S 13/353

Л 13
353

ВОРОНЕЖСКОЕ ЗЕМСТВО

1865—1889 г.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Составилъ *Ф. Щербина.*

ИЗДАНІЕ ВОРОНЕЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІОТЕКА
1920

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева, Большая Дворянская ул. д. Столль.
1891.

18

S 13/353

ВОРОНЕЖСКОЕ ЗЕМСТВО

1865—1889 г.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Составилъ *Ф. Щербина.*

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

ИЗДАНІЕ ВОРОНЕЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

М.П.М. БИБЛІОТЕКА

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева, Большая Дворянская ул. д. Столль.
1891.

Печатано съ разрѣшенія Воронежскаго Губернскаго Начальства

2007099350

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Источники.

I. Дореформенныя учрежденія и ихъ дѣятельность . . 1—53

II. Временныя коммиссіи. Открытіе земскихъ учрежденій и намѣченныя ими задачи . . . . . 53—86

III. Гласные, ихъ права и участіе въ собраніяхъ . . 86—128

IV. Земскія собранія и количественный учетъ ихъ постановленій . . . . . 128—147

V. Особыя мнѣнія гласныхъ. . . . . 147—164

VI. Коммиссіи . . . . . 164—185

VII. Земскія управы . . . . . 186—220

VIII. Смѣты . . . . . 221—254

IX. Раскладки . . . . . 254—301

X. Денежная отчетность . . . . . 302—326

XI. Недоимки и кредитъ . . . . . 326—359

XII. Земскія повинности вообще и обязательныя въ частности 359—373

XIII. Натуральныя повинности. . . . . 373—387

XIV. Дорожная повинность . . . . . 387—408

XV. Почтовое дѣло . . . . . 408—425

XVI. Взаимное земское страхованіе отъ огня . . . 425—471

XVII. Продовольственное дѣло . . . . . 471—484

XVIII. Народное образованіе . . . . . 484—559

XIX. Земская медицина . . . . . 559—630

XX. Ветеринарное дѣло. . . . . 631—641

XXI. Заботы и начинанія земства въ области экономическихъ и хозяйственныхъ нуждъ населенія . . . . 642—662

XXII. Земско-статистическіе матеріалы и изслѣдованія . . 662—671

XXIII. Отношенія къ земству частныхъ и оффиціальныхъ лицъ и учрежденій . . . . . 671—

XXIV. Заключеніе . . . . . .

Б-КА М.П.М.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Вѣдомость о выборѣ уѣздныхъ гласныхъ по Воронежской губерніи . . . . . 3—8
II. Таблица статистическихъ данныхъ о посѣщеніи гласными очередныхъ собраній Воронежскаго земства . . . 9—26
III. Таблица статистическихъ данныхъ о количествѣ постановленій, сдѣланныхъ въ очередныхъ собраніяхъ Воронежскимъ земствомъ. . . . . 27—30
IV. Таблица статистическихъ свѣдѣній о числѣ и составѣ коммиссій Воронежскаго земства . . . . . 31—34
V. Таблица статистическихъ данныхъ о количествѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ по управамъ Воронежскаго земства . 35—37
VI. Смѣта Воронежскаго земства. . . . . 39—49
VII. Раскладки Воронежскаго земства . . . . . 51—65
VIII. Отчеты Воронежскаго земства . . . . . 67—77
IX. Таблица статистическихъ данныхъ о недоимкахъ уѣзднаго земскаго сбора . . . . . 79—80
X. Таблица статистическихъ данныхъ по взаимному земскому страхованію Воронежскаго земства. . . . . 81—89
XI. Сводная таблица статистическихъ свѣдѣній о народныхъ школахъ по 12 уѣздамъ Воронежской губерніи. . . 91—93
XII. Таблица статистическихъ данныхъ по земской медицинѣ . 85—106

ВВЕДЕНІЕ.

Постановленіе Воронежскаго губернскаго земскаго собранія о составленіи „Историко-статистическаго Обзора“ двадцатипятилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства состоялось 14 Декабря 1889 года, а къ очередному декабрьскому собранію слѣдующаго 1890 года предположено было уже издать настоящій трудъ. Такимъ образомъ, въ теченіе годичнаго срока, нужно было сначала собрать, провѣрить и подготовить матеріалы за 25 лѣтъ по 12 уѣзднымъ земствамъ и одному губернскому, а затѣмъ уже приступить къ самому составленію исторіи. Требовалось употребить почти невѣроятныя усилія, чтобы справиться съ этою многотрудною задачею. Собранные матеріалы оказались очень обширны, разрозненны и разнохарактерны. Масса несравнимыхъ и разнорѣчивыхъ цифръ въ высшей степени замедляла сводку ихъ въ конечные итоги. Пробѣлы въ письменныхъ и печатныхъ источникахъ въ однихъ случаяхъ, неясная редакція постановленій, требовавшая просмотра первоначальныхъ и невсегда доступныхъ источниковъ, въ другихъ, излишній баластъ матеріаловъ, затѣмнявшій только суть дѣла, въ третьихъ, трудно читаемые писанные источники, не точно выраженныя заголовки дѣлъ, частое смѣшеніе различныхъ вопросовъ въ источникахъ опредѣленнаго характера, къ которымъ повидимому многіе изъ этихъ вопросовъ совсѣмъ не должны были бы относиться, и масса другихъ затрудненій мѣшала оріентироваться надлежащимъ образомъ въ дѣлѣ. Къ настоящему изданію прилагается общій перечень источниковъ, легшихъ въ основу предлагаемаго труда. На недостатки этихъ источниковъ мѣстами указано въ самомъ текстѣ „Историко-статистическаго Обзора“, и мы полагаемъ, что этого будетъ вполнѣ достаточно, чтобы дать понятіе о массѣ другихъ подобныхъ же несовершенствъ того сыраго матеріала, который, при всемъ желаніи, оказалось невозможнымъ переработать съ желаемою полнотою и законченностью.

Изданіе „Историко-статистическаго Обзора“ не появилось однако къ декабрьскому собранію 1890 года, какъ это было предположено. Причины этого замедленія уже были изложены собранію 1890 г. въ особомъ докладѣ губернской управы, который мы и приводимъ здѣсь цѣликомъ, выключивши изъ него лишь перечень источниковъ.

„Выполняя постановленіе губернскаго земскаго собранія прошлой сессіи отъ 14 Декабря 1889 года о составленіи историческаго очерка двадцатипятилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства,— губернская управа поручила еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года собираніе и разработку матеріаловъ завѣдующему статистическимъ отдѣленіемъ Ф. А. Щербинѣ по программѣ, выработанной раньше г. Щербиною и бывшей уже на разсмотрѣніи собранія прошлой сессіи. Вслѣдствіе этого работы по собиранію матеріаловъ были начаты съ конца еще прошлаго года, для чего приглашено было нѣсколько лицъ. Въ концѣ января и февраля текущаго года, а также въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ съ этою цѣлью лицами, собиравшими матеріалы, были посѣщены всѣ уѣздныя управы, при содѣйствіи которыхъ были осмотрѣны управскіе архивы и извлечены свѣдѣнія какъ изъ подлинныхъ документовъ, такъ и въ видѣ готовыхъ печатныхъ источниковъ. Въ то же время дѣятельно велась провѣрка собранныхъ матеріаловъ, а также группировка и подсчетъ обширнѣйшихъ цифровыхъ данныхъ, заключавшихся въ этихъ матеріалахъ. Съ половины іюня, благодаря этому, явилась возможность приступить къ составленію нѣкоторыхъ главъ. Въ теченіе іюля и августа была составлена значительная часть труда и преступлено къ печатанію его, съ испрошеніемъ на это отъ 3 Сентября надлежащаго разрѣшенія у Его Превосходительства г. Воронежскаго Губернатора. Отъ 7 Января г. Губернаторъ увѣдомилъ управу, что изданіе Историко-статистическаго Обзора, „на основ. 30 ст. Цензур. Уст., подлежитъ предварительному разсмотрѣнію внутренней цензуры, такъ какъ содержаніе его имѣетъ научный характеръ, а не исключительно хозяйственный и не можетъ быть отнесено къ постановленіямъ, сужденіямъ и рѣчамъ земскихъ собраній, которыя согласно Высочайше утвержденнаго 13 Іюля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, печатаются съ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства“. Получивши это увѣдомленіе, губернская управа препроводила Историко-статистическій Обзоръ, при отно-

шеніи отъ 12 Сентября, въ Московскій Цензурный Комитетъ. Но послѣдній въ свою очередь возвратилъ губернской управѣ корректурные листы, при отношеніи отъ 29 Сентября, увѣдомивши управу, что для цензированія труда „необходимо предварительное разрѣшеніе господина Воронежскаго Губернатора". Тогда управа, изложивши обстоятельства дѣла, вновь обратилась за разрѣшеніемъ къ г. Губернатору. Но Его Превосходительство, отъ 8 Октября, увѣдомилъ губернскую управу, что печатаніе Историко-статистическаго Обзора, онъ „признаетъ преждевременнымъ, потому что сочиненіе это составлено по порученію Воронежскаго губернскаго земскаго собранія и, въ виду этого, предварительно напечатанія, должно быть разсмотрѣно и провѣрено земскимъ собраніемъ, которое, составивъ объ этомъ соотвѣтствующее постановленіе, можетъ поручить управѣ войдти, по принадлежности, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи печатать означенное сочиненіе".

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, губернская управа, представляя собранію Историко-статистическій Обзоръ „двадцатипятилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства съ цифровыми приложеніями, а также краткое изложеніе содержанія отдѣльныхъ главъ въ видахъ облегченія при ознакомленіи съ упомянутымъ трудомъ", представила также подробный перечень источниковъ.

„Перечисленные въ докладѣ матеріалы въ большей или меньшей мѣрѣ вошли въ Историко-статистическій Обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства, и Историческій Обзоръ представляетъ такимъ образомъ собою точное воспроизведеніе развитія земскихъ учрежденій исключительно по однимъ оффиціальнымъ источникамъ. Каждая цифра, каждый фактъ, каждое обстоятельство въ немъ взяты непосредственно изъ однихъ оффиціальныхъ источниковъ. Заключая, поэтому, въ себѣ, при проведеніи строго статистическихъ пріемовъ и обоснованныхъ на цифрахъ выводовъ, точную и объективную передачу двадцатипятилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства съ положительными и отрицательными ея сторонами, Историко-статистическій Обзоръ содержитъ въ себѣ матеріалы, дающіе тѣмъ самымъ возможность не только правильно оцѣнить эту дѣятельность, но, воспользовавшись указаніями земской практики, намѣтить наиболѣе желательныя пути и цѣли по главнѣйшимъ отраслямъ земской дѣятельности, согласно съ требованіями закона. Въ виду такого практически документальнаго характера произведенной работы, гу-

бернская управа имѣетъ честь предложить собранію сдѣлать постановленіе о необходимости напечатанія „Историко-Статистическаго Обзора“ съ цифровыми приложеніями“.

Вслѣдствіе этого предложенія управы, собраніе 1890 года съ своей стороны постановило: „въ виду сложности названнаго труда съ одной стороны, и необходимости скорѣйшаго напечатанія его, съ другой, просить г. губернскаго предводителя дворянства М. А. Веневитинова и г. предсѣдателя управы И. А. Лисаневича принять на себя подробный просмотръ рукописи, уполномочивъ въ то же время губернскую управу, во избѣжаніе промедленій, войти немедленно съ представленіемъ по этому поводу къ г. Начальнику губерніи“.

На основаніи этого постановленія, и было затѣмъ разрѣшено Губернскимъ Начальствомъ изданіе настоящаго труда.

Въ заключеніе долгомъ считаю прибавить, что при составленіи Историко-статистическаго Обзора я неоднократно пользовался совѣтами г. г. Губернскаго Предводителя дворянства *М. А. Веневитинова* и Предсѣдателя Губернской Управы *И. А. Лисаневича.* Во всѣхъ уѣздныхъ управахъ намъ было оказано самое любезное содѣйствіе какъ г.г. предсѣдателями и членами управъ, такъ и ихъ секретарями. Во многомъ помогъ намъ также своими знаніями секретарь Губернской Управы *М. И. Лабзинъ.* По медицинской статистикѣ съ нами любезно подѣлился матеріалами секретарь правленія Пироговскаго съѣзда врачей въ Москвѣ *Д. Н. Жбанковъ.*

Ф. Щербина.

ИСТОЧНИКИ.

1) „Воронежскоe губернскія вѣдомости“ за 25 лѣтъ, съ 1865 по 1890 годъ включительно.

2) Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года.

3) Источники по Воронежскому уѣздному земству: а) подлинные писанные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній за 25 лѣтъ съ 1865 по 1889 годъ включительно; б) печатные журналы очередныхъ земскихъ собраній за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888 и 1889 годы и чрезвычайнаго собранія за 1885 годъ; в) доклады управы, отчеты и постановленія; г) доклады коммиссій; д) смѣты, раскладки, журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, источники о предметахъ обложенія, свѣдѣнія по медицинѣ и народному образованію, дореформенныя дѣла и др. архивные матеріалы.

4) Источники по Задонскому уѣзду: а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній за 1866, 1867, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1889 г.; б) подлинный писанный журналъ за 1868 годъ и за всѣ остальные годы; в) доклады коммиссій; г) доклады управы, отчеты и постановленія; д) смѣты, раскладки, журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, источники о предметахъ земскаго обложенія, свѣдѣнія по медицинѣ и народному образованію, дореформенное дѣлопроизводство и др. архивные документы.

5) Источники по Землянскому уѣзду: а) печатные журналы очередныхъ земскихъ собраній за 1866, 1867, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы и собраній чрезвычайныхъ за 1871, 1881, 1882, 1883 и 1885 годы; б) соотвѣтствѣнные писанные журналы съ 1867 года; в) разнаго рода архивныя дѣла уѣздной управы и нѣкоторыхъ дореформенныхъ учрежденій.

6) Источники по Нижнедѣвицкому уѣзду: а) печатные журналы земскихъ собраній за 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) подлинные писанные журналы за 1865, 1866, 1867, 1869 и остальные годы; в) разнаго рода архивныя дѣла уѣздной управы и нѣкоторыхъ дореформенныхъ учрежденій.

7) Источники по Коротоякскому уѣздному земству: а) печатные журналы земскихъ собраній за 1869, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888 и 1889 годы, чрезвычайныхъ собраній за 1870, 1871, 1877 и 1888 годы; б) подлинные писанные журналы за 1865, 1866, 1867 и 1868 годы; в) разныя дѣла архива уѣздной управы.

8) Источники по Бобровскому уѣздному земству: а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній за 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) подлинные писанные журналы за 1865, 1866, 1867, 1868, 1869 и др. годы; в) архивныя дѣла уѣздной управы и нѣкоторыхъ дореформенныхъ учрежденій.

9) Источники по Новохоперскому уѣздному земству: а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ собраній за 1867, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) подлинные писанные журналы собраній за 1865, 1866, 1868, 1869, 1870 и за другіе годы; в) разнаго рода архивныя дѣла уѣздной управы.

10) Источники по Богучарскому земству; а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній за 1866, 1867, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) печатные отчеты за 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, и 1886 годы; в) подлинные писанные журналы за 1865, 1868 и за всѣ остальные годы; г) архивныя дѣла дореформенныхъ учрежденій; д) разныя дѣла архива уѣздной земской управы.

11) Источники по Павловскому уѣздному земству: а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній

за 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) подлинные писанные журналы за 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873 и за послѣдующіе годы; в) разныя архивныя дѣла уѣздной управы, уцѣлѣвшія отъ пожара.

12) Источники по Острогожскому уѣздному земству: а) печатные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ собраній за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы; б) подлинные писанные журналы собраній за 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, и за всѣ остальные годы; в) архивныя дѣла нѣкоторыхъ дореформенныхъ учрежденій; г) разныя архивныя дѣла уѣздной управы.

13) Источники по Бирюченскому уѣздному земству: а) печатные журналы очереднаго земскаго собранія за 1869 годъ; б) подлинные писанные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ собраній съ 1865 по 1889 годъ включительно; в) разнаго рода архивныя дѣла уѣздной управы.

14) Источники по Валуйскому уѣздному земству: а) писанный „Систематическій сборникъ“ постановленій Валуйскаго собранія за первое десятилѣтіе съ 15 Октября 1865 по 15 Сентября 1875 года; б) печатные журналы собраній 1870, 1871 и 1872 годы; в) подлинные писанные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ собраній съ 1865 по 1889 годъ включительно; г) архивныя дѣла уѣздной управы и нѣкоторыхъ дореформенныхъ учрежденій.

15) Источники по Воронежскому губернскому земству: а) печатные журналы очередныхъ земскихъ собраній за 25 лѣтъ съ 1865 по 1889 годъ включительно; б) печатные журналы чрезвычайныхъ собраній за 1871, 1872, 1881, 1883, 1884, 1886, 1887 и 1888 годы; в) подлинные писанные журналы очередныхъ и чрезвычайныхъ собраній за 25 лѣтъ съ 1865 по 1889 годъ; г) печатные и писанные матеріалы по взаимному земскому страхованію; д) печатные и писанные матеріалы по учрежденіямъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія; е) архивныя дѣла бывшаго приказа общественнаго призрѣнія и нѣкоторыхъ др. дореформенныхъ учрежденій; ж) разнаго рода дѣла архива Губернской Земской Управы; з) „Систематическій Сборникъ постановленій Воронежскаго губернскаго земскаго собранія“ за первое де-

сятилѣтіе съ 1865 по 1875 годъ; и) Систематическій сборникъ постановленій за пятилѣтіе съ 1875 по 1880; і) Систематическій сборникъ постановленій за трехлѣтіе съ 1880 по 1882 годъ; к) Систематическій Сборникъ постановленій за трехлѣтіе съ 1883 по 1885 годъ; л) Систематическій Сборникъ постановленій за трех. лѣтіе съ 1886 по 1888 годъ; м) Краткій Историческій очеркъ десятилѣтней дѣятельности Воронежскаго губернскаго земства (съ 1865 по 1875 годъ).

16) Протоколы засѣданій съѣзда земскихъ врачей Воронежской губерніи: 1-го въ 1879 г., 2-го въ 1880, 3-го въ 1881 и 4-го въ 1882 годахъ.

17) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи, Т. I, Воронежскій уѣздъ, съ 5 картами и діаграммой 1884 г.: а) томъ II. Выпускъ I. Острогожскій уѣздъ, 1885 годъ; б) томъ II. Выпускъ II. Крестьянское хозяйство въ Острогожскомъ уѣздѣ, съ 8 картами, 1887 г.; в) томъ II. Выпускъ III. Частновладѣльческое хозяйство по Острогожскому уѣзду, 1887 г.; г) томъ III: Выпускъ I. Землянскій уѣздъ 1886 г.; д) томъ IV. Выпускъ I. Задонскій уѣздъ, 1887 г.; е) томъ V. Выпускъ I. Коротоякскій уѣздъ, 1888 г.; ж) томъ VI. Выпускъ I. Нижнедѣвицкій уѣздъ, 1889 г.; з) томъ VII. Выпускъ I. Павловскій уѣздъ; и) томъ VIII. Выпускъ I. Богучарскій уѣздъ, 1890 г.; і) томъ IX. Выпускъ I. Новохоперскій уѣздъ.

18) Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по Землянскому, Задонскому, Коротоякскому и Нижнедѣвицкому уѣздамъ, 1889 г.

19) Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ, съ планами школъ, картою грамотности и діаграммой 1885 г.

20) Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ, съ планами школъ и картою грамотности, 1887 г.

21) Сельско-хозяйственный обзоръ по Воронежской губерніи за 1886, 1887, 1888 и 1889 годы въ двухъ выпускахъ за каждый годъ.

Глава I.

Дореформенныя учрежденія и ихъ земская дѣятельность.

Земскія учрежденія Воронежской губерніи открыты въ 1865 году. Это было переходное время. Еще свѣжи были воспоминанія достопамятной севастопольской войны; со времени великаго историческаго акта освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не истекло полнаго пятилѣтія; экономическая жизнь не успѣла принять сколько-нибудь опредѣленныхъ, рѣзко очерченныхъ формъ; общественная мысль выражалась въ отвлеченныхъ формулахъ, не находившихъ пока практическаго примѣненія; вновь зараждавшіяся явленія, новыя отношенія, новизна во всемъ давали себя чувствовать на каждомъ шагу. Вполнѣ естественно, что и земству, учрежденію совершенно новому по духу и по задачамъ, предстояло совершить нѣчто совершенно незнакомое, очень сложное и многотрудное. Нужно было все заново сдѣлать и вести, начиная съ организаціи самоуправленія и оканчивая разносторонними практическими мѣропріятіями. Прежде чѣмъ перейти, поэтому, къ характеристикѣ земскихъ учрежденій Воронежской губерніи, существенно важно ознакомиться съ тѣмъ наслѣдствомъ, которое досталось земству въ области практической отъ предшествовавшихъ ему учрежденій и дѣятелей.

До 1851 года собственно не существовало никакой опредѣленной системы земскихъ повинностей: не было ни земства, ни земскихъ дѣятелей, ни строго классифицированныхъ предметовъ земскаго вѣдѣнія. То, что входитъ теперь въ эту область управленія, лишь отчасти и весьма слабо было намѣчено въ существовавшихъ тогда законоположеніяхъ; но сами эти законоположенія были разрозненны, отрывочны и разбросаны въ разныхъ уставахъ, составившихъ т. IV общаго свода законовъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ, между законодательными актами и практическимъ ихъ примѣненіемъ господствовалъ полнѣйшій

разладъ. Съ одной стороны, закономъ была уже установлена необходимость смѣтъ, раскладокъ и отчетности, веденіе всего этого было возложено на губернскія власти; смѣты, раскладки и отчетность должны были затѣмъ вноситься на разсмотрѣніе депутатскихъ собраній отъ дворянъ и городовъ и собраній дворянскихъ, самыя собранія, въ случаѣ нужды, могли доводить свои протесты и несогласія до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. А съ другой, фактически никакого контроля въ этомъ отношеніи не существовало да и не могло существовать. Смѣтныя назначенія, раскладки и въ особенности отчетность, при отсутствіи какой-либо системы и объединяющаго начала, были такъ запутаны, что для того, чтобы положить предѣлъ этой запутанности, потребовался впослѣдствіи особый, спеціальный законъ. Суммы прихода и расхода носили чисто фиктивный характеръ и вся отчетность прикрывалась такъ называемыми остатками. При такомъ веденіи дѣла депутаты являлись въ губернскій городъ только затѣмъ, чтобы подписаться подъ совершенно непонятными имъ документами. Самая раскладка земскаго сбора падала исключительно на лицъ, платившихъ подушную подать; съ купцовъ взимался ничтожный налогъ въ размѣрѣ $^1/_4$ процента съ того капитала, который предоставлялось право опредѣлять самимъ плательщикамъ; затѣмъ собственно всѣ виды имущества не подлежали никакимъ земскимъ сборамъ.

Въ 1851 году былъ изданъ новый уставъ о земскихъ повинностяхъ, существенно измѣнившій дореформенныя учрежденія и придавшій этимъ послѣднимъ болѣе земскій характеръ. Въ основу этого устава былъ положенъ поземельный сборъ, причемъ самыя земли были подраздѣлены въ платежномъ отношеніи на четыре разряда. Для смѣтныхъ назначеній и раскладокъ было установлено разъ навсегда правило, чтобы остатки, существованіемъ которыхъ раньше прикрывался фиктивный характеръ дѣйствительныхъ денежныхъ поступленій и расходовъ, причислялись къ текущимъ смѣтнымъ назначеніямъ, такъ что, при наличности остатковъ, новые сборы уменьшались на всю сумму этихъ послѣднихъ. И вотъ учрежденія, вѣдавшія земскія повинности, на отмѣченныхъ сейчасъ основаніяхъ, и были тѣми дореформенными учрежденіями, отъ которыхъ земство должно было унаслѣдовать подготовленное дѣло, опытъ и практическія указанія. На этихъ собственно учрежденіяхъ мы и остановимся въ данномъ случаѣ.

До земства существовалъ цѣлый рядъ постоянныхъ и временныхъ, вызываемыхъ по мѣрѣ надобности, учрежденій. Таковы были: особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, приказы общественнаго призрѣнія, губернскія дорожная и строительная коммиссіи, уѣздные общія присутствія, квартирные комитеты, комитеты по уравненію жителей въ постойной и подводной повинностяхъ, оспенные комитеты, комитеты учрежденные для прекращенія болѣзни холеры, уѣздныя присутствія ополченія, уѣздные комитеты по довольствію войскъ въ южномъ краѣ Россіи находящихся и т. п. Въ архивахъ земскихъ управъ, за исключеніемъ одной Богучарской, не сохранилось сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній о дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій. По нѣкоторымъ уѣздамъ не оказалось даже никакихъ дѣлъ по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, тѣ отрывочные матеріалы, которые нами найдены были при управахъ, достаточно характерны, чтобы судить на основаніи ихъ о дѣятельности многихъ изъ названныхъ учрежденій.

Казалось бы, что дореформенныя учрежденія должны были отличаться особою производительностію по части бумажнаго дѣлопроизводства. По крайней мѣрѣ на этотъ счетъ сложилось всеобщее и очень распространенное мнѣніе о томъ, что дореформенныя учрежденія по поводу каждаго дѣла, требовавшаго практическаго исполненія, тратили цѣлые вороха исписанной бумаги. По Богучарскому уѣзду сохранилась опись всѣмъ дѣламъ дореформенныхъ учрежденій, переданныхъ земству за девятнадцать лѣтъ, съ 1846 по 1864 годъ. Дѣла эти велись въ семи слѣдующихъ учрежденіяхъ: въ канцеляріи Богучарскаго уѣзднаго предводителя дворянства съ 1847 по 1863 годъ, въ Богучарскомъ общемъ присутствіи съ 1846 по 1864 годъ, въ Богучарской уѣздной дорожной коммиссіи съ 1847 по 1864 годъ, въ Богучарскомъ уѣздномъ комитетѣ по уравненію жителей въ постойной и подводной повинностяхъ за тѣже годы, въ Богучарскомъ комитетѣ, учрежденномъ для прекращенія болѣзни холеры, дѣйствовавшимъ въ 1847 и 1848 годахъ, въ Богучарскомъ присутствіи ополченія дѣйствовавшимъ въ 1855 году, и въ Богучарскомъ уѣздномъ комитетѣ по довольствію войскъ въ южномъ краѣ Россіи находящихся, существовавшимъ въ 1855, 1856 и 1857 годахъ. Самымъ производительнымъ по размѣрамъ переписки былъ „комитетъ по довольствію войскъ въ южномъ краѣ находящихся“. Такъ „наряду о назначеніи погонцевъ для формируемой полу-

бригады" состоялъ изъ 410 листовъ; въ двухъ затѣмъ нарядахъ по разнымъ дѣламъ было по 347 и 537 листовъ. По общему присутствію „наряды о доставленіи вѣдомостей о цѣнахъ на провіантъ, фуражъ, рабочихъ людей и строительные матеріалы" колебались въ близкихъ по годамъ цифрахъ. Такъ въ 1847 году нарядъ этотъ состоялъ изъ 281 листа, въ 1848 году изъ 290 листовъ, въ 1849 году изъ 259 листовъ и т. д., только въ 1850 г. дѣлопроизводство выразилось въ 417 листахъ и въ 1854 г. въ 457 листахъ, а въ 1863 г. пало до 163 листовъ и въ 1864 году до 142 листовъ. Самыми обширными дѣлами по канцеляріи уѣзднаго предводителя дворянства были „наряды о выдачѣ въ ссуду хлѣба помѣщичьимъ крестьянамъ, именно: въ 1848 году они состояли изъ 247 листовъ, въ 1849 году изъ 194 листовъ, а въ 1855 г. изъ 306 листовъ. Комитетъ по прокращенію холеры и присутствіе ополченія дѣйствовали въ очень короткіе промежутки, и тѣмъ не менѣе отъ перваго осталось 5 дѣлъ въ 435 листовъ за 1847 годъ и 9 дѣлъ въ 270 листовъ за 1848 годъ, а отъ втораго 6 дѣлъ въ 125 листовъ за одинъ годъ. Затѣмъ дорожная коммиссія и комитетъ по уравненію жителей въ постойной и подводной повинностяхъ были видимо самыми малопроизводительными по перепискѣ учрежденіями: дѣла и книги въ одинъ листъ по этимъ учрежденіямъ являются заурядными. Вообще же, за двѣнадцатилѣтній періодъ по всѣмъ названнымъ учрежденіямъ, земство приняло 631 дѣло въ количествѣ 26,586 листовъ. Это составитъ въ среднемъ выводѣ по 33 дѣла въ годъ, въ 42 листа каждое. Въ дѣйствительности, за исключеніемъ двухъ лѣтъ— 1846 года, за который значится одно лишь дѣло въ 65 листахъ, и 1855 года, когда переписка приняла особенно большіе размѣры (74 дѣла въ 5881 листъ),—во всѣ остальные годы количество дѣлъ и исписанной по нимъ бумаги колебалось въ болѣе или менѣе однообразныхъ цифрахъ, близкихъ къ выведеннымъ выше среднимъ величинамъ. Такое однообразіе цифръ указываетъ, конечно, на то, что дѣятельность дореформенныхъ учрежденій представляла въ разсматриваемомъ отношеніи нѣчто постоянное, однообразное. Существовали опредѣленныя учрежденія, которыя и вели по годамъ болѣе или менѣе однообразную переписку. Но тѣже цифры ярко и наглядно свидѣтельствуютъ также и о томъ, на сколько незначительна была дѣятельность дореформенныхъ учрежденій даже въ области переписки сравнительно въ тою, ко-

торую развили потомъ земскія учрежденія. Какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ однихъ уѣздныхъ управахъ и одни лишь исходящія бумаги считаются сотнями и тысячами номеровъ за каждый годъ. А если прибавить къ этому доклады, отчетность, журналы, протоколы, денежныя книги, постановленія, статистическіе матеріалы и проч., проч., тогда въ земскихъ учрежденіяхъ окажется такая масса дѣлъ и переписки, предъ которою становится положительно ничтожнымъ дѣлопроизводство дореформенныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, со стороны однихъ уже внѣшнихъ признаковъ—размѣровъ дѣлопроизводства, дореформенныя учрежденія не могутъ быть поставлены въ параллель съ земскими. Сложившееся на счетъ обилія переписки въ дореформенныхъ учрежденіяхъ мнѣніе оправдывается отчасти и въ одномъ лишь смыслѣ фактами: обширная переписка была только по каждому дѣлу въ частности; по такимъ предметамъ, какъ, напримѣръ, справочныя цѣны на провіантъ, фуражъ, строительные матеріалы и рабочія руки, исписывались сотни листовъ бумаги, въ видѣ предложеній, отношеній, запросовъ, напоминаній, выговоровъ и проч., проч. Но въ общемъ итогѣ вся переписка дореформенныхъ учрежденій, не смотря на подобный характеръ веденія дѣлъ, оказывается все-таки малозначительною сравнительно съ дѣлопроизводствомъ земскихъ учрежденій, учрежденій по преимуществу строго дѣловыхъ и практическихъ, избѣгающихъ, по возможности, ненужной переписки и всего того, что можетъ мѣшать быстрому и своевременному осуществленію той или другой мѣры или дѣла. И это понятно. Дореформенныя учрежденія мало вообще дѣлали, благодаря чему, каждое произведенное ими дѣло, хотя и изобиловало перепискою, почти всегда сложною и запутанною, но въ общемъ итогѣ эти дѣла все-таки оказались ничтожными сравнительно съ тѣмъ, что дала практика земскихъ учрежденій, выполнившихъ съ первыхъ-же годовъ массу работы по самымъ разнообразнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности.

Но перейдемъ къ самой дѣятельности дореформенныхъ учрежденій.

Общія уѣздныя присутствія обыкновенно составлялись изъ предводителя дворянства, исправника и бургомистра или городскаго головы. Время отъ времени эти присутствія производили засѣданія и дѣлали постановленія по текущимъ вопросамъ. Судя по характеру этихъ постановленій, послѣднія подготовлялись пись-

моводителями по разъ заведенному шаблону, и вся дѣятельность присутствія при этомъ сводилась къ тому, что члены его прикладывали свои подписи къ заготовленнымъ опредѣленіямъ. Такъ, общее присутствіе по Землянскому уѣзду оставило за 1865 годъ журнальныя постановленія отъ 7 и 11 Января, 10 и 28 Февраля, 11 Марта, 17 Апрѣля, 11 Мая, 12, 20 и 30 Сентября, 11 и 14 Октября. За все это время присутствіемъ было подписано 21 постановленіе, изъ которыхъ два касались расположенія войскъ, три сдачи съ торговъ содержанія троекъ при полицейскомъ управленіи, четыре поставки топлива и освѣщенія для разныхъ учрежденій и двѣнадцать справочныхъ цѣнъ. Большинство постановленій сдѣлано вслѣдствіе предписаній губернатора, остальныя по иниціативѣ казенной палаты и полицейскаго управленія; постановленій, сдѣланныхъ присутствіемъ по собственному почину, не оказывается ни одного. Чтобы судить о характерѣ всѣхъ этихъ постановленій, мы приведемъ здѣсь на выдержку лишь одно. Такъ, подъ 17 Апрѣля значится слѣдующій журналъ: „*Слушали:* отношеніе земскаго полицейскаго управленія отъ 14 Апрѣля, за № 2904, при которомъ препровождена вѣдомость о цѣнахъ на провіантъ и фуражъ на Апрѣль мѣсяцъ. *Опредѣлено:* изъ доставленной вѣдомости составить два экземпляра, изъ коихъ одинъ представить въ „Воронежскую губернскую коммиссію народнаго продовольствія“, а другой оставить при дѣлахъ общаго присутствія для руководства„. По такимъ и подобнымъ формамъ дѣлопроизводства подготовлялись затѣмъ всѣ остальныя опредѣленія. Мѣнялись лишь числа и наименованія учрежденій, а содержаніе опредѣленій оставалось постояннымъ. За тотъ-же 1865 годъ относительно Коротоякскаго общаго присутствія въ дѣлахъ сохранилось постановленіе о постройкѣ пригатокъ у Коротоякскаго моста. Общее присутствіе занималось затѣмъ исполненіемъ предписаній губернатора о назначеніи торговъ на поставку для тюремнаго замка топлива и предметовъ освѣщенія; торги, назначенные на Ноябрь, произведены были уже въ уѣздной земской управѣ. Дѣла о ремонтѣ и содержаніи тюремнаго замка были переданы также общимъ присутствіемъ въ строительное отдѣленіе.

Дѣятельность Острогожскаго общаго присутствія состояла: 1) въ наймѣ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, мѣстныхъ войскъ и подъ ихъ лазареты; 2) въ доставленіи, по утвержденнымъ на торгахъ цѣнамъ, топлива и освѣщенія на всѣ эти помѣ-

щенія и на тюремный замокъ; 3) въ наблюденіи за порядкомъ, чистотою и опрятностію въ городскихъ зданіяхъ и городской больницѣ; 4) въ исправленіи „ветхостей“ и „поврежденій“ въ этихъ помѣщеніяхъ; 5) въ починкѣ мостовъ; 6) въ доставленіи въ казармы соломы для подстилки солдатамъ; 7) въ провѣркѣ суммъ мѣстнаго казначейства и 8) въ торгахъ на содержаніе земскихъ лошадей. Судя по неоднократнымъ напоминаніямъ разныхъ учрежденій—уѣзднаго казначейства, городской думы, губернскаго правленія, строительнаго отдѣленія, уѣзднаго полицейскаго управленія и проч., дѣятельность присутствія по всѣмъ указаннымъ предметамъ отличалась сухимъ формализмомъ, медлительностію и неаккуратностію. Такъ, каждый мѣсяцъ „ совѣтъ градской больницы“ увѣдомлялъ, что контора сей больницы отношеніемъ отъ такого то числа за такимъ-то номеромъ доносила сему совѣту, что „въ теченіи истекшаго мѣсяца въ Острогожской градской больницѣ чистота, опрятность и порядокъ наблюдались въ надлежащей исправности“ и каждый разъ на этихъ бумагахъ проставлялась, по постановленію общаго присутствія, помѣтка: „ о семъ донести Воронежскому губернскому правленію по строительному отдѣленію“. Точно такимъ-же образомъ коммиссаръ по городскимъ имуществамъ ежемѣсячно доносилъ думѣ, что „въ истекшемъ мѣсяцѣ городскія зданія находились въ чистотѣ и опрятности“, дума увѣдомляла объ этомъ общее присутствіе, а общее присутствіе доносило губернскому присутствію по строительному отдѣленію. Какъ въ дѣйствительности соблюдались чистота, опрятность и порядокъ на дѣлѣ—прямыхъ указаній нѣтъ; по бумаги по этому предмету переписывались ежемѣсячно слово въ слово, съ замѣною лишь чиселъ и нумеровъ. Вообще дѣятельность дореформенныхъ учрежденій осложнялась въ этомъ отношеніи длинною процедурою переписки и сношеній. Чтобы добиться отпуска дровъ для отопленія казармъ, полковой командиръ писалъ объ этомъ уѣздному полицейскому управленію, полицейское управленіе обращалось въ общее присутствіе, общее присутствіе просило [illegible] дѣленія у губернатора, губернаторъ относился въ казенную палату, казенная палата предписывала уѣздному казначейству и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщала общему присутствію объ отпускѣ денегъ. Тотъ-же порядокъ соблюдался, напримѣръ, при „исправленіи проломовъ и ветхостей“ на мостахъ, но въ такихъ случаяхъ дѣло вчинялъ обыкновенно исправникъ. По поводу назначенія торговъ на на-

семъ помѣщеній, что находилось въ вѣдѣніи общаго присутствія, полицейскій надзиратель отбиралъ подписку отъ жителей—купцовъ, мѣщанъ и проч. въ томъ, что имъ было предъявлено объявленіе о торгахъ, но на торги вестаки никто не являлся; тогда, послѣ цѣлой массы проволочекъ, помѣщенія подъискивалъ исправникъ. Большинство дѣлъ, требовавшихъ немедленнаго практическаго приложенія, производилось поэтому заднымъ числомъ по бумагамъ. Такъ, 16 Апрѣля 1865 года общее присутствіе заключило заднимъ числомъ „кондицію“ съ Острогожскою думою на наемъ общаго городскаго дома подъ помѣщеніе для мѣстныхъ присутственныхъ учрежденій, считая срокъ найма съ 1 Января того-же года. Потребныя деньги на покупку дровъ и свѣчей для тюремнаго замка въ теченіе первой половины Января (33 р. $43^3/_4$ к.) было разрѣшено выдать только 26 Іюня, а казенная палата составила лишь 15 Іюля указъ уѣздному казначейству о выдачѣ денегъ. На покупку 175 пудовъ соломы для подстилки 350 солдатамъ въ казармы за Мартъ, Апрѣль, Май и Іюнь мѣсяцы (15 р. $31^1/_4$ к.) разрѣшено было выдать деньги только 26 Іюня. И проч., проч. въ этомъ родѣ.

Дѣятельность Воронежскаго общаго присутствія отчасти характеризуется слѣдующими цифровыми данными. Какъ видно изъ исходящей книжки присутствія, учрежденіе это отослало въ 1860 г. 36 бумагъ на имя губернатора, 20 бумагъ въ казенную палату и 7 въ казначейство, 16 бумагъ въ губернскую продовольственную коммиссію, 12 бумагъ исправнику, по 4 бумаги—полицеймейстеру и Воронежской городской думѣ, 3 бумаги въ земскій судъ, 2 окружному начальнику, по 1 бумагѣ квартирной коммиссіи и губернскому правленію. Изъ общаго числа всѣхъ этихъ бумагъ 37 бумагъ касались справочныхъ цѣнъ, 27 бумагъ состояло изъ переписки по предмету свѣдѣній, необходимыхъ для составленія смѣты, 17 бумагъ представляли собою копіи съ ежемѣсячныхъ засвидѣтельствованій денежной книги и отчетности, въ 11 бумагахъ заключались требованія о выдачѣ денегъ и ассигновокъ, въ 5 бумагахъ—вызовъ лицъ, желающихъ сдать домъ подъ одно изъ учрежденій и, наконецъ, 8 бумагъ касались разныхъ предметовъ—одна, напримѣръ, бумага была озаглавлена „о томъ, что такое общее присутствіе, когда оно учреждено и предметы его вѣдомства“; другая носила названіе „вѣдомости о благосостояніи населенныхъ мѣстностей губерніи“ и т. п. Такимъ образомъ, годовая

дѣятельность Воронежскаго общаго присутствія выразилась въ сношеніи съ 11 разными учрежденіями и лицами по 13, по крайней мѣрѣ, предметамъ переписки, между которыми справочныя цѣны представляли преобладающій матеріалъ.

Подобными-же чертами отличалась дѣятельность и другихъ дореформенныхъ учрежденій. Такъ, по Валуйскому уѣзду, дѣятельность дорожной коммиссіи въ теченіи шести лѣтъ заключалась въ слѣдующемъ: въ 1861 году, по предписанію губернской дорожной и строительной коммиссіи, уѣздная дорожная коммиссія должна была укрѣпить мостъ въ Валуйкахъ; но коммиссія приступила къ работамъ въ то время, когда мостъ былъ снесенъ. Тогда рѣшено было устроить переправу, что поручено было произвести окружному начальнику; но и окружной начальникъ, какъ засвидѣтельствовано въ журналѣ отъ 2 Апрѣля уѣздною дорожною коммиссіей, не принималъ никакихъ мѣръ. Начались несчастные случаи при переправахъ. Дорожная коммиссія въ тоже время завела переписку по этому поводу съ окружнымъ начальникомъ, прося его вести послѣднюю „по установленной формѣ, объясняясь слогомъ удобопонятнымъ и писаніемъ доступнымъ чтенію"; недоразумѣнія съ переправой продолжались въ теченіе всего лѣта; осенью рабочіе совсѣмъ бросили переправу, указывая на недостаточность платы и рабочихъ рукъ, не смотря на то, что на это было ассигновано 900 рублей. Переправа была сдана на 8 мѣсяцевъ по 50 рублей въ мѣсяцъ, а осенью начата была хозяйственнымъ способомъ уборка остатковъ моста. Въ 1862 году дорожная коммиссія продолжала уборку остатковъ моста; но уже на особыя суммы, отпущенныя изъ губернской дорожной коммиссіи. Въ то-же время коммиссія сдала съ торговъ устройство переправы на рѣкѣ Валуѣ и постановку верстовыхъ столбовъ. Въ 1863 г. коммиссія вела переписку объ уборкѣ разрушенныхъ полой водой остатковъ Валуйскаго моста, такъ какъ оказалось, что въ теченіе трехъ лѣтъ даже пали совсѣмъ не были вынуты изъ воды и подрядчикъ отказался производить работы, ссылаясь на то, что раньше ему не было додано 15 рублей. Губернская дорожная коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлала постоянныя понужденія относительно представленія уѣздною коммиссіею отчетовъ о денежныхъ расходахъ; 7 Сентября, послѣ ревизіи Валуйскаго уѣзда губернаторомъ, губернская коммиссія сдѣлала уѣздной строгій выговоръ за плохое состояніе путей сообщенія и неудовлетворительное ве-

деніе дѣлъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ губернаторъ, послѣ того какъ не состоялось нѣсколько торговъ, предписалъ отдать постройку моста купцу Сазонову. За 1864 годъ дорожная коммиссія оставила одно только дѣло о торгахъ на переправу подъ городомъ Валуйками. Въ томъ-же году 17 Іюня коммиссія получила выговоръ отъ губернскаго правленія за медленность дѣлъ вообще и за непредставленіе отчетовъ о расходѣ суммъ на освѣщеніе при переправѣ въ частности. За 1865 годъ коммиссія также оставила одно дѣло о торгахъ на переправу, но и оно было передано незаконченнымъ въ земскую управу. Въ Богучарскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ дѣлъ дорожной коммиссіи за 1864 годъ, губернская коммиссія предложила сдать съ торговъ постройку трехъ новыхъ паромовъ для Тулучеевской и Подколодновской переправъ, а также и самое содержаніе переправъ; но затѣмъ коммиссія почему-то предложила вмѣсто торговъ сдать все это уѣздному исправнику, только губернаторъ сдѣлалъ приписку, чтобы отнюдь не смѣшивались денежное производство работъ съ натуральными повинностями. На дѣлѣ, однако, сама коммиссія признала недостаточность средствъ перевоза, содержимаго исправникомъ, въ виду большаго количества прогоняемыхъ гуртовъ и проѣзжающихъ. Въ томъ-же году послѣ ревизіи губернаторъ строго предписалъ наблюдать за исправностью путей сообщенія, которыя нашелъ по Богучарскому уѣзду неудовлетворительными. Вслѣдствіе этого были предприняты слѣдующія мѣры: во первыхъ, рѣшено было составить вмѣстѣ съ техникомъ губернской коммиссіи подробную опись всему желѣзу, находящемуся въ казенныхъ мостахъ, и сдать это желѣзо по описи караульщикамъ; но такъ какъ никакихъ караульщиковъ не оказалось, то желѣзо было передано сельскимъ старостамъ; во вторыхъ, приказано было пріобрѣсти для Подколодновской и Толучеевской переправъ по фонарю и по дощечкѣ съ надписью: „казенная переправа. Никто не платитъ“. Какъ значится въ дѣлахъ дорожной коммиссіи, объ эти мѣры приведены были въ исполненіе. Двухлѣтняя дѣятельность Задонской дорожной коммиссіи выразилась слѣдующимъ образомъ: въ теченіе 1864 года въ коммиссіи было 47 входящихъ бумагъ, 43 исходящихъ и 7 постановленій, причемъ изъ общаго числа исходящихъ бумагъ въ 7 шло дѣло объ ассигнованіи жалованья караульщикамъ, въ 6 о содержаніи дорогъ въ уѣздѣ, въ 1 о справочныхъ цѣнахъ на рабочія руки и матеріалъ, въ 23 о переправѣ черезъ рѣку Донъ подъ

Задонскомъ и продажѣ стараго плашкоутнаго моста, въ 1 о томъ, какого числа вскрылась рѣка Донъ и въ 5 о разныхъ предметахъ. Изъ перваго постановленія видно, что хотя исправникъ, вслѣдствіе отзыва Воронежской палаты государственныхъ имуществъ, состоявшагося по предложенію губернской строительной и дорожной коммиссій, ходатайствовалъ объ отнесеніи моста въ селѣ Нижнемъ-Студенцѣ съ натуральной, „по обременительности для жителей“, на денежную повинность; но въ самой коммиссіи оказалось, что содержатъ этотъ мостъ государственные крестьяне одного названнаго села и что крестьяне просятъ оставить содержаніе моста на натуральной повинности ихъ однихъ, почему коммиссія постановила оставить содержаніе моста на натуральной повинности села Нижняго-Студенца въ виду того, что „крестьяне сами этимъ не стѣсняются“. Въ постановленіи отъ 18 Декабря 1864 года значится: „такъ какъ присланная изъ губернской строительной коммиссіи опись съ оцѣнкою старымъ матеріаламъ бывшаго плашкоутнаго моста, предназначеннымъ къ продажѣ съ торговъ, была сдѣлана въ началѣ 1863 года, между тѣмъ матеріалы, оказавшіеся въ то время негодными къ употребленію, нынѣ еще болѣе подверглись гнилости и по большей части разрушенію, почему уѣздная коммиссія проситъ губернскую сдѣлать переоцѣнку вновь матеріаловъ“. Содержаніе перевозовъ чрезъ Донъ коммиссія сдавала своему члену, помощнику исправника и въ большинствѣ постановленій по этому поводу дѣло идетъ „о передержкахъ и фальшахъ“. На запросы же губернской администраціи дорожная коммиссія оправдывала свои дѣйствія такимъ образомъ: въ одномъ случаѣ она писала, что „хотя самая переправа продолжалась только полтора мѣсяца, но расходы по содержанію ея въ общемъ счету доходили до тѣхъ цифръ, которыя равнялись-бы цѣнности двухмѣсячнаго содержанія этой переправы; на основаніи чего сдѣлано удостовѣреніе на описи произведенныхъ работъ (на два мѣсяца), несоотвѣтственное съ посланнымъ къ архитектору увѣдомленіемъ (на полтора мѣсяца). Въ другомъ случаѣ тѣмъ-же контрагентомъ и членомъ коммиссіи была сдѣлана передержка въ 101 р. 50 коп. по содержанію переправы у города Задонска. На запросъ по этому поводу губернской администраціи комитетъ отозвался, что „отъ бывшаго производителя этихъ работъ, по нахожденію его нынѣ на службѣ въ городѣ Задонскѣ, о таковомъ противорѣчіи дознать теперь невозможно“. Какъ видно

изъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коммиссіи находилось три караульщика плашкоутнаго моста. Относительно караульщиковъ въ одной изъ бумагъ значится, что уѣздная коммиссія просила губернскую только въ Январѣ мѣсяцѣ объ ассигнованіи на караульщиковъ жалованья за Сентябрь предшествующаго года. Въ Маѣ мѣсяцѣ губернская коммиссія, вслѣдствіе того, что почти повсемѣстно возникли жалобы относительно плохаго состоянія дорогъ, предложила уѣздной обратить на этотъ предметъ особое вниманіе, а черезъ мѣсяцъ, въ Іюнѣ, уѣздная коммиссія сдѣлала постановленіе о томъ, что „въ исправленіи находящихся по уѣзду путей сообщенія особенной надобности не предвидится“. Въ 1865 году дѣятельность коммиссіи закончилась собственно въ Маѣ, такъ какъ главная переправа была передана въ шоссейное вѣдомство. Изъ 12 бумагъ, оставленныхъ дорожною коммиссіей за это время, 9 бумагъ относились къ продажѣ стараго матеріала отъ моста, 1 о содержаніи моста въ 1860 году, 1 объ исправленіи вновь Тешевскаго моста и 1 почему-то ужъ совсѣмъ не относящаяся къ дѣятельности коммиссіи—объ „испрошеніи разрѣшенія о постройкѣ арестантамъ обуви хозяйственнымъ образомъ“.

Не менѣе характерною оказывается дѣятельность уѣздныхъ комитетовъ о постойной и подводной повинностяхъ. Какъ значится въ архивныхъ дѣлахъ по Землянскому уѣзду, „въ 1864 году въ комитетъ объ уравненіи жителей въ постойной и подводной повинностяхъ суммъ нисколько не поступало и книги въ этомъ году на записку таковыхъ изъ Воронежской казенной палаты присылаемо не было, почему и отчетности давать не въ чемъ“. Воронежскій комитетъ сдѣлалъ въ 1860 году 14 постановленій, изъ которыхъ одно составляло отказъ помѣщику относительно освобожденія его отъ натуральной дорожной повинности по случаю пожара, такъ какъ росписаніе уже вошло въ силу, въ одномъ шла рѣчь о необходимости составить новое росписаніе для подводной повинности, въ одномъ—„о замѣнѣ пѣшеходнаго способа отправленія арестантовъ перевозкою ихъ“ и 11 постановленій касались разныхъ нуждъ мѣстныхъ войскъ—отвода пастбищъ, мѣстъ подъ лагерный сборъ и т. п. Въ слѣдующемъ 1861 году комитетомъ было сдѣлано 29 постановленій и всѣ эти постановленія всецѣло касались нуждъ однихъ мѣстныхъ войскъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ стояла забота объ отводѣ пастбищъ подъ ремонтныя и строевыя лошади. Инымъ характеромъ отличалась дѣ-

ятельность Задонскаго комитета. Въ 1858 году 11 Іюня Воронежскій губернаторъ, въ виду замѣченной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ несоразмѣрности въ распредѣленіи натуральной повинности вообще и поставки обывательскихъ лошадей для земской полиціи въ особенности, предписалъ уѣзднымъ комитетамъ о постойной и подводной повинностяхъ немедленно озаботиться подробнымъ пересмотромъ росписаній дорожныхъ и по отправленію подводной повинности. Министерство нашло, „что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ государственные крестьяне отправляютъ подводную повинность безъ участія другихъ сословій; что по большей части росписаніе станціонныхъ пунктовъ и назначеніе числа подводъ, кромѣ неуравнительности въ количествѣ, превышаетъ дѣйствительныя потребности“ и что установленныя на этотъ счетъ правила „почти не исполняются; почему на сихъ подводахъ разъѣзжаютъ всѣ, какъ чиновники, такъ и семейства ихъ, а иногда и постороннія лица безъ платежа прогоновъ. Неустройства сіи, (какъ находитъ Министерство), происходятъ сколько отъ невнимательности комитетовъ, учрежденныхъ для уравненія натуральныхъ повинностей между сословіями, столько и отъ произвольныхъ распоряженій земской полиціи по нарядамъ подводъ, квартиръ и рабочихъ на дорожные участки“. Вслѣдствіе этихъ замѣчаній министерства губернаторъ предложилъ Задонскому уѣздному комитету представить свои соображенія: 1) „въ какой степени государственные крестьяне отбываютъ натуральныя повинности въ сравненіи съ другими сословіями; 2) не представляется-ли возможнымъ изъ существующихъ станціонныхъ пунктовъ нѣкоторые, какъ излишніе, вовсе уничтожить, а на другихъ число содержимыхъ лошадей сократить, сообразуясь съ дѣйствительною въ нихъ потребностію; 3) въ ближайшемъ ли и уравнительномъ по возможности разстояніи находятся отъ селеній крестьянъ тѣ дорожные участки, къ содержанію которыхъ крестьяне по росписанію назначены“. Предписаніе это, однако, оставалось долго неисполненнымъ и Задонскій комитетъ только по одному изъ пунктовъ получилъ цѣлый рядъ понужденій, длившихся нѣсколько лѣтъ. Такъ, въ слѣдующемъ 1859 году 22 Апрѣля, вслѣдствіе увѣдомленія Министерства Государственныхъ Имуществъ, что по производившейся ревизіи Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ „обнаружилось прежнее неустройство по части натуральныхъ повинностей“,—губернаторъ вновь подтвердилъ комитетамъ о непремѣнномъ и точ-

номъ исполненіи своего предписанія отъ 11 Іюня 1858 года. Комитетъ отвѣтилъ на это 5 Мая, что составленіе, по числу душъ послѣдней ревизіи, новыхъ росписаній на отправленіе жителями дорожной и подводной повинностей поручено земскому исправнику и окружному начальнику. 13 Мая губернаторъ тѣмъ не менѣе предписалъ комитету „наблюсти, чтобъ означенныя росписанія немедленно были окончены и представлены на подлежащее утвержденіе". 26 Іюня того-же года губернаторъ послалъ первое „понужденіе", въ которомъ говорилось: „я строго предписываю уѣздному комитету немедленно озаботиться доставленіемъ таковаго росписанія подъ опасеніемъ, за допущеніемъ дальнѣйшей медленности, законнаго взысканія". Комитетъ, получивши такое увѣдомленіе, сдѣлалъ надпись на поляхъ „къ свѣдѣнію". 22 Іюля было послано губернаторомъ второе „понужденіе" въ тѣхъ же фразахъ. Затѣмъ слѣдовали одно за другимъ третье „подтвержденіе" 17 Августа, четвертое „понужденіе" 29 Октября, пятое „понужденіе„ 27 Ноября, шестое „подтвержденіе" 20 Января 1860 года, седьмое „понужденіе" отъ 24 Февраля того-же года, восьмое „понужденіе" 31 Марта, девятое „понужденіе" 29 Апрѣля, десятое „подтвержденіе" 31 Мая, одиннадцатое „подтвержденіе" 18 Іюля, двѣнадцатое „понужденіе" отъ 27 Октября, тринадцатое „строжайшее подтвержденіе" отъ 26 Ноября, четырнадцатое „повтореніе" отъ 31 Января 1861 года. Въ это время уже было въ дѣлахъ комитета требуемое росписаніе, но комитетъ почему-то еще не представлялъ его на утвержденіе губернатора. Пятнадцатое „подтвержденіе" губернаторъ послалъ 1 Апрѣля 1861 года. Это новое „подтвержденіе" отличалось по формѣ отъ всѣхъ предшествующихъ, которыя были писаны на бланкахъ съ отпечатанными на нихъ терминами „понужденіе" или подтвержденіе и съ неизбѣжными на нихъ помѣтками комитета—„къ свѣдѣнію": Въ этомъ новомъ подтвержденіи значилось: „послѣ перваго предписанія прошло уже 9 мѣсяцевъ (на самомъ дѣлѣ $33^1/_2$ мѣсяца) между тѣмъ отъ комитета, не смотря на неоднократныя подтвержденія, означеннаго росписанія не представлено и медленность эта тѣмъ болѣе изумительна, что о составленіи этого росписанія предписано было въ первый разъ 17 Августа 1859 года" (какъ видно изъ предыдущаго на самомъ дѣлѣ 11 Іюня 1858 года). Въ концѣ „подтвержденія" губернаторъ писалъ, что если росписаніе не будетъ немедленно ему представлено, то „за нимъ насчетъ ви-

повныхъ будетъ послана эстафета". И только послѣ этого пятнадцатаго понужденія уѣздный комитетъ отвѣтилъ губернатору, „что росписаніе подводной повинности составляется земскимъ исправникомъ при содѣйствіи окружнаго начальника и въ настоящее время оно не окончено по случаю занятій исправника экстренными дѣлами, каковое будетъ въ скорѣйшемъ времени окончено и представлено господину начальнику губерніи". Наконецъ, въ Ноябрѣ 1861 года составленное на трехлѣтіе росписаніе было разослано „неукоснительно къ исполненію" въ волостныя правленія. Появились жалобы на неуравнительность раскладки, составленной комитетомъ. Такъ, напримѣръ, Нижне-Студенецкое волостное правленіе сообщило отъ 18 ноября 1862 года въ комитетъ, что, по разсмотрѣніи росписанія въ мѣстныхъ обществахъ, оказалось, что 251 душа изъ общаго числа душъ, на которыя возложено отправленіе натуральныхъ повинностей, на лицо не находятся, а переселились, съ разрѣшенія правительства, въ многоземельныя губерніи, почему разложеніе означенныхъ 251 души на наличное населеніе составитъ значительное отягощеніе. Въ другомъ случаѣ 152 души, переселенныя въ Тобольскую губернію, также попали въ раскладку душъ села Донскаго. Самое такъ долго составлявшееся росписаніе заключало въ себѣ перечень селеній по волостямъ, при чемъ противъ каждаго селенія было проставлено количество ревизскихъ душъ, числа по мѣсяцамъ отбыванія повинности осенью, зимою, весною и лѣтомъ, количество отбывныхъ дней въ году. Вообще дѣятельность комитета отличалась не только медлительностію, но и крайне малозначительными результатами. Такъ въ теченіе 1864 года было сдѣлано всего только 4 журнальныхъ постановленія, а въ 1865 году —три; въ шести случаяхъ эти постановленія касались расквартированія войскъ въ уѣздѣ и въ одномъ значилось: „исправникъ для нравственнаго вліянія на временно-обязанныхъ крестьянъ г.г. Пальчиковыхъ, дозволившихъ себѣ ослушаніе и приведенныхъ пьянъ полицейскими мѣрами ,до повиновенія, предлагаетъ передвинуть въ селенія этихъ крестьянъ войска". По исходящей книгѣ значилось семь бумагъ за 1864 годъ и 12 за 1865 годъ. Въ первомъ случаѣ 4 бумаги касались дислокаціи квартировавшихъ въ уѣздѣ войскъ и 12 бумагъ представляли собою копіи съ засвидѣтельствованій приходо-расходной книги. Книга была пронумерована, засвидѣтельствована, припечатана и въ двѣнадцати мѣстахъ за каждый мѣсяцъ значилось буква

въ букву одно и тоже: „1864 года такого-то мѣсяца и числа книга сія была свидѣтельствована и оказалось, что отъ прошлаго мѣсяца суммъ не оставалось, въ такомъ-то мѣсяцѣ на приходъ ихъ не поступило, въ расходъ не производилось и къ 1 числу такого-то мѣсяца въ остаткѣ не имѣется". Затѣмъ подъ засвидѣтельствованіемъ не существовавшихъ денегъ стояли подписи предводителя или уѣзднаго судьи, исправника и стряпчаго. Копіи съ этихъ засвидѣтельствованій ежемѣсячно отсылались въ казенную палату.

Что касается затѣмъ другихъ уѣздныхъ учрежденій, то по размѣрамъ своей дѣятельности они далеко уступали, напримѣръ комитету объ уравненіи повинностей, да и сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія крайне отрывочны и малозначительны. Такъ, напримѣръ, относительно Валуйской оспенной коммиссіи извѣстно, что въ распоряженіи коммиссіи было въ 1862 году 28 оспопрививателей, что свѣдѣнія о родившихся доставлялись въ коммиссію священниками, но что эти послѣдніе не хотѣли придерживаться установленной формы, а нѣкоторые совсѣмъ отказались сообщить данныя. Въ 1863 году врачъ Завадскій въ отвѣтъ на циркуляръ начальника губерніи о томъ, что въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ появилась оспа, донесъ о неудовлетворительномъ состояніи оспопрививанія въ уѣздѣ. Въ селеніяхъ упомянутыхъ крестьянъ или совсѣмъ не было оспопрививателей, или-же дѣло велось крайне плохо; священники не доставляли въ коммиссію свѣдѣній о родившихся; врачъ просилъ губернатора послать особаго чиновника въ Валуйскій уѣздъ для обревизованія оспопрививателей и побудить священниковъ доставлять вѣдомости о родившихся, но въ отвѣтъ на послѣднюю просьбу консисторія отвѣтила, что, по закону, священники не обязаны доставлять свѣдѣнія о родившихся комитетамъ и она утруждать ихъ не намѣрена. Въ 1864 году неудовлетворительное состояніе оспопрививательнаго дѣла въ Валуйскомъ уѣздѣ было констатировано губернаторскимъ циркуляромъ.

Наилучше была поставлена дѣятельность въ уѣздныхъ городскихъ больницахъ „приказа общественнаго призрѣнія". Здѣсь дѣло было болѣе или менѣе организовано: существовала постоянная опредѣленная дѣятельность, практиковались разъ установившіеся порядки и велась болѣе или менѣе однообразная отчетность. При больницахъ велись обыкновенно: 1) журналы пріемнаго покоя, 2) порціонная книга, 3) книга для записыванія медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, 4) аптечная книга для запи-

сыванія отпускаемыхъ медикаментовъ, 5) памятная расходная вѣдомость ежедневно расходуемыхъ каждымъ врачемъ медикаментовъ и 6) денежная приходо-расходная книга. Затѣмъ для каждой больницы полагалось ежегодное смѣтное исчисленіе, сообразно съ которымъ велась ежемѣсячная и годовая отчетность. При каждой больницѣ, кромѣ медиковъ и фельдшеровъ, полагался попечитель больницы, смотритель и письмоводитель. Административная дѣятельность была сосредоточена въ совѣтѣ больницы, а хозяйственная часть въ конторѣ. На содержаніе больныхъ и на погребеніе умершихъ отпускались разъ установленные по Высочайше утвержденной табели расходы. Организованныя такимъ образомъ уѣздныя больницы находились въ вѣдѣніи губернскаго приказа общественнаго призрѣнія. Тѣмъ не менѣе, при такой организаціи, практической дѣятельности городскихъ больницъ свойственны были общія всѣмъ дореформеннымъ учрежденіямъ черты ненужнаго формализма и предпочтенія бумажнаго дѣла дѣлу живому. Такъ, въ 1863 году Воронежскій приказъ общественнаго призрѣнія, требуя своевременнаго доставленія отчетности отъ совѣта Богучарской больницы, писалъ, что въ отчетахъ этого совѣта суммы записаны не вѣрно по времени ихъ полученія, что изъ жалованья смотрителя деньги на пенсіонный капиталъ не удерживались и что, хотя среднее число больныхъ равнялось 12 человѣкамъ, но по числу ихъ не были выведены расходы на припасы и хозяйственныя потребности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Воронежскій приказъ увѣдомлялъ совѣтъ Богучарской больницы, что смѣта на 1863 годъ была составлена по справочнымъ цѣнамъ 1862 года и требовалъ или исправить смѣту, или прислать справочныя цѣны, по которымъ составлялась смѣта. Требованіе это приказъ повторилъ затѣмъ впослѣдствіи, а въ Августѣ мѣсяцѣ приказъ написалъ, что смѣты совсѣмъ не сходственны съ справочными цѣнами и самъ исправилъ ихъ, проставивъ, впрочемъ, послѣднія выше тѣхъ, какія были показаны въ смѣтѣ совѣта больницы. Въ томъ-же 1863 году инспекторъ врачебной управы нашелъ всѣ госпитальныя вещи въ Богучарской больницѣ приведшими въ полную негодность. По вѣдомости для этихъ вещей видно, что изъ 45 ихъ видовъ не оказалось ни одной такой вещи, употребленіе которой не истекло-бы полнаго назначеннаго срока. Такъ, простыни, назначенныя для трехлѣтняго пользованія, употреблялись въ теченіе 9 лѣтъ; рубашки, вмѣсто двухлѣтняго пользованія, носились мужскія 8 лѣтъ, а жен-

скія 16 лѣтъ; туфли, вмѣсто полутора года, 11 лѣтъ и т. д., только одна желѣзная кочерга изъ двадцати назначенныхъ лѣтъ просуществовала девятнадцать. Постоянный контингентъ больныхъ въ уѣздныхъ больницахъ состоялъ изъ арестантовъ, военно-рабочихъ, служащихъ и отставныхъ солдатъ, рекрутъ и находившихся на испытаніи. Крестьянское населеніе отсутствовало

Что касается губернскихъ дореформенныхъ учрежденій, то по характеру своей дѣятельности они ничѣмъ не отличались отъ учрежденій уѣздныхъ. Если, съ одной стороны, кругъ вѣдѣнія ихъ былъ значительнѣе и они являлись контролирующими органами по отношенію къ учрежденіямъ уѣзднымъ по самому уже своему положенію; то, съ другой стороны, предпочтеніе переписки и бумажнаго дѣла дѣламъ живымъ, неразрывно связаннымъ съ текущими запросами жизни, практиковалось здѣсь также несравненно шире, чѣмъ въ учрежденіяхъ уѣздныхъ. При Воронежскомъ общественномъ приказѣ сохранился хотя и разрозненный, неполный, но довольно значительный архивъ дѣлъ, относящихся къ дѣятельности губернскихъ учрежденій. Въ этотъ архивъ вошли дѣла приказа общественнаго призрѣнія, губернской дорожной коммиссіи, губернскаго правленія, канцеляріи губернатора и т. п. Отличительная особенность этихъ дѣлъ—крайняя медлительность въ исполненіи. Весьма многія дѣла велись десятки лѣтъ. Такъ, напримѣръ, дѣло о выдачѣ краткосрочной годовой ссуды изъ „приказа общественнаго призрѣнія“ надворному совѣтнику Дунину длилось съ 1781 года по 1857 годъ, т. е. 76 лѣтъ. Вотъ въ чемъ состояло это дѣло. 14 Ноября 1781 года приказъ общественнаго призрѣнія выдалъ въ ссуду валуйскому помѣщику графу Девіеру 4000 рублей ассигнаціями на одинъ годъ подъ залогъ его имѣнія слободы Борисовки въ 1090 душъ черкассовъ, при гарантіи имѣніемъ поручителя Дунина деревнею Камышеватою въ 268 душъ черкассовъ Валковской округи, Харьковскаго намѣстничества. При выдачѣ ссуды взяты были впередъ 240 рубл. процента. Когда ссуда гр. Девіера была взнесена въ приказъ, прокуроръ Воронежскаго намѣстничества Солицевъ просилъ, по довѣренности Дунина, перевести эти деньги на имя послѣдняго подъ имѣніе его, деревню Камышеватую и имѣніе слободу Борисовку, принадлежавшую графу Девіеру, который въ этомъ случаѣ явился поручителемъ уже Дунина. Прошло 62 года. Въ 1844 г. столоначальникъ временнаго стола Сытинъ особымъ рапортомъ

донесъ приказу, что „по дѣламъ приказа и по приходо-расходнымъ книгамъ свѣдѣній не оказалось“ о томъ, чтобы долгъ Дунина былъ уплоченъ приказу. Вслѣдствіе этого Сытинъ считалъ необходимымъ взыскать деньги съ Дунина или съ него и его довѣрителя графа Девіера имѣній, „на которыя подлинныя свидѣтельства находятся при дѣлахъ приказа, а изъ сего заключить слѣдуетъ, что и долгъ не заплаченъ; процентовъ-же на занятую сумму, составляющую 1142 р. $85^1/_2$ коп. на серебро, причитается по 1 Января 1842 года серебромъ 18737 руб. $71^1/_2$ коп.“ Возникла переписка между приказомъ, наслѣдниками Дунина и графа Девіера и разными учрежденіями. Въ концѣ концовъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, это дѣло передано было въ Воронежскую палату уголовнаго суда „въ которой находилось на разсмотрѣніи общее дѣло о безпорядкахъ и недочетѣ суммъ Воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія“. Чѣмъ дѣло окончилось—свѣдѣній не оказалось, хотя на дѣлѣ и значится помѣтка за 1857 годъ „окончено“. Интересно, что при перепискѣ нѣкоторыя учрежденія, какъ, напримѣръ Воронежское и Харьковское губернскія правленія, часто присылали бумаги заранѣе напечатанныя. „Не получая удовлетворительнаго отвѣта“, было напечатано въ этихъ заготовленныхъ заранѣе бумагахъ, „прошу ускорить выполненіе онаго и доставить о томъ сему правленію увѣдомленіе“; притомъ проставлялось только учрежденіе, которому посылалась бумажка, обозначалось названіе дѣла, мѣсяцъ и число. Очевидно, медленность и затяжка въ перепискѣ были столь постоянными и обычными явленіями, что для ускоренія какого-бы то ни было дѣла учрежденія даже не прибѣгали къ перепискѣ, а просто посылали готовыя печатныя напоминанія. Другое дѣло въ такомъ-же родѣ велось 74 года. Дѣло „о доставленіи свѣдѣній Главноуправляющему путями сообщенія, начатое 5 Февраля 1851 года, было окончено уже земствомъ въ 1868. Дѣло „объ отпускѣ денегъ на поправку моста въ городѣ Новохоперскѣ, начатое также въ 1851 году, окончено опять таки земствомъ въ 1866 году и т. д., и т. д. Вообще въ этомъ отношеніи губернскому земству осталось довольно богатое наслѣдство. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены нами цифровыя данныя за 15 лѣтъ, могущія отчасти характеризовать какъ размѣры переписки въ губернскихъ дореформенныхъ учрежденіяхъ, такъ и самую продуктивность этой бумажной дѣятельности.

Количество дѣлъ оставшихся отъ Воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія.

Обозначеніе годовъ.	По хозяйственному отдѣлу.		По земскому отдѣлу.		По обоимъ отдѣламъ.		Число дѣлъ, оконченныхъ въ земствѣ	% ихъ къ общему числу
	Число дѣлъ.	Количество въ нихъ листовъ.	Число дѣлъ.	Количество въ нихъ листовъ	Число дѣлъ.	Количество въ нихъ листовъ		
1851	82	4261	—	—	82	4261	14	17,1
1852	71	3308	8	990	79	4298	19	24,1
1853	88	5519	7	641	95	6160	12	12,6
1854	127	8418	—	—	127	8418	28	22,0
1855	75	4243	28	1190	103	5433	40	38,8
1856	69	3242	44	1749	113	4991	43	38,1
1857	148	8455	35	1526	183	9981	45	24,6
1858	96	4402	38	1501	134	5903	58	42,5
1859	126	7391	55	2202	181	9593	64	35,3
1860	193	8491	53	2762	246	11253	74	30,1
1861	215	9525	59	2640	274	12165	95	34,7
1862	200	8151	65	1999	265	10150	56	21,1
1863	212	7643	78	3377	290	11020	143	49,3
1864	319	12286	79	2955	398	15241	232	58,3
1865	390	12524	65	1824	455	14348	349	76,7
Итого.	2411	107859	614	25356	3025	133215	1274	42,1

Въ настоящую таблицу вошли дѣла приказа только по двумъ отдѣламъ „хозяйственному“ и „земскому“, безъ третьяго такъ называемаго „бухгалтерскаго“ отдѣла, заключавшаго въ себѣ главнымъ образомъ приходо-расходныя книги и вообще дополнительные документы къ дѣламъ первыхъ двухъ отдѣловъ. Сказать что-либо опредѣленное о дѣятельности губернскихъ дореформенныхъ учрежденій, на основаніи приведенныхъ въ таблицѣ цифръ, было-бы затруднительно и рисковано. Очень можетъ быть, что многія дѣла совсѣмъ не были переданы въ архивъ Воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія. Такъ, напримѣръ, въ числѣ

этихъ дѣлъ не оказалось ни одного по народному образованію. Но приведенныя цифры тѣмъ не менѣе весьма характерны сами по себѣ. Изъ нихъ видно, что переписка въ губернскихъ дореформенныхъ учрежденіяхъ велась во всякомъ случаѣ гораздо шире, чѣмъ въ учрежденіяхъ уѣздныхъ, что съ каждымъ годомъ переписка эта все болѣе и болѣе увеличивалась и что по мѣрѣ того, какъ росло по годамъ число бумажныхъ дѣлъ, увеличивалось и число дѣлъ неоконченныхъ. Такимъ образомъ за пятнадцать лѣтъ существованія нѣкоторыхъ дореформенныхъ губернскихъ учрежденій земству передана была въ наслѣдство почти половина не приведенныхъ къ концу дѣлъ (1274 или 42%). По годамъ количество такихъ дѣлъ колебалось между $12{,}_{6}\%$ и $76{,}_{7}\%$. Особенно много незаконченныхъ дѣлъ приходится на послѣдніе три года, ко времени открытія земства. Большинство переданныхъ земству дѣлъ было закончено земствомъ въ 1866 и 1869 годахъ.

Но въ приведенную выше таблицу вошли дѣла только съ 1851 г., т. е. со времени изданія устава о земскихъ повинностяхъ. Между тѣмъ земству были переданы дѣла, начатыя еще въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія. Такъ, напримѣръ, „дѣло о выдачѣ ссуды титулярному совѣтнику В. Полянскому“, начатое въ 1818 году, значится оконченнымъ въ 1866 году, „дѣло о выдачѣ ссуды маіору Ильинскому“, начатое въ 1820 году, окончено въ 1871 году, „дѣло о порядкѣ пріема и увольненія нижнихъ воинскихъ чиновъ и контингентахъ призрѣваемыхъ въ богодѣльномъ домѣ“, начатое въ 1824 году, окончено въ 1866 г., и т. п. За послѣдующіе затѣмъ годы количество неоконченныхъ дѣлъ, переданныхъ земству, росло все болѣе и болѣе. Благодаря такому характеру дореформенныхъ дѣлъ, оказывается положительно невозможнымъ учесть дѣятельности хотя бы нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій по годамъ. Такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ дѣла тянулись многіе годы, то, во первыхъ, очень трудно сказать, что именно по тому или другому дѣлу сдѣлано въ томъ или другомъ году, а, во вторыхъ, часто дѣятельность въ такой формѣ распредѣлялась между нѣсколькими учрежденіями. Такъ, положимъ, свѣдѣнія о ярмаркахъ и базарахъ сосредоточивались въ губернскомъ правленіи, но переписка по этому поводу велась и въ уѣздной полиціи, и въ общемъ присутствіи, и въ канцеляріи губернатора. Къ тому-же въ дореформенныхъ учрежденіяхъ совсѣмъ не было обыкновенія давать отчетность о дѣятельности учрежденій

по годамъ. Разъ возникало дѣло, около него, какъ около фокуса, сосредоточивалась переписка всѣхъ такъ или иначе соприкасавшихся съ нимъ учрежденій. Слѣдовали одно за другимъ отношенія, предписанія, запросы, сообщенія, предложенія, напоминанія, повторенія, понужденія, журналы, доклады, рѣшенія, извлеченія и проч., проч. Практическія цѣли и задачи какъ-то затирались при этомъ въ массѣ бумагъ и утомительныхъ частностей или въ повтореніи обстоятельствъ, имѣвшихъ лишь самое отдаленное отношеніе къ сути дѣла, а то и совсѣмъ никакого отношенія не имѣвшихъ къ нему. За бумажною перепискою часто совершенно забывались живыя требованія жизни и текущей дѣйствительности. Можно, поэтому, характеризовать дѣла дореформенныхъ учрежденій и очень трудно самыя эти учрежденія. Въ виду этого мы остановимся лишь на двухъ примѣрахъ изъ дѣятельности наиболѣе важнѣйшихъ учрежденій—губернской продовольственной коммиссіи и коммиссіи дорожной.

Какъ извѣстно, въ дореформенное время продовольственными дѣлами у государственныхъ крестьянъ завѣдывали чиновники Министерства Государственныхъ Имуществъ, а обезпеченіе продовольствіемъ помѣщичьихъ крестьянъ лежало на обязанности ихъ владѣльцевъ. Какъ поставлено было дѣло въ первомъ случаѣ, въ губернскихъ бумагахъ не оказалось никакихъ свѣдѣній на этотъ счетъ. Относительно-же продовольственнаго дѣла у помѣщичьихъ крестьянъ въ архивѣ губернскаго приказа уцѣлѣла переписка по вопросу о передачѣ помѣщиками продовольственныхъ магазиновъ временно-обязаннымъ крестьянамъ. 6 Іюня 1861 года, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ, въ виду того, что скоро должны были прекратиться обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, просилъ Воронежскаго губернатора привести, чрезъ довѣренныхъ ему лицъ, въ извѣстность положеніе хлѣбныхъ магазиновъ у помѣщичьихъ крестьянъ. Воронежскій губернаторъ генералъ-маіоръ Чертковъ въ свою очередь просилъ у Министра позволенія возложить провѣрку хлѣбныхъ магазиновъ на мировыхъ посредниковъ. Получивши изъ Министерства удовлетворительный отвѣтъ на этотъ счетъ, губернаторъ отнесся къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ къ предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ, предложивши поручить провѣрку хлѣбныхъ магазиновъ мировымъ посредникамъ и установить на съѣздѣ извѣстныя основанія этой провѣрки. Ревизія магазиновъ посредни-

ками показала, что у очень многихъ, преимущественно у мелкихъ, помѣщиковъ, совсѣмъ не было магазиновъ для крестьянскаго продовольственнаго хлѣба. Доводя это обстоятельство до свѣдѣнія Министра, губернаторъ просилъ послѣдняго дать ему указанія, настоятельно-ли онъ долженъ требовать отъ помѣщиковъ неотлагательной постройки магазиновъ, или-же сдѣлать имъ послабленіе въ этомъ отношеніи въ виду могущаго возникнуть неудовольствія между помѣщиками. Позже, 21 Октября, губернаторъ донесъ Министру также и о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ хлѣбъ засыпанъ помѣщиками въ магазины не весь, но, что въ виду повсемѣстнаго, за исключеніемъ Задонскаго уѣзда, урожая, онъ считаетъ возможнымъ пополнить магазины безъ особеннаго отягощенія помѣщиковъ и крестьянъ. 29 Ноября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ отвѣтилъ, что дѣйствительно было-бы неудобно требовать отъ помѣщиковъ устройства магазиновъ и что запасный хлѣбъ для крестьянъ эти помѣщики могутъ держать въ ямахъ и скирдахъ. Чрезъ пять мѣсяцевъ спустя, 5 Мая 1862 года, губернаторъ предписалъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, чтобы мировые посредники, находившіеся въ ихъ вѣдѣніи, произвели постройку хлѣбныхъ магазиновъ тамъ, гдѣ не оказывалось ихъ у помѣщиковъ, на счетъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Большинство мировыхъ съѣздовъ высказалось по этому вопросу въ томъ смыслѣ, что тѣ или другіе способы устройства магазиновъ должны быть предоставлены усмотрѣнію самихъ крестьянъ. 25 Сентября генералъ-маіоръ Чертковъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы мировые посредники позаботились о передачѣ помѣщиками крестьянамъ хлѣбныхъ магазиновъ съ хлѣбомъ тамъ, гдѣ они имѣются, и одного хлѣба тѣми помѣщиками, у которыхъ не оказалось магазиновъ. Такимъ образомъ продовольственный вопросъ былъ разрѣшенъ въ этомъ случаѣ безъ всякаго участія губернской продовольственной коммиссіи. Послѣдняя, какъ это видно изъ другихъ дѣлъ, занималась исключительно разрѣшеніями о выдачѣ или невыдачѣ просимыхъ ссудъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ, а также способами о лучшей охранѣ запаснаго хлѣба. Разъ возникло дѣло, потребовавшее быстраго практическаго осуществленія, сами обстоятельства заставили администрацію возложить исполненіе этого дѣла, помимо спеціальнаго органа, какимъ была продовольственная коммиссія, на людей ближе всего стоявшихъ къ жизни, которыми оказались мировые посредники.

Въ высшей степени характернымъ оказывается дѣло объ устройствѣ моста подъ городомъ Воронежомъ. Дѣло это начато 30 Апрѣля 1851 года и окончено уже земствомъ 2 Мая 1869 года. Оно заключаетъ въ себѣ 351 номеръ бумагъ въ 573 листахъ. Мы подробно остановимся на этомъ дѣлѣ, чтобы на фактахъ выяснить ту безконечную процедуру, безъ которой не могла обойтись въ дореформенныхъ учрежденіяхъ ни одна самая важная и неотложная мѣра. Дѣло о постройкѣ Воронежскаго Чернавскаго моста началось докладомъ искуственнаго стола Воронежской губернской строительной коммиссіи. Докладъ дѣлится по пунктамъ на четыре части. Изъ первой части или „изложенія дѣла“ видно, что Воронежскій военный губернаторъ приказалъ строительной коммиссіи войти въ Главное Управленіе путями сообщенія съ представленіемъ о томъ, слѣдуетъ-ли построить новый мостъ чрезъ рѣку Воронежъ или поддерживать старый, пока не будетъ проведено предполагаемое шоссе. Во второй части или „справкѣ“ отмѣчено, что до 1849 года стоялъ постоянный мостъ, который былъ снесенъ полой водой. Въ виду того, что устройство такого же моста стоило бы по смѣтѣ не менѣе 43 тысячъ рублей, а поддержаніе „низкаго надводнаго моста“ съ паромною переправою во время весенняго разлива обходилось ежегодно въ 3500 руб., военный губернаторъ разрѣшилъ устроить послѣдній мостъ, имѣя въ виду проведеніе предполагаемаго шоссе. Въ третьемъ пунктѣ или „законахъ“ констатировано было, что, по положенію о губернскихъ строительныхъ и дорожныхъ коммиссіяхъ 1849 года, дѣло подлежитъ вѣдѣнію дорожной коммиссіи и производство его должно быть возложено на искуственный столъ“. Наконецъ въ четвертой части или въ „мнѣніи“ значилось: такъ какъ по примѣрному соображенію искуственнаго стола, постоянный мостъ чрезъ рѣку Воронежъ, при ширинѣ въ 125 саж., устроенный на быкахъ и устояхъ каменныхъ съ верхомъ американской системы, стоилъ бы 300 тысячъ рублей серебромъ, а мостъ деревянный, обыкновенныхъ системъ, съ деревянными-же устоями и быками—не менѣе 84 тысячъ рублей серебромъ,—между тѣмъ существующій мостъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ сообщенія лѣтомъ и осенью“; то искуственный столъ предложилъ, объяснивши все это Главноуправляющему путями сообщенія, представить ему то соображеніе, что устраивать постоянный мостъ не слѣдуетъ, ибо „нельзя рѣшить главнаго обстоятельства—по тому-ли направле-

нію пройдетъ линія шоссе, на коемъ нынѣ мостъ долженъ быть устроенъ". На этомъ докладѣ надписана слѣдующая резолюція: „общее присутствіе, по разсмотрѣніи сего доклада, положило исполнить по мнѣнію стола искуственнаго". 11 Мая того-же года коммиссія сдѣлала свое представленіе Главноуправляющему путями сообщенія, повторивши подробно докладъ искуственнаго стола. 20 Іюня Главное Управленіе путями сообщенія по департаменту искуственныхъ дѣлъ сообщило, что оно вполнѣ согласно съ мнѣніемъ Воронежской дорожной коммиссіи. 3 Іюля въ докладѣ искуственнаго стола послѣ того, какъ было подробно изложено все предшествующее по четыремъ пунктамъ, сдѣлано окончательное заключеніе: „не строить постояннаго моста, такъ какъ съ этимъ согласился Главноуправляющій путями сообщенія".

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1852 году 24 Іюля коммиссія, по личному приказанію губернатора, предложила инженеръ-подпоручику Мысловскому составить проэктъ и смѣту на постройку постояннаго моста. 8 Августа коммиссія подтвердила инженеръ-подпоручику Мысловскому о необходимости представить проэктъ и смѣту постояннаго моста непремѣнно къ 15 Августа. 21 Августа губернаторъ сдѣлалъ выговоръ Мысловскому и потребовалъ доставленія исполнительнаго рапорта черезъ три дня. 18 Сентября Мысловскій представилъ чертежъ моста вчернѣ и просилъ, чтобы его на бѣло перечертили чертежники коммиссіи. 21 Сентября коммиссія затребовала отъ Мысловскаго дополнительныя свѣдѣнія— планъ мѣстности, поперечные промѣры рѣки, свѣдѣнія о размѣрахъ судовъ, проходящихъ по рѣкѣ Воронежу и проч. 4 Октября Мысловскій донесъ, что онъ не можетъ доставить дополнительныхъ свѣдѣній, такъ какъ ему не сообщилъ еще нѣкоторыхъ свѣдѣній начальникъ II отдѣленія капитанъ Глазеръ. 8 Октября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мѣстному губернатору по департаменту хозяйственному, что генералъ-маіоръ Москвинъ, бывшій по дѣламъ службы въ городѣ Воронежѣ, донесъ ему о неудобствахъ жителей Воронежа вслѣдствіе отсутствія постояннаго моста чрезъ рѣку Воронежъ. Въ своемъ донесеніи отъ 31 Августа генералъ-маіоръ Москвинъ указалъ на то, что постоянный мостъ, до разрушенія его въ 1849 году, стоялъ невредимымъ двадцать лѣтъ, пока заботились о немъ и на время половодья дѣлали предупредительныя мѣры; но что когда онъ былъ разрушенъ водою, то при временномъ мостѣ и паромной переправѣ, подучилась

масса неудобствъ и для проѣзжающихъ, и для жителей города, такъ какъ перебираться черезъ рѣку стало крайне затруднительно и проѣзжающіе долго ожидали очередей на перевозѣ, а жители „не только терпѣли въ продуктахъ недостатокъ и стѣсненіе, но даже значительные и невозвратные убытки, благодаря чему за ними числилось въ квартирной коммиссіи 29,660 рублей недоимки". Въ концѣ концовъ, Москвинъ пришелъ къ заключенію о необходимости постройки новаго постояннаго моста чрезъ рѣку Воронежъ. Такимъ образомъ, сопоставляя посѣщеніе Воронежа генераломъ Москвинымъ съ приказаніемъ мѣстнаго губернатора инженеръ-поручику Мысловскому составить проэктъ и смѣту на постоянный мостъ, становится понятнымъ, чѣмъ вызвано было это распоряженіе. 23 Октября коммиссія возвратила Мысловскому черновой планъ и потребовала представленія его вмѣстѣ съ дополнительными свѣдѣніями.

Между тѣмъ, пока шла вся эта переписка, осенью вода въ Воронежѣ значительно прибыла и Мысловскій вслѣдствіе этого просилъ коммиссію сдѣлать распоряженіе о заготовленіи паромовъ. 19 Ноября губернская коммиссія сообщила объ этомъ уѣздной и приказала немедленно заготовить паромы. Въ то-же время, 18 Ноября, въ губернскую коммиссію представилъ проэктъ о постройкѣ моста архитекторъ Соколовъ. Новизна этого проэкта заключалась въ томъ, что постройка проэктировалась на суммы приказа общественнаго призрѣнія, съ передачею моста въ вѣдѣніе послѣдняго до окончательнаго погашенія занятой суммы изъ суммъ земскаго сбора, и что авторъ проэкта находилъ необходимымъ передѣлать даже дамбу, устроивши эту послѣднюю по прямой линіи отъ Алексѣевскаго монастыря на Придачу. Проэктъ этотъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ непремѣннаго члена губернской дорожной коммиссіи инженеръ-полковника Нордштейна, былъ переданъ на обсужденіе коммиссіи, которая, основываясь на мнѣніи Нордштейна, нашла оба отмѣченныя выше предложенія архитектора Соколова неудобоисполнимыми и проэктъ неудовлетворительнымъ, что и сообщено было Соколову 1 Декабря.

23 Декабря коммиссія подтвердила Мысловскому о необходимости скорѣе представить проэктъ моста и дополнительныя свѣдѣнія. Того-же числа коммиссія просила канцелярію губернатора возвратить ей дѣло о постоянномъ мостѣ. 5 Января 1853 года канцелярія отвѣтила коммиссіи, что дѣло о постоянномъ мостѣ потребовалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго оно еще не возвращено.

12 Марта 1853 г. Мысловскій, наконецъ, извѣстилъ коммиссію, что проэктъ о постоянномъ мостѣ представленъ имъ лично губернатору. Мысловскій нашелъ необходимымъ построить постоянный мостъ не съ аркой или шпренгельной системы въ 84 тысячи рублей, а деревянный мостъ простой конструкціи, стоимостью въ 42 тысячи рублей, причемъ требовалось ассигновать только 8,500 рублей на постройку, если позволено будетъ употребить въ дѣло весь матеріалъ для существующаго временнаго моста. 30 Марта коммиссія снова просила канцелярію губернатора увѣдомить ее о томъ—не возвращено ли дѣло о постоянномъ мостѣ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на что канцелярія отъ 3 Апрѣля отвѣтила отрицательно. 9 Апрѣля коммиссія сдѣлала подробный докладъ, изложивши въ немъ весь ходъ дѣла о постоянномъ мостѣ и сдѣлавши то окончательное заключеніе, что постоянный мостъ слѣдуетъ строить, какъ предложилъ Мысловскій, изъ готоваго матеріала, но съ расходомъ не въ 8500 руб., а въ 9553 рубля 95 копѣекъ. 16 Апрѣля губернаторъ въ своемъ рапортѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробно изложилъ все это и просилъ разрѣшенія употребить на постройку моста остатокъ земскаго сбора въ 4020 рублей. 8 Мая коммиссія подробно донесла Главноуправляющему путями сообщенія о томъ-же. Между тѣмъ весенняя паромная переправа оканчивалась, Воронежъ вошелъ въ свои берега и 9 Мая коммиссія предложила устроить Мысловскому временный мостъ. 30 Мая департаментъ искуственныхъ дѣлъ Главнаго Управленія путями сообщенія просилъ губернскую дорожную коммиссію сообщить ему, не разрѣшило-ли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выдачу 4020 рублей на постройку постояннаго моста, а также представить проэктъ и смѣту инженеръ-подпоручика Мысловскаго. 22 іюня Мысловскій донесъ въ коммиссію, что временный мостъ чрезъ рѣку Воронежъ имъ устроенъ и просилъ указать, куда и кому сдать оставшіеся матеріалы. 18 Іюля канцелярія губернатора возвратила коммиссіи дѣло о постройкѣ постояннаго моста. Съ Іюля по Октябрь шла переписка (5 бумагъ) относительно 4020 рублей земскаго остатка. 17 Октября департаментъ проэктовъ и смѣтъ просилъ коммиссію доставить дополнительныя свѣдѣнія къ проэкту Мысловскаго. 13 Ноября коммиссія сдѣлала предписаніе о томъ же Мысловскому. 10 Декабря департаментъ повторилъ свое требованіе. 4 Января 1854 года коммиссія повторила тоже въ предписаніи Мысловскому. 9 Янва-

ря Мысловскій представилъ требуемыя свѣдѣнія въ пояснительной запискѣ. 30 Января департаментъ въ 3-й разъ просилъ ускорить доставленіе дополнительныхъ свѣдѣній. 22 Февраля коммиссія отослала въ департаментъ пояснительную записку Мысловскаго. Пока увѣдомленіе это шло въ Петербургъ, департаментъ въ четвертый разъ просилъ коммиссію поспѣшить увѣдомленіемъ о томъ, когда-же будутъ присланы требуемыя свѣдѣнія. 19 Марта коммиссія отвѣтила, что пояснительная записка отослана въ департаментъ еще 22 Февраля.

22 Апрѣля Главноуправляющій путями сообщенія, не давая окончательно разрѣшенія на постройку моста, потребовалъ отъ губернской дорожной коммиссіи, чтобы предварительно были изслѣдованы свойство грунта на мѣстѣ постройки моста и сила ледохода, и чтобы составленный, на основаніи добытыхъ на этотъ счетъ данныхъ, проэктъ представленъ былъ въ Главное Управленіе путями сообщенія. 17 Мая коммиссія поручила эту новую работу тому-же Мысловскому. 21 Мая департаментъ искуственныхъ дѣлъ главнаго управленія просилъ уже коммиссію ускорить доставленіе проэкта. 25 Мая коммиссія написала о томъ-же Мысловскому. 21 Іюня Мысловскій представилъ требуемыя свѣдѣнія, но онѣ, повидимому, найдены были неудовлетворительными. Въ тоже время Воронежскій купеческій сынъ В. И. Гарденинъ предложилъ (18 Августа) построить такой-же мостъ, какой былъ разрушенъ водою въ 1849 году, по смѣтѣ въ 38,871 рубль 14 копѣекъ, съ уступкою 1871 рубль 14 копѣекъ или, слѣдовательно, за 37000 рублей. 22 Сентября департаментъ искуственныхъ дѣлъ снова повторилъ свою просьбу коммиссіи ускорить высылку новаго проэкта. 25 Ноября искуственный столъ составилъ обширный докладъ по поводу предложенія Гарденина, изложивши весь ходъ дѣла о мостѣ и сдѣлавши два вывода: 1) о необходимости представленія проэкта въ Главное Управленіе путями сообщенія съ указаніемъ, что „денегъ для постройки моста никакихъ нѣтъ“, и 2) о побужденіи Мысловскаго поскорѣе составить новый проэктъ. 15 Ноября департаментъ въ третій разъ потребовалъ ускорить высылку новаго проэкта. 25 Ноября коммиссія напомнила о томъ-же Мысловскому. 27 Ноября было послано Мысловскому новое требованіе въ томъ-же духѣ. 13 Декабря Мысловскій представилъ требуемыя отъ него дополнительныя свѣдѣнія, а 16 Декабря было получено изъ департамента искуственныхъ дѣлъ отношеніе объ ус-

коренiи дѣла. 21 Декабря коммиссiя составила докладъ о постройкѣ моста, принимая во вниманiе новыя дополнительныя свѣдѣнiя и постановивши 1) о необходимости сообщить заключенiе ея и требуемыя свѣдѣнiя Главноуправляющему путями сообщенiя и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить, что расходы на постройку проэктируемаго моста будутъ внесены въ смѣту земскихъ повинностей на слѣдующее трехлѣтiе. 14 Января 1855 года коммиссiя привела въ исполненiе этотъ докладъ, а 8 Августа того-же года Главное Управленiе дало, наконецъ, разрѣшенiе на устройство моста, но не прежде, какъ будутъ представлены ему коммиссiей новыя соображенiя о томъ, не лучше-ли было-бы устроить наплавной мостъ вмѣсто постояннаго.

9 Сентября 1855 года коммиссiя, составивши подробный докладъ о ходѣ дѣла по устройству постояннаго моста, поручила Мысловскому составить проэктъ о наплавномъ мостѣ. 24 Сентября послѣдовало изъ коммиссiи предписанiе объ этомъ Мысловскому. 17 Октября Мысловскiй очень вѣско высказался противъ устройства наплавнаго моста, указавши на то, что берега рѣки Воронежа положительно не позволятъ устроить сколько-нибудь сносно плавучiй мостъ, что на Воронежѣ съ праваго берега пѣтъ вблизи пристани, въ которую можно было-бы заводить плавучiй мостъ на время половодья и ледохода, что содержанiе и постройка наплавнаго моста съ паромной переправой будетъ стоить дороже, чѣмъ постоянный мостъ, и что въ теченiе $2^1/_2$ мѣсяцевъ населенiе во всякомъ случаѣ терпѣло-бы тѣже самыя неудобства паромной переправы, для устраненiя которыхъ и имѣлось именно въ виду построить постоянный мостъ. Между тѣмъ 13 Октября департаментъ искуственныхъ дѣлъ просилъ выслать поскорѣе соображенiя о постройкѣ плавучаго моста. 8 Декабря коммиссiя, изложивъ подробно всѣ обстоятельства дѣла о постройкѣ моста, отнеслась къ губернскому предводителю дворянства съ просьбою высказать свое мнѣнiе о наплавномъ мостѣ. 20 Декабря губернскiй предводитель дворянства далъ интересный отвѣтъ на это предложенiе коммиссiи. Указавши на то, что прежнiй постоянный мостъ и дамба были выстроены въ свое время на частныя средства, именно: на средства губернскаго предводителя дворянства, предводитель отмѣтилъ ошибочную мѣру военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Лангеля, приказавшаго на время ледохода снять настилку моста, отчего мостъ, лишенный связей, былъ сильно попорченъ; въ слѣдъ за этимъ была сдѣлана другая ошибка—

приказано было спилить сваи въ уровень почти съ водою, такъ, чтобы во время половодья и ледохода онѣ находились подъ водою, а затѣмъ, послѣ половодья, могли служить сваями для временнаго моста. Такимъ образомъ, прежній удобный капитальный мостъ былъ испорченъ окончательно, и пришлось ежегодно устраивать паромную переправу и временный мостъ. Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, предводитель указалъ только на то, что въ то время, какъ переписка тянулась пять лѣтъ о постройкѣ моста, жители города и проѣзжающіе терпѣли массу неудобствъ и убытковъ и что проэктъ Мысловскаго моста той-же системы, по какой построенъ былъ мостъ, разрушенный въ 1849 году, по мѣстнымъ условіямъ самый подходящій и удобный, почему ему и должно быть отдано преимущество предъ проэктомъ наплавнаго, съ паромной переправою и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе дорогого моста. 18 Декабря департаментъ искуственныхъ дѣлъ просилъ коммиссію ускорить доставленіе соображеній о наплавномъ мостѣ. 26 Февраля 1856 года департаментъ повторилъ свою просьбу. 9 Апрѣля коммиссія въ подробномъ докладѣ искуственнаго стола высказала свои соображенія о преимуществахъ постояннаго моста предъ наплавнымъ. 4 Апрѣля департаментъ искуственныхъ дѣлъ послалъ новую бумагу объ ускореніи дѣла о наплавномъ мостѣ. 10 Мая коммиссія отнеслась съ тѣмъ-же къ Мысловскому и одновременно къ начальнику искуственнаго стола инженеръ-подпоручику Гіацинтову. 10-же Мая коммиссія послала въ департаментъ искуственныхъ дѣлъ представленіе о преимуществахъ постояннаго моста предъ плавучимъ. Отъ 6 Мая получено было изъ департамента искуственныхъ дѣлъ новое напоминаніе объ ускореніи дѣла о наплавномъ мостѣ. 26 Декабря Мысловскій просилъ коммиссію разрѣшить ему ассигновку въ 200 рублей на работы по вбивкѣ пробныхъ свай. 4 Января 1857 года искуственный столъ коммиссіи сдѣлалъ докладъ по этому поводу. 14 коммиссія извѣстила Мысловскаго объ отпускѣ ему 200 рублей, съ выговоромъ за недоставленіе на нихъ смѣты. 1 Марта Мысловскій донесъ, что работы по вбивкѣ пробныхъ свай имъ исполнены. 5 Марта коммиссія потребовала отъ Мысловскаго о немедленномъ доставленіи точныхъ и подробныхъ свѣдѣній относительно вбивки пробныхъ свай. 28 Февраля департаментъ искуственныхъ дѣлъ вновь потребовалъ ускорить доставленіе обстоятельныхъ свѣдѣній по дѣлу о наплавномъ мостѣ. 20 Марта коммиссія написала о томъ-же

Мысловскому. 3 Апрѣля Мысловскій при особомъ рапортѣ представилъ смѣту и всѣ данныя и соображенія о наплавномъ мостѣ губернатору. 5 Апрѣля коммиссія составила докладъ по этому предмету и объяснительную записку. 15 Апрѣля все это было отослано въ Главное Управленіе путями сообщенія. Того-же 15 Апрѣля коммиссія изложила весь ходъ дѣла о мостѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и просила его отпустить на мостъ изъ суммъ государственнаго казначейства 33,676 р. Наконецъ, 14 Іюня 1857 года Главное Управленіе путями сообщенія разрѣшило выстроить мостъ шпренгельной системы по смѣтѣ въ 30475 рублей 53 к., найдя справочныя цѣны смѣты на древесные матеріалы высокими. 27 Іюня Мысловскій подробно донесъ коммиссіи о результатахъ произведенной имъ вбивки пробныхъ свай. 30 Іюля Главное Управленіе путями сообщенія просило увѣдомить его, въ какомъ положеніи находится дѣло о постройкѣ моста на рѣкѣ Воронежѣ.

12 Октября коммиссія составила докладъ о назначеніи торговъ на постройку моста. 15 Октября она составила затѣмъ проэктъ кондицій на торги. Интересно слѣдующіе постановленіе коммиссіи по этому поводу. „Имѣя въ виду“, говорится въ этомъ постановленіи, „что подобныя кондиціи, представляемыя въ прежнее время въ Главное Управленіе путями сообщенія, возвращаемы были изъ онаго чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, необходимо назначить торги по коніи съ подлинныхъ кондицій, „съ условіемъ для подрядчика принять тѣ дополненія или измѣненія, какія будутъ сдѣланы Главнымъ Управленіемъ путей сообщенія“. 15 Ноября послѣдовалъ докладъ коммиссіи о переторжкахъ. 5 Ноября Мысловскій донесъ коммиссіи рапортомъ, что хозяйственнымъ способомъ мостъ можно построить за 27,000 рублей серебромъ. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ бумагъ и второстепенной переписки по поводу справочныхъ цѣнъ и т. п. 11 Декабря департаментъ искуственныхъ дѣлъ увѣдомилъ, что предположенія Воронежской губернской дорожной коммиссіи о мостѣ приняты къ свѣдѣнію, такъ какъ всѣ техническія данныя и безъ того уже были раньше разсмотрѣны въ департаментѣ, „а потребная на постройку сего моста сумма въ 30,475 рублей, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, разрѣшена уже къ отпуску изъ капитала на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ“. Сумма эта была выдана коммиссіи заимообразно, съ условіемъ возврата изъ доходовъ слѣдующей земской раскладки.

Съ 17 Января по 10 Февраля 1858 года въ коммиссію и изъ коммиссіи послѣдовало 18 второстепенныхъ бумагъ объ освидѣтельствованіи матеріаловъ, по вопросу о пререканіи между инженеромъ и депутатомъ дворянства и проч. Въ числѣ этихъ бумагъ въ коммиссію архитекторомъ Соколовымъ между прочимъ были присланы „Взглядъ на устройство моста чрезъ рѣку Воронежъ“ и „Мысль о примѣненіи ко вновь строющемуся чрезъ рѣку Воронежъ мосту нѣкоторыхъ варріантовъ, служащихъ къ удовольствію гражданъ и къ сохраненію памяти объ этомъ полезномъ сооруженіи“. Въ своемъ „Взглядѣ“ архитекторъ Соколовъ сдѣлалъ нѣсколько техническихъ указаній относительно прокладыванія чугунныхъ поддосокъ, осмоленія горячею смолою лѣсныхъ матеріаловъ и обложенія береговыхъ устоевъ плитнякомъ на мху. Въ „варріантахъ къ строющему мосту“ Соколовъ предложилъ: 1) соорудить „прозрачную часовню въ честь святителя Николая въ видѣ кронштейна надъ водою“; 2) „противъ средины моста устроить на сваяхъ платформу съ бассейномъ нарочитой ширины и глубины для общественной купальни, на которой-бы 1 Августа, въ день происхожденія честныхъ древъ, вмѣсто палатокъ устраивалась сѣнь для водоосвященія; къ этой платформѣ съ двухъ сторонъ должны быть сдѣланы съ моста удобные сходы, могущіе служить какъ для сего торжества, такъ и для раздѣленія купалень на мужскія и женскія“. Доказывая необходимость этихъ варріантовъ къ мосту, архитекторъ Соколовъ упиралъ на то, „что городская мѣстность эта приметъ тогда большее оживленіе.... и обратила-бы на себя вниманіе начальства“. Какъ отнеслась къ этимъ предложеніямъ архитектора Соколова коммиссія въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ указаній; на обѣихъ бумагахъ стоитъ только краткая надпись губернатора Спиридонова „объясниться съ г. инженеръ-подполковникомъ Фортини“. 11-го Февраля 1858 года послѣдовалъ докладъ искуственнаго стола „объ утвержденіи чертежа на коробку при устройствѣ Чернавскаго моста“, того-же числа въ искуственномъ столѣ былъ составленъ и другой докладъ „объ удлиненіи моста“, такъ какъ устройство пригатки у крутаго и глубокаго праваго берега рѣки Воронежа было-бы не раціонально и стоило бы дороже, чѣмъ удлиненіе моста. Строителемъ моста былъ архитекторъ Клейперъ подъ главнымъ руководствомъ инженеръ-подполковника Фортини. Съ 11-го Февраля по 21-ое Марта шла переписка (18 бумагъ) относительно разныхъ частностей—о снабженіи ледорѣзовъ трех-

гранными желѣзными полосами противъ напора льда, объ удлиненіи моста взамѣнъ земляной дамбы на правомъ берегу рѣки и т. п. Постройка моста производилась хозяйственнымъ способомъ и дѣятельно велась подъ общимъ надзоромъ губернатора Сипельникова. 10 Марта архитекторъ Клейнеръ донесъ коммиссіи, что еще 6 Марта онъ приступилъ къ разборкѣ временнаго моста. 21-го Марта губернаторъ (мостъ въ это время былъ уже почти готовъ, хотя сваи и не связаны были еще крестообразными связями), предложилъ коммиссіи открыть экстренное засѣданіе въ 12 часовъ, „чтобы въ общемъ присутствіи журналомъ объявить мою (губернатора) искреннюю и душевную благодарность за постройку моста строителямъ—архитектору Клейнеру, инженеръ-подпоручику Мысловскому и въ особенности главному руководителю непремѣнному члену губернской дорожной коммиссіи инженеръ-подполковнику Фортини". Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ потребовалъ формулярные списки строителей для представленія всѣхъ трехъ къ наградамъ „на милостивое усмотрѣніе высшаго начальства", „да видятъ они (строители) въ этомъ мое (губернатора) душевное желаніе воздать достойнымъ достойное". Въ тоже время губернаторъ приказалъ выдать тремъ иногороднимъ десятникамъ, участвовавшимъ въ постройкѣ моста, по 10 рублей награды и одному городскому 7 рублей, „а рабочимъ", прибавилъ губернаторъ, „будетъ дано мною особое награжденіе". Судя по этимъ распоряженіямъ губернатора и по другимъ обстоятельствамъ, постройка моста въ городѣ Воронежѣ считалась очень важнымъ дѣломъ и, поэтому, окончаніе работъ представляло своего рода торжественный актъ въ мѣстной жизни. 22 Марта дорожная коммиссія составила докладъ о необходимости благодарить строителей моста и представить ихъ къ наградамъ на усмотрѣніе высшаго начальства.

Въ тоже время Главноуправляющій путями сообщенія предписаніемъ отъ 16 Марта увѣдомилъ коммиссію, что для освидѣтельствованія моста онъ назначилъ исправляющаго должность начальника II отдѣленія VII округа инженеръ-капитана Глазера. 1-го Апрѣля инженеръ Глазеръ просилъ губернатора распорядиться о доставкѣ ему необходимыхъ для освидѣтельствованія моста матеріаловъ—„описи произведеннымъ работамъ, проэкта и смѣты". Вслѣдствіе этого 8-го Апрѣля коммиссія предписала архитектору Клейнеру составить опись работамъ, произведеннымъ при

постройкѣ моста. Между тѣмъ отъ 23 Апрѣля въ коммиссіи была получена бумага изъ Главнаго Управленія путями сообщенія о томъ, что для освидѣтельствованія моста вмѣсто капитана Глазера назначается его помощникъ инженеръ-капитанъ Карауловъ. Возникла новая переписка коммиссіи съ капитаномъ Карауловымъ. Освидѣтельствовавши мостъ, инженеръ Карауловъ нашелъ, что мостъ построенъ согласно смѣтѣ и проэкту, но что нѣкоторые желѣзные болты оказались тоньше установленныхъ по проэкту на два дюйма ($1^1/_4$) д.) и нѣкоторыя доски, употребленныя въ дѣло, короче предположенныхъ по смѣтѣ. 25-го Іюля Главноуправляющій путями сообщенія, ознакомившись съ этими результатами освидѣтельствованія моста, потребовалъ отъ коммиссіи разъясненій по поводу отступленій отъ проэкта и смѣты, замѣченныхъ инженеромъ Карауловымъ. Завязалась новая переписка по этому поводу въ городѣ Воронежѣ. Въ то-же время, 22 Августа, Воронежская уѣздная дорожная коммиссія чрезъ спеціальныхъ оцѣнщиковъ опредѣлила стоимость оставшихся отъ прежнихъ мостовъ матеріаловъ въ 82 рубля 56 копѣекъ. 27-го Августа департаментъ искуственныхъ дѣлъ просилъ ускорить донесеніе относительно отступленій, замѣченныхъ инженеромъ Карауловымъ. Того-же 27 Августа уѣздная дорожная коммиссія продала оставшіеся матеріалы за 169 рублей. Изъ возникшей по поводу освидѣтельствованія инженеромъ Карауловымъ моста переписки выяснилось, что хотя нѣкоторые болты и оказались тоньше положенной нормы на $^3/_4$ дюйма, но, какъ видно изъ описи строителей, вообще на мостъ пошло то количество по вѣсу желѣза, какое было предназначено по смѣтѣ, и что нѣкоторыя доски въ настилкѣ моста оказались короче назначенной мѣры потому, что иначе пришлись бы стыки досокъ не на быкахъ, а по срединѣ арокъ, почему мѣстный губернаторъ и приказалъ распилить доски такъ, чтобы концы ихъ ложились на быкахъ, отъ чего однако квадратное содержаніе настилки моста не уменьшилось. Въ этомъ смыслѣ было сдѣлано донесеніе коммиссіи и въ Главное управленіе путями сообщенія. 5 Ноября Главное Управленіе въ свою очередь извѣстило коммиссію, „чтобы всѣ отступленія отъ утвержденнаго проэкта какъ въ работѣ, такъ и въ употребленіи матеріаловъ, допущенныя при устройствѣ моста чрезъ рѣку Воронежъ, были означены въ техническихъ отчетахъ“ и самые отчеты представлены въ управленіе. Впослѣдствіи, при ревизіи отчетности, какъ это

видно изъ отношенія департамента искуственныхъ дѣлъ отъ 3-го Ноября 1859 года, всѣ произведенныя Воронежскою губернскою коммиссіей работы по устройству Митрофановскаго моста какъ по главной смѣтѣ, такъ и по дополнительнымъ, были утверждены Главноуправляющимъ путями сообщенія.

Но прежде чѣмъ уладилось дѣло такимъ образомъ, Воронежской коммиссіи и техникамъ, участвовавшимъ въ постройкѣ моста, пришлось на мѣстѣ вынести длинную переписку по поводу неисправностей, обнаружившихся въ мостѣ. Такъ 10-го Іюня 1859 года губернаторъ извѣстилъ коммиссію, что, осматривая мостъ, онъ нашелъ крестообразныя подпорки, укрѣпляющія наставныя сваи моста, вставленными въ свои мѣста не на шипахъ и не укрѣпленными болтами. Губернаторъ, поэтому, предложилъ коммиссіи укрѣпить схватки надлежащимъ образомъ и опредѣлить, на чей счетъ должны быть произведены эти работы. Чрезъ семь дней, 17-го Іюля, губернаторъ, какъ писалъ онъ объ этомъ коммиссіи, лично удостовѣрился, что изъ крестообразныхъ подпорокъ двѣ выпали, почему онъ предложилъ, чтобы губернская дорожная коммиссія, въ присутствіи всѣхъ живущихъ въ Воронежѣ техниковъ, немедленно осмотрѣла мостъ, сдѣлала распоряженіе объ исправленіи замѣченныхъ изъяновъ и возложила-бы отвѣтственность за эти исправленія на своего непремѣннаго члена подполковника Фортини, какъ главнаго распорядителя при строеніи моста. 18-го Іюля дорожная коммиссія вмѣстѣ съ семью техниками, осмотрѣвши мостъ, въ своемъ актѣ констатировала, что одна подпорка выпала изъ моста, благодаря привѣшиванію къ ней малярами, во время окрашиванія моста, люльки, но что всѣ остальныя крестообразныя подпорки, по тщательному осмотру моста, находятся „въ совершенной прочности“. Спеціалисты вмѣстѣ съ тѣмъ высказались, что вставка въ шипы подпорокъ была бы вредна—разщепила концы набивныхъ свай, подвергала бы мостъ скорѣйшей порчѣ отъ дождя, тренія и проч., и что въ проэктѣ и смѣтѣ ничего не сказано ни о крестообразныхъ, ни о какихъ-бы то ни было спайкахъ, такъ что онѣ сдѣланы строителями сверхъ смѣты. Тѣмъ не менѣе на починку моста потребовались новые расходы и средства. Чрезъ пять лѣтъ потомъ, въ 1864 году, мѣстными техниками, а также присланнымъ изъ Петербурга инженеръ-подполковникомъ Штукенбергомъ были констатированы поврежденія моста, выразившіяся въ томъ, что связи покосились, вслѣдствіе

чего нѣкоторые пролеты удлинились насчетъ уменьшенія другихъ, а отъ этого и формы въ первыхъ пролетахъ получили прогибы, а самая настилка моста получила волнообразный характеръ. Потребовалась новая ремонтировка моста. Хотя на работы этого рода въ 1864 году было истрачено только 568 рублей 49 копѣекъ, но уже въ слѣдующемъ 1865 году потребовался довольно значительный ремонтъ моста. Въ описаніи работъ по дорожнымъ сооруженіямъ въ 1865 году, кромѣ подробнаго перечня работъ этого рода по уѣздамъ, значится: „сверхъ сего производились въ нынѣшнемъ году работы и уже окончены по исправленію Митрофановскаго (Чернавскаго) моста; суммы на это употреблено изъ особо разрѣшенной по Высочайшему повелѣнію 12 тысячъ рублей“.

Такимъ образомъ, Митрофановскій или Чернавскій мостъ, начавшійся строиться въ 1857 году, получилъ, такъ сказать, окончательную отдѣлку только въ 1865 году, какъ-разъ передъ передачею моста земству. Во сколько вообще обошлась постройка Митрофановскаго моста—сказать трудно вполнѣ точно, такъ какъ въ дѣлѣ не всѣ документы сохранились, а многіе, очевидно, и совсѣмъ опущены. Изъ „техническаго списка построенному постоянному мосту шпренгельной системы чрезъ рѣку Воронежъ въ 1857 и 1858 годахъ“ видно, что построенъ былъ мостъ въ четыре сажени ширины и 97 сажень длины за 27235 рублей $73^1/_2$ копѣйки. Въ эту сумму, вѣроятно, вошли, во-первыхъ, деньги, затраченныя на мостъ по первоначальной смѣтѣ и, во-вторыхъ, сумма, ассигнованная по дополнительной смѣтѣ въ 4303 р. 61 коп. на удлиненіе концовъ моста, взамѣнъ устройства земляной дамбы. Слѣдовательно, если къ отмѣченной выше общей суммѣ расходовъ на устройство моста прибавить 568 руб. 49 копѣекъ, употребленныхъ на исправленіе моста въ 1864 году и 12 тысячъ рублей, израсходованныхъ въ 1865 году, то окажется, что денежные расходы равнялись въ общей сложности 39894-мъ рублямъ и $22^1/_2$ копѣйкамъ. Но это только одни денежные расходы. На устройство моста, благодаря дѣятельному участію въ дѣлѣ бывшаго военнаго губернатора Синельникова, было пожертвовано разными лицами много цѣннаго лѣса; сколько стоилъ этотъ лѣсъ—неизвѣстно. Затѣмъ несомнѣнно, что при постройкѣ моста хозяйственнымъ способомъ было употреблено не мало также лѣса, приготовленнаго для существовавшаго временнаго моста и матеріаловъ изъ этого послѣдняго. Какъ видно изъ приведенной выше справки, матеріаловъ отъ

старыхъ мостовъ продано всего на сумму 169 рублей. Между тѣмъ, инженеръ-подпоручикъ Мысловскій, проэктируя устройство постояннаго моста въ 1853 году, оцѣнилъ общую стоимость моста въ 42 тысячи рублей; но находилъ возможнымъ устроить мостъ всего за 8500 рублей, если будетъ разрѣшено употребить въ дѣло весь наличный матеріалъ для существовавшаго тогда временнаго моста. Стало быть, стоимость лѣснаго матеріала съ частію расходовъ на работы опредѣлялась Мысловскимъ въ 31500 рублей. Трудно допустить, чтобы цѣнность этихъ матеріаловъ въ теченіе пяти лѣтъ пала до 169 рублей. Очевидно, годные матеріалы отъ стараго моста пошли въ дѣло и сколько они стоили—опять таки неизвѣстно.

Такова исторія построенія Митрофановскаго моста. Мостъ строился въ теченіе всего только трехъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ одна предварительная переписка о немъ тянулась шесть лѣтъ. Въ скорѣйшей постройкѣ моста, кромѣ города и жителей уѣзда, были заинтересованы всѣ почти мѣстныя учрежденія, губернская администрація и два Министерства; всѣ спѣшили и торопились: и тѣмъ не менѣе, составитель проэкта и смѣты сводилъ на ничто эти добрыя стремленія своею медлительностію и неаккуратностію.

Одного приведеннаго сейчасъ факта постройки моста, полагаемъ, совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ дѣятельности Воронежской губернской дорожной коммиссіи, учрежденія, безъ всякаго сомнѣнія, ближе другихъ соприкасавшагося съ запросами текущей дѣйствительности. Постройка Митрофановскаго моста была по своему времени очень крупною и важною мѣрою, и если осуществленіе этой мѣры соединено было съ такою убійственною бумажною процедурою и затяжками, то чтоже сказать о второстепенныхъ и мелочныхъ дѣлахъ дорожной коммиссіи? Сплошь и рядомъ на переписку и бумаги тратилось въ нѣсколько разъ больше силъ и времени, чѣмъ на участіе въ живомъ дѣлѣ при практическомъ осуществленіи его.

Въ болѣе благопріятныхъ, какъ объ этомъ было замѣчено выше, условіяхъ стояли въ этомъ отношеніи больничныя учрежденія. Тутъ были, по крайней мѣрѣ, постоянныя и строго опредѣленныя занятія—лѣченіе больныхъ. Но и здѣсь тѣмъ не менѣе господствовалъ тотъ-же духъ канцелярщины и формальностей. Во главѣ уѣздныхъ больницъ стоялъ приказъ общественнаго призрѣнія съ губернскою больницею. Судя по цифровымъ даннымъ, въ губернской больницѣ дѣло врачеванія велось довольно широко.

Такъ, напримѣръ, изъ годоваго отчета за 1857 годъ видно, что въ теченіе этого года въ больницѣ лѣчилось 6116 мужчинъ, 428 женщинъ и 33 дѣтей, и что общее время, проведенное больными въ Воронежской больницѣ, равнялось въ теченіе года 209405 днямъ. Правда, между больными преобладали солдаты, ихъ жены и дѣти, арестанты и т. п., мѣстные жители и въ особенности крестьяне почти отсутствовали; но губернская больница по своимъ операціямъ во всякомъ случаѣ была крупнымъ для своего времени учрежденіемъ. При ней работала обширная канцелярія, состоявшая изъ двухъ бухгалтерскихъ столовъ, одного хозяйственнаго и одного контрольнаго. Какъ велика и интенсивна была дѣятельность всѣхъ этихъ столовъ—объ этомъ отчасти можно судить по свѣдѣніямъ для Всеподданнѣйшаго отчета на 1865 годъ. Какъ видно изъ этихъ свѣдѣній, къ 1-му Января 1865 года по всѣмъ четыремъ столамъ было не окончено 2131 дѣло, поступило въ теченіе года 1150 новыхъ дѣлъ, окончено за тоже время 1099 дѣлъ и затѣмъ осталось на долю земства неокопченныхъ 2182 дѣла. Другими словами, при обширной перепискѣ приказа общественнаго призрѣнія, исполненіе бумагъ шло въ немъ во всякомъ случаѣ медленнѣе, чѣмъ ихъ накопленіе.

И такъ, судя по приведеннымъ выше фактамъ, дореформенныя учрежденія не были по своей дѣятельности исполнительными органами въ томъ духѣ, какой присущъ, положимъ, земскимъ управамъ. Въ этихъ учрежденіяхъ не столько разрѣшались практически тѣ или другіе вопросы и дѣла, сколько вырабатывались правила для такого разрѣшенія, съ утомительною регламентаціей и подробностями, превращавшими самое живое дѣло въ мертвящій формализмъ.

Чтобы закончить общую характеристику дореформенныхъ учрежденій и ихъ земской дѣятельности, намъ остается разсмотрѣть смѣтныя назначенія на эти учрежденія, раскладки и виды земскаго обложенія.

Очень важный матеріалъ въ этомъ отношеніи дали-бы несомнѣнно подробныя смѣты по трехлѣтіямъ, начиная съ 1851 года; по такимъ смѣтнымъ назначеніямъ можно было-бы прослѣдить всѣ тѣ измѣненія, какія происходили постепенно въ земскомъ обложеніи. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, не оказалось сколько-нибудь достаточныхъ свѣдѣній. Придется, поэтому, довольствоваться лишь тѣмъ, что отыскано было

между крайне разрозненными и неполными матеріалами дореформенныхъ учрежденій. Наиболѣе полныя цифры сохранились въ „выпискѣ изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 9 Іюня 1860 года подлинныхъ смѣтъ и раскладокъ по Воронежской губерніи на трехлѣтіе съ 1860 года“. Этими данными мы и воспользуемся въ настоящемъ случаѣ.

Смѣтныя назначенія для дореформенныхъ учрежденій составлялись и утверждались не на одинъ годъ, а по трехлѣтіямъ. Каждая такая смѣта, составленная по губерніи и пополненная замѣчаніями разныхъ министерствъ, разсматривалась затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, послѣ чего и была Высочайше утверждаема. По существующимъ законоположеніямъ, смѣта на новое трехлѣтіе представлялась на утвержденіе за 10 мѣсяцевъ раньше истеченія предшествующаго трехлѣтія. Поэтому, самое сведеніе смѣтъ составляло одну изъ важнѣйшихъ заботъ губернской администраціи, такъ какъ общая смѣта слагалась по даннымъ частныхъ смѣтъ каждаго отдѣльнаго учрежденія. Съ этою цѣлію губернскія учрежденія сносились съ уѣздными, требуя отъ послѣднихъ соображеній относительно удовлетворенія тѣхъ или другихъ нуждъ. Въ иныхъ случаяхъ губернское учрежденіе командировало съ тою-же цѣлію особыхъ лицъ въ уѣзды. Такъ губернская дорожная коммиссія командировала въ 1861 году нѣсколько техниковъ въ уѣзды для осмотра дорожныхъ сооруженій. Техники эти вмѣстѣ съ членами уѣздныхъ дорожныхъ коммиссій свидѣтельствовали сооруженія, составляли акты о состояніи ихъ и о требуемыхъ измѣненіяхъ и затѣмъ уже, на основаніи этихъ актовъ, выводились смѣтныя назначенія. Но въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, самая, повидимому, хорошо задуманная мѣра получала невозможное осуществленіе на дѣлѣ. Уѣздныя учрежденія, не смотря на неоднократныя повторенія губернскихъ, не доставляли во время требуемыхъ свѣдѣній; губернскимъ по необходимости приходилось довольствоваться чѣмъ-нибудь и какъ нибудь; на переписку расходовалось больше времени, чѣмъ на самое дѣло, о которомъ шла рѣчь. Въ иныхъ случаяхъ даже командировки не достигали своей цѣли. Напримѣръ, въ 1861 году губернская дорожная коммиссія предписала отъ 31 Сентября архитектору Жукевичу, чтобы онъ посѣтилъ Коротоякскій, Острогожскій, Бирюченскій, Валуйскій и Богучарскій уѣзды, осмотрѣлъ всюду мосты и дорожныя сооруженія совмѣстно съ членами уѣздныхъ дорожныхъ коммиссій, составилъ ак-

ты освидѣтельствованія и доставилъ-бы къ 1 Ноября того-же 1861 года подробныя относительно всего этого свѣдѣнія. Такимъ образомъ на техника возлагалось выполненіе въ теченіе 36 дней такихъ работъ, которыя врядъ-ли были ему подъ силу, даже въ томъ случаѣ, если-бы для этого не нужны были разъѣзды на лошадяхъ и на разстояніи сотенъ верстъ. И это требовалось сдѣлать въ самую неудобную для разъѣздовъ пору осенней распутицы. Очевидно, что такая командировка не могла дать сколь-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ и лишь значилась только для проформы по бумагамъ, какъ значились для проформы и доставляемыя подобными командировками свѣдѣнія. Какъ бы тамъ ни было, впрочемъ, а смѣтныя назначенія составлялись по губерніи прежде, чѣмъ онѣ попадали въ Государственный Совѣтъ. Въ прилагаемой при этомъ смѣтѣ, поэтому, обозначены какъ смѣтныя цифры, опредѣленныя въ губерніи, такъ и цифры, измѣненныя затѣмъ въ высшихъ учрежденіяхъ.

Смѣта по Воронежской губерніи на трехлѣтіе съ 1861 годл.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма расходовъ. По губернской смѣтѣ. Рубл.	К.	По Высочайше утвержд. смѣтѣ. Рубл.	К.
Часть I-я. Государственныя повинности.				
А. Постоянныя повинности:				
Расходы на почтовую часть	84323	11	62017	77
— на дорожную повинность	46660	80	36660	—
— на содержаніе земско-полиц. управленія .	41308	40	41308	40
— на ссыльно-этапную повинность. . .	11771	77	2601	85
— на потребности арестантовъ полуроты .	4787	70	4311	76
— на воинскія потребности	69730	45	54169	44
— на пересылку по почтѣ земскихъ суммъ .	1300	14	1300	14
Б. Временныя повинности:				
Расходы на устройство этапныхъ помѣщеній . .	10110	38	—	—
— на государственное ополченіе . . .	123761	68	—	—
Итого на государственныя повинности .	393754	43	202369	36

Часть II-я. Губернскія повинности.				
А. Постоянныя повинности:				
Расходы на дорожную повинность	19760	24	18628	3
— на помѣщеніе для гражданскаго управленія	12000	99	6585	83
— на содержаніе гражданскаго управленія .	29494	77	29704	77
— на потребности хоз. и медиц. полиціи .	22071	46	22071	46
— на воинскія потребности	1028	55	898	20
— временныя и уставомъ неопредѣленныя .	4020	—	4020	—
В. Временныя повинности:				
Расходы на дорожную повинность	28870	77	23699	19
— на возведеніе зданій для присутств. мѣстъ и тюремъ	13333	33	13333	33
— на разныя потребности	301	47	301	47
Итого на губернскія повинности . . .	130881	88	119212	28
А всего по смѣтѣ . . .	524636	31	322611	64

Въ настоящей смѣтѣ приведены цифры только за одинъ годъ, а не за три. Какъ видно изъ отдѣльныхъ статей, смѣтныя назначенія дѣлились на государственныя и губернскія, а эти послѣднія въ свою очередь—на постоянныя и временныя. Расходы на почтовую часть считались постоянною государственною потребностію, а содержаніе при земскихъ судахъ и становыхъ квартирахъ лошадей отнесено было къ постояннымъ губернскимъ повинностямъ „по содержанію гражданскаго управленія". Погашеніе займа, сдѣланнаго на Воронежское шоссе, принадлежало къ постояннымъ государственнымъ повинностямъ по дорожной части, а содержаніе мостовъ, гатей, верстовыхъ столбовъ и проч. было постоянною губернскою повинностію также по дорожной части. Такимъ образомъ, дѣленіе смѣтныхъ назначеній на государственныя и губернскія производилось не по видамъ повинностей, а по тому значенію той или другой повинности, какое она имѣла для государства и губерніи.

Сравненіе цифръ губернской смѣты съ цифрами смѣты Высочайше утвержденной показываетъ, что перваго рода смѣта превосходитъ вторую на 202024 рубль 67 копѣекъ. Такая разница произошла главнымъ образомъ отъ того, что при утвержденіи смѣты были исключены предположенные расходы на устройство

этапныхъ помѣщеній и на государственное ополченіе въ количествѣ 133872 рублей 6 копѣекъ. Кромѣ того, нѣкоторыя другія статьи смѣты подверглись также болѣе или менѣе значительному сокращенію вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ Государственнымъ Совѣтомъ и разными Министерствами. Такъ, изъ расходовъ на содержаніе 999 почтовыхъ лошадей съ упряжью и повозками, опредѣленныхъ губернскою смѣтою въ размѣрѣ 83509 рублей 80 копѣекъ, исключено 22305 рублей 94 копѣйки, „составлявшіе доходъ почтосодержателей отъ введенія возвышенной прогонной платы". Изъ 4787 рублей 70 копѣекъ, назначенныхъ по губернской смѣтѣ на содержаніе арестантской полуроты, были выключены, по замѣчанію товарища Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, 465 рублей 95 копѣекъ, частію вслѣдствіе сокращенія показанныхъ расходовъ и большею частію потому, что эти расходы могли быть отнесены на счетъ ротныхъ доходовъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ свою очередь нашелъ необходимымъ сократить на 25 рублей расходы на отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для мѣстныхъ войскъ, опредѣленные по губернской смѣтѣ въ 19981 рубль 49 копѣекъ и т. д., и т. д. Высшія учрежденія входили при этомъ въ разсмотрѣніе не только назначеній въ десятки и сотни тысячъ рублей, но и расходовъ просто въ десятки рублей. Такое скрупулезное регламентированіе мелочей придавало смѣтѣ характеръ какого-то неизмѣннаго, неприкосновеннаго документа, хотя смѣтныя назначенія по своему существу могли заключать только предположенные, а не дѣйствительные расходы. Къ тому-же нѣкоторыя замѣчанія нельзя оправдать техническими доводами. Такъ, съ точки зрѣнія техническаго построенія смѣты, едвали резонно было исключить нѣкоторые расходы по содержанію гражданской арестанской полуроты только потому, что полурота можетъ имѣть свои доходы; а такъ именно поступило Главное Управленіе путями сообщенія въ приведенномъ выше случаѣ.

Существенное отличіе дереформенныхъ смѣтъ отъ нынѣшнихъ земскихъ заключалось въ томъ, что въ составъ перваго рода смѣтъ, кромѣ строго земскихъ расходовъ, входили расходы на государственныя нужды. Въ приведенной выше смѣтѣ собственно земскую ея часть составляли одни губернскія повинности, опредѣленныя въ 119216 рублей 28 копѣекъ. Только съ этою частью смѣтныхъ назначеній и могутъ быть сравниваемы нынѣшнія зем-

скія смѣты. Съ другой стороны, въ разсматриваемую смѣту не вошли расходы на крестьянскія учрежденія. Взявши, поэтому, смѣту на губернскія повинности слѣдующаго трехлѣтія и включивши въ нее расходы на содержаніе крестьянскихъ учрежденій, можно такимъ образомъ получить тотъ цифровой матеріалъ, который позволитъ сравненіе дореформенныхъ смѣтъ съ смѣтами земскихъ учрежденій. По смѣтѣ на трехлѣтіе 1864 года, расходы на постоянныя губернскія повинности были опредѣлены 78884 рубля 43 копѣйки, расходы на временныя губернскія повинности исчислены въ 38410 рублей, затѣмъ содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій на 1865 годъ установлено въ 81884 рубля; слѣдовательно, общая смѣтная сумма всѣхъ этихъ расходовъ равнялась 199178 рублямъ 43 копѣйкамъ.

Но выведенныя здѣсь цифры составляли только часть земскаго обложенія, онѣ разсчитаны были на одинъ видъ земскихъ повинностей—денежный. Болѣе широко практиковались дореформенными учрежденіями повинности натуральныя. Это вмѣстѣ съ тѣмъ была самая больная сторона въ дѣятельности дореформенныхъ учрежденій. Повинности эти не поддавались по своему характеру ни точному учету, ни правильному контролю, ни сколько-нибудь удачной регламентаціи. Между тѣмъ существовавшіе въ дореформенныхъ учрежденіяхъ порядки давали широкій просторъ для произвола при отправленіи натуральныхъ повинностей. Часто натурою отбывалось то, на что были уже ассигнованы деньги; сплошь и рядомъ крестьяне выполняли повинности, напримѣръ почтовую въ пользу тѣхъ, кто не имѣлъ на это никакого права; и при всемъ томъ не только между отдѣльными мѣстностями, но даже между отдѣльными селеніями и отдѣльными хозяйствами по селеніямъ существовало крайне неравномѣрное распредѣленіе этого рода повинностей. Обыкновенно на каждое трехлѣтіе по уѣздамъ выводились тѣ или другія цифры, долженствовавшія выразить размѣры отбыванія натурою трехъ повинностей: подводной, дорожной и квартирной. Но въ дѣйствительности всегда существовалъ полный разладъ и несоотвѣтствіе такихъ смѣтныхъ назначеній съ фактическимъ выполненіемъ натуральныхъ повинностей. Крестьянинъ всегда давалъ больше, чѣмъ сколько требовалось съ него по самому скромному смѣтному росписанію. Чтобы составить, впрочемъ, нѣкоторое понятіе о размѣрахъ натуральныхъ крестьянскихъ повинностей въ дореформенное время, мы приведемъ здѣсь

росписаніе этихъ повинностей на трехлѣтіе 1861 года по разсчету за одинъ годъ.

ОБОЗНАЧЕНІЕ УѢЗДОВЪ.	ПОВИННОСТИ.							Стоимость всѣхъ трехъ повинностей въ рублях
	Подводная.		Дорожная.			Квартирная.		
	Сколько выставлено подводъ.	На сколько рублей.	Сколько поставлено рабочихъ. Конныхъ.	Сколько поставлено рабочихъ. Пѣшихъ.	На сколько рублей.	Общее число постойныхъ дней.	Оцѣнка ихъ въ рубляхъ.	
1. Воронежскій .	39505	17173	5733	5904	4964	173500	1735	23872
Задонскій . .	38998	20316	1414	3524	1621	25927	583	22520
Землянскій . .	57349	16324	4000	8900	3310	26624	1464	21098
Нижнедѣвицкій	25474	9680	2614	12387	4608	46088	2535	16523
5. Коротоякскій .	34076	14899	1636	3328	3002	18664	933	18834
Бобровскій . .	52674	23014	8627	8978	6883	7o313	5286	35183
Новохоперскій	13778	9590	5200	9990	7215	6901	379	17184
Богучарскій .	39246	17184	6111	9445	6266	64859	973	24423
Павловскій . .	32849	13627	3501	6271	4607	186570	9787	28021
10. Острогожскій .	14745	25278	8909	13667	10272	272115	14967	50517
Бирюченскій .	37707	24216	8504	9583	7857	159931	11195	43268
Валуйскій . .	57966	17070	2425	4514	3193	9249	647	20910
Итого по губерніи	444367	208371	58674	96431	63798	1068741	50484	322653

Достаточно самаго бѣглаго взгляда на эти цифры, чтобы убѣдиться въ крайней шаткости ихъ и весьма условномъ характерѣ. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, понять, почему, напримѣръ, въ Богучарскомъ уѣздѣ, превосходящемъ Задонскій почти въ четыре раза по площади, расходы на подводную повинность равнялись только 17184 р., а въ Задонскомъ—20316 рублямъ; чѣмъ обусловливалось то обстоятельство, что въ Острогожскомъ уѣздѣ стоимость одной подводы равнялась 1 рублю 71 коп., въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ—70 копѣйкамъ, а въ Валуйскомъ только 29 копѣйкамъ; отъ какихъ причинъ могла зависѣть разница въ стоимости постойной повинности по уѣздамъ, вслѣдствіе которой средняя стоимость постоя въ одинъ сутки въ Воронежскомъ уѣздѣ равнялась

одной копѣйкѣ, въ Коротоякскомъ уѣздѣ 5, а въ Бирюченскомъ 7 копѣйкамъ. Очевидно, что цифры проставлялись по каждому уѣзду совершенно произвольно, безъ всякихъ сколько-нибудь резонныхъ основаній, и что, слѣдовательно, судить на основаніи такихъ цифръ о дѣйствительныхъ размѣрахъ натуральной повинности можно лишь весьма гадательно. Какъ бы тамъ ни было, впрочемъ, а принимая въ разсчетъ, съ одной стороны, эти сомнительныя цифры, а съ другой, денежныя смѣты, можно найти, что общая стоимость земскихъ повинностей въ дореформенное время равнялась 521831 рублей. Иначе говоря, въ общей суммѣ земскихъ повинностей натуральныя повинности составляли $61_8{}^0/_0$, а денежныя только—$38_2,{}^0/_0$.

Такое соотношеніе между цифрами натуральнаго и денежнаго земскаго обложенія является весьма характернымъ для дореформенныхъ учрежденій. Сдѣлать земское обложеніе по возможности уравнительнымъ и справедливымъ было внѣ компетенціи и средствъ этихъ учрежденій. Такъ какъ по существовавшимъ законоположеніямъ натуральныя повинности лежали на однихъ податныхъ сословіяхъ, то, слѣдовательно, сословія эти отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ и денежныя повинности, несли на своихъ плечахъ всю тяжесть дореформеннаго земскаго обложенія. Неуравнительность выходила двойная—какъ при общей классификаціи земскихъ повинностей, такъ и при частномъ распредѣленіи собственно натуральныхъ повинностей по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Къ этому надо прибавить, что и раскладка земскихъ денежныхъ повинностей была очень далека отъ какого бы то ни было совершенства. Что, въ самомъ дѣлѣ, представляла собою эта послѣдняя?

Какъ и смѣты, дореформенныя раскладки представлялись на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Поэтому, и подготовка матеріаловъ для раскладокъ производилась точно также, какъ при составленіи смѣтъ. Въ этомъ отношеніи практиковались слѣдующіе порядки. Такъ какъ земское обложеніе касалось, съ одной стороны, торговыхъ свидѣтельствъ, а съ другой—земли, то размѣры обложенія, падавшаго на свидѣтельства, опредѣлялись цифрами предшествующаго года, а относительно землевладѣнія собирались подробныя свѣдѣнія. Въ земскомъ архивѣ сохранилось дѣло комитета земскихъ повинностей „относительно повѣрки свѣдѣній, о количествѣ земель по губерніи, подлежавшихъ обложенію земскимъ сборомъ на трехлѣтіе съ 1861 года“. Какъ видно изъ этого дѣла,

губернаторъ предъ составленіемъ смѣты обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и въ палату государственныхъ имуществъ съ предложеніемъ доставить подробныя свѣдѣнія о землевладѣніи. По заведенному порядку предводители обратились съ тѣмъ-же предложеніемъ къ исправникамъ. Завязалась переписка. Исправники медлили. Губернаторъ просилъ предводителей ускорить дѣло. Предводители донесли о томъ, что исправники не доставили имъ еще свѣдѣній. Губернаторъ далъ вслѣдствіе этого строжайшее предписаніе исправникамъ. Предводители въ свою очередь предъявили къ послѣднимъ свои требованія. Исправники отнеслись къ становымъ. Въ концѣ-концовъ свѣдѣнія были доставлены по инстанціямъ въ губернскій комитетъ о земскихъ повинностяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя свѣдѣнія разнились отъ свѣдѣній, доставленныхъ на предшествующее трехлѣтіе, предводители къ свѣдѣніямъ прилагали свои разъясненія. Такъ Павловскій предводитель дворянства объяснилъ разницу въ количествѣ земли по новымъ свѣдѣніямъ тѣмъ, что увеличеніе земли произошло отъ болѣе точнаго собиранія данныхъ. Раньше очень многія свѣдѣнія собирались со словъ владѣльцевъ, а въ послѣдній разъ онѣ были заимствованы изъ подлинныхъ плановъ и документовъ. Доставляемыя свѣдѣнія о землевладѣніи вообще не отличались достовѣрностію; да и невозможно было доставлять сколько-нибудь удовлетворительные матеріалы при той постановкѣ дѣла, какая была ему придана дореформенными учрежденіями и дѣятелями. Въ 1864 году тогдашній губернскій предводитель дворянства А. Н. Сомовъ, указывая въ письмѣ отъ 20-го Марта на имя губернатора на затрудительность собиранія точныхъ свѣдѣній о владѣльческихъ земляхъ, просилъ губернатора изыскать способы для доставленія правильныхъ свѣдѣній, „что много облегчило-бы предстоящее дѣло земства“ и устранило-бы существовавшія „затрудненія и запутанности въ учетахъ суммъ земскихъ повинностей и другихъ сборовъ съ земель“. Для устраненія существовавшихъ недостатковъ собиранія свѣдѣній, губернскій предводитель нашелъ необходимымъ, чтобы всѣ исправники одновременно составили вѣдомости о количествѣ земель. Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, 7-го Апрѣля губернаторъ разослалъ исправникамъ циркуляръ о томъ, чтобы исправники непремѣнно собрали свѣдѣнія о землевладѣніи „по сословіямъ и по каждому отдѣльному личному владѣнію“ и представили-бы эти свѣдѣнія въ трехъ экземплярахъ (для губернатора, гу-

берскаго предводителя дворянства и для общихъ присутствій) по алфавиту и не позже 10 Мая 1864 года. „Оставляя", говорится въ губернаторскомъ циркулярѣ, „достовѣрность требуемыхъ свѣдѣній на личной отвѣтственности гг. исправниковъ, я прошу ихъ основывать таковыя на документахъ и на письменныхъ удостовѣреніяхъ самихъ владѣльцевъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія, на удостовѣреніяхъ управляющихъ и вотчинныхъ конторъ. Такимъ образомъ, на уѣздную полицію возложена была невозможная забота: менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ, представители полиціи должны были по нѣкоторымъ уѣздамъ объѣхать по нѣсколько сотъ владѣльцевъ, собрать отъ нихъ или отъ ихъ управляющихъ данныя о землевладѣніи съ письменными удостовѣреніями, составить затѣмъ цѣлыя книги въ трехъ экземплярахъ и доставить ихъ по назначенію. Если бы полицейскія власти оставили исполненіе всѣхъ своихъ обязанностей и занялись исключительно собираніемъ свѣдѣній о землевладѣніи, то и тогда онѣ могли-бы выполнить въ назначенный срокъ только часть работы, и при томъ весьма незначительную. Очевидно, что или циркуляръ былъ составленъ только для проформы, или-же о предметѣ циркуляра имѣлись самыя смутныя и неопредѣленныя представленія. Нѣсколько лучше было поставлено дѣло о доставленіи свѣдѣній относительно землевладѣнія у государственныхъ крестьянъ (свѣдѣнія о землевладѣніи помѣщичьихъ крестьянъ собирались вмѣстѣ съ свѣдѣніями ихъ владѣльцевъ); палата государственныхъ имуществъ вела во всякомъ случаѣ нѣкоторый, хотя неточный учетъ землямъ этого рода. Къ тому-же около того-же времени производились чинами этого учрежденія изслѣдованія крестьянскаго землевладѣнія. Такъ, въ 1861 году палата государственныхъ имуществъ, указывая въ своемъ представленіи губернатору на то, что въ трехлѣтіе съ 1854 года за государственными крестьянами значилось 2950156 десятинъ земли, а въ трехлѣтіе съ 1857 года 3060344 десятины, объясняла эту разницу тѣмъ, что для исчисленія въ первомъ случаѣ „принимались въ основаніе нивеварныя основанія и показанія окружныхъ начальниковъ, во второмъ-же случаѣ—оцѣночныя книги кадастра и планы на землю". Вообще, по мнѣнію палаты, количество земли у государственныхъ крестьянъ всегда должно было колебаться по годамъ: 1) вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія, 2) по причинѣ присужденій земли въ казну и 3) благодаря новымъ съемкамъ земель на планы.

И такъ, слѣдовательно, въ основѣ денежныхъ раскладокъ по Воронежской губерніи лежали далеко неудовлетворительныя свѣдѣнія о землевладѣніи. Изъ помѣтки Государственнаго Совѣта на раскладкѣ 1861 года видно, „что по Воронежской губерніи количество удобныхъ земель по раскладкамъ трехлѣтій съ 1853 года каждый разъ показывалось различно". Тоже надо замѣтить и относительно раскладокъ послѣдующихъ трехлѣтій. Такъ, по раскладкѣ на трехлѣтіе съ 1861 года всѣхъ удобныхъ земель, подлежавшихъ земскому обложенію, значилась 5281800 десятинъ, а по раскладкѣ на слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе тѣхъ же земель почему-то оказалось 4916570 десятинъ, т. е. количество ихъ уменьшилось на 365230 десятинъ. Само собою понятно, что, сообразно съ такими перемѣнами въ количествѣ земли, подлежавшей обложенію, мѣнялось относительно и распредѣленіе этого послѣдняго по отдѣльнымъ мѣстностямъ, а это способствовало еще большей неравномѣрности разложенія земскихъ сборовъ. Вотъ какія цифры даютъ за два трехлѣтія слѣдующія двѣ раскладки.

ОБОЗНАЧЕНІЕ ТРЕХЛѢТІЙ.	Остатокъ отъ предшествующихъ трехлѣтій.	Количество земскаго сбора въ рубляхъ.			
		Съ земель.	Съ ревизскихъ душъ.	Съ торговыхъ свидѣтельствъ.	Всего съ остаткомъ.
Въ трехлѣтіе 1861. . .	15899	50822	49829	4845	121395
Въ трехлѣтіе 1864. . .	8397	63097	44571	8824	124878

Изъ сопоставленія приведенныхъ здѣсь цифръ видно, что земское обложеніе увеличивалось по трехлѣтіямъ. Остатокъ, который обыкновенно зачислялся въ сумму сборовъ послѣдующаго трехлѣтія, былъ въ предшествующемъ трехлѣтіи больше, чѣмъ въ послѣдующемъ, сборъ съ земель и торговыхъ свидѣтельствъ возросъ хотя вмѣстѣ съ тѣмъ обложеніе ревизскихъ душъ, благодаря, вѣроятно, происшедшимъ перечисленіемъ переселенцевъ, нѣсколько понизилось. Такъ оно въ дѣйствительности и должно было быть. Но въ тоже время неточный, произвольный учетъ землевладѣнія естественно долженъ былъ неблагопріятно отразиться на этомъ видѣ предметовъ земскаго обложенія. Такъ, въ трехлѣтіе 1861 года

на каждую тысячу десятинъ удобной земли падало по 9 руб. 62 к. земскаго сбора, а въ трехлѣтіе 1864 года—по 12 рублей 23 к., т. е., обложеніе возросло на 27%, и это произошло не только вслѣдствіе повышенія абсолютной цифры сбора, но и отъ умень-шенія количества земли по причинѣ неудовлетворительности дан-ныхъ этого рода.

Приведенныя выше раскладочныя цифры представляютъ ин-тересъ и въ другомъ отношеніи. По нимъ можно судить въ ка-кой пропорціи земскій сборъ ложился на различные источники обложенія. Не смотря на то, что по существу земскій сборъ могъ быть только сборомъ имущественнымъ, въ дѣйствительности на имущество падало на первое трехлѣтіе 55,667 рубл. изъ 105499 рублей или 52,5% сбора, а во второе—71921 рубль изъ 116492 рублей или 61,7%. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ большая часть зе-мель принадлежала крестьянамъ, то, слѣдовательно, главныя сум-мы земскаго сбора взимались съ крестьянъ. Такъ, въ послѣднее трехлѣтіе крестьянскія земли составляли болѣе двухъ третей всей земли, подлежавшей земскому сбору, и, слѣдовательно, на долю однихъ крестьянъ приходилось около 75% земскаго сбора.

Что касается тѣхъ основаній, которыми руководился коми-тетъ о земскихъ повинностяхъ при распредѣленіи земскаго обло-женія по мѣстностямъ, то, къ сожалѣнію, въ архивныхъ докумен-тахъ не сохранилось мотивировки ихъ. Постановленіемъ отъ 31 Іюля 1864 года комитетъ раздѣлилъ въ платежномъ отношеніи всѣ города и уѣзды на три разряда, но чѣмъ онъ руководился при этомъ дѣленіи—указаній нѣтъ. Въ постановленіи лишь глухо говорилось о томъ, что комитетъ, „разобравъ съ подробностію и обсудивъ всѣ свѣдѣнія“ о благосостояніи губерніи, о натуральныхъ повинностяхъ, о количествѣ разобранныхъ гильдейскихъ свидѣ-тельствъ, о числѣ десятинъ удобной земли и о числѣ податныхъ душъ въ губерніи и „сообразивъ эти свѣдѣнія съ подробностями смѣтныхъ назначеній, постановилъ отнести къ 1-му разряду: го-родъ Воронежъ и уѣзды Острогожскій, Бобровскій, Новохопер-скій, Коротоякскій и Валуйскій, къ 2-му разряду города: Остро-гожскъ, Бобровъ, Богучаръ, Павловскъ и Новохоперскъ и уѣзды Нижнедѣвицкій, Воронежскій, Бирюченскій, Богучарскій и Зем ляпскій и къ 3-му разряду города: Задонскъ, Землянскъ, Нижнедѣ-вицкъ, Валуйки, Бирючъ и Коротоякъ съ уѣздами Задонскимъ и Павловскимъ. Сообразно съ такимъ дѣленіемъ, податныя души по-

ложено было обложить по первому разряду 6 коп.; по второму— $5^1/_4$ копѣекъ и по третьему $4^1/_4$ копѣйки; съ свидѣтельствъ брать всюду: по 1-й гильдіи 26 рублей съ каждаго, а по второй—6 руб.; на земли „распредѣлить сборъ по правиламъ о поземельномъ сборѣ". Такимъ образомъ дѣленіе городовъ и уѣздовъ въ платежномъ отношеніи на разряды было пріурочено къ однимъ ревизскимъ душамъ, т. е., къ такому источнику земскихъ сборовъ, который, быть можетъ, меньше всего требовалъ классификаціи мѣстностей. Съ точки зрѣнія какъ тогдашнихъ, такъ и теперешнихъ хозяйственныхъ и экономическихъ условій, вышеприведенное дѣленіе мѣстностей на разряды также не можетъ быть оправдано сколько нибудь основательными соображеніями. Во многихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, напримѣръ, Острогожскаго уѣзда земля до послѣдняго времени не окупала лежавшихъ на ней платежей и на такихъ общинахъ числилась цѣлая масса міроплатимыхъ ревизскихъ душъ, тогда какъ въ Павловскомъ уѣздѣ подобныя явленія всегда замѣчались лишь въ слабой степени; между тѣмъ, въ платежномъ отношеніи по раскладкѣ на ревизскія души Острогожскій уѣздъ былъ отнесенъ къ первому разряду, а Павловскій къ третьему. Богучарскій уѣздъ по доходности земли никогда не могъ быть сравниваемъ съ Воронежскимъ и тѣмъ болѣе съ Землянскимъ уѣздами, въ которыхъ арендныя цѣны на земли всегда были въ 3 и 4 раза выше богучарскихъ, и, однако, всѣ три уѣзда отнесены къ одному разряду. И т. д., и т. д. Наконецъ, и само по себѣ отсутствіе объясненія основаній раскладки свидѣтельствуетъ о томъ, что комитетъ отнесся поверхностно и формально къ той сторонѣ дѣла, которая именно и должна была составить суть раскладки.

Смѣты и раскладки были тѣмъ единственнымъ связующимъ звеномъ, при посредствѣ котораго поддерживалось нѣкоторое взаимо-отношеніе между отдѣльными дореформенными учрежденіями. Какъ смѣты, такъ и раскладки составлялись для цѣлой губерніи; затѣмъ, какъ смѣтныя назначенія, такъ и денежные земскіе доходы передвигались въ то или другое учрежденіе, въ тотъ или другой уѣздъ, смотря по извѣстнымъ нуждамъ и запросамъ. Это ставило въ прямую зависимость одни учрежденія отъ другихъ. Обыкновенно изъ губернскихъ учрежденій передавались въ уѣздныя, вмѣстѣ съ ассигнаціонными назначеніями и приходо-расходныя книги. На этомъ основаніи изъ уѣздныхъ въ губернскія учреж-

деніи ежемѣсячно отсылались о текущихъ расходахъ вѣдомости и копіи съ засвидѣтельствованія суммъ или кассовыхъ операцій. Въ концѣ года или по окончаніи извѣстнаго дѣла отчетность, провѣренная на мѣстахъ въ уѣздахъ, пересылалась въ губернію. Такой-же отсылкѣ подвергались и законченныя приходо-расходныя книги. Денежная отчетность, провѣренная послѣ этого губернскими учрежденіями, направлялась затѣмъ далѣе въ высшія учрежденія. Такъ, отчетность по дорожнымъ сооруженіямъ отсылалась въ департаментъ ревизіи отчетовъ. Такимъ образомъ и денежная отчетность восходила по такимъ-же инстанціямъ, по какимъ шли смѣты и раскладки.

Вообще-же какъ по организаціи, такъ и по дѣятельности, по тѣмъ или другимъ практическимъ способамъ и пріемамъ, дореформенныя учрежденія заключали очень мало такого, что могло-бы лечь впослѣдствіи въ основу земскихъ учрежденій, дать положительную подкладку для нихъ. Въ дореформенныхъ учрежденіяхъ прежде всего не были строго отграничены распорядительная и исполнительная функціи. Одно и тоже учрежденіе составляло извѣстный планъ или проэктъ, дѣлало по этому поводу постановленія, вырабатывало правила и регламентацію,—и то-же самое учрежденіе являлось затѣмъ исполнительнымъ органомъ при практическомъ осуществленіи своихъ же предначертаній. То, что распредѣляется въ земскихъ учрежденіяхъ между земскимъ собраніемъ и земскою управою, въ дореформенныхъ учрежденіяхъ было нераздѣльнымъ. Само собою понятно, что земство не могло унаслѣдовать отъ дореформенныхъ учрежденій въ этомъ отношеніи чего-либо практически годнаго, опытомъ и указаніями жизни выработаннаго. Еще меньше могла дать пригоднаго для земства служебная дѣятельность представителей дореформенныхъ учрежденій. Строго говоря, за немногими исключеніями, въ дореформенныхъ учрежденіяхъ не было земскихъ дѣятелей, въ точномъ смыслѣ этого слова. Обязанности по этимъ учрежденіямъ несли лица, занимавшія большею частію самостоятельное служебное положеніе. Такъ, исправники, помимо своихъ прямыхъ административно-полицейскихъ обязанностей, несли земскую службу и въ общемъ присутствіи, и въ дорожной коммиссіи, и въ комитетѣ по уравненію жителей въ подводной и постойной повинностяхъ, и во многихъ другихъ учрежденіяхъ. При такихъ условіяхъ, дѣятельность большинства дореформенныхъ дѣятелей отличалась отрывочностію и случайнымъ характеромъ, велась при

случаѣ, между дѣломъ, „по силѣ возможности“. Наконецъ, самый процессуальный складъ дѣятельности дореформенныхъ учрежденій меньше всего подходилъ къ характеру той дѣятельности, которую выработали и развили впослѣдствіи земскія учрежденія. Канцеляризмъ и безконечная переписка осложняли до невозможности осуществленіе самаго простого и неотложнаго мѣропріятія, не говоря уже о сложныхъ и трудно выполнимыхъ; за формою часто забывалось существо дѣла; по бумагамъ числились мосты и дорожныя сооруженія—въ дѣйствительности или совсѣмъ не было ни того, ни другаго, или-же все это находилось въ самомъ плачевномъ состояніи; пока велась переписка и шли пререкапія изъ за формы и мелочей, часто становилась совершенно излишнею та мѣра, о которой шла рѣчь. Однимъ словомъ, обиліе и сложность бумажнаго дѣла сводили къ крайнему minimum'у дѣло живое, практически неотложное. Но въ дѣятельности дореформенныхъ учрежденій была и своя положительная сторона, знакомство съ которою могло имѣть непосредственное практическое значеніе для земства и его дѣятелей. Въ этомъ отношеніи для земства существенно важны были смѣты и раскладки. Съ ними были соединены, во-первыхъ, классификація земскихъ повинностей, а, во-вторыхъ, учетъ предметовъ, подлежавшихъ земскому обложенію, а то и другое въ свою очередь предполагало извѣстный кругъ вѣдѣнія земскихъ интересовъ. Правда, интересы эти были узки, ограничены и плохо проводились на практикѣ, въ жизнь, въ основѣ классификаціи земскихъ повинностей преобладали сословныя начала, самыя раскладки заставляли желать много и много лучшаго; но во всякомъ случаѣ, все это было и могло дать немало поучительнаго какъ въ отрицательномъ, такъ и положительномъ смыслѣ. Важно уже было то, что между смѣтными назначеніями и разложеніемъ земскихъ сборовъ и повинностей практически были установлены извѣстная связь и зависимость, что имущественный цензъ плательщиковъ былъ приведенъ болѣе или менѣе въ извѣстность и что были сдѣланы попытки разграничить денежныя земскія повинности отъ натуральныхъ. Короче, единственное наслѣдіе, перешедшее земству отъ дореформенныхъ учрежденій, заключалось хотя въ крайне и несовершенныхъ, но готовыхъ уже способахъ составленія земскихъ смѣтъ и разложенія земскихъ повинностей, чѣмъ само собою опредѣлялся уже до извѣстной степени кругъ земскаго вѣдѣнія въ дореформенное время. Каково было

матеріальное наслѣдіе земства по дорожнымъ сооруженіямъ, по медицинской части, школьному дѣлу и т. п.—объ этомъ будетъ рѣчь впереди, при разсмотрѣніи разныхъ отраслей земскаго хозяйства

Глава II.

Временныя коммиссіи. Открытіе земскихъ учрежденій и намѣченныя ими задачи.

По положенію 1864 г. подготовительныя дѣйствія для открытія земскихъ учрежденій были возложены по каждому уѣзду на особыя временныя коммиссіи. Во главѣ этихъ коммиссій былъ поставленъ временный губернскій комитетъ, а главная руководящая роль принадлежала губернатору. Въ составъ комитета, подъ предсѣдательствомъ губернатора, входили всѣ члены особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ и губернскій прокуроръ. Уѣздныя временныя коммиссіи состояли изъ предсѣдателя, которымъ былъ уѣздный предводитель дворянства, мирового посредника, исправника, чиновника вѣдомства государственныхъ имуществъ и городского головы. Обязанности какъ губернскаго комитета, такъ и уѣздныхъ коммиссій были строго опредѣлены въ „правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.“ Сначала, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ открытъ губернскій комитетъ, затѣмъ, по предложенію губернатора, образованы были временныя уѣздныя коммиссіи. Собственно практическое осуществленіе подготовительныхъ дѣйствій лежало на обязанности уѣздныхъ коммиссій. Послѣднія должны были подготовить 1) списки избирателей, имѣвшихъ право непосредственнаго участія на избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ, 2) списки лицъ, имѣвшихъ право участія въ съѣздѣ чрезъ уполномоченныхъ, 3) списки городскихъ избирателей и 4) вѣдомости о сельскихъ обществахъ. По каждому изъ этихъ разрядовъ требовалось привести въ извѣстность имущественный цензъ избирателей, а относительно крестьянъ количество населенія и число дворовъ. Съ этою цѣлію уѣзднымъ коммиссіямъ

предоставлено право „пользоваться всѣми свѣдѣніями, имѣвшимися въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ", а также „собрать мѣстныя свѣдѣнія чрезъ своихъ членовъ." Относительно земельнаго ценза коммиссіи руководились избирательными нормами, а цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ опредѣлялись на основаніи той оцѣнки, которая сдѣлана была раскладочными коммиссіями. Для составленія всѣхъ этихъ свѣдѣній былъ установленъ двухмѣсячный срокъ. Списки и вѣдомости должны были печататься въ губернскихъ вѣдомостяхъ и вообще „распространяться между мѣстными жителями всякими, по усмотрѣнію коммиссіи, способами." Разрѣшеніе сомнительныхъ случаевъ, жалобы или заявленія частныхъ лицъ относительно неправильности списковъ разсматривались въ особомъ временномъ губернскомъ комитетѣ.

Этими общими руководящими правилами дѣятельность временныхъ коммиссій была заранѣе такъ точно и полно регламентирована, что коммиссіямъ оставалось лишь буквально выполнить предначертанія закона. Но этимъ именно обстоятельствомъ какъ-бы заранѣе опредѣлялась чисто формальная дѣятельность коммиссій. Самая существенная работа, которую предстояло совершить коммиссіямъ, состояла въ приведеніи въ извѣстность частнаго землевладѣнія и вообще имущественнаго ценза избирателей; между тѣмъ на выполненіе работы былъ назначенъ двухмѣсячный срокъ. Въ два мѣсяца трудно было не только заново собрать, но даже провѣрить, какъ слѣдуетъ, относившіеся сюда матеріалы, тѣмъ болѣе, что данныя этого рода отличались въ дореформенныхъ учрежденіяхъ неполнотою и крупными недостатками. Съ другой стороны, въ самыхъ правилахъ по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ было указано на возможность пользоваться готовыми матеріалами, хранившимися въ разныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ, временнымъ коммиссіямъ оставалось только слѣдовать буквѣ правилъ и воспользоваться попреимуществу готовыми матеріалами, накопившимися въ дореформенныхъ учрежденіяхъ. Такъ коммиссіи и сдѣлали.

Какъ видно изъ архивныхъ матеріаловъ, временныя коммиссіи въ Воронежской губерніи открыли свои дѣйствія 15 Ноября 1864 года. Къ 15 Февраля 1865 года коммиссіи должны были представить совершенно законченные списки избирателей и вѣ-

домости губернатору для провѣрки ихъ въ губернскомъ комитетѣ, а въ Маѣ мѣсяцѣ того-же года назначены были выборы гласныхъ; на канцелярскія нужды было отпущено по 150 рублей для каждой коммиссіи. Такимъ образомъ, и короткими сроками, и ограниченными денежными средствами временныя коммиссіи ставились въ необходимость спѣшнаго и поверхностнаго выполненія порученныхъ имъ работъ. Работы коммиссій, поэтому, пріобрѣли строго канцелярскій характеръ. Въ наиболѣе важнѣйшихъ своихъ постановленіяхъ коммиссіи большею частію только перефразировали разные параграфы „правилъ“. Таковы были постановленія о составленіи избирательныхъ списковъ, о назначеніи мѣстъ для избирательныхъ съѣздовъ, объ исправленіи вѣдомостей по сельскимъ обществамъ и т. п. Въ однихъ случаяхъ, какъ напримѣръ, во временной коммиссіи Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ постановленіи глухо было сказано о доставленіи извѣстныхъ свѣдѣній тѣмъ или другимъ учрежденіемъ; въ другихъ, какъ напримѣръ, въ уѣздной Воронежской коммиссіи, для составленія избирательныхъ списковъ члены коммиссіи постановили распредѣлить между собою собираніе свѣдѣній по заранѣе намѣченнымъ районамъ. Чтобы дать вообще общую характеристику дѣятельности временныхъ коммиссій, достаточно будетъ прослѣдить дѣлопроизводство по одному какому-нибудь уѣзду. Вотъ какъ дѣло велось, положимъ, въ Задонскомъ уѣздѣ.

Временная коммиссія въ Задонскомъ уѣздѣ была открыта 16 Ноября 1864 года въ составѣ уѣзднаго предводителя дворянства, одного изъ посредниковъ, исправника, городскаго головы и чиновника отъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ первомъ-же своемъ засѣданіи коммиссія сдѣлала постановленіе о составленіи списковъ владѣльцевъ земель, фабрикъ, заводовъ и проч. Второе засѣданіе отъ 24 Ноября было посвящено вопросу объ исправленіи доставленнаго городскою думою списка городскихъ избирателей. Въ третьемъ засѣданіи, 10 Февраля 1865 года, были избраны мѣста для избирательныхъ съѣздовъ, а самые выборы назначены на 1-е Мая. Коммиссія заимствовала необходимыя свѣдѣнія чрезъ своихъ членовъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также посредствомъ печатанія въ мѣстныхъ „Губернскихъ“ и „Московскихъ вѣдомостяхъ“ приглашительныхъ повѣстокъ. Поэтому, къ третьему засѣданію коммиссіи въ ея распоряженіи были уже свѣдѣнія 1) отъ губернатора о помѣщичь-

ихъ земляхъ, 2) отъ исправника списокъ долгосрочныхъ арендаторовъ и владѣльцевъ промышленныхъ и другихъ заведеній, 3) отъ городской думы о недвижимой городской собственности, 4) отъ городскаго головы списокъ лицъ, имѣвшихъ купеческія свидѣтельства и владѣвшихъ промышленными и торговыми заведеніями и 5) отъ мировыхъ посредниковъ и чиновника вѣдомства государственныхъ имуществъ вѣдомости о сельскихъ обществахъ. Что-же касается пригласительныхъ повѣстокъ, то по нимъ „только нѣкоторыя лица въ самомъ незначительномъ числѣ доставили требуемыя извѣщенія". Такъ какъ срокъ доставленія избирательныхъ списковъ губернатору назначенъ былъ на 15-е Февраля, то коммиссія постановила: не ожидая далѣе доставленія извѣщеній отъ землевладѣльцевъ, приступить немедленно къ составленію списковъ и вѣдомостей по имѣвшимся въ коммиссіи свѣдѣніямъ. Въ засѣданіи 3 Марта коммиссія постановила исправить возвращенные ей изъ губернскаго временнаго комитета списки, по указанію послѣдняго, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, какія будутъ добыты чрезъ дознаніе членовъ коммиссіи. Въ засѣданіи 10 Апрѣля коммиссіею были исправлены упущенія въ распредѣленіи числа избираемыхъ гласныхъ на сельскихъ съѣздахъ, при чемъ оказалось, что постановленіе коммиссіи о томъ, чтобы выборы гласныхъ производились отдѣльно у государственныхъ и отдѣльно у помѣщичьихъ крестьянъ было кассировано губернскимъ комитетомъ. Постановленіемъ коммиссіи отъ 13 Апрѣля были приведены въ дѣйствіе распоряженія губернскаго комитета о томъ, чтобы 1) для мелкихъ землевладѣльцевъ былъ назначенъ одинъ съѣздъ въ г. Задонскѣ на 2-е Мая, 2) три сельскихъ съѣзда были назначены на 6 Мая, 3) городскіе выборы должны были состояться 4 Мая, а 4) выборы отъ землевладѣльцевъ 15 Мая. Вмѣстѣ съ тѣмъ списки были препровождены по принадлежности къ городскому головѣ и мировымъ посредникамъ. Послѣднее засѣданіе коммиссіи отъ 24 Апрѣля было посвящено вопросу о включеніи въ списокъ городскихъ избирателей Задонскаго протоіерея, имѣвшаго цензъ, за который однако платежи приняло на себя общество.

Въ теченіе пяти мѣсяцевъ слишкомъ въ коммиссію поступило 80 входящихъ бумагъ въ видѣ разъясненій и требованій губернатора, донесеній волостныхъ правленій, переписки съ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, городскою думою, редакціями

газетъ и т. п. За тоже время коммиссія выпустила 73 исходящихъ бумагъ о доставленіи разныхъ свѣдѣній и оповѣщеній, о представленіи въ губернскій комитетъ тѣхъ-же свѣдѣній и списковъ, распоряженій разнаго рода по избранію гласныхъ и проч. Отчетъ о расходѣ 150 рублей, ассигнованныхъ на содержаніе канцеляріи коммиссіи, былъ доставленъ губернатору 7-го Сентября 1865 г. Изъ этого отчета видно, что коммиссія издержала на жалованье за четыре мѣсяца дѣлопроизводителю коммиссіи 40 р., писцу 18 р., сторожу 12 р., на бланки и объявленія 6 р. $50^3/_4$ коп. и на канцелярскія принадлежности 8 р. $79^1/_4$ коп., а всего, слѣдовательно, 85 р. съ остаткомъ въ 65 р.

Такова была дѣятельность Задонской временной коммиссіи. Такими-же чертами отличалась она и въ коммиссіяхъ другихъ уѣздовъ. Въ основѣ всего лежали тѣже канцелярскіе пріемы, какими характеризовалась вообще дѣятельность дореформенныхъ учрежденій; обиліе переписки, при короткомъ срокѣ для выполненія наиболѣе существенныхъ работъ, прямо указывало на то, что существенная забота и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и губернской администраціи была направлена на одно—на возможно скорѣйшее открытіе земскихъ учрежденій.

Открытіе земскихъ учрежденій, т. е. земскихъ собраній и управъ, также было строго регламентировано „Правилами о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе земскаго положенія.“ Открытіе засѣданій первыхъ земскихъ собраній было возложено на предсѣдателей временныхъ уѣздныхъ коммиссій. Засѣданія должны были начаться присягою гласныхъ и повѣркою ихъ правъ; затѣмъ собранію поручалось избрать изъ среды своей членовъ секретаря, далѣе ему предстояло опредѣлить, изъ скольких членовъ, должна состоять уѣздная земская управа, а также размѣры содержанія управы; необходимые на это расходы собраніе обязано было разсмотрѣть на предметы земскаго обложенія въ видѣ дополнительнаго сбора; послѣ этого должны были послѣдовать выборы предсѣдателя, членовъ управы и губернскихъ гласныхъ. Этимъ собственно и ограничивались, такъ сказать, обязательныя дѣйствія новооткрытыхъ земскихъ собраній. По параграфомъ 67-мъ правилъ уѣздному земскому собранію, если-бъ оно нашло нужнымъ, предоставлялось также право „заняться и другими предметами, по закону къ его обязанностямъ отнесенными.“

Засѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній повсемѣстно по Воронежской губерніи были начаты съ 15 Сентября 1865 г. Согласно закону, гласные были приведены къ присягѣ, послѣ чего была произведена повѣрка ихъ правъ. Въ большинствѣ случаевъ провѣрка правъ была произведена непосредственно въ самыхъ собраніяхъ, но въ Бобровскомъ земствѣ была избрана съ этою цѣлію коммиссія изъ трехъ гласныхъ, которая обязана была провѣрить права гласныхъ и результаты этой провѣрки представить на утвержденіе собранія. Случаи оспариванія правъ гласныхъ оказались рѣдки. Въ Воронежскомъ уѣздѣ изъ числа гласныхъ былъ исключенъ, по собственному заявленію, землевладѣлецъ, продавшій послѣ выбора часть земли и утратившій поэтому цензъ. Въ Богучарскомъ уѣздѣ были оспариваемы права одного изъ гласныхъ отъ города на томъ основаніи, что гласный этотъ состоялъ подъ судомъ по тремъ дѣламъ, но гласный документально доказалъ, что возбужденныя противъ него дѣла были окончены „безъ послѣдствій лишившихъ его какихъ-либо правъ участвовать въ общественныхъ собраніяхъ и что онъ уже третій годъ служилъ по выборамъ городского общества депутатомъ квартирной коммиссіи;“ объясненія эти были приняты въ уваженіе.

Такимъ-же обычнымъ, безъ всякихъ преній и возраженій, порядкомъ были избраны секретари. Всюду было избрано только по одному секратарю на текущее собраніе, по Нижнедѣвицкое земство избрало секретаря на три года.

Больше разнообразія оказалось при разрѣшеніи вопроса о составѣ и выборѣ земскихъ управъ, о губернскихъ гласныхъ и о назначеніи управамъ содержанія. Различія въ этомъ отношеніи оказались какъ въ количественномъ составѣ управъ, такъ и на размѣрахъ содержанія ихъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы относящіяся сюда цифровыя данныя по 10 уѣздамъ, за исключеніемъ Землянскаго и Павловскаго, по которымъ при пожарахъ были утеряны необходимые матеріалы:

Обозначеніе собраній.	Сколько было избрано въ управу.				Сколько руб. было назначено жалованья.			Рублей расхода на:		
	Предсѣдателей.	Членовъ управы. Постоянныхъ	Членовъ управы. Времен. или кандидатовъ.	Всего лицъ.	Предсѣдателю.	Постоянному члену	Итого на наличный составъ управы.	Канцелярію управы и на предвидѣн. расходы.	На губернскихъ гласныхъ.	Всего расхода.
Воронежское . .	1	2	3	6	1500	1000	3500	2300	—	5800
Задонское . . .	1	2	2	5	1000	600	2200	1200	600	4000
Нижнедѣвицкое .	1	2	2	5	1200	700	2600	1900	—	4500
Коротоякское . .	1	2	2	5	1500	800	3100	3000	—	6100
Бобровское. . .	1	2	4	7	1000	750	1750	1150	—	2900
Новохоперское .	1	3	1	5	1500	1200	5100	4460	—	9560
Богучарское . .	1	4	—	5	1500	1000	5500	2250	—	7750
Острогожское . .	1	2	4	7	—	—	—	3000	—	3000
Бирюченское . .	1	3	3	7	1200	600	3000	3500	1000	7500
Валуйское . . .	1	2	2	5	1200	1000	3200	3100	—	6300
По 10 собраніямъ.	10	24	23	57	11600	6900	29950	25860	1600	57410

Этими цифрами въ достаточной степени характеризуются тѣ воззрѣнія, которыми руководились первыя земскія собранія, организуя такъ или иначе земскія управы. Въ семи изъ десяти случаевъ постоянный составъ управы былъ опредѣленъ изъ трехъ лицъ, изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, въ двухъ—изъ четырехъ лицъ и въ одномъ—изъ пяти. Такимъ образомъ, съ самого возникновенія земства установился тотъ численный составъ управъ, который сохранился потомъ большею частію и впослѣдствіи. Но первые земскіе дѣятели, повидимому, недостаточно твердо были убѣждены въ томъ, сколько въ дѣйствительности могло потребоваться постоянныхъ членовъ для наиболѣе успѣшной дѣятельности управъ. Въ виду этого почти всѣ земскія собранія постановили избрать, кромѣ постоянныхъ, еще и временныхъ членовъ или кандидатовъ къ постояннымъ. Такъ, Воронежское уѣздное земство избрало „трехъ членовъ безъ содержанія,“ а Задонское и Валуйское по два. Въ Нижнедѣвицкомъ земствѣ постановлено было имѣть двухъ „неплатныхъ членовъ,“ которые обязаны были являться, по приглашенію предсѣдателя, въ засѣданія управы и за это

время имѣли право на полученіе суточнаго содержанія; кандидаты членовъ управы въ Коротоякскомъ земствѣ, заступая мѣсто кого-либо изъ постоянныхъ членовъ, получали содержаніе послѣдняго; такими же правами пользовались четвертый временный членъ Новохоперской земской управы и три члена кандидата Острогожской управы. Бирюченское земство постановило пригласить, въ случаѣ отсутствія изъ управы постоянныхъ членовъ болѣе чѣмъ на три дня, кандидатовъ къ нимъ съ выдачею содержанія отсутствующихъ членовъ. Бобровское земство придумало свой особый порядокъ въ этомъ отношеніи. Опредѣливъ постоянный составъ изъ трехъ лицъ, собраніе постановило, чтобы въ управѣ постоянно присутствовалъ одинъ лишь предсѣдатель, а изъ числа шести избранныхъ членовъ управы должны были чередоваться въ засѣданіяхъ только по два члена; очередные члены могли получать суточное содержаніе по три рубля въ сутки, „считая со дня прибытія каждаго въ управу съ прибавленіемъ поверстнаго срока, полагая по 50 верстъ въ сутки“ Такимъ образомъ по проэкту Бобровскаго земства, хотя и всѣ шесть членовъ управы были, повидимому, постоянными ея членами по тѣмъ правамъ, которыя каждому изъ нихъ были присвоены; по практически, на дѣлѣ, оказывались такими членами лишь два очередныхъ, засѣдавшихъ въ управѣ и получавшихъ содержаніе. Наконецъ, въ Богучарскомъ земствѣ былъ избранъ только постоянный составъ управы, безъ членовъ-кандидатовъ.

Такой взглядъ большинства уѣздныхъ земствъ на организацію управы не нашелъ однако поддержки въ существовавшихъ законоположеніяхъ. Когда губернаторъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ копіи съ постановленій собраній по этому предмету,—Министръ нашелъ необходимымъ передать Сенату на разрѣшеніе вопросъ о выборѣ управъ. Почему Сенатъ разъяснилъ, что, по смыслу статьи 46 земскаго положенія, кандидатовъ къ членамъ управы не допускалъ законъ и что членами управы не могли также быть и такія лица, которыя занимались-бы въ управѣ только тогда, когда бы они нашли это для себя удобнымъ, такъ какъ всякое рѣшеніе вопросовъ въ управахъ должно было производиться коллегіально по большинству голосовъ. Вообще земскія собранія, видимо, недостаточно ясно опредѣлили себѣ ту практическую роль, которая должна была принадлежать управамъ, какъ исполнительнымъ органамъ. Такой порядокъ чередованія

членовъ, какой приняло Бобровское земство, былъ положительно не совмѣстимъ съ этою ролью управы. Въ одномъ и томъ-же практическомъ дѣлѣ пришлось-бы участвовать нѣсколькимъ членамъ, выполняя работы лишь частями; получилась-бы путаница какъ въ веденіи дѣла, могущая неблагопріятно отражаться на общемъ ходѣ работъ, такъ и въ вопросѣ о томъ, кто изъ членовъ и за что именно являлся отвѣтственнымъ. Единство дѣйствій управы и извѣстная систематичность въ ея распоряженіяхъ также могли-бы или тормозиться, или даже нарушаться тѣми членами-кандидатами, которые имѣли право посѣщать управу только временно и тѣмъ болѣе по своему усмотрѣнію. Единственное резонное основаніе для выбора членовъ-кандидатовъ заключалась въ томъ, что кандидаты могли замѣщать тѣхъ членовъ управы, которые окончательно оставляли ее. Но тогда выборъ кандидатовъ долженъ былъ носить только этотъ строго спеціальный характеръ.

Болѣе опредѣленно земскія собранія высказались по вопросу о содержаніи управъ. Всѣ безъ исключенія земства сразу же высказались за платную службу лицъ, составлявшихъ управу. Въ одномъ лишь Острогожскомъ земствѣ предсѣдатель и два постоянныхъ члена управы отказались отъ содержанія, но и здѣсь собраніе признало предварительно въ принципѣ платною службу въ управѣ. Нѣкоторыя земства оплату земскаго труда пытались провести нѣсколько далѣе. Такъ, Коротоякское земство постановило выдавать по 4 р. суточныхъ двумъ своимъ губернскимъ гласнымъ на время пребыванія ихъ въ губернскомъ собраніи; въ Задонскомъ земствѣ назначено было шести гласнымъ по 100 р. каждому на поѣздку въ губернское собраніе; по столько же и на тотъ же предметъ опредѣлено было и десяти бирюченскимъ губернскимъ гласнымъ. Постановленія эти однако были впослѣдствіи опротестованы губернаторомъ. Что же касается содержанія канцелярій управъ, то назначенія на этотъ предметъ были вызваны необходимостью, невозможностью обойдти какъ-бы-то ни было этотъ предметъ. Различія тутъ, очевидно, обусловливались только различною оцѣнкою расходовъ. Въ однихъ земствахъ эти расходы были опредѣлены въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ другихъ.

Назначивши извѣстныя суммы на содержаніе управъ и ихъ канцелярій, уѣздныя собранія должны были позаботиться о матеріальныхъ средствахъ, потребныхъ на этотъ предметъ. Такимъ

разомъ, первыя земскія собранія силою необходимости поставлены были сразу же лицомъ къ лицу съ кардинальнымъ вопросомъ для всей послѣдующей дѣятельности земства, и, понятно, могли разрѣшить этотъ важнѣйшій вопросъ лишь такъ, какъ это возможно было, не имѣя подъ руками точныхъ и полныхъ предварительныхъ свѣдѣній о предметахъ земскаго обложенія. Воронежское уѣздное земство постановило положить въ основаніе своей первой раскладки указанія, сдѣланныя губернаторомъ въ предложеніи временнымъ коммиссіямъ отъ 31 Августа 1865 г., обложивши земли частныхъ владѣльцевъ по $1^1/_2$ к. съ дес., крестьянскія земли по 1 коп. съ дес., землю города Воронежа по ея доходности двухпроцентнымъ сборомъ, купеческія свидѣтельства 1-й гильдіи 26 р. каждое, а по 2-й гильдіи—6 рублями. До поступленія сбора, необходимыя средства на текущія нужды, рѣшено было „позаимствовать изъ остатковъ губернскаго сбора“. Вмѣстѣ съ тѣмъ „собраніе, имѣя въ виду долженствующіе быть остатки губернскихъ сборовъ, ходатайствовало произвести расходы на содержаніе управы изъ этихъ остатковъ, опредѣляя приступить къ установленному сбору только тогда, когда на такое ходатайство собранія не будетъ разрѣшенія правительства“. Задонское земство, въ засѣданіи 16 Сентября, постановило обложить земли 2 коп. съ десятины, а налогъ на фабрики, заводы, торгово-промышленныя заведенія и свидѣтельства поручено было произвести особой коммиссіи изъ пяти гласныхъ. Что же касается обложенія городскихъ имуществъ, то собраніе остановилось на слѣдующемъ способѣ: вычисливши, что на остальныхъ не городскихъ гласныхъ приходилось налога по 150 р. на каждаго, оно постановило обложить 600-ми руб. городъ по числу четырехъ городскихъ гласныхъ на томъ основаніи, что съ одной стороны, „число гласныхъ опредѣлялось правительствомъ сообразно съ количествомъ имуществъ, коихъ они служили представителями“, а съ другой—„къ опредѣленію размѣра цифры сбора по городу никакого другого способа не представлялось“. Въ Нижнедѣвицкомъ земствѣ было рѣшено обложить всѣ виды земельной собственности $1^1/_2$ коп. съ десятины, а свидѣтельства 2-й гильдіи 4 класса 3 рублями каждое на томъ основаніи, что 3 р. равнялись сбору отъ 200 десят. земли, составлявшихъ цензъ для самостоятельныхъ избирателей, а каждый, платившій налогъ за свидѣтельство 2-й гильдіи, также имѣлъ право „полнаго голоса на избирательномъ съѣздѣ“. Коротоякское земство только констатировало крайнюю неудовлетвори-

тельность свѣдѣній по предмету земскаго обложенія и необходимость собрать болѣе точныя данныя. Съ этою цѣлью оно распредѣлило собираніе свѣдѣній между гласными въ 21 дневный срокъ; уполномочивши управу для выработки раскладки просить открытія чрезвычайнаго собранія; въ случаѣ же отказа на открытіе чрезвычайнаго собранія, выработать раскладку должна была управа. Точно также и Бобровское земское собраніе, основываясь на томъ, что данныя для правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія земскаго сбора, необходимаго на содержаніе управы, были не собраны, постановило „отложить вопросъ о раскладкѣ до будущаго земскаго собранія, къ которому управою должны быть собраны необходимыя свѣдѣнія и составлена смѣта по правиламъ о земской повинности". Новохоперское земство, основываясь на томъ, что съ одной стороны, всѣ плательщики въ уѣздѣ несли 65085 р. 93 коп. платежей, по опредѣленію комитета о земскихъ повинностяхъ, а съ другой, дополнительный земскій сборъ на содержаніе управы былъ опредѣленъ въ 9560 р.,—постановило обложить 15% сбора перваго рода сумму, разложивши новый сборъ отдѣльно на земли (по 1,82 коп. съ дес.), и отдѣльно на городъ по размѣрамъ взноснаго городомъ налога съ свидѣтельствъ на право торговли. „Своевременное составленіе подробной раскладки сего дополнительнаго платежа возложено было на уѣздную управу", пока же постановлено было просить начальника губерніи разрѣшить заимообразно на содержаніе управы 4780 р. „изъ остатковъ губернскаго или государственнаго земскаго сбора". Богучарское земство въ виду „важности вопроса о раскладкѣ и трудности его рѣшенія, по недостатку уѣздныхъ статистическихъ данныхъ", избрало особую коммиссію изъ десяти гласныхъ, которой и поручило предварительно разработать основанія раскладки. Коммиссія, разсмотрѣвши свѣдѣнія о предметахъ, подлежавшихъ обложенію земскими повинностями, „нашла, что въ этихъ свѣдѣніяхъ общее количество земель въ частностяхъ было показано невѣрно, распредѣленіе земель по своему количеству не полно, свѣдѣній о цѣнности и доходности земель вовсе не было". Все это не позволяло распредѣлить дополнительный земскій сборъ, „не отступая отъ правилъ, установленныхъ положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ". Поэтому, коммиссія нашла возможнымъ установить 5% сбора съ пошлинъ, платимыхъ въ казну за торговыя свидѣтельства, а остальную за-

тѣмъ сумму разложить на земли крестьянъ, казны и города, поручивши произвести раскладку въ такомъ видѣ уѣздной управѣ, по собраніи ею точныхъ свѣдѣній. Собраніе въ свою очередь, признавая „предложенный коммиссіей способъ раскладки дополнительнаго земскаго сбора единственнымъ исходнымъ путемъ для рѣшенія запроса“, постановило утвердить соображенія коммиссіи. Острогожское земство, найдя невозможнымъ приступить къ „раскладкѣ“ 3000 р., опредѣленныхъ на содержаніе управы, „по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о предметахъ подлежавшихъ обложенію“,—постановило просить губернатора разрѣшить позаимствованіе вышеупомянутой суммы изъ остатковъ губернскихъ земскихъ сборовъ или изъ суммъ государственнаго земскаго сбора. Бирюченское земство, опредѣливши 7.500 р. на содержаніе управы, постановило „обложить сборомъ удобныя земли всѣхъ наименованій по 2 коп. съ десятины, торговыя свидѣтельства (взятыя на 1866 г.) по 2-й гильдіи безъ различія класса по 25 р. каждое, а свидѣтельства промысловыя по 3 р. каждое“. Наконецъ, Валуйское земское собраніе, имѣя въ виду незначительность остатковъ отъ губернскихъ земскихъ суммъ на 1865 и существовавшую неравномѣрность въ раскладкѣ земскихъ повинностей, рѣшило впредь до составленія новой, болѣе правильной по уѣзду раскладки земскихъ повинностей, просить будущую губернскую земскую управу, чтобы она исходатайствовала ссуду изъ государственнаго земскаго сбора, съ возвратомъ изъ первыхъ поступленій назначеннаго на содержаніе управъ земскаго сбора.

Такимъ то образомъ былъ разрѣшенъ первыми земскими собраніями вопросъ объ обложеніи. Четыре изъ десяти земствъ нашли совсѣмъ невозможнымъ составить удовлетворительную раскладку на основаніи тѣхъ свѣдѣній о предметахъ обложенія, которыми они располагали. Изъ остальныхъ шести земствъ пять разложили дополнительный земскій сборъ, придерживаясь совершенно различныхъ пріемовъ, а шестое—Задонское земство обложило, кромѣ того, городскія имущества. Нѣкоторыя земства затѣмъ придали такую форму раскладкамъ, которая противорѣчила прямымъ указаніямъ земскаго обложенія. Неудивительно, поэтому, что часть раскладокъ была опротестована губернаторомъ. Такъ, въ протестѣ на раскладку Воронежскаго уѣзднаго земства губернаторъ не согласился съ тою частью постановленія земскаго собранія, по которой къ взиманію дополнительнаго земскаго

сбора предположено было приступить тогда, когда на производство расходовъ по содержанію управы изъ суммъ губернскаго земскаго сбора не послѣдуетъ разрѣшенія, такъ какъ остатки отъ этого сбора могли, по объясненію губернатора, отпускаться уѣзднымъ земствамъ въ случаѣ только „крайней надобности.“ Раскладку по Задонскому земству губернаторъ опротестовалъ вслѣдствіе неправильнаго обложенія городскихъ имуществъ. Форму раскладки Острогожскаго земства губернаторъ нашелъ неправильною въ виду того соображенія, что по закону опредѣленіе тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ могли черпаться средства на содержаніе управы, должно было состояться въ первыхъ же засѣданіяхъ собранія, „а отпускъ изъ остатковъ земскихъ сборовъ могъ быть произведенъ только тогда, когда собраніемъ были бы указаны источники для пополненія этого расхода“. Однимъ словомъ, такъ или иначе, а первыя земскія собранія не смогли сколько нибудь удовлетворительно справиться съ основною задачею земской дѣятельности при тѣхъ матеріалахъ о предметахъ земскаго обложенія, какіе земство получило въ наслѣдство отъ дореформенныхъ учрежденій. Земству, очевидно, предстояло заняться болѣе серьезнымъ собираніемъ свѣдѣній этого рода и вообще проложеніемъ въ предстоявшей ему дѣятельности своихъ собственныхъ самостоятельныхъ путей.

Тѣмъ рельефнѣе выступаетъ наружу эта именно сторона въ земскихъ начинаніяхъ. Первыя земскія собранія не ограничились только обязательною частью программы, начертанной для нихъ въ „Правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе земскаго положенія.“ Провѣривши права гласныхъ, опредѣливши составъ управъ и размѣры содержанія ихъ, выбравши далѣе управы и губернскихъ гласныхъ и сдѣлавши тѣ или другія соображенія насчетъ способовъ разложенія дополнительнаго земскаго сбора,— вновь открытыя учрежденія наметили вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ и задачъ, выразивъ такимъ образомъ на примѣрахъ свое пониманіе предстоявшаго земству дѣла.

Такъ, Воронежское уѣздное собраніе, присоединяясь къ мнѣнію гласнаго П. П. Глотова, предложившаго возложить на управу доставленіе свѣдѣній о сельскихъ школахъ для правильной постановки и разрѣшенія вопроса о нихъ, поручило управѣ собрать эти свѣдѣнія и представить соображенія о тѣхъ способахъ, какими земство могло посодѣйствовать дѣлу народнаго образова-

нія. Другимъ постановленіемъ собраніе опредѣлило ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи рабочихъ книжекъ, установленныхъ временными правилами 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей. Въ третьемъ случаѣ „собраніе, раздѣляя заявленіе гласныхъ о безмѣрномъ распространеніи пьянства въ народѣ, постановило ходатайствовать у правительства о принятіи безотлагательныхъ мѣръ къ умеиьшенію въ народѣ пьянства.“ Для выработки инструкціи земской управѣ была образована коммиссія изъ четырехъ гласныхъ. Въ самой инструкціи собраніе поручило управѣ собрать свѣдѣнія и представить соображенія къ слѣдующему земскому собранію: 1) по предметамъ земскаго обложенія, 2) по составленію смѣтъ и раскладокъ, 3) по урегулированію натуральныхъ повинностей, 4) по медицинѣ, 5) по школьному дѣлу, 6) о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ и способахъ подачи помощи при пожарахъ, 7) объ отнесеніи проѣздовъ членовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на счетъ государственныхъ крестьянъ, 8) о мѣрахъ противъ нищенства, а также 9) „озаботиться исправностью мостовъ, гатей и переправъ, содержимыхъ на денежный сборъ, и составить соображенія о предстоящихъ расходахъ на нихъ.“

Въ Задонскомъ земскомъ собраніи „для составленія предположеній“ по предметамъ земскаго вѣдѣнія была образована особая коммиссія. Въ засѣданіи 22-го Сентября собраніе постановило утвердить составленный этою коммиссіею проэктъ инструкціи для уѣздной управы „по денежной и натуральной повинностямъ, по народному продовольствію, здравію и образованію.“ Въ томъ-же засѣданіи было опредѣлено: „предоставить каждому гласному заявлять управѣ о неудовлетворительномъ состояніи дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ, а также о всемъ касающемся земскаго благосостоянія.“

Въ Нижнедѣвицкомъ земствѣ намѣченъ и поставленъ цѣлый рядъ вопросовъ и задачъ гласнымъ А. К. Харкѣевичемъ и предсѣдателемъ собранія Н. П. Логвиновымъ. Такъ, въ засѣданіи 18 Сентября гласный Харкѣевичъ возбудилъ вопросъ о народномъ образованіи. Указавши на крайне неудовлетворительное состояніе школьнаго дѣла у государственныхъ крестьянъ, Харкѣевичъ предложилъ „поручить управѣ собрать къ слѣдующему съѣзду свѣдѣнія о томъ, гдѣ, когда и кѣмъ учреждены въ уѣздѣ народныя училища, на какія средства содержатся, сколько въ какомъ

училищѣ обучается мальчиковъ и дѣвочекъ; кто учителя, чему обучаютъ, и какой успѣхъ воспитанія? Если-же на училища собираются съ крестьянъ деньги, то куда онѣ поступаютъ, какимъ порядкомъ расходуются, гдѣ хранятся и каковъ остатокъ отъ сбора. Всѣ эти свѣдѣнія просить управу представить собранію при запискѣ съ своими соображеніями о тѣхъ мѣрахъ, какія могутъ и должны быть приняты для распространенія въ средѣ сельскаго населенія образованія, въ основу котораго легло-бы православіе, пониманіе и исполненіе своихъ правъ и обязанностей, строгое уваженіе чужой собственности и сознательная глубокая преданность къ родинѣ и престолу.“ Тотъ-же гласный въ отдѣльномъ мнѣніи поставилъ вопросъ о необходимости организаціи земской медицины, вслѣдствіе чего собраніе поручило управѣ собрать свѣдѣнія по этому предмету и составить свои соображенія къ будущей сессіи, одновременно съ свѣдѣніями и соображеніями по народному образованію. Въ особой запискѣ гласный Харкѣевичъ сдѣлалъ далѣе предложеніе о томъ, чтобы управа собрала свѣдѣнія о пожарахъ, бывшихъ въ уѣздѣ за послѣдніе три года, о причинахъ, породившихъ пожары и о тѣхъ противопожарныхъ средствахъ, которыми располагалъ уѣздъ. Указывая на крайнюю необходимость иного, сообразнаго съ установленными противопожарными правилами, планированія вновь перестраивающихся усадебъ, г. Харкѣевичъ находилъ необходимымъ поручить управѣ представить свои соображенія вообще о мѣрахъ противъ ослабленія пожаровъ въ селеніяхъ. Въ другой запискѣ А. К. Харкѣевичъ, указывая на увеличеніе кабаковъ и пьянства въ деревняхъ послѣ изданія новыхъ акцизныхъ правилъ, находилъ необходимымъ „обложить съ 1-го Января 1866 г. питейныя заведенія и штофныя лавки сборомъ на потребности земства по 10 р. въ годъ,“ въ каковомъ смыслѣ и было сдѣлано постановленіе собранія. Предсѣдатель собранія, предводитель дворянства Н. П. Логиновъ, намѣтилъ нѣсколько задачъ о подводной повинности, для разрѣшенія которыхъ управа должна была представить свои соображенія, именно: о переложеніи натуральной подводной повинности на денежный сборъ, о замѣнѣ безпрогонной ѣзды ѣздою за прогоны, о необходимости контроля за взиманіемъ лошадей на сельскихъ почтахъ, „на которыхъ лошадями часто пользуются лица, не имѣющія на это права, или въ большемъ противъ положеннаго для нихъ количествѣ,“ объ устраненіи неудобствъ, соедп-

нешныхъ для сельскаго населенія съ полученіемъ писемъ, посылокъ и проч. иною организаціею сельской почты; вмѣстѣ съ тѣмъ управа должна была собрать и представить слѣдующему собранію разнаго рода дополнительныя свѣдѣнія по всѣмъ этимъ вопросамъ. По вопросу о дорожной повинности собраніе, согласно предложенію предсѣдателя, поручило управѣ собрать свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, о протяженіи дорогъ, о способахъ ремонтировки ихъ, о порядкѣ наряда крестьянъ при отбываніи натурою дорожной повинности, о путяхъ, по которымъ чаще всего проходятъ воинскія команды, рекрутскія партіи, арестанты и ремонтныя лошади, объ общемъ количествѣ выдаваемыхъ крестьянами подводъ и полученныхъ за нихъ прогоновъ и контрамарокъ; всѣ эти свѣдѣнія поручено было управѣ представить вмѣстѣ съ соображеніями о раздѣленіи уѣзда на участки для равномѣрнаго отбыванія натуральныхъ повинностей. На вопросъ, поставленный предсѣдателемъ собранія, кѣмъ должна отбываться натуральная дорожная повинность—одними-ли податными сословіями, или всѣми жителями уѣзда, собраніе „единогласно отвѣтило, что исполненіе земскихъ повинностей должно лежать на всѣхъ лицахъ, имѣющихъ въ уѣздѣ недвижимую собственность". Когда же предсѣдатель предложилъ вопросъ о той формѣ, въ какой должно выражаться участіе въ исполненіи этой повинности со стороны землевладѣльцевъ, то собраніе „опредѣлило повинность на землевладѣльцевъ возложить денежную, сообразно съ размѣрами у каждаго имущества, облагаемаго земскимъ сборомъ". Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя, управѣ было поручено „войдти съ землевладѣльцами и другими сельскими сословіями въ соглашеніе о переложеніи натуральной повинности на денежную". По продовольственному вопросу поручено было управѣ доставить подробныя свѣдѣнія о состояніи сельскихъ запасныхъ магазиновъ, а самый надзоръ за послѣдними возложить на управу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію предсѣдателя, управѣ поручено было собрать свѣдѣнія о ярмаркахъ и доходахъ съ нихъ, о промыслахъ, объ этапныхъ помѣщеніяхъ и о городской тюрьмѣ. Исчерпавши всѣ эти вопросы, „собраніе имѣло разсужденіе о томъ, что, оканчивая свои засѣданія, оно не нашло возможнымъ постановить почти ни одного утвердительнаго опредѣленія о хозяйственныхъ нуждахъ, не имѣя къ тому достаточныхъ свѣдѣній" и ограничивалось только порученіемъ управѣ собрать эти свѣдѣнія. Въ виду

этого рѣшено было ходатайствовать объ открытіи чрезвычайнаго собранія въ февралѣ 1866 г.

Коротоякское земское собраніе, констатируя въ первомъ же своемъ засѣданіи крайнюю неудовлетворительность данныхъ о предметахъ раскладки и необходимость собрать прежде всего новыя свѣдѣнія, распредѣлило эту работу, по собственному желанію гласныхъ, между всѣми гласными. „При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ нѣкоторыми изъ гласныхъ заявлены были предложенія относительно увеличенія содержанія докторамъ, образованія училищъ, изысканія средствъ для прекращенія пожаровъ, уменьшенія пьянства и др.“ Обсужденіе всѣхъ этихъ вопросовъ однако отложено было собраніемъ до слѣдующаго созыва, съ тѣмъ, чтобы управа представила „свои предположенія по этимъ предметамъ“. Въ виду этого въ инструкціи управѣ было поручено: 1) сравнить доставленныя гласными свѣдѣнія о землѣ и промыслахъ и составить по возможности подробное описаніе всѣхъ предметовъ, подлежавшихъ обложенію; 2) привести въ извѣстность всѣ роды повинностей, какъ-то: квартирную, дорожную, подводную и караульную какъ въ натуральной, такъ и въ денежной формахъ и соображенія объ уравненіи повинностей между городскими и сельскими обывателями, собравши вмѣстѣ съ тѣмъ подробныя свѣдѣнія о состояніи дорогъ, переправъ и мостовъ; 3) изыскать средства къ открытію училища въ г. Коротоякѣ и къ улучшенію уже существовавшихъ училищъ въ уѣздѣ; 4) представить соображенія насчетъ уменьшенія пожаровъ; 5) доставить свѣдѣнія о хлѣбныхъ запасахъ, 6) о медицинскомъ персоналѣ и 7) соображенія объ уравнительности раскладокъ земскаго сбора; 8) представить заявленія какъ г.г. гласныхъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ, признанныхъ управою заслуживающими уваженія, обсужденію собранія“.

Бобровское собраніе въ первомъ же своемъ засѣданіи образовало коммиссію изъ четырехъ гласныхъ для составленія инструкціи управѣ. Гласные дворяне Л. М. Стрижевскій, Т. И. Рубашевскій и Дм. А. Свѣрцовъ, указывая на то, что подводная повинность лежала исключительно на однихъ крестьянахъ, между тѣмъ какъ земская почта должна служить для нуждъ всего уѣзда, предложили „для исправленія очевидной несправедливости, обременявшей одно изъ сословій уѣзда, повинность на содержаніе земскихъ почтъ снять съ ревизскихъ душъ и разложить на иму-

щества, подлежавшія земскому сбору". Предложеніе это было принято 34 гласными противъ 8 и для разрѣшенія поставленнаго гласными-дворянами вопроса была избрана коммиссія изъ пяти гласныхъ. Далѣе, по предложенію гласныхъ Л. М. Стрижевскаго и Дм. А. Сѣверцева, собраніе единогласно постановило ассигновать 750 р. на поддержаніе сельскихъ школъ, Бобровскаго приходскаго училища и безплатной школы съ тѣмъ условіемъ, чтобы управа, прежде чѣмъ раздѣлять пособія, „собрала точныя свѣдѣнія о состояніи школъ". По возбужденному при этомъ нѣкоторыми гласными отъ крестьянъ вопросу объ обязательности обученія всѣхъ крестьянскихъ мальчиковъ отъ 8 до 12 лѣтъ „собраніе единогласно постановило: обязать уѣздную управу доставить будущему собранію свѣдѣнія и предположенія, какими средствами достигнуть исполненія этого заявленія". Въ то-же время предсѣдатель собранія, сообщая о томъ, что на прошломъ дворянскомъ собраніи рѣшено было присоединиться къ ходатайству купечества о передачѣ расчистки русла Дона и заботъ объ улучшеніи по немъ судоходства отъ министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства, въ виду того, что Донъ съ каждымъ годомъ мелѣетъ и количество барокъ, отправляемыхъ съ Масловской пристани, уменьшилось, почему и торговля хлѣбомъ падала,— предложилъ собранію ходатайствовать о томъ же. Собраніе единогласно согласилось съ этимъ предложеніемъ и поручило губернскимъ гласнымъ поддерживать его на губернскомъ собраніи. Между тѣмъ, коммиссія по переложенію натуральной подводной повинности на денежный счетъ, опредѣливши количество и стоимость содержанія на 32 пунктахъ, общую сумму расходовъ по этому предмету въ 24,000 р. предложила разложить на земли по 3 коп. съ десятины, освободивши отъ этого налога купеческія свидѣтельства и городъ на томъ основаніи, что послѣдній несъ особые расходы по содержанію полиціи. Собраніе приняло это предложеніе коммиссіи съ оговоркою, „что если по недостатку свѣдѣній, въ проэктированную раскладку попадутъ вмѣстѣ съ удобными неудобныя земли, то причитающійся на эти послѣднія сборъ долженъ быть зачтенъ плательщикамъ въ счетъ будущихъ платежей". Въ томъ же засѣданіи постановлено было „уполномочить управу войдти въ соглашеніе съ управляющимъ Козловскою желѣзною дорогою о тѣхъ видахъ пособія со стороны земства, которыя были бы для компаніи желательны и

съ наименьшимъ для земства обремененіемъ могли бы привлечь нужные для желѣзной дороги капиталы. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило губернскимъ гласнымъ, чтобы они „настаивали въ губернскомъ собраніи на проведеніи желѣзной дороги отъ Козлова по одному изъ двухъ направленій—или на Масловку, или на Бутурлиновку. Что касается, наконецъ, инструкціи управѣ, то коммиссія, выработавшая эту инструкцію, слѣдующимъ образомъ формулировала „основную мысль“: „въ настоящее время, говорится въ предисловіи къ этой инструкціи, представители земства должны прежде всего стремиться къ равномѣрной раскладкѣ земскихъ повинностей со всѣхъ жителей, сообразно средствамъ каждаго; затѣмъ къ удовлетворенію тѣхъ нуждъ, съ которыми связано возвышеніе общаго умственнаго и нравственнаго уровня и отстраненіе препятствій, задерживающихъ развитіе матеріальнаго благосостоянія. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи не достаетъ вѣрныхъ данныхъ, какъ о количествѣ и цѣнности имуществъ, такъ о числѣ и состояніи школъ, врачебныхъ средствъ, о положеніи путей сообщенія. Такимъ образомъ приходится отложить осуществленіе многихъ необходимыхъ мѣръ. Для доставленія будущему собранію необходимыхъ свѣдѣній коммиссія. поэтому, нашла нужнымъ“ возложить на управу слѣдующія обязанности: А) по денежнымъ повинностямъ: 1) пополнить свѣдѣнія о земляхъ, подлежащихъ обложенію, 2) приготовить примѣрную оцѣнку земель, сообразно съ кадастромъ казенныхъ земель, 3) собрать свѣдѣнія о торговопромышленныхъ заведеніяхъ, 4) о количествѣ торговыхъ свидѣтельствъ, 5) о состояніи торговыхъ оборотовъ на Масловской пристани, 6) о ярмаркахъ и базарахъ, 7) о состояніи арестантскихъ помѣщеній, 8) составить проэктъ учрежденія сельскихъ почтъ въ уѣздѣ и 9) представить соображенія объ отмѣнѣ безпрогоннаго проѣзда чиновниковъ; Б) по натуральнымъ повинностямъ: 10) составить проэктъ уравненія дорожной повинности, 11) составить соображенія о причисленіи въ разрядъ торговыхъ трактовъ—Бутурлиновскаго и Еланско-Чигольскаго, 12) выработать правила для скотопрогонной дороги, идущей по Каменной и Ертильской степямъ; В) по народному здравію: 13) привести въ извѣстность наличное въ уѣздѣ количество фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, 14) составить смѣту на медицинскія нужды, съ разсчетомъ „на первый разъ“ по 1 медику и по 1 больницѣ на каждый станъ, 15) войдти въ

переговоры съ тѣми лицами и учрежденіями, которыя содержали больницы, не согласятся-ли они и на какихъ условіяхъ отдать въ распоряженіе земства годныя подъ больницы помѣщенія, 16) собрать отзывы отъ жителей о томъ, не пожелаютъ ли они ввести у себя взаимное страхованіе скота: Г) по народному продовольствію: 17) отобрать показанія отъ торговцевъ хлѣбомъ объ условіяхъ, неблагопріятныхъ хлѣботорговому дѣлу; Д) по народному образованію: 18) привести въ извѣстность число школъ и размѣры идущихъ на нихъ матеріальныхъ средствъ, 19) изыскать источники для увеличенія этихъ средствъ.

Въ Новохоперскомъ земствѣ для разсмотрѣнія проэкта инструкціи управѣ была избрана редакціонная коммиссія изъ восьми гласныхъ. Въ силу этой инструкціи управа должна была собрать свѣдѣнія 1) о предметахъ земскаго обложенія, 2) о натуральныхъ повинностяхъ, 3) о народномъ продовольствіи, 4) о народномъ здравіи и 5) о народномъ образованіи „представивши подробныя свѣдѣнія о состояніи сельскихъ школъ, о способахъ ихъ содержанія, объ учителяхъ, предметахъ преподаванія и о числѣ учащихся обоего пола и присоединивши соображенія о способахъ и средствахъ для увеличенія числа школъ". Поручивши управѣ разослать окладные листы, собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ возложило на управу обязанность дать свои соображенія о мѣрахъ противъ лѣсокрадства, а также изыскать мѣры противъ падежей скота, къ ослабленію пожаровъ, по урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими и представить проэктъ къ прекращенію нищенства. Въ письменномъ заявленіи гласный Якубовичъ, кромѣ того, указалъ, какъ на средство умепьшенія земскихъ налоговъ, на обложеніе гуртовъ скота, а равно на необходимость устраненія „монополіи скотопрогонныхъ дорогъ и другихъ злоупотребленій, встрѣчающихся при этомъ". Вслѣдствіе этого собраніе поручило управѣ, разслѣдовавши дѣло, представить свои соображенія по этому предмету къ будущей сессіи. Помимо инструкціи, собраніе постановило: 1) „предоставить каждому гласному, по его желанію, право входить въ управу съ мнѣніемъ, безъ права голоса, по каждому возникающему въ управѣ вопросу, а равно дѣлать справки и требовать изустныя свѣдѣнія о предметахъ, непосредственно касающихся заявленнаго мнѣнія"; 2) сдѣлать обязательнымъ для губернскихъ гласныхъ ежегодный отчетъ уѣздному собранію „о всѣхъ рѣшеніяхъ и предположеніяхъ губернскаго земства, 3) возложить на ревизіонную

коммиссію разсмотрѣніе и обсужденіе проэктовъ и предположеній управы, съ представленіемъ послѣднихъ собранію „съ своими замѣчаніями“, въ видахъ чего управа свои предположенія и собранныя свѣдѣнія должна разсылать за три недѣли до собранія „всѣмъ членамъ собранія отдѣльно въ литографированныхъ экземплярахъ вмѣстѣ съ отчетами, смѣтами и раскладками.“

Богучарское земство, принимая во вниманіе, что „дѣйствія управы, какъ совершенно новаго учрежденія, на первый разъ будутъ весьма многочисленны“, постановило: „составить особую для дѣйствій управы инструкцію“. По этой инструкціи управѣ поручено было 1) произвести детальную раскладку дополнительнаго сбора на тѣхъ основаніяхъ, какія выработало по этому предмету земское собраніе; 2) собрать свѣдѣнія о всѣхъ существовавшихъ въ уѣздѣ сборахъ и расходахъ государственныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ; 3) собрать такія-же свѣдѣнія относительно всѣхъ предметовъ отложенія; 4) о дорожныхъ сооруженіяхъ, 5) доставить матеріалы для взаимнаго страхованія строеній и т. п. Одновременно съ этимъ Богучарское земство выработало также „Правила для засѣданій собранія“, въ которыя вошла подробная регламентація порядковъ при веденіи засѣданія.

По Павловскому земству, какъ видно изъ постановленій собранія за 1866 г., въ предшествующемъ 1865 г. была выработана также особая инструкція для управы „и поручено послѣдней въ числѣ другихъ свѣдѣній собрать данныя о народномъ образованіи и о положеніи медицинскаго дѣла“.

Острогожское собраніе свои предположенія также выразило въ инструкціи управѣ. По этой инструкціи управѣ поручено было прежде всего собрать свѣдѣнія о землевладѣніи съ подраздѣленіемъ земель на удобныя и неудобныя. „Полезно было-бы, говорится въ инструкціи, если-бы управа представила свои соображенія о раздѣленіи земель уѣзда на участки, сообразно съ стоимостью и доходностію ихъ. На ряду съ этимъ управа обязана была собрать также подробныя свѣдѣнія о недвижимыхъ имуществахъ, ярмаркахъ, базарахъ, торговыхъ заведеніяхъ, промысловыхъ свидѣтельствахъ и пр.“ Относительно натуральныхъ повинностей—квартирной, дорожной и подводной, на управу инструкціей возложено было опредѣлить стоимость отбываемыхъ населеніемъ натуральныхъ повинностей, представить соображенія о не-

реложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя и объ уравнительномъ распредѣленіи этого рода повинностей между городскими и сельскими обывателями, собрать свѣдѣнія о гатяхъ и мостахъ, о числѣ и вмѣстимости жилыхъ строеній и дать соображенія о раздѣленіи въ отношеніи дорожной и подводной повинностей уѣзда на участки. Наконецъ, управѣ поручено было собрать свѣдѣнія о запасныхъ общественныхъ магазинахъ, о медицинскомъ и ветеринарномъ персоналѣ, о числѣ сельскихъ училищъ и первоначальныхъ школъ, объ ихъ преподавателяхъ, учащихся и размѣрахъ матеріальныхъ средствъ. Кромѣ того, управѣ вмѣнено было въ обязанность принимать всѣ заявленія, относящіяся къ предметамъ земскаго вѣдѣнія, для представленія ихъ земскому собранію". Собранныя свѣдѣнія управа должна была напечатать и разослать по уѣзду „съ тѣмъ, чтобы исправить неточныя показанія о количествѣ и качествѣ земель, а также стоимости и доходности прочихъ имуществъ".

Бирюченское земство выработало не одну, а цѣлыхъ двѣ инструкціи: правила для порядка засѣданій и дѣйствій земскаго собранія и собственно инструкцію управѣ. Послѣднею на управу были возложены прежде всего „собраніе вѣрныхъ, основанныхъ на документахъ и показаніяхъ владѣльцевъ статистическихъ свѣдѣній" 1) о земледѣліи съ подраздѣленіемъ земель на угодья по дачамъ, 2) о недвижимыхъ имуществахъ и промышленныхъ заведеніяхъ съ оцѣнкою ихъ по разрядамъ, 3) о торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствахъ, затѣмъ 4) о населеніи по сословіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о числѣ выставленныхъ населеніемъ подводъ, о количествѣ конныхъ и пѣшихъ рабочихъ, поставленныхъ по дорожной повинности, о числѣ отведенныхъ жителями квартиръ и общей стоимости постойной повинности, о количествѣ причитавшихся на каждое населенное мѣсто сборовъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на виды, 5) о ярмаркахъ и базарахъ. На ряду со всѣмъ этимъ управа должна была отобрать приговоры отъ сельскихъ обществъ относительно той формы, въ какой каждое общество считало выгоднымъ для себя отбываніе натуральныхъ повинностей и 6) составить уравнительное для всѣхъ сословій расписаніе натуральныхъ повинностей. Далѣе управа обязана была собрать свѣдѣнія, 7) о хлѣбныхъ общественныхъ магазинахъ, 8) о числѣ больницъ и богодѣленъ, ихъ средствахъ, числѣ призрѣваемыхъ и расходахъ на нихъ, 9) съ представленіемъ сообра-

женій объ организаціи медицинскаго дѣла, 10) о количествѣ и стоимости построекъ, подлежащихъ обязательному страхованію. Наконецъ, по вопросу о народномъ образованіи управѣ поручено было собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ сельскихъ училищъ, о преподавателяхъ, ихъ жалованьи, предметахъ обученія, объ учащихся и объ источникахъ содержанія училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа должна была: „войдти въ изысканіе средствъ къ наибольшему распространенію грамотности въ народѣ и представить свои соображенія по этому предмету будущему земскому собранію“.

Въ Валуйскомъ земствѣ для выработки инструкціи была избрана спеціальная коммиссія. Въ общихъ чертахъ содержаніе этой инструкціи, утвержденной земскимъ собраніемъ, заключалось въ слѣдующемъ. На управу возложено было собираніе свѣдѣній, А) по денежнымъ повинностямъ: о землевладѣніи, недвижимыхъ имуществахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, о торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствахъ, о ярмаркахъ и базарахъ; Б) по натуральнымъ повинностямъ: о повинностяхъ дорожной, подводной и квартирной, о случаяхъ отбыванія натуральныхъ повинностей наймомъ, объ основаніяхъ для дѣленія уѣзда на участки по отправленію натуральныхъ повинностей; В) по народному продовольствію: о числѣ общественныхъ запасныхъ магазиновъ и о размѣрахъ хлѣбныхъ запасовъ въ нихъ; Г) по народному здравію: о состояніи больницъ и богодѣленъ, объ ихъ средствахъ и медицинскомъ персоналѣ, при чемъ собраніе назначило 600 р. на наемъ медика и фельдшера; Д) по вопросу о предупрежденіи скотскихъ падежей: соображенія о правилахъ для предупрежденія скотскихъ падежей, о наймѣ ветеринаровъ, о размѣрахъ необходимаго для нихъ содержанія и объ источникахъ послѣдняго; Е) по народному образованію: свѣдѣнія о состояніи сельскихъ школъ, о способахъ ихъ содержанія, о числѣ учащихся и соображенія „о средствахъ могущихъ способствовать распространенію грамотности“. Кромѣ того, управѣ поручено было: а) собираніе подробныхъ свѣдѣній о причинахъ нищенства и принятіе мѣръ къ уменьшенію или къ совершенному уничтоженію его; б) о числѣ пожарныхъ случаевъ въ городѣ и уѣздѣ, съ объясненіями причинъ пожаровъ и съ изысканіемъ противопожарныхъ средствъ, в) и представленіе соображеній о мѣрахъ и способахъ ко введенію обязательнаго страхованія имуществъ, полей и скота“. Наконецъ, губернскимъ

гласнымъ поручено было возбудить на губернскомъ собраніи два вопроса: о дорогѣ изъ Валуйскаго уѣзда на Харьковъ и о перенесеніи ярмарочныхъ мѣстъ внѣ поселеній.

Этотъ сухой перечень вопросовъ, постановленныхъ вновь открытыми земскими учрежденіями, является характернымъ во многихъ отношеніяхъ. Въ немъ разомъ выразились и тѣ условія, въ которыя попало земство, и точка зрѣнія земскихъ дѣятелей на предстоявшее имъ дѣло, и слѣды отжившихъ свое время дореформенныхъ порядковъ, и живыя начала порядковъ грядущихъ. Прежде всего всѣ уѣздныя собранія нашли крайне недостаточными тѣ свѣдѣнія о состояніи земскихъ дѣлъ, которыя остались отъ дореформенныхъ учрежденій. Свѣдѣнія эти оказались настолько не удовлетворительными, что на нихъ, по справедливому замѣчанію нижнедѣвицкихъ земцевъ, нельзя было практически обосновать ни одного постановленія по хозяйственнымъ нуждамъ земства. Явилась, такимъ образомъ, у всѣхъ земствъ одна общая потребность въ выясненіи какъ предметовъ обложенія, такъ и вообще положенія земскихъ дѣлъ. Отсюда—инструкціи уѣзднымъ управамъ, сводившія на первый разъ всю дѣятельность этихъ исполнительныхъ органовъ къ собиранію точныхъ статистическихъ матеріаловъ. Но памѣтивши ближайшія и наиболѣе существенныя для земства задачи по вопросамъ о денежныхъ земскихъ повинностяхъ, о повинностяхъ натуральныхъ—постойной, дорожной и подводной, о народномъ здравіи, продовольственномъ дѣлѣ, народномъ образованіи и проч.,—первыя земскія собранія коснулись также вопросовъ болѣе общаго характера и отдаленныхъ практическихъ интересовъ. Таковы вопросы о пьянствѣ, нищенствѣ, объ урегулированіи отношеній между работодателями и рабочими и т. п. По однимъ изъ этихъ вопросовъ земство, не соразмѣривъ своихъ силъ и средствъ, поставило слишкомъ широкія задачи, прося, напримѣръ, передать изъ Министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства заботы о расчисткѣ Дона и объ улучшеніи по немъ судоходства; по другимъ оно свело свое практическое участіе въ дѣлѣ къ одной лишь бумажной перепискѣ, ходатайствуя, положимъ, о томъ, чтобы правительство приняло мѣры противъ пьянства или нищенства. Въ этомъ, какъ и въ излишней регламентаціи дѣятельности управъ, отчасти сказались пріемы дореформеннаго времени, когда бумагѣ довѣрялось больше, чѣмъ живому дѣлу. Большинство земскихъ собраній сразу же охватило „въ своихъ предположеніяхъ“ такъ

много нуждъ и потребностей и въ такомъ объемѣ ихъ, что для осуществленія всего предположеннаго потребовались впослѣдствіи многіе и многіе годы. За всеобщемъ горячимъ отношеніемъ первыхъ земскихъ дѣятелей къ дѣлу, какъ то терялись границы между возможнымъ и невозможнымъ, между требующимъ немедленнаго осуществленія и могущимъ быть осуществленнымъ только послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ мѣръ. Но при всемъ томъ земскія собранія сразу же стали на вѣрный путь практическихъ начинаній. Трудно было разобраться въ томъ, что было неизвѣстно, но что тѣмъ не менѣе нужно было такъ или иначе осуществить. Поэтому основная забота первыхъ земскихъ собраній, выразившаяся въ стремленіи къ знанію, къ знакомству съ настоящимъ состояніемъ дѣлъ и условіями дѣйствительной жизни, служила лучшей гарантіей успѣшности новыхъ учрежденій на почвѣ практическихъ мѣръ и дѣяній. Въ стремленіи лучше знать, чтобы лучше сдѣлать, всегда будетъ крыться залогъ наилучшихъ практическихъ успѣховъ.

Въ силу „Правилъ о приведеніи въ дѣйствіе земскаго положенія“, губернское собраніе могло быть открыто только послѣ того, какъ состоялись уѣздныя земскія собранія и выборы управъ. На этомъ основаніи открытіе Воронежскаго губернскаго земскаго собранія, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало 1 декабря 1865 г., т. е. чрезъ два слишкомъ мѣсяца послѣ открытія уѣздныхъ земскихъ учрежденій.

По открытіи начальникомъ губерніи перваго Воронежскаго губернскаго земскаго собранія, губернскій предводитель дворянства А. Н. Сомовъ обратился съ рѣчью къ земскимъ дѣятелямъ. „При избраніи, сказалъ онъ, состава управъ въ уѣздахъ и гласныхъ въ губернское земское собраніе, довѣріе всѣхъ сословій выразилось въ значительномъ большинствѣ къ дворянскому сословію и хотя дворянство уже доказало во всѣхъ дѣлахъ, куда призывало его правительство, что оно чуждо сословности, но мы здѣсь впервые вызваны отъ всѣхъ сословій губерніи на служеніе земскому дѣлу, а избраніемъ поставлены во главѣ земскаго управленія, а потому на насъ лежитъ нравственная обязанность доказать, что достойны такого призванія“. Указавши на то, что земское дѣло должно заключать въ себѣ интересы всѣхъ сословій губерніи, А. Н. Сомовъ предложилъ собранію прежде, чѣмъ

приступить къ занятіямъ, отправить депешу Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой просить г. Министра „повергнуть предъ Августѣйшимъ Монархомъ безпредѣльную и глубокую признательность земства за Всемилостивѣйше дарованныя права". Сдѣлавши постановленіе въ этомъ смыслѣ, собраніе провѣрило права гласныхъ, избрало закрытою подачею голосовъ секретаря, опредѣлило избрать коммиссію изъ 8 гласныхъ для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, имѣющихъ быть возбужденными губернскимъ собраніемъ, и просило предсѣдателя и секретаря составить правила о порядкѣ засѣданій, подачи заявленій, возбужденій вопросовъ, веденія преній и допущенія въ собраніе сторонннхъ лицъ.

Въ пятнадцати послѣдующихъ затѣмъ засѣданіяхъ губернское собраніе разрѣшило, какъ ближайшіе, вытекавшіе непосредственно изъ его обязанностей вопросы, такъ и вопросы, возбужденные уѣздными собраніями и губернскими гласными. Такимъ образомъ былъ опредѣленъ составъ губернской управы изъ предсѣдателя и шести членовъ, опредѣлено содержаніе управы въ 16,150 р. и произведены самые выборы ея. Въ засѣданіи 9 декабря собраніемъ были разсмотрѣны заключенія коммиссіи относительно протестовъ губернатора на постановленія уѣздныхъ земствъ. Собраніе согласилось со всѣми протестами губернатора по предмету раскладокъ, но по вопросу о назначеніи тремя земствами губернскимъ гласнымъ содержанія оно осталось при томъ мнѣніи, что земства имѣли на это право. Такъ какъ по семи уѣздамъ—Коротоякскому, Острогожскому, Валуйскому, Павловскому, Бобровскому, Задонскому и Бирюченскому раскладки дополнительнаго земскаго сбора совсѣмъ не были утверждены губернаторомъ, то собраніе нашло необходимымъ ссудить управамъ по этимъ уѣздамъ средства изъ остатковъ губернскаго сбора, или изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, съ возвратомъ изъ первыхъ поступленій дополнительнаго сбора при утвержденіи его собраніями слѣдующаго созыва. Въ засѣданіи 10 декабря рѣшено было заведенія Воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія признать губернскими, а городскія больницы, находившіяся въ уѣздныхъ городахъ, уѣздными заведеніями. Въ томъ же засѣданіи было постановлено губернскими путями сообщенія признать всѣ почтовыя дороги; о транспортныхъ дорогахъ управа должна была представить соображенія будущему собранію, при чемъ со-

держаніе этихъ дорогъ оставить пока на натуральной повинности. Раскладку дополнительнаго сбора на содержаніе губернской управы поручено было предварительно произвести коммиссіи. Пробуя установить возможно равномѣрную раскладку сбора между уѣздами, коммиссія остановилась на трехъ способахъ раскладки: 1) по губернскимъ гласнымъ, 2) сообразно съ существовавшей раскладкой и 3) съ поправкою этой послѣдней раскладки введеніемъ въ разсчетъ по каждому уѣзду цензовыхъ единицъ. Коммиссія предпочла послѣдній способъ и въ такомъ видѣ была утверждена раскладка губернскимъ собраніемъ. Согласно докладу той же коммиссіи, собраніе установило раздѣленіе зданій и сооруженій Воронежской губерніи на губернскія и уѣздныя. По вопросу о взаимномъ земскомъ страхованіи губернское земство поручило управѣ представить необходимые матеріалы къ будущему собранію. Устанавливая, согласно заключенію коммиссіи, распредѣленіе повинностей на губернскія и уѣздныя, собраніе приняло при этомъ въ основаніе дѣленія „начало самостоятельности уѣздовъ въ хозяйственномъ отношеніи и вытекающую отсюда обязанность каждаго уѣзда воспособлять собственными средствами мѣстнымъ потребностямъ“. Въ связи съ этимъ дѣленіемъ собраніе постановило ходатайствовать о сокращеніи штата посредниковъ полюбовнаго размежеванія, о закрытіи класса землемѣровъ при Воронежской гимназіи и о прекращеніи выпуски губернскихъ вѣдомостей для сельскихъ приходовъ. По вопросу о раздѣленіи натуральныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя, собраніе рѣшило оставить на годъ существующій способъ отбыванія натуральныхъ повинностей поуѣздно, но поручить губернской управѣ представить вмѣстѣ съ своими соображеніями заключенія уѣздныхъ собраній по этому предмету къ будущему губернскому собранію. Вопросъ о народномъ продовольствіи былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы уѣздныя управы сообщили губернскому собранію точныя свѣдѣнія о состояніи хлѣбныхъ запасовъ и было возбуждено ходатайство предъ правительствомъ о предоставленіи права разрѣшать ссуды въ размѣрахъ, превышающихъ половину узаконенной пропорціи на душу, уѣзднымъ управамъ вмѣсто сельскихъ обществъ. Относительно суммъ, перешедшихъ въ завѣдываніе земства, собраніе утвердило докладъ коммиссіи. На основаніи этого доклада по продовольственному капиталу губернской управѣ поручено было позаботиться о пополне-

ній выданныхъ изъ этого капитала ссудъ жителямъ Псковской, Смоленской и Воронежской губерній, а также ходатайствовать о передачѣ суммъ, собранныхъ съ государственныхъ крестьянъ, изъ 1-го департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе земства; 2) по капиталу приказа общественнаго призрѣнія были предложены болѣе выгодное помѣщеніе суммъ въ процентныя бумаги, принятіе мѣръ къ безотлагательному взысканію выданныхъ изъ приказа ссудъ и ходатайство по поводу скорѣйшаго окончанія Сенатомъ дѣла о растратѣ въ приказѣ, въ періодъ съ 1822 по 1836 годъ, 774,217 р., чтобы имѣть такимъ образомъ возможность къ скорѣйшему взысканію растраченной суммы съ виновныхъ; 3) по суммамъ губернскаго земскаго сбора возбуждено ходатайство о передачѣ 227,255 р. этого сбора „въ непосредственное распоряженіе земства“, чтобы имѣть возможность обезпечить содержаніе тѣхъ уѣздныхъ управъ, въ которыхъ не утверждены раскладки дополнительнаго земскаго сбора, а также и предстоявшіе расходы по принятію мѣръ противъ холеры. Вопросъ о мѣрахъ противъ холеры былъ возбужденъ предсѣдателемъ собранія и переданъ для разработки въ коммиссію, которая, проэктируя при участіи врачей рядъ предупредительныхъ мѣръ, нашла необходимымъ ассигновать на этотъ предметъ 20,000 руб., распредѣливши ихъ между уѣздами пропорціонально ихъ населенію. Сумма эта должна быть позаимствована изъ капиталовъ приказа общественнаго призрѣнія и остатковъ земскаго сбора, съ возвратомъ изъ послѣдующихъ смѣтныхъ назначеній. Докладъ былъ цѣликомъ утвержденъ губернскимъ собраніемъ. По возбужденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о лѣсохраненіи земство рѣшило собрать предварительно заключенія уѣздныхъ собраній. Въ такомъ же смыслѣ былъ разрѣшенъ и вопросъ о народномъ образованіи. Кромѣ того, вслѣдствіе предложенія и соображеній гласныхъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи при Воронежской губернской больницѣ училища для образованія фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ на тѣхъ основаніяхъ, какія были установлены въ докладѣ коммиссіи.

На ряду со всѣми этими первостепенными вопросами, въ губернскомъ собраніи былъ постановленъ и разрѣшенъ цѣлый рядъ юридическихъ вопросовъ, относящихся до внутреннихъ распорядковъ земства. Такъ, кромѣ коммиссіи, избранной для разсмотрѣнія воп-

росовъ, возбужденныхъ въ собраніи, губернское земство избрало для провѣрки земской отчетности ревизіонную коммиссію, возложивши на нее провѣрку отчетности за 15 дней до созыва гласныхъ. Найдя излишнимъ составленіе инструкціи для губернской управы на томъ основаніи, что всѣ распоряженія земства и порученія и безъ того достаточно ясно оформлены въ постановленіяхъ собранія—собраніе утвердило однако особыя „правила о порядкѣ засѣданій“, внеся въ нихъ общія положенія о времени занятій, о порядкѣ преній, о допущеніи въ собраніи публики, о составленіи журналовъ засѣданія и пр. Особымъ постановленіемъ собраніе опредѣлило затѣмъ печатать журналы для гласныхъ и всеобщаго свѣдѣнія въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ 600 экземпляровъ. По вопросу о порядкѣ ходатайства предъ правительствомъ было рѣшено вести ходатайства отъ земства чрезъ предсѣдателя собранія. Относительно заявленій гласныхъ по разнымъ земскимъ вопросамъ постановлено было ставить на обсужденіе въ собраніи эти заявленія только при томъ условіи, если онѣ будутъ подписаны не менѣе, какъ пятью гласными. Выборъ особыхъ лицъ для завѣдыванія земскими имуществами собраніе нашло излишнимъ, возложивши обязанности этого рода на управу. Точно также управѣ было вмѣнено въ обязанность, по предложенію одного изъ гласныхъ, печатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ свои распоряженія и постановленія „для всеобщаго свѣдѣнія“ и удобства уѣздныхъ управъ. По возбужденнымъ гласнымъ Л. М. Стрижевскимъ вопросамъ о недопущеніи полученія членами управы жалованья по двумъ должностямъ и о необходимости точнаго счета голосовъ за и противъ при открытой баллотировкѣ собраніе высказалось отрицательно. Особенное вниманіе было посвящено вопросу о томъ, слѣдуетъ ли баллотировать въ члены управы отсутствовавшихъ въ засѣданіи гласныхъ Послѣ двукратнаго обсужденія этого вопроса, собраніе пришло къ тому заключенію, что отсутствующихъ гласныхъ не слѣдуетъ баллотировать только въ томъ случаѣ, если они не изъявятъ своего желанія. Въ ревизіонную же коммиссію рѣшено было баллотировать какъ наличныхъ, такъ и „всѣхъ отсутствующихъ гласныхъ“.

Еще больше вниманія посвящено было собраніемъ разнаго рода вопросамъ, частію возникшимъ въ уѣздныхъ собраніяхъ и поспвшимъ „поэтому, характеръ мѣстныхъ нуждъ, а частію по-

ставленнымъ гласными на губернскомъ собраніи, по практическое разрѣшеніе которыхъ было внѣ компетенціи земства. Такъ, со стороны одного изъ гласныхъ Валуйскаго уѣзда и Воронежской уѣздной управы возбуждены были вопросы о переложеніи содержанія нѣкоторыхъ мостовъ съ натуральной на денежную губернскую повинность, но въ обсужденіе этихъ вопросовъ собраніе не вошло на томъ основаніи, что ходатайства эти не были утверждены земскими собраніями. По вопросу, возбужденному валуйскими гласными, о постройкѣ моста подъ г. Валуйками, собраніе поручило губернской управѣ представить соображенія къ будущей сессіи. Въ томъ же смыслѣ были разрѣшены: 1) два заявленія гласнаго отъ Воронежскаго уѣзда Супрунова о необходимости измѣненія почтовыхъ дорогъ по Тамбовскому и Малороссійскому трактамъ, 2) заявленіе гласнаго Козополянскаго о запашкахъ полотна скотопрогонной дороги въ Нижнедѣвицкомъ и Землянскомъ уѣздахъ, 3) сообщеніе гласнаго Фирсова о недозволенномъ по закону взиманіи денежнаго сбора во многихъ мѣстахъ Острогожскаго уѣзда за проѣздъ по плотинамъ и мостамъ, отнесеннымъ на натуральную повинность мѣстныхъ жителей, 4) заявленіе гласнаго А. Р. Михайлова о необходимости открыть скотопрогонную дорогу изъ Новохоперскихъ и Бобровскихъ степей на г. Воронежъ, 5) заявленіе гласнаго Евдокимова объ измѣненіи направленія дорогъ по Черкасскому и Тамбовскому трактамъ и 6) предложеніе валуйскихъ гласныхъ „объ устройствѣ скорѣйшаго сообщенія Валуйскаго уѣзда съ г. Харьковымъ, съ которымъ тѣсно связаны промышленные и другіе интересы этого уѣзда“.

Въ ряду вопросовъ второй группы первое мѣсто занималъ вопросъ о желѣзной дорогѣ. Вопросъ этотъ, какъ говорится въ журналахъ собранія, вызвалъ „продолжительныя обсужденія и препія“; предсѣдатель собранія посвятилъ ему особый докладъ, нѣсколько губернскихъ гласныхъ подали письменныя заявленія. По мнѣнію однихъ гласныхъ постройка желѣзной дороги была „дѣломъ коммерческимъ, или государственнымъ, но не земскимъ; другіе гласные, наоборотъ, считали постройку желѣзной дороги столь тѣсно связанною съ интересами земства, что предлагали даже дать строителямъ земскую гарантію. Въ результатѣ отъ всего получился однако только одинъ опредѣленный выводъ о необходимости постройки дороги отъ Козлова до Воронежа. Что же касается матеріальнаго участія въ дѣлѣ, то земство нашло возмож-

нымъ дать лишь „нѣкоторую помощь“, напр., позаботиться „объ уступкѣ земель по цѣнамъ опредѣленнымъ и умѣреннымъ“. Возбужденный гласными Бобровскаго уѣзда вопросъ объ улучшеніи судоходства по рѣкѣ Дону и его притокамъ былъ переданъ вмѣстѣ съ заявленіемъ по тому-же вопросу гласнаго Клочкова въ губернскую управу для предварительной разработки и соображеній. По вопросу, возбужденному гласнымъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Харкѣевичемъ, объ учрежденіи въ губерніи земскаго банка, собраніе образовало особую коммиссію, которая должна была представить къ будущей сессіи проэктъ устава банка и свои соображенія. Проэктъ устава общества водворенія и общиннаго хозяйства, представленный въ собраніе землевладѣльцемъ Орловской губерніи Тютчевымъ, найденъ былъ коммиссіею предпріятіемъ неисполнимымъ и несерьезнымъ, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе. Затѣмъ было постановлено ходатайствовать по предложенію гласнаго Задонскаго уѣзда Головина: 1) о возможности пріобрѣтать дешевую соль въ Воронежской губерніи для поддержанія скотоводства, 2) по постановленію Новохоперскаго земства о предоставленіи земскимъ врачамъ правъ государственной службы и 3) по постановленію Воронежскаго уѣзднаго земства о безотлагательномъ принятіи мѣръ къ ослабленію пьянства въ народѣ или въ частности объ ограниченіи числа мѣстъ для продажи напитковъ и о лучшемъ надзорѣ за самою продажею ихъ въ селеніяхъ. Заявленіе гласнаго Супрунова объ уравненіи уѣздовъ между собою и о сокращеніи ихъ числа собраніе опредѣлило передать въ губернскую управу для составленія, при содѣйствіи уѣздныхъ управъ предварительныхъ соображеній, а гласнаго Супрунова просить составить и передать туда же проэктъ сокращенія и измѣненія границъ уѣздовъ. Вопросу объ урегулированіи отношеній рабочихъ къ хозяевамъ собраніе отвело два постановленія. Въ первомъ изъ этихъ постановленій собраніе, согласно докладу коммиссіи, ходатайствовало объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ въ 1863 г. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей въ томъ смыслѣ, чтобы 1) рабочія книжки и разсчетные листы были обязательны для обѣихъ сторонъ и чтобы 2) выдача книжекъ была приравнена къ выдачѣ паспортовъ и самымъ книжкамъ придавъ характеръ послѣднихъ. Въ такомъ же ограничительномъ для рабочихъ духѣ было составлено, на основаніи также доклада коммиссіи, ходатайство о судорабочихъ. Но къ постановленію Земли-

скаго уѣзднаго собранія о ходатайствѣ предъ правительствомъ относительно предоставленія крупнымъ землевладѣльцамъ Землянскаго уѣзда права непосредственнаго участія въ уѣздномъ собраніи, безъ установленнаго земскимъ положеніемъ избранія, губернское собраніе отнеслось отрицательно, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что ходатайство о предоставленіи таковаго права „относится до землевладѣльцевъ Землянскаго уѣзда, а потому вопросъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію губернскаго земскаго собранія".

Таковы были вопросы и задачи, частію разрѣшенные губернскимъ собраніемъ, а частію только намѣченные и поставленные имъ для рѣшенія. Сравнивая въ этомъ отношеніи постановленія губернскія съ постановленіями уѣздными, легко замѣтить нѣкоторое преимущество первыхъ предъ вторыми. Постановленія губернскаго собранія отличаются большею выдержанностію сравнительно съ постановленіями уѣздныхъ собраній, онѣ лучше также согласованы съ земскимъ положеніемъ и конкретнѣе формулированы, чѣмъ это сдѣлано было въ уѣздныхъ собраніяхъ. Вопросъ о мѣрахъ противъ пьянства былъ поставленъ въ уѣздныхъ собраніяхъ въ смыслѣ неопредѣленнаго ходатайства предъ правительствомъ; въ губернскомъ собраніи тотъ же вопросъ былъ оформленъ въ видѣ опредѣленнаго ходатайства объ уменьшеніи мѣстъ продажи напитковъ и о лучшемъ надзорѣ за послѣдними. По вопросу о судоходствѣ на Дону Бобровское уѣздное земское собраніе возбудило ходатайство о передачѣ заботъ этого рода изъ министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства; тому же вопросу губернское земство придало форму вопроса объ улучшеніи судоходства по рѣкѣ Дону и его притокамъ, что и безъ всякихъ ходатайствъ лежало на прямыхъ обязанностяхъ земства. Губернское собраніе лучше затѣмъ разобралось въ тѣхъ внутреннихъ юридическихъ отношеніяхъ, которыя вытекали для него и губернской управы изъ земскаго положенія, установивши сразу же ту или другую точку на эти отношенія. Поэтому губернскому собранію оказалось вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе чужда, чѣмъ собраніямъ уѣзднымъ, излишняя канцелярская регламентація дѣйствій управы. Такъ оно нашло совершенно достаточнымъ въ этомъ отношеніи одни свои постановленія, безъ подробной инструкціи для управы. И такой характеръ первыхъ дѣйствій и начинаній губернскаго собранія совершенно понятенъ. Оно дѣйствовало уже на нѣсколько подготовленной почвѣ. Со времени открытія

уѣздныхъ собраній прошло два мѣсяца; и уѣздныя управы и отдѣльные гласные успѣли за это время ко многому присмотрѣться и многое лучше себѣ уяснить; сравненіе постановленій у разныхъ уѣздныхъ земствъ по однимъ и тѣмъ-же вопросамъ, съ одной стороны, и то обстоятельство, что губернское собраніе представляло собою собраніе изъ избранниковъ отъ уѣздныхъ земствъ, съ другой,—еще сильнѣе способствовали тому-же; короче, губернскіе гласные оказались ближе къ земскому дѣлу, потому что лучше успѣли выяснить себѣ общія условія для постановки его.

Вообще-же, слѣдовательно, первыя начинанія какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ, носили, такъ сказать, строго теоретическій характеръ. Собственно говоря, если не считать рѣшеній о выборахъ управъ и о раскладкахъ дополнительнаго сбора, то только четыре постановленія, именно: Бобровскаго земства о назначеніи на школы 750 р. [1]) Валуйскаго земства объ ассигновкѣ на нужды уѣздной медицины 600 р. и губернскаго земства объ училищахъ для фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и ассигновкѣ 20000 р. для борьбы съ холерою, представляли въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила. Преобладающею чертою всѣхъ остальныхъ постановленій явились или установленіе извѣстной точки зрѣнія на извѣстный вопросъ, или-же категорическое требованіе выяснить извѣстный вопросъ путемъ подготовленія статистическихъ и иныхъ свѣдѣній. Интересно въ этомъ отношеніи основная точка зрѣнія первыхъ земскихъ собраній на земское дѣло. Въ лицѣ губернскаго предводителя дворянства, губернское собраніе считало это дѣло обнимающимъ „интересы всѣхъ сословій.“ Въ этомъ смыслѣ и было постановлено на рѣшеніе собраній большинство вопросовъ. Наиболѣе щекотливый вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на денежный сборъ былъ возбужденъ частію уѣздными предводителями дворянства, а частію гласными—дворянами. Если, съ одной стороны, нѣкоторыя постановленія, какъ, напр., объ урегулированіи отношеній между рабочими и хозяевами, отличались односторонностью направленія, то, съ другой, вопросы, касавшіеся непосредственно интересовъ одного только рабочаго класса, какъ напр., вопросъ о сельскихъ школахъ, были выдвинуты и поддержаны опять таки исключительно

[1]) Постановленіе того-же земства объ ассигновкѣ 24000 р. на земскую почту было опротестовано губернаторомъ.

гласными—дворянами. При такомъ отношеніи наиболѣе интеллигентной части собраній къ земскому дѣлу, основныя задачи, намѣченныя первыми земскими собраніями, сразу-же пріобрѣли строго реальный характеръ. Въ массѣ и разнообразіи поставленныхъ вопросовъ ярко выразилось пониманіе этихъ задачъ; во всеобщемъ стремленіи найдти, при новизнѣ дѣла, путемъ изученія явленій дѣйствительной жизни, наиболѣе подходящія условія для осуществленія тѣхъ-же задачъ, сказался практическій разсчетъ. Само собою понятно, что въ единичныхъ случаяхъ первыми собраніями были обнаружены, какъ это можно видѣть изъ приведенныхъ выше фактовъ, частію недостаточно вѣрные разсчеты, а частію неопредѣленное или даже поверхностное, формальное отношеніе къ дѣлу, но это были частности, исключенія, которыя могло исправить и уничтожить только живое дѣло, а не предварительныя разсужденія о немъ. Какъ исправлялись на практикѣ такія частности, по мѣрѣ того какъ росло и крѣпло земское дѣло—это само собою выяснится изъ послѣдующихъ главъ.

Глава III.

Гласные, ихъ права и участіе въ собраніяхъ.

Земскія собранія, какъ извѣстно, составляются изъ опредѣленнаго количества гласныхъ, избираемыхъ по каждому уѣзду на три года. Прежде, чѣмъ говорить, поэтому, о земскихъ собраніяхъ, необходимо ознакомиться съ земскими выборами и количественными данными о гласныхъ въ связи съ ихъ правами и участіемъ въ засѣданіяхъ. По первоначальной вѣдомости, приложенной къ земскому положенію 1864 года, по Воронежской губерніи назначено было слѣдующее количество уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ:

УѢЗДЫ.	Число уѣздныхъ гласныхъ.					Число губернскихъ гласныхъ
	Отъ земледѣльцевъ	Отъ городовъ.	Отъ сельскихъ обществъ.	Итого.	% къ общему числу.	
Воронежскій . .	24	11	21	56	10,4	9
Задонскій . . .	15	4	14	33	6,1	6
Землянскій . .	23	3	24	50	9,3	8

Нижнедѣвицкій .	10	2	12	24	4,4	4
5) Коротоякскій .	4	2	6	12	2,2	2
Бобровскій . .	31	2	29	62	11,5	10
Новохоперскій	21	3	18	42	7,8	7
Богучарскій . .	19	2	21	42	7,8	7
Павловскій . .	20	3	18	41	7,6	7
10) Острогожскій .	35	4	31	70	13,0	12
Бирюченскій . .	30	3	29	62	11,5	10
Валуйскій . . .	20	2	22	44	8,2	7
По губерніи .	252	41	245	538	100%	89

Приведенныя здѣсь цифры отличаются очень замѣтнымъ разнообразіемъ при сравненіи ихъ по уѣздамъ. Однопредметныя данныя по однимъ уѣздамъ оказываются въ два, три и даже шесть разъ больше, чѣмъ по другимъ. Такъ, по Коротоякскому уѣзду число гласныхъ составляетъ только $2,_2\%$ изъ общаго количества ихъ по губерніи, по Задонскому $6,_1\%$, по Воронежскому $10,_4\%$, а по Острогожскому цѣлыхъ $13,\%$. Числа затѣмъ губернскихъ гласныхъ подчиняются поуѣздно тѣмъ-же колебаніямъ, какія замѣчаются на цифрахъ общаго количества уѣздныхъ гласныхъ, но отношеніе между числомъ губернскихъ и уѣздныхъ гласныхъ выражается во всѣхъ случаяхъ въ одной и той-же постоянной величинѣ, именно: всюду губернскіе гласные составляютъ около 16% гласныхъ уѣздныхъ.

Такимъ образомъ, чтобы выяснить численный составъ гласныхъ въ собраніяхъ Воронежскаго земства, необходимо ближе ознакомиться съ распредѣленіемъ ихъ собственно по уѣздамъ

Въ основу выборовъ земскихъ гласныхъ положенъ имущественный цензъ, преимущественно земля, откуда получило и самое названіе земство. Гласные, какъ представители главнымъ образомъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго населенія, несущаго извѣстныя земскія повинности, должны вѣдать общественно-хозяйственныя нужды того-же населенія. Отсюда связь между выборнымъ земскимъ началомъ и землевладѣніемъ. Въ приведенной выше табели гласные распредѣлены на три группы: какъ представители частнаго землевладѣнія, городскихъ имуществъ и землевладѣнія крестьянскаго. Такъ какъ главную массу гласныхъ составляютъ

первая и третья группы и такъ какъ имущественный цензъ по этимъ группамъ одинъ и тотъ-же—земля; то весьма важно выяснить, въ какомъ отношеніи стоитъ по каждому уѣзду число гласныхъ къ размѣрамъ землевладѣнія. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы необходимыя для этого данныя, при чемъ примѣнительно къ первоначальной табели гласныхъ, которая впослѣдствіи была нѣсколько измѣнена, взяты тѣ количества земли, которыя числились у земствъ въ первые годы ихъ существованія.

УѢЗДЫ.	Число десятинъ земли.			На 1 гласнаго приходится десят. земли.			Число земельныхъ цензовъ.	Число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ и крестьянъ.	На 1 гласнаго приходится цензовъ.
	Частновладѣльческой.	Крестьянской.	Всего	У частныхъ владѣльцевъ	У крестьянъ.	По уѣзду.			
1) Воронежскій .	104438	289296	393734	4351	13777	8750	2018	45	45
Задонскій . .	59947	127023	186970	3997	9073	6447	935	29	32
Землянскій . .	117230	251361	368591	5097	10474	7842	1843	47	39
Нижнедѣвицкій.	51932	271932	323864	3418	22661	13914	1619	22	74
5) Коротоякскій .	28577	298767	327344	7288	49794	32734	1637	10	164
Бобровскій . .	353800	356725	710525	11413	12301	11814	2842	60	47
Новохоперскій.	194608	302415	497023	9257	16801	12739	1988	39	51
Богучарскій. .	84342	716412	800754	4439	34115	20016	3203	40	80
Павловскій . .	83647	218618	302265	4172	12145	7949	1511	38	40
10) Острогожскій .	213989	417296	631285	6114	13461	9565	2525	66	40
Бирюченскій .	92969	259962	352931	3099	8964	5982	1764	59	30
Валуйскій . .	95135	247988	343123	4747	11272	8170	1716	44	40
По губерніи.	1480614	3757795	5238409	5875	15338	10540	23601	497	47

Чтобы прослѣдить надлежащимъ образомъ отношенія между числомъ гласныхъ и количествомъ представляемой ими земли, на основаніи приведенныхъ здѣсь данныхъ, необходимо принять во вниманіе какъ размѣры землевладѣнія, такъ и величину установленныхъ положеніемъ 1864 года цензовъ для выбора въ гласные землевладѣльцевъ по уѣздамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ уѣзды Воронежской губерніи были разбиты на двѣ группы. Первую, большую группу составили 8 уѣздовъ—Воронежскій, Задонскій, Землянскій, Нижнедѣвицкій, Коротоякскій, Павловскій, Би-

рюченскій и Валуйскій, для которыхъ выборный цензъ отъ землевладѣльцевъ былъ установленъ въ 200 десят., во вторую группу вошли четыре южныхъ уѣзда: Бобровскій, Новохоперскій, Богучарскій и Острогожскій съ цензомъ въ 250 десят. Раздѣливши общее количество земли на эти нормы, по каждому уѣзду, можно получить такимъ образомъ число цензовыхъ единицъ. И вотъ отношеніе числа земельныхъ цензовъ къ числу гласныхъ и является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ признаковъ для поуѣзднаго распредѣленія гласныхъ. Изъ приведенныхъ въ таблицѣ цифръ видно, что распредѣленіе это не подчиняется какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ. Между тѣмъ какъ по губерніи на 1 гласнаго приходится среднимъ числомъ 47 цензовыхъ единицъ или 10540 десятинъ, по отдѣльнымъ уѣздамъ цифры уклоняются отъ этихъ погуберискихъ величинъ въ ту или другую сторону и уклоняются весьма значительно. Такъ, въ Бирюченскомъ земствѣ на 1 гласнаго прихолится 30 цензовыхъ единицъ или 5982 дес., въ Задонскомъ—32 единицы или 6447 дес., въ Богучарскомъ 80 цензовыхъ единицъ или 20016 дес., а въ Коротоякскомъ даже 164 цензовыхъ единицы или 32734 дес., т. е. почти въ $5^1/_2$ разъ больше чѣмъ въ уѣздѣ Бирюченскомъ. Слѣдовательно, поуѣздное распредѣленіе гласныхъ по положенію 1864 г. было крайне неравномѣрно. Уѣзды Бирюченскій, Задонскій, Землянскій, Павловскій, Острогожскій и Валуйскій поставлены были въ наилучшія условія въ этомъ отношеніи; Воронежскій, Бобровскій и Новохоперскій занимали среднее положеніе, а уѣзды Нижнедѣвицкій, Богучарскій и въ особенности Коротоякскій находились въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ. Еще рѣзче эта особенность цифръ отражается на данныхъ поразрядныхъ. Въ томъ-же Бирюченскомъ уѣздѣ на одного гласнаго отъ землевладѣльцевъ приходилось 15 цензовыхъ единицъ, или 3099 дес., въ Коротоякскомъ 36 цензовыхъ единицъ, или 7288 дес., а въ Бобровскомъ уѣздѣ 45 цензовыхъ единицъ, или 11413 дес. т. е., представительство отъ землевладѣльцевъ по Бирюченскому уѣзду было поставлено въ 2 раза благопріятнѣе, чѣмъ по Коротоякскому уѣзду, и въ три раза благопріятнѣе сравнительно съ уѣздомъ Бобровскимъ. Далѣе. Въ Бирюченскомъ уѣздѣ на одного гласнаго отъ крестьянъ приходилось 45 цензовыхъ единицъ или 8963 десят., въ Задонскомъ 45 цензовыхъ единицъ или 9073 дес., а въ Богучарскомъ 136 цензовыхъ единицъ или 34115 дес., въ Коротоякскомъ—249 цензовыхъ

единицъ или 49794 десят. Другими словами, въ первыхъ двухъ уѣздахъ крестьянское представительство было поставлено въ 3 и $5^1/_2$ разъ благопріятнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ двухъ. Наконецъ, самыя крайнія колебанія въ цифрахъ замѣчаются при сравненіи данныхъ о частномъ землевладѣніи съ землевладѣніемъ крестьянскимъ. Такъ, изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что между тѣмъ какъ по Бирюченскому уѣзду на одного гласнаго отъ землевладѣльцевъ приходилось 15 цензовыхъ единицъ или 3099 дес.,— по Коротоякскому уѣзду на одного гласнаго отъ крестьянъ падало 249 цензовыхъ единицъ, или 49794 дес., т. е. въ 16 разъ больше. Это—крайнія колебанія. Вообще-же по губерніи на одного гласнаго изъ землевладѣльцевъ приходилось 5875 дес., а на одного гласнаго отъ крестьянъ 15338 дес., т. е. въ $2^1/_2$ раза больше, и затѣмъ это преобладаніе послѣдняго рода данныхъ надъ первыми проходитъ по всѣмъ уѣздамъ для однихъ въ большей и для другихъ въ меньшей степени.

Таковы количественныя отношенія между распредѣленіемъ гласныхъ по уѣздамъ и размѣрами землевладѣнія, представляемаго гласными. Какъ-же въ дѣйствительности происходили выборы гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія?

Съ 1865 года по 1889 включительно выборы гласныхъ производились девять разъ на восемь полныхъ трехлѣтій и въ началѣ девятаго. Въ приложенной къ настоящему изданію вѣдомости о выборѣ уѣздныхъ гласныхъ (Табл. № 1-й) сгруппированы подробныя данныя о выборѣ за два трехлѣтія по каждому уѣзду—за одно изъ первыхъ и за одно изъ послѣднихъ. Приведенныя въ этой вѣдомости цифры даютъ слѣдующіе, между прочимъ, результаты:

Обозначеніе избирательныхъ разрядовъ.	Число лицъ имѣвшихъ право на выборъ въ гласные.		На сколько % больше въ послѣднемъ трехлѣтіи сравнительно съ первымъ	Число избранныхъ гласныхъ.		На сколько % больше или меньше въ послѣднемъ трехлѣтіе сравнительно съ первымъ.
	За первое трехлѣтіе.	За послѣднее трехлѣтіе.		За первое трехлѣтіе.	За послѣднее трехлѣтіе.	
1) Крупные землевл.	872	1025	+17,5	189	214	+13,2
2) Мелкіе землевл	2283	3289	+44,1	44	26	—40,9
3) Города	1504	1525	+1,4	40	41	+2,5
4) Сельскія общества	8415	9860	+17,2	197	272	+38,1
Итого .	13074	15699	+20,1	470	543	+15,5

Этими цифрами устанавливается прежде всего тотъ фактъ, что за послѣднее трехлѣтіе число лицъ, имѣвшихъ право на выборъ въ гласные, увеличилось по всѣмъ разрядамъ сравнительно съ первыми трехлѣтіями существованія земства. Наибольшее увеличеніе, достигшее $44,_1\%$, замѣчается по разрядамъ мелкихъ землевладѣльцевъ; у крупныхъ землевладѣльцевъ и у крестьянъ количество лицъ, имѣвшихъ право на выборъ въ гласные, возросло почти въ одной и той-же пропорціи—на $17,_5$ и на $17,_2\%$; наименьшее-же приращеніе тѣхъ-же лицъ—всего въ $1,_4\%$—оказалось у городовъ. Такое всеобщее увеличеніе числа лицъ, имѣвшихъ право на выборъ въ гласные, произошло вслѣдствіе естественныхъ причинъ—частію отъ дробленія крупныхъ земельныхъ участковъ на болѣе мелкіе, частію отъ семейныхъ дѣлежей, что имѣло мѣсто преимущественно у крестьянъ, вообще-же отъ дифференцировки тѣхъ-же хозяйственныхъ единицъ, къ которымъ пріурочены по земскому положенію выборы гласныхъ.

На ряду съ отмѣченнымъ сейчасъ явленіемъ замѣчается также общее увеличеніе и числа избранныхъ гласныхъ. Въ послѣднія трехлѣтія сравнительно съ первыми число это возросло вообще до $15,_5\%$, въ частности у крестьянъ повышеніе выразилось въ $38,_1\%$, у крупныхъ землевладѣльцевъ—въ $13,_2\%$, у городовъ—въ $2,_5\%$ и только у однихъ мелкихъ землевладѣльцевъ оно понизилось и понизилось весьма значительно—на цѣлыхъ $40,_9\%$. Увеличеніе числа избранныхъ лицъ въ гласные можно объяснить двоякаго рода причинами. Во первыхъ, по одному изъ уѣздовъ—по Коротоякскому, число гласныхъ, вслѣдствіе ходатайства земства, было увеличено правительствомъ на 5 человѣкъ. Отъ этого, конечно, могло произойти лишь частичное очень незначительное повышеніе общихъ цифръ. Во-вторыхъ, въ первыя трехлѣтія, при новизнѣ земскаго дѣла и недостаточномъ знакомствѣ съ избираемыми лицами, неуспѣвшими еще ничѣмъ заявить себя въ области земской дѣятельности, избирателямъ труднѣе было разбираться и намѣтить наиболѣе желательныхъ лицъ, чѣмъ въ трехлѣтія послѣдующія. Въ такомъ отношеніи избирателей къ выборамъ и надо искать, вѣроятно, главную причину отмѣченнаго выше колебанія цифръ. Что-же касается уменьшенія числа гласныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, то оно могло произойдти главнымъ образомъ отъ индифферентнаго отношенія къ выборамъ этого разряда избирателей. На это именно указываютъ и нижеслѣдующія цифровыя данныя.

Обозначеніе избирательныхъ разрядовъ.	За первое трехлѣтіе.				За послѣднее трехлѣтіе			
	Число лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ	% ихъ къ общему числу избирателей.	Число баллотировавшихся лицъ.	% ихъ къ числу лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ.	Число лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ	% ихъ къ общему числу избирателей.	Число баллотировавшихся лицъ	% ихъ къ числу лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ
Крупное землевл.	237	27,2	218	92,0	306	29,8	258	84,3
Мелкіе землевл. .	91	4,0	65	71,4	61	1,8	50	82,0
Города	513	34,1	128	24,9	335	20,0	110	32,8
Сельскія общества	7105	84,4	665	9,3	7075	71,7	471	6,6
Итого .	7946	60,8	1066	13,4	7777	49,5	889	11,4

Изъ этихъ цифръ видно, что не всѣ разряды избирателей принимали одинаково дѣятельное участіе на избирательныхъ съѣздахъ. Наиболѣе дѣятельными въ этомъ отношеніи оказались крестьяне. Не смотря на то, что за послѣднее трехлѣтіе количество представителей отъ крестьянъ на избирательныхъ съѣздахъ нѣсколько понизилось,—этотъ разрядъ далъ все таки такія цифры, какихъ не замѣчается ни по одному изъ остальныхъ трехъ разрядовъ, именно $84,_4$ и $71,_7\%$ наличныхъ избирателей изъ общаго ихъ числа, между тѣмъ какъ по другимъ разрядамъ соотвѣтственныя цифры въ крайнихъ случаяхъ достигли только $34,_1$ и $29,_8\%$. При такомъ обиліи явившихся на выборы крестьянъ, непосредственно заинтересованныхъ, въ качествѣ кандидатовъ, лицъ оказалось только $9,_3\%$ за первое трехлѣтіе и $6,_6\%$ за послѣднее. Второе мѣсто послѣ крестьянъ занимаютъ представители отъ крупнаго землевладѣнія, которыхъ явилось на выборы въ первое трехлѣтіе $27,_2\%$ и баллотировалось изъ нихъ 92%, а въ послѣднее явилось $29,_8\%$ и баллотировалось изъ нихъ $84,_3\%$. Слѣдовательно, къ разряду крупныхъ землевладѣльцевъ число явившихся на выборы лицъ нѣсколько увеличилось въ послѣднее трехлѣтіе сравнительно съ первымъ, а число лицъ баллотировавшихся нѣсколько понизилось; но и въ первое и послѣднее время избиратели этого разряда являлись на выборы главнымъ образомъ въ качествѣ непосредственно заинтересованныхъ въ нихъ лицъ, какъ кандидаты для выборовъ въ гласные. Наконецъ, по отношенію къ избирате-

лямъ отъ мелкаго землевладѣнія и отъ городовъ замѣчается одно и тоже явленіе—пониженіе числа лицъ, явившихся на выборы и повышеніе количества лицъ баллотировавшихся. Такъ, отъ мелкихъ землевладѣльцевъ явилось за первое трехлѣтіе только 4% избирателей (или 14,4% по числу цензовыхъ единицъ), а за второе 1,8% (или 7,2% по числу цензовыхъ единицъ); баллотировалось въ первомъ случаѣ 71,4% явившихся и во второмъ 82%. Города дали 34,1% избирателей въ первое трехлѣтіе и 20% во второе, а баллотировалось изъ этого числа 24,9% въ первомъ случаѣ и 32,8% во второмъ.

Интересны болѣе детальныя данныя, характеризующія отношеніе разныхъ разрядовъ избирателей къ дѣлу выборовъ. Такъ, изъ общей вѣдомости о выборѣ гласныхъ видно, что по разряду крупныхъ землевладѣльцевъ, при общемъ увеличеніи за разсматриваемыя трехлѣтія ценза на 44432 дес. или на 3,3% и числа избирателей на 17,5%, въ частности у дворянъ число избирателей возросло на 3,7%, а размѣры ценза уменьшились на 76806 дес. или на 6,1%, у купцовъ и мѣщанъ количество избирателей увеличилось на 70,3%, а размѣры ценза на 97066 дес. или на 122,9%, у крестьянъ и крестьянскихъ обществъ число избирателей повысилось на 121% и 533,3%, а размѣры ценза на 11008 дес. или на 161,5% и на 11683 дес. или на 745,1%. Соотвѣтственно съ этимъ произошло увеличеніе и въ количествѣ лицъ, явившихся на выборы, именно: у дворянъ на 19,6%, у купцовъ на 113,6% и у крестьянъ на 40%. Затѣмъ повышеніе баллотировавшихся выразилось у дворянъ въ 8,4%, у купцовъ въ 90% и у крестьянъ въ 71,4%. Наконецъ, избрано было въ гласные дворянъ больше на 5,4%, купцовъ на 87,5% и крестьянъ на 50%. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что поразряду крупныхъ землевладѣльцевъ земское представительство усиливалось въ средѣ купцовъ и крестьянъ на счетъ представительства отъ дворянъ.

Инымъ характеромъ отличаются соотвѣтственныя данныя по разряду мелкихъ землевладѣльцевъ. Общее количество избирателей по этому разряду увеличилось за послѣднее трехлѣтіе сравнительно съ первымъ на 44,1%, а размѣры земельнаго ценза на 47185 дес. или 35,4%; число дворянъ—избирателей возросло на 8,5%, а земли у нихъ на 7410 дес. или на 92,8%; у купцовъ съ мѣщанами повышеніе выразилось въ первомъ случаѣ въ 96%,

а во второмъ въ 9530 дес. или въ $88,_1{}^0/_0$, у духовенства за тоже время стало больше избирателей на $25,_8{}^0/_0$ и земли на 2514 дес. или на $6,_2{}^0/_0$, крестьяне усилились на $93,_5{}^0/_0$, а размѣры ценза расширились у нихъ на 25196 дес. или на $104,_8{}^0/_0$, наконецъ, число довѣренныхъ отъ крестьянскихъ обществъ и товариществъ увеличились на $866,_7{}^0/_0$, а размѣры земельнаго ценза на 2535 дес., или на $1678,_8{}^0/_0$. Но при такомъ всеобщемъ повышеніи числа избирателей и принадлежавшей имъ земли, участіе представителей въ самыхъ выборахъ выразилось отъ разныхъ сословій и за разныя трехлѣтія въ крайне разнообразныхъ и несходственныхъ величинахъ. Такъ, представителей отъ дворянъ и духовенства за послѣднее трехлѣтіе явилось на выборы меньше сравнительно съ первымъ на $40,_0$ и $44,_7{}^0/_0$, а количество представителей, явившихся на выборы отъ купечества и крестьянъ, на оборотъ, увеличилось на $166,_6$ и $60^0/_0$. Точно также баллотировалось представителей отъ дворянъ и духовенства въ послѣднее трехлѣтіе сравнительно съ первымъ на $35,_7$ и на $50^0/_0$ меньше, а представителей отъ купечества и крестьянъ, наоборотъ, на 250 и $200^0/_0$ больше. Наконецъ, и избранныхъ въ гласные лицъ оказалось меньше отъ дворянъ на $71,_7{}^0/_0$ и отъ духовенства на $58,_8{}^0/_0$, а число гласныхъ отъ купцовъ и крестьянъ за оба трехлѣтія осталось неизмѣннымъ (по 4 для первыхъ и по 1 для вторыхъ). Такимъ образомъ, по разряду мелкихъ землевладѣльцевъ наиболѣе дѣятельными участниками въ выборахъ оказались купцы и мѣщане.

Что-же касается городскихъ избирателей, то у нихъ, казалось-бы, выборы должны были-бы отличаться особою устойчивостью, такъ какъ число избирателей за разсматриваемыя трехлѣтія возросло въ самой незначительной пропорціи (на $1,_4{}^0/_0$). На дѣлѣ-же оказалось, что и по этому разряду избирателей на выборы послѣдняго трехлѣтія явилось на $34,_7{}^0/_0$ меньше выборщиковъ, чѣмъ въ первое трехлѣтіе, причемъ баллотировалось также на $13,_3{}^0/_0$ въ первомъ случаѣ меньше сравнительно со вторымъ. Самые выборы, однако, остались почти неизмѣнными: и въ первое и въ послѣднее трехлѣтіе было избрано въ гласные по 26 купцовъ и мѣщанъ по 1 духовному лицу и 1 крестьянину, по гласныхъ дворянъ избрано въ первое трехлѣтіе 12, а въ послѣднее 13, т. е. на $8,_3{}^0/_0$ больше. Такимъ образомъ, по разряду городскихъ избирателей нѣкоторый перевѣсъ въ земскомъ представительствѣ оказался за дворянами.

Выборы по разряду крестьянскихъ обществъ отличаются нѣкоторыми особенностями отъ выборовъ по остальнымъ тремъ разрядамъ. Тогда какъ частные землевладѣльцы и городскіе представители могутъ избирать въ гласные лицъ изъ числа однихъ своихъ избирателей, для крестьянскихъ обществъ земскимъ положеніемъ было допущено избраніе въ гласные не только самихъ крестьянъ-избирателей, но и представителей отъ частнаго землевладѣнія. Какъ видно изъ вѣдомости о выборѣ уѣздныхъ гласныхъ, при увеличеніи общей суммы избирателей отъ сельскихъ обществъ на $17,_2{}^0/_0$ и количества общественной земли на 65377 дес. или на $1,_7{}^0/_0$, число лицъ, явившихся на выборы, въ послѣднее трехлѣтіе сравнительно съ первымъ пало съ 7105 человѣкъ на 7075; т. е. на $0,_4{}^0/_0$. Еще сильнѣе замѣчается это пониженіе на количествѣ баллотировавшихся въ гласные лицъ: въ первое трехлѣтіе баллотировавшихся было 665, а въ послѣднее—471, т. е. на $27,_8{}^0/_0$ менѣе, въ частности за то-же время крестьянъ уменьшилось на $28,_1{}^0/_0$, а привиллегированныхъ лицъ (преимущественно дворянъ и отчасти духовенства) на $29,_2{}^0/_0$. При самыхъ-же выборахъ въ гласные эти цифры измѣнились слѣдующимъ образомъ: привиллегированныхъ лицъ было избрано въ первое трехлѣтіе 31 и въ послѣднее 19, т. е. на $38,_7{}^0/_0$ менѣе, а крестьянъ въ первомъ случаѣ 190 и во второмъ 253, т. е. на $33,_7{}^0/_0$ болѣе. Слѣдовательно, представительство отъ крестьянъ въ земствѣ съ теченіемъ времени усилилось. Весьма интересно, что, вмѣстѣ съ этимъ, произошли нѣкоторыя измѣненія и въ самомъ составѣ избираемыхъ и избранныхъ въ гласные крестьянъ. Такъ въ первое трехлѣтіе въ число крестьянскихъ кандидатовъ баллотировалось 20 волостныхъ старшинъ, 5 писарей, а въ послѣднее трехлѣтіе число первыхъ понизилось до 15, т. е. на $25^0/_0$, и вторыхъ до 2, т. е. на $60^0/_0$; но избранныхъ, однако, оказалось въ первое трехлѣтіе 12 старшинъ и ни одного писаря, а во второе 13 старшинъ, т. е. на $8,_3{}^0/_0$ болѣе и 2 писаря.

Отмѣченныя сейчасъ по общимъ погубернскимъ итогамъ особенности цифръ замѣчаются затѣмъ и на данныхъ поуѣздныхъ съ большими или меньшими уклоненіями въ частныхъ случаяхъ. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ частностей потребовало-бы слишкомъ много мѣста въ настоящей главѣ. Между тѣмъ, и сдѣланныхъ выше замѣчаній совершенно достаточно для того, чтобы, на основаніи ихъ, выяснить себѣ то направленіе, въ которомъ

велись вообще земскіе выборы. Ограничившись, поэтому, въ данномъ случаѣ только приведенными выше цифрами, мы перейдемъ далѣе къ практикѣ земскихъ выборовъ, какъ выразились они по разнымъ уѣздамъ въ разнаго рода отступленіяхъ отъ существующихъ установленій.

Въ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ вопросъ о правахъ гласныхъ возникъ первый разъ въ 1865 году. Въ засѣданіи 15 Сентября одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что послѣ избранія его въ гласные, онъ потерялъ часть ценза вслѣдствіе продажи клочка земли. Собраніе нашло, что гласный этотъ потерялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои права. Въ засѣданіи 28 Сентября 1871 года другой гласный былъ исключенъ изъ списка также по собственному его заявленію о томъ, что онъ преданъ суду. Въ засѣданіи 12 Октября 1879 года собранію было доложено заявленіе частнаго лица о томъ, что одинъ изъ гласныхъ крестьянъ, состоящій волостнымъ старшиною, находится подъ слѣдствіемъ. Такъ какъ бывшій въ этомъ засѣданіи непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдатель управы объяснили, что гласный, котораго права оспаривались, былъ только временно устраненъ губернаторомъ отъ должности, то собраніе не признало, на основаніи одного этого обстоятельства, потери правъ. Въ 1883 году губернаторъ опротестовалъ права двухъ гласныхъ отъ крестьянъ по той причинѣ, что гласные эти не состояли въ числѣ выборщиковъ отъ сельскихъ обществъ; собраніе, согласившись съ протестомъ губернатора, постановило замѣнить обоихъ гласныхъ ихъ кандидатами. По вопросу-же, возбужденному однимъ изъ гласныхъ относительно правъ третьяго гласнаго отъ крестьянъ, лишеннаго обществомъ права участія въ дѣлахъ сельскаго схода на три года, собраніе не нашло достаточныхъ причинъ для лишенія правъ гласнаго. Въ 1886 году губернаторъ опротестовалъ выборы гласныхъ по тремъ различнымъ поводамъ. Выборы гласныхъ по Подгоренскому сельскому съѣзду были найдены неправильными вслѣдствіе того, что избраніе производилось открытою подачею голосовъ вмѣсто закрытой баллотировки. Собраніе, не найдя ясныхъ указаній въ земскомъ положеніи на этотъ счетъ, постановило ходатайствовать о примѣненіи въ подобныхъ случаяхъ открытой подачи голосовъ. Выборы гласныхъ по Верхне-Хавскому сельскому съѣзду губернаторъ не призналъ на томъ основаніи, что на этихъ выборахъ 28 выборщиковъ отъ Ивановской волости были устра-

цены отъ подачи голоса. Собраніе, находя это устраненіе 28 выборщиковъ правильнымъ и опираясь на то, что Иваповскій волостной сходъ согласился съ произведенными выборами, признало выборы по Верхнехавскому съѣзду правильными. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ губернаторъ опротестовалъ выборъ одного гласнаго, какъ произвольно внесшаго себя въ списки выборщиковъ, и одного кандидата, какъ не состоявшаго въ числѣ волостныхъ выборщиковъ. Въ первомъ случаѣ собраніе, на основаніи удостовѣренія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что гласный въ свое время былъ выбранъ въ выборщики Усманскимъ сельскимъ сходомъ, нашло самый выборъ гласнаго правильнымъ, а по второму случаю согласилось съ протестомъ губернатора. Вопросъ о выборахъ по Верхнехавскому съѣзду былъ внесенъ губернаторомъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и, по опредѣленію послѣдняго, въ 1887 году произведены были новые выборы по этому съѣзду. Въ томъ-же 1887 году, на основаніи сообщенія мѣстнаго исправника о привлеченіи къ слѣдствію одного изъ гласныхъ отъ крестьянъ по обвиненію его въ пріемѣ краденыхъ вещей, собраніе, временно, до окончанія слѣдствія, устранило этого гласнаго изъ своего состава. По вопросу о правахъ гласнаго отъ Усманскаго крестьянскаго съѣзда было доложено собранію сообщеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что назначеніе гласнаго отъ этого съѣзда волостнымъ выборщикомъ найдено незаконнымъ со стороны присутствія. Собраніе постановило принять къ свѣдѣнію это сообщеніе, не входя въ разсмотрѣніе правъ гласнаго, такъ какъ права за этимъ гласнымъ были признаны собраніемъ 1886 г. и постановленіе это не было своевременно опротестовано губернаторомъ. Въ 1888 году, по поводу повторенія протеста губернатора относительно правъ того-же гласнаго, собраніе вновь опредѣлило остаться при своемъ прежнемъ постановленіи, такъ какъ ни въ протестѣ губернатора, ни въ сообщеніи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не было законныхъ поводовъ для пересмотра постановленія 1886 года.

По Задонскому уѣзду случаи потери правъ гласными начались съ 1867 года. Въ этомъ году изъ состава собранія выбыли двое гласныхъ по собственному ихъ заявленію,—одинъ вслѣдствіе потери ценза, а другой по причинѣ нахожденія подъ слѣдствіемъ. Въ 1868 году губернаторъ опротестовалъ права нѣсколькихъ

гласныхъ отъ землевладѣльцевъ главнымъ образомъ по недостаточности имущественнаго ценза. Относительно двухъ гласныхъ собраніе нашло, что по раздѣльному акту каждому изъ этихъ двухъ гласныхъ принадлежало болѣе чѣмъ по 200 дес.; почему собраніемъ и признаны были за ними права; третьему была выдана довѣренность отъ довѣрительницы, владѣвшей также болѣе 200 дес.; о четвертомъ гласномъ собраніе просило губернатора сообщить разъясненія; наконецъ, пятый гласный былъ признанъ въ своихъ правахъ въ виду того соображенія, что хотя онъ и былъ подъ слѣдствіемъ, но, по недостаточности вины, былъ освобожденъ затѣмъ отъ суда. Когда въ слѣдующемъ 1870 г. собранію былъ доложенъ вновь протестъ губернатора относительно четвертаго гласнаго, какъ не имѣвшаго совсѣмъ собственности, собраніе, принимая во вниманіе, что гласный этотъ, по довѣренности жены своей, владѣвшей установленнымъ цензомъ, имѣлъ право на избраніе, опредѣлило оставить его въ своемъ составѣ. Въ 1880 году губернаторомъ были опротестованы выборы одного гласнаго, какъ арендатора, и участіе въ выборахъ со вторымъ избирательнымъ шаромъ другого гласнаго. Такъ какъ въ обоихъ случаяхъ были доставлены надлежащіе документы, то собраніе признало выборы перваго гласнаго правильными и уполномочіе на второй шаръ, выданное второму гласному, законнымъ.

Изъ неполныхъ матеріаловъ по Землянскому уѣзду видно, что въ 1889 году губернаторъ опротестовалъ выборы гласнаго отъ крестьянъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ на томъ основаніи, что избранный не владѣлъ такимъ цензомъ, который давалъ бы ему право непосредственнаго участія въ выборахъ землевладѣльцевъ, а на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ онъ совсѣмъ не участвовалъ. Собраніе согласилось съ этимъ протестомъ.

По Нижнедѣвицкому уѣзду, въ засѣданіи 20 сентября 1868 г. собранію былъ доложенъ протестъ губернатора на слѣдующія дѣйствія избирательныхъ съѣздовъ: 1) на избраніе въ уполномоченные съѣзда крупныхъ землевладѣльцевъ лица, не бывшаго на предварительномъ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, 2) на участіе въ выборахъ одного изъ выборщиковъ по довѣренности неудостовѣренной свидѣтелями и 3) по поводу сомнѣнія управы относительно выборнаго листа, составленнаго на Прогорѣловскомъ предварительномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ. По первому пункту собраніе утвердило въ правахъ гласнаго на томъ основаніи, что

онъ былъ на предварительномъ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, хотя это и не занесено было въ актъ; у второго гласнаго довѣренность оказалась засвидѣтельствованною мѣстнымъ мировымъ судьею, что съѣздъ призналъ совершенно достаточнымъ для выбора въ гласные; а по третьему пункту собраніемъ было найдено, что замѣченная на выборномъ мѣстѣ подчистка не возбудила никакихъ сомнѣній на самомъ съѣздѣ, а потому собраніе и признало ее невозбуждающею никакихъ сомнѣній. Въ 1871 году губернаторъ опротестовалъ выборы одного гласнаго отъ крестьянъ изъ волостныхъ писарей по Роговатовской волости на томъ основаніи, что избранный былъ крестьяниномъ села Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, и не имѣлъ, слѣдовательно, никакого отношенія къ выборамъ въ гласные по уѣзду Нижнедѣвицкому. Хотя собранію гласный, права котораго оспаривались, и представилъ при этомъ удостовѣреніе казенной палаты о перечисленіи его изъ села Хлѣвнаго въ крестьяне села Роговатаго, но такъ какъ при этомъ не оказалось документовъ о назначеніи гласнаго членомъ волостнаго схода и выборщикомъ, то собраніе, на этомъ основаніи, признало неправильнымъ выборъ этого гласнаго. Въ засѣданіи 5 октября 1878 года одинъ изъ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ потребовалъ провѣрки правъ другого гласнаго, относительно недостаточности имущественнаго ценза у котораго возникли сомнѣнія. Собраніе, справясь съ вводными листами дворянской опеки, нашло, что у гласнаго, права котораго подвергались сомнѣнію, было 222 десят., т. е. больше положеннаго ценза, почему и признало за нимъ права. „Въ 1880 г. губернаторъ нашелъ слѣдующія неправильности, допущенныя на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ: во-первыхъ, по числу 763 дес. было избрано четыре уполномоченныхъ вмѣсто трехъ и, во-вторыхъ, на избирательномъ съѣздѣ участвовали три избирателя по такимъ довѣренностямъ, по которымъ не выходило полнаго ценза для выбора уполномоченныхъ. Собраніе, не найдя особенно важными эти неправильности, тѣмъ болѣе, что онѣ и раньше были и пропускались администраціей безъ замѣчаній, постановило принять къ свѣдѣнію отношеніе губернатора. Въ 1881 г. губернаторъ повторилъ свой протестъ. Разсматривая его, собраніе нашло, что съѣздъ руководился при выборѣ четырехъ уполномоченныхъ на 763 дес. тѣмъ, что для полнаго четвертаго ценза недоставало менѣе $^1/_4$, а въ такихъ случаяхъ на дворянскихъ выборахъ выбирается лишній уполно-

моченный, и что неправильное участіе на съѣздахъ трехъ довѣрителей не могло измѣнить состава избранныхъ въ уполномоченные лицъ, почему собраніе снова не нашло достаточныхъ поводовъ для отмѣны состоявшихся выборовъ. Въ 1882 г. губернаторъ, сообщивши собранію въ третій разъ свой протестъ, передалъ вопросъ на разрѣшеніе правительствующаго сената. Въ 1886 г. губернаторъ нашелъ неправильнымъ участіе въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ двухъ избирателей. Такъ какъ одинъ изъ выборщиковъ представилъ довѣренность отъ матери, владѣвшей 425 десятинами, а другой не былъ избранъ въ гласные, то собраніе постановило считать правильными произведенные выборы.

Особенно рѣзко выдѣляется изъ другихъ уѣздовъ по количеству сомнительныхъ случаевъ при выборахъ гласныхъ Коротоякскій уѣздъ. Такъ, въ 1868 г. собраніе нашло неправильно избранными шесть гласныхъ и просило губернатора назначить новые выборы. Губернаторъ въ свою очередь предложилъ замѣнить сомнительно избранныхъ лицъ кандидатами къ нимъ. Тогда собраніе рѣшило четырехъ гласныхъ отъ крестьянъ, не бывшихъ выборщиками, замѣнить кандидатами, а двухъ, „по большинству голосовъ, утвердить въ своихъ правахъ“. По поводу этого постановленія одинъ гласный подалъ особое мнѣніе, указывая на то, что вмѣсто шести установленныхъ земскимъ положеніемъ гласныхъ отъ крестьянъ, оказалось только четыре, а пятый гласный, по собственному его сознанію, не былъ выборщикомъ и состоитъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, почему и самое постановленіе по этому предмету протестовавшій гласный находилъ незаконнымъ, такъ какъ для этого не доставало положеннаго числа гласныхъ. Собраніе, разсматривая это заявленіе, нашло постановленіе свое законнымъ, такъ какъ въ немъ участвовало не менѣе 10 гласныхъ, а относительно шестого гласнаго мировой посредникъ представилъ книги волостнаго правленія, по которымъ этотъ гласный значился выборщикомъ. Въ чрезвычайномъ собраніи 1870 г., собраніе, разсматривая и провѣряя права двухъ гласныхъ, нашло, что хотя въ документахъ избранныхъ лицъ и были сдѣланы упущенія въ отношеніи формы, но такъ какъ упущенія эти были не существенны и жалобъ въ управу на неправильное избраніе ни отъ кого не поступало, то постановило большинствомъ 9 противъ 4 голосовъ признать ихъ гласными. Въ 1877 г. губернаторъ нашелъ непра-

вильно избранными одного гласнаго и двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ первый избранъ уже былъ въ гласные отъ города, а второй отъ крестьянъ. Въ разсмотрѣніи правъ гласнаго собраніе совсѣмъ не входило, такъ какъ онъ отказался отъ званія гласнаго, а относительно кандидатовъ собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что въ земскомъ положеніи нѣтъ воспрещенія соединять въ одномъ лицѣ званіе гласнаго и кандидата по двумъ различнымъ разрядамъ, а потому признало ихъ кандидатами по земледѣльческому съѣзду. Въ 1878 году губернаторъ повторилъ свой протестъ по тому-же предмету. Тогда собраніе, ссылаясь на отсутствіе закона о недопущеніи вышеупомянутаго совмѣстительства, указало вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что собраніе провѣряетъ права только однихъ гласныхъ, а въ разсмотрѣніе правъ кандидатовъ входитъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдніе являются въ собраніе въ качествѣ замѣстителей гласныхъ. Въ собраніи 1879 года предсѣдатель его заявилъ, что противъ одного изъ гласныхъ возбуждено судебное преслѣдованіе, и что хотя въ управѣ и есть увѣдомленіе о томъ, что гласный этотъ не состоитъ подъ слѣдствіемъ, но уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, предсѣдателемъ котораго состоитъ онъ, предсѣдатель, дополнило слѣдствіе новыми данными и отослало дѣло къ судебному слѣдователю. По вопросу о томъ, съ какого времени надо считать нахожденіе подъ слѣдствіемъ—со времени-ли формальнаго увѣдомленія слѣдователя объ этомъ, или же для этого достаточно, чтобы дѣло находилось въ рукахъ слѣдователя, возникли продолжительныя пренія. Вопросъ этотъ, поставленный на баллотировку, былъ рѣшенъ въ благопріятномъ для гласнаго смыслѣ. Въ засѣданія отъ 20 Октября 1883 года Коротоякское собраніе разсматривало отношеніе губернатора съ приложеннымъ къ нему дѣлопроизводствомъ, жалобами двухъ купцовъ и одного мѣщанина на неправильное участіе 2 гласныхъ въ городскомъ избирательномъ съѣздѣ и заявленіе одного гласнаго о неправильномъ участіи одного изъ гласныхъ на избирательномъ съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Участіе въ городскомъ избирательномъ съѣздѣ одного гласнаго губернаторъ призналъ правильнымъ, а относительно другого выражено было сомнѣніе въ томъ, что „едвали оно законно“. Въ свою очередь и собраніе не могло придти къ опредѣленному заключенію относительно участія въ городскомъ съѣздѣ этого второго гласнаго, но, находя, что его участіе не могло имѣть вліянія на исходъ выборовъ,

опредѣлило поставить жалобу о этому предмету безъ послѣдствій. Разсмотрѣвши затѣмъ дѣлопроизводство по выборамъ третьяго гласнаго, собраніе признало за нимъ права. Въ томъ-же засѣданіи было сдѣлано бывшимъ членомъ управы заявленіе о неправильномъ избраніи въ гласные одного изъ крестьянъ по несоблюденію нѣкоторыхъ правилъ при выборахъ. Собраніе однако признало избраннаго гласнымъ. Но затѣмъ въ 1884 году послѣдовалъ протестъ губернатора противъ этого постановленія и собраніе, согласившись съ этимъ протестомъ, лишило правъ гласнаго. Въ 1884 году нѣкоторыми гласными былъ возбужденъ также вопросъ о томъ, что одного изъ гласныхъ отъ крестьянъ сельское общество устранило на 3 года отъ участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, большинство гласныхъ высказалось за исключеніе этого гласнаго изъ состава собранія. Но тотъ-же составъ собранія въ слѣдующемъ затѣмъ 1885 году сдѣлалъ совершенно противоположное постановленіе по аналогичному случаю. Въ этомъ собраніи выяснилось, что кандидатъ къ гласнымъ отъ крестьянъ, по приговору своего общества, былъ также устраненъ на три года отъ участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ, и собраніе тѣмъ не менѣе большинствомъ 8 противъ 2 голосовъ признало кандидата гласнымъ. Точно также въ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о замѣнѣ гласнаго кандидатомъ на томъ основаніи, что хотя гласный и не былъ еще офиціально привлеченъ къ суду, но всѣмъ извѣстно было о полученіи бумаги относительно устраненія его отъ должности мироваго судьи и привлеченіи къ слѣдствію, собраніе нашло необходимымъ замѣнить гласнаго кандидатомъ. Особенно обильно было несогласіями по вопросу о правахъ гласныхъ собраніе 1886 года. Въ засѣданіи 28 Октября этого года былъ прочитанъ протестъ губернатора относительно съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ. Шесть гласныхъ указали на то, что протестъ губернатора относился не ко всѣмъ выборамъ, а касался только восьмаго уполномоченнаго и неправильнаго участія въ выборахъ двухъ лицъ, и что, поэтому, предсѣдатель собранія неправильно истолковалъ и поставилъ въ иномъ смыслѣ вопросъ о неправильности вообще выборовъ по съѣзду отъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Другіе гласные находили, что участіе въ съѣздѣ двухъ лицъ могло повліять на самые выборы, и предлагали признать, на этомъ отпованіи, неправильными вообще выборы. Такъ какъ на сторонѣ этого мнѣнія оказалось

11 гласныхъ, то вопросъ и былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ. При обсужденіи протеста губернатора относительно городскихъ выборовъ, шесть гласныхъ находили необходимымъ поставить вопросъ объ этомъ по редакціи, предложенной однимъ изъ нихъ, а одинадцать гласныхъ предложили признать протестъ губернатора безусловно. Въ послѣднемъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе. Но при подписи журнала меньшинство, состоявшее изъ шести гласныхъ, прибавило, что въ журналѣ „происходившее въ собраніи изложено вовсе не такъ, какъ происходило“, и что, при обсужденіи редакціи вопроса, „г-нъ предсѣдатель отказался измѣнить изложеніе фактовъ, правдивость которыхъ признавалась большинствомъ, а самый вопросъ объ измѣненіи редакціи изъялъ изъ обсужденія“. Одинъ изъ гласныхъ, кромѣ того, присовокупилъ, что предсѣдатель отказалъ ему въ занесеніи въ журналы его заявленія о необходимости провѣрки правъ гласныхъ отъ крестьянъ по дѣлопроизводству выборовъ. Въ засѣданіи 23 октября подлежалъ обсужденію протестъ губернатора по поводу выборовъ гласныхъ на съѣздѣ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. При этомъ шесть гласныхъ настаивали на необходимости провѣрить права гласныхъ, избранныхъ на крестьянскихъ избирательныхъ съѣздахъ. Большинство изъ 11 гласныхъ однако поддерживало предсѣдателя, который былъ противъ провѣрки правъ гласныхъ отъ крестьянъ. Тогда меньшинство оставило залу засѣданія и 12 гласныхъ постановили признать неправильными выборы отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого собраніе было закрыто и назначены новые выборы. На собраніемъ, послѣ этихъ выборовъ, новомъ очередномъ собраніи, въ засѣданіи 28 ноября, одинъ изъ гласныхъ предложилъ провѣрить права двухъ гласныхъ отъ крестьянъ на томъ основаніи, что на сельскомъ съѣздѣ выборщиковъ оказалось больше установленнаго числа. По этому поводу гласнымъ, права котораго оспаривались, было прочитано длинное возраженіе о томъ, что, по условіямъ сельской жизни, выборы на сельскихъ съѣздахъ никогда не могутъ быть правильными въ формальномъ отношеніи. Одинъ изъ протестовавшихъ гласныхъ въ свою очередь потребовалъ просмотра дѣлопроизводства по выборамъ гласныхъ отъ крестьянъ и когда ему предъявлено было послѣднее, указалъ на лишнее количество избирателей, бывшихъ на крестьянскихъ съѣздахъ. Собраніе тѣмъ не менѣе большинствомъ голосовъ постановило признать выборы (9 противъ 7) пра-

вильными, а также и права (10 противъ 6) двухъ гласныхъ. Тогда одинъ изъ гласныхъ, права котораго оспаривались, въ свою очередь предложилъ, чтобы протестовавшій гласный предъявилъ документы на домъ, послужившій ему цензомъ при выборахъ въ гласные отъ города, на что второй гласный возразилъ, что онъ не обязанъ этого дѣлать, но что можно просмотрѣть по этому предмету дѣлопроизводство управы. Въ слѣдующемъ засѣданіи, отъ 29 ноября, возникли пренія относительно правильности выборовъ на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Двое гласныхъ указали на то, что священнослужители участвовали на съѣздахъ безъ уполномочій причтовъ. Тѣ же гласные, находя неправильнымъ избраніе 14-го уполномоченнаго, предлагали отмѣнить выборы уполномоченныхъ по съѣзду мелкихъ землевладѣльцевъ также, какъ поступило въ аналогичномъ случаѣ предшествующее собраніе, признавшее неправильными выборы потому, что неправильно былъ избранъ 8-й уполномоченный. Но большинство гласныхъ нашло несущественнымъ эти обстоятельства и 10 голосами противъ 7 постановлено было признать выборы на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ—уполномоченныхъ правильными. Въ февральскомъ собраніи 1888 года одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что трое изъ присутствовавшихъ гласныхъ находятся подъ слѣдствіемъ, почему и должны быть исключены изъ состава собранія. Когда, послѣ долгихъ и разнорѣчивыхъ о правахъ названныхъ гласныхъ преній, вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, протестовавшій гласный совсѣмъ оставилъ собраніе, считая невозможнымъ баллотировку вопроса въ виду наличности факта; часть гласныхъ удалилась затѣмъ при баллотировкѣ вопроса, а оставшіеся гласные большинствомъ 8 противъ 4 голосовъ признали подслѣдственныхъ гласными. Вслѣдъ за этимъ одинъ изъ гласныхъ, права котораго оспаривались, возбудилъ вопросъ о правахъ протестовавшаго гласнаго, который совершилъ купчую крѣпость на домъ, послужившій ему цензомъ, послѣ выборовъ его въ гласные, но большинство гласныхъ нашло невозможнымъ обсужденіе этого вопроса въ виду отсутствія гласнаго. Въ октябрьскомъ собраніи того же 1888 года одинъ изъ гласныхъ вновь возбудилъ вопросъ о правахъ трехъ подслѣдственныхъ гласныхъ и снова собраніе большинствомъ голосовъ признало ихъ гласными. Собраніе 1889 года согласилось съ протестомъ губернатора по двумъ пунктамъ: не признало гласнымъ крестьянина, участво-

вавшаго на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ по неправильно составленному приговору, и нашло неправильными городскіе выборы, вслѣдствіе участія въ нихъ лицъ, не имѣвшихъ на это права.

Въ Бобровскомъ земствѣ возникъ цѣлый рядъ вопросовъ о правахъ гласныхъ въ 1871 г. Въ засѣданіи 27 сентября этого года было прочитано отношеніе губернской управы на имя уѣздной управы, вслѣдствіе жалобы одного изъ землевладѣльцевъ на послѣднюю въ отказѣ ему на внесеніе въ списокъ избирателей отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ виду пропуска установленныхъ сроковъ. Опираясь на то, что отецъ землевладѣльца имѣлъ право избирателя и со смертію это право перешло къ его сыну, вмѣстѣ съ цензомъ, такъ что сроки тутъ ни причемъ, губернская управа находила необходимымъ внести протестовавшаго въ списки избирателей. Собраніе постановило считать необязательнымъ для себя это рѣшеніе губернской управы. Обсуждая дальше замѣчаніе губернатора по тому же вопросу, собраніе, въ виду того, что на съѣздѣ землевладѣльцевъ протестовавшій могъ подать заявленіе о внесеніи его въ списки, только какъ сторонее съѣзду лицо, постановило гласнымъ его не признавать. Въ томъ же засѣданіи, обсуждая протестъ губернатора противъ избранія гласными на сельскомъ съѣздѣ двухъ лицъ,—одного, какъ не внесеннаго въ списокъ землевладѣльцевъ, а другого, какъ не имѣвшаго полевой земли и усадебной осѣдлости, собраніе согласилось съ доводами губернатора и не признало этихъ лицъ гласными. Но затѣмъ по второму протесту губернатора противъ избранія безъ баллотировки на съѣздѣ землевладѣльцевъ двухъ гласныхъ, неприсутствовавшихъ къ тому же на съѣздѣ, собраніе съ губернаторомъ не согласилось и признало ихъ гласными въ виду того, что такой же случай былъ уже съ однимъ изъ гласныхъ въ предшествующемъ трехлѣтіи и случай этотъ не былъ опротестованъ губернаторомъ. Собранію 1872 г. пришлось снова обсуждать протестъ губернатора по поводу заочнаго избранія въ гласные; на этотъ разъ, собраніе, согласившись съ губернаторомъ, не признало гласными упомянутыхъ лицъ. Но по протесту губернатора о невнесеніи въ списки избирателей Бобровскою уѣздною управою землевладѣльца, не утвержденнаго въ правахъ наслѣдства, осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи. Точно также и по второму протесту губернатора относительно правъ того же землевладѣльца,

какъ гласнаго отъ крестьянъ, собраніе осталось при прежнемъ своемъ постановленіи, присовокупивши, что оно находитъ невозможнымъ признать его гласнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено ходатайство по этому предмету собранія въ законодательномъ порядкѣ. Въ засѣданіи 23 сентября 1872 года собраніе, вслѣдствіе дошедшихъ до него свѣдѣній о подсудности, постановило устранить гласнаго отъ крестьянъ изъ своего состава временно, до окончанія слѣдствія и суда относительно этого гласнаго. Исключенный въ свою очередь заявилъ, что въ собраніи участвовалъ гласный, состоявшій подъ судомъ, но такъ какъ гласный этотъ былъ обвиняемъ по такому дѣлу, которое не влекло за собою ограниченія или потери личныхъ и имущественныхъ правъ, то собраніе признало его гласнымъ. Въ 1882 г. губернаторъ сдѣлалъ три замѣчанія по поводу выборовъ гласныхъ. Во-первыхъ, одного гласнаго отъ землевладѣльцевъ губернаторъ не нашелъ возможнымъ признать гласнымъ въ виду того соображенія, что онъ явился на съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ по довѣренности отъ братьевъ, общій цензъ которыхъ (300 дес.) не давалъ каждому совладѣльцу права непосредственнаго участія въ выборахъ, почему, какъ гласный, такъ и его братья, по мнѣнію губернатора, могли участвовать только въ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Собраніе передало этотъ вопросъ на обсужденіе особой коммиссіи и, по заключенію послѣдней, не согласилось съ доводами губернатора. Во вторыхъ, губернаторъ призналъ неправильнымъ допущеніе къ баллотировкѣ лица на съѣздѣ землевладѣльцевъ не присутствовавшаго. Такъ какъ лицо это не было избрано въ гласные, то собраніе постановило оставить протестъ губернатора безъ послѣдствій. Въ третьихъ, губернаторъ не призналъ гласнымъ крестьянина, которому, какъ первому кандидату къ гласнымъ, уступилъ свои права другой крестьянинъ, пожелавшій въ свою очередь быть первымъ кандидатомъ. Собраніе, согласившись съ доводами губернатора о недопущеніи подобной мѣны правами, не признало гласными обоихъ и постановило пригласить въ гласные слѣдующаго, третьяго кандидата. Въ 1886 г. собраніе, по докладу уѣздной управы и одного изъ выборщиковъ на сельскомъ съѣздѣ, обсуждало вопросъ о правильности выборовъ на съѣздѣ въ селѣ Масловкѣ. При преніяхъ одинъ изъ гласныхъ находилъ, что совсѣмъ не слѣдовало бы разсматривать заявленіе протестовавшаго о неправильности выборовъ, такъ какъ

цѣлое общество ничего не заявило на этотъ счетъ. Другой гласный, наоборотъ, полагалъ, что земское собраніе обязано разсматривать заявленія безразлично,—подано ли оно отъ одного лица или отъ нѣсколькихъ, и предложилъ поручить разслѣдованіе дѣла особой коммиссіи. Собраніе приняло это предложеніе и избрало коммиссію изъ пяти лицъ. Въ засѣданіи 4 октября 1887 года собранію предложено было выслушать докладъ управы и объясненіе членовъ коммиссіи. Въ своемъ докладѣ управа нашла неправильными выборы. Изъ протоколовъ затѣмъ коммиссіи же видно, что дѣло о неправильности выборовъ было возбуждено нѣкоторыми крестьянами, что при этомъ большинство принесшихъ жалобу было введено въ заблужденіе названными немногими жалобщиками и не знало о предметѣ жалобы и что почти всѣ опрошенные коммиссіей крестьяне, участвовавшіе въ выборахъ, показали въ пользу правильности выборовъ. Собраніе тѣмъ не менѣе признало выборы неправильными, а отдѣльные гласные подали по этому поводу протестъ и заявленія, находя „неправильнымъ и незаконнымъ способъ голосованія, употребленный“ предсѣдателемъ. Въ 1889 г. губернаторъ опротестовалъ выборы двухъ гласныхъ въ виду того обстоятельства, что они были уполномоченными отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а на съѣздѣ этихъ послѣднихъ неправильно было показано количество земли, принадлежавшей избирателямъ. Собраніе однако не согласилось съ протестомъ губернатора.

По Новохоперскому уѣзду собраніе 1870 г. исключило изъ своего состава двухъ гласныхъ, какъ находившихся подъ судомъ, а въ 1871 г. по протесту губернатора—трехъ гласныхъ, какъ неимѣвшихъ недвижимой собственности въ Новохоперскомъ уѣздѣ. Въ засѣданіи 5 сентября 1872 г. былъ возбужденъ однимъ изъ гласныхъ вопросъ о правахъ другого гласнаго, находившагося подъ слѣдствіемъ. Собраніе, основываясь на томъ, что случай съ гласнымъ, права котораго оспаривались, не подходилъ подъ ст. 17 земскаго положенія, постановило оставить безъ послѣдствій заявленіе перваго гласнаго. Собранію 1873 года былъ предложенъ докладъ Новохоперской управы о потерѣ правъ однимъ гласнымъ, какъ занявшимъ мѣсто товарища прокурора, другимъ, лишившимся цензa, и третьимъ, находившимся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ. Собраніе приняло докладъ управы. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ гласныхъ возбудилъ вопросъ о правахъ другаго глас-

наго и просилъ прочесть указы объ его отставкѣ, изъ которыхъ видна была подсудность. Послѣ прочтенія указовъ и возникшихъ преній, при которыхъ гласный, права котораго оспаривались, указалъ на то, что въ теченіе двухъ трехлѣтій онъ былъ избранъ гласнымъ и почетнымъ мировымъ судьею и никто—ни земство, ни высшее начальство ничего не имѣли противъ его избранія,—собраніе большинствомъ 17 противъ 3 голосовъ постановило лишить правъ этого гласнаго. Тогда другой гласный снова поднялъ вопросъ о подсудности гласнаго, признаннаго въ правахъ предшествующимъ собраніемъ, но собраніе въ виду того, что гласный этотъ подвергся суду за неосторожное обращеніе съ оружіемъ, отъ чего послѣдовала смерть другого лица, снова признало его права. Въ 1874 году, по протесту губернатора, собраніе должно было вновь просмотрѣть права исключеннаго, но такъ какъ послѣдній былъ въ тоже время предводителемъ дворянства, то собраніе постановило не входить въ разсмотрѣніе его правъ, какъ гласнаго. Въ 1875 году, по протесту губернатора, на собраніи снова былъ поставленъ вопросъ о правахъ все того-же гласнаго, но собраніе, по случаю его смерти, постановило совсѣмъ не входить въ разсмотрѣніе его правъ, какъ гласнаго. На собраніи 1878 года, по докладу Новохоперской управы, обсуждался вопросъ о потерѣ правъ гласнаго купцомъ, часть завода котораго, послужившая ему цензомъ, перешла къ его компаньону, и землевладѣльцемъ, у котораго была не утверждена старшимъ нотаріусомъ купчая крѣпость на 60 дес., безъ чего было только 222 дес. собственной земли, т. е., не доставало 28 десят. до полнаго ценза. Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній, нашло потерявшими права обоихъ гласныхъ Въ засѣданіи 2 сентября 1879 года одинъ изъ гласныхъ просилъ собраніе рѣшить вопросъ о его правахъ, какъ гласнаго, въ виду того обстоятельства, что онъ состоялъ подъ судомъ за оскорбленіе почталіона, везшаго почту. Собраніе постановило признать этого гласнаго, какъ неопороченнаго по судебному приговору, въ правахъ Въ собраніи 1881 года одинъ гласный заявилъ объ утерѣ правъ другимъ гласнымъ. Послѣдній объяснилъ, что, получивши землю по духовному завѣщанію отъ отца, онъ не могъ быть утвержденъ въ правахъ наслѣдства за неимѣніемъ у покойнаго отца документовъ; чтобы получить документы на право владѣнія, онъ принужденъ былъ продать и вновь купить свою землю, которою онъ

въ сущности и не переставалъ владѣть. Собраніе признало права за этимъ гласнымъ. Точно также по вопросу, предложенному двумя гласными относительно третьяго гласнаго, не имѣвшаго, по ихъ мнѣнію, правъ на званіе гласнаго, такъ какъ хотя у его матери и была земля, но благопріобрѣтенная, между тѣмъ довѣренности отъ матери у него не было; собраніе рѣшило признать права и за этимъ гласнымъ. Въ 1889 году на собраніи былъ возбужденъ вопросъ о правахъ гласнаго отъ крестьянъ, находившагося подъ слѣдствіемъ. Собраніе, принимая во вниманіе, что слѣдствіе еще не началось, признало права гласнаго.

Въ практикѣ Богучарскаго земства были слѣдующіе случаи обсужденія правъ гласныхъ. Въ собраніи 1865 года возбужденъ былъ вопросъ о правахъ гласнаго отъ города, состоявшаго по тремъ дѣламъ подъ судомъ; но такъ какъ гласный этотъ предъявилъ документы о томъ, что дѣла были окончены въ его пользу „безъ послѣдствій, лишающихъ его права участвовать въ общественныхъ собраніяхъ“, то собраніе признало его гласнымъ. Въ собраніи 1868 года были поставлены вопросы о правахъ двухъ гласныхъ, избранныхъ отъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ довѣренность на участіе въ съѣздѣ землевладѣльцевъ отъ жены, не имѣвшей крѣпостнаго акта на землю, а другой—отъ тещи. Оба гласные были утверждены въ своихъ правахъ. Въ собраніи 1874 г. однимъ изъ гласныхъ было заявлено, что другой гласный былъ избранъ гласнымъ отъ Старомѣлавской волости, гдѣ онъ однако не имѣлъ никакой собственности и состоялъ только волостнымъ писаремъ. Собраніе признало эти выборы неправильными. Другой гласный былъ исключенъ на время, какъ находившійся подъ слѣдствіемъ за подкупы избирателей на сельскомъ съѣздѣ. Въ засѣданіи 5 Октября 1886 года была доложена жалоба одного изъ землевладѣльцевъ на имя губернатора о неправильностяхъ по выборамъ въ уполномоченные отъ священнослужителей на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Такъ какъ губернаторъ не протестовалъ противъ этихъ выборовъ, и выборы, по мнѣнію собранія, производились правильно, то жалоба эта была оставлена безъ послѣдствія. Въ 1889 году, по заявленію одного изъ гласныхъ, собраніе не утвердило въ правахъ другого гласнаго на томъ основаніи, что онъ былъ избранъ на сельскомъ съѣздѣ отъ крестьянъ по довѣренности жены безъ внесенія въ списки лицъ, имѣвшихъ право на избраніе въ гласные.

Въ Павловскомъ земствѣ сомнительныя права гласныхъ подвергались обсужденію въ три различныя сессіи. Въ 1876 году собраніе, обсуждая, по предложенію губернатора, отношеніе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что одинъ изъ гласныхъ былъ отрѣшенъ отъ должности старшины и преданъ суду по службѣ, а другой гласный, какъ волостной писарь, только отрѣшенъ отъ должности, постановило исключить изъ своего состава обоихъ гласныхъ. Въ засѣданіи 2 Октября 1880 года, собраніе, обсуждая заключенія губернатора по выборамъ гласныхъ, постановило признать гласными: 1) одного, какъ предводителя дворянства; 2) двухъ на основаніи удостовѣренія дворянской опеки о томъ, что у каждаго изъ нихъ находится во владѣніи болѣе 200 дес. земли; 3) одного по довѣренности жены; 4) одного по довѣренности тещи, и 5) четырехъ избранныхъ гласными заочно въ виду того соображенія, что въ положеніи нѣтъ прямаго указанія, воспрещающаго заочныя избранія, а наоборотъ, по смыслу земскаго положенія, необходимо заботиться о томъ, чтобы представительство въ собраніи было возможно полно, почему для пополненія недостававшихъ гласныхъ и были избраны четыре упомянутыхъ лица. Въ 1881 г. губернаторомъ былъ вновь повторенъ протестъ относительно правъ всѣхъ названныхъ выше гласныхъ. На этотъ разъ собраніе, согласившись съ протестомъ по поводу заочнаго избранія четырехъ гласныхъ, признало права за всѣми остальными лицами въ силу прежнихъ соображеній. Въ 1889 г., по просьбѣ выборщиковъ, управа доложила о производствѣ выборовъ на одномъ изъ крестьянскихъ съѣздовъ; собраніе нашло произведенные выборы привильными, но по вопросу о подкупѣ выборщиковъ однимъ изъ гласныхъ высказалось положительно и постановило сообщить объ этомъ губернатору.

Острогожское земство въ засѣданіи 21 Сентября 1871 года не согласилось съ протестомъ губернатора противъ правъ трехъ гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, избранныхъ съѣздомъ заочно по ихъ письменнымъ заявленіямъ, и свое несогласіе мотивировало тѣмъ, что гласные эти имѣли права на избраніе до съѣзда, а не пріобрѣли ихъ послѣ него. Четвертаго гласнаго, исключеннаго раньше изъ списка, какъ несостоявшаго волостнымъ выборщикомъ, собраніе снова признало гласнымъ по той причинѣ, что исключеніе его изъ числа выборщиковъ было сдѣлано вопреки закону. Но въ засѣданіи 28 Сентября слѣдующаго 1872 г. собра-

ніе согласилось однако съ протестомъ губернатора и не признало всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ гласными. Въ 1880 г., обсуждая возраженіе губернатора противъ выбора трехъ гласныхъ, какъ непредставившихъ доказательствъ на принадлежащій имъ цензъ, собраніе постановило согласиться съ протестомъ губернатора противъ избранія двухъ лицъ гласными, а третьяго признать гласнымъ, такъ какъ довѣренность его отъ жены не была по ошибкѣ приложена управою къ дѣлу о выборахъ при отсылкѣ его губернатору. Собранію 1883 г. былъ предложенъ протестъ губернатора противъ выбора открытою подачею голосовъ на сельскомъ съѣздѣ въ слободѣ Россоши шести гласныхъ; собраніе, принимая во вниманіе, что заявленій о неправильномъ избраніи кого либо изъ гласныхъ и о незаконномъ участіи на съѣздѣ ни отъ кого не было, опредѣлило признать гласными всѣхъ названныхъ лицъ. Въ засѣданіи 29 Сентября 1884 года уполномоченный отъ казны просилъ отношеніемъ замѣнить его въ собраніи помощникомъ его; собраніе, основываясь на томъ, что назначеніе уполномоченнаго отъ казны зависитъ по закону отъ управляющаго государственными имуществами и что передовѣріе правъ въ этомъ отношеніи экономъ не допускается отказало помощнику въ участіи въ собраніи. Въ экстренномъ собраніи 1884 года двое гласныхъ заявили, что они устранены обществами на 3 года отъ участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ,—и собраніе, въ виду этого, исключило ихъ изъ своего состава. Въ 1886 году губернаторъ опротестовалъ выборы, произведенные открытою подачею голосовъ, на Подгоренскомъ сельскомъ съѣздѣ семи гласныхъ и кандидатовъ къ нимъ. Собраніе, основываясь на постановленіи 1883 года по такому же случаю, неопротестованному во второй разъ губернаторомъ, и принимая во вниманіе отсутствіе жалобъ на такое избраніе, признало выборы правильными.

По Бирюченскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1871 г. выборы гласнаго отъ землевладѣльцевъ по недостаточности ценза, но такъ какъ гласный этотъ представилъ удостовѣреніе о принадлежности ему 125 десятинъ и о томъ, что ему придется, кромѣ того, изъ наслѣдства матери 86 дес., то собраніе признало выборъ его правильнымъ. Въ 1880 г. собраніе не согласилось съ протестомъ губернатора противъ выбора гласнымъ мелкаго землевладѣльца по неимѣнію ценза, такъ какъ гласный этотъ имѣлъ $11^1/_2$ д. земли и, слѣдовательно, могъ быть избранъ отъ мелкихъ землевла-

дѣльцевъ. Въ 1886 г. губернаторъ опротестовалъ выборы 22 гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, произведенные открытою подачею голосовъ, съ чѣмъ согласилось и собраніе, назначившее новые выборы.

Въ Валуйскомъ земскомъ собраніи, по протесту губернатора въ 1871 году, было возбуждено нѣсколько вопросовъ о правахъ гласныхъ. Права одного гласнаго были опротестованы губернаторомъ на томъ основаніи, что гласный этотъ состоялъ непремѣннымъ засѣдателемъ Валуйскаго полицейскаго управленія, а такого совмѣстительства не допускалъ законъ, и гласный самъ сложилъ съ себя званіе гласнаго. Двухъ крестьянъ губернаторъ не призналъ гласными потому, что они попали въ избиратели не изъ выборщиковъ волостнаго схода. По справкѣ, однако, оказалось, что они не внесены были въ списокъ волостныхъ выборщиковъ по ошибкѣ переписчика, почему собраніе признало ихъ своими гласными. Наконецъ, относительно одного гласнаго губернаторъ сообщилъ дошедшіе до него слухи, что гласный этотъ не имѣлъ надлежащаго ценза ни самъ, ни по имѣнію жены его. Такъ какъ по представленнымъ Валуйскою городскою думою свѣдѣніямъ оказалось, что гласный имѣлъ надлежащій цензъ, какъ наслѣдникъ принадлежащаго его матери имущества, то собраніе признало его въ правахъ. Въ 1872 г. губернаторъ повторилъ свой протестъ по поводу одного изъ гласныхъ не бывшаго волостнымъ выборщикомъ, но собраніе и на этотъ разъ осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ силу прежнихъ соображеній. Въ собраніи 1880 г. сдѣлано нѣсколько постановленій о правахъ гласныхъ вслѣдствіе протеста губернатора о неправильностяхъ въ цензѣ. Съ двумя протестами собраніе согласилось, такъ какъ у одного гласнаго вмѣсто показанныхъ управою 290 десятинъ оказалось только 67 десятинъ, а у другого также недоставало земли до полнаго ценза. Остальные гласные были утверждены въ своихъ правахъ. Въ такомъ же духѣ былъ сдѣланъ протестъ губернаторомъ и въ 1883 г. Вслѣдствіе этого одинъ изъ гласныхъ самъ отказался отъ званія гласнаго; за другимъ были утверждены собраніемъ права въ виду того, что у него была законная довѣренность отъ жены; относительно третьяго возникли пренія и разногласія, причемъ при баллотировкѣ вопроса 21 голосомъ противъ 20 рѣшено было признать права и этого третьяго гласнаго. Въ 1885 г., по протесту губернатора, исключены изъ состава собранія три гласныхъ—одинъ потому,

что былъ избранъ открытою подачею голосовъ, другой, вслѣдствіе лишенія обществомъ права участія въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ и третій, какъ осужденный. Въ томъ же собраніи гласные заявили, что въ прошломъ году, вмѣсто одного гласнаго, вслѣдствіе его болѣзни, былъ приглашенъ кандидатъ къ нему. Между тѣмъ гласный выздоровѣлъ отъ паралича и заявилъ, что онъ не отказывался отъ званія гласнаго, а его знаки при объясненіи съ нимъ просто были непоняты. Собраніе постановило возстановить права этого гласнаго.

По губернскому земству губернаторъ опротестовалъ въ 1866 г. выборъ одного гласнаго по Бобровскому уѣзду на томъ основаніи, что выборъ произведенъ былъ не во время общаго избранія, а по ст. 38 гласные должны избираться разъ въ три года. Собраніе, принимая во вниманіе, что одинъ гласный былъ избранъ на мѣсто другого, окончательно оставившаго земство, и что, такимъ образомъ, требовалось пополнить опредѣленный закономъ комплектъ гласныхъ, и, руководясь разъясненіями Министра внутреннихъ дѣлъ по аналогичному случаю въ Псковскомъ земствѣ, признало правильнымъ выборъ. Чрезъ пять дней губернаторъ повторилъ свой протестъ, но собраніе и въ этомъ случаѣ осталось при первомъ своемъ мнѣніи. Въ 1867 году одинъ изъ гласныхъ отъ Бирюченскаго уѣзда заявилъ, что онъ отданъ подъ судъ по доносу обворовавшаго его приказчика о злоупотребленіяхъ по винокуренію и винторговлѣ, что дѣло объ этомъ находится въ окружномъ судѣ и что при выборахъ его, гласнаго, въ мировые судьи губернаторъ указалъ на это обстоятельство. Собраніе, основываясь на томъ, что никакихъ заявленій по этому поводу не было, что при избраніи гласный не былъ подъ судомъ и что законъ ничего не говоритъ о тѣхъ изъ гласныхъ, которые подвергнутся суду послѣ избранія, постановило единогласно признать этого гласнаго въ правахъ. Въ 1871 году губернаторъ опротестовалъ права двухъ гласныхъ по Острогожскому уѣзду и одного по Бобровскому, вслѣдствіе того, что всѣ три лица были избраны уѣздными гласными заочно на съѣздѣ землевладѣльцевъ. Собраніе согласилось съ этимъ протестомъ. Въ собраніи 1873 года одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что для участія въ губернскомъ собраніи прибылъ товарищъ прокурора, бывшій раньше губернскимъ гласнымъ отъ Новохоперскаго земства, которое взамѣнъ его избрало другого гласнаго. Губернское собраніе, принимая во вниманіе, что первый гласный не

принадлежалъ къ мѣстному составу прокурорскаго надзора, постановило признать его гласнымъ, а избраніе второго считать недѣйствительнымъ. Въ 1880 г. губернаторъ опротестовалъ права двухъ губернскихъ гласныхъ отъ Павловскаго уѣзда—одного, какъ заочно избраннаго въ уѣздные гласные, а другого, какъ довѣреннаго. Съ протестомъ относительно перваго собраніе согласилось, а второго признало своимъ гласнымъ, такъ какъ по положенію для признанія за нимъ права на выборъ въ гласные достаточно окладныхъ свѣдѣній уѣздной управы, и къ тому-же размѣры полнаго цензза довѣрительницы значились въ дѣлахъ дворянской опеки. Чрезъ шесть дней губернаторъ повторилъ свой протестъ противъ этого постановленія, но собраніе осталось при прежнемъ своемъ постановленіи.

Изъ приведенныхъ выше по каждому земству отдѣльно фактовъ видно, что сомнѣнія въ правахъ гласныхъ и протесты противъ выборовъ выражались въ очень разнообразныхъ формахъ. Такъ, простѣйшій, напр., случай заочнаго выбора гласныхъ на съѣздахъ крупныхъ землевладѣльцевъ обнаружился въ трехъ формахъ: 1) въ заочномъ выборѣ такихъ гласныхъ, которые ничего не знали объ этомъ, 2) въ заочномъ выборѣ гласныхъ, приславшихъ письменныя заявленія о желаніи быть избранными и 3) въ заочномъ выборѣ гласныхъ не баллотировкою, а простымъ внесеніемъ въ списокъ лицъ, признанныхъ гласными вслѣдствіе присутствія на съѣздѣ меньшаго числа избирателей, чѣмъ сколько требовалось выбрать гласныхъ. Въ числѣ лицъ, не могшихъ быть гласными вслѣдствіе подслѣдственности, подсудности и лишенія правъ, были лица и безповоротно потерявшія по суду свои гражданскія права, и получившія выговоры или наказанія безъ лишенія правъ, и бывшія подъ сомнѣніемъ, и попавшія въ это положеніе безъ вины, вслѣдствіе простой случайности, и лишенныя права участія въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ и т. п. Чтобы ориентироваться въ этомъ разнообразіи фактовъ, мы попробуемъ приложить къ нимъ статистическій способъ группировки.

Приведенные факты могутъ быть разсматриваемы, во первыхъ, по причинамъ, возбудившимъ сомнѣнія въ правахъ гласныхъ, во вторыхъ, по участію въ постановкѣ вопросовъ со стороны разныхъ учрежденій и лицъ и въ третьихъ,—по самому разрѣшенію земскими собраніями вопросовъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Группируя факты по причинамъ, возбудившимъ

сомнѣнія въ правахъ гласныхъ, можно найдти, что на 122 случая, вошедшіе въ постановленія, 61 случай или 50% изъ общаго числа относились къ разнаго рода нарушеніямъ формальностей по выборамъ, 33 случая или 27%—къ несоблюденію условій ценза и правъ на выборы и 28 случаевъ или 23% къ случаямъ подсудности или временнаго лишенія обществами правъ. Такимъ образомъ, преобладающими поводами для возбужденія на земскихъ собраніяхъ вопросовъ о правахъ гласныхъ и правильности выборовъ оказываются случаи несоблюденія установленныхъ для выборовъ правилъ и формальностей. Группировка тѣхъ-же фактовъ по участію въ постановкѣ вопросовъ со стороны разныхъ учрежденій и лицъ показываетъ, что инициатива постановки вопросовъ о правонарушеніяхъ по выборамъ принадлежала въ 74 случаяхъ (60,7%) губернатору, въ 26 случаяхъ (21,3%)—гласнымъ, въ 17 случаяхъ (13,9%)—земскимъ управамъ и собраніямъ и въ 5 случаяхъ (4,1%)—частнымъ лицамъ. Слѣдовательно, первенствующая роль по надзору за правильностію выборовъ, какъ это и слѣдовало по существующимъ законоположеніямъ и порядкамъ, принадлежала губернской администраціи; почти столь-же дѣятельную роль играло въ этомъ отношеніи земство въ лицѣ своихъ гласныхъ и учрежденій; наименьшее-же участіе оказали частныя лица. Наконецъ, при группировкѣ фактовъ по рѣшенію вопросовъ о правонарушеніяхъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, оказывается, что въ 71 постановленіи (58,2%) земскія собранія отнеслись отрицательно къ поставленнымъ на разрѣшеніе ихъ вопросамъ и въ 51 случаѣ (41,8%)—утвердительно. Интересно въ этомъ отношеніи болѣе детальное подраздѣленіе цифръ. Такъ, изъ 72 вопросовъ о правонарушеніяхъ, возбужденныхъ губернскою администраціей, земскія собранія рѣшили утвердительно 30 или 40,5% и отрицательно 44 или 59,5%; по вопросамъ, поставленнымъ на обсужденіе гласными, сдѣлано 8 или 30,8% опредѣленій въ положительномъ смыслѣ и 18 или 69,2% въ отрицательномъ; къ вопросамъ, возникшимъ въ самыхъ собраніяхъ или по докладамъ управъ, въ 12 случаяхъ (70,6%) собранія отнеслись утвердительно и въ 5 случаяхъ (29,3%) отрицательно; наконецъ, вопросы, доведенные до свѣдѣнія земскихъ собраній частными лицами, въ одномъ случаѣ (20%) рѣшены въ положительномъ смыслѣ и въ четырехъ случаяхъ (80%) въ отрицательномъ. Такимъ образомъ, судя по этимъ цифрамъ, земскія собранія наиболѣе благопріятно для инициаторовъ рѣшали

вопросы, возбужденные губернскою администрацією и затѣмъ самыми-же собраніями или управами, и менѣе благопріятно—гласными и частными лицами. Отношеніе совершенно естественное и говорящее въ пользу того, что земство съ достаточнымъ вниманіемъ относилось къ контролю земскихъ выборовъ губернскою администрацією. Еще характернѣе въ этомъ отношеніи дѣленіе рѣшеній на положительныя и отрицательныя по предметамъ постановленій. Такъ, изъ 61 рѣшенія по вопросамъ о нарушеніи правилъ и формальностей при выборахъ, 19 рѣшеній или $31,_1{}^0/_0$ носятъ положительный характеръ и 42 рѣшенія или $68,_9{}^0/_0$ отрицательный; изъ 33 рѣшеній по вопросамъ о несоблюденіи условій ценза и правъ на выборъ оказалось 19 или $57,_6{}^0/_0$ положительныхъ и 14 или $42,_4{}^0/_0$ отрицательныхъ; изъ 28 постановленій по вопросамъ о подсудности и лишеніи обществами правъ лицъ, избранныхъ въ гласные, 13 постановленій или $46,_4{}^0/_0$ разрѣшено въ положительномъ смыслѣ и 15 или $53,_6{}^0/_0$ въ отрицательномъ. Цифрами этими до извѣстной степени устанавливается тотъ общій выводъ, что земскія собранія относились большею частію болѣе или менѣе снисходительно ко всѣмъ тѣмъ правонарушеніямъ, которыя казались имъ несущественными и мелочными, въ особенности, при несоблюденіи правилъ и формальностей, установленныхъ для выборовъ. А все вышесказанное и вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно вытекающее изъ цифръ указываетъ, конечно, на то, что какъ практика земскихъ выборовъ, такъ и отношеніе земства къ правонарушеніямъ по нимъ не представляли въ дѣйствительности рѣзкихъ отступленій отъ установленныхъ въ земскомъ положеніи основаній. Таковъ, по крайней мѣрѣ, общій смыслъ приведенныхъ выше фактовъ.

Было бы, разумѣется, большою натяжкою считать безусловно правильными и непогрѣшимыми всѣ постановленія земскихъ собраній по вопросамъ о выборахъ и правахъ гласныхъ. Ошибки и односторонее отношеніе къ дѣлу большинства гласныхъ въ единичныхъ случаяхъ несомнѣнно были. Такія постановленія, какъ непризнаніе въ одномъ собраніи правъ гласнаго, лишеннаго обществомъ права участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ, и признаніе тѣмъ-же составомъ собранія гласнымъ кандидата, также лишеннаго обществомъ права участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ, прямо указываютъ на то, что собраніе руководилось здѣсь не столько законными мотивами, сколько желаніемъ избавиться отъ

одного гласнаго и имѣть другого. Такой-же смыслъ, очевидно, имѣли и постановленія одного и того-же собранія, въ силу которыхъ выборы на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ были признаны въ одномъ случаѣ неправильными, вслѣдствіе неправильнаго выбора одного уполномоченнаго, а въ другомъ—правильными, не смотря на то, что и въ этомъ случаѣ одинъ уполномоченный также былъ избранъ неправильно и т. д. Но, во первыхъ, ошибки и увлеченія могутъ быть и во всякомъ другомъ живомъ, практическомъ дѣлѣ. Во вторыхъ, самый законъ о земскихъ выборахъ не отличается особою опредѣленностію, благодаря чему и возможны были различныя толкованія различными земскими собраніями однихъ и тѣхъ-же случаевъ. А въ третьихъ, наконецъ, тѣ неурядицы, которыя имѣли мѣсто, положимъ, въ Коротоякскомъ уѣздѣ, являются весьма характернымъ признаками неудовлетворительной организаціи представительства по этому уѣзду. Какъ мы видѣли выше, Коротоякскій уѣздъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ самыя неблагопріятныя условія, сравнительно со всѣми уѣздами. При обиліи земли, въ немъ очень мало гласныхъ. Такъ какъ по первоначальной табели на Коротоякскій уѣздъ было назначено всего 12 гласныхъ. Такъ какъ по ст. 42 положенія о земскихъ учрежденіяхъ собраніе можетъ состояться только изъ $^1/_3$ гласныхъ и во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ изъ 10; то понятно, что Коротоякское земство было подвержено въ этомъ отношеніи несравненно большимъ случайностямъ, чѣмъ, положимъ, Задонское, въ которомъ, при 33 гласныхъ, собраніе могло состояться изъ 11 человѣкъ. По той-же причинѣ Коротоякскій уѣздъ былъ поставленъ и въ худшія условія подбора гласныхъ, и рѣзче по немъ должны были обнаруживаться партійныя несогласія и неурядицы, чѣмъ по уѣздамъ съ большимъ числомъ гласныхъ.

Кромѣ постановленій о неправильно избранныхъ гласныхъ и о неправильностяхъ по выборамъ, на земскихъ собраніяхъ ставились и рѣшались и другіе вопросы, касавшіеся земскаго представительства. Такъ, въ томъ-же Коротоякскомъ земствѣ еще въ 1867 г. былъ поставленъ вопросъ о недостаточности земскаго представительства по этому уѣзду, что, по мнѣнію собранія, могло повліять задерживающимъ образомъ какъ на рѣшенія земскихъ дѣлъ, такъ и на своевременное полное составленіе собраній. Указывая на то, что въ Коротоякскомъ уѣздѣ на 330 тысячъ дес. земли и $16^1/_2$ мил. рублей цѣнности остальныхъ имуществъ было назначено по зем-

скому положенію только 12 гласныхъ, между тѣмъ, какъ по Задонскому уѣзду на 210 тысячъ дес. земли и $11_{,8}$ мил. рублей цѣнности остальныхъ имуществъ было 33 гласныхъ, по Землянскому уѣзду на 360 тысячъ дес. земли и $18_{,7}$ мил. рублей остальныхъ цѣнностей значилось 50 гласныхъ и т. п., Коротоякское земское собраніе постановило ходатайствовать объ увеличеніи числа гласныхъ, по крайней мѣрѣ, до 18 человѣкъ. Въ 1868 г. Коротоякское земство повторило это ходатайство. До чего вообще могъ неблагопріятно отражаться на ходѣ дѣлъ недостаточный составъ гласныхъ по Коротоякскому уѣзду, это видно изъ того, что Коротоякское земство практиковало особую временную замѣну гласныхъ кандидатами. Такъ, въ 1870 г. собраніе, въ виду болѣзни гласнаго Зеленева, постановило „допустить къ участію въ дѣлахъ“ кандидата его Яковлева „на время отсутствія гласнаго Зеленева“. Въ журналахъ этого земства за разные годы встрѣчаются акты о несостоявшихся засѣданіяхъ по случаю недостачи одного гласнаго. Въ одномъ случаѣ двое изъ 12 гласныхъ заболѣло, а одинъ почему-то не явился и засѣданіе не могло состояться. Послѣ неоднократныхъ ходатайствъ, Коротоякскому земству разрѣшено, наконецъ, увеличить на трехлѣтіе 1880—1882 г. четырьмя гласными такъ, что вмѣсто прежнихъ 12 гласныхъ стало всего 16 съ 17-мъ представителемъ отъ казны. Въ 1879 г. гласнымъ Коротоякскаго земства Д. П. Останковымъ была представлена на собраніе записка о необходимости дополненія ст. 36 о земскихъ учрежденіяхъ узаконеніемъ не допускать волостныхъ старшинъ къ избранію въ гласные. Собраніе, однако, отклонило предложеніе о ходатайствѣ по этому предмету. Гласный Валуйскаго земства А. А. Типольтъ въ собраніи 1881 г. предложилъ, чтобы гласные, взявшіе подряды у земства, отказались отъ участія въ коммиссіяхъ и въ сужденіяхъ собранія по вопросамъ о гатяхъ и земскихъ сооруженіяхъ, и чтобы на будущее время такіе гласные вовсе отказались отъ званія гласныхъ. И дѣйствительно, вслѣдствіе этого заявленія, три гласныхъ—подрядчика отказались отъ участія въ дорожной коммиссіи. Въ 1884 г. правительство предложило земскимъ собраніямъ высказаться по вопросу „о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ и объ устраненіи отъ земскаго представительства недоимщиковъ“. Земскія собранія безусловно высказались за устраненіе изъ земскаго представительства монастырей и церквей, какъ незаинтересованныхъ близ-

ко въ земскомъ дѣлѣ и условно относительно недоимщиковъ. Такъ, Земляпское земство, считая необходимымъ устраненіе отъ представительства въ земствѣ церквей и монастырей, нашло, что мѣра, примѣняемая къ недоимщикамъ въ городскомъ самоуправленіи, должна быть введена и въ практику земскаго самоуправленія. Павловское земство высказалось въ томъ-же духѣ по первому пункту и воздержалось отъ сужденій по второму, въ виду неясности проэктируемаго закона о недоимщикахъ. Бирюченское земство нашло необходимымъ устранить отъ участія въ земскомъ представительствѣ лицъ, неплатящихъ земскаго сбора, но не распространять этого правила на недоимщиковъ. Въ Валуйскомъ земствѣ были сдѣланы два постановленія по этому поводу: одно, согласно съ докладомъ управы о недопущеніи къ участію въ дѣлахъ земства, какъ представителей отъ церквей и монастырей, такъ и недоимщиковъ, а другое, по настоянію гласныхъ—крестьянъ, большинствомъ 17 голосовъ противъ 10 въ слѣдующей редакціи: „желательно, чтобы правила о недопущеніи участвовать въ земскихъ выборахъ частныхъ владѣльцевъ, за коими числится двухлѣтняя недоимка, не распространялись на цѣлыя крестьянскія общества, а относились-бы къ отдѣльнымъ членамъ“. Въ нѣкоторыхъ земствахъ, какъ напр., въ Валуйскомъ и Бобровскомъ, былъ возбужденъ вопросъ о вознагражденіи гласныхъ—крестьянъ на время участія ихъ въ земскихъ собраніяхъ.

Что касается затѣмъ отношеній гласныхъ къ земскому дѣлу, то онѣ должны были выразиться, во первыхъ, въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя предприняты были Воронежскимъ земствомъ въ дѣлѣ развитія и удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ потребностей, и, во вторыхъ, въ посѣщеніяхъ гласными засѣданій. Но о перваго рода отношеніяхъ можно судить лишь послѣ болѣе или менѣе обстоятельнаго знакомства съ дѣятельностію земства. Второго-же рода отношенія, представляя собою, такъ сказать, только внѣшній формальный признакъ, могутъ быть подвергнуты чисто статистическому учету. Въ приложеніи (Табл. № 2-й) сгруппированы очень интересныя на этотъ счетъ статистическія данныя. Но прежде, чѣмъ перейдти къ нимъ, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ этомъ цифровомъ матеріалѣ.

При группировкѣ свѣдѣній о посѣщеніяхъ гласными собраній мы пользовались двоякаго рода матеріалами: печатными источниками и писанными подлинными журналами. Къ сожалѣнію, по

этимъ послѣднимъ источникамъ не всегда было возможно прослѣдить участіе въ собраніяхъ наличныхъ гласныхъ, такъ какъ одни изъ нихъ неразборчиво подписывались подъ журналами, а другіе и совсѣмъ не оставляли подписей. Объ этихъ вторыхъ отступленіяхъ можно было судить по тѣмъ цифрамъ, которыя проставляются обыкновенно въ началѣ журналовъ за каждое засѣданіе объ общемъ числѣ присутствовавшихъ гласныхъ, безъ подраздѣленія ихъ на группы по выборамъ. Вслѣдствіе этого, по многимъ уѣздамъ въ цифровыя сводки совсѣмъ было не внесено нѣкоторое число гласныхъ, напр., по Нижнедѣвицкому уѣзду на 3866 всѣхъ посѣщеній 113 или $2{,}9\%$ такихъ посѣщеній, о которыхъ не оказалось данныхъ, по Задонскому уѣзду на 3639 первыхъ посѣщеній 121 или $3{,}3\%$ вторыхъ, по Землянскому на 3277 первыхъ— 119 или $3{,}6\%$ вторыхъ и т. д. Особенно много пропусковъ въ подписяхъ оказалось по Богучарскому уѣзду, по которому гласные, посѣщавшіе собранія, совсѣмъ не обозначены по фамиліямъ въ печатныхъ журналахъ. На 5810 всѣхъ посѣщеній въ теченіи 25 лѣтъ по этому уѣзду не внесено, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, 386 случаевъ или $6{,}6\%$. Стало быть, цифровыя данныя, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ приступимъ, будутъ выражать собою не все число сдѣланныхъ гласными посѣщеній. Это, впрочемъ, не только не должно неблагопріятно отразиться на вытекающихъ изъ цифръ выводовъ, но, какъ увидимъ ниже, можетъ только еще рѣзче оттѣнить ихъ.

Какъ видно изъ упомянутой таблицы, въ 291 очередныхъ сессіяхъ уѣздныхъ земскихъ собраній было сдѣлано 54873 посѣщеній, тогда какъ должно было-бы быть ихъ 80888; или перваго рода посѣщенія составляли $67{,}8\%$ вторыхъ. Такимъ образомъ, въ засѣданіяхъ уѣздныхъ собраній присутствовало среднимъ числомъ свыше двухъ третей всѣхъ избранныхъ гласныхъ, или вдвое больше того minimum'а, который былъ установленъ земскимъ положеніемъ, какъ крайній предѣлъ для составленія собраній. Отношеніе весьма благопріятное, въ особенности, если принять во вниманіе болѣзнь гласныхъ и разнаго рода экстраординарные случаи, могшіе удержать нѣкоторое число гласныхъ отъ посѣщеній собраній. По уѣздамъ приведенный выше средній процентъ посѣщеній колебался въ слѣдующемъ постепенно нисходящемъ порядкѣ: по Коротоякскому уѣзду $88{,}5\%$, по Нижнедѣвицкому $75{,}5\%$, по Воронежскому $73{,}3\%$, по Валуйскому $73{,}2\%$, по Острогожскому $72{,}7\%$, по

Новохоперскому $70,_8\%$, по Бирюченскому $65,_9\%$, по Задонскому $65,_5\%$, по Земляпскому $65,_3\%$, по Богучарскому $63,_1\%$, по Бобровскому $60,_1\%$ и по Павловскому $58,_3\%$. Слѣдовательно, по шести уѣздамъ число посѣщеній оказалось выше средней поуѣздной нормы и по шести уѣздамъ ниже. Въ наименѣе, повидимому, исправномъ уѣздѣ Павловскомъ въ засѣданіяхъ собраній всетаки участвовало въ среднемъ выводѣ болѣе половины всѣхъ избранныхъ гласныхъ. Само собою понятно, что приведенныя выше цифры по нѣкоторымъ уѣздамъ имѣютъ лишь условное значеніе. Такъ, Коротоякскій уѣздъ по числу посѣщеній гласными собраній занялъ первое мѣсто отчасти, конечно, потому, что по этому уѣзду абсолютное число гласныхъ оказывается очень незначительнымъ. До 1880 г. для того, чтобы составилось здѣсь собраніе, требовалось присутствіе 77% гласныхъ изъ общаго ихъ числа, а съ 1880 г.—$58,_8\%$. Въ меньшей степени это замѣчаніе приложимо къ Нижнедѣвицкому уѣзду. Съ другой стороны, въ Острогожскомъ или Воронежскомъ уѣздахъ значительное число посѣщеній 70 гласныхъ въ первомъ и 56 во второмъ несомнѣнно указываетъ на весьма дѣятельное участіе гласныхъ по этимъ уѣздамъ въ земскихъ дѣлахъ.

Болѣе любопытны и характерны цифры, показывающія участіе гласныхъ въ засѣданіяхъ по разрядамъ. По той-же таблицѣ видно, что наиболѣе дѣятельными участниками въ засѣданіяхъ были гласные отъ крестьянъ, за ними слѣдуютъ гласные отъ городскихъ обществъ, далѣе—гласные отъ землевладѣльцевъ и, наконецъ, представители отъ казны. Такъ, дѣйствительное участіе въ 291 сессіи гласныхъ отъ крестьянъ выразилось въ $75,_4\%$, т. е. три четверти гласныхъ отъ крестьянъ были постоянными участниками въ засѣданіяхъ; для городскихъ гласныхъ соотвѣтственная цифра равна $64,_5\%$, для гласныхъ отъ землевладѣльцевъ $61,_8\%$, а для представителей отъ казны только $44,_6\%$, т. е. по группѣ городскихъ гласныхъ и разряду гласныхъ отъ землевладѣльцевъ постоянно участвовало въ засѣданіяхъ среднимъ числомъ не много менѣе двухъ третей избранныхъ гласныхъ, а представители казны больше не бывали въ засѣданіяхъ, чѣмъ посѣщали ихъ. Такой характеръ удерживаютъ цифры и по уѣздамъ, за исключеніемъ одного Богучарскаго. Всюду самыми дѣятельными посѣтителями собраній оказываются гласные отъ крестьянъ. Такъ, въ Коротоякскомъ уѣздѣ число дѣйствительныхъ

посѣщеній по отношенію къ тому, какое должно было быть, выразилось въ $94,_1{}^0/_0$ для гласныхъ отъ крестьянъ, въ $90,_7{}^0/_0$ для гласныхъ отъ землевладѣльцевъ, въ $82,_1{}^0/_0$ для городскихъ гласныхъ и въ $54,_5{}^0/_0$ для представителей казны. Соотвѣтственныя цифры по Острогожскому уѣзду равнялись $84,_9{}^0/_0$ для гласныхъ отъ крестьянъ, $64,_6{}^0/_0$ для гласныхъ отъ землевладѣльцевъ, $43,_9{}^0/_0$ для представителей казны и $41,_9{}^0/_0$ для городскихъ гласныхъ, т. е. высокій процентъ гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ по этому уѣзду, обусловливался особенно дѣятельными посѣщеніями собраній гласными отъ крестьянъ; то-же замѣчается по Воронежскому, Валуйскому, Новохоперскому и Нижнедѣвицкому уѣздамъ. Во всѣхъ другихъ уѣздахъ посѣщенія засѣданій гласными отъ крестьянъ также преобладаютъ надъ посѣщеніями гласныхъ отъ землевладѣльцевъ,—въ Землянскомъ, напр., уѣздѣ первыя составляли $76,_5{}^0/_0$, а вторыя $54,_3{}^0/_0$, въ Бобровскомъ первыя равнялись $74,_2{}^0/_0$, а вторыя $45,_3{}^0/_0$, въ Бирюченскомъ $71,_1{}^0/_0$ въ первомъ случаѣ, $60,_1{}^0/_0$ во второмъ, въ Павловскомъ $66,_9{}^0/_0$ и $51,_3{}^0/_0$, въ Задонскомъ $65,_9{}^0/_0$ и $64,_7{}^0/_0$; одинъ Богучарскій уѣздъ, вѣроятно, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе: по этому уѣзду участіе въ засѣданіяхъ для гласныхъ отъ землевладѣльцевъ оказалось равнымъ $68,_2{}^0/_0$, а для гласныхъ отъ крестьянъ $60^0/_0$. По нѣкоторымъ затѣмъ уѣздамъ, именно: по Бобровскому, Землянскому, Задонскому и Бирюченскому число посѣщеній засѣданій городскими гласными выразилось въ большихъ процентахъ, чѣмъ число посѣщеній гласными отъ крестьянъ; но сравненіе цифръ посѣщенія засѣданій городскими гласными съ соотвѣтственными цифрами относительно гласныхъ какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ землевладѣльцевъ, можетъ привести къ неправильнымъ выводамъ. Дѣло въ томъ, что за исключеніемъ Воронежа, для пяти городовъ гласныхъ отъ города опредѣлено земскимъ положеніемъ по 2, для четырехъ по 3 и для двухъ по 4; слѣдовательно, посѣщеніе собраній только однимъ гласнымъ для первой группы городовъ выразится въ $50^0/_0$, для второй въ $33^0/_0$ и для третьей въ $25^0/_0$, а посѣщеніе двумя гласными въ 100, 66 и $50^0/_0$, тогда какъ посѣщеніе собраній однимъ гласнымъ отъ крестьянъ выразится по Бирюченскому уѣзду въ $3,_5{}^0/_0$, по Землянскому уѣзду въ $4,_1{}^0/_0$, по Валуйскому въ $4,_5{}^0/_0$ и т. д. Разсматривая-же цифры посѣщенія собраній одними городскими гласными, безъ всякаго ихъ отно-

шенія къ другимъ даннымъ, можно найдти, что болѣе дѣятельными участниками собраній оказались городскіе гласные по Боброву (83%), Коротояку (82,1%), Землянску (79,3%), Нижнедѣвицку (75,6%), Бирючу (73,2%) и Задонску (72,9%) и менѣе дѣятельными по остальнымъ шести уѣздамъ: Воронежу (58,5%), Новохоперску (58,3%), Павловску (55,8%), Богучару (55,9%), Валуйкамъ (53,1) и Острогожску (41,9%). Точно также по цифровымъ даннымъ относительно посѣщенія собраній гласными отъ землевладѣльцевъ можно разбить всѣ цифры на три равныхъ группы: въ первую группу войдутъ уѣзды Коротоякскій (90,7%), Нижнедѣвицкій (72,9%), Воронежскій (69,3%) и Богучарскій (68,2%); во вторую: Новохоперскій (65,8%), Валуйскій (65,4%), Задонскій (64,7%) и Острогожскій (64,6%) и въ третью: Бирюченскій (60,1%), Земляпскій (54,3%), Павловскій (51,3%) и Бобровскій (45,3%). Наконецъ, цифры относительно участія въ собраніяхъ представителей отъ казны отличаются крайними колебаніями по уѣздамъ. По Воронежскому уѣзду число посѣщенія собраній представителями отъ казны выразилось въ 66%, по Бобровскому уѣзду въ 64%, а по Земляпскому въ 9,5%, т. е., представители казны по Земляпскому уѣзду изъ 100 засѣданій посѣщали 10.

Распредѣленіе разсматриваемыхъ данныхъ не по уѣздамъ, а по годамъ за 25 лѣтъ только подтверждаетъ сдѣланные выше выводы, при чемъ тѣ немногія отступленія въ цифрахъ, какія замѣчались въ предыдущемъ случаѣ, здѣсь еще болѣе сглаживаются и цифры получаютъ еще болѣе опредѣленный характеръ. Такъ, за всѣ 25 лѣтъ участіе въ засѣданіяхъ со стороны гласныхъ отъ крестьянъ оказывается значительно дѣятельнѣе, чѣмъ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ; въ первомъ случаѣ процентныя величины колеблются между 94% и 65,3%, а во второмъ—между 81,3% и 47%; точно также за нѣкоторые годы, преимущественно за послѣдніе, городскіе гласные сдѣлали больше посѣщеній, чѣмъ гласные другихъ разрядовъ, а колебанія въ цифрахъ посѣщеній представителей казны доходили отъ 76,7% до 4,5%. Просматривая далѣе цифры по годамъ, легко замѣтить въ нихъ колебанія сверху внизъ чрезъ каждые три года. Располагая, въ самомъ дѣлѣ, по трехлѣтіямъ число посѣщеній, получимъ слѣдующіе ряды процентныхъ величинъ:

Первые годы избирательныхъ земскихъ трехлѣтій.	% дѣйствительныхъ посѣщеній гласными собраній къ общему числу посѣщеній обязательныхъ.		
	За первый годъ.	За второй годъ.	За третій годъ.
1865	86,7	65,4	58,9
1868	77,8	61,2	62,9
1871	72,8	58,3	61,4
1874	79,2	59,6	67,7
1877	74,2	61,0	61,5
1880	76,6	57,9	59,6
1883	79,8	62,5	62,2
1886	82,5	62,4	66,9
1889	79,5	—	—

Изъ этихъ цифръ видно, что самый высокій процентъ посѣщеній падаетъ на первые годы избранія гласныхъ и затѣмъ онъ замѣтно понижается въ послѣдующіе два года до новыхъ выборовъ. По первому столбцу таблицы процентныя величины колеблются между $86,_{7}{}^{0}/_{0}$ и $72,_{8}{}^{0}/_{0}$, а по второму и третьему столбцамъ онѣ нигдѣ не достигаютъ даже $70^{0}/_{0}$ колеблясь въ предѣлахъ $66,_{7}{}^{0}/_{0}$ и $57,_{8}{}^{0}/_{0}$. Очевидно, засѣданія собраній въ первые годы каждаго избирательнаго трехлѣтія представляли почему-то наибольшій интересъ для гласныхъ. И, на самомъ дѣлѣ, каждые новые выборы могли до извѣстной степени обновить прежній составъ гласныхъ, которые въ свою очередь иначе могли отнестись къ текущимъ земскимъ дѣламъ. Возможность, поэтому, перемѣнъ въ земскомъ дѣлѣ, съ одной стороны, и въ особенности всевозможные выборы (управъ, губернскихъ гласныхъ, разнаго рода коммиссій, мировыхъ судей и проч.) съ другой,—вызывали въ средѣ гласныхъ болѣе напряженное отношеніе къ засѣданіямъ собраній въ первые годы каждаго трехлѣтія, сравнительно съ послѣдующими двумя. Разъ управы были обновлены, наиболѣе важные вопросы разрѣшены и вообще обозначался опредѣленный характеръ дѣятельности новаго состава гласныхъ, отдѣльные представители земства какъ-бы успокоивались и процентъ гласныхъ

посѣщавшихъ собранія, вслѣдствіе этого понижался. Что разсматриваемыя колебанія цифръ имѣли именно такой, а не иной характеръ, это доказывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что за болѣе или менѣе длинные періоды отношенія гласныхъ къ собраніямъ остались неизмѣнными. Такъ, если разбить все двадцатипятилѣтіе на двѣ равныя части, по $12^1/_2$ лѣтъ въ каждой, то окажется, что въ теченіе первой половины должно было быть всѣхъ посѣщеній 39,694, а было въ дѣйствительности 26,980 посѣщеній, т. е. $67,_9{}^0/_0$; въ теченіе же второй половины обязательныхъ посѣщеній должно было быть 41,065, а дѣйствительныхъ было 27,893, т. е., опять таки $67,_9{}^0/_0$. Такое правильное соотношеніе процентныхъ величинъ по періодамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повышеніе абсолютныхъ цифръ за второй періодъ, сравнительно съ первымъ, указываютъ, конечно, на то, что земскія собранія пріобрѣли въ теченіе 25 лѣтъ вполнѣ опредѣленный и регулярный характеръ, а это, въ свою очередь, возможно было только при одномъ условіи—при правильномъ поступательномъ развитіи земскаго дѣла.

Нѣсколько иными особенностями отличаются цифры, характеризующія посѣщенія собраній губернскими гласными. Казалось-бы, что губернскіе гласные, избираемые преимущественно изъ среды землевладѣльцевъ и представляющіе собою вообще наиболѣе интеллигентную часть земства, должны были-бы принимать болѣе дѣятельное участіе въ земскихъ засѣданіяхъ, чѣмъ какое принимаютъ уѣздные гласные. Однако, цифры даютъ на этотъ счетъ совершенно противоположныя указанія. Между тѣмъ какъ изъ числа уѣздныхъ гласныхъ среднимъ числомъ посѣщало засѣданія $67,_9{}^0/_0$, въ 25 губернскихъ сессіяхъ и 4325 засѣданіяхъ должно было быть по числу губернскихъ гласныхъ 33150 посѣщеній, а было въ дѣйствительности 15399, т. е. $46,_5{}^0/_0$ или на $21,_2{}^0/_0$ менѣе, чѣмъ по уѣзднымъ земствамъ. По уѣздамъ разсматриваемыя цифры колебались въ слѣдующемъ порядкѣ: по Воронежскому уѣзду число дѣйствительныхъ посѣщеній равнялось $62,_9{}^0/_0$, по Землянскому $59,_5{}^0/_0$, по Нижнедѣвицкому $57,_6{}^0/_0$, по Валуйскому $51,_4{}^0/_0$, по Бобровскому $47,_1{}^0/_0$, по Коротоякскому $46,_3{}^0/_0$, по Острогожскому $44,_2{}^0/_0$, по Богучарскому $43,_6{}^0/_0$, по Новохоперскому $43,_6{}^0/_0$, по Задонскому $43,_3{}^0/_0$, по Бирюченскому $35,_1{}^0/_0$ и по Павловскому $24,_7{}^0/_0$. Такимъ образомъ, если исключить, съ одной стороны, Валуйскій уѣздъ, а съ другой, Задонскій, то окажется, что наибольшее число посѣщеній собраній губернскими гласными приходится

на долю Воронежскаго уѣзда, въ которомъ происходятъ губернскія земскія собранія, и затѣмъ на долю ближайшихъ къ нему Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бобровскаго и Коротоякскаго уѣздовъ.

Обстоятельство это бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на тѣ причины, которыми можетъ быть до извѣстной степени объяснено менѣе дѣятельное участіе въ собраніяхъ губернскихъ гласныхъ, сравнительно съ уѣздными. На самомъ дѣлѣ, посѣщенія губернскихъ собраній для тѣхъ гласныхъ, которые живутъ въ наиболѣе отдаленныхъ отъ г Воронежа уѣздахъ и мѣстахъ губерніи, далеко затруднительнѣе, чѣмъ посѣщеніе своихъ уѣздныхъ собраній. Къ тому-же, уѣздныя собранія созываются въ концѣ Сентября и началѣ Октября, когда пути сообщенія бываютъ большею частію болѣе или менѣе удовлетворительны, тогда какъ губернское собраніе начинается съ первыхъ чиселъ Декабря—въ большинствѣ случаевъ или во время самой сильнѣйшей распутицы, или при рѣзкихъ перемѣнахъ къ зимѣ. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что поѣздки въ г. Воронежъ на губернское собраніе бываютъ сопряжены съ извѣстными денежными расходами,—расходами, во всякомъ случаѣ, значительными и непосильными для многихъ гласныхъ, напр., изъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи несомнѣнно имѣла бы значеніе та мѣра, какую въ 1865 г. установили было нѣкоторыя земства—выдача суточнаго содержанія губернскимъ гласнымъ при поѣздкахъ на собранія; но которая, однако, была опротестована губернскимъ начальствомъ, вслѣдствіе отсутствія прямыхъ указаній на этотъ счетъ въ земскомъ положеніи. Наконецъ, наиболѣе существенную причину разсматриваемаго явленія надо искать въ томъ обстоятельствѣ, что уѣздное земское дѣло, по самому естественному ходу вещей, всегда будетъ ближе для гласныхъ, чѣмъ дѣла губернскаго земства. Странно, поэтому, не то, что губернскіе гласные дѣлали меньше посѣщеній собранія, сравнительно съ посѣщеніями уѣздныхъ собраній гласными уѣздными, а было-бы странно, если-бы это происходило наоборотъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерными оказываются колебанія процентныхъ величинъ относительно дѣйствительныхъ посѣщеній гласными собраній по годамъ.

Разсматривая этого рода цифры, можно замѣтить прежде всего ту особенность ихъ, какая свойственна была аналогичнымъ даннымъ по уѣзднымъ собраніямъ. И на губернскихъ собраніяхъ, какъ на уѣздныхъ, колебанія цифръ происходятъ по трехлѣтіямъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы.

Первые годы земскихъ избирательныхъ трехлѣтій.	% дѣйствительныхъ посѣщеній гласными собраній къ общему числу обязательныхъ:		
	За первый годъ.	За второй годъ.	За третій годъ.
1865	60,8	40,2	40,0
1868	48,9	35,1	35,5
1871	40,8	36,2	39,8
1874	56,8	37,4	36,2
1877	59,7	39,7	42,4
1880	52,6	41,1	41,2
1883	65,3	47,6	47,3
1886	62,3	45,2	48,7
1889	66,5	—	—

То-есть, и въ этомъ случаѣ, замѣчается, что засѣданія собраній за первые годы каждаго трехлѣтія губернскіе гласные посѣщали болѣе усиленно, чѣмъ за два послѣдующіе затѣмъ года тѣхъ-же трехлѣтій. Само собою понятно, что тутъ, вѣроятно, имѣли мѣсто и причины совершенно сходственныя съ причинами, обусловливавшими подобное же явленіе въ уѣздныхъ земствахъ. Но приведенныя въ таблицѣ данныя отличаются вмѣстѣ съ тѣмъ такою чертою, какая не замѣчалась въ цифрахъ поуѣздныхъ. Уже изъ приведенной выше таблицы видно, что процентныя величины въ ней имѣютъ тенденцію къ повышенію по годамъ. Если же разбить, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, все двадцатипятилѣтіе на двѣ равныя части, тогда окажется, что въ теченіе перваго періода должно было быть по числу гласныхъ обязательныхъ посѣщеній 18,532, а было въ дѣйствительности 7850 или $42,_3{}^0/_0$, въ теченіе же второго періода оказалось перваго рода посѣщеній 14,618, а втораго 7549 или $51,_6{}^0/_0$. Такимъ образомъ, съ годами стали усиливаться посѣщенія губернскими гласными собраній и усиливаться весьма замѣтно. Но приведенныя сейчасъ цифры характерны и въ другомъ отношеніи. Оказывается, что за первые $12^1/_2$ лѣтъ число обязательныхъ посѣщеній равнялось 18,532, а за вторые $12^1/_2$ лѣтъ только 14,618, т. е. на $21,_1{}^0/_0$ уменьши-

лось; точно также за первый періодъ число дѣйствительныхъ посѣщеній выразилось въ 7850, а за второй въ 7549, т. е., опять таки уменьшилось на $3,_8{}^0/_0$. Такое процентное пониженіе того и другого рода цифръ не есть еще признакъ отрицательный для дѣятельности губернскаго земства. Оно объясняется тѣмъ, что съ годами эта дѣятельность становилась интенсивнѣе. Прежде, при новизнѣ земскаго дѣла, губернское земство больше посвящало засѣданій однимъ и тѣмъ-же вопросамъ, чѣмъ впослѣдствіи, когда, при опытѣ, навыкѣ и по налаженнымъ уже порядкамъ земцы стали легче и быстрѣе справляться съ дѣломъ. Иначе нельзя было-бы объяснить того факта, что съ годами губернскіе гласные стали принимать все болѣе и болѣе усиленное участіе въ засѣданіяхъ. Повышеніе въ этомъ отношеніи процентныхъ величинъ съ $42,_3{}^0/_0$ до $51,_6{}^0/_0$ во всякомъ случаѣ указываетъ на то, что дѣла губернскаго земства принимали съ годами для его представителей все большій и большій интересъ и что, слѣдовательно, и самые порядки въ засѣданіяхъ губернскаго земства могли идти лишь по пути поступательнаго развитія, а не въ обратномъ направленіи.

Глава IV.

Земскія собранія и количественный учетъ ихъ постановленій.

Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ въ Воронежской губерніи состоялось 460 земскихъ собраній, въ томъ числѣ 323 очередныхъ и 137 чрезвычайныхъ. Иначе говоря,—на $70,_2{}^0/_0$ перваго рода собраній приходилось $29,_8{}^0/_0$ вторыхъ. Частнѣе– тѣ и другія собранія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ:

СОБРАНІЯ.	Очередныя.	Чрезвычайныя.	ИТОГО.
1) Воронежское	25	11	36
2) Задонское	25	14	39
3) Землянское	25	7	32

4) Нижнедѣвицкое . . .	25	20	45
5) Коротоякское . . .	23	15	38
6) Бобровское	25	8	33
7) Новохоперское . . .	25	6	31
8) Богучарское	25	9	34
9) Павловское	25	9	34
10) Острогожское . . .	25	7	32
11) Бирюченское. . . .	25	12	37
12) Валуйское	25	5	30
13) Губернское	25	14	39
Всего. . .	323	137	460

Изъ этихъ данныхъ видно, что при извѣстномъ численномъ постоянствѣ очередныхъ собраній, количество чрезвычайныхъ собраній отличалось значительными колебаніями по отдѣльнымъ уѣздамъ. По наибольшему числу чрезвычайныхъ собраній особенно рѣзко выдѣляются Нижнедѣвицкое, Коротоякское и Задонское земства; сюда-же относится губернское земство. Напменьше было чрезвычайныхъ собраній въ Валуйскомъ и Новохоперскомъ земствахъ. Въ частности, одно Коротоякское земство отличается отъ всѣхъ другихъ и по числу собраній очередныхъ: тогда какъ во всѣхъ остальныхъ земствахъ было по 25 очередныхъ сессій, въ Коротоякскомъ оказалось ихъ только 23, благодаря тому обстоятельству, что два раза—въ 1887 и 1889 годахъ,—очередныя собранія не состоялись въ этомъ земствѣ за неприбытіемъ положеннаго числа гласныхъ.

Распредѣляя далѣе по годамъ приведенныя выше данныя, получимъ слѣдующія колебанія въ цифрахъ:

Годы.	Число собраній.			Годы.	Число собраній.		
	Очередныхъ.	Чрезвычайныхъ.	ИТОГО.		Очередныхъ.	Чрезвычайныхъ.	ИТОГО.
1865	13	1	14	1868	13	8	21
1866	13	3	16	1869	13	2	15
1867	13	7	20	1870	13	6	19

1871	13	8	21	1881	13	19	32
1872	13	5	18	1882	13	7	20
1873	13	1	14	1883	13	4	17
1874	13	2	15	1884	13	7	20
1875	13	4	17	1885	13	6	19
1876	13	4	17	1886	13	8	21
1877	13	9	22	1887	12	6	18
1878	13	3	16	1888	13	5	18
1879	13	4	17	1889	12	2	14
1880	13	6	19	Всего.	323	137	460

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предшествующемъ, колебанія итоговыхъ цифръ по годамъ объясняются опять таки большимъ или меньшимъ количествомъ чрезвычайныхъ собраній. По наибольшему количеству собраній первое мѣсто занимаетъ 1881 годъ, когда на 13 очередныхъ собраній было 17 чрезвычайныхъ; затѣмъ слѣдуютъ 1877, 1868, 1886, 1867, 1871, 1882 и 1884 годы. Наименьше собраній было въ 1865, 1873 и въ 1889 годахъ.

Такимъ образомъ, общій количественный составъ собраній въ Воронежскомъ земствѣ за двадцатипятилѣтній періодъ обусловливался видимо двоякаго рода причинами. При правильномъ теченіи земской дѣятельности, выразившемся въ особой регулярности очередныхъ сессій,—на общій составъ собраній, съ одной стороны, вліяли тѣ чисто мѣстныя обстоятельства, которыя заставили земскихъ дѣятелей по однимъ уѣздамъ чаще, чѣмъ по другимъ, созывать экстренныя собранія; а, съ другой,—рѣшающее значеніе имѣли тутъ и причины болѣе общаго характера, благодаря которымъ наибольшее число собраній состоялось только въ опредѣленные годы. То и другое станетъ понятнѣе при ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ были созываемы чрезвычайныя сессіи.

Экстренныя собранія назначались обыкновенно для разрѣшенія въ каждомъ частномъ случаѣ какого либо одного спеціальнаго вопроса; если случались при этомъ и другіе, не требовавшіе особенно настоятельнаго разрѣшенія, вопросы, то они также ставились на очередь, какъ побочные. Группируя, поэтому, экстренныя собранія по преобладавшимъ на нихъ вопросамъ, можно уста

новить не менѣе тридцати различныхъ поводовъ, по которымъ были созваны собранія. Такъ, для выбора членовъ и рѣже предсѣдателей управъ, въ замѣнъ выбывшихъ изъ постоянаго состава, было созвано 20 чрезвычайныхъ собраній; при разсмотрѣніи поставленнаго правительствомъ вопроса о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій было назначено 16 собраній; выборы мировыхъ судей потребовали 13 собраній; столько же собраній было посвящено разрѣшенію вопросовъ о займахъ уѣздными земствами денегъ, необходимыхъ на покрытіе неотложныхъ нуждъ; 11 собраній было отведено затѣмъ разнымъ мѣропріятіямъ по устройству и ремонтировкѣ земскихъ зданій; въ 7 случаяхъ на собраніяхъ обсуждался вопросъ о той помощи, которую должны были оказать земства правительству во время русско-турецкой войны; по пяти собраній было посвящено вопросамъ о пониженіи выкупныхъ платежей у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и о мѣрахъ борьбы съ гессенскою мухою и саранчей; въ четырехъ случаяхъ созывались экстренныя собранія для обсужденія противочумныхъ мѣръ; столько же разъ они созывались по вопросамъ о народномъ здравіи, объ утвержденіи раскладокъ и о необходимости проведенія желѣзнодорожныхъ путей. Затѣмъ на чрезвычайныхъ собраніяхъ рѣшались въ однихъ случаяхъ вопросы о сокращеніи расходовъ, въ другихъ—о растратахъ (2 раза), въ третьихъ—по продовольственному дѣлу, въ четвертыхъ—объ открытіи реальнаго училища, въ пятыхъ—о необходимости предупредительныхъ мѣръ противъ дифтерита и т. д. Вообще же, слѣдовательно, побудительныя причины для созыва чрезвычайныхъ собраній частію исходили отъ высшаго правительства, а частію вытекали изъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей земства. Таковы были въ первомъ случаѣ чрезвычайныя собранія: 1867 г.—для выбора первыхъ мировыхъ судей, собранія 1877 года—по случаю русско-турецкой войны, собранія 1881 года—по вопросу о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій и собранія 1882 года—по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей у помѣщичьихъ крестьянъ. Это были вмѣстѣ съ тѣмъ годы наибольшаго числа экстренныхъ собраній. Всѣ остальныя затѣмъ чрезвычайныя собранія вызывались необходимостью удовлетворенія чисто мѣстныхъ, областныхъ нуждъ. Но подъ вліяніемъ какихъ бы тамъ въ частности соображеній не созывались чрезвычайныя собранія, отличительную ихъ черту составляло то обстоятельство, что всѣ они имѣли значеніе только

чего-то дополнительнаго, побочнаго, второстепеннаго для собраній очередныхъ. Центръ тяжести земской жизни и дѣятельности всегда составляли собранія этого послѣдняго рода,—имъ отдавали наибольше вниманія и сами земцы.

Внутренняя организація земскихъ собраній, установленіе тѣхъ или другихъ порядковъ при веденіи земскихъ дѣлъ на собраніяхъ представляли предметъ спеціальныхъ обсужденій земства только въ первые годы его существованія. Въ это время были выработаны и утверждены особыя правила и инструкціи для собраній; тогда же были поставлены и разрѣшены нѣкоторые вопросы относительно внѣшняго порядка засѣданій.

Во второй главѣ уже было упомянуто о томъ, что, на ряду съ разнаго рода начинаніями, нѣкоторыя земскія собранія составили также особыя правила для веденія засѣданій. Такъ, Бирюченское земство установило 13 параграфовъ „для порядка засѣданій и дѣйствій собранія“, Богучарское земство выработало „правила для засѣданія собранія“, въ видѣ 16 пунктовъ; губернское земство въ своихъ „правилахъ о порядкѣ засѣданій“, утвержденныхъ собраніемъ въ 1865 году, и Валуйское земство ограничились семью пунктами, Задонское земство изъ шести пунктовъ, предложенныхъ предсѣдателемъ собранія о внѣшнемъ порядкѣ засѣданій, приняло въ засѣданіи 1 Сентября 1866 года только пять, а Павловское, въ засѣданіи собранія отъ 15 Сентября 1866 года, остановилось даже на четырехъ. Во всѣхъ постановленіяхъ по этому предмету земскія собранія руководились видимо указаніями общаго закона, выраженнаго въ „Правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общественныхъ собраніяхъ“. Одни параграфы были заимствованы изъ этихъ общихъ правилъ, другіе—видоизмѣнены, а третьи—вновь придуманы. Вотъ какую организацію придало своимъ засѣданіямъ Богучарское земство, составившее наиболѣе подробныя правила для засѣданій. Объ открытіи занятій собранія предсѣдатель долженъ былъ оповѣщать гласныхъ звонкомъ; звонкомъ-же призывались гласные къ тишинѣ и порядку. Программу каждаго новаго засѣданія предсѣдатель обязанъ былъ сообщать гласнымъ наканунѣ, въ засѣданіи предшествующемъ, назначая при этомъ и время для начала занятій. Постановка на обсужденіе вопросовъ должна была производиться предсѣдателемъ въ порядкѣ слѣдованія вопросовъ одного за другимъ. Вопросы по выборамъ рѣшались, на основаніи 88 ст. полож. о зем. учрежд.,

закрытою баллотировкою съ помощью шаровъ, а всѣ прочіе вопросы—открытою подачею голосовъ. При отвѣтахъ на поставленный вопросъ каждому гласному предоставлялось право развивать свое мнѣніе. Въ преніяхъ гласные не должны были мѣшать другъ другу, а говорить по очереди, послѣ того, какъ каждый докончитъ свою рѣчь, при чемъ говорящій долженъ былъ встать и находиться „около своего мѣста“. Всѣ словесныя заявленія гласныхъ, разъ они были подвергнуты баллотировкѣ, секретарь собранія обязанъ былъ заносить въ журналъ. Журналы должны подписываться сначала предсѣдателемъ, далѣе секретаремъ, затѣмъ членами управы и, наконецъ, гласными. Неграмотные гласные для подписи журналовъ уполномочивали при началѣ каждаго засѣданія особо избранное ими лицо. Журналъ пріобрѣталъ „законную“ обязательную для собранія силу тогда лишь, когда подъ нимъ значилось установленное 89 ст. положенія большинство голосовъ. Гласнымъ, не раздѣлявшимъ сдѣланныхъ постановленій, позволялось при подписи журнала дѣлать оговорку „при особомъ мнѣніи“. Изложенное письменно особое мнѣніе могло быть подано предсѣдателю и пріобщено къ журналу въ теченіе трехдневнаго срока и, во всякомъ случаѣ, до закрытія сессіи. Гласные, желавшіе говорить по новому вопросу, должны были заявлять объ этомъ предсѣдателю не иначе, какъ послѣ окончанія преній по очередному вопросу. Предложенные гласными проэкты и заявленія подлежали обсужденію или въ томъ-же засѣданіи, или же въ засѣданіи, назначенномъ для рѣшенія однопредметныхъ съ ними вопросовъ. Проэкты эти и заявленія, внесенные чрезъ предсѣдателя въ собраніе, могли обсуждаться какъ самимъ собраніемъ, такъ, если собраніе находило это нужнымъ, и особыми коммиссіями. Всѣ эти правила должны прочитываться и измѣняться при открытіи каждой новой очередной или чрезвычайной сессіи. Въ такомъ же духѣ и даже въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ были составлены и правила Бирюченскаго земства; нѣкоторыхъ параграфовъ, какъ, напр., о порядкѣ подписей подъ журналами, о внесеніи заявленій послѣ баллотировки въ журналъ и пр., совсѣмъ не было въ бирюченскихъ правилахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ встрѣчается и совершенно новый параграфъ, въ силу котораго, при возникновеніи нѣсколькихъ мнѣній по обсуждаемому вопросу, изъ которыхъ каждое не имѣетъ за собою большинство голосовъ, на баллотировку должны ставиться тѣ изъ нихъ, за

которыми окажется все таки наибольше голосовъ. Губернское собраніе въ первомъ параграфѣ своихъ правилъ постановило допустить на засѣданія публику безъ билетовъ на хоры и по билетамъ въ залъ собранія. Засѣданія на всю сессію 1865 года назначены были съ 10 часовъ утра до трехъ пополудни, при чемъ опоздавшимъ гласнымъ предоставлено было право подписывать журналъ и прилагать къ нему, въ случаѣ несогласія, письменно особыя мнѣнія. Задонское земство также постановило допустить въ собранія публику, а запоздавшимъ гласнымъ предоставило право подавать письменно отдѣльныя мнѣнія. Предложеніе же предсѣдателя собранія о томъ, чтобы „во время засѣданій ни гласные, ни сторонніе посѣтители не имѣли права сходить съ мѣстъ и разговаривать“, было отвергнуто этимъ земствомъ. По тому же вопросу Павловское собраніе нашло, что запоздавшіе гласные могутъ подавать особыя мнѣнія, но собраніе должно рѣшить, пріобщить-ли это мнѣніе къ дѣлу или нѣтъ.

Нѣкоторые параграфы всѣхъ этихъ правилъ съ теченіемъ времени были расширены и пополнены земскими собраніями. Такъ, губернское собраніе въ одномъ изъ засѣданій 1865 года, согласно предложенію предсѣдателя А. П. Сомова, опредѣлило, чтобы заявленія и вопросы, возбужденные гласными, разсматривались собраніемъ при томъ только условіи, если „они будутъ поддержаны не менѣе, какъ пятью гласными“. Въ засѣданіи 2-го Декабря 1866 года то же собраніе, постановивши „придерживаться во время засѣданій прошлогоднихъ правилъ“, нашло необходимымъ пополнить эти правила слѣдующими добавленіями: 1) гласные, не прибывшіе въ засѣданіе къ 10 часамъ утра и не приславшіе отзыва о неприбытіи, должны были платить по 3 рубля штрафа въ пользу народныхъ училищъ; 2) отсутствующіе совсѣмъ на собраніяхъ гласные, безъ уважительныхъ на то причинъ, подвергались штрафу отъ 3-хъ до 100 рублей; 3) занятія собранія положено было начинать съ разсмотрѣнія докладовъ губернской управы, при чемъ всѣ предложенія и заявленія гласныхъ должны были выслушиваться только послѣ обсужденія или тѣхъ докладовъ, къ которымъ они относились, или же вообще всѣхъ докладовъ. Первое и второе постановленія вызвали особое мнѣніе гласнаго Коковцева, который, ссылаясь на 42 ст. земскаго положенія, допускающую для законнаго состава собраній прибытіе не менѣе одной трети всего числа гласныхъ, нахо-

дилъ „необязательными для себя“ вновь установленныя собраніемъ 2 Декабря правила. Съ своей стороны и губернаторъ опротестовалъ постановленіе собранія относительно штрафовъ на томъ основаніи, что, по существовавшимъ законамъ, земскимъ собраніямъ не предоставлено было права налагать штрафы на своихъ членовъ. Согласившись съ протестомъ губернатора, губернское собраніе тѣмъ не менѣе постановило ограничиться пропечатаніемъ въ журналахъ именъ гласныхъ, прибывшихъ на собраніе, но непосѣщавшихъ засѣданій, а также списка гласныхъ—совсѣмъ не прибывшихъ на собраніе. Губернское собраніе 1868 года, согласно предложенію предсѣдателя собранія П. И. Шидловскаго, постановило разбить всѣ доклады на четыре группы и затѣмъ, ради удобствъ для группировки подлежавшихъ обсужденію дѣлъ, лучшей постановки вопросовъ и послѣдовательности въ ихъ обсужденіи, разсматривать доклады по разъ установленнымъ группамъ. Порядокъ группировки докладовъ на разряды поддерживался затѣмъ и послѣдующими собраніями. Въ уѣздныхъ земствахъ наибольше вниманія было отведено вопросу о внесеніи въ собранія разнаго рода заявленій. Такъ, Бобровское земство, по предложенію гласнаго П. А. Звегинцова, постановило въ 1873 г., чтобы всѣ заявленія, поступающія непосредственно въ собраніе, подавались заблаговременно въ управу и затѣмъ обсуждались въ собраніяхъ вмѣстѣ съ заключеніями по нимъ управы. Валуйское земство по тому же вопросу, постановленіемъ 20 Октября 1877 г., назначило для подачи заявленій въ управу двухмѣсячный срокъ до открытія собранія. Землянское земство, въ засѣданіи 14 Октября 1884 г., нашло совершенно достаточнымъ трехдневный срокъ до открытія собраній для той же цѣли и т. д., и т. д.

Мало по малу писанныя для упорядоченія засѣданій правила стали обычными во всѣхъ земствахъ. Нѣсколько сложная въ началѣ регламентація превратилась съ теченіемъ времени въ простые и однообразные пріемы веденія засѣданій. Такъ, всюду въ собраніяхъ вошло въ обыкновеніе назначать время для засѣданій и перечислять наканунѣ тѣ вопросы, которые намѣчались для разрѣшенія въ слѣдующемъ засѣданіи. Наиболѣе существенные вопросы стали разрабатываться предварительно управами въ докладахъ, а докладамъ управы предпосылали краткіе перечни. Въ интересѣ большей быстроты дѣла и лучшей оцѣнки докладовъ со времени первыхъ-же земскихъ сессій вошло въ обыкновеніе изби-

рать особыя коммиссіи. Въ коммиссіи для предварительнаго обсужденія передавались какъ наиболѣе сложные доклады управъ, такъ и важнѣйшіе вопросы, возникавшіе въ собраніяхъ. Менѣе сложные доклады и вопросы рѣшались собраніями безъ предварительной ихъ разработки. Такимъ образомъ, на ряду съ самими собраніями, въ земствѣ возникли особые органы, игравшіе и играющіе важное рѣшающее значеніе въ учредительной части земской дѣятельности. Собранія, выдѣлившія изъ себя эти органы, оставили за собою лишь санкціонированіе большинства подготовительныхъ работъ коммиссіей, выражая свои окончательныя рѣшенія въ формѣ постановленій.

Постановленія земскихъ собраній представляютъ, поэтому, важнѣйшій матеріалъ для исторіи развитія земства. По постановленіямъ и мотивировкамъ къ нимъ можно постепенно, шагъ за шагомъ, прослѣдить, какъ слагалось, росло и осложнялось земское дѣло со всѣми его развѣтвленіями, удачами и неудачами, положительными и отрицательными сторонами. Но, съ другой стороны, тѣ же постановленія представляютъ на столько обширный и сложный матеріалъ, что для сколько-нибудь удовлетворительной разработки его потребовалась-бы масса труда и времени. Прекрасно составленные „Систематическіе сборники постановленій Воронежскаго губернскаго земства“ обнимаютъ пять отдѣльныхъ томовъ въ 2894 страницы или въ 193 печатныхъ листа. Между тѣмъ „Сборники“ эти заключаютъ въ себѣ сжатое изложеніе постановленій по одному губернскому земству, а, кромѣ губернскаго, существуетъ еще 12 уѣздныхъ земствъ. Такимъ образомъ, количество матеріала отличается столь значительными размѣрами, что для характеристики его въ настоящемъ случаѣ остается прибѣгнуть къ единственному пріему—къ учету постановленій путемъ статистическимъ Откладывая, поэтому, разсмотрѣніе наиболѣе важнѣйшихъ постановленій до спеціальныхъ главъ по основнымъ вопросамъ земской дѣятельности, здѣсь можно сгруппировать всѣ постановленія по извѣстнымъ рубрикамъ и затѣмъ подвести имъ численные итоги по-уѣздно и по-годно.

Однако и этотъ пріемъ представляетъ довольно сложную и запутанную задачу. Статистическій учетъ земскихъ постановленій возможенъ въ двухъ формахъ: постановленія можно разгруппировать и сосчитать или по тѣмъ предметамъ, которымъ онѣ посвящены, выдѣливши отдѣльно постановленія по медицинѣ, по народ-

ному образованію, по дорожной повинности, по продовольственному вопросу и т. п., или же по тому отношенію къ дѣлу, при наличности котораго одни постановленія были сдѣланы по почину самого земства, другія—по докладамъ управъ, третьи—по сообщеніямъ губернатора и т. д. При той и другой формѣ учетъ и группировка соединены съ нѣкоторыми затрудненіями. Благодаря въ однихъ случаяхъ краткой редакціи постановленій, въ другихъ—ея неясности, въ третьихъ смѣшенію нѣсколькихъ вопросовъ или предметовъ и т. п.,—нерѣдко бываетъ трудно какъ разграничить предметы постановленій, такъ и отыскать по чьей иниціативѣ возникло дѣло, давшее въ результатѣ извѣстное постановленіе. Слѣдовательно, статистическій учетъ постановленій тѣмъ или другимъ способомъ, будучи соединенъ съ извѣстными неудобствами для принятыхъ разъ рубрикъ по группировкѣ постановленій, можетъ дать лишь общія руководящія указанія при характеристикѣ дѣятельности земскихъ собраній. Такъ какъ, съ одной стороны, для учета постановленій по ихъ предметамъ существуютъ болѣе точныя и прямыя данныя въ видѣ смѣтныхъ денежныхъ назначеній и исполненія смѣтъ по главнѣйшимъ отраслямъ земской дѣятельности, а съ другой, для характеристики собственно земскихъ собраній важна группировка постановленій по источникамъ ихъ возникновенія и участія при этомъ въ дѣлѣ разныхъ земскихъ учрежденій, то для насъ, очевидно, имѣетъ въ настоящемъ случаѣ интересъ этотъ второй видъ статистическаго учета земскихъ постановленій. На немъ мы и остановимся.

По таблицѣ статистическихъ свѣдѣній о постановленія Воронежскаго земства, (таблица № 2) приложенной къ настоящему изданію, значится 16644 постановленія уѣздныхъ земствъ и 2763 постановленія губернскаго земства, или всего 19407 постановленій. Въ этотъ итогъ не вошли постановленія за 1865 годъ по Землянскому и Павловскому уѣздамъ, а также не всѣ постановленія за 1868, 1869 и 1870 годы по Землянскому уѣзду и постановленія чрезвычайныхъ собраній. Значитъ, приведенныя въ упомянутой таблицѣ цифры, во всякомъ случаѣ, нѣсколько ниже дѣйствительныхъ. Это, однако, не должно помѣшать правильности тѣхъ выводовъ, которые можно сдѣлать на основаніи сгруппированныхъ въ таблицахъ цифръ, обнимающихъ и безъ того обширный и въ высшей степени характерный матеріалъ. Распредѣляя этотъ матеріалъ по группамъ, сообразно съ тѣмъ починомъ или участіемъ,

какіе были обнаружены разными учрежденіями и лицами при выработкѣ и оформленіи того или другого постановленія, можно, такимъ образомъ, путемъ статистическаго учета выяснить какъ размѣры самостоятельной дѣятельности земства, такъ и отношеніе къ этой дѣятельности правительства, разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Вотъ каковы указанія на этотъ счетъ цифровыхъ данныхъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ, СДѢЛАННЫЯ ПО ПОЧИНУ И ПРИ УЧАСТІИ.	Въ уѣздныхъ земствахъ.		Въ губернскомъ земствѣ		Въ уѣздныхъ и губернскомъ земствахъ.	
	Число постановленій	% ихъ къ общему числу.	Число постановленій.	% ихъ къ общему числу.	Число постановленій.	% ихъ къ общему числу.
1) Собраній и ихъ предсѣдателей	1274	7,6	156	5,6	1430	7,4
2) Земскихъ коммиссій . .	1710	10,3	393	14,2	2103	10,9
3) Губернской управы . .	562	3,4	1105	40,0	1667	8,6
4) Уѣздныхъ управъ . .	5467	32,8	187	6,8	5654	29,1
5) Отдѣльныхъ гласныхъ .	1496	9,0	251	9,1	1747	9,0
6) Городскихъ думъ и другихъ земствъ	170	1,0	23	0,8	193	1,0
7) Служащихъ въ земствѣ лицъ	937	5,6	53	1,9	990	5,1
8) Сената и Министерствъ .	175	1,1	38	1,4	213	1,1
9) Начальника губерніи . .	483	2,9	106	3,8	589	3,0
10) Разныхъ учрежденій и оффиціальныхъ лицъ	936	5,6	103	3,7	1039	5,4
11) Волостныхъ правленій и сельскихъ обществъ . . .	707	4,3	57	2,1	764	3,9
12) Частныхъ лицъ . . .	1204	7,3	104	3,8	1308	6,7
13) Число постановленій по выборамъ	1523	9,1	187	6,8	1710	8,8
Итого . .	16644	100%	2763	100%	19407	100%

Изъ этихъ цифръ прежде всего видно, что отдѣльныя группы постановленій очень разнятся между собою въ количественномъ отношеніи. Постановленій по вопросамъ, возбужденнымъ губернскою и уѣздными земскими управами и разработанныхъ ими въ формѣ докладовъ, насчитывается $37,_{7}{}^{0}/_{0}$ изъ общаго числа, а постановленій по вопросамъ, возбужденнымъ, напримѣръ, сенатомъ и раз-

ными министерствами, оказывается всего только $1,_1{}^0/_0$. Наибольшіе проценты постановленій замѣчаются по тѣмъ группамъ, по которымъ обнаружилась, такъ сказать, непосредственная дѣятельность земства. Такъ, количество постановленій по первымъ шести и послѣдней группѣ равняется $74,_8{}^0/_0$, или $^3/_4$ общаго ихъ числа. Въ нѣкоторыя изъ остальныхъ группъ также могла войти извѣстная часть постановленій, сдѣланныхъ по почину лицъ и учрежденій, такъ или иначе связанныхъ съ земствомъ. Таковы постановленія по вопросамъ, возбужденнымъ училищными совѣтами и служащими въ земствѣ лицами. Все это, конечно, указываетъ на то, что большинство земскихъ постановленій выражаетъ собою по преимуществу результаты самостоятельной, начатой по собственному почину и веденной безъ всякихъ внѣшнихъ понужденій дѣятельности земства. Въ этомъ именно отношеніи и характерна избранная нами статистическая группировка постановленій. Ею разомъ оттѣняется и роль земства, и значеніе отдѣльныхъ его органовъ, и отношеніе къ земству сторонихъ учрежденій и лицъ. Такъ, къ первой группѣ отнесены нами тѣ постановленія, которыя или были вызваны собраніями и ихъ предсѣдателями, или вытекали изъ порядка дѣйствій, опредѣленныхъ для собраній земскимъ положеніемъ. Таковы постановленія по провѣркѣ правъ гласныхъ, по выработкѣ правилъ для веденія засѣданій, по предложеніямъ относительно разнаго рода ходатайствъ и пр. Постановленій этого рода насчитывается 1430 или $7,_4{}^0/_0$ изъ общаго числа. Вторая группа обнимаетъ постановленія по тѣмъ вопросамъ, которые поставлены и рѣшены были частію по почину и большею частію послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ земскими коммиссіями. Въ этомъ отношеніи дѣятельность коммиссій тѣсно переплетается съ дѣятельностію управъ. Такъ какъ важнѣйшіе доклады и предложенія управъ передаются, въ силу установившагося обыкновенія, собраніями на предварительное разсмотрѣніе коммиссій, то эти послѣднія въ своихъ заключеніяхъ или соглашаются съ управами въ основныхъ пунктахъ, что случается въ громадномъ большинствѣ случаевъ, или же дѣлаютъ свои предположенія и видоизмѣняютъ предложенія управъ. Слѣдовательно, постановленія, обозначенныя подъ рубрикою „земскихъ коммиссій“, относятся къ такого рода вопросамъ, которые не столько были возбуждены коммиссіями, сколько критически оцѣнены ими. Правильнѣе было эти поста-

повленія объединить въ одну общую группу съ постановленіями, сдѣланными по почину управъ, и если мы этого не сдѣлали, то только потому, чтобы оттѣнить отдѣльно роль управъ и отдѣльно роль коммиссій. Что касается вообще управъ, то на нихъ лежитъ, да и на дѣлѣ ими выполняются, подготовительныя работы по всѣмъ почти вопросамъ, по которымъ только дѣлаются постановленія. Предложенія, сдѣланныя высшими учрежденіями, протесты губернатора, ходатайства сельскихъ обществъ, просьбы частныхъ лицъ и т. п.—все это поступаетъ на предварительное разсмотрѣніе управъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ управы обязаны подготовить необходимые матеріалы и дать свои заключенія, послѣ чего уже земское собраніе само или при участіи коммиссій дѣлаетъ тѣ или другіе выводы и оформляетъ ихъ въ видѣ постановленій. Въ спеціальную же рубрику постановленій, сдѣланныхъ по почину управъ, отнесены исключительно тѣ, которыя оформлены по докладамъ управъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ докладовъ коммиссіями. Такимъ образомъ, если соединить въ одинъ итогъ цифры по второй, третьей и четвертой рубрикамъ, то получится 9424 или $48,_6{}^0/_0$ такихъ постановленій, которыя будутъ характерны собственно для дѣятельности земскихъ управъ вмѣстѣ съ коммиссіями; пятая рубрика, состоящая изъ 1747 постановленій или $9,_1{}^0/_0$ общаго ихъ числа, обнимаетъ вопросы, поставленные на разрѣшеніе собраній отдѣльными гласными; къ шестой отнесено 193 постановленія, сдѣланныя большею частію вслѣдствіе ходатайствъ и сообщеній другихъ земствъ и городскихъ думъ. Сюда вошли вопросы относительно проведенія телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, учрежденія учебныхъ заведеній, просьбы думъ о субсидіяхъ или о пониженіи земскаго обложенія и т. п. По рубрикѣ служащихъ въ земствѣ лицъ сгруппированы тѣ постановленія, которыя или были отвѣтомъ на просьбы служащихъ относительно увеличенія жалованья, выдачи ссудъ и субсидій и пр., или же вытекали изъ предложеній служащихъ въ земствѣ лицъ по разнымъ практическимъ мѣропріятіямъ въ области медицинскаго дѣла, приведенія въ извѣстность землевладѣнія и т. д. Такихъ постановленій 990 или $5,_1{}^0/_0$ изъ общаго числа. 213 или $1,_1{}^0/_0$ постановленій, сдѣланныхъ по почину сената и министерствъ, обнимаютъ собою или разъясненія сената по вопросамъ земско-юридическаго характера, или же предложенія министерствъ въ области хозяйствен-

ныхъ мѣропріятій, каковы лѣсосохраненіе, противочумныя мѣры, предложеніе о передачѣ въ вѣдѣніе земства Воронежско-Задонскаго шоссе и пр. Постановленій, сдѣланныхъ по почину губернаторовъ, было 589 или 3% и громаднѣйшее большинство этихъ постановленій было вызвано протестами губернаторовъ противъ выборовъ въ гласные и противъ разнаго рода неправильностей или отступленій отъ земскаго положенія. Большая часть изъ 1039 постановленій, сдѣланныхъ по почину разныхъ учрежденій и оффиціальныхъ лицъ, вызвана ходатайствами полицейскихъ управленій и чиновъ, судебныхъ слѣдователей, судебныхъ приставовъ, мировыхъ судей, училищныхъ совѣтовъ и т. п. относительно прибавки квартирныхъ денегъ, расширенія помѣщеній, увеличенія канцелярскихъ расходовъ, найма служителей и т. д. Волостныя правленія и сельскія общества дали матеріалъ (764 постановленія) для большинства постановленій по вопросамъ о ссудахъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, объ открытіи или перенесеніи ярмарокъ и базаровъ, о необходимости переложенія на земскій счетъ мостовъ и т. п. Изъ 1308 или 6,7% постановленій, возникшихъ вслѣдствіе просьбъ частныхъ лицъ, наибольшее число касается сложенія недоимокъ и переоцѣнки имуществъ или пониженія земскихъ платежей. Наконецъ, 1710 или 8,8% постановленій по выборамъ обнимаютъ всевозможные выборы, производимые собраніями, какъ-то: секретарей управъ, губернскихъ гласныхъ, судей, непремѣнныхъ членовъ, медицинскихъ, дорожныхъ, ревизіонныхъ, смѣтныхъ и др. коммиссій, коммиссій по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, разнаго рода уполномоченныхъ, завѣдующихъ военно-конскими участками и пр. Такимъ образомъ, на основаніи этой краткой характеристики распредѣленія постановленій по рубрикамъ, можно отчасти судить и о размѣрахъ относительной дѣятельности земства, при выработкѣ тѣхъ или другихъ постановленій. Постановленіе, положимъ, о сложеніи недоимки въ нѣсколько рублей съ частнаго лица могло быть дѣломъ минуты въ самомъ многолюдномъ собраніи, а постановленіе относительно переорганизаціи медицинской части должно было сложиться лишь послѣ усиленной разработки вопроса со стороны и служащаго въ земствѣ медицинскаго персонала, и управы, и спеціальной коммиссіи, и, наконецъ, самого собранія. Три четверти отмѣченныхъ выше постановленій, начатыхъ и оконченныхъ разными органами земскаго самоуправленія, характерны для само-

стоятельной дѣятельности земства не только по своему преобладающему количественному составу, но еще болѣе потому, что большинство этихъ постановленій явилось результатомъ солидной разработки самыхъ сложныхъ и самыхъ важнѣйшихъ въ области земскаго вѣдѣнія вопросовъ. Да и вообще роль сторонихъ для земства учрежденій и лицъ ограничивается въ этомъ отношеніи лишь постановкою вопросовъ, а самая разработка и изученіе этихъ вопросовъ ведется земствомъ и его органами, такъ что земство съ своими представителями является въ такихъ случаяхъ если не иниціаторомъ, то почти всегда творцомъ дѣла.

Сравнивая затѣмъ цифровыя данныя о постановленіяхъ уѣздныхъ земствъ съ соотвѣтственными данными земства губернскаго, легко уловить особенности тѣхъ и другихъ. Число постановленій, сдѣланныхъ при участіи коммиссій, равнялось въ уѣздныхъ земствахъ $10,_3\%$, а число тѣхъ-же постановленій у земства губернскаго равно $14,_2\%$, количество постановленій по докладамъ управъ у уѣздныхъ земствъ выразилось въ $32,_8\%$, а у губернскаго въ 40%. Иначе говоря, управа и коммиссіи губернскаго земства принимали болѣе интенсивное участіе въ постановкѣ и оформленіи постановленій, чѣмъ управы и коммиссіи уѣзднаго земства. Точно также у губернскаго земства оказался вдвое больше процентъ постановленій ($6,_8\%$) по вопросамъ, возбужденнымъ уѣздными земствами и управами, чѣмъ сколько приходится постановленій ($3,_4\%$) по вопросамъ, возбужденнымъ губернскимъ земствомъ и управою, на долю уѣздныхъ земствъ; наконецъ, въ губернскомъ земствѣ замѣчается большій процентъ ($5,_2\%$) постановленій, сдѣланныхъ по почину сената, министерствъ и губернаторовъ, чѣмъ сколько состоялось тѣхъ же постановленій (4%) у уѣздныхъ земствъ. Такое преобладаніе въ процентныхъ отношеніяхъ (но не въ абсолютныхъ цифрахъ) постановленій въ губернскомъ земствѣ надъ процентными цифрами соотвѣтственныхъ постановленій у земствъ уѣздныхъ объясняется конечно различнымъ характеромъ и направленіемъ дѣятельности того и другихъ земствъ. Губернское земство играетъ роль высшей инстанціи по отношенію къ уѣзднымъ земствамъ и представляетъ собою вообще органъ менѣе близко соприкасающійся съ проявленіями дѣйствительной жизни, чѣмъ земства уѣздныя, стоящія, такъ сказать, въ самомъ круговоротѣ этой послѣдней. Отсюда и большее относительно накопленіе въ губернскомъ земствѣ такихъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ тре-

буются дѣятельныя подготовительныя работы губернской управы и коммиссій. Этимъ-же объясняется относительное повышеніе процентныхъ цифръ по другимъ рубрикамъ. Въ губернскомъ земствѣ, кромѣ своихъ собственныхъ вопросовъ, накопляются соотвѣтственные вопросы, поставленные уѣздными земствами, каковы, напр., нѣкоторые протесты губернатора, разнаго рода ходатайства отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ и т. п. Съ другой стороны, въ губернскомъ земствѣ замѣчается пониженіе процентныхъ величинъ по тѣмъ именно рубрикамъ, которыя наиболѣе характерны для уѣздныхъ земствъ. Такъ, числа постановленій по ходатайствамъ волостныхъ правленій и сельскихъ обществъ равняются у уѣздныхъ земствахъ $4,_3{}^0/_0$, а у губернскаго $2,_1{}^0/_0$, по рубрикѣ „служащихъ въ земствѣ лицъ“ $5,_6{}^0/_0$ въ первомъ случаѣ и $1,_9{}^0/_0$ во второмъ, по рубрикѣ „разныхъ учрежденій и оффиціальныхъ лицъ“ $5,_6{}^0/_0$ въ первомъ случаѣ и $3,_7{}^0/_0$ во второмъ и по рубрикѣ „частныхъ лицъ“ $7,_3{}^0/_0$ въ первомъ случаѣ и $3,_8{}^0/_0$ во второмъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣятельность уѣздныхъ земствъ должна быть, сравнительно съ дѣятельностію земства губернскаго, интенсивнѣе потому уже, что уѣздныя земства стоятъ ближе къ жизни, чѣмъ земство губернское и что организація ихъ должна быть приспособленнѣе въ этомъ отношеніи. Да и на самомъ дѣлѣ волостныя правленія и сельскія общества, частныя лица, нѣкоторыя учрежденія и оффиціальныя лица, какъ, напр., полицейскіе и судебные чины, ближе и непосредственнѣе соприкасаются съ уѣздными земскими учрежденіями, чѣмъ съ земствомъ губернскимъ, количество разнаго рода земскихъ агентовъ, каковы представители медицинскаго персонала, сельскіе учителя и пр., также многочисленнѣе у уѣзднаго земства, чѣмъ у земства губернскаго. Однимъ словомъ, цифры земскихъ постановленій, весьма характерныя вообще для дѣятельности земскихъ учрежденій, являются вмѣстѣ съ тѣмъ столь характерными же признаками и для дѣятельности самостоятельныхъ органовъ и частей въ этихъ учрежденіяхъ.

Слѣдя далѣе за распредѣленіемъ постановленій по уѣздамъ, мы остановимся при этомъ лишь на трехъ признакахъ—на отношеніи количества постановленій къ количеству засѣданій, на участіи въ дѣлѣ коммиссій и на дѣятельности управъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы относящіяся сюда цифровыя данныя.

ОЗНАЧЕНІЕ УѢЗДОВЪ.	Общее число постановленій.	Общее число засѣданій.	На одно засѣданіе приходится постановленій.	Число постановленій по докладамъ коммиссій.	% ихъ къ общему числу.	Число постановленій по докладамъ управъ.	% ихъ къ общему числу.
1) Воронежскій . .	906	95	9,5	52	5,7	294	32,4
2) Задонскій. . .	1167	165	7,1	64	5,5	507	43,4
3) Землянскій . .	1340	121	11,0	71	5,3	478	35,7
4) Нижнедѣвицкій .	1220	205	6,0	71	5,8	516	42,1
5) Коротоякскій . .	1247	154	8,1	48	3,8	371	29,7
6) Бобровскій . .	1742	181	9,6	262	15,0	551	31,6
7) Новохоперскій. .	1152	141	8,2	45	3,9	415	35,2
8) Богучарскій . .	1981	202	9,8	198	10,0	393	20,1
9) Павловскій . .	1852	149	14,4	261	14,1	708	38,2
10) Острогожскій . .	1243	136	9,1	181	4,6	307	24,7
11) Бирюченскій . .	1188	150	7,9	88	7,4	430	36,2
12) Валуйскій . .	1608	196	8,4	369	23,0	497	31,1
Итого .	16601	1895	8,8	1708	10,3	5445	32,8

Общій характеръ приведенныхъ здѣсь цифръ указываетъ на то, что распредѣленіе постановленій по уѣздамъ въ количественномъ отношеніи не подчинялось какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ. По Воронежскому земству состоялось 906 постановленій или $5,_5{}^0/_0$ изъ общаго числа, а по Богучарскому—1981 или $12^0/_0$, т. е. вдвое больше. Эти крайнія отклоненія въ цифрахъ замѣчаются затѣмъ и по другимъ уѣздамъ, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ. Съ другой стороны, уѣзды, не имѣющіе видимо ничего общаго между собою, дали тѣмъ не менѣе почти одно и тоже количество постановленій. По Острогожскому уѣзду, располагающему наибольшимъ количествомъ гласныхъ, состоялось 1243 постановленія, или $7,_5{}^0/_0$; по Коротоякскому уѣзду, съ наименьшимъ количествомъ гласныхъ, постановленій также оказалось 1247, или $7,_5{}^0/_0$. Очевидно, что количественная разница въ постановленіяхъ могла зависѣть какъ отъ различныхъ редакцій при оформленіи ихъ, такъ и вообще отъ большаго или меньшаго дробленія на части тѣхъ вопросовъ, по которымъ составлялись постановленія. Въ одномъ случаѣ

извѣстное собраніе докладъ, положимъ, по медицинскому дѣлу утверждало въ одномъ общемъ постановленіи, а въ другомъ—иное уже собраніе дѣлало отдѣльно постановленія относительно больницъ, врачебнаго персонала, организаціи аптечнаго дѣла, по оспопрививанію, по надзору за фельдшерами и пр. пр. въ этомъ родѣ.

Нѣсколько больше правильности замѣчается въ отношеніи количества постановленій къ числу засѣданій. Такъ, въ общемъ итогѣ на одно засѣданіе приходится среднимъ числомъ $8,_8$ постановленій; затѣмъ крайнія уклоненія выразились по Нижнедѣвицкому уѣзду въ 6 постановленіяхъ на одно засѣданіе и по Павловскому уѣзду въ $14,_4$ постановленій также на одно засѣданіе.

На поуѣздномъ распредѣленіи постановленій, сдѣланныхъ по докладамъ коммиссій, отразились, очевидно, не одни внѣшніе пріемы, практиковавшіеся отдѣльными земствами при оформленіи постановленій, но и другія причины, заключавшіяся въ различной организаціи подготовительныхъ по выработкѣ постановленій работъ. Такъ, наименьшій процентъ (отъ $3,_8$ до $5,_8\%$) постановленій по докладамъ коммиссій оказался по шести сѣвернымъ уѣздамъ—Воронежскому, Задонскому, Землянскому, Нижнедѣвицкому, Коротоякскому и Новохоперскому, а наибольшій (отъ $7,_9$ до $14,_4\%$) по шести южнымъ уѣздамъ—Бобровскому, Богучарскому, Павловскому, Острогожскому, Валуйскому и Бирюченскому. Слагая цифры отдѣльно по той и другой группамъ уѣздовъ, окажется, что по группѣ сѣверныхъ уѣздовъ число постановленій по докладамъ коммиссій равнялось $4,_9\%$, а по группѣ южныхъ уѣздовъ—$14,_2\%$. То-есть, цифры эти указываютъ на то, что по шести южнымъ уѣздамъ собранія отводили коммиссіямъ при выработкѣ постановленій болѣе дѣятельную роль, чѣмъ по шести сѣвернымъ.

Наконецъ, поуѣздное распредѣленіе постановленій по докладамъ управъ также носитъ свои особенности. Наиболѣе дѣятельную роль играли въ этомъ отношеніи управы Задонскаго, Нижнедѣвицкаго, Павловскаго, Бирюченскаго, Землянскаго и Новохоперскаго земствъ, менѣе дѣятельная роль выпала на управы остальныхъ шести уѣздныхъ земствъ. Слагая и въ этомъ случаѣ цифры постановленій отдѣльно по каждой группѣ, получимъ, что по первой группѣ уѣздовъ, на 7813 всѣхъ постановленій было сдѣлано 3033 или $38,_8\%$ постановленій по докладамъ управъ, а

по второй на 8788 всѣхъ постановленій приходится 2412 или $27,_{4}^{0}/_{0}$ постановленій второго рода. Такимъ образомъ, судя по этимъ цифрамъ, собранія первыхъ шести уѣздовъ, при выработкѣ постановленій, болѣе полагались на доклады управъ, чѣмъ собранія уѣздовъ Воронежскаго, Коротоякскаго, Бобровскаго, Богучарскаго, Острогожскаго и Валуйскаго.

Чтобы закончить общую характеристику данныхъ о земскихъ постановленіяхъ, намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно распредѣленія постановленій по годамъ. Какъ показываютъ заключающіяся въ прилагаемыхъ таблицахъ свѣдѣнія, количественное распредѣленіе постановленій по годамъ отличается своего рода постоянствомъ и правильностію, и это одинаково замѣчается на цифрахъ какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ. Среднее число уѣздныхъ постановленій равняется 664, и около этой цифры держатся затѣмъ числовыя данныя по отдѣльнымъ годамъ; среднее число губернскихъ постановленій равно 110 и съ этою цифрою опять таки весьма мало разнятся погодныя данныя. Та-же близость погодныхъ цифръ замѣчается и по отдѣльнымъ рубрикамъ. Особенно рѣзко это бросается въ глаза на числовыхъ данныхъ относительно уѣздныхъ постановленій. Самыя крайнія уклоненія отъ среднихъ поуѣздныхъ цифръ отличаются извѣстнаго рода правильностью. Въ первые годы существованія земства постановленій было меньше, чѣмъ въ послѣдующіе, и такія отклоненія цифръ совершенно естественны: съ теченіемъ времени земское дѣло вообще развивалось.

Итакъ, слѣдовательно, общая характеристика цифровыхъ данныхъ о земскихъ постановленіяхъ указываетъ на то, что данныя эти могли быть продуктомъ лишь самостоятельной и строго опредѣлившейся, устойчивой дѣятельности земскихъ органовъ. Наибольшее количество постановленій и, притомъ, по самымъ сложнымъ и важнѣйшимъ вопросамъ, было возбуждено и рѣшено земскими собраніями и ихъ органами; менѣе сложные и многочисленные вопросы, возбужденные сторонними земству лицами и учрежденіями, проходили обычный путь подготовительной разработки и земской оцѣнки прежде, чѣмъ по нимъ были сдѣланы тѣ или другія постановленія. Въ томъ и другомъ случаяхъ указанія цифръ отличаются своего рода правильностью и законосообразностью; отступленія и колебанія числовыхъ величинъ только рельефнѣе подтверждаютъ эти общіе выводы.

Тѣ же цифровыя данныя показали затѣмъ, что сами по себѣ дѣятельность и компетенція земскихъ собраній слагается изъ дѣятельности его органовъ, каковы земскія управы и разнаго рода коммиссіи. По громадному большинству вопросовъ собраніе оставляетъ за собою только окончательныя рѣшенія въ формѣ постановленій; подготовительныя же работы въ этомъ отношеніи выполняются и управами, и коммиссіями, и отдѣльными гласными.

Глава V.

Особыя мнѣнія гласныхъ.

Въ земской практикѣ установилось обыкновеніе прилагать къ постановленіямъ особыя мнѣнія тѣхъ гласныхъ, которые почему либо были не согласны съ состоявшимися постановленіями и пожелали внести свои замѣчанія въ журналы. Особыя мнѣнія гласныхъ представляютъ, слѣдовательно, своего рода дополненія къ постановленіямъ земскихъ собраній, дополненія, освѣщающія спорныя вопросы съ противоположныхъ сторонъ. Здѣсь, поэтому, послѣ общей характеристики постановленій въ предшествующей главѣ, будетъ вполнѣ умѣстно нѣсколько остановиться и на особыхъ мнѣніяхъ гласныхъ, какъ на дополнительномъ матеріалѣ къ постановленіямъ собраній.

Въ журналы Воронежскаго уѣзднаго земства было занесено нѣсколько особыхъ мнѣній, высказанныхъ по разнымъ вопросамъ гласными. Въ своемъ мѣстѣ уже было приведено мнѣніе гласнаго П. П. Глотова, приложенное имъ къ журналамъ 1865 года—по вопросу о народномъ образованіи и состоявшее въ указаніи на необходимость собрать точныя свѣдѣнія по этому вопросу и учредить подготовительные педагогическіе курсы для сельскихъ учителей. Въ засѣданіи 29 Сентября 1868 года гласные отъ крестьянъ—Поздоровкинъ и Ливенцовъ указали на то, что 150 руб., назначенныхъ на селеніе въ вознагражденіе жителямъ за квартиры подъ солдатъ, недостаточно, такъ какъ жителямъ, кромѣ квартиръ, приходится отапливать помѣщенія и продовольствовать солдатъ, и что, поэтому, нужно было-бы назначить по крайней мѣрѣ 1920 руб. на селеніе. Собраніе нашло однако это мнѣніе „неумѣстнымъ“ и „требованія несбыточными“. Тому же собранію десять гласныхъ

отъ города подали заявленіе въ томъ смыслѣ, что переложеніе натуральной квартирной повинности на денежный сборъ было-бы неуравнительно для города, которому, какъ отправляющему уже эту повинность, пришлось бы нести денежные расходы вдвойнѣ. Собраніе постановило испросить у правительства разъясненіе по этому поводу. Въ 1869 году представитель отъ казны внесъ въ собраніе особое мнѣніе о томъ, что казенные лѣса не должны облагаться земскимъ сборомъ на нужды мировыхъ учрежденій въ силу циркуляра сената отъ 28 Іюля 1865 года. Собраніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно „не приняло въ уваженіе“ и особаго мнѣнія гласныхъ отъ города о неправильномъ привлеченіи города къ отбыванію постойной и дорожной повинностей въ силу того, что городскіе обыватели и безъ того несутъ эти повинности по городу. Когда въ засѣданіи 11 Октября 1887 года собранію было доложено сообщеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о незаконномъ внесеніи въ списки выборщиковъ одного изъ гласныхъ отъ крестьянъ, то собраніе постановило не входить въ разсмотрѣніе правъ этого гласнаго, такъ какъ права эти не были своевременно опротестованы губернаторомъ. По поводу этого постановленія гласный Ф. Д. Чертковъ представилъ особое мнѣніе о томъ, что сообщеніе присутствія составляетъ новое обстоятельство, бывшее раньше неизвѣстнымъ губернатору и что разъ оно стало извѣстнымъ, права гласнаго должны быть разсмотрѣны и выборъ его слѣдуетъ признать неправильнымъ.

По Задонскому уѣзду три гласныхъ отъ города приложили особое мнѣніе къ журналамъ собранія за 1865 годъ по поводу неправильнаго обложенія городскихъ имуществъ дополнительнымъ земскимъ сборомъ, такъ какъ, въ силу примѣчаній къ ст. 9 временныхъ правилъ, этому сбору подлежали одни кущы, а имъ принадлежала только четвертая часть городскихъ имуществъ. Впослѣдствіи по этому-же пункту была опротестована раскладка собранія и губернаторомъ. Въ 1866 году четыре гласныхъ отъ города подали особое мнѣніе о томъ, что земское собраніе, обложивши одни городскія недвижимыя имущества, должно было распространить этотъ налогъ на дома и зданія въ уѣздѣ, такъ какъ и послѣдніе тоже представляютъ собою недвижимую собственность. Потому же предмету и въ такомъ же духѣ было подано особое мнѣніе гласнымъ И. Исаевымъ. Въ 1867 году девять гласныхъ въ особомъ мнѣніи высказались противъ введенія въ проэктированныя

правила о лѣсосохраненіи штрафовъ за входъ въ частные лѣса безъ разрѣшенія владѣльцевъ, такъ какъ такіе штрафы были бы очень обременительны при розыскахъ скота, преслѣдованіи конокрадовъ и пр. Въ 1869 году одинъ изъ гласныхъ высказался въ особомъ мнѣніи противъ постановленія собранія о предоставленіи мировымъ судьямъ права вести денежныя книги, согласно съ изданными правительствомъ правилами, указывая на то, что названныя правила установлены только для отчетности по казеннымъ суммамъ, а отчетность по земскимъ суммамъ мировые судьи обязаны давать земству, почему гласный и предложилъ, чтобы мировой съѣздъ завелъ особыя книги по этому предмету. Гласный Писаревъ въ 1873 году заявилъ, что внесеніе въ смѣту на мировыя учрежденія 200 руб., на наемъ помѣщеній, имѣло смыслъ только тогда, когда не было у земства своихъ зданій; съ постройкою же послѣднихъ, названную сумму необходимо исключить, и хотя, оставляя ее въ смѣтѣ, собраніе имѣло въ виду лишнія издержки по отопленію, но на этотъ предметъ слѣдовало-бы расходовать экстраординарныя суммы. Въ 1874 году гласный Н. И. Исаевъ указалъ въ особомъ мнѣніи на неправильность оцѣнки промышленныхъ заведеній по доходности, а не по цѣнности, какъ это требуется земскимъ положеніемъ.

По Землянскому уѣзду гласный Лидеръ въ 1867 году въ особомъ мнѣніи высказался противъ исключенія изъ смѣты собраніемъ 150 рублей пособія Землянскому женскому училищу на томъ основаніи, что пособіе это будто-бы было назначено прошлымъ собраніемъ только на одинъ годъ; между тѣмъ какъ въ прошлогоднемъ постановленіи ясно было сказано, что собраніе ассигновало „на содержаніе училища отъ земства 150 рублей въ годъ“. Въ 1881 г., при обсужденіи земскимъ собраніемъ поставленнаго правительствомъ вопроса о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій, гласные Ф. Д. Чертковъ и П. В. Струковъ представили въ видѣ особыхъ мнѣній цѣлыя мотивированныя записки: первый—по вопросу вообще о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій, а второй—по вопросу о преобразованіи волостныхъ судовъ. Гласный М. А. Веневитиновъ въ 1884 году подалъ особое мнѣніе, подъ которымъ подписались затѣмъ 12 другихъ гласныхъ, по вопросу объ обезпеченіи посѣвовъ отъ градобитій. Такъ какъ собраніе высказалось противъ страхованія посѣвовъ отъ градобитій, видя въ этомъ лишь новый и притомъ тяжелый налогъ; то М. А. Веневитиновъ, ука-

зывая на неправильность такой точки зрѣнія и на крайнюю недостаточность тѣхъ данныхъ, на которыхъ было основано постановленіе земства, считалъ нужнымъ оставить вопросъ о градобитіяхъ открытымъ до выясненія его съ помощью статистическихъ свѣдѣній, собираніе которыхъ можно было-бы возложить на статистическое отдѣленіе губернской управы.

Въ журналахъ Нижнедѣвицкаго земства за 1868 годъ помѣщены слѣдующія особыя мнѣнія гласныхъ. Гласный Ив. М. Логвиновъ указалъ на то, что по вопросу о правахъ гласнаго Шепина послѣднимъ были высказаны невѣрныя сообщенія о томъ съѣздѣ, на которомъ былъ избранъ Шепинъ, и что это обстоятельство не было занесено въ журналъ, а равно предсѣдатель не остановилъ во-время гласнаго Шепина. Четыре гласные затѣмъ подали особое мнѣніе по поводу признанія собраніемъ правъ того же гласнаго Шепина и гласнаго Корепева, что, по мнѣнію меньшинства, было сдѣлано вопреки прямымъ указаніямъ закона, на которомъ обоснованъ былъ и протестъ губернатора, непризнавшаго упомянутыхъ лицъ гласными на томъ основаніи, что первый, не участвуя въ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, былъ заочно избранъ уполномоченнымъ отъ этого съѣзда, а у второго не была засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ довѣренность. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе оставило безъ разсмотрѣнія вопросъ о поправкѣ избирательныхъ балловъ по одному изъ сельскихъ съѣздовъ. Въ томъ-же смыслѣ по поводу этихъ обстоятельствъ подалъ особое заявленіе и гласный Д. П. Измайловъ. Въ 1876 году гласный отъ крестьянъ П. А. Пожидаевъ указалъ въ особомъ мнѣніи на необходимость соединенія земскихъ и волостныхъ троекъ и содержанія тѣхъ и другихъ на общій земскій счетъ, въ виду того, что волостными лошадьми пользуются старшины и писаря по дѣламъ лицъ всѣхъ сословій—по страховому дѣлу, по собиранію свѣдѣній, по доставкѣ окладныхъ листовъ и пакетовъ, по освидѣтельствованію потравъ и порубокъ лѣса и т. п. Въ 1878 году гласный отъ города И. П. Брюхановъ внесъ свои замѣчанія на постановленіе собранія о признаніи правъ за гласнымъ П. М. Логвиновымъ, находя, что Логвиновъ неправильно признанъ гласнымъ, такъ какъ не имѣетъ собственнаго ценза и не былъ на выборахъ по довѣренности жены. Въ 1879 году гласный Д. Л. Гриневъ, указывая на отсутствіе санитарной статистики и крайне неравномѣрное распредѣленіе по мѣстностямъ врачебнаго персонала и медицинскихъ

средствъ, предложилъ въ своемъ особомъ мнѣніи исправить то и другое, учредивши ежемѣсячные съѣзды врачей, съ доставленіемъ послѣдними статистическихъ вѣдомостей, и пріемные покои въ разныхъ мѣстахъ уѣзда.

Въ Коротоякскомъ земствѣ пять гласныхъ подали собранію 1870 года очень своеобразное особое мнѣніе. Гласный В. Е. Переверзевъ, находя содержаніе мировымъ судьямъ въ 1900 руб. значительнымъ, чтобы дать примѣръ,—самъ, будучи мировымъ судьею, отказался въ собраніи 1868 года отъ 400 руб. жалованья, находя достаточнымъ 1500 руб. Въ такомъ размѣрѣ и выдавалось ему жалованье въ 1868 и 1869 годахъ. Но когда въ 1870 году жалованье Переверзеву было выдано управою въ полномъ размѣрѣ, то гласный Троцкій обратилъ вниманіе собранія на это обстоятельство, находя неправильною такую выдачу. Возникъ вопросъ по этому поводу, въ обсужденіи котораго принялъ участіе и гласный Переверзевъ, пожелавшій получать жалованье полностью. Когда собраніе большинствомъ 6 противъ 5 голосовъ разрѣшило вопросъ въ желательномъ для Переверзева смыслѣ; тогда меньшинство изъ пяти гласныхъ приложило къ журналу особое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что гласный Переверзевъ неправильно принялъ участіе въ рѣшеніи вопроса, лично его касавшагося, и что отъ выдачи жалованья полностью Переверзеву „страдаютъ интересы земства“. Въ томъ-же засѣданіи гласный Переверзевъ внесъ особое мнѣніе о неправильномъ помѣщеніи въ спискѣ лицъ, имѣвшихъ быть избранными губернскимъ собраніемъ въ почетные мировые судьи,—гласнаго Троцкаго, какъ непубликовавшагося въ предварительномъ избирательномъ спискѣ, и землевладѣльца Жуковцева,—какъ неимѣвшаго 25 лѣтъ отъ роду. Въ 1870 году четыре гласныхъ Е. Троцкій, А. Зеленевъ, Г. Артемешковъ и П. Помигуевъ, не соглашаясь съ признаніемъ правъ за гласными Блиновымъ и Змѣевымъ, нашли неправильнымъ постановленіе по этому поводу въ силу того, что предсѣдатель поставилъ вопросъ о томъ,—допустить ли къ участію въ собраніи названныхъ двухъ гласныхъ, или же не допускать, тогда какъ, по мнѣнію подавшихъ особое заявленіе гласныхъ, слѣдовало поставить вопросъ: законны или незаконны тѣ документы, на основаніи которыхъ признаны права гласныхъ Тому-же собранію гласные Зеленевъ и священникъ Помигуевъ передали особое мнѣніе по поводу своего несогласія о переводѣ въ г. Коротоякъ эскадрона солдатъ, въ виду обремененія жителей, и

не внесенія въ журналъ ихъ мнѣнія о томъ, что падающій на г. Коротоякъ земскій сборъ слѣдовало-бы переложить на другіе города Воронежской губерніи, такъ какъ Коротоякъ отличается крайнею бѣдностью и несетъ при этомъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ другіе города, военно-постойную повинность. Въ томъ же смыслѣ и по тому же предмету высказался гласный Зеленевъ и въ 1871 году. Въ собраніи 1871 года нѣсколько гласныхъ, кромѣ того, высказались въ особомъ мнѣніи противъ исключенія изъ оклада 276 дес. земли, принадлежащей Дивногорскому монастырю, такъ какъ изъ документовъ не видно, чтобы земля эта была жалована правительствомъ. Въ 1872 году гласный Е. П. Колесниковъ подалъ особое мнѣніе по поводу постановленія собранія объ исключеніи изъ смѣты 200 руб. субсидіи городу Коротояку, указывая на то, что городъ располагаетъ крайне скудными средствами, которыя почти цѣликомъ поглощаются расходами на военно-постойную повинность, и просилъ, поэтому, войдти вновь въ обсужденіе по названному вопросу. Когда же собраніе постановило остаться при своемъ прежнемъ мнѣніи, трое гласныхъ вновь повторили свои замѣчанія въ особомъ мнѣніи, указавши вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что собраніе не въ правѣ было ставить постановленіе о ходатайствѣ предъ правительствомъ по поводу сложенія съ земства 650 руб. субсидіи г. Коротояку, такъ какъ субсидія эта назначена по Высочайше утвержденному положенію 1841 года, именно въ виду крайней недостаточности городскихъ доходовъ Коротояка. Въ 1886 году было подано нѣсколько особыхъ мнѣній гласными по поводу выборовъ, о чемъ уже было говорено въ одной изъ предшествующихъ главъ. Въ чрезвычайную сессію 1888 года представитель отъ казны указалъ на то, что по неразмежованнымъ дачамъ „казна незаконно привлекается къ платежу земскаго сбора за земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, которыя сами уже несутъ эти платежи“. Въ очередномъ собраніи 1888 года гласные Д. Г. Мироненко и Ю. Л. Переверзевъ подали особое мнѣніе о неправильномъ признаніи собраніемъ правъ за гласными Евсеевымъ, Калгинымъ и Машкинымъ, состоявшими подъ слѣдствіемъ. Точно также въ 1889 году гласный Л. В. Савеловъ подалъ особое мнѣніе по поводу неправильностей при обсужденіи правъ гласныхъ.

По Бобровскому уѣзду гласный А. Сѣверцевъ въ 1870 году подалъ особое мнѣніе по поводу исключенія изъ числа гласныхъ

Д. Сѣверцева, (бывшаго раньше предводителемъ дворянства, но неизбраннаго въ гласные), послѣ того какъ собраніе признало уже его разъ гласнымъ. Въ 1871 году трое гласныхъ высказались въ особомъ мнѣніи противъ постановленія собранія о необязательности для него рѣшенія губернскаго земства, которымъ были признаны права на внесеніе въ избирательные списки землевладѣльца Сѣверцева. Въ 1872 году гласный Ив. А. Звегинцовъ, указывая въ особомъ заявленіи на то, что съ Сентября 1872 года установленъ государственный поземельный сборъ по $9^1/_2$ коп. на десятину, обратилъ вниманіе на необходимость разверстанія этого сбора, сообразно съ земскимъ, по разрядамъ почвы, о чемъ и предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ. Въ 1880 году гласный В. И. Колюбакинъ, вмѣстѣ съ другими гласными, подалъ собранію особое мнѣніе о разложеніи налога для составленія продовольственнаго капитала не по ревизскимъ душамъ, а по предметамъ земскаго обложенія. Въ 1883 году пять гласныхъ подали особое мнѣніе о томъ, что предсѣдатель собранія Т. Ив. Рубашевскій не допустилъ къ обсужденію мнѣнія гласнаго С. В. Колюбакина о правахъ трехъ лицъ, какъ незаконнаго; между тѣмъ какъ, въ силу закона, именно собраніе и должно провѣрять по всякому заявленію права гласныхъ. Гласные, подавшіе особое мнѣніе по этому поводу, находили желательнымъ обсужденіе поставленнаго ими вопроса на губернскомъ собраніи. Въ томъ-же собраніи гласный В. И. Колюбакинъ въ особомъ мнѣніи, за подписью трехъ другихъ гласныхъ, указалъ на пристрастное отношеніе предсѣдателя собранія къ дѣлу о выдачѣ гласному Бушину 120 руб. за пеньки, неизвѣстно въ какомъ количествѣ доставленные имъ для больницы, вопреки желаніямъ и распоряженію управы. Предсѣдатель, мало того, что поставилъ на обсужденіе собранія вопросъ, разрѣшеніе котораго гласный Бушинъ могъ предоставить суду, но при баллотировкѣ этого вопроса допустилъ неправильности въ подачѣ голосовъ и вообще „уклоненія какъ отъ правомѣрнаго рѣшенія вопроса, такъ и отъ соблюденія простаго приличія, необходимаго въ общественныхъ собраніяхъ“, нарушивши ст. 2, 5 и 15 правилъ о произв. дѣлъ въ общ. собр. Въ 1887 году нѣсколько гласныхъ подали три особыхъ мнѣнія по поводу неправильностей, допущенныхъ предсѣдателемъ собранія Г. А. Богомоловымъ при веденіи дѣлъ въ собраніи. Нѣкоторымъ гласнымъ предсѣдатель воспретилъ го-

ворить и представить документы въ защиту противъ клеветы; другимъ, наоборотъ, дозволилъ „возводить обвиненіе передъ земскимъ собраніемъ“ на одного изъ гласныхъ; при постановкѣ вопроса на баллотировку были допущены неправильности и путаница въ счетѣ голосовъ; собраніе, наконецъ, было закрыто безъ предупрежденія гласныхъ объ этомъ, чѣмъ гласные были лишены возможности сдѣлать свои замѣчанія на журналы предшествующаго засѣданія.

По Новохоперскому уѣзду гласный И. В. Быценко подалъ отдѣльное мнѣніе по поводу постановленія собранія 26 Октября 1887 года о переложеніи на натуральную повинность дорожныхъ сооруженій по упраздненнымъ почтовымъ трактамъ, находя, что какъ бы не именовались дороги, но разъ дорожныя сооруженія на нихъ содержались на уѣздный денежный сборъ, тотъ же способъ содержанія переименованныхъ изъ почтовыхъ въ проселочныя или скотопрогонныя дороги долженъ остаться и впослѣдствіи.

Богучарскому уѣздному земскому собранію 1866 года гласный И. А. Лисаневичъ подалъ особое мнѣніе, подъ которымъ затѣмъ подписались четыре другихъ гласныхъ, по поводу того противорѣчія, въ какое впало собраніе, избравшее въ 1865 году членомъ управы чиновника палаты государственныхъ имуществъ, а въ 1866 году постановившее затребовать отъ палаты свѣдѣнія о томъ,—будетъ ли чиновникъ отлучаться изъ Богучара въ уѣздъ по дѣламъ службы и, слѣдовательно, оставлять на это время управу и дѣла ея. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1867 году гласнымъ И. А. Лисаневичемъ, за подписью пяти другихъ гласныхъ, было внесено въ собраніе мнѣніе о томъ, что собраніе, постановившее имѣть двухъ врачей на уѣздъ, вопреки постановленію предшествующаго 1866 года, о составѣ медицинскаго персонала изъ четырехъ врачей, взяло на себя роль того „строителя, который правою рукою кладетъ въ зданіе камень, а лѣвою сейчасъ же снимаетъ его, неубѣдившись хорошо или дурно онъ положилъ его“. При такомъ „ежегодномъ измѣненіи постановленій“, собраніе „нарушаетъ должный взглядъ на дѣятельность земскихъ учрежденій, отнимая довѣріе къ управѣ и къ самому себѣ“. Во время той же сессіи гласный отъ города Зозулинъ, указывая на то, что въ городѣ Богучарѣ очень мало цѣнныхъ домовъ, приносящихъ владѣльцамъ доходъ, между тѣмъ какъ въ большихъ селахъ уѣзда, какъ, напр., въ Калачѣ и въ Новой Бѣлой, такихъ домовъ больше,

находилъ въ особомъ мнѣніи, что „слѣдовало бы обложить сборомъ дома въ городѣ и уѣздѣ, но не всѣ, а приносящіе доходъ". Въ 1868 году тринадцать гласныхъ подали особое мнѣніе о томъ, что заявленіе, сдѣланное частнымъ лицомъ на неправильныя дѣйствія уѣздной управы, слѣдовало бы собранію не принимать къ обсужденію, такъ какъ это выходитъ изъ компетенціи уѣзднаго земскаго собранія, а частное лицо и безъ собранія могло подать жалобу на управу въ судъ или въ губернское земство; между тѣмъ, Богучарское собраніе не только вошло въ осужденіе частной жалобы, но и постановило передать послѣднюю на обсужденіе губернскаго собранія. Въ 1871 году гласный, священникъ М. Ставровъ, находя недостаточнымъ жалованье учителей и ассигнованныя собраніемъ средства на школьное дѣло, указалъ въ своемъ мнѣніи, какъ на могущее явиться вслѣдствіе этого отвлеченіе лучшихъ учителей въ другіе уѣзды, по которымъ достаточнѣе вознаграждается учительскій трудъ, такъ и на крайнюю необходимость развитія народнаго образованія, могущаго дать „народныхъ дѣятелей грамотныхъ и развитыхъ, какими должны быть земскіе гласные, присяжные засѣдатели и волостные судьи". Въ 1885 году гласный И. А. Лисаневичъ высказался въ особомъ мнѣніи противъ постановленія собранія о выдачѣ мировымъ судьямъ безплатныхъ билетовъ для взиманія земскихъ лошадей, какъ „воспособленія къ недостаточному жалованью"; свое несогласіе съ постановленіемъ собранія гласный мотивировалъ тѣмъ, что, во-первыхъ, мировые судьи получаютъ по 2100 руб. жалованья, тогда какъ раньше получали по 1500 руб., и самое увеличеніе жалованья вызывалось соображеніями о предоставленіи судьямъ большей возможности для разъѣздовъ, такъ что раньше прибавки вносились въ смѣту не въ видѣ содержанія, а въ видѣ разъѣздныхъ; что, во-вторыхъ, выдавая безплатные билеты, собраніе тѣмъ самымъ повышаетъ содержаніе мировыхъ судей, а это можно дѣлать только съ разрѣшенія высшей власти; и что, въ третьихъ, „собраніе, вмѣсто сокращенія безплатныхъ разъѣздовъ, несомнѣнно величайшаго зла, расширяетъ ихъ".

Къ журналамъ Павловскаго уѣзднаго земскаго собранія приложено только одно особое мнѣніе гласныхъ А. Мальшина и священника М. Попова за 1873 годъ. Въ этомъ мнѣніи констатированъ случай пререканія между гласнымъ Завалѣевскимъ и предсѣдателемъ собранія Малышкинымъ по поводу отдачи непосредст-

венно въ собраніи содержанія почтовыхъ лошадей и недопущенія предсѣдателемъ къ обсужденію вопроса о дороговизнѣ этой сдачи и о неудобствахъ практическаго разрѣшенія такого дѣла, которое, по мнѣнію гласныхъ, должно принадлежать исключительному вѣдѣнію управы.

По Острогожскому уѣзду въ сессію 1866 года четыре гласныхъ—священника подали особое мнѣніе по вопросу о народномъ образованіи. Указывая на важность образованія для народа и на „понужденія“ священниковъ къ заботамъ по этому предмету „указами“ духовнаго начальства, гласные—священники находили необходимымъ ассигновать на нужды школъ по крайней мѣрѣ 3000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они были не согласны съ собраніемъ относительно того, что недостатки школьнаго дѣла зависѣли отъ отсутствія хорошихъ учителей, такъ какъ педагогическая практика получается только навыкомъ, а не спеціальною подготовкою,—почему земству было бы совсѣмъ нерезонно заботиться объ „ученыхъ педагогахъ“. Гласные предлагали также установить особый налогъ на школы у государственныхъ крестьянъ и именно на тѣ селенія, по которымъ нѣтъ школъ, чтобы этимъ избавить селенія, содержащія школы, отъ двойныхъ повинностей на нихъ. Для увеличенія матеріальныхъ средствъ важно было бы, чтобы мировые посредники посовѣтывали крестьянамъ назначать денежные штрафы по приговорамъ волостныхъ судей на нужды школы. Въ 1867 году гласный отъ крестьянъ Оплачковъ просилъ приложить къ журналу его мнѣніе о несогласіи съ постановленіемъ собранія относительно содержанія гати жителями двухъ селеній. Указывая на то, что гать, содержимая жителями между сл. Гнилой и хут. Ближнимъ Стояновымъ, служитъ не для однихъ мѣстныхъ жителей, но по ней проѣзжаютъ жители другихъ селеній и населеніе Бирюченскаго уѣзда, гласный Оплачковъ находилъ необходимымъ отнести содержаніе гати на денежный земскій сборъ. Въ 1869 году собраніе постановило большинствомъ 22 противъ 20 голосовъ отмѣнить гоньбу земскихъ лошадей подъ проѣздъ волостныхъ и сельскихъ властей, сокративши количество троекъ и пунктовъ. Гласные—крестьяне Ф. Копыловъ, Д. Ястребовъ, Г. Высоцкій, В. Морозовъ, А. Воронинъ и гласный священникъ Голубятниковъ остались при этомъ при особомъ мнѣніи, находя, что, при новой постановкѣ отбыванія подводной повинности, крестьяне станутъ въ болѣе невыгодныя, чѣмъ землевладѣльцы,

условія; ибо, неся уже разъ земскія повинности на этотъ предметъ, будутъ въ то же время отбывать одни натурою подводную повинность для волостныхъ и сельскихъ властей. Да и разрѣшеніе вопроса, т. е. переходъ отъ денежныхъ повинностей къ натуральнымъ, въ такомъ смыслѣ возможно только въ законодательномъ порядкѣ, съ разрѣшенія высшей власти. Въ 1876 году гласный священникъ Карповъ сообщилъ собранію особое мнѣніе по поводу постановленія о повышеніи страховой нормальной оцѣнки строеній вдвое. Полагая, что такое повышеніе дастъ поводъ къ поджогамъ малоцѣнныхъ построекъ въ разсчетѣ получить за нихъ больше страховыхъ, чѣмъ сколько они стоятъ,—гласный Карповъ считалъ совершенно излишнимъ повышеніе страховыхъ оцѣнокъ собственно по Острогожскому уѣзду, потому, что въ теченіи 10 лѣтъ по этому уѣзду остался остатокъ въ 132000 руб. отъ страховаго сбора, чѣмъ и воспользовались тѣ уѣзды, на долю которыхъ выпало наибольше пожаровъ. Въ 1883 году гласный Куликовскій остался при особомъ мнѣніи относительно постановленія собранія этого года о постройкѣ моста въ Россоши ниже полой воды въ виду того, что такой мостъ существовалъ уже и что жители при этомъ теряли массу неудобствъ и были отрѣзаны отъ полей на все время половодья. Въ 1887 году гласные отъ крестьянъ М. Д. Сухомлиновъ и А. Т. Глазко подали особое мнѣніе по поводу постановленія собранія о возложеніи на крестьянскія общества взысканій за потравы подъ круговою отвѣтственностію, находя такой порядокъ дѣлъ несправедливымъ и обременительнымъ для крестьянъ. Въ ту же сессію представитель отъ казны остался при особомъ мнѣніи по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ 2876 дес. лѣса, такъ какъ это обложеніе, по его мнѣнію, падало вдвойнѣ—на казну и на частныхъ владѣльцевъ, для которыхъ не вымежеванъ былъ еще лѣсъ изъ общей казенной лѣсной дачи.

По Бирюченскому земству при обсужденіи въ экстренномъ собраніи 1882 года вопроса о причинахъ обѣдненія крестьянъ и о свѣдѣніяхъ относительно пониженія выкупныхъ платежей, остались при особомъ мнѣніи 11 гласныхъ—крестьянъ, указавшихъ на то, что въ свѣдѣнія не попали 3000 дес. неудобной земли, принадлежащей Алексѣевскому обществу, и что семейные раздѣлы и „міроѣды“ имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ обѣдненія крестьянъ.

Валуйскому земскому собранію 1866 года гласный В. А. Федосѣевъ, за подписью пяти другихъ гласныхъ, представилъ особое

мнѣніе противъ постановленія собранія о разрѣшеніи взимать сборы за проѣздъ на одной изъ плотинъ, устроенной частнымъ лицомъ. Находя, что вопросъ объ этомъ рѣшенъ собраніемъ внѣ предоставленной ему компетенціи и что онъ можетъ быть рѣшенъ только министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гласные указали, вмѣстѣ съ тѣмъ, на необходимость не разрѣшать, а уничтожать существующіе сборы за проѣздъ, такъ какъ сборы эти стѣснительно отражаются на экономическихъ интересахъ населенія. Въ томъ-же собраніи гласный отъ города В. А. Федосѣевъ выразилъ въ особомъ мнѣніи свое несогласіе съ двумя правилами принятаго собраніемъ проэкта коммиссіи о лѣсохраненіи. Одно изъ этихъ правилъ гласило, что лѣсная стража при вступленіи своемъ въ должность должна приводиться къ присягѣ и, поэтому, ея показанія на судѣ должны считаться неопровержимымъ доказательствомъ даже при отсутствіи свидѣтелей и поличнаго. Гласный Федосѣевъ находилъ это правило несправедливымъ, непрактичнымъ и стѣснительнымъ для крестьянъ, указывая на то, что лѣсная стража легко можетъ злоупотреблять своими исключительными правами. Въ силу второго правила, торговцы лѣсомъ обязаны были имѣть свидѣтельства отъ тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ ими былъ купленъ лѣсъ. И это правило, по мнѣнію В. А. Федосѣева, могло быть весьма стѣснительнымъ для лицъ, занимающихся лѣсоторговлею, и породить массу недоразумѣній. Лучшею гарантіей для неприкосновенности владѣльческихъ лѣсовъ гласный Федосѣевъ считалъ усиленіе числа лѣсныхъ сторожей; при этомъ условіи были бы излишни исключительныя правила и не было-бы нужды въ установленіи такихъ правилъ въ пользу меньшинства, при явномъ нарушеніи интересовъ большинства населенія. Въ 1883 году гласные Бѣлолипскій и Дерюгинъ приложили къ журналамъ особое мнѣніе о томъ, что судебный и десятикопѣечный сборъ, назначенный собраніемъ на устроеніе дома для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, по закону долженъ идти исключительно на содержаніе мировыхъ учрежденій. Въ сессію 1885 года гласный Д. Д. Рябининъ подалъ особое мнѣніе по поводу объясненій гласнаго Б. Ф. Лопатинскаго 2-го о постройкѣ больницы. Такъ какъ постановленіе о постройкѣ больницы было отмѣнено собраніемъ, то гласный Лопатинскій 2-й, на котораго была возложена эта постройка, соглашаясь дать отчетъ о расходѣ денегъ по постройкѣ слѣдующему собранію, выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣреніе отдать оставшіяся у него

деньги частнымъ жертвователямъ, дававшимъ деньги на постройку больницы. Гласный Д. Д. Рябининъ, не считая себя сторонникомъ постановленія объ отмѣнѣ постройки больницы, тѣмъ не менѣе, счелъ долгомъ протестовать противъ „намѣренія гласнаго Лопатинскаго распорядиться деньгами по личному усмотрѣнію", такъ какъ подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу „нарушаются права земства на самоуправленіе" и такъ какъ находящіяся у Лопатинскаго деньги не составляютъ его собственности.

Въ губернскомъ земствѣ случаи подачи отдѣльныхъ мнѣній практиковались преимущественно въ первые годы существованія земскихъ учрежденій. Такъ, въ засѣданіи 3 Декабря 1865 года собраніе постановило не считать голосовъ при баллотировкѣ вопросовъ въ тѣхъ случаяхъ, „когда большинство голосовъ окажется видимымъ". Гласный Л. М. Стрижевскій, по иниціативѣ котораго былъ поставленъ самый вопросъ о необходимости сосчитывать голоса и каждый разъ вносить въ журналъ число голосовъ за и противъ, остался при особомъ мнѣніи, находя, что для сужденій о постановленіяхъ земства далеко не безразлично,—при какомъ большинствѣ состоялось то или другое постановленіе. Въ засѣданіи 4 Декабря тотъ же гласный выразилъ въ особомъ мнѣніи свой „протестъ" противъ постановленія собранія о допущеніи полученія членами управъ содержанія по двумъ должностямъ, такъ какъ это противорѣчитъ положительному закону, выраженному въ ст. 1009 т. III уст. о сл. граж., и вредно для интересовъ земства. При существованіи такого постановленія, собраніе можетъ избрать членомъ управы мирового посредника и выдавать ему двойное жалованье—1500 руб., какъ члену, и 2000 руб., какъ мировому посреднику. Къ журналу того-же засѣданія, отъ 4 Декабря, гласный А. А. Сѣверцевъ приложилъ особое мнѣніе по поводу недопущенія его къ баллотировкѣ въ члены управы, какъ отсутствовавшаго въ засѣданіи. Хотя гласный А. А. Сѣверцевъ и не желалъ быть членомъ управы, но не могъ, тѣмъ не менѣе, согласиться съ названнымъ постановленіемъ, такъ какъ оно состоялось прежде, чѣмъ былъ рѣшенъ общій вопросъ о баллотировкѣ отсутствующихъ гласныхъ, и, слѣдовательно, при этомъ условіи было направлено лично противъ него. Въ засѣданіи 5 Декабря 20 гласныхъ остались при особомъ мнѣніи по вопросу о недопущеніи къ баллотировкѣ въ члены управы тѣхъ изъ отсутствующихъ гласныхъ, которые не изъявятъ письменно желанія на это.

Не соглашаясь съ постановленіемъ собранія на этотъ счетъ, гласные указывали на то, что въ ст. 56 земскаго положенія говорится о выборѣ членовъ управы „изъ среды губернскаго собранія, среду же собранія составляютъ всѣ губернскіе гласные", будутъ-ли они присутствовать въ засѣданіи или нѣтъ. По тому же вопросу гласный А. Р. Михайловъ приложилъ также особое мнѣніе къ журналу, но не противъ, а въ защиту сдѣланнаго постановленія, указывая на то, что подъ „своей средою" для гласныхъ, избирающихъ управу, слѣдуетъ считать именно присутствующихъ, а не отсутствующихъ гласныхъ, которые, отсутствуя, не выполняютъ даже одного изъ предварительныхъ условій участія въ собраніи—принятія присяги. Къ тому же въ ст. 46 земскаго положенія ясно говорится, что собраніе „избираетъ членовъ управы изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ". Въ засѣданіи 7 Декабря шесть гласныхъ отъ Воронежскаго уѣзда остались при особомъ мнѣніи, вслѣдствіе отказа собранія принять къ обсужденію непосредственно отъ уѣздной управы, безъ уполномочія собранія, ходатайства о перенесеніи содержанія нѣкоторыхъ мостовъ съ натуральной уѣздной повинности на губернскій земскій сборъ. Въ засѣданіи 9 Декабря собраніе, не согласившись съ протестомъ губернатора относительно назначенія четырьмя уѣздными собраніями суточныхъ губернскимъ гласнымъ, постановило вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о безвозмездномъ исполненіи гласными своихъ обязанностей. По поводу этого ходатайства гласный А. Р. Михайловъ, вмѣстѣ съ восемью другими гласными, подалъ особое мнѣніе о необходимости „привлеченія къ участію въ дѣлахъ губернскаго собранія" крестьянъ и вообще людей неимущихъ, которымъ было бы непосильно нести издержки при поѣздкахъ въ Воронежъ, но которые могли бы „принести дѣлу существенную пользу". Уѣзднымъ земствамъ хорошо извѣстны такіе люди и имъ видно было бы, кому именно слѣдовало назначить суточное содержаніе; поэтому, ходатайство губернскаго земства о безвозмездности представляетъ собою вмѣшательство въ дѣла уѣздныхъ земствъ и удовлетвореніе подобнаго ходатайства можетъ повести къ тому, „что въ земствѣ станетъ распоряжаться только достаточный классъ, а интересы недостаточнаго класса могутъ остаться въ забвеніи". Къ засѣданію 9 Декабря девять другихъ гласныхъ приложили особое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что хотя собраніемъ и постановлено было возбудить два ходатайства, но не указанъ

тотъ путь, какимъ должны быть направлены эти ходатайства; гласные находили, что изъ двухъ путей направленія ходатайствъ—чрезъ губернскую управу и чрезъ предсѣдателя собранія—предпочтительно было бы избрать второй. По вопросу о раздѣленіи денежныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя, рѣшенному собраніемъ въ засѣданіи 15 Декабря, восемь гласныхъ приложили особое мнѣніе, отмѣтивъ въ немъ цѣлый рядъ частностей, съ которыми они не соглашались. Въ сессію губернскаго собранія 1866 года были поданы слѣдующія особыя мнѣнія гласныхъ. Гласный Н. Н. Коковцевъ не согласился съ постановленіемъ собранія о наложеніи штрафовъ на гласныхъ, не посѣщающихъ засѣданій и совсѣмъ неявившихся на собраніе, на томъ основаніи, что въ земскомъ положеніи собраніе считается законнымъ при наличности одной трети всѣхъ избранныхъ гласныхъ и что, слѣдовательно, при такомъ условіи, постановленіе собранія не можетъ быть обязательнымъ для гласныхъ. Гласный А. Р. Михайловъ приложилъ два особыхъ мнѣнія къ журналамъ того же 1866 года. Въ одномъ изъ этихъ мнѣній онъ выразилъ свое несогласіе съ постановленіемъ собранія объ обложеніи городовъ особымъ сборомъ на пополненіе расходовъ по мѣропріятіямъ противъ холеры, такъ какъ городамъ въ такомъ случаѣ пришлось бы нести двойной налогъ—общій земскій и спеціальный на холеру; а въ другомъ—возражалъ противъ назначенія экстренныхъ земскихъ собраній для исправленія смѣтъ, въ виду того, что и экстренныя собранія могутъ допустить тѣ или другія ошибки въ этомъ отношеніи. Гласный Л. М. Стрижевскій также подалъ два особыхъ мнѣнія, высказавшись въ нихъ: 1) противъ постановленія о перемѣщеніи 179,000 руб. капитала общественнаго призрѣнія изъ облигацій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ въ облигаціи Козлово-Воронежской желѣзной дороги въ виду того, что послѣднія не были еще гарантированы правительствомъ, и 2) противъ постановленія о внесеніи въ смѣту по больницѣ и благотворительнымъ заведеніямъ 2000 руб. на непредвидѣнныя надобности на томъ основаніи, что потребности названныхъ заведеній изучены до мельчайшихъ подробностей и что, поэтому, внесеніе въ смѣту, круглою суммою въ 2000 руб., безъ опредѣленнаго назначенія, надо считать ничѣмъ неоправданнымъ въ настоящемъ и вреднымъ примѣромъ для будущаго". Наконецъ, три гласныхъ отъ Новохоперскаго уѣзда выразили въ особомъ мнѣніи свое несогласіе съ

постановленіемъ собранія о необходимости проведенія желѣзной дороги отъ Воронежа до Грушевскихъ копей, такъ какъ это противно интересамъ Новохоперскаго уѣзда, удаленнаго отъ предполагаемой желѣзно-дорожной линіи на 240 верстъ; почему и просили собраніе освободить Новохоперскій уѣздъ отъ гарантіи предполагаемой дороги. Въ 1871 году гласный Ив. А. Лисаневичъ возбудилъ вопросъ о совмѣщеніи должности предсѣдателя земскаго собранія съ должностью предсѣдателя управы, предложивши ходатайствовать предъ правительствомъ о недопущеніи такого совмѣщенія. При баллотировкѣ вопроса голоса раздѣлились по ровну—по 17 за и противъ, при чемъ голосъ предсѣдателя собранія оказался на сторонѣ гласныхъ, отстаивавшихъ совмѣщеніе названныхъ должностей. Тогда меньшинство выразило свое несогласіе въ особомъ мнѣніи, указавъ въ немъ на то, что главныя неудобства совмѣщенія двухъ названныхъ должностей заключаются въ соединеніи въ одномъ лицѣ обязанностей руководителя и контролера въ земскомъ дѣлѣ, съ одной стороны, и главнаго исполнителя того же дѣла, съ другой, и что такое положеніе предсѣдателя дастъ ему возможность производить давленіе на гласныхъ, въ особенности въ уѣздныхъ собраніяхъ, по тѣмъ дѣламъ, отвѣтственнымъ за которыя является именно предсѣдатель. Въ чрезвычайномъ собраніи 1871 года гласный А. Р. Михайловъ остался при особомъ мнѣніи по возбужденному министерствомъ финансовъ вопросу о замѣнѣ подушной подати подворнымъ налогомъ и поземельнымъ сборомъ. Не соглашаясь съ тою частію постановленія собранія, которою признана невозможность войдти въ обсужденіе вопроса о внутреннемъ распредѣленіи проэктируемыхъ налоговъ по губерніи, гласный А. Р. Михайловъ находилъ необходимымъ обсудить вопросъ именно съ этой стороны, такъ какъ и самымъ поводомъ для созыва чрезвычайнаго собранія послужилъ названный вопросъ. Въ 1888 году, при рѣшеніи собраніемъ вопроса о необходимости упраздненія Коротоякскаго уѣзда и о ходатайствѣ предъ правительствомъ въ этомъ смыслѣ, гласные отъ Валуекъ А. А. Типольтъ, В. Н. Томашевскій и І. І. Бѣлолипскій приложили особое мнѣніе о томъ, что при дѣленіи Коротоякскаго уѣзда между сосѣдними уѣздами, необходимо было бы округлить и Валуйскій уѣздъ, такъ какъ, при увеличеніи Валуйскаго уѣзда, уменьшились бы относительно расходы на содержаніе управы и другія нужды и увеличилось бы въ земствѣ число представителей

отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которыми „Валуйскій уѣздъ довольно бѣденъ“, такъ что принужденъ допускать въ гласные этого рода даже крестьянъ; мнѣніе это гласные просили приложить къ ходатайству объ упраздненіи Коротоякскаго уѣзда.

Приведенный выше рядъ особыхъ мнѣній представляетъ собою такого рода матеріалъ, который трудно вообще уложить въ сжатыя статистическія рамки, благодаря его разнопредметности. Какъ показываетъ и самое названіе, въ особыхъ мнѣніяхъ выразились воззрѣнія по разнымъ вопросамъ меньшинства земскихъ дѣятелей, и по сколько разнообразны были вообще требованія дѣйствительной жизни и разносторонняя земская дѣятельность, по столько это разнообразіе отразилось и на особыхъ мнѣніяхъ гласныхъ. Въ уѣздныхъ собраніяхъ чаще всего подавались отдѣльныя мнѣнія по вопросамъ о правахъ гласныхъ и о предметахъ обложенія или смѣтныхъ назначеній; въ губернскомъ собраніи первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежало вопросамъ земско-юридическаго характера, по части толкованія разныхъ статей земскаго положенія и непредвидѣнныхъ послѣднимъ случаевъ. За весьма немногими исключеніями, подкладку въ особыхъ мнѣніяхъ составляло желаніе гласныхъ отстоять земско-общественные интересы, какъ понимались эти интересы меньшинствомъ. Изъ 61 мнѣнія, поданныхъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, 20 было посвящено защитѣ интересовъ крестьянъ, 22—указаніямъ на разнаго рода неправильности при обсужденіяхъ вопросовъ о правахъ гласныхъ, по веденію собраній и пр. и 19 мнѣній отведено разнымъ другимъ вопросамъ. При неудовлетворительномъ состояніи тѣхъ матеріаловъ, которыми мы пользовались, очень возможно, что нами была совсѣмъ не извлечена нѣкоторая, впрочемъ, самая незначительная, часть особыхъ мнѣній; общее же число приведенныхъ выше случаевъ подачи отдѣльныхъ мнѣній равно 82. Такъ какъ въ тоже время только одними очередными собраніями было сдѣлано 19,407 постановленій, то, слѣдовательно, отдѣльныя мнѣнія были поданы лишь по 82 постановленіямъ, что составитъ $0,_{4}{}^{0}/_{0}$ тѣхъ серьезныхъ несогласій меньшинства гласныхъ съ большинствомъ, по которымъ потребовалась подача особыхъ мнѣній. Обстоятельство несомнѣнно говорящее въ пользу правильности и регулярности въ рѣшеніи земскихъ вопросовъ. Правда, могли быть внѣшнія неблагопріятныя условія для подачи особыхъ мнѣній. По крайней мѣрѣ, изъ данныхъ, приведенныхъ выше, видно,

что подача гласными особыхъ мнѣній чаще практиковалась въ первые годы существованія земства, чѣмъ въ послѣдующіе. Изъ 82 мнѣній 57 или 69,5% изъ общаго числа было подано за первые 12 лѣтъ со времени открытія земства и 25 мнѣній или 30,5% за послѣдующіе 12 лѣтъ. Но если въ земствѣ, какъ и всюду въ жизни, при неподвижности формъ, возможно ослабленіе интереса къ общественному дѣлу; то приведенныя сейчасъ цифры во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ прежде всего о томъ, что въ первое время существованія земства, при совершенной новизнѣ дѣла, естественно возникало больше различныхъ толкованій по неуяснившимся еще вопросамъ, а отсюда являлось и больше поводовъ для подачи особыхъ мнѣній. Точно также и въ области практическихъ нуждъ то, что считалось въ первое время существованія земскихъ учрежденій невозможнымъ съ точки зрѣнія большинства гласныхъ и отстаивалось меньшинствомъ въ видѣ особыхъ мнѣній, какъ, напр., переложеніе нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей на денежный сборъ,—тоже самое, съ теченіемъ времени, при большемъ развитіи земской дѣятельности, стало фактомъ, вошло въ разрядъ неизмѣнныхъ правилъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ были практически разрѣшаемы наиболѣе существенные вопросы, уменьшалось и количество поводовъ для подачи особыхъ мнѣній. На ряду съ тѣмъ все болѣе и болѣе пріобрѣтали значенія въ предварительной разработкѣ спорныхъ и невыяснившихся вопросовъ особые органы—разнаго рода коммиссіи, къ характеристикѣ которыхъ мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

Глава VI.

Коммиссіи.

Дѣятельность коммиссій и самыя ихъ формы развивались постепенно, по мѣрѣ того какъ расширялась вообще земская дѣятельность и росли земскія потребности. Это одинаково замѣчается въ развитіи какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ.

Въ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ первая коммиссія была избрана первымъ же земскимъ собраніемъ. Она была вызвана наиболѣе насущною текущею нуждою—необходимостью памѣтить уп-

равѣ рамки предстоящей дѣятельности и указать тѣ предметы, относительно которыхъ управа должна была собрать статистическія свѣдѣнія къ слѣдующему собранію и, поэтому, носила названіе коммиссіи для выработки инструкціи Воронежской уѣздной управѣ. Въ 1867 году Воронежское собраніе избрало первую ревизіонную коммиссію для разсмотрѣнія отчетовъ, смѣты и раскладки, представленныхъ управою собранію, и съ тѣхъ поръ ревизіонная коммиссія избиралась ежегодно. Въ слѣдующемъ 1868 году, кромѣ ревизіонной коммиссіи, собраніе нашло необходимымъ составить особую коммиссію по разработкѣ вопроса о покупкѣ дома для лицъ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ учрежденій, а въ 1869 году—подобную же коммиссію для осмотра и покупки самаго арестантскаго дома. Собраніе 1870 года, на ряду съ ревизіонной, образовало коммиссію по вопросу о содержаніи проселочныхъ путей, а собраніе 1871 года—коммиссіи для обсужденія вопроса объ урегулированіи отношеній городовъ къ земству и коммиссію по вопросамъ о проселочныхъ дорогахъ, о скотопрогонной дорогѣ, объ улучшеніи сорта рабочихъ лошадей и др. Въ 1874 и 1875 годахъ, одновременно съ ревизіонной, работала особая медицинская коммиссія. Собраніе 1878 года избрало три коммиссіи: 1) ревизіонную, 2) по вопросу о мѣрахъ искорененія нищихъ и 3) по народному образованію. Въ слѣдующемъ 1879 году работало также три коммиссіи и въ томъ числѣ особая коммиссія по народному образованію и особая по вопросу о возведеніи въ селеніяхъ построекъ послѣ пожаровъ. Собраніе 1880 года, кромѣ ревизіонной, образовало коммиссію по вопросу о страхованіи отъ падежей скота. Въ 1881 году организовано было пять коммиссій: ревизіонная, дорожная, оцѣночная, по преобразованію крестьянскихъ учрежденій и коммиссія для обсужденія устава „общества улучшенія народнаго труда“. Собраніе 1882 года въ первый разъ расчленило ревизіонную коммиссію на двѣ самостоятельныя—на собственно ревизіонную по провѣркѣ главнымъ образомъ отчетности и на смѣтную—по разсмотрѣнію смѣтныхъ назначеній и раскладки. Въ томъ же году продолжали свои занятія коммиссіи: дорожная, оцѣночная, коммиссія для обсужденія устава „общества улучшенія народнаго труда“, а также образована вновь коммиссія для разсмотрѣнія правилъ пенсіонной кассы. Съ 1882 по 1889 годъ включительно ежегодно избирались по двѣ коммиссіи—ревизіонная и смѣтная. Кромѣ того, продолжала работы оцѣночная коммиссія въ 1883, 1886 и

1887 годахъ и избраны были вновь: въ 1883 году коммиссія по понижепію выкупныхъ платежей въ нѣкоторыхъ обществахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и коммиссія по разрѣшенію спорнаго вопроса о выдачѣ одному изъ сельскихъ обществъ денежной субсидіи на содержаніе мостовъ и гатей, разрѣшенной однимъ изъ предшествующихъ земскихъ собраній; въ 1884 году коммиссія для обсужденія ходатайства объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и коммиссія по отчужденію усадебныхъ мѣстъ въ селеніяхъ въ видахъ лучшей противопожарной планировки послѣднихъ; въ 1885 году продовольственная коммиссія; въ 1886 году коммиссія по вопросу объ обезпеченіи посѣвовъ отъ градобитій; въ 1887 году коммиссія по вопросу о развитіи и улучшеніи сельскаго хозяйства и коммиссія по возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайствъ нѣкоторыхъ земствъ, вопросу объ охранѣ полей, луговъ и пр. отъ потравъ; и, наконецъ, въ 1889 году коммиссія по вопросу о возвратѣ въ казну неправильно израсходованныхъ денегъ Воронежскимъ воинскимъ присутствіемъ.

Задонское земство образовало въ 1865 году двѣ коммиссіи—для „составленія предположеній“ и для выработки инструкціи управѣ, въ 1866 году также двѣ—ревизіонную и подводную, а въ 1867 году четыре—ревизіонную, по натуральнымъ повинностямъ, по вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства и для выработки проэкта уѣзднаго земскаго банка. Собраніе 1868 г. почему-то избрало двѣ повидимому однохарактерныя коммиссіи—ревизіонную и повѣрочную. Вообще основною, такъ сказать, коммиссіею въ Задонскомъ земствѣ была ревизіонная, которая избиралась регулярно каждый годъ и вѣдала какъ отчетность, такъ и смѣтныя назначенія; всѣ остальныя коммиссіи избирались или на годъ, или въ теченіе двухъ лѣтъ, и только двѣ избирались по три раза. Такъ, въ 1869 году была избрана коммиссія по вопросу о противопожарныхъ мѣрахъ въ селеніяхъ, въ 1871 году: 1) коммиссія по страхованію скота отъ падежей, 2) по покупкѣ дома для земства, 3) по вопросу объ уѣздномъ земельномъ банкѣ, и 4) по разработкѣ вопроса о необходимости проведенія чрезъ Задонскій уѣздъ желѣзнодорожной вѣтви съ Ельца на Воронежъ, образованная также и въ 1877 году по тому же предмету. Дорожная коммиссія составлялась два раза—въ 1870 и 1889 годахъ, санитарная также два раза—въ 1874 и 1875 годахъ, коммиссія по возбуж-

денному правительствомъ вопросу объ устройствѣ лучшихъ отношеній городовъ къ земскимъ учрежденіямъ въ 1872 году; коммиссія по оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній въ 1873, 1879 и 1880 годахъ. Въ 1873 году земское собраніе избрало строительную коммиссію, которая избиралась затѣмъ также въ 1874 и 1877 годахъ. Наконецъ, въ теченіе пяти сессій были избраны еще слѣдующія коммиссіи: въ 1874 году по вопросу объ охранѣ и разведеніи лѣсовъ, 1877 году по поводу обезпеченія семействъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ, ушедшихъ на войну, въ 1878 году по народному образованію и по вопросу о мѣрахъ къ искорененію нищенства, въ 1879 году по вопросу о содѣйствіи крестьянскимъ обществамъ къ пріобрѣтенію земли, въ 1883 году для выработки основаній образцовой фермы и въ 1885 году коммиссію для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ.

По Земляпскому земству не сохранилось никакихъ свѣдѣній о коммиссіяхъ за 1867, 1868, 1869 и 1870 годы. Въ остальные же годы были составлены слѣдующія коммиссіи: въ 1865 году „предварительная“ или повѣрочная коммиссія; въ 1866 году ревизіонная; въ 1871 году повѣрочная, ревизіонная и по вопросу о страхованіи скота; въ 1872 году ревизіонная, по вопросу о ссудосберегательныхъ товариществахъ и коммиссія объ урегулированіи отношеній городовъ къ земству; въ 1873 году ревизіонная и коммисссія для разсмотрѣнія новыхъ формъ по смѣтамъ и раскладкамъ; въ 1874 году ревизіонная и по разсмотрѣнію устава о ссудосберегательныхъ товариществахъ; въ 1875 г. ревизіонная и медицинская; въ 1876 году одна ревизіонная, въ 1877 году: 1) ревизіонная, 2) по вопросу о призрѣніи семействъ солдатъ и ратниковъ, ушедшихъ на войну, 3) по разсмотрѣнію вопроса о долгѣ земства частнымъ лицамъ и 4) по вопросу о противопожарныхъ мѣрахъ. Затѣмъ съ 1878 по 1889 г. ежегодно избирались по двѣ коммиссіи—ревизіонная и смѣтная и, кромѣ того, въ 1879 году коммиссія для внезапной провѣрки земской кассы,—въ 1880 году сельско-хозяйственная коммиссія, въ 1881 году коммиссія по возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросу о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій и коммиссія по разсмотрѣнію проэкта агронома Дмитріева объ организаціи помѣщичьихъ хозяйствъ съ цѣлію улучшенія благосостоянія крестьянъ Воронежской губерніи, въ 1882 году повѣрочная, въ 1883 г. желѣзнодорожная и медицинская, въ 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 годахъ медицинская

коммиссія, въ 1885 году по разсмотрѣнію новыхъ правилъ взаимнаго земскаго страхованія строеній и въ 1887 году коммиссія для оцѣнки промышленныхъ заведеній.

Нѣсколько меньшее значеніе въ своей дѣятельности отводило коммиссіямъ Нижнедѣвицкое земство. Въ теченіе 24 лѣтъ, съ 1867 по 1889 годъ, оно ежегодно избирало ревизіонную коммиссію, поручая ей отъ времени до времени, кромѣ ревизіи, и разсмотрѣніе разныхъ вопросовъ. Помимо того были избраны въ 1870 и 1878 годахъ желѣзнодорожная коммиссія по поводу проэктировавшейся желѣзной дороги на Воронежъ чрезъ Нижнедѣвицкій уѣздъ, въ 1871 году коммиссія для выработки мѣръ борьбы съ сифилисомъ въ деревняхъ, а въ 1878 году собственно медицинская коммиссія, въ 1872 г. коммиссія по улучшенію породы лошадей, въ 1878 г. коммиссія по вопросу объ организаціи земскаго сельскохозяйственнаго хутора, въ 1885 году строительная коммиссія, въ 1887 году коммиссія по устройству сельскохозяйственной выставки и въ 1889 г. коммиссія для выработки плана обсадки дорогъ деревьями.

Еще ограниченнѣе роль коммиссій была въ Коротоякскомъ земствѣ. Съ 1866 по 1889 годъ въ этомъ земствѣ избиралась только одна ревизіонная коммиссія, которой также, какъ и въ другихъ земствахъ, отъ времени до времени поручалось разсмотрѣть тѣ или другіе вопросы, какъ напр. въ 1875 году вопросъ о сохраненіи и разведеніи лѣсовъ. Затѣмъ въ разное время земскія собранія организовали вторую ревизіонную коммиссію (по ревизіи дѣлопроизводства управы, по осмотру зданій больницы и пр.), въ 1870 и 1871 годахъ, коммиссію для осмотра и покупки помѣщенія подъ земскія учежденія въ 1879 г. и оцѣночную коммиссію въ 1886 г.

Слѣдующій затѣмъ уѣздъ Бобровскій принадлежитъ къ числу тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ земскія собранія давали широкій просторъ дѣятельности коммиссій. Такъ, уже въ 1865 году было образовано три коммиссіи: 1) для составленія инструкціи управѣ, 2) по провѣркѣ правъ гласныхъ и 3) по вопросу о переложеніи натуральной почтовой повинности на денежный сборъ. Въ 1866 и 1867 годахъ была избрана одна повѣрочная или ревизіонная коммиссія, которой, кромѣ разсмотрѣнія денежной отчетности, поручено было въ послѣднемъ году обсудить вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства. Затѣмъ собраніе 1868 года образовало двѣ ревизіонныхъ коммиссіи, а собраніе 1869 года, кромѣ двухъ ревизіонныхъ, еще оцѣночную коммиссію

и коммиссію по обсужденію противопожарныхъ мѣръ въ селеніяхъ. Избраніе двухъ ревизіонныхъ коммиссій осталось потомъ постояннымъ у Бобровскаго земства; причемъ одни и тѣже вопросы въ разные годы передавались на обсужденіе то одной, то другой коммиссіи. За первою коммиссіею разъ на всегда осталась ревизія денежной отчетности. Затѣмъ въ 1871 году она же разсматривала смѣты и раскладки, а въ 1872 году вторая ревизіонная коммиссія. Точно также медицинское дѣло обсуждалось въ одномъ году въ первой коммиссіи, а въ другомъ—во второй. Съ теченіемъ времени предметы вѣдѣнія обѣихъ коммиссій болѣе или менѣе опредѣлились. Такъ, напр., въ 1888 году въ первую коммиссію переданы были денежная отчетность, смѣта и раскладка, а во вторую доклады по народному образованію, дорожной повинности и народному здравію; то же дѣленіе осталось и въ 1889 году. По нѣкоторымъ вопросамъ обѣ коммиссіи составляли одну общую соединенную коммиссію. Такъ, въ 1873 году были соединены первая и вторая коммиссіи для совмѣстнаго съ врачами обсужденія санитарныхъ условій уѣзда, въ 1889 году по производству торговъ на земскія станціи и т. п. Постоянная ревизіонная коммиссія для провѣрки денежныхъ суммъ и дѣлопроизводства управы въ теченіе года назначалась въ 1875, 1878, 1880 и въ 1887 годахъ. Изъ другихъ коммиссій спеціальная коммиссія по народному образованію работала въ 1870 и 1882 годахъ, оцѣночная въ 1871 году, продовольственная въ 1873, по вопросу о необходимости новой скотопрогонной дороги въ 1874 и по проэктированію Пензо-Лозовской желѣзной дороги въ томъ же 1874 году. Санитарная коммиссія избиралась изъ года въ годъ съ 1875 по 1883 годъ. Далѣе. Въ 1876 году былъ порученъ земскимъ собраніемъ особой коммиссіи просмотръ сборника постановленій Бобровскаго земства за 10 лѣтъ и подробной выдержки о народномъ образованіи за то же время, въ 1877 году составлена была коммиссія по вопросу объ обезпеченіи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ, въ 1879 и 1882 годахъ—дорожная коммиссія, въ 1880 году коммиссіи: 1) по разсмотрѣнію протестовъ губернатора, 2) по вопросу о противочумныхъ мѣрахъ и 3) по вопросу объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей въ уставѣ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Особая строительно-больничная коммиссія избиралась въ 1881, 1884 и 1887 годахъ, а по вопросу о мѣрахъ борьбы съ дифтеритомъ въ 1880 году. Въ разное время были составлены затѣмъ коммиссіи

по преобразованію крестьянскихъ учрежденій, по вопросу о содержаніи земскихъ почтовыхъ лошадей два раза, для осмотра и покупки казармъ, для провѣрки выборовъ въ гласные на мѣстахъ и по вопросу о преобразованіи Бобровской классической прогимназіи въ техническое училище.

Первою по времени коммиссіею Новохоперскаго земства была редакціонная коммиссія для разсмотрѣнія проэкта инструкціи управѣ, избранная въ 1865 году. Съ 1866 по 1889 годъ безпрерывно существовала ревизіонная коммиссія; особая повѣрочная коммиссія по разсмотрѣнію расходовъ на противохолерныя мѣры была составлена въ 1872 году, а особая смѣтная коммиссія также избиралась только разъ въ 1881 году. Затѣмъ въ разное время были организованы: коммиссія по народному образованію въ 1867 г., коммиссія для пересмотра росписанія судебно-мировыхъ участковъ въ 1870 и 1873 годахъ, коммиссія для выработки устава Новохоперскаго земскаго банка въ 1875 году, коммиссія для разсмотрѣнія проэкта обязательныхъ постановленій при эпидеміяхъ въ 1879 г., коммиссія по вопросу объ улучшеніи коневодства и скотоводства въ 1880 г,, коммиссія по преобразованію крестьянскихъ учрежденій въ 1881 году, коммиссія для выработки таксы съ пригоняемаго на ярмарки скота въ 1882 году, коммиссія для выработки правилъ выставки сельскохозяйственныхъ машинъ въ 1884, 1886 и 1888 годахъ, коммиссія для осмотра земской больницы въ 1884 г. и коммиссія по вопросу о ходатайствѣ на прогонъ для продажи скота въ Новохоперскъ на ярмарку въ 1886 году, во время существованія чумной эпизоотіи въ Воронежской губерніи.

Довольно значительнымъ обиліемъ и разнообразіемъ коммиссій отличалась дѣятельность Богучарскаго уѣзднаго земства. Въ 1865 году это земство избрало коммиссію для выработки основаній раскладки, въ 1866 году ревизіонную коммиссію, въ 1867 г. ревизіонную коммиссію и коммиссію по оцѣнкѣ земель. Уже въ этомъ послѣднемъ году Богучарское земское собраніе поручило ревизіонной коммиссіи, помимо обычныхъ занятій, разсмотрѣть также записку о банкѣ Воронежскаго земства, предложеніе духовнаго вѣдомства о мѣрахъ къ улучшенію быта духовенства и оцѣночныя вѣдомости. Въ 1868 году Богучарское собраніе, поэтому, подраздѣлило ревизіонную коммиссію на двѣ—первую и вторую, и выдѣлило, кромѣ того, особую коммиссію для провѣрки протестовъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ; точно также въ слѣдую-

щемъ 1869 году, кромѣ двухъ ревизіонныхъ коммиссій, составлена была особая коммиссія для провѣрки медицинскихъ книгъ; въ 1870 году собраніе ограничилось двумя ревизіонными коммиссіями, а въ 1871 году избрало первую ревизіонную для провѣрки отчетности, вторую ревизіонную по земской медицинѣ и почтовому дѣлу, третью ревизіонную для обсужденія проэкта правилъ объ осушеніи и орошеніи земель, мѣропріятій противъ падежей скота, вопроса по содержанію просслочныхъ дорогъ и пр. и, помимо того, коммиссію по вопросу о натуральныхъ повинностяхъ. Собраніе 1872 года прошло при двухъ ревизіонныхъ коммиссіяхъ— одной по вопросу объ урегулированіи отношеній городовъ къ земству и одной по натуральнымъ повинностямъ, собраніе 1873 года— при трехъ ревизіонныхъ и одной по натуральнымъ повинностямъ и, наконецъ, собраніе 1874 года—при трехъ ревизіонныхъ коммиссіяхъ и, кромѣ того, образовало коммиссію для выработки мѣръ противъ мочки конопли въ рѣкахъ и загрязненія проточной воды. Съ 1875 года Богучарское земство вмѣстѣ съ ревизіонною стало избирать смѣтную коммиссію и этотъ порядокъ удержался затѣмъ до 1889 года, такъ что ревизіонная и смѣтная коммиссіи стали постоянными формами. Въ началѣ этого новаго разграниченія коммиссій составлялись также вторая и третья ревизіонныя коммиссіи (въ 1876 и 1877 годахъ) и вторая ревизіонная (въ 1878 году); но затѣмъ остались только ревизіонная и смѣтная коммиссіи. На ряду съ ними однако существовала нѣсколько лѣтъ, въ 1878 и 1880 по 1887 годъ включительно, коммиссія по народному образованію. Дорожная коммиссія составлялась въ 1875, 1878, 1881, 1882 и 1883 годахъ, строительная въ 1879 и 1880 году и медицинская въ 1882 и 1883 годахъ. Всѣ остальныя коммиссіи избирались только на одну сессію каждая, именно коммисія по вопросу о противопожарныхъ мѣрахъ въ сессію 1876 года, коммиссіи: 1) по разсмотрѣнію наградного списка сельскихъ учителей и 2) по распредѣленію судебно-мировыхъ участковъ въ 1878 году, коммиссіи: 1) по вопросу о чумной эпизоотіи и 2) по разсмотрѣнію предложенія землемѣра Древитца о приведеніи въ извѣстность земель, подлежащихъ земскому обложенію, въ 1880 году, коммиссія по преобразованію крестьянскихъ учрежденій въ 1881 г., коммиссія по вопросу объ обезпеченіи посѣвовъ отъ градобитій въ 1882 году, коммиссія по отчужденію усадебныхъ мѣстъ въ селеніяхъ въ 1883 году и коммиссія по истребленію сусликовъ въ 1885 году.

Павловское земство сразу же, въ 1866 году, установило двѣ коммиссіи — первую ревизіонную для разсмотрѣнія денежныхъ отчетовъ, смѣты и раскладки и вторую ревизіонную по народному образованію и здравію. Обѣ эти коммиссіи остались затѣмъ постоянными, въ теченіе всей остальной дѣятельности земства, мѣняя ежегодно только своихъ членовъ. Въ нѣкоторые годы, впрочемъ, вторая ревизіонная коммиссія составлялась для разсмотрѣнія исключительно вопросовъ по народному здравію, въ другіе, какъ въ 1883, 1884, 1885 и 1886 годахъ, были избираемы по двѣ особыя коммиссіи—отдѣльно по народному образованію и отдѣльно по народному здравію. Вообще какъ въ первую, такъ и во вторую ревизіонныя коммиссіи, помимо главныхъ предметовъ ихъ вѣдѣнія, вносились на обсужденіе и другіе вопросы. Особая дорожная коммиссія избиралась Павловскимъ земствомъ въ теченіе семи сессій—въ 1870, 1871, 1874, 1877, 1882, 1886 и 1889 годахъ. Всѣ остальныя коммиссіи существовали каждая только въ теченіе одной сессіи. Таковы были коммиссія по вопросу о земскомъ банкѣ для мелкаго кредита, избранная въ 1881 году, коммиссія по вопросу о сельскихъ обществахъ, пришедшихъ въ упадокъ, составленная въ 1881 году, страховая коммиссія и по вопросу о пенсіонной земской кассѣ сессіи 1884 года, коммиссія по вопросу объ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ статей уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства сессіи 1885 года, строительная коммиссія и коммиссія по вопросу о чумѣ рогатаго скота, организованная въ 1887 году, и врачебный совѣтъ, составленный изъ гласныхъ и врачей, въ 1889 году.

Острогожское земство, разъ избравши въ 1866 году ревизіонную коммиссію, осталось при этой формѣ во всѣ послѣдующіе годы своей дѣятельности, не подраздѣляя общей ревизіонной коммиссіи на нѣсколько самостоятельныхъ, какъ это сдѣлали другія земства. Отступленія заключались только въ томъ, что одни собранія составляли ревизіонную коммиссію во время самой сессіи и только на время засѣданій собранія, а другія, какъ это было въ 1873, 1875, 1876, 1878, 1879, 1881 и 1882 годахъ, назначали постоянную ревизіонную коммиссію, которая должна была произвести ревизію до открытія собранія и представить свои соображенія вмѣстѣ съ докладами управы. Впослѣдствіи, впрочемъ, на ряду съ ревизіонною избирались медицинская коммиссія, дѣйствовавшая въ 1874, 1875 и 1876 годахъ, а также съ 1882 по

1889 годъ, и дорожная коммиссія, дѣйствовавшая въ послѣдніе семь лѣтъ. Изъ остальныхъ коммиссій коммиссія по дорожной и и почтовой повинностямъ была избираема три раза—въ 1866, 1870 и 1871 годахъ; коммиссія по пониженію выкупныхъ платежей у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ составлялась два раза—въ 1883 и 1885 годахъ; всѣ же прочія коммиссіи возникали только на одну сессію каждая. Вотъ въ какомъ порядкѣ онѣ были организованы по годамъ: въ 1869 году была избрана коммиссія для собиранія свѣдѣній, въ 1870 году коммиссія для обсужденія предложенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новыхъ правилъ по содержанію проселочныхъ дорогъ, въ 1873 году коммиссія по вопросу объ урегулированіи городовъ къ земству, въ 1877 году коммиссія по вопросу о пособіи семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ, призванныхъ на службу, въ 1879 году коммиссія для разсмотрѣнія предложеннаго гласнымъ Сафоновымъ доклада о путяхъ сообщенія, въ 1882 году строительная коммиссія, въ 1884 году коммиссія по вопросу объ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ статей уставовъ по гражданскому и уголовному судопроизводству, въ 1885 году двѣ коммиссіи—по вопросу объ измѣненіи правилъ взаимнаго земскаго страхованія и по земско-почтовой повинности, въ 1886 году оцѣночная коммиссія и въ 1887 году коммиссія по народному образованію.

Такимъ же характеромъ, но при меньшемъ разнообразіи, отличались коммиссіи и Бирюченскаго земства. Какъ и Острогожское, Бирюченское земство, избравши въ 1866 году ревизіонную коммиссію, оставило эту общую форму безъ подраздѣленія на части и во всѣ остальныя 23 сессіи. Въ 1871 году Бирюченское земское собраніе избрало коммиссію „для внезапной ревизіи“, возложивши вмѣстѣ съ тѣмъ на эту же коммиссію и обязанности по составленію списка присяжныхъ засѣдателей. Коммиссія „для внезапной ревизіи“ была избираема восемь лѣтъ подъ рядъ, пока въ 1878 году не послѣдовалъ протестъ губернатора въ томъ смыслѣ, что коммиссія по составленію списка присяжныхъ засѣдателей должна быть самостоятельною и что, поэтому, на нее нельзя возлагать въ тоже время и ревизіонныя обязанности по земству. Медицинская коммиссія въ Бирюченскомъ земствѣ избиралась только въ послѣдніе три года—1887, 1888 и 1889,—точно также строительная коммиссія существовала самостоятельно лишь въ послѣдніе два года. Наконецъ, одполѣтнія

коммиссіи избирались въ слѣдующемъ порядкѣ: коммиссія по переложенію нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей на денежныя и коммиссія по пониженію выкупныхъ платежей у помѣщичьихъ крестьянъ въ 1883 году, дорожная коммиссія въ 1884 году, коммиссія по вопросу объ измѣненіи правилъ взаимнаго земскаго страхованія въ 1885 году, коммиссія по вопросу о вознагражденіи крестьянъ-понятыхъ при освидѣтельствованіи лѣсопорубокъ въ 1886 году, податная коммиссія въ 1888 году и особая коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ о полученіи земствомъ телеграфныхъ цѣнъ на хлѣбъ, о командированіи сельскихъ учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ для обученія садоводству, о мѣропріятіяхъ при эпидеміяхъ и пр. въ 1889 году.

На ряду съ другими, Валуйское земство можетъ считаться первымъ по той широкой роли, какую оно отводило въ своей дѣятельности коммиссіямъ. Во время первой своей сессіи въ 1865 году оно избрало одну только коммиссію для составленія инструкціи управѣ; но затѣмъ въ слѣдующемъ же 1866 году оно составило цѣлыхъ девять коммиссій: 1) ревизіонную, 2) по натуральнымъ повинностямъ, 3) смѣтную, 4) по разсмотрѣнію вопроса о лѣсосохраненіи и почтовой повинности, 5) по народному здравію, 6) по народному образованію, 7) по вопросу о поземельномъ банкѣ и по разсмотрѣнію ходатайствъ мельниковъ, 8) по вопросу о почтовомъ трактѣ съ Валуекъ на Харьковъ и 9) по провѣркѣ раскладочныхъ свѣдѣній. Съ этого времени въ Валуйскомъ земствѣ стали постоянными собственно четыре формы коммиссій—ревизіонная, дорожная, по народному здравію и по народному образованію. Само собою понятно, что каждая изъ этихъ формъ была такъ названа по одному изъ преобладавшихъ вопросовъ, подлежавшему разсмотрѣнію коммиссіи этого наименованія, но что, напр., дорожною коммиссіею разсматривались нерѣдко и другіе вопросы, кромѣ вопроса собственно о дорожной повинности. Въ немногіе годы, какъ, напр., въ 1877, 1880 и др., по народному здравію и народному образованію была образована одна общая коммиссія. Въ 1871, 1872, 1873 и 1878 годахъ назначалась постоянная ревизіонная коммиссія, обязанная дѣйствовать и не во время сессіи, а въ 1871, 1872, 1873 и 1874 г. избиралась, кромѣ того, пятая ревизіонная коммиссія. Въ теченіе четырехъ сессій избирался санитарный совѣтъ; въ другое время работала коммиссія по вопросу о пенсіяхъ учителямъ. Вообще при малѣйшемъ осложненіи того или другого

вопроса, собраніе, не ограничиваясь докладами управы, передавало вопросы на обсужденіе особой коммиссіи. Такъ, продовольственная коммиссія составлялась въ 1883 и въ послѣдніе четыре года, а въ сессіи 1867 года была образована даже не одна, а цѣлыхъ три продовольственныя коммиссіи въ видахъ лучшей провѣрки хлѣбныхъ запасовъ. Строительное дѣло передавалось въ нѣкоторые годы на обсужденіе другихъ коммиссій, какъ, напр., коммиссіи по народному образованію въ 1871 году; но затѣмъ въ 1868 году была организована коммиссія по устройству зданій для мировыхъ учрежденій, въ 1880 и 1885 г. г. коммиссія для осмотра и покупки арестантскаго дома и въ 1883 году собственно строительная коммиссія. По вопросу о противопожарныхъ мѣрахъ въ селеніяхъ, коммиссія избиралась въ 1876 и 1879 годахъ, а по вопросу о чумѣ рогатаго скота въ 1877 и 1883 годахъ и въ 1879 году собственно по вопросу о страхованіи отъ чумы рогатаго скота. Въ 1878 году была организована коммиссія, которая, вмѣстѣ съ управою, должна была разработать вопросъ о мѣрахъ къ ослабленію нищенства, а въ слѣдующемъ 1879 году была составлена коммиссія по вопросу о мѣрахъ борьбы съ хлѣбнымъ жучкомъ. Изъ однолѣтнихъ коммиссій были избраны въ послѣдніе годы между прочимъ слѣдующія: коммиссія для разсмотрѣнія сборника постановленій Валуйскаго земства за 10 лѣтъ въ 1880 году, коммиссія по вопросу о судебно-мировыхъ участкахъ въ 1886 году, коммиссія по вопросу объ охранѣ полей, луговъ и др. угодій отъ потравъ въ 1887 году и коммиссія для оцѣнки промышленныхъ заведеній въ 1889 году.

Губернское земство въ началѣ своей дѣятельности отдавало предпочтеніе постояннымъ формамъ коммиссій предъ временными и въ послѣднее десятилѣтіе даже сократило число первыхъ. Въ 1865 году губернское собраніе составило одну только коммиссію для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ въ земскомъ собраніи, и избрало на текущее трехлѣтіе коммиссію ревизіонную. Въ 1886 году, кромѣ ревизіонной, были организованы смѣтная коммиссія и коммиссія для разсмотрѣнія и разработки вносимыхъ въ собраніе вопросовъ и докладовъ. Въ слѣдующемъ 1887 году смѣтная коммиссія была замѣнена двумя—первою ревизіонною по земскимъ смѣтнымъ назначеніямъ и вторую ревизіонную по смѣтнымъ назначеніямъ благотворительныхъ учрежденій, а коммиссія для разсмотрѣнія разнаго рода докладовъ по-

лучила названіе третьей коммиссіи. Дѣленіе это удержалось затѣмъ до 1871 года, а также въ 1873 и въ 1875 годахъ. Въ 1875, 1876 и 1877 годахъ губернское собраніе избирало постоянную ревизіонную коммиссію, обязанную производить ревизію до открытія сессіи. Въ 1872, 1874 и съ 1876 по 1879 годъ, кромѣ ревизіонной, избирались только первая и вторая смѣтныя коммиссіи; съ 1880 по 1883 годъ собраніе стало избирать по двѣ коммиссіи—ревизіонную и смѣтную; въ 1884 и 1885 годахъ ревизіонная и смѣтная коммиссіи были объединены въ одну соединенную; а затѣмъ съ 1886 года снова установилось дѣленіе на ревизіонную и смѣтную коммиссіи. Изъ другихъ коммиссій наиболѣе постоянною формою была коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ по протестамъ губернатора, избиравшаяся съ 1874 по 1889 годъ, за исключеніемъ двухъ лѣтъ—1875 и 1887 г.; коммиссія для осмотра шлюзовыхъ заведеній составлялась въ 1878 и 1879 годахъ, коммиссія по взаимному земскому страхованію въ 1883 и 1885 годахъ, коммиссія для наблюденія за тарифами на Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ. Всѣ остальные виды коммиссій возникали только на время одной сессіи каждая. Такъ, въ 1870 году были избраны коммиссія по вопросу о лѣсохраненіи и коммиссія по выработкѣ основаній для уравнительной раскладки государственнаго поземельнаго сбора; въ 1871 году коммиссія по разсмотрѣнію проэкта податной реформы, въ 1872 году больничная коммиссія, въ 1879 году коммиссія предсѣдателей для разсмотрѣнія дѣйствій Землянской уѣздной управы, въ 1881 году редакціонная коммиссія по вопросу о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій, въ 1882 году коммиссія по вопросу о канализаціи больничнаго двора и коммиссія для выработки основаній и правилъ раздачи продовольственныхъ ссудъ, въ 1883 году коммиссія по разсмотрѣнію условій передачи земству казной Воронежско-Задонскаго шоссе, коммиссія по вопросу о земской пенсіонной кассѣ и статистическая коммиссія, въ 1884 году коммиссія по вопросу о растратѣ земскихъ суммъ въ Задонской уѣздной управѣ, въ 1885 коммиссія по поводу распредѣленія между сосѣдними уѣздами волостей Коротоякскаго уѣзда на случай его упраздненія, въ 1887 году коммиссія для разсмотрѣнія проэкта правилъ объ обязательномъ убиваніи чумнаго рогатаго скота, коммиссія для разсмотрѣнія докладовъ губернской управы о мѣропріятіяхъ противъ чумной эпизоотіи и коммиссія по вопро-

су объ обязательномъ введеніи общественныхъ запашекъ, и, наконецъ, въ 1889 году коммиссія по вопросу объ организаціи Конь-Колодезской сельско-хозяйственной школы.

Такимъ образомъ, по одному этому перечню разнаго рода коммиссій въ различныхъ земствахъ, можно уже отчасти судить о томъ значеніи, какое они имѣли въ практикѣ земскихъ собраній. Представляя собою довольно подвижныя и часто мѣняющіяся формы, земскія коммиссіи тѣмъ не менѣе стали постоянною принадлежностью собраній. Возникая во время каждой сессіи и во всякомъ случаѣ мѣняя своихъ членовъ почти ежегодно, коммиссіи однако не переставали играть роль своего рода рѣшающихъ или по крайней мѣрѣ предрѣшающихъ инстанцій по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые почему-либо то или другое собраніе считало заслуживающими особаго вниманія. Въ этомъ отношеніи земскія коммиссіи, при всемъ ихъ разнообразіи, могутъ быть разграничены на двѣ группы: на ревизіонныя коммиссіи и коммиссіи, такъ сказать, совѣщательно-вспомогательныя. Первыя должны были возникнуть въ силу отношеній земскихъ собраній, какъ распорядительныхъ учрежденій, къ земскимъ управамъ, какъ учрежденіямъ исполнительнымъ. Каждое собраніе такъ или иначе, а обязано было провѣрить дѣятельность избранной имъ управы. Отсюда—бо́льшая опредѣленность, постоянство и устойчивость формъ ревизіонныхъ коммиссій сравнительно съ формами коммиссій совѣщательно-вспомогательныхъ. Послѣдняго рода коммиссіи были логическимъ слѣдствіемъ развивавшейся земской дѣятельности. Онѣ возникали по мѣрѣ того, какъ назрѣвали тѣ или другіе текущіе вопросы, съ одной стороны, въ правительственныхъ сферахъ, а съ другой, въ мѣстной жизни. Ставило-ли, поэтому, на обсужденіе земскихъ собраній эти вопросы правительство, какъ напр. по лѣсосохраненію, по пониженію выкупныхъ платежей, по преобразованію крестьянскихъ учрежденій, по чумному дѣлу и т. п., или же они возникали непосредственно въ земской жизни,—земство въ обоихъ случаяхъ обращалось къ коммиссіямъ въ видахъ болѣе всесторонней разработки и освѣщенія такихъ назрѣвшихъ задачъ. Къ тому, что сдѣлано было въ этомъ отношеніи правительственными органами, земскими управами и частными лицами, присоединялось мнѣніе коммиссій и затѣмъ уже, на основаніи всего этого, собраніе дѣлало то или другое окончательное постановленіе.

Въ прилагаемой къ настоящей главѣ таблицѣ (Табл. № 4) сведены число и составъ коммиссій, избранныхъ Воронежскимъ губернскимъ и уѣздными земствами въ теченіи 25 лѣтъ. Не смотря на разнообразіе коммиссій, разгруппировать ихъ на нѣсколько болѣе или менѣе опредѣленныхъ рубрикъ оказалось крайне затруднительно. Дѣло въ томъ, что названія коммиссій, подъ которыми онѣ обыкновенно избираются, не всегда соотвѣтствуютъ предметамъ ихъ занятій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ревизіонныя коммиссіи повѣряли одну денежную отчетность, въ другихъ—денежную отчетность и смѣтныя назначенія, въ третьихъ—отчетность, смѣты, раскладки съ присоединеніемъ осмотра зданій, въ четвертыхъ—въ ревизію входили вопросы продовольственный, по народному здравію, по народному образованію и т. д.; въ однихъ случаяхъ на ревизіонныхъ коммиссіяхъ лежалъ только контроль счетоводства, суммъ или дѣятельности управъ, въ другихъ онѣ, кромѣ того, разсматривали и разрабатывали поставленные въ собраніяхъ вопросы; медицинскія коммиссіи нерѣдко занимались и народнымъ образованіемъ, коммиссіи по вопросу о народномъ образованіи въ свою очередь работали при случаѣ надъ вопросами продовольственнымъ или по дорожнымъ сооруженіямъ; въ иныхъ земствахъ существовала одна только коммиссія, какъ напр. за первые годы въ Землянскомъ (подъ именемъ „предварительной коммиссіи“), которой и передавались какъ ревизія, такъ и разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ управы; въ другихъ земствахъ коммиссіи обозначались номерами, а отдѣльные вопросы за разныя сессіи поступали попеременно то въ одну, то въ другую коммиссію и т. п. Поэтому названія коммиссій въ большинствѣ случаевъ удерживались по одному какому либо наиболѣе важному изъ числа порученныхъ для разработки вопросу. Поэтому, также и въ прилагаемой таблицѣ въ первую рубрику (ревизіонныя и смѣтныя коммиссіи) отнесены не только одни тѣ коммиссіи, которыя занимались ревизіею отчетности и разсмотрѣніемъ смѣтъ и раскладокъ, но и тѣ изъ нихъ, которымъ поручалась кромѣ того провѣрка или теоретическая разработка разныхъ отраслей земской дѣятельности; во вторую рубрику, въ разрядъ коммиссій по народному здравію и образованію, включены коммиссіи, вѣдавшія исключительно медицинское и школьное дѣло; наконецъ, въ третью рубрику вошли всѣ остальныя коммиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссіи, отнесенныя въ первыя двѣ рубрики, носили попреимуществу ревизіонный,

провѣрочный характеръ, а коммиссіи третьей рубрики избирались главнымъ образомъ для разработки разныхъ вопросовъ.

При такомъ дѣленіи всѣхъ коммиссій на три группы, оказывается, что въ теченіе 25 лѣтъ въ уѣздныхъ земствахъ было избрано ревизіонныхъ или смѣтныхъ коммиссій 391 или $51,_3{}^0/_0$ изъ общаго числа, коммиссій по народному здравію и образованію 131 или $17,_2{}^0/_0$ и остальныхъ коммиссій 240 или $31,_5{}^0/_0$. Въ такой же приблизительно пропорціи распредѣлялось по этимъ тремъ группамъ и количество лицъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ. Что касается затѣмъ распредѣленія разнаго рода коммиссій по уѣздамъ и по годамъ, то, какъ видно изъ таблицы, цифры отличаются въ этомъ отношеніи весьма значительнымъ разнообразіемъ и колебаніями. Такъ, въ Коротоякскомъ уѣздѣ было 28 коммиссій, а въ Валуйскомъ 131, т. е. почти въ 5 разъ больше, въ 1865 году избрано было только 10 коммиссій, а въ 1883 году 41. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, являются не столько характерными цифры о числѣ коммиссій, сколько данныя объ ихъ составѣ. Сравненіе числа гласныхъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ, съ числомъ гласныхъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ, даетъ слѣдующія указанія.

У Ѣ З Д Ы.	Количество гласныхъ участвовавшихъ:		% послѣднихъ къ первымъ.
	Въ собраніяхъ.	Въ коммиссіяхъ.	
1. Воронежскій	1035	373	36,0
2. Задонскій	557	256	46,0
3. Землянскій	697	304	43,7
4. Нижнедѣвицкій.	467	178	38,1
5. Коротоякскій	283	109	38,5
6. Бобровскій	876	640	73,1
7. Новохоперскій	760	216	28,4
8. Богучарскій.	665	510	76,7
9. Павловскій	572	396	69,2
10. Острогожскій	1218	313	25,7
11. Бирюченскій	1009	295	29,3
12. Валуйскій	822	790	96,1
Итого . . .	8950	4380	48,9

Изъ этихъ цифръ видно, что почти половина или $48,_9{}^0/_0$ гласныхъ изъ числа бывшихъ на собраніяхъ участвовали вмѣстѣ съ тѣмъ и въ коммиссіяхъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ первое мѣсто по численному составу коммиссій занимаетъ Валуйскій уѣздъ, въ которомъ гласные, участвовавшіе въ коммиссіяхъ, составляли $96,_1{}^0/_0$ общаго числа гласныхъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ, т. е. почти все собраніе превращалось въ коммиссіи. Далѣе слѣдуютъ Богучарскій, Бобровскій и Павловскій уѣзды, по которымъ число членовъ коммиссій выразилось въ $76,_7$, въ $73,_1$ и въ $69,_2{}^0/_0$. Уѣзды Задонскій, Землянскій, Нижнедѣвицкій, Коротоякскій и Воронежскій занимаютъ въ этомъ отношеніи срединное положеніе съ колебаніями между 46 и $36{}^0/_0$. Наконецъ, по уѣздамъ Бирюченскому, Новохоперскому и Острогожскому соотвѣтственныя цифры падаютъ до $29,_3$, $28,_4$ и $25,_7{}^0/_0$. Выведенныя, впрочемъ, цифры и процентныя отношенія должны быть нѣсколько выше дѣйствительныхъ, такъ какъ по нѣкоторымъ земствамъ бывали случаи, что одно и тоже лицо участвовало въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ. Чтобы ввести, слѣдовательно, соотвѣтственную поправку, необходимо понизить нѣсколько число гласныхъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ, что однако выразится во всякомъ случаѣ въ незначительномъ пониженіи процентныхъ величинъ.

Тѣ же цифровыя данныя относительно численнаго состава коммиссій въ уѣздныхъ собраніяхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ по годамъ за весь двадцатипятилѣтній періодъ.

Годы:	Количество гласныхъ участвовавшихъ:		% послѣднихъ къ первымъ.	Годы:	Количество гласныхъ участвовавшихъ:		% послѣднихъ къ первымъ.
	Въ собраніяхъ.	Въ коммиссіяхъ.			Въ собраніяхъ.	Въ коммиссіяхъ.	
1865	478	54	11,₃	1873	328	137	41,₈
1866	360	115	31,₉	1874	426	180	42,₂
1867	292	119	40,₇	1875	320	170	53,₁
1868	368	125	34,₀	1876	362	143	39,₅
1869	291	139	47,₈	1877	395	175	44,₃
1870	299	113	37,₈	1878	327	184	56,₂
1871	390	193	49,₅	1879	328	175	53,₀
1872	312	149	48,₇	1880	418	235	56,₂

1881	316	219	69,3	1886	442	231	52,3
1882	324	213	65,7	1887	324	250	77,2
1883	428	260	60,8	1888	347	167	48,0
1884	327	193	59,0	1889	426	240	56,3
1885	322	202	62,7	Итого. .	8950	4380	48,9

Настоящими цифрами устанавливается прежде всего тотъ фактъ, что число гласныхъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ, постепенно росло съ извѣстными колебаніями и уклоненіями по отдѣльнымъ годамъ. Такъ до 1877 года процентныя величины колебались между $11,_3$ и $53,_1\%$, а съ 1877 по 1889 годъ включительно между 48 и $77,_2\%$. Нѣсколько рѣзче это возрастаніе численнаго состава коммиссій какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ процентныхъ цифрахъ, замѣчается по трехлѣтіямъ. Сравнивая вмѣстѣ съ тѣмъ приведенныя цифры съ цифрами приложенной къ настоящей главѣ таблицы, легко замѣтить, что возрастаніе числа гласныхъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ, шло параллельно съ возрастаніемъ числа коммиссій и, очевидно, зависѣло отъ этого послѣдняго обстоятельства. Если, въ самомъ дѣлѣ, раздѣлить весь двадцатипятилѣтній періодъ на двѣ части по $12^1/_2$ лѣтъ въ каждой, тогда отношеніе между числомъ коммиссій и количествомъ ихъ членовъ выразится въ слѣдующихъ величинахъ:

	Число коммиссій.	Число гласныхъ участвовавшихъ	
		Въ коммиссіяхъ.	Въ собраніяхъ.
За первые $12^1/_2$ лѣтъ	320	1723	4423
За послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ	442	2657	4527
Увеличилось на	+122	+934	+104
Въ %	+38,1%	+54,2%	+2,3%

Такимъ образомъ, въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ сравнительно съ первыми количество коммиссій возросло на $38,_1\%$, а число членовъ въ нихъ на $54,_2\%$. Послѣдняя цифра указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ

на то, что съ годами шло возрастаніе не только числа членовъ и количества коммиссій, но и средняго состава послѣднихъ. На самомъ дѣлѣ, въ первую половину двадцатипятилѣтія на одну коммиссію приходилось среднимъ числомъ $5,_3$ членовъ, а во вторую— 6 членовъ. Наконецъ, относительное увеличеніе количества членовъ коммиссій (на $54,_2\%$) сравнительно съ числомъ гласныхъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ (только на $2,_3\%$) означаетъ, что и самая дѣятельность коммиссій становилась очевидно съ годами интенсивнѣе: больше было дѣла—больше требовалось и работниковъ въ лицѣ членовъ коммиссій.

Разсмотрѣніе далѣе соотвѣтственныхъ цифровыхъ данныхъ по губернскому земству даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти тождественныя указанія съ данными поуѣздными. Такъ, при дѣленіи коммиссій на три группы—на 1) ревизіонныя, 2) школьно-медицинскія и 3) разныя коммиссіи, оказывается первыхъ 55 или $51,_9\%$ изъ общаго числа, (а по уѣздамъ $51,_3\%$ такихъ коммиссій), вторыхъ 18 или 17%, (по уѣздамъ $17,_2\%$), и третьихъ 33 или $31,_1\%$ (по уѣздамъ же $31,_5\%$). Изъ распредѣленія цифръ по годамъ видно также, что какъ число коммиссій, такъ и въ особенности количество участвовавшихъ въ нихъ членовъ росло съ теченіемъ времени. Такъ, въ теченіи первыхъ $12^1/_2$ лѣтъ была избрана 51 коммиссія, а въ теченіи вторыхъ $12^1/_2$ лѣтъ 56 коммиссій, т. е. на 5 или $9,_8\%$ больше; въ теченіе перваго затѣмъ періода въ коммиссіяхъ участвовало 293 гласныхъ, а въ теченіе втораго 398 гласныхъ, т. е. на 105 гласныхъ или на $35,_8\%$ больше. Вообще же число лицъ, избранныхъ въ коммиссіи, составляли около 30% общаго числа губернскихъ гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ собраній, причемъ въ первые $12^1/_2$ лѣтъ члены коммиссій составляли около 26% присутствовавшихъ на собраніяхъ гласныхъ, а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ около 35%. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ, какъ въ предшествующемъ, цифры даютъ одно и тоже указаніе, что съ теченіемъ времени въ земскихъ учрежденіяхъ постепенно возрастало количество коммиссій и численный ихъ составъ.

Очень интересными являются цифровыя данныя о количествѣ разнаго рода коммиссій по губернскому и уѣзднымъ земствамъ вмѣстѣ взятыя. Придерживаясь дѣленія коммиссій на три группы, можно получить слѣдующія характерныя величины по двумъ періодамъ:

	Число коммиссій.			
	Ревизіонныхъ.	Школьныхъ и медицинскихъ.	Остальныхъ.	Итого.
За первые 12½ лѣтъ	214	54	99	367
За вторые 12½ лѣтъ	232	95	174	501
На сколько больше	+18	+41	+75	+134
Въ %	+8,4	+72,2	+75,7	+36,5

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ здѣсь цифръ видно, что, при общемъ увеличеніи коммиссій во второй періодъ земской дѣятельности на $36,_5\%$, количество коммиссій ревизіонныхъ увеличилось только на $8,_4\%$, а число коммиссій школьно-медицинскихъ и остальныхъ на $72,_2$ и $75,_7\%$. Слѣдовательно, этими цифрами еще рельефнѣе подтверждается то указаніе, которое сдѣлано нами выше: общее увеличеніе коммиссій представляетъ вообще признакъ развитія земской дѣятельности; но въ частности незначительное повышеніе числа ревизіонныхъ коммиссій сравнительно съ коммиссіями остальныхъ двухъ группъ свидѣтельствуетъ о томъ, что между тѣмъ какъ земскій контроль въ лицѣ ревизіонныхъ коммиссій пріобрѣлъ опредѣленный и устойчивый характеръ, предварительная разработка наиболѣе существенныхъ вопросовъ въ области практическихъ земскихъ нуждъ становилась съ теченіемъ времени все интенсивнѣе и интенсивнѣе, благодаря чему и количество совѣщательно-вспомогательныхъ коммиссій возросло во второй періодъ до 72 и 75%.

Для болѣе полной характеристики коммиссій въ этомъ послѣднемъ отношеніи, намъ остается въ заключеніе коснуться цифровыхъ свѣдѣній о докладахъ коммиссій.

Собственно говоря, доклады коммиссій принадлежатъ къ разряду такого рода матеріаловъ, которые очень трудно укладываются въ статистическія рамки. Во первыхъ, коммиссіи, наряду съ писанными и печатными докладами, представили собраніямъ не мало докладовъ устныхъ, точный статистическій учетъ которыхъ при тѣхъ источникахъ, которыми мы пользовались, оказался почти невозможнымъ. Во вторыхъ, во многихъ писанныхъ и печатныхъ докладахъ коммиссій часто соединено изложеніе нѣсколькихъ

совершенно различныхъ вопросовъ подъ рядъ, напр. по медицинѣ, по народному образованію, по дорожной повинности, по продовольственному вопросу и пр. Благодаря этому, статистическая группировка нѣкоторыхъ докладовъ была возможна только по преобладающимъ вопросамъ Такимъ образомъ, статистическія данныя о докладахъ коммиссій при массѣ затраченнаго труда, дали матеріалъ и неполный и не строго разграниченный по разъ принятымъ рубрикамъ. Тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ этотъ матеріалъ представляется всетаки на столько интереснымъ и характернымъ, что мы рѣшаемся нѣсколько остановиться здѣсь на конечныхъ цифровыхъ результатахъ произведенной группировки.

Группировка докладовъ уѣздныхъ коммиссій сдѣлана только по 11 земствамъ и при томъ не за всѣ годы, именно: по Валуйскому уѣзду за 10 лѣтъ, по Воронежскому за 11, по Павловскому за 13, по Острогожскому за 17, по Землянскому и Бобровскому за 20 лѣтъ, по Нижнедѣвицкому, Коротоякскому и Новохоперскому за 21 годъ, по Задонскому и Богучарскому за 23 года. Группировка докладовъ коммиссій губернскаго земства охватываетъ полностью всѣ 25 лѣтъ. Придерживаясь дѣленія докладовъ коммиссій на тѣ группы, на которыя выше были подраздѣлены самыя коммиссіи, въ конечномъ результатѣ были получены слѣдующія цифры:

Число докладовъ.	По уѣзднымъ земствамъ.	Въ %.	По губернскому земству.	Въ %	Всего.	Въ %.
1. По денежной отчетности, смѣтамъ и раскладкамъ	322	34,1	91	45,5	413	36,1
2. По медицинѣ, ветеринаріи и народному образованію	227	24,1	63	31,5	290	25,3
3. По остальнымъ вопросамъ . .	394	41,8	46	23,0	440	38,6
Итого . . .	943	100%	200	100%	1143	100%

Слѣдовательно, приведенными здѣсь цифрами только еще разъ подтверждается сдѣланный выше выводъ. Одна треть докладовъ была посвящена коммиссіями контролю и разсмотрѣнію смѣтъ съ раскладками и двѣ трети выясненію разнаго рода вопросовъ изъ земской практики. Если принять при этомъ во вниманіе то обстоятельство, что, благодаря группировкѣ докладовъ по преобладающимъ вопросамъ, въ первую группу докладовъ вошло не мало такихъ, въ которыхъ коммиссіи, на ряду съ отчетностью и смѣтами, касались выясненія практическихъ вопросовъ; тогда еще очевиднѣе станетъ тотъ выводъ, что дѣятельность коммиссій была несравненно шире по разработкѣ разнаго рода вопросовъ сравнительно съ контролемъ дѣйствій управъ. Но въ частности роли въ этомъ отношеніи губернскаго и уѣздныхъ земствъ значительно разнились между собою. Такъ, по первой группѣ докладовъ въ уѣздныхъ земствахъ послѣдніе составляютъ $34,_1{}^0/_0$, а въ губернскомъ $45,_5{}^0/_0$. Судя по болѣе детальнымъ цифрамъ, это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что губернскія коммиссіи отводили больше вниманія разсмотрѣнію смѣтъ и раскладокъ ($25,_5{}^0/_0$) чѣмъ коммиссіи уѣздныхъ земствъ ($11,_7{}^0/_0$), что совершенно понятно. Уѣзднымъ земствамъ приходится имѣть дѣло только съ одною смѣтою и одною раскладкою каждому, а губернскому съ нѣсколькими— по земскимъ нуждамъ, по благотворительнымъ заведеніямъ и по страховому дѣлу. Далѣе, докладовъ по медицинѣ и народному образованію уѣздныя коммиссіи составили $24,_1{}^0/_0$, а губернскія $31,_5{}^0/_0$, и это въ свою очередь зависѣло исключительно отъ того, что въ вѣдѣніи губернскаго земства находятся учрежденія бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, поглощающія около половины общихъ губернскихъ земскихъ средствъ. Наконецъ, по третьей группѣ уѣздныя коммиссіи дали $41,_8{}^0/_0$ докладовъ, а губернскія только $23^0/_0$, и такой перевѣсъ перваго рода цифръ надъ вторыми всецѣло конечно зависѣлъ отъ обилія докладовъ въ уѣздныхъ коммиссіяхъ по почтовой и дорожной повинностямъ. Вообще же, слѣдовательно, уѣздныя коммиссіи отводили въ своихъ докладахъ относительно больше мѣста подготовительной разработкѣ вопросовъ и меньше контролю, чѣмъ губернскія. Иначе конечно не могло и быть. Уѣздныя земства всегда стояли ближе къ текущей жизни, чѣмъ земство губернское.

Глава VII.

Земскія управы.

Постоянный составъ управъ всюду былъ болѣе или менѣе однообразенъ въ численномъ отношеніи. Такъ, въ Воронежскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ постоянный составъ управы во всѣ девять трехлѣтій избирался изъ предсѣдателя и двухъ членовъ; такой же составъ былъ въ Задонскомъ земствѣ, кромѣ третьяго и четвертаго трехлѣтій, когда избирался только одинъ постоянный членъ; въ Землянскомъ уѣздѣ съ однимъ постояннымъ членомъ управа избиралась во второе и третье трехлѣтіе; по Бобровскому земству на пятое, седьмое, восьмое и девятое трехлѣтія въ управу вошли предсѣдатель и по три постоянныхъ члена, а по Новохоперскому и Богучарскому уѣздамъ такой составъ управы былъ опредѣленъ только въ первое трехлѣтіе; въ Павловскомъ земствѣ первыя пять трехлѣтій было по три постоянныхъ члена, а послѣднія четыре—по два; въ Бирюченскомъ по три члена было всѣ восемь трехлѣтій; по Валуйскому уѣзду составъ управы колебался такимъ образомъ: первое и второе трехлѣтія управа состояла изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, третье—изъ трехъ членовъ, четвертое и пятое—изъ двухъ, шестое и седьмое—изъ трехъ и восьмое и девятое—изъ двухъ; наконецъ, по Губернскому земству управа была составлена въ первое трехлѣтіе изъ предсѣдателя и шести членовъ, во второе и пятое—изъ четырехъ и во всѣ остальныя трехлѣтія—изъ трехъ членовъ и предсѣдателя. Такимъ образомъ, господствующею формою была управа, состоящая изъ трехъ лицъ—предсѣдателя и двухъ членовъ. Изъ 117 случаевъ выбора управа была 82 раза (или 70%) избрана изъ трехъ лицъ, въ 28 случаяхъ (24%) изъ четырехъ лицъ, въ четырехъ случаяхъ—изъ двухъ лицъ, въ двухъ случаяхъ—изъ пяти лицъ и въ одномъ случаѣ—изъ семи лицъ. Такъ какъ по положенію 1864 года предѣльная норма уѣздныхъ управъ была опредѣлена отъ 3 до 7 лицъ, а губернской—изъ 7-ми; то, слѣдовательно, Воронежское земство установило скорѣе минимальный составъ управъ, чѣмъ максимальный или даже средній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздныя земства прибѣгали иногда къ выборамъ неплатныхъ или временно присутствующихъ членовъ управъ. Такъ, Воронежское земство избрало двухъ неплатныхъ членовъ на первое трехлѣтіе, Задонское на первое и четвертое трехлѣтія по два

такихъ члена, на второе—одного и на третье—четырехъ, Землянское на третье трехлѣтіе—двухъ и на шестое—одного, Нижнедѣвицкое въ первые пять трехлѣтій по два члена и затѣмъ на шестое, седьмое и восьмое трехлѣтія— по одному, Коротоякское на первое трехлѣтіе двухъ членовъ и на третье одного, Бобровское на первое трехлѣтіе четырехъ и на второе, третье, четвертое и восьмое по два, Острогожское на первое трехлѣтіе—четырехъ, на второе—двухъ и на третье—одного, Бирюченское въ первое и пятое трехлѣтія—по три члена и во второе—двухъ, Валуйское земство избрало одного неплатнаго члена на шестое трехлѣтіе. Слѣдовательно, во весь двадцатипятилѣтній періодъ существованія земства было 28 случаевъ избранія неплатныхъ членовъ, причемъ было избрано 58 лицъ. Въ нѣкоторыхъ, наконецъ, случаяхъ уѣздныя земства избирали временныхъ членовъ для усиленія управъ по выполненію важнѣйшихъ обязанностей и нуждъ. Временные члены избирались въ 1877 году на время военныхъ дѣйствій, при раздачѣ продовольственныхъ ссудъ и при убиваніи зачумленныхъ животныхъ. Изъ всего сказаннаго такимъ образомъ слѣдуетъ тотъ общій выводъ, что Воронежское земство, держа постоянный составъ управъ на minimum'ѣ избранныхъ лицъ, могущія возникнуть при этомъ затрудненія старалось предупредить выборомъ частію неплатныхъ членовъ, а частію членовъ временныхъ. Въ такомъ отношеніи земства къ организаціи управъ сказалось конечно желаніе расходовать возможно меньше средствъ на содержаніе управъ. Это вообще характерная черта въ дѣятельности земства. Какъ увидимъ еще впослѣдствіи, Воронежское земство всегда относилось съ особою экономіею и расчетливостью къ расходованію земскихъ суммъ.

Весьма интересно отношеніе земства къ избираемымъ лицамъ. Такъ, если распредѣлить всѣхъ предсѣдателей управъ сообразно съ тѣмъ числомъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ каждый несъ обязанности предсѣдателя, то получится слѣдующая таблица:

ЗЕМСТВА.	Число предсѣдателей	Изъ нихъ были предсѣдателями въ теченіе															
		1 года	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	6 л.	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	17 л.	18 л.
1. Воронежское . .	5	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—
Задонское . . .	6	1	1	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Землянское . . .	5	—	1	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—

	Нижнедѣвицкое .	4	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5.	Коротоякское . .	9	5	1		—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бобровское. . .	5	—	—	3	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	Новохоперское .	4	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Богучарское . .	3	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	Павловское. . .	6	—	2	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10.	Острогожское . .	3	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—
	Бирюченское . .	5	1	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	Валуйское . . .	4	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	Губернское . . .	3	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Итого. .	62	10	7	15	1	4	8	3	4	1	1	1	1	2	2	1	1

Изъ этой таблицы видно, что на восемь полныхъ трехлѣтій и на одинъ годъ девятаго трехлѣтія было избрано 62 предсѣдателя, причемъ 10 предсѣдателей несли свои обязанности по году, 7 по два года, 15 по три года, 1 четыре года, 4 по пять лѣтъ, 8 по шести лѣтъ и т. д. Если исключить изъ общаго счета 17 предсѣдателей, прослужившихъ въ управахъ отъ одного до двухъ лѣтъ, что конечно могло находиться въ зависимости отъ чисто случайныхъ причинъ, и разбить остальныхъ на двѣ группы—на группу предсѣдателей, прослужившихъ отъ 3 до 5 лѣтъ, и группу предсѣдателей, прослужившихъ отъ 6 до 18 лѣтъ; то въ первой группѣ окажется 20 предсѣдателей, а во второй 25. Это какъ-бы указываетъ на то, что земство было болѣе склонно при новыхъ выборахъ удерживать старыхъ предсѣдателей, чѣмъ выбирать новыхъ. Въ частности наименьше перемѣнъ въ предсѣдательскомъ персоналѣ происходило въ Губернскомъ, Богучарскомъ и Острогожскомъ земствахъ, въ которыхъ за 25 лѣтъ перемѣнилось всего по три предсѣдателя; въ трехъ земствахъ затѣмъ—Нижнедѣвицкомъ, Валуйскомъ и Новохоперскомъ предсѣдатели мѣнялись за тоже время по 4 раза, въ четырехъ земствахъ—въ Воронежскомъ, Земляпскомъ, Бобровскомъ и Бирюченскомъ по 5 разъ, въ двухъ—Задонскомъ и Павловскомъ—по 6 разъ и въ одномъ Коротоякскомъ 9 разъ. Само собою понятно, что чѣмъ рѣже мѣнялись предсѣдатели, тѣмъ продолжительнѣе была ихъ служба и наоборотъ. Самымъ старѣйшимъ предсѣдателемъ оказывается предсѣдатель губернской зем-

ской управы И. А. Лисаневичъ, прослужившій 18 лѣтъ въ губернской управѣ и 7 лѣтъ предъ тѣмъ въ Богучарской уѣздной, т. е. въ теченіе всего двадцатипятилѣтія; предсѣдатель Нижнедѣвицкой уѣздной управы Д. П. Измалковъ прослужилъ 17 лѣтъ, предсѣдатели Воронежской уѣздной управы М. П. Супруновъ и Острогожской В. П. Тевяшовъ несли обязанности по 14 лѣтъ слишкомъ, предсѣдатели Богучарской управы А. Г. Левченко и Валуйской В. Н. Томашевскій по 13 лѣтъ и т. д.

Иными особенностями отличаются цифры, характеризующія продолжительность службы членовъ управы. Группируя эти цифры какъ и предыдущія, получимъ слѣдующую таблицу:

ЗЕМСТВА.	Число членовъ управы.	Изъ нихъ были членами управы въ теченіе														
		1 года	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	6 л.	7 л.	9 л.	11 л.	12 л.	15 л.	16 л.	18 л.	19 л.	22 л.
1. Воронежское . . .	8	—	—	2	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Задонское	12	—	2	7	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Землянское . . .	14	2	1	7	3	1	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Нижнедѣвицкое . .	13	—	—	11	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
5. Коротоякское. . .	17	1	3	10	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Бобровское . . .	20	2	1	14	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новохоперское . .	8	—	—	3	—	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—
Богучарское . . .	9	1	—	4	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Павловское . . .	14	1	—	8	1	—	2	—	—	—	2	—	—		—	—
10. Острогожское. . .	8	1	—	4	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—
Бирюченское . . .	15	1	—	7	—	—	5	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Валуйское	12	—	—	7	1	—	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Губернское. . . .	19	—	6	7	3	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—
Итого . .	169	9	13	91	12	4	18	4	5	2	4	3	1	1	1	1

Откуда видно, что за разсматриваемый періодъ въ члены управъ было избрано 169 лицъ, причемъ наибольше оказалось такихъ лицъ, которыя прослужили членами по 3 года, затѣмъ слѣдуютъ лица, прослужившія 6 лѣтъ, по 2 года, по 4 года и т. д. Если исключить, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, лицъ, прослужившихъ по одному и по два года, и разнести остальныхъ чле-

повъ по двумъ группамъ—на группу лицъ, прослужившихъ въ управѣ отъ 3 до 5 лѣтъ, и на группу лицъ, прослужившихъ отъ 6 лѣтъ и свыше, то въ первой группѣ окажется 107, а во второй 40 лицъ. Такимъ образомъ, цифры эти указываютъ на то, что земскія собранія, при выборахъ управъ, мѣняли членовъ управъ несравненно чаще, чѣмъ предсѣдателей. Между тѣмъ, какъ предсѣдателей, прослужившихъ два трехлѣтія и болѣе, было $40,_3{}^0/_0$, членовъ управъ, прослужившихъ соотвѣтственные сроки, оказывается только $23,_7{}^0/_0$. Наиболѣе продолжительная служба членовъ управъ равнялась 22 годамъ (членъ Богучарской управы А. Н. Двигубскій-Покусаевъ), 19 годамъ (членъ Воронежской уѣздной управы П. Е. Галкинъ), 18 годамъ (членъ Воронежской губернскор управы Н. А. Бунинъ), 16 годамъ (членъ Острогожской управы П. Д. Ростовцевъ) и 15 годамъ (члены губернской управы Д. Д. Рябининъ, Острогожской А. Д. Граниковъ и Валуйской П. Л. Анисимовъ).

И такъ, слѣдовательно, анализъ цифровыхъ данныхъ о составѣ управъ приводитъ въ концѣ концовъ къ тому общему заключенію, что земскія собранія, при выборахъ управъ, ограничивались минимальнымъ числомъ лицъ, причемъ предсѣдателей управъ удерживали вообще на службѣ долѣе, чѣмъ членовъ. Иначе говоря, затрачивая на управы наименьше средствъ, земскія дѣятели при этомъ заботились о томъ, чтобы удержать долѣе во главѣ своихъ исполнительныхъ органовъ лицъ, пользовавшихся особымъ довѣріемъ и достаточно знакомыхъ съ практикою земскаго дѣла, каковыми, безъ сомнѣнія, всегда были предсѣдатели управъ.

Каждая земская управа, какъ извѣстно, кромѣ выборныхъ лицъ, имѣетъ свою канцелярію, состоящую изъ лицъ вольнонаемныхъ. Численный составъ канцелярій у разныхъ земствъ весьма различенъ. Такъ, въ канцеляріяхъ Воронежской уѣздной и Задонской управъ служитъ по 4 лица, въ канцеляріяхъ Нижнедѣвицкаго и Коротоякскаго земствъ по 5 лицъ, при Новохоперской и Бирюченской управахъ по 6 лицъ, въ Землянской, Бобровской, Павловской и Острогожской управахъ по 7 лицъ, Богучарская управа содержитъ въ канцеляріи 8 лицъ, Валуйская 9, а въ канцеляріи Воронежской губернской управы числится 35 лицъ или въ частности собственно въ канцеляріи съ больничными учрежденіями 18 лицъ, въ страховомъ столѣ 11 лицъ и въ статистическомъ отдѣленіи 6 лицъ. При этомъ въ двухъ управахъ—Воронежской уѣзд-

ной и Задонской при канцеляріяхъ состояли одни секретари, которые несли и обязанности бухгалтеровъ, а во всѣхъ остальныхъ управахъ секретари и бухгалтеры. Такимъ образомъ, наличный составъ всѣхъ канцелярій Воронежскаго земства простирался до 110 лицъ; изъ этого числа 6 лицъ обучалось въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 20 лицъ въ среднихъ и 84 лица въ низшихъ. Что касается продолжительности службы въ земствѣ, то всѣ эти лица могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ:

Прослужившихъ:	Въ уѣздномъ земствѣ.	Въ губернскомъ земст	Въ уѣздномъ и губернск. земствахъ.
1 годъ . .	15	3	18
2 года . .	6	1	7
3 года . .	4	2	6
4 года . .	2	5	7
5 лѣтъ . .	4	3	7
6 лѣтъ . .	8	4	12
7 лѣтъ . .	6	5	11
8 лѣтъ . .	4	3	7
9 лѣтъ . .	4	1	5
10 лѣтъ . .	4	—	4
11 лѣтъ . .	1	—	1
12 лѣтъ . .	1	1	2
13 лѣтъ . .	2	1	3
14 лѣтъ . .	4	—	4
15 лѣтъ . .	1	—	1
16 лѣтъ . .	2	—	2
18 лѣтъ . .	1	1	2
19 лѣтъ . .	1	1	2
20 лѣтъ . .	2	—	2
21 годъ . .	—	1	1
22 года . .	1	1	2
23 года . .	1	—	1
25 лѣтъ . .	1	2	3
Итого .	75	35	110

Слѣдовательно, средняя продолжительность службы вольнонаемныхъ лицъ равняется $7_{,8}$ годамъ, причемъ въ частности въ губернскомъ земствѣ $8_{,3}$, а въ уѣздномъ $7_{,5}$. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, избираемость и перемѣны въ составѣ управъ, а съ другой, общія условія вольнонаемной службы; то конечно выведенныя выше цифры для средней продолжительности службы въ канцеляріяхъ управъ нужно признать говорящими скорѣе въ пользу устойчивости этой службы, чѣмъ противъ нея. Въ этомъ отношеніи въ цифрахъ замѣчается нѣкотораго рода правильность. Такъ, если разбить всѣхъ лицъ по продолжительности службы на три группы—на прослужившихъ до 5 лѣтъ включительно, до 10 лѣтъ включительно и свыше 10 лѣтъ; то получатся слѣдующія процентныя отношенія между цифрами:

Лицъ прослужившихъ:	Въ уѣздномъ земствѣ.	Въ губернскомъ земствѣ.
До 5 лѣтъ. . . .	41%	40%
До 10 лѣтъ . . .	35%	37%
Свыше 10 лѣтъ. .	24%	23%

Тоесть, какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ земствѣ распредѣленіе лицъ по однимъ и тѣмъ же группамъ выражается почти въ однообразныхъ процентныхъ величинахъ.

Въ этомъ отношеніи между цифровыми данными о составѣ канцелярій и данными о составѣ самихъ управъ замѣчается нѣчто общее. Наиболѣе продолжительною служба, какъ мы видѣли уже выше, оказывается въ управахъ у наиболѣе отвѣтственныхъ лицъ—у предсѣдателей; точно также въ канцеляріяхъ самымъ сложнымъ и отвѣтственнымъ должностямъ соотвѣтствуетъ самая продолжительная служба вольнонаемныхъ лицъ. Такъ, если выдѣлить секретарей, бухгалтеровъ, техниковъ и завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ при губернской управѣ, съ одной стороны, и всѣхъ остальныхъ лицъ, съ другой; тогда средняя продолжительность службы для тѣхъ и другихъ лицъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: по уѣзднымъ земствамъ для секретарей и бухгалтеровъ въ $10_{,8}$ года, а для всѣхъ остальныхъ лицъ въ $6_{,2}$ года, по губернской управѣ для перваго рода лицъ—$17_{,0}$ и для втораго—$6_{,8}$ л.

При такомъ составѣ управъ и канцелярій, Воронежское земство въ теченіи двадцатипятилѣтняго періода издержало на содержаніе тѣхъ и другихъ и на канцелярскіе расходы съ разсыльными и сторожами 2.421,655 руб., т. е. среднимъ числомъ по 96866 руб. въ годъ. Такъ какъ общіе земскіе расходы за то же время равнялись 25.047,999 руб., то, слѣдовательно, расходы на управы составили $9,_7{}^0/_0$. Въ частности уѣздными земствами на содержаніе управъ издержано 1.970,799 руб. или $9,_4{}^0/_0$ общихъ расходовъ, а губернскимъ земствомъ 450856 руб. или $11,_2{}^0/_0$ [1]). По отдѣльнымъ земствамъ отношеніе расходовъ на управы къ общей суммѣ расходовъ выражаются въ слѣдующихъ процентныхъ величинахъ:

	Расходы на содержаніе управъ въ рубляхъ.	% ихъ къ общ. числу расходовъ
По Воронежскому земству . .	218747	13,3
— Задонскому — . .	108288	10,1
— Землянскому — . .	145201	9,3
— Нижнедѣвицкому — . .	132684	9,2
— Коротоякскому — . .	140608	11,2
— Бобровскому — . .	188657	7,2
— Новохоперскому — . .	192103	11,4
— Богучарскому — . .	178267	7,3
— Павловскому — . .	156741	10,1
— Острогожскому — . .	213893	7,3
— Бирюченскому — . .	143707	9,3
— Валуйскому — . .	151903	9,3
— Губернскому — . .	450856	11,2 [2])
По губерніи вообще .	2421655	9,7

То есть, отдѣльныя земства могутъ быть разбиты въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ на три группы: на группу съ средними расходами (Нижнедѣвицкое, Бирюченское, Землянское, Валуйское, Павловское и Задонское земства), группу земствъ съ наименьшими расходами (Бобровское, Богучарское и Острогожское) и группу земствъ съ наибольшими расходами (Коротоякское, Новохоперское,

[1]) и [2]) Эта цифра выведена по отношенію къ общей суммѣ расходовъ по одному земскому сбору; если же къ послѣдней присоединить расходы по взаимному страхованію строеній отъ огня и больничные, тогда расходы на управу составятъ только 3,3% т. е. окажутся самыми скромными расходами въ ряду расходовъ всѣхъ земствъ Воронежской губерніи.

Губернское и Воронежское уѣздное). Крайнія колебанія по группамъ равняются +4% (по Воронежскому уѣздному земству) и —2% (по Бобровскому земству). Такимъ образомъ, какъ незначительность крайнихъ колебаній, такъ и максимальный размѣръ расходовъ на управы (13,2% общей суммы) указываютъ на расчетливое отношеніе Воронежскаго земства къ земскимъ суммамъ.

Если, въ самомъ дѣлѣ, свести расходы на управы по восьми полнымъ трехлѣтіямъ, то получится слѣдующее увеличеніе ихъ и процентное отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.

ТРЕХЛѢТІЯ:	Расходы въ рубляхъ. По содержанію управъ.	Общіе расходы.	% первыхъ къ послѣднимъ.	На сколько процентовъ больше (+) или меньше (—) расходы каждаго послѣдующ. трехлѣтія сравнительно съ предшествующимъ.
1865—1867 г. .	160977	738060	21,8	—
1868—1870 » .	227957	2132003	10,6	+41,6
1871—1873 » .	265474	2763535	9,6	+16,4
1874—1876 » .	288052	2843905	10,1	+8,6
1877—1879 » .	314550	3351202	9,3	+9,2
1880—1882 » .	328334	3666751	9,0	+4,4
1883—1885 » .	354576	3937346	9,0	+8,0
1886—1888 » .	375038	4240547	8,8	+5,8

Иначе говоря возрастаніе расходовъ на управы шло не только параллельно съ возрастаніемъ общихъ земскихъ расходовъ, по мѣрѣ роста земскихъ нуждъ и потребностей, но и въ меньшей степени, чѣмъ удовлетвореніе этихъ послѣднихъ. Такъ, въ первыя два трехлѣтія существованія земства расходы на управы составляли 21,8 и 10,6% отъ общей суммѣ расходовъ, а въ послѣднія два 9% и 8,8%; вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ новымъ трехлѣтіемъ приростъ абсолютныхъ расходовъ на управы за первое время выражался въ +41,6% и +16,4%, а за послѣднее время только въ +8% и +5,8%. А это значитъ, что Воронежское земство, разъ установивши извѣстные расходы на содержаніе своихъ исполнительныхъ органовъ, расширяло эти расходы въ прямой зависимости отъ расширенія земскаго дѣла и отъ осложненія тѣхъ занятій, какія при

этомъ возлагались на управы, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ объ относительномъ пониженіи названныхъ расходовъ сравнительно съ другими статьями земскаго бюджета.

Содержаніе собственно личнаго состава управъ и канцелярій составляло въ 1889 году 74629 руб. или 80,5% по уѣзднымъ земствамъ и 17889 руб. или 65,2% по губернскому земству. Остальные расходы по содержанію управъ равнялись, слѣдовательно, 18696 руб. или 20% въ первомъ случаѣ и 9545 руб. или 34,8% во второмъ. Въ частности на жалованье 13 предсѣдателямъ вышло 23075 р. на жалованье 29 членамъ управъ 28750 р. и на жалованье 110 служащимъ въ канцеляріяхъ по вольному найму лицамъ 53644 руб. Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ предсѣдательское жалованье равнялось 1775 руб., жалованье членовъ управъ 992 руб. и жалованье вольно-служащихъ 488 руб. Далѣе. Изъ 13 предсѣдателей два получали по 3000 руб. содержанія, одинъ 2400 р., одинъ 2000 р., одинъ 1800 р., четыре предсѣдателя по 1500 р., одинъ 1275 р. и три предсѣдателя по 1200 руб. Изъ 29 членовъ управъ три получали по 1800 р. жалованья, шесть по 1200 р., четыре по 1000 р., три по 950 р., четыре по 800 р., семь по 700 р. и два по 600 р. Слѣдовательно, крайнія колебанія содержанія, получаемаго за службу выборными лицами, заключаются между 3000 и 600 руб. Что касается содержанія вольнонаемныхъ лицъ, то оно распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Отъ	1200	до	2400	руб.	получало	6	лицъ.
—	—	—	900	„	—	7	—
Отъ	700	до	800	„	—	12	—
Отъ	500	до	600	„	—	10	—
Отъ	420	до	480	„	—	17	—
Отъ	300	до	360	„	—	27	—
Отъ	216	до	288	„	—	17	—
Отъ	120	до	180	руб.	получало	14	лицъ.

То есть, наиболѣе распространеннымъ размѣромъ жалованья для вольнонаемныхъ лицъ оказывается содержаніе отъ 216 до 480 р., такъ какъ 61 служащій изъ 110 получали содержаніе въ предѣлахъ этихъ цифръ.

Вообще же содержаніе какъ выборныхъ, такъ и вольнонаемныхъ лицъ нельзя признать значительнымъ. Достаточно сравнить въ этомъ отношеніи жалованье лицъ, служащихъ по выбору и вольному найму въ банкахъ или на желѣзныхъ дорогахъ, чтобы

признать болѣе чѣмъ скромнымъ содержаніе выборнаго и вольнонаемнаго персоналовъ, служащихъ въ управахъ Воронежскаго земства. А между тѣмъ земскимъ дѣятелямъ, при такомъ скромномъ содержаніи, приходится нести значительную отвѣтственность за земское дѣло, и сложный трудъ по выполненію возложенныхъ на нихъ въ этомъ отношеніи обязанностей.

Что касается вообще дѣятельности земскихъ управъ, то мы начнемъ обзоръ ея съ внѣшнихъ признаковъ.

Изъ напечатанной въ приложеніи вѣдомости (Табл. № 5) видно, что, въ теченіе двадцатипяти лѣтъ, по тринадцати земскимъ управамъ значится 868194 номера входящихъ и 953808 номеровъ исходящихъ бумагъ. Но приведенныя въ этой вѣдомости свѣдѣнія не полны, и, дѣлая, поэтому, соотвѣтствующія поправки, количество входящихъ бумагъ можно опредѣлить въ 943000, а число исходящихъ—въ 1040000. Цифры весьма внушительныя. Такъ какъ весь двадцатипятилѣтній періодъ равнялся 9130 днямъ, то, слѣдовательно, ежедневно земскія управы выпускали по 114 номеровъ одних исходящихъ бумагъ или почти по 9 номеровъ каждая.

Болѣе детальное разсмотрѣніе приведенныхъ цифръ показываетъ, что число входящихъ и исходящихъ бумагъ росло съ теченіемъ времени, хотя и не въ одинаковой степени. Такъ въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ число входящихъ бумагъ возросло на 164154 или на $46,_6{}^0/_0$, а число исходящихъ на 109960 или на $26,_6{}^0/_0$. То, что замѣчается въ этомъ отношеніи на общихъ итоговыхъ цифрахъ, тоже приложимо и къ цифрамъ по каждому земству отдѣльно. Всюду по земскимъ управамъ количество входящихъ и исходящихъ номеровъ возросло въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ.

Въ общемъ итогѣ оказывается затѣмъ преобладаніе исходящихъ бумагъ надъ входящими на 85694 номеровъ или $9,_9{}^0/_0$. Въ частности такое же преобладаніе исходящихъ бумагъ надъ входящими замѣчается по губернскому земству, а также по Воронежскому, Задонскому, Коротоякскому, Новохоперскому, Бирюченскому и Валуйскому уѣзднымъ земствамъ; по остальнымъ шести уѣздамъ, наоборотъ, входящихъ бумагъ было больше, чѣмъ исходящихъ.

Наконецъ, въ абсолютныхъ цифрахъ наибольшія количества входящихъ и исходящихъ бумагъ падаютъ на земства: губернское (548456 номеровъ), Валуйское (150126), Богучарское (132394), Бобровское (130443), Острогожское (125402), Бирюченское (122411) и

Павловское (105890 номеровъ), т. е. на тѣ именно земства, по которымъ оказывается наиболѣе численнымъ канцелярскій составъ управъ.

Такимъ образомъ, взятый нами внѣшній статистическій признакъ показываетъ, что канцелярская дѣятельность земскихъ управъ вообще усиливалась съ теченіемъ времени, что это усиленіе болѣе отразилось на числѣ поступавшихъ въ управы бумагъ, чѣмъ на количествѣ бумагъ, выходившихъ изъ управъ, что, тѣмъ не менѣе, по абсолютнымъ цифрамъ управы все таки дали болѣе исходящихъ бумагъ, чѣмъ приняли входящихъ, и что, наконецъ, по отдѣльнымъ управамъ наибольшія количества входящихъ и исходящихъ бумагъ совпадаютъ съ наибольшимъ численнымъ составомъ канцелярій.

Другой внѣшній признакъ, по которому отчасти также можно судить о дѣятельности или, вѣрнѣе, о дѣлопроизводствѣ управъ, представляютъ размѣры изданныхъ управами печатныхъ матеріаловъ. Управы обыкновенно печатаютъ только весьма ограниченную часть своего дѣлопроизводства. Главная масса печатныхъ матеріаловъ состоитъ изъ журналовъ земскихъ собраній съ управскими приложеніями къ нимъ, но и журналы печатались по многимъ земствамъ не за всѣ годы, по Бпрюченскому, напр., земству только за одинъ 1869 г., по Валуйскому за 1870, 1871 и 1872 г., по Воронежскому уѣздному съ 1879 года и т. п. Такъ какъ журналы собраній обнимаютъ собою не только протокольную часть, но отчетность, смѣты, раскладки, доклады и пр. управъ, да и вообще печатаніе ихъ проходитъ чрезъ управы; то не лишне будетъ подвергнуть статистическому учету именно эти матеріалы. Располагая не совсѣмъ полными данными по этому предмету, мы получили тѣмъ не менѣе слѣдующія характерныя цифры:

ЗЕМСКІЯ УПРАВЫ.	Число лѣтъ, за кот. печатались журналы.	Число напечатанныхъ изданій.	Число страницъ въ нихъ.
1. Воронежская . .	11	18	3932
Задонская . . .	33	24	6572
Землянская. .	21	21	5544
Нижнедѣвицкая . .	20	20	5338

5. Коротоякская . .	20	20	4576
Бобровская. . .	20	20	7008
Новохоперская . .	21	21	3829
Богучарская . .	24	43	5813
Павловская. . .	16	16	6076
10. Острогожская . .	18	19	9540
Бирюченская . .	1	1	360
Валуйская . . .	3	4	1163
Губернская. . .	25	58	17764
Итого. .	222	284	77515

Такимъ образомъ въ 222 случаяхъ (изъ 325) тринадцатью земскими управами было напечатано 284 изданія въ 77515 стран. или въ $4844^1/_2$ печатныхъ листа. Матеріалъ на столько обширный, что, считая среднимъ числомъ по 10 печатныхъ листовъ въ день, потребуется болѣе года для прочтенія его. Такъ какъ почти половина этого матеріала состоитъ изъ таблицъ съ цифровыми данными, то, понятно, для чтенія собственно текста потребуется значительно меньше времени. Но приведенныя нами цифры во всякомъ случаѣ представляютъ характерный примѣръ продуктивности земствъ въ избранномъ направленіи. Важно не одно то, что земство произвело много, но и то, что это многое въ каждомъ единичномъ случаѣ обнимаетъ цѣлую массу вопросовъ и явленій, соединенныхъ съ практическою дѣятельностью цѣлыхъ группъ общественныхъ и иныхъ дѣятелей. Какое-нибудь назначеніе, напр., на школы сводится къ краткой формулѣ: „столько-то рублей на столько школъ“. А между тѣмъ съ этимъ назначеніемъ тѣсно соединена дѣятельность и правительственной инспекціи, и училищнаго совѣта, и попечителей, и законоучителей, и учителей, и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, и въ концѣ концовъ управы. Такимъ образомъ, краткія денежныя назначенія или отчетность, составляющія значительную долю печатныхъ матеріаловъ, заключаютъ въ себѣ въ сущности лишь сжатыя рамки, схему широкой практической дѣятельности земства.

Но приведенныя данныя обнимаютъ собою только печатные матеріалы. Печатнымъ же матеріаламъ соотвѣтствуютъ писанные, изъ которыхъ, какъ мы замѣтили уже, только часть вошла въ

напечатанныя изданія. Такъ какъ въ ста трехъ случаяхъ по нѣкоторымъ управамъ совсѣмъ не печатались разсматриваемые матеріалы, то, слѣдовательно, приведенныя цифры нужно увеличить по крайней мѣрѣ на 40%, чтобы составить себѣ приблизительное представленіе о дѣлопроизводствѣ и дѣятельности управъ въ намѣченномъ нами направленіи, т. е. въ сферѣ дѣлаемыхъ управами для собраній предположеній и отчетности.

Есть затѣмъ другіе болѣе прямые и болѣе характерные, хотя и въ иномъ уже отношеніи, матеріалы для оцѣнки дѣятельности земскихъ управъ. Это управскія постановленія.

Постановленія унаслѣдованы управами отъ дореформенныхъ учрежденій. Какъ только были организованы земскія управы, первые шаги ихъ дѣятельности приняли исключительно канцелярскій характеръ въ силу необходимости. Живой практической дѣятельности у управъ еще не было; нужно было принять дѣлопроизводство дореформенныхъ учрежденій, ознакомиться съ нимъ, дѣлать письменныя сношенія; необходимо было, при новизнѣ дѣла, самое знакомство съ послѣднимъ свести на почву переписки и канцелярской процедуры, такъ какъ первыя земскія собранія поручили своимъ земскимъ управамъ собрать цѣлую массу свѣдѣній относительно землевладѣнія, натуральныхъ повинностей, медицинскаго дѣла, народнаго образованія, народнаго продовольствія, дорожныхъ сооруженій и пр., пр., и такъ какъ для выполненія всего этого у управъ не было ни спеціальныхъ органовъ, ни опыта, ни времени для того, чтобы повести дѣло инымъ какимъ нибудь, помимо канцелярскаго, путемъ. Подобно общимъ присутствіямъ, временнымъ коммиссіямъ и пр., земскія управы, поэтому, тщательно оформляли первые шаги своей дѣятельности въ постановленіяхъ. Мы, впрочемъ, нѣсколько ближе ознакомимся съ самымъ характеромъ этихъ постановленій по тѣмъ управамъ, по которымъ они сохранились.

Воронежская уѣздная управа за три мѣсяца своего существованія въ 1865 году сдѣлала 42 постановленія, именно: одно постановленіе объ открытіи дѣйствій управы, одно о выборѣ заступающаго мѣсто предсѣдателя управы, одно по составленію отвѣта губернскому правленію о выборѣ вторымъ кандидатомъ въ члены управы безъ жалованья одного изъ гласныхъ, одно по приглашенію секретаря и писцовъ въ составъ канцеляріи управы, одно о принятіи дѣлопроизводства бывшихъ уѣздной дорожной коммиссіи,

общаго присутствія, оспеннаго комитета и комитета о постойной и подводной повинностяхъ, одно о заказѣ въ типографіи бланковъ для билетовъ на взиманіе подводъ и квартиръ и двухъ печатей, наконецъ, одно постановленіе объ ограниченіи состава управы двумя вмѣсто шести членовъ, вслѣдствіе признанія Сенатомъ неправильности выборовъ четырехъ кандидатовъ къ членамъ управы. Далѣе. Три постановленія управа сдѣлала по денежнымъ назначеніямъ, одно относительно правъ уѣзднаго земства по дѣламъ общественнаго приказа, одиннадцать постановленій по дорожной повинности, шесть постановленій по постойной повинности, одиннадцать постановленій по подводной повинности, одно собственно по устройству земской почты, одно о земской раскладкѣ и одно постановленіе по доставленію свѣдѣній о цѣнахъ на фуражъ.

Задонская уѣздная управа за тоже время составила 11 постановленій, изъ которыхъ одно касалось открытія дѣйствій управы, одно состава канцеляріи, одно ходатайства объ отпускѣ заимообразно суммъ на содержаніе управы изъ губернскаго земскаго сбора, одно о выборѣ предсѣдательствующаго въ управѣ, одно о взиманіи дополнительнаго двухкопѣечнаго сбора, два о порядкѣ засѣданій управы, одно о принятіи отъ дореформенныхъ учрежденій дѣлопроизводства, одно постановленіе состояло въ предложеніи управы сельскимъ обществамъ о переложеніи натуральнаго способа отбыванія земско-почтовой повинности на денежный и одно постановленіе о собираніи свѣдѣній относительно недвижимыхъ имуществъ для составленія раскладки.

Нижнедѣвицкая уѣздная управа начала дѣятельность также постановленіями объ открытіи своихъ дѣйствій, о выборѣ предсѣдательствующаго, о составѣ управы, о наймѣ помѣщенія подъ управу и т. п. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ управа эта сдѣлала 87 постановленій и въ томъ числѣ—7 по административной части, одно по народному образованію, 19 по подводной повинности, 11 по постойной повинности, 2 по почтовой части, одно по ветеринарной, 2 по устройству и ремонту зданій, 3 по справочнымъ цѣнамъ и 41 разныхъ другихъ постановленій.

Трехмѣсячная дѣятельность Коротоякской уѣздной управы выразилась въ 24 постановленіяхъ, изъ которыхъ два постановленія относились къ кассѣ управы, два къ медицинскому дѣлу, четырнадцать къ дорожной повинности, одно къ квартирной, одно къ почтовой и четыре къ разнымъ другимъ предметамъ.

Столькими же постановленіями ограничилась и Богучарская уѣздная управа, посвятившая два постановленія медицинскому дѣлу, одно народному образованію, три организаціи управы, три по хозяйственной части управы, одно дорожной повинности и 14 постановленій по разнымъ вопросамъ. Богучарская управа, не довольствуясь, однако, свѣдѣніями, доставленными ей по разнымъ вопросамъ отъ разныхъ дореформенныхъ учрежденій, пожелала имѣть ихъ изъ первыхъ источниковъ, почему и сдѣлала запросы, напр., волостнымъ правленіямъ о школахъ, начальнику кадастроваго отряда о лѣсахъ, священникамъ о нищихъ и пр.

Острогожская уѣздная управа сдѣлала всего только семь постановленій: два по кассѣ, два по дорожной части и по одному относительно медицины, народнаго образованія и доставленія вообще свѣдѣній. Но, несмотря на такое незначительное число постановленій, къ нѣкоторымъ изъ нихъ присоединены очень обстоятельныя и интересныя данныя. Таковы именно данныя о положеніи медицинскаго дѣла и о содержаніи сельскихъ школъ, съ которыми мы болѣе подробно познакомимся еще въ своемъ мѣстѣ.

Особенно много постановленій сдѣлала Бпрюченская земская управа, именно: 33 постановленія въ Октябрѣ, 39 въ Ноябрѣ и 41 въ Декабрѣ, въ томъ числѣ 18 постановленій по организаціи и административнымъ дѣламъ управы, 36 по канцеляріи, 4 по медицинскому дѣлу, 3 по народному образованію, 7 по продовольственной части, 6 по кассѣ, 30 по подводной повинности, 1 по земской почтѣ, 1 по обложенію земли, 2 по дорожнымъ сооруженіямъ, 3 по постойной повинности и 2 по разнымъ предметамъ.

Еще больше постановленій дала губернская земская управа. Губернская управа открыла свои дѣйствія съ 4 Января 1865 г., и съ этого времени по 1 Февраля, въ теченіе 24 дней, оставила въ книгѣ 136 постановленій, что составитъ среднимъ числомъ по $5_{,7}$ постановленій въ день. По предметамъ постановленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 30 постановленій было сдѣлано по денежнымъ назначеніямъ и вопросамъ, 23 по медицинскому дѣлу, 20 по вопросу о ярмаркахъ и базарахъ, 15 по выдачѣ билетовъ на взиманіе лошадей и подводъ, 7 по принятію дѣлъ отъ разныхъ учрежденій, 10 по дорожной и подводной повинностямъ, и затѣмъ остальныя 31 постановленіе по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и въ томъ числѣ по такимъ, какъ обмѣнъ изданіями, принятіе къ свѣдѣнію указа о продажѣ съ торговъ имущества въ

городѣ Николаевѣ, Херсонской губерніи, пріемъ на службу въ управу писцовъ, несвоевременное полученіе нѣкоторыми уѣздными управами губернскихъ вѣдомостей и т. п.

Такимъ образомъ, уже по этому краткому перечню тѣхъ постановленій, которыми была ознаменована первая дѣятельность земскихъ управъ, можно отчасти судить о томъ, какъ отнеслись управы къ самымъ постановленіямъ. Одни изъ управъ сдѣлали больше постановленій, другія менѣе; одни, какъ напр. Бирюченская уѣздная управа, занесли въ постановленія самыя малѣйшія проявленія своей дѣятельности; другія, какъ управа Острогожская, наоборотъ, ограничились лишь наиболѣе существенными изъ постановленій. Очевидно, что количественная разница въ этомъ отношеніи могла зависѣть отъ многихъ причинъ—отъ взгляда управы на то, что требовалось заносить въ постановленія и чего не требовалось, отъ большаго или меньшаго предрасположенія ея членовъ къ канцелярскимъ порядкамъ, отъ отношенія къ дѣлу секретаря и канцеляріи и пр.

Впослѣдствіи взгляды земскихъ дѣятелей существенно измѣнились на эту сторону дѣла. По мѣрѣ того, какъ росла и ширилась дѣятельность земскихъ управъ, повидимому все болѣе и болѣе утрачивало свою силу обыкновеніе заносить эту дѣятельность въ формѣ писанныхъ постановленій въ особыя книги. Живыя требованія дѣйствительности не мирились съ канцелярскимъ формализмомъ и проволочками. Этому должны были подчиниться даже управы, особенно предрасположенныя къ канцелярскимъ порядкамъ. Такъ, Бирюченская земская управа, давшая за три мѣсяца 1865 года 113 постановленій, въ 1866 году 927 постановленій, въ 1867 году 762 постановленія, въ 1869 году 443 пост., въ 1870 г. 461 пост.,—въ послѣдующіе затѣмъ годы значительно сократила число постановленій, въ 1880 г., напр., дала только 192 постановленія, въ 1886 г. 74 пост., въ 1887 году 68 пост. и т. д. Въ Нижнедѣвицкой управѣ въ книгѣ за 1865 годъ записано 87 постановленій, за 1866 годъ 674 пост., въ 1867 году 150 пост., а въ 1876 году 101 пост., въ 1886 г. 36 пост., въ 1888 г. 27 пост. При большинствѣ уѣздныхъ управъ сохранились книги постановленій только за немногіе годы, и одно уже это показываетъ, что постановленіямъ этимъ повидимому не придавалось особаго значенія. По по четыремъ управамъ—Бирюченской, Нижнедѣвицкой, Богучарской и Острогожской, оказались

на лицо постановленія за весь 25-лѣтній періодъ. Какъ видно изъ этихъ матеріаловъ, за это время по четыремъ управамъ было сдѣлано 13714 постановленій, при чемъ 8925 постановленій въ первые $12^1/_2$ лѣтъ, а 4789 во второй періодъ, т. е. во второй періодъ число постановленій умепьшилось на 4136 или $46,_3{}^0/_0$. Губерпская управа, послѣ мѣсячнаго опыта, давшаго цѣлую книгу постановленій, совсѣмъ прекратила этотъ способъ веденія постановленій, запося важпѣйшія изъ нихъ въ самыя дѣла и замѣнивши менѣе существепныя отвѣтами и единоличными распоряженіями предсѣдателя.

Что касается характера записанныхъ управами постановленій, то группировка ихъ по нижеприводимымъ рубрикамъ дала слѣдующія цифры:

ПОСТАНОВЛЕНІЙ	Число постановленій.	% ихъ къ общему числу.
По кассѣ	890	6,9
— медицинскому дѣлу	2166	15,8
— народному образованію	517	3,7
— страховому дѣлу	722	5,2
— продовольственному дѣлу	2386	17,3
— дорожнымъ сооруженіямъ	1085	7,9
— постойной и подводной повинностямъ .	526	3,8
— почтовому дѣлу.	686	5,0
— земскимъ зданіямъ	214	1,6
— разнымъ вопросамъ	4621	33,5
Итого	13813	100%

Цифры эти сгруппированы по данпымъ всѣхъ 12 управъ, хотя и не заполные годы, именно: по тремъ управамъ за 25 лѣтъ, по одной за 17 л., по одной за 16 л., по одной за 13 л., по двумъ за 11 л., по одной за 10 л., по одной за 9 л., по одной за 8 л. и по одной за три года. Слѣдовательно, приведенныя выше данныя во всякомъ случаѣ составляютъ на столько значительный матеріалъ, что, на основаніи его, можно, казалось бы, дѣлать тѣ или другіе выводы и заключенія. Какъ видно изъ этихъ цифръ, уп-

равы повидимому наиболѣе вниманія отводили продовольственному дѣлу и медицинѣ, затѣмъ дорожнымъ сооруженіямъ и денежнымъ назначеніямъ; дѣлу народнаго образованія посвящено всего $3,_7{}^0/_0$ постановленій, столько же постойной и подводной повинности и т. п.

Ближайшее знакомство съ дѣятельностью управъ однако не подтверждаетъ такихъ выводовъ. Уменьшая число постановленій, заносимыхъ въ книги, управы записывали не важнѣйшія изъ своихъ постановленій, а большею частію лишь тѣ, которыя были необходимы въ силу разнаго рода формальныхъ требованій; таковы напр. постановленія относительно выдачи хлѣбныхъ ссудъ изъ сельскихъ общественныхъ магазиновъ. Вообще же земская практика дала въ этомъ отношеніи свои особые пріемы; тому же способствовалъ и самый строй земской дѣятельности. Такъ напр. важнѣйшія изъ постановленій по выдачѣ земскихъ суммъ управы, вмѣсто того, чтобы заносить въ особыя книги, стали дѣлать на самыхъ требовательныхъ вѣдомостяхъ, счетахъ, отношеніяхъ и пр. Благодаря этому, должны были значительно сократиться размѣры переписки. Многія изъ постановленій по школьному дѣлу стали излишними потому, что представители земства, входя въ составъ училищнаго совѣта, принимали практическое участіе въ разрѣшеніи школьныхъ вопросовъ помимо управы. Обиліе мелочныхъ текущихъ распоряженій, неизбѣжныхъ во всякомъ живомъ практическомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе въ дѣлѣ столь широкомъ и разностороннемъ, какъ земское, исключало всякую возможность придавать этимъ мелочнымъ распоряженіямъ форму писанныхъ постановленій. Для этого пришлось бы завести особыя канцеляріи и увеличить до чрезвычайныхъ размѣровъ дѣлопроизводство. Такимъ образомъ, въ однихъ случаяхъ управамъ пришлось довольствоваться словесными рѣшеніями, въ другихъ давать полномочіе распоряжаться своимъ членамъ, въ третьихъ ограничиться простымъ письменнымъ отвѣтомъ на запросъ какого-либо учрежденія, въ четвертыхъ дѣлать постановленія на самыхъ дѣлахъ и т. д. Унаслѣдованный управами отъ дореформенныхъ учрежденій порядокъ занесенія въ особыя книги постановленій оказался непригоднымъ и дѣлопроизводство управъ въ этомъ отношеніи приняло свой особый складъ и характеръ.

Какъ видно изъ тѣхъ же постановленій управъ, распредѣленіе занятій между ихъ членами съ теченіемъ времени всюду приняло болѣе или менѣе сходственный характеръ. Для замѣщенія

предсѣдателя управы всюду выбирали предсѣдательствующаго, спеціальныя отрасли земской дѣятельности поручались особо членамъ, по дѣламъ, не требовавшимъ коллегіальнаго обсужденія, устанавливались очереди между членами и т. п. Такъ, Задонская уѣздная управа постановленіемъ отъ 12 Октября 1865 года возложила на предсѣдателя завѣдываніе канцеляріей и общій надзоръ за всѣми отраслями земской дѣятельности, а для наблюденія за теченіемъ земскихъ дѣлъ въ уѣздѣ послѣдній былъ раздѣленъ на двѣ части и каждая часть поручена особому члену. Та же управа постановленіемъ 11 Ноября 1871 года отнесла къ обязанностямъ предсѣдателя надзоръ за дѣлопроизводствомъ, завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ и общее наблюденіе за теченіемъ всѣхъ дѣлъ по уѣздному хозяйству; одному члену было поручено затѣмъ завѣдываніе земскою больницею и денежными суммами земства, другому—наблюденіе за мѣрами борьбы съ эпидеміями, составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей, повѣрка хлѣбныхъ магазиновъ и свѣдѣній о землевладѣніи въ четырехъ волостяхъ; третьему—повѣрка хлѣбныхъ магазиновъ и свѣдѣній о землевладѣніи по четыремъ также волостямъ, четвертому—такія же обязанности по остальнымъ четыремъ волостямъ и, наконецъ, на пятаго члена возложена отвѣтственность за поставку подводъ для нижнихъ чиновъ въ случаѣ призыва ихъ на службу. Нижнедѣвицкая уѣздная управа постановила 13 Іюля 1872 года учредить двухнедѣльную очередь для членовъ управы по отправленію дѣлъ, не требовавшихъ коллегіальнаго обсужденія. Бирюченская уѣздная управа 1 Ноября 1865 года рѣшила собираться въ полномъ составѣ 1, 8, 15 и 22 чиселъ каждаго мѣсяца, для коллегіальнаго обсужденія вопросовъ, а для веденія дѣлъ, не требовавшихъ коллегіальнаго обсужденія, установила очередь между членами управы. Слѣдуя тому же порядку распредѣленія занятій, постановленіемъ 10 Октября 1873 года Бирюченская управа памѣтила самый характеръ дѣлъ, подлежавшихъ коллегіальному обсужденію, отнеся къ нимъ распоряженія о денежныхъ выдачахъ, повѣрку денежныхъ суммъ и расходовъ, опредѣленіе и увольненіе служащихъ по земству лицъ, перемѣщеніе ихъ съ мѣста на мѣсто, а также всѣ дѣла, которыя очередной членъ или предсѣдатель найдутъ нужными передать на коллегіальное обсужденіе. Въ губернской управѣ установилось дѣленіе между тремя ея членами завѣдыванія кассой, страховымъ дѣломъ и больницей. И т. д., и т. д.

Но, распредѣляя такимъ образомъ разныя стороны земской дѣятельности между своими членами, управы являлись вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственными органами in corpore. Смѣты, раскладки, денежная отчетность, отчетность объ исполненіи постановленій земскихъ собраній и пр. составляются и предлагаются собраніямъ отъ управъ, какъ коллегіальныхъ исполнительныхъ органовъ. Въ этомъ отношеніи земскія управы придерживались и придерживаются двоякаго рода пріемовъ: въ однихъ случаяхъ онѣ даютъ собраніямъ отчеты и доклады по каждому спеціальному вопросу особо, въ другихъ, кромѣ того, краткіе общіе отчеты о всей своей дѣятельности. Въ обоихъ случаяхъ однако отчетность и предложенія земскихъ управъ служатъ лучшею мѣркою для оцѣнки ихъ дѣятельности. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе матеріаловъ этого рода, такъ какъ съ ними во всякомъ случаѣ придется еще имѣть дѣло при спеціальномъ обзорѣ отдѣльныхъ отраслей земской дѣятельности; но отмѣтимъ лишь тѣ немногія проявленія дѣятельности управъ, въ которыхъ выразились недостатки и несовершенства разсматриваемыхъ нами исполнительныхъ органовъ.

Случаи серьезныхъ безпорядковъ въ дѣятельности земскихъ управъ имѣли мѣсто въ пяти уѣздныхъ управахъ—въ Задонской, Землянской, Нижнедѣвицкой, Коротоякской и Бобровской.

Съ 1877 по 1884 годъ предсѣдателемъ Задонской земской управы состоялъ Д. Н. Гаршинъ, человѣкъ въ высшей степени дѣятельный и пользовавшійся, въ силу этого обстоятельства, большимъ довѣріемъ гласныхъ Задонскаго земства. Опираясь на авторитетъ выдающагося земскаго дѣятеля, Гаршинъ растратилъ въ разное время около 32 тыс. рублей принадлежавшихъ земству денегъ. Какъ видно изъ разслѣдованія Задонскаго земскаго собранія, главныя растраты Гаршина произведены были въ два срока—въ 1882 году 11,000 руб. и съ 22 Августа по Октябрь 1884 года всѣ остальныя суммы. Такимъ образомъ, одна уже эта разновременность растратъ указываетъ повидимому на то, что растраты были произведены въ зависимости отъ какихъ-то исключительныхъ обстоятельствъ. По объясненію самого Гаршина, онъ воспользовался земскими деньгами съ тою цѣлью, чтобы уплатить долги своего умершаго брата, бывшаго уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Растрата была обставлена слѣдующимъ образомъ: растрата 11,000 р. прикрывалась фиктивнымъ погашеніемъ

долга губернской управѣ на ту же сумму, съ растратою остальныхъ денегъ были соединены невыдачи жалованья служащимъ въ земствѣ лицамъ и неуплаты по разнаго рода счетамъ. До самого послѣдняго времени Гаршинъ пользовался полнымъ довѣріемъ земскаго собранія. Такъ, въ 1881 году ревизіонная коммиссія Задонскаго собранія, „разсматривая всѣ дѣйствія управы, нашла справедливымъ предложить собранію выразить председателю и члену признательность за понесенные ими труды и вниманіе къ интересамъ земства". Въ слѣдующемъ 1882 году ревизіонная коммиссія вновь „нашла справедливымъ выразить г.г. председателю и членамъ управы благодарность за труды, неся которые съ полной добросовѣстностью на пользу земства, они тѣмъ самымъ поставили земское хозяйство въ удовлетворительное состояніе". Въ 1883 году ревизіонная коммиссія, „разсматривая статью прихода и повѣряя ихъ на выдержку съ оправдательными документами, не нашла никакой неправильности. Расходы, по увѣренію коммиссіи, велись съ видимымъ желаніемъ управы соблюсти интересы земства". Почему, собраніе „постановило благодарить управу за распоряженія, вполнѣ соотвѣтственныя интересамъ Задонскаго земства". Даже въ 1884 г. ревизіонная коммиссія не констатировала въ своемъ первомъ докладѣ ни какихъ злоупотребленій въ дѣйствіяхъ председателя управы, пока не была пополнена новыми членами. Въ то же время Гаршинъ, пользуясь такимъ широкимъ довѣріемъ земства, завѣдывалъ кассою единолично и часто расходы велъ по своему усмотрѣнію. Сознавшись затѣмъ въ растратѣ, Гаршинъ принялъ ее всецѣло на себя, указавши на полную невинность въ этомъ отношеніи членовъ управы, и просилъ собраніе дать ему время для пополненія растратъ. Собраніе однако не уважило этой просьбы. Дѣло перешло сначала въ губернскую земскую управу, оттуда въ Сенатъ, изъ Сената къ судебному слѣдователю и Гаршинъ впослѣдствіи понесъ кару предъ судомъ.

Таковы обстоятельства растраты въ Задонской земской управѣ. Онѣ характерны въ томъ отношеніи, что даютъ указанія на недостатки установившихся въ Задонскомъ земствѣ порядковъ. Очевидно, что канцелярская процедура и существовавшія формы веденія денежныхъ книгъ и отчетности не могли сами по себѣ служить гарантіей правильной ревизіи. Члены ревизіонной коммиссіи добросовѣстно,—на сколько это было возможно въ такіе

короткіе сроки и при такихъ условіяхъ, какія бываютъ соединены съ общими земскими собраніями,—выполняли свои обязанности и съ спокойною совѣстью предлагали собранію благодарить за соблюденіе земскихъ интересовъ управу, во главѣ которой стоялъ авторитетный и дѣятельный предсѣдатель. При такихъ условіяхъ довѣріе собранія къ предсѣдателю покоилось не столько на указаніяхъ ревизіонной коммиссіи, сколько на фактахъ выдававшейся дѣятельности предсѣдателя. Необходимо было поколебать самые эти факты. И на самомъ дѣлѣ, лишь только до гласныхъ дошли слухи о несвоевременныхъ выдачахъ жалованья служащимъ въ земствѣ лицамъ и вообще о задержкахъ въ денежныхъ выдачахъ, какъ то же, довѣрявшее раньше, собраніе постановило произвести болѣе строгую и тщательную ревизію. Въ результатѣ оказалось обнаруженіе растраты. Такимъ образомъ, гарантіею земскихъ интересовъ въ этомъ случаѣ оказался общій контроль гласныхъ, поколебавшій установившееся до того мнѣніе о безукоризненной дѣятельности ихъ предсѣдателя. Земскіе интересы были спасены не канцеляріей и канцелярскими порядками, а самымъ принципомъ земскихъ учрежденій, какъ общественныхъ контролирующихъ органовъ.

Въ Земляпской уѣздной управѣ безпорядки имѣли мѣсто два раза. Ревизіонная коммиссія Земляпскаго уѣзднаго земства, провѣряя кассу управы 24 Сентября 1875 года, нашла наличными всего только 11 руб., тогда какъ въ кассѣ должно было состоять па лицо 7838 руб. 13 коп. По объясненію предсѣдателя управы, деньги эти были въ серіяхъ и отосланы въ казначейство для размѣна. Чрезъ два дня, когда въ собраніи читался докладъ ревизіонной коммиссіи по этому поводу, предсѣдатель управы заявилъ, что деньги, бывшія въ серіяхъ, получены. И дѣйствительно, при провѣркѣ кассы въ присутствіи собранія, наличныхъ денегъ оказалось 7762 руб. 51 коп. Производя далѣе учетъ по книгамъ страховыхъ суммъ, коммиссія между прочимъ нашла, что книги за 1871 годъ совсѣмъ не было, что за 1873 годъ по вѣдомостямъ казпачейства значилась передача въ управу 2000 руб., но ни за этотъ годъ, ни впослѣдствіи деньги эти на приходъ записаны не были и что въ страховой книгѣ 1874 года были выписаны двараза на имя одного и того же волостного старшины 1772 р. и 1887 р., а по справкѣ оказалось, что первой суммы старшина не получалъ и росписка подъ этою статьею была сдѣлана не рукою стар-

шины. Наконецъ, ревизіонная коммиссія констатировала „произволъ управы въ расходованіи уѣздныхъ суммъ и неисполненіе распоряженій земскаго собранія". Такъ, напр., по расходной книгѣ за 1874 г. не было показано, за какое время и въ счетъ какой суммы удовлетворялись, по сдѣланному контракту, почто-содержатели земскихъ станцій, такъ что точнаго учета этимъ расходамъ коммиссія не могла произвести; бухгалтеру управы было выдано впередъ за полгода жалованье 375 руб., но этотъ же расходъ былъ выписанъ впослѣдствіи отдѣльными статьями по 62 р. 50 к. за три мѣсяца; не смотря на требованія собранія, управа не доставила отчета о расходѣ 3800 р. по постройкѣ Потаповской больницы и не уничтожила „книги остатковъ", которая, по указаніямъ ревизіонной коммиссіи и постановленію собранія, была признана „безполезною и вредною" и „служила только къ запутыванію отчетности". Все это, по постановленію уѣзднаго земскаго собранія, было передано на обсужденіе губернскаго собранія, а фактъ о подложной росписке подъ 1772 руб. сообщенъ прокурорскому надзору. Обсуждая дѣйствія Землянской управы, губернское собраніе по первому вопросу о неоказавшихся въ наличности при ревизіи кассы 7838 руб. и 13 коп. постановило большинствомъ 25 противъ 14 голосовъ не передавать этого вопроса на разсмотрѣніе Сената, такъ какъ, по мнѣнію большинства, обнаруженные въ этомъ отношеніи безпорядки не были слѣдствіемъ злоупотребленія управы, которое выразилось бы въ растратѣ суммъ, а представляли только результатъ небрежнаго или неаккуратнаго отношенія къ дѣлу. Такимъ же образомъ отнеслось губернское собраніе къ большинству и остальныхъ фактовъ, видя въ дѣйствіяхъ управы лишь небрежное отношеніе къ дѣлу, которое и раскрыто было собственно по указанію одного изъ членовъ управы и которое не было соединено съ нарушеніемъ матеріальныхъ интересовъ земства, такъ какъ недостающія суммы были пополнены, а всѣ могущіе обнаружиться денежные недочеты предсѣдатель управы, сложивши съ себя обязанности, обязывался пополнить изъ собственныхъ средствъ. Одинъ только вопросъ о подложной записи подъ 1772 руб. и о незачисленіи на приходъ 2000 руб. страховаго сбора губернское собраніе постановило передать на разсмотрѣніе Сената. Послѣдній возвратилъ однако дѣло это губернскому земству, указавши на то, что, дѣлая свое постановленіе, собраніе не истребовало объясненій отъ

того изъ членовъ управы, по винѣ котораго оказались незаписанными на приходъ 2000 руб. страховаго сбора, почему Сенатъ, на основаніи существующихъ по этому предмету законоположеній, предложилъ Воронежскому губернскому собранію вновь разслѣдовать дѣло и истребовать надлежащія разъясненія отъ вышеупомянутаго члена. Въ результатѣ оказалось совершенно новое освѣщеніе дѣла. Изъ разслѣдованія губернской управы выяснилось, что вина въ незаписи 2000 руб. страховыхъ суммъ на приходъ лежала не на одномъ членѣ управы, а на всемъ ея составѣ, и что „изъ выясненныхъ дознаніемъ фактовъ нельзя было вывести заключенія о томъ, въ чьемъ именно незаконномъ пользованіи находились страховыя суммы". Въ виду этого губернское собраніе постановило не передавать вновь на обсужденіе Сената разсматриваемаго обстоятельства. Вообще выяснилось по всему дѣлу, что безпорядки, незаконное пользованіе земскими суммами и, быть можетъ, даже растрата ихъ были произведены служащими въ управѣ лицами и главнымъ образомъ бухгалтеромъ; вина же управы въ этомъ отношеніи заключалась въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу, благодаря чему управа повидимому и поплатилась матеріально, принявши на себя пополненіе недочетовъ въ земской кассѣ.

Менѣе серьезные безпорядки повторились при послѣдующемъ затѣмъ составѣ управы. Ревизіонная коммиссія собранія 1877 г. нашла слѣдующія неправильности, допущенныя управою: 1) выдачу денегъ по довѣренности не засвидѣтельствованной надлежащимъ образомъ, 2) отсутствіе въ отдѣльныхъ случаяхъ оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи канцелярскихъ суммъ, 3) отсутствіе провѣрки рецептовъ, по которымъ уплачивались деньги, 4) храненіе въ кассѣ управы страховаго сбора въ количествѣ большемъ, чѣмъ сколько требовалось текущими нуждами, 5) отсутствіе подписей членовъ управы подъ мѣсячными засвидѣтельствованіями приходной книги и 6) отсутствіе приходо-расходныхъ книгъ на записку пожертвованій, поступавшихъ въ управу въ пользу славянъ. Управа однако въ своемъ объясненіи указала, что довѣренность писалась въ управѣ по просьбѣ довѣрителя въ присутствіи предсѣдателя и членовъ управы, такъ что въ особомъ засвидѣтельствованіи этой довѣренности не было надобности; что установившійся порядокъ расходованія канцелярскихъ суммъ существуетъ нѣсколько лѣтъ, причемъ заборъ канцелярскихъ мате-

ріаловъ производится по счетамъ, а отсутствіе документовъ по мелочнымъ расходамъ объясняется тѣмъ, что полученіе такихъ документовъ бываетъ соединено съ большими затрудненіями; что провѣрку рецептовъ началъ предсѣдатель управы по собственной иниціативѣ, заключивши съ содержателемъ аптеки условіе, чего въ прежнихъ управахъ совсѣмъ не было; что избытокъ страховыхъ суммъ въ кассѣ управы надъ дѣйствительнымъ спросомъ въ нихъ былъ допущенъ вслѣдствіе прямаго распоряженія на этотъ счетъ губернской управы; что отсутствіе подписей членовъ управъ подъ мѣсячными засвидѣтельствованіями приходо-расходной книги было несоблюденіемъ такой формальности, упущеніе которой не могло принести никакого вреда земскимъ интересамъ; что, наконецъ, отсутствіе книгъ для записи пожертвованій въ пользу славянъ перешло по наслѣдству отъ прежняго состава управы, при которомъ начались поступленія пожертвованій и которымъ также эти пожертвованія не записывались въ книги, а отсылались прямо по назначенію, какого порядка придерживался и нынѣшній составъ управы. Собраніе, принявши во вниманіе эти объясненія, постановило тѣмъ не менѣе, чтобы управа хранила въ своей кассѣ суммы въ количествѣ, потребномъ для текущихъ расходовъ, не болѣе одного или двухъ дней. На вопросъ же одного изъ гласныхъ о томъ, куда поступили пожертвованія въ пользу славянъ, предсѣдатель управы отвѣтилъ указаніемъ на то, что пожертвованія отправлялись по назначенію, и отказался при этомъ представить оправдательные документы какъ потому, что, по его мнѣнію, онъ не обязанъ былъ это дѣлать по отношенію къ земскому собранію, такъ и за неимѣніемъ документовъ подъ руками. Ревизіонная коммиссія собранія 1878 года въ числѣ другихъ замѣчаній указала на то, что въ расходной книгѣ за неграмотныхъ получателей расписывались служащія въ управѣ лица; что перерасходованная на постройку арестантскаго помѣщенія сумма не перечислена изъ уѣзднаго сбора въ штрафныя суммы, что при больницѣ нѣтъ инвентарныхъ книгъ, что счетоводство велось не согласно съ смѣтными назначеніями и что, наконецъ, предсѣдатель управы отказался дать отчетъ о пожертвованныхъ въ пользу славянъ суммахъ и вещахъ. Управа съ своей стороны объяснила, что росписки служащихъ въ управѣ лицъ значатся только подъ мелочными суммами, получаемыми рабочими, для которыхъ было бы крайне тяжело и убыточно разыскивать внѣ управы и водить съ собою

росписчиковъ при полученіи денегъ до рубля или около того; что перерасходъ изъ уѣзднаго сбора въ штрафныя суммы не былъ перечисленъ потому, что не опредѣлился окончательно размѣръ штрафныхъ денегъ, которыя продолжали еще поступать въ управу отъ мировыхъ судей; что инвентарныя книги по больницѣ и аптекѣ управою заведены и предъявлялись одному изъ членовъ ревизіонной коммиссіи; что порядокъ счетоводства не измѣнялся съ 1876 года и на неправильности этого порядка раньше не указывала ни одна ревизіонная коммиссія; и что хотя управа и не считала себя обязанною представлять на ревизію коммиссіи отчетъ объ отсылкѣ пожертвованій въ пользу славянъ, но, въ виду требованій собранія, копія съ этого отчета, имѣющаго быть разосланнымъ по волостямъ, представлявшимъ пожертвованія, будетъ представлена будущему земскому собранію. На этотъ разъ собраніе однако не приняло въ уваженіе этихъ объясненій управы. Указывая на значительныя передержки по устройству аптеки, несоблюденіе постановленія собранія о томъ, чтобы управа не держала въ кассѣ суммъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ сколько требуется на расходы одного или двухъ дней, на неисполненіе постановленія по уплатѣ долговъ земства и др., собраніе установило цѣлый рядъ обязательныхъ правилъ для управы, съ которыми мы ниже еще познакомимся. Въ то же время начальникъ губерніи, обративши вниманіе на замѣченныя Землянскимъ собраніемъ неправильности по Землянской управѣ, что „вызвало въ земскомъ собраніи явное недовѣріе къ дѣйствіямъ управы“, предложилъ, на основаніи ст. 114—116 пол. о зем. учрежд., губернскому собранію обсудить дѣйствія Землянской управы. Получивши это предложеніе, губернское собраніе 1878 года постановило истребовать въ теченіи трехъ дней журналы Земляскаго собранія за 1878 годъ съ докладами управы и ревизіонной коммиссіи и, по полученіи этихъ матеріаловъ, образовало особую коммиссію изъ предсѣдателей управъ. Хотя коммиссія высказалась и не въ пользу Землянской уѣздной управы, но на собраніи было указано гласными на то, что само Землянское собраніе не дѣлало постановленія о передачѣ дѣйствій Землянской управы на разсмотрѣніе губернскаго собранія, что, при этомъ условіи, предложеніе губернатора и отношеніе къ этому предложенію со стороны губернскаго собранія оказываются „вторженіемъ въ права уѣзднаго земства“ и что статьи 114—116 зем. положенія, на которыя опи-

рается губернаторъ, не приложимы къ данному случаю, ибо своими дѣйствіями Землянская управа не причинила вреда и ущерба интересамъ ни частныхъ лицъ, ни администраціи, что только и могло послужить поводомъ для вмѣшательства въ дѣло губернской администраціи. Принимая, поэтому, все это во вниманіе, губернское собраніе постановило передать докладъ губернской коммиссіи на разсмотрѣніе Землянскаго уѣзднаго собранія, для чего и уполномочило губернскую управу испросить разрѣшеніе на открытіе экстреннаго собранія въ Землянскомъ уѣздѣ. Экстренное Землянское земское собраніе состоялось по этому поводу 2 Февраля 1879 г. и, послѣ обсужденія вопроса, постановило большинствомъ 24 противъ 5 голосовъ: „признать направленіе дѣла, сдѣланное губернаторомъ и губернскимъ собраніемъ, незаконнымъ и остаться при прежнемъ постановленіи собранія, послѣдовавшемъ по ревизіи отчетовъ управы“. Постановленіе это было опротестовано губернаторомъ, и очередное уѣздное собраніе 1879 года признало протестъ губернатора правильнымъ. Но этимъ однако дѣло не ограничилось. Землянская управа представила новыя болѣе подробныя объясненія на замѣчанія ревизіонной коммиссіи 1878 года и просила отмѣнить постановленіе собранія по этому поводу. Собраніе, разсмотрѣвши объясненія управы, признало ихъ по самымъ существеннымъ пунктамъ уважительными и только въ двухъ мелочныхъ случаяхъ нашло „упущенія управы“, при полномъ отсутствіи указаній на какія-либо злоупотребленія. Тѣмъ не менѣе, собраніе не согласилось все таки отмѣнить постановленія 1878 года, но принимая во вниманіе заявленія ревизіонной коммиссіи о томъ, „что со времени замѣчаній, сдѣланныхъ въ 1878 году, дѣлопроизводство и счеты по управѣ ведутся въ такомъ порядкѣ, что лучшаго не слѣдуетъ и желать, и что всѣ безпорядки, замѣченные раньше, были исправлены“, собраніе рѣшило вмѣстѣ съ тѣмъ „все дѣло о замѣченныхъ раньше безпорядкахъ, какъ несуществующихъ болѣе, прекратить“.

Въ 1875 году ревизіонная коммиссія Нижнедѣвицкаго земства нашла незаписанными на приходъ по книгамъ земскаго сбора 3156 р. 75 коп., а собраніе поручило уѣздной управѣ разъяснить обстоятельства дѣла къ слѣдующей сессіи. По разслѣдованіи оказалось, что деньги эти были получены съ почты секретаремъ управы и растрачены имъ. Вслѣдствіе этого секретарь былъ преданъ суду. Въ 1877 году Нижнедѣвицкое собраніе, при-

нимая во вниманіе, что секретарь былъ сосланъ и никакого имущества у него не оказалось, постановило сложить растраченныя деньги со счетовъ управы, во избѣжаніе напрасныхъ затратъ на веденіе дѣла по взысканію растраченной суммы.

Губернскому собранію 1886 года губернаторъ предложилъ обсудить докладъ трехъ членовъ ревизіонной коммиссіи Коротоякскаго земства о неправильныхъ дѣйствіяхъ предсѣдателя управы. Вслѣдствіе этого собраніе поручило губернской управѣ произвести дознаніе по жалобѣ названныхъ трехъ членовъ ревизіонной коммиссіи. Произведеннымъ однако дознаніемъ были обнаружены лишь такого рода обстоятельства, въ которыхъ губернское собраніе не нашло „неправильныхъ дѣйствій Коротоякской управы, могущихъ повлечь какую-либо отвѣтственность должностныхъ лицъ“, а потому и оставило жалобу трехъ членовъ ревизіонной коммиссіи Коротоякскаго земства по всѣмъ пунктамъ безъ послѣдствій.

Отношеніемъ отъ 19 Ноября 1888 года губернаторъ препроводилъ на обсужденіе губернскаго собранія актъ двухъ членовъ Коротоякской управы о неправильныхъ дѣйствіяхъ и растратѣ земскихъ суммъ предсѣдательствовавшимъ въ управѣ Евсѣевымъ. Губернское собраніе поручило губернской управѣ произвести дознаніе по этому поводу. Впослѣдствіи была обнаружена растрата 1146 р. 85 к., и такъ какъ виновникъ ея предсѣдательствовавшій въ управѣ застрѣлился, то губернское собраніе въ засѣданіи 10 Февраля 1889 года постановило вопросъ о растратѣ суммъ, за смертію виновника растраты, оставить безъ разсмотрѣнія.

Въ 1888 году губернаторъ препроводилъ въ губернское собраніе свой протестъ на постановленіе Бобровскаго земскаго собранія объ оставленіи безъ послѣдствій обнаруженнаго ревизіонною коммиссіею факта невнесенія въ книги Бобровской управы 1000 р. пени. Губернское собраніе поручило двумъ своимъ гласнымъ произвести разслѣдованіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ Бобровской управы въ этомъ отношеніи. Какъ выяснилось изъ обстоятельствъ дѣла, 1000 рублей были получены изъ казначейства однимъ изъ членовъ управы и переданы предсѣдателю, который записалъ деньги только въ свою частную книжку; по оффиціальнымъ же управскимъ книгамъ записи не было и излишка въ кассѣ на 1000 р. также не оказалось. Такъ какъ уѣздное Бобровское собраніе постановило, согласно съ заключеніемъ ревизіонной коммиссіи, „исправить въ книгахъ замѣченную ошибку, не давая

дальнѣйшаго хода дѣлу;" то губернское собраніе, основываясь на такомъ отношеніи къ дѣлу Бобровскаго собранія и на дознаніи губернскихъ гласныхъ, въ свою очередь „не усмотрѣло изъ произведеннаго дознанія обстоятельствъ, указывавшихъ на виновность предсѣдателя и членовъ Бобровской управы въ незаписи на приходъ тысячи рублей".

Этими семью случаями и ограничиваются безпорядки и неправильности въ дѣятельности исполнительныхъ органовъ земства—управъ. Строго криминальный характеръ носили собственно два случая—растраты въ Задонской и Коротоякской управахъ. Въ первомъ случаѣ растрата была слѣдствіемъ предоставленія широкой, безконтрольной дѣятельности предсѣдателю управы; а во второмъ растрата была совершена при обстоятельствахъ очень странныхъ и невыясненныхъ: виновникъ растраты застрѣлился, не смотря на то, что повидимому располагалъ такими средствами, которыя ему позволяли свободно покрыть растрату. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ безпорядки были или слѣдствіемъ излишняго довѣрія къ служащимъ по вольному найму въ управахъ лицамъ, которыя злоупотребляли этимъ довѣріемъ, или же результатомъ небрежнаго и неуважительнаго отношенія къ основнымъ началамъ земскаго самоуправленія. Вообще же растратами и безпорядками причинено было земству, больше такъ сказать, нравственнаго ущерба, чѣмъ матеріальнаго. Въ теченіе 25 лѣтъ Воронежское земство издержало около 25 мил. рублей; общая же сумма произведенныхъ растратъ равняется 33 тысяч.,—слѣдовательно, растраты составляли лишь одну десятую процента ($0_{,1}{}^0/_0$). Между тѣмъ, какъ мы знаемъ уже изъ второй главы, въ одномъ только дореформенномъ учрежденіи—въ приказѣ общественнаго призрѣнія, съ 1822 по 1836 годъ, т. е. въ теченіе 14 лѣтъ, было растрачено 774,217 р. Фактъ растраты на столько грандіозный, что предъ нимъ положительно блѣднѣютъ случаи земскихъ растратъ.

Но земскія растраты и безпорядки имѣли для земства и свою поучительную сторону. Подъ вліяніемъ ихъ земскія собранія строже должны были относиться къ проведенію въ земскую дѣятельность основныхъ началъ земскаго положенія—общественнаго контроля и подчиненія этому контролю личнаго и административнаго произвола представителей своихъ исполнительныхъ органовъ. Прежде чѣмъ говорить, однако, о тѣхъ мѣрахъ, какія были предприняты въ этомъ отношеніи отдѣльными земствами, мы остановимся

еще на одной серіи явленій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности земскихъ управъ. Мы говоримъ о жалобахъ разныхъ лицъ и учрежденій на дѣйствія управъ.

Въ теченіе 25 лѣтъ въ губернскомъ собраніи разбирались 17 разъ жалобы на дѣйствія управъ, въ томъ числѣ въ пяти случаяхъ на губернскую управу и въ двѣнадцати на управы уѣздныя. Изъ числа этихъ жалобъ шесть было возбуждено частными лицами по поводу причиненныхъ имъ управами убытковъ по подрядамъ и пр., двѣ—служившими въ земствѣ лицами о нарушеніи управами ихъ правъ, одна—о лишеніи управою пенсіи, одна, возбужденная уѣзднымъ собраніемъ, объ отказѣ управы составить дополнительную смѣту и раскладку, двѣ, возбужденныя гласными, о неправильностяхъ управы по счетоводству и продовольственному дѣлу, двѣ, изъ которыхъ одна возбуждена частнымъ лицомъ, а другая городскою управою, о неправильномъ земскомъ обложеніи, двѣ жалобы окружнаго суда на дѣйствія губернской управы и одна—товарища прокурора по обвиненію члена управы въ оскорбленіи урядника. Только по двумъ изъ всѣхъ этихъ жалобъ губернское земство признало вполнѣ справедливыми претензіи, именно: по жалобѣ Бобровскаго уѣзднаго собранія на Бобровскую управу, вслѣдствіе отказа послѣдней составить, по порученію собранія, дополнительную смѣту и раскладку и по уплатѣ губернскою управою одному изъ подрядчиковъ убытка, благодаря сдачи подряда другому лицу. Въ первомъ случаѣ губернское собраніе, признавая жалобу уѣзднаго собранія вполнѣ уважительною, не нашло однако необходимымъ передать дѣйствія Бобровской управы на разсмотрѣніе Сената, такъ какъ управа выполнила уже постановленіе собранія, а во второмъ дѣло съ подрядчикомъ было окончено по добровольному соглашенію. Шесть затѣмъ жалобъ губернское собраніе нашло неподлежавшими его разсмотрѣнію и по девяти жалобамъ признало дѣйствія управъ правильными. Въ принципіальномъ отношеніи интересными были жалобы окружнаго суда на дѣйствія губернской управы по поводу непринятія въ домъ умалишенныхъ лицъ на испытаніе и излѣченіе. Одна изъ этихъ жалобъ оказалась результатомъ недоразумѣній при перепискѣ управы съ судомъ, а другую само собраніе нашло невозможнымъ уважить, такъ какъ въ губернскую больницу для умалишенныхъ и безъ того было принято вдвое больше больныхъ, чѣмъ сколько полагалось по установленной нормѣ, и дальнѣйшаго пріема умалишен-

ныхъ не позволяли ни гигіеническія условія, ни размѣры помѣщеній. По жалобѣ товарища прокурора на оскорбительныя для урядника дѣйствія члена управы губернское собраніе нашло, что оскорбительная для урядника фраза была произнесена членомъ управывъ частномъ разговорѣ, а не при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ одного казуса съ Бобровскою уѣздною управою, отказавшеюся составить дополнительную смѣту и раскладку (въ 1866 г.), во всѣхъ остальныхъ случаяхъ не было никакихъ указаній на безпорядки и неправильности въ дѣйствіяхъ земскихъ управъ Недостатки управъ въ этомъ отношеніи обнаруживались самими земскими собраніями или, вѣрнѣе, избранными изъ среды ихъ ревизіонными коммиссіями. По пяти управамъ, какъ мы видѣли уже, обнаруженные безпорядки были предметомъ обсужденія въ губернскомъ собраніи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ или другіе, замѣченные уѣздными собраніями, недостатки управъ уѣздными же собраніями и устранялись. Практикою установилось въ этомъ послѣднемъ отношеніи то общее правило, въ силу котораго управы должны были только выполнять постановленія собраній, независимо отъ той или другой организаціи практической дѣятельности управъ. Нарушенія этого правила были исключительны, и уѣздныя собранія вообще рѣдко прибѣгали къ постановленіямъ, регламентировавшимъ установившуюся дѣятельность управъ. Мы приведемъ ниже всѣ относящіеся сюда случаи.

Такъ, въ засѣданіи 13 Октября 1877 года Воронежское очередное уѣздное собраніе „слушало заявленіе восьми гласныхъ о томъ, чтобы 1) въ представляемомъ управою отчетѣ помѣщалось подробное описаніе положенія тѣхъ дѣлъ, на которыя расходуются земскія деньги, 2) чтобы по всѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ обсужденію собранія, составлялись управою доклады и 3) чтобы доклады эти отпечатывались управою и, за мѣсяцъ до открытія собранія, разсылались всѣмъ уѣзднымъ гласнымъ“. Собраніе однако отклонило первое и третье предложенія, „находя отчеты достаточно полными“, а расходы на печатаніе докладовъ обременительными, чѣмъ само собою не исключались обязанности управы быть точною исполнительницею вообще постановленій собранія. Собраніе 1880 г., обративши вниманіе на неправильности, обнаруженныя ревизіонною коммиссіею, при веденіи управою денежныхъ книгъ, постановленіемъ отъ 23 Октября поручило ревизіонной коммиссіи „составить, при участіи управы, инструкцію для руко-

водства управы при веденіи отчетности по денежнымъ суммамъ земства". Выработанныя затѣмъ ревизіонною коммиссіею, совмѣстно съ управою „правила счетоводства и отчетности управы" и формы для веденія денежныхъ книгъ были утверждены постановленіемъ собранія 14 Октября 1881 года. Задонское земское собраніе постановленіемъ отъ 28 Сентября 1874 года опредѣлило, вслѣдствіе заявленія пяти гласныхъ, примѣнить установившійся порядокъ занятій управы такимъ образомъ, чтобы вмѣсто ежедневнаго, были назначены одинъ или два дня въ недѣлю для пріема и выдачи денегъ и чтобы управа, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, свободнѣе могла наблюдать за земскимъ хозяйствомъ въ уѣздѣ и ревизовала веденіе земскаго дѣла въ каждой волости не менѣе трехъ разъ въ годъ, представляя письменныя сообщенія ревизовавшихъ членовъ вмѣстѣ съ замѣчаніями управы земскому собранію. Земляпское земское собраніе, послѣ обнаруженныхъ въ управѣ безпорядковъ, 10 Октября 1878 года постановило: 1) обязать управу избѣгать перерасходовъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, созывая въ случаяхъ необходимости значительныхъ расходовъ этого рода экстренныя собранія; 2) поручить управѣ завести при управѣ и больницахъ инвентарныя книги съ записью прихода и расхода вещамъ; 3) не производить излишнихъ, сверхъ годичныхъ, запасовъ вещами; 4) поручить управѣ составить учетъ всѣмъ поступленіямъ сверхъ окладныхъ сборовъ, съ открытія земскихъ учрежденій, и завести для этого особую книгу; 5) выдачу денегъ и перечисленія суммъ производить не иначе, какъ по постановленіямъ управы; 6) расходамъ, произведеннымъ по порученію собранія, предсѣдателемъ управы, членами или служащими въ управѣ лицами вести такой учетъ, чтобы собранію въ повѣркѣ ихъ не представлялось затрудненія; 7) обязать управу отдавать съ торговъ подряды, поставки и наемъ; веденіе же дѣлъ хозяйственнымъ образомъ допустить только при томъ условіи, чтобы при этомъ не было перерасходовъ сравнительно съ объявленными на торгахъ цѣнами; 8) вести по каждой смѣтной статьѣ особый нарядъ, съ такою подшивкою къ нему оправдательныхъ документовъ, которая способствовала бы скорѣйшей провѣркѣ ихъ при ревизіяхъ; 9) обязать управу, чтобы она была готова къ ревизіи за 7 дней до земскаго собранія и пр. въ этомъ родѣ. Чрезъ четыре года затѣмъ, въ засѣданіи 9 Октября 1882 г. собраніе утвердило особую инструкцію для управы. Въ инструкціи этой подробно изложены

обязанности управы, ея председателя, занятія присутствія управы, дѣла, подлежащія разсмотрѣнію присутствія, отношеніе управы къ служащимъ по вольному найму у земства лицамъ, порядокъ полученія денегъ и т. п. Такъ, на управу была возложена ревизія общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, посѣщеніе сельскихъ земскихъ школъ, „съ цѣлію наблюденія за веденіемъ въ нихъ хозяйственной части“, также не менѣе двухъ разъ въ годъ, постоянное наблюденіе за дѣятельностью медицинскаго персонала и пр. Предсѣдатель управы, имѣя „общій надзоръ за веденіемъ дѣлопроизводства въ управѣ и наблюденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми служащими въ уѣздномъ земствѣ лицами“, обязанъ былъ въ то же время посѣщать „не менѣе одного раза въ мѣсяцъ земскія заведенія, находящіяся въ городѣ и уѣздѣ“. Занятія присутствія управы были подраздѣлены на „обыкновенныя и чрезвычайныя“, при чемъ первыя должны были происходить не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, а послѣднія по мѣрѣ надобности, и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, инструкція, утвержденная собраніемъ, заключала въ себѣ порядокъ обычныхъ дѣйствій управы, приведенный, такъ сказать, въ систему и сдѣланный обязательнымъ. Самая инструкція была выработана управою и нѣсколько измѣнена по незначительнымъ пунктамъ ревизіонною коммиссіею. Утверждая инструкцію, земское собраніе поручило вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ, по предложенію ревизіонной коммиссіи, выработать особыя правила дѣлопроизводства къ слѣдующему собранію. Управа однако въ своемъ докладѣ собранію опредѣлила только служебныя обязанности секретаря и бухгалтера и „не взяла на себя смѣлости“ рекомендовать какія-либо нововведенія въ установившемся практикою обычномъ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, съ чѣмъ согласилось и собраніе, утвердивши этотъ докладъ въ засѣданіи 5 Октября 1883 г. Коротоякское земское собраніе постановило въ засѣданіи 5 Октября 1868 года о необходимости завести особую книгу при управѣ „для отмѣтокъ ежедневныхъ занятій членовъ“ и времени ихъ командировокъ. Бобровское земство въ засѣданіи 28 Октября 1867 года опредѣлило: „вмѣнить управѣ въ обязанность для правильной и ясной отчетности завести 11 книгъ“, согласно съ указаніями на этотъ счетъ ревизіонной коммиссіи. Новохоперское собраніе 1882 года утвердило инструкцію для управы, въ которой опредѣлялись обязанности какъ коллегіальнаго состава упра-

вы, такъ и отдѣльныхъ ея членовъ. Въ силу этой инструкціи, на предсѣдателя управы возлагалось, кромѣ „общаго надзора за хозяйствомъ", денежная выдача и „личное содѣйствіе при принятіи экстренныхъ мѣръ во время появленія эпидеміи, эпизоотіи и вредныхъ насѣкомыхъ"; затѣмъ въ земско-хозяйственномъ отношеніи уѣздъ былъ раздѣленъ на два участка между членами управы, и надзоръ за веденіемъ разныхъ отраслей земскаго хозяйства въ участкахъ возложенъ былъ на членовъ управы, при чемъ каждый членъ обязанъ былъ представить къ 1 Августа по своему участку вѣдомости о промышленныхъ заведеніяхъ и о хлѣбныхъ магазинахъ и смѣту по дорожнымъ сооруженіямъ.

Вышеизложеннымъ, можно сказать, ограничиваются тѣ случаи, когда земскія собранія находили нужнымъ подчинять, помимо обязательнаго выполненія постановленій, извѣстной регламентаціи самую организацію и способы веденія дѣлъ управами.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ чисто внѣшніе признаки, которыми характеризуется дѣятельность земскихъ управъ. Составъ управъ и канцелярій, расходы на нихъ, канцелярская дѣятельность этихъ учрежденій, управскіе порядки и наиболѣе серьезныя отступленія отъ правильнаго теченія ихъ—все это только отчасти указываютъ на ту массу мелочнаго, кропотливаго и систематически развивавшагося труда и практическихъ мѣропріятій, какую выполнили земскія управы, какъ исполнительные органы. Многое изъ приведеннаго выше характерно для управъ скорѣе съ отрицательной точки зрѣнія, чѣмъ съ положительной. Въ интересахъ строгаго объективизма, мы не упустили въ этомъ отношеніи ни одного самаго крошечнаго обстоятельства. И тѣмъ не менѣе, факты дѣятельности земскихъ управъ сами по себѣ настолько внушительны, что немногое, говорящее не въ пользу земскихъ управъ, какъ то само собою стушевывается при наличности этихъ фактовъ и теряется, такъ сказать, въ широкомъ потокѣ разностороняго и практически живаго земскаго дѣла. Безъ натяжки можно сказать, что земское дѣло было прежде всего дѣломъ земскихъ управъ, и чтобы правильно судить о дѣятельности послѣднихъ, необходимо коснуться земскаго дѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ далѣе знакомиться съ деталями земскаго дѣла, должна сама собою выясняться и разносторонняя дѣятельность земскихъ управъ.

Глава VIII.

Смѣты.

Одну изъ важнѣйшихъ обязанностей, лежащихъ на земскихъ управахъ, представляетъ составленіе земскихъ смѣтъ. Смѣтными назначеніями опредѣляется характеръ и направленіе дѣятельности какъ земскихъ собраній, такъ и самихъ управъ. Вполнѣ естественно, поэтому, что составленіе смѣтъ управами и разсмотрѣніе ихъ собраніями на первыхъ же порахъ дѣятельности земства составило предметъ особой его заботливости.

Образцы смѣтъ были выработаны еще практикою дореформенныхъ учрежденій. Но между дореформенными смѣтами и смѣтами земскихъ учрежденій, не смотря на внѣшнее, чисто формальное ихъ сходство, сразу же обнаружилось очень существенное различіе. Дореформенныя смѣты составлялись разъ въ три года, смѣты земскія составляются ежегодно, чѣмъ само собою обусловливается уже большая подвижность и приспособляемость къ требованіямъ текущей жизни послѣднихъ сравнительно съ первыми. Составленіе и разсмотрѣніе дореформенныхъ смѣтъ было соединено съ длинною процедурою передачи смѣтъ по инстанціямъ включительно до Государственнаго Совѣта, составленіе смѣтъ земскими управами и разсмотрѣніе ихъ собраніями ограничивается компетенціею этихъ учрежденій, что придаетъ земскимъ смѣтамъ характеръ своего, близкаго и тѣсно связаннаго съ запросами окружающей дѣйствительности дѣла. Особенно же рѣзкое отличіе на земскія смѣты было наложено тѣмъ обстоятельствомъ, что, при дѣленіи земскихъ назначеній на обязательныя и необязательныя, земству предоставлено было право самостоятельнаго опредѣленія размѣровъ послѣдняго рода назначеній. Въ этомъ заключался залогъ для развитія земскаго дѣла, такъ какъ постепенное удовлетвореніе назрѣвавшихъ земскихъ нуждъ возможно было лишь при условіи постепеннаго увеличенія необходимыхъ для этого матеріальныхъ средствъ. Земскія смѣты, благодаря этому, сразу же пріобрѣли характеръ, такъ сказать, сжатой исторіи земства.

Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, первыя смѣтныя назначенія состояли въ опредѣленіи расходовъ по содержанію управъ; только въ двухъ случаяхъ Бобровское уѣздное и губернское земства внесли въ смѣты назначенія по медицинскому дѣлу. Съ те-

ченіемъ времени, въ особенности съ 1867 года, сами собою, въ силу указаній земскаго положенія, установились въ смѣтахъ отдѣльныя статьи, съ подраздѣленіемъ ихъ на обязательныя и необязательныя. Однако каждое земство держалось въ этомъ отношеніи своихъ пріемовъ и подраздѣленія смѣтныхъ назначеній. Составлялись, вслѣдствіе этого, хотя и однообразные по характеру, но различные по расположенію матеріаловъ, а потому трудно поддававшіеся сравненію документы. Это привело членовъ коммиссіи губернскаго собранія 1872 года, обсуждавшихъ возраженія губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки, къ мысли о необходимости „однообразія въ формахъ изложенія смѣтъ, раскладокъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ“. Коммиссія нашла, что полезно было бы поручить губернской управѣ составить однообразные печатные бланки и разослать ихъ по уѣздпымъ земствамъ, при чемъ, какъ на наиболѣе соотвѣтствующія требованіямъ закона формы смѣтъ, коммиссія указала на смѣты Воронежскаго и Богучарскаго уѣздныхъ земствъ. Собраніе, раздѣляя это мнѣніе коммиссіи, сдѣлало постановленіе въ указанномъ смыслѣ. Изъ полученныхъ по этому поводу отзывовъ уѣздныхъ собраній, выяснилось, что одни собранія находили удовлетворительными образцы смѣтъ Воронежскаго земства, другія Богучарскаго, а третьи обусловливали принятіе этихъ формъ совмѣщеніемъ ихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ. Въ виду разнорѣчія этихъ отзывовъ, губернское собраніе 1873 года „поручило губернской управѣ, принявъ въ соображеніе отзывы уѣздныхъ собраній, сдѣлать возможный сводъ образцамъ формъ для смѣтъ и раскладокъ и, составивъ изъ нихъ форму окончательную, предложить уѣздпымъ собраніямъ, не пожелаютъ ли они принять ее къ руководству“. Такія формы были выработаны губернскою управою и разосланы уѣздпымъ собраніямъ, которыя нашли ихъ удовлетворительными и приняли къ руководству.

Въ смѣты расходовъ такимъ образомъ стали вноситься: 1) обозначеніе статей расходовъ отдѣльно по обязательнымъ и отдѣльно по необязательнымъ повинностямъ, 2) размѣры назначеній по каждой статьѣ и 3) основанія, въ силу которыхъ дѣлались тѣ или другія назначенія. Въ послѣднюю графу входилъ большею частію перечень постановленій собраній, а также ссылки на узаконенія. Благодаря этому, по ссылкамъ на постановленія и законы можно прослѣдить какъ возникновеніе той или другой статьи, такъ

и причины тѣхъ измѣненій, которыя дѣлались въ суммахъ назначеній по ней. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ смѣты стали вноситься, на ряду съ графою очередныхъ назначеній, назначенія за предшествующіе годы, что давало собраніямъ готовый сравнительный матеріалъ для сужденій о предполагаемыхъ расходахъ по каждой статьѣ. Иногда, наконецъ, смѣты расходовъ сопровождались объяснительными записками, представлявшими въ большинствѣ случаевъ болѣе детальныя разъясненія по главнѣйшимъ смѣтнымъ назначеніямъ. Въ общемъ, слѣдовательно, смѣты расходовъ приняли очень удобную и несложную для собраній форму, по которой легко можно прослѣдить малѣйшія измѣненія въ проэктируемыхъ земскими управами расходахъ. Самый порядокъ установленія и утвержденія смѣтъ всюду установился одинъ и тотъ же. Составленный управою проэктъ смѣты представляется обыкновенно собранію; собраніе передавало этотъ проэктъ ревизіонной или смѣтной коммиссіи; послѣдняя, обсудивши проэктъ, представляла его вновь собранію съ своими замѣчаніями; собраніе, наконецъ, обсуждало въ большинствѣ случаевъ по отдѣльнымъ статьямъ смѣтные расходы, внося въ послѣдніе тѣ или другія измѣненія, согласно съ замѣчаніями коммиссій или указаніями гласныхъ Такимъ образомъ, земскою практикою были выработаны разомъ и въ высшей степени практическія, легко поддающіяся контролю формы смѣтныхъ расходовъ и простые, несложные, но достаточно гарантирующіе земскіе сборы отъ чрезмѣрныхъ колебаній, порядки составленія и утвержденія этихъ формъ.

Утвержденныя собраніями смѣты расходовъ, какъ извѣстно, представляются, въ силу земскаго положенія, губернатору, который налагаетъ протесты, въ случаѣ своего несогласія относительно правильности предположенныхъ расходовъ, и препровождаетъ опротестованныя смѣты вмѣстѣ съ своими замѣчаніями на заключеніе губернскаго собранія; въ тѣхъ случаяхъ, когда и губернское собраніе не раздѣляетъ замѣчаній губернатора, протесты восходятъ на разрѣшеніе Сената. Такимъ образомъ, къ земскому контролю по разсмотрѣнію смѣтныхъ расходовъ присоединяется контроль губернской власти и, при разногласіяхъ между земствомъ и этою властью, вопросъ окончательно разрѣшается высшею инстанціей—Сенатомъ.

Весьма важно, поэтому, ознакомиться съ случаями разногласій по этому поводу между земствомъ и губернскою администраціею·

Въ 1865 году губернаторъ опротестовалъ смѣтные расходы по четыремъ земствамъ—Коротоякскому, Павловскому, Бирюченскому и Задонскому, назначившимъ содержаніе своимъ губернскимъ гласнымъ. Съ протестомъ этимъ однако не согласилось губернское собраніе, и вопросъ былъ предоставленъ на разсмотрѣніе Сената, который призналъ вполнѣ основательными доводы губернатора.

Въ 1866 году губернаторъ указалъ на слѣдующія неправильности уѣздныхъ смѣтъ: 1) на невнесеніе по всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ Бобровскаго, расходовъ по вознагражденію чиновниковъ въ казначействахъ за занятія по дѣламъ земства, 2) на невнесеніе въ смѣту Воронежскаго уѣзднаго земства расходовъ по содержанію посредника полюбовнаго размежеванія, 3) на невнесеніе въ смѣты по Воронежскому, Задонскому, Валуйскому, Нижнедѣвицкому, Коротоякскому, Острогожскому, Бирюченскому и Бобровскому уѣздамъ расходовъ на заготовленіе окладныхъ листовъ, 4) на невнесеніе въ смѣту Землянскаго уѣзда пенсіи чиновнику, выдача которой послѣднему была опредѣлена губернскимъ собраніемъ въ предшествующемъ 1865 году, и 5) на невнесеніе въ смѣту Бобровскаго уѣзда суммы на выписку губернскихъ вѣдомостей для сельскихъ приходовъ. Замѣчанія эти были переданы собраніемъ на разсмотрѣніе особо избранной для этой цѣли коммиссіи, которая предложила, не измѣняя смѣтъ, въ виду незначительности невнесенныхъ въ нихъ по указаніямъ губернатора расходовъ, отпустить уѣзднымъ земствамъ заимообразно на эти расходы деньги изъ остатковъ губернскаго земскаго сбора, съ чѣмъ согласилось и собраніе, поручивши губернской управѣ выяснить размѣры расходовъ на вознагражденіе чиновниковъ казначействъ по веденію земскихъ дѣлъ.

Въ 1867 г. губернаторъ опротестовалъ смѣты по Коротоякскому и Бобровскому уѣздамъ, указавъ въ первомъ случаѣ на неправильное внесеніе въ смѣту собраніемъ 150 р. вмѣсто установленныхъ правительствомъ 650 р. пособія городу Коротояку, а во второмъ—на недостаточность расхода по содержанію земской почты. Исправивши первую смѣту, согласно указанію губернатора, относительно второй собраніе сдѣлало въ засѣданіи 14 Декабря слѣдующее постановленіе: „признавая исправленіе смѣты и раскладки, а равно опредѣленіе стоячныхъ для почтовыхъ лошадей мѣстъ, невозможными для губернскаго земскаго собранія,

собраніе постановило поручить уѣздной управѣ немедленно, въ Декабрѣ же мѣсяцѣ, ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи чрезвычайнаго собранія для постановленія дополнительной суммы и раскладки по подводной повинности и для назначенія стопчныхъ почтовыхъ мѣстъ, оставивши прежнее количество лошадей на земскихъ станціяхъ".

Въ 1868 году губернаторъ возразилъ противъ смѣтнаго увеличенія содержанія мировымъ судьямъ свыше 1500 р. по уѣздамъ Воронежскому, Бобровскому, Нижнедѣвицкому, Коротоякскому Острогожскому и Павловскому, безъ предварительнаго разрѣшенія на то высшаго правительства. Губернское собраніе, соглашаясь съ возраженіемъ губернатора, нашло, согласно заключенію коммиссіи, возможнымъ, не измѣняя смѣтъ, просить уѣздныя управы ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи содержанія мировымъ судьямъ, выдавая имъ до полученія надлежащаго разрѣшенія жалованье въ размѣрѣ прежнихъ смѣтныхъ назначеній. Въ томъ же 1868 г. губернаторъ опротестовалъ внесеніе въ смѣту по Валуйскому уѣзду пособія крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, на веденіе судебныхъ дѣлъ съ бывшими ихъ владѣльцами, на томъ основаніи, что спорныя дѣла о запасномъ хлѣбѣ между крестьянами и помѣщиками должны вѣдаться мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, а не судебными. Коммиссія, которой было поручено губернскимъ собраніемъ обсужденіе этого протеста, высказалась однако въ томъ смыслѣ, что Валуйское земское собраніе правильно внесло въ смѣту названное пособіе крестьянамъ, такъ какъ земство могло это сдѣлать съ благотворительною цѣлью, на что оно имѣетъ по закону право; если же дѣла о хлѣбныхъ запасахъ, при изъятіи ихъ изъ общаго порядка судопроизводства, вѣдаются мировыми посредниками, то изъ этого только слѣдуетъ, что назначенныя по смѣтѣ деньги должны быть не израсходованными и остаться у земства. Такое заключеніе коммиссіи утвердило собраніе въ засѣданіи 8 Декабря. Губернаторъ однако вновь опротестовалъ это постановленіе, а собраніе, повторивши прежнюю мотивировку коммиссіи, снова не согласилось съ замѣчаніями губернатора въ виду отсутствія въ губернаторскомъ протестѣ ссылки на положительный законъ, которымъ воспрещалось бы земству внесеніе въ смѣты пособія крестьянамъ на судопроизводство о хлѣбныхъ запасахъ, тѣмъ болѣе, что по справкамъ не оказалось и такого закона, по которому споры о хлѣбныхъ запасахъ подле-

жали бы вѣдѣнію однихъ только мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Протесты губернатора въ 1869 году заключились, съ одной стороны, 1) въ указаніи на неточности по расходамъ на содержаніе казначейскихъ чиновниковъ за веденіе земскихъ дѣлъ по уѣздамъ Новохоперскому, Острогожскому, Валуйскому и Коротоякскому, 2) на неправильное внесеніе нѣкоторыхъ необязательныхъ расходовъ въ статьи обязательныхъ по уѣздамъ Валуйскому, Коротоякскому и Землянскому; а съ другой, 3) въ возраженіи противъ уменьшенія въ смѣтѣ Землянскаго земства стипендіи гимназисту съ 450 до 434 р. 30 к. и 4) противъ внесенія въ смѣту Задонскаго земства 25 руб. награды одному изъ сельскихъ учителей и 3500 р. на изысканіе желѣзной дороги отъ Ельца чрезъ Задонскъ на Воронежъ, въ виду отсутствія законныхъ къ тому основаній и разрѣшенія правительства. Признавая основательность первыхъ двухъ замѣчаній, губернское собраніе нашло, что такъ какъ назначеніе стипендіи составляетъ необязательный расходъ земства, то Землянское земство въ правѣ было увеличить или уменьшить размѣръ стипендіи, тѣмъ болѣе, что плата за воспитанниковъ гимназіи всегда бываетъ въ первый годъ выше, чѣмъ въ послѣдующіе, вслѣдствіе издержекъ на обзаведеніе; точно также губернское земство не согласилось съ возраженіемъ губернатора противъ смѣты Задонскаго земства, находя, что, во первыхъ, законъ не воспрещаетъ земству награждать лицъ, съ пользою служащихъ земскому дѣлу, и что, во вторыхъ, назначеніе расхода на изысканіе желѣзнаго пути не есть еще производство самаго изысканія, а служитъ только обезпеченіемъ этого дѣла, на случай если бы разрѣшеніе на него было получено. По послѣднимъ двумъ вопросамъ губернаторъ повторилъ протестъ, но собраніе въ засѣданіи 16 Декабря, согласно мнѣнію коммиссіи, постановило остаться при прежнемъ своемъ заключеніи, не находя основаній къ отмѣнѣ состоявшихся постановленій. Тогда губернаторъ представилъ свой протестъ на усмотрѣніе Сената, который призналъ преждевременнымъ внесеніе въ смѣту Задонскаго земства расходовъ на изысканіе желѣзнаго пути, за неполученіемъ земствомъ надлежащаго на то разрѣшенія и утвердилъ расходъ въ 25 р. на выдачу награды учителю.

Губернскому собранію въ 1870 году пришлось обсудить цѣлый рядъ протестовъ губернатора по уѣзднымъ смѣтамъ. Такъ, по смѣтамъ Бобровскаго и Павловскаго земствъ губернаторъ нашелъ

неправильнымъ переложеніе натуральной квартирной повинности на денежную съ разложеніемъ потребнаго для этого сбора не на всѣ вообще имущества въ уѣздѣ, а лишь на имущества сельскихъ обществъ и лицъ неизъятыхъ отъ отбыванія воинскаго постоя. Собраніе, согласившись съ возраженіемъ губернатора, постановило увѣдомить Бобровскую и Павловскую управы, чтобы онѣ не приводили въ исполненіе той части уѣздной земской росписи, которая касается переложенія квартирной повинности. Губернское собраніе согласилось затѣмъ съ протестомъ губернатора противъ неправильнаго распредѣленія натуральныхъ повинностей по Бобровскому уѣзду для постройки мостовъ, въ виду ошибочнаго исчисленія при этомъ казенной земли и оцѣнки причитающагося на мосты съ казны лѣса на деньги съ доставкою, тогда какъ такая оцѣнка могла имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы казна не могла отпустить лѣса натурою, а денежный сборъ съ казны за доставку матеріаловъ долженъ быть опредѣленъ въ общей денежной разкладкѣ съ казенныхъ земель и лѣсовъ. Далѣе. По смѣтамъ Павловскаго, Коротоякскаго и Землянскаго земствъ губернаторъ возразилъ: въ первомъ случаѣ противъ зачета въ смѣту остатка отъ предшествующаго года въ 132 р. $19^1/_4$ к., а не въ 7843 р., значащихся остаткомъ въ отчетѣ, во второмъ случаѣ противъ уменьшенія остатка въ 5500 р. на сумму въ 400 р., предназначенную къ выдачѣ, и въ третьемъ противъ непоказанія вовсе къ зачету остатка по смѣтѣ Землянскаго земства. Губернское собраніе не согласилось ни съ однимъ изъ этихъ возраженій —въ первомъ случаѣ потому, что не было никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы заключить, что 7843 р., значащихся остаткомъ въ денежномъ отчетѣ, не будутъ въ дѣйствительности израсходованы, согласно смѣтнымъ назначеніямъ предшествующаго года, во второмъ потому, что 400 р. предназначено къ выдачѣ, а остатокъ составляютъ только свободныя суммы, и въ третьихъ потому, что по смѣтѣ Землянскаго земства значился остатокъ, подлежащій къ зачету, въ количествѣ 528 р. 9 к. По смѣтѣ Нижнедѣвицкаго земства губернаторъ сдѣлалъ три замѣчанія. Во первыхъ, онъ нашелъ неправильнымъ внесеніе въ смѣту 200 р. на наемъ домовъ для становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей вмѣсто 300 р., какъ слѣдовало бы, согласно постановленію Нижнедѣвицкаго собранія, отъ 16 Декабря, увеличившаго квартирныя деньги для двухъ становыхъ приставовъ съ 50 на 100 р.,

съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе. Во вторыхъ, губернаторъ замѣтилъ, что въ смѣту внесенъ расходъ на содержаніе 97 лошадей, а въ особой вѣдомости значится ихъ только 95. По навденной губернскимъ собраніемъ справкѣ однако оказалось, что въ вѣдомости была сдѣлана простая описка и лошадей назначено было имѣть 97, а не 95, почему и въ исправленіи смѣты, согласно указанію губернатора, собраніе не встрѣтило надобности. Въ третьихъ, губернаторъ указалъ на неправильное, вопреки мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 9 Іюня 1866 года, привлеченіе къ натуральной лѣсной повинности государственныхъ крестьянъ, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе. По смѣтѣ Коротоякскаго земства губернаторъ высказался противъ внесенія въ смѣту 10,000 р. на постройку зданій для больницы и мѣстъ заключенія, въ виду отсутствія требуемаго правилами, установленными закономъ для составленія земской росписи, разъясненія къ названной статьѣ. Губернское собраніе, согласившись съ формальною стороною протеста, нашло тѣмъ не менѣе невозможнымъ исключеніе изъ смѣты 10,000 руб., „въ томъ вниманіи, что, при начатой постройкѣ, расходъ на ея продолженіе долженъ быть признанъ неотложнымъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе нашло практически безполезнымъ созывъ чрезвычайной сессіи для исправленія указаннаго губернаторомъ отступленія отъ правилъ росписи, „такъ какъ, во всякомъ случаѣ, по окончаніи постройки, уѣздная управа обязана будетъ о произведенныхъ расходахъ представить очередному уѣздному собранію подробный отчетъ, который въ свое время, установленнымъ порядкомъ, поступитъ и на разсмотрѣніе г. губернатора“. Наконецъ, по смѣтамъ Нижнедѣвицкаго, Новохоперскаго, Валуйскаго, Коротоякскаго, Воронежскаго, Острогожскаго и Задонскаго земствъ губернаторъ нашелъ неправильности въ расходахъ на вознагражденіе казначействъ за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ, а по Валуйской смѣтѣ излишнее назначеніе въ 70 руб. на бухгалтерскія книги и канцелярскій расходъ по казначейству. Губернское собраніе постановило сообщить всѣ эти неправильности подлежащимъ уѣзднымъ управамъ, съ указаніями необходимыхъ исправленій. Когда затѣмъ губернаторъ вновь повторилъ свой протестъ по поводу внесенія въ смѣту Павловскимъ земствомъ 132 р. $19^1/_4$ к. вмѣсто 6843 р., губернское собраніе сдѣлало постановленіе въ томъ смыслѣ, что оно не могло, за отсутствіемъ необходимыхъ для провѣрки указанной г. губернато-

ромъ неправильности данныхъ, придти „къ положительному опрѣдѣленію“, существуетъ ли по Павловскому уѣзду въ дѣйствительности остатокъ, превышающій 132 р. 19¼ к., и поэтому рѣшило увѣдомить Павловскую управу, чтобы она исправила роспись въ томъ случаѣ, если дѣйствительный остатокъ отъ смѣты предшествующаго года окажется болѣе 132 р. 19¼ к.

Губернскому земскому собранію 1871 года пришлось высказаться по поводу замѣчаній губернатора о томъ, что по шести уѣздамъ: Воронежскому, Павловскому, Землянскому, Коротоякскому, Нижнедѣвицкому и Острогожскому, были внесены въ смѣты не точно исчисленныя суммы на вознагражденіе казначействъ. Ни съ однимъ изъ этихъ протестовъ собраніе не нашло однако возможнымъ согласиться. Согласно отзыву смѣтной коммиссіи, оказалось, что хотя по уѣздамъ Воронежскому, Землянскому, Коротоякскому, Новохоперскому и Острогожскому суммы, внесенныя въ смѣты, на вознагражденіе казначействъ и не соотвѣтствовали общимъ суммамъ сбора, но въ протестъ губернатора вкрался ошибочный расчетъ, по которому процентное вознагражденіе казначействамъ вычислялось со всей суммы сбора, между тѣмъ какъ въ казначейства поступаетъ не весь земскій сборъ, а часть его, а другая часть, именно сборъ съ городскихъ имуществъ, поступаетъ прямо изъ городскихъ въ земскія управы, за что вознагражденія казначействамъ конечно не слѣдуетъ; поэтому то и въ смѣты были внесены суммы на вознагражденіе казначейства меньшіе, чѣмъ слѣдовало бы по общему сбору, на указанную разницу сборовъ, поступающихъ непосредственно въ управы. По Павловскому уѣзду процентное вознагражденіе казначейству было расчислено въ протестѣ губернатора съ 53858 р. 88 к., между тѣмъ въ этой суммѣ заключался остатокъ отъ смѣты 1871 года въ 156 р. 99 к., съ котораго процентное вознагражденіе не должно было исчисляться, такъ какъ оно входило уже въ смѣту 1871 года. Наконецъ, по Нижнедѣвицкому уѣзду въ протестѣ губернатора было сдѣлано исчисленіе съ общей суммы раскладки, за вычетомъ сбора съ ульевъ, а такъ какъ сборъ этотъ собраніе считало правильнымъ, то, слѣдовательно, и смѣтное исчисленіе на него нужно признать правильнымъ.

Въ 1872 году губернаторъ опротестовалъ незанесеніе въ смѣты по Воронежскому, Новохоперскому и Коротоякскому уѣздамъ остатковъ отъ предшествующихъ годовъ, съ чѣмъ согласилось гу-

бернское собраніе и постановило свои замѣчанія по этому предмету разослать въ уѣздныи управы для руководства на будущее время. Точно также, соглашаясь съ замѣчаніями губернатора относительно смѣтъ по Богучарскому, Павловскому, Новохоперскому, Валуйскому, Острогожскому, Коротоякскому и Бобровскому уѣздамъ, по которымъ исчисленія на вознагражденіе казначействъ были сдѣланы въ несоотвѣтствіи съ общими суммами раскладокъ и при этомъ не было сдѣлано указаній, почему именно послѣдовали отступленія въ ту или другую сторону,—губернское собраніе постановило сообщить уѣзднымъ управамъ къ руководству, чтобы казначейства были удовлетворяемы процентнымъ вознагражденіемъ только съ суммъ дѣйствительно поступившихъ въ казначейства и въ размѣрѣ, указанномъ правительственными распоряженіями.

Губернское собраніе 1873 года согласилось съ протестами губернатора 1) относительно внесенія въ смѣты Бобровскаго и Землянскаго уѣздовъ расходовъ на денежное пособіе присяжнымъ засѣдателямъ, вопреки указу Сената отъ 7 Ноября 1873 года; 2) о неправильномъ, вопреки прямому указанію существующихъ законовъ, внесеніи въ смѣту Валуйскаго уѣзда расхода въ 2000 р. на высылку порочныхъ людей по приговорамъ сельскихъ обществъ, и 3) о невключеніи въ смѣты Бобровскаго и Коротоякскаго уѣздовъ расхода на удовлетвореніе кандидатовъ мировыхъ посредниковъ содержаніемъ за время исполненія ими должности. Такъ какъ по смѣтѣ Бирюченскаго уѣзда губернаторъ не усмотрѣлъ достаточнаго указанія на ожидаемые отъ текущаго 1873 года остатки, которые по закону должны быть показаны къ зачету; то губернское собраніе постановило обратить вниманіе Бирюченской управы на то, что неясность эта произошла отъ составленія денежныхъ отчетовъ съ 1 Сентября 1872 г. по 1 Сентября 1873 года и что, поэтому, было бы желательно, въ видахъ однообразія отчетности, вести на будущее время отчеты къ 1 Января. Наконецъ, по поводу замѣчанія губернатора о томъ, что въ смѣту по Острогожскому уѣзду внесено 5000 р. на содержаніе сооруженій на проселочныхъ дорогахъ, а это идетъ въ разрѣзъ съ разъясненіями Сената по этому предмету,—губернское собраніе выяснило, что сооруженія эти показаны въ такихъ пунктахъ, гдѣ проходятъ не проселочныя, а скотопрогонныя дороги, что расходъ этотъ подъ тою же рубрикою значился въ 6 пунктѣ смѣты за предшествую-

щій 1872 годъ и что, поэтому, въ смѣту 1873 года просто вкралась описка „проселочныхъ".

Въ 1874 году губернское собраніе согласилось съ протестами губернатора 1) противъ неправильнаго внесенія въ смѣту по Воронежскому уѣзду остатковъ на непредвидѣнные расходы вмѣсто требуемаго закономъ зачета такихъ остатковъ въ счетъ раскладки будущаго года; 2) противъ назначенія по смѣтамъ Бирюченской и Павловскаго уѣздовъ непремѣннымъ членамъ мировыхъ съѣздовъ, вопреки приложенію къ ст. 238 учрежд. о суд. устан., денежнаго вознагражденія сверхъ положеннаго имъ, какъ мировымъ судьямъ, жалованья; 3) противъ назначенія по смѣтѣ Бобровскаго уѣзда 400 р. квартирныхъ одному изъ мировыхъ судей по той же причинѣ; 4) и противъ невыясненія въ смѣтахъ Задонскаго, Коротоякскаго и Нижнедѣвицкаго земствъ ожидаемыхъ остатковъ и зачета ихъ въ росписи на 1875 годъ.

Въ 1875 году губернаторъ сдѣлалъ троякаго рода возраженія по смѣтнымъ назначеніямъ. По Бирюченскому, Богучарскому, Коротоякскому и Острогожскому уѣздамъ онъ нашелъ неправильнымъ назначеніе на канцелярскіе расходы уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій свыше нормы, указанной стат. 9-й положенія отъ 14 Іюня 1874 года, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе, постановившее исключить изъ смѣты излишне назначенные расходы. По Бобровскому уѣзду губернаторъ указалъ на неправильное внесеніе въ смѣту 400 рублей необязательныхъ расходовъ на приспособленіе въ селѣ Бутурлиновкѣ камеры мироваго судьи, такъ какъ плата за помѣщеніе подъ камеры мировыхъ судей, согласно ст. 238 учр. суд. уст., должна производиться изъ получаемаго мировымъ судьею содержанія, а Бутурлиновскій мировой судья получаетъ высшій въ уѣздѣ окладъ. Собраніе однако нашло невозможнымъ исключить 400 р. изъ смѣты, на указанныхъ губернаторомъ основаніяхъ, въ виду того, что деньги эти внесены въ смѣту необязательныхъ расходовъ и, слѣдовательно, не совмѣщены съ суммами, отпускаемыми непосредственно въ распоряженіе мировыхъ судей, а просто назначены въ распоряженіе управы для употребленія на хозяйственныя приспособленія помѣщенія.

Въ январскую сессію 1877 года (очередная сессія 1876 года) губернаторъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія по смѣтамъ. Въ смѣтѣ Бобровскаго земства губернаторъ нашелъ неправильнымъ внесеніе

600 р. на усиленіе канцеляріи въ безотчетное распоряженіе предсѣдателя управы, 400 р. безъ указанія потребности, 250 р. на квартиру исправнику и 200 р. на добавочное содержаніе смотрителю тюремнаго замка; такъ какъ, съ одной стороны, положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ не допускаются въ смѣтахъ безотчетные расходы и ст. II правилъ о земской росписи требуются опредѣленныя указанія о назначеніи той или другой статьи расхода, а съ другой, не существуетъ закона, которымъ опредѣлялись бы квартирныя деньги изъ земскихъ источниковъ исправникамъ или жалованье тюремнымъ смотрителямъ, долженствующимъ получать таковое, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 14 Іюня 1874 года, изъ суммъ государственнаго земскаго сбора. Согласившись съ протестомъ губернатора по второму, третьему и четвертому пунктамъ, губернское собраніе по первому пункту постановило, не исключая изъ смѣты 600 р., назначенныхъ на усиленіе канцеляріи управы, измѣнить и редакцію этой статьи въ такомъ же смыслѣ, въ виду прямыхъ указаній закона по этому предмету. Далѣе. По Богучарскому уѣзду губернаторъ нашелъ неправильнымъ отнесеніе расходовъ на народное здравіе и образованіе въ число обязательныхъ потребностей вмѣсто необязательныхъ, какъ требуется то стат. 8 и 9 правилъ о земской росписи; по Коротоякскому уѣзду указалъ вообще на отсутствіе разграниченія въ смѣтѣ обязательныхъ отъ необязательныхъ потребностей; по Нижнедѣвицкому уѣзду призналъ неправильнымъ, во первыхъ, отнесеніе расходовъ на содержаніе управы, больницы и на школьное дѣло къ числу обязательныхъ и, во вторыхъ, включеніе расходовъ на содержаніе лошадей при полицейскомъ управленіи и при квартирахъ становыхъ приставовъ въ общую сумму расходовъ на содержаніе земскихъ почтовыхъ лошадей, такъ какъ перваго рода расходы относятся по правиламъ земской росписи къ обязательнымъ потребностямъ, а вторые къ необязательнымъ; по Новохоперскому земству губернаторъ отмѣтилъ неправильность отнесенія расходовъ на содержаніе непремѣннаго члена канцеляріи воинскаго и по крестьянскимъ дѣламъ присутствій къ необязательнымъ вмѣсто обязательныхъ потребностей; а по Острогожскому земству такую же неправильность по тѣмъ же статьямъ и по содержанію судебно-мироваго института. Со всѣми этими замѣчаніями согласилось и губернское земство, постановившее свои заключенія по этому пред-

мету сообщить уѣзднымъ управамъ для руководства. Наконецъ, по смѣтѣ Новохоперскаго земства губернаторъ не согласился съ внесеніемъ въ расходы 6555 руб. безъ обозначенія источниковъ для покрытія этой суммы, а по смѣтѣ Острогожскаго земства съ назначеніемъ, вопреки ст. 335 уголовнаго устава, 180 руб. Марковскому сельскому обществу на возмѣщеніе расходовъ по выселенію порочныхъ членовъ. Къ такимъ же выводамъ по этимъ протестамъ пришло и губернское земство.

Въ 1878 году губернаторъ опротестовалъ невнесеніе въ смѣту Воронежскаго уѣзднаго земства расхода на призрѣніе семействъ чиновъ запаса и ратниковъ. Губернское собраніе, разсмотрѣвши этотъ протестъ, постановило, не измѣняя общихъ итоговъ въ смѣтѣ и раскладкѣ, оговорить, что названный расходъ долженъ быть покрытъ остатками изъ ссуды, ассигнованной на этотъ предметъ губернскимъ земствомъ. Точно также губернское земство согласилось съ другимъ замѣчаніемъ губернатора относительно увеличенія квартирныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ Воронежскаго уѣзда до нормы, указанной Сенатомъ. Но къ протесту губернатора относительно внесенія въ смѣты по Нижнедѣвицкому уѣзду 4000 рубл. и по Воронежскому 12000 р. на тотъ случай, если потребовались бы расходы при ходатайствѣ о полученіи концессіи на проведеніе Воронежско-Харьковской желѣзной дороги, губернское земство не нашло возможнымъ присоединиться; такъ какъ указъ правительствующаго Сената, на который опирался въ своемъ протестѣ губернаторъ, воспрещалъ ассигновки на производство изысканій для проведенія желѣзнодорожныхъ путей безъ надлежащаго на то разрѣшенія высшей власти, а Нижнедѣвицкое и Воронежское земства ассигновали деньги не на производство изысканій, которыя были уже сдѣланы, а на случай надобности въ деньгахъ при испрошеніи концессіи и, слѣдовательно, въ видѣ непредвидѣнныхъ расходовъ, могущихъ быть и не произведенными, но допускаемыхъ въ смѣтѣ правилами о земской росписи. Чрезъ шесть дней, 20 Декабря, губернаторъ вновь повторилъ свой протестъ по этому вопросу, и губернское земство вновь осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи.

Въ 1879 году губернаторомъ былъ сдѣланъ лишь одинъ протестъ на смѣту по Воронежскому уѣзду, въ которой не оказалось расходовъ на квартирное довольствіе исправнику и его помощнику,

какъ было это установлено указомъ Сената отъ 9 Апрѣля 1879 г., съ чѣмъ согласилось и губернское земское собраніе.

Особенно большое количество протестовъ на уѣздныя смѣты послѣдовало отъ губернатора въ 1880 году. Такъ, вслѣдствіе замѣчаній губернатора о томъ, что по смѣтѣ Острогожскаго земства на содержаніе подводъ при полицейскомъ управленіи и при становыхъ квартирахъ внесено 2160 р. безъ обозначенія количества лошадей; что по смѣтѣ Валуйскаго земства въ отдѣлъ обязательныхъ потребностей внесены также общею суммою 15,000 р. расходовъ на содержаніе вообще земскихъ лошадей, безъ подраздѣленія ихъ на лошадей, содержимыхъ для выѣзда полицейскихъ чиновъ и судебныхъ слѣдователей и для земскихъ собственно нуждъ, что, наконецъ, по смѣтамъ Землянскаго и Острогожскаго уѣздовъ внесены расходы на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій общими суммами, безъ подраздѣленія ихъ по категоріямъ, и что, поэтому, благодаря такой смѣшанной формѣ смѣтныхъ назначеній, трудно судить о правильности предназначенія названныхъ расходовъ,—губернское собраніе, принимая во вниманіе всѣ эти замѣчанія губернатора, постановило сообщить объ этомъ въ подлежащія управы, возложивши на нихъ доставленіе пояснительныхъ свѣдѣній. Въ смѣтѣ Воронежскаго уѣзднаго земства губернаторъ нашелъ неправильнымъ внесеніе 14,352 р. остатка отъ окладовъ прежнихъ лѣтъ въ запасъ на непредвидѣнные расходы вмѣсто зачета этихъ денегъ на удовлетвореніе предстоящихъ по смѣтѣ расходовъ, какъ требуетъ того законъ, и отнесеніе 240 р. квартирныхъ денегъ для полицейскихъ засѣдателей отъ поселянъ въ разрядъ обязательныхъ статей, вопреки правиламъ о земской росписи. Губернское собраніе съ своей стороны нашло, что, по обоимъ замѣчаніямъ, Воронежское земство допустило неправильности въ формальномъ отношеніи и что, поэтому, въ первомъ случаѣ 14,352 р. слѣдуетъ зачесть на выполненіе предстоящихъ по смѣтѣ расходовъ, съ правомъ перечислить туже сумму въ непредвидѣнные расходы, а во второмъ квартирные расходы на полицейскихъ засѣдателей отнести въ разрядъ необязательныхъ потребностей Точно также по смѣтѣ Землянскаго уѣзда губернское собраніе, нашло, согласно съ замѣчаніями губернатора, необходимымъ расходы на судебно-мировой институтъ, показанные въ отдѣлѣ необязательныхъ потребностей, перенести въ рубрику потребностей обязательныхъ, какъ требуется то правилами о земской росписи. Назначенные по

смѣтѣ Бирюченскаго земства 200 р. въ вознагражденіе непремѣнному члену съѣзда мировыхъ судей, по предложенію губернатора, губернское земство опредѣлило исключить изъ смѣты, какъ расходъ не опредѣленный закономъ. Коммиссія губернскаго земства высказалась затѣмъ въ смыслѣ исключенія изъ смѣты 500 р., назначенныхъ Бобровскимъ земствомъ на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе тюремнаго замка, и 1000 р., ассигнованныхъ Богучарскимъ земствомъ на разъѣзды и наемъ камеръ для мировыхъ судей, мотивируя въ этомъ случаѣ свое согласіе съ протестомъ губернатора тѣмъ, что означенные расходы на тюрьму по закону возложены на городское управленіе и что всѣ расходы, сопряженные съ должностью мироваго судьи, должны покрываться, въ силу стат. 1684, т. II, примѣч. 3, и стат. 238 учр. суд. уст., изъ окладовъ на содержаніе мировыхъ судей. Но губернское собраніе, выслушавши объясненія гласнаго Бобровскаго земства П. А. Звегинцова о томъ, что въ редакцію о назначеніи 500 р. на тюремный замокъ по Бобровской смѣтѣ вкралась неточность, такъ какъ назначеніе это было сдѣлано земствомъ не на освѣщеніе, отопленіе и содержаніе тюремнаго замка, а какъ пособіе, въ силу ст. 1818, п. 7, т. II, част. 1-й св. зак., на улучшеніе тюремнаго замка, постановило исправить смѣту по Бобровскому уѣзду въ этомъ смыслѣ. Точно также собраніе согласилось съ особымъ мнѣніемъ гласнаго отъ Богучарскаго уѣзда и члена коммиссіи по разсмотрѣнію протестовъ губернатора А. Г. Левченко о томъ, что 1000 р., ассигнованныхъ Богучарскимъ земствомъ на разъѣзды и наемъ камеръ для мировыхъ судей, вносились въ смѣту шесть лѣтъ подъ рядъ и не вызывали все это время протеста губернатора и что если въ данномъ случаѣ протестъ и оказывается правильнымъ, то исключеніе изъ смѣты 1000 р. можетъ неблагопріятно отразиться на установившихся порядкахъ и пріемахъ содержанія судебно-мировыхъ учрежденій, почему, исправивши смѣту, согласно указанію губернатора, слѣдуетъ прибавить 1000 р. къ суммѣ, назначенной на содержаніе мировыхъ судей. Въ такомъ духѣ и была исправлена Богучарская смѣта. Послѣдній вопросъ, поставленный губернаторомъ на разрѣшеніе губернскаго собранія созыва 1880 г., заключался въ томъ, что въ смѣту Коротоякскаго уѣзда, по мнѣнію губернатора, неправильно было внесено квартирное довольствіе помощнику исправника на томъ основаніи, что онъ имѣетъ свой домъ въ г. Коротоякѣ, а такія лица, на основаніи ст. 270

т. IV, не пользуются квартирными деньгами, освобождаясь въ замѣнъ того отъ квартирной повинности. Законъ этотъ, по толкованію губернатора, относился къ довольствію квартирными чиновъ городской полиціи, а помощникъ Коротоякскаго исправника освобождался отъ квартирной повинности на основаніи ст. 556 т. III, въ силу устава о службѣ гражданской, почему и имѣлъ право на денежное квартирное довольствіе. Губернское собраніе не согласилось однако съ этими доводами губернатора и протестъ былъ перенесенъ въ Сенатъ, который и призналъ протестъ губернатора правильнымъ на томъ основаніи, что помощникъ Коротоякскаго исправника принадлежалъ къ составу уѣздной, а не городской полиціи.

Въ 1881 году губернское собраніе, согласно съ замѣчаніями губернатора, постановило: 1) исключить изъ смѣтъ по Новохоперскому, Нижнедѣвицкому, Валуйскому, Коротоякскому и Богучарскому уѣздамъ суммы на содержаніе упраздненныхъ посредниковъ полюбовнаго размежеванія и посреднической коммиссіи; 2) внести въ смѣту Задонскаго уѣзда на содержаніе арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей опредѣленную сумму, хотя предсѣдатель Задонской управы и далъ при этомъ объясненіе въ томъ смыслѣ, что такая сумма не внесена въ смѣту только потому, что на практикѣ расхода изъ земскихъ суммъ на этотъ предметъ не требуется, а арестуемые продовольствуются на счетъ особыхъ штрафныхъ суммъ; 3) извѣстить Коротоякскую уѣздную управу о томъ, что бы она доставила губернатору объяснительную записку къ смѣтѣ и раскладкѣ, благодаря отсутствію которой г. губернаторъ нашелъ невозможнымъ судить о томъ, какая часть расходовъ могла быть покрыта остатками и недоимками; 4) исправить смѣту Острогожскаго земства, распредѣливши общую сумму расходовъ на судебномировыя учрежденія по категоріямъ, сообразно съ указаніями предсѣдателя Острогожской уѣздной управы, и 5) исключить изъ смѣты по Бирюченскому уѣзду 200 руб., ассигнованныхъ на усиленное содержаніе того мироваго судьи, который будетъ исполнять должность непремѣннаго члена съѣзда, такъ какъ по закону особаго вознагражденія непремѣннымъ членамъ не полагается, и всякое увеличеніе содержанія мировымъ судьямъ возможно лишь, съ предварительнаго разрѣшенія правительствующаго Сената. Что же касается затѣмъ указанія губернатора на то, что въ смѣтѣ по Бирюченскому уѣзду не выдѣлены особо расходы на содержаніе

лошадей для выѣзда чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей; то губернское собраніе не нашло въ этомъ никакихъ неправильностей, ибо по смыслу указа Сената 17 Декабря 1871 г., на который сослался губернаторъ въ своемъ возраженіи, отъ земства требуется, чтобы чины полиціи не подвергались задержкамъ или остановкамъ при полученіи лошадей для выѣзда, а въ протестѣ губернатора нѣтъ фактическихъ указаній на то, что такія задержки имѣютъ мѣсто въ практикѣ Бирюченскаго земства. Точно также губернское собраніе не согласилось съ замѣчаніемъ губернатора о непричисленіи къ остаткамъ смѣты 200 руб., исключенныхъ по постановленію предшествовавшаго губернскаго собранія изъ смѣты за предыдущій годъ, такъ какъ смѣта Бирюченскимъ земствомъ составлялась тогда, когда смѣтный годъ не былъ еще законченъ и когда, слѣдовательно, ничего не было еще извѣстно о томъ, поступятъ ли всѣ предполагаемые доходы и будутъ ли при этомъ остатки.

Замѣчанія губернатора на смѣты уѣздныхъ земствъ въ 1882 г. сводились къ слѣдующимъ пунктамъ. Воронежское уѣздное земство внесло въ смѣту квартирное содержаніе четыремъ судебнымъ слѣдователямъ по 109 руб. 50 коп. каждому вмѣсто просимыхъ ими 500 руб., а пятому слѣдователю совсѣмъ не назначило квартирнаго довольствія на томъ основаніи, что въ участокъ этого слѣдователя входили, кромѣ волостей Воронежскаго уѣзда, нѣсколько волостей уѣзда Коротоякскаго. Губернское собраніе, не смотря, однако, ни на представленіе предсѣдателя окружнаго суда объ увеличеніи квартирнаго содержанія судебнымъ слѣдователямъ до 500 руб. въ годъ, ни на предложеніе губернатора въ томъ же духѣ, нашло совершенно правильнымъ смѣтное назначеніе на этотъ предметъ по Воронежскому уѣзду; такъ какъ въ силу существующихъ законоположеній, земство обязано, въ случаѣ недостаточности ассигнуемыхъ денегъ на квартиры, отводить послѣднія судебнымъ слѣдователямъ натурою, и, стало быть, судебные слѣдователи въ правѣ требовать не увеличенія квартирнаго денежнаго содержанія, а замѣны его отводомъ квартиръ натурою. Что же касается пятаго судебнаго слѣдователя, то губернское собраніе постановило, что уѣздное земство обязано было удовлетворить его квартирнымъ довольствіемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и остальныхъ четырехъ слѣдователей. Такъ какъ въ смѣты того же Воронежскаго земства и земства Землянскаго не внесены были расходы

на вознагражденіе двухъ судебныхъ слѣдователей въ замѣнъ содержанія лошадей для выѣзда, то собраніе нашло совершенно правильнымъ протестъ губернатора по этому пункту и сдѣлало въ этомъ смыслѣ постановленіе. Но тоже собраніе не согласилось съ мнѣніемъ губернатора о томъ, что слѣдовало бы исключить изъ смѣты Воронежскаго уѣзднаго земства 1000 руб. ассигнованныхъ на образованіе пенсіоннаго капитала въ пользу служащихъ изъ предполагаемыхъ процентовъ съ земскихъ суммъ и пени за несвоевременный взносъ земскаго сбора, и исключить на томъ основаніи, что проценты эти принадлежатъ земскимъ капиталамъ; по мнѣнію же губернскаго собранія, разъ земство имѣло право образовать пенсіонный капиталъ изъ суммъ уѣзднаго земскаго сбора, то и въ данномъ случаѣ оно поступило совершенно правильно, ибо и проценты на капиталы, и пеня составляютъ составную часть суммъ уѣзднаго земскаго сбора. По смѣтѣ Коротоякскаго земства губернаторъ нашелъ неправильнымъ невнесеніе въ смѣту особыхъ расходовъ на устройство и содержаніе помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, и отнесеніе, въ замѣнъ того, этихъ расходовъ исключительно на штрафныя суммы. Губернское собраніе, основываясь на томъ, что штрафныя суммы отдаются въ распоряженіе земства, какъ пособіе именно на устройство и содержаніе названныхъ помѣщеній, не согласилось съ протестомъ губернатора.

Въ 1883 году замѣчанія губернатора на смѣты уѣздныхъ земствъ касались главнымъ образомъ назначенія квартирнаго довольствія судебнымъ слѣдователямъ. Такъ, по смѣтамъ Воронежскаго и Острогожскаго уѣздовъ губернаторъ нашелъ, что оба земства, не согласившись на увеличеніе денежнаго квартирнаго содержанія слѣдователямъ, должны были отвести имъ квартиры натурою, какъ чиновникамъ VI класса; губернское же собраніе считало, что если такой отводъ квартиръ слѣдователямъ не состоялся, то изъ этого не слѣдуетъ, что въ смѣту слѣдующаго года нужно было внести деньги, невнесенныя на усиленіе квартирнаго содержанія слѣдователямъ за истекшій уже годъ, тѣмъ болѣе, что, напр. по Воронежскому уѣзду прибавка на этотъ предметъ требовалась слѣдователями до 500 р. на каждаго, а губенаторъ указывалъ на 300 р., т. е. на ту сумму, какую земство нашло достаточною только въ 1883 г. для смѣты 1884 года. По вопросу о недоданныхъ квартирныхъ деньгахъ двумъ слѣдователямъ Воро-

нежскаго уѣзда губернское собраніе, не соглашаясь съ протестомъ губернатора, постановило, что внести эти денеги въ смѣту земство было не въ правѣ, такъ какъ въ свое время протестовъ по этимъ предметамъ не было и сроки на протесты истекли, но что судебные слѣдователи могутъ отыскивать нарушеніе своихъ правъ по ст. 1935 полож. о зем. пов. По смѣтѣ Богучарскаго земства губернаторъ считалъ необходимымъ или увеличить денежное квартирное довольствіе слѣдователю до требуемаго имъ размѣра, или же отвести натурою помѣщеніе подъ его квартиру и камеру, и такъ какъ земство не сдѣлало постановленія по этому второму предмету, то губернаторъ признавалъ нужнымъ увеличить слѣдователю денежное квартирное содержаніе въ виду обязательности этого расхода. Губернское же земское собраніе, исходя изъ того соображенія, что обязанность земства отводить слѣдователямъ квартиры сама собою разумѣется и вытекаетъ изъ ст. 1917 пол. о зем. учреж. и что требованіе отвода помѣщенія подъ слѣдственную камеру, какъ основанное на циркулярѣ, а не на законѣ, не обязательно для земства, постановило отклонить предложеніе губернатора, обязавши разъ навсегда уѣздныя земства, въ случаѣ отказа судебныхъ слѣдователей отъ полученія квартирныхъ денегъ въ установленной нормѣ 109 р. 50 к. на каждаго, отводить имъ квартиры натурою въ размѣрахъ, требуемыхъ закономъ. По двумъ затѣмъ протестамъ: 1) относительно исключенія изъ смѣты Валуйскаго земства добавочнаго содержанія тремъ мировымъ судьямъ безъ предварительнаго ходатайства предъ высшею властью по этому предмету и 2) о необходимости внесенія въ смѣту по Нижнедѣвицкому уѣзду 5875 руб. 39 коп. на погашеніе ссуды, выданной Нижнедѣвицкому земству изъ казны, губернское собраніе вполнѣ раздѣлило мнѣніе губернатора. По поводу невнесенія въ смѣту Павловскимъ земствомъ опредѣленнаго расхода на устройство и содержаніе помѣщеній для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, и отнесенія этого расхода на счетъ судебныхъ пошлинъ и листового сбора, губернское собраніе, хотя и не усмотрѣло, чтобы вслѣдствіе сдѣланнаго Павловскимъ земствомъ отступленія отъ общаго порядка могли произойти какія либо затрудненія, но признало замѣчаніе губернатора правильнымъ и постановило обязать Павловское собраніе слѣдовать указанному порядку, и въ настоящемъ случаѣ, не измѣняя смѣты, произвести расходъ изъ уѣзднаго сбора, при чемъ листовой и

гербовый сборъ причислить къ уѣздному сбору на усиленіе средствъ для мировыхъ судебныхъ учрежденій. Наконецъ, по вопросу о назначеніи 600 р. присяжнымъ засѣдателямъ Богучарскимъ земствомъ губернаторъ нашелъ необходимымъ исключить изъ смѣты эту сумму, какъ неоправдываемую указомъ Сената отъ 5 Сентября 1873 года, каковымъ указомъ подобныя назначенія признаются выходящими изъ предѣловъ вѣдомства земскихъ учрежденій. Земское же собраніе, основываясь на томъ, что 600 р. были ассигнованы не на содержаніе присяжнымъ засѣдателямъ, а для выдачи пособія лишь нѣкоторымъ малоимущимъ изъ числа ихъ, почему и самая статья расхода помѣщена въ смѣтѣ подъ рубрикою „общественное призрѣніе“, сочло расходъ въ 600 р. совершенно правильнымъ и невыходящимъ изъ компетенціи земскихъ учрежденій. Губернаторъ въ свою очередь нашелъ этотъ доводъ губернскаго собранія недостаточнымъ и, повторивши свой протестъ, предложилъ собранію сдѣлать распоряженіе о пріостановкѣ постановленія въ виду перепесенія дѣла въ правительствующій Сенатъ.

Губернское земское собраніе 1884 года согласилось съ протестами губернатора относительно необходимости внесенія въ смѣту Бирюченскаго земства пенсіи семейству лица, имѣвшаго право на такую пенсію, и объ исключеніи изъ смѣты Коротоякскаго земства 250 руб., назначенныхъ въ награду уѣздному казначею, вопреки существующимъ на этотъ счетъ законоположеніямъ. Тому же собранію губернаторъ предложилъ внести въ смѣту Воронежскаго земства обязательный для земства расходъ на содержаніе дорожныхъ сооруженій по бывшей почтовой Орлово-Усманской дорогѣ и въ смѣту Острогожскаго земства расходовъ на пособіе двумъ солдатскимъ вдовамъ. Съ первымъ протестомъ собраніе однако не согласилось въ силу того соображенія, что свѣдѣнія о движеніи грузовъ и гуртовъ по Орлово-Усманской дорогѣ не даютъ основанія для перечисленія дороги въ разрядъ торговыхъ или скотопрогонныхъ и что, поэтому, поддержаніе сооруженій по этой дорогѣ, какъ проселочной, должно лежать на натуральной повинности; а противъ втораго протеста собраніе возразило, что пособіе двумъ вдовамъ солдаткамъ было не выдано потому, что, по разслѣдованію Острогожской уѣздной управы, вдовы эти оказались состоятельными, и такъ какъ закономъ предоставлено земству право опредѣлять пособія семействамъ убитыхъ и раненыхъ ниж-

ихъ чиновъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по степени состоятельности подлежащихъ призрѣнію лицъ, то, слѣдовательно, Острогожское земство имѣло совершенно основательные резоны для невнесенія въ смѣту пособія двумъ названнымъ вдовамъ солдаткамъ.

Въ 1885 г. протестовъ на смѣты уѣздныхъ земствъ со стороны губернатора не послѣдовало, а въ 1886 году губернскому собранію предложены были два протеста. По смѣтѣ Острогожскаго земства губернаторъ нашелъ неправильнымъ отказъ земскаго собранія на просьбу судебныхъ слѣдователей увеличить имъ квартирное довольствіе до 400 р. каждому. Такой отказъ, по мнѣнію губернскаго собранія, самъ по себѣ не составлялъ нарушенія правилъ смѣты, почему и не долженъ былъ бы подлежать обсужденію губернскаго собранія. Но и по существу дѣла Острогожское уѣздное собраніе не вышло изъ предѣловъ закона, такъ какъ квартирное довольствіе въ размѣрѣ, требуемомъ закономъ, т. е. по 109 р. 50 к. на каждаго слѣдователя, было въ смѣту внесено, и отводъ квартиръ натурою, за исключеніемъ требуемыхъ циркуляромъ Министра Юстиціи, а не закономъ, камеръ, былъ бы, въ случаѣ отказа судебныхъ слѣдователей отъ квартирныхъ денегъ, выполненъ. Второй протестъ губернатора касался неправильнаго, безъ предварительнаго ходатайства предъ правительствомъ, увеличенія содержанія мировымъ судьямъ Новохоперскаго уѣзда. Губернское собраніе, согласившись съ правильностью этого протеста, нашло возможнымъ, неизмѣняя смѣты и раскладки по Новохоперскому уѣзду, поручить Новохоперской уѣздной управѣ войдти съ надлежащимъ ходатайствомъ объ увеличеніи жалованья мировымъ судьямъ, не приводя въ исполненіе самаго постановленія уѣзднаго собранія до удовлетворенія ходатайства.

Въ 1887 году губернаторъ также не сдѣлалъ протеста ни по одной смѣтѣ, а въ 1888 году нашелъ неправильнымъ отчисленіе по Богучарской смѣтѣ 10,742 р. 47 к. въ запасный капиталъ вмѣсто требуемаго закономъ зачета на удовлетвореніе предстоящихъ нуждъ. Такъ какъ неправильность эта носила чисто формальный характеръ, то губернское собраніе постановило исправить смѣту Богучарскаго земства въ требуемомъ смыслѣ, т. е. назначить 10,742 р. 47 к. въ запасный капиталъ особою статьею и особою статьею обозначить тѣ же 10,742 р. 47 к. въ зачетъ.

Наконецъ, въ 1889 году губернаторъ опротестовалъ неправильное внесеніе въ смѣты Павловскаго и Задонскаго земствъ квартирныхъ денегъ исправникамъ по 500 р., вмѣсто опредѣленныхъ закономъ 4 Мая 1889 г. 300 р., съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе, постановившее исключить излишне назначенныя деньги изъ смѣтъ. По смѣтѣ Бобровскаго земства губернаторъ указалъ на невнесеніе въ смѣту части долга изъ уѣзднаго земскаго сбора штрафному капиталу, въ какомъ смыслѣ и была также исправлена губернскимъ собраніемъ смѣта Бобровскаго земства.

Прилагая статистическій методъ къ вышеизложенному относительно губернскихъ протестовъ на уѣздныя смѣты, окажется, что изъ 300 смѣтъ, составленныхъ уѣздными земствами въ теченіе 25 лѣтъ, было опротестовано 116 смѣтъ или $38{,}7\%$, т. е. немногимъ болѣе трети. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ протесты касались одного какого либо пункта въ смѣтѣ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ двухъ или нѣсколькихъ пунктовъ. Въ общей сложности было опротестовано по 116 смѣтамъ 159 пунктовъ. Мы не располагаемъ подробными данными относительно общаго количества отдѣльныхъ пунктовъ въ смѣтахъ, но если принять среднимъ числомъ по 20 пунктовъ на смѣту, то на 6000 пунктовъ окажется опротестовано 159 или $2{,}6\%$. Такимъ образомъ уже сами по себѣ цифры указываютъ на то, что Воронежское земство въ дѣлѣ смѣтныхъ назначеній, строго придерживалось отведенной ему закономъ компетенціи и установленныхъ правилъ. Къ такому же выводу приводитъ и болѣе детальное распредѣленіе общихъ цифровыхъ данныхъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, распредѣлить всѣ протесты по годамъ на два равные періода по 12 лѣтъ въ каждомъ, то окажется, что въ теченіе перваго періода были сдѣланы губернаторами протесты по 72 смѣтамъ и 96 пунктамъ, а въ теченіе втораго по 44 (или $37{,}9\%$) смѣтамъ и по 63 (или $39{,}6\%$) пунктамъ. Вполнѣ естественно, что въ первые годы, при новизнѣ дѣла, было и больше поводовъ для протестовъ.

Группируя далѣе протесты по предметному ихъ содержанію, можно найдти, что только въ 19 случаяхъ протесты касались правъ земства дѣлать тѣ или другія назначенія, въ 47 случаяхъ протесты касались разнаго рода формальностей, въ 47 случаяхъ—нѣкоторыхъ преимущественно мелочныхъ упущеній и въ 46 случаяхъ разныхъ второстепенныхъ частностей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ губернское земство неодинаково отнеслось къ протестамъ. Такъ,

изъ 47 протестовъ по несоблюденію формальностей въ смѣтахъ собраніе не согласилось только съ 5 (или $10,_6{}^0/_0$), изъ 47 протестовъ по упущеніямъ съ 7 (или $14,_9{}^0/_0$), изъ 46 протестовъ по разнымъ вопросамъ—съ 11 протестами (или $23,_9{}^0/_0$); но изъ 19 протестовъ по важнѣйшимъ, принципіальнымъ вопросамъ о компетенціи земства въ тѣхъ или другихъ смѣтныхъ назначеніяхъ губернское земство нашло невозможнымъ согласиться въ 10 случаяхъ ($52,_6{}^0/_0$), т. е. болѣе чѣмъ съ половиной протестовъ. А въ общей сложности, слѣдовательно, изъ 159 опротестованныхъ губернаторами пунктовъ губернское земство согласилось съ 126 и не согласилось съ 33 (или $20,_7{}^0/_0$). Вообще серьезныхъ разногласій въ этомъ отношеніи между земствомъ и губернскою администраціею не было. Только въ 4 случаяхъ протесты восходили до Сената, причемъ въ трехъ случаяхъ Сенатъ согласился съ доводами губернаторовъ и въ одномъ остался на сторонѣ губернскаго земства.

Губернаторскіе протесты на смѣты касались однако лишь согласованія послѣднихъ съ существовавшими законоположеніями, съ точки зрѣнія губернской администраціи. Техническое построеніе смѣтъ всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ земствъ. По этому, не смотря на отмѣченное выше постановленіе губернскаго земства о необходимости приведенія уѣздныхъ смѣтъ къ однообразной формѣ, отдѣльныя земства практиковали различныя пріемы при составленіи смѣтъ. Часто по однимъ и тѣмъ же статьямъ заносились совершенно различныя смѣтныя назначенія у различныхъ земствъ. Благодаря этому, смѣты теряли характеръ сравнимыхъ между собою денежныхъ формъ по весьма многимъ детальнымъ расходамъ. При сбивкѣ смѣтъ за истекшее двадцатипятилѣтіе для настоящаго изданія употреблена была масса кропотливаго труда и времени на согласованіе смѣтныхъ назначеній по отдѣльнымъ земствамъ. Въ концѣ концовъ пришлось ограничиться въ этомъ отношеніи лишь немногими, наиболѣе существенными рубриками земскихъ расходовъ, и тѣмъ не менѣе однообразное заполненіе даже этихъ немногихъ рубрикъ было соединено съ большими затрудненіями и потребовало нѣкоторыхъ чисто косвенныхъ пріемовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Чтобы судить о встрѣтившихся при этомъ трудностяхъ, не лишне будетъ привести нѣкоторыя фактическія данныя на этотъ счетъ.

Такъ, въ уѣздныя смѣты за первые годы вошли по нѣкоторымъ земствамъ расходы на губернскую управу и губернскія пот-

ребности. Воронежское уѣздное земство включило по смѣтѣ на 1867 годъ содержаніе губернской управѣ въ графу „остальныхъ необязательныхъ расходовъ". Также поступили съ расходами на губернскія потребности Землянское и Богучарское земства. Но Задонское и Нижнедѣвицкое земства расходъ этотъ отнесли въ графу „остальныхъ обязательныхъ" назначеній. Въ смѣтѣ на 1868 годъ по Острогожскому уѣзду въ графу подводной повинности внесены расходы на этапную повинность за предшествующій годъ. По смѣтѣ на 1878 годъ тѣмъ же Острогожскимъ земствомъ смѣшаны необязательные расходы на содержаніе управы съ обязательными расходами по печатанію бланковъ для окладныхъ листовъ и хлѣбныхъ магазиновъ. Въ смѣтѣ на 1871 годъ по Новохоперскому уѣзду соединены въ графѣ „остальныхъ необязательныхъ расходовъ" расходы на постройку земскаго дома и на дорожныя сооруженія, а въ смѣтѣ на 1872 годъ по Бобровскому уѣзду въ туже графу занесены расходы на дорожныя сооруженія и на постойную повинность. По смѣтамъ Воронежскаго уѣзднаго земства за первые годы подводная и дорожная повинности считались обязательными статьями расхода, а по смѣтамъ Острогожскаго и пр. земствъ необязательными. Въ смѣту Валуйскаго земства на 1868 годъ попали въ графу остальныхъ обязательныхъ расходовъ деньги, истраченныя на содержаніе временной уѣздной коммиссіи по приведенію въ дѣйствіе земскаго положенія. Во многихъ случаяхъ необязательные расходы по содержанію земскихъ лошадей соединены съ обязательными расходами по содержанію лошадей при полиціи и становыхъ квартирахъ. Такое смѣшеніе этихъ расходовъ встрѣчается въ смѣтахъ Задонскаго земства на 1874 и съ 1876 по 1889 годъ включительно, въ смѣтахъ Нижнедѣвицкаго земства на 1876 и 1877 годы, въ смѣтахъ Бобровскаго земства за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 г.г. въ смѣтахъ Бирюченскаго земства за 1871, 1872 и 1873 годы и т. д. Очень часто возвратъ ссудъ и плата процентовъ по нимъ значатся по смѣтамъ въ графѣ „остальныхъ необязательныхъ расходовъ", хотя въ дѣйствительности часть денегъ изъ этихъ ссудъ расходовалась на обязательныя потребности земства. Часто также расходъ на содержаніе зданій управы соединенъ съ расходами на содержаніе зданій мироваго института, такъ что нѣтъ возможности отдѣлить обязательныя назначенія отъ необязательныхъ. Такъ, по смѣтамъ 1871, 1872 и 1873 года Бобровскаго земства расхо-

ды на наемъ дома для управы, для помѣщенія съѣзда мировыхъ судей, подъ временное помѣщеніе при выѣздахъ окружнаго суда, на освѣщеніе и отопленіе для всѣхъ этихъ зданій выведены одною общею статьею, т. е. смѣшаны необязательныя съ обязательными назначеніями. По смѣтѣ 1872 года Земляпскаго уѣзда въ графѣ „народное здравіе“ выведены общею также суммою расходы на отдѣлку городской земской больницы и помѣщенія для лицъ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, а также расходы по содержанію того и другаго зданія. И т. д., и т. д. Все это крайне затрудняло сбивку итоговъ по смѣтамъ 12 земствъ за 25 лѣтъ ихъ существованія и позволило установить только слѣдующія болѣе или менѣе сравнимыя между собою по разнымъ земствамъ рубрики: 1) расходы на судебно-мировыя учрежденія, 2) на учрежденія крестьянскія и 3) остальные расходы по „обязательнымъ“ назначеніямъ и расходы на 4) содержаніе управъ, 5) народное образованіе, 6) народное здравіе, 7) постойную повинность и 8) остальные расходы по „необязательнымъ“ назначеніямъ. Тѣмъ не менѣе даже въ этихъ предѣлахъ получились въ высшей степени интересныя цифровыя данныя, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ далѣе.

Общая сумма смѣтныхъ назначеній по губернскому и уѣзднымъ земствамъ за 25 лѣтъ ихъ существованія равнялась 26,326,707 рублямъ или 21,983,744 руб. въ уѣздныхъ земствахъ и 4,342,963 р. въ земствѣ губернскомъ, что составитъ $83,_5{}^0/_0$ для первыхъ и $16,_5{}^0/_0$ для втораго. Разсматривая цифры смѣтныхъ назначеній по городамъ въ прилагаемой таблицѣ (Таб. № 5), легко замѣтить постепенное возрастаніе цифръ въ этомъ направленіи. И это совершенно понятно. Земскія назначенія росли и ширились по мѣрѣ того, какъ росла и развивалась земская жизнь и дѣятельность. Если сравнить смѣтныя цифры на 1868 годъ, т. е. на первый годъ втораго трехлѣтія земской дѣятельности, когда главнѣйшія смѣтныя назначенія болѣе или менѣе опредѣлились уже, съ цифрами смѣты на 1889 годъ, т. е. на послѣдній годъ двадцатипятилѣтія земства; то окажется, что въ первомъ случаѣ общая сумма смѣтныхъ назначеній равнялась 716090 руб. или въ частности 625664 руб. по уѣзднымъ земствамъ и 90426 руб. по губернскому земству, а во второмъ общая сумма равнялась 1,572,121 р., по уѣзднымъ земствамъ 1,174,537 руб. и по губернскому земству 397,584 руб. Такимъ образомъ только въ теченіи 22 лѣтъ об-

щая сумма смѣтныхъ назначеній возросла на 856,031 руб. или $119,_5{}^0/_0$, назначенія по уѣзднымъ земствамъ на 548,873 руб. или на $87,_7{}^0/_0$ и назначенія по губернскому земству на 397,158 руб. или на $339,_6{}^0/_0$. Значительное повышеніе смѣтныхъ назначеній по губернскому земству, впрочемъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее время въ смѣты губернскаго земства былъ включенъ правительствомъ обязательный расходъ на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею, благодаря чему, смѣта на 1887 годъ сразу же возросла болѣе, чѣмъ вдвое (386,829 руб.), между тѣмъ какъ смѣта на 1886 годъ равнялась только 176,222 руб., т. е. превышала смѣту 1868 года на 85,796 руб. или почти на $95{}^0/_0$. Такъ или иначе, а смѣтныя назначенія возросли за 25 лѣтъ существованія земства и возросли въ значительной мѣрѣ. Чтобы выяснить характеръ и направленіе происшедшихъ въ этомъ отношеніи цифровыхъ измѣненій, необходимо, понятно, прослѣдить, возрастаніе цифръ по удовлетворенію важнѣйшихъ земскихъ потребностей. Начнемъ прежде всего съ распредѣленія расходовъ по обязательнымъ и необязательнымъ нуждамъ.

Общая сумма смѣтныхъ назначеній по губернскому и уѣзднымъ земствамъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ между обязательными и необязательными расходами:

	Обязател. расходы въ руб.	% ихъ къ общему числу.	Необязательн. расходы въ руб.	% ихъ къ общему числу.
По губернскому земству . .	2359036	54,4	1983927	45,6
По уѣзднымъ земствамъ . .	5799702	26,4	16184042	73,6
Итого . .	8158738	31,0	18167969	69,0

Изъ этихъ цифръ видно, что необязательные земскіе расходы были въ два слишкомъ раза больше расходовъ обязательныхъ, но между тѣмъ какъ по уѣзднымъ смѣтамъ это превышеніе относится почти какъ 3:1, въ смѣтныхъ назначеніяхъ губернскаго земства, наоборотъ, преобладали, хотя и въ незначительной степени, обязательные расходы надъ необязательными.

Если далѣе разбить смѣтныя назначенія по трехлѣтіямъ, то получится слѣдующее возрастаніе цифръ для губернскаго и уѣзднаго земствъ:

ТРЕХЛѢТІЯ.	По уѣзднымъ земствамъ.				По губернскому земству.			
	Обязательн. расходы.		Необязател. расходы.		Обязательн. расходы.		Необязател. расходы.	
	Въ рублях.	Въ %	Въ рублях.	Въ %	Въ рублях.	Въ %	Въ рублях.	Въ %
1865—1867 . . .	142729	25,5	417075	74,5	233993	86,7	35940	13,3
1868—1870 . . .	795377	39,8	1197839	60,1	248850	80,5	60288	19,5
1871—1873 . .	710805	30,8	1599815	69,2	281677	53,2	247413	46,8
1874—1876 . . .	652599	26,1	1848439	73,9	251747	53,5	219074	46,5
1877—1879 . . .	842404	28,1	2159132	71,9	203193	45,6	242152	54,4
1880—1882 . . .	794155	24,1	2504178	75,9	181810	39,2	282187	60,8
1883—1885 . . .	807091	22,7	2743200	77,3	142037	30,1	330467	69,9
1886—1888 . .	791979	22,0	2802390	78,0	572193	58,1	412858	41,9

Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ отношеніе между обязательными и необязательными смѣтными назначеніями оказывается болѣе или менѣе постояннымъ по смѣтамъ уѣздныхъ земствъ: въ теченіе всѣхъ восьми трехлѣтій послѣдняго рода назначенія значительно преобладали надъ первыми, такъ что въ крайнихъ случаяхъ обязательныя назначенія падали до $22^0/_0$ смѣты и не поднимались свыше $40^0/_0$. Но отношенія между смѣтными назначеніями по губернскому земству подвергались болѣе значительнымъ колебаніямъ. Такъ, въ трехлѣтіе 1865—1867 годовъ обязательныя статьи въ смѣтѣ составляли $86,_7{}^0/_0$, а необязательныя только $13,_3{}^0/_0$, между тѣмъ какъ въ трехлѣтіе 1883—1885 годовъ первыя равнялись $30,_1{}^0/_0$, а вторыя $69,_9{}^0/_0$, т. е. были близки къ соотвѣтственнымъ процентнымъ величинамъ уѣздныхъ смѣтъ. Такія колебанія въ цифрахъ губернскихъ смѣтъ объясняются конечно тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ силу уже земскаго положенія, обязательныя назначенія должны были превалировать въ губернскихъ смѣтахъ надъ необязательными. Дорожная, напр., повинность составляетъ для губернскаго земства довольно значительный расходъ ($30_4{}^0/_0$ смѣты) и, по земскому положенію, она отнесена къ разряду обязательныхъ потребностей, тогда какъ расходы по тому же предмету въ уѣздныхъ земствахъ отнесены къ необязательнымъ. Совершенно понятно, поэтому, что въ первыя трехлѣтія существованія земства обязательныя назначенія по губернскимъ смѣтамъ должны были замѣтно преобладать надъ необязательными. Таковы

именно и цифры. Но затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ губернское земство расширяло свою дѣятельность, стали возрастать необязательныя статьи, такъ что въ теченіе трехъ трехлѣтій, съ 1877 по 1885 годъ, онѣ даже превысили въ смѣтахъ рубрику обязательныхъ назначеній. Замѣтное же превышеніе обязательныхъ назначеній надъ необязательными въ трехлѣтіе 1886—1888 г. объясняется указаннымъ уже выше обстоятельствомъ—включеніемъ по распоряженію правительства въ разрядъ обязательныхъ статей расходовъ на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею.

Таковы отличительныя особенности цифръ по двумъ главнѣйшимъ рубрикамъ въ смѣтахъ губернскаго и уѣзднаго земствъ. Сообразно съ этимъ, мѣнялись отношенія въ тѣхъ и другихъ смѣтахъ и по болѣе детальнымъ назначеніямъ.

Ближайшее разсмотрѣніе уѣздныхъ смѣтъ указываетъ прежде всего на то, что между тѣмъ какъ большая часть обязательныхъ статей съ годами понижалась, необязательныя назначенія, наоборотъ, очень замѣтно возросли по всѣмъ рубрикамъ. Сравнивая, въ самомъ дѣлѣ, съ этою цѣлью смѣту 1868 г съ смѣтою 1889 г. получимъ слѣдующія характерныя цифры и процентныя отношенія между ними:

	Сѣтныя назначенія въ руб		На сколько больше (+) или меньше (—) первыя надъ вторыми	
	На 1868 г.	На 1889 г	Въ рублях.	Въ %.
А. Обязательные расходы:				
1. На судебно-мировыя учрежденія .	137870	155189	+17310	+12,5
2. На крестьянскія учрежденія . .	90653	44995	—45658	—50,3
3. Остальные расходы. . . .	36444	62379	+25935	+71,1
Итого обязательныхъ расходовъ.	264967	262563	—2404	—0,9
Б. Необязательные расходы:				
4. На содержаніе управъ . . .	63496	96108	+32612	+51,3
5. На народное образованіе. . .	33340	176573	+143233	+429,6
6. На народное здравіе . . .	61732	325702	+263970	+427,6
7. На подводную повинность . .	174595	211258	+36663	+21,0
8. Остальные расходы. . . .	27534	102333	+74799	+271,6
Итого необязательныхъ расходовъ	360697	911974	+551277	+152,8
Всего расходовъ. . .	625664	1174537	+548877	+87,7

Оказывается, слѣдовательно, что между тѣмъ какъ общая цифра обязательныхъ расходовъ не только не увеличилась за 20 слишкомъ лѣтъ, а даже уменьшилась на 2404 р. или на $0,_9{}^0/_0$,—соотвѣтственная цифра расходовъ необязательныхъ возросла почти въ три раза или на $152,_8{}^0/_0$. Въ частности по обязательнымъ статьямъ повысились за тотъ же періодъ расходы по содержанію судебно-мировыхъ учрежденій на $12,_5{}^0/_0$ и остальные расходы на $71,_2{}^0/_0$, а расходы по крестьянскимъ учрежденіямъ уменьшились на $50,_3{}^0/_0$; изъ необязательныхъ статей наибольшее повышеніе въ процентныхъ величинахъ получили расходы по народному образованію, именно: на $429,_6{}^0/_0$, расходы по народному здравію на $427,_6{}^0/_0$ и разные остальные расходы на $271,_6{}^0/_0$, и въ меньшей степени возросли расходы по содержанію управъ (на $51,_3{}^0/_0$) и на подводную повинность (на $21{}^0/_0$). Въ абсолютныхъ цифрахъ наибольшее повышеніе, именно: на 263970 р., замѣчается въ расходахъ на народное здравіе, на 143233 р. въ расходахъ на народное образованіе, и замѣтное пониженіе (на 45658 р.) въ расходахъ по крестьянскимъ учрежденіямъ.

Чтобы лучше, впрочемъ, выяснить взаимное отношеніе абсолютныхъ цифръ по разнымъ статьямъ смѣтныхъ назначеній, мы разобьемъ всѣ смѣты, во 1-хъ, по трехлѣтіямъ и, во 2-хъ, на два равные періода, и выразимъ отдѣльные статьи расходовъ въ процентныхъ отношеніяхъ къ общей суммѣ ихъ. Нижеслѣдующая таблица представляетъ результаты этого рода вычисленій:

ТРЕХЛѢТІЯ.	Расходы въ % къ общей суммѣ.							
	Обязательные.			Необязательные.				
	На судебно-мировыя учрежде-нія.	На крестьянскія учрежденія.	Разные расходы.	На содержаніе управъ.	На народное образованіе	На народное здравіе.	На подводную повинность.	Разные расходы.
1865—1867 . .	0,23	18,28	6,97	30,98	3,87	11,54	22,11	6,03
1868 - 1870 . .	21,86	12,55	5,49	10,00	6,05	10,95	29,40	3,70
1871—1873 . .	18,23	8,21	4,32	9,36	7,67	15,24	27,40	9,68
1874—1876 . .	16,95	4,89	4,25	9,32	9,98	20,16	26,83	7,92
1877—1879 . .	14,16	3,78	10,15	8,67	10,65	20,01	21,85	10,75
1880—1882 . .	13,25	3,79	7,04	8,45	13,35	22,28	20,02	11,84
1883—1885 . .	12,70	3,58	6,47	8,17	14,46	24,99	19,10	10,88
1886—1888 . .	12,52	3,72	5,71	8,40	15,83	26,28	16,88	10,65
За 1889 годъ .	13,21	3,83	5,31	8,28	15,23	28,03	17,32	8,79

ПЕРІОДЫ.								
Съ 1865 по первую половину 1877 г. .	17,34	8,65	4,96	11,04	7,91	15,74	27,11	7,33
Со второй половины 1877 по 1889 г.	13,11	3,08	7,07	9,13	13,08	24,04	19,64	10,83
Итогъ за 25 лѣтъ.	14,83	3,51	6,24	9,23	11,57	21,01	22,28	9,55

II такъ, по величинѣ расходовъ за 25 лѣтъ первое мѣсто заняли расходы на подводную повинность (или главнымъ образомъ на земскія почтовыя станціи), поглотившіе $22,_{26}\%$ (или въ абсолютныхъ цифрахъ 4.887,923 р.), далѣе расходы на народное здравіе, составившіе $21,_{01}\%$ (4.618,889 р.), на судебно-мировыя учрежденія—$14,_{63}\%$ (или 3.207,785 р.), на народное образованіе—$11,_{57}\%$ (2 544,077 р.), разные необязательные расходы—$9,_{55}\%$ (2.100,159 р.), расходы по содержанію управъ—$9,_{23}\%$ (2.032,994 р.), разные обязательные расходы—$6,_{24}\%$ (1.384,379 р.) и расходы на крестьянскія учрежденія—$3,_{51}\%$ (1.207,538 р.). Но такое отношеніе между разными назначеніями сложилось лишь постепенно, съ годами. Если разбить весь двадцатипятилѣтній періодъ на два по $12^1/_2$ лѣтъ въ каждомъ, тогда окажется, что за первые $12^1/_2$ лѣтъ смѣтныя назначенія шли по величинѣ расходовъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: 1) расходы на подводную повинность ($27,_{11}\%$), 2) на судебно-мировыя учрежденія ($17,_{34}\%$), 3) на народное здравіе ($15,_{74}\%$), 4) на содержаніе управъ ($11,_{04}\%$), 5) на крестьянскія учрежденія ($8,_{65}\%$), 6) на народное образованіе ($7,_{91}\%$), 7) разные необязательные расходы ($7,_{33}\%$) и разные обязательные расходы ($4,_{88}\%$); а за послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ тѣже назначенія распредѣлялись уже въ слѣдующемъ совершенно иномъ порядкѣ: расходы 1) на народное здравіе ($24,_{04}\%$), 2) на подводную повинность ($19,_{64}\%$), 3) на судебно-мировыя учрежденія ($13,_{11}\%$), 4) на народное образованіе ($13,_{08}\%$), 5) разные необязательные расходы ($10,_{83}\%$), 6) на содержаніе управъ ($9,_{13}\%$), 7) разные обязательные расходы ($7,_{07}\%$) и 8) расходы на крестьянскія учрежденія ($3,_{08}\%$). Такимъ образомъ, расходы на народное здравіе въ первый періодъ занимали третье мѣсто, а во второй первое, расходы на народное образованіе въ первый періодъ шестое мѣсто, а во второй четвертое, и наоборотъ, расходы на крестьянскія учрежденія въ первый періодъ стояли на пятомъ мѣстѣ, а во второй на

восьмомъ, расходы по содержанію управъ въ первый періодъ на четвертомъ мѣстѣ, а во второй на шестомъ и т. д. Подобныя же перемѣщенія замѣчаются и, притомъ, еще въ болѣе рѣзкихъ формахъ и по отдѣльнымъ трехлѣтіямъ. Такъ, въ первое трехлѣтіе наибольшую сумму расходовъ составляли назначенія по содержанію управъ, во второе назначенія по подводной повинности, а въ послѣднее назначенія по народному здравію; съ другой стороны, наименьшіе расходовъ въ первое трехлѣтіе было ассигновано по судебно-мировымъ учрежденіямъ, во второе трехлѣтіе по разнымъ необязательнымъ расходамъ и въ послѣднее на крестьянскія учрежденія. Все это конечно указываетъ на то, что уѣздныя смѣты мѣнялись постепенно съ годами въ одномъ и томъ же направленіи повышенія необязательныхъ расходовъ съ рѣзкимъ преобладаніемъ такихъ статей, какъ денежныя назначенія по удовлетворенію потребностей въ школьномъ дѣлѣ или въ народной медицинѣ. Иначе говоря, цифры уѣздныхъ смѣтныхъ назначеній показываютъ, какъ постепенно, безъ скачковъ росло и ширилось земское дѣло въ области наиболѣе существенныхъ и животрепещущихъ запросовъ жизни.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличались главнѣйшіе расходы по губернскимъ смѣтамъ. Такъ, изъ прилагаемой къ настоящему изданію таблицы (Табл. № 5) смѣтъ губернскаго земства прежде всего видно, что смѣтныя назначенія по нѣкоторымъ рубрикамъ подверглись весьма значительнымъ колебаніямъ. Назначенія на дорожныя сооруженія равнялись въ 1868 году 55,059 р., а въ 1889 году 60,595 р., т. е. увеличились на 5536 р. или на $10,_1{}^0/_0$, назначенія по разнымъ обязательнымъ расходамъ возросли за тоже время только на 130 р. или на $24,_3{}^0/_0$, назначенія по разнымъ необязательнымъ расходамъ—на 1211 р. или на $33,_2{}^0/_0$, а статья по содержанію губернской управы увеличилась на 15,542 р. или на $131,_1{}^0/_0$ и статья по народному и медицинскому образованію на 32,672 р. или на $3389,_2{}^0/_0$; за тотъ же періодъ расходы по содержанію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія понизились на 4360 р. или на $74,_5{}^0/_0$ и расходы по содержанію разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ на 6218 р. или на $172,_7{}^0/_0$; наконецъ, расходы по губернской медицинѣ и благотворительнымъ заведеніямъ внесены были первый разъ въ смѣту на 1871 годъ и въ теченіе 19 лѣтъ повысились на 67,659 р. или на $338,_3{}^0/_0$, а расходы по хозяйственно-экономическимъ мѣропрія-

тіямъ вносились только въ 12 изъ 25 смѣтъ и особенно рѣзко возросли только съ 1887 года, т. е. со времени введенія обязательнаго убиванія зачумленнаго скота.

Такія же колебанія въ цифрахъ замѣчаются и при сравнительномъ сопоставленіи смѣтныхъ назначеній по трехлѣтіямъ и періодамъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы.

ТРЕХЛѢТІЯ	Расходы въ % къ общей суммѣ.										
	Обязательные.							Необязательные.			
	На дорожную повинность.	На содержан. губерн. по крестьян. дѣламъ присутствія.	На содержаніе Статистическ. комитета.	На содерж. раз. учрежденій и лицъ.	На хозяйственно экономич. мѣропріятія.	Остальные обязательные расходы.	Возвратъ долговъ	На содержаніе губернской управы.	На народное и медицинское образованіе.	На благотворительныя учрежденія.	Остальные необязательные расходы
1865—1867	24,09	35,25	1,34	14,46	—	10,66	—	12,32	0,71	—	0,28
1868—1870	61,35	10,47	1,99	5,51	0,65	0,52	—	12,43	4,20	—	2,93
1871—1873	45,17	4,39	1,13	1,94	0,19	0,42	—	10,06	8,16	27,77	1,78
1874—1876	46,23	3,78	1,27	1,53	0,21	0,47	—	11,37	14,31	13,41	7,23
1877—1879	36,89	3,43	1,35	1,71	0,07	0,18	—	12,44	18,12	21,28	2,54
1880—1882	32,98	3,29	1,39	1,37	0,02	0,33	—	10,8	19,26	29,19	1,59
1883—1885	21,95	3,34	1,37	0,97	0,13	0,22	2,19	13,48	18,24	36,49	1,68
1886—1888	11,36	1,83	0,63	0,49	37,76	0,14	5,80	8,38	9,80	17,81	5,93
За 1889 годъ	15,94	1,47	0,70	0,91	35,80	0,17	7,20	6,89	8,46	22,05	1,22
ПЕРІОДЫ.											
Съ 1865 по 1 полов. 1877 г.	45,66	10,35	1,37	4,53	0,25	2,14	—	11,40	8,36	12,8	3,34
Со 2 половины 1877 по 1889 г.	21,40	2,45	0,69	0,94	19,07	0,20	3,60	10,01	13,02	24,13	3,27
Итогъ за 25 л.	30,39	5,49	1,10	2,10	11,16	0,94	2,28	10,56	11,56	20,17	3,80

Такимъ образомъ наибольшая сумма 1,315,679 руб или $30_{,39}{}^0/_0$ смѣты падаетъ на расходы по дорожной повинности, далѣе слѣдуютъ расходы по благотворительнымъ учрежденіямъ—870353 руб. или $20_{,17}{}^0/_0$, затѣмъ по хозяйственно-экономическимъ мѣропріятіямъ 513336 р. или $11_{,96}{}^0/_0$, по народному и медицинскому образованію 512772 р. или $11_{,56}{}^0/_0$, по содержанію губернской управы 457651 р. или $10_{,56}{}^0/_0$, по содержанію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 238308 р. или $5_{,49}{}^0/_0$, разные необязательные расходы 143151 р. или $3_{,3}{}^0/_0$, расходы по содержанію

разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ 100049 р. или $2_{,3}{}^0/_0$, возвратъ ссудъ по займамъ 97000 р. или $2_{,23}{}^0/_0$, расходы по содержанію губернскаго статистическаго комитета 47800 руб. или $1_{,10}{}^0/_0$ и остальные обязательные расходы 40864 руб. или $0_{,91}{}^0/_0$ смѣты. Но эти окончательныя цифры опять таки сложились постепенно, по годамъ и замѣтно колебались какъ по двумъ 12 лѣтнимъ періодамъ, такъ и по періодамъ трехлѣтнимъ. Такъ, въ первые $12^1/_2$ лѣтъ по величинѣ расходовъ смѣтныя назначенія распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) расходы на дорожную повинность, 2) на благотворительныя учрежденія, 3) на содержаніе губернской управы, 4) на содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 5) на народное и медицинское образованіе, 6) на содержаніе разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ, 7) на разные необязательные расходы, 8) на остальные обязательные расходы, 9) на содержаніе губернскаго статистическаго комитета, и 10) на хозяйственно-экономическія мѣропріятія; а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ тѣ же расходы слѣдовали уже въ такомъ порядкѣ: 1) расходы по благотворительнымъ заведеніямъ, 2) по дорожной повинности, 3) по хозяйственно-экономическимъ мѣропріятіямъ, 4) по народному и медицинскому образованію, 5) по содержанію губернской управы, 6) по возврату ссудъ, 7) по разнымъ необязательнымъ назначеніямъ, 8) по содержанію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 9) по содержанію разныхъ правительственныхъ учрежденій и чиновниковъ, 10) по содержанію губернскаго статистическаго комитета и 11) по разнымъ обязательнымъ назначеніямъ. Такимъ образомъ наиболѣе рѣзкія измѣненія произошли въ смѣтныхъ назначеніяхъ по хозяйственно-экономическимъ мѣропріятіямъ: за первый періодъ назначенія эти занимали послѣднее мѣсто и составляли только $^1/_4{}^0/_0$ смѣты, а за второй періодъ онѣ возросли до $19_{,09}{}^0/_0$ смѣты и заняли третье мѣсто.

Еще рѣзче разсматриваемыя колебанія цифръ обнаруживаются по трехлѣтіямъ. За первое трехлѣтіе расходы на содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія занимали первое мѣсто и составляли $35^1/_4{}^0/_0$ смѣты, а за послѣднее трехлѣтіе они стали на восьмое мѣсто и выразились въ $1_{,82}{}^0/_0$ смѣты; расходы на подводную повинность въ трехлѣтіе 1868—1870 годовъ представляли самую крупную статью въ смѣтѣ, равнявшуюся $61_{,35}{}^0/_0$ послѣдней, а въ трехлѣтіе 1886—1888 годовъ они пере-

двинулись на третье мѣсто и равнялись только $11,_{36}{}^0/_0$ смѣты: расходы по хозяйственно-экономическимъ мѣропріятіямъ составляли въ трехлѣтіе 1880—1882 годовъ крайне незначительную величину въ $0,_{102}{}^0/_0$ смѣты, а на трехлѣтіе 1886—1888 года они сразу возросли до $37,_{176}{}^0/_0$ смѣты, и т. д. и т. д. Вообще въ цифрахъ губернскихъ смѣтъ замѣчается въ этомъ отношеніи больше скачковъ и рѣзкихъ колебаній, чѣмъ въ смѣтахъ уѣздныхъ земствъ, при чемъ эти скачки и колебанія относятся къ обязательнымъ статьямъ смѣтъ. Что же касается необязательныхъ назначеній, то по нимъ замѣчается совершенно правильное, поступательное, безъ всякихъ скачковъ и рѣзкихъ колебаній повышеніе цифръ, а это, понятно, всецѣло можетъ быть объяснено лишь систематическимъ и регулярнымъ веденіемъ земскаго хозяйства по тѣмъ именно отраслямъ, по которымъ губернское земство является наиболѣе полноправнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ.

И такъ, отличительную особенность земскихъ смѣтъ составляло постепенное возрастаніе по годамъ общей суммы ихъ назначеній. Въ этомъ отношеніи необязательныя назначенія повышались вообще регулярнѣе и значительнѣе, чѣмъ назначенія обязательныя, и между тѣмъ какъ по уѣзднымъ смѣтамъ перваго рода назначенія преобладали въ общей суммѣ надъ вторыми, въ смѣтахъ губернскаго земства замѣчалось обратное отношеніе между ними. Такимъ образомъ, по тѣмъ статьямъ, по которымъ земство являлось наиболѣе самостоятельнымъ хозяиномъ, наиболѣе правильно, систематично, безъ рѣзкихъ скачковъ и колебаній росли и смѣтныя назначенія.

Глава IX.

Раскладки.

Земскія раскладки имѣютъ самое ближайшее отношеніе къ земскимъ смѣтамъ. Онѣ какъ бы вытекаютъ изъ этихъ послѣднихъ. Смотря по тому, какъ бываютъ велики смѣтныя назначенія, увеличивается понятно и сборъ съ предметовъ земскаго обложенія, а это въ свою очередь вліяетъ на измѣненія въ раскладочныхъ вѣдомостяхъ. По между тѣмъ какъ въ смѣтахъ выражаются размѣры земской дѣятельности по части удовлетворенія мѣстныхъ

нуждъ и потребностей, раскладки характеризуютъ платежную въ этомъ отношеніи правоспособность того самаго населенія, удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и потребностей котораго вѣдаетъ земство. Такимъ образомъ, по существу дѣла, земскія раскладки должны обнимать собою не только разверстку земскаго сбора между разными предметами земскаго обложенія, но и основанія, вытекающія изъ оцѣнки этого послѣдняго, для правильности и равномѣрности обложенія.

Въ своемъ мѣстѣ уже были приведены свѣдѣнія о томъ, какъ отнеслись земскія собранія къ раскладкѣ дополнительнаго земскаго сбора. Изъ 12 уѣздныхъ собраній пять совсѣмъ нашли невозможнымъ произвести раскладку этого сбора, вслѣдствіе крайне неудовлетворительныхъ свѣдѣній о предметахъ, подлежавшихъ обложенію. Всѣ остальныя земскія собранія и въ томъ числѣ губернское констатировали тотъ же фактъ, хотя и произвели раскладки. Такимъ образомъ, съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Воронежское земство встрѣтило существенныя препятствія по разрѣшенію важнѣйшаго земскаго вопроса о равномѣрности обложенія,—вопроса, съ которымъ, какъ увидимъ ниже, былъ тѣсно связанъ другой вопросъ о равномѣрности отбыванія мѣстнымъ населеніемъ вообще земскихъ повинностей. Чтобы ближе и подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ, какъ былъ поставленъ и практически разрѣшенъ этотъ вопросъ въ разныхъ земствахъ, мы прослѣдимъ ниже ходъ дѣла по каждому уѣзду отдѣльно.

Воронежское уѣздное земство въ основаніе своей первой раскладки положило цифры, „указанныя въ предложеніи начальника губерніи временнымъ коммиссіямъ отъ 31 Августа 1865 года“, т. е. по $1^1/_2$ коп. съ дес. земель частнаго владѣнія, по 1 коп. съ дес. крестьянскихъ земель, $2^0/_0$ съ частнаго дохода земель города Воронежа, по 26 руб. съ купеческихъ свидѣтельствъ первой гильдіи и по 6 руб. съ свидѣтельствъ второй. Этотъ пріемъ остался затѣмъ господствующимъ и въ послѣдующихъ раскладкахъ. Такъ въ объяснительной запискѣ управы къ раскладкѣ на 1868 годъ говорится: „опредѣленіе цѣнности и доходности каждаго облагаемаго имущества порознь, по многочисленности предметовъ обложенія, не представляется возможнымъ; да притомъ, многія имущества, не смотря на высокую цѣнность, не только не приносятъ дохода, но наоборотъ, по сбереженію ихъ требуютъ расхода“. „Въ опредѣленіи вообще доходности, по мнѣнію управы, не мо-

жетъ быть иного основанія, кромѣ показаній самихъ владѣльцевъ, повѣрять которыхъ нѣтъ ни данныхъ, ни времени при ежегодныхъ составленіяхъ раскладокъ". Такимъ образомъ, Воронежская уѣздная управа считала невозможнымъ разрѣшить вопросъ о равномѣрности раскладокъ по двумъ причинамъ—благодаря обилію предметовъ обложенія и отсутствію свѣдѣній о доходности ихъ. А „такъ какъ налогъ на земскія потребности былъ во всякомъ случаѣ несравненно менѣе налога, платимаго въ казну, то во взиманіи земскаго налога, по мнѣнію управы, всего правильнѣе было придерживаться принятаго правительствомъ способа взиманія налога въ казну". На этомъ основаніи, какъ и въ раскладкѣ на 1867 годъ, вся удобная земля была обложена подесятинно, фабрики, заводы и торгово-промышленныя заведенія опредѣленнымъ процентнымъ сборомъ съ платы казенныхъ пошлинъ за документы на эти заведенія, такимъ же процентнымъ сборомъ были обложены гильдейскія свидѣтельства и свидѣтельства для мелочнаго торга, наконецъ, съ городскихъ имуществъ сборъ былъ установленъ по цѣнности ихъ, опредѣленной городскимъ управленіемъ, при чемъ 50 руб. цѣнности домовъ были приравнены къ одной десятинѣ земли. Строенія въ уѣздѣ, принадлежавшія землевладѣльцамъ и крестьянамъ, были освобождены отъ обложенія по тому соображенію, что была уже обложена та земля, на которой находились эти строенія. Этихъ общихъ соображеній управы придерживались затѣмъ уѣздныя собранія и въ послѣдующіе годы. Возникали лишь частные вопросы по примѣненію разъ принятыхъ основаній раскладки. Такъ, въ 1869 году собраніе не согласилось съ предложеніемъ депутата отъ казны объ исключеніи изъ обложенія казенныхъ земель на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. Однако, неудовлетворительное состояніе свѣдѣній о предметахъ обложенія привело земскую управу къ мысли о необходимости упорядочить эти свѣдѣнія. Въ виду этого уѣздная управа предложила 1-му экстренному собранію земства въ 1871 г. составить карту землевладѣнія по Воронежскому уѣзду въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ и съ подраздѣленіемъ на угодья, а также два каталога къ ней, съ перечисленіемъ въ одномъ всѣхъ дачъ генеральнаго межеванія и измѣненій по спеціальному и хозяйственному межеваніямъ, а въ другомъ—алфавита всѣхъ владѣній. Собраніе приняло это предложеніе и ассигновало на расходы по составленію карты и каталоговъ 1500 руб. изъ остатковъ

оклада 1870 года. Собраніе 1872 года назначило на тотъ же предметъ еще 1500 р., въ виду недостаточности прежней суммы. Въ слѣдующемъ 1873 г. потребовалась новая ассигновка въ 1500 р. „на окончаніе плана уѣзда и учета землевладѣнія". Такъ какъ въ томъ же 1873 году губернскою управою былъ возбужденъ вопросъ относительно оцѣнки промышленныхъ заведеній и земель по цѣнности и доходности; то собраніе нашло необходимымъ закончить предварительно работы по составленію карты землевладѣнія въ уѣздѣ, потому что только при наличности этого рода „данныхъ возможно приступить къ опредѣленію цѣнности и доходности главнаго предмета обложенія—земель"; затѣмъ опредѣленіе цѣнности и доходности прочихъ недвижимыхъ имуществъ, по мнѣнію собранія, не должно было „представить, уже по самой ограниченности числа ихъ, затрудненій". А такъ какъ работы по составленію плана уѣзда и по учету землевладѣнія могли быть закончены только въ 1874 году; то собраніе постановило произвести раскладку на прежнихъ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе ни въ 1874, ни въ слѣдующемъ 1875 г. основанія эти не были измѣнены, въ виду „обширности труда" обложенія имуществъ по цѣнности и доходности. Составленіе карты уѣзда и каталоговъ къ ней ни мало не повліяло на измѣненіе основаній раскладки; раскладки копировались изъ года въ годъ по одной и той же формѣ, при чемъ по вопросу объ обложеніи земель разъ навсегда было установлено слѣдующее объясненіе: „на основаніи ст. 8 и 10 временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, всѣ земли Воронежскаго уѣзда, на потребности уѣзднаго земства, съ давняго времени облагаются равнымъ сборомъ съ опредѣленіемъ одинаковой цѣнности въ 45 р. за десят. Такая оцѣнка объясняется отсутствіемъ свѣдѣній о цѣнности или доходности отдѣльныхъ земель по качеству и производительности ихъ". „Недвижимыя имущества" продолжали „привлекаться къ обложенію земскимъ сборомъ на одномъ съ землею основаніи", т. е. цѣнность недвижимыхъ имуществъ въ городѣ и уѣздѣ, принятая въ 4.266,926 р., была приравнена, по расчету въ 45 р. за дес., къ 94,820 дес. земли. Въ 1883 г. гласный М. А. Веневитиновъ внесъ въ собраніе предложеніе о необходимости болѣе правильной оцѣнки земли, и предложеніе это было передано, по постановленію собранія, въ особо избранную коммиссію. Очередное собраніе 1886 года, согласно заявленію гласнаго М. А. Веневити-

нова о необходимости болѣе правильнаго обложенія земель по ихъ дѣйствительной цѣнности, образованную ранѣе для этого спеціальную коммиссію по этому вопросу пополнило новыми гласными съ участіемъ въ ней завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ при губернской управѣ. Коммиссія эта представила собранію 1887 г. обстоятельный докладъ, на основаніи данныхъ статистическаго отдѣленія, отнеся всѣ земли къ тремъ разрядамъ: къ 1-му въ количествѣ 190,201 дес. съ нормою цѣнности въ 100 р. съ дес. или, примѣнительно къ существовавшей системѣ земскаго обложенія, въ 45 р., ко 2-му 115,160 дес. съ нормою въ 90 р. или 40 р. 50 к. съ дес. и къ 3-му 113,244 дес. съ нормою въ 70 р. или 31 р. 50 к. съ дес. Такое дѣленіе почвы на три разряда, на основаніи данныхъ статистическаго отдѣленія, было установлено М. А. Веневитиновымъ, трудамъ котораго обязанъ былъ и самый обширный докладъ коммиссіи. Собраніе, однако, несмотря на вполнѣ законченный трудъ коммиссіи, основанный на оцѣнкѣ каждаго владѣнія, постановило „поручить управѣ произвести повѣрку выработаннаго коммиссіей раздѣленія земель на разряды путемъ увѣдомленія непосредственно всѣхъ частныхъ владѣльцевъ“, а крестьянскія общества чрезъ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Практическое разрѣшеніе вопроса было такимъ образомъ отложено на неопредѣленное время и раскладки по прежнему продолжали составляться по тѣмъ же пріемамъ, какіе приняло земство, въ видѣ временнаго способа, въ 1865 году.

Задонское земство разложило дополнительный земскій сборъ въ 1865 году на земли по 2 к. съ дес. и на городскія имущества по количеству гласныхъ отъ города, пропорціонально суммѣ налога на земли. Такъ какъ послѣдній видъ обложенія былъ опротестованъ губернаторомъ, то въ 1866 году собраніе постановило: „по отчисленіи опредѣленнаго сбора съ разныхъ недвижимыхъ имуществъ въ 3929 р. изъ общихъ смѣтныхъ расходовъ въ 31,641 р., остальной затѣмъ сборъ въ 27,712 р. разложить на 249,348 дес. земли“. Сборъ съ городскихъ и недвижимыхъ имуществъ былъ опредѣленъ по цѣнности ихъ, при чемъ 35 р. цѣнности были приравнены къ 1 дес. земли; каждое гильдейское свидѣтельство также было приравнено къ 200 дес. земли на томъ основаніи, „что купеческое свидѣтельство даетъ одинаковое право участія въ земствѣ съ владѣльцемъ 200 дес.“ Собраніе 1872 года, согласно предложенію управы, нашло необходимымъ точный учетъ количества

земель „въ видахъ возможно большей уравнительности раскладки и признало поэтому неотложною повѣрку всѣхъ земель въ уѣздѣ по уѣздной генеральной картѣ и по дачамъ генеральнымъ и спеціальнымъ". Для этихъ работъ приглашенъ былъ землемѣръ Турбинъ, который обязанъ былъ производить провѣрку земель подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена управы; а на расходы по веденію дѣла было назначено: 1500 р. на вознагражденіе землемѣру, 150 р. на пріобрѣтеніе общаго плана Задонскаго уѣзда и по 5 к. съ каждой открытой землемѣромъ десятины удобной земли, не показанной въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ владѣльцами управѣ. Произведенныя въ этомъ направленіи работы выяснили, что свѣдѣнія о землевладѣніи, находящіяся въ управѣ, невѣрны; что въ предѣлахъ Задонскаго уѣзда есть такія земли, сборъ съ которыхъ поступаетъ въ пользу Воронежскаго и Елецкаго уѣздныхъ земствъ; что по нѣкоторымъ землямъ не были еще окончательно установлены уѣздныя границы; что многія земли не обложены земскимъ сборомъ ни Задонскомъ, ни смежными уѣздами; и что всѣхъ земель, требующихъ разъясненій по указаннымъ пунктамъ, насчитывается приблизительно около 10,000 дес. При этомъ приглашенный для работъ землемѣръ заявилъ, что хотя онъ и истратилъ на работы собственныхъ 800 р., не получивши ничего съ земства, но трудъ по учету земель оказался на столько обширнымъ и „громоздкимъ, что онъ считаетъ лучшимъ отказаться отъ этой работы, стоющей, по его мнѣнію, 3000 р., чѣмъ продолжать ее за назначенные въ прошломъ году 1500 р." Въ виду этого Задонское собраніе 1873 года постановило принять планъ работъ, выработанный землемѣромъ Турбинымъ и назначить за всѣ работы 3000 р., выплачивая эти деньги Турбину по 200 р. послѣ пріема отъ него каждой законченной волости, а остальные 600 р. и пятикопѣечную премію за каждую вновь отысканную десятину заплатить по окончаніи всѣхъ работъ и пріема книгъ, плана, свѣдѣній и пр. Срокъ на окончаніе работъ былъ назначенъ двухлѣтній. Одновременно съ этими работами собраніе 1873 года избрало особую коммиссію для переоцѣнки винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ. Коммиссія производила работы въ теченіе года и представила результаты ихъ собранію 1874 года. Взявши „за основаніе при переоцѣнкѣ заводовъ силу ихъ производительности, выраженную для винокуренныхъ заводовъ въ ёмкости квасильныхъ чановъ, а для сахарныхъ въ количествѣ и родѣ прессовъ, коммиссія

приняла для первыхъ нормальный періодъ производства въ 240 дней а для вторыхъ—100 дней". Сообразно съ этимъ „была составлена таблица обложенія всѣхъ заводовъ и земскій доходъ съ заводовъ увеличился противъ прежнихъ лѣтъ для винокуренныхъ заводовъ на 463 р. 29 к., а для сахарныхъ уменьшился на 10 р. 62 к." Тому же собранію были доложены результаты работъ по окончательному учету земель землемѣромъ Турбинымъ. Собраніе, найдя эти работы удовлетворительными, постановило: „планъ Задонскаго уѣзда, атласъ волостей и четыре книги описаній и исчисленій земель уѣзда не признавать безспорными документами для каждой дачи или владѣльца въ отдѣльности, но признать оные только подспорьемъ въ дѣлахъ земства по предмету указанія границъ въ дачахъ и по вычисленію количества земель въ предѣлахъ уѣзда". Сообразно съ этимъ, уѣздной управѣ поручено было собрать недополученные 132 крѣпостныхъ документа на землю и внести количество послѣдней въ книги, а также приступить къ передачѣ въ смежные уѣзды земель, неправильно облагаемыхъ Задонскимъ земствомъ, получивши предварительно въ свое завѣдываніе такія же земли, неправильно облагаемыя сосѣдними уѣздами. Въ собраніи 1875 года постановлено было исключить изъ окладныхъ книгъ, на основаніи плановъ и книгъ землемѣра Турбина, излишне числившуюся за владѣльцами землю, а недовольнымъ предложить представить доказательства о точномъ количествѣ земли на основаніи спеціальныхъ плановъ или плановъ уѣзднаго землемѣра. Тому же собранію управа доложила, что уѣзды Елецкій и Землянскій, по предложенію управы, исключили изъ оклада неправильно облагавшіяся ими земли Задонскаго уѣзда, а Воронежская уѣздная управа отказалась сдѣлать тоже, почему собраніе уполномочило одного изъ своихъ гласныхъ на взысканіе судебнымъ порядкомъ неправильно полученныхъ съ земель Задонскаго уѣзда Воронежскою уѣздною управою платежей. Въ 1881 году Задонская управа представила собранію очень обстоятельный докладъ по вопросу о земскомъ обложеніи. Указавши на неудовлетворительность работъ по учету землевладѣнія землемѣромъ Турбинымъ, неоднократно потребовавшихъ исправленія неточностей, управа предложила возобновить провѣрку земель по программѣ сенатора Цеймерна, примѣненіе которой дало весьма удовлетворительные результаты по Петергофскому уѣзду, Петербургской губерніи, и по уѣзду Казанскому. При новой постановкѣ работъ по учету

землевладѣнія, управа считала возможнымъ привести въ точность количественныя данныя о землевладѣніи, воспользоваться предположенными работами для опредѣленія данныхъ объ угодіяхъ, „что существенно необходимо для правильной оцѣнки и для требуемыхъ статистическими учрежденіями свѣдѣній“ и вообще дастъ возможность положить основаніе статистическому отдѣлу при управѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа считала необходимымъ, въ видахъ большей равномѣрности и слѣдовательно меньшей обремепительности земскихъ налоговъ, обложить торговыя заведенія въ селеніяхъ и увеличить сборъ съ земель, находящихся подъ ярмарочными и базарными площадями. По разсмотрѣніи доклада управы собраніе постановило возобновить въ Задонскомъ уѣздѣ повѣрку земель, для чего пригласить особаго землемѣра, съ жалованьемъ до 50 р. въ мѣсяцъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, возмѣщаемыхъ, на сколько окажется это возможнымъ, задѣльною платою по назначенію управы, взимаемой за исполненіе частныхъ землемѣрныхъ работъ; предложеніе же управы объ обложеніи налогомъ сельскихъ лавокъ и объ увеличеніи налога съ земель, находящихся подъ ярмарочными и базарными площадями, отклонить. Постановленіе это однако было не исполнено въ слѣдующемъ году за недостаткомъ свободныхъ суммъ. Впослѣдствіи Задонская управа собственными силами или, вѣрнѣе трудами предсѣдателя ея Д. Н. Гаршина, сдѣлала провѣрку данныхъ о землевладѣніи, составила почвенную карту, собрала свѣдѣнія для опредѣленія цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ и представила ихъ собранію 1883 года на утвержденіе. По разсмотрѣніи этой карты и матеріаловъ собраніе постановило признать правильными карту и матеріалы, дальнѣйшее измѣненіе которыхъ, по указаніямъ владѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ, допускать не иначе, какъ по представленіи недовольными надлежащимъ образомъ завѣренныхъ доказательствъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти новыя данныя по предметамъ обложенія, пріемы раскладки остались прежними и земля и въ послѣдующіе годы облагалась подесятинно, съ общею огульною цѣнностью ея безъ различія угодій и качества въ 35 р. съ дес., къ каковой цифрѣ приводилась цѣнность и остальныхъ имуществъ, облагавшихся земскимъ сборомъ.

Такъ называемая „предварительная“ или повѣрочная коммиссія „Земляпскаго земства“ въ засѣданіи собранія 15 Сентября 1866 года констатировала крайне неудовлетворительное состояніе

свѣдѣній о предметахъ земскаго обложенія. „Многіе землевладѣльцы“, не смотря на неоднократныя публикаціи въ газетахъ, участіе въ дѣлѣ полиціи и „частыя просьбы самихъ членовъ управы“, не доставили свѣдѣній о землевладѣніи; управѣ пришлось, поэтому, руководиться лишь приблизительными данными этого рода, и „достичь совершенно правильнаго, точнаго открытія числа частныхъ владѣльцевъ и количества земли у нихъ“ въ теченіи 9 мѣсяцевъ оказалось положительно невозможнымъ. Въ виду этого собраніе постановило взыскать впослѣдствіи земскій сборъ, начиная съ 1867 года, со всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, о земляхъ которыхъ въ управѣ нѣтъ совсѣмъ свѣдѣній или же имѣются свѣдѣнія неточныя, уменьшающія дѣйствительное количество земли. То же собраніе приняло слѣдующія предложенныя управою основанія для расцѣнки имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію. Указывая на то, что доставленныя владѣльцами свѣдѣнія о цѣнности и доходности земель „несообразны“ и не соотвѣтствуютъ дѣйствительной цѣнности и доходности имуществъ этого рода, что, поэтому, не было возможности обосновать на этихъ свѣдѣніяхъ раскладку земскаго сбора съ земли,—Земляпская управа признала наиболѣе цѣлесообразнымъ установить однообразную нормальную цѣнность и доходность земли, безъ подраздѣленія ея по угодьямъ и приняла, согласно съ показаніями владѣльцевъ и выкупною цѣною земли у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по положенію 1861 года, такую цѣнность равною 50 руб. съ десятины, при доходѣ въ 3 руб. и обложеніи вообще всякаго дохода $3^2/_5{}^0/_0$. Сообразно съ этимъ, нормальная доходность водяныхъ мукомольныхъ мельницъ была принята управою въ 75 р. въ годъ съ постава, крупчатокъ въ 150 руб., вѣтряныхъ мельницъ въ 25 руб., англійскихъ мельницъ и крупорушекъ въ 62 руб. 50 коп. и маслобоекъ въ 15 руб., а нормальная цѣнность всѣхъ этихъ заведеній опредѣлена путемъ капитализаціи дохода изъ $10^0/_0$. Городскія имущества управа предложила обложить по городской оцѣнкѣ, а торговыя свидѣтельства, билеты и патенты по размѣрамъ платимой въ казну пошлины, приравнивая каждый рубль послѣдней 70 рублямъ нормальнаго дохода. Наконецъ, винокуренные заводы Земляпская управа находила возможнымъ обложить по доходности съ 1 ведра, показанной однимъ изъ заводовладѣльцевъ въ 15 коп. Принявши эти основанія раскладки, Земляпское собраніе согласилось съ мнѣніемъ повѣрочной коммиссіи о томъ, что цѣлесообразнѣе

обложить винокуренные заводы прямо сборомъ по $^1/_2$ коп. съ каждаго выкуреннаго ведра вина въ полугарѣ. Съ правильностью этого пріема не согласились однако два гласныхъ г.г. Лидерсъ и Писаревъ, находя, что разъ собраніе положило въ основаніе раскладки доходность, не послѣдовательно было бы облагать на винокуренныхъ заводахъ не доходность ихъ, а продукты производства, и предложили въ особомъ мнѣніи съ своей стороны „въ основаніе налога на винокуренные заводы принять патентъ", приравнявши каждый рубль изъ патентной платы (по емкости посуды) 70 р. нормальнаго дохода. Тѣ же основанія приняты были Землянскимъ собраніемъ и для раскладки на 1868 годъ, при чемъ сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ былъ видоизмѣненъ согласно съ закономъ 21 Ноября 1866 года, т. е. установленъ въ размѣрѣ 25% по свидѣтельствамъ и патентамъ и 10% по билетамъ съ пошлины, платимой въ казну. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, согласно съ указаніями губернскаго земства, измѣнило нормальную доходность промышленныхъ заведеній, исключивши изъ прежнихъ нормъ 10%, долженствовавшихъ, по мнѣнію управы, составлять прибыль на капиталъ. Въ 1873 году Землянская управа, исполняя постановленіе собранія по возбужденному правительствомъ вопросу о приведеніи въ точность земель, подлежавшихъ земскому обложенію, вошла въ переговоры съ мѣстными землемѣрами, которые предложили произвести провѣрку земель въ уѣздѣ съ платою по 2 коп. съ дес. удобной земли и по 5 коп. съ десят. при измѣреніи земель въ натурѣ. Такъ какъ одни перваго рода расходы по повѣркѣ земель простирались до 8800 руб., то собраніе, въ видѣ избѣжанія такихъ значительныхъ расходовъ, постановило поручить провѣрку земель членамъ управы въ теченіе трехлѣтняго срока по тѣмъ планамъ и актамъ, какіе найдутся въ распоряженіи владѣльцевъ. Собраніе 1875 года, удержавши въ раскладкѣ прежнія основанія, постановило поручить управѣ выработку „другого процентнаго отношенія доходности мельницъ", понизивши доходность вѣтряныхъ мельницъ сравнительно съ водяными. Въ слѣдующемъ 1876 году собраніе, ознакомившись съ результатами работъ управы по провѣркѣ земель въ уѣздѣ и предположеніями на этотъ счетъ губернскаго земства, образовавшаго особую коммиссію изъ предсѣдателей управъ, признало полезнымъ составленіе карты Землянскаго уѣзда по образцу Острогожской карты, но съ такими дополнительными свѣдѣніями, ка-

кими снабжена карта Воронежскаго уѣзда. Вообще Землянское земство, разъ установивши отмѣченныя выше основанія раскладки, удержало эти основанія до послѣдняго времени; мѣнялись лишь суммы земскаго сбора, сообразно съ тѣми измѣненіями, какія производились въ смѣтахъ, вслѣдствіе чего, понятно, повышался и процентъ сбора съ установленной доходности имуществъ; собраніе 1886 года постановило привлечь къ земскому обложенію, кромѣ того, питейныя заведенія.

Нижнедѣвицкое уѣздное земство, раскладывая въ 1865 году дополнительный земскій сборъ, обложило всѣ земли $1^1/_2$ копѣечнымъ сборомъ съ десятины, а торговыя свидѣтельства 3 рублями каждое. Впослѣдствіи земство нѣсколько видоизмѣнило этотъ примитивный способъ обложенія имуществъ, установивши нормальный доходъ для земель и промышленныхъ заведеній. Въ 1872 г. по вопросу о приведеніи въ извѣстность земель въ уѣздѣ собраніе высказалось противъ приглашенія особаго спеціалиста для этой цѣли, возложивши веденіе дѣла на управу. Собраніе 1875 года поручило управѣ войти въ соглашеніе съ землемѣромъ Древетцъ, публиковавшимъ свои предложенія, относительно учета землевладѣнія; въ 1876 году было постановлено составить „планъ на земли“ въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ по способу, принятому Острогожскимъ земствомъ; въ 1877 году рѣшено было съ этою цѣлью воспользоваться планами, составленными кадастровою коммиссіею, и планами полюбовнаго спеціальнаго размежеванія губернской чертежной; собраніе 1878 г. ассигновало въ распоряженіе управы 150 руб. для извлеченія свѣдѣній о землевладѣніи изъ разнаго рода документовъ; въ 1879 г. собраніе постановило напечатать въ количествѣ 500 экземпляровъ вновь предложенную управою раскладку земскаго сбора по разрядамъ земли, чтобы дать такимъ образомъ возможность землевладѣльцамъ исправить неточности и ошибки, могущія обнаружиться въ свѣдѣніяхъ управы; въ 1881 г. Нижнедѣвицкая управа, исполняя постановленіе собранія 1880 г., произвела переоцѣнку водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, что повысило доходность этого рода заведеній на 12891 руб.

Признавши въ собраніи 1865 года невозможнымъ составить правильную раскладку дополнительнаго земскаго сбора за отсутствіемъ необходимыхъ для этого данныхъ, Коротоякское земство, собравши эти свѣдѣнія, постановило считать основаніемъ для об-

ложенія земель и др. имуществъ цѣнность и доходность ихъ въ формѣ арендной платы, а торговыя и промышленныя свидѣтельства обложило 10% съ платимой въ казну пошлины. Собраніе 1867 года, признавши неудовлетворительными представленныя волостными правленіями свѣдѣнія о цѣнности торговыхъ и промышленныхъ заведеній, сочло необходимымъ произвести оцѣнку чрезъ особыя коммиссіи, въ составъ которыхъ должны входить одинъ изъ членовъ управы, два члена ближайшихъ волостныхъ правленій и ближайшій къ мѣсту оцѣнки заведеній гласный. Въ 1872 г., вслѣдствіе возбужденнаго правительствомъ вопроса объ учетѣ земель, подлежащихъ земскому обложенію, Коротоякское собраніе поручило произвести работы этого рода управѣ. Въ своемъ докладѣ по этому поводу, Коротоякская управа предложила собранію 1873 г. ходатайствовать предъ правительствомъ объ установленіи особыхъ узаконеній для приведенія въ извѣстность количества земли въ уѣздѣ; признавая вмѣстѣ съ тѣмъ подраздѣленіе облагаемыхъ земскимъ сборомъ земель на разряды „задачею трудною и неисполнимою“ безъ спеціальныхъ изслѣдованій, управа предложила собираніе свѣдѣній о качествѣ земли возложить въ видѣ опыта на предсѣдателя управы. Опытъ этотъ однако не удался. Поэтому, собранію 1874 г. управа вновь предложила установить для Коротоякскаго уѣзда только два разряда земель, отнеся къ первому изъ нихъ „всѣ удобныя черноземныя земли, луга и лѣса“, а ко второму— „земли песчаныя“, и возложить собираніе этихъ свѣдѣній на управу. Но и на этотъ разъ управа опять таки „не пришла къ желательному результату“; собранныя ею свѣдѣнія о количествѣ песчаныхъ и мѣловыхъ земель сама же управа нашла ниже всякой критики, придя „къ тому убѣжденію, что только спеціальныя измѣренія количества песчаной земли въ каждой отдѣльной дачѣ могутъ разрѣшить этотъ вопросъ“; оставалось, по мнѣнію управы, сдѣлать одно—составлять постепенно „экономическую карту уѣзда“ съ обозначеніемъ на ней всѣхъ дачъ, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собранія 1875 г. Тому же собранію были представлены земельныя книги управы, исправленныя путемъ провѣрки данныхъ управы съ владѣнными записями, предъявительными записками, уставными грамотами и др. документами относительно крестьянскаго землевладѣнія. Собраніе 1876 года постановило ассигновать 300 руб. на составленіе карты уѣзда по образцу Острогожской. На эти деньги составлена была потомъ

карта уѣзда съ нанесеніемъ на нее дачъ генеральнаго межеванія съ экспликаціей къ ней.

Подобно Коротоякскому, Бобровское земство отказалось въ 1865 г. отъ составленія раскладки для дополнительнаго земскаго сбора вслѣдствіе отсутствія удовлетворительныхъ данныхъ о предметахъ земскаго обложенія; но затѣмъ впослѣдствіи земли были подраздѣлены въ качественномъ отношеніи на четыре разряда, съ обложеніемъ 1-го разряда 10 коп., 2-го 8 коп., 3-го 6 коп. и 4-го 4 коп. по доходности ихъ, выведенной на основаніи арендныхъ цѣнъ, промышленныя заведенія обложены по цѣнности и доходности, а торговыя и промысловыя свидѣтельства по размѣрамъ пошлины, платимой въ казну. Съ теченіемъ времени размѣръ обложенія, по мѣрѣ расширенія смѣтныхъ назначеній, увеличился и разные разряды земли, сообразно съ этимъ, были обложены большимъ сборомъ. Собраніе 1871 г. перевело часть земель частнаго владѣнія изъ 2-го разряда въ 1-й и изъ 3-го во второй, а земли крестьянъ, отнесенныя къ 1-му разряду, были перечислены по малодоходности во второй разрядъ. Въ 1881 году Бобровское земское собраніе, вслѣдствіе предложенія управы, ассигновало 700 руб. для пріобрѣтенія планъ на земли, для чего управа предложила нанять особаго чертежника; управа вмѣстѣ съ тѣмъ проектировала произвести переоцѣнку земли при помощи оцѣночной коммиссіи изъ 12 человѣкъ, раздѣленной для успѣшности дѣла на 4 отряда; расходы по этой работѣ управа исчислила въ 5000 руб., но собраніе отклонило предложеніе управы. Въ слѣдующемъ 1882 г. управа повторила свое предложеніе о переоцѣнкѣ имуществъ, облагаемыхъ земскимъ сборомъ, въ виду настоятельной необходимости въ этомъ; но собраніе съ своей стороны постановило избрать еще одного члена управы, которому и рѣшено было поручить переоцѣнку имуществъ вмѣстѣ съ гласными, живущими въ мѣстахъ производимыхъ оцѣнокъ. Такимъ образомъ и по Бобровскому земству, какъ по нѣкоторымъ другимъ, разъ временно принятыя основанія расцѣнки остались затѣмъ постоянными. Въ журналахъ собранія, поэтому, встрѣчается масса постановленій о переоцѣнкѣ имуществъ и переводѣ земель изъ одного разряда въ другой. Необходимость новой переоцѣнки была констатирована неоднократно и собраніемъ, и коммиссіями, и управой, и отдѣльными гласными. Къ журналамъ 1887 года гласный В. П. Колюбакинъ приложилъ особое мнѣніе, въ которомъ ука-

зывается на крайнюю обременительность для крестьянскихъ земель произведенной въ этомъ году раскладки, пользоваться которою „значитъ пользоваться темнотою гласныхъ крестьянъ и злоупотреблять довѣріемъ выборщиковъ".

Разложивши дополнительный земскій сборъ въ 1865 г. примѣнительно къ существовавшей въ дореформенное время земской раскладкѣ, Новохоперское уѣздное собраніе постановило затѣмъ въ слѣдующемъ 1866 г. для опредѣленія доходности земель принять способы Мологскаго уѣзднаго земства Ярославской губерніи, для чего и снестись съ Мологской управою. Собраніе 1868 года, отвергнувши предложенное управою дѣленіе земель на разряды, постановило произвести налогъ на земли по принятому въ 1867 г. основанію, т. е. „обложить удобныя земли полнымъ налогомъ, а неудобныя въ половину"; торговыя и промысловыя свидѣтельства были при этомъ обложены въ размѣрѣ 25% и 10% съ казенной пошлины, промышленныя заведенія по $^1/_2$% съ цѣнности, а городскія имущества по 10% съ цѣнности, установленной для взиманія государственнаго налога. Собраніе 1876 года постановило обложить въ городѣ „одни промышленныя и торговыя заведенія" и поручило управѣ разработать вообще вопросъ объ обложеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Этими постановленіями и ограничиваются главнѣйшія заботы Новохоперскаго земства по вопросу о равномѣрности земскаго обложенія. Къ учету земель въ уѣздѣ съ помощію спеціалистовъ земство отнеслось отрицательно. Раскладки за послѣдующіе годы велись по разъ избраннымъ пріемамъ и относительно основаній раскладки за послѣдній 1889 годъ въ объяснительной запискѣ значится: 1) „всѣ земли, за невозможностью опредѣлить средствами земства цѣнность и доходность по угодьямъ, принять къ обложенію подесятинно, всѣ удобныя земли, равно лѣса и всѣ оброчныя статьи въ одинаковомъ размѣрѣ (по 16,$_{22}$ коп. съ дес.); 2) состоящіе въ городѣ и уѣздѣ и находящіеся въ дѣйствіи фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и всѣ мельницы обложить по стоимости ихъ, соотвѣтственно числу десятинъ."

Наиболѣе правильно вопросъ объ основаніяхъ раскладки былъ поставленъ Богучарскою уѣздною управою (предсѣд. Ив. А. Лисаневичъ), но только поставленъ, а не разрѣшенъ впослѣдствіи на практикѣ. Представляя раскладку земскаго сбора на 1867 г., Богучарская управа указала на невозможность произвести пра-

вильно раскладку при отсутствіи необходимыхъ для этого свѣдѣній. Въ этихъ видахъ управа принуждена была обложить промышленныя и торговыя заведенія „прямымъ денежнымъ сборомъ“, въ различныхъ размѣрахъ для различныхъ заведеній опредѣленнымъ, а земли подраздѣлить на три категоріи: 1) на пахатныя земли, сѣнокосъ и лѣса, 2) на заливные луга и 3) на усадебныя земли, съ обложеніемъ первой категоріи по $5^1/_4$ к. съ дес., второй по 11 к. и третьей по 16 к. съ дес. Необходимыя для такого обложенія земель свѣдѣнія управа получила о земляхъ государственныхъ крестьянъ изъ коммиссій по оцѣнкѣ казенныхъ земель, о земляхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ уставныхъ грамотъ и о частныхъ земляхъ изъ документовъ частныхъ владѣльцевъ „непосредственно чрезъ членовъ управы“. Докладывая обо всемъ этомъ земскому собранію 1866 года, управа предложила воспользоваться раскладкою только временно, для болѣе же правильнаго обложенія земель считала необходимымъ „произвести оцѣнку ихъ по упрощенному способу кадастра“. Способъ этотъ долженъ состоять въ учетѣ земель по угодьямъ и по производительности ихъ. Съ этою цѣлью должны быть собраны свѣдѣнія объ урожайности земель отъ владѣльцевъ и провѣрены съ тѣми свѣдѣніями объ урожаяхъ, какія доставлялись ежегодно въ коммиссію народнаго продовольствія, причемъ, въ случаяхъ рѣзкихъ противорѣчій между тѣми и другими данными, управа обязана была производить „дознанія на мѣстахъ“. На основаніи собранныхъ такимъ путемъ свѣдѣній могъ быть опредѣленъ валовой доходъ, по вычетѣ изъ котораго издержекъ производства, долженъ былъ получиться доходъ чистый, подлежавшій земскому обложенію и капитализируемый изъ $6^0/_0$ для опредѣленія цѣнности земель; при чемъ управа считала, „что для уравнительности обложенія важна не абсолютная, а относительная цѣнность владѣній“. Согласно съ заключеніемъ коммиссіи, разсматривавшей этотъ докладъ управы, собраніе постановило „утвердить проэктъ оцѣнки земель, а для ускоренія хода оцѣнки предоставить управѣ, при собраніи необходимыхъ свѣдѣній, приглашать къ содѣйствію, если она найдетъ нужнымъ, ближайшихъ по мѣсту жительства гласныхъ“. Однако въ 1872 году собраніе, обсуждая циркуляръ губернатора объ учетѣ частновладѣльческихъ земель, постановило „собирать свѣдѣнія чрезъ управу по актамъ, провѣряя эти свѣдѣнія чрезъ каждые три года“, но предложеніе предсѣдателя управы „о раздѣленіи земель на разряды

по ихъ доходности" съ цѣлію болѣе правильнаго обложенія собраніе не нашло возможнымъ принять „по трудности выполненія". Въ 1874 г. гласный П. А. Лисаневичъ предложилъ собранію „пересмотрѣть основанія раскладки уѣздныхъ денежныхъ сборовъ", но собраніе и на этотъ разъ постановило „остаться при прежнихъ основаніяхъ раскладки", которыя состояли въ томъ, что всѣ земли были подраздѣлены на три разряда съ цѣнностью десятины перваго разряда въ 60 р., втораго въ 40 р. и третьяго въ 20 р., при 6% доходности и $6^1/_2$% обложеніи послѣдней; сообразно съ этимъ доходность торговыхъ и промышленныхъ заведеній также обложена была $6^1/_2$% сбора. Собраніе 1880 года, обсуждая частное предложеніе землемѣра Древетца объ учетѣ земель, высказалось въ пользу сосредоточенія работъ этого рода при губернской управѣ и, если бы послѣдняя не привлекла къ тому же остальныя уѣздныя земства, то Богучарское собраніе рѣшило повести дѣло самостоятельно, для чего и открыло управѣ кредитъ въ 3000 р. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, вслѣдствіе отвлеченія денежныхъ средствъ на постройку земскихъ зданій, постановленіе это не было приведено въ исполненіе. Собраніе 1884 г. приняло докладъ особой, образованной изъ управы и гласныхъ, коммиссіи и выработанныя этою коммиссіею для оцѣнки торговыхъ и промышленныхъ заведеній правила, въ основу которыхъ легли нормальная и спеціальная оцѣнки чрезъ особо избранныя оцѣночныя коммиссіи.

По Павловскому земству не сохранилась раскладка дополнительнаго земскаго сбора за 1865 годъ; но собраніе 1867 года поручило управѣ произвести оцѣнку имуществъ совмѣстно съ гласными. Предсѣдатель управы, указавши на неудобство веденія дѣла расцѣнки при столь неопредѣленной формѣ, предложилъ, съ своей стороны, чтобы „члены управы приглашали для оцѣнки имуществъ мироваго посредника или почетнаго мироваго судью и отъ каждаго сословія по одному лицу"; при разногласіяхъ въ этой коммиссіи, вопросъ долженъ былъ рѣшаться большинствомъ голосовъ, при равенствѣ же послѣднихъ, предпочиталось „то мнѣніе, которое было выражено въ пользу владѣльца". Собраніе 1876 года утвердило предложеніе предсѣдателя управы объ ассигнованіи 300 р. на полученіе карты уѣзда изъ Московской межевой канцеляріи по образцу карты Острогожскаго земства. Постановленіе это было затѣмъ приведено въ исполненіе, но работы межевой канцеляріи оказались не вполнѣ удовлетворительны. Впослѣдствіи земское со-

браніе нѣсколько разъ отклоняло предложенія частныхъ землемѣровъ объ учетѣ земель, а самыя раскладки земскаго сбора остались обоснованными на примѣрной цѣнности земли и др. имуществъ съ примѣрною или такъ называемою „нормальною“ доходностью ихъ.

Острогожское земское собраніе не признало возможнымъ составить въ 1865 году раскладку для дополнительнаго земскаго сбора за отсутствіемъ необходимыхъ для этого статистическихъ данныхъ. Впослѣдствіи земство приняло основаніемъ для раскладки примѣрную оцѣнку всѣхъ земель, безъ различія угодій, по 30 р. цѣнности и 2 р. доходности съ десятины; всѣ остальныя имущества были затѣмъ обложены процентнымъ сборомъ съ цѣнности или доходности примѣнительно къ землѣ; для обложенія городскихъ имуществъ была принята оцѣнка ихъ городскими оцѣночными коммиссіями. Но въ 1873 году Острогожское земство просило начальника губерніи сдѣлать распоряженіе, согласно циркуляру Министра Внутреннихъ дѣлъ по этому предмету, о допущеніи въ городскую раскладочную коммиссію депутата отъ земства для совмѣстной расцѣнки городскихъ имуществъ; обязанности эти были возложены на одного изъ членовъ управы и результатомъ было повышеніе цѣнности городскихъ имуществъ на 140,000 р., при чемъ, какъ видно изъ доклада представителя отъ земства, многія изъ его заявленій не были приняты въ уваженіе коммиссіей и представитель отъ земства остался при томъ убѣжденіи, что цѣнность городскихъ имуществъ показана ниже дѣйствительной по крайней мѣрѣ на 500,000 р. Собранію 1874 года нѣкоторыми землевладѣльцами было сдѣлано заявленіе о необходимости подраздѣленія земель Острогожскаго уѣзда по цѣнности и доходности на двѣ категоріи; собраніе приняло однако прежнія основанія раскладки. Въ слѣдующемъ 1875 году собраніе утвердило расходъ управы въ 100 р. на уплату за копію съ кадастровой книги для земель государственныхъ крестьянъ и ассигновало 300 р. на пріобрѣтеніе карты Острогожскаго уѣзда по дачамъ генеральнаго межеванія съ экспликаціей изъ архива Московской межевой канцеляріи. Постановленіе это было приведено въ исполненіе въ 1876 году, результатомъ чего было открытіе по новому плану уѣзда 13,208 дес. земли необлагавшейся до того земскимъ сборомъ. Послѣднее обстоятельство заставило предсѣдателя управы В. Н. Тевяшова обратить серьезное вниманіе на количественный учетъ землевладѣ-

нія въ Острогожскомъ уѣздѣ. Съ этою цѣлью В. Н. Тевяшовъ составилъ „сравнительную вѣдомость частнаго землевладѣнія“ въ Острогожскомъ уѣздѣ по даннымъ генеральнаго и спеціальнаго межеваній и по окладнымъ свѣдѣніямъ управы, дополнивши въ 1878 году свѣдѣніями, извлеченными изъ сенатскихъ вѣдомостей о переходѣ земель въ десятилѣтіе съ 1867 по 1876 годъ. Представляя эти работы своего предсѣдателя собранію 1878 года, управа считала необходимымъ продолжить дальнѣйшій учетъ земель, а также собрать чрезъ управу или особую коммиссію изъ гласныхъ и землевладѣльцевъ свѣдѣнія о доходности земель, въ виду заявленій о необходимости подраздѣленія земель въ уѣздѣ по доходности на разряды и крайней неудовлетворительности данныхъ о цѣнности земель, положенныхъ въ основу существующей раскладки. Собраніе, поэтому, постановило: „поручить коммиссіи изъ управы и г.г. гласныхъ, которые пожелаютъ принять участіе въ ея засѣданіяхъ, выработать къ будущему собранію основанія для оцѣнки имуществъ въ уѣздѣ“. Дальнѣйшія работы по учету земель были однако выполнены единоличнымъ трудомъ предсѣдателя управы В. Н. Тевяшова и хотя въ результатѣ оказались открытыми болѣе 15,000 дес. необложенной раньше земли, но основанія раскладки были оставлены до послѣдняго времени прежнія. Только собранію 1889 года Острогожская управа предложила вновь подраздѣлить земли по цѣнности на категоріи, опираясь на то, что по нормальной оцѣнкѣ для дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ земли уѣзда подраздѣлены по цѣнности на два района съ 60 р. цѣнности десятины въ одномъ районѣ и 40 р. цѣнности въ другомъ, что подобное же дѣленіе на два района установлено для оцѣнки имуществъ на взиманіе казенныхъ пошлинъ при безмездномъ переходѣ земель и что работами коммиссіи по переложенію у государственныхъ крестьянъ оброчной подати въ выкупные платежи, обосновашными на данныхъ статистическаго отдѣленія губернской управы, земли крестьянъ, подраздѣлены на 3 разряда съ цѣнностью для 1 разряда въ 60 р., 2-го—45 р. и 3-го—30 р. Но собраніе и на этотъ разъ отклонило предложеніе управы.

Бирюченское земство вообще мало занималось вопросомъ объ основаніяхъ раскладки и правильной расцѣнки подлежавшихъ земскому обложенію имуществъ. Первая по времени раскладка дополнительнаго земскаго сбора на $186^5/_6$ годъ, какъ мы знаемъ уже

изъ предыдущаго, была произведена въ видѣ прямого обложенія всѣхъ земель 2 коп. съ дес., торговыхъ свидѣтельствъ 25 руб. каждаго и промысловыхъ 3 руб. Раскладка на 1867 годъ представляетъ болѣе подробный документъ обложенія всевозможныхъ видовъ земскаго имущества. Какъ видно изъ этого документа, исчисленный на 1867 годъ земскій сборъ въ размѣрѣ 48745 руб. 55 коп. былъ разложенъ слѣдующимъ образомъ на разные предметы обложенія: доходность всѣхъ безъ различія земель была опредѣлена въ видѣ нормальной арендной платы по 3 руб. съ десятины и затѣмъ вычисленный по количеству десятинъ доходъ былъ обложенъ $3^3/_4$ коп. сбора съ рубля, кромѣ земель казны, для которыхъ процентный сборъ былъ установленъ въ $2^1/_2$ коп.; торговыя свидѣтельства, свидѣтельства промысловыя, промышленныя и торговыя заведенія, заводы и пр. были обложены различнымъ процентнымъ сборомъ или съ пошлины, платимой въ казну, или же съ принятаго нормальнаго для каждаго вида заведеній дохода, такъ напр. торговыя свидѣтельства 3-го и 4-го класса были обложены $14^1/_2$ коп. сбора съ рубля платимой въ казну пошлины, а промысловыя свидѣтельства $5^1/_2$ коп., для винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ былъ установленъ сборъ по $2^1/_2$ коп. съ рубля по нормальной доходности, съ мыловаренныхъ и воскобойныхъ заведеній по $4^1/_2$ коп. и проч. въ этомъ родѣ; наконецъ, недвижимыя имущества города Бирюча были обложены $^1/_8$ коп. съ рубля цѣнности, установленной городомъ. Количественный учетъ и расцѣнка предметовъ обложенія лежали на обязанности управы и, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, не отличались особою точностью. Такъ, собранію 1871 года гласный Котляровъ указалъ на то, что по Ливенской дачѣ было необложено 2000 дес. земли, а въ предшествующемъ засѣданіи гласный Карагодинъ констатировалъ такіе же пропуски по казачьей писцовой дачѣ; почему собраніе поручило управѣ собрать болѣе точныя свѣдѣнія по этому предмету. По вопросу объ учетѣ земель въ уѣздѣ собраніе 1874 г. высказалось въ отрицательномъ смыслѣ, а собраніе 1876 г. въ положительномъ, наконецъ, собраніе 1883 года постановило, согласно предложенію ревизіонной коммиссіи, избрать по два гласныхъ въ каждый изъ трехъ участковъ въ уѣздѣ для совмѣстнаго съ членами управы опредѣленія цѣнности торговыхъ заведеній.

Валуйское земское собраніе, признавши, какъ и другія собранія, крайне неудовлетворительными свѣдѣнія о предметахъ земска-

го обложенія, поручило управѣ, избранной въ 1865 году, собрать болѣе точныя данныя по этому предмету. Управа, выполняя это постановленіе, произвела учетъ землевладѣнія въ уѣздѣ, обнаруживши 4103 дес. не облагавшейся раньше земскимъ сборомъ земли. Вслѣдствіе этого она предложила въ своемъ докладѣ собранію 1866 года произвести „строгую и подробную“ провѣрку данныхъ о землевладѣніи „по документамъ, имѣющимся у землевладѣльцевъ, или же, при отсутствіи таковыхъ, по особому межевому дознанію чрезъ землемѣра“, для чего и „назначить повѣрочную коммиссію съ уполномоченіемъ нанять землемѣра“. Предложеніе это было принято собраніемъ. Самая раскладка на 1867 годъ была произведена на слѣдующихъ основаніяхъ: признавая наиболѣе правильнымъ способомъ обложеніе дохода съ имуществъ, Валуйская управа, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ по этому предмету, принуждена была сдѣлать раскладку не по дѣйствительной доходности, а по „примѣрнымъ расчетамъ и соображеніямъ“; съ этою цѣлью принята была „примѣрная“ доходность всей земли въ 3 р. съ десятины и вычисленная общая сумма дохода обложена $3^1/_3{}^0/_0$ сбора; съ заводовъ постановлено было взимать по $10^0/_0$ продажныхъ цѣнъ на вырабатываемые продукты, а для мелкихъ промышленныхъ заведеній установлено прямое обложеніе, видоизмѣнявшееся для каждаго вида заведеній; торговыя свидѣтельства подвергнуты были $10^0/_0$ налога на пошлину, платимую въ казну; такой же размѣръ сбора былъ опредѣленъ съ ярмарочныхъ доходовъ; наконецъ, городскія имущества были обложены $^1/_3{}^0/_0$ съ цѣнности ихъ, установленной городомъ. Основанія эти въ общихъ чертахъ удержаны были потомъ и въ послѣдующихъ раскладкахъ, такъ что мѣнялись лишь размѣры взимаемаго процента въ зависимости отъ размѣровъ общей суммы уѣзднаго земскаго сбора, подлежавшаго разложенію.

Изыскивая способы для равномѣрнаго обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ имуществъ въ губерніи, особая коммиссія, избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1865 году, нашла дѣйствовавшую до открытія земскихъ учрежденій раскладку неравномѣрной и неудовлетворительной, такъ какъ въ основу ея было положено „только количественное отношеніе земли по уѣздамъ, безъ соображенія различій въ цѣнности и доходности послѣдней по тому или другому уѣзду“. Чтобы придать, поэтому, раскладкѣ больше правильности и равномѣрности въ обложеніи

земли, коммиссія, при полномъ отсутствіи расцѣночныхъ данныхъ, приняла въ расчетъ количество цензовыхъ единицъ для выбора гласныхъ по уѣздамъ, разложивши причитающійся съ земель сборъ не на общее количество земли по каждому уѣзду, а на число цензовыхъ земельныхъ единицъ, которыя все таки могли служить нѣкоторымъ мѣриломъ для различій въ цѣнности земли; затѣмъ сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ, оброчныхъ статей и городскихъ земель былъ разложенъ, „соразмѣрно съ суммами, падавшими на эти предметы обложенія“ по дореформенной раскладкѣ земскаго сбора. Такъ была составлена раскладка дополнительнаго губернскаго сбора на 1866 годъ. Докладывая собранію объ основаніяхъ раскладки губернскаго земскаго сбора на 1867 годъ, губернская управа указала на то, что уѣздныя управы частію доставили ей неполныя, а частію совсѣмъ не доставили никакихъ свѣдѣній о цѣнности и доходности предметовъ обложенія; раскладки уѣзднаго земскаго сбора заключали въ себѣ одни свѣдѣнія о предметахъ обложенія и весьма мало данныхъ о цѣнности и доходности ихъ; самыя „основанія, принятыя уѣздными собраніями для раскладки, оказались до такой степени разнообразны, что не представляли никакой возможности распредѣлить, примѣнительно къ нимъ, губернскій земскій сборъ хотя бы приблизительно равномѣрно между уѣздами.“ Въ виду всего этого, для раскладки земель управа приняла въ основаніе цѣнность земли по выкупу ея бывшими помѣщичьими крестьянами, на основаніи положенія 19 Февраля, такъ какъ даже эта приблизительная оцѣнка подходила, по мнѣнію управы, ближе къ дѣйствительной, чѣмъ „произвольная, т. е. безъ кадастра, оцѣнка уѣздныхъ управъ и собраній“. Для опредѣленія сбора съ свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ управа руководилась тѣмъ соображеніемъ, что лицамъ, торгующимъ по 2-й гильдіи, предоставлено право принимать подряды, поставки и откупа не свыше 15000 руб. и что, поэтому, послѣднюю сумму можно принять какъ размѣръ нормальнаго капитала для лицъ 2-й гильдіи; а такъ какъ пошлина, платимая въ казну этими лицами, равнялась 4 р. 33 к. со ста рублей, то процентъ этотъ и былъ принятъ вообще за норму при опредѣленіи капиталовъ для разныхъ видовъ свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ. Вычисленные этимъ способомъ капиталы подлежали обложенію сообразно съ цѣнностью земель. При расцѣнкѣ городскихъ имуществъ управа руководилась оцѣночными данныхъ городскихъ управленій. Наконецъ, для оцѣнки

разнаго рода заведеній управа считала достаточнымъ капитализацію ихъ доходности изъ $5^0/_0$, т. е. изъ того процента, которымъ большею частію опредѣлялась доходность „государственныхъ процентныхъ бумагъ“. Опредѣливши такимъ образомъ общую цѣнность имуществъ по Воронежской губерніи и распредѣливши между уѣздами количество губернскаго земскаго сбора, губернское собраніе предоставило произвести внутреннюю раскладку уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, согласно принятымъ въ каждомъ уѣздѣ основаніямъ для уѣздныхъ раскладокъ. Собраніе 1867 года въ виду того, что „многими уѣздными управами не доставлены были свѣдѣнія о заводахъ, ремесленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ, другими управами не указаны были достаточныя основанія для опредѣленія цѣнности и нѣкоторыми не сообщены свѣдѣнія о городскихъ имуществахъ“, постановило: „сохранить тѣже основанія для раскладки на 1868 годъ, какія были приняты при раскладкѣ на 1867 годъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе вмѣнило губернской управѣ въ обязанность 1) представлять предположенія объ основаніяхъ раскладки собранію въ началѣ его засѣданій, 2) собрать необходимыя для уравнительнаго обложенія свѣдѣнія о предметахъ обложенія и 3) обязать уѣздныя управы доставлять эти свѣдѣнія непремѣнно къ 15 Сентября, по статьѣ 6-й правилъ о земской росписи. Тотъ же характеръ носила раскладка губернскаго земскаго сбора и на 1869 годъ. Но затѣмъ въ этомъ послѣднемъ году губернское собраніе радикально измѣнило разъ принятыя основанія. Указывая на тотъ фактъ, что одинъ изъ уѣздовъ—Воронежскій, пользуясь преимуществами „губернскаго города, сосредоточивавшаго въ себѣ торговопромышленную дѣятельность цѣлаго края“, получалъ, благодаря этому, на свою долю и наибольшие доходовъ съ торговопромышленныхъ документовъ, и что тотъ же Воронежскій уѣздъ „удовлетворялъ мѣстныя потребности по дорожной и нѣкоторымъ другимъ повинностямъ на счетъ сбора съ цѣлой губерніи въ болѣе крупныхъ размѣрахъ“, чѣмъ всѣ другіе уѣзды, губернская управа, „въ видахъ возможнаго уравненія земскихъ повинностей“, предложила отнести исключительно къ губернскому сбору „доходы земства съ городскихъ имуществъ, торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ“, прибѣгая къ обложенію земель въ случаяхъ лишь недостачи этого рода источниковъ. Предположенія эти были переданы губернскою управою на обсужденіе уѣздныхъ земствъ, изъ которыхъ восемь высказались „бе-

зусловно за справедливость и пользу предположенной мѣры", одно земство согласилось въ принципѣ съ новыми основаніями раскладки, считая невыгодною такую раскладку для своего уѣзда, и три земства отозвались въ отрицательномъ смыслѣ. Губернаторъ однако опротестовалъ предположенную раскладку, и такъ какъ губернское земство не согласилось съ протестомъ, то послѣдній перешелъ на разсмотрѣніе Сената, который призналъ за губернскимъ земствомъ право на раскладку губернскаго земскаго сбора въ проэктированной формѣ. Новая раскладка вошла въ силу съ 1871 года и осталась затѣмъ господствующею формою губернскаго земскаго обложенія во всѣ остальные годы двадцатипятилѣтняго періода. Въ 1884 году губернское земство, желая погасить займы изъ другихъ капиталовъ, произведенные на удовлетвореніе земскихъ нуждъ, вслѣдствіе недостачи губернскаго земскаго сбора, постановило обложить по раскладкѣ на 1885 годъ, кромѣ торговыхъ документовъ, и земельную также собственность. Чрезъ три года въ раскладкѣ на 1888 годъ сборъ этотъ былъ увеличенъ налогомъ на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею. Такимъ образомъ въ теченіи 14 лѣтъ земли совсѣмъ не облагались сборомъ на нужды губернскаго земства и затѣмъ съ 1885 года обложеніе земель вошло лишь, какъ дополнительный налогъ къ налогу основному—на торговые документы.

По прежде чѣмъ произошли всѣ эти измѣненія въ земскихъ раскладкахъ, на губернское земство была возложена обязанность распредѣлять между городами установленный для послѣднихъ государственный налогъ и между уѣздами государственный земскій сборъ, падавшій на земли. Тотъ и другой видъ обложенія заставили губернское земство обратить вниманіе какъ на учетъ предметовъ земскаго обложенія, такъ и на расцѣночныя свѣдѣнія.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 4 Декабря 1866 года раскладка особаго въ государственный доходъ налога между городами возложена на губернскія земскія собранія, и первая раскладка этого налога была произведена Воронежскимъ губернскимъ земствомъ на 1868 годъ. Какъ видно изъ раскладки на 1870 годъ, губернское собраніе при разверткѣ этого налога между городами принимало „въ основаніе цѣнность городскихъ имуществъ, мѣстныя условія и торговые обороты каждаго города". Сообразно съ этими основаніями, имущества города Воронежа на 1870 годъ были обложены $^3/_5{}^0/_0$ съ цѣнности, Зем-

лянскъ, Нижнедѣвицкъ и Коротоякъ $^1/_3{}^0/_0$, Острогожскъ $^1/_2{}^0/_0$, и, наконецъ, Задонскъ, Павловскъ, Богучаръ, Валуйки, Бирючъ, Бобровъ и Новохоперскъ $^3/_7{}^0/_0$. Такъ какъ общая сумма государственнаго налога мѣнялась ежегодно, то соотвѣтственно ей мѣнялась и величина процента падавшаго на цѣнность. Утверждая раскладку на 1872 годъ, особая коммиссія, избранная губернскимъ земствомъ, указавши собранію" на значительное умельшеніе цѣнности недвижимыхъ имуществъ во многихъ городахъ губерніи", при отсутствіи причинъ, могущихъ уяснить это явленіе, и несомнѣнномъ вообще повышеніи цѣнности городскихъ имуществъ, нашла неудовлетворительными оцѣнки, произведенныя городскими оцѣночными коммиссіями. Съ своей стороны и губернская управа, представляя собранію проэктъ раскладки на 1874 годъ, пояснила что, „при отсутствіи правильной оцѣнки имуществъ", проэктированная раскладка была далека отъ уравнительнаго распредѣленія налога между городами. Хотя губернская управа и затребовала отъ городовъ оцѣночныя свѣдѣнія, „но онѣ оказались и неполными и далекими отъ истины, какъ это показало сравненіе ихъ съ страховыми оцѣнками", по которымъ цѣнность имуществъ была обозначена значительно выше. „Поэтому, правильной раскладки проэктировать губернская управа не могла, а вынуждена была руководиться прежними основаніями, за неимѣніемъ болѣе удовлетворительныхъ". Все это, вмѣстѣ взятое, заставило губернское земство обратиться къ правительству съ ходатайствомъ "о разъясненіи правъ земства на производство городскихъ оцѣнокъ, независимо отъ мѣстныхъ оцѣночныхъ учрежденій", на что правительство отвѣтило, что возбужденный земствомъ вопросъ „переданъ уже на разсмотрѣніе особыхъ губернскихъ коммиссій объ устройствѣ лучшихъ отношеній городовъ къ земскимъ учрежденіямъ". Не смотря однако на предоставленіе впослѣдствіи земству упомянутаго права самостоятельной расцѣнки городскихъ имуществъ, раскладки продолжали по прежнему составляться на основаніи свѣдѣній городскихъ оцѣночныхъ коммиссій. Тѣхъ же основаній придерживалось губернское земство и при разверткѣ установленнаго закономъ 31 Мая 1872 года дополнительнаго сбора на городскія недвижимыя имущества въ пособіе къ государственному земскому сбору, разлагая этотъ новый сборъ ежегодно, съ 1872 года, въ процентномъ отношеніи къ существовавшему уже государственному налогу.

Согласно закону, губернское земство обязано было производить разверстку государственнаго земскаго сбора между уѣздами по трехлѣтіямъ, и первая такая раскладка была составлена земствомъ на трехлѣтіе 1872—1874 годовъ. Поэтому, еще въ 1870 г. губернская управа, указывая на то, что „земскія учрежденія были привлечены къ обсужденію проэкта объ обращеніи подушной подати въ подворный и поземельный налоги", что при этомъ земства должны были раздѣлить губернію въ платежномъ отношеніи на районы и опредѣлить для каждаго района размѣры налога, и что, „по раскладкѣ общаго присутствія комитета о земскихъ повинностяхъ на трехлѣтіе 1872 года всѣ земли уже были привлечены къ налогу въ суммѣ 444,000 руб.",—указывая на все это, губернская управа предложила собранію „приступить къ изысканію способовъ для возможно вѣрной оцѣнки земель, съ тѣмъ, что бы оцѣнка эта была окончена къ предстоявшему въ Маѣ 1871 г. экстренному губернскому собранію". Докладъ управы по этому предмету былъ переданъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи, составленной изъ 12 гласныхъ, по одному отъ уѣзда. Коммиссія въ свою очередь предложила раздѣлить всѣ земли по цѣнности и доходности на шесть категорій, взять для раскладки средній выводъ изъ высшей и низшей цѣны земель по каждому уѣзду, а разверстку внутри уѣздовъ предоставить уѣзднымъ собраніямъ. Такимъ образомъ всѣ 12 уѣздовъ были разгруппированы слѣдующимъ образомъ.

	Цѣнность земли въ рубляхъ:		
	Высшая.	Низшая	Средняя.
I-я категорія:			
Землянскій уѣздъ. . . .	70	30	50
II-я категорія:			
Воронежскій, Нижнедѣвицкій и Бобровскій уѣзды	70	20	45
III-я категорія:			
Задонскій и Коротоякскій уѣзды . .	60	20	40
IV-я категорія:			
Новохоперскій уѣздъ	50	20	35

V-я категорія:			
Павловскій, Острогожскій, Бирюченскій и Валуйскій уѣзды	40	20	30
VI-я категорія:			
Богучарскій уѣздъ	35	15	25

Губернское собраніе 1872 года, обсудивши всесторонне вопросъ о необходимости обоснованія раскладки государственнаго поземельнаго сбора на болѣе точныхъ и соотвѣтствующихъ дѣйствительности данныхъ, приняло выработанныя въ 1870 году основанія раскладки и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило: „поручить губернской управѣ, на основаніи кадастровыхъ вѣдомостей, существующихъ расцѣнокъ и др. свѣдѣній, сдѣлать пересмотръ раскладки, въ отношеніи пропорціональности среднихъ цѣнъ, принятыхъ для уѣздовъ, и общій сводъ соображеній внести на разсмотрѣніе будущаго земскаго собранія, съ тѣмъ чтобы вопросъ могъ быть законченъ“ ко времени составленія раскладки на слѣдующее трехлѣтіе 1875—1877 годовъ. Раскладка государственнаго поземельнаго налога на 1872—1874 годы была утверждена, согласно заключенію Министра Финансовъ, безъ предоставленія однако права уѣзднымъ земствамъ внутренняго распредѣленія причитающихся на уѣзды суммъ сбора. Вслѣдствіе этого губернское собраніе 1873 г. утвердило внутреннюю раскладку, предложенную губернскою управою на тѣхъ основаніяхъ, какія выработаны были уѣздными земствами вообще для обложенія, при чемъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что почти во всѣхъ уѣздахъ земли облагались подесятинно, кромѣ Богучарскаго, гдѣ земли были подраздѣлены на три разряда, и Бобровскаго, въ которомъ земли были распредѣлены по качеству на четыре разряда, а лѣса на два. Такъ какъ при этомъ по Бобровскому уѣзду лѣса были оцѣнены значительно выше, чѣмъ всѣ остальныя земли, что губернская управа находила „несоразмѣрнымъ“; то лѣса по упомянутому уѣзду рѣшено было относить по оцѣнкѣ къ разряду тѣхъ земель, въ границахъ которыхъ они находились. Во избѣжаніе частыхъ измѣненій въ раскладкахъ, могущихъ посѣять недоразумѣнія между плательщиками, Министръ Финансовъ предложилъ удержать раскладку 1872 года, не смотря на шаткость и неполноту легшихъ въ основу ея данныхъ о цѣнности земли, и на слѣдующее трехлѣтіе съ 1875 года.

Собранію 1875 года губернская управа предложила на обсужденіе свой докладъ о необходимости точнаго учета земель по уѣздамъ въ интересѣ, съ одной стороны, правильности разверстки между уѣздами государственныхъ и мѣстныхъ губернскихъ денежныхъ сборовъ, а съ другой, полученія болѣе точныхъ свѣдѣній для внутреннихъ по уѣздамъ раскладокъ. Указывая на то, что только въ одномъ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ были произведены уже въ этомъ отношеніи фундаментальныя работы, губернская управа считала дѣло это близко касающимся и губернскаго земства, на обязанности котораго лежитъ разверстка разнаго рода денежныхъ повинностей между уѣздами, а слѣдовательно, и забота о правильныхъ основаніяхъ для разцѣнки земель. Въ виду этого, губернская управа просила предсѣдателя Воронежской уѣздной управы, М. П. Супрунова, подъ руководствомъ котораго былъ произведенъ учетъ земель по Воронежскому уѣзду, ознакомить ее „съ ходомъ, цѣнностью работъ, временемъ, потребнымъ для исполненія ихъ во всей губерніи, а также указать удобнѣйшія мѣры для организаціи этого дѣла“. Изъ записки по этому предмету М. П. Супрунова выяснилось, что исчисленіе земель по Воронежскому уѣзду велось по даннымъ генеральныхъ и спеціальныхъ межеваній и по планамъ полюбовнаго соглашенія и что работы этого рода будутъ стоить не болѣе 2 к. съ десятины (т. е. при 5.395,000 д. земли въ губерніи болѣе 100,000 р.), причемъ М. П. Супруновъ изъявилъ готовность взять на себя руководство всѣмъ дѣломъ учета земель. Губернское собраніе, выслушавши все это и сдѣланныя по поводу предложенія губернской управы и гласнаго Супрунова замѣчанія, постановило: 1) организовать особую коммиссію изъ предсѣдателей губернской и уѣздныхъ управъ для разработки поставленнаго вопроса объ учетѣ земель, 2) просить членовъ этой коммиссіи, чтобы они ознакомили свои уѣздныя земскія собранія съ цѣлями и подробностями предполагаемаго дѣла и 3) ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи земству архивовъ межевой канцеляріи, губернской чертежной, управленія государственными имуществами и др. присутственныхъ и судебныхъ учрежденій для извлеченія необходимыхъ свѣдѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было сообщить все это уѣзднымъ управамъ, „указавъ имъ на статью по этому предмету въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, какъ на доказательство того, что, въ видахъ введенія ипотечной системы, и со стороны высшей администраціи высказы

вается сочувственное отношеніе къ предпринимаемымъ работамъ по описанію и исчисленію земель". Коммиссія предсѣдателей, разсмотрѣвши матеріалы по учету земель въ Воронежскомъ уѣздѣ и планъ Острогожскаго уѣзда, пришла къ тому заключенію, 1) что карта Острогожскаго уѣзда, составленная въ Московской межевой канцеляріи по заказу Острогожской управы, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о землевладѣніи по генеральному и для многихъ дачъ по спеціальному межеванію, но ей недостаетъ тѣхъ дополнительныхъ свѣдѣній, какія имѣются въ экспликаціонныхъ книгахъ къ картѣ Воронежскаго уѣзда, составленной съ болѣе роскошною отдѣлкою; 2) что, при стоимости карты Острогожскаго уѣзда въ 500 р. и карты Воронежскаго уѣзда въ 4000 р., трудно опредѣлить для отдѣльныхъ уѣздовъ стоимость дополнительныхъ работъ по учету земель къ перваго рода картѣ; 3) и что, поэтому, коммиссія считаетъ необходимымъ: а) имѣть по каждому уѣзду такую карту, какая составлена для Острогожскаго уѣзда, б) дополнить такія карты свѣдѣніями о землевладѣніи въ той формѣ, какую представляютъ земельныя книги по Воронежскому уѣзду и в) наконецъ, произвести эти работы или по каждому уѣзду отдѣльно, или же, въ видахъ большаго единства, сосредоточить работы при губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ, представивъ выборъ того или другаго пути уѣзднымъ земствамъ. Заключенія эти были разосланы на обсужденіе уѣздныхъ земствъ, изъ которыхъ Бобровское земство нашло не имѣющимъ практическаго значенія составленіе картъ безъ съемки каждаго отдѣльнаго частнаго владѣнія въ натурѣ, что потребовало бы однако весьма значительныхъ расходовъ; Острогожское земство признало свой планъ совершенно достаточнымъ и въ немногомъ уступающимъ дорого стоющему плану по Воронежскому уѣзду; Землянское, Павловское, Коротоякское, Нижнедѣвицкое и Богучарское земства признали полезнымъ составленіе картъ по образцу Острогожской карты, при чемъ Землянское, Павловское и Богучарское земства находили нужнымъ дополнительныя по образцу воронежскихъ свѣдѣнія къ картѣ и сосредоточеніе работъ при губернской управѣ, Павловское и Коротоякское земство ассигновали при этомъ по 300 р. на пріобрѣтеніе плановъ изъ Московской межевой канцеляріи, а Нижнедѣвицкое поручило управѣ представить соображенія о дополнительныхъ къ плану работахъ будущему собранію; Бирюченское земство, признавая необходимымъ учетъ земель, изъявило согласіе принять расходъ на

составленіе плана уѣзда тѣмъ способомъ, какой найдетъ удобнымъ губернское земство; Валуйское считало необходимымъ сосредоточить работы по учету земель при губернской управѣ, съ тѣмъ чтобы издержки не превышали 2 коп. съ десятины; Задонское земство нашло для себя совершенно достаточнымъ исправить ошибки, вкравшіяся въ работы землемѣра Турбина по учету въ Задонскомъ уѣздѣ земель: наконецъ, Новохоперское земское собраніе просто постановило принять къ свѣдѣнію докладъ своей управы по затронутому вопросу. Докладывая обо всемъ этомъ январьскому собранію 1877 года (очередное 1876 г.), губернская управа съ своей стороны полагала сосредоточить при ней работы по учету земель въ уѣздахъ, отнеся расходы на счетъ этихъ послѣднихъ, и начать работы съ Богучарскаго уѣзда, такъ какъ этотъ уѣздъ отличался особенно большимъ количествомъ спеціально-размежеванныхъ дачъ, и Богучарское земство предложило взять расходы на свои средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернская управа представила на обсужденіе собранія „заявленіе землемѣра Турбина, который, въ компаніи съ землемѣромъ Древитцомъ, производившимъ подобныя же работы въ Тульской и Орловской губерніяхъ, предлагалъ свои услуги и Воронежской губернской управѣ, соглашаясь произвести работы по образцу работъ Воронежскаго уѣзда по 4 тысячи рублей съ уѣзда при общихъ работахъ по десяти уѣздамъ и по 5 тыс. рублей при изолированныхъ работахъ по каждому уѣзду. Какъ и слѣдовало ожидать, заключенія коммиссіи предсѣдателей, докладъ губернской управы и заявленіе землемѣра Турбина вызвали весьма разносторонніе пренія въ губернскомъ собраніи, которое, не придя ни къ какому практически опредѣленному рѣшенію, постановило: „оставить вопросъ открытымъ и выждать тѣхъ результатовъ, которые будутъ получены по Острогожскому уѣзду (рѣшившему продолжить учетъ землевладѣнія наличными силами управы); о содержаніи же настоящаго постановленія извѣстить земскія собранія тѣхъ уѣздовъ, которыя изъявили готовность на сосредоточеніе работъ при исчисленіи землевладѣнія при губернской управѣ“. Въ очередномъ осеннемъ собраніи 1877 года и въ собраніи 1878 года вопросъ объ учетѣ земель, хотя и былъ предметомъ обсужденія губернскаго земства, но послѣднее попрежнему оставило его открытымъ до окончанія работъ по Острогожскому уѣзду. Собранію 1879 года были сообщены предварительные результаты по учету земель въ Острогожскомъ уѣздѣ пред-

сѣдателемъ мѣстной управы В. Н. Тевяшовымъ, а также предложеніе землемѣра Древитца по учету земель съ платою 3 р. 50 к. за каждый номеръ окладной книги при работахъ по всей губерніи или 4 р. при работахъ по одному уѣзду. Собраніе, согласно предложенію гласнаго Л. М. Стрижевскаго, постановило сообщить заявленіе землемѣра Древитца въ уѣздныя собранія, которыя сами должны рѣшить, какой способъ учета земель удобнѣе и выгоднѣе имъ принять—острогожскій, воронежскій, или же способъ землемѣра Древитца. Въ такомъ положеніи вопросъ объ учетѣ земель и остался. Но одновременно съ обсужденіемъ этого вопроса на губернскихъ собраніяхъ, губернскимъ гласнымъ М. И. Булгаковымъ, служившимъ въ мѣстныхъ землемѣрныхъ учрежденіяхъ, было сдѣлано „собранію 1877 г.“ заявленіе о томъ, что, по имѣющимся у М. И. Булгакова свѣдѣніямъ, въ четырехъ уѣздахъ—Бобровскомъ, Коротоякскомъ, Богучарскомъ и Землянскомъ, обложено земскими сборами земли на 196,000 дес. больше того количества, какое значится по планамъ генеральнаго межеванія, и что по остальнымъ восьми уѣздамъ, наоборотъ, число обложенныхъ десятинъ на 135,000 менѣе числа десятинъ по планамъ генеральнаго межеванія. Вопросъ этотъ возбуждался М. И. Булгаковымъ нѣсколько разъ на губернскихъ собраніяхъ, собраніе дало полномочіе г. Булгакову на полученіе свѣдѣній о землевладѣніи изъ подлежащихъ учрежденій, но въ концѣ концовъ выяснилось, что главное, по указанію г. Булгакова, уменьшеніе въ обложеніи Острогожскаго уѣзда на 82,000 дес. имѣло слабую фактическую подкладку, такъ какъ серьезныя работы, произведенныя предсѣдателемъ Острогожской управы В. Н. Тевяшовымъ по учету земель, дали въ результатѣ цифру необложенныхъ земель только въ 13000 д. что обнаружено было раньше заявленія гласнаго Булгакова. Въ 1882 году губернское собраніе образовало коммиссію изъ гласныхъ В. И. Колюбакина, Д. И. Гаршина и М. И. Булгакова для разсмотрѣнія заявленія о неправильныхъ будто бы свѣдѣніяхъ о землевладѣніи по Острогожскому уѣзду. Полномочія этой коммиссіи были продлены затѣмъ еще на годъ, но на томъ дѣло и остановилось. Въ 1883 году губернское собраніе сдѣлало постановленіе объ учрежденіи статистическаго отдѣленія при губернской управѣ, въ которое такимъ образомъ самъ собою перешелъ вопросъ объ учетѣ земель въ Воронежской губерніи.

Не смотря однако на такую постановку и положеніе вопроса

объ исчисленіи земель въ Воронежской губерніи, заботы о болѣе равномѣрномъ обложеніи земель по уѣздамъ государственнымъ земскимъ сборомъ продолжали служить предметомъ вниманія губернскихъ собраній. Циркуляромъ Министра Финансовъ отъ 30 Мая 1880 г. предоставлено было уѣзднымъ земствамъ производить раскладку государственнаго поземельнаго налога внутри уѣздовъ по усмотрѣнію земскихъ собраній, согласно съ принятыми для уѣздныхъ раскладокъ основаніями. Но самая разверстка этого налога между уѣздами продолжала держаться на расцѣнкѣ земель, установленной губернскимъ собраніемъ въ 1873 году. Поэтому нѣкоторые губернскіе гласные въ собраніи 1880 года, указывая на то, что со времени 1873 года условія цѣнности земель въ отдѣльныхъ уѣздахъ подверглись значительнымъ измѣненіямъ, подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, возвышенія арендной платы, цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія и др. причинъ, требовали измѣненія существовавшей для уѣздовъ расцѣнки земли, что и было поручено губернской управѣ, въ силу постановленія собранія отъ 5 Декабря 1880 года. Для раскладокъ на трехлѣтія 1882, 1885 и 1888 годовъ губернскимъ собраніемъ была принята слѣдующая расцѣнка земель по уѣздамъ:

У Ѣ З Д Ы.	Цѣнность 1 десят. въ рубл.
1. Землянскій.	50
2. Нижнедѣвицкій	48
3 Воронежскій и Бобровскій . .	46
4. Задонскій	41
5. Коротоякскій	40
6. Бирюченскій и Новохоперскій . .	34
7. Валуйскій	33
8. Павловскій и Острогожскій . .	30
9. Богучарскій	25

Такимъ образомъ, всѣ земли въ губерніи по цѣнности были подраздѣлены на 9 разрядовъ. Доходность этихъ земель была опредѣлена въ $5^0/_0$ съ цѣнности и затѣмъ вычисленныя по этому проценту валовыя суммы дохода въ каждомъ уѣздѣ были обложены

на трехлѣтіе 1882 года $5^1/_2{}^0/_0$ сбора, а въ послѣдующія два трехлѣтія по $6,_6{}^0/_0$.

Примѣнительно къ этимъ основаніямъ производились затѣмъ раскладки губернскаго земскаго сбора съ 1885 года какъ на погашеніе долговъ губернскаго земства страховому капиталу, такъ и на расходы по примѣненію мѣръ борьбы съ чумою эпизоотіею.

Таковы были тѣ начинанія, которыя предпринимались въ разное время губернскимъ и уѣздными земствами по учету земель и др. предметовъ земскаго обложенія, съ одной стороны, и по выработкѣ оцѣночныхъ основаній и пріемовъ раскладокъ, съ другой. Если взять въ расчетъ двадцатипятилѣтній періодъ существованія земства, то позволительно будетъ замѣтить, что Воронежское земство сдѣлало въ этомъ отношеніи очень мало и дѣйствовало вообще не систематично и непослѣдовательно. Безъ натяжки можно сказать, что земскія раскладки представляютъ самую слабую сторону въ дѣятельности Воронежскаго земства. Только три уѣзда, Воронежскій, Острогожскій и Задонскій, въ свое время серьезно занялись учетомъ землевладѣнія. Позже и всѣ другія земства, силою самыхъ обстоятельствъ и естественнаго хода вещей, привели болѣе или менѣе въ извѣстность количественныя данныя о землевладѣніи. Попытки въ этомъ отношеніи губернскаго земства не дали никакихъ практическихъ результатовъ въ смыслѣ объединительныхъ работъ по всѣмъ уѣзднымъ земствамъ. Расцѣнки городскихъ имуществъ, не смотря на крайнюю неудовлетворительность работъ городскихъ оцѣночныхъ коммиссій, ни одно земство не предпринимало. Правильныхъ систематическихъ обслѣдованій заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ платежномъ отношеніи также не было. Вопросъ вообще о цѣнности и доходности земель и др. имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, не только не былъ разрѣшенъ, но даже не поставленъ и не намѣченъ, какъ слѣдуетъ, ни въ одномъ земствѣ.

Что касается отступленій земствъ отъ установленныхъ земскимъ положеніемъ правилъ росписи и юридическихъ основаній для обложенія тѣхъ или другихъ предметовъ; то въ этомъ отношеніи весьма характерный матеріалъ представляютъ протесты губернаторовъ на земскія раскладки.

Въ своемъ мѣстѣ мы касались уже протестовъ губернатора на раскладки дополнительнаго земскаго сбора первыми земскими собраніями въ 1865 году. Со всѣми возраженіями губернатора по

поводу ихъ согласилось губернское земство. Точно также и въ 1866 году собраніе утвердило сдѣланныя коммиссіею исправленія уѣздныхъ раскладокъ, согласно замѣчаніямъ губернатора, указавшаго на неправильное обложеніе торговыхъ документовъ по 11 уѣздамъ высшимъ сборомъ противъ установленнаго закономъ отъ 22 Ноября 1866 года. По уѣздамъ Воронежскому, Задонскому, Нижнедѣвицкому, Коротоякскому и Бобровскому губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе казенныхъ лѣсовъ на содержаніе мировыхъ учрежденій, вопреки указу Сената отъ 28 Іюля 1865 г. и собраніе опредѣлило переложить сборъ на мировыя учрежденія съ лѣсовъ на другіе предметы обложенія, кромѣ Воронежскаго уѣзда, по которому въ раскладкѣ этого сбора на лѣсахъ не значилось. По Бобровскому уѣзду губернаторъ замѣтилъ, что въ раскладкѣ показано казенныхъ лѣсовъ на 78 десятинъ больше сравнительно съ свѣдѣніями казенной палаты, и излишекъ этотъ, по постановленію губернскаго собранія, былъ исключенъ изъ раскладки Бобровскаго земства. По смѣтѣ Павловскаго уѣзда губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе Шиповской казенной лѣсной дачи, вопреки прилож. къ ст. 55 уст. о зем. повин.; но собраніе не согласилось съ этимъ протестомъ, такъ какъ, по объясненію предсѣдателя Павловской уѣздной управы, въ Павловскомъ уѣздѣ было двѣ Шиповскія дачи, одна корабельная въ количествѣ 21316 дес., которую земство совсѣмъ не облагало никакимъ сборомъ, и другая некорабельная въ размѣрѣ 4946 дес., которая собственно и была обложена земствомъ. Затѣмъ земство согласилось съ протестомъ губернатора противъ обложенія въ Новохоперскомъ и Землянскомъ уѣздахъ винокуренныхъ заводовъ сборомъ съ выкуреннаго вина, а не съ пошлины, платимой въ казну за патенты.

Собранію 1867 года былъ предъявленъ цѣлый рядъ протестовъ губернатора на уѣздныя раскладки. Такъ, по Воронежскому уѣзду губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе свыше $10^0/_0$ пошлины, платимой въ казну заведеніями для выдѣлки табаку, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе въ виду прямыхъ указаній на этотъ счетъ законовъ. По смѣтѣ Землянскаго земства винокуренные заводы оказались обложенными не по размѣрамъ платимой за патенты пошлины, а по количеству выкуреннаго вина, на неправильность чего указалъ губернаторъ, и съ этимъ опять таки согласилось земское собраніе. Наконецъ, вслѣд-

ствіе заявленія управляющаго государственными имуществами, губернаторъ отмѣтилъ по смѣтамъ Воронежскаго, Павловскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирюченскаго и Валуйскаго уѣздовъ неправильное обложеніе казенныхъ лѣсовъ, принятыхъ при раскладкахъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ какое значилось по даннымъ управленія государственными имуществами. Такъ какъ изъ разслѣдованія по этому вопросу оказалось, что уѣздныя собранія руководились свѣдѣніями раньше доставленными управленіемъ государственными имуществами безъ подраздѣленія лѣсовъ на крестьянскіе—надѣльные и собственно казенные; то губернское собраніе распредѣлило общую сумму сбора съ лѣсовъ между крестьянами и казной, исключивши неправильные начеты незначительныхъ суммъ. Подобное же исправленіе было сдѣлано и по Коротоякскому земству.

Въ 1868 году послѣдовали отъ губернатора два протеста, съ которыми согласилось и губернское собраніе, именно: по раскладкѣ Задонскаго земства противъ неправильнаго обложенія принадлежавшаго казнѣ винокуренаго завода по расходу въ 2000 рублей, тогда какъ въ дѣйствительности доходъ этотъ равнялся только 1800 руб., и по раскладкамъ Валуйскаго и Острогожскаго земствъ, обложивнихъ $8^0/_0$ сбора купеческіе паспорты, не подлежавшіе по закону обложенію. Тому же собранію управляющимъ государственными имуществами было сдѣлано заявленіе относительно несогласнаго съ закономъ обложенія казенной земли и лѣсовъ по уѣздамъ Воронежскому, Коротоякскому, Острогожскому и Павловскому; но такъ какъ по этому поводу своевременно не было предъявлено ни какихъ возраженій со стороны губернатора, то собраніе считало себя не въ правѣ сдѣлать измѣненія въ раскладкахъ. Губернаторъ однако опротестовалъ это постановленіе губернскаго собранія, которое тѣмъ не менѣе осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи въ виду того соображенія, что протеста по указаннымъ управляющимъ государственными имуществами неправильностямъ въ раскладкахъ своевременно, какъ это требуется стат. 94 пол. о земск. учрежд., губернаторомъ не было сдѣлано.

Въ раскладкахъ на 1870 годъ губернаторъ нашелъ слѣдующія неправильности: по валуйской раскладкѣ казенная земля была смѣшана съ казенно-крестьянскою, чего не признало однако губернское земское собраніе, ибо та и другая земля значились толь-

ко подъ однимъ номеромъ; по бобровской раскладкѣ такое смѣшеніе произошло съ количествомъ земли государственныхъ имуществъ и государственнаго коннозаводства, но такъ какъ тотъ и другой видъ земельной собственности показаны были по каждому вѣдомству отдѣльно и лишь въ примѣчаніи земли значились въ одной цифрѣ подъ именемъ казенныхъ, то собраніе не нашло въ этомъ неправильности обложенія, тѣмъ болѣе, что цифрами раскладки это само собою выяснялось; по раскладкѣ Задонскаго земства былъ предположенъ сборъ въ 4 р. съ казны за садъ, проданный частному лицу, почему собраніе постановило сообщить Задонской управѣ о выдачѣ окладнаго листа на имя этого частнаго лица, а не казны; наконецъ, въ воронежской уѣздной раскладкѣ значился сборъ съ казенныхъ лѣсовъ на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, вопреки указу Сената на этотъ счетъ, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе, постановившее исключить этотъ сборъ съ казенныхъ лѣсовъ.

Въ 1870 году губернаторъ сдѣлалъ возраженіе противъ отнесенія во всѣхъ уѣздныхъ смѣтахъ на 1871 годъ торговыхъ документовъ къ предметамъ, подлежавшимъ обложенію исключительно губернскимъ земскимъ сборомъ. Собраніе однако не согласилось съ этимъ возраженіемъ, такъ какъ постановленіе его по предмету обложенія торговыхъ документовъ исключительно на земскія нужды не было пріостановлено въ установленный закономъ семидневный срокъ и вошло въ свою силу. Въ раскладкѣ по Павловскому уѣзду губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе казенныхъ лѣсовъ, находившихся въ пользованіи крестьянъ. Между тѣмъ губернское собраніе обратило вниманіе на то обстоятельство, что этимъ протестомъ крестьянскіе лѣса приравнивались къ казеннымъ, которые были освобождены отъ сбора на мировыя учрежденія, и такъ какъ первые были обложены $9^4/_5{}^0/_0$ сбора съ рубля, а вторые только $8^4/_5{}^0/_0$, т. е. безъ сбора на мировыя учрежденія, то собраніе не согласилось съ протестомъ губернатора. По раскладкѣ Воронежскаго уѣзда губернаторъ обратилъ вниманіе губернскаго собранія на неправильное исчисленіе сбора съ казенныхъ лѣсовъ, почему собраніе поручило Воронежской уѣздной управѣ сдѣлать надлежащее исправленіе въ раскладкѣ. Въ раскладкахъ Павловскаго и Новохоперскаго земствъ губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе земскимъ сборомъ паромныхъ переправъ и казенныхъ, общественныхъ и частныхъ рыболовныхъ угодій на томъ основаніи,

что въ ст. 8 зем. положенія не поименованы эти предметы обложенія; но губернское собраніе, относя эти предметы обложенія къ общей рубрикѣ „земель“ и принимая во вниманіе, что они обложены по доходности, не согласилось съ протестомъ губернатора. Точно также собраніе не согласилось съ протестомъ губернатора противъ сбора по Валуйскому и Новохоперскому уѣздамъ съ ярмарокъ и базаровъ, такъ какъ сборъ этотъ падалъ не на ярмарки и базары, а на доходы съ нихъ, и, слѣдовательно, не обременялъ прямо ярмарочной и базарной торговли, что собственно и предусмотрѣно циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Августа 1865 года, а касался только доходовъ, принадлежавшихъ владѣльцамъ ярмарочныхъ и базарныхъ площадей. Послѣднія два постановленія губернскаго собранія губернаторъ снова опротестовалъ, и такъ какъ собраніе и на этотъ разъ осталось при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ, то оба протеста перешли на разсмотрѣніе Сената. Но Сенатъ въ обоихъ случаяхъ утвердилъ постановленія земства, оставивъ протесты губернатора безъ послѣдствій.

Въ 1871 году губернаторъ опротестовалъ сборъ съ пчелиныхъ колодокъ по Нижнедѣвицкому уѣзду на томъ основаніи, что ульи не принадлежатъ къ числу предметовъ, подлежащихъ обложенію по ст. 8 врем. правилъ. Но собраніе, считая ульи, „неотъемлемою принадлежностью удобныхъ для пчеловодства земель“, двукратно не согласилось съ этимъ протестомъ и послѣдній перешолъ на разсмотрѣніе Сената. На этотъ разъ Сенатъ остался однако на сторонѣ губернатора, указавши на то, что земельныя угодья были уже разъ обложены сборомъ по Нижнедѣвицкому уѣзду, при чемъ приняты въ расчетъ ихъ спеціальныя удобства и выгоды. Тому же собранію губернаторъ сдѣлалъ цѣлый рядъ указаній на неполноту свѣдѣній по уѣзднымъ раскладкамъ. Такъ, по Воронежскому, Острогожскому, Богучарскому, Задонскому, Бирюченскому и Новохоперскому уѣздамъ „не объяснены были какъ основанія исчисленія цѣнности всѣхъ облагаемыхъ предметовъ, такъ и основанія самаго размѣра обложенія каждаго предмета“. Собраніе не согласилось съ замѣчаніями только по раскладкамъ Острогожскаго и Воронежскаго уѣздовъ. „По Земляшскому уѣзду не объяснены были основанія исчисленія цѣнности городскихъ имуществъ и размѣра обложенія ихъ“; „по Валуйскому уѣзду объяснены основанія исчисленія цѣнности только однихъ земель и не объяснены основанія для исчисленія цѣнности со всѣхъ прочихъ предметовъ обло-

женія"; „по Павловскому и Коротоякскому уѣздамъ не обозначена цѣнность земли и необъяснены основанія оцѣнки прочихъ имуществъ, а также основанія самаго размѣра обложенія какъ земель, такъ и прочихъ имуществъ"; „по Нижнедѣвицкому уѣзду не обозначена цѣнность облагаемыхъ предметовъ и не объяснены основанія исчисленія"; „по Бобровскому уѣзду необъяснены основанія исчисленія размѣра обложенія промысловыхъ заведеній и не обозначена цѣнность этихъ заведеній". Всѣ эти замѣчанія губернатора собраніе постановило сообщить для руководства уѣзднымъ управамъ. Далѣе. По раскладкамъ Воронежскаго, Острогожскаго и Новохоперскаго земствъ губернаторъ нашелъ, что „земли и др. имущества обложены сборомъ по одной цѣнности ихъ", но собраніе нашло это замѣчаніе примѣнимымъ къ раскладкамъ только послѣднихъ двухъ уѣздовъ. По раскладкѣ Коротоякскаго уѣзда губернаторъ указалъ на то, что „земли были обложены подесятинно, а прочія имущества по одной цѣнности", а по Задонскому уѣзду „земли и др. имущества были обложены въ одинаковомъ размѣрѣ, кромѣ городскихъ домовъ, обложенныхъ въ меньшемъ размѣрѣ, при чемъ необъяснена была причина этого уменьшенія; всѣ же вообще имущества обложены въ этомъ уѣздѣ по одной только цѣнности". Собраніе согласилось съ замѣчаніями только по двумъ изъ перечисленныхъ пунктовъ и дало другое объясненіе остальнымъ двумъ пунктамъ. Остальныя замѣчанія губернатора касались затѣмъ слѣдующихъ раскладокъ: „по Валуйскому уѣзду всѣ имущества, кромѣ земель, обложены были по одной только цѣнности; по Бирюченскому уѣзду земли обложены по одной доходности; по Павловскому уѣзду земли обложены по одной доходности, а прочія по одной цѣнности; по Нижнедѣвицкому уѣзду земли обложены подесятинно, постоялые же дворы и мельницы по одной доходности; по Землянскому уѣзду городскія имущества обложены по одной цѣнности, относительно же постоялыхъ дворовъ, при исчисленіи цѣнности ихъ, сдѣлано примѣненіе ихъ стоимости къ билетамъ 2-й гильдіи; по Богучарскому уѣзду только одни городскія имущества обложены по цѣнности, относительно же прочихъ имуществъ не обозначено ни цѣнности, ни доходности". Всѣ эти замѣчанія собраніе постановило также сообщить уѣзднымъ управамъ. Такое же постановленіе губернское собраніе сдѣлало и по поводу замѣчанія губернатора о томъ, что къ раскладкамъ Воронежскаго, Острогожскаго, Новохоперскаго, Землянскаго, Богучар-

скаго и Коротоякскаго не были приложены списки земель съ обозначеніемъ сбора съ каждаго владѣнія.

Подобнымъ же характеромъ отличались замѣчанія губернатора и на раскладки 1873 года. По Нижнедѣвицкому, Коротоякскому и Бобровскому уѣздамъ губернаторъ указалъ на отсутствіе обложенія земскимъ сборомъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ а по Бобровскому, сверхъ того, постоялыхъ дворовъ и питейныхъ заведеній. Собраніе поручило губернской управѣ сообщить эти замѣчанія подлежащимъ уѣзднымъ управамъ для руководства. Затѣмъ губернаторъ нашелъ, что, вопреки ст. 11 врем. правилъ, „по Коротоякскому уѣзду не обозначена цѣнность земли и не объяснены основанія оцѣнки торговыхъ и промышленныхъ заведеній, а также основанія самаго размѣра обложеній какъ земель, такъ и прочихъ имуществъ; по Богучарскому и Задонскому уѣздамъ не оказалось объясненія основаній цѣнности предметовъ обложенія и размѣровъ послѣдняго; по Бобровскому уѣзду не объяснены основанія для исчисленія цѣнности промысловыхъ заведеній“. Собраніе признало вѣрными замѣчанія по раскладкамъ Коротоякскаго и Задонскаго уѣздовъ, но съ замѣчаніями по двумъ остальнымъ раскладкамъ не согласилось, такъ какъ къ послѣднимъ, по мнѣнію собранія, были приложены объясненія, вполнѣ удовлетворяющія требованіямъ закона въ этомъ отношеніи. Соглашаясь далѣе съ протестомъ губернатора противъ обложенія по Новохоперскому уѣзду неудобныхъ земель на ряду съ удобными, собраніе постановило, чтобы Новохоперская управа приняла къ руководству этотъ протестъ и вмѣстѣ съ тѣмъ зачла владѣльцамъ при составленіи раскладки на слѣдующій годъ переплаченныя за неудобныя земли деньги. По поводу замѣчанія губернатора о томъ, что по Землянскому уѣзду, при исчисленіи цѣнности постоялыхъ дворовъ, послѣдніе приравнены къ стоимости билетовъ 2-й гильдіи, что, не согласно съ ст. 11 врем. правилъ, губернское собраніе, не соглашаясь съ этимъ протестомъ, указало на то, что, не смотря на такое приравниваніе цѣнности постоялыхъ дворовъ къ размѣрамъ капитала 2-й гильдіи, Землянское земство приняло однако иную приблизительную среднюю цѣнность постоялыхъ дворовъ, допустивъ такимъ образомъ только „нѣкоторую неточность въ выраженіяхъ“. Наконецъ, по Коротоякскому и Богучарскому уѣздамъ губернаторъ вновь указалъ на отсутствіе списка земель при раскладъ-

кахъ, о чемъ собраніе и поручило сообщить чрезъ губернскую управу подлежащимъ уѣзднымъ управамъ.

По раскладкамъ на 1874 годъ губернское собраніе согласилось съ слѣдующими протестами губернатора: по уѣздамъ Валуйскому, Острогожскому, Бирюченскому и Павловскому, вопреки указу Сената отъ 19 Іюля 1873 года, были не обложены казенные лѣса, земли и оброчныя статьи, чѣмъ нарушалась уравнительность обложенія другихъ предметовъ; къ раскладкамъ Богучарскаго и Задонскаго земствъ оказались неприложенными списки земель; по Новохоперскому уѣзду неправильно было исчислено количество сбора съ казенныхъ земель и лѣсовъ.

Въ раскладкахъ на 1875 годъ губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе земскимъ сборомъ по Воронежскому уѣзду такъ называемой черной казенной лѣсной дачи, которая, хотя и находилась въ вѣдѣніи Воронежскаго губернскаго управленія государственными имуществами, но фактически была расположена въ предѣлахъ Усманскаго уѣзда Тамбовской губерніи, по которому и была обложена на 1875 годъ земскимъ сборомъ. Собраніе не сочло однако возможнымъ исключить черную дачу отъ обложенія въ виду отсутствія точныхъ къ тому доказательствъ. Почему губернаторъ снова повторилъ свой протестъ, а земское собраніе, вновь признавши недостаточными тѣ свѣдѣнія, которыя представлены были по этому предмету управленіемъ государственными имуществами, осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи. Тогда губернаторъ передалъ свой протестъ на разсмотрѣніе Сената, который и высказался въ пользу протеста.

Признавая правильнымъ протестъ губернатора противъ неуравнительности обложенія въ раскладкѣ Павловскаго земства на 1876 годъ казенныхъ земель сравнительно съ прочими, изъ которыхъ первые были обложены по дѣйствительной доходности, а вторыя по нормальной, что противорѣчило ст. 18 врем. правилъ губернское собраніе опредѣлило сообщить Павловской уѣздной управѣ о необходимости измѣненія раскладки въ указанномъ смыслѣ и о покрытіи недостающаго, вслѣдствіе этого измѣненія, сбора въ 1737 руб.

На раскладки 1877 года отъ губернатора послѣдовали три протеста. По Бобравскому уѣзду губернаторъ нашелъ неправильнымъ денежное обложеніе для постройки мостовъ и гатей (въ замѣнъ натуральной повинности) на одни только земли и лѣса, во-

преки ст. 9 врем. правилъ, по которой требуется въ такихъ случаяхъ сборъ со всѣхъ предметовъ земскаго обложенія. Раздѣляя совершенно взглядъ губернатора по этому вопросу, собраніе постановило исправить раскладку Бобровскаго земства въ указанномъ смыслѣ. Въ раскладкѣ Земляпскаго земства оказались необложенными казенные лѣса сборомъ на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, и это упущеніе собраніе также опредѣлило исправить, согласно съ протестомъ губернатора. Наконецъ, по Павловскому уѣзду собраніе вполнѣ присоединилось къ протесту губернатора противъ неправильнаго обложенія казенныхъ земель по дѣйствительной, а всѣхъ остальныхъ по нормальной доходности.

Протесты губернатора на раскладки 1878 года касались слѣдующихъ пунктовъ. По Воронежскому уѣзду губернаторъ нашелъ неправильнымъ обложеніе 1233 дес. земли, лежавшей въ предѣлахъ Задонскаго уѣзда и принадлежавшей владѣльцамъ Воронежскаго уѣзда, такъ какъ по ст. 9 пол. о зем. учрежд. земскіе сборы взимаются съ земель, а не съ лицъ, и опредѣляются границами губерніи и уѣздовъ, а не мѣстомъ нахожденія поселенія. Собраніе, послѣ долгихъ и оживленныхъ преній, пришло къ тому же заключенію. По Новохоперскому уѣзду губернаторъ высказался противъ пожертвованія собраніемъ 5000 р., позаимствованныхъ изъ губернской управы, въ распоряженіе правительства на военныя надобности, въ виду того, что деньги эти по ст. 21 росписи уже предназначены были на экстренныя надобности. Губернское собраніе,—принимая съ своей стороны въ соображеніе то обстоятельство, что при возвратѣ губернскому земству ссуды въ 5000 р., сборъ долженъ лечь въ числѣ другихъ предметовъ на казенные земли и лѣса, между тѣмъ какъ эти предметы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, не подлежали обложенію земскими сборами на удовлетвореніе пожертвованій по случаю войны,—согласилось съ вышеупомянутымъ протестомъ губернатора.

По раскладкамъ 1879 года губернаторъ опротестовалъ обложеніе земскимъ сборомъ кузницъ, тулупныхъ и др. заведеній въ Бирючепскомъ уѣздѣ и однихъ кузницъ въ Коротоякскомъ и Новохоперскомъ уѣздахъ, какъ налогъ на личный трудъ. Губернское собраніе, указывая однако на то, что подобныя заведенія въ такихъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ, какъ Уразова, Калачъ, Алексѣевка и Бутурлиновка, носятъ не кустарный, а торговопромышленный характеръ, не согласилось съ протестомъ гу-

бернатора и признало право за уѣздными земствами облагать часть заведеній съ указаннымъ характеромъ земскимъ сборомъ наравнѣ съ торгово-промышленными заведеніями.

Въ раскладкѣ на 1880 годъ по Задонскому земству губернское земство постановило исправить, согласно замѣчанію губернатора, обложеніе 21 рублемъ 250 дес. казенныхъ земель переложеніемъ налога на крестьянскія земли, въ разрядъ которыхъ перешли эти 250 десятинъ.

Подобный же протестъ признало правильнымъ губернское собраніе по раскладкѣ Валуйскаго земства на 1881 годъ. То же собраніе постановило обязать, вслѣдствіе протеста губернатора, Коротоякское земство прилагать къ раскладкамъ списки землевладѣнія.

Наконецъ, въ 1887 году губернское собраніе согласилось съ протестомъ губернатора противъ обложенія Бирюченскимъ земствомъ церковныхъ и принадлежащихъ церковнымъ причтамъ земель.

Въ отношеніи раскладокъ губернскаго земства губернаторомъ былъ сдѣланъ протестъ только по одному поводу, и это былъ самый серьезный и важный въ принципіальномъ отношеніи случай протеста. Какъ мы знаемъ уже изъ вышеизложеннаго, въ 1869 г. губернское земское собраніе пришло къ мысли обратить земскій сборъ съ городскихъ имуществъ и торгово-промышленныхъ документовъ исключительно въ пользу губернскаго земства, чтобы парализовать такимъ образомъ то исключительно выгодное положеніе, какое занималъ въ этомъ отношеніи Воронежскій уѣздъ, и невыгоды остальныхъ уѣздовъ. Губернаторъ нашелъ однако это постановленіе земства незаконнымъ на томъ основаніи, что не было закона, который раздѣлялъ бы предметы обложенія земскими сборами на уѣздные и губернскіе, что постановленіе собранія должно стѣснять самостоятельность уѣздныхъ земствъ, что уѣздныя смѣты и раскладки лишь по протестамъ губернатора поступаютъ на пересмотръ губернскаго собранія и что уравненіе денежныхъ сборовъ между уѣздами не входитъ въ число предметовъ, подлежащихъ вѣдомству губернскихъ земскихъ учрежденій. Губернское собраніе въ свою очередь полагало, что если въ законѣ не было прямого указанія, то не находилось и воспрещенія подраздѣлять предметы обложенія на уѣздные и губернскіе; что самостоятельность уѣздныхъ земствъ не была нарушена въ этомъ случаѣ, такъ какъ проэктированное губернскимъ земствомъ измѣненіе раскладокъ обсуждалось предварительно на уѣздныхъ собраніяхъ, и изъ 12 земствъ

восемь приняли его вполнѣ, а одно въ принципѣ; что въ этомъ случаѣ губернское собраніе совсѣмъ не касалось раскладокъ уѣздныхъ земскихъ собраній, а установило лишь общее основаніе для будущихъ раскладокъ губернскаго сбора, на что оно имѣло полное право по ст. 66 пол. о зем. учрежд.; что, наконецъ, законодательство, полагая условіями налога цѣнность и доходность имуществъ и не допуская налоговъ сословныхъ, возложило очевидно тѣмъ самымъ на земство обязанность заботиться о возможно уравнительномъ и безпристрастномъ распредѣленіи налоговъ. Сенатъ, на разрѣшеніе котораго перешелъ этотъ спорный вопросъ, высказался въ томъ смыслѣ, что „постановленіе губернскаго земства, касаясь только бухгалтерскаго порядка, не должно имѣть никакого вліянія на существенность уѣздныхъ раскладокъ, ибо вся причитающаяся на уѣзды часть губернскихъ расходовъ во всякомъ случаѣ будетъ подлежать дополнительной раскладкѣ на всѣ предметы обложенія, за исключеніемъ именно сбора съ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ, который по силѣ закона не подлежитъ увеличенію, и потому всегда останется въ одинаковомъ размѣрѣ—будетъ ли онъ идти предварительно на пополненіе сбора уѣзднаго или прямо отчисляться въ губернскій. По этимъ основаніямъ Сенатъ призналъ, что, при изложенныхъ условіяхъ, обращеніе сбора съ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ непосредственно на удовлетвореніе губернскихъ земскихъ потребностей, не будетъ противорѣчить законоположеніямъ о земскихъ учрежденіяхъ“.

Такимъ образомъ, въ теченіе 25 лѣтняго существованія земства губернаторомъ было опротестовано 84 раскладки по 12 уѣзднымъ и губернскому земству, т. е. $25,_8{}^0/_0$ изъ общаго числа (325 раскладокъ). Такъ какъ за то же время по 12 уѣзднымъ земствамъ было опротестовано губернаторомъ 116 смѣтъ или $38,_7{}^0/_0$ изъ общаго числа; то, слѣдовательно, раскладки не представляли, съ точки зрѣнія губернской администраціи, столько нарушеній и отступленій отъ правилъ росписи и земскаго положенія, сколько имѣли ихъ собственно смѣты. Правда, раскладки по самому строенію обнимали явленій меньше, чѣмъ смѣты; но во всякомъ случаѣ на лицо остается тотъ фактъ, что предположенія земствъ по части удовлетворенія разныхъ потребностей чаще подвергались протестамъ губернатора, чѣмъ предположенія о средствахъ по удовлетворенію этихъ потребностей.

Сравнивая количество протестовъ на раскладки по годамъ,

легко замѣтить, что наибольше ихъ было въ первые восемь лѣтъ, по 1872 годъ включительно; затѣмъ протесты, хотя и повторяются ежегодно, но касаются только немногихъ раскладокъ, а съ 1881 по 1888 годъ былъ сдѣланъ только одинъ протестъ; вообще, если разбить 25 лѣтъ на два равные періода, то оказывается, что въ теченіе перваго періода было опротестовано 76 раскладокъ по 116 пунктамъ, а въ теченіе втораго только 8 раскладокъ по 10 пунктамъ, т. е. количество протестовъ за первый періодъ относится къ количеству протестовъ за второй, какъ $9,_5$: 1 по раскладкамъ или какъ $11,_6$: 1 по отдѣльнымъ пунктамъ. Такимъ образомъ, общій выводъ изъ всѣхъ этихъ цифръ указываетъ на одно, что съ годами количество губернаторскихъ протестовъ на раскладки сокращалось и чѣмъ дальше, тѣмъ въ большей степени. И въ этомъ отношеніи количественныя данныя о протестахъ на раскладки весьма замѣтно разнятся отъ соотвѣтственныхъ данныхъ о протестахъ на смѣты, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не было такого рѣзкаго паденія въ числѣ протестовъ по годамъ, какъ въ первомъ.

Группируя, наконецъ, числовыя данныя о протестахъ на раскладки по тѣмъ предметамъ, которыхъ они касались, можно найдти, что въ 69 случаяхъ протесты относились къ такимъ пунктамъ, которыми, по мнѣнію губернаторовъ, нарушались правила росписи и вообще указанія закона, въ 40 случаяхъ къ упущеніямъ относительно основаній раскладокъ и въ 17 случаяхъ къ несоблюденію разнаго рода формальностей и мелочей. Въ первомъ случаѣ губернское земство изъ 69 пунктовъ по 40 пунктамъ или $58^0/_0$ изъ общаго числа согласилось и по 29 пунктамъ или $42^0/_0$ высказалось противъ, во второмъ случаѣ согласилось по 32 пунктамъ ($80^0/_0$) и несогласилось по 8 пунктамъ ($20^0/_0$) и въ третьемъ случаѣ по 14 пунктамъ ($84,_2{}^0/_0$) осталось на сторонѣ губернатора и по 3 пунктамъ ($17,_6{}^0/_0$) не признало правильными протесты; вообще же земство согласилось по 86 пунктамъ ($68,_3{}^0/_0$) протестовъ и не согласилось по 40 пунктамъ ($31,_7{}^0/_0$). Въ пяти, наконецъ, случаяхъ протесты восходили на разсмотрѣніе Сената, при чемъ послѣдній въ трехъ случаяхъ высказался въ пользу земства и въ двухъ въ пользу губернатора.

Переходя къ разсмотрѣнію цифроваго матеріала раскладокъ, необходимо прежде всего замѣтить, что измѣненія данныхъ этого рода по годамъ естественно должно было идти въ соотвѣтствіи съ измѣненіями смѣтныхъ назначеній. Количество земскаго сбора въ раскладочныхъ вѣдомостяхъ росло по мѣрѣ того, какъ развивались

потребности земства и возростала необходимость въ средствахъ для удовлетворенія ихъ. Такъ, въ трехлѣтіе 1868—1870 годовъ общая сумма земскаго сбора по уѣзднымъ раскладкамъ равнялась 1.933,553 р., а въ трехлѣтіе 1886—1888 годовъ—3.210,516 р., т. е. возросла на 1.276,963 р. или на 66% сумма губернскаго земскаго сбора въ первое трехлѣтіе состояла изъ 269,269 р., а въ послѣднее достигла 876,823 р., т. е. опять таки увеличилась на 607,554 р. или на 225,6% И въ этомъ второмъ случаѣ такое рѣзкое повышеніе земскаго сбора объясняется тѣмъ же обстоятельствомъ, которое отмѣчено уже нами при разсмотрѣніи въ предшествующей главѣ смѣтныхъ назначеній, т. е. экстраординарными расходами на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею. Подобнымъ же образомъ повышались цифры сбора и по періодамъ. По уѣзднымъ раскладкамъ сумма сбора за первые $12^1/_2$ лѣтъ равнялась 7.463,751 р., а за послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ 12.993,093 р., т. е. на 5.529,342 р. или на 74,1% была больше. По губернскимъ раскладкамъ за первые 12 лѣтъ сборъ равнялся 1.340,617 р., а за послѣдніе 12 лѣтъ 2.507,970 р., т. е. былъ больше на 1.116,353 р. или на 87,1% Однимъ словомъ, цифровыя данныя въ этомъ отношеніи отличались тѣми же общими чертами, которыя отмѣчены уже нами при разсмотрѣніи числовыхъ данныхъ по смѣтамъ. Росло земство—росли расходы, а въ зависимости отъ этого увеличивались и размѣры земскаго сбора.

Болѣе характерными оказываются разсматриваемыя цифры въ другомъ отношеніи—по размѣрамъ сбора съ разныхъ предметовъ обложенія. Какъ видно изъ прилагаемой къ настоящему изданію таблицы (№ 6-й), за 24 года количество уѣзднаго земскаго сбора слѣдующимъ образомъ проэктировалось между различными предметами обложенія:

	Всего сбора.	% къ об-щей сум-мѣ
1. Съ крестьянскихъ земель . . .	12301086	60,1
2. Съ земель частныхъ владѣльцевъ . .	5579299	27,3
3. Съ городскихъ имущ., торговыхъ документовъ и пр.	2043342	10,0
4. Съ земель казны	455899	2,2
Итого . . .	20456844	100%

Такимъ образомъ, самыми солидными плательщиками, несущихъ почти двѣ трети земскихъ платежей, оказываются крестьяне, за ними слѣдуютъ частные владѣльцы, затѣмъ города и, наконецъ, казна. А это въ свою очередь является весьма характернымъ признакомъ, такъ сказать, въ цензовомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, если раздѣлить общую сумму проэктированныхъ платежей (20.456,844 р.) на число гласныхъ съ представителями отъ казны (550 чел.), то на каждаго гласнаго придется 37,194 руб. платежей за всѣ 25 лѣтъ или 1487 руб. въ годъ. Если далѣе принять въ расчетъ размѣры платежей, какъ количественный признакъ для земскаго ценза, тогда конечно должно было существенно измѣниться распредѣленіе гласныхъ по разрядамъ. Такъ, по первоначальной земской табели было опредѣлено отъ крестьянъ 245 гласныхъ, отъ землѣвладѣльцевъ 252, отъ города 41 и отъ казны 12 гласныхъ. Между тѣмъ по размѣрамъ земскаго сбора отъ крестьянъ должно быть 332 гласныхъ, отъ землевладѣльцевъ 150, отъ городовъ и той части землевладѣльцевъ и крестьянъ, которая платила сборъ съ торговопромышленныхъ заведеній, 54 и отъ казны 13 гласныхъ. Общій выводъ изъ этихъ сравнительныхъ цифръ достаточно ясенъ самъ по себѣ и не требуетъ комментарій; крестьяне, платившіе наибольше земскихъ налоговъ и абсолютно и относительно, стояли въ наихудшихъ условіяхъ относительно представительства своего въ земствѣ. Придерживаясь цифръ, можно сказать, что крестьянское представительство было на $35,_5{}^0/_0$ слабѣе того, какимъ оно должно быть по количеству земскаго налога, а землевладѣльческое, наоборотъ, на $68^0/_0$ было сильнѣе того, чѣмъ какимъ ему слѣдовало быть по размѣрамъ внесеннаго въ земскую кассу сбора.

Другую характерную особенность разсматриваемыхъ цифръ составляло то обстоятельство, что сборъ съ земель повышался значительно сильнѣе, чѣмъ съ остальныхъ предметовъ обложенія. Такъ, въ теченіе первыхъ $12^1/_2$ лѣтъ сборъ съ земель равнялся 6.646,182 рублей, а въ послѣдующіе $12^1/_2$ лѣтъ онъ возросъ до 11.767,320 руб., т. е. повысился на 5.121,138 руб. или на $77^0/_0$; между тѣмъ сборъ съ остальныхъ предметовъ обложенія въ первый періодъ состоялъ изъ 817,569 р., а во второй періодъ равнялся 1.225,773 р., т. е. увеличился только на 408,204 р. или на $49,_9{}^0/_0$. Это неравномѣрное повышеніе сбора съ разныхъ предметовъ обложенія объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, города всегда

придерживались низкой оцѣнки своихъ имуществъ, а съ другой, для торговыхъ документовъ установлены были разъ на всегда предѣльныя нормы, выше которыхъ налогъ не могъ повышаться; при такихъ условіяхъ всякое увеличеніе въ смѣтныхъ назначеніяхъ приходилось земству разлагать преимущественно на земельную собственность.

Вообще уѣздный земскій сборъ не только измѣнялся по годамъ, но и въ различной степени падалъ на земли по разнымъ уѣздамъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы наиболѣе характерныя въ этомъ отношеніи данныя:

УѢЗДЫ	Сколько копѣекъ уѣзднаго земскаго сбора приходилось на 1 десятину земли.			Размѣръ арендной платы за 1 дес. въ 1889 году.	% уѣзднаго сбора къ арендной платѣ 1889 года.	
	Въ 1867 г.	Въ 1884 г.	Въ среднемъ выводѣ за 25 лѣтъ.		Въ 1889 г.	Средняго сбора за 25 лѣтъ.
1. Воронежскій . .	2,8	15,0	12,1	8 р. 24 к.	1,8	1,5
Задонскій . . .	11,2	20,0	19,1	7 — 57 —	2,6	2,5
Землянскій . .	10,4	18,0	16,8	9 — 05 —	2,0	1,8
Нижнедѣвицкій . .	9,0	20,0	16,0	7 — 91 —	2,5	2,0
5. Коротоякскій . .	5,8	20,5	14,6	6 — 95 —	2,9	2,1
Бобровскій . .	3,4	18,0	13,9	7 — 59 —	2,4	1,8
Новохоперскій . .	7,6	15,0	12,1	6 — 20 —	2,4	2,0
Богучарскій . .	5,9	13,6	10,1	2 — 56 —	5,3	3,7
Павловскій . .	5,0	24,4	16,4	4 — 17 —	5,8	3,9
10. Острогожскій . .	3,3	16,5	14,6	4 — 85 —	3,4	3,0
Бирюченскій . .	7,2	21,0	15,4	6 — 09 —	3,4	2,5
Валуйскій . . .	11,1	24,1	17,0	4 — 65 —	5,2	3,6
По губерніи .	6,2	18,0	14,0	6 — 32 —	2,8	2,2

Изъ этой таблицы, во первыхъ, видно, что въ теченіи 23 лѣтъ уѣздный сборъ увеличился вообще въ 2 слишкомъ раза и что въ однихъ уѣздахъ, какъ напр въ Павловскомъ, Острогожскомъ, Бобровскомъ и Воронежскомъ, повышеніе это было особенно значительно и превысило окладъ 1867 года въ три, четыре и даже въ пять разъ, а въ другихъ, какъ въ Землянскомъ, Задонскомъ, Новохоперскомъ и Богучарскомъ, оно было уже относительно вы-

сокимъ и въ первое время существованія земства, какъ это показываютъ цифры оклада на 1867 годъ. Далѣе. По абсолютнымъ цифрамъ сбора съ земель за 25 лѣтъ цифры располагались въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: Задонскій, Валуйскій, Землянскій, Павловскій, Нижнедѣвицкій, Бирюченскій, Коротоякскій, Острогожскій, Бобровскій, Новохоперскій, Воронежскій и Богучарскій. Такъ какъ по первымъ шести уѣздамъ числится только 2 мил. слишкомъ десятинъ земли, а за послѣдними шестью свыше $3^1/_2$ мил. дес.; то вполнѣ, понятно, что земства первыхъ шести уѣздовъ вынуждены были взять съ земли абсолютно больше, чѣмъ послѣдніе шесть, чтобы поддержать на надлежащемъ уровнѣ, не отставая отъ другихъ уѣздовъ, земское хозяйство, требующее во многихъ случаяхъ почти одинаковыхъ расходовъ. Но инымъ оказывается распредѣленіе уѣздовъ, если взять въ расчетъ не абсолютныя цифры сбора, а отношеніе этихъ цифръ къ доходности земли. Такъ, вычисляя процентное отношеніе цифръ сбора за 1889 годъ къ арендной платѣ на земли за тотъ же годъ, а также отношеніе среднихъ цифръ сбора за все двадцатипятилѣтіе къ той же арендной платѣ, легко замѣтить, что наибольшій процентъ сбора въ обоихъ случаяхъ падалъ на уѣзды Павловскій, Богучарскій, Валуйскій, Острогожскій и Бирюченскій, и меньше взято платежей съ доходности земель по остальнымъ семи уѣздамъ. Сравнивая въ этомъ отношеніи крайнія цифры, оказывается, что напр. Павловскій или Богучарскій уѣзды дали сбора доходности земли въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ уѣздъ Воронежскій и что, слѣдовательно, уѣздный земскій сборъ падалъ на земли далеко неравномѣрно по разнымъ уѣздамъ.

Что касается, наконецъ, цифровыхъ данныхъ въ губернскихъ раскладкахъ, то данныя эти не даютъ достаточно матеріаловъ для сравнительныхъ выводовъ по годамъ за весь двадцатипятилѣтній періодъ существованія земства, и это конечно находится въ тѣсной связи съ тѣми измѣненіями, которыми сопровождалось составленіе губернскихъ раскадокъ. Какъ извѣстно уже намъ изъ вышеизложеннаго, губернскій сборъ съ 1866 по 1870 годъ включительно падалъ на всѣ предметы земскаго обложенія, съ 1871 по 1884 г. на одни торговые документы и, наконецъ, съ 1885 по 1889 годъ онъ разлагался на земли и торговые документы, пополняясь вмѣстѣ съ тѣмъ особымъ налогомъ съ гуртовъ скота; къ губернскому же сбору причислялись проценты съ земскихъ капиталовъ, одно время сборъ съ Митрофановскаго моста, плата съ вольноприходящихъ

воспитанниковъ фельдшерской школы и пр. Такимъ образомъ, въ губернскія раскладки вошли и различныя по источникамъ земскаго дохода цифры, и за разные годы. Тѣмъ не менѣе, сравненіе цифровыхъ данныхъ въ предѣлахъ нѣсколькихъ лѣтъ является и здѣсь весьма характернымъ. Такъ, если сравнить количество земскаго сбора со всѣхъ предметовъ обложенія за первые пять лѣтъ съ количествомъ земскаго сбора, падавшаго на одну землю; то окажется, что въ первомъ случаѣ сумма сбора была равна 346,943 р., а во второмъ 576,905 р., т. е на 229,963 р. или на $66,_4^0/_0$ больше. Далѣе. Сравнивая отдѣльно цифры сбора съ торговыхъ документовъ и отдѣльно сумму сбора съ разныхъ источниковъ, получимъ слѣдующіе результаты:

	Рублей сбора.	
	Съ торговыхъ документовъ.	Съ разныхъ источниковъ.
За первые 9 лѣтъ	1148401	179735
За послѣдніе 9 лѣтъ	1090434	404391
На сколько руб. больше (+) или меньше (—).	—54695	+224666
На сколько % больше (+) или меньше (—).	—5%	+125%

То есть, между тѣмъ какъ количество сбора съ торговыхъ документовъ не только не возросло, а даже на $5^0/_0$ понизилось, сумма сбора отъ остальныхъ источниковъ дохода, наоборотъ, возросла на $125^0/_0$ и возросла, надо замѣтить, главнымъ образомъ вслѣдствіе обложенія особымъ сборомъ гуртовъ скота, содержимыхъ съ промысловою цѣлію, на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею. Вообще, слѣдовательно, по отдѣльнымъ источникамъ обложенія въ губернскихъ раскладкахъ несомнѣнно возросъ сборъ съ земель и понизился сборъ съ торговыхъ документовъ; а это только уяснятъ тѣ указанія, которыя сдѣланы нами выше относительно различныхъ источниковъ земскаго сбора по цифрамъ уѣздныхъ раскладокъ.

И такъ, цифровыя данныя по земскимъ раскладкамъ за 25 лѣтъ существованія земства въ концѣ концовъ указываютъ на то, что земскій сборъ постепенно возрасталъ съ годами, что главную массу сбора дали крестьянскія земли и что вообще сборъ съ земель возросъ въ сильнѣйшей степени, чѣмъ со всѣхъ остальныхъ источниковъ земскаго дохода.

Глава X.

Денежная отчетность.

Денежные отчеты управъ составляютъ необходимое дополненіе къ земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ. Заключая въ себѣ, съ одной стороны, матеріалы, характеризующіе выполненіе смѣтныхъ назначеній, а съ другой, данныя о размѣрахъ тѣхъ сборовъ, которые фактически поступили въ земскія учрежденія на разнаго рода нужды, денежные отчеты касаются такимъ образомъ самой сути земскаго дѣла. Очень понятно, что земство, со дня своего возникновенія, отнеслось особенно серьезно и заботливо къ постановкѣ вопроса о денежной отчетности и къ наиболѣе удовлетворительному разрѣшенію этого вопроса. Земскія коммиссіи возникли въ прямой зависимости отъ настоятельной необходимости въ контролѣ денежныхъ операцій земства; такъ называемыя ревизіонныя коммиссіи, на которыхъ собственно и лежала обязанность провѣрки денежной отчетности, представляли собою, какъ мы знаемъ уже это изъ спеціальной главы о коммиссіяхъ, наиболѣе распространенныя и вмѣстѣ съ тѣмъ основныя формы земскаго контроля; земскія управы всегда ставили на первый планъ денежную отчетность; точно такимъ же образомъ относились къ ней и земскія собранія. Слѣдуя разъ принятому порядку, мы ознакомимся, поэтому, въ общихъ чертахъ прежде всего съ тѣми отношеніями земскихъ собраній къ денежной отчетности управъ, какими характеризуется каждое земство въ отдѣльности.

Воронежское уѣздное земство повидимому съ особеннымъ довѣріемъ относилось къ денежнымъ порядкамъ и операціямъ своей управы. Такъ, постановленіемъ собранія отъ 28 Сентября 1869 г. опредѣлено денежную отчетность управы утвердить во всѣхъ частяхъ, выразить предсѣдателю и членамъ управы благодарность и признать форму этой отчетности обязательною на будущее время. Въ такомъ же духѣ было сдѣлано постановленіе и въ слѣдующемъ 1870 году, при чемъ благодарность управѣ мотивировалась „соблюденіемъ общественнаго интереса при веденіи земскаго хозяйства“ и „выгоднымъ пріобрѣтеніемъ дома“. Въ постановленіяхъ за послѣдующіе годы констатируются факты правильности веденія денежныхъ операцій земства. Собраніе 1880 года просило ревизіонную коммиссію „составить, при участіи управы, къ будущей сес-

сіи инструкцію для руководства управы при веденіи отчетности по денежнымъ суммамъ земства"; а собраніе 1881 года утвердило составленныя уѣздною управою совмѣстно съ ревизіонною коммиссіею правила и формы денежныхъ книгъ. Въ 1883 году ревизіонная коммиссія признала несоразмѣрно значительными расходы по отопленію земскаго дома въ г. Воронежѣ, выразившіеся въ суммѣ 1761 р.; но собраніе нашло достаточными сдѣланныя по этому поводу объясненія управою. Въ 1885 г. ревизіонная коммиссія, найдя совершенно правильнымъ веденіе счетоводства и денежныхъ книгъ управою, сочла своимъ долгомъ обратить вниманіе собранія на „тугое поступленіе недоимокъ и земскихъ сборовъ, вслѣдствіе чего управа вынуждена была для покрытія текущихъ расходовъ прибѣгать съ разрѣшенія экстреннаго собранія къ займамъ". Въ 1886 году собраніе, утвердивши отчетность управы, постановило, согласно замѣчаніямъ ревизіонной коммиссіи, 1) выдавать суммы не свыше 100 р., предназначенныя для сельскихъ обществъ, по усмотрѣнію управы, а свыше не иначе, какъ по довѣренностямъ отъ обществъ и 2) излишнія постройки, пришедшія въ ветхость, ломать, а остальныя ремонтировать по усмотрѣнію управы. Собраніе 1887 года, утвердивши отчетъ управы, просило, согласно замѣчанію одного изъ членовъ ревизіонной коммиссіи, управу проценты по купонамъ отъ принадлежащихъ земству бумагъ получать по два раза въ годъ, а не разъ, какъ это велось въ отчетномъ году. Въ 1889 году собраніе постановило: 1) „въ случаѣ несогласія на какое-либо постановленіе управы одного изъ ея членовъ, вмѣнить въ обязанность послѣднему записывать свой отказъ съ мотивировкой; 2) рекомендуемый коммиссіею управѣ способъ записыванія купоновъ и мѣры, способствующія какъ болѣе ясному веденію счетоводства, такъ и болѣе точному составленію постановленій на различныя дѣйствія управы, а также мѣру, способствующую болѣе исправному поступленію повинностей, признать полезными и принять для руководства". Ревизіонная же коммиссія рекомендовала записывать оплаченные купоны по срокамъ, съ обозначеніемъ процентныхъ бумагъ, дѣлать постановленія по денежнымъ операціямъ, напр. по выдачѣ и оплатѣ векселей, и помѣщать въ отчетахъ именные списки недоимщиковъ какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и крестьянскихъ обществъ по волостямъ.

По Задонскому уѣзду ревизіонная коммиссія 1867 года нашла

между прочимъ, что нѣкоторыя книги были не прошнурованы и никѣмъ не скрѣплены, что по нѣкоторымъ статьямъ отсутствовали оправдательныя денежныя росписки, и что по нѣкоторымъ смѣтнымъ назначеніямъ были смѣшаны счеты расходовъ. Въ виду этого ревизіонная коммиссія предложила собранію поручить управѣ вести денежныя книги по каждому предмету отдѣльно, и собраніе обязало управу принять замѣчанія ревизіонной коммиссіи къ руководству. Собраніе 1868 года опредѣлило поставить, по предложенію ревизіонной коммиссіи, на видъ управѣ незаписку своевременно на приходъ 800 р. по винѣ секретаря. Въ 1869 г. собраніе постановило благодарить члена управы Лисицына „за ясное составленіе имъ денежныхъ отчетовъ". Въ 1871 г. собраніе, утвердивши денежный отчетъ управы, постановило „отнестись къ Задонскому уѣздному исправнику, чтобы онъ не позволялъ на будущее время принимать на себя лежащую на земской управѣ обязанность расходовать земскія деньги, безъ уполномочія на это земскаго собранія". Затѣмъ изъ года въ годъ собраніе утверждало денежную отчетность управы, принося послѣдней въ нѣкоторые годы, по предложенію ревизіонной коммиссіи, благодарность. Но въ 1884 году ревизіонною коммиссіею была обнаружена растрата земскихъ суммъ предсѣдателемъ управы Д. Н. Гаршинымъ, о чемъ шла уже рѣчь въ главѣ о земскихъ управахъ.

Денежная отчетность Землянской уѣздной управы первоначально провѣрялась такъ называемою предварительною или провѣрочною коммиссіею. Въ 1866 году предварительная коммиссія, свѣривъ денежный отчетъ съ приходо-расходными книгами и прочими документами управы, нашла его правильнымъ и утвердила. Собраніе, найдя въ свою очередь заключенія предварительной коммиссіи „основательными", также утвердило отчетъ управы. Въ 1871 году ревизіонная коммиссія предложила собранію, для облегченія ревизіи книгъ и веденія счетоводства, завести при управѣ вмѣсто одной три книги: по медицинской части, по народному образованію и книгу общихъ земскихъ суммъ, а также обязать управу, чтобы въ статьяхъ расхода не смѣшивались разнородные предметы и расходы разныхъ годовъ. Утверждая это предложеніе, собраніе постановило завести при управѣ кромѣ того еще четвертую книгу для прихода и расхода по предметамъ обязательнымъ. Собраніе 1872 г. утвердило между прочимъ мнѣніе ревизіонной коммиссіи о принятіи самыхъ энергическихъ мѣръ для пополненія

недоимки и сборовъ. Въ 1874 году собраніе поручило управѣ „исправить“ статью расхода на 275 руб., вслѣдствіе отсутствія оправдательнаго документа на эту статью, истребовать денежный отчетъ по постройкѣ больницы съ бывшаго члена управы, на будущее время выдачу денегъ на расходы производить по книжкамъ и требовать непремѣнно отъ лицъ, которымъ порученъ расходъ, росписки и отчетность. Въ 1875 году ревизіонною коммиссіею были обнаружены безпорядки въ денежной отчетности, о которыхъ было сказано уже въ главѣ объ управахъ. Въ 1876 г. ревизіонная коммиссія нашла „счетоводство въ должномъ порядкѣ и отчетность вполнѣ удовлетворительною“. Представленныя при этой ревизіи предсѣдателемъ управы измѣненныя формы отчетныхъ вѣдомостей и образецъ окладнаго реестра плательщиковъ для ежемѣсячныхъ отмѣтокъ поступленій по сбору и недоимкамъ ревизіонная коммиссія нашла полезными, облегчающими какъ составленіе отчетности, такъ и провѣрку ея,—почему собраніе и постановило ввести въ счетоводствѣ измѣненія, предложенныя предсѣдателемъ управы. 1877 и 1878 годы были годами обнаруженія новыхъ неисправностей по счетоводству управы, о чемъ также было уже говорено въ своемъ мѣстѣ. Въ 1880 г. собраніе нашло удовлетворительными объясненія предсѣдателя управы на замѣчанія ревизіонной коммиссіи относительно перерасхода по нѣкоторымъ статьямъ. Собраніе 1882 г., утвердивши отчетность управы, „выразило признательность управѣ за отличное веденіе земскаго дѣла“. Такого же рода постановленія были сдѣланы и въ послѣдующіе два года, при чемъ въ 1884 г. ревизіонная коммиссія, въ видахъ удобства ревизіи, выработала особую вѣдомость для расходовъ по удовлетворенію потребностей, назначенныхъ прежними смѣтами. Въ 1887 году ревизіонная коммиссія констатировала полную уплату долга губернскому земству, значительное сокращеніе недоимокъ и болѣе успѣшное сравнительно съ предыдущимъ годомъ поступленіе земскихъ сборовъ, за что собраніе и выразило управѣ благодарность.

Нижнедѣвицкое земство въ первые годы, до 1872 г., утверждало денежную отчетность управы безъ всякихъ замѣчаній; но въ этомъ году ревизіонная коммиссія нашла „неясною и неполною“ отчетность. Въ виду этого коммиссія рекомендовала вести отдѣльно денежную книгу для уѣзднаго сбора, съ подраздѣленіемъ въ ней статей прихода и расхода, такъ чтобы можно было легко слѣдить

за поступленіемъ сбора и выполненіемъ отдѣльныхъ смѣтныхъ статей. Кромѣ подобной отчетности по окладному земскому сбору и переходящимъ суммамъ, необходима также была отдѣльная по той же формѣ отчетность о приходѣ и расходѣ неокладныхъ суммъ. Затѣмъ существенно важно было бы выяснить отчетность по неокладнымъ суммамъ съ 1868 года. Согласно съ этими заключеніями коммиссіи, собраніе поручило управѣ „придерживаться, на сколько возможно будетъ, мнѣнія ревизіонной коммиссіи, при чемъ по каждому отдѣлу годичнаго отчета управы должны подробно обозначаться приходъ, расходъ и остатокъ". Въ 1873 году ревизіонная коммиссія вновь указала на то, что отчеты были составлены небрежно, ссылки на статьи денежныхъ книгъ въ однихъ случаяхъ не вѣрны, а въ другихъ не полны, назначенный по каждой смѣтной статьѣ особо расходъ показанъ въ отчетахъ общимъ итогомъ, такъ что нельзя опредѣлить, по какой статьѣ былъ остатокъ и по какой перерасходъ. И собраніе вновь поручило управѣ „въ точности придерживаться замѣчаній ревизіонной коммиссіи о составленіи болѣе ясной и подробной отчетности". Ревизіонная коммиссія 1875 г. обнаружила незаписанными на приходъ 3156 р. и собраніе поручило управѣ „разъяснить это обстоятельство, собрать подробныя свѣдѣнія и поступить согласно съ узаконеніями". Въ 1879 г. собраніе выразило благодарность управѣ „за отличное веденіе управою отчетности". Собраніе 1883 года, согласно предложенію управы, постановило, чтобы полученныя изъ казначейства деньги записывались полностью въ дневную бухгалтерскую книгу за подписью члена управы получившаго деньги, и чтобы „по взысканію недоимки были приняты управою болѣе строгія и положительныя мѣры". Ревизіонная коммиссія 1884 года указала на незначительныя передержки по нѣкоторымъ статьямъ, и собраніе рекомендовало управѣ принять къ руководству эти замѣчанія. Въ 1885 г. ревизіонная коммиссія, найдя „порядокъ веденія денежной отчетности вообще весьма тщательнымъ", предложила существующій для записи полученныхъ изъ казначейства суммъ уѣзднаго сбора порядокъ примѣнить при полученіи и съ почты управою всякихъ суммъ—страховыхъ, переходящихъ, уѣзднаго сбора и пр., въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было собраніемъ постановленіе. Собраніе 1888 года поручило управѣ принять къ исполненію предложенія ревизіонной коммиссіи о томъ, чтобы „остатки отъ смѣтъ исполненныхъ и суммы отъ смѣтъ неиспол-

пенныхъ, т. е. чистое содержаніе и сумма, представляющая собою не уплаченный долгъ", выводились отдѣльными статьями, и чтобы суммы задержаннаго жалованья и содержанія разнымъ лицамъ, вслѣдствіе недостатка въ земской кассѣ денегъ, распредѣлялись болѣе равномѣрно по всѣмъ однороднымъ статьямъ расхода, такъ какъ количество задержанныхъ денегъ при выдачѣ жалованья, напр., фельдшерамъ равнялось 13% общей суммы оклада этого рода, задержки по содержанію почтосодержателей 17%, а задержки по выдачѣ жалованья учителямъ сельскихъ школъ $22^1/_2$%. Точно также въ 1889 году, вслѣдствіе все того же недостатка денегъ въ земской кассѣ, собраніе поручило управѣ „выдавать жалованье пропорціонально получаемому окладу и по мѣрѣ поступленія уѣзднаго сбора, производя выдачу таковаго одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенное для того управою число и въ засѣданіи полнаго состава управы; жалованье же фельдшерамъ, учителямъ и учительницамъ высылать въ уѣздъ по мѣступребыванія каждаго".

Въ первые годы существованія земства Коротоякское собраніе, какъ и собраніе Нижнедѣвицкое, ограничивалось простымъ утвержденіемъ смѣтъ; но въ 1869 году ревизіонная коммиссія, констатируя правильность счетоводства, указала на небрежное, съ подчистками и помарками, веденіе денежныхъ книгъ, что и было поставлено собраніемъ на видъ управѣ. Въ 1876 году собраніе, выражая благодарность управѣ „за отличное состояніе, въ которомъ найдено коммиссіею земское хозяйство и вся отчетность по веденію его", въ особомъ постановленіи опредѣлило: „выразить благодарность секретарю управы А. С. Пругавину, (извѣстному впослѣдствіи изслѣдователю новѣйшаго сектантства), за его усердную дѣятельность на пользу земства". Чрезъ три года затѣмъ въ 1879 г. управа представила особый докладъ собранію о томъ, что полученныя бывшимъ секретаремъ управы Суровикинымъ 1000 р. страховаго сбора были записаны въ книги несвоевременно съ подчисткою и поддѣлкою какъ нумераціи статей, такъ итоговъ; но собраніе не усмотрѣло въ этомъ обстоятельствѣ преступнаго намѣренія, а нашло одну лишь неаккуратность въ счетоводствѣ. Въ 1880 г. ревизіонная коммиссія сдѣлала слѣдующія замѣчанія по веденію отчетности и счетоводства управою: 1) секретарю управы выдавалось двойное содержаніе— одно присвоенное ему по должности, а другое за завѣдываніе бухгалтеріею; между тѣмъ изъ денежныхъ книгъ управы видно, что бухгалтерія ведена была завѣдующимъ счетною частію, кото-

рому и выдавалось особое содержаніе"; 2) однимъ изъ членовъ управы за Май и Іюнь мѣсяцы „совершенно произвольно получено содержаніе, положенное предсѣдателю управы"; 3) непремѣннымъ членомъ Коротоякскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія неправильно было получено содержаніе за 25 дней, проведенныхъ внѣ службы сверхъ двухмѣсячнаго отпуска. Соглашаясь съ мнѣніемъ ревизіонной коммиссіи, собраніе „поручило управѣ счетную операцію передать въ уѣздное казначейство, ассигновавъ на вознагражденіе казначейству 900 р.", предложило члену управы излишне полученные 133 р. уплатить добровольно, иначе взыскать эти деньги по суду и постановило удержать также изъ жалованья непремѣннаго члена неправильно взятые за 25 дней деньги. Въ 1881 г. собраніе постановило вновь перенести денежное счетоводство изъ казначейства въ уѣздную управу. Ревизіонная коммиссія 1882 года, избравшая изъ семи членовъ, повидимому пришла къ разногласію по поводу ревизіи отчетности; четыре члена коммиссіи предложили собранію прочитать ихъ докладъ и собраніе большинствомъ 10 противъ 7 голосовъ утвердило этотъ докладъ и постановило благодарить предсѣдателя и одного изъ членовъ управы. Между тѣмъ остальные три члена коммиссіи оспаривали эту постановку дѣла, указывая на то, что они могутъ обнаружить такія дѣянія предсѣдателя и членовъ управы, которые лишатъ ихъ права на выборы въ слѣдующее трехлѣтіе; поэтому, эти три члена коммиссіи составили особый докладъ и предложили собранію прочесть его, но предсѣдатель собранія и управы, „предварительно прочитавши докладъ, заявилъ, что въ докладъ помѣщено много неумѣстныхъ выраженій и такъ какъ уже принятъ докладъ четырехъ членовъ коммиссіи, то удобно ли читать другой докладъ? Собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило означенный докладъ не разсматривать". Въ 1889 г., вслѣдствіе самоубійства предсѣдательствующаго управы, была обнаружена растрата послѣднимъ денегъ, о чемъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

По Бобровскому земству ревизіонная коммиссія предложила собранію 1872 года „поручить управѣ 1) истребовать отъ уѣзднаго казначейства перечневую поименную вѣдомость о суммахъ окладныхъ и неокладныхъ, числящихся въ недоимкѣ, а равно ежемѣсячную вѣдомость о поступленіи оклада и недоимокъ; 2) по собраніи всѣхъ справокъ и свѣдѣній, внести въ будущее земское собраніе соображенія относительно той части недоимочной суммы,

которая окажется безнадежною къ поступленію; 3) вмѣстѣ съ отчетами объ исполненіи смѣтъ представлять очереднымъ собраніямъ отчетъ о поступленіи сбора и недоимки за то же время". Собраніе утвердило всѣ эти предложенія. Также отнеслось собраніе и къ указаніямъ ревизіонной коммиссіи 1875 года. Хотя коммиссія этого года и нашла, что „вся отчетность и книги управы велись правильно и самый порядокъ отчетности былъ не сложенъ", но контроль этой отчетности затруднялся тѣмъ обстоятельствомъ, что „управа принимала нѣсколько сроковъ для заключенія счетовъ, при чемъ приходилось дѣлать различныя перечисленія изъ одной смѣты въ другую, исключенія разныхъ остатковъ и т. п." Въ виду этого коммиссія считала болѣе удобнымъ, чтобы управа представляла очередному собранію только одинъ подробный отчетъ за истекшій годъ и „простыя вѣдомости оборота всѣхъ суммъ съ ссылкою на статьи расхода" за текущій годъ; необходимо также было завести отдѣльное счетоводство по экстраординарнымъ суммамъ и поручить управѣ привести въ ясность этотъ счетъ, а всѣ расходы вообще, въ особенности непредвидѣнные или несогласные съ смѣтными назначеніями, производить не иначе, какъ по коллегіальному обсужденію и журнальнымъ постановленіямъ управы, при чемъ дни выдачъ управѣ слѣдовало опредѣлять заблаговременно и оповѣщать по всему уѣзду. Въ 1876 г. собраніе утвердило докладъ ревизіонной коммиссіи, которая указала между прочимъ на слѣдующія неправильности и упущенія въ отчетности и книгахъ управы: 1) при одновременныхъ выдачахъ по однороднымъ статьямъ смѣтъ за два различные года, сумма выдачи записывалась въ книгу прописью въ видѣ общаго итога, а подраздѣленіе по годамъ обозначалось только карандашемъ на поляхъ, что затрудняло повѣрку отчетности и могло породить запутанность отчетности въ случаѣ исчезновенія отмѣтокъ, произведенныхъ карандашемъ; 2) расходъ по статьѣ пособій сельскимъ училищамъ также записывался иногда въ книгахъ въ общей суммѣ съ расходомъ по статьѣ наградъ учителямъ; 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ управа производила выдачи чрезъ другихъ лицъ, которыя однако не представляли ни довѣренностей, ни росписокъ отъ тѣхъ лицъ, за которыхъ получали. Утверждая этотъ докладъ, собраніе поручило вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ ходатайствовать предъ губернаторомъ о понужденіи полиціи къ своевременному взысканію земскихъ недоимокъ. Собраніе 1880 года поручило управѣ выписать передержку на мѣры борьбы

съ дифтеритомъ въ книгу экстраординарныхъ суммъ, занести также въ экстраординарныя суммы разницу между смѣтными назначеніями и предположеннымъ по раскладкѣ сборомъ въ 408 р. и не допускать на будущее время позаимствованій на расходы изъ непринадлежащихъ уѣздному земству суммъ, безъ постановленія собранія. Собраніе слѣдующаго затѣмъ года постановило передать докладъ ревизіонной коммиссіи къ свѣдѣнію управы для соображеній при составленіи новыхъ формъ счетоводства, не вмѣняя въ обязанность управѣ руководствоваться безусловно этимъ докладомъ; коммиссія же нашла слишкомъ сложнымъ счетоводство по 20 различнымъ книгамъ, благодаря чему было крайне затруднительно вывести во всякое время точную цифру наличныхъ суммъ, почему и рекомендовала собранію измѣнить формы заведенныхъ книгъ, завести настольный журналъ и выводить по послѣднему наличность кассы ежедневно, а не разъ въ мѣсяцъ, какъ это велось. Въ 1882 г. ревизіонная коммиссія нашла удобнымъ заведенное по новой бухгалтерской системѣ счетоводство. Въ 1887 году собраніе утвердило докладъ ревизіонной коммиссіи, предложившей поручить управѣ принимать къ руководству постановленія прежнихъ собраній относительно веденія денежныхъ книгъ и отчетности для чего и собрать эти постановленія въ одну общую инструкцію и „имѣть всегда таковую на виду присутствія управы“. Изъ пяти предложеній, сдѣланныхъ ревизіонною коммиссіею 1888 года для улучшенія денежной отчетности, собраніе приняло только четыре о томъ, 1) чтобы всѣ суммы окладныхъ и неокладныхъ уѣздныхъ сборовъ проходили непремѣнно чрезъ уѣздное казначейство, 2) чтобы упрощено было управою счетоводство по ссудосберегательной кассѣ служащихъ, 3) чтобы оправдательные документы подшивались не по категоріямъ дѣлопроизводства, а помѣсячно и 4) чтобы управа составила сводъ всѣхъ сдѣланныхъ собраніями постановленій по веденію денежныхъ книгъ и по счетоводству. О приведеніи въ исполненіе послѣдняго предложенія было сдѣлано постановленіе и собраніемъ 1889 года.

По Новохоперскому уѣзду ревизіонныя коммиссіи лишь констатировали въ громадньйшемъ большинствѣ случаевъ правильность денежнаго счетоводства и отчетности, а собраніе утверждало доклады ревизіонныхъ коммиссій въ такой неопредѣленной формѣ. Такъ, въ докладѣ ревизіонной коммиссіи 1882 года говорится, что коммиссія „не находитъ нужнымъ напоминать собранію“ о дѣятель-

ности управы въ этомъ отношеніи, „такъ какъ дѣятельность эта хорошо извѣстна“ всѣмъ гласнымъ. Въ 1884 году собраніе „выразило управѣ благодарность за примѣрный порядокъ въ счетоводствѣ“. Въ 1886 году ревизіонная коммиссія предложила собранію вмѣнить управѣ въ обязанность распоряжаться суммами коллегіально, для чего каждый разъ составлять журналъ или требовательную вѣдомость за подписью управы, а также обязать управу давать „годичный расчетъ управы, т. е. наличность денегъ или долга, словомъ, конечный результатъ годичнаго хозяйства управы“. И собраніе утвердило это предложеніе. Въ послѣдующіе затѣмъ годы собраніе, согласно докладамъ ревизіонной коммиссіи, только благодарило управу „за безупречное веденіе дѣла“ и „по примѣру прошлыхъ лѣтъ“ выдавало денежныя награды секретарю управы, бухгалтеру и служащимъ въ канцеляріи.

Богучарское уѣздное земское собраніе, утверждая денежную отчетность управы въ 1868 году, утвердило вмѣстѣ съ тѣмъ и „докладъ ревизіонной коммиссіи относительно измѣненія формъ книгъ для записыванья расхода денежныхъ суммъ и веденія особой книги для прихода, расхода и учета процентныхъ бумагъ“. Въ 1871 году ревизіонная коммиссія предложила, а собраніе утвердило, чтобы управа записывала денежные расходы въ книги не въ общемъ порядкѣ номеровъ по времени выдачи, а по отдѣламъ съ особою нумераціей въ каждомъ отдѣлѣ и съ оглавленіемъ отдѣловъ при книгѣ. Какъ видно изъ доклада ревизіонной коммиссіи 1874 г. повѣрка отчетности управы производилась коммиссіями за время отъ одного до другого очереднаго собранія; почему, коммиссія предложила, а собраніе постановило производить впредь ревизію отчетности за истекшій только годъ, за текущій же годъ ограничиваться одною повѣркою наличности кассы. Въ 1876 г. ревизіонная коммиссія рекомендовала управѣ, чтобы отмѣтка о повѣркѣ кассы дѣлалась управою въ кассовой книгѣ за подписью всѣхъ членовъ управы и чтобы всѣ книги въ управѣ прошнуровывались и затѣмъ скрѣплялись ревизіонною коммиссіею, а въ 1878 г. коммиссія свидѣтельствовала „объ особенномъ трудѣ предсѣдателя управы въ улучшеніи порядка отчетности“, что облегчило занятія коммиссіи. Ревизіонная коммиссія 1886 года сдѣлала рядъ замѣчаній по отчетности управы, съ частью которыхъ согласилось и собраніе. Такъ, коммиссія находила, чтобы, при погашеніи ссудъ служащими въ управѣ, практиковались объявленія

или особые протоколы управы, почему собраніе постановило принять таковой порядокъ, чтобы всѣ платежи вносились при объявленіяхъ. Коммиссія предложила, но собраніе отклонило предложеніе о томъ, чтобы получатели расписывались въ кассовой книгѣ. Согласно предложенію коммиссіи, собраніе опредѣлило, чтобы суммы свидѣтельствовались ежемѣсячно и только въ исключительныхъ случаяхъ чрезъ два мѣсяца. Въ слѣдующемъ 1887 г. ревизіонная коммиссія предложила „выразить искреннюю благодарность предсѣдателю и членамъ управы за тотъ примѣрный порядокъ веденія земскаго хозяйства и отчетности, который встрѣтила во всемъ коммиссія.

Ревизіонная коммиссія Павловскаго уѣзднаго земства, найдя отчетность управы въ 1874 году правильною и предложивши выразить предсѣдателю управы и секретарю благодарность за особые ихъ труды, считала вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ, въ видахъ облегченія труда ревизующихъ, завести 15 отдѣльныхъ книгъ: 1) книгу суммъ на наемъ помѣщеній, 2) суммъ по содержанію управы, 3) училищъ, 4) медицинской части, 5) городской больницы, 6) суммъ губернскаго земскаго сбора, 7) суммъ по содержанію помѣщеній для мироваго суда и управы, 8) страховаго сбора, 9) суммъ по народному образованію, 10) суммъ залоговыхъ и передаточныхъ, 11) суммъ отъ продажи игральныхъ картъ, 12) суммъ по содержанію земской почты и по устройству дорожныхъ сооруженій, 13) суммъ на содержаніе мѣстъ заключенія, 14) на записку контра-марокъ и 15) книгу настольныхъ суммъ. Собраніе сдѣлало постановленіе въ этомъ смыслѣ, предложивши соединить въ одну книги суммъ по содержанію училищъ и по народному образованію. Въ слѣдующемъ году собраніе постановило, согласно предложенію коммиссіи, изъ 14 отдѣльныхъ счетовъ оставить только 11 и самый порядокъ такого счетоводства ввести съ 1 Января 1876 г. Затѣмъ во всѣ остальные годы двадцатипятилѣтія собраніе или просто утверждало доклады ревизіонной коммиссіи, или выражало, по предложенію послѣдней, благодарность предсѣдателю и секретарю управы, а иногда и бухгалтеру. Ревизіонная дѣятельность коммиссій по Павловскому уѣзду носила въ этомъ отношеніи свой особенный характеръ. Кромѣ общаго отчета о приходѣ и расходѣ земскихъ суммъ по управѣ, коммиссія подвергала особой ревизіи денежную отчетность по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Такъ, въ 1886 году собраніе утвердило доклады ревизіонной ком-

миссіи по разсмотрѣнію отчетовъ: 1) о расходахъ на содержаніе мѣстъ заключенія, 2) о расходѣ губернскаго земскаго сбора на содержаніе весною переправъ чрезъ р. Донъ, 3) о расходѣ суммъ губернскаго земскаго сбора, 4) о расходѣ того же сбора на устройство моста на провалѣ Павловской гати, 5) о расходѣ суммъ уѣзднаго сбора по дорожнымъ сооруженіямъ, 6) о расходѣ денегъ по прекращенію эпидемическихъ болѣзней, 7) о повѣркѣ отчетности по медицинской части, 8) о ревизіи денежныхъ отчетовъ и приходо-расходныхъ книгъ и документовъ управы, а также и наличности кассы, 9) о повѣркѣ отчетовъ страховаго агента, 10) о повѣркѣ квитанціонныхъ книгъ на записку прихода и расхода судебныхъ пошлинъ и листоваго сбора, 11) о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію Павловской городской больницы и 12) отчета предсѣдателя управы о расходахъ на ремонтировку земскихъ домовъ.

По Острогожскому уѣзду ревизіонныя коммиссіи находили всегда въ образцовомъ порядкѣ счетоводство и денежную отчетность. Такъ, въ 1869 году собраніе выразило, по предложенію ревизіонной коммиссіи, благодарность управѣ и секретарю за правильное веденіе денежныхъ книгъ. Назначенную губернскимъ собраніемъ ревизію дѣлопроизводства въ Острогожской управѣ, вслѣдствіе заявленія уволеннаго изъ этой управы писца, Острогожское уѣздное земское собраніе 1870 г. нашло „неумѣстною“, такъ какъ въ свое время ревизія счетоводства управы уже была произведена и результатомъ этой ревизіи была благодарность собранія управѣ и денежная награда секретарю, а сдѣлавшее заявленіе въ губернскую управу лицо было уволено раньше того изъ писцовъ управы за пьянство. Въ 1875 году управа, по собственному почину, представила собранію отчетъ за 10 лѣтъ, составившій результатъ двухлѣтнихъ занятій предсѣдателя управы В. Н. Тевяшова, и собраніе постановило принести искреннюю благодарность предсѣдателю управы „за всѣ труды и заботы объ улучшеніи земскаго хозяйства“ и благодарило также секретаря управы и бухгалтера „за ихъ усердныя занятія при исполненіи своихъ обязанностей“. Такія же постановленія сдѣланы были и въ слѣдующихъ 1876, 1877, 1878 и 1879 годахъ, при чемъ въ докладѣ за 1877 годъ ревизіонная коммиссія констатировала, что предсѣдатель управы „нерѣдко и въ крупныхъ цифрахъ дѣлалъ позаимствованія изъ собственныхъ суммъ, дабы не прибѣгать къ посторонними займамъ

и тѣмъ устранить излишній расходъ по уплатѣ на нихъ процентовъ". Въ 1880 году ревизіонная коммиссія указала на неправильную выдачу 301 р. жалованья авансомъ врачу, который однако не поступилъ затѣмъ на службу въ земство, на отсутствіе свѣдѣній о времени поступленія служащихъ въ земствѣ лицъ для провѣрки выдачи имъ жалованья, на несоотвѣтствіе счетовъ и оправдательныхъ документовъ по отпуску мѣстною аптекою медикаментовъ и на неразборчивость письма и небрежность веденія приходорасходной книги, которую желательно было бы замѣнить кассовою и расчетными книгами. Собраніе, выразивши благодарность управѣ, признало выдачу 300 р. правильною, разрѣшило выдавать и на будущее время авансомъ часть денегъ приглашеннымъ на службу врачамъ, но не студентамъ не окончившимъ курса, и предложило управѣ измѣнить порядокъ веденія приходорасходныхъ книгъ и составленія отчетности по суммамъ уѣзднаго сбора, согласно съ указаніями ревизіонной коммиссіи. Ревизіонная коммиссія 1881 года, указавши на то, что „сдѣланныя въ прошломъ году указанія на недостатки въ счетоводствѣ относительно выдачи жалованья служащимъ по земству и расчетовъ съ мѣстами и лицами приняты управою къ руководству", считала полезнымъ ввести инвентарную книгу для земскаго имущества. Въ 1882 году собраніе, согласно съ замѣчаніями и предложеніемъ ревизіонной коммиссіи, поручило управѣ завести главную книгу для сведенія ежедневныхъ приходовъ и расходовъ по управѣ, „въ видѣ опыта, не дѣлая ее документальной, при чемъ сохранить прежній порядокъ счетоводства". Собраніе 1883 года постановило ввести между прочимъ слѣдующіе новые порядки въ счетоводствѣ управы: денежныя книги скрѣплять особою печатью и подписями членовъ ревизіонной коммиссіи, производить расходы по книгѣ кредита, согласно заключенію ревизіонной коммиссіи, не иначе, какъ по предварительно составленному о томъ журналу управы; точно также по журналамъ управы дѣлать перечисленіе суммъ изъ одного разряда въ другой и назначеніе служащимъ жалованья. Въ 1884 г., вмѣстѣ съ выраженіемъ благодарности управѣ, собраніе поручило послѣдней завести, по предложенію ревизіонной коммиссіи, особую книгу для записыванья всѣхъ перечисленій изъ однихъ суммъ въ другія и займовъ, 2) представлять отчетность, въ случаѣ передержекъ съ объясненіемъ причинъ, 3) писать въ расчетныхъ книгахъ по каждой статьѣ приходъ и расходъ, 4) оговаривать оборотныя

суммы въ отчетахъ, 5) составлять къ ревизіи опись процентныхъ бумагъ по формѣ, предложенной ревизіонною коммиссіею и 6) не выдавать авансовъ до представленія отчетовъ въ израсходованіи прежде выданныхъ. Ревизіонная коммиссія 1885 года нашла, что „веденіе книгъ и документальное дѣлопроизводство должны быть признаны образцовыми и не подлежащими измѣненію впредь". Въ послѣдующіе затѣмъ годы собраніе, утверждая отчетность управы, выражало каждый разъ, по предложенію ревизіонной коммиссіи, благодарность управѣ за образцовое счетоводство и назначало въ ея распоряженіе денежныя награды для служащихъ въ канцеляріи лицъ.

Бирюченское земское собраніе въ первые годы утверждало отчетность управы, согласно заключеніямъ ревизіонной коммиссіи. Въ 1869 г. ревизіонная коммиссія нашла, что расходъ въ 1000 р. на исправленіе дома, покупка котораго была разрѣшена предшествующимъ собраніемъ, сдѣланъ преждевременно, такъ какъ купчая крѣпость еще не была совершена. Управа съ своей стороны представила условіе, по которому владѣлецъ дома, въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости, обязывался отдать въ наемъ ремонтированныя помѣщенія на такой срокъ, въ теченіе котораго были бы погашены произведенныя управою на ремонтировку затраты,— и земское собраніе, въ виду этого объясненія, признало вышеупомянутый расходъ правильнымъ. Затѣмъ изъ года въ годъ собраніе утверждало денежную отчетность управы, по предложенію коммиссій, которыя только изрѣдка ограничивались незначительными замѣчаніями.

Такимъ же характеромъ отличались на первыхъ порахъ отношенія земства и ревизіонныхъ коммиссій къ отчетности управы и по Валуйскому уѣзду. Только въ послѣдующіе годы ревизіонныя коммиссіи предложили внести болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ установившееся счетоводство. Такъ, ревизіонная коммиссія 1883 года сдѣлала замѣчанія относительно неудовлетворительнаго состоянія счетоводства и веденія дѣлъ, при чемъ констатировала особенно небрежное отношеніе къ дѣлу секретаря управы, вслѣдствіе чего собраніе постановило пригласить другого бухгалтера. Въ 1884 году коммиссія сдѣлала также цѣлый рядъ замѣчаній по поводу неудовлетворительнаго веденія счетоводства и отчетности управою. Такъ, по отчету значилось къ 1 Сентября 1884 года 2479 р. $63^{3}/_{4}$ к. экстраординарныхъ суммъ, въ дѣй-

ствительности же не было на лицо ни копѣйки; судебнаго сбора было болѣе 10,000 р., между тѣмъ по отчету въ остаткѣ показано было къ 1 Сентября на лицо только 2225 р. $29^3/_4$ к., а по книгѣ къ 4 Октября до 6000 р.; объясненій же о причинахъ разницы не оказалось ни по отчету, ни по книгѣ. Далѣе. Въ Ноябрѣ 1883 года управа получила 903 р. 18 к. денегъ, принадлежавшихъ бывшимъ дворовымъ людямъ, и 2540 р. 77 к. пенсіоннаго капитала; деньги эти были израсходованы управою, благодаря отсутствію суммъ уѣзднаго земскаго сбора, и не обращены въ процентныя бумаги до времени ревизіи въ 1884 году, такъ что владѣльцы ихъ теряли за все это время проценты на капиталъ. По книгѣ уѣзднаго сбора были выведены въ расходъ 265 р. награды служащимъ въ канцеляріи, но росписки въ полученіи этихъ денегъ служащими не оказалось. И пр. въ этомъ родѣ. Въ виду всего этого, ревизіонная коммиссія предложила ввести болѣе тщательные отчеты по земской больницѣ и сифилитическому отдѣленію, такъ какъ отчеты о расходахъ по земской больницѣ не заслуживали довѣрія, и ввести всю вообще отчетность за годъ по 1 Января, предоставляя управѣ составлять или одинъ отчетъ, или же два, съ 1 Января по 1 Октября и съ 1 Октября по 1 Январь. Внося эти предложенія, ревизіонная коммиссія „выразила свое сожалѣніе по поводу того, что докладъ ея сессіи 1883 года объ улучшеніи бухгалтеріи въ управѣ, утвержденный земскимъ собраніемъ, остался неисполненнымъ“; правда, управа увеличила содержаніе бухгалтера на 300 р., но распредѣлила эту сумму по своему произволу безъ всякой существенной пользы для дѣла. Поэтому, коммиссія предложила также: „поручить управѣ завести расчетныя книги съ алфавитнымъ указателемъ, по которымъ она могла бы производить болѣе правильно расходы, и обязать управу буквальнымъ исполненіемъ постановленій собранія“. Собраніе, принявши предложеніе коммиссіи о срокахъ отчетности и о необходимости завести расчетныя книги, постановило начислить $6^0/_0$ на позаимствованныя изъ капитала бывшихъ дворовыхъ людей суммы за время пользованія деньгами и поручить управѣ завести счетоводство съ 1 Января 1885 г. по системѣ, принятой въ Острогожской земской управѣ, разсмотрѣвъ предварительно эту систему совмѣстно съ спеціалистами по бухгалтеріи. Ревизіонная коммиссія слѣдующаго 1885 года, рекомендуя управѣ производить передачу денежной кассы отъ предсѣдателя къ членамъ управы и обратно не по днев-

нику, а по кассовой книгѣ, или же по особымъ актамъ,—„нашла общее состояніе дѣлопроизводства и счетоводства очень хорошимъ, а веденіе книгъ по новому способу бухгалтеріи удобнымъ и легкимъ для ревизіи". Собраніе, согласно предложенію коммиссіи, выразило благодарность управѣ и назначило денежную награду бухгалтеру „за труды по введенію новаго счетоводства".

Ревизіонныя коммиссіи Губернскаго земства начали свою дѣятельность подраздѣленіемъ ревизіи счетоводства по двумъ отдѣламъ—собственно по отчетности губернской управы и по провѣркѣ кассы, денежныхъ книгъ и документовъ, дѣлая особые доклады по каждому отдѣлу. Найдя въ полномъ порядкѣ тотъ и другой отдѣлъ въ 1866 и 1867 годахъ, ревизіонная коммиссія предложила, а собраніе поручило въ 1867 году губернской управѣ: 1) истребовать отъ уѣздныхъ казначействъ свѣдѣнія для „выясненія невѣрности показанія по всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ окладовъ губернскаго сбора", 2) побудить управы Бобровскую, Павловскую и Коротоякскую ускорить доставленіе отчетовъ по дорожнымъ сооруженіямъ за 1866 годъ и пригласить всѣ вообще уѣздныя управы доставлять своевременно отчеты по суммамъ губернскаго сбора, 3) утвердить отчеты по разнаго рода сооруженіямъ только послѣ освидѣтельствованія послѣднихъ членами губернской управы. Губернское собраніе 1871 года, согласно заключеніямъ ревизіонной коммиссіи, въ видахъ лучшей постановки счетоводства и отчетности, постановило: 1) сдѣлать для уѣздныхъ управъ требованія губернской управы обязательными; 2) подвергать провѣркѣ отчетность уѣздныхъ управъ по расходамъ губернскаго сбора въ уѣздныхъ собраніяхъ и заключенія послѣднихъ передавать вмѣстѣ съ отчетами въ губернскую управу; 3) снабжать уѣздныя управы отчетными книжками, за шнурами и печатью губернской управы, по каждому дорожному сооруженію особо; 4) обязать уѣздныя управы вести по этимъ книжкамъ расходы, съ внесеніемъ въ нихъ росписокъ получателей и самою подробною запискою статей; 5) предоставить губернской управѣ свидѣтельствовать работы при расходѣ не свыше 1000 р. по усмотрѣнію, а свыше обязательно. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, по предложенію также ревизіонной коммиссіи, поручило губернской управѣ составлять при отчетахъ общій обзоръ земскаго хозяйства. Въ 1871 году собраніе между прочимъ возложило на управу вести, кромѣ обыкновенныхъ кассовыхъ книгъ, книги дополнительныя

смѣтныя. Въ 1872 г. собраніе, утвердивши отчетность управы, выразило благодарность предсѣдателю губернской управы И. А. Лисаневичу „за полезную и многосложную его дѣятельность“, а въ 1873 году „за значительные и серьезные труды по составленію отчетности и объяснительныхъ записокъ къ ней“, поручивши вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ производить выдачу денегъ по постановленіямъ за подписью не менѣе 3 членовъ управы, а также „составить предположенія объ удобнѣйшихъ способахъ и формахъ дѣлопроизводства и отчетности“ къ будущей сессіи. Но въ слѣдующемъ затѣмъ году собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ управы по послѣднему пункту, постановило предоставить управѣ слѣдовать принятому ею порядку счетоводства и дѣлопроизводства, какъ оправданному продолжительною практикою и опытомъ многихъ лѣтъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы замѣчанія ревизіонныхъ коммиссій дѣлались исключительно на отчетность по дорожнымъ сооруженіямъ; при чемъ собраніе находило въ большинствѣ случаевъ объясненія предсѣдателя губернской управы весьма вѣскими и уважительными, почему, отчетность управы изъ года въ годъ утверждалась, сколько-нибудь существенныхъ измѣненій въ отчетность и веденіе счетоводства не вводилось, а управѣ вообще и предсѣдателю ея въ частности неоднократно была выражаема благодарность собраніемъ. Въ 1883 году ревизіонная коммиссія, указывая на сложность счетоводства принятаго въ губернской управѣ, при которомъ затрачивается много лишняго труда и ревизія не можетъ производиться съ надлежащею быстротою и безъ указаній ведущихъ управскія книги лицъ, предложила собранію измѣнить существующій порядокъ счетоводства и отчетности. Собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ по этому поводу коммиссіи, постановило: 1) просить губернскую управу вести на будущее время отдѣльныя книги для записыванья расчетовъ съ служащими и поставщиками и для записыванья и описи принадлежащихъ земству процентныхъ бумагъ; 2) предоставить управѣ право пригласить опытнаго и свѣдущаго бухгалтера для упорядоченія и выработки новой, болѣе упрощенной формы отчетности управы“, разрѣшивши на это кредитъ въ 350 р. Въ слѣдующемъ году собраніе поручило управѣ доплатить выработавшему новыя формы и порядокъ счетоводства и отчетности бухгалтеру 300 р., а ревизіонная коммиссія, найдя новое счетоводство удовлетворительнымъ, предложила утвердить принятый способъ отчетности и счетовод-

ства на будущее время, въ какомъ смыслѣ и было сдѣлано постановленіе собраніемъ. Въ 1888 году собраніемъ былъ утвержденъ „порядокъ ревизіи и обоюдныхъ отношеній ревизіонной коммиссіи къ губернской управѣ“, по которому коммиссія: 1) „ревизуетъ отчеты и дѣятельность управы тѣмъ способомъ, какой признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ“, но при этомъ каждое свое замѣчаніе должно предъявлять губернской управѣ, 2) губернская управа обязана давать всѣ требуемыя отъ нея коммиссіею объясненія, 3) докладъ коммиссіи въ окончательномъ видѣ предъявляется губернской управѣ до представленія собранію, 4) въ этотъ промежутокъ времени, а также во время самыхъ собраній, управѣ дозволяется дѣлать свои возраженія, но только при наличности уважительныхъ причинъ относительно замедленія этихъ разъясненій, 5) въ противномъ случаѣ возраженія управы передаются на разсмотрѣніе коммиссіи слѣдующаго года и докладываются на ближайшей сессіи губернскаго собранія. Собраніе 1889 года, вслѣдствіе заявленія ревизіонной коммиссіи о томъ, что „дѣло бухгалтеріи губернскаго земства находится въ неособенно умѣлыхъ рукахъ“ и что „это объясняется недостаточностью“ опредѣленнаго для бухгалтера содержанія, постановило: „увеличить содержаніе бухгалтера при губернской управѣ, для приглашенія на эту должность вполнѣ опытнаго и знающаго лица“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію той же ревизіонной коммиссіи, собраніе единогласно выразило благодарность губернской управѣ „за образцовое веденіе земскаго дѣла“ и ассигновало 600 р. наградныхъ для канцеляріи управы.

Таковы тѣ факты, которыми характеризуются отношенія губернскаго и уѣздныхъ земствъ къ счетоводству и отчетности управъ. Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, только въ пяти управахъ или въ семи случаяхъ были обнаружены серьезныя нарушенія въ правильномъ веденіи земскаго денежнаго хозяйства, при чемъ по тремъ земствамъ—Задонскому, Нижнедѣвицкому и Коротоякскому нарушенія эти нанесли и матеріальный ущербъ земскимъ интересамъ. Мѣряя эти отрицательные факты статистическою мѣркою, можно сказать, что изъ 325 очередныхъ ревизій, констатировавшихъ болѣе или менѣе удовлетворительное положеніе дѣлъ, только семью ревизіями найдены безусловно неудовлетворительными денежныя дѣла управъ. Вообще же ревизіонная дѣятельность коммиссій и контролирующая роль земскихъ собраній выразились главнымъ образомъ въ регламентаціи обычныхъ или за-

комомъ предусмотрѣнныхъ порядковъ веденія денежнаго хозяйства и въ поступательномъ развитіи счетоводной техники. Пока земское дѣло было ново и несложно, ревизіоннымъ коммиссіямъ приходилось только констатировать правильность счетоводства и отчетности управъ. Но по мѣрѣ развитія земскихъ нуждъ и потребностей, естественно росли смѣтныя назначенія, увеличивались земскіе сборы и ширились денежныя операціи управъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложнялось и денежное земское счетоводство. Такимъ образомъ, частію потому, что вслѣдствіе растущаго осложненія дѣлъ, становились возможнѣе недосмотры и упущенія, а частію въ прямой зависимости отъ техническихъ требованій счетоводства, ревизіонныя коммиссіи съ теченіемъ времени стали все чаще и чаще обнаруживать недостатки въ счетоводствѣ и предлагать тѣ или другія измѣненія въ немъ. На сколько строги были требованія коммиссій—это съ достаточною ясностью иллюстрируется приведенными выше фактами. Управамъ, что называется, не дѣлали снисхожденія ни коммиссіи, ни собранія. Неправильности въ счетоводствѣ и отступленія отъ установившихся порядковъ, невольные промахи или пропуски, неудачный подборъ служащихъ по вольному найму лицъ, неразборчивый почеркъ или неудачная подшивка оправдательныхъ документовъ—все это ставилось на видъ управамъ и служило исходною точкою для тѣхъ или другихъ улучшеній въ счетоводствѣ и отчетности. Заботы земскихъ учрежденій были въ этомъ отношеніи на столько серьезны и дѣйствительны, что не давали никакого матеріала для замѣчаній администраціи по этому поводу. При массѣ губернаторскихъ протестовъ на смѣты и раскладки, протестовъ по отчетности почти не было. Такъ, только въ 1877 году губернаторъ нашелъ неправильнымъ составленіе отчетовъ по Валуйскому и Задонскому уѣздамъ не за цѣлый годъ, какъ это требуется ст. 7 правилъ о земской росписи, а съ 1 Сентября 1875 по 1 Сентября 1876 г., т. е. за 4 мѣсяца одного года и за 8 мѣсяцевъ другого. Собраніе, согласившись съ протестомъ, постановило увѣдомить объ этомъ подлежащія управы и земскія собранія, предложивши управамъ составить отчеты за 1875 годъ и представить ихъ на разсмотрѣніе слѣдующихъ очередныхъ собраній.

Не смотря однако на столь строгое и внимательное отношеніе къ денежной отчетности со стороны ревизіонныхъ коммиссій и земскихъ собраній, въ техническомъ отношеніи земская отчетность отличается тѣми же недостатками, какіе свойственны зем-

скимъ смѣтамъ и какіе вытекаютъ изъ различнаго заполненія отчетныхъ формъ различными земствами. Представляя въ единичныхъ случаяхъ тѣ или другія отступленія по выполненію разныхъ смѣтныхъ назначеній, въ общемъ такимъ образомъ отчеты управъ часто даютъ несравнимые матеріалы. Все то, что сказано выше относительно смѣтъ по этому поводу, приложимо также и къ денежной отчетности. Самая сбивка итоговъ и группировка расходовъ въ прилагаемыхъ таблицахъ (Табл. № 8) сдѣлана примѣнительно къ рубрикамъ, принятымъ для смѣтъ. Въ частности при работахъ этого рода много мѣшала неясность редакціи по тѣмъ или другимъ расходамъ и въ особенности запутанность счетовъ по переходящимъ суммамъ и по возврату займовъ. Многое можно было выяснить при помощи указаній служащихъ въ управахъ лицъ, но встрѣчались и такого рода цифры, относительно которыхъ нельзя было получить надлежащихъ разъясненій, такъ какъ виновники неясной редакціи давно уже или умерли, или оставили службу въ земствѣ. За первые годы или вѣрнѣе за $186^5/_6$ годъ отчетовъ въ дѣлахъ управъ не оказалось и въ прилагаемые таблицы внесены, поэтому, смѣтныя назначенія. Все это однако не умоляетъ интереса разсматриваемыхъ цифровыхъ матеріаловъ. Въ конечномъ итогѣ тѣ выводы, которые даютъ матеріалы отчетовъ, во всякомъ случаѣ весьма характерны и поучительны.

Такъ какъ денежная отчетность земскихъ управъ представляетъ собою исполненныя смѣты, то цифровымъ даннымъ земской отчетности за истекшее двадцатипятилѣтіе оказываются свойственны тѣ же самыя черты, какія были уже отмѣчены нами относительно цифровыхъ данныхъ земскихъ смѣтъ. Тоже увеличеніе расходовъ по годамъ, трехлѣтіямъ и періодамъ, та же разница въ расходахъ по обязательнымъ и необязательнымъ потребностямъ, тѣ же отличія между цифрами расходовъ по уѣзднымъ и губернскому земству, какими характеризуются и цифры смѣтныхъ назначеній. Такъ, въ теченіе втораго двѣнадцатилѣтняго періода, сравнительно съ первымъ расходы по уѣзднымъ земствамъ возросли на 6.052,332 р. или на $80,_9{}^0/_0$, а расходы по губернскому земству на 998,307 р. или на $65,_7{}^0/_0$; вмѣстѣ съ тѣмъ въ уѣздныхъ земствахъ расходы по обязательнымъ потребностямъ за весь двадцатипятилѣтній періодъ составляли $25,_2{}^0/_0$, а расходы по необязательнымъ $74,_8{}^0/_0$, тогда какъ по губернскому земству перваго рода расходы равнялись $49,_4{}^0/_0$, а расходы втораго рода $50,_6{}^0/_0$. Но

кромѣ этихъ общихъ чертъ, цифры земской отчетности имѣютъ и свои особенности.

Отличительную особенность отчетныхъ цифръ отъ цифръ смѣтныхъ составляетъ тотъ признакъ, что онѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ оказываются ниже послѣднихъ. Такъ общая за 25 лѣтъ сумма расходовъ по отчетамъ уѣздныхъ земствъ оказывается на 969,702 р. или на $4_{,4}{}^0/_0$ меньше смѣтныхъ назначеній, а общая сумма расходовъ по отчетамъ губернскаго земства меньше смѣтныхъ расходовъ на 212,006 руб. или на $5^0/_0$. Частнѣе разница между смѣтными назначеніями и дѣйствительными расходами по уѣзднымъ земствамъ выразилась за 25 лѣтъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

ПО ПОВИННОСТЯМЪ.	На сколько больше (+) или меньше (—) дѣйствительные расходы уѣздныхъ земствъ сравнительно съ смѣтными назначеніями.	
	Въ рубл.	Въ %.
I. Обязательнымъ.		
На судебно-мировыя учрежденія . . .	—82328	—2,8
На крестьянскія учрежденія	—90653	—7,5
На остальные расходы	—336173	—24,3
Итого. . .	—509164	—8,8
II. Необязательнымъ.		
На содержаніе управъ	—62195	—3,1
На народное образованіе	—139764	—5,6
На народное здравіе	+6209	+0,1
На подводную повинность	—86887	—1,8
На остальные расходы	—178001	—8,4
Итого. . .	—460538	—2,8
А всего. . .	—969702	—4,4

Откуда видно, что уѣздныя земства, расходуя вообще меньше тѣхъ суммъ, какія назначались на разныя потребности по смѣтамъ, въ

частности въ большей степени сокращали расходы обязательные (на $8_{,8}{}^0/_0$) сравнительно съ необязательными (на $2_{,8}{}^0/_0$). Изъ отдѣльныхъ статей наибольшія сокращенія въ абсолютныхъ цифрахъ выразились въ расходахъ на остальныя обязательныя повинности (на 336,173 р. или на $24_{,3}{}^0/_0$ общей суммы, опредѣленной по смѣтамъ) и наименьшія сокращенія въ расходахъ по содержанію управъ (на 62,195 р. или на $3_{,1}{}^0/_0$); по одной только затѣмъ статьѣ—въ расходахъ на земскую медицину, оказались не сокращенія, а перерасходъ, выразившійся, впрочемъ, въ очень незначительной суммѣ—въ 6209 рубляхъ, что составитъ $0_{,1}{}^0/_0$ смѣтныхъ назначеній (4.618,889 р.).

Нѣсколько инымъ характеромъ отличаются въ этомъ отношеніи цифры отчетности по губернскому земству, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

ПО ПОВИННОСТЯМЪ.	На сколько больше (+) или меньше (—).	
	Рублей.	Процентовъ.
I. Обязательнымъ.		
На дорожныя сооруженія	—129836	—9,9
На крестьянскія учрежденія . . .	—1447	—0,6
На губ. статистич. комитетъ . . .	—64	—0,01
На содерж. разн. лицъ и учрежденій. .	—13218	—13,9
На хозяйственно-эконом. мѣропріятія. .	—121152	—23,3
На остальные расходы	—1579	—3,9
Итого. . .	—267296	—11,8
II. Необязательнымъ.		
На содержаніе губ. управы . . .	—6795	—1,5
На народ. и мед. образованіе . . .	—19168	—3,7
На больницу и благотв. учрежденія . .	+77659	+8,9
На остальные расходы	+3594	+2,6
Итого. . .	+55290	+2,8
А всего. . .	—212006	—5,0

Въ этомъ второмъ случаѣ, при той же общей тенденціи земства къ пониженію дѣйствительныхъ расходовъ сравнительно съ смѣтными назначеніями, стремленіе къ большему сокращенію собственно обязательныхъ расходовъ сравнительно съ необязательными обнаружилось еще рѣзче. Между тѣмъ какъ въ расходахъ по обязательнымъ повинностямъ за 25 лѣтъ существованія земства были сдѣланы сокращенія на 267,296 руб. или на $11,_8{}^0/_0$ общей суммы смѣтныхъ назначеній этого рода, расходы по необязательнымъ повинностямъ превысили собою смѣтныя назначенія на 55,200 р. или на $2,_8{}^0/_0$. Въ частности сокращенія въ расходахъ оказались по всѣмъ шести статьямъ обязательныхъ повинностей и по двумъ статьямъ повинностей необязательныхъ; затѣмъ по остальнымъ двумъ необязательнымъ статьямъ получились перерасходы, именно: въ расходахъ по губернской земской медицинѣ и по благотворительнымъ заведеніямъ на 77,659 р. или на $8,_9{}^0/_0$ и въ остальныхъ необязательныхъ расходахъ на 3594 р. или на $2,_5{}^0/_0$.

Слѣдовательно, за немногими исключеніями, какъ губернское, такъ и уѣздное земства одинаково заботились о возможно хозяйственномъ и расчетливомъ употребленіи въ дѣло земскихъ суммъ. Замѣтные перерасходы оказываются собственно по одному только медицинскому дѣлу, но это именно та область земскихъ нуждъ, въ которой менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, возможны строгій расчетъ и предупрежденіе разнаго рода случайностей.

Такъ какъ въ цифровыхъ данныхъ земскихъ отчетовъ фактически выразилось удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ земскихъ нуждъ; то весьма интересно сравнить, въ какой мѣрѣ и по какимъ земствамъ были удовлетворены эти нужды въ теченіе разсматриваемаго нами 25 лѣтняго періода. Хотя мы и не располагаемъ въ этомъ отношеніи всѣми необходимыми данными, но если взять, съ одной стороны, цифры отчетовъ, а съ другой, количество населенія въ Воронежской губерніи за послѣдній годъ двадцатипятилѣтія—за 1889; тогда окажется возможнымъ опредѣлить сколько и на какую нужду было израсходовано тѣмъ или другимъ земствомъ при расчетѣ на 1 душу населенія обоего пола и, слѣдовательно, будетъ полученъ однообразный сравнительный признакъ. Нижеслѣдующая таблица представляетъ результатъ этого рода вычисленій:

	Расходъ за 25 лѣтъ, въ рублихъ и копѣйкахъ на 1 д. насел. об. пола.											Средній годовой расходъ въ коп. на 1 д. нас. об. пола.
У Ѣ З Д Ы.	По судебно-мировымъ учрежденіямъ.	По крестьянскимъ учрежденіямъ.	По ост. обязател. нуждамъ.	Итого по обязательнымъ потребн.	По содерж. управъ.	По народн. образованію.	По медицинѣ.	По почтовой повинности.	По остальн. необязательн. нуждамъ.	Итого по необязательн. потребност.	Всего расхода.	
1. Острогожскій . . .	1,37	0,42	0,31	2,30	0,78	1,16	2,16	2,29	1,23	7,62	9,92	40
Бобровскій . . .	1,38	0,37	0,34	1,99	0,67	1,14	2,00	2,40	1,20	7,41	9,40	38
Новохоперскій. . .	1,14	0,54	0,46	2,14	1,04	0,52	2,31	2,28	0,82	6,97	9,11	36
Павловскій . . .	1,14	0,47	0,44	2,05	0,80	0,74	1,68	1,81	1,40	6,49	8,54	34
5. Задонскій. . . .	1,42	0,55	0,35	2,32	0,83	0,74	2,32	1,43	0,86	5,98	8,30	33
Нижнедѣвицкій . .	1,21	0,46	0,37	2,04	0,71	0,81	2,31	1,36	0,64	5,73	7,77	31
Валуйскій . . .	0,86	0,42	0,28	1,56	0,74	1,25	1,64	1,86	0,64	6,13	7,69	31
Землянскій . . .	1,14	0,35	0,60	2,09	0,70	0,89	2,14	1,36	0,30	5,39	7,48	30
Коротоякскій . . .	0,95	0,45	0,43	1,78	0,81	0,80	1,80	1,64	0,34	5,39	7,17	28
10. Богучарскій . . .	0,91	0,38	0,25	1,52	0,52	0,91	1,31	1,73	0,69	5,16	6,68	27
Воронежскій . . .	1,62	0,36	0,41	2,39	0,87	0,89	1,06	1,12	0,35	4,29	6,59	26
Бирюченскій . . .	1,01	0,40	0,31	1,72	0,55	0,75	0,75	1,86	0,28	4,19	5,91	24
По губерніи .	1,16	0,42	0,39	1,97	0,73	0,90	1,72	1,79	0,72	5,86	7,83	31

Такимъ образомъ, если измѣрять расходы уѣздныхъ земствъ по количеству населенія въ 1889 году, то окажется, что самые наибольшіе расходы были выполнены по земской почтовой повинности (1 р. 79 к. за 25 лѣтъ или $7_{,1}$ к. въ годъ), далѣе слѣдуютъ расходы по медицинѣ (1 р. 72 к. или $6_{,8}$ к.) по судебно-мировымъ учрежденіямъ (1 р. 16 к. или $4_{,6}$ к.), по народному образованію (90 к. или $3_{,6}$ к.), по содержанію управъ (73 к. или $2_{,9}$ к.), по разнымъ необязательнымъ нуждамъ (72 к. или $2_{,8}$ к.), по крестьянскимъ учрежденіямъ (42 к. или $1_{,6}$ к.) и, наконецъ, по разнымъ обязательнымъ нуждамъ (39 к. или $1_{,5}$ к.). Вообще же расходы по обязательнымъ повинностямъ равнялись 1 р. 97 к. на душу, по необязательнымъ—5 р. 86 к., а по тѣмъ и другимъ вмѣстѣ 7 р. 83 к. за 25 лѣтъ или среднимъ числомъ по 31 к. въ годъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ общія суммы расходовъ распредѣляются въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ уѣзды въ таблицѣ, т. е.

наибольшій средній годовой расходъ въ 40 к. на 1 душу приходится по Острогожскому уѣзду и наименьшій въ 24 к. по уѣзду Бирюченскому. Затѣмъ расходы по каждой отдѣльной статьѣ отчетовъ колеблются весьма различно въ разныхъ уѣздахъ. Такъ, по народному образованію наибольшіе расходы (1 р. 25 к.) падаютъ на Валуйскій уѣздъ, а наименьшіе (52 к.) на уѣздъ Новохоперскій, по медицинѣ на Задонскій (2 р. 32 к.) и на Бирюченскій (75 к.), по содержанію судебно-мировыхъ учрежденій на Воронежскій (1 р. 62 к.) и на Валуйскій (86 к.), по содержанію крестьянскихъ учрежденій на Задонскій (55 к.) и на Землянскій (35 к.) и т. д. Само собою понятно, что причины такихъ колебаній цифръ возможно выяснить только при болѣе детальномъ разсмотрѣніи тѣхъ общихъ условій, въ зависимости отъ которыхъ удовлетворялись разныя нужды и потребности земства.

Глава XI.

Недоимки и кредитъ.

Прежде чѣмъ перейдти однако къ болѣе подробному ознакомленію съ отдѣльными нуждами и потребностями земства, необходимо остановиться еще на одномъ рядѣ явленій, носящихъ болѣе общій характеръ и имѣющихъ ближайшее отношеніе къ земскимъ смѣтамъ, раскладкамъ и отчетности. Это—земскія недоимки и кредитъ.

Земскія недоимки представляли самое больное мѣсто въ практической дѣятельности Воронежскаго земства и не мало тормозили правильный ходъ въ ея поступательномъ развитіи. Отдѣльныя земства, одни въ большей степени, а другія въ меньшей, отдали въ этомъ отношеніи обычную дань тѣмъ неурядицамъ и затрудненіямъ, которыя были слѣдствіемъ накопленія недоимокъ и устраненіе которыхъ лежало внѣ желаній и правъ земства.

По Воронежскому уѣздному земству накопленіе недоимокъ стало особенно ощутительнымъ съ 1878 года. Ревизіонная коммиссія 1882 года, оправдывая заемъ управы изъ капиталовъ губернскаго земства въ размѣрѣ 7000 р., указала „на крайне неисправное поступленіе земскихъ сборовъ“ и на накопленіе недоимокъ, размѣръ которыхъ къ 1 Августа 1881 года дошелъ до

82,000 р. Въ 1884 году ревизіонная коммиссія „нашла нужнымъ обратить вниманіе собранія вообще на хронически ростущія недоимки по земскому сбору“ и указала на тотъ фактъ, „что землевладѣльцы отличаются въ этомъ отношеніи особенною неаккуратностію сравнительно съ менѣе обезпеченными крестьянами“. „Средствомъ къ уменьшенію недоимокъ“ коммиссія считала „болѣе энергичное взысканіе ихъ“, о чемъ должна позаботиться управа, а весьма полезной палліативной мѣрой въ этомъ отношеніи было бы разрѣшеніе правительствомъ „ссудъ на льготныхъ условіяхъ“ при слабыхъ поступленіяхъ земскихъ сборовъ. Въ слѣдующемъ 1885 г. коммиссія вновь указала „на тугое поступленіе недоимокъ и земскихъ сборовъ“, но отказалась при этомъ взять на себя выработку какихъ-либо мѣръ. Остановившись на причинахъ накопленія недоимокъ, ревизіонная коммиссія 1886 года пришла къ тому заключенію, что главная причина накопленія недоимки за крестьянами заключалась въ несоблюденіи правила объ отчисленіи изъ поступающихъ сборовъ 12% въ пользу земства и что „по отношенію къ землевладѣльцамъ вполнѣ было бы достаточно ограничиться примѣненіемъ установленныхъ закономъ мѣръ взысканія“. Въ 1887 году ревизіонная коммиссія констатировала фактъ накопленія недоимки изъ оклада 1886 года въ 87,535 р. въ размѣрѣ 41,029 р., т. е. почти половины всего сбора. Къ 1 Августа 1889 г., по расчисленіямъ ревизіонной коммиссіи, состояло недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ 23,656 р. и оклада текущаго 1889 года 76,046 р., при чемъ даже за казною числилось недоимки отъ прежнихъ лѣтъ 197 р. 63 к. и оклада текущаго года 2159 р. 25 к.

Въ Задонскомъ уѣздѣ накопленіе недоимки началось съ первыхъ же годовъ существованія земства; но первоначально ни управа, ни собраніе, ни ревизіонная коммиссія не обращали должнаго вниманія на это явленіе. Только коммиссія 1873 года указала на то, что къ 1 Сентября 1873 года недоимки прежнихъ лѣтъ накопилось 5696 р. 61 к., но при этомъ ограничилась лишь глухимъ замѣчаніемъ „о необходимости принять мѣры къ скорѣйшему взысканію недоимокъ“. Въ слѣдующемъ 1874 году гласный Писаревъ возбудилъ вопросъ о порядкѣ взысканія недоимокъ за прежніе годы. Считая „усилія полиціи“ въ этомъ отношеніи и начисленіе пени за несвоевременный взносъ платежей „мѣрами недостаточными“, гласный предложилъ, чтобы недоимки отъ предшествующихъ лѣтъ взыскивались управою судебнымъ порядкомъ.

Въ такомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собраніемъ, но губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, какъ не соотвѣтствующее мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 6 Марта 1867 г. о порядкѣ взысканія недоимокъ по земскимъ сборамъ. Въ 1875 г., вслѣдствіе доклада управы „о печальномъ положеніи денежныхъ дѣлъ", собраніе постановило: въ случаѣ неисправнаго поступленія земскихъ платежей, писать объ этомъ ежемѣсячно г. начальнику губерніи, и просило уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя управы и одного изъ гласныхъ обратиться къ губернатору въ качествѣ депутатовъ отъ собранія „съ просьбою о содѣйствіи къ болѣе энергичному взысканію какъ недоимокъ за прежніе годы, такъ и налога текущаго года". Ревизіонная коммиссія 1880 года выразила лишь глухое желаніе „о принятіи энергичныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ", а ревизіонная коммиссія 1881 года предложила „подвергать немедленно опись и продажѣ имущество недоимщиковъ". Собраніе 1886 года, въ виду огромнаго накопленія недоимокъ, постановило командировать одного изъ членовъ управы „для содѣйствія полиціи въ указаніи способовъ взысканія накопившейся недоимки" и просить о томъ же губернатора; но послѣдній однако опротестовалъ это постановленіе, такъ какъ „земскія учрежденія, по 1823 ст. II т. I ч. св. зак., не вмѣшиваются въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій". Въ томъ же году собраніе постановило также „просить губернатора о принятіи энергическихъ мѣръ ко взысканію повинностей и ходатайствовать, чрезъ губернское земское собраніе, о распредѣленіи поступающихъ взносовъ въ казначейство на двѣ равныя части въ зачетъ одновременно половины по земскому окладу и половины въ зачетъ казенныхъ повинностей". Въ 1889 году собраніе просто приняло къ свѣдѣнію докладъ управы о недоимкахъ, достигшихъ громадной суммы 60,521 р.

По Земляпскому уѣзду въ первый разъ на накопленіе недоимки обратила вниманіе ревизіонная коммиссія 1868 года, предложившая „поручить управѣ принять энергичныя мѣры и, въ случаѣ неудовлетворительности дѣйствій полиціи, входить съ представленіями къ губернскому начальству". Въ 1872 г. собраніе, согласно предложенію управы, постановило взыскивать съ недоимщиковъ тѣ расходы, съ которыми сопряжены займы на нужды земства, вслѣдствіе несвоевременнаго поступленія сборовъ, по гу-

бернаторъ опротестовалъ это постановленіе на томъ основаніи, что такая мѣра не допускается существующими законоположеніями и можетъ быть лишь предметомъ ходатайства. Поэтому, экстренное собраніе 1872 года постановило возбудить ходатайство въ указанномъ смыслѣ. Ревизіонная коммиссія 1885 года, указывая на то, что управа, благодаря недоимкамъ не произвела ремонта земскихъ зданій и принуждена даже была лѣтомъ задержать выдачу жалованья нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, видѣла главную причину накопленія недоимокъ въ нарушеніи полиціей установленнаго закономъ порядка поступленій земскихъ сборовъ съ сельскихъ обществъ. Подтвердивши эти нарушенія цѣлымъ рядомъ фактовъ по нѣкоторымъ волостямъ, коммиссія предложила „самому собранію указать средства къ устраненію названной причины", но собраніе не сдѣлало никакого постановленія по этому пункту. Въ 1887 г. ревизіонная коммиссія отмѣтила въ своемъ докладѣ собранію 1) полную уплату долга губернскому земству, 2) значительное сокращеніе недоимокъ и 3) болѣе успѣшное сравнительно съ предыдущимъ годомъ поступленіе земскихъ сборовъ. То же констатировала и ревизіонная коммиссія 1888 года, но въ 1889 году вѣдомость о поступленіи недоимокъ и текущихъ платежей коммиссія нашла „мало отрадною".

Ни въ одномъ уѣздномъ земствѣ накопленіе недоимокъ не причиняло столько хлопотъ и затрудненій для правильнаго веденія дѣла, сколько выпало ихъ на долю земства Нижнедѣвицкаго. Накопленіе недоимокъ, начиная съ 1868 г., было по этому уѣзду не только явленіемъ постояннымъ, но и постепенно усиливавшимся и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе тормозившимъ дѣятельность управы. Такъ, въ своемъ докладѣ собранію 1882 года, Нижнедѣвицкая уѣздная управа заявила, что, въ виду накопленія недоимки и тугого поступленія сборовъ, она, на сколько было возможно, содѣйствовала чрезъ своихъ членовъ поступленію сборовъ и неоднократно оффиціально обращалась за содѣйствіемъ къ мѣстной полиціи, но ни то, ни другое не помогало дѣлу, и управа просила о содѣйствіи губернатора, который также отвѣтилъ, что „къ преимущественному взысканію денежныхъ земскихъ сборовъ не представлялось основанія". Между тѣмъ поступленіе земскихъ платежей почти совершенно пріостановилось и управа принуждена была не только отказывать въ выдачѣ полнаго содержанія врачамъ, мировымъ судьямъ, самой себѣ, но и разсрочивать отпуски

жалованья съ Іюля до Сентября и Октября сельскимъ учителямъ и фельдшерамъ. Такое состояніе денежныхъ поступленій не измѣнилось и въ послѣдующіе годы; съ теченіемъ времени осложненія въ этомъ отношеніи росли, а съ ними удлинялись отрочки по выдачѣ жалованья служащимъ въ земствѣ лицамъ и по выполненію вообще текущихъ расходовъ. По ни собранія, ни ревизіонныя коммиссіи не останавливались надъ изысканіемъ какихъ либо мѣръ къ болѣе успѣшному поступленію земскихъ сборовъ. Коммиссіи лишь время отъ времени указывали на необходимость побудить управу и полицію ко взысканію недоимки и платежей, да въ 1887 году ревизіонная коммиссія предложила собранію ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи нормы при отчисленіи изъ поступающихъ въ казначейство платежей процента въ пользу земства.

По Коротоякскому уѣзду въ 1871 году ревизіонная коммиссія высказалась въ томъ смыслѣ, что управѣ „слѣдовало бы обратить вниманіе на своевременное взысканіе недоимокъ“, такъ какъ къ Январю 1871 года состояло уже 11572 р. недоимокъ. Ревизіонная коммиссія 1873 года нашла, что „единственное средство къ достиженію своевременнаго поступленія недоимокъ было точное исполненіе со стороны управы ст. 20 врем. прав. о зем. повин., т. е. настояніе въ полицейскомъ управленіи на безотлагательномъ ихъ взысканіи и сношенія по этому поводу съ начальникомъ губерніи, но, къ сожалѣнію, управа не прибѣгала къ послѣднему способу“. Этимъ собственно и ограничились заботы собранія и ревизіонныхъ коммиссій о мѣрахъ къ исправному поступленію земскихъ сборовъ и погашенію недоимокъ.

Въ Бобровскомъ земствѣ вопросъ о мѣрахъ къ своевременному поступленію земскихъ недоимокъ былъ возбужденъ въ первый разъ на собраніи 1876 года однимъ изъ членовъ ревизіонной коммиссіи, и собраніе поручило управѣ просить губернатора „о понужденіи полиціи къ своевременному взысканію земскихъ недоимокъ“. Въ 1880 году ревизіонная коммиссія „обратила вниманіе собранія на значительное и пагубное для правильнаго веденія дѣлъ земскаго общественнаго хозяйства накопленіе недоимокъ“ и, поэтому, предложила 1) ходатайствовать, чтобы недоимщики—лица и общества, были лишаемы права выбора въ гласные и 2) поручить управѣ печатать ежегодно списки (лицъ и обществъ) для свѣдѣнія всего уѣзда. Ревизіонная коммиссія 1886 года, указывая на

постепенное наростаніе недоимки, пришла къ тому заключенію, что „плохое поступленіе земскихъ сборовъ отчасти зависѣло отъ недостаточнаго настоянія надъ плательщиками"; въ виду этого коммиссія предложила 1) ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о настоятельныхъ мѣрахъ взысканія недоимки, 2) произвести тщательную провѣрку списковъ недоимщиковъ съ цѣлью выясненія какъ правильности начисленія недоимки, такъ и шансовъ на ея погашеніе, 3) уполномочить управу примѣнить къ состоятельнымъ недоимщикамъ мѣры взысканія, согласно ст. 92 пр. 3 уст. о зем. пов. и ст. 666 т. V уст. о под и 4) выяснить причины чрезмѣрнаго накопленія недоимки по налогу съ промысловыхъ заведеній. Исполняя это постановленіе, управа препроводила списки недоимщиковъ въ уѣздное полицейское управленіе и губернатору, а предсѣдатель управы, независимо отъ того, непосредственно отъ себя письменно просилъ недоимщиковъ и волостныя правленія о погашеніи недоимки. „Мѣры эти, по словамъ доклада, подѣйствовали отчасти и въ 1887 г. поступило недоимокъ прежнихъ лѣтъ съ Сентября 1886 года 39,121 р." По разслѣдованію одного изъ членовъ управы оказалось затѣмъ, что по крестьянскимъ обществамъ всевозможные платежи—лѣсной налогъ, страховой сборъ и даже арендныя деньги „скучиваются и представляются въ казначейство на пополненіе казеннаго сбора", такъ какъ въ противномъ случаѣ волостныя и сельскія власти рискуютъ подвергнуться аресту. Поэтому, „ни одна волость, ни одно общество, по словамъ доклада, не въ состояніи дать точнаго распредѣленія полученныхъ суммъ и ихъ поступленія по назначенію". Вообще же владѣльцы не платятъ—иные по недостатку средствъ, другіе по привычкѣ оттягивать платежъ и, наконецъ, многіе главнымъ образомъ „по недостатку настоятельныхъ мѣръ ко взысканію со стороны полиціи". Ревизіонная коммиссія, указывая на то, что недоимка по сбору съ крестьянскихъ земель, лѣсовъ и промысловыхъ заведеній продолжаетъ расти и что по нѣкоторымъ мѣстностямъ причина такого наростанія недоимки заключается въ зачисленіи упомянутаго сбора въ казенные платежи, съ своей стороны, считала нужнымъ „выяснить точнѣе и возбудить противъ виновниковъ такихъ зачетовъ преслѣдованіе или по крайней мѣрѣ сообщить о подобныхъ случаяхъ губернатору". Собраніе 1887 года однако не сдѣлало постановленія въ такомъ смыслѣ и только поручило управѣ руководиться при взысканіи недоимокъ правилами, указанными въ за-

конѣ, примѣняя эти правила лишь чрезъ $^1/_2$ года по зачисленіи оклада въ недоимку.

Новохоперское земство еще въ 1867 году постановило „къ суммѣ, исчисленной по смѣтѣ уѣздныхъ повинностей на 1867 г., прибавить 5% съ рубля причитающагося по раскладкѣ сбора для запасной суммы, необходимой, въ случаѣ недоимки, для безъостановочнаго веденія дѣла“. Собраніе 1869 года „во второй разъ“ нашло необходимымъ, „по случаю накопленія недоимки“, просить губернатора о понужденіи полиціи ко взысканію земскихъ платежей. Въ 1872 году гласный Киселевъ предложилъ, въ виду накопленія недоимки и недостаточности понудительныхъ мѣръ, ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи пени на неисправныхъ плательщиковъ по $^1/_2$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Собраніе сдѣлало постановленіе въ этомъ смыслѣ, основываясь на томъ, что, благодаря накопленію недоимокъ, управа вынуждена прибѣгать къ процентнымъ займамъ и уплата процентовъ падаетъ совершенно несправедливо на исправныхъ плательщиковъ. Такъ какъ съ 1867 по 1876 годъ числилось около 1500 р. недоимки на разнаго рода виноторговцахъ, выбывшихъ неизвѣстно куда изъ города Новохоперска, то ревизіонная коммиссія 1876 года предложила собранію поручить управѣ провѣрку недоимочнаго реестра и исключить безнадежныя недоимки. Сообразно съ этимъ, собраніе поручило управѣ представлять на будущее время каждый разъ земскому собранію общую цифру недоимки, общій реестръ и отдѣльный реестръ недоимокъ, подлежащихъ по безнадежности, съ объясненіемъ причинъ, сложенію. Въ 1881 г. ревизіонная коммиссія предложила собранію ходатайствовать о наложеніи пени на недоимщиковъ или принять вообще болѣе энергичныя мѣры ко взысканію недоимокъ. Въ слѣдующемъ году ревизіонная коммиссія повторила свое предложеніе о начетѣ пени на недоимщиковъ, въ виду того, что самая крупная недоимка числилась за землевладѣльцами, и собраніе поручило управѣ руководиться въ этомъ отношеніи указомъ Сената отъ 12 Января 1884 года за № 212.

Въ Богучарскомъ земствѣ накопленіе недоимокъ повидимому не было такимъ крупнымъ фактомъ и не имѣло столь существеннаго значенія для дѣятельности управы, какъ по другимъ уѣзднымъ земствамъ. Это можно по крайней мѣрѣ сказать относительно первыхъ годовъ существованія земства. Такъ, только въ 1876 г. ревизіонная коммиссія обратила вниманіе на то, что управа не

выставляла въ своихъ докладахъ и отчетахъ дѣйствительныхъ цифръ недоимки и что на это не указывали также ни коммиссіи, ни собранія. Ревизіонная коммиссія, поэтому предложила, чтобы управа завела отчетъ о недоимкахъ по заключеннымъ смѣтамъ. Въ томъ же собраніи, по предложенію гласнаго И. А. Лисаневича, указавшаго на нарастаніе недоимокъ и на бездѣйствіе полиціи по взысканію ихъ, было постановлено поручить управѣ составить списки недоимокъ и представить ихъ губернатору съ просьбою о понужденіи полиціи ко взысканію. Собраніе 1883 года вновь обратилось съ просьбою къ губернатору „о взысканіи недоимокъ прежнихъ лѣтъ съ примѣненіемъ къ недоимщикамъ частнымъ землевладѣльцамъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, какія указаны въ законѣ“.

Въ Павловскомъ земствѣ вопросъ о недоимкѣ въ первый разъ былъ возбужденъ по иниціативѣ губернскаго земства. Отвѣчая на отношеніе губернской управы объ успѣшномъ взысканіи земскихъ недоимокъ, Павловское земское собраніе 1878 года постановило ходатайствовать объ обязательномъ отчисленіи казначеями изъ вносимыхъ платежей такого процента въ пользу земства, которымъ, „при погашеніи государственнаго и другихъ казенныхъ сборовъ, одновременно погашался бы и уѣздный земскій сборъ“. Въ 1888 г. Павловское собраніе, принимая во вниманіе неоднократныя просьбы Павловской управы относительно содѣйствія полиціи и относительно распоряженія со стороны губернатора ко взысканію недоимокъ, постановило просить начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о взысканіи недоимокъ за всѣ прежніе годы.

По Острогожскому уѣзду собраніе 1872 года поручило управѣ просить губернатора о содѣйствіи при взысканіи недоимокъ. Ревизіонная коммиссія 1883 года, считая практикуемыя въ этомъ отношеніи мѣры по взысканію платежей и недоимокъ недостаточными, „предлагала собранію принять какія либо чрезвычайныя мѣры для предупрежденія накопленія недоимокъ“; но въ чемъ должны были состоять эти мѣры—вопросъ объ этомъ коммиссія нашла выходящимъ изъ предѣловъ ея обязательныхъ занятій. Вообще ни собранія, ни ревизіонныя коммиссіи не дѣлали Острогожской управѣ какихъ-либо практическихъ указаній на этотъ счетъ и, на сколько можно судить по нѣкоторымъ замѣчаніямъ въ докладахъ ревизіонныхъ коммиссій, сама управа практиковала въ этомъ отношеніи одну мѣру—обращеніе къ полиціи за содѣйствіемъ.

Бирюченское уѣздное земское собраніе поручило управѣ въ 1871 году позаботиться о пополненіи недоимки и впредь накопленія ея не допускать. Затѣмъ во всѣ остальные годы, не прибѣгая ни къ какимъ практическимъ соображеніямъ на этотъ счетъ, Бирюченское земство ограничивалось главнымъ образомъ постановленіями о займахъ. Когда въ 1886 году предсѣдатель управы доложилъ собранію, что, выполняя возложенное на него порученіе, онъ просмотрѣлъ податныя тетради и книжки крестьянъ и пришелъ къ заключенію о невозможности провѣрить цифры взыскиваемыхъ суммъ земскаго сбора, при крайнихъ колебаніяхъ и неопредѣленности пріемовъ по отчисленію платежей въ пользу казны и земства; то собраніе постановило только „принять къ свѣдѣнію“ это сообщеніе.

Валуйское земство постановило въ 1869 году просить губернатора о понужденіи полиціи къ болѣе дѣятельному и строгому взысканію недоимокъ и обязало управу представлять на будущее время собраніямъ списки недоимщиковъ. Въ 1871 году ревизіонная коммиссія, находя недостаточными настоянія управы о содѣйствіи полиціи по взиманію земскихъ платежей, предложила собранію ходатайствовать предъ губернаторомъ о понужденіи полиціи къ скорѣйшему взысканію недоимки. Въ 1877 году собраніе постановило также просить полицію о содѣйствіи при погашеніи недоимокъ. Ревизіонная коммиссія 1884 года нашла недостаточно энергичными сношенія управы съ правительственными учрежденіями по взысканію недоимокъ, и собраніе обязало управу принять „болѣе энергичныя мѣры“ въ этомъ отношеніи. Наконецъ, собраніе 1877 года поручило „просить губернатора о принятіи законныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ“.

Что касается Губернскаго земства, то по вопросу о земскихъ недоимкахъ оно ограничилось лишь нѣкоторыми общими постановленіями. Такъ, по возбужденному однимъ изъ губернскихъ земствъ чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о предоставленіи уѣзднымъ собраніямъ права слагать пени, начисляемыя за несвоевременный взносъ земскихъ сборовъ, Воронежское губернское земское собраніе въ своемъ постановленіи отъ 8 Декабря 1879 года высказалось за поддержаніе существовавшаго порядка сложенія пеней губернскими собраніями, не смотря на то, что большинство уѣздныхъ собраній Воронежской губерніи ходатайствовало о предоставленіи имъ, какъ ближе стоящимъ къ мѣстнымъ нуждамъ

учрежденіямъ, упомянутаго права. Въ очередномъ собраніи 1878 г. губернское земство, обсуждая вопросъ о необходимости зачисленія вносимыхъ въ казначейство платежей прежде всего въ уплату уѣздныхъ земскихъ сборовъ, въ связи съ возбужденнымъ на Земляномъ земскомъ собраніи ходатайствомъ объ измѣненіи существующихъ правилъ для взиманія земскихъ повинностей и ходатайствомъ Задонскаго земства о начисленіи пеней за невзносъ платежей не раньше полугодія со дня назначенія взносовъ, постановило передать предварительно разработку этихъ вопросовъ въ уѣздныя земскія собранія. Какъ видно изъ доклада губернской управы собранію 1878 года, большинство уѣздныхъ земствъ высказалось въ пользу ходатайства Задонскаго земства о начетѣ пени по истеченіи полугодія, назначеннаго для взноса платежей. Что же касается возбужденнаго Земляницкимъ земствомъ вопроса объ измѣненіи правилъ для взиманія недоимокъ въ томъ смыслѣ, чтобы земству было предоставлено право пополнять недоимки продажею имущества недоимщиковъ по усмотрѣнію избранныхъ земствомъ для этой цѣли лицъ; то всѣ уѣздныя земства высказались отрицательно противъ такой мѣры—одни безусловно, а другія съ предложеніемъ своихъ мѣръ. Такъ, Валуйское земство считало практически необходимою мѣрою взысканіе недоимокъ при помощи судебныхъ приставовъ, съ правами присвоенными имъ при исполненіи рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, Павловское земство находило достаточнымъ обязательное отчисленіе казначействами изъ поступающихъ сборовъ пропорціональной части въ уплату земскихъ сборовъ, Богучарское земство рекомендовало сокращеніе срока на продажу имущества въ пополненіе недоимокъ съ полуторагодоваго на шестимѣсячный. Выслушавши заключеніе губернской управы по этому поводу и замѣчанія отдѣльныхъ гласныхъ, губернское собраніе, согласно предложенію губернской управы, постановило между прочимъ ходатайствовать объ установленіи полугодичныхъ сроковъ для взысканія окладныхъ сборовъ, для взноса платежей частными владѣльцами и для начета пеней. На ходатайство это, какъ видно изъ журналовъ губернскаго собранія за 1879 годъ, не послѣдовало однако отвѣта отъ правительства. Въ 1887 году губернская управа, указывая на то, что къ 1 Ноября 1887 года состояло по губерніи 1.144,828 р. недоимокъ и что, при такомъ положеніи земскихъ денежныхъ дѣлъ, земскія учрежденія будутъ поставлены въ невозможность исполнять даже обяза-

тельныя повинности, предложила ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи Воронежскому земству выдавать полиціи процентное вознагражденіе за взиманіе земскихъ недоимокъ. Смѣтная коммиссія, на предварительное заключеніе которой былъ переданъ докладъ управы по этому предмету, считала невозможнымъ, чтобы правительство „могло допустить подобную подачку полиціи за выполненіе прямыхъ ея обязанностей", и поэтому просто предложила съ своей стороны просить начальника губерніи о понужденіи полиціи къ болѣе успѣшному взысканію земскихъ сборовъ. Въ этомъ смыслѣ и было сдѣлано собраніемъ постановленіе.

Таковы тѣ факты, которыми характеризуется отношеніе отдѣльныхъ земствъ Воронежской губерніи къ вопросу о чрезмѣрномъ накопленіи недоимокъ. Судя по этимъ фактамъ, большинство земскихъ собраній причину возрастанія недоимокъ видѣло въ несоблюденіи полиціею и казначействами правилъ, установленныхъ закономъ для взиманія платежей. Въ однихъ случаяхъ совсѣмъ не обращалось должнаго вниманія на необходимость погашенія земскихъ недоимокъ, въ другихъ земскія платежи вносились въ зачетъ казенныхъ, а въ третьихъ, наконецъ, или не принималось въ расчетъ правило объ отчисленіи $12^0/_0$ въ пользу земства съ суммъ, взносимыхъ въ казначейства безъ предварительнаго распредѣленія по видамъ платежей, или же примѣнялось это правило неправильно и въ ущербъ интересамъ земства, такъ какъ даже съ земскихъ платежей, предназначенныхъ по закону цѣликомъ въ зачетъ земскихъ приходовъ, отчислялось только $12^0/_0$, а остальная часть земскихъ взносовъ шла въ пользу казны. Такимъ образомъ, не смотря на то, что земство было учрежденіемъ мѣстнымъ, оно тѣмъ не менѣе въ платежномъ отношеніи всегда стояло далеко въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ учрежденія казенныя, получая, съ одной стороны, позже этихъ послѣднихъ и въ меньшемъ размѣрѣ платежи, а съ другой, накопляя болѣе значительныя недоимки сравнительно съ казенными. Этимъ объясняется и характеръ тѣхъ мѣръ, какія предпринимались земствомъ для своевременнаго поступленія платежей и исправнаго пополненія недоимокъ. Не располагая въ этомъ отношеніи фактически никакими правами и средствами, земству оставалось одно прибѣгать и, притомъ, лишь на одной бумагѣ, къ помощи полиціи и начальника губерніи. Съ тою же цѣлью составлялись и провѣрялись списки недо-

нмщиковъ, которые и отсылались полиціи и губернатору. Въ одномъ случаѣ была наряжена даже цѣлая депутація къ губернатору съ просьбою принять мѣры къ пополненію недоимокъ, въ другомъ одинъ изъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ обратился письменно къ каждому недоимщику, а въ третьемъ рѣшено было командировать для содѣйствія полиціи члена управы, что однако было опротестовано губернаторомъ. Затѣмъ былъ возбужденъ цѣлый рядъ постановленій и ходатайствъ относительно взысканія земскихъ недоимокъ судебнымъ порядкомъ, о взысканіи съ недоимщиковъ расходовъ по займамъ земства, о лишеніи недоимщиковъ права на выборы, объ увеличеніи пени за недоимки и процента, отчисляемыхъ въ пользу земства платежей. Но всѣ постановленія земскихъ собраній на этотъ счетъ или были опротестованы, или вообще оказались безрезультатными, и недоимки съ теченіемъ времени росли и накоплялись, какъ это можно видѣть изъ цифровыхъ данныхъ, приложенныхъ (Табл. № 9) къ настоящему изданію.

Сгруппированныя въ таблицѣ № 9 цифры отличаются нѣкоторою неполнотою. Такъ, по Воронежскому уѣзду совсѣмъ не оказалось свѣдѣній о недоимкахъ за 13 лѣтъ, по Задонскому за 2 года, по Землянскому за 10 лѣтъ, по Павловскому за 6 лѣтъ и т. д. По Коротоякскому уѣзду за нѣкоторые годы оказались свѣдѣнія о недоимкахъ по одному такъ называемому неокладному сбору, а по Острогожскому уѣзду въ матеріалахъ управы не нашлось данныхъ относительно недоимки по сбору съ недвижимыхъ имуществъ. По Валуйскому уѣзду количество недоимки до 1876 года показано по 1 Сентября, такъ какъ и отчетность за эти годы велась съ 1 Сентября одного года по 1 Сентября другого года, а съ 1876 года по 1 Января каждаго слѣдующаго года. Все это, впрочемъ, ни мало не ослабляетъ того общаго факта, что накопленіе недоимокъ усиливалось постепенно съ годами. Это легко прослѣдить по цифрамъ недоимки каждаго уѣзда. Особенно сильно возросли недоимки за послѣдніе десять лѣтъ, и такъ какъ за эти годы оказываются и цифры наиболѣе полными и сравнимыми между собою, то на разсмотрѣніи этихъ цифръ мы и остановимся нѣсколько.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы по 12 уѣздамъ, съ 1880 по 1889 годъ включительно, данныя, выражающія отношеніе размѣровъ недоимки къ размѣрамъ оклада:

Годы. \ Уѣзды.	Сколько процентовъ оклада составляла недоимка по уѣздамъ												
	Воронежскому.	Задонскому.	Землянскому.	Нижнедѣвицкому.	Коротоякскому.	Бобровскому	Новохоперскому.	Богучарскому.	Павловскому.	Острогожскому.	Бирюченскому	Валуйскому.	По 12 уѣздамъ.
1880	—	57,1	49,4	34,1	14,2	45,9	34,0	21,7	57,9	26,7	39,8	43,4	37,7
1881	26,3	46,8	44,9	27,8	15,3	29,9	29,8	26,3	30,4	24,6	33,8	46,5	31,8
1882	27,8	65,8	59,3	65,4	32,7	38,2	21,1	27,1	35,0	23,4	39,7	66,1	39,6
1883	37,4	76,2	67,4	91,1	26,7	42,6	22,9	27,6	40,5	28,9	47,4	75,3	45,6
1884	34,8	75,8	65,9	94,3	18,6	54,8	32,3	32,1	45,7	34,7	39,8	75,3	48,8
1885	41,9	95,8	62,9	108,8	16,6	66,2	42,4	35,6	52,4	36,7	45,5	65,5	53,2
1886	41,5	107,8	90,1	108,5	31,9	68,9	42,1	50,3	74,3	35,8	47,5	85,1	62,1
1887	48,1	124,1	81,3	99,9	22,7	77,5	35,5	42,4	72,5	30,3	33,2	87,7	58,9
1888	31,4	122,7	78,3	52,4	19,1	72,8	38,3	32,5	48,9	36,7	25,4	91,2	51,8
1889	35,8	130,5	82,5	60,8	26,2	67,7	41,2	25,4	59,4	39,3	30,4	96,7	51,4
Средняя за 10 л.	36,6	89,9	68,1	74,0	22,8	57,6	33,8	32,3	53,1	31,7	37,8	68,8	49,2

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ видно, что размѣръ недоимки по 12 уѣздамъ за послѣдніе 10 лѣтъ равнялся въ среднемъ выводѣ $49,_2\%$ оклада, т. е. почти половинѣ послѣдняго. По отдѣльнымъ уѣздамъ среднія цифры за тотъ же періодъ колебались между $22,_8\%$ и $89,_9\%$ оклада, и всѣ уѣзды располагаются въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ исходящемъ порядкѣ: Задонскій ($89,_9\%$ оклада), Нижнедѣвицкій (74%), Валуйскій ($68,_8\%$), Земляпскій ($68,_1\%$), Бобровскій ($57,_6\%$), Павловскій ($53,_1\%$), Бирюченскій ($37,_9\%$), Воронежскій ($36,_6\%$), Новохоперскій ($33,_8\%$), Богучарскій ($32,_3\%$), Острогожскій ($31,_7\%$) и Коротоякскій ($22,_8\%$). Такъ какъ главный источникъ земскаго обложенія представляютъ земли, то, разбивши всѣ 12 уѣздовъ по количеству недоимки на двѣ равныя группы и сопоставивши по каждой группѣ количество частныхъ и крестьянскихъ земель, размѣры обложенія и величину недоимки за послѣдній, положимъ, 1889 годъ, получимъ слѣдующія интересныя цифры:

	Десятинъ крестьян. земли.	Рублей сбора.	Десятинъ земли владѣльческ.	Рублей сбора.	Недоимки въ рубл.
I.	2280756	368923	782606	127357	194020
II.	1541989	303673	811642	175008	414390

Такимъ образомъ, по однимъ уже этимъ абсолютнымъ цифрамъ можно отчасти судить о неодинаковомъ количественномъ соотношеніи между частными и крестьянскими землями и неравномѣрномъ обложеніи вообще земли въ каждой группѣ; но вытекающіе изъ приведенныхъ цифръ выводы еще ярче обрисовываются средними и процентными величинами. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой группѣ уѣздовъ, при недоимкѣ въ 6 к. съ десятины или въ $39,_1{}^0/_0$ оклада, крестьянскія земли и размѣры обложенія ихъ составляютъ $74,_5{}^0/_0$, а земли владѣльческія и размѣры обложенія ихъ $25,_5{}^0/_0$; между тѣмъ какъ по второй группѣ, при недоимкѣ въ 18 к. съ десятины или въ $86,_6{}^0/_0$ оклада, въ первомъ случаѣ цифры равны $65,_5{}^0/_0$, а во второмъ $34,_5{}^0/_0$. Иначе говоря, тамъ, гдѣ болѣе преобладаютъ въ обложеніи крестьянскія земли, недоимки меньше, и, наоборотъ, въ группѣ уѣздовъ, съ относительно меньшимъ преобладаніемъ въ обложеніи крестьянскихъ земель, недоимки оказывается больше. Выводъ, вполнѣ согласный съ приведенными выше фактами относительно преобладанія по нѣкоторымъ уѣздамъ недоимокъ частновладѣльческихъ надъ недоимками крестьянскими. Далѣе. По первой группѣ уѣздовъ величина обложенія равняется 16 к. съ десятины, а по второй 20 к., т. е. размѣры недоимки оказываются по той группѣ уѣздовъ значительнѣе, по которой обложеніе выше, и наоборотъ. Явленіе опять таки совершенно естественное и понятное.

Переходя къ колебаніямъ недоимокъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, легко замѣтить, что высокимъ среднимъ цифрамъ недоимки за 10 лѣтъ соотвѣтствуютъ высокія цифры недоимки по отдѣльнымъ годамъ, и на оборотъ. Такъ, по Задонскому уѣзду наибольшая недоимка (въ 1889 году) составляла $130,_5{}^0/_0$ оклада, а наименьшая (въ 1881 году) $46,_8{}^0/_0$, тогда какъ наибольшая недоимка по Коротоякскому уѣзду въ первомъ случаѣ равнялась $32,_7{}^0/_0$ (въ 1882 г.), а во второмъ $14,_2{}^0/_0$ (въ 1880 г.). А это означаетъ, что разъ недоимка достигала извѣстнаго размѣра по тому или другому уѣзду,

она обращалась, такъ сказать, въ явленіе хроническое, постоянное, что, само собою понятно, должно указывать на постоянство тѣхъ причинъ, которыми обусловливалось это явленіе.

Наконецъ, въ колебаніяхъ недоимокъ по годамъ весьма ясно замѣчается наклонность цифръ къ повышенію: въ предшествующіе годы размѣры недоимки были вообще менѣе значительны, чѣмъ въ послѣдующіе. Особенно велика общая сумма недоимки была въ 1886 и 1887 годахъ. Въ первые пять лѣтъ (съ 1880 по 1884 г.) количество недоимки равнялось 2.115,064 р., а размѣры оклада 5.154,815, т. е. недоимка составляла $41,_3\%$ оклада; въ послѣдующіе же пять лѣтъ (съ 1885 по 1889 годъ) недоимка достигла 3.045,083 р., а окладъ равнялся 5.416,878, т. е. недоимка составляла уже $56,_2\%$ оклада. Слѣдовательно, земскія недоимки представляютъ собою явленіе нетолько постоянное, до извѣстной степени устойчивое, но и явленіе прогрессивно растущее, усиливающееся.

Инымъ характеромъ отличаются цифровыя данныя недоимокъ по губернскому земскому сбору. Дѣло въ томъ, что по губернскому сбору, какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, въ разное время мѣнялись самые предметы обложенія. Такъ, съ 1865 по 1870 года губернскій сборъ разлагался на всѣ предметы земскаго обложенія и въ томъ числѣ, слѣдовательно, главнымъ образомъ на землю, съ 1871 по 1885 годъ губернскимъ сборомъ облагались исключительно одни промысловые документы, затѣмъ въ остальные годы этому сбору подлежали также и земли. Такъ какъ уже самымъ фактомъ обложенія торговыхъ документовъ исключается накопленіе недоимокъ, (документы выдаются только при условіи оплаты ихъ земскимъ и казеннымъ сборами); то недоимки губернскаго земства падали главнымъ образомъ на землю, и ихъ мы коснемся по преимуществу. Приводимыя ниже цифры обнимаютъ до 1872 года всю сумму недоимки по разнымъ предметамъ обложенія, а за послѣдніе четыре года исключительно одну недоимку по земскому сбору:

Годы.	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.	Годы.	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.	Годы.	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.
1866	55172	341,6	1870	34050	47,3	1887	44438	55,3
1867	38672	51,2	1871	33886	33,3	1888	37111	18,4
1868	34296	39,2	1872	20151	17,8	1889	40505	19,8
1869	28943	28,8	1886	33835	76,3			

Дѣлать какіе-либо выводы изъ этихъ цифръ врядъ ли возможно. Значительный размѣръ недоимки за 1866 годъ (341,6% оклада) объясняется тѣмъ, что недоимка эта была унаслѣдована губернскимъ земствомъ по дореформенной раскладкѣ, имѣвшей въ виду удовлетвореніе довольно разнообразныхъ потребностей; между тѣмъ какъ раскладка, произведенная собственно губернскимъ земствомъ, касалась за тотъ же годъ только дополнительнаго сбора на содержаніе одной губернской управы и выразилась, поэтому, лишь въ 16,150 р. Затѣмъ на процентное отношеніе недоимки къ окладу вліяло за разные годы отчасти рѣзкія различія въ количествѣ послѣдняго. Такъ, въ 1886 году окладъ на земли состоялъ изъ 44,338 р., а въ 1888 году изъ 204,000 р. Вообще можно сказать одно, что накопленіе недоимки по губернскому сбору можетъ быть разсматриваемо только, какъ побочное и второстепенное обстоятельство, по отношенію къ болѣе широкому вопросу о земскихъ недоимкахъ по уѣздному сбору.

Весьма интересно сравнить въ заключеніе размѣры земскихъ недоимокъ съ остальными видами ихъ—съ недоимками по казеннымъ и сословнымъ платежамъ. Вотъ какимъ характеромъ отличаются тѣ и другія по даннымъ Воронежской казенной палаты за 1888 годъ:

По платежамъ.	У крестьянъ.			У частныхъ владѣльцевъ.			У тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.		
	Рублей оклада.	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.	Рублей оклада	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.	Рублей оклада.	Рублей недоимки	% недоимки къ окладу.
Казеннымъ .	5019293	2614309	52,1	217050	70814	32,6	5236343	2685123	51,2
Земскимъ .	1151860	955508	83,0	349792	203307	58,6	1501652	1158815	77,1
Сословнымъ	851649	51793	6,1	33098	20180	60,9	884747	71973	8,1
Итого .	7022803	3621610	51,5	599940	294301	49,1	7622742	3915911	51,3

Изъ этой таблицы видно, что изъ общаго количества всѣхъ платежей, падавшихъ на землю и имущества Воронежской губерніи, не поступило въ 1888 году нѣсколько болѣе половины оклада или 51,3%. Частнѣе въ наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ находились въ этомъ отношеніи земство, недополучившее 77% оклада, за нимъ слѣдовала казна съ недоимкою въ 51,2% оклада и,

наконецъ, по сословнымъ сборамъ, т. е. по крестьянскимъ мірскимъ и дворянскимъ, недоимка составляла лишь $8,_1{}^0/_0$ оклада, что, впрочемъ, обусловливалось низкою цифрою недоимки ($6,_1{}^0/_0$) по перваго рода сборамъ. Далѣе. Разница между процентнымъ отношеніемъ недоимки къ платежамъ у крестьянъ и у землевладѣльцевъ оказывается весьма незначительною, такъ какъ у первыхъ недоимка составляетъ $51,_5{}^0/_0$ оклада, а у вторыхъ $49,_1{}^0/_0$, т. е. только на $2,_4{}^0/_0$ меньше; но по отдѣльнымъ видамъ платежей та же разница выражается въ болѣе рѣзкихъ и характерныхъ цифрахъ. Такъ, у крестьянъ недоимка по казеннымъ сборамъ равняется $52,_1{}^0/_0$ оклада, а у землевладѣльцевъ $32,_6{}^0/_0$, у крестьянъ недоимка по земскимъ сборамъ достигла $83^0/_0$ оклада, а у землевладѣльцевъ $58,_6{}^0/_0$, у крестьянъ мірскихъ сборовъ не поступило только $6,_1{}^0/_0$ оклада, а у землевладѣльцевъ недоимка по дворянскимъ сборамъ выразилась въ $60,_9{}^0/_0$ обложенія. Наконецъ, въ абсолютныхъ цифрахъ главная масса недоимки (3.931,540 р.) падаетъ на крестьянскія платежи, и это, очевидно, находится въ тѣсной связи съ различіемъ въ размѣрахъ обложенія крестьянскихъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель. Въ самомъ дѣлѣ, у крестьянъ на одну десятину земли приходилось 1 р. 84 к. всѣхъ платежей, а у землевладѣльцевъ только 36 к., т. е. въ пять разъ меньше. Сообразно съ этимъ, недоимки на перваго рода земли приходилось 1 р. 3 к. съ десятины, а на земли частныхъ владѣльцевъ только 17 к. съ десятины. Но такъ какъ процентное отношеніе недоимки къ платежамъ и въ первомъ ($51,_5{}^0/_0$) и во второмъ случаѣ ($49,_1{}^0/_0$) почти однообразно; то, слѣдовательно, принявши во вниманіе тяжесть платежей, падающихъ на крестьянскія земли, придется констатировать тотъ выводъ, что крестьяне все таки являются наиболѣе исправными плательщиками.

Такое накопленіе недоимки и несвоевременное поступленіе земскихъ сборовъ, ставившее въ очень затруднительное положеніе уѣздныя земства, естественно порождало нужду въ кредитѣ. Земскіе матеріалы даютъ въ этомъ отношеніи весьма обильный фактическій матеріалъ.

Такъ, Воронежское уѣздное земство, обсуждая въ 1877 году вопросъ о содѣйствіи земства правительству на случай военныхъ передвиженій, постановило произвести заемъ на нужды этого рода у губернскаго земства. Въ 1879 году Воронежское земство уполномочило уѣздную управу воспользоваться, въ случаѣ нужды въ

деньгахъ, займомъ изъ губернскихъ земскихъ суммъ до 10,000 р., а въ 1881 году займомъ до 15,000 р. съ условіемъ погашенія этого займа въ томъ же 1881 году изъ поступленій уѣзднаго сбора. Въ послѣднемъ смыслѣ сдѣлано было постановленіе и на собраніи 1883 года, а въ предшествующемъ 1882 году собраніе дало полномочіе управѣ на заемъ въ 25,000 р. Докладывая собранію 1884 года о необходимости новаго полномочія на заемъ въ 25,000 р., Воронежская уѣздная управа сообщила, что въ 1883 г. она позаимствовала у губернской управы 20,000 р. и возвратила изъ нихъ только 10,000 р., почему губернская управа выдала ей ссуду въ 1884 году только въ 6000 р., что заставило уѣздную управу прибѣгнуть къ займу въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ еще 6000 р. срокомъ на четыре мѣсяца. Въ виду этого собраніе вновь разрѣшило управѣ заемъ у губернскаго земства въ 25,000 р. даже въ томъ случаѣ, если бы 16,000 р. накопившагося раньше долга не были погашены. Какъ видно далѣе изъ доклада уѣздной управы собранію 1885 года, заемъ на этотъ годъ губернское собраніе разрѣшило для Воронежской уѣздной управы только въ 15,000 р. и такъ какъ управа не погасила еще 6000 р. прежняго долга, то фактически она имѣла право на кредитъ лишь въ 9000 р. Обстоятельства однако такъ сложились, что даже эту часть ссуды Воронежская уѣздная управа не могла получить своевременно изъ губернской управы за отсутствіемъ свободныхъ суммъ, почему въ Іюнѣ мѣсяцѣ не было выдано содержаніе шести участковымъ мировымъ судьямъ. Все это заставило уѣздную управу просить собраніе разрѣшить на будущій 1886 годъ заемъ 25,000 р., въ случаѣ нужды, въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ, и собраніе, поэтому, уполномочило управу заключить заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ въ 25,000 р. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и съ уплатою не свыше 9% годовыхъ. Въ 1886 году ревизіонная коммиссія констатировала слѣдующіе долги уѣзднаго земства: губернскому земству 11,000 р., частнымъ лицамъ 18,000 р., въ штрафныя суммы 6443 р. и въ пенсіонный капиталъ 6304 р., а всего, слѣдовательно, 41,747 р.; тѣмъ не менѣе управа вновь испросила разрѣшеніе на заемъ въ 25,000 р. у губернскаго земства или въ коммерческомъ банкѣ. Такое же полномочіе на заемъ въ 25,000 р. у губернскаго земства, въ коммерческомъ банкѣ или у частныхъ лицъ было испрошено управою и въ послѣдующіе годы, такъ что ревизіонная коммиссія 1889 г

констатировала въ концѣ концовъ слѣдующіе долги Воронежскаго уѣзднаго земства: въ штрафной капиталъ 6690 р., въ пенсіонный капиталъ 11,111 р., губернскому земству 14,752 р., частнымъ лицамъ 23,000 р. и коммерческому банку 16,000 р., а всего 70,553 р.

Какъ видно изъ докладовъ уѣздной управы, по Задонскому уѣзду былъ произведенъ въ 1874 году заемъ 15,000 р. у губернскаго земства срокомъ на 9 мѣсяцевъ изъ 6%, и тогда же заемъ въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ Въ 1877 году Задонская управа позаимствовала изъ губернскихъ капиталовъ 15,000 р., изъ которыхъ 12,292 р. 86 к. внесла въ погашеніе долга губернскому земству, а остальныя деньги уплатила коммерческому банку; вмѣстѣ съ тѣмъ управа испросила полномочіе на новый заемъ въ 15,000 р. у губернскаго земства. Такое же полномочіе было дано собраніемъ управѣ и въ 1878 году. Въ докладѣ управы собранію 1879 года обозначены слѣдующіе долги Задонскаго земства: 15,000 р. губернскому земству изъ 6%, 6350 р. Воронежскому коммерческому банку изъ 10%, и 5537 р. безпроцентнаго долга за медикаменты. Затѣмъ въ 1881, 1882, 1883 и 1885 годахъ собраніе повторяло одно и тоже постановленіе, уполномочившее управу на заемъ у губернскаго земства 15,000 р. Собраніе 1886 года поручило управѣ дополучить 3000 р. отъ губернской управы въ счетъ недоданной ссуды и произвести заемъ въ 8000 р. на 6 мѣсяцевъ участныхъ лицъ или у кредитныхъ обществъ. Въ 1887 году предсѣдатель Задонской управы переучелъ, по уполномочію собранія, въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ вексель въ 8000 р., погасивши при этомъ 2000 р. капитальнаго долга. Въ 1888 году Задонское собраніе, какъ это видно изъ вѣдомости управы о долгахъ, состояло должнымъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ 47,027 р. и изъ нихъ погасило въ этомъ году 11,083 р. Наконецъ, въ 1889 г. вновь было погашено 6103 р. изъ прежнихъ ссудъ и къ 1 Октября 1889 года долги Задонскаго земства равнялись 31272 р.

Землянское земское собраніе 1874 года, утверждая докладъ ревизіонной коммиссіи объ отчетности управы, уполномочило между прочимъ послѣднюю произвести, въ случаѣ нужды, заемъ въ губернской управѣ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ губернскимъ собраніемъ. Въ 1876 году собраніе поручило управѣ сдѣлать заемъ изъ суммъ губернскаго земства въ размѣрѣ 25,000 р.; вслѣдствіе этого Землянская управа позаимствовала 13,937 р. въ губернской,

а остальные 11,163 р. были зачтены за прежній долгъ страховому капиталу. Но такъ какъ нужда въ деньгахъ все таки ощущалась, то управа позаимствовала, кромѣ того, у частныхъ лицъ еще 10,000 р. изъ 6% годовыхъ. Въ 1883 году собраніе уполномочило управу занять въ какомъ-либо банкѣ или у частныхъ лицъ 15,000 р., но, по объясненію предсѣдателя управы, онъ долго не могъ совершить займа, такъ какъ частныя лица требовали обусловить своевременное погашеніе займа неустойкою, и только при содѣйствіи одного изъ гласныхъ удалось, наконецъ, взять въ займы 10,000 р. въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ. Въ 1884 году гласный П. А. Русаповъ предложилъ собранію, въ видахъ обезпеченія дѣйствій управы при недостаткѣ денежныхъ поступленій, образовать особый запасный капиталъ и на первый разъ внести въ смѣту съ этою цѣлью 5000 р., въ каковомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собраніемъ. Собраніе 1885 года дало полномочіе управѣ на заемъ у губернскаго земства 15,000 р., но такъ какъ за Землянскимъ земствомъ состояло уже 5000 р. прежняго долга, то Земляпская управа располагала только 10,000 р. кредита у губернскаго земства, а въ дѣйствительности воспользовалась лишь 2000 р.; остальными затѣмъ 8000 р. собраніе уполномочило управу воспользоваться въ 1886 году и, въ случаѣ нужды въ большей суммѣ, совершить кромѣ того заемъ въ 10,000 р. въ коммерческомъ банкѣ или у частныхъ лицъ. Въ 1887 и 1889 г. Землянское собраніе разрѣшило управѣ позаимствовать у губернскаго земства 15,000 р.

Нижнедѣвицкое земское собраніе разрѣшило уѣздной управѣ занять у губернскаго земства въ 1873 году до 10,000 р., а въ 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 годахъ до 15,000 р. каждый разъ. Въ дѣйствительности, однако, не смотря на эти полномочія, Нижнедѣвицкая управа принуждена была, кромѣ займовъ у губернскаго земства, прибѣгать и къ другимъ видамъ кредита. Такъ, въ 1881 году губернская управа отказала въ ссудѣ Нижнедѣвицкому земству въ виду того, что за нимъ и безъ того числилось 17,000 р. долга, т. е. на 2000 р. болѣе сверхъ установленной для уѣздныхъ земствъ нормы. Поэтому, Нижнедѣвицкая управа произвела заемъ 11,000 р. въ Воронежскомъ обществѣ взаимнаго кредита срокомъ на 6 мѣсяцевъ и 10 дней за 8% годовыхъ. Въ 1882 году Нижнедѣвицкая управа заняла 10,000 р. у одного изъ землевладѣльцевъ изъ 10%. Въ тоже время Нижнедѣвицкое соб-

раніе,—въ виду исключительныхъ обстоятельствъ—накопившейся недоимки въ 70,465 р., съ одной стороны, и долга въ 30,000 р., съ другой, а также вѣроятной пріостановки „веденія земскаго дѣла“ и даже сомнительности „самаго существованія управы и прочихъ земскихъ учрежденій въ уѣздѣ“,—постановило прибѣгнуть къ особому экстраординарному займу изъ суммъ государственнаго казначейства 50,000 р., съ разсрочкою долга на пять лѣтъ, ходатайствовать о чемъ и уполномоченъ былъ предсѣдатель Нижнедѣвицкой управы. Ходатайство это однако не было первоначально уважено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который предложилъ обратиться съ просьбою о займѣ 50,000 р. прежде всего къ губернскому земству; но когда Нижнедѣвицкая управа выяснила тѣ причины, по которымъ она не могла обратиться съ просьбою о ссудѣ къ губернскому земству, по докладу Министра Финансовъ Нижнедѣвицкому земству Высочайше была разрѣшена ссуда въ 15,000 р. Скоро эти деньги изсякли, и Нижнедѣвицкое земское собраніе 1883 года дало полномочіе управѣ на новый заемъ въ 15,000 р. Въ 1884 году долги Нижнедѣвицкаго земства возросли до 38,000 р., а въ 1886 году до 40,331 р. Въ тоже время ревизіонная коммиссія 1886 года, указывая на крайнюю степень безденежья, предложила собранію между прочимъ просить Министра Финансовъ объ открытіи кредита Нижнедѣвицкому земству изъ государственнаго банка подъ соло-векселя земства, въ какомъ смыслѣ и постановлено было собраніемъ ходатайствовать предъ правительствомъ; но чѣмъ окончилось это новое ходатайство—изъ журнальныхъ постановленій Нижнедѣвицкаго собранія и докладовъ управы не видно.

Коротоякское земство, благодаря удовлетворительному поступленію земскихъ сборовъ, менѣе нуждалось въ кредитѣ, чѣмъ другія земства. Въ 1877 году собраніе уполномочило управу на заемъ въ 5000 р. изъ суммъ губернскаго земства и произвести заемъ не сразу, а частями „по мѣрѣ надобности“; затѣмъ собраніе дало разрѣшеніе на займы у губернскаго земства, въ коммерческихъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ въ 1885 году на 10,000 р., въ 1886 г. на 15,000 р., въ 1887 г. на 5000 р. и въ 1888 году также на 5000 р., при чемъ, какъ видно изъ доклада Коротоякской управы собранію 1888 года, въ предшествующемъ году управа обошлась безъ займа, такъ какъ „неожиданно поступила круп-

ная сумма земскаго сбора", и разрѣшеніе въ кредитѣ на 1889 г. испрашивалось „на всякій случай".

Журналы Бобровскихъ земскихъ собраній не заключаютъ въ себѣ достаточныхъ и характерныхъ указаній относительно кредита. Въ 1877 году собраніе, по докладу управы, разрѣшило ей занять 15,000 р. у губернскаго земства въ случаѣ неудовлетворительнаго поступленія земскихъ сборовъ. Въ слѣдующемъ году, для пополненія позаимствованія въ 5820 р. изъ экстраординарныхъ суммъ, 11,000 р. займа и др. нуждъ, Бобровской управѣ поручено было собраніемъ произвести заемъ 22,600 р. у губернскаго собранія или, при отказѣ со стороны послѣдняго, у правительства срокомъ на 5 лѣтъ. Затѣмъ въ 1880 и 1881 годахъ собраніемъ было дано разрѣшеніе управѣ на займы по 10,000 р. каждый разъ.

Новохоперское земское собраніе еще въ 1866 году сдѣлало постановленіе объ отчисленіи 5% „съ причитающагося по раскладкѣ сбора въ запасную сумму, необходимую, въ случаѣ недоимокъ, для безостановочнаго веденія земскаго дѣла". Но затѣмъ въ послѣдующіе годы въ журналахъ собраній не встрѣчается указаній по этому предмету. Изъ постановленія собранія отъ 10 Сентября 1876 года видно, что Новохоперское земство было должно губернскому земству 6000 р., занятыхъ для постройки земскаго дома, и что собраніе разрѣшило Новохоперской управѣ воспользоваться займомъ еще 6000 р. изъ того же источника. Въ 1881 году Новохоперское земство состояло должнымъ губернскому земству, какъ это видно изъ доклада ревизіонной коммиссіи за этотъ годъ, 11,000 рублей.

По Богучарскому уѣзду собраніе 1873 года разрѣшило управѣ сдѣлать заемъ для покрытія передержки. Въ экстренномъ затѣмъ собраніи земства въ 1877 году, „въ видахъ лучшаго удовлетворенія военныхъ потребностей", управѣ былъ открытъ кредитъ изъ суммъ, предназначенныхъ на постройку зданій управы, въ размѣрѣ до 10,000 р. Въ 1882 году экстренное земское собраніе, въ виду несвоевременнаго поступленія земскаго сбора, разрѣшило управѣ произвести заемъ въ 25,000 р., съ условіемъ погашенія долга къ 1 Января 1883 года. Изъ доклада ревизіонной коммиссіи собранію 1883 года видно, что въ этомъ году долги земства равнялись 17,000 р. и что въ предшествующемъ году было погашено долга 4000 р. Постановленіемъ собранія 16 Ок-

тября 1884 года управѣ поручено было ходатайствовать у губернскаго земства объ отсрочкѣ уплаты 10,000 р. изъ краткосрочной ссуды до 1 Декабря 1885 года, при чемъ за Богучарскимъ земствомъ въ это время числилось 15,000 р. краткосрочной ссуды и 6000 р. изъ числа 16,000 р., взятыхъ въ займы на три года. Въ 1886 году управа, указывая на крайне слабое поступленіе сбора, такъ что изъ 118,000 р. годоваго оклада за первую половину года поступило лишь 11,000 р., т. е. менѣе 10%, предложила собранію разрѣшить заемъ въ 25,000 р. у правительства, губернскаго земства или у частныхъ лицъ, съ условіемъ погашенія этого долга къ 1 Января 1888 года,—и собраніе сдѣлало постановленіе въ этомъ смыслѣ. Въ 1887 году управѣ собраніемъ вновь былъ разрѣшенъ кредитъ въ 15,000 р., а въ 1888 году Богучарское земство погасило 25,401 р. долговъ. Наконецъ, хотя на 1889 г. управѣ и представлено было собраніемъ произвести заемъ въ 15,000 р., при неудовлетворительномъ поступленіи земскихъ сборовъ, но управа „не встрѣтила надобности“ въ этомъ кредитѣ.

Павловское уѣздное земство признало въ 1877 году правильнымъ произведенный управою изъ суммъ губернскаго земства заемъ въ 7100 р. Докладывая собранію 1882 года о томъ, что за Павловскимъ земствомъ числится 6000 р. долга губернскому земству и что уплата процентовъ по этому долгу является „новымъ налогомъ, обременяющимъ земство“, управа предложила собранію, во избѣжаніе займовъ, пользоваться временно остатками исполненыхъ смѣтъ, причисляя ихъ къ капиталу, образованному для постройки земскихъ зданій и равнявшемуся уже 17,818 р., съ чѣмъ согласилось и собраніе, сдѣлавшее постановленіе въ предложенной управою формѣ. Въ 1883 году Павловская управа, основываясь на постановленіи Павловскаго земства отъ 5 Октября 1876 года, которымъ разрѣшался управѣ заемъ въ 5000 р., позаимствовала у губернскаго земства и погасила 4500 р. и, кромѣ того, взяла 800 р. изъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Павловскомъ земствѣ, погасивши изъ этого послѣдняго займа только 400 р. Чрезъ годъ затѣмъ, въ 1885 году, Павловская управа произвела новый, на основаніи того же постановленія отъ 5 Октября 1876 г., заемъ въ 5000 р., въ виду того, что изъ оклада въ 75,705 р. къ 1 Мая поступило въ казначейство только 515 р. сбора и что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ управою было израсходовано на текущія нужды до 25,122 р. „изъ разныхъ капи-

таловъ, находившихся въ вѣдѣніи управы". Собраніе утвердило этотъ заемъ. Въ 1886 году собраніе поручило управѣ взять изъ Павловскаго городскаго банка 5800 р. принадлежавшей земству суммы на постройки и отослать эти деньги въ губернскую управу на пополненіе долга губернскому земству въ 8000 р. Въ 1887 г. за Павловскимъ земствомъ числилось 13,000 р. долга губернскому земству, но, въ виду необходимости въ деньгахъ на постройку земскихъ зданій, собраніе поручило управѣ испросить у губернскаго земства еще заемъ въ 12,000 р. Однако, губернское земство не разрѣшило этой ссуды, такъ какъ она превышала установленную для уѣздныхъ земствъ норму, и управа въ 1888 году поэтому, заняла 1000 р. изъ кассы служащихъ въ ней лицъ и просила собраніе разрѣшить ей взять 7469 р. изъ губернской управы, т. е. остальную часть нормальной ссуды въ 15,000 р., такъ какъ за Павловскимъ земствомъ числилось долгу 7531 р. Въ 1889 году Павловская управа позаимствовала вновь изъ губернской управы 5000 р., и такъ какъ часть прежняго долга была погашена, то за Павловскимъ земствомъ числилось съ вновь взятыми деньгами 8000 р.

Острогожское земство первое полномочіе на заемъ 15,000 р. изъ губернскихъ суммъ дало управѣ въ 1867 году, мотивируя необходимость этого займа тѣмъ, что уѣздная раскладка утверждается обыкновенно не ранѣе конца Декабря, а къ составленію окладныхъ листовъ можно, поэтому, приступить лишь въ Январѣ слѣдующаго года, такъ что само собою образуется время безденежья въ уѣздной управѣ. Въ 1874 году Острогожской управѣ поручено было собраніемъ произвести заемъ отъ 10 до 20 тысячъ рублей у губернскаго земства, но такъ какъ послѣднее разрѣшило ссуду лишь въ 10,000 р., то собраніе дало въ 1875 году полномочіе управѣ на новый заемъ въ 8000 р. Собраніе 1876 года поручило управѣ ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ объ отсрочкѣ уплаты 10,000 р. займа, произведеннаго въ 1875 г., на годъ и внести эту сумму на погашеніе долга въ смѣту 1877 г. Въ 1877 году ревизіонная коммиссія предложила собранію просить губернское земство о новой отсрочкѣ погашенія упомянутаго выше долга „впредь до поступленія земскихъ сборовъ въ достаточномъ количествѣ". Собраніе 1882 года поручило управѣ погасить только 500 р. долга въ продовольственный капиталъ и просить губернское земство объ отсрочкѣ уплаты долга въ 5700 р. „до бо-

лѣе благопріятнаго поступленія земскихъ сборовъ", такъ какъ 1882 годъ былъ неурожайнымъ и за плательщиками ко времени очереднаго уѣзднаго собранія накопилось недоимки свыше 73,000 р. Въ 1887 году собраніе постановило выразить благодарность гласному Ф. В. Бабенышеву за безпроцентныя ссуды земству денегъ. Въ 1889 году собраніемъ была повторена благодарность тому же гласному за новую „ссуду денегъ земству во время неимѣнія средствъ для удовлетворенія текущихъ расходовъ".

По Бирюченскому уѣзду земскимъ собраніемъ даны были между прочимъ уѣздной управѣ полномочія на заемъ у губернскаго земства въ 1875 г. д. 10,000 р., въ 1876 году 15,000 р., въ 1877 году 15,000 р. и въ 1878 году 10,000 р. Въ 1884 году Бирюченская управа, вслѣдствіе затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ, вынуждена была созвать чрезвычайное земское собраніе. Въ докладѣ управы по этому поводу собранію указано между прочимъ на то, что къ Іюню 1884 г. числилось 107378 р. недоимки и оклада и что съ 1 по 24 Іюня поступило лишь 2592 р. земскихъ платежей, между тѣмъ какъ мѣсячные расходы равнялись 8000 р.; управа „долго изыскивала всевозможныя средства" для того, чтобы выдти изъ такого затруднительнаго положенія, но попытки ея были безрезультатны и она рѣшилась, поэтому, на созывъ экстреннаго собранія. Собраніе съ своей стороны остановилось на единственномъ въ такихъ случаяхъ средствѣ—на займѣ, и разрѣшило управѣ кредитъ до 25,000 р. у частныхъ лицъ или въ кредитныхъ учрежденіяхъ изъ 12% годовыхъ и на шестимѣсячный срокъ. Въ 1886 году управа, указывая собранію на то, что изъ разрѣшенной раньше ей суммы займа въ 25,000 р. она воспользовалась лишь только 10,000 р., испросила разрѣшеніе на новый заемъ въ тѣхъ же размѣрахъ и на тѣхъ же условіяхъ.

Валуйское земское собраніе уполномочило управу на совершеніе займа изъ суммъ губернскаго земства въ первый разъ въ 1866 году. Какъ видно изъ постановленія чрезвычайнаго Валуйскаго земскаго собранія отъ 1 Мая 1884 года, хотя за Валуйскимъ земствомъ и числились въ это время долги, но собраніе уполномочило управу произвести новый заемъ въ 25,000 р. у губернскаго земства или у частныхъ лицъ. Въ томъ же 1884 году управа испросила разрѣшеніе у очереднаго собранія на позаимствованія изъ суммъ, предназначенныхъ на устройство мѣстъ заключенія и изъ пенсіоннаго капитала для сельскихъ учителей.

Въ 1887 году Валуйскою управою былъ возбужденъ вопросъ о займѣ у правительства.

Приведенными выше по 12 уѣзднымъ земствамъ фактами конечно далеко не исчерпываются всѣ случаи земскаго кредита. Въ своихъ мѣстахъ мы увидимъ еще, что нѣкоторыя уѣздныя управы пользовались кредитомъ у губернскаго земства на составленіе плановъ усадебныхъ мѣстъ по селеніямъ. Въ однихъ случаяхъ, какъ это было въ Острогожской управѣ, въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, расходовалъ на текущія нужды предсѣдатель управы (В. Н. Тевяшовъ) свои собственныя деньги безъ всякаго процентнаго вознагражденія, въ другихъ—управы временно пользовались различнаго рода капиталами, находившимися въ ихъ распоряженіи, и въ особенности, какъ это опять таки увидимъ еще, страховыми суммами. Размѣры кредита у частныхъ лицъ также нельзя было опредѣлить по тѣмъ матеріаламъ, которыми мы располагали, безъ выборокъ изъ первоначальныхъ источниковъ—изъ денежныхъ книгъ, что оказалось физически невозможнымъ въ виду и безъ того обширныхъ рамокъ настоящаго труда. Все это однако не исключаетъ возможности прослѣдить теченіе и развитіе вопроса о кредитѣ собственно у губернскаго земства, которое было во всякомъ случаѣ самымъ крупнымъ заимодавцемъ для земствъ уѣздныхъ.

Въ 1866 году губернское собраніе, обсуждая докладъ губернской управы о необходимости ссудъ уѣзднымъ земствамъ на случай денежныхъ затрудненій, опредѣлило размѣръ этихъ ссудъ въ 2500 р. на каждый уѣздъ и при условіи выдачи ссудъ „изъ свободныхъ денегъ“. Въ силу этого постановленія, въ слѣдующемъ 1867 году были разрѣшены собраніемъ ссуды Новохоперской, Павловской, Бобровской, Коротоякской и Бирюченской управамъ; но тоже собраніе отказало въ выдачѣ просимой Острогожскимъ земствомъ ссуды въ 15,000 р., такъ какъ она превышала установленную земствомъ норму для каждаго уѣзда въ 2500 р. Въ 1868 г. собраніе рѣшило выдавать безпроцентныя ссуды только не свыше 2500 р., а за ссуды, превышающія эту норму, брать процентъ, чтобы не лишить такимъ образомъ губернское земство тѣхъ приращеній, какія могли приносить губернскіе капиталы, обращенные въ процентныя бумаги. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе разрѣшило Острогожскому земству ссуду въ 3167 р. подъ условіемъ взиманія процентовъ. Въ 1869 году была разрѣшена ссуда Коротояк-

скому земству въ 7500 р., при чемъ за взятыя первоначально 2500 р. Коротоякское земство избавлено было отъ платежа процентовъ на годъ. Въ томъ же засѣданіи собранія, по предложенію гласнаго Л. М. Стрижевскаго, губернское земство совсѣмъ отмѣнило безпроцентныя ссуды и свои прежнія постановленія на этотъ счетъ, постановивши взимать процентъ за всякую ссуду, на какой бы срокъ она ни была взята. Такъ какъ Землянское земство не возвращало губернской управѣ ссуды въ 2150 р., произведенной еще въ 1867 году, то собраніе 1872 года постановило начесть на эту ссуду процентъ со времени перваго требованія губернской управы о возвратѣ ссуды. Въ 1873 году губернскимъ собраніемъ были установлены новыя условія выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ изъ губернскихъ капиталовъ: во 1-хъ за всякую ссуду положено было взимать 6% въ годъ и, во 2-хъ высшій размѣръ ссудъ былъ опредѣленъ въ 15,000 р. на уѣздъ, а срокъ въ 9 мѣсяцевъ. Выдача такихъ ссудъ предоставлена была разъ навсегда губернской управѣ, безъ особыхъ постановленій на этотъ счетъ губернскаго земства, и должна была производиться въ случаяхъ несвоевременнаго поступленія уѣзднаго земскаго сбора. Въ экстраординарныхъ же случаяхъ, каковы неурожай и др. рѣзкія неблагопріятныя обстоятельства, допускались ссуды въ большихъ размѣрахъ и на болѣе долгіе сроки, но только каждый разъ съ особаго разрѣшенія губернскаго собранія. Въ обоихъ случаяхъ ссуды постановлено было выдавать изъ капитала губернскаго земскаго сбора и той части продовольственнаго, которая была составлена собственно земствомъ. Такъ какъ раньше Богучарскому земству была выдана ссуда въ 35,000 р., то собраніе назначило срокъ возврата этой ссуды по 5 Іюля 1874 г. и постановило взимать по этой ссудѣ ½% въ мѣсяцъ съ 1 Января 1874 года. Въ этомъ послѣднемъ году губернское собраніе разрѣшило на новыхъ условіяхъ ссуду въ 10,000 р. Острогожскому земству и 15,000 р. Задонскому земству, изъ которыхъ губернская управа должна была удержать 5000 р. въ погашеніе прежняго долга. Въ 1875 г. губернское собраніе постановило зачислить Землянскому земству 11,165 р. остатка отъ страховой суммы въ ссуду срокомъ по 1 Марта 1875 года, уполномочить управу на выдачу тому же земству въ ссуду остальной до 15,000 р. суммы и, сверхъ того, разрѣшить особую ссуду въ 15,000 р., на общихъ основаніяхъ, если послѣдуетъ на то, помимо заявленія гласныхъ, особое по-

становленіе Землянскаго земскаго собранія. Въ томъ же губернскомъ собраніи была разрѣшена ссуда въ 8000 р. срокомъ на одинъ годъ Острогожскому земству сверхъ 10,000 р. числившагося за этимъ земствомъ долга. Въ январскомъ собраніи 1877 года (очередномъ 1876 г.) постановлено было отсрочить еще на одинъ годъ 10,000 р. долга Острогожскому земству. Просимую затѣмъ Новохоперскимъ земствомъ отсрочку уплаты 3287 р. собраніе разрѣшило при условіи предварительнаго внесенія процентовъ на всю сумму долга въ 9326 р.; что же касается выдачи тому же Новохоперскому земству новой ссуды въ 6000 р., то произвести эту ссуду собраніе поручило губернской управѣ въ томъ только случаѣ, когда позволятъ это денежныя средства управы, такъ какъ, по объясненію предсѣдателя губернской управы, выдача ссудъ изъ губернскаго земскаго капитала, состоявшаго: 1) изъ текущихъ суммъ, 2) суммъ, положенныхъ на текущій счетъ въ кредитныя учрежденія и 3) суммъ, хранившихся въ процентныхъ бумагахъ, производилась исключительно изъ суммъ второго рода, т. е. находившихся въ банкахъ на текущемъ счету, а между тѣмъ всѣ суммы этого рода въ количествѣ 79,000 р. были розданы уже въ ссуду управамъ. Въ томъ же собраніи возникъ цѣлый рядъ вопросовъ объ условіяхъ выдачи ссудъ по поводу задолженности Задонскаго земства. Такъ какъ Задонская управа не только не погасила своевременно капитальнаго долга въ 13,500 р., но и не внесла наросшихъ процентовъ до 1363 р.; то губернская управа сочла въ правѣ удержать въ счетъ этого долга 2253 р. поступившаго въ губернскую управу изъ лѣснаго департамента уѣзднаго сбора по Задонскому уѣзду. Собраніе утвердило это распоряженіе губернской управы, отказавши Задонскому земству въ новой ссудѣ до возврата прежняго долга и причитающихся на него процентовъ; въ видахъ же побужденія къ своевременнымъ погашеніямъ ссудъ вообще неисправными земствами, собраніе установило правило, чтобы за просроченныя ссуды не вслѣдствіе какихъ-либо экстренныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, а просто для выполненія текущихъ нуждъ по смѣтѣ, взималось не 6, а 12% годовыхъ, съ причисленіемъ прежде накопившихся процентовъ къ капитальной суммѣ. Когда же предсѣдатель Задонской управы выяснилъ собранію, что причина неисправнаго погашенія долга по Задонскому уѣзду лежала въ неурожаяхъ, постигшихъ этотъ уѣздъ, и что просимая вновь краткосрочная ссуда въ 5000 р. крайне не-

обходима для безъостановочнаго удовлетворенія текущихъ нуждъ и будетъ возвращена изъ первыхъ же поступленій уѣзднаго сбора, то собраніе нашло возможнымъ пересмотрѣть предшествующее постановленіе и въ результатѣ было рѣшено выдать Задонскому земству въ ссуду 15,000 р., включая въ нее и старый долгъ этого земства. Тогда гласный отъ Воронежскаго уѣзда Н. И. Русановъ, указывая на противорѣчія въ постановленіяхъ по поводу ссудъ по Новохоперскому и Задонскому земствамъ, предложилъ вообще измѣнить порядокъ выдачи ссудъ изъ разныхъ частей губернскаго капитала. Находя, что ссуды изъ губернской управы составляютъ весьма важное подспорье для уѣздныхъ земствъ и что взимаемый за нихъ процентъ во всякомъ случаѣ выше процента, даваемаго процентными бумагами, гласный Н. И. Русановъ считалъ выгоднымъ для губернскаго земства и полезнымъ для уѣздныхъ земствъ дѣломъ реализацію процентныхъ бумагъ для безъостановочной выдачи уѣзднымъ управамъ ссудъ въ установленныхъ размѣрахъ. Въ виду этого собраніе поручило управѣ производить безъостановочно выдачу ссудъ уѣзднымъ земствамъ, въ установленныхъ размѣрахъ и на установленныхъ условіяхъ, и, въ случаѣ недостатка денежныхъ средствъ, перечислять послѣднія изъ одного капитала въ другой или же производить самый размѣнъ процентныхъ бумагъ. Какъ видно изъ доклада губернской управы очередному собранію 1877 года, долговъ губернскаго земства числилось по Землянскому уѣзду 28,922 р., по Острогожскому 18,000 р., по Задонскому 15,000 руб., по Бирюченскому и Нижнедѣвицкому по 11,000 р., по Новохоперскому 9000 р., по Коротоякскому 7000 р., по Павловскому и Валуйскому по 5000 р. за каждымъ, съ процентомъ на всѣ эти суммы въ 5505 р. Собраніе, вслѣдствіе ходатайства уѣздныхъ земствъ, постановило отсрочить уплату долговъ на одинъ годъ изъ 6% по уѣздамъ Острогожскому, Задонскому, Землянскому и Новохоперскому, а Коротоякскому вновь отпустить въ ссуду 5000 р., въ случаѣ явится потребность въ этомъ. Въ 1878 году губернское земство вновь отсрочило на годъ уплату долговъ Землянскому, Задонскому, Острогожскому и Валуйскому земствамъ и отказало въ выдачѣ дополнительной ссуды въ размѣрѣ 22,600 р. Бобровскому земству, такъ какъ земство это воспользовалось уже ссудою въ 27,000 р., какая по уравнительной раскладкѣ приходилась на долю Бобровскаго уѣзда. Собраніе 1879 года постановило перечислить, согласно ходатайству Остро-

гожскаго уѣзднаго земства, 3000 р. долга изъ процентной въ безпроцентную ссуду на томъ основаніи, что деньги эти были израсходованы на призрѣніе семействъ нижнихъ чиновъ, но въ отсрочкѣ долга этому земству еще на годъ губернское собраніе отказало въ виду того, что отсрочка давалась уже два раза подъ рядъ. Въ 1880 году предсѣдателемъ губернской управы былъ поднятъ рядъ вопросовъ объ упорядоченіи кредита уѣзднымъ земствамъ, именно: 1) о пересмотрѣ постановленій предшествующихъ собраній о кредитѣ уѣзднымъ земствамъ, 2) объ опредѣленіи источниковъ этого кредита, 3) о размѣрѣ ежегоднаго кредита и 4) о мѣрахъ къ своевременной уплатѣ уѣздными земствами изъ долговъ губернскому. Вслѣдствіе этого собраніе, приступивши къ пересмотру прежнихъ постановленій, опредѣлило изъять изъ источниковъ земскаго кредита продовольственный капиталъ, долженствующій служить прямому своему назначенію, просить губернатора о принятіи мѣръ къ успѣшному поступленію сборовъ и погашенію недоимокъ, и оставило остальные вопросы открытыми. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ разрѣшенъ кредитъ въ 5000 р. изъ суммъ губернскаго земскаго сбора Валуйской земской управѣ, сдѣлана отсрочка уплаты долга по Острогожскому уѣзду (20,000 р.) на годъ, по Землянскому (27,250 р.) на 3 года изъ $6^0/_0$ и по Задонскому уѣзду (5000 р.) на годъ также изъ $6^0/_0$, отказано въ кредитѣ Коротоякскому и Бирюченскому земствамъ, вслѣдствіе превышенія ихъ долгами установленной нормы, и открытъ кредитъ Бобровской управѣ въ 8000 р. Въ 1881 году, по поводу просимой Задонскимъ земствомъ ссуды въ 10,000 р., на губернскомъ собраніи вновь былъ возбужденъ вопросъ объ условіяхъ кредита уѣзднымъ земствамъ и, послѣ разнаго рода замѣчаній, сдѣланныхъ гласными по этому поводу, губернское собраніе, разрѣшивши кредитъ Задонскому земству, поручило губернской управѣ дѣлать позаимствованія для этой цѣли изъ запаснаго губернскаго капитала, для чего и хранить часть этого капитала въ билетахъ, удобныхъ для размѣна безъ курсовой потери. То же собраніе отсрочило уплату на одинъ годъ части (8000 р.) долга Острогожскому земству, въ виду неурожая и крайне тугого поступленія уѣзднаго земскаго сбора. На собраніи 1882 года было постановлено: 1) разрѣшить отсрочку 7500 р. долга Острогожскому земству на одинъ годъ, 2) замѣнить срокъ погашенія съ двухъ на $4^1/_2$ года 22,250 р. долга по Землянскому уѣзду, съ ежегоднымъ погашеніемъ по 5000 р.,

3) выдать ссуды: Воронежскому уѣздному земству въ 25,000 р., Задонскому въ 15,000 р., Богучарскому въ 15,000 р. и ему же, на особыхъ условіяхъ, кромѣ того 16,000 р., наконецъ, отпустить Валуйскому и Бирюченскому земствамъ по 10,000 р. каждому сверхъ полученныхъ уже ими ссудъ въ 15,000 р. Въ 1883 году губернское собраніе постановило удовлетворить всѣ ходатайства уѣздныхъ земствъ о кредитѣ, такъ какъ „ходатайства эти заключались въ отсрочкѣ уже должныхъ ими губернскому земству суммъ.“ Въ слѣдующемъ 1884 году собраніе разрѣшило Воронежскому уѣздному земству ссуду въ 15,000 р., вмѣсто просимой въ 25,000 р., отсрочило на 1 годъ уплату 14,000 р. долга по Острогожскому уѣзду и 10,000 р. по Богучарскому уѣзду и постановило отсрочить уплату долга въ 15,000 р. по Валуйскому земству, предложивши послѣднему излишекъ сверхъ этой нормы въ 11,118 р. погасить непремѣнно въ теченіе слѣдующаго года. Въ томъ же собраніи особымъ постановленіемъ отъ 19 Декабря Задонскому земству былъ разрѣшенъ на 1885 годъ кредитъ отъ 10 до 15 тысячъ рублей, сверхъ установленной нормы въ 15,000 р., въ виду устраненія необходимости созыва чрезвычайнаго собранія для разрѣшенія вопроса о кредитѣ въ указанныхъ размѣрахъ. Постановленіями собранія 1885 года опредѣлено: 1) разрѣшить кредитъ по Павловскому уѣзду въ 8000 р., 2) по Землянскому уѣзду въ 10,000 р., сверхъ 5000 р. стараго долга, 3) отсрочить уплату на 1 годъ 14,000 р. долга по Острогожскому уѣзду, 4) сдѣлать на 1 годъ отсрочку уплаты 15,000 р. долга по Валуйскому уѣзду, предложивши вмѣстѣ съ тѣмъ произвести погашеніе остальной части долга въ 10,000 р. въ теченіе 1886 года и 5) отказать Воронежскому уѣздному земству въ новой ссудѣ 25,000 р., обязавши его погасить въ текущемъ году 5000 р. долга, составляющаго превышеніе установленной нормы въ 15,000 р. Въ 1886 году губернское собраніе 1) разрѣшило выдать лишь дополнительныя ссуды тѣмъ земствамъ, за которыми числились старые долги, не превышавшіе установленной нормы въ 15,000 р., 2) постановило сдѣлать отсрочку въ уплатѣ долговъ на 1 годъ при тѣхъ же условіяхъ непривышенія долгами установленной нормы и 3) поручило губернской управѣ просить уѣздныя земства, долги которыхъ превышали установленную норму, поспѣшить взносомъ излишковъ долга. Собраніе 1887 года, разсматривая отчетность губернской управы о размѣрахъ задолженности уѣздныхъ земствъ губернскому,

постановило, согласно предложенію гласнаго А. Г. Левченко, оставить прежнюю норму кредита въ 15,000 р. на уѣздъ, потребовавши вмѣстѣ съ тѣмъ немедленной уплаты уѣздными земствами излишковъ долга сверхъ этой нормы, подъ опасеніемъ взысканія по $^1/_2$ копѣйки пени съ рубля въ мѣсяцъ. Въ 1888 году собраніе разрѣшило кредитъ въ 15,000 р. Богучарскому земству, въ 10,000 р. Валуйскому и отсрочку на одинъ годъ уплаты 5000 р. долга, сверхъ положенной нормы, Бирюченскому земству; Воронежскому же уѣздному земству, просившему ссуду въ 25,000 р., губернское собраніе отказало въ ссудѣ, на томъ основаніи, что кредитъ въ предѣлахъ установленной нормы былъ уже исчерпанъ этимъ земствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе сдѣлало особое постановленіе относительно долговъ Нижнедѣвицкаго земства. Такъ какъ земство это не погашало капитальной суммы и не выплачивало даже процентовъ на нее въ теченіе четырехъ лѣтъ, то губернское собраніе постановило увѣдомить Нижнедѣвицкое уѣздное казначейство о высылкѣ изъ каждаго поступленія уѣздныхъ сборовъ 25% въ губернскую управу впредь до погашенія 17,000 р. долга, сверхъ положенной нормы, 2996 р. 55 к. процентовъ, и сообщило это постановленіе Нижнедѣвицкой земской управѣ для исполненія.

Такимъ образомъ, формы губернскаго земскаго кредита и порядки пользованія имъ выработались постепенно, практическимъ путемъ. Первоначально губернское земство выдавало безпроцентныя ссуды земствамъ уѣзднымъ, позже оно стало взимать процентъ за всякую ссуду; въ началѣ была установлена очень низкая норма кредита въ 2500 р. на уѣздъ, впослѣдствіи эту норму пришлось повысить до 15,000 р.; источниками для выдачи ссудъ раньше служили суммы губернскаго земскаго сбора и та часть продовольственнаго капитала, которая была образована земскими учрежденіями, позже послѣдняго рода капиталы были совершенно изъяты изъ кредитныхъ операцій; въ первые годы практики ссуды выдавались изъ однихъ денежныхъ запасовъ, хранившихся въ банкахъ на текущемъ счету, въ послѣдующее время рѣшено было обращать въ деньги процентныя бумаги для той же цѣли. Съ теченіемъ времени не только развивались вообще формы кредита и порядки пользованія имъ, но и постепенно росла нужда въ разширеніи кредитныхъ операцій. Отсюда постоянныя заботы губернскаго земства объ ограниченіи размѣровъ ссудъ, вы-

дававшихся уѣзднымъ земствамъ. Этимъ же обусловливались и учащенія за послѣдніе годы займовъ уѣздными земствами у частныхъ лицъ и кредитныхъ обществъ. Губернское земство могло удовлетворить только часть нуждъ въ кредитѣ земствъ уѣздныхъ. Такъ, въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ 1880 по 1889 годъ, задолженность уѣздныхъ земствъ земству губернскому выражалась ежегодно къ 1 Ноября въ слѣдующихъ цифрахъ:

УѢЗДЫ.	Къ 1 Ноября каждаго года состояло долга въ рубляхъ.									
	За 1880 г.	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
1. Воронежскій .	14000	10000	15000	20000	16000	110000	11000	11000	14752	14752
Задонскій .	—	—	10000	15000	15000	27000	27000	26000	26000	26000
Землянскій .	27250	27250	22250	22250	15000	5000	7000	—	—	—
Нижнедѣвицкій .	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000	10636
5. Коротоякскій .	10000	10000	15000	15000	15000	—	—	10000	15000	15000
Бобровскій .	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000	15000	13056	8819
Новохоперскій .	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000	5000
Богучарскій .	—	—	15000	31000	31000	21000	11477	14101	—	—
Павловскій .	—	—	3000	—	—	—	8000	13000	7531	8000
10. Острогожскій .	7500	7500	7500	7000	15000	14000	14000	14000	7000	15000
Бирюченскій .	15000	15000	15000	25000	25000	25000	25000	25000	15000	20000
Валуйскій .	7000	15000	15000	25000	25000	25000	21625	21625	10000	15000
По губерніи .	115750	119750	152750	195250	192000	163000	160102	169726	133339	13320
% къ недоимкѣ.	*34,8*	*38,1*	*35,5*	*37,8*	*35,0*	*27,8*	*23,5*	*27,4*	*24,1*	*21,*

Не входя въ подробное разсмотрѣніе цифръ задолженности по каждому уѣзду, на основаніи приведенныхъ въ таблицѣ матеріаловъ можно сдѣлать лишь тотъ общій выводъ, что, при незначительныхъ колебаніяхъ по годамъ, процентное отношеніе долговъ уѣздныхъ земствъ къ недоимкѣ постепенно понижалось—въ 1880 г. долги уѣздныхъ земствъ губернскому составляли $34,_8\%$ недоимки, а въ 1888 г. $24,_1\%$, въ 1881 году $38,_1\%$, а въ 1889 году $21,_9\%$ и т. д. Очевидно, что недоимки по уѣзднымъ земствамъ возрастали болѣе прогрессивнымъ образомъ сравнительно съ накопленіемъ въ губернскомъ земствѣ тѣхъ капиталовъ, кредитомъ изъ которыхъ

нѣсколько ослаблялись временныя затрудненія въ денежныхъ средствахъ по разнымъ уѣздамъ.

Вообще же, слѣдовательно, земскія недоимки и кредитъ, находясь въ самой близкой неразрывной связи между собою, одинаково указываютъ на тѣ крайне неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилось Воронежское земство въ финансовомъ отношеніи. Не было во время денегъ—нельзя было съ надлежащею правильностью выполнять и земскія повинности, къ ближайшему разсмотрѣнію которыхъ мы перейдемъ въ послѣдующихъ главахъ.

Глава XII.

Земскія повинности вообще и обязательныя въ частности.

Временными правилами о земскихъ повинностяхъ послѣднія были подраздѣлены на государственныя, земскія и частныя. Такое дѣленіе повинностей, подлежавшихъ вѣдѣнію земства, находилось впрочемъ въ тѣсной связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вновь образованныя земскія учрежденія продолжали первое время своего существованія выполнять дореформенную смѣту на трехлѣтіе съ 1865 по 1867 годъ, а эта именно смѣта была составлена примѣнительно къ указанному выше дѣленію повинностей на три разряда. Впослѣдствіи, поэтому, повинности перваго и третьяго разрядовъ частію вышли изъ вѣдѣнія земства, а частію слились съ повинностями собственно земскими. Такимъ образомъ, первымъ земскимъ собраніямъ предстояло разобраться прежде всего въ своихъ прямыхъ земскихъ обязанностяхъ, установить для повинностей то или другое дѣленіе и разверстать выполненіе ихъ между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями

Существеннымъ актомъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи было постановленіе губернскаго земскаго собранія отъ 10 Декабря 1865 г. Этимъ постановленіемъ сразу были разграничены губернскія и уѣздныя земскія повинности на двѣ опредѣленно обособленныя группы. Когда возникъ вопросъ объ этомъ разграниченіи земскихъ повинностей, собраніе передало его на предварительное разсмотрѣніе особо избранной коммиссіи, работы которой и легли въ основу названнаго постановленія. Исходя изъ того принципа, что губернскія повинности должны имѣть ближайшее отношеніе

къ удовлетворенію потребностей, относящихся до всей вообще губерніи, а потребности уѣздныя служить удовлетворенію потребностей, касающихся каждаго отдѣльнаго уѣзда, коммиссія губернскаго земства причислила, поэтому, къ разряду губернскихъ повинностей: 1) содержаніе губернской управы; 2) ремонтъ мостовой въ пригородней слободѣ Придачѣ; 3) расходы по содержанію мостовъ, гатей и переправъ на почтовыхъ дорогахъ и временно тѣ же расходы на дорогахъ транспортныхъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса о томъ, какія сооруженія на транспортныхъ дорогахъ должны быть признаны губернскими и какія уѣздными; 4) устройство, ремонтъ верстовыхъ и пограничныхъ столбовъ, находящихся на почтовыхъ дорогахъ; 5) прогонныя и порціонныя деньги чиновникамъ по строительнымъ и дорожнымъ дѣламъ земства; 6) содержаніе бухгалтерскихъ и контрольныхъ чиновниковъ въ казенной палатѣ по дѣламъ земства; 7) содержаніе губернской коммиссіи народнаго продовольствія впредь до ея закрытія; 8) содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и членовъ отъ правительства при съѣздахъ мировыхъ посредниковъ; 9) содержаніе губернскаго статистическаго комитета; 10) содержаніе канцеляріи губернской посреднической коммиссіи; 11) содержаніе трехъ уполномоченныхъ и особаго стола по спеціальному полюбовному размежеванію; 12) содержаніе класса землемѣрія при губернской гимназіи; 13) отпускъ суммъ по распространенію оспопрививанія; 14) суточныя деньги чиновникамъ, командируемымъ внутри губерніи по дѣламъ земства; 15) устройство и капитальное исправленіе мостовъ, гатей и переправъ по Воронежской губерніи на почтовыхъ трактахъ и на тѣхъ транспортныхъ и скотопрогонныхъ дорогахъ, которыя будутъ признаны губернскими, и 16) возвратъ Воронежскому попечительному о тюрьмахъ комитету суммы, употребленной на отопленіе и освѣщеніе Воронежскаго тюремнаго замка въ 1857, 1858 и 1859 годахъ изъ экономическихъ суммъ комитета. Съ другой стороны, къ разряду уѣздныхъ повинностей коммиссіею были отнесены: 1) содержаніе уѣздныхъ управъ; 2) содержаніе домовъ для помѣщенія уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій; 3) содержаніе чиновниковъ въ уѣздныхъ казначействахъ по дѣламъ земства; 4) содержаніе мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ; 5) содержаніе подводъ при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ и становыхъ квартирахъ; 6) наемъ домовъ для становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей; 7) вы-

писка сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей для уѣздныхъ полицейскихъ управленій, становыхъ приставовъ и сельскихъ приходовъ; 8) содержаніе посредниковъ по полюбовному размежеванію и состоящихъ при нихъ канцелярскихъ чиновниковъ; 9) пенсіи служившимъ при посредникахъ чиновникамъ; и 10) пособіе городамъ Коротояку и Нижнедѣвицку по недостаточности въ нихъ городскихъ доходовъ. На ряду съ этимъ разграниченіемъ земскихъ повинностей, коммиссія считала возможнымъ значительно сократить 1) расходы на выписку сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, если бы сельскіе приходы были освобождены отъ полученія губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ они не имѣли никакой надобности, 2) расходы на содержаніе канцеляріи губернской посреднической коммиссіи по малому числу неразмежованныхъ дачъ и 3) расходы по содержанію класса землемѣрія при губернской гимназіи, за полнымъ отсутствіемъ надобности въ этомъ классѣ. Губернское собраніе приняло и утвердило этотъ проэктъ коммиссіи о раздѣленіи земскихъ повинностей на губернскія и уѣздныя, постановивши относить впослѣдствіи вновь возникавшія повинности къ той или другой изъ вышеотмѣченныхъ группъ. Какъ показалъ опытъ, принятое губернскимъ земствомъ дѣленіе повинностей оказалось на дѣлѣ весьма практичнымъ. Придерживаясь его въ теченіе 14 лѣтъ, губернское собраніе только въ 1879 году поручило губернской управѣ, согласно предложенію ея предсѣдателя, представить слѣдующему собранію докладъ о пересмотрѣ первоначальнаго постановленія относительно раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя. Поводомъ къ такому пересмотру послужило то обстоятельство, что нѣкоторые гласные предложили объединить заботы о народномъ образованіи и медицинѣ при губернскихъ учрежденіяхъ. Являлась такимъ образомъ необходимость въ централизаціи двухъ наиболѣе важнѣйшихъ мѣропріятій уѣздныхъ земствъ по наиболѣе важнѣйшимъ потребностямъ отдѣльныхъ уѣздовъ. Губернское собраніе 1880 года, послѣ разсмотрѣнія цѣлаго ряда поставленныхъ въ докладѣ управы по этому поводу вопросовъ, нашло однако существующее дѣленіе земскихъ повинностей на губернскія и уѣздныя вполнѣ цѣлесообразнымъ. Съ тѣхъ поръ не возникало уже предположеній о необходимости радикальныхъ измѣненій въ постановленіи 10 Декабря 1865 года; разъ принятая градація повинностей пополнялась и видоизмѣнялась лишь въ области частнаго разрѣшенія вопросовъ

объ отнесеніи той или другой повинности къ разряду губернскихъ или уѣздныхъ нуждъ.

Въ своихъ мѣстахъ, при разсмотрѣніи фактическихъ данныхъ относительно той или другой земской повинности, мы будемъ еще имѣть дѣло съ этимъ частичнымъ распредѣленіемъ повинностей на губернскія и уѣздныя; здѣсь же вполнѣ умѣстно будетъ нѣсколько подробнѣе оттѣнить ту основную черту названнаго распредѣленія, которая составляетъ характерную особенность дѣятельности Воронежскаго земства. Стараясь строго разграничить потребности уѣздныхъ земствъ отъ потребностей земства губернскаго, представители Воронежскаго земства сразу же предпочли децентрализующую дѣятельность земскихъ учрежденій дѣятельности централизующей. На этомъ именно началѣ обосновано и дѣленіе повинностей на губернскія и уѣздныя. Собственно законъ скорѣе предрѣшалъ централизацію на счетъ децентрализаціи, оставляя рѣшающій голосъ въ этомъ отношеніи за губернскимъ земствомъ. „Губернское земское собраніе, говоритъ составитель „Краткаго обзора десятилѣтней дѣятельности губернскихъ земскихъ учрежденій Воронежской губерніи", установляя основанія мѣстнаго губернскаго управленія, имѣло бы право дѣятельность уѣздныхъ учрежденій низвести до степени учрежденій, дѣйствующихъ лишь на основаніи полномочій и обязательныхъ постановленій губернскаго земскаго собранія, такъ какъ на основаніи ст. 64 пол. о зем. учр., къ вѣдомству уѣздныхъ учрежденій въ особенности относятся: 1) раскладка внутри уѣздовъ причитающихся на нихъ долей сбора; 2) составленіе предположеній для губернскихъ смѣтъ о размѣрахъ и способахъ исполненія въ уѣздѣ повинностей губернскихъ; 3) предоставленіе губернскимъ земскимъ учрежденіямъ свѣдѣній и заключеній по предметамъ хозяйства; 4) разрѣшеніе на открытіе торговъ и базаровъ; 5) отнесеніе дорогъ проселочныхъ и полевыхъ въ разрядъ уѣздныхъ; измѣненіе направленія сихъ дорогъ; 6) содержаніе бичевниковъ и ходатайства объ отнесеніи содержанія ихъ на счетъ казны; 7) мѣстныя распоряженія и надзоръ, по указаніямъ губернской управы, въ предѣлахъ уѣзда, по устройству губернскихъ путей сообщенія, по исполненію потребностей управленія, на губернскія повинности отнесенныхъ, и по взаимному земскому страхованію; представленіе о дѣйствіяхъ по этимъ предметамъ отчета губернской земской управѣ. Такимъ образомъ, изъ семи пунктовъ ст. 64 пол. о зем. учрежд., самостоятельному

управленію уѣздныхъ земскихъ учрежденій предоставлено только разрѣшеніе на открытіе торговъ и базаровъ, отнесеніе дорогъ проселочныхъ и полевыхъ въ разрядъ уѣздныхъ, содержаніе бичевниковъ. Остальные предметы исключительнаго вѣдомства уѣздныхъ земскихъ учрежденій низводятъ уѣздныя земскія собранія на степень органовъ губернскаго земскаго собранія, лишь содѣйствующихъ ему въ управленіи губернскимъ земскимъ хозяйствомъ, контролирующихъ исполненіе постановленій и распоряженій губернскихъ земскихъ учрежденій на мѣстахъ въ уѣздахъ. Но тотъ же законъ (ст. 62, пунк. I.) далъ губернскому земскому собранію право раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя и тѣмъ позволилъ установить возможно полную самостоятельность уѣздовъ въ мѣстномъ уѣздномъ управленіи. Воронежское губернское земское собраніе, раздѣленіемъ повинностей на губернскія и уѣздныя, приняло послѣднія основанія земскаго управленія, предоставивъ уѣздамъ возможно широкое поле дѣятельности и самостоятельности". (Стран. 12 и 13 „Крат. Обзора десятил. дѣят. губ. зем. учрежд. Вор. губ.," изд. 1876 г.).

Такою постановкою дѣла Воронежское земство сразу же стало на наиболѣе правильный путь выполненія земскихъ повинностей; развитію мѣстныхъ потребностей былъ положенъ широкій просторъ; натуральный способъ отбыванія повинностей сталъ замѣняться денежнымъ; на ряду съ повинностями обязательными, опредѣленными заранѣе закономъ, зародились повинности необязательныя, вытекавшія изъ требованій текущей жизни; уѣздные представители земства, ближе всего стоявшіе къ этимъ требованіямъ и запросамъ жизни, ближе знали и наиболѣе подходящія условія для удовлетворенія нарождавшихся нуждъ; канцелярская регламентація, служившая отличительною чертою централизирующей дѣятельности дореформенныхъ учрежденій, замѣнилась живымъ дѣломъ, исключавшимъ излишнія проволочки и ненужный формализмъ. Однимъ словомъ, и губернское и уѣздныя земства, выполняя предначертанія закона объ организаціи мѣстнаго управленія, воспользовались всѣми выгодами послѣдняго, чтобы придать земскому дѣлу характеръ дѣла живаго и неразрывно связаннаго съ окружающею дѣйствительностью.

Въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ" послѣ опредѣленія круга дѣятельности и предметовъ вѣдѣнія послѣднихъ, самыя земскія потребности подраздѣлены на обязательныя и необяза-

тельныя. Къ первымъ отнесены потребности, „подлежащія внесенію въ смѣты по закону," ко вторымъ—потребности, „вносимыя въ смѣты по усмотрѣнію земскихъ учрежденій." Частѣе потребности обязательныя опредѣлялись уставами о земскихъ повинностяхъ, о народномъ продовольствіи, объ общественномъ призрѣніи, уставомъ путей сообщенія, строительнымъ и пожарнымъ. „Свойство и размѣръ потребностей необязательныхъ" должны были опредѣляться „или на основаніи прежде послѣдовавшихъ постановленій земскихъ собраній, или по предложеніямъ управъ, съ приведеніемъ въ смѣтахъ соображеній и данныхъ, указывающихъ на необходимость удовлетворенія таковыхъ потребностей и правильность назначаемаго размѣра оныхъ". Такимъ образомъ, и практика выполненія земскихъ повинностей заранѣе подраздѣлена была закономъ на обязательную и необязательную. Существенный интересъ для исторіи земства представляетъ понятно послѣдней видъ практики, такъ какъ въ ней преимущественно должны были выразиться взгляды, разумъ и самосознаніе представителей земства. Отведя, поэтому, въ послѣдующихъ главахъ болѣе мѣста вопросу о необязательныхъ земскихъ потребностяхъ, мы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ охарактеризуемъ въ настоящей главѣ дѣятельность Воронежскаго земства по удовлетворенію потребностей обязательныхъ.

Лучшею мѣркою въ этомъ отношеніи служатъ конечно цифровыя данныя о размѣрахъ земскихъ потребностей. Какъ видно изъ приложенной къ настоящему изданію таблицы № 6-й, при общей суммѣ смѣтныхъ назначеній по уѣздамъ въ 21983744 р., собственно на обязательныя потребности было ассигновано 5799702 р. или $26,_{4}^{0}/_{0}$, т. е. немногимъ болѣе одной четверти всѣхъ предположенныхъ расходовъ. Частѣе обязательныя назначенія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ уѣздамъ:

Уѣзды.	Смѣтныя назначенія за 25 лѣтъ въ рубляхъ.		% расходовъ на обязател потребности къ общей суммѣ смѣтн. назначеній.
	На обязательныя потребности.	Всего.	
1. Воронежскій . .	645553	1877224	34,4
Задонскій . . .	350283	1136965	30,8
Бирюченскій .	502589	1649878	30,4

Коротоякскій . .	361186	1302041	27,7
5. Павловскій . .	407035	1477418	27,5
Нижнедѣвицкій .	449164	1779834	26,3
Землянскій . .	426529	1664528	25,6
Острогожскій .	645532	2590081	24,9
Новохоперскій .	426579	1717559	24,8
10. Бобровскій . .	665997	2773401	24,0
Богучарскій . .	571159	2388678	23,9
Валуйскій . .	348096	1626137	21,4
Итого по 12 уѣздамъ	5799702	21983744	26,4

Такимъ образомъ, не смотря на то, что обязательныя потребности должны повидимому составлять нѣчто опредѣленное и для отдѣльныхъ уѣздовъ болѣе или менѣе однообразное, приведенныя выше цифры однако показываютъ, что разные уѣзды предназначали на эти потребности далеко не одинаковыя доли своихъ смѣтъ. Такъ напр., обязательныя назначенія Валуйскаго земства составляли $21,_4{}^0/_0$ смѣты, а назначенія Воронежскаго уѣзднаго земства—$34,_4{}^0/_0$, т. е. были въ $1^1/_2$ раза слишкомъ больше первыхъ. Въ этомъ отношеніи всѣ уѣзды могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: для шести уѣздовъ, съ Воронежскаго по Нижнедѣвицкій включительно, смѣтныя назначенія на обязательныя потребности колеблются между $26,_3$ и $34,_4{}^0/_0$ общей смѣты и для шести остальныхъ уѣздовъ между $21,_4$ и $25,_6{}^0/_0$ Само собою понятно, что такія неравномѣрныя отношенія между цифрами обязательныхъ и необязательныхъ расходовъ по уѣздамъ могли зависѣть только отъ различной степени удовлетворенія отдѣльными земствами тѣхъ или другихъ потребностей. Въ одномъ случаѣ предпочиталась одна потребность, а въ другомъ другая или цѣлый рядъ ихъ, смотря по требованіямъ дѣйствительной жизни.

Въ прилагаемыхъ къ настоящему изданію таблицахъ № 6 и № 8, по отдѣлу обязательныхъ повинностей, сгруппированы предполагаемые и дѣйствительные расходы на судебно-мировыя учрежденія, на крестьянскія учрежденія и на разныя вообще нужды обязательнаго для земства характера. Частиѣе къ первой

рубрикѣ отнесены расходы на жалованье мировымъ судьямъ и др. представителямъ судебно-мироваго института, на содержаніе судебно-мировыхъ зданій (залы для съѣзда, помѣщенія для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей и проч.); во вторую рубрику вносились за первые годы существованія земства расходы на жалованье мировымъ посредникамъ, а впослѣдствіи непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и на содержаніе крестьянскихъ присутствій; наконецъ, третья рубрика обнимаетъ собою расходы на квартирное довольствіе чинамъ уѣздной полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, на содержаніе лошадей для выѣзда этихъ чиновъ, на пенсіи правительственнымъ чиновникамъ и на др. мелкіе расходы по воинской и инымъ повинностямъ. Сопоставляя смѣтныя назначенія этихъ трехъ рубрикъ въ процентныхъ величинахъ за 25 лѣтъ, получимъ слѣдующія цифры для каждаго уѣзда:

Уѣзды:	Сколько % изъ общей суммы обязательныхъ смѣтныхъ назначеній приходилось на:		
	Судебно-мир. учрежд.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.
1. Воронежскій . .	64,6	14,9	20,6
Задонскій . . .	54,8	22,6	22,4
Бирюченскій . .	55,0	21,8	23,2
Коротоякскій. .	47,5	23,5	29,0
5. Павловскій . .	53,0	21,0	26,0
Нижнедѣвицкій .	53,5	20,6	25,9
Землянскій. . .	53,9	21,9	24,8
Острогожскій. .	57,6	19,8	22,6
Новохоперскій .	50,4	24,9	24,7
10. Бобровскій . .	56,4	15,3	28,3
Богучарскій . .	56,1	23,6	20,1
Валуйскій . .	53,9	27,4	19,4
По 12 уѣздамъ.	55,3	20,4	23,9

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что наибольшая часть обязательной смѣты ($55,_3\%$) падала по губерніи на расходы по мировымъ учрежденіямъ, далѣе слѣдовали разные расходы ($23,_9\%$) и затѣмъ расходы на крестьянскія учрежденія ($20,_8\%$). По тѣ же

цифры въ частности показываютъ, что различныя земства удовлетворяли весьма различнымъ образомъ одни и тѣ же виды обязательныхъ потребностей. Такъ, Воронежское уѣздное земство ассигновало на судебно-мировыя учрежденія $64,_5\%$ изъ общей суммы смѣтныхъ назначеній по обязательнымъ потребностямъ, а Коротоякское только $47,_5\%$; на крестьянскія учрежденія Валуйское земство предназначило $27,_4\%$ изъ общихъ обязательныхъ расходовъ, а Воронежское уѣздное земство только $14,_9\%$; на остальные обязательные расходы Коротоякское земство внесло 29%, а Валуйское земство $19,_4\%$. Вообще увеличеніе расходовъ по одному какому-либо виду обязательныхъ потребностей влекло за собою, по весьма понятной причинѣ, относительное уменьшеніе расходовъ по другому виду тѣхъ же потребностей. Такъ, наибольшая доля смѣтныхъ назначеній на мировыя учрежденія приходится по уѣздамъ Воронежскому, Острогожскому, Бобровскому, Богучарскому, Бирюченскому и Задонскому; но тѣ же шесть уѣздовъ стоятъ въ ряду уѣздовъ съ наименьшими назначеніями по одной или двумъ остальнымъ рубрикамъ.

Въ этомъ отношеніи весьма характерными оказываются тѣ колебанія, которыми отличаются цифровыя данныя обязательной части смѣты и отчетовъ по годамъ. Разсматривая абсолютныя цифры съ этой послѣдней точки зрѣнія, легко замѣтить, что между тѣмъ какъ расходы на судебно-мировыя учрежденія и на остальныя обязательныя нужды росли съ теченіемъ времени по годамъ, расходы на крестьянскія учрежденія въ томъ же направленіи постепенно понижались. Такъ, если подраздѣлить послѣдніе 22 года (съ 1868 года, когда установились вообще обязательные расходы, по 1889 годъ) на два равные періода, то получатся слѣдующія характерныя цифры:

ПЕРІОДЫ.	Расходы въ рубл. по смѣтамъ.				Расходы въ рубл. по отчетамъ.			
	На судебно-мировыя учрежденія.	На крестьянскія учрежденія.	Остальные обязательные расходы.	Всего обязательныхъ расходовъ.	На судебно-мировыя учрежденія.	На крестьянскія учрежденія.	Остальные обязательные расходы.	Всего обязательныхъ расходовъ.
Съ 1868-1878 г.	1566588	637181	512750	2716519	1486613	578371	399181	2464165
Съ 1879-1889 г.	1639884	467988	832582	2940454	1627689	461868	630061	2719718
На сколько руб. больше (+) или меньше (—) . .	+73296	—169193	+319832	+233935	+141076	—116503	+230880	+255553
Въ % . . .	+4,7	—26,5	+38,2	+8,3	+9,5	—20,1	+57,8	+10,3

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы видно, что и по смѣтнымъ и по отчетнымъ цифрамъ одинаково возросли за послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ расходы на мировыя учрежденія и на остальныя обязательныя нужды и понизились въ то же время расходы на крестьянскія учрежденія. Такъ, расходы на судебно-мировыя учрежденія по смѣтнымъ даннымъ оказались болѣе за послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ на $4,_{7}{}^{0}/_{0}$, а по даннымъ отчетовъ на $9,_{5}{}^{0}/_{0}$, т. е. въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ не только увеличились названные расходы, но и удовлетвореніе потребностей, въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній, велось щедрѣе за то же время. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительные расходы на судебно-мировыя учрежденія были меньше смѣтныхъ въ первый періодъ на $5,_{1}{}^{0}/_{0}$, а во второй только на $0,_{6}{}^{0}/_{0}$. Такое же соотношеніе замѣчается и между цифровыми данными расходовъ на крестьянскія учрежденія, при чемъ въ первый періодъ уѣздныя земства издержали на эту потребность меньше на $9,_{2}{}^{0}/_{0}$ противъ смѣтныхъ назначеній, а во второй меньше только на $1,_{3}{}^{0}/_{0}$. По расходы на разныя обязательныя нужды, при наибольшемъ увеличеніи (на $38,_{2}{}^{0}/_{0}$ по смѣтамъ и на $57,_{8}{}^{0}/_{0}$ по отчетамъ) въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ велись въ разъ опредѣленныхъ смѣтами рамкахъ, съ меньшею щедростью, чѣмъ по двумъ предшествующимъ рубрикамъ, именно: въ первый періодъ дѣйствительные расходы этого рода были менѣе смѣтныхъ на $22,_{1}{}^{0}/_{0}$, а во второй на $24,_{3}{}^{0}/_{0}$, т. е. сбереженія въ этомъ послѣднемъ случаѣ выразились сравнительно съ первымъ въ $2,_{2}{}^{0}/_{0}$.

Такой характеръ разсматриваемыхъ цифръ находился въ тѣсной связи съ тѣми общими условіями земской дѣятельности, въ которыхъ стояла эта послѣдняя. Расходы на мировыя учрежденія вызывались наиболѣе насущными требованіями дѣйствительной жизни. Въ мировомъ судѣ всякій имѣлъ нужду, и, поэтому, по мѣрѣ того какъ росла и осложнялась дѣйствительная жизнь, усиливалась и необходимость въ лучшей матеріальной обстановкѣ для этого института. Отсюда—постепенное увеличеніе по годамъ расходовъ на судебно-мировыя учрежденія, выразившееся главнымъ образомъ въ увеличеніи жалованья служащему персоналу. Тоже замѣчается при ближайшемъ разсмотрѣніи данныхъ о расходахъ на крестьянскія учрежденія. Но учрежденія эти подверглись существенному измѣненію въ первый періодъ земской дѣятельности, что естественно должно было отразиться и на расхо-

дахъ по нимъ. Первоначально крестьянскія учрежденія состояли изъ цѣлаго персонала мировыхъ посредниковъ—по нѣскольку человѣкъ на уѣздъ. Съ открытіемъ земства мировые посредники уже выполнили главныя, возложенныя на нихъ положеніемъ 1861 года, задачи, и земскія собранія начали ходатайствовать о сокращеніи штата мировыхъ посредниковъ, сокращая такимъ образомъ и расходы на содержаніе ихъ. Когда же, наконецъ, мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія были замѣнены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, уѣзднымъ земствамъ пришлось содержать вмѣсто нѣсколькихъ посредниковъ по одному лишь непремѣнному члену на уѣздъ и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ по два. Расходы на крестьянскія учежденія, вслѣдствіе этого, сразу и значительно сократились. Указанными двумя причинами и объясняется отмѣченное выше пониженіе по періодамъ расходовъ на крестьянскія учрежденія. Но, разъ понизившись, расходы эти за послѣдній періодъ продолжали затѣмъ впослѣдствіи по годамъ не сокращаться, а даже нѣсколько возрастать. Такъ, въ 1879 году они равнялись 39,230 р., въ 1884 г. 41,243 р., а въ 1889 году 44,065 р., въ чемъ конечно выразились заботы земства о лучшей матеріальной обстановкѣ для крестьянскихъ учрежденій. Таковы причины колебаній въ цифрахъ по первымъ двумъ рубрикамъ обязательной части земскихъ расходовъ. Иными причинами объясняются колебанія цифровыхъ данныхъ по третьей рубрикѣ—по расходамъ на остальныя обязательныя нужды. Дѣло въ томъ, что увеличеніе расходовъ этого рода велось въ зависимости, такъ сказать, не отъ внутреннихъ побужденій земства, а подъ давленіемъ извнѣ. И мировые судьи, и мировые посредники, и непремѣнные члены были своими чиновниками для земства, избирались этимъ послѣднимъ на должности и сами состояли въ большинствѣ случаевъ земскими гласными. Эта близость представителей мироваго суда и крестьянскихъ учрежденій къ земству съ зависимостью отъ него при выборахъ, съ одной стороны, и самостоятельная роль земства въ расширеніи смѣтныхъ назначеній на судебно-мировыя и крестьянскія учрежденія, съ другой, несомнѣнно способствовали тому, что земство, заботливо относясь къ матеріальнымъ нуждамъ тѣхъ и другихъ учрежденій, не выходило однако изъ скромныхъ рамокъ особой хозяйственной расчетливости, которою всегда отличались дѣйствія Воронежскаго земства въ области денежныхъ вопросовъ и отношеній. Благодаря

этому, расходы на тѣ и другія учрежденія увеличивались или сокращались съ извѣстною правильностью и постепенностью. Между тѣмъ въ расходахъ на разныя обязательныя нужды существенное значеніе имѣло назначеніе квартирнаго довольствія чинамъ уѣздной полиціи и судебнымъ слѣдователямъ. Исправники, ихъ помощники, становые пристава и судебные слѣдователи, состоя чисто правительственными чиновниками и получая какъ назначенія, такъ и главное свое содержаніе отъ правительства, были совершенно независимыми отъ земства лицами. При такомъ ихъ положеніи, просьбы и требованія этихъ чиновниковъ, подкрѣплявшіяся зачастую предложеніями губернаторовъ и предсѣдателей окружныхъ судовъ, Министерскими циркулярами, губернаторскими протестами, разъясненіями Сената и прямыми указаніями закона, носили характеръ чего-то обязательнаго, требованій извнѣ. Ежегодно рѣдкому земству не приходилось имѣть дѣло съ однимъ или нѣсколькими вопросами въ этой области постоянныхъ требованій и настояній на увеличеніи квартирнаго довольствія. И вотъ, благодаря такому именно сложному и интенсивному воздѣйствію на земскія учрежденія, послѣднія волею-неволею принуждены были увеличивать расходы по третьей рубрикѣ обязательныхъ потребностей не такъ, какъ находили они это нужнымъ и хозяйственнымъ, а какъ требовали того чисто внѣшнія обстоятельства. И дѣйствительно, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, расходы по этой рубрикѣ росли несравненно въ сильнѣйшей степени, чѣмъ по двумъ остальнымъ. Такъ, напр., квартирное содержаніе исправникамъ возросло по нѣкоторымъ уѣздамъ съ 104 руб. до 500 р. и болѣе въ годъ; между тѣмъ какъ размѣры содержанія непремѣннымъ членамъ были опредѣлены закономъ разъ на всегда, увеличеніе мировымъ судьямъ жалованья производилось частями, съ разрѣшенія Сената, и въ большинствѣ уѣздовъ не превысило на 30 или много-много на 40% первоначальную норму. При такихъ условіяхъ, земству оставалось придерживаться свойственной ему расчетливости въ предѣлахъ разъ опредѣленныхъ смѣтами назначеній, указанія на что мы и видѣли въ приведенныхъ выше цифрахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что остатки отъ дѣйствительныхъ расходовъ по рубрикѣ остальныхъ обязательныхъ нуждъ въ оба періода вообще и въ послѣдній въ частности были значительно больше, чѣмъ по рубрикамъ расходовъ на судебно-мировыя учрежденія и на учрежденія крестьянскія.

И такъ, слѣдовательно, хотя обязательныя земскія потребности и были строго опредѣлены по закону, но въ намѣченныхъ этимъ послѣднимъ рамкахъ Воронежское земство съумѣло показать себя самостоятельнымъ и расчетливымъ хозяиномъ, варьируя по отдѣльнымъ уѣздамъ какъ общія суммы назначеній и дѣйствительныхъ расходовъ на эти потребности, такъ и удовлетвореніе въ частности той или другой изъ нихъ. Таковъ по крайней мѣрѣ общій характеръ дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ этомъ отношеніи.

Обязательныя потребности Воронежскаго губернскаго земства, какъ мы знаемъ уже изъ предшествующаго (главы VIII), легли на земскій бюджетъ съ большею тяжестью, чѣмъ потребности необязательныя; но такое соотношеніе между обязательными и необязательными расходами обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что къ губернскимъ обязательнымъ потребностямъ закономъ отнесены содержаніе мостовыхъ сооруженій на почтовыхъ дорогахъ, т. е. самыхъ капитальныхъ сооруженій этого рода, и примѣненіе мѣръ убиванія зачумленнаго скота. На самомъ дѣлѣ, изъ общей суммы обязательныхъ смѣтныхъ назначеній въ 2.262,036 руб. на одни указанныя нужды приходилось 1.835,015 р., т. е. $81,_1{}^0/_0$ общей суммы. Но такъ какъ той и другой вышеназваннымъ потребностямъ посвящены далѣе особыя спеціальныя главы, то мы и не станемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе относящихся къ нимъ данныхъ, а ограничимся лишь общей характеристикой остальныхъ потребностей губернскаго земства.

Кромѣ содержанія дорожныхъ сооруженій и расходовъ по хозяйственно-экономическимъ мѣропріятіямъ (на чуму, сусликовъ и саранчу), обязательные расходы губернскаго земства подраздѣлены въ таблицахъ № 6 и № 8 на слѣдующія рубрики: на содержаніе 1) губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 2) губернскаго статистическаго комитета, 3) разныхъ другихъ правительственныхъ учрежденій и лицъ и 4) на разныя мелкія статьи. Разсматривая цифровыя данныя всѣхъ этихъ рубрикъ по смѣтамъ и отчетамъ, можно замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ, кромѣ расходовъ на статистическій комитетъ, цифры понижались съ теченіемъ времени, съ весьма незначительными колебаніями по годамъ. Такъ, если разбить всѣ 24 года на два равные періоды, тогда по каждому изъ нихъ въ отдѣльности получатся слѣдующаго рода данныя:

Расходы въ рубляхъ на:	По смѣтамъ.				По отчетамъ.			
	За 1-й періодъ.	За 2-й періодъ.	На сколько рублей больше (+) или меньше (—).	Въ %.	За 1-й періодъ.	За 2-й періодъ.	На сколько рублей больше (+) или меньше (—).	Въ %.
Крест. присутствіе . .	173268	65040	—108228	—62,5	172792	64069	—108723	—62,9
Стат. комитетъ . .	23600	24200	+600	+2,5	23600	24136	+536	+2,3
Равн. учрежд. и лица .	76112	24037	—52075	—68,4	60326	26505	—33821	—56,1
Разныя статьи . .	35505	5361	—30142	—85,9	32189	7096	—25093	—77,9
По всѣмъ 4 рубрикамъ.	308483	108638	—199845	—64,8	288907	121806	—167101	—57,8

Такимъ образомъ, цифры эти показываютъ, что изъ всѣхъ четырехъ статей обязательныхъ расходовъ только по содержанію статистическаго комитета въ послѣдній періодъ (съ 1878 по 1889 г.) сравнительно съ первымъ расходы возросли на $2,5\%$ по смѣтамъ или на $2,3\%$ въ дѣйствительности; затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ расходы понизились и всюду весьма значительно, такъ что всѣ вообще расходы, включая въ нихъ и расходы по статистическому комитету, дали уменьшеніе во второй періодъ сравнительно съ первымъ на $64,8\%$ по смѣтамъ или на $57,8\%$ по отчетамъ, т. е. въ дѣйствительности. Такое уменьшеніе въ смѣтныхъ назначеніяхъ и дѣйствительныхъ расходахъ произошло отъ того, что къ губернскому земству перешли очень крупные расходы по разсматриваемымъ статьямъ отъ дореформенныхъ учрежденій. Такъ, на содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія было израсходовано въ 1866 г. 81891 р., а въ 1889 году только 5840 р., т. е. въ 14 разъ меньше, при чѣмъ съ 1871 года по 1889 годъ расходы эти колебались между 5000 и 8097 р. Точно также содержаніе разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ обошлось въ 1866 году въ 23,896 р., а въ 1886 году въ 1886 р., т. е. въ $12\frac{1}{2}$ разъ меньше, расходы по разнымъ обязательнымъ статьямъ въ 1866 году равнялись 26,673 р., а въ 1886 г. 509 р., т. е. въ 52 раза слишкомъ были меньше, при чемъ опять таки по первой рубрикѣ расходы съ 1871 по 1889 годъ колебались между 1249 и 3434 р., а по второй даже между 30 и 1049 р. Очевидно, что губернское земство внесло въ перешедшіе къ нему отъ дореформенныхъ учрежденій расходы по обязательнымъ по-

требностямъ извѣстнаго рода сокращенія и бережливость. Въ томъ же направленіи вліяло и постепенное упраздненіе нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ.

На этомъ мы и покончимъ разсмотрѣніе обязательныхъ потребностей, и перейдемъ далѣе къ болѣе подробной характеристикѣ потребностей необязательныхъ, въ которыхъ собственно и выразилась самостоятельная дѣятельность Воронежскаго земства.

Глава XIII.

Натуральныя повинности.

Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли уже, какое широкое значеніе имѣли натуральныя повинности въ дѣятельности дореформенныхъ учрежденій. По общей оцѣнкѣ земскихъ повинностей, на долю натуральныхъ повинностей въ дореформенное время приходилось $61,_8{}^0/_0$, а на долю повинностей денежныхъ $38,_2{}^0/_0$. Но такъ какъ натуральныя повинности очень трудно вообще поддавались точному учету и правильной оцѣнкѣ, то весьма возможно, что въ дѣйствительности отношеніе между затратами натурою и деньгами было еще рѣзче. Къ такому по крайней мѣрѣ заключенію приводитъ то обиліе разнаго рода натуральныхъ отправленій, какимъ характеризовалась земская дѣятельность дореформенныхъ учрежденій. На самомъ дѣлѣ, до введенія земскихъ учрежденій, натурою отправлялись почтовая, подводная и этапная повинности; натуральными способами поддерживались дороги и дорожныя сооруженія, возводились мосты, устраивались гати, паромы и переправы, содержалось въ порядкѣ полотно дорогъ; къ натуральнымъ средствамъ прибѣгали при веденіи школьнаго дѣла или при содержаніи фельдшеровъ и оспопрививателей; натурою отводились квартиры войскамъ, офицерамъ, чинамъ уѣздной полиціи, судейскимъ чиновникамъ и разнымъ другимъ властямъ; на натуральной повинности лежало даже прокормленіе солдатъ; и т. д., и т. д. Этого мало. На ряду со всѣмъ этимъ, сплошь и рядомъ практиковалось обыкновеніе замѣнять назначенные по смѣтамъ денежные расходы принудительными натуральными работами и средствами. По смѣтѣ назначались опредѣленные денежные расходы на мостовыя сооруженія, а на дѣлѣ эти сооруженія стро-

ились и поддерживались патуральною повинностью; въ смѣту вносилась извѣстная сумма на наемъ почтовыхъ лошадей для выѣзда чиновъ уѣздной полиціи и судебныхъ слѣдователей, а въ дѣйствительности для такихъ выѣздовъ брались крестьянскія подводы и лошади; лица, обязанныя платить прогоны за взиманіе сельскихъ троекъ, преспокойно разъѣзжали безъ прогоновъ и т. п. Однимъ словомъ, дѣятельность дореформенныхъ учрежденій почти всецѣло была обоснована на патуральныхъ способахъ отбыванія земскихъ повинностей податными сословіями, при чемъ услугами этихъ сословій пользовались и тѣ, кто имѣлъ на это право, и тѣ, кому такихъ правъ не было дано, и тѣ, кто оставлялъ въ свою пользу назначенныя по земской смѣтѣ за эти услуги деньги.

Существенная заслуга Воронежскаго земства состояла въ томъ, что оно не только съумѣло упорядочить съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности ту путаницу и неуравнительность, какія господствовали въ натуральныхъ повинностяхъ, но и перевело большинство послѣднихъ на земскій денежный сборъ. Практикою дореформенныхъ учрежденій были выработаны извѣстные пріемы и формы для разверстки между населеніемъ натуральныхъ повинностей. Такъ, почтовая повинность разверстывалась по числу ревизскихъ душъ, въ основу росписанія дорожной повинности клалось количество конныхъ и пѣшихъ рабочихъ дней, подводная повинность опредѣлялась количествомъ выставленныхъ подводъ, а квартирная числомъ постойныхъ дней и т. п. Сообразно съ тою или другою единицею измѣренія повинностей, распредѣлялись затѣмъ селенія по участкамъ, устанавливались очереди, освобождались отъ извѣстной повинности одни селенія и приписывались на ту же повинность другія и пр. Придерживаясь тѣхъ же пріемовъ и формъ разверстанія натуральныхъ повинностей, земство въ первые годы своей дѣятельности особенно много заботъ наложило на выясненіе той тягости, какая ложилась въ видѣ натуральныхъ повинностей на сельское населеніе. Въ инструкціяхъ первыхъ земскихъ собраній вновь организованнымъ земскимъ управамъ, какъ мы уже видѣли выше, въ этомъ отношеніи были поставлены довольно широкія и опредѣленныя задачи. А выясненіе дѣйствительнаго положенія дѣлъ было уже шагомъ къ уравнительному распредѣленію натуральныхъ повинностей между податными сословіями. Но работая въ этомъ направленіи, и земскія управы, и уѣздныя земскія собранія сразу и всюду пришли

къ одному и тому же общему заключенію, что лучшій способъ уравнительной раскладки натуральныхъ повинностей заключался въ переложеніи ихъ на деньги. И, дѣйствительно, въ первые же годы существованія земства самая тяжелая изъ натуральныхъ повинностей—почтовая, по всѣмъ двѣнадцати уѣздамъ была превращена изъ натуральной въ денежную. Затѣмъ частями и отдѣльными случаями выполненія на земскій счетъ тѣхъ или другихъ работъ и сооруженій, производившихся раньше натуральными средствами, постепенно съ годами переводились на земскій денежный сборъ и другіе виды натуральныхъ повинностей. Въ своихъ мѣстахъ мы будемъ еще имѣть дѣло съ такими случаями замѣны натуральныхъ повинностей денежными; въ настоящей-же главѣ мы остановимся частію на тѣхъ изъ нихъ, которымъ не будутъ посвящены особыя главы, а частію вообще на случаяхъ характерныхъ для выясненія общаго направленія въ дѣятельности уѣздныхъ земствъ по упорядоченію земскихъ повинностей.

По Воронежскому уѣзду вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ въ первый разъ на практическую почву былъ поставленъ въ собраніи 1867 года. Гласные отъ крестьянъ на одномъ изъ засѣданій собранія этого года указали на то, что натуральныя повинности съ переводомъ на денежный сборъ одинаково должны ложиться и на крестьянъ и на землевладѣльцевъ съ купцами; гласные же отъ дворянъ находили, что подъ частными землевладѣльцами въ этомъ случаѣ нужно разумѣть владѣльцевъ изъ однихъ только крестьянъ. Почему, собраніе постановило просить разъясненія этого обстоятельства у правительства. Поводомъ для такой постановки дѣла о натуральныхъ повинностяхъ послужило обсужденіе доклада управы по этому вопросу. Указывая на необходимость замѣны натуральныхъ повинностей повинностями денежными, управа констатировала особую тяжесть перваго рода повинностей для сельскаго населенія и полнѣйшую невозможность, при расширившейся дѣятельности земства, „вновь затрачивать усиленно народный капиталъ и трудъ.“ Въ 1868 году собраніе рѣшило переложить выполненіе нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей на денежный сборъ, и съ этою цѣлью ассигновало на содержаніе 114 почтовыхъ лошадей 16,200 р., на исправленіе мостовъ 6450 р. и на постойную повинность по расквартированію войскъ 1200 р., а всего 23,850 р. Въ собраніи 1879 года гласные отъ крестьянъ заявили о необходимости переложенія на земскій денежный сборъ

отвода квартиръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ полицейскимъ урядникамъ натурою, и собраніе ассигновало на наемъ 11 квартиръ по 60 р. каждой 660 р. Въ 1884 году управа представила собранію особый докладъ по поводу ходатайства одного изъ сельскихъ обществъ предъ уѣзднымъ земствомъ о денежной субсидіи на покрытіе расходовъ по содержанію и пересылкѣ арестантовъ. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, въ 1883 году подводно-арестанская повинность стоила сельскимъ обществамъ въ уѣздѣ около 708 р.; почему собраніе ассигновало 500 р. на выдачу субсидій по тремъ наиболѣе обремененнымъ названною повинностью волостямъ, но при этомъ, согласно предложенію предсѣдателя управы, собраніе опредѣлило выдать субсидію только при томъ условіи, если этими волостями будутъ пополнены земскія недоимки къ будущему 1885 году.

По Задонскому уѣзду Задонская управа предложила собранію 1866 года переложить часть повинностей подводной, дорожной и постойной, отбываемыхъ натурою, на земскій денежный счетъ, и собраніе приняло нѣкоторые пункты изъ доклада управы по этому поводу. Въ 1867 году собраніе, разсуждая о неисправномъ содержаніи мостовъ на транспортныхъ дорогахъ, зависѣвшемъ отъ отправленія этой повинности натуральными способами, пришло къ мысли о необходимости денежныхъ расходовъ по этому предмету и постановило назначать ежегодно опредѣленную сумму для постепеннаго возведенія каменныхъ мостовъ на транспортныхъ дорогахъ. Собраніе 1870 года, раздѣляя мнѣніе управы, признало безполезною постановку столбовъ для обозначенія дорожныхъ участковъ и постановило донести губернатору объ этомъ, а также и о томъ, что постановка столбовъ лежитъ на натуральной повинности. Въ 1871 году собраніе рѣшило перевести натуральный способъ перевозки отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу, на уѣздный земскій сборъ. Въ 1879 г. Задонская управа указала собранію на неудовлетворительное состояніе нѣкоторыхъ дорожныхъ сооруженій, что всецѣло зависѣло отъ ремонтировки этихъ сооруженій натуральною повинностью.

Въ Землянскомъ уѣздѣ на натуральной повинности лежали, какъ это видно изъ доклада управы собранію 1866 года, выставка подводъ для полиціи, чиновниковъ, сельскихъ и волостныхъ властей, проходящихъ командъ, партій и этаповъ, содержаніе дорогъ и постойная повинность. По свидѣтельству управы, въ слѣдъ

за открытіемъ ея, „немедленно возникли жалобы на злоупотребленія, безпорядочность и неуравнительность“ при отправленіи этихъ повинностей, въ особенности подводной. Такъ, оказалось, напр., что временно-обязанные крестьяне несли почти вдвое больше повинностей сравнительно съ крестьянами государственными. „Управа по возможности уравняла тѣхъ и другихъ крестьянъ по отбыванію названной повинности, отчасти уничтожила тѣ злоупотребленія, какія существовали до учрежденія земства, но за всѣмъ тѣмъ, по мнѣнію управы, часть эта требовала радикальнаго измѣненія.“ По вопросу о раздѣленіи натуральныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя Землянская управа, такъ называемая повѣрочная коммиссія и затѣмъ само собраніе одинаково пришли къ тому заключенію, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей было крайне неуравнительно, благодаря обилію въ каждомъ уѣздѣ мѣстныхъ условій и особенностей, что единственнымъ способомъ уравненія этихъ повинностей было бы переложеніе ихъ на денежный сборъ и что такъ какъ выполнять натуральныя повинности по губернской раскладкѣ было не мыслимо, за невозможностью отправлять людей, подводы и пр. изъ одного уѣзда въ другой, то оставалось отправлять эти повинности поуѣздно.

Нижнедѣвицкое земское собраніе рѣшило въ 1867 году перевести натуральныя земскія повинности на уѣздный денежный сборъ, для чего и опредѣлено было обложить по 1 к. съ десятины 322,752 дес. подлежавшей платежу земли. Въ 1869 году собраніе постановило отнести этапную повинность, отправляемую натурою на губернскій земскій сборъ; въ случаѣ же несогласія на то губернскаго земства, собраніе поручило уѣздной управѣ употребить на указанный предметъ не болѣе 700 р. изъ остатковъ уѣзднаго сбора. Опытъ этотъ однако не удался и этапная повинность осталась натуральною. Послѣ того какъ уѣздное земство послѣдовательно въ 1874, 1875 и 1876 годахъ ходатайствовало предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о принятіи натуральной этапной повинности по губерніи на губернскій земскій сборъ и всѣ три раза получало отказъ на свое ходатайство, Нижнедѣвицкая земская управа предложила собранію 1877 года, „въ видахъ полнѣйшей справедливости,“ принять отправленіе этапной повинности по уѣзду на уѣздный земскій сборъ, съ внесеніемъ въ смѣту 1878 года на этотъ предметъ 900 р., въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе Нижнедѣвицкимъ земскимъ собра-

шіемъ, при чемъ однако понижено было опредѣленное управою смѣтное назначеніе до 550 р. въ годъ. Въ 1880 году одинъ изъ гласныхъ-крестьянъ предложилъ, въ видахъ справедливости, отводъ квартиръ натурою полицейскимъ урядникамъ замѣнить выдачею урядникамъ квартирныхъ изъ уѣздныхъ земскихъ суммъ, и собраніе опредѣлило выдавать по 60 р. квартирныхъ каждому уряднику.

Коротоякское земство, въ чрезвычайномъ собраніи 1866 года, поручило между прочимъ управѣ просить у губернатора указаній, какія и въ какомъ размѣрѣ сооруженія требуются для войскъ, такъ какъ земство считало крайне необходимымъ устройство такихъ помѣщеній, желая этимъ способомъ уравнять селенія по отправленію тяжелой постойной повинности натурою. Собраніе 1869 года, вслѣдствіе ходатайства крестьянъ трехъ волостей объ обременительности натуральныхъ повинностей по охранѣ казенныхъ лѣсовъ, входило съ представленіемъ къ губернатору объ охранѣ лѣсовъ на доходы съ нихъ, но губернаторъ не уважилъ этого ходатайства, какъ несогласнаго съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 3 Іюня 1869 года. Въ 1879 году собраніе назначало въ пособіе населенію Коротоякской волости 30 р., въ видахъ облегченія этой волости по отбыванію натурою этапной повинности.

Бобровское земское собраніе 1868 года, отвѣчая отказомъ на предложеніе администраціи о постройкѣ казармъ для солдатъ на земскій счетъ, постановило вмѣстѣ съ тѣмъ просить губернское земство о ходатайствѣ предъ правительствомъ „относительно переложенія постойной натуральной повинности въ государственную денежную.“ Такъ какъ ходатайство это не было удовлетворено, то Бобровское земство время отъ времени выдавало денежныя пособія тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя поставлены были въ необходимость отправлять этапную повинность натуральными способами. Но въ 1880 году собраніе, по докладу управы, постановило отмѣнить выдачу такихъ пособій и поручить управѣ оплачивать все количество подводъ, поставляемыхъ разными мѣстностями уѣзда для перевозки арестантовъ по 1 рублю за подводу, производя расходъ, по нарядамъ воинскаго начальника, изъ общихъ остатковъ смѣтнаго назначенія. Въ 1887 году Бобровская управа внесла въ собраніе предложеніе о введеніи натуральной повинности въ Бобровскомъ уѣздѣ по истребленію сусликовъ. Гласный В. И. Колюбакинъ, при обсужденіи этого предложенія, ука-

залъ на то, что суслики бываютъ главнымъ образомъ на твердыхъ земляхъ, принадлежащихъ большею частію крупнымъ землевладѣльцамъ, и, только размножившись въ значительной степени, переходятъ на земли мягкія, чѣмъ отличаются преимущественно земли крестьянскія. Между тѣмъ истребленіе сусликовъ натуральною повинностью ляжетъ преимущественно на крестьянъ. Справедливѣе, поэтому, было бы поднять на губернскомъ собраніи вопросъ о томъ, чтобы и Бобровскій уѣздъ былъ отнесенъ къ разряду уѣздовъ, для которыхъ убиваніе сусликовъ обязательно. Собраніе тѣмъ не менѣе утвердило предложеніе управы о томъ, что бы на каждыя 10 десятинъ обязательно былъ бы истребленъ одинъ сусликъ. Въ 1889 году гласный-крестьянинъ Н. И. Кузнецовъ предложилъ отбываемую натурою крестьянскими обществами повинность по обезпеченію полицейскихъ урядниковъ квартирами принять на земскій счетъ, и собраніе, принявши это предложеніе, постановило выдавать по 50 р. квартирнаго содержанія каждому уряднику.

По Новохоперскому уѣзду собраніе 1866 года, вслѣдствіе заявленій крестьянскихъ обществъ и частныхъ лицъ и трудности уравненія натуральныхъ повинностей, постановило: „натуральныя повинности—дорожную и подводную, отбываемыя обществами, переложить на денежныя уѣздныя,“ и съ этою цѣлью были сдѣланы соотвѣтственныя смѣтныя назначенія. Въ 1878 году управа предложила, въ видахъ облегченія обществъ, отводящихъ натурою квартиры полицейскимъ урядникамъ, переложить эту повинность на денежный сборъ, для чего и внести въ смѣту по 60 р. квартирныхъ на урядника; но собраніе нашло необходимымъ отложить разрѣшеніе этого вопроса до будущей сессіи. Въ 1882 году въ предѣлахъ Новохоперскаго уѣзда появилась саранча. Такъ какъ истребленіе саранчи отнесено закономъ къ натуральной повинности, а между тѣмъ примѣненіе мѣръ по истребленію саранчи совпадало съ наступленіемъ рабочей поры у сельскаго населенія и, притомъ, мѣстности, гдѣ залегла саранча, были не густо населены; то собраніе просило губернскую управу ходатайствовать о назначеніи войскъ для истребленія саранчи.

Въ Богучарскомъ уѣздѣ замѣна натуральныхъ повинностей денежными началась въ 1866 году отнесеніемъ почтовой повинности на уѣздный земскій сборъ. Въ 1868 году собраніе, предоставляя опредѣленіе числа лошадей для разъѣзда сельскаго и во-

лостнаго начальства самимъ сельскимъ обществамъ, постановило перенести въ губернское собраніе вопросъ о переложеніи арестанско-подводной и постойной повинностей на денежный губернскій сборъ. Однако въ слѣдующемъ 1869 году, при обсужденіи того же вопроса въ ревизіонной коммиссіи, послѣдняя сочла возможнымъ, вслѣдствіе незначительныхъ расходовъ по отправленію этапно-постойной повинности, отнести ее въ разрядъ уѣздныхъ, придавши ей смѣшанный характеръ. Оставляя, поэтому, за обществами обязанность отводить квартиры и выставлять подводы подъ этапъ натурою, коммиссія предложила производить денежное вознагражденіе изъ земскихъ суммъ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя поставлены въ необходимость нести названную повинность. Въ такомъ смыслѣ собраніе и сдѣлало постановленіе, установивши правило, чтобы деньги за подводы поступали подводчикамъ, а вознагражденіе за сопровожденіе этапа въ пользу стражи. Вслѣдствіе заявленія гласныхъ крестьянъ, что вновь назначенные полицейскіе урядники предъявили большія требованія, при отводѣ квартиръ, такъ что по нѣкоторымъ обществамъ потребовались расходы по этой повинности, превышающіе собою расходы на тотъ же предметъ, опредѣленные закономъ по обезпеченію квартирами становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей, Богучарское собраніе въ 1878 году поручило управѣ просить губернатора объ установленіи болѣе точнымъ образомъ размѣровъ квартирнаго довольствія для урядниковъ. Въ слѣдующемъ 1879 году Богучарская управа, исходя изъ той мысли, что урядники предназначены для цѣлаго уѣзда, а не для однихъ только крестьянъ, предложила собранію принять на земскій счетъ выдачу квартирнаго содержанія урядникамъ, считая по 48 р. на урядника или 864 р. на 18 урядниковъ, и собраніе утвердило это предложеніе. Въ томъ же 1879 году, вслѣдствіе предложенія нѣкоторыхъ гласныхъ о необходимости установленія общеобязательной натуральной повинности по истребленію сусликовъ, Богучарское собраніе постановило возбудить ходатайство въ указанномъ смыслѣ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Въ Павловскомъ уѣздѣ вопросъ о переложеніи натуральной постойной повинности на денежную былъ рѣшенъ въ собраніи 1870 года, при чемъ опредѣлено было обложить съ этою цѣлью только тѣ имущества, владѣльцы которыхъ не несли военно-постойной повинности. Въ 1883 г. Павловское земское собраніе

ассигновало 700 р. квартирныхъ для полицейскихъ урядниковъ по 70 руб. на каждаго, принявши такимъ образомъ на земскій сборъ натуральную квартирную повинность этого рода. Въ 1884 г. собраніе, согласно докладу уѣздной управы, постановило устроить въ с. Гнилушѣ и Нижнемъ Мамонѣ два этапныхъ ночлежныхъ дома на земскій счетъ, чтобы снять такимъ образомъ съ населенія тяжелую и крайне неудобную повинность по отводу натурою ночлежныхъ квартиръ для этапа. Но 1886 году собраніе отмѣнило свое постановленіе на этотъ счетъ, вслѣдствіе отсутствія денежныхъ средствъ, внеся на тотъ же предметъ снова только въ 1888 году 650 р.

По Острогожскому уѣзду правильная постановка вопроса о натуральныхъ повинностяхъ встрѣтила серьезныя затрудненія съ первыхъ же шаговъ земской дѣятельности. Разсматривая въ 1866 г. росписаніе мостовъ и гатей, ревизіонная коммиссія нашла, что въ росписаніе это, благодаря свѣдѣніямъ дореформенныхъ учрежденій, попали мосты и гати „несуществующіе въ натурѣ.“ Въ виду этого, собраніе находя „невозможнымъ сдѣлать правильно уравненіе повинностей,“ поручило управѣ собрать къ будущей сессіи „точныя свѣдѣнія о существующихъ мостахъ и гатяхъ.“ Въ 1868 году Острогожское собраніе поручило управѣ ходатайствовать чрезъ губернское земство „о переводѣ этапной повинности въ разрядъ государственныхъ“ и, въ случаѣ отказа правительства, сдѣлать эту повинность губернскою денежною. А въ слѣдующемъ затѣмъ 1869 году собраніе постановило внести въ смѣту на этапную повинность 4339 р. и выдавать эти деньги подъ росписки крестьянскихъ обществъ тѣхъ четырехъ волостей, по которымъ пролегаетъ этапный путь; о принятіи же этой повинности на губернскій земскій сборъ вновь просить губернское собраніе. Чрезъ 20 затѣмъ лѣтъ, въ 1889 году, одинъ изъ гласныхъ крестьянъ возбудилъ вопросъ о замѣнѣ вообще дорожной натуральной повинности денежною, и собраніе поручило управѣ представить къ будущему очередному собранію свѣдѣнія о стоимости населенію натуральной дорожной повинности для соображеній въ случаѣ перевода ее въ денежную.

Въ Бирюченскомъ уѣздѣ натуральныя повинности въ первое время существованія земства ложились значительнымъ бременемъ на населеніе. Такъ, съ 1 Сентября 1866 по 1 Сентября 1867 г.

исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей потребовало 9457 конныхъ и 37,824 пѣшихъ дней, что, въ переводѣ на деньги, равнялось 18,440 р. расхода; за тоже время квартирная повинность, выразившаяся въ 335,978 постойныхъ дняхъ, стоила населенію 33,598 р. Поэтому, въ видахъ облегченія населенія, собственно почтовая повинность была принята на счетъ земства собраніемъ 1866 года; но когда слѣдующему затѣмъ собранію 1867 года управа предложила замѣнить натуральную постойную повинность для лицъ неподатнаго сословія денежною, собраніе не сочло возможнымъ войдти въ разсмотрѣніе этого вопроса при такой его постановкѣ. Въ тоже время собраніе нашло совершенно правильными принятыя управою основанія для раскладки натуральныхъ повинностей, по каковымъ основаніямъ на 1 саж. мостовъ приписано были по 50 рев. душъ, на 1 саж. гатей по 25 рев. душъ, на 1 саж. гористой дороги по 5 рев. душъ и на 1 саж. грунтовой дороги по $1^1/_2$ рев душъ. Въ 1868 году собраніе установило натуральную повинность по истребленію сусликовъ, обложивши въ мѣстностяхъ гдѣ встрѣчаются суслики, пятью убитыми сусликами каждую десятину. Въ 1872 году Бирюченское собраніе просило губернское земство принять на губернскій счетъ отбываніе какъ всѣхъ вообще существующихъ по губерніи натуральныхъ повинностей, такъ постойной повинности въ частности. Собраніе 1873 года, вслѣдствіе заявленія гласныхъ-крестьянъ вновь постановило „ходатайствовать объ облегченіи жителей отъ постойной повинности,“ а также и о томъ, чтобы „продовольствіе нижнихъ чиновъ производилось отъ котла вмѣсто довольствія ихъ жителями по квартирамъ.“ Въ 1877 году собраніе постаповило не измѣнять, при содѣйствіи войскамъ, способъ подводной и др. повинностей, отбываемыхъ натурою, но на всякій случай ассигновать въ распоряженіе управы 15,000 р. Собраніе 1883 года, по предложенію гласнаго-крестьянина, опредѣлило внести въ смѣту 1884 года по 60 р. квартирныхъ на каждаго полицейскаго урядника, принявши такимъ образомъ разъ навсегда на земскій счетъ этотъ видъ натуральной квартирной повинности. Хотя затѣмъ губернаторъ и опротестовалъ это постановленіе на томъ основаніи, что земство не вошло въ предварительное соглашеніе съ полицейскимъ начальствомъ относительно предпринятой имъ мѣры, но такъ какъ формальность эта была соблюдена въ 1884 году, то собраніе рѣшило „оставить прежнее постановленіе въ силѣ“. Въ томъ же году от-

правленіе натуральной этапной повинности было возложено собраніемъ на земскихъ почтарей.

Валуйское земство въ первомъ очередномъ собраніи 1866 г. постановило, согласно докладу управы и мнѣнію коммиссіи, оставить, кромѣ содержанія почтовой дороги, отнесенной на губернскій земскій счетъ, всѣ остальныя натуральныя повинности въ вѣдѣніи уѣзднаго земства. Въ частности при этомъ почтовая повинность переведена была собраніемъ изъ разряда натуральныхъ въ денежную, а поставка подводъ подъ войска и этапъ, дорожныя сооруженія и постойная повинность оставлены въ разрядѣ натуральныхъ повинностей. Съ теченіемъ времени частями были переведены въ денежныя и нѣкоторыя другія повинности. Такъ, въ 1877 году собраніе, въ видахъ облегченія крестьянъ, ассигновало особую сумму для выдачи за подводы подъ нижнихъ отпускныхъ чиновъ по 3 к. съ лошади за версту зимою и по 5 к. въ остальное время года. Въ 1883 году собраніе, въ видахъ замѣны натуральной квартирной повинности для урядниковъ, постановило внести въ смѣту по 30 р. на каждаго полицейскаго урядника, и когда губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, какъ сдѣланное безъ согласія уѣздной полиціи, собраніе назначило по 48 р. квартирныхъ на урядника, рѣшивши вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію гласнаго А. А. Типольта, нанять квартиры урядникамъ въ случаѣ новаго протеста губернатора. Въ томъ же собраніи, вслѣдствіе ходатайства жителей Насоновской волости, была принята натуральная этапная повинность на денежный земскій сборъ.

Чтобы закончить обзоръ фактическаго матеріала, намъ остается прослѣдить отношеніе губернскаго земства къ вопросу о натуральныхъ повинностяхъ. Обсуждая этотъ вопросъ, губернское земское собраніе 1865 года постановило оставить отправленіе всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей на уѣздныхъ земствахъ, какъ велось это раньше, поручивши губернской управѣ представить къ будущему собранію, вмѣстѣ съ своими соображеніями, заключенія по названному вопросу всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Такъ какъ и уѣздныя земства и губернская управа одинаково пришли къ тому заключенію, что раздѣлить натуральныя повинности на губернскія и уѣздныя не было никакой возможности и что единственный способъ уравненія уѣздовъ въ этихъ повинностяхъ заключался бы въ переложеніи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей на губернскій земскій сборъ; то собраніе 1866 года, оста-

вляя и впредь натуральныя повинности на уѣздныхъ земствахъ, рѣшило слѣдовать въ этомъ отношеніи принятой въ прошломъ году системѣ переложенія на губернскій денежный сборъ наиболѣе важнѣйшихъ видовъ натуральной повинности, каковою была признана на первый разъ дорожная губернская повинность на почтовыхъ трактахъ и на нѣкоторыхъ транспортныхъ дорогахъ. Въ собраніи 1868 года былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о замѣнѣ натуральной этапной повинности денежною губернскою, но такъ какъ для рѣшенія этого вопроса не было, за исключеніемъ отзыва одного Острогожскаго земства, надлежащихъ данныхъ, то вопросъ былъ оставленъ открытымъ до слѣдующаго собранія. Тогда же губернское земство признало повинности почтовую и подводную по выставкѣ подводъ подъ команды и солдатскія партіи повинностями уѣздными и, слѣдовательно, не подлежащими переложенію на губернскій земскій сборъ. Въ 1869 г. губернская управа, докладывая собранію о томъ, что изъ 12 уѣздныхъ земствъ только шесть высказалось въ пользу обращенія натуральной этапной повинности въ губернскую денежную, тогда какъ по закону требуется для этого согласіе большинства уѣздныхъ собраній, и что, съ проведеніемъ Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, должно существенно измѣниться направленіе этапныхъ дорогъ и распредѣленіе этапныхъ пунктовъ, предложила признать преждевременнымъ обращеніе натуральной этапной повинности въ денежную губернскою, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе отъ 2 Декабря 1868 года. Постановленіемъ отъ 2 Декабря отнесены также къ уѣзднымъ натуральнымъ повинностямъ устройство и содержаніе гатей на почтовыхъ дорогахъ, а равно исправленіе полотна этихъ дорогъ. Но въ 1870 году, по почину Валуйскаго земства, на губернскомъ собраніи вновь былъ поставленъ вопросъ о переложеніи на губернскій сборъ содержанія гатей на почтовыхъ дорогахъ, при чемъ собраніе, согласно предложенію губернской управы, передало этотъ вопросъ на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ. Такъ какъ въ 1871 году десять изъ двѣнадцати уѣздныхъ собраній высказалось въ положительномъ смыслѣ по этому вопросу, то и губернское собраніе также рѣшило его въ томъ же смыслѣ и внесло въ смѣту 1872 года на этотъ предметъ 12,229 р. 58 к. Въ 1875 году Валуйское и Нижнедѣвицкое земства, а въ 1877 году одно Нижнедѣвицкое земство возбудили ходатайство

предъ губернскимъ собраніемъ о замѣнѣ натуральнаго способа отбыванія этапной повинности денежнымъ губернскимъ, но оба раза губернское собраніе отклоняло эти ходатайства на томъ основаніи, что они исходили отъ меньшинства уѣздныхъ земствъ. Въ 1887 году, по предложенію губернской управы, губернское земство установило натуральную повинность по истребленію сусликовъ, съ уплатою опредѣленнаго денежнаго вознагражденія за истребленныхъ сусликовъ, и утвердило особыя правила по этой повинности. На основаніи этихъ правилъ, губернское собраніе въ томъ же 1887 году, сдѣлало разверстку предположенныхъ къ истребленію сусликовъ въ слѣдующихъ размѣрахъ по шести уѣздамъ: по Богучарскому уѣзду предположено истребить 855,350 сусликовъ, по Бирюченскому 91,130, по Павловскому 163,531, по Валуйскому 96,466, по Острогожскому 348,289 и по Бобровскому 78,063 суслика. Въ послѣдующіе затѣмъ годы собраніе мѣняло эти цифры сообразно съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣлись относительно распространенія сусликовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Приведенные выше факты изъ дѣятельности уѣздныхъ и губернскаго земствъ свидѣтельствуютъ о смѣшанномъ, такъ сказать, характерѣ отношеній Воронежскаго земства къ натуральнымъ повинностямъ. Признавши въ принципѣ дѣломъ существенной необходимости замѣну натуральныхъ повинностей денежными, отдѣльныя земства однако не съ одинаковою равномѣрностью и послѣдовательностью проводили въ практику этотъ принципъ. Въ этомъ отношеніи выработался всюду повидимому одинъ и тотъ же путь: сначала переводилась въ денежную почтовая повинность, далѣе земство брало на себя часть расходовъ по дорожнымъ сооруженіямъ и затѣмъ уже выдвигались на очередь вопросы о квартирной и этапной повинностяхъ. По одни изъ земствъ въ первые же годы своей дѣятельности замѣнили натурально-почтовую повинность денежною, а другія нѣсколько лѣтъ спустя; точно также одни изъ земствъ раньше и больше стали нести денежныхъ расходовъ по дорожной повинности, а другія позже и въ меньшихъ размѣрахъ; этапная повинность до сихъ поръ еще отправляется въ нѣкоторыхъ уѣздахъ натурою. Далѣе. На ряду съ чистыми денежными и натуральными повинностями образовались повинности смѣшаннаго денежно-натуральнаго характера. Губернское земство, взявши на себя сразу же содержаніе наиболѣе капитальнѣйшихъ дорожныхъ сооруженій на почтовыхъ трактахъ

и оставивши остальныя сооруженія уѣздныхъ дорогъ на натуральной повинности, придало уже тѣмъ самымъ этой повинности указанный смѣшанный характеръ. Тѣмъ же путемъ шли и земства уѣздныя, принимая на уѣздный денежный сборъ только наиболѣе дорогія и необходимыя дорожныя сооруженія и оставляя на натуральной повинности менѣе цѣнныя и необходимыя. Смѣшаннымъ же характеромъ отличаются подводная и этапная повинности, отправляемыя натурою, но съ уплатою извѣстнаго денежнаго вознагражденія въ видѣ земскихъ субсидій. Во всѣхъ такихъ случаяхъ отдѣльныя земства, считая, очевидно, чрезмѣрнымъ и непосильнымъ принятіе на денежный счетъ той или другой повинности въ полномъ ея объемѣ, слѣдовали правилу „дѣлать все по возможности", сообразно съ денежными средствами и безъ рѣзкихъ измѣненій въ размѣрахъ денежнаго обложенія. Но рядомъ съ такою постепенностью въ замѣнѣ однихъ формъ повинностей другими, замѣчается и другая черта въ отношеніяхъ Воронежскаго земства къ натуральнымъ повинностямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Воронежское земство предпочитало натуральныя формы повинностей формамъ денежнымъ. Такъ, земства относились къ установленію натуральной повинности по истребленію сусликовъ и къ подводной повинности при выставкѣ подводъ подъ солдатскія партіи и команды. И въ этомъ опять таки нельзя не видѣть извѣстнаго, чисто практическаго расчета и соображеній. При преобладаніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ натуральныхъ отправленій надъ денежными, всякій лишній денежный расходъ тяжелѣе ложиться на это хозяйство, чѣмъ замѣна того же расхода натурою. Въ извѣстную пору года для крестьянина выгоднѣе дать подводу или оторвать отъ хозяйства ничѣмъ незанятаго работника, чѣмъ нести тотъ или другой денежный расходъ. Сельскому обществу легче дать нѣсколько возовъ соломы для отопленія школы и нѣсколько работницъ для обмазки ея, чѣмъ увеличивать денежные сборы при постепенно наростающихъ недоимкахъ. Истребленіе натуральными способами, съ помощію дѣтей, сусликовъ также сручнѣе для крестьянина, чѣмъ увеличеніе денежныхъ налоговъ. А такъ какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ земство, оставляя ту или другую натуральную повинность, производитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доплаты тѣмъ лицамъ, на которыхъ ложится выполненіе повинностей; то при этомъ не только парализуется обычная тяжесть натуральныхъ повинностей, но и выгоднымъ образомъ согласуются

мѣстныя экономическія условія съ мѣстными земскими нуждами. Такъ или иначе, а натуральныя повинности въ такихъ формахъ представляютъ собою во всякомъ случаѣ переходную ступень къ повинностямъ чисто денежнымъ, и дальнѣйшее развитіе земской дѣятельности въ этомъ отношеніи—несомнѣнно дѣло ближайшаго будущаго. Таковы по крайней мѣрѣ факты этой дѣятельности, таково общее направленіе ея.

Глава XIV.

Дорожная повинность.

Дорожное дѣло представляетъ самую сложную земскую повинность. При 57,902 квадратныхъ верстахъ площади Воронежской губерніи и 2340 крупныхъ поселеніяхъ, общее протяженіе всѣхъ дорогъ должно конечно выразиться въ десяткахъ тысячъ верстъ. Количество мостовъ и переправъ на этихъ дорогахъ исчисляется сотнями, а размѣры гатей десятками тысячъ погонныхъ сажней. Содержаніе всѣхъ этихъ сооруженій въ настоящемъ ихъ видѣ требуетъ уже весьма солидныхъ затратъ деньгами и натурою; а постановка дѣла на болѣе широкихъ началахъ и замѣна грунтовыхъ дорогъ шоссированными хотя бы по однимъ главнѣйшимъ направленіямъ мыслимы лишь при расходахъ въ сотни тысячъ и милліоны рублей. Все это указываетъ конечно на то, что земство должно было съ величайшею осмотрительностью вести дѣло упорядоченія дорожной повинности. Можно было намѣтить широкія задачи въ этомъ отношеніи и невыполнить ихъ за недостаткомъ средствъ. Воронежское земство предпочло начать свою дѣятельность по дорожной повинности съ скромной роли уравненія натуральныхъ способовъ отбыванія этой повинности. Содержаніе главныхъ дорожныхъ сооруженій было взято затѣмъ на счетъ губернскаго земства, а содержаніе важнѣйшихъ сооруженій изъ числа второстепенныхъ съ теченіемъ времени было переведено съ натуральныхъ повинностей въ разрядъ денежныхъ уѣздными земствами. Чтобы выяснить, впрочемъ, общее направленіе дѣятельности Воронежскаго земства въ этомъ отношеніи, сначала мы отмѣтимъ изъ массы мелочныхъ фактовъ наиболѣе характер-

ные по уѣзднымъ земствамъ, затѣмъ прослѣдимъ общій ходъ дорожныхъ мѣропріятій губернскаго земства.

По Воронежскому уѣзду одинъ изъ гласныхъ внесъ въ собраніе 1881 года предложеніе отмѣнить распоряженіе уѣздной управы о воспрещеніи взимать сборъ за проѣздъ на мостахъ, устроенныхъ сельскими обществами и частными владѣльцами чрезъ р. Донъ, такъ какъ устроители мостовъ въ однихъ мѣстахъ разобрали ихъ, въ другихъ устроили шлагбаумы, а въ третьихъ совсѣмъ не допускаютъ никакого проѣзда. По разъясненію предсѣдателя управы, распоряженіе объ отмѣнѣ сбора за проѣздъ чрезъ мосты послѣдовало со стороны полиціи на основаніи закона, воспрещающаго произвольные, по не утвержденнымъ таксамъ, сборы. Въ виду этого собраніе поручило управѣ исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ утвержденія таксъ для сбора за проѣздъ чрезъ всѣ мосты и переправы, существующіе въ уѣздѣ, и ходатайствовать вообще о предоставленіи земству на будущее время права утвержденія подобныхъ таксъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не призналъ однако возможнымъ удовлетворить послѣднюю часть ходатайства Воронежскаго уѣзднаго земства. Собраніе, принявши къ свѣдѣнію сообщеніе управы по этому поводу, постановило 10 Октября 1882 года сообщить губернатору о самовольномъ сборѣ за проѣздъ и въ нѣкоторыхъ др. мѣстахъ уѣзда и просить распоряженія о прекращеніи этого сбора. Въ томъ же году собраніе, двумя постановленіями—отъ 10 и 11 Октября, поручило управѣ ходатайствовать чрезъ губернатора предъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ 1) о приведеніи въ надлежащій видъ дороги отъ ст. Графской до Толшевскаго монастыря, какъ проселочной и пролегающей по землямъ казны, и 2) объ устройствѣ гати на той же дорогѣ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ расходы должны падать по закону на владѣльца земли. Въ 1884 г. собраніе постановило повторить свое ходатайство о содержаніи на счетъ средствъ Министерства Государственныхъ Имуществъ двухъ проселочныхъ дорогъ, идущихъ отъ ст. Графской къ Толшевскому монастырю и къ с. Рамони по казеннымъ землямъ. Въ 1885 году послѣдовало согласіе Министерства принять содержаніе указанныхъ дорогъ на средства казны и произвести указанныя по нимъ исправленія. Въ 1886 г. собраніе, по предложенію нѣкоторыхъ гласныхъ, вновь возбудило ходатайство о болѣе капитальномъ исправленіи казною названныхъ дорогъ, такъ какъ

произведенное исправленіе „заключалось лишь въ проведеніи по обѣимъ сторонамъ дороги канавъ, съ насыпкою вынутой земли на дорогу, при чемъ полотно дороги оставлено до того узкимъ, что разъѣздъ двухъ экипажей очень затруднителенъ, а въ ночное время невозможенъ, въ чемъ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ году лично управляющій Государственными Имуществами при проѣздѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго". То же собраніе, согласно заявленію двухъ гласныхъ-крестьянъ, постановило ходатайствовать о разрѣшеніи привести бывшія Тамбовскую и Новочеркасскую почтовыя дороги, признанныя проселочными, въ узаконенную ширину (въ 3 сажня вмѣсто 20) и излишне занимаемую землю передать въ пользованіе сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ, по землямъ которыхъ проходятъ дороги; если же земля эта будетъ признана казенною и неподлежащею вышеупомянутой передачѣ, то тогда казна, какъ владѣлецъ, должна и содержать дороги въ исправномъ видѣ.

Задонское земское собраніе еще въ 1865 году постановило „предоставить каждому гласному право заявлять управѣ о неудовлетворительномъ состояніи дорогъ, мостовъ, гатей, переправъ" и пр. Въ 1867 году было постановлено, между прочимъ, измѣнить направленіе транспортной дороги отъ Задонска до г. Лебедяни съ тѣмъ условіемъ, что если землевладѣльцы, по землямъ которыхъ должна пройдти названная дорога, не пожелаютъ уступить своихъ земель для расширенія существующей по избранному направленію проселочной дороги, то оставить послѣднюю въ такихъ мѣстахъ съ шириною, узаконенною для проселочныхъ дорогъ. Въ 1877 году, вслѣдствіе заявленія Д. П. Гаршина о неудовлетворительномъ состояніи Воронежско-Задонскаго шоссе и стѣснительности порядка шоссейнаго сбора, собраніе поручило управѣ ходатайствовать установленнымъ путемъ о приведеніи шоссе въ должный порядокъ и о принятіи шоссейными заставами Воронежскою и Елецкою свидѣтельствъ волостныхъ правленій, какъ доказательствъ о мѣстѣ выѣзда на шоссе предъявителя. Въ 1879 году Задонская управа израсходовала около 200 р. на измѣреніе и описаніе дорогъ въ уѣздѣ и составила „Дорожникъ Задонскаго земства" для справокъ мировыхъ судей, окружныхъ судовъ и вообще какъ служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ чиновниковъ, такъ и частныхъ лицъ. Собраніе постановило выразить управѣ благодарность за эту работу, разрѣшило издать дорожникъ и окончить измѣре-

ніе и описаніе дорогъ въ остальныхъ волостяхъ уѣзда. Въ собраніи 1882 года было сдѣлано постановленіе о перечисленіи Ряжской дороги между Воронежемъ и Липецкомъ въ предѣлахъ Задонскаго уѣзда въ проселочную, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго распредѣленія повинностей по ремонтировкѣ мостовыхъ сооруженій на этой дорогѣ.

По Землянскому уѣзду мѣстная управа представила собранію весьма обстоятельное изслѣдованіе дорожнаго дѣла въ первый же годъ своего существованія, распредѣливши всѣ дороги на губернскія, уѣздныя, скотопрогонныя, торговыя и этапныя. Подробный обзоръ всѣхъ этихъ дорогъ привелъ Землянскую управу къ тому заключенію, что „въ уѣздѣ не было такихъ важныхъ путей сообщенія, къ содержанію которыхъ требовалось бы привлеченіе всѣхъ жителей уѣзда“, какъ это практиковалось раньше, въ дореформенное время. Установившіеся на этотъ счетъ порядки, съ ежегодными высылками тысячъ работниковъ за 70 или 80 верстъ на работы, „не приносили никакой пользы уѣзду“, такъ какъ не только не способствовали уравнительному отбыванію жителями повинности, но „порождали ропотъ, притѣсненія и даже злоупотребленія“. Въ виду этого управа предложила: 1) оставить на общей натуральной повинности одни только почтовыя дороги изъ г. Землянска на г.г. Воронежъ и Нижнедѣвицкъ, приписавши къ нимъ близъ лежащія селенія и распредѣливши между ними эти дороги поверстно или посаженно, по числу земли принадлежащей каждому обществу, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ денежнаго сбора съ названныхъ селеній на уѣздныя потребности; 2) уѣздныя дороги изъ с. Турова чрезъ г. Землянскъ на Елецъ и изъ Землянска на г. Ливны причислить къ рязряду проселочныхъ; 3) скотопрогонныя дороги оставить въ прежнемъ положеніи; 4) для лучшаго содержанія проселочныхъ дорогъ разбить ихъ на участки и избрать по каждому участку извѣстныхъ лицъ, которымъ и поручить осмотръ дорогъ, мостовъ и гатей и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ ихъ, при содѣйствіи земской управы и полиціи. Собраніе утвердило всѣ эти предложенія, съ незначительными поправками въ частностяхъ, сдѣланными повѣрочною коммиссіею. Въ 1884 году собраніе вслѣдствіе, заявленія трехъ гласныхъ о томъ, что нѣкоторыми владѣльцами измѣнено направленіе уѣздныхъ дорогъ, проходящихъ чрезъ ихъ земли, къ невыгодѣ проѣзжающихъ и земства, поручило управѣ составить

росписаніе дорогъ по уѣзду и представить его, вмѣстѣ съ своими соображеніями, на разсмотрѣніе собранія будущей сессіи. Собраніе 1885 года утвердило докладъ управы по этому поводу о необходимости обязать землевладѣльцевъ возстановить прежнія направленія дорогъ.

Нижнедѣвицкое земское собраніе постановленіемъ отъ 25 Сентября 1868 года поручило управѣ привести въ надлежащіе законные размѣры всѣ существующія въ уѣздѣ транспортныя, торговыя и проселочныя дороги и, для предупрежденія тѣхъ несчастій, какія нерѣдко бываютъ въ зимнее время, благодаря отсутствію признаковъ, указывающихъ направленіе дороги, обязать всѣхъ землевладѣльцевъ проходящія по ихъ землямъ дороги обсадить живыми деревьями. Послѣднее распоряженіе, надо полагать, оказалось трудно исполнимымъ практически, такъ какъ собраніе 1870 г., согласно предложенію гласнаго Н. В. Харкѣевича, поручило управѣ просить землевладѣльцевъ выполнить, насколько возможно, постановленіе земства относительно обсадки живыми деревьями дорогъ.

Коротоякское уѣздное собраніе постановило въ 1867 году предложить волостямъ, чтобы они произвели торги на мостовыя сооруженія при управѣ по кондиціямъ, ею составленнымъ, съ условіемъ выдачи для этого ссудъ на 6 лѣтъ При нежеланіи принять это предложеніе собранія, крестьянамъ предоставлялось право содержать мосты натуральными способами. Затѣмъ земское собраніе постепенно принимало на земскій счетъ устройство наиболѣе дорогихъ мостовыхъ сооруженій.

По Бобровскому уѣзду вопросъ о принятіи на счетъ земства содержанія мостовъ и гатей на уѣздныхъ дорогахъ былъ поставленъ въ собраніи 1870 года, и собраніе поручило управѣ представить свои соображенія по этому поводу къ слѣдующей сессіи. Вслѣдствіе этого, послѣ разсмотрѣнія заключеній особой коммиссіи по вышеупомянутому докладу управы, собраніе 1871 г. постановило: 1) перевести съ натуральной повинности на денежную устройство мостовъ и гатей, подробно указанныхъ въ докладѣ управы; 2) внести въ смѣту на этотъ предметъ 45145 руб., съ обложеніемъ 2 коп. каждой десятины земли, раздѣливъ самый сборъ обложенія на три года; 3) оставить на три года всѣхъ владѣльцевъ и общества при старомъ порядкѣ отбыванія повинности по содержанію мостовъ и гатей, по мѣрѣ того какъ бу-

дутъ производиться сооруженія этого рода на земскія средства изъ числа ассигнованныхъ 45145 р. Въ 1873 году гласный крестьянинъ Я. П. Кистеневъ предложилъ собранію переложить содержаніе дорожныхъ сооруженій по всѣмъ уѣзднымъ трактамъ съ натуральной на денежную повинность, но собраніе, въ виду огромныхъ затратъ, необходимыхъ на это дѣло, отклонило предложеніе гласнаго Кистенева. По докладу управы собранію 1876 г., въ Бобровскомъ уѣздѣ было 190 мостовъ въ 1330 погонныхъ саж. и 213 гатей въ 7463 погонныхъ саж., изъ которыхъ по осмотру оказалось 96 мостовъ въ 776 погон. саж. и 83 гати въ 3423 погон. саж. „прочными“, т. е. частію вновь устроенными и частію капитально ремонтированными; остальная часть мостовъ и гатей состояла на половину изъ болѣе или менѣе исправленныхъ сооруженій и на половину изъ совершенно разрушенныхъ на столько, что исправить не было никакой возможности, и оставалось лишь заново устроить. Такъ какъ поддержка этихъ послѣднихъ сооруженій лежало на натуральной повинности, уровнять которую между жителями не было никакой возможности, то управа считала единственною въ этомъ отношеніи раціональною мѣрою переложеніе этой повинности на земскій сборъ. Чтобы избѣжать излишняго обремененія, при обложеніи для удовлетворенія этой новой земской повинности, управа считала достаточнымъ трехкопѣечный налогъ съ десятины, который могъ дать 25,000 р На эти деньги управа расчитывала въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ половину сооруженій привести въ капитальныя постройки, почему и предложила имѣть при управѣ постояннаго техника. Собраніе утвердило это предложеніе управы, обусловивъ приглашеніе техника только для составленія плановъ и смѣтъ и возложивши всѣ остальныя работы на членовъ управъ. Въ 1877 году гласный Я. П. Кистеневъ, указывая на то, что устройство гатей изъ хвороста и навоза обходится очень дорого земству, предложилъ собранію поручить управѣ собрать свѣдѣнія по уѣзду о нахожденіи камня, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе. Но по наведеннымъ управою справкамъ оказалось, что залежи камня встрѣчаются только въ двухъ волостяхъ—Велико-Архангельской и Бутурлиновской и что, поэтому, доставка его обойдется даже въ ближайшія мѣста по 70 р. съ куба, такъ что квадр. саж. обойдется отъ 5 до 6 р.; въ виду такой дороговизны этого матеріала, собраніе 1878 года утвердило докладъ

управы о невозможности воспользоваться камнемъ для дорожныхъ сооруженій.

Въ Новохоперскомъ уѣздѣ замѣна натуральной дорожной повинности денежною начата очереднымъ собраніемъ 1866 года. За этотъ годъ управою была исчислена стоимость существовавшихъ дорожныхъ сооруженій въ 49,768 р., а расходы по годовому ремонту ихъ въ 9953 р. Примѣняясь къ этимъ цифрамъ, собраніе внесло въ смѣту на первый годъ 7109 р. для дорожныхъ сооруженій. Въ собраніи 1886 года возникъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны содержаться дорожныя сооруженія, принадлежавшія прежде къ числу губернскихъ, а затѣмъ переведенныя въ разрядъ уѣздныхъ?—Такъ какъ дорожная повинность отбывалась по Новохоперскому уѣзду натурою, то собраніе постановило исправлять и поддерживать посредствомъ натуральной повинности и дороги, перешедшія къ нему отъ губернскаго земства. Но нѣкоторые гласные нашли такое постановленіе незаконнымъ на томъ основаніи, что переданныя губернскимъ земствомъ уѣздному дороги были не проселочныя, а транспортныя, почему и должны содержаться на денежныя средства уѣзднаго земства „тѣмъ болѣе что губернскія повинности этого рода отбывались денежно, а не натурою, и содержаніе дорогъ натуральною повинностью ляжетъ тяжелымъ бременемъ на крестьянъ и владѣльцевъ". Въ слѣдующемъ 1887 году гласный Ив. В. Быценко вновь возбудилъ вопросъ о переложеніи натуральной дорожной повинности на упраздненныхъ почтовыхъ дорогахъ на денежный сборъ, но собраніе вновь отклонило большинствомъ голосовъ это предложеніе. И только при разсмотрѣніи смѣты, собраніе поручило управѣ предложить сельскимъ обществамъ исправить дорожныя сооруженія на названныхъ дорогахъ (по бывшимъ почтовымъ Воронежскому и Московскому трактамъ) и по исправленіи донести управѣ для освидѣтельствованія, при чемъ если результаты освидѣтельствованія окажутся удовлетворительными, затраченныя на ремонтъ суммы должны быть возвращены обществамъ по опредѣленію собранія, для чего и внесено было въ смѣту 1700 р. Губернаторъ въ свою очередь опротестовалъ постановленіе собранія 1887 года, такъ какъ законъ не позволяетъ переводить денежныя повинности обратно въ натуральныя, и когда собраніе не согласилось съ этимъ протестомъ, послѣдній переданъ былъ въ Сенатъ, который и рѣшилъ отмѣ-

нить постановленіе земства, какъ не согласное съ указаніями закона.

Въ Богучарскомъ земскомъ собраніи вопросъ о тяжести дорожной повинности, отбываемой натурою, возбуждался неоднократно, но тѣ или другія рѣшенія о переводѣ этой повинности въ денежную касались лишь единичныхъ случаевъ. Въ 1876 году гласный И. А. Лисаневичъ внесъ въ собраніе заявленіе о необходимости переложенія натуральной повинности по транспортнымъ дорогамъ въ денежную, такъ какъ на этихъ дорогахъ встрѣчаются такія дорожныя сооруженія, содержаніе которыхъ оказывается не подъ силу приписаннымъ къ нимъ обществамъ. Разработку этого вопроса И. А. Лисаневичъ предложилъ поручить управѣ къ слѣдующей очередной сессіи, въ какомъ смыслѣ и было сдѣлано постановленіе. Ревизіонная коммиссія 1877 года, обсуждая докладъ управы по этому поводу, пришла къ тому заключенію, что на денежныя средства земства необходимо принять постройку и ремонтировку только большихъ и наиболѣе цѣнныхъ мостовъ, оставивши содержаніе гатей на натуральной повинности и выдавая лишь денежныя субсидіи за гати особенно большихъ размѣровъ. Собраніе въ свою очередь постановило поручить управѣ составить списки сооруженій, согласно съ указаніями коммиссіи, не производя пока никакихъ денежныхъ расходовъ на этотъ предметъ.

Павловское земское собраніе поручило управѣ въ 1875 году собрать подробныя свѣдѣнія „о состояніи натуральныхъ повинностей“ и представить будущему собранію предположенія о переложеніи устройства и содержанія гатей съ натуральной въ денежную повинность. Въ томъ же году собраніе постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ о необходимости освободить крестьянскій промыселъ по устройству и исправленію земскихъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій отъ платежа пошлинъ. Въ 1876 году было принято на земскій счетъ содержаніе и устройство гатей по уѣзднымъ дорогамъ и вѣтвямъ ихъ, для чего и ассигновано на первый годъ 1876 р.

Острогожское земство постановленіемъ отъ 27 Сентября 1867 года просило губернское земское собраніе или принять на свой счетъ дорожныя сооруженія по скотопрогонному тракту изъ г. Острогожска на сл. Россошь, или же разрѣшить обществу этой слободы взимать мостовой сборъ по 1 к. съ каждой штуки рога-

таго скота и по 3 р. съ ватаги овецъ въ 1200 штукъ, такъ какъ содержаніе дорожныхъ сооруженій по упомянутому тракту лежитъ на натуральной повинности Россошанскаго сельскаго общества. Въ 1868 году собраніе постановило избрать постоянную на 1869 годъ коммиссію изъ гласныхъ для доставленія въ теченіе текущей осени свѣдѣній въ управу о мостахъ и дорогахъ и о состояніи ихъ. Провѣривши послѣ половодья прежнія и вновь собранныя свѣдѣнія по дорожной повинности, управа совмѣстно съ коммиссіей должна была собраться къ 1 Сентября 1869 года и составить докладъ по этому предмету къ предстоящему очередному земскому собранію. Въ 1871 году особая коммиссія по вопросу о проселочныхъ дорогахъ предложила собранію разбить всѣ дороги—на земскія и проселочныя, разумѣя подъ первыми тѣ изъ нихъ, по которымъ производится ѣзда на земскихъ лошадяхъ, а подъ вторыми всѣ остальныя, при чемъ содержаніе перваго рода дорогъ, а также завѣдываніе сборами съ переправъ, устроенныхъ на проселочныхъ дорогахъ, по постановленію собранія, было отнесено къ числу обязанностей уѣзднаго земства. Земское собраніе 1886 года постановило избрать одного уполномоченнаго съ жалованьемъ въ 600 р. для наблюденія за исправностью дорожныхъ сооруженій и за работами по устройству и ремонту этихъ сооруженій, подъ руководствомъ и по порученіямъ уѣздной управы.

По Бирюченскому земству содержаніе большинства дорогъ и дорожныхъ сооруженій лежало на натуральной повинности, и это была одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей для крестьянскаго населенія. Такъ, въ 1869 году даже содержаніе большой почтовой дороги, пролегавшей на разстояніи 73 верстъ по Бирюченскому уѣзду, лежало на натуральной повинности. Въ 1872 г. собраніе, утвердивши обычное дорожное росписаніе, постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на губернскій земскій счетъ въ видахъ уравнительнаго отбыванія этихъ повинностей по губерніи. Особое вниманіе Бирюченскимъ земскимъ собраніемъ было посвящено вопросу о дорожной повинности въ 1883 году. Въ этомъ году семь гласныхъ-крестьянъ представили собранію особый докладъ по этому предмету, вызвавшій въ средѣ гласныхъ горячія пренія, продолжавшіяся въ теченіи двухъ засѣданій. Первое предложеніе упомянутыхъ гласныхъ о переложеніи на денежную

повинность исправленія полотна на почтовой дорогѣ было принято собраніемъ. Но второе предложеніе о принятіи на земскій счетъ исправленія мостовъ и гатей, производившагося натуральными способами, вызвало собственно продолжительныя пренія, окончившіяся закрытою баллотировкою вопроса большинствомъ 26 противъ 22 голосовъ въ отрицательномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе избрало особую коммиссію, которой поручено было опредѣлить къ слѣдующей сессіи торговыя дороги и состояніе мостовъ на нихъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1884 году, въ виду того, что нѣкоторыми гласными было заявлено о полной невозможности принять содержаніе всѣхъ мостовъ на земскій счетъ, собраніе большинствомъ 25 противъ 6 голосовъ постановило не входить далѣе въ разсмотрѣніе этого вопроса и особую коммиссію, образованную для его разрѣшенія, упразднить.

По Валуйскому уѣзду до 1 Января 1869 года дорожная повинность отбывалась, какъ и всегда, одними крестьянами. Въ 1869 году всѣ сооруженія на почтовой дорогѣ были приняты на губернскій земскій счетъ; выравниваніе же полотна на этой дорогѣ, исправленіе мостовъ и гатей на всѣхъ прочихъ транспортныхъ дорогахъ осталось по прежнему на обязанности одного крестьянскаго сословія. Указывая на это обстоятельство, Валуйская управа въ своемъ докладѣ собранію 1870 года вывела сравнительный учетъ, по которому расходы крестьянъ на дорожную повинность превышали на 10426 р. общую сумму земскихъ денежныхъ расходовъ. Такъ какъ крестьяне въ тоже время платили на $^1/_3$ больше земскаго сбора, чѣмъ всѣ остальныя сословія; то, принимая это во вниманіе, съ одной стороны, и стоимость натуральной дорожной повинности, съ другой, управа нашла, „что отправленіе дорожной повинности стоило крестьянамъ болѣе, чѣмъ другимъ владѣльцамъ, слишкомъ въ 40 разъ“. Въ виду этого, управа предложила собранію 1870 года принять часть дорожныхъ сооруженій на счетъ земства, оставивши всѣ остальныя на натуральной повинности, и собраніе разрѣшило внести въ смѣту на этотъ предметъ 3600 р. Въ 1875 году гласный А. А. Типольтъ указалъ на то, что уѣздныя земскія дороги распахиваются и окапываются такимъ образомъ, что теряютъ установленную закономъ ширину. Почему собраніе поручило управѣ наблюдать за содержаніемъ земскихъ дорогъ въ установленныхъ для нихъ размѣрахъ и привлекать виновныхъ въ недозволенныхъ

закономъ распашкахъ и окопахъ дорогъ къ отвѣтственности. Въ томъ же собраніи по вопросу, возбужденному гласнымъ отъ Краснянской волости, объ освобожденіи крестьянъ отъ исправленія полотна на почтовой дорогѣ, собраніе постановило „оставить этотъ вопросъ открытымъ, поручивши управѣ вновь пересмотрѣть дорожное росписаніе совмѣстно съ гласными отъ крестьянъ по одному отъ каждой волости". Въ 1881 году нѣкоторыми гласными было заявлено о взиманіи на частныхъ паромныхъ переправахъ несоразмѣрно высокой платы за перевозъ; почему, Валуйское земское собраніе постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ утвержденіи таксы за перевозъ по 50 к. съ тяжелой подводы, по 25 к. съ легкой, по 10 к. съ верховой лошади и по 3 к. съ человѣка.

Приводя всѣ эти факты о дѣятельности уѣздныхъ земствъ по дорожной повинности, мы не по каждому однако уѣзду отмѣтили общую всѣмъ уѣзднымъ земствамъ черту замѣны натуральныхъ способовъ отправленія дорожной повинности денежными. По однимъ уѣздамъ раньше, а по другимъ позже, по всюду земства неизмѣнно слѣдовали въ этомъ отношеніи одной и той же системѣ: по мѣрѣ упорядоченія дорожнаго дѣла и выясненія общихъ его условій, наиболѣе капитальныя сооруженія, работы и затраты уѣздныя земства частями и цѣликомъ брали на уѣздный земскій сборъ. Въ одномъ случаѣ возводился на земскій счетъ мостъ, въ другомъ устраивался паромъ или переправа, въ третьемъ ремонтировалась и содержалась гать, въ четвертомъ выравнивалось полотно дороги и т. д., и т. д. При сбивкѣ въ итоги по смѣтамъ и отчетамъ цифръ, намъ не удалось, благодаря несравнимости матеріаловъ, вывести особую цифру денежныхъ расходовъ на дорожную повинность по уѣзднымъ земствамъ; но такъ какъ въ графу остальныхъ необязательныхъ расходовъ (таблицы № 6 и № 8) вошли главнымъ образомъ расходы на дорожную повинность, то по этой графѣ можно судить отчасти о затратахъ уѣздныхъ земствъ на дорожныя сооруженія. Какъ видно изъ таблицы № 8 (стр. 76), остальные необязательные расходы равнялись 1,922,158 р. и составляли $9_{11}{}^{0}/_{0}$ въ общей суммѣ уѣздныхъ расходовъ. По годамъ расходы на остальныя необязательныя потребности или, главнымъ образомъ, на дорожныя сооруженія постоянно росли. Въ 1868 году они равнялись 25,407 руб.; а въ 1889 году 135,450 руб., т. е. были

въ 5 разъ слишкомъ болѣе. Въ первые $12^1/_2$ лѣтъ общая сумма остальныхъ необязательныхъ расходовъ равнялась 601,073 р., а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ 1,320,685 р., т. е. на 719,612 р. или, $119,_7{}^0/_0$ была въ послѣдній періодъ больше сравнительно съ первымъ. Соотношеніе между цифрами совершенно понятное. Съ теченіемъ времени денежные расходы уѣздныхъ земствъ на дорожное дѣло вообще росли и усиливались.

Губернское земское собраніе, признавши губернскими путями всѣ почтовыя дороги въ 1865 году, приняло такимъ образомъ на себя сразу же наиболѣе солидные расходы по дорожной повинности. Частнѣе заботы губернскаго земства въ этомъ отношеніи распредѣлялись между вопросомъ собственно о почтовыхъ дорогахъ и содержаніемъ дорожныхъ сооруженій. Сообразно съ этимъ, распадались и мѣропріятія губернскаго земства на двѣ отдѣльныя группы. Мы остановимся на каждой группѣ мѣропріятій особо.

Въ 1865 году гласный Супруновъ предложилъ собранію измѣнить направленіе почтовыхъ дорогъ по Тамбовскому, Черкасскому и Малороссійскому трактамъ. Собраніе поручило губернской управѣ представить къ будущей сессіи, при содѣйствіи Воронежской, Бобровской и Коротоякской уѣздныхъ управъ, проэктъ необходимыхъ измѣненій и соотвѣтственную смѣту. Основываясь на соображеніяхъ Воронежскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго и Коротоякскаго земскихъ собраній, губернская управа въ своемъ докладѣ собранію 1866 года нашла излишними измѣненія по Тамбовскому тракту, въ виду проведенія Козлово-Воронежской желѣзной дороги, по Черкасскому тракту по той же причинѣ и по обременительности расходовъ и по Малороссійскому тракту вслѣдствіе послѣдней причины. Собраніе, согласившись съ этими предложеніями губернской управы, поручило однако Воронежской уѣздной и Землянской управамъ подготовить къ слѣдующей сессіи числовыя данныя относительно желательныхъ измѣненій въ направленіи Малороссійскаго почтоваго тракта. Но затѣмъ въ 1867 году, послѣ новаго доклада губернской управы по этому предмету, собраніе постановило оставить направленіе Малороссійскаго тракта безъ измѣненій. Въ 1865 году гласные Валуйскаго земства поставили вопросъ о необходимости устройства скорѣйшаго сообщенія между Харьковомъ и Валуйками, въ видахъ промышленныхъ и иныхъ интересовъ; но такъ какъ по-

томъ были проведены, съ одной стороны, Харьковско-Азовская, а съ другой, Воронежско-Ростовская желѣзныя дороги, то сами Валуйское и Харьковское земства отклонили это предложеніе. Въ 1866 году губернская управа предложила собранію измѣнить въ двухъ пунктахъ направленіе Саратовской почтовой дороги по Новохоперскому уѣзду, въ виду того соображенія, что хотя при такомъ измѣненіи почтовая дорога и удлинялась на 70 саж., но жители избавлялись отъ устройства и ремонтированія двухъ мостовъ, лежавшихъ на натуральной повинности; собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и оно было осуществлено по соглашенію съ губернаторомъ. Въ томъ же 1866 году возникло предположеніе объ измѣненіи направленія почтовой дороги по Малороссійскому тракту отъ г. Нижнедѣвицка до села Ясенковъ. Рѣшено было войдти по этому поводу въ соглашеніе съ тѣми крестьянами, по землямъ которыхъ должна была пройдти дорога, относительно отчужденія земли подъ дорогу. Но такъ какъ соглашеніе это не состоялось, то собраніе 1871 года постановило оставить направленіе упомянутой дороги въ прежнемъ видѣ, въ виду невозможности пріобрѣтенія земли подъ дорогу. Далѣе. Постановленіемъ 16 Декабря 1866 года было измѣнено, во избѣжаніе значительныхъ затратъ на постройку новаго моста, направленіе почтовой дороги между г. Бирючемъ, сл. Ливенкою и сел. Глуховкою. Тогда же Богучарское земство ходатайствовало объ измѣненіи направленія по Черкаскому тракту въ предѣлахъ уѣзда, но ходатайство это было временно отложено губернскимъ собраніемъ впредь до разрѣшенія вопроса о проложеніи желѣзнодорожнаго пути изъ г. Воронежа на Ростовъ. Наконецъ, въ 1866 году былъ возбужденъ вопросъ о проведеніи новой почтовой дороги между г.г. Бирючемъ и Ново-Осколомъ, но такъ какъ Курское губернское и Ново-Оскольское уѣздное земства, въ отвѣтъ на запросъ по этому поводу Воронежскаго земства, нашли излишними затраты на открытіе упомянутаго тракта, въ виду предположенія о соединеніи желѣзнымъ путемъ Курской губерніи съ Воронежскою, то поднятый вопросъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Также рѣшено было и перешедшее къ губернскому земству еще отъ губернской дорожной и строительной коммиссіи дѣло о проведеніи почтовой дороги между г.г. Ельцомъ и Липецкомъ чрезъ Задонскій уѣздъ, въ виду того соображенія, что тогда существовалъ уже проэктъ о Грязь-Орлов-

ской желѣзной дорогѣ. Собраніе 1867 года рѣшило измѣнить направленіе почтовой дороги отъ г. Павловска до ст. Казинки, такъ какъ измѣненіе это не было соединено ни съ какими затратами и требовалось для объѣзда песковъ, но въ то же время высказалось противъ измѣненій въ Астраханскомъ трактѣ по Новохоперскому уѣзду въ желательномъ для Борисоглѣбскаго земства, Тамбовской губерніи, направленіи, благодаря чему и было отклонено ходатайство этого земства, какъ нарушавшее интересы земства Новохоперскаго уѣзда. Въ 1868 году Тамбовскій почтовый трактъ, пролегавшій между г.г. Воронежемъ и Усманью, обращенъ въ проселочную дорогу, вслѣдствіе проведенія Козлово-Воронежской желѣзной дороги. Военный Министръ призналъ при этомъ необходимымъ причислить этотъ трактъ къ военнымъ дорогамъ 2 разряда, почему и содержаніе всѣхъ тѣхъ мостовъ, которые раньше содержались губернскимъ земствомъ по этой дорогѣ, было оставлено на губернскомъ сборѣ. Въ томъ же году была измѣнена почтовая дорога на третьей верстѣ отъ г. Острогожска на г. Воронежъ. На собраніи 1869 года рѣшено было, во избѣжаніе излишнихъ затратъ на постройку моста, измѣнить направленіе почтовой дороги между г.г. Павловскомъ и Богучаромъ около оврага Дубоваго; но такъ какъ впослѣдствіи эта дорога была перечислена въ разрядъ проселочныхъ, вопросъ о предположенныхъ измѣненіяхъ былъ оставленъ безъ дальнѣйшаго движенія. Въ 1871 году губернаторъ предложилъ губернскому земству измѣнить, согласно проэкту Землянскаго исправника, направленіе почтовой дороги изъ г. Воронежа на г. Землянскъ у села Ендовища и р. Дона; произведенными однако изслѣдованіями губернской управы выяснилось, что предположенныя измѣненія обошлись бы земству въ 14,550 р. и затрата этихъ денегъ „не обѣщала быть производительною“, тогда какъ для устраненія недостатковъ дороги по существующему направленію достаточно было выстроить чрезъ оврагъ мостъ, который стоилъ бы земству не болѣе 1000 р. Въ такомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1873 году. На чрезвычайномъ собраніи 1871 года, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, губернскому собранію предложено было обсудить вопросъ о закрытіи почтовыхъ трактовъ отъ Воронежа до г. Коротояка и до сел. Средняго Икорца и объ открытіи въ замѣнъ того двухъ дорогъ отъ ст. Давыдовка Воронежско-Ростовской желѣзной дороги и до

сел. Средняго Икорца отъ какого-либо пункта той же дороги, и собраніе поручило губернской управѣ сдѣлать изслѣдованія необходимыя для рѣшенія названнаго вопроса. Впослѣдствіи г. Коротоякъ былъ соединенъ почтовою дорогою съ ст. Давыдовкой, а сел. Средній Икорецъ съ ст. Лиски Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. Собраніе 1872 года сдѣлало цѣлый рядъ постановленій, существенно измѣнившихъ расположеніе почтовыхъ дорогъ въ разныхъ уѣздахъ. Такъ, рѣшено было ходатайствовать о перечисленіи части Черкасскаго тракта отъ Воронежа до Средняго Икорца и отъ г. Богучара до Бычка въ разрядъ транспортныхъ дорогъ, съ передачею мостовъ длиною менѣе 5 саженей и гатей уѣзднымъ земствамъ и съ оставленіемъ у губернскаго земства сооруженій болѣе 5 саж. длиною. Въ число проселочныхъ дорогъ рѣшено было отнести часть Черкасскаго тракта отъ г. Павловска до границы Области Донскаго войска, отъ ст. Пчелинологской до г. Боброва и отъ г. Воронежа до ст. Давыдовки, и часть Московскаго тракта въ предѣлахъ Новохоперскаго уѣзда, съ передачею всѣхъ сооруженій въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ. Въ замѣнъ закрытыхъ уѣздныхъ дорогъ опредѣлено было открыть вновь почтовое сообщеніе отъ г. Богучара до ст. Журавки Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, а также поручено было губернской управѣ произвести изысканія о направленіи почтовой дороги отъ желѣзной дороги чрезъ г. Павловскъ на Ворощовку и Бутурлиновку, съ одной стороны, и отъ г. Задонска до ст. Патріаршей, съ другой. Наконецъ, на бывшемъ Тамбовскомъ трактѣ, обращенномъ въ военную дорогу, рѣшено было передать уѣздному земству содержаніе всѣхъ гатей и тѣхъ изъ мостовъ, протяженіе которыхъ было менѣе 5 саж., оставивши содержаніе всѣхъ остальныхъ сооруженій на средствахъ губернскаго земства. Впослѣдствіи изъ числа всѣхъ этихъ предположеній собранія 1872 г. одни были утверждены правительствомъ безъусловно, а другія подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, намѣченнымъ самимъ же земствомъ. Такъ, почтовое сообщеніе на г. Павловскъ было учреждено не отъ ст. Подгорной Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, а отъ ст. Сагуновъ той же дороги чрезъ Бѣлогорье. При перечисленіи почтовой дороги отъ г. Павловска до границъ земли Войска Донскаго, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ, нашелъ необходимымъ сохранить почтовое сношеніе отъ ст. Бычковской до Матюшенской. Собственно предше-

ствующими постановленіями и исчерпываются главнѣйшія распоряженія губернскаго земства относительно открытія новыхъ почтовыхъ дорогъ и упраздненія старыхъ. Въ послѣдующіе годы дѣятельность земства сосредоточена была на болѣе мелочныхъ и второстепенныхъ нуждахъ дорожнаго дѣла. Такъ, постановленіемъ 12 Декабря 1872 года рѣшено было перенести на другое мѣсто Чибесовскую гать въ г. Нижнедѣвицкѣ; постановленіемъ 11 Декабря 1873 года измѣнено направленіе почтовой дороги въ Новохоперскомъ уѣздѣ подъ сел. Горѣлкой; постановленіями 7 Декабря 1877 года и 10 Декабря 1878 года измѣнено направленіе почтовой дороги при с. Туровѣ Нижнедѣвицкаго уѣзда. Такое же постановленіе было сдѣлано собраніемъ въ 1879 году относительно измѣненій на Землянской дорогѣ близъ с. Ендовища, и отклонено ходатайство Задонской земской управы относительно измѣненій по дорогѣ изъ Задонска на Патріаршее близъ рѣчки Проходни и Тихоновскаго скита. Особенно много вниманія было посвящено губернскимъ земствомъ вопросамъ объ измѣненіяхъ въ дорогахъ на Павловскъ и на Коротоякъ. Въ первомъ случаѣ возбуждался вопросъ о замѣнѣ почтовой дороги отъ ст. Сагуновъ на Павловскъ дорогою отъ ст. Подгорной чрезъ Сергѣевку на г. Павловскъ, а во второмъ вмѣсто дороги Давыдовки-Коротоякъ сначала предлагалась дорога Евдаково-Острогожскъ-Коротоякъ, а затѣмъ Пухово-Острогожскъ-Коротоякъ. Но послѣ десятковъ постановленій, сдѣланныхъ губернскимъ земствомъ по этому поводу въ разные годы, направленіе обѣихъ дорогъ въ концѣ концовъ осталось неизмѣненнымъ. Затѣмъ въ числѣ другихъ мѣропріятій губернское земство отклонило въ 1877 году ходатайство Нижнедѣвицкаго земства объ упраздненіи вѣтви скотопрогонной дороги, извѣстной подъ именемъ Муравскаго шляха; въ 1877 году оно возбудило, по просьбѣ Задонскаго земства, ходатайство объ открытіи почтоваго сообщенія по шоссе между г.г. Задонскомъ и Ельцомъ въ замѣнъ содержавшейся уѣзднымъ земствомъ почтовой дороги отъ Задонска до ст. Патріаршей, но ходатайство это не было уважено почтовымъ вѣдомствомъ; возбужденный еще въ 1873 году вопросъ о замѣнѣ почтовой дороги изъ Икорца чрезъ Шестаково на Бутурлиновку дорогою изъ Икорца чрезъ Бобровъ на Бутурлиновку былъ вновь поднятъ на собраніи 1880 года, которое и предоставило Бобровскому земству право ходатайства предъ правительствомъ въ указанномъ смыслѣ; въ 1881 году со-

браніе ассигновало на сооруженія по этому тракту 6000 р.; въ томъ же году рѣшено было передать военную дорогу 2 разряда между г.г. Воронежемъ и Усманью въ вѣдѣніе земства съ отнесеніемъ содержанія сооруженій на ней на уѣздный земскій сборъ, на что и послѣдовало согласіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго въ 1883 году; въ 1883 году собраніе отклонило ходатайство Острогожскаго земства объ отнесеніи дороги отъ сл. Россоши чрезъ Лозную до Ровеньковъ въ число скотопрогонныхъ дорогъ и перечислило въ разрядъ скотопрогонныхъ дороги отъ Павловска на Шестаково и отъ ст. Васильевки до Еланскаго Колѣна по Новохоперскому уѣзду; въ 1884 году губернское собраніе признало транспортную дорогу по Новохоперскому уѣзду на г. Ростовъ дорогою транспортною и скотопрогонною, а бывшіе почтовые тракты Астраханскій и Московскій дорогами транспортными: наконецъ, въ 1889 году, вслѣдствіе просьбы Павловской уѣздной управы о томъ, чтобы бывшая Саратовская почтовая дорога или была принята въ вѣдѣніе губернскаго земства, или же было разрѣшено взиманіе платы съ прогоняемаго по этой дорогѣ промышленниками скота, губернское собраніе предложило Павловскому земству представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе таксу для взиманія вышеупомянутой платы со скота. Такова была дѣятельность губернскаго земства въ области собственно распространенія и направленія почтовыхъ дорогъ.

Въ области вопросовъ, возбужденныхъ по дорожной повинности правительствомъ, дѣятельность Воронежскаго земства выразилась въ слѣдующихъ постановленіяхъ. Въ 1870 году на обсужденіе земскихъ собраній былъ переданъ возбужденный особою коммиссіею Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о составленіи новыхъ правилъ для проселочныхъ дорогъ. Принимая во вниманіе отзывы уѣздныхъ земствъ по этому вопросу и соображенія губернской управы, губернское собраніе считало необходимымъ подраздѣлить проселочные пути сообщенія на три категоріи: 1) на уѣздныя проселочныя дороги, 2) сельскія и 3) полевыя. Къ перваго рода дорогамъ земство отнесло дороги, соединяющія торговые пункты, почтовые, транспортные и др. пути сообщенія, а также дороги, идущія къ пристанямъ, монастырямъ и др. мѣстамъ, привлекающимъ значительное движеніе; такія дороги должны содержаться на средства уѣздныхъ земствъ. Въ разрядъ сельскихъ

дорогъ земство включило проселочныя дороги, предназначенныя для взаимнаго сообщенія селеній; содержаніе сельскихъ проселочныхъ дорогъ должно производиться на счетъ селеній и владѣльцевъ, по землямъ которыхъ они проходятъ. Наконецъ, къ полевымъ проселочнымъ дорогамъ земство отнесло дороги, проведенныя для проѣзда на поля, къ водопоямъ, мельницамъ и вообще для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ; содержаніе дорогъ этой третьей категоріи земство считало дѣломъ тѣхъ лицъ, которыя въ качествѣ владѣльцевъ земли были заинтересованы въ существованіи полевыхъ проселочныхъ дорогъ. Первые два вида дорогъ земство считало затѣмъ необходимымъ или снять на планы или описать, установивши для нихъ ширину въ 3 сажени и возложивши завѣдываніе ими на уѣздныя земства. Въ 1871 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ земскимъ собраніямъ обсудить вопросъ объ устраненіи порчи зимнихъ дорогъ и рекомендовалъ съ этою цѣлью замѣну короткихъ санныхъ полозьевъ длинными, какъ это велось въ Финдляндіи и въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ; но и уѣздныя, и губернское Воронежское земства одинаково пришли къ заключенію о непримѣнимости рекомендованной мѣры, благодаря мѣстнымъ особенностямъ губерніи и значительности затратъ. Въ 1881 году правительство предложило губернскому земству принять на себя завѣдыванье Воронежско-Задонскимъ казеннымъ шоссе. Основываясь на томъ, что шоссе служитъ интересамъ только нѣкоторой части населенія двухъ сѣверныхъ уѣздовъ—Воронежскаго и Задонскаго и, притомъ, только въ короткій періодъ трехмѣсячной распутицы, представляя зимою „обыкновенную снѣжную дорогу съ невылазными ухабами“, губернская управа находила невозможнымъ принять шоссе въ вѣдѣніе земства безъ приплатъ отъ казны. Собраніе постановило однако „устранить губернское земство отъ содержанія шоссе на какихъ бы то ни было условіяхъ“ и передать вопросъ о принятіи шоссе въ вѣдѣніе земства Воронежскому уѣздному и Задонскому собраніямъ, какъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ вопросъ о передачѣ шоссе въ вѣдѣніе губернскаго земства почти ежегодно ставился на обсужденіе то по предложенію Министерства Путей Сообщенія, то по докладамъ губернской управы, но основной пунктъ земскихъ требованій о передачѣ шоссе съ доплатою отъ казны и вообще на такихъ условіяхъ, при которыхъ земству не пришлось бы нести съ своей стороны никакихъ излишнихъ

расходовъ, оставался неизмѣннымъ и шоссе до послѣдняго времени продолжало находиться въ вѣдѣніи казны.

Затѣмъ остальная дѣятельность Воронежскаго губернскаго земства по дорожной части сосредоточивалась главнымъ образомъ на содержаніи дорожныхъ сооруженій, къ чему мы и перейдемъ далѣе.

12 Декабря 1868 года губернское собраніе по вопросу о содержаніи путей сообщенія въ губерніи сдѣлало въ высшей степени важное постановленіе, легшее въ основу дальнѣйшей дѣятельности по дорожной повинности какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ. Въ силу этого постановленія, содержаніе и исправленіе всѣхъ мостовъ на почтовыхъ дорогахъ было принято на счетъ губернскаго земства, содержаніе и исправленіе гатей было оставлено на уѣздной натуральной повинности, на той же повинности оставлено было содержаніе и исправленіе полотна почтовыхъ дорогъ, наконецъ, содержавшіяся раньше на счетъ губернскаго земскаго сбора сооруженія на транспортныхъ дорогахъ были и впредь отнесены къ губернской денежной повинности. Чрезъ три года затѣмъ, въ 1871 году, постановленіями отъ 4 и 19 Декабря было отнесено на губернскій земскій сборъ устройство и содержаніе плотинъ и гатей по почтовымъ трактамъ. Такимъ образомъ, главнѣйшіе расходы по дорожной повинности были взяты разъ на всегда губернскимъ земствомъ на счетъ губернскихъ средствъ, и постановленія по этому предмету остались неизмѣнными во всѣ послѣдующіе годы существованія земства. Только въ 1884 году гласными Острогожскаго уѣзда былъ возбужденъ вопросъ о переложеніи губернской дорожной повинности въ разрядъ повинностей уѣздныхъ. Предложеніе это было подвергнуто предварительному обсужденію уѣздныхъ земствъ и такъ какъ въ пользу его высказались только два уѣздныхъ земства— Острогожское и Бобровское, то оно и было отклонено губернскимъ собраніемъ 1886 года.

Благодаря такой постановкѣ вопроса о дорожныхъ сооруженіяхъ, главная масса заботъ губернскаго земства сосредоточивалась на устройствѣ новыхъ и поддержаніи старыхъ мостовъ, плотинъ, гатей, паромовъ и переправъ. Для того, чтобы подробно шагъ за шагомъ прослѣдить дѣятельность земства въ этомъ отношеніи, пришлось бы составить цѣлое спеціальное изслѣдованіе, которое конечно ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы уложить

въ рамки отдѣльной главы настоящаго труда, и мы, поэтому, ограничимся здѣсь лишь общей характеристикой цифровыхъ данныхъ по расходамъ губернскаго земства на дорожную повинность.

Какъ видно изъ таблицы № 8 (стран. 97), расходы губернскаго земства на дорожную повинность равнялись за 24 года 1,185,843 р. при общей суммѣ расходовъ въ 4,033,957 р., т. е. составляли $29,_4{}^0/_0$ земскаго бюджета. Это были самые крупные расходы губернскаго земства; наибольшіе послѣ нихъ расходы на больничныя и благотворительныя заведенія вмѣстѣ равнялись за то же время 948,012 р., т. е. были на 237,831 р. или на $20^0/_0$ меньше. По годамъ разсматриваемые расходы съ теченіемъ времени не росли, а падали съ довольно значительными, впрочемъ, колебаніями въ отдѣльныхъ случаяхъ. Такъ, въ первые 12 лѣтъ расходы на дорожную повинность составляли 638,271 р., а въ послѣдніе 12 лѣтъ 547,572 р., т. е. были на 90699 р. или $14,_2{}^0/_0$ менѣе, при чемъ въ первый періодъ цифры ежегоднаго расхода колебались между 23,604 р. и 75,980 рублями, а во второй между 32,521 р. и 83,090 р. Сравненіе затѣмъ дѣйствительныхъ расходовъ на дорожную повинность съ смѣтными назначеніями на тотъ же предметъ показываетъ, что отношеніе между тѣми и другими цифрами было въ разное время далеко неодинаковымъ. Общая сумма смѣтныхъ назначеній за 24 года равнялась 1,315,679 р., а дѣйствительные расходы 1,185,843 р., т. е. были на 129,836 р. или $9,_9{}^0/_0$ меньше. Между тѣмъ, если разбить 24 года на два равныхъ періода, то отношеніе между тѣми и другими цифрами по каждому періоду выразится въ слѣдующихъ характерныхъ величинахъ:

Періоды.	Расходы въ рубляхъ.		Насколько руб. больше (+) или меньше (—) послѣдніе сравнительно съ первыми.	Тѣ же цифры въ %.
	По смѣтамъ.	По отчетамъ.		
Съ 1866 на 1877 г.	773303	638271	—135032	—17,4
Съ 1878 на 1884 г.	542376	547572	+5196	+0,9
Итого . .	1315679	1185843	—129836	—9,9

Откуда видно, что въ теченіе перваго періода, во первыхъ, были болѣе значительны абсолютныя цифры сравнительно съ

соотвѣтственными цифрами втораго періода, но что, во вторыхъ, въ первый періодъ цифры дали остатокъ въ 135032 р., а во второй, наоборотъ, перерасходъ въ 5196 р. Это указываетъ конечно на то, что земство въ первое время имѣло больше заботъ по дорожной повинности, чѣмъ въ послѣдующее, и вмѣстѣ съ тѣмъ относилось съ большею осторожностью и расчетливостью къ совершенно новому дѣлу, чѣмъ впослѣдствіи, когда это дѣло вошло въ обычную колею. На самомъ дѣлѣ, дорожныя сооруженія, за исключеніемъ весьма немногихъ, перешли къ земству отъ дореформенныхъ учрежденій въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; одни пришлось ремонтировать самымъ радикальнымъ образомъ, другія заново дѣлать, третьи перевести съ натуральной повинности на денежную и т. п. Въ 1866 и 1867 годахъ, когда одна часть сооруженій на почтовыхъ дорогахъ содержалась натурою, а другая денежными средствами, расходы губернскаго земства выразились въ 24 и 23 тыс. р.; но въ 1868 году, съ переводомъ всѣхъ вообще мостовъ на почтовыхъ дорогахъ на губернскій земскій сборъ, годичный расходъ губернскаго земства на дорожныя сооруженія сразу же повысился до 43 тыс. руб., и затѣмъ онъ постепенно росъ и увеличивался, пока дорожныя сооруженія не приведены были всюду въ надлежащій видъ и не установились вообще болѣе или менѣе опредѣленныя формы этой повинности.

И такъ, судя по всему вышесказанному, дѣятельность Воронежскаго земства по дорожной повинности выразилась въ двухъ формахъ—въ смѣшанной, денежно-натуральной и въ чистой, денежной. Первой формы придерживались уѣздныя земства, второй—губернское. Заботы объ уравнительномъ распредѣленіи натуральныхъ способовъ отправленія дорожной повинности по отдѣльнымъ мѣстностямъ, волостямъ, селеніямъ и разрядамъ крестьянъ, контроль за безпрепятственнымъ проѣздомъ по мостамъ и гатямъ и за соблюденіемъ такъ, наблюденія за установленными по закону размѣрами полотна дорогъ, распоряженія объ измѣненіи направленія транспортныхъ и проселочныхъ путей, описаніе дорогъ и составленіе дорожныхъ росписаній, а, главное, постепенная, систематическая замѣна натуральныхъ способовъ по устройству наиболѣе капитальныхъ мостовъ, гатей и переправъ способами денежными—таковы тѣ отдѣльныя звѣнья, изъ которыхъ слагалась дѣятельность уѣздныхъ земствъ по дорожному

дѣлу. Шагъ за шагомъ, частями, по мелочамъ, въ зависимости отъ размѣра денежныхъ средствъ и по мѣрѣ текущихъ нуждъ населенія, уѣздныя земства придали натуральнымъ формамъ дорожной повинности смѣшанный характеръ, расширяя въ этой области съ каждымъ годомъ денежныя операціи и съуживая натуральныя затраты. Подраздѣленіе путей сообщенія на губернскія и уѣздныя, классификація дорогъ по ихъ назначенію, рѣшенія о закрытіи однихъ почтовыхъ сообщеній и объ открытіи въ замѣнъ ихъ другихъ, распоряженія объ измѣненіяхъ въ направленіи почтовыхъ дорогъ, и въ особенности устройство и содержаніе на губернскій земскій сборъ разнаго рода дорожныхъ сооруженій—мостовъ, плотинъ, гатей, пригатокъ, паромовъ и переправъ, составили главное содержаніе дѣятельности губернскаго земства по дорожному дѣлу. Но придавая во всѣхъ такихъ случаяхъ ту или другую юридическую формулировку постановкѣ дорожнаго дѣла, губернское земство всюду, гдѣ требовались матеріальныя затраты, несло опредѣленные денежные расходы, создавая и поддерживая всевозможныя дорожныя сооруженія, уплачивая владѣльцамъ за отчужденныя у нихъ подъ дороги земли и т. п.; въ этомъ заключалось различіе между дѣятельностью губернскаго земства и дѣятельностью уѣздныхъ земствъ. Вообще дѣятельности и губернскаго и уѣздныхъ земствъ одинаково были свойственны общія имъ черты тѣхъ мелочныхъ и кропотливыхъ распорядковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности кажется сухимъ и малозначущимъ актомъ самаго обыденнаго характера, но общая сумма которыхъ всегда способствуетъ повышенію благосостоянія населенія и улучшенію жизненныхъ условій края. Воронежское земство сдѣлало весьма многое въ этомъ отношеніи, не только упорядочивъ вообще дорожное дѣло, но и поставивши его, съ относительно малыми средствами, на прочный и правильный путь дальнѣйшаго развитія.

Глава XV.

Почтовое-дѣло.

До открытія земскихъ учрежденій почтовое дѣло было дѣломъ исключительно крестьянскаго населенія, составляя, такъ сказать, основную часть довольно тяжелой подводной повинности,

отбывавшейся натурою. Какъ и многія другія натуральныя повинности, почтовое дѣло въ то время отличалось крайнею неуравнительностью и ложилось съ различною тяжестью на разныя селенія, поставлявшія подводы или нанимавшія почтарей. Съ другой стороны, въ порядкахъ пользованія сельскими лошадями царилъ полнѣйшій произволъ и нарушеніе существовавшихъ на этотъ счетъ правилъ. Сплошь и рядомъ почтовыми лошадями пользовались лица, неимѣвшія на то права, а лица, которымъ предоставлены были закономъ въ этомъ отношеніи извѣстныя права, злоупотребляли послѣдними, пользуясь сельскими лошадями сверхъ положенной нормы. Такіе порядки, какъ мы знаемъ уже изъ первой главы, были засвидѣтельствованы въ особомъ циркулярѣ Министра Государственныхъ Имуществъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій натуральная почтовая повинность въ большинствѣ уѣздовъ сразу же была переведена въ денежную, и этимъ въ корнѣ были подрѣзаны господствовавшіе до того безпорядки и неуравнительность. Чтобы прослѣдить вообще, какъ сложились новые чисто земскіе порядки почтоваго дѣла, мы намѣтимъ ниже только главнѣйшіе моменты въ дѣятельности уѣздныхъ земствъ по почтовой повинности.

Какъ видно изъ доклада Воронежской уѣздной управы, по Воронежскому уѣзду безконтрольное и безправное пользованіе земскими почтовыми лошадями считалось дѣломъ обычнымъ еще въ 1867 году. „Многія мѣста и лица, говоритъ управа въ докладѣ по этому поводу, до сихъ поръ еще не могутъ или, лучше сказать, не хотятъ усвоить себѣ законоположенія о правѣ пользованія обывательскими лошадями, что вовлекаетъ управу въ безконечныя переписки и частыя непріятности“. Въ 1884 году ревизіонная коммиссія предложила сократить расходы по содержанію земскихъ почтовыхъ лошадей, но собраніе не нашло возможнымъ сдѣлать такое сокращеніе и поручило управѣ разработать вопросъ о сокращеніи расходовъ этого рода, примѣняясь къ существующему въ нѣкоторыхъ уѣздахъ порядку найма лошадей совмѣстно съ волостными правленіями.

Задонское земское собраніе утвердило въ 1866 году докладъ уѣздной управы о замѣнѣ натуральнаго способа отбыванія подводно-почтовой повинности денежнымъ и избрало особую коммиссію, которой и поручило распредѣлить совмѣстно съ полицей-

скимъ управленіемъ число станціонныхъ пунктовъ и количество для каждаго изъ нихъ лошадей. Въ 1869 году собраніе, обсуждая поставленный губернскою управою вопросъ о введеніи новой формы билетовъ на взиманіе лошадей, поручило между прочимъ Задонской управѣ „строго наблюдать за правильнымъ взиманіемъ на земскихъ станціяхъ лошадей и о каждомъ незаконномъ дѣйствіи сообщать начальству виновника для прекращенія самоуправства". Въ докладѣ собранію 1879 года Задонская управа, указывая на увеличеніе расходовъ по почтово-подводной повинности, констатировала удовлетворительное выполненіе этой повинности. Въ теченіе года поступило всего только семь заявленій на неисправности почто-содержателей, изъ которыхъ по тремъ были произведены вычеты изъ наемной платы, по тремъ управа ограничилась замѣчаніями и одно оставлено безъ послѣдствій. Съ другой стороны, благодаря безграмотности и снисходительности почто-содержателей, были случаи безпрогоннаго пользованія земскими лошадями со стороны лицъ, неимѣвшихъ на то права, и недоплаты прогоновъ. Вообще при посредствѣ земской почты, съ 1 Мая 1878 г. по 1 Іюля 1879 г., было переслано 8426 казенныхъ пакетовъ, 3517 простыхъ писемъ, 182 заказныхъ, 9 денежныхъ, 58 тюковъ и посылокъ, 3348 газетъ и журналовъ, 1074 объявленія почтовой конторы, и разсылалось учителямъ и др. служащимъ въ земствѣ лицамъ жалованье, причемъ былъ только одинъ случай утраты простого пакета На собраніи 1882 г. нѣкоторыми гласными было указано на неудобство для земства задержки почтовыхъ лошадей лицами, платящими прогоны, что вліяло на безпрепятственный проѣздъ другихъ лицъ и увеличивало расходы земства на почто-содержателей, требовавшихъ повышенія платы вслѣдствіе необходимости нести большіе расходы по содержанію ямщиковъ и лошадей, задерживаемыхъ вдали отъ станцій; почему собраніе указало, какъ на средство парализовать эти неудобства, на необходимость установленія добровольныхъ соглашеній между почтосодержателями и чиновниками, пользующимися земскими лошадьми за прогоны, относительно платы за удержаніе лошадей болѣе часа и за обратное возвращеніе. Что касается пересылокъ по земской почтѣ, то количество ихъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ за три послѣдніе года, считая ихъ съ 1 Сентября по 1 Сентября:

По 1 Сентября.	Денежныхъ пакетовъ.	Казенныхъ пакетовъ	Повѣстокъ почтовой конторы.	Заказныхъ писемъ.	Простыхъ писемъ и пакетовъ.	Тюковъ.	Газетъ и бандеролей.	Всего посылокъ
1879 годъ. . .	10	6391	1199	187	3231	18	4427	15463
1880 » . .	21	7786	1103	260	3338	33	4374	16915
1881 » . .	64	7613	1312	347	3755	242	4547	17880
Итого .	95	21790	3614	794	10324	293	13348	50258

Откуда видно, что количество посылокъ по земской почтѣ постепенно увеличивалось, что особенно возросло число посылокъ въ тюкахъ и количество денежныхъ пакетовъ и заказныхъ писемъ и что наибольшая доля посылокъ падала ежегодно на разсылку казенныхъ пакетовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы дѣятельность земской почты расширялась въ этомъ направленіи все болѣе и болѣе.

Въ Землянскомъ уѣздѣ вопросъ о правильной постановкѣ почтово-подводной повинности былъ подвергнутъ весьма обстоятельной разработкѣ мѣстною земскою управою въ первый же годъ ея существованія. Въ своемъ докладѣ собранію 1866 года Землянская управа подробно выяснила крайнюю несуразительность и неудобства для населенія существовавшаго способа отбыванія названной повинности натурою: выставка крестьянами лошадей на станціонные пункты нарушала правильность обычныхъ занятій крестьянина и неравномѣрно ложилась на отдѣльныя хозяйства, лошади, непривычныя къ почтовой гоньбѣ, часто портились, проѣзжающіе злоупотребляли своимъ положеніемъ и правами и т. п., и все это обходилось населенію довольно дорого. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, въ уѣздѣ было установлено дореформенною практикою 28 станціонныхъ пунктовъ съ 306 лошадями, сборы съ крестьянъ хлѣбомъ овсомъ и проч. при переводѣ на деньги выражались въ 78 р. 31 к. съ лошади или по 37 к. съ ревизской души, что, при 64961 рев. душъ и 306 лошадяхъ, составляло 23,965 р. Такъ какъ, кромѣ того, содержаніе 13 лошадей при полицейскомъ управленіи и становыхъ квартирахъ обходилось въ 1547 р., то общіе расходы на почтовую повинность равнялись такимъ образомъ 25,514 рублямъ. Къ

этому надо было прибавить выставку лошадей въ случаѣ разгона всѣхъ подводъ на станціонныхъ пунктахъ, взиманіе лошадей по селеніямъ, расположеннымъ вдали отъ станціонныхъ пунктовъ, выставку подводъ подъ проходящія воинскія партіи, команды, провозъ подсудимыхъ и пр. Въ виду этого управа предложила перевести натуральный способъ отбыванія почтовой повинности на земскій денежный сборъ, внести въ смѣту на этотъ предметъ 13,860 р. и отдавать содержаніе почтовыхъ лошадей съ торговъ по контрактамъ, и собраніе, согласно съ заключеніемъ повѣрочной коммиссіи, утвердило это предложеніе. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ учрежденіемъ земской почты была организована и разсылка корреспонденціи чрезъ разсыльныхъ. Въ 1878 году Земляпское земское собраніе постановило прекратить развозку земской корреспонденціи черезъ разсыльныхъ, пригласить для этого особыхъ подрядчиковъ, съ назначеніемъ на ихъ вознагражденіе 700 р., и установить плату за доставленіе корреспонденціи по земской почтѣ. Годичный опытъ показалъ однако, что развозка корреспонденціи чрезъ подрядчиковъ обошлась въ 965 р., т. е. на 265 р. больше предположенныхъ расходовъ, хотя управою и было получено за пересылку корреспонденціи по земской почтѣ 192 р. Управа, въ своемъ докладѣ собранію 1879 года по этому поводу, просила собраніе разрѣшить пересылку по земской почтѣ и денежной корреспонденціи, хотя бы на имя должностныхъ лицъ и мѣстъ и на суммы не свыше 15 р., но собраніе отклонило это предложеніе. Въ 1881 г. гласный В. К. Больманъ возбудилъ на собраніи вопросъ о необходимости развозки земской почты грамотными разсыльными, такъ какъ неграмотные разсыльные не представляли достаточной гарантіи для исправной доставки почты по назначенію, почему, собраніе и обязало управу нанимать для развозки корреспонденціи исключительно грамотныхъ разсыльныхъ. Въ тоже время собраніе, найдя крайне незначительнымъ доходъ, получаемый за доставку по земской почтѣ частной корреспонденціи, постановило отмѣнить на будущее время плату за доставку земской корреспонденціи, а равно и продажу земскихъ марокъ. Собраніе 1885 г., согласно предложенію гласнаго П. А. Русанова, указавшаго на отсутствіе всякой системы въ отправленіи почтовой повинности, такъ что одни лица пользовались при разъѣздахъ купонами, а другія получали на разъѣзды деньги, постановило избрать особую коммиссію для разработки вопроса о наиболѣе удобномъ

способѣ отбыванія земствомъ почтовой повинности. Что касается затѣмъ развозки земскою почтою корреспонденціи, то съ каждымъ годомъ количество послѣдней возрастало все болѣе и болѣе. Такъ, за послѣдніе пять лѣтъ увеличеніе это выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОДЫ.	Количество.			
	Писемъ и повѣстокъ.	Казенныхъ пакетовъ	Газетъ и бандерол. отправл.	Итого.
1884 годъ. . .	10251	10628	14339	35218
1885 » . . .	11734	11819	13084	36637
1886 » . . .	13434	13337	13896	40667
1887 » . . .	13235	14561	15287	43083
1888 » . . .	14710	14551	20977	50238
Итого.	63364	64896	77583	205843

Откуда видно, что увеличеніе земской корреспонденціи росло почти равномѣрно по всѣмъ видамъ отправленій, что наибольшая доля отправленій падала на газеты и бандероли, нѣсколько меньше разсылалось казенныхъ пакетовъ и еще меньше простыхъ и заказныхъ писемъ съ повѣстками и что вообще дѣятельность земской почты увеличилась за 5 лѣтъ на 15,020 отправленій или на $42_{/6}{}^{0}/_{0}$.

Въ Пижнедѣвицкомъ уѣздѣ, какъ видно изъ особой записки управы за 1866 годъ, почтово-подводная повинность отправлялась крестьянами частью наймомъ почто-содержателей, а частію выдачею фуража, хлѣба и вообще разнаго рода продуктовъ крестьянскаго хозяйства. При первомъ способѣ отбыванія повинности крестьяне платили обыкновенно по 20 к. съ ревизской души, а при второмъ на каждую ревизскую душу приходилось по 1 мѣрѣ овса, 6 овсяныхъ сноповъ, 10 фунтовъ ржаной муки и 5 фунтовъ ржанаго печенаго хлѣба; иногда, кромѣ того, съ 10 ревизскихъ душъ взимались 1 гарнецъ пшена, или 1 курица, или 10 яицъ, или даже баранъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ отводились также почтарямъ въ условленномъ размѣрѣ сѣнокосы. Въ 1865 году крестьяне обязаны были содержать на 24 станціяхъ 265 лошадей, что стоило имъ деньгами 9515 руб. и фуражемъ въ переводѣ на деньги 14,548 р., а всего, слѣдовательно, 24,063 р. Въ 1863 году было

истребовано 26,410 подводъ, въ 1864 г.—27,736 подводъ и въ 1865 году 24,472 подводы. „При такомъ положеніи подводной повинности, говорится въ запискѣ управы, она лежала на податныхъ сословіяхъ уѣзда самою тяжелою, послѣ рекрутской повинности, пошею. За правильнымъ отпускомъ лошадей наблюдало волостное начальство, но могло ли оно остановить чиновника въ излишнемъ требованіи, когда зависѣло отъ него въ административномъ или иномъ отношеніи, да и само пользовалось земскою ѣздою для собственныхъ надобностей? Изъ чиновниковъ, пользовавшихся безпрогонною ѣздою, всѣ вообще взимали по три лошади, а были и такіе, что ѣздили во всякое время года не менѣе, какъ на пяти лошадяхъ". Даже тамъ, гдѣ на содержаніе лошадей отпускались деньги изъ губернскихъ земскихъ суммъ, повинность въ дѣйствительности несли крестьяне. Изъ 11 лошадей, которыя должны были содержаться при полицейскомъ управленіи, 4 лошади держались по найму, 3 лошади содержалъ исправникъ, а 4 лошадей при квартирахъ становыхъ приставовъ совсѣмъ не оказалось. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій волостныя правленія, согласно предложенію уѣздной управы, составили приговоры волостныхъ сходовъ о переложеніи натуральной подводной повинности въ денежную и просили управу взять на себя наемъ почтосодержателей, съ разложеніемъ необходимаго сбора на души по количеству состоящей въ пользованіи сельскихъ обществъ земли „на равнѣ со всѣми землевладѣльцами". Въ виду этого, вопросъ о переложеніи натуральной почтово-подводной повинности на денежный земскій сборъ былъ поставленъ еще въ чрезвычайномъ земскомъ собраніи, состоявшемся въ Февралѣ 1866 года. Но такъ какъ гласные отъ крестьянъ заявили, что наемъ сельскихъ почтовыхъ лошадей уже произведенъ былъ крестьянами на весь 1866 годъ, то собраніе постановило „оставить до слѣдующаго года существующее количество лошадей, а равно и самую повинность на однихъ податныхъ сословіяхъ; для уравненія же съ послѣдними собраніемъ опредѣлено привлечь землевладѣльцевъ къ подводной повинности съ 1 Мая 1866 года"; обложивши земли ихъ сборомъ по $2^3/_4$ к. съ десятины, по расчету за 8 мѣсяцевъ въ размѣрѣ 8400 р. годичнаго оклада; сообразно съ этимъ опредѣлено было также обложить соотвѣтственнымъ налогомъ для той же цѣли торговыя свидѣтельства и казенныя оброчныя статьи. Въ 1875 году собраніе, вслѣдствіе предложенія нѣкоторыхъ гла-

сныхъ, поручило управѣ разработать вопросъ о соединеніи волостныхъ лошадей съ земскими, въ видахъ сокращенія расходовъ по этому предмету и обоюдной для земства и крестьянъ пользы; но губернаторъ опротестовалъ это постановленіе собранія на томъ основаніи, что земству не дано права замѣнять одинъ видъ натуральной повинности другимъ, а соединеніе волостныхъ лошадей съ земскими, мыслимое при переложеніи этой повинности на общій денежный сборъ, представляетъ такое именно измѣненіе натуральной подводной повинности у крестьянъ. Въ виду этого протеста, собраніе 1876 года, не смотря на новыя заявленія гласныхъ и волостныхъ правленій относительнаго соединенія земскихъ и волостныхъ лошадей, постановило прекратить дальнѣйшую разработку вопроса.

Въ Коротоякскомъ уѣздѣ содержаніе лошадей на почтовыхъ пунктахъ наймомъ практиковалось крестьянами до введенія земскихъ учрежденій. Какъ видно изъ доклада уѣздной управы чрезвычайному февральскому собранію 1866 года, въ 1865 году государственные крестьяне содержали 224 лошади для разъѣздовъ служащихъ лицъ, кромѣ 11 лошадей, содержавшихся на счетъ земскаго сбора при полицейскомъ управленіи и становыхъ квартирахъ для выѣзда полицейскихъ чиновъ. Крестьяне издавна переложили натуральную повинность по содержанію почтовыхъ лошадей на денежную и въ 1865 году расходы ихъ на этотъ предметъ равнялись 25,479 р., падая въ разныхъ мѣстахъ уѣзда отъ 40 до 50 к. на ревизскую душу. Такимъ образомъ, уѣздному земству только оставалось принять въ свои руки совершенно подготовленное уже дѣло; но земство однако не перевело расходовъ по содержанію лошадей на земскій сборъ, а распорядилось лишь о томъ, чтобы число лошадей было понижено до 194 и чтобы сдача ихъ была произведена самими крестьянами съ торговъ установившимся уже порядкомъ. На очередномъ собраніи того же 1866 года (въ Октябрѣ), при обсужденіи вопроса о почтовой повинности, одинъ изъ гласныхъ предложилъ перевести эту повинность на уѣздный земскій сборъ; но собраніе большинствомъ 6 противъ 5 голосовъ отвергло это предложеніе. Какъ и въ предшествующемъ случаѣ, управа приняла на себя лишь контроль по сдачѣ содержанія земскихъ лошадей, опредѣливъ стоимость содержанія одной лошади въ 127 р., а общую сумму расходовъ въ 21,336 р. Но губернаторъ на этотъ разъ опротестовалъ это по-

становленіе собранія, указавши на то, что упомянутымъ „постановленіемъ собраніе вышло изъ круга своихъ обязанностей, такъ какъ подводная повинность оставлена по Коротоякскому уѣзду въ числѣ натуральныхъ и раскладка ея внутри обществъ по 33 ст. врем. правилъ предоставлена самимъ обществамъ и отъ нихъ зависитъ производить это наймомъ или съ подряда". Коротоякская управа, не видя нарушенія земскимъ собраніемъ упомянутой статьи, просила губернатора разъясненій по этому поводу, и губернаторъ увѣдомилъ, что допущенное собраніемъ переложеніе натуральной повинности въ денежную „придастъ этому способу отбыванія повинностей частный характеръ". Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ распорядился, чтобы мировые посредники устранили лошадей, выставленныхъ въ волостныхъ правленіяхъ съ подряда, и побудили послѣднія повести дѣло по своему усмотрѣнію, не смотря на полномочіе, данное волостными правленіями управѣ на заключеніе торговъ. Въ такомъ видѣ дѣло передано было въ Сенатъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе указанныхъ распоряженій, распредѣленіе почтовой повинности, по разслѣдованіямъ управы, приняло крайне неравномѣрный характеръ: въ однихъ случаяхъ отправленіе этой повинности пало по 20 к. на ревизскую душу, а въ другихъ по 1 р.; общіе расходы также повысились на 3178 р. сравнительно съ тою суммою, за которую сдано было раньше съ торговъ содержаніе лошадей. Сенатъ также высказался не въ пользу распоряженій земства, и послѣднему, поэтому, пришлось установить новое росписаніе почтовой повинности. Впослѣдствіи содержаніе земскихъ почтовыхъ лошадей было принято на уѣздный сборъ. На первомъ чрезвычайномъ собраніи 1877 года гласный крестьянинъ Д. Г. Мироненко предложилъ собранію перевести подводную повинность, отбываемую натурою, на денежный сборъ „въ видахъ облегченія крестьянскаго населенія". Собраніе постановило оставить прежній порядокъ отбыванія этой повинности натурою, но для облегченія крестьянъ назначать за выставленныя подводы дополнительное вознагражденіе, сверхъ выдаваемыхъ военнымъ начальствомъ контръ-марокъ, по 30 к. за подводу зимою и по 50 к. лѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подводы будутъ высылаться населеніемъ волости, по которой проходятъ войска, и 50 к. съ подводы зимою или 1 р. лѣтомъ за подводы, выставленныя населеніемъ болѣе отдаленныхъ волостей. Необходимую на эту сумму денегъ собраніе уполномочило управу позаимствовать изъ

губернскихъ капиталовъ въ размѣрѣ до 10,000 р. На второмъ (ноябрскомъ) чрезвычайномъ собраніи 1877 года опредѣлено за подводы, выставленныя населеніемъ при мобилизаціи, выдавать плату по 4 к. на версту и лошадь.

По Бобровскому уѣзду содержаніе земскихъ троекъ рѣшено было въ первомъ же собраніи земства въ 1865 году. Для разработки этого предложенія избрана была особая, изъ 8 гласныхъ коммиссія, докладъ которой и былъ принятъ собраніемъ, ассигновавшимъ на содержаніе 231 лошади въ 32 пунктахъ 24,000 р., съ разложеніемъ этой суммы по 3 к. на десятину. Но постановленіе это было опротестовано губернаторомъ, вслѣдствіе неправильностей въ раскладкѣ. Въ собраніи 1867 года вновь былъ поставленъ вопросъ о переложеніи натуральнаго способа отправленія почтовой повинности на денежный земскій сборъ, и на этотъ разъ былъ рѣшенъ безповоротно. Впослѣдствіи Бобровское земство соединило содержаніе земскихъ почтовыхъ станцій съ развозкою казенной почты. Такъ, вслѣдствіе договора земства съ почтовымъ управленіемъ на трехлѣтіе съ 1879 по 1882 годъ, земство приняло на себя обязательство выдать по 40 р. на хозяйственные расходы каждой изъ пяти станцій и дать безплатно помѣщенія и отопленіе ихъ съ освѣщеніемъ, а почтовое вѣдомство взяло на себя расходы на жалованье смотрителямъ станцій и на платежъ прогоновъ за возку почтъ. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1881 года, содержаніе казенной почты оказалось для земства выгоднѣе и удобнѣе, чѣмъ устройство земской почты, и управа предложила собранію заключить съ почтовымъ вѣдомствомъ контрактъ еще на три года. Въ 1881 году Бобровское земство посвятило особое чрезвычайное собраніе вопросу о земской почтѣ. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году почтосодержатели потребовали 9201 р. надбавки сверхъ смѣтнаго назначенія на этотъ предметъ, и управа сочла себя не въ правѣ заключать какія-либо условія съ почтосодержателями. Какъ видно изъ особой весьма обстоятельной записки гласнаго В. П. Колюбакина по вопросу о содержаніи земскихъ почтовыхъ лошадей, въ 1872 году расходы на этотъ предметъ равнялись 9609 р., и на 1882 годъ требовалась сумма въ 38,159 р., т. е. въ четыре раза больше, не смотря на то, что въ 1872 году содержалось 238 лошадей, а на 1882 годъ предположено только 210 лошадей. Такіе непомѣрные расходы составляли $^1/_3$ земскаго бюджета, и „если, по замѣ-

чанію В. И. Колюбакина, дѣло пошло бы такъ и впредь", то земство рисковало „изъ учрежденія, заботящагося о нуждахъ края, превратиться въ учрежденіе, заботящееся о благосостояніи кулаковъ-ямщиковъ". Не смотря на то, что содержаніе земскихъ лошадей не удовлетворяло многихъ изъ служащихъ лицъ, что на земскихъ станціяхъ допускались безпорядки и производились систематически задержки, почтосодержатели съ каждымъ годомъ становились все требовательнѣе и требовательнѣе, а въ 1881 году многіе изъ нихъ запросили по 200 и 250 р. содержанія съ лошади. Находя такую систему содержанія земскихъ лошадей обременительною и неудовлетворяющею дѣйствительнымъ требованіямъ, гласный В. И. Колюбакинъ предложилъ установить выдачу прогоновъ всѣмъ лицамъ, пользующимся правомъ безпрогонной ѣзды на земскихъ лошадяхъ, а почтосодержателямъ предложить доплату не свыше 30 р. на лошадь. Записка эта была передана на обсужденіе особой коммиссіи по почтовому дѣлу, и послѣдняя предложила ямщикамъ или получить плату по 140 р. съ лошади, или лишиться совсѣмъ содержанія лошадей, такъ какъ управа позаботится устроить почтовое дѣло по системѣ, рекомендованной В. И. Колюбакинымъ. Почтосодержатели приняли предложеніе коммиссіи, отказавшись отъ непомѣрныхъ требованій въ 200 и 250 р. съ лошади.

Новохоперское земство натуральную почтовую повинность замѣнило денежною въ 1866 году, внеся въ смѣту на 1867 годъ 17400 р. съ расчетомъ по 100 р. на лошадь, при 174 лошадяхъ. Содержаніе почтовыхъ лошадей въ предѣлахъ этой суммы предоставлено было управѣ отдать съ подряда. Ревизіонная коммиссія, разсматривая въ 1886 году расходы на содержаніе земскихъ лошадей, нашла ихъ значительными и предложила сдачу съ подряда лошадей замѣнить просто выдачею денежнаго вознагражденія чиновникамъ, имѣющимъ право на безпрогонные разъѣзды. Собраніе поручило управѣ составить къ будущей сессіи докладъ по этому поводу и свои соображенія; управа, однако, пришла къ тому заключенію, что рекомендуемый способъ выдачи прогоновъ обойдется не дешевле, а даже на 650 руб. дороже, чѣмъ практикуемый, и собраніе, поэтому, постановило оставить содержаніе земскихъ лошадей въ прежней формѣ.

По Богучарскому уѣзду очередное собраніе 1866 года, согласно предложенію управы, постановило отправленіе почтовой

повинности натурою замѣнить денежными средствами земства, для чего и внести въ смѣту 18270 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поименовало и тѣхъ лицъ, которыя имѣли право на безпрогонный проѣздъ. Затѣмъ изъ года въ годъ Богучарское земское собраніе вносило тѣ или другія частныя измѣненія въ разъ принятый порядокъ отбыванія почтовой повинности.

Павловское земское собраніе денежные расходы по содержанію почтовой повинности, отправляемой до того натуральнымъ способомъ, внесло въ первый разъ въ смѣту 1869 года, и потомъ впослѣдствіи ежегодно только измѣняло тѣ или другія частности установленнаго способа содержанія лошадей. Въ 1885 году была правильно организована разсылка корреспонденціи съ помощію земской почты, на что также была внесена въ смѣту особая сумма.

Въ Острогожскомъ уѣздѣ вопросъ о переложеніи натуральной почтовой повинности въ денежную и о сдачѣ содержанія земскихъ троекъ съ торговъ былъ поставленъ на очередь въ собраніи 1866 года и разрѣшенъ утвердительно. Въ смѣту на 1868 г. было внесено съ этою цѣлью 40692 р., при чемъ собраніе приняло на земскій счетъ содержаніе не только земскихъ троекъ, но и троекъ волостныхъ или сельскихъ. Разсылку и полученіе корреспонденціи чрезъ управу рѣшено было устроить также въ 1866 году, для чего собраніе и внесло въ смѣту 1867 г. 200 р. на содержаніе завѣдующаго дѣломъ разсылки корреспонденціи и по 100 р. на двухъ разсыльныхъ. Но уже въ 1868 году собраніе, вслѣдствіе заявленія одного изъ гласныхъ, поручило управѣ выработать предположенія объ отдѣленіи земскихъ лошадей отъ волостныхъ. Постановленіемъ 29 Сентября 1869 года собраніе большинствомъ 22 противъ 20 голосовъ рѣшило отмѣнить на будущее время гоньбу земскихъ почтовыхъ лошадей подъ проѣздъ членовъ крестьянскаго управленія, сократить въ этихъ видахъ количество троекъ и почтовыхъ пунктовъ и уменьшить ассигновку по этому предмету до 30000 р. Шесть гласныхъ отъ крестьянъ, бывшихъ въ меньшинствѣ, подали при этомъ особое мнѣніе, находя, что, при новой формѣ почтовой повинности, на крестьянъ повинность эта ляжетъ вдвойнѣ—въ видѣ расходовъ на земскую почту и почту волостную, и что собраніе не въ правѣ было сдѣлать такое постановленіе, но могло лишь ходатайствовать о немъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1885 году предсѣдатель собранія М. А. Лутовиновъ, указавши на значительные расходы

по содержанію земскихъ лошадей и на существованіе на ряду съ земскими волостныхъ троекъ, предложилъ собранію воспользоваться для земскихъ цѣлей лошадями, содержимыми при волостныхъ правленіяхъ, уплачивая за пользованіе этими лошадями прогонныя деньги изъ земскихъ средствъ, для чего и войдти въ соглашеніе съ содержателями волостныхъ троекъ. Собраніе отнеслось сочувственно къ этому предложенію и, постановивши оставить еще на одинъ годъ существовавшій порядокъ содержанія земской почты и станцій, избрало особую коммиссію для разработки къ слѣдующей очередной сессіи возбужденнаго М. А. Лутовиновымъ вопроса, и вопросъ рѣшенъ былъ утвердительно. Въ 1886 году собраніе нашло необходимымъ отмѣнить выдачу безплатныхъ билетовъ на взиманіе лошадей сельскимъ учителямъ и фельдшерамъ по своей надобности, назначивши послѣднимъ по 150 р. въ годъ на содержаніе лошади для разъѣздовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было сокращено также и количество земскихъ почтовыхъ лошадей.

Бирюченское земство рѣшило въ 1866 году перевести натуральную почтовую повинность въ денежную и съ этою цѣлью внесло въ смѣту на 1867 годъ 15840 р., установивши количество земскихъ станцій и причитающихся на нихъ лошадей. Въ 1869 году собраніе поручило управѣ организовать разсылку частной корреспонденціи чрезъ земскую почту въ видѣ опыта на одинъ годъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы удовлетвореніе земскопочтовой повинности составляло постоянную и весьма опредѣленную статью смѣты, мѣнявшуюся по годамъ лишь въ частностяхъ.

По Валуйскому уѣзду также, какъ и по Бирюченскому, замѣна натуральнаго способа отбыванія почтовой повинности способомъ денежнымъ была установлена собраніемъ 1866 года. Одновременно съ тѣмъ была учреждена такъ называемая сельская почта для развозки частной корреспонденціи. Разсылка корреспонденціи этимъ способомъ была организована только для изъявившихъ на то свое согласіе лицъ и волостей съ платою за каждое письмо по 3 к., за объявленіе по 1 к. и за годовую доставку газетъ или журнала по 50 к. Какъ показалъ годичный опытъ, почтовый сборъ далъ всего лишь 55 р. 47 к., а самая разсылка корреспонденціи часто замедлялась почтарями и вообще вновь организованое дѣло не оправдало ожиданій, и только въ послѣдующіе годы оно болѣе или менѣе наладилось.

Почтовое дѣло было вообще повинностью исключительно

уѣздною, содержимой на средства однихъ уѣздныхъ земствъ. Губернское земство не несло въ этомъ отношеніи никакихъ расходовъ и все участіе его въ этой повинности ограничилось лишь немногими постановленіями частію распорядительнаго и большею частію чисто юридическаго характера, изъ которыхъ мы отмѣтимъ только нѣкоторыя. Такъ, въ 1868 г. гласный Коковцовъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи земству права завѣдыванія содержаніемъ казенныхъ почтъ, и собраніе поручило губернской управѣ разработать этотъ вопросъ, передавши его на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Въ 1869 году собраніе, выслушавши соображенія губернской управы и уѣздныхъ земствъ, по этому вопросу, нашло несвоевременнымъ обсужденіе его и постановило отложить его рѣшеніе, въ виду того, что правительствомъ были утверждены торги на отдачу почтовыхъ станцій по губерніи на три года, безъ всякаго отношенія къ дѣлу земства, и что въ министерствѣ вырабатывались нормальныя правила о передачѣ казенныхъ почтовыхъ станцій въ завѣдываніе земскихъ учрежденій. Въ томъ же 1869 году почтовое вѣдомство предложило земству, не найдетъ ли оно возможнымъ открыть почтовыя отдѣленія для пріема всякаго рода корреспонденціи въ мѣстахъ удаленныхъ отъ почтовыхъ дорогъ. Губернское собраніе, основываясь на отзывахъ Воронежскаго уѣзднаго, Нижнедѣвицкаго, Новохоперскаго, Богучарскаго, Острогожскаго и Бирюченскаго земствъ, непризнавшихъ надобности въ открытіи вновь почтовыхъ отдѣленій, постановило въ 1870 году довести до свѣдѣнія губернатора мнѣніе губернской управы о томъ, что открытіе почтовыхъ отдѣленій въ разныхъ мѣстахъ губерніи касается интересовъ отдѣльныхъ мѣстностей, а не всего губернскаго земства. Въ 1877 году правительство предложило на разсмотрѣніе земства два вопроса: 1) объ открытіи на проселочныхъ дорогахъ почтовыхъ учрежденій для разнаго рода корреспонденціи и 2) о передачѣ земству въ содержаніе почтовыхъ станцій. По первому вопросу большинство уѣздныхъ собраній высказалось въ томъ смыслѣ, что практическое разрѣшеніе его для земства не по силамъ, такъ какъ для этого потребуются немедленно довольно значительныя денежныя затраты, а уѣздныя земства не располагаютъ необходимыми для этого средствами; почему и губернское собраніе нашло необходимымъ оставить этотъ вопросъ открытымъ. Для разрѣшенія

втораго вопроса губернская управа считала нужнымъ собрать нѣкоторыя справочныя свѣдѣнія и, когда, по порученію собранія послѣднія были собраны, управа въ своемъ докладѣ собранію 1878 года предложила также оставить открытымъ и этотъ второй вопросъ, въ виду отзывовъ уѣздныхъ собраній о безвыгодности для земства предложенія правительства. Собраніе 1880 года, согласно предложенію Богучарской земской управы, постановило уничтожить купоны при билетахъ губернской управы для взиманія земскихъ лошадей, такъ какъ были случаи, что одновременно разъѣзжало по одному и тому же билету нѣсколько человѣкъ, предъявлявшихъ на станціяхъ одни купоны безъ билета. Въ 1882 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ земствъ, поставилъ на обсужденіе земскихъ собраній вопросъ о распространеніи на земскихъ почто-содержателей закона отъ 21 Ноября 1878 года, которымъ изъемлются отъ ареста и продажи за долги лошади, экипажи, сбруя и проч. принадлежности казенныхъ почтовыхъ станцій. По этому поводу девять изъ 12 уѣздныхъ земствъ и вмѣстѣ съ ними Воронежское губернское высказались за ходатайство въ указанномъ смыслѣ. Въ 1883 году было вновь повторено это ходатайство. Впослѣдствіи, однако, какъ это видно изъ краткаго отчета губернской управы за 1886 г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, совмѣстно съ Министерствами Финансовъ и Юстиціи не нашли возможнымъ распространить дѣйствіе вышеупомянутаго закона на земскія станціи.

Такимъ образомъ, если исключить участіе въ почтовомъ дѣлѣ губернскаго земства, какъ чисто передаточной инстанціи, не несшей никакихъ расходовъ по этой повинности, то дѣятельность всѣхъ остальныхъ уѣздныхъ земствъ можно характеризовать одними и тѣми же чертами. Всюду натуральная почтовая повинность была переведена въ денежную; во многихъ случаяхъ, не смотря на такое радикальное упорядоченіе когда-то обременительной для крестьянства повинности, земства на первыхъ порахъ не обошлись безъ борьбы съ дореформенными „безпорядками“ и „самоуправствомъ“, укоренившимися въ почтовомъ дѣлѣ по наслѣдству; частію на первыхъ же порахъ, а частію впослѣдствіи вмѣстѣ съ организаціею почтовыхъ станцій была организована разсылка по земской почтѣ всякаго рода корреспонденціи; при постоянномъ стремленіи къ сокращенію расходовъ на земское

почтовое дѣло, нѣкоторыя земства, на ряду съ содержаніемъ земскихъ почтовыхъ станцій, практиковали особыя соглашенія съ содержателями волостныхъ лошадей, обязавшимися давать послѣднихъ за прогоны лицамъ, имѣвшимъ право на взиманіе земскихъ лошадей, что позволяло сократить число земскихъ станцій; однимъ изъ уѣздныхъ земствъ (Бобровскимъ) сдѣланъ уже весьма важный опытъ объединенія казеннаго почтоваго дѣла съ земскимъ; вопросъ о соединеніи земскихъ троекъ съ волостными и сельскими, нашедшій практическое осуществленіе въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ (Острогожскомъ) въ первое время его существованія, впослѣдствіи, благодаря, съ одной стороны, оффиціальнымъ протестамъ, а съ другой, нерасположенію въ средѣ гласныхъ не крестьянъ, не получилъ надлежащаго развитія. Вообще же общую постановку почтоваго дѣла въ Воронежскомъ земствѣ можно считать не только вполнѣ удовлетворительною, но и положительно роскошною: земскія почтовыя тройки представляютъ своего рода щегольство для такихъ скромныхъ тружениковъ, каковы земскіе дѣятели и ихъ агенты по разнымъ отраслямъ земской дѣятельности. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ тому служатъ весьма значительные расходы уѣздныхъ земствъ на почтовую повинность.

Земскіе расходы на почтовую повинность слагаются изъ двухъ статей: 1) изъ обязательной суммы расходовъ на содержаніе почтовыхъ троекъ для выѣзда чиновъ полиціи и судебнаго вѣдомства и 2) изъ расходовъ собственно на земскія станціи и почту. Мы остановимся на разсмотрѣніи цифровыхъ данныхъ исключительно втораго рода. Изъ общей суммы расходовъ уѣздныхъ земствъ за 25 лѣтъ ихъ существованія, расходы на почтовое дѣло занимали первое по величинѣ мѣсто, равняясь 4.801,036 р. или $22,_8{}^0/_0$ земскаго бюджета. Какъ и всѣ вообще необязательныя повинности уѣздныхъ земствъ, расходы на почтовое дѣло росли съ теченіемъ времени. Въ первые $12^1/_2$ лѣтъ они равнялись 2.069,507 р., а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ 2.731,529 р., т. е. увеличились на 562,022 р. или $27,_1{}^0/_0$. Частнѣе по уѣзднымъ земствамъ расходы на почтовое дѣло находились въ слѣдующихъ отношеніяхъ къ общимъ суммамъ расходовъ и къ площадямъ уѣздовъ:

УѢЗДЫ.	Расходы въ руб. на почтовое дѣло за 25 лѣтъ	Число квадратныхъ верстъ.	% къ общей суммѣ расходовъ за 25 лѣтъ.	Сколько руб. почтоваго расхода приходилось на 1 квад. версту.
1. Бобровскій	668906	8159,7	32,4	82
Бирюченскій	485377	3866,2	31,6	125
Богучарскій	594849	8498,5	25,8	70
Новохоперскій . . .	420896	5418,7	25,1	78
5. Валуйскій	380758	4074,8	24,1	93
Острогожскій	630293	7100,4	23,4	89
Итого по 6 уѣздамъ .	3181079	37118,3	25,6	86
Коротоякскій	286196	3268,1	22,7	88
Павловскій	329927	3694,4	21,2	89
Землянскій. . . .	284508	3780,7	18,2	75
10. Нижнедѣвицкій . . .	252445	3288,4	17,2	77
Задонскій	185221	2109,4	17,2	88
Воронежскій	281660	4642,7	16,0	61
Итого по 6 уѣздамъ .	1619957	20783,7	18,9	78
Всего по 12 уѣздамъ .	4801036	57902,0	22,8	83

Изъ этой таблицы видно, что наибольшіе расходы на почтовое дѣло падали на наибольшіе по пространству уѣзды. Такъ, если раздѣлить всѣ 12 уѣздовъ на двѣ равныя группы по 6 уѣздовъ въ каждой, то окажется, что въ первой группѣ, при площади въ $37,118,_3$ квадр. версть, расходы на почтовое дѣло равнялись за 25 лѣтъ 3.131,079 р., и составляли $25,_6\%$ общей суммы земскихъ расходовъ, а во второй, при площади въ $20,783,_7$ квадр. версть, тѣ же расходы выразились въ 1.619,957 р. и составили $18,_9\%$ общей суммы уѣздныхъ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по первой и по второй группѣ уѣздовъ цифры расходовъ на 1 квадратную версту, за весьма немногими исключеніями, болѣе или менѣе однообразны и во всякомъ случаѣ не отличаются рѣзкими между собою колебаніями. Такъ въ первомъ случаѣ наибольшіе расходы на 1 квадр. версту равнялись 125 р. и наименьшіе—70 р.,

а во второмъ наибольшіе 89 р. и наименьшіе—61 р. Это конечно указываетъ на то, что размѣры земскихъ расходовъ на почтовое дѣло очевидно обусловливаются размѣрами уѣздныхъ территорій. Чѣмъ больше площадь уѣзда, тѣмъ больше, понятно, и разъѣздовъ по немъ, а, слѣдовательно, больше требовалось почтовыхъ станцій, лошадей и въ концѣ концовъ расходовъ. Единственное, очень замѣтное отступленіе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь Бирюченскій уѣздъ, по которому, при меньшей сравнительно съ пятью остальными уѣздами той же группы площади, оказались самые большіе расходы на 1 квадр. версту (125 р.). Но если даже принять во вниманіе это отступленіе, то и въ такомъ случаѣ общій характеръ приведенныхъ выше цифръ очень ясно указываетъ на то, что уѣздныя земства, выполняя земскую почтовую повинность, приспособлялись къ мѣстнымъ условіямъ, соразмѣряя средства почтовыхъ сообщеній съ размѣрами разстояній между разными пунктами этихъ сообщеній. Въ частности на величину почтовыхъ расходовъ могли конечно вліять такія условія, какъ проведеніе чрезъ извѣстные пункты желѣзнодорожныхъ линій, топографическія особенности и пр. Съ теченіемъ времени, съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, могутъ произойдти конечно новыя въ почтовыхъ расходахъ измѣненія. Но чтобы тамъ ни было впослѣдствіи, въ недолгой исторіи существованія земства во всякомъ случаѣ останется на лицо очень крупный фактъ: земство съумѣло упорядочить одну изъ самыхъ тяжелыхъ дорефор-менныхъ повинностей, переведя ее изъ разряда натуральныхъ въ разрядъ денежныхъ.

Глава XVI.

Взаимное земское страхованіе строеній отъ огня.

Вопросъ о взаимномъ страхованіи строеній былъ поставленъ въ первыхъ же земскихъ собраніяхъ. Уѣздныя собранія поручили управамъ собрать необходимыя свѣдѣнія по этому предмету и представить свои соображенія. Губернское земское собраніе въ засѣданіи отъ 14 Декабря 1865 года возложило на губернскую управу собираніе, совмѣстно съ управами уѣздными, свѣдѣній о количествѣ и цѣнѣ строеній, подлежавшихъ страхованію, соста-

вленіе проэкта страховыхъ платежей и представленіе его на обсужденіе будущей сессіи губернскаго земства. Исполняя это постановленіе, губернская управа въ Декабрѣ же мѣсяцѣ 1865 года разослала въ волостныя правленія наставленія и формы для списковъ строеній особо по обязательному и особо по добровольному страхованію. Такъ какъ 16 Мая того же 1866 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ палатами государственныхъ имуществъ въ губернскія управы дѣлъ по взаимному страхованію строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; то Воронежская губернская управа приняла, по предложенію мѣстной палаты государственныхъ имуществъ отъ 16 Іюля, страховыя вѣдомости на трехлѣтіе 1866 года и дѣло объ утвержденіи этихъ вѣдомостей. Губернской управѣ, поэтому, предстояло согласовать существовавшую уже организацію страховаго дѣла, на основаніи положенія отъ 9 Декабря 1858 года, съ требованіями положенія 1864 года, такъ какъ различіе оказывалось и въ срокѣ для составленія страховыхъ вѣдомостей, и въ порядкахъ установленія особыхъ оцѣнокъ, и въ различномъ примѣненіи обязательнаго страхованія по селеніямъ. Для устраненія могущихъ встрѣтиться при этомъ недоразумѣній, губернская управа разослала въ волостныя правленія особыя наставленія о томъ, какъ составлять списки строеній и акты по пріемкѣ страхуемыхъ строеній, препроводивши при этомъ чрезъ управы 141,000 экземпляровъ списковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она просила губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе пригласить г.г. мировыхъ посредниковъ къ наблюденію за точнымъ и своевременнымъ выполненіемъ волостными правленіями распоряженій губернской управы по составленію списковъ для обязательнаго страхованія. Такъ какъ съ передачею изъ палаты государственныхъ имуществъ дѣлъ по взаимному страхованію, въ губернскую управу перешли и распоряженія о выдачѣ страховыхъ премій за сгорѣвшія строенія, то управа ассигновала къ выдачѣ съ 15 Іюля по 25 Ноября 56,500 р. 88 к.

На ряду со всѣми этими распоряженіями, губернская управа попыталась выяснить положеніе страховаго дѣла за предшествующіе годы. Въ докладѣ очередному губернскому собранію 1866 г. по этому вопросу она представила между прочимъ слѣдующіе выводы о ходѣ страховаго дѣла у государственныхъ крестьянъ, по даннымъ палаты государственныхъ имуществъ, и у бывшихъ по-

мѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи свѣдѣній губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія:

Г О Д Ы.	Количество застрахованныхъ строеній.	Страховая сумма въ рубляхъ.	Размѣръ страховыхъ премій въ рубляхъ.	Размѣръ страховаго вознагражденія въ рубляхъ.	Остатокъ (+) или убытокъ (—) отъ страховыхъ операцій въ рубляхъ.
1859	143053	5533353	45205	26731	+18474
1860	156672	5637763	55916	75096	—19180
1861	160623	5865960	58114	21711	+36403
1862	160623	5775960	57395	88252	—30857
1863	166859	6919912	69047	136593	—67546
1864	172756	8140879	72151	64830	+7321
1865	172882	7334812	72721	100999	—28278
1866 [1])	—	9008076	89555	119776	—30221
Итого . .	1306350	54206715	520104	633988	—113884

Такъ шло страховое дѣло собственно у государственныхъ крестьянъ. Изъ восьми лѣтъ было только три года такихъ, въ которые покрывались страховыми преміями расходы по вознагражденію и страхованіе велось не въ убытокъ; въ теченіи пяти лѣтъ затѣмъ расходами по вознагражденію за сгорѣвшія постройки не только поглощались всѣ преміи, но и получались очень значительные недочеты, такъ что въ концѣ концовъ за восемь лѣтъ взаимнаго страхованія сельскихъ строеній отъ огня образовался дефицитъ въ 113,884 рубля.

Кромѣ того въ пособіе погорѣльцамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ теченіе пяти лѣтъ были выданы слѣдующія суммы:

Въ 1862 году	. . .	27919 р.
— 1863 —	. . .	39825 „
— 1864 —	. . .	14455 „
— 1865 —	. . .	22246 „
— 1866 —	. . .	23040 „
Итого	. . .	127485 р.

[1]) За 1866 г. свѣдѣній о количествѣ застрахованныхъ строеній не оказалось.

Слѣдовательно, приведенныя сейчасъ цифры показываютъ, что страховое дѣло до передачи его въ вѣдѣніе земства велось съ весьма крупными убытками. Хотя населеніе при этомъ и не проигрывало, такъ какъ страхованіе было не общегубернскимъ, а общегосударственнымъ, благодаря чему недочеты по страховому дѣлу въ Воронежской губерніи пополнялись суммами изъ общегосударственныхъ страховыхъ источниковъ; но самое страхованіе во всякомъ случаѣ или было неправильно поставлено, или неудовлетворительно велось, или же, наконецъ, страдало и тѣмъ и другимъ. Какъ бы тамъ ни было, а плохіе результаты дореформеннаго страхованія должны были отразиться крайне неблагопріятно на послѣдующей дѣятельности земскихъ учрежденій. Съ передачею страховаго дѣла земскимъ учрежденіямъ, оно стало общегубернскимъ и, слѣдовательно, его веденіе должно было не выходить изъ предѣловъ мѣстныхъ общегубернскихъ средствъ. Однимъ словомъ, земство получило отъ дореформенныхъ учрежденій одну неудовлетворительную практику и ни копѣйки запаснаго капитала, всегда необходимаго въ страховомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе при организаціи его заново. Въ виду устраненія этихъ неблагопріятныхъ для земства условій губернская управа предложила собранію слѣдующія общія основанія страхованія строеній:

1) Свою особую классификацію строеній по степени ихъ опасности отъ огня.

2) Вмѣсто опредѣленной положеніемъ 1859 года нормальной страховой суммы въ 15 р. для деревянныхъ строеній и въ 24 р. для строеній каменныхъ установить нормальную оцѣнку въ 30 р. для первыхъ и въ 45 р. для вторыхъ

3) По спеціальной оцѣнкѣ высшій размѣръ страховой суммы опредѣлить въ 1000 р. для строеній въ чертѣ крестьянской осѣдлости и въ 10,000 р. для строеній, находящихся внѣ ея, при чемъ строенія по особой оцѣнкѣ и непредставляющія особой опасности отъ огня принимать на страхъ въ $^2/_3$ оцѣночной суммы.

4) Основываясь на цифровыхъ данныхъ о страхованіи строеній въ предшествующіе 8 лѣтъ, съ одной стороны, и считая дѣломъ крайней необходимости образованіе запаснаго капитала, съ другой, губернская управа предложила увеличить страховую премію на $^1/_3\,^0/_0$ сравнительно съ размѣрами ея установленными положеніемъ 1858 года (1 $^0/_0$ съ деревянныхъ строеній и $^1/_2\,^0/_0$ съ каменныхъ).

5) Страховыя преміи по роду строеній управа предложила взимать въ слѣдующемъ размѣрѣ съ страховой суммы:

Съ строеній.	Неподверженныхъ особой опасности отъ огня.		Подверженныхъ особой опасности отъ огня.	
	Въчертѣ крестьянской осѣдлости.	Внѣ ея.	Въчертѣ крестьянской осѣдлости.	Внѣ ея.
1. Деревянныхъ, крытыхъ соломою и тесомъ. . . .	1, 1/3 %	2/3 %	2 %	1 1/3 %
2. Деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ.	1 %	2/3 %	1 1/2 %	1 %
3. Каменныхъ, крытыхъ соломою и тесомъ. . . .	2/3 %	4/9 %	1 %	2/3 %
4. Каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ.	1/2 %	1/3 %	3/4 %	1/2 %

6) Такъ какъ взаимное страхованіе строеній на предлагаемыхъ основаніяхъ предстояло ввести съ начала 1867 года, а страховые платежи могли поступать не раньше 1 Марта того же года; то на текущія нужды управа предложила позаимствовать необходимую сумму изъ остатковъ губернскаго земскаго сбора.

7) Утвердить составленные губернскою управою проэкты инструкцій для уѣздныхъ управъ и для волостныхъ правленій по веденію страховаго дѣла.

8) Констатируя неудобства ежегоднаго составленія списковъ строеній по обязательному страхованію, управа полагала, что ходатайство объ измѣненіи ст. 45 положенія, устанавливающей этотъ срокъ, слѣдуетъ сдѣлать съ будущаго губернскаго собранія послѣ годичнаго опыта.

9) Для веденія страховаго дѣла при губернской управѣ необходимо было ассигновать 1250 руб.

Губернское собраніе въ засѣданіи 22 Декабря утвердило какъ всѣ перечисленныя выше предложенія губернской управы, такъ и инструкціи для уѣздныхъ управъ и волостныхъ правленій; и Воронежское земство повело такимъ образомъ самостоятельно съ 1867 года страховое дѣло на изложенныхъ выше основаніяхъ.

Въ 1867 году очередное губернское собраніе сдѣлало между прочимъ слѣдующія измѣненія въ страховомъ дѣлѣ. Согласно

предложенію губернской управы, постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ о замѣнѣ ежегоднаго составленія списковъ строеній составленіемъ ихъ на три года. По вопросу о страхованіи малоцѣнныхъ строеній по дѣйствительной ихъ стоимости, т. е. ниже установленной нормальной оцѣнки въ 30 и 45 р., въ предупрежденіе умышленныхъ поджоговъ такихъ малоцѣнныхъ строеній, губернское собраніе приняло мнѣніе коммиссіи, которая, находя оцѣнку строеній ниже установленной разъ нормальной цѣнности несогласной съ ст. 16 и 17 пол., предложила принять болѣе дробную классификацію нормальныхъ цѣнъ, сообразно съ классификаціей строеній, именно: 60 р. для деревянной связи съ сѣнями, 40 р. для одной хаты съ сѣнями, 30 р. для хаты безъ сѣней, 15 р. для клѣти, 10 р. для земляшки или мазанки и вдвое высшую оцѣнку для каменныхъ строеній соотвѣтственнаго вида. Высшій размѣръ страховой суммы для строеній, находящихся внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости, положено возвысить съ 10,000 до 50,000 тыс. р. Въ видахъ развитія страховаго дѣла, губернская управа предложила пригласить особаго техника для страхованія промышленныхъ и цѣнныхъ заведеній; въ возмѣщеніе же расходовъ въ такихъ случаяхъ на прогоны технику и членамъ управы установить единовременный сборъ съ страхователей въ 10% съ страховой преміи, причитающейся съ нихъ за строенія. Коммиссія съ своей стороны рекомендовала въ этомъ случаѣ завести, по примѣру страховыхъ компаній, особыхъ агентовъ съ вознагражденіемъ въ 10% съ страховой преміи. Принимая во вниманіе, что, по незначительности страховыхъ премій, невозможно въ началѣ страховаго дѣла найдти достаточно агентовъ и дать имъ за трудъ достаточное вознагражденіе, собраніе постановило утвердить предложеніе управы и объ успѣхѣ предположенной мѣры доложить будущему собранію. Такъ какъ, по предложенію управы, въ 1867 году отъ страхового капитала долженъ образоваться, за вычетомъ вознагражденія погорѣльцамъ и расходовъ по веденію страхованія, остатокъ до 75,000 р.; то, согласно предложенію управы, постановлено было, выдѣлить изъ этой суммы 50,000 р. въ запасный капиталъ, обративши ихъ въ серіи для приращенія процентами, а остальную затѣмъ часть остатка оставить въ уѣздныхъ управахъ на случай удовлетворенія погорѣльцевъ. Наконецъ, собраніе приняло предложеніе управы 1) объ открытіи сельскимъ обществамъ на огне-

гасительные инструменты и снаряды безпроцентнаго кредита изъ остатковъ страховой суммы въ размѣрѣ непревышающемъ суммы четырехлѣтнихъ по селу страховыхъ премій, съ обязательствомъ четырехлѣтняго погашенія равными частями, и 2) объ ассигновкѣ изъ остатковъ страховаго сбора по 300 р. на уѣздъ для исправленія порченныхъ огнегасительныхъ снарядовъ и инструментовъ.

Губернское собраніе 1868 г. постановило продолжить опыть оцѣнки промышленныхъ и др. цѣнныхъ строеній съ помощію особо приглашеннаго для этой цѣли техника, выдачу сельскимъ обществамъ ссудъ на покупку огнегасительныхъ снарядовъ и пособія на починку ихъ. На вознагражденіе казначействъ за взиманіе и храненіе страховаго сбора положено было отчислять съ 1869 года по 1%. По почину Бирюченской управы было возбуждено ходатайство о принятіи въ залогъ застрахованныхъ земствомъ строеній въ городскихъ и земскихъ общественныхъ банкахъ; ходатайство это было удовлетворено въ слѣдующемъ 1869 году. Въ томъ же 1869 году губернскою управою былъ возбужденъ вопросъ о противопожарномъ переустройствѣ селеній, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ управъ и на основаніяхъ добровольныхъ соглашеній съ хозяевами. Предлагая ассигновать для этой цѣли изъ остатковъ страховаго сбора 18,000 р. и распредѣлить эту сумму по уѣздамъ пропорціонально количеству страховыхъ премій по обязательному страхованію,—управа полагала, что, при среднемъ расходѣ на 1 дворъ въ 100 р., можно будетъ ежегодно перестраивать до 200 дворовъ. Коммиссія съ своей стороны находила необходимымъ, въ видахъ увеличенія предложенной управою суммы въ 18,000 р. на переустройство селеній, повысить обязательную страховую премію на одну треть для селеній выстроенныхъ особенно дурно. Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній, постановило передать возбужденный вопросъ, вмѣстѣ съ мнѣніями управы и коммиссіи, на предварительное обсужденіе уѣздныхъ собраній.

Отвѣчая на поставленный вопросъ, уѣздныя собранія съ своей стороны сдѣлали предложенія 1) объ устройствѣ покрытыхъ глиною соломенныхъ крышъ и земляпокъ для приготовленія пищи въ лѣтнее время, 2) о замѣнѣ навозныхъ валовъ („загать“) канавами, съ проведеніемъ проулковъ въ тѣсно построенныхъ селеніяхъ и съ обсадкою строеній деревьями, 3) объ учрежденіи

пожарныхъ старостъ и устройствѣ огнегасительныхъ обозовъ и 4) о повышеніи на одну треть страховыхъ премій въ тѣхъ селеніяхъ, которыя, по безпорядочности и скученности построекъ, особенно подвержены сплошному распространенію огня. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ уѣздныя собранія находили крайне необходимымъ точное исполненіе строительнаго устава, съ непремѣннымъ участіемъ земства въ распоряженіяхъ по соблюденію правилъ этого устава. Докладывая объ этомъ собранію 1869 года, губернская управа поддерживала свой прошлогодній проэктъ о переустройствѣ селеній. Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній, сдѣлало въ концѣ концовъ слѣдующее постановленіе: „ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы участіе въ общемъ наблюденіи за распоряженіями по исполненію правилъ сельскаго благоустройства, по соблюденію строительнаго устава и принятію предупредительныхъ мѣръ противъ пожаровъ предоставлено было уѣзднымъ земскимъ управамъ, съ тѣмъ, чтобы на нихъ возложена была обязанность отводить въ селеніяхъ мѣста погорѣльцамъ, а также и въ другихъ случаяхъ для возводимыхъ вновь или передѣлываемыхъ построекъ, при содѣйствіи въ необходимыхъ случаяхъ полицейскихъ сельскихъ властей и подъ наблюденіемъ губернскаго начальства на общихъ основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о недозволеніи крестьянамъ, при семейныхъ раздѣлахъ, дѣлить дворы на нѣсколько частей, если части эти будутъ менѣе размѣровъ, опредѣленныхъ ст. 439 стр. уст., а отводить такимъ крестьянамъ новыя мѣста по назначенію земскихъ управъ; въ селеніяхъ же временно-обязанныхъ крестьянъ въ подобныхъ случаяхъ селиться на выгонахъ, хотя бы и состоящихъ въ общемъ пользованіи съ владѣльцами, для чего измѣнить пунктъ А. § 2 ст. 100 мѣстн. пол., предоставляя въ такихъ случаяхъ помѣщику право требовать обязательнаго разверстанія выгона по ст. 67 пол. и по прошествіи срока, установленнаго ст. 65. Ходатайство предъ правительствомъ губернскаго собранія по объясненнымъ предметамъ, съ подробнымъ развитіемъ началъ, принятыхъ въ его основаніе, поручить губернской управѣ въ установленномъ порядкѣ“. Въ томъ же 1869 году Воронежское губернское собраніе обсуждало, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вопросъ „объ окончательныхъ измѣненіяхъ въ положеніи о взаимномъ земскомъ страхованіи“. Такъ какъ въ это время уже было удовлетворено ходатайство Воронежскаго земства о замѣнѣ сже-

годнаго срока составленія списковъ строеній трехлѣтнимъ; то собраніе, согласно съ заключеніемъ управы, нашло существующее положеніе вполнѣ примѣнимымъ и удобнымъ, но полагало бы необходимымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія дополненія: 1) болѣе точное опредѣленіе понятія о чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, въ которой (чертѣ) слѣдовало бы считать всѣ постройки, отстоящія отъ жилыхъ крестьянскихъ помѣщеній на разстояніи 30 саж. и 2) причисленіе къ подлежащимъ обязательному страхованію всѣхъ строеній, находящихся въ чертѣ крестьянской осѣдлости, принадлежащихъ лицамъ всѣхъ безъ исключенія сословій, какъ это и принято въ Воронежской губерніи".

Губернское собраніе 1871 года, основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ строенія, страхуемыя въ земствѣ, находятся въ большой опасности отъ огня, вслѣдствіе своей близости къ желѣзнодорожной линіи, по которой, при проходѣ поѣздовъ, локомотивы часто выбрасываютъ искры, и что у судебнаго слѣдователя Острогожскаго судебнаго округа находится уже дѣло о пожарѣ отъ искръ паровоза въ сл. Лискахъ, истребившемъ 75 крестьянскихъ домовъ и причинившемъ болѣе 9000 р. убытковъ,—постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, чтобы ст. 7 положенія 1869 года, по которой строенія крытыя сгораемыми матеріалами должны для безопасности желѣзной дороги возводиться не ближе 20 саж. отъ нея, распространялась взаимно и на строенія, находящіяся ближе 20 саж. отъ черты отчужденія земли подъ дорогу, и чтобы, поэтому, снось такихъ строеній производился на счетъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Въ томъ же собраніи было опредѣлено не принимать на страхъ по добровольному страхованію тѣхъ строеній, которымъ угрожаетъ опасность отъ огня, при движеніи поѣздовъ по желѣзной дорогѣ.

1872 годъ былъ роковымъ годомъ для предшествующей шестилѣтней практики земскаго страховаго дѣла и годомъ весьма существенныхъ перемѣнъ въ организаціи этого дѣла. Характеризуя положеніе страховаго дѣла въ Воронежской губерніи за 6 лѣтъ, губернская управа установила, на основаніи статистическихъ данныхъ, что число обязательно-застрахованныхъ зданій увеличилось почти на $2^0/_0$, причемъ какъ оцѣночная сумма, такъ и страховые платежи возросли почти на $100^0/_0$, и что число добровольно застрахованныхъ зданій возросло на $302^0/_0$, средняя

ихъ оцѣнка—на 3185% и страховые платежи—на 3073%. Въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1867 по 1 Января 1872 года, образовался остатокъ въ 223,534 р. отъ страховыхъ операцій и къ 1 Октября 1872 года поступило страховыхъ сборовъ и процентовъ на запасной капиталъ всего 220,377 р., что, слѣдовательно, вмѣстѣ съ предыдущею цифрою составило 443,911 р. Между тѣмъ въ 1872 г., съ 1 Января по 1 Октября, губернская управа выдала 598,515 р. вознагражденія погорѣльцамъ. Такъ какъ на веденіе дѣла расходы простирались до 10,655 р., то у Воронежскаго земства оказался къ 1 Октябрю громаднѣйшій недочетъ въ 165,259 р. Принимая въ расчетъ тѣ сборы, какіе должны были еще поступить по страхованію строеній, управа опредѣлила дефицитъ въ 32,676 р. только по 1 Октября 1872 года. Такимъ образомъ, 1872 годъ сразу свелъ страховое дѣло къ очень плачевнымъ результатамъ: запасный капиталъ весь былъ истощенъ и земство оказалось въ долгахъ. Разсматривая, на основаніи статистическихъ данныхъ, общій ходъ страховаго дѣла, губернская управа указала на то, что уѣзды, взявшіе наибольшую сумму страховыхъ вознагражденій, наиболѣе и возвысили цѣнность обязательно страхуемыхъ зданій, что оцѣнка строеній чрезъ волостныя правленія дѣлалась во многихъ случаяхъ неправильно и недобросовѣстно и что такая обстановка страховаго дѣла требовала весьма многихъ измѣненій. Съ этою цѣлью губернская управа предложила между прочимъ: 1) возвысить вообще по всей губерніи страховыя преміи; 2) установить различный размѣръ ихъ для уѣздовъ, давшихъ остатокъ, и для уѣздовъ, принесшихъ убытокъ страхованію; 3) учредить должности страховыхъ агентовъ; 4) взимать за строенія по особой оцѣнкѣ преміи не по полугодіямъ, а за годъ впередъ, 5) отмѣнить пріемъ на страхъ механическихъ и др. принадлежностей фабрикъ и заводовъ; 6) разрѣшить губернской управѣ установленіе трехъ сроковъ въ году по оцѣнкѣ зданій въ тѣхъ случаяхъ, которые требуютъ участія техника; 7) отмѣнить страхованіе больничныхъ зданій въ земствѣ. Губернское собраніе, послѣ долгихъ и разносторонніхъ преній въ двухъ засѣданіяхъ (18 и 19 Декабря) остановилось на слѣдующихъ измѣненіяхъ въ страховомъ дѣлѣ: 1) Установленные въ 1866 году размѣры платежей въ процентахъ по категоріямъ строеній во всѣхъ случаяхъ положено было увеличить на $^2/_3\%$, т. е. по 1-й категоріи вмѣсто $1^1/_3\%$ взимать 2%, по второй вмѣсто 1% взимать $1^2/_3\%$ и т. д. 2) Для составленія и

провѣрки оцѣнокъ и для приведенія въ извѣстность оставшихся строительныхъ матеріаловъ отъ пожаровъ рѣшено пригласить 12 агентовъ, по одному на уѣздъ, для чего собраніе ассигновало 12,000 р. на жалованье и 6000 р. разъѣздныхъ. 3) Собраніе утвердило предложеніе управы о взиманіи за строенія по особой оцѣпкѣ премій не по полугодіямъ, а за годъ впередъ. 4) Для оцѣнки зданій съ участіемъ техника были установлены три срока въ году. 5) Заводы и фабрики со всѣми ихъ принадлежностями рѣшено было принимать на страхъ при условіи тройнаго увеличенія существовавшей премін, не распространяя такого увеличенія премій на мелкіе заводы стоимостью не свыше 3000 руб. 6) Счетоводство по обязательному и добровольному страхованію постановлено было вести отдѣльно. 7) Наконецъ, собраніе нашло нужнымъ повысить страховую премію на $^2/_3{}^0/_0$ и съ разныхъ видовъ строеній по добровольному страхованію, при чемъ для строеній города Воронежа и для строеній, находящихся внѣ черты крестьянской осѣдлости, оставить преміи въ прежнемъ размѣрѣ, безъ повышенія.

Дѣятельность страховыхъ агентовъ сразу же дала очень удовлетворительные результаты. Такъ, изъ отчета губернской управы собранію 1873 года видно, что въ теченіе 7 мѣсяцевъ, съ Марта по Октябрь, агентами была провѣрена оцѣнка 46956 зданій, изъ числа которыхъ было исключено 1867 зданій неоказавшихся въ дѣйствительности; затѣмъ 5538 зданій были неправильно оцѣнены въ 1.050,787 р., тогда какъ агентами опредѣлена стоимость ихъ въ 712,860 р., т. е. на 337,927 р. меньше; вновь застраховано было агентами 1535 зданій; наконецъ, по 168 селеніямъ агенты произвели провѣрку пожарныхъ убытковъ, при чемъ выдано было вознагражденія погорѣльцамъ, вслѣдствіе этой провѣрки, на 6774 р. меньше сравнительно съ тѣмъ, что было затребовано за пожарные убытки волостными правленіями. Считая дѣятельность агентовъ весьма полезною, собраніе нашло необходимымъ отмѣнить, согласно предложенію управы, прошлогоднее постановленіе о взиманіи премій съ строеній по особой оцѣпкѣ въ началѣ года, такъ какъ на практикѣ оказалось, что волостныя правленія засчитывали нерѣдко эти взносы въ уплату казенныхъ сборовъ. Указывая на то, что за 7 лѣтъ (съ 1867 года), земство получило по добровольному страхованію 146,946 р. премій, а выдало за то же время вознагражденія погорѣльцамъ 205,675 р., т. е. съ убыткомъ

для страховаго дѣла на 58,729 р.,—губернская управа поставила было на разсмотрѣніе собранія нѣсколько вопросовъ о необходимости сократить размѣры добровольнаго страхованія, особенно въ уѣздныхъ городахъ; но такъ какъ собранію предстояло обсудить новый проэктъ земскаго страхованія строеній, предложенный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, то рѣшено было, въ виду связи поставленныхъ губернскою управою вопросовъ о добровольномъ страхованіи съ проэктируемыми министерствомъ правилами, оставить пока прежній порядокъ добровольнаго страхованія въ Воронежской губерніи. Въ виду того, что министерскій проэктъ взаимнаго земскаго страхованія былъ полученъ въ управѣ только за двѣ недѣли до открытія собранія, ни управа, ни собраніе не имѣли времени надлежащимъ образомъ разсмотрѣть и оцѣнить его во всемъ объемѣ и деталяхъ. Тѣмъ не менѣе собраніе, согласно съ предположеніями управы, нашло необходимымъ: 1) предоставить въ проэктируемомъ положеніи земствамъ право перестраховывать другъ у друга строенія въ селеніяхъ и городахъ, 2) принимать строенія на страхъ не изъ $^2/_3$ оцѣночной суммы, а въ полной стоимости, такъ какъ это не можетъ существенно вліять на увеличеніе риска въ виду того, что при строеніяхъ всегда имѣется извѣстное имущество и 3) ограничить предположенное по проэкту право обжалованія судебнымъ порядкомъ рѣшеній губернской управы о размѣрѣ вознагражденія опредѣленнымъ срокомъ для начатія иска, по крайней мѣрѣ шестимѣсячнымъ со дня объявленія страхователю рѣшенія губернской управы. Соображенія эти собраніе поручило управѣ представить чрезъ губернатора на разсмотрѣніе правительства, а остальныя частности проэкта разсмотрѣть и свои заключенія по этому поводу доложить будущему губернскому собранію. Такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля 1873 года мнѣніемъ государственнаго совѣта губернскимъ земствамъ даровано было право устанавливать правила по предупрежденію и прекращенію пожаровъ; то очередному губернскому собранію предстояло обсудить предположенныя съ этою цѣлью мѣропріятія. Предварительно вопросъ о противупожарныхъ мѣропріятіяхъ былъ предложенъ губернскою управою на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Составившіеся обширные матеріалы по этому предмету, въ видѣ заключеній уѣздныхъ управъ и доклада губернской управы, собраніе поручило обсудить особой коммиссіи. Выслушавши докладъ ком-

миссіи по этому поводу, собраніе постановило составить предоставленныя ему закономъ противопожарныя правила съ условіемъ ежегоднаго дополненія и измѣненія ихъ по указаніямъ опыта. Такимъ образомъ, были приняты слѣдующія основанія, предложенныя коммиссіей.

А. *По вопросу о переустройствѣ селеній:* 1) признано было необходимымъ составленіе плановъ по селеніямъ, неимѣющимъ ихъ, на средства мѣстныхъ владѣльцевъ и обществъ. 2) Обязанности по составленію плановъ возложены были, въ видахъ сокращенія расходовъ, на земскихъ страховыхъ агентовъ, почему рѣшено было замѣщать мѣста агентовъ лицами знакомыми съ чертежными и съемочными работами. 3) Въ зависимости отъ этого должно было постепенно совершаться переустройство селеній по изготовленнымъ планамъ послѣ пожаровъ, семейныхъ раздѣловъ и др. случаевъ, требующихъ распространенія селеній. 4) Поселенцамъ, выселявшимся при этомъ на новыя усадебныя мѣста, рѣшено было въ принципѣ выдавать пособія, правила о размѣрѣ которыхъ губернская управа обязана была разработать и представить будущему собранію. 5) На губернскую же управу возложена была разработка къ слѣдующему собранію вопроса о разверстаніи общихъ выгоновъ между владѣльцами и крестьянами въ видахъ распространенія селеній. 6) Наконецъ, признано было необходимымъ противодѣйствовать такого рода семейнымъ раздѣламъ крестьянъ, которые не вызывались настоятельною надобностью, а только увеличивали тѣсноту усадебъ и шли въ разрѣзъ съ установленными на этотъ счетъ правилами.

Б. *По вопросу объ обязательныхъ мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и тушенія ихъ:* 1) собраніе установило въ принципѣ необходимымъ завести въ селеніяхъ свыше 20 дворовъ огнеспасительные снаряды. 2) Для торговыхъ селеній, въ видахъ поощренія къ устройству пожарныхъ обозовъ, рѣшено было уменьшить страховыя преміи. 3) Для обзаведенія въ такихъ селеніяхъ огнеспасительными снарядами полагался годовой срокъ и на пріобрѣтеніе пожарныхъ трубъ предположено было открыть кредитъ изъ остатковъ отъ суммъ страховаго сбора. Далѣе. Собраніе признало дѣломъ крайней необходимости: 4) установить дешныхъ и почныхъ караульщиковъ по одному на селенія отъ 20 до 100 дворовъ и по два на селенія свыше 200 дворовъ, 5) учредить пожарныя стойки, 6) выдавать первымъ явившимся на пожаръ съ

пятью бочками воды по 1 р. за бочку изъ страховаго сбора въ видѣ премій, 7) замѣнить въ теченіе 5 лѣтъ навозные валы и огороды („загаты“) земляными насыпями и 8) обязать устраивать высокія печныя трубы на вновь возводимыхъ избахъ, а для передѣлки старыхъ трубъ установить трехлѣтній срокъ. Наконецъ, какъ необязательныя мѣры, собраніемъ признано весьма полезнымъ: 9) возведеніе кирпичныхъ печныхъ трубъ, 10) замѣну соломенныхъ крышъ глиняно-соломенными, съ установленіемъ уменьшенія страховыхъ платежей въ видахъ поощренія, и 11) устройство лѣтомъ, съ 15 Апрѣля по 15 Сентября, въ селеніяхъ земляноkъ для приготовленія пищи.

В. *По вопросу о мѣрахъ преслѣдованія и наблюденія по выполненію противопожарныхъ правилъ*: 1) собраніе возложило надзоръ на членовъ управъ, особыхъ пожарныхъ попечителей, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями, агентовъ земскаго страхованія, пожарныхъ старостъ и распорядителей, а 2) составленіе актовъ о нарушителяхъ правилъ для передачи въ судъ вмѣнено въ обязанность членамъ управы, попечителямъ и страховымъ агентамъ.

Собраніе, установивши затѣмъ болѣе подробное нормальное количество огнегасительныхъ снарядовъ по селеніямъ, сообразно съ ихъ размѣрами, поручило губернской управѣ выработанныя такимъ образомъ противупожарныя правила представить на утвержденіе губернатора, по утвержденіи которымъ правила и были введены въ дѣйствіе съ 1874 года.

Очередное губернское собраніе 1874 года занялось дальнѣйшею разработкою разнаго рода частностей въ противупожарныхъ правилахъ. Такъ, собраніе постановило выдавать переселяющимся на новые усадебные участки погорѣльцамъ пособіе изъ страховаго капитала въ размѣрѣ 25% съ рубля оцѣночной суммы при томъ условіи, если пожаромъ будутъ истреблены главныя жилыя постройки—избы и амбары. Возведеніе вновь послѣ пожаровъ построекъ на усадьбахъ, прилегающихъ къ торговымъ и базарнымъ площадямъ и имѣющихъ при этомъ менѣе 10 саж. ширины, рѣшено было допускать подъ условіемъ обязательнаго устройства желѣзныхъ, черепичныхъ или глиняно-соломенныхъ крышъ на всѣхъ строеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при усадьбахъ окажутся цѣнные сады, положено было усадебъ отъ садовъ не переносить, если же селеніе будетъ состоять изъ сплошныхъ дво-

ровъ и ширина усадьбы окажется менѣе 10 саж.; тогда на такія усадьбы слѣдуетъ распространить предшествующее правило для построекъ у базарныхъ площадей. Вообще же по всѣмъ отмѣченнымъ сейчасъ пунктамъ собраніе возложило составленіе удостовѣряющихъ актовъ на страховыхъ агентовъ при непремѣнномъ участіи членовъ управъ. По вопросу о разверстаніи между помѣщиками и крестьянами общихъ выгоновъ собраніе поручило губернской управѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи права обязательнаго разверстанія обѣимъ сторонамъ. По предложенію предсѣдателя губернской управы, собраніе ассигновало 500 р. на выкопировку плановъ селеній, хранящихся въ управленіи государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было: 1) продолжить годичный срокъ для пріобрѣтенія селеніями огнегасительныхъ снарядовъ, за исключеніемъ пожарныхъ трубъ, установленіе срока на пріобрѣтеніе которыхъ предоставить усмотрѣнію губернской управы; 2) руководиться, при возведеніи всякихъ построекъ на площадяхъ, кому бы они не принадлежали, особо составленными на этотъ счетъ собраніемъ правилами объ устройствѣ селеній; 3) при опредѣленіи комплекта огнегасительныхъ снарядовъ руководиться количествомъ дворовъ, полагая двойной комплектъ для селеній свыше 500 дворовъ; 4) отмѣнить правило о томъ, чтобы пожарныя бочки были непремѣнно на дрогахъ, предоставивъ въ этомъ случаѣ употребленіе и тачекъ, и 5) отпечатать вторымъ изданіемъ правила о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ для распространенія ихъ въ населеніи черезъ священниковъ, сельскихъ учителей и грамотныхъ крестьянъ. Кромѣ того, собраніе 1874 года, согласно предложенію гласнаго отъ Острогожскаго уѣзда П. Д. Ростовцева, постановило уполномочить губернскую управу при пожарахъ отъ искръ, выбрасываемыхъ желѣзнодорожными паровиками, обращаться съ требованіями о возмѣщеніи страховыхъ убытковъ въ управленіе желѣзной дороги, и въ случаѣ отказа, искать удовлетворенія судомъ.

Въ 1875 году губернское собраніе утвердило предложенія губернской управы, во первыхъ, объ отмѣнѣ прежняго предположенія на счетъ снятія копій съ плановъ составленныхъ при хозяйственной съемкѣ управленіемъ государственными имуществами, такъ какъ планы эти были далеки отъ дѣйствительности и требовали радикальныхъ измѣненій, и, во вторыхъ, о необходимости

ходатайства предъ правительствомъ относительно предоставленія права земству на составленіе проэктныхъ плановъ на все селеніе, а не на одни сгорѣвшія части селенія, какъ это полагалось по закону. По вопросу о выдачѣ пособія хозяевамъ за переносъ на новыя мѣста строеній послѣ пожара, истребившаго главныя строенія, собраніе опредѣлило выдавать по 25% съ оцѣночной суммы всего двора при нормальной оцѣнкѣ и столько же процентовъ съ цѣнности не сгорѣвшихъ строеній при оцѣнкѣ спеціальной. Сараи для выдѣлки кирпича постановлено вовсе не принимать къ застрахованію. Основываясь на статистическихъ данныхъ о страховомъ дѣлѣ съ 1867 по 1875 годъ, губернская управа раздѣлила въ пожарномъ отношеніи всѣ уѣзды губерніи на двѣ группы. Къ первой группѣ были отнесены семь уѣздовъ: Задонскій, Землянскій, Богучарскій, Павловскій, Острогожскій, Бирюченскій и Валуйскій, изъ которыхъ каждый далъ въ теченіе восьми лѣтъ извѣстные остатки по страховымъ операціямъ отъ 40 до 160 т. р.; во вторую группу вошли уѣзды Воронежскій, Нижнедѣвицкій Коротоякскій, Бобровскій и Новохоперскій, изъ которыхъ каждый, наоборотъ, далъ убытка по страховому дѣлу, въ размѣрѣ отъ 34 до 93 т. р. Такимъ образомъ оказалось, что одни уѣзды обстроивались на счетъ другихъ. Такъ какъ причина большой убыточности отъ пожаровъ по второй группѣ уѣздовъ крылась въ скученности строеній, съ одной стороны, и въ широкихъ размѣрахъ застраховки строеній по особой оцѣнкѣ, въ виду обилія и опустошительности пожаровъ, съ другой; то губернская управа предложила обращать, по примѣру частныхъ страховыхъ обществъ, вниманіе: 1) на опасность отъ огня по роду страхуемыхъ заведеній, 2) на матеріалы строеній и 3) на способъ расположенія построекъ въ селеніяхъ и въ дворахъ. Въ виду этого управа находила необходимымъ принимать на страхъ по спеціальной оцѣнкѣ дворы съ сплошными крышами, расположенные къ тому же не гнѣздами, а всплошную, въ суммѣ 100 р., возвышая эту оцѣнку до 150 р. при условіи, чтобы строенія были покрыты глинянно-соломенными крышами; затѣмъ страховать по дѣйствительной цѣнности, съ установленною скидкою $^1/_3$ оцѣнки, одни тѣ расположенные гнѣздами по селенію дворы, въ которыхъ строенія находятся не подъ одной крышей и самыя крыши глинянно-соломенныя. Собраніе утвердило это предложеніе управы. По добровольному страхованію въ отчетахъ управы было констатировано, что

въ уѣздахъ, внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости, страхованіе это дало 37,382 р. остатка, причемъ только по Коротоякскому и Бобровскому уѣздамъ оказались убытки: въ первомъ случаѣ въ $3^1/_2$ тыс. и во второмъ въ $11^1/_2$ тыс. рублей. Та же форма страхованія по городамъ дала 82,699 р. убытка, такъ что, за вычетомъ остатка отъ страхованія по уѣздамъ, добровольное страхованіе вообще дало убытка 45,317 р. по 1875 годъ, да въ этомъ году, съ Января по Октябрь, 17 тыс. рублей. При отсутствіи основнаго капитала по добровольному страхованію, убытки эти пали на фонды страхованія обязательнаго. Въ виду такихъ неудовлетворительныхъ результатовъ по добровольному страхованію, собраніе предоставило управѣ принимать къ страхованію въ городахъ только тѣ строенія, какія управа признаетъ выгодными, и руководиться при этомъ правилами, выработанными частными страховыми обществами, назначая премію въ $2^0/_0$ оцѣночной суммы въ кварталахъ наименѣе опасныхъ и по $2^1/_2{}^0/_0$ въ кварталахъ болѣе опасныхъ; добровольное же страхованіе въ уѣздахъ, внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости, оставить на прежнихъ основаніяхъ. Наконецъ, земское собраніе разрѣшило, согласно предложенію управы, выписывать чрезъ управы пожарныя трубы для частныхъ лицъ съ тою же разсрочкою въ платежѣ денегъ, какая полагается для сельскихъ обществъ, но при условіи застрахованія строеній въ земствѣ и при ручательствѣ двухъ землевладѣльцевъ за исправность платежа разсроченныхъ денегъ.

Очередному собранію 1876 года, открывавшему свои засѣданія въ Январѣ 1877 года, предстояло обсудить въ высшей степени важный вопросъ о подраздѣленіи уѣздовъ на разряды по размѣрамъ страховыхъ премій. Губернская управа, путемъ разработки статистическихъ данныхъ, установила, что пять уѣздовъ дали отъ 41 до $72^0/_0$ остатка отъ страховыхъ платежей, за вычетомъ вознагражденія погорѣльцамъ, именно: Острогожскій $72^0/_0$ или болѣе 170 тыс. р., Валуйскій $71^0/_0$ или болѣе 142 тыс. р., Богучарскій $64^0/_0$ или болѣе 170 тыс. р., Бирюченскій $42^0/_0$ или 106 тыс. р. и Задонскій $41^0/_0$ или болѣе 48 тыс. р., два уѣзда отъ 31 до $33^0/_0$, именно: Землянскій $33^0/_0$ или болѣе 55 тыс. р. и Павловскій $31^0/_0$ или болѣе 50 тыс. р., наконецъ, пять уѣздовъ дали въ результатѣ убытокъ по страховымъ операціямъ, именно: Воронежскій $37^0/_0$ или болѣе 120 тыс. р., Нижнедѣвицкій $37^0/_0$ или болѣе 78 тыс. р., Новохоперскій $33^0/_0$ или болѣе 85 тыс. р.,

Бобровскій 28% или болѣе 114 тыс. р. и Коротоякскій 17% или болѣе 39 тыс. р. На этомъ основаніи, губернская управа полагала разбить и въ страховомъ отношеніи всѣ уѣзды на пять группъ съ страховою премією для первой группы въ $1^1/_2$% страховой цѣнности имуществъ, для второй группы въ $1^3/_4$% и для третьей группы въ $2^1/_2$%. Предложеніе это вызвало весьма продолжительныя пренія. Одни изъ гласныхъ находили очень цѣлесообразнымъ дѣленіе уѣздовъ въ страховомъ отношеніи на группы, согласно указаніямъ сдѣланнымъ управою; другіе, опираясь на то, что горятъ не уѣзды, а селенія и что, поэтому, было бы крайне несправедливо ставить въ одни и тѣ же платежныя условія селенія въ различной мѣрѣ подвергающіяся пожарамъ, считали болѣе цѣлесообразнымъ разбить губернію по группамъ селеній, сообразно съ правильностью расположенія въ нихъ строеній и бо́льшимъ или меньшимъ рискомъ въ пожарномъ отношеніи. Принимая все это во вниманіе, собраніе рѣшило въ принципѣ необходимымъ подраздѣлить страховыя преміи на нѣсколько разрядовъ и поручило управѣ выработать проэктъ подраздѣленія страховыхъ премій по группамъ селеній, не стѣсняясь предѣлами уѣзда, и разработать вообще въ подробности этотъ вопросъ къ будущей очередной сессіи. По добровольному страхованію собраніе приняло предложенія управы: 1) о пониженіи страховыхъ премій по городу Воронежу въ виду выгодности здѣсь страхованія, 2) о томъ, чтобы срокъ принятія на страхъ считался со дня взноса преміи, 3) объ отнесеніи расходовъ на счетъ земства по командированію техниковъ для персоцѣнокъ и повѣрокъ страхованія строеній разъ оцѣненныхъ уже и 4) о пріемкѣ на страхъ винокуренныхъ заводовъ и водяныхъ мельницъ по усмотрѣнію управы. Тогда же было рѣшено ходатайствовать предъ правительствомъ объ уничтоженіи скидки $^1/_3$ или $^1/_2$ съ полной оцѣночной суммы, согласно параграфу 51 полож. о взаимн. зем. страх., и или повысить значительно страховыя преміи, или же совсѣмъ не принимать къ страхованію построекъ въ уѣздныхъ городахъ; но оба эти рѣшенія постановлено было передать на предварительное обсужденіе уѣздныхъ собраній. Вслѣдствіе ходатайства Богучарскаго и Валуйскаго земствъ о безпроцентной ссудѣ изъ страховаго капитала для снятія на планъ селеній, собраніе опредѣлило разрѣшить кредитъ въ 4500 р. на каждый уѣздъ. По вопросу о порядкѣ храненія страховаго сбора, собраніе, согласно предложе-

нію предсѣдателя губернской управы И. А. Лисаневича, разрѣшило уѣзднымъ управамъ получать страховой сборъ изъ уѣздныхъ казначействъ ежемѣсячно, какъ это велось до 1875 года, съ условіемъ ежегодной отчетности уѣзднымъ собраніямъ по расходованію и движенію этихъ суммъ. Почему, постановленіе предшествующаго собранія о томъ, чтобы страховые сборы поступали изъ уѣздныхъ казначействъ въ мѣстныя управы только по ассигновкамъ губернской управы, было отмѣнено. Такимъ образомъ, уѣздныя управы, имѣя въ своемъ распоряженіи страховыя суммы, могли пользоваться этими суммами при недостаточныхъ поступленіяхъ уѣзднаго земскаго сбора въ управы, погашая впослѣдствіи такія позаимствованія этимъ послѣднимъ.

Въ очередномъ декабрьскомъ собраніи 1877 года разъ рѣшенный уже въ принципѣ вопросъ о необходимости подраздѣленія страховыхъ премій на разряды вновь подвергнутъ былъ обсужденію. Губернская управа, выполняя постановленіе предшествующаго собранія, проэктировала подраздѣлить всѣ селенія въ губерніи на три группы, съ размѣромъ премій для первой группы селеній не свыше $1^1/_2{}^0/_0$, для второй $2^0/_0$ и для третьей $2^1/_2{}^0/_0$. Такое дѣленіе гласный А. А. Цуриковъ нашелъ и трудно выполнимымъ по массѣ ежегодныхъ работъ, и несправедливымъ, уничтожающимъ въ корнѣ начало взаимности. Возникъ такимъ образомъ вновь вопросъ о самыхъ основаніяхъ проэктируемыхъ измѣненій и собраніе, вновь постановивши его на обсужденіе, посвятило ему два засѣданія. И на этотъ разъ собраніе однако пришло къ мысли о необходимости подраздѣленія премій на разряды и о распредѣленіи съ этою цѣлью всѣхъ селеній на группы. Тогда гласный В. И. Колюбакинъ указалъ на то, что въ проэктируемомъ управою подраздѣленіи селеній на группы не указаны основанія для тѣхъ признаковъ и явленій, по которымъ можно было бы отнести извѣстное селеніе къ той или другой группѣ; губернская управа держалась въ этомъ отношеніи чисто исключительнаго признака—количества пожаровъ и размѣра ихъ убыточности, между тѣмъ какъ противопожарный характеръ селенія, расположеніе въ ней дворовъ, а въ дворахъ строеній и пр. являются въ этомъ отношеніи болѣе постоянными признаками. Сознавая однако невозможность установить эти признаки въ собраніи, гласный В. И. Колюбакинъ предложилъ принять докладъ управы, поручивши ей вмѣстѣ съ тѣмъ разработать къ будущей

сессіи вопросъ объ установленіи группъ на основаніи болѣе постоянныхъ и вѣрныхъ признаковъ, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было собраніемъ постановленіе. По вопросу о добровольномъ страхованіи управа представила собранію вновь выработанныя правила для добровольнаго страхованія и замѣчанія уѣздныхъ собраній какъ на эти правила, такъ и по вопросу о принятіи или не принятіи строеній на страхъ въ уѣздныхъ городахъ и г. Воронежѣ. Собраніе, принявши съ весьма незначительными поправками выработанныя управою правила, постановило вмѣстѣ съ тѣмъ строеній въ уѣздныхъ городахъ вовсе не принимать на страхъ, оставивши добровольное страхованіе лишь для города Воронежа и для строеній, страхуемыхъ добровольно въ уѣздахъ внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости. Согласно предложенію управы, собраніе предоставило ей право переводить строенія изъ разряда болѣе опасныхъ въ разрядъ менѣе опасныхъ отъ огня и на оборотъ, а также принимать къ страхованію водяныя мельницы до суммы не свыше 5000 р. По ходатайству Богучарской уѣздной управы собраніе разрѣшило выдать въ ссуду Богучарскому земству 1500 р. безъ процента на три года для снятія на планы селеній, съ условіемъ представленія въ губернскую управу по экземпляру каждаго плана и ежегодной отчетности губернской управѣ о произведенныхъ работахъ, распространивши право полученія 1500 р. на такихъ же условіяхъ и на остальные уѣзды.

Въ 1878 году губернское собраніе, согласно предложенію управы, постановило: 1) отклонить ходатайство Острогожскаго земства о пониженіи страховыхъ премій для селеній состоящихъ изъ 30 и менѣе дворовъ, 2) перевести питейныя заведенія, какъ не подверженныя особой опасности отъ огня, въ разрядъ обязательно страхуемыхъ зданій и 3) отклонить предложеніе Новохоперскаго земства о страхованіи водяныхъ мельницъ на прежнихъ основаніяхъ, по которымъ эти зданія считались неподверженными особой опасности отъ огня. Въ томъ же собраніи были подробно разсмотрѣны проэктированныя Острогожской уѣздной управою еще въ 1874 году измѣненія и дополненія дѣйствующихъ правилъ о мѣрахъ предупрежденія пожаровъ, а также замѣчанія уѣздныхъ земствъ по этому поводу и заключенія губернской управы. Вслѣдствіе предложенія губернской управы, собраніе ассигновало затѣмъ 2000 р. изъ страховаго капитала на приглашеніе лицъ, умѣющихъ строить глинято-соломенныя зданія, и на распространеніе

этого рода построекъ. Богучарскому земству вновь была разрѣшена безпроцентная ссуда въ размѣрѣ 4500 р. на окончаніе работъ по снятію селеній на планы, съ разсрочкою погашенія на 10 лѣтъ какъ этихъ денегъ, такъ и раньше выданныхъ. По возбужденному Новохоперскимъ земствомъ вопросу о принятіи на страхъ строеній города Новохоперска, собраніе постановило принимать строенія въ уѣздныхъ городахъ къ страхованію при условіи обязательнаго страхованія для всего города и поручило губернской управѣ войти въ соглашеніе по этому поводу съ городскими думами.

Собраніе 1879 года остановилось на дальнѣйшей разработкѣ частностей страховаго дѣла, согласно съ указаніями опыта и практики. Такъ, постановлено было: 1) недопускать страхованія отдѣльныхъ частей двора въ земствѣ и въ частныхъ обществахъ, но принимать на страхъ весь дворъ; 2) бани, кузни и омшаники признать строеніями, подверженными особой опасности отъ огня, установивши нормальную оцѣнку въ 18 р. для бань и въ 10 р. для кузницъ и омшаниковъ; 3) выдавать 25% вознагражденія съ оцѣнки за переносъ на новыя мѣста главныхъ строеній, уцѣлѣвшихъ послѣ пожара; 4) установить для дворовъ съ глинянo-соломенными постройками нормальную оцѣнку въ 60 р., а премію въ $^1/_5$% оцѣнки; 5) отклонить предложеніе губернской управы о выдачѣ сельскимъ обществамъ ссудъ на устройство водоемовъ въ селеніяхъ въ видахъ антигигіеничности для селеній такихъ искуственныхъ водоемовъ. Въ такомъ же духѣ сдѣлано было нѣсколько незначительныхъ измѣненій и въ правилахъ по добровольному страхованію. Изъ возбужденныхъ уѣздными земствами ходатайствъ объ измѣненіи правилъ по устройству селеній и мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, губернское собраніе нашло необходимымъ поддержать предъ правительствомъ ходатайство Бобровскаго земства о воспрещеніи вновь строить огорожу изъ соломы и навоза и поддерживать старыя огорожи этого рода. Задонскому земству была разрѣшена безпроцентная ссуда въ 4500 р., съ десятилѣтнимъ погашеніемъ частями, на снятіе плановъ съ селеній. Обсуждая докладъ ревизіонной коммиссіи по страховому отчету управы за 1878 годъ, собраніе между прочимъ постановило, чтобы провѣрку пожарныхъ убытковъ до 10,000 р. производили страховой агентъ съ членомъ мѣстной уѣздной управы; для явки въ управу за полученіемъ вознагражденія погорѣльцамъ былъ

установленъ двухнедѣльный срокъ для волостныхъ правленій, находящихся отъ уѣзднаго города въ разстояніи не болѣе 50 верстъ и трехнедѣльный для всѣхъ остальныхъ правленій; губернской управѣ собраніе поручило выработать, по соглашенію съ уѣздными управами, правила, обезпечивающія возможно скорѣйшую выдачу вознагражденія погорѣльцамъ и обязательно требовать отъ уѣздныхъ управъ объясненій въ тѣхъ случаяхъ, когда деньги, ассигнованныя погорѣльцамъ, не будутъ получены въ волостномъ правленіи въ теченіи мѣсяца со дня ассигновки.

Въ томъ же направленіи разработки частностей страховаго дѣла велись засѣданія собранія и въ 1880 году. Въ этомъ году, согласно предложенію гласнаго А. Г. Левченко, собраніе поручило губернской управѣ сдѣлать сводъ постановленій собранія, касающихся правилъ взаимнаго земскаго страхованія и устройства селеній, такъ какъ постановленій этихъ накопилось очень много и они нерѣдко были противорѣчивы, что потомъ и исполнила губернская управа. По вопросу, возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, объ устройствѣ отдѣльныхъ внѣ селеній огуменниковъ, губернское собраніе, вслѣдствіе затруднительности исполненія предлагаемой мѣры, въ виду установившихся мѣстныхъ обычаевъ, признало ее невозможною. По вопросу о снятіи на планы селеній собраніе разрѣшило вновь ссуду Богучарскому земству въ размѣрѣ 1138 р. 20 к. на прежнихъ условіяхъ и отклонило ходатайство Воронежскаго уѣзднаго земства о принятіи на счетъ общихъ страховыхъ суммъ расходовъ по снятію селеній Воронежскаго уѣзда на планы. По докладу губернской управы о скорѣйшей выдачѣ погорѣльцамъ страховаго вознагражденія, собраніе утвердило слѣдующія предложенія управы: 1) казначейства должны выдавать страховые сборы уѣзднымъ управамъ не иначе, какъ по особымъ ассигновкамъ губернской управы; 2) выдачу вознагражденія, превышающую 3000 р., обязаны производить члены уѣздныхъ управъ на мѣстахъ пожаровъ или въ волостныхъ правленіяхъ въ двухнедѣльный, со дня полученія отъ губернской управы увѣдомленія объ ассигновкѣ, срокъ; 4) волостнымъ правленіямъ предоставлено право выдавать удостовѣренія о мѣстности съ обозначеніемъ причитающейся суммы тѣмъ погорѣльцамъ, которые сами пожелали бы получить въ управѣ вознагражденіе, взявши съ этихъ лицъ росписку въ полученіи удостовѣренія на самой требовательной вѣдомости; 5) обязать волостныя

правленія предоставлять страховымъ агентамъ вѣдомости о пожарныхъ убыткахъ не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ. Далѣе. Управа доложила собранію, что, исполняя постановленіе собранія отъ 18 Декабря 1878 года, она сообщила всѣмъ городскимъ думамъ тѣ условія, на которыхъ губернское земство рѣшило принимать на страхъ строенія въ уѣздныхъ городахъ; но только одна Бобровская дума согласилась на обязательное страхованіе всѣхъ строеній въ городѣ и страхованіе, на этомъ основаніи, было введено въ городѣ Бобровѣ съ 1 Октября 1880 года. По ходатайству вольнаго пожарнаго общества охотниковъ г. Воронежа, собраніе постановило выдавать ежегодно этому обществу по 500 р. субсидіи, обязавши общество распространить свои дѣйствія, кромѣ города Воронежа, и на пригородныя слободы. Въ то же время губернское собраніе отклонило предложеніе гласнаго Б. Ф. Лопатинскаго объ измѣненіи порядка назначенія страховыхъ агентовъ, предоставивши выборъ ихъ уѣзднымъ собраніямъ, такъ какъ существовавшій порядокъ назначенія губернскою управою агентовъ не устранялъ контроля надъ ними со стороны уѣздныхъ собраній и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялъ большее обезпеченіе въ единствѣ дѣйствія агентовъ подъ общимъ руководствомъ губернской управы. Съ своей стороны, ревизіонная коммиссія въ докладѣ по ревизіи страховаго отчета губернской управы за 1880 годъ констатировала, что агенты быстрѣе и внимательнѣе стали относиться къ дѣлу, чѣмъ въ предшествующемъ году, а въ дѣятельности губернской управы обнаружилось весьма замѣтнымъ образомъ стремленіе къ скорѣйшему вознагражденію пострадавшихъ отъ пожаровъ, такъ что въ дѣлахъ встрѣчались посылки ассигновокъ на третьи или вторыя сутки и даже въ день полученія требованій отъ волостныхъ правленій.

Въ 1881 году губернская управа, исполняя постановленіе собранія отъ 18 Декабря 1880 года, которымъ поручалось ей представить свои соображенія о раздѣленіи страховыхъ премій по уѣздамъ, предложила такое дѣленіе, на основаніи статистическихъ данныхъ по страховому дѣлу за 15 лѣтъ. Собраніе, послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній по этому поводу, постановило однако остаться при старомъ порядкѣ раздѣленія премій по категоріямъ селеній. Возбужденный Бобровскимъ земскимъ собраніемъ вопросъ объ обязательномъ введеніи глинянно-соломенныхъ крышъ рѣшено было передать на предварительное заключеніе уѣздныхъ

собраній. Возбужденный губернскою управою вопросъ о прекращеніи операцій добровольнаго страхованія, вслѣдствіе его убыточности, рѣшенъ былъ собраніемъ въ отрицательномъ смыслѣ. Кромѣ того, собраніе постановило по этому поводу возбудить ходатайство о введеніи общеобязательнаго взаимнаго земскаго страхованія, а, въ видахъ развитія существующей формы добровольнаго страхованія, выдавать страховымъ агентамъ сверхъ получаемаго ими жалованья по 5% съ каждаго новаго застрахованія.

Собранію 1882 г. губернская управа представила въ высшей степени важный и прекрасно обоснованный на цифровыхъ данныхъ докладъ. Сопоставляя цифровыя данныя за 15 лѣтъ, губернская управа нашла, что семь уѣздовъ—Богучарскій, Острогожскій, Бирюченскій, Валуйскій, Землянскій, Задонскій и Павловскій, дали 1.181,021 р. прибыли отъ страховыхъ операцій, а остальные пять уѣздовъ—Воронежскій, Нижнедѣвицкій, Бобровскій, Новохоперскій и Коротоякскій, дали за то же время 270,363 р. убытка. Сообразно съ этимъ, по послѣднимъ пяти уѣздамъ оказалось, съ одной стороны, постепенное увеличеніе спеціальныхъ оцѣнокъ, а съ другой, возрастаніе по годамъ числа пожаровъ, а также и количества недоимокъ. Такимъ образомъ, цифры какъ бы указывали на то, что уѣзды, давшіе убытокъ въ страховомъ дѣлѣ, старались взять возможно больше по спеціальной оцѣнкѣ изъ страховыхъ капиталовъ, мало заботились о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и являлись неисправными плательщиками по страховому сбору, а въ концѣ концовъ уѣзды эти пользовались несомнѣнными выгодами на счетъ остальныхъ семи, такъ какъ получали больше того, что давали. Указывая на такое ненормальное положеніе страховаго дѣла губернская управа предложила подраздѣлить страховыя преміи по уѣздамъ, оставивши существующій порядокъ дѣленія премій по селеніямъ, но возложивши это послѣднее на уѣздныя управы, какъ ближе стоящія къ жизни учрежденія; сообразно съ этимъ губернская управа считала необходимымъ вручить уѣзднымъ управамъ, подъ общимъ управленіемъ управы губернской, непосредственное наблюденіе за правильностью производства оцѣнокъ и исчисленія страховыхъ вознагражденій, предоставивши выборъ или назначеніе страховыхъ агентовъ и надзоръ за ними также уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа предложила собранію установить особую оцѣнку въ предѣлахъ крестьянской осѣдлости отъ 200 до

600 р. со двора, а размѣръ премій, при оцѣнкѣ двора свыше 100 р., въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ по оцѣнкѣ нормальной, и вознагражденіе по особой оцѣнкѣ выдавать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда за застрахованными по особой оцѣнкѣ дворами будетъ числиться недоимки не свыше $10^0/_0$ годоваго оклада, выдавая въ противномъ случаѣ вознагражденіе по оцѣнкѣ нормальной. Собраніе отклонило тѣмъ не менѣе подраздѣленіе страховыхъ премій по уѣздамъ и приняло остальныя три предложенія управы, видоизмѣнивши послѣднее предложеніе въ томъ смыслѣ, чтобы вознагражденіе по особой оцѣнкѣ выдавалось лишь при условіи полнаго отсутствія за погорѣльцами недоимки. Но губернаторъ опротестовалъ это послѣднее постановленіе на томъ основаніи, что, по ст. 30 пол. о взаимн. зем. страх., владѣлецъ сгорѣвшаго имущества вознаграждается за сгорѣвшія совершенно строенія выдачею сполна всей суммы, по которой застрахованы строенія. Собраніе согласилось съ этимъ протестомъ и постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи существующаго закона въ смыслѣ постановленія земства. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ однако изліишнимъ такое ходатайство, такъ какъ, въ силу ст. 17 дѣйствующихъ правилъ о взаимномъ страхованіи, земство въ правѣ сдѣлать постановленіе въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ невзноса въ опредѣленные сроки страховыхъ платежей, имущество, застрахованное первоначально по особой оцѣнкѣ, должно считаться застрахованнымъ по обязательной нормальной оцѣнкѣ. Далѣе. Основываясь на докладѣ губернской управы и отзывахъ уѣздныхъ земствъ, губернское собраніе разрѣшило вопросъ объ обязательности глиняно-соломенныхъ крышъ въ отрицательномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе ассигновало 400 р. на устройство несгораемой избы г. Солнцевымъ въ видѣ опыта и въ интересѣ знакомства съ изобрѣтеніемъ г. Солнцева. По вопросу о храненіи страховаго сбора собраніе постановило возвратиться къ прежнему порядку храненія страховыхъ суммъ при уѣздныхъ управахъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы уѣздныя управы ежегодно къ 1 Марту доставляли въ губернскую управу всѣ остатки страховаго сбора и ежемѣсячно вѣдомости о движеніи суммъ, удовлетворяя безъ остановки всѣ страховыя потребности. Хотя губернаторъ и опротестовалъ это постановленіе на томъ основаніи, что страховыя суммы по закону должны храниться въ уѣздныхъ казначействахъ; но собраніе, опираясь на то, что своимъ

постановленіемъ оно имѣло въ виду лишь разъяснить представленный ему закономъ порядокъ пересылки страховыхъ суммъ въ губернскую управу, не согласилось съ протестомъ губернатора. По добровольному страхованію собраніе постановило, согласно предложенію управы, увеличить премію до размѣровъ премій въ частныхъ обществахъ, безъ надбавки въ 20%, и принимать на страхъ общественныя зданія въ полной оцѣночной суммѣ, безъ скидки $^1/_3$ изъ этой суммы. Предложеніе Павловскаго земства о наймѣ пожарныхъ смотрителей для усиленія надзора за пожарными обозами собраніе отклонило, въ виду значительныхъ затратъ на содержаніе пожарныхъ смотрителей. Докладывая о томъ, что къ 1 Января 1882 года за сельскими обществами числился долгъ въ 41,558 р. за пріобрѣтенные для нихъ войлочные щиты и пожарныя трубы, что по шести волостямъ были растрачены волостными старшинами деньги, предназначенныя на погашеніе этого долга, въ размѣрѣ 1525 р., и что, благодаря неурожаю, трудно вообще погасить долгъ, образовавшійся за сельскими обществами,—губернская управа предложила разсрочить сельскимъ обществамъ, въ виду повсемѣстнаго по губерніи плохаго урожая хлѣбовъ, уплату упомянутаго долга отъ 5 до 10 лѣтъ, а взысканныя съ обществъ, но растраченныя волостными старшинами деньги сложить со счетовъ, если окажется невозможнымъ взыскать эти растраты съ виновныхъ или принадлежащаго имъ имущества. Возбужденный Задонскимъ земскимъ собраніемъ вопросъ о фактическомъ предупрежденіи нарушеній пожарныхъ правилъ постановлено передать на предварительное заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній.

Собраніе 1883 года утвердило составленныя губернскою управою „Правила о порядкѣ взноса страховыхъ платежей по обязательному страхованію и о выдачѣ страховаго вознагражденія за строенія, застрахованныя по особой оцѣнкѣ“. Суть этихъ правилъ заключалась въ томъ, что страховые платежи по обязательному страхованію опредѣлено было вносить по полугодіямъ, а платежи по особой оцѣнкѣ за годъ впередъ къ 15 Марта, причемъ несоблюденіе этого втораго правила влекло переводъ строеній оцѣненныхъ по спеціальной оцѣнкѣ въ разрядъ строеній оцѣненныхъ по нормальной оцѣнкѣ и выплату вознагражденія по послѣдней, болѣе низкой оцѣнкѣ. Согласно предложенію ревизіонной коммиссіи, собраніе поручило коммиссіи изъ губернской управы

и особо избранныхъ гласныхъ пересмотрѣть страховой уставъ, постановленія собраній и циркуляры управы, и составить, на основаніи этихъ матеріаловъ, сводъ для руководства губернской управѣ, страховымъ агентамъ и волостнымъ правленіямъ. Той же коммиссіи поручено было выработать основанія болѣе справедливаго и цѣлесообразнаго распредѣленія премій между дворами, построенными согласно правиламъ губернскаго земства и строительнаго устава, и дворами, устроенными безъ соблюденія этихъ правилъ, такъ какъ существующее подраздѣленіе страховыхъ премій по группамъ селеній, въ зависимости отъ размѣра и убыточности пожаровъ, неправильно и непрактично. Выслушавши докладъ управы и отзывы уѣздныхъ земствъ по возбужденному Задонскимъ земствомъ вопросу о фактическомъ предупрежденіи нарушеній пожарныхъ правилъ примѣнительно къ утвержденному 19 Января 1882 г. мнѣнію государственнаго совѣта о порядкѣ исправленія упущеній по содержанію недвижимыхъ имуществъ, угрожающихъ народному здравію и безопасности, губернское собраніе постановило отклонить, въ виду несогласія большинства уѣздныхъ земствъ, предложенное Задонскимъ земствомъ ходатайство по вышеупомянутому вопросу. Возбужденный Богучарскимъ земствомъ вопросъ „объ отчужденіи усадебныхъ мѣстъ въ селеніяхъ при переустройствѣ ихъ послѣ пожаровъ“ собраніе постановило передать на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Губернская управа доложила затѣмъ собранію о неудачномъ опытѣ постройки несгараемой избы г. Солнцевымъ, на что было ассигновано предшествующимъ собраніемъ 400 р. Оказалось, что Солнцевъ возвелъ избу изъ глины только до сводовъ и стѣны несгораемой избы послѣ того, какъ были приняты доски, „потекли, какъ самая густая грязь“, а земство понесло 345 р. 20 к. убытка.

Въ 1884 г. губернское земское собраніе, выслушавши словесный докладъ предсѣдателя губернской управы И. А. Лисаневича о работахъ коммиссіи по пересмотру страховыхъ правилъ и по систематическому своду законоположеній, постановленій и циркуляровъ управы по страховому дѣлу, постановило: „правила взаимнаго земскаго страхованія отпечатать и разослать на заключенія уѣздныхъ управъ и агентовъ земскаго страхованія по числу губернскихъ гласныхъ, а равнымъ образомъ отпечатать и проэктъ общеобязательнаго земскаго страхованія, выработанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ еще въ 1873 г., и препроводить этотъ

проэктъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній". Обсуждая, по предложенію губернатора, возбужденный Министромъ Юстиція вопросъ объ измѣненіи ст. 95 и 98 уст. о наказ. налог. мир. судьями за неосторожное обращеніе съ огнемъ, губернское собраніе, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, признало измѣненіе ст. 95 и 98 нежелательнымъ. Точно также оно отклонило предложеніе Острогожскаго земства о ходатайствѣ предъ правительствомъ относительно установленія отвѣтственности родителей за проступки дѣтей, произведшихъ пожары. Принимая во вниманіе докладъ губернской управы и отрицательные отзывы уѣздныхъ земскихъ собраній, губернское земское собраніе постановило отклонить ходатайство Богучарскаго земства о порядкѣ отчужденія усадебныхъ мѣстъ въ селеніяхъ при переустройствѣ ихъ послѣ пожара. Суть этого предложенія состояла въ томъ, что однимъ хозяевамъ предлагалось дѣлать доплаты при перенесеніи усадебъ на новыя, менѣе цѣнныя мѣста, а другимъ выдавать ссуды на доплаты за прирѣзки къ маломѣрнымъ усадьбамъ; а возраженія противъ предложенія заключались въ невозможности опредѣлить хотя бы приблизительно точно сумму, потребную на расходы по указанному вопросу, а слѣдовательно, и размѣры дополнительнаго страховаго сбора.

На обсужденіе собранія 1885 года были переданы правила взаимнаго земскаго страхованія, выработанныя особою коммиссіею и подвергнутыя обсужденію на уѣздныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ докладомъ губернской управы по этому поводу. Обсуждая эти правила, собраніе наиболѣе существенную часть правилъ постановило считать неизмѣняемою въ теченіе 7 лѣтъ, отвергло предложеніе коммиссіи и губернской управы о введеніи добровольнаго страхованія въ уѣздныхъ городахъ на новыхъ основаніяхъ, признавши необходимымъ пріемъ къ страхованію въ городахъ однихъ земскихъ зданій, нашло необходимымъ, по примѣру частныхъ страховыхъ обществъ, понизить размѣръ премій на 20% съ строеній, страхуемыхъ добровольно въ уѣздахъ, и не признало возможнымъ распространить постановленіе о семилѣтней неизмѣняемости на правила о добровольномъ страхованіи, въ виду ихъ невыработанности. По вопросу объ изысканіи способовъ къ увеличенію поступленій страховаго сбора и къ погашенію недоимокъ, собраніе постановило: 1) сложить со счетовъ всю недоимку, числящуюся на сельскихъ обществахъ за обязательно высла-

ные имъ пожарные щиты и трубы, и 2) ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ объ увеличеніи, на основаніи ст. 90 уст. о зем. повин., процента, подлежащаго отчисленію казначействами съ сборовъ въ пользу земства. Изъ преній, легшихъ въ основу этихъ двухъ постановленій, выяснилось, что недоимка по страховому сбору въ теченіе пяти лѣтъ (съ 1 Ноября 1880 г. по 1 Ноября 1885 года) возросла съ 81,143 р. до 255,500 р., что причина такого громаднаго накопленія недоимки крылась до 1884 г. въ широкомъ правѣ страхованія имуществъ по особой оцѣнкѣ безъ обязательнаго взноса премій за годъ впередъ, что, съ одной стороны, волостное и сельское начальства, а съ другой, уѣздныя казначейства очень часто зачисляютъ страховые платежи на пополненіе казенныхъ недоимокъ, что установить въ этомъ отношеніи контроль со стороны уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій оказалось невозможнымъ и что единственною въ этомъ отношеніи практичною мѣрою можно считать ходатайство, на основаніи ст. 90 уст. о зем. пов., объ увеличеніи процента отчисленій казначействами въ пользу земства съ взносимыхъ сборщиками платежей. Тѣмъ не менѣе ходатайство въ этомъ послѣднемъ смыслѣ окончилось лишь тѣмъ, что, по увѣдомленію губернатора, оно было передано въ особую коммиссію при Министерствѣ Финансовъ.

Такъ какъ губернаторъ не разрѣшилъ къ печатанію правила, утвержденныя собраніемъ 1885 года, на томъ основаніи, что не всѣ сдѣланныя въ правилахъ измѣненія оправдываются постановленіями собранія и самый экземпляръ измѣненныхъ правилъ не подписанъ членами собранія; то губернское собраніе 1886 г., исправивши упущенную формальность подписью правилъ всѣми наличными членами собранія и согласившись только съ нѣкоторыми частными замѣчаніями губернатора на отдѣльные параграфы правилъ, утвердило въ такомъ видѣ правила и сдѣлало постановленіе о напечатаніи ихъ. По вопросу, возбужденному однимъ изъ губернскихъ земствъ и переданному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на обсужденіе всѣхъ губернскихъ земскихъ собраній объ измѣненіи ст. 53, 54 и 61 пол. о взаимн. зем. страх., губернская управа предложила высказаться въ томъ смыслѣ, что не представляется никакой надобности въ измѣненіи закона, такъ какъ земство во всякомъ случаѣ имѣетъ право слѣдить за пра-

вильностью оцѣнокъ и понижать преувеличенныя оцѣнки, съ чѣмъ согласилось и Воронежское губернское собраніе. На томъ же собраніи обсуждался очень интересный вопросъ о составѣ недоимки по страховому сбору, размѣръ которой къ концу 1885 года достигъ 352,000 р. По собраннымъ губернскою управою чрезъ волостныя правленія справкамъ оказалось, что размѣръ безнадежной недоимки по 119 волостямъ равнялся 127,422 р., при чемъ за переселенцами числилось 3420 р., за безнадежными по бѣдности хозяевами 52,846 р., за нежелавшими платить недоимку лицами, не принадлежавшими къ крестьянскому управленію 10,569 р. и затѣмъ о 60,587 р. не было свѣдѣній, за кѣмъ они числились. Послѣ преній по поводу сдѣланныхъ управою предложеній о снятіи со счетовъ части этихъ недоимокъ, собраніе поручило губернской управѣ „потребовать къ будущей сессіи отъ волостныхъ правленій списки недоимщиковъ, неподчиненныхъ крестьянскому управленію, съ указаніями, на чьей землѣ находятся ихъ постройки, было ли имъ предлагаемо о добровольной уплатѣ недоимки и получали ли они отъ земства вознагражденіе за пожарные убытки". Воронежскому уѣздному собранію была разрѣшена безпроцентная ссуда въ 6000 р. для снятія селеній на планы, на основаніи условій, изложенныхъ въ постановленіи губернскаго собранія 8 Декабря 1877 г.

Такъ какъ въ правилахъ 1886 года наиболѣе полно выразились основанія существующихъ формъ страховаго дѣла, то не лишне будетъ ознакомиться съ сутью этихъ правилъ. Взаимное земское страхованіе строеній отъ огня по роду операцій раздѣляется на „обязательное" и „добровольное", при чемъ первый видъ страхованія по пріемамъ оцѣнокъ въ свою очередь подраздѣляется на нормальную и спеціальную или особую оцѣнки, а добровольное страхованіе производится лишь по спеціальнымъ оцѣнкамъ. Обязательному страхованію подлежатъ одни только сельскохозяйственныя строенія, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлости и принадлежащія исключительно лицамъ крестьянскаго сословія, а также общественныя и подцерковныя. Добровольно же страхуются всякія строенія и въ томъ числѣ торговыя и промышленныя заведенія, принадлежащія лицамъ некрестьянскаго сословія въ чертѣ крестьянской осѣдлости, и такія же строенія, принадлежащія лицамъ всѣхъ сословій внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости. Размѣры нормальной оцѣнки опредѣлены, смотря по

роду строеній, отъ 60 до 15 р. на дворъ. Размѣры спеціальной оцѣнки подраздѣлены на три разряда: къ первому разряду, съ обезпеченіемъ до 6000 р., относятся дворы, въ которыхъ всѣ безъ исключенія постройки сдѣланы изъ огнеупорныхъ матеріаловъ (кирпичъ, камень и глинобитные матеріалы) и покрыты желѣзомъ или черепицей; во второй разрядъ, съ обезпеченіемъ до 4000 р., входятъ дворы, правильно устроенные, съ постройками изъ дерева, а частію изъ дерева и огнеупорнаго матеріала, но съ крышами исключительно огнеупорными; тѣ же дворы безъ огнеупорныхъ крышъ составляютъ третій разрядъ дворовъ съ обезпеченіемъ до 1500 р.; къ четвертому разряду, съ обезпеченіемъ въ 600 р., относятся правильно устроенные дворы, съ строеніями подъ соломенными и вообще опасными крышами; наконецъ, по пятому разряду, съ обезпеченіемъ въ 200 р., страхуются неправильно устроенные дворы со строеніями, покрытыми опасными матеріалами. Размѣры страховыхъ премій установлены для всѣхъ малороссійскихъ селеній и мелкихъ селеній до 100 дворовъ по $1^1/_2{}^0/_0$ съ оцѣночной суммы, а для селеній великорусскихъ съ числомъ дворовъ свыше 100, а также для слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, по $2^0/_0$, при чемъ этотъ средній размѣръ премій, при спеціальной оцѣнкѣ, для прочныхъ крышъ понижается на $^1/_5$, а для крышъ опасныхъ, наоборотъ, повышается на столько же, съ строеній же каменныхъ, глинняно-соломенныхъ и глинянобитныхъ подъ прочными крышами, при страхованіи по особой оцѣпкѣ, размѣръ премій понижается до $^1/_2{}^0/_0$. По добровольному страхованію строенія, смотря по своему назначенію и видовымъ признакамъ, подраздѣляются на три разряда. Къ первому разряду относятся „строенія, не подверженныя особой опасности отъ огня“, именно: жилыя зданія и холодныя строенія, предназначенныя для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Второй разрядъ составляютъ „строенія, подверженныя особой опасности отъ огня, *менѣе опасныя*“, каковы: магазины, торговыя лавки, нѣкоторыя изъ промышленныхъ заведеній (аптеки, табачныя фабрики, просорушки, бани и пр.), нѣкоторыя изъ ремесленныхъ заведеній и мастерскихъ (гончарныя, кузнечныя, оружейныя, типографіи, фотографіи и пр.), а также оранжереи, теплицы и рыги съ отопленіемъ. Наконецъ, въ третій разрядъ зачислены „строенія, подверженныя особой опасности отъ огня, *болѣе опасныя*“, то есть: заводы, паровыя мельницы, салотопни, маслобойни, оптовые склады спирта,

вина, лѣсу и т. п., нѣкоторыя ремесленныя мастерскія (бочарныя, столярныя, прядильныя, трепальни и пр.), а также театры, цирки и публичные дома. Первый разрядъ строеній, находящихся въ селеніяхъ, обезпечивается, согласно приведеннымъ выше правиламъ, отъ 6000 до 200 р., соотвѣтственно устройству дворовъ; усадьбы, съ постройками изъ матеріаловъ огнеупорныхъ съ прочными крышами, въ городахъ обезпечиваются до 16,000 р., а съ деревянными и смѣшанными постройками, крытыми прочно, до 12,000 р.; наконецъ, строенія, находящіяся въ уѣздахъ, внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости, въ разстояніи не ближе 25 саж. отъ населенія, оцѣниваются, безъ различія строительныхъ матеріаловъ и крышъ до 50,000 р. Строенія 2-го и 3-го разрядовъ, съ согласія управы, могутъ быть обезпечены въ селеніяхъ до 600 р., въ городахъ—до 6000 р. и въ уѣздахъ до 10,000 р. Размѣры страховыхъ премій при добровольномъ страхованіи, „устанавливаются особыми постановленіями губернскаго земскаго собранія, по представленіямъ управы, и издаются въ формѣ таблицъ“.

Въ 1887 году былъ утвержденъ собраніемъ проэктъ условій принятія къ страхованію строеній въ городахъ, выработанный губернскою управою примѣнительно къ общимъ правиламъ страхованія Воронежскаго земства. Въ виду новаго очень значительнаго земскаго налога на мѣры борьбы съ чумною эпизоотіею, существенно измѣнившаго отношеніе количества земскихъ налоговъ къ числу казенныхъ платежей, предсѣдатель губернской управы И. А. Лисаневичъ предложилъ возобновить ходатайство объ отчисленіи казначействами 22% изъ общихъ сборовъ въ пользу земства; но и на это ходатайство отвѣта изъ Министерства Финансовъ не послѣдовало. Такъ какъ по собраннымъ чрезъ 178 волостныхъ правленій свѣдѣніямъ, вслѣдствіе постановленія предшествующаго собранія, о недоимщикахъ, неподчиненныхъ крестьянскому управленію, оказалось, что 3891 р. нельзя получить съ недоимщиковъ по крайней ихъ бѣдности, 1693 р. за выбытіемъ изъ прежняго мѣстожительства и смертію недоимщиковъ и 3799 р. по нежеланію платить; то собраніе, согласно предложенію гласнаго М. А. Лутовинова, постановило сложить 9383 р. недоимки со счетовъ земства.

Собраніе 1888 года разрѣшило принимать къ страхованію винокуренные заводы, отнеся ихъ ко второму разряду имуществъ,

подверженныхъ особой опасности отъ огня, т. е. къ разряду имуществъ болѣе опасныхъ, и утвердило новую редакцію въ нѣкоторыхъ параграфахъ правилъ, предложенную губернскою управою, вслѣдствіе опротестованія этихъ правилъ губернаторомъ.

Собраніе 1889 года, выслушавши докладъ управы объ убыточности страхованія по Воронежскому уѣзду, обусловливавшейся неправильнымъ расположеніемъ построекъ въ дворахъ и массою соломенныхъ крышъ, съ одной стороны, и весьма высокими спеціальными оцѣнками строеній, производимыми волостными правленіями, съ другой, постановило, согласно предложенію предсѣдателя губернской управы П. А. Лисаневича, командировать въ Воронежскій уѣздъ страховыхъ агентовъ изъ другихъ уѣздовъ для повѣрки оцѣнокъ, въ виду трудности повѣрки оцѣнокъ по всему уѣзду однимъ мѣстнымъ агентомъ. По вопросу, возбужденному Валуйскимъ земскимъ собраніемъ, объ увеличеніи суммы, ассигнуемой изъ страховаго сбора на исправленіе пожарныхъ трубъ, собраніе постановило увеличить расходы по этому предмету съ 300 до 500 р. на уѣздъ. По почину того-же Валуйскаго земства, собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о воспрещеніи выдѣлки сѣрныхъ и вообще легко воспламеняющихся спичекъ и о замѣнѣ ихъ шведскими. Собраніе признало далѣе, согласно докладу губернской управы и заключенію ревизіонной коммиссіи, невыгодными для земства предложенныя государственнымъ дворянскимъ банкомъ условія о страхованіи въ земствѣ строеній, находящихся въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ этомъ банкѣ, такъ какъ договоръ долженъ быть заключенъ на неопредѣленное время и можетъ быть прекращенъ только по усмотрѣнію банка, а суммы обезпеченія построекъ назначаются банкомъ и остаются неизмѣненными во все время существованія договора. Наконецъ, собраніе утвердило предложенную ревизіонною коммиссіею новую нормальную оцѣнку для разныхъ видовъ строеній, а также новое правило для вознагражденія волостныхъ писарей за веденіе страховаго дѣла.

Такова была дѣятельность Воронежскаго земства по организаціи и веденію страховаго дѣла. 1872 годомъ дѣятельность эта рѣзко разграничивается на два періода. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, съ 1866 по 1872 годъ, земство не успѣло еще измѣнить окончательно тѣхъ порядковъ, которые сложились практикою въ дореформенное время. Получивши отъ дореформенныхъ учрежде-

ній одни, такъ сказать, внѣшнія формы для веденія страховаго дѣла, безъ запаснаго капитала, земство, въ силу обстоятельствъ, должно было повысить какъ оцѣнку строеній, такъ размѣры страховыхъ премій. Только при такомъ условіи можно было расчитывать на то, что страхованіе строеній не будетъ давать дефицитовъ и позволять образовать запасный капиталъ. Повышеніе же оцѣночныхъ суммъ и страховыхъ премій въ свою очередь породило болѣе дробную классификацію строеній, и это несомнѣнно былъ шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія собственно теоретическихъ основаній взаимнаго земскаго страхованія. Но при этомъ, такъ сказать, самая динамика страховаго дѣла продолжала оставаться не земскою, а дореформенною, такъ какъ главнымъ вершителемъ дѣла было не земство, а волостныя правленія, производившія оцѣнку строеній, собиравшія страховые сборы и выдававшія вознагражденіе погорѣльцамъ почти безконтрольно. Какъ и слѣдовало ожидать, недостатки практической постановки страховаго дѣла въ этотъ первый періодъ земской дѣятельности не замедлили обнаружиться самымъ поучительнымъ образомъ. Въ 1872 г. пожары оказались на столько опустошительными, что земство не только истратило на вознагражденіе погорѣльцевъ 223,534 р. образовавшихся за 5 лѣтъ остатковъ, но и понесло весьма значительный дефицитъ, выразившійся къ концу года въ 91,648 р., иначе говоря, убытки земства въ этомъ году выразились въ 315,182 р. Тогда обнаружилась вся несостоятельность установившихся порядковъ: оказалось, что волостныя правленія неправильно и недобросовѣстно какъ оцѣнивали строенія, такъ и выдавали вознагражденіе за сгорѣвшее имущество, и что, въ связи съ этимъ, уѣзды, взявшіе наибольше вознагражденій, наиболѣе повысили и цѣнность строеній, т. е. какъ бы заранѣе приняли мѣры къ полученію въ возможно большихъ размѣрахъ страховыхъ запасовъ. Этотъ урокъ заставилъ Воронежское земство существеннымъ образомъ измѣнить постановку страховаго дѣла. Повысивши снова оцѣнку строеній и размѣры страховыхъ премій, земство придало всему дѣлу чисто спеціальную организацію, пригласивши для веденія его по уѣздамъ 12 страховыхъ агентовъ. Съ этого времени начинается второй періодъ земской дѣятельности въ дѣлѣ упорядоченія и развитія взаимнаго земскаго страхованія строеній отъ огня. Заручившись дѣйствительнымъ контролемъ, въ лицѣ страховыхъ агентовъ, земство направило свои усилія на выработку

общихъ мѣропріятій по предупрежденію и прекращенію пожаровъ. Съ этою цѣлью были выработаны въ 1873 году спеціальныя противопожарныя правила, касавшіяся переустройства селеній, обязательныхъ противопожарныхъ мѣръ и преслѣдованія за несоблюденіе правилъ. Въ послѣдующіе годы измѣненіемъ разнаго рода частностей въ этомъ направленіи земство расширяло на практикѣ разъ принятыя основанія и совершенствовало сложившіеся порядки. Таковы правила о выдачѣ вознагражденій за перенось усадебъ на новыя мѣста и устройство ихъ сообразно съ требованіями строительнаго устава и противопожарной практики. Такова отмѣна добровольнаго страхованія въ городахъ, за исключеніемъ г. Воронежа и г. Боброва, принявшаго обязательное страхованіе. Таковъ, наконецъ, вопросъ о подраздѣленіи страховыхъ премій по уѣздамъ и по группамъ селеній, сообразно съ различными результатами, данными практикою, различнымъ расположеніемъ селеній и различнымъ пожарнымъ рискомъ. Въ этомъ отношеніи существенно важно, согласно послѣднимъ правиламъ, подраздѣленіе премій по селеніямъ великорусскимъ и малорусскимъ и поселеніямъ до 100 дворовъ и свыше. Хотя при этомъ взяты и недостаточно опредѣленные противопожарные признаки, каковы національныя привычки великороссовъ и малороссовъ къ скучиванію и обособленію дворовъ; но признаки эти все таки достаточно характерны для опредѣленія большаго или меньшаго риска страхованія. Болѣе опредѣленные пріемы представляетъ въ этомъ отношеніи установленіе, по тѣмъ же правиламъ, разрядовъ по роду строительныхъ матеріаловъ и по расположенію построекъ внутри дворовъ, а по добровольному страхованію дѣленіе строеній на разряды по степени рисковъ. Всѣми этими и другими пріемами развитіе страховаго дѣла неминуемо сводится къ двумъ весьма важнымъ задачамъ: къ постепенному уменьшенію тѣхъ убытковъ, какіе несло земское страхованіе, съ одной стороны, и къ такого рода упорядоченію строительной практики, при которой населеніе съ каждымъ годомъ пріучается къ замѣнѣ менѣе огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ болѣе огнеупорными, съ другой.

Для выясненія этого конечнаго вывода весьма важно было бы обосновать его на точныхъ статистическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, при подавляющемъ обиліи этого рода матеріаловъ, заключающихся въ страховыхъ отчетахъ, цифровыя данныя оказы-

ваются мало сравнимыми за все двадцатипятилѣтіе. Такъ, цифровыя данныя о количествѣ застрахованныхъ дворовъ, стоимости застрахованныхъ строеній, о числѣ сгорѣвшихъ строеній, суммѣ выданныхъ вознагражденій, поступленіяхъ страховыхъ премій и о размѣрахъ убытковъ всюду показаны въ отчетахъ по нормальному и спеціальному страхованіямъ вмѣстѣ; окладъ страховыхъ премій совсѣмъ оказалось невозможнымъ привести по годамъ для каждаго уѣзда особо; въ вѣдомостяхъ, представлявшихся губернаторамъ, одни данныя показаны отдѣльно по обязательному и добровольному страхованіямъ, а другія вмѣстѣ; въ первомъ случаѣ, кромѣ того, съ 1875 по 1887 г. данныя спеціальнаго страхованія показаны въ общей суммѣ съ данными добровольнаго страхованія; а до 1875 года данныя спеціальнаго страхованіи смѣшаны съ данными страхованія нормальнаго; нѣтъ даже детальныхъ данныхъ о количествѣ разнаго рода строеній, но всѣ остальныя цифры могутъ быть пріурочены только къ числу дворовъ и т. п. Такимъ образомъ, оказалось невозможнымъ прослѣдить по цифрамъ движеніе страховаго дѣла отдѣльно по обязательному нормальному страхованію и отдѣльно по обязательному спеціальному страхованію. Въ виду этого и цифровыя приложенія (табл. № 10) напечатаны нами не по годамъ для каждаго уѣзда и по губерніи, а по двумъ періодамъ съ итогами за всѣ 23 года, а самыя графы и рубрики установлены лишь въ тѣхъ формахъ, какія дозволилъ характеръ матеріаловъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы перейдемъ ниже.

Какъ видно изъ вышеупомянутой таблицы, въ теченіе 23 лѣтъ, съ 1867 по 1889 г. включительно, было всего застраховано 7 милліоновъ дворовъ съ оцѣнкою около 550 мил. рублей, т. е. съ среднею оцѣнкою двора въ 78 р.; среднимъ числомъ въ годъ принималось на страхъ по 306175 дворовъ въ суммѣ 23.898,958 р. Разсматривая тѣ же цифры по періодамъ, оказывается далѣе, что во второй періодъ сравнительно съ первымъ количество застрахованныхъ дворовъ увеличилось на 316699 или на $9,_4^0/_0$, а сумма оцѣнки въ то же время возросла на 42.159,076 р. или на $16,_6^0/_0$. Слѣдовательно, оцѣнка застрахованныхъ строеній росла въ большей степени, чѣмъ ихъ количество. По видамъ страхованія разсматриваемыя цифры за тѣ же періоды выразились слѣдующимъ образомъ:

По страхованію.	На сколько больше (+) въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ:			
	Число строеній.		Сумма оцѣнки въ руб.	
	Всего.	Въ %.	Всего.	Въ %.
Обязательному . . .	+314706	+9,8	+40204684	+16,8
Добровольному . . .	+1993	+22,0	+1954392	+12,9

Откуда видно, что за одни и тѣ же періоды по обязательному страхованію количество застрахованныхъ дворовъ, возросло значительно въ меньшей степени ($9,_3\%$), чѣмъ по страхованію добровольному (22%), но что въ то же время сумма оцѣнки застрахованныхъ дворовъ, наоборотъ, возросла болѣе въ первомъ случаѣ ($16,_8\%$), чѣмъ во второмъ ($12,_9\%$). Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ оказывается, что большій приростъ оцѣночной суммы сравнительно съ приростомъ числа застрахованныхъ дворовъ зависѣлъ, очевидно, отъ особенностей обязательнаго страхованія. Въ чемъ въ частности заключались эти особенности—въ измѣненіи ли оцѣночныхъ нормъ для разныхъ видовъ строеній, въ повышеніи ли качества самыхъ строеній съ противопожарной точки зрѣнія, въ иныхъ какихъ либо причинахъ и какое значеніе въ частности имѣла та или другая причина, цифровыя данныя страховой статистики не даютъ этихъ указаній. На сколько же можно судить по докладамъ управы, журнальнымъ постановленіямъ и по преніямъ въ собраніяхъ рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи имѣла собственно спеціальная оцѣнка строеній.

Переходя къ слѣдующимъ рядамъ цифръ прилагаемой таблицы, найдемъ, что въ теченіе 23 лѣтъ было 19405 пожаровъ, истребившихъ и поврежденныхъ 89587 дворовъ. Слѣдовательно, на каждый пожаръ приходится въ среднемъ выводѣ 4,6 двора, въ чемъ и выражается собственно интенсивность пожаровъ. Примѣняя эту мѣрку къ уѣзднымъ цифрамъ, получимъ слѣдующій рядъ среднихъ величинъ:

1.	Новохоперскій .	$7,_3$	
	Нижнедѣвицкій .	$5,_6$	
	Коротоякскій .	$5,_4$	
	Воронежскій .	$5,_1$	
5.	Бобровскій .	$5,_1$	
	Павловскій .	$4,_9$	
	Бирюченскій .	$4,_3$	
	Задонскій .	$3,_8$	
	Валуйскій .	$3,_3$	
10.	Богучарскій .	$3,_3$	
	Землянскій .	$3,_2$	
	Острогожскій .	$3,_2$	

Такимъ образомъ, оказывается, что по степени интенсивности пожаровъ вся губернія распадается на двѣ группы уѣздовъ: по первой группѣ уѣздовъ—съ Новохоперскаго по Павловскій,—каждый пожаръ въ среднемъ касался отъ 5 до 7 дворовъ, а по второй группѣ—въ остальныхъ шести уѣздахъ—отъ 3 до 4 дворовъ. Но такова была собственно интенсивность пожаровъ, но не опустошительность ихъ. Менѣе интенсивные пожары могли чаще повторяться, чѣмъ болѣе интенсивные, и наносить, слѣдовательно, больше вреда, чѣмъ эти послѣдніе. Чтобы опредѣлить, на сколько опустошительны были пожары по отдѣльнымъ уѣздамъ, необходимо вывести отношенія числа сгорѣвшихъ дворовъ къ числу застрахованныхъ. Въ такомъ случаѣ получится слѣдующее расположеніе уѣздовъ, съ обозначеніемъ по каждому уѣзду числа сгорѣвшихъ дворовъ на каждые 100 дворовъ застрахованныхъ.

1.	Воронежскій . 22		Задонскій . 12
	Бобровскій . 20		Землянскій . 11
	Нижнедѣвицкій 19		Бирюченскій . 8
	Коротоякскій . 18	10.	Богучарскій . 6
5.	Новохоперскій. 18		Острогожскій . 6
	Павловскій . 13		Валуйскій . 5

Образовались, слѣдовательно, двѣ группы, по шести въ каждой, совершенно изъ тѣхъ же уѣздовъ, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, но положеніе уѣздовъ въ каждой группѣ стало совершенно уже инымъ. Такъ, въ первомъ случаѣ Воронежскій уѣздъ былъ на 4 мѣстѣ, а во второмъ сталъ на первое, Землянскій уѣздъ въ первомъ случаѣ занималъ пятое мѣсто, а во второмъ занялъ второе и т. п. Иначе говоря, уѣзды съ менѣе интенсивными пожарами оказались уѣздами съ болѣе опустошительными, чаще повторявшимися пожарами, и на оборотъ. По Воронежскому уѣзду интенсивность пожаровъ выразилась въ $5_{,1}$ двора, а опустошительность въ 22 дворахъ, по Новохоперскому уѣзду интенсивность равнялась $7_{,3}$ двора, а опустошительность 18 дворамъ и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе въ крайнихъ величинахъ также замѣтно измѣнилась, именно: наименьшая интенсивность $(3_{,2})$ пожаровъ относится къ наибольшей $(7_{,3})$, какъ 1: 2, а наименьшая опустошительность пожаровъ (5) относится къ наибольшей (22) уже какъ 1: 4.

Разсматривая, наконецъ, цифры, характеризующія опустошительность пожаровъ по періодамъ, найдемъ, что въ послѣдній періодъ (со второй половины 1878 по 1889 годы) сравнительно съ первымъ (съ 1867 по первую половину 1878 года) пожары стали нѣсколько опустошительнѣе, именно: въ первый періодъ на 100 застрахованныхъ дворовъ горѣло 12 дворовъ, а во второй 13. Очень характерными являются въ этомъ отношеніи цифры по уѣздамъ. Оказывается, что по однимъ уѣздамъ пожары были опустошительнѣе въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ, по другимъ опустошительность ихъ является одинаковою въ оба періода, а по третьимъ пожары были опустошительнѣе въ первый періодъ сравнительно съ послѣднимъ. Вотъ какимъ образомъ располагаются всѣ эти уѣзды по каждой группѣ:

	На 100 застрахованныхъ дворовъ горѣло.			На 100 застрахованныхъ дворовъ горѣло:	
	Въ 1-й періодъ.	Во 2-й періодъ.		Въ 1-й періодъ.	Во 2-й періодъ.
I-я группа.			**II-я группа.**		
1. Воронежскій	20	24	Нижнедѣвицкій	19	19
Бобровскій	19	21	Задонскій	12	12
Павловскій	11	15	Бирюченскій	8	8
Землянскій	7	14	10. Богучарскій	6	6
5. Острогожскій	5	6	**III-я группа.**		
Валуйскій	5	6	Коротоякскій	19	17
			Новохоперскій	19	17

Сравнивая эту таблицу съ предшествующею, легко замѣтить, что уѣзды Воронежскій, Бобровскій и Павловскій принадлежатъ къ разряду самыхъ неблагопріятныхъ для страховаго дѣла уѣздовъ, такъ какъ всѣ три уѣзда не только входятъ въ группу уѣздовъ, отличавшихся въ теченіи 23 лѣтъ наиболѣе опустошительными пожарами, но, что еще хуже, по всѣмъ тремъ уѣздамъ опустошительность пожаровъ за послѣдніе $11^1/_2$ лѣтъ возросла, сравнительно съ опустошительностью пожаровъ за первые $11^1/_2$ лѣтъ. Уѣзды Землянскій, Острогожскій и Валуйскій, хотя и не принадлежатъ къ числу уѣздовъ съ наиболѣе опустошительными пожарами, но по нимъ замѣчается тоже явленіе, что и въ предшествующемъ случаѣ, то есть, усиленіе опустошительности пожаровъ за послѣдній періодъ, въ особенности по Землянскому уѣзду, по которому относительная опустошительность пожаровъ за

послѣдній періодъ возросла вдвое, чего не замѣчается по всѣмъ остальнымъ уѣздамъ. Далѣе. Уѣзды Нижнедѣвицкій, Коротоякскій и Новохоперскій, хотя также входятъ въ группу уѣздовъ съ наиболѣе опустошительными пожарами, но по Нижнедѣвицкому уѣзду опустошительность пожаровъ за оба періода оказалась неизмѣнною, а по остальнымъ двумъ уѣздамъ она даже понизилась за послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ. Наконецъ, уѣзды Задонскій, Бирюченскій и Богучарскій, отличаясь одинаковою опустошительностью пожаровъ въ оба періода, входили вмѣстѣ съ тѣмъ въ группу уѣздовъ съ наименѣе опустошительными пожарами, хотя, разумѣется, и не съ одинаковыми показателями этой опустошительности.

Мы не располагаемъ необходимыми цифровыми данными для того, чтобы указать, на основаніи ихъ, отъ какихъ причинъ зависѣла большая или меньшая опустошительность пожаровъ по отдѣльнымъ уѣздамъ; но, судя по общимъ цифрамъ для всей губерніи за 23 года, обнимающимъ только 18251 пожарныхъ случаевъ, (всѣхъ пожарныхъ случаевъ было за это время 19068), пожары вообще вызывались слѣдующими причинами:

	Число случаевъ пожара отъ					
	Молніи.	Поджоговъ.	Неисправности трубъ и печей.	Неосторожности.	По неизвѣстн. причинамъ.	Итого.
Въ первый періодъ:	248	355	365	496	5862	7326
Въ %	*3,4*	*4,8*	*5,0*	*6,8*	*80,0*	*100%*
Во второй періодъ:	281	890	882	1295	7577	10925
Въ %	*2,8*	*8,1*	*8,0*	*11,9*	*69,4*	*100%*
Въ теченіе 23 лѣтъ:	259	1245	1247	1791	13439	18251
Въ %	*2,9*	*6,8*	*6,8*	*9,8*	*73,7*	*100%*

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ видно, что пожары стали въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ чаще повторяться отъ поджоговъ, отъ неисправности трубъ и печей и отъ неосторожности, а менѣе—отъ молніи, но что вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣдній же періодъ стало меньше пожаровъ по неизвѣстнымъ причинамъ, чѣмъ въ первый. Увеличилось ли дѣйствительно количество пожаровъ отъ поджоговъ, неосторожности и неисправ-

ности строеній, или же цифровыя данныя объ этихъ причинахъ повысились потому, что больше было обнаружено такихъ причинъ пожара, которые за первый періодъ были неизвѣстны—сказать трудно. Данныя страховой статистики въ этомъ отношеніи крайне недостаточны и несовершенны, и намъ остается снова обратиться къ болѣе точнымъ цифрамъ объ опустошительности пожаровъ, чтобы опредѣлить по крайней мѣрѣ, по какому виду страхованія—по обязательному или добровольному— оказались пожары болѣе опустошительными. Какъ видно изъ таблицы, по обязательному страхованію сгорѣло за 23 года 89209 дворовъ, а застраховано за то же время было 7021946 дворовъ; слѣдовательно, на каждые 100 застрахованныхъ дворовъ по обязательному страхованію горѣло 13 дворовъ; между тѣмъ по добровольному страхованію за то же время сгорѣло 378 дворовъ, а было застраховано 20077 дворовъ, т. е. въ этомъ второмъ случаѣ на каждые 100 застрахованныхъ дворовъ горѣло 19 дворовъ. Разсматривая тѣ же цифры по періодамъ, получимъ слѣдующія величины:

	На 100 застрахованныхъ дворовъ сгорѣло по:	
	Обязательному страхованію.	Добровольному страхованію.
Въ первый періодъ .	12	13
Во второй періодъ. .	15	22

То есть, по добровольному страхованію не только были вообще болѣе опустошительны пожары, чѣмъ по страхованію обязательному, но въ послѣдній періодъ эта опустошительность и значительно больше возросла, чѣмъ за то же время по страхованію обязательному. Иначе говоря, получается аналогія между повышеніемъ опустошительности пожаровъ отъ поджоговъ, неосторожности и неисправности строеній, съ одной стороны, и повышеніемъ той же опустошительности пожаровъ собственно по добровольному страхованію, съ другой. А такъ какъ въ журнальныхъ матеріалахъ губернскаго собранія есть указанія на то, что самые опустошительные пожары замѣчались вообще по тѣмъ селеніямъ и дворамъ, по которымъ преобладала спеціальная оцѣнка; то, такимъ образомъ, можно полагать, что опустошительность пожаровъ была характернымъ признакомъ собственно спеціальнаго страхо-

вапія строеній, независимо отъ того страховались ли строенія по обязательному или по добровольному виду страхованій.

Чтобы сдѣлать окончательные выводы въ этомъ отношеніи, намъ остается разсмотрѣть тѣ данныя, которыми характеризуется наибольшая убыточность пожаровъ какъ по двумъ главнымъ видамъ страхованія, такъ и по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Въ теченіе 23 лѣтъ губернское земство выдало вознагражденій за сгорѣвшія строенія и израсходовало на веденіе дѣла всего 8.117,123 р., а получило въ то же время страховыхъ премій и страховаго дохода 9.177,645 р. Стало быть, чистый остатокъ составили 1.060,522 р. или $11\frac{1}{2}\%$ всего прихода. Между тѣмъ въ первый періодъ этотъ остатокъ составлялъ $13\frac{1}{2}\%$ общей суммы страховаго прихода, а во второй только $9,_9\%$. Цифры вполнѣ понятныя. Разъ въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ были болѣе опустошительны пожары, совершенно естественно, что потребовались и бо́льшіе расходы на вознагражденіе за сгорѣвшія строенія въ теченіе того же указаннаго періода. Но иным въ этомъ отношеніи рисуется дѣло страхованія по отдѣльнымъ уѣздамъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Дали при страхованіи прибыль (+) или убытокъ (—).		
	Съ 1867 г. по первую половину 1878 г.	Съ первой половины 1878 г. по 1889 г.	Съ 1867 по 1889 г
1. Воронежскій	—20,1	—33,5	—28,1
Коротоякскій	—20,1	—1,1	—10,1
Бобровскій	—13,1	—4,5	—8,2
Нижнедѣвицкій	—7,4	+0,2	—2,8
5. Новохоперскій	—19,8	+14,7	—1,2
Павловскій	+23,4	—8,1	+5,8
Землянскій	+27,4	+3,2	+14,3
Задонскій	+28,2	+28,0	+28,1
Валуйскій	+55,8	+38,7	+47,0
10. Бирюченскій	+44,6	+49,8	+47,2
Богучарскій	+64,7	+48,4	+56,0
Острогожскій	+62,0	+52,5	+57,0
По губерніи	+13,5	+9,0	+11,5

Судя по этой таблицѣ, пять изъ двѣнадцати уѣздовъ, именно: Воронежскій, Коротоякскій, Бобровскій, Нижнедѣвицкій и Павловскій, дали убытки земскому страхованію, и притомъ весьма разнообразные, колеблющіеся между—$28_{,1}^{0}/_{0}$ и $1_{,2}^{0}/_{0}$ общаго валоваго прихода; по остальнымъ семи уѣздамъ получилась затѣмъ чистая прибыль и прибыль опять таки крайне неравномѣрная, въ предѣлахъ отъ+$5_{,8}^{0}/_{0}$ до+$57^{0}/_{0}$. Тѣ же цифры по отдѣльнымъ періодамъ даютъ основанія для новаго подраздѣленія уѣздовъ. Такъ, Воронежскій уѣздъ не только далъ самый большой убытокъ за все время страховаго дѣла, но за послѣдній періодъ эти убытки значительно возросли сравнительно съ первымъ. Изъ остальныхъ четырехъ уѣздовъ, давшихъ также въ конечномъ результатѣ убытки, по двумъ уѣздамъ—Коротоякскому и Бобровскому, убытки замѣтно понизились во второй періодъ, а два уѣзда—Нижнедѣвицкій и Новохоперскій,—дали даже за то же время прибыль отъ+$0_{,2}^{0}/_{0}$ до+$14_{,7}^{0}/_{0}$. Далѣе. Изъ семи уѣздовъ, давшихъ въ конечномъ результатѣ чистую прибыль для страховаго дѣла, по пяти уѣздамъ—по Павловскому (—$8_{,1}^{0}/_{0}$), Землянскому (+$3_{,2}^{0}/_{0}$), Валуйскому (+$38_{,7}^{0}/_{0}$), Богучарскому (+$48_{,4}$) и Острогожскому (+$52_{,5}^{0}/_{0}$) размѣры прибыли понизились во второй періодъ сравнительно съ первымъ и понизились по первымъ двумъ уѣздамъ въ значительной степени, Задонскій уѣздъ находился въ этомъ отношеніи почти въ безразличномъ состояніи, а Бирюченскій уѣздъ далъ нѣкоторое повышеніе въ прибыли за послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ. Такимъ образомъ, цифры повидимому указываютъ на то, что изъ всѣхъ 12 уѣздовъ одинъ Воронежскій уѣздъ является совершенно безнадежнымъ съ пожарной точки зрѣнія, такъ какъ убытки отъ страхованія по немъ строеній съ теченіемъ времени не падаютъ, а возрастаютъ, по четыремъ убыточнымъ для страховаго дѣла уѣздамъ замѣчается явная тенденція къ пониженію убытковъ и семь уѣздовъ во всякомъ случаѣ дали прибыль, хотя по двумъ изъ нихъ—по Павловскому и Землянскому, дѣло страхованія повидимому начинаетъ идти по тому же пути, по которому оно шло въ уѣздѣ Воронежскомъ.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ же явленій особо по обязательному и особо по добровольному страхованіямъ, мы ограничимся лишь данными о страховыхъ поступленіяхъ, съ одной стороны, и данными о выдачѣ вознагражденій за сгорѣвшія постройки, съ другой, исключивши совсѣмъ свѣдѣнія о расходахъ по ве-

денію страхованія, такъ какъ равномѣрное или пропорціональное распредѣленіе этихъ послѣднихъ цифръ по уѣздамъ и каждому виду страхованія во всякомъ случаѣ было бы пріемомъ искуственнымъ. При томъ же, если, благодаря выключенію этихъ цифръ, повысятся нѣсколько остатки и понизятся размѣры убытковъ; то отношенія между тѣми и другими цифрами для отдѣльныхъ уѣздовъ и разныхъ видовъ страхованія останутся неизмѣнными. Стало быть, и конечные выводы, вслѣдствіе этого, во всякомъ случаѣ будутъ характерны для разсматриваемыхъ цифръ. Выражая цифровыя данныя объ остаткахъ по прежнему въ процентномъ отношеніи къ цифрамъ поступленій, получимъ слѣдующія характерныя величины:

По страхованію:	% остатковъ къ суммѣ поступленій.		
	За первый періодъ.	За второй періодъ.	За 23 г.
Обязательному . .	17,2	16,5	17,1
Добровольному . .	24,0	8,0	14,4
По обоимъ видамъ .	18,1	16,1	17,0

Иначе говоря, по обоимъ видамъ страхованія—по обязательному и по добровольному, страховое дѣло было менѣе выгоднымъ въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ, такъ какъ въ первый періодъ остатки составляли $18,_1\%$ поступленій, а во второй—только $16,_1\%$; но вмѣстѣ съ тѣмъ по добровольному страхованію эти невыгоды отразились ярче, чѣмъ по страхованію обязательному.

Такимъ образомъ, сопоставляя этотъ послѣдній выводъ съ предшествующими, въ концѣ концовъ оказывается, что добровольное страхованіе за послѣдній періодъ отличалось болѣе опустошительными пожарами и бо́льшими убытками, чѣмъ страхованіе обязательное. Чѣмъ это въ частности обусловливалось—прямыхъ цифровыхъ указаній нѣтъ на лицо, но, судя по журнальнымъ матеріаламъ, главная причина сводилась собственно къ спеціальной оцѣнкѣ, при которой страхователь могъ болѣе соблюдать свои выгоды, чѣмъ земство свои. Это отчасти подтверждается и абсолютными данными убыточности обоихъ видовъ страхованія. Такъ, въ Воронежскомъ уѣздѣ, причинившемъ наибольшіе убытки стра-

ховому дѣлу, по обязательному страхованію образовался за 23 года громаднѣйшій убытокъ въ 307,472 р., не считая въ этомъ числѣ расходовъ по веденію дѣла, а по страхованію добровольному тотъ же уѣздъ далъ чистый остатокъ въ 7323 р. То же замѣчается и по Коротоякскому уѣзду. Очевидно, въ обоихъ случаяхъ рѣшающее значеніе могла имѣть лишь спеціальная оцѣнка строеній по обязательному страхованію.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ пути, которыми шло страховое дѣло Воронежскаго земства, и тѣ колебанія, въ которыхъ выразились выгоды и невыгоды этого дѣла. Въ одной части уѣздовъ повидимому идетъ развитіе неблагопріятныхъ для взаимнаго земскаго страхованія условій и вліяній, въ другой, на оборотъ, условія складываются къ несомнѣнной выгодѣ страховыхъ операцій. Вообще же развитіе страховаго дѣла, внѣ всякаго сомнѣнія, совершается въ поступательномъ направленіи. На это по крайней мѣрѣ указываетъ постепенный ростъ запаснаго капитала.

Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, въ 1872 году огромными убытками былъ совершенно поглощенъ весь запасный капиталъ. Дѣло страхованія было реорганизовано, и въ послѣдующіе годы образованіе запаснаго капитала пришлось начать снова. Вотъ какимъ образомъ совершался этотъ ростъ запаснаго капитала по отдѣльнымъ годамъ:

Годы.	Запасный капиталъ въ рублях.	Годы	Запасный капиталъ въ рублях.
1874	86068	1882	919140
1875	175897	1883	1056797
1876	141234	1884	1068879
1877	447222	1885	1144805
1878	314723	1886	1203952
1879	273776	1887	1298161
1880	442943	1888	1061153
1881	850086	1889	1036731

Слѣдовательно, возрастаніе запаснаго капитала въ послѣднія 16 лѣтъ шло не непрерывно, а съ замѣтными уклоненіями по годамъ, какъ напр., въ 1876, 1879, 1888 и 1889 годахъ. Если взять сумму поступленій за послѣднія 16 лѣтъ, то запасный капиталъ за 1889 г.

составитъ 16% ихъ или 1% на годъ. Цифра въ сущности не обременительная для страховыхъ платежей, но и поступленіе этихъ послѣднихъ обставлено было на дѣлѣ далеко не благопріятствующими условіями. Страховыя недоимки, какъ и всякія другія, росли съ теченіемъ времени. Если судить по неполнымъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, даннымъ оклада и дѣйствительныхъ поступленій; то размѣры недоимки слѣдующимъ образомъ распредѣлились за все время существованія страховаго дѣла и по двумъ періодамъ:

	Ожидалось поступленій въ рубляхъ.	Дѣйствительно поступило рублей.	Недоимка въ рубл.	% недоимки къ окладу.
Съ 1867 по 1-ю половину 1878 г.	4340145	3929805	410340	9,4
Со 2-й половины 1878 по 1889 г.	5412070	4162669	1249401	23,1
За всѣ 23 года. . . .	9752215	8092474	1659741	17,0

То есть, за все время веденія страховаго дѣла размѣръ недоимки равнялся болѣе $1^1/_2$ милліона рублей и во всякомъ случаѣ значительно превышалъ наивысшіе размѣры запаснаго капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ недоимка росла съ теченіемъ времени: въ первый періодъ она равнялась $9,_4$% оклада, а во второй $23,_1$% оклада, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза больше.

Заканчивая эту общую характеристику страховаго дѣла, нельзя не прибавить въ заключеніе, что обстоятельное изученіе взаимнаго земскаго страхованія является дѣломъ настоятельной необходимости. Этого требуютъ какъ размѣры страховыхъ операцій, такъ и то въ высшей степени важное практическое значеніе, какое имѣетъ взаимное земское страхованіе для народа. Но чтобы получить вполнѣ точныя и безъошибочныя указанія цифровыхъ данныхъ, необходимы иной подборъ, иная группировка и иная обработка первоначальныхъ матеріаловъ страховой статистики. Необходимо, чтобы всѣ цифровые матеріалы были сгруппированы не только особо по добровольному и обязательному видамъ страхованія, съ подраздѣленіемъ послѣдняго вида на нормальное и спеціальное страхованія, но чтобы тѣ же матеріалы могли быть сгруппированы по отдѣльнымъ районамъ, селеніямъ и даже видамъ строеній. Только такимъ путемъ можно безошибочно указать положительные и отрицательные результаты страховаго дѣ-

ла по отдѣльнымъ мѣстностямъ, а слѣдовательно, и намѣтить тѣ или другія частныя мѣропріятія для лучшаго упорядоченія и развитія въ желательномъ для земства направленіи страховыхъ операцій. Разрѣшеніе этой задачи Воронежскимъ земствомъ—несомнѣнно дѣло ближайшаго будущаго.

Глава XVII.

Продовольственное дѣло.

Главная руководящая роль по продовольственному дѣлу, какъ и по взаимному земскому страхованію, силою обстоятельствъ была отведена губернскому земству. Уѣздныя земскія собранія и управы, вѣдая непосредственно, такъ сказать, вопросы народнаго продовольствія, съ одной стороны, наблюдали за цѣлостью хлѣба въ запасныхъ общественныхъ магазинахъ, за доброкачественностью его, исправнымъ поступленіемъ и своевременнымъ пополненіемъ недоимокъ, а съ другой, опредѣляли степень нужды населенія въ продовольствіи, сообразно съ чѣмъ принимали тѣ или другія рѣшенія. Губернское земство устанавливало общія основанія для лучшей постановки продовольственнаго дѣла и разрѣшало размѣры ссудъ, просимыхъ уѣздными земствами. Такимъ образомъ, и исторію продовольственнаго дѣла Воронежскаго земства надо искать собственно въ постановленіяхъ губернскихъ собраній.

Въ первую же очередную сессію, въ 1865 году, губернское земское собраніе обратило вниманіе на то, что заимствованія хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ производились сельскими обществами совершенно безконтрольно; въ виду этого рѣшено было ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы ссуды хлѣба изъ магазиновъ свыше половины узаконеннаго на душу количества разрѣшались не по приговорамъ сельскихъ обществъ, а уѣздными управами. Въ 1866 году собраніе, обсуждая тотъ же, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вопросъ, постановило возобновить свое прежнее ходатайство. Въ слѣдующемъ году опубликовано было Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о томъ, чтобы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, ссуды до половины наличныхъ запасовъ допускались съ разрѣшенія уѣздныхъ управъ, а свыше этого коли-

чества—съ утвержденія управъ губернскихъ. Но прежде, чѣмъ вышло это узаконеніе, губернское собраніе нашло нужнымъ упорядочить продовольственные запасы. Съ этою цѣлью, постановленіемъ отъ 21 Декабря 1866 года, собраніе распорядилось: 1) чтобы въ тѣхъ обществахъ, гдѣ засыпка хлѣба въ магазины достигла узаконенной нормы, т. е. по одной четверти на ревизскую душу озимаго хлѣба и $^1/_2$ четверти яроваго, дополнительные сборы зерна съ цѣлью усиленія продовольственныхъ средствъ путемъ продажи излишковъ были прекращены; 2) въ обществахъ, за которыми числилась хлѣбная недоимка, рѣшено было пополнить запасы до установленной нормы; 3) такъ какъ затѣмъ собраніе признало недостаточными для полнаго обезпеченія населенія какъ запасы хлѣба, такъ и переданные ему 393,103 р. денежнаго запаснаго капитала; то опредѣлило вмѣстѣ съ тѣмъ обложить шестикопѣечнымъ сборомъ каждую ревизскую душу для составленія продовольственнаго капитала въ теченіе 10 лѣтъ, но предварительно передать это послѣднее рѣшеніе на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Губернское собраніе 1867 года, обсудивши заключенія уѣздныхъ управъ по вышеназванному вопросу, положило установить ежегодный 6-ти копѣечный сборъ съ каждой ревизской души для составленія губернскаго продовольственнаго капитала, начавши обложеніе съ 1868 года и распространивши взиманіе его и на бывшихъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ волостямъ. Однако, губернаторъ, признавши вполнѣ раціональною предпринятую губернскимъ собраніемъ мѣру, нашелъ нужнымъ опротестовать постановленіе собранія на томъ основаніи, что такое постановленіе можетъ быть приведено въ исполненіе только съ разрѣшенія высшаго правительства, въ виду чего и собраніе поручило губернской управѣ возбудить ходатайство въ указанномъ губернаторомъ смыслѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ своей стороны указало на то, что хотя введеніе новыхъ сборовъ для усиленія продовольственнаго капитала и зависитъ отъ земскихъ учрежденій, но сборы эти должны падать на предметы земскаго обложенія, а не на ревизскія души. Тогда губернское собраніе постановило обложить, для составленія продовольственнаго капитала, землю сельскихъ обывателей всѣхъ наименованій, въ размѣрѣ 6 коп. съ душеваго надѣла, состоявшаго въ дѣйствительномъ пользованіи домохозяевъ, безъ отношенія къ размѣру душевыхъ надѣловъ. Къ 1 Октября 1870 года продовольственный ка-

питалъ возросъ до 543,352 р., въ 1871 году—до 630,416 р., къ 1 Января 1873 года—до 704,822 р., въ 1878 г.—до 1.168,000 р.; постановленіемъ 8 Декабря 1879 года собраніе утвердило распоряженіе управы о прекращеніи 6-ти копѣечнаго сбора, такъ какъ продовольственный капиталъ въ началѣ 1879 года возросъ до 1.203,697 р., т. е. до той нормы, которая была заранѣе опредѣлена собраніемъ 1866 года. Такимъ образомъ былъ составленъ губернскій продовольственный капиталъ, возросшій къ 1 Января 1890 года до 1.761,518 р.

На ряду съ этимъ, губернскимъ земствомъ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ постановленій, имѣвшихъ руководящее значеніе въ продовольственномъ дѣлѣ. Такъ, въ 1870 г. собраніе, обсуждая, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, возбужденный Полтавскимъ губернскимъ земствомъ вопросъ о формахъ продовольственныхъ ссудъ, высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы земству предоставлено было право оказывать пособіе населенію, по усмотрѣнію, деньгами или хлѣбомъ на счетъ продовольственнаго капитала. Обсуждая докладъ губернской управы по тому же вопросу, собраніе 1872 г. сочло нужнымъ передать вопросъ этотъ на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ. По вопросу собственно о формахъ продовольственныхъ запасовъ только одно Задонское земство безусловно высказалось въ пользу замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными; Воронежское уѣздное земство считало полезнымъ предоставить установленіе той или другой формы продовольственныхъ запасовъ самимъ сельскимъ обществамъ; всѣ же остальныя уѣздныя земства признали необходимымъ сохранить, на ряду съ денежнымъ продовольственнымъ капиталомъ, засыпки хлѣба въ магазины. Губернское собраніе 1873 года съ своей стороны утвердило заключеніе большинства уѣздныхъ земствъ, съ допущеніемъ замѣны хлѣба деньгами, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, по заключенію уѣздныхъ земствъ. То же собраніе утвердило мнѣніе управы о томъ, чтобы при выдачѣ ссудъ было допущено круговое ручательство тѣхъ только хозяевъ, которые нуждались въ ссудѣ, а не всего сельскаго общества. Въ 1874 году, по возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о порядкахъ взысканія хлѣбныхъ недоимокъ, губернское собраніе утвердило мнѣніе управы о томъ, чтобы за пополненіе хлѣбныхъ недоимокъ была возложена на волостное и сельское начальства такая же отвѣтственность, какая существуетъ за взысканіе податей.

Въ томъ же году собраніе, обсуждая вопросъ о выдачѣ ссудъ бывшимъ дворовымъ людямъ, постановило производить эту выдачу дворовымъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, на одинаковыхъ условіяхъ съ хозяевами этихъ послѣднихъ, а дворовымъ, приписаннымъ къ волостямъ, предоставить право пользоваться пособіями только изъ продовольственнаго капитала. Въ 1877 году собраніе установило правило, которымъ разрѣшалась уѣзднымъ управамъ ссуда до 5 тысячъ рублей, въ случаѣ непредвидѣнной надобности, безъ постановленій уѣздныхъ собраній. Въ томъ же году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, основываясь на томъ, что продовольственный капиталъ составился путемъ сбора не со всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, а только съ однихъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, призналъ этотъ капиталъ не земскимъ, а крестьянскимъ сословнымъ, почему и находилъ нужнымъ обратить его въ общественные продовольственные капиталы, распредѣливши ихъ между сельскими обществами, участвовавшими въ его составленіи и возложивши на земство лишь заботы о храненіи и расходованіи такихъ сельско-общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ. Собраніе, однако, согдашаясь съ мнѣніемъ губернской управы о томъ, что дѣленіе продовольственнаго капитала на части между сельскими обществами лишитъ его всякаго значенія въ случаяхъ взаимопомощи, постановило оставить его нераздѣленнымъ въ полномъ распоряженіи губернскаго земства. Въ 1878 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ губернскому собранію вновь обсудить возбужденный имъ вопросъ, такъ какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не давало своего согласія на установленіе 6-ти копѣечнаго сбора, а лишь объяснило, что сборы должны падать на предметы земскаго обложенія, а не на ревизскія души, между тѣмъ какъ земство, обложивши душевые надѣлы, въ сущности обложило тѣ же ревизскія души, а значитъ, и образовало капиталъ, который нельзя присоединить къ общему продовольственному капиталу. Но собраніе и на этотъ разъ осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, въ виду того, что постановленіе 1868 года о 6-ти копѣечномъ сборѣ не было своевременно опротестовано и, слѣдовательно, отмѣнѣ не подлежало, а законъ 4 Декабря 1874 года, дающій сельскимъ обществамъ право составлять общественные продовольственные капиталы, не уничтожалъ распоряженій земства, сдѣланныхъ до обнародованія его. Въ 1880 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ свою

очередь предложило учредить сборъ на усиленіе продовольственныхъ средствъ, въ виду того, что наличныя продовольственныя средства находились часто въ ссудахъ и своевременные возвраты ссудъ были затруднительны. Но на этотъ разъ губернское собраніе, согласно докладу управы, не нашло нужнымъ устанавливать новые сборы съ указанною цѣлью, при наличности существовавшихъ продовольственныхъ средствъ и неудовлетворительномъ экономическомъ положеніи сельскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ оно считало дѣломъ существенной необходимости установленіе сборовъ для образованія запаснаго земскаго капитала, который могъ бы служить для удовлетворенія разныхъ потребностей земства и въ томъ числѣ продовольственныхъ. Въ слѣдующемъ 1881 г вновь обсуждались на собраніи возбужденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросы: 1) объ увеличеніи продовольственныхъ средствъ путемъ установленія сборовъ со всѣхъ предметовъ земскаго обложенія; 2) объ учрежденіи центральныхъ складовъ хлѣба въ зернѣ или мукѣ, а также поставленный нѣкоторыми уѣздными земствами вопросъ 3) о возвратѣ хлѣбныхъ ссудъ въ формѣ зерна съ приростомъ. По первому вопросу шесть земскихъ собраній—Воронежское уѣздное, Коротоякское, Павловское, Острогожское, Валуйское и Богучарское, высказались отрицательно; Землянское земство считало возможнымъ установить сборъ по $^1/_2$ к. съ дес., а Новохоперское 6 к. съ душеваго надѣла; Нижнедѣвицкое и Бобровское земства признали также въ принципѣ необходимымъ установленіе земскихъ сборовъ для усиленія продовольственныхъ средствъ, но первое изъ нихъ высказалось за установленіе сборовъ только съ осени 1882 года, а второе безъ этого условія. Въ пользу учрежденія центральныхъ складовъ зерна или муки не высказалось ни одно изъ уѣздныхъ земскихъ собраній. На губернскомъ собраніи всѣ эти вопросы вызвали очень продолжительныя и разносторонніе пренія, но въ концѣ концовъ собраніе пришло къ тому выводу, что установленіе земскихъ сборовъ для усиленія продовольственныхъ средствъ было бы обременительнымъ для населенія въ виду двухъ предшествующихъ неурожаевъ, и что устройство центральныхъ складовъ практически трудно осуществимо и рискованно, а взиманіе процента за ссуды зерномъ было бы несправедливо, такъ какъ ложилось бы на бѣднѣйшихъ и наиболѣе нуждающихся домохозяевъ. Въ томъ же 1881 году гласный отъ Валуйскаго уѣзда В. Ф. Лопа-

тинскій 2-й внесъ особую записку о введеніи подворныхъ списковъ въ селеніяхъ, съ цѣлью облегченія производства дознаній при испрошеніи продовольственныхъ ссудъ; записка эта была передана, по постановленію собранія, на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ, но постановленіемъ губернскаго собранія 1882 года признано было невозможнымъ сдѣлать обязательнымъ веденіе предложенныхъ гласнымъ Лопатинскимъ списковъ. Въ 1880 году губернское собраніе постановило о необходимости составленія общественныхъ приговоровъ на выдачу продовольственныхъ ссудъ лѣтомъ, а собраніе 1881 года, вслѣдствіе обнаружившихся на дѣлѣ неудобствъ этого порядка, отмѣнило постановленіе 1880 г., допустивши составленіе приговоровъ во всякое время года. Собраніе 1882 года постановило возбудить, вслѣдствіе представленія Воронежскаго уѣзднаго собранія, ходатайство о засыпкѣ хлѣба въ магазины по числу не ревизскихъ, а наличныхъ душъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля дѣлится на наличныя души; но въ слѣдующемъ 1883 году это постановленіе было отмѣнено на томъ основаніи, что засыпка хлѣба по числу наличныхъ душъ вызвала бы увеличеніе размѣровъ засыпокъ, а хлѣбныя недоимки и безъ того велики.

Особое вниманіе было обращено губернскимъ земствомъ на вопросъ объ общественныхъ запашкахъ. Собраніе 1881 года, рѣшая цѣлый рядъ вопросовъ по урегулированію продовольственнаго дѣла, признало въ принципѣ весьма важными общественныя запашки; но не нашло возможнымъ признать обязательность запашекъ, не выслушавши предварительно мнѣній уѣздныхъ земствъ, почему вопросъ этотъ и былъ переданъ на предварительное заключеніе уѣздныхъ собраній. Большинство уѣздныхъ земскихъ собраній нашло съ своей стороны общественныя запашки мѣрою вполнѣ полезною, но высказалось противъ обязательности ея. Губернское собраніе прежде чѣмъ рѣшить окончательно этотъ вопросъ, передало докладъ губернской управы по этому поводу и мнѣнія уѣздныхъ земствъ на предварительное заключеніе особой коммиссіи по выработкѣ правилъ для выдачи продовольственныхъ ссудъ; но и коммиссія, признавая также полезными общественныя запашки, нашла возможнымъ только рекомендовать уѣзднымъ управамъ эту мѣру и высказалась противъ обязательности ея, въ виду невозможности фактическаго осуществленія запашекъ въ обязательной формѣ, съ чѣмъ въ концѣ концовъ согласилось и

губернское собраніе. Черезъ четыре года затѣмъ, въ 1885 году, вопросъ объ обязательныхъ общественныхъ запашкахъ былъ вновь возбужденъ земствомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣднее поставило на разрѣшеніе земства цѣлый рядъ запросовъ по этому поводу, предварительное обсужденіе которыхъ, въ виду ихъ важности и сложности, было поручено особой коммиссіи. Коммиссія, однако, не дала также окончательнаго заключенія, но предложила, не предрѣшая вопроса о введеніи общественныхъ запашекъ, какъ мѣры общеобязательной, передать его на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы управы съ своей стороны, путемъ личныхъ по возможности сношеній съ крестьянскимъ населеніемъ, постарались выяснить взгляды послѣдняго на этотъ предметъ и условія, при которыхъ возможно было бы его осуществленіе. Въ слѣдующемъ году губернская управа представила собранію подробный докладъ по этому поводу, предложивши съ своей стороны признать общественныя запашки, какъ мѣру обезпеченія народнаго продовольствія, полезными и желательными, но не обязательными, распространивши однако обязательность запашекъ на тѣ общества, по которымъ числились недоимки, и до тѣхъ поръ, пока не будутъ пополнены эти послѣднія. Предложеніе управы вызвало очень продолжительныя и интересныя пренія, изъ которыхъ выяснилось, что Бирюченское уѣздное земство, на половину состоявшее изъ крестьянъ, единогласно признало полезность общественныхъ запашекъ; что въ Богучарскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ онѣ вводятся крестьянами добровольно, по собственной иниціативѣ; что въ Павловскомъ уѣздѣ изъ 19 волостей въ 11 практикуются общественныя запашки и только по этимъ 11 волостямъ есть хлѣбъ въ общественныхъ магазинахъ; и что крестьяне этого уѣзда сознаютъ вообще пользу обязательныхъ общественныхъ запашекъ и сами просятъ о введеніи ихъ, въ какомъ смыслѣ высказались и гласные-крестьяне на послѣднемъ уѣздномъ собраніи. Съ другой стороны, двое гласныхъ, высказываясь противъ общественныхъ запашекъ, предложили измѣнить существующія формы обезпеченія народнаго продовольствія. Такъ, гласный отъ Воронежскаго уѣзда П. Н. Безхмѣльницынъ представилъ собранію особую записку, въ которой предложилъ обложить денежными сборами крестьянъ въ замѣнъ общественныхъ запашекъ. Гласный отъ того же уѣзда А. В. Стрижевскій выработалъ цѣлый проэктъ по преобра-

зованію существовавшихъ формъ народнаго продовольствія. На основаніи этого проэкта, надлежало 1) установить сборъ со всѣхъ предметовъ земскаго обложенія и со всѣхъ сословій, несущихъ земскіе налоги, 2) выдавать дѣйствительно нуждающимся въ продовольствіи не ссуды, а безвозвратныя пособія и 3) объединить дѣло обезпеченія народнаго продовольствія, слившн средства всѣхъ земствъ, взимаемыя для этой цѣли, въ общій земскій продовольственный капиталъ. Послѣ обмѣна мнѣній по этому поводу между отдѣльными гласными, губернское собраніе признало общественныя запашки мѣрою полезною и желательною, но обязательною только для пополненія недоимокъ и, притомъ, всякій разъ по особому постановленію губернскаго земскаго собранія, утвержденному губернаторомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило избрать въ слѣдующемъ году особую коммиссію для выработки отвѣтовъ на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по поводу общественныхъ запашекъ. Придерживаясь, съ одной стороны, постановленія собранія, а съ другой, программы вопросовъ, предложенныхъ относительно общественныхъ запашекъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коммиссія дала слѣдующія заключенія по основнымъ пунктамъ сдѣланнаго ей порученія: 1) размѣры общественныхъ запашекъ, по мнѣнію коммиссіи, должны были опредѣляться въ каждомъ частномъ случаѣ уѣздными управами; 2) въ общинахъ съ малымъ надѣломъ, у четвертныхъ крестьянъ и въ обществахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ коммиссія считала невозможнымъ учрежденіе общественныхъ запашекъ, и, въ случаяхъ аренды земли съ этою цѣлью, коммиссія рекомендовала для умепьшенія риска испольный посѣвъ, такъ какъ при неурожаѣ могли пропасть только трудъ и сѣмена; 3) работы по общественнымъ запашкамъ должны падать на всѣхъ членовъ общины, распредѣленіе работъ должно вѣдать само общество, а хлѣбъ для обсѣмененія долженъ идти или изъ общественныхъ магазиновъ, или же покупной на случай плохихъ сѣмянъ въ магазинѣ; 4) при веденіи общественныхъ запашекъ могла потребоваться постройка только одних общественныхъ магазиновъ и излишне было бы возведеніе какихъ-либо другихъ хозяйственныхъ строеній; 5) благодаря малому размѣру земель подъ общественными запашками, всѣ работы на послѣднихъ возможны, безъ всякаго ущерба для частныхъ хозяйствъ, ранѣе окончанія работъ на обработываемыхъ ими поляхъ; 6) введеніе общественныхъ запашекъ въ промышлен-

ныхъ селеніяхъ, съ сильно развитыми отхожими промыслами, раціональнѣе замѣнить денежнымъ сборомъ съ душъ; 7) непосредственное завѣдываніе общественными запашками можетъ быть возложено или на сельскихъ старостъ, или же на особыхъ, избранныхъ обществомъ, лицъ, съ вознагражденіемъ послѣднихъ, по усмотрѣнію общества; 8) учрежденіе общественныхъ запашекъ должно производиться по представленію уѣздныхъ земскихъ собраній губернскому, а постановленіе этого послѣдняго утверждаться губернаторомъ. Вообще главное наблюденіе и руководство за общественными запашками должно остаться въ вѣдѣніи органовъ земскаго управленія, такъ какъ все продовольственное дѣло по закону возложено на нихъ же.—Болѣе подробные отвѣты въ этомъ смыслѣ, по постановленію губернскаго собранія 1888 года, были сообщены затѣмъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ, Воронежское земство практиковало собственно двѣ формы обезпеченія народнаго продовольствія: запасные общественные магазины и денежный продовольственный капиталъ. Общественныя запашки, встрѣчавшіяся въ большинствѣ уѣздовъ Воронежской губерніи, были признаны лишь желательною и полезною формою. Сообразно съ этимъ, и дѣятельность Воронежскаго земства по выдачѣ ссудъ выразилась исключительно въ распоряженіи хлѣбными запасами и денежнымъ продовольственнымъ капиталомъ.

Вопросъ о ссудахъ въ первый разъ поставленъ былъ на обсужденіе собраніемъ 1869 года. Съ этою цѣлью была избрана особая коммиссія изъ предсѣдателей управъ и гласныхъ, которая установила слѣдующія положенія: 1) выдать, въ случаѣ надобности, каждому уѣзду 15% изъ причитающейся ему по количеству населенія доли продовольственнаго капитала, уполномочивши вмѣстѣ съ тѣмъ губернскую управу увеличить кредитъ на счетъ суммъ уѣздовъ, нуждающихся въ ссудѣ; 2) такъ какъ озимые посѣвы были уже произведены, то выдачу ссудъ разрѣшить только домохозяевамъ, имѣвшимъ одинъ яровой хлѣбъ; 3) хлѣбныя ссуды должны быть возвращены при первомъ же урожаѣ, а денежныя не позже какъ чрезъ три года; 4) процентъ за денежныя ссуды слѣдуетъ взимать на третій годъ послѣ выдачи ссуды и въ размѣрѣ процента, приносимаго билетами государственнаго казначейства. Собраніе постановило утвердить всѣ эти положенія и, если бы предположенной ссуды оказалось недостаточно, то упол-

помочить губернскую управу созвать чрезвычайное собраніе. Въ 1870 г. собраніе разрѣшило управѣ кредитъ въ 10,000 р. для выдачи ссудъ населенію на основаніяхъ, утвержденныхъ собраніемъ 1869 года. Собранія 1871, 1872, 1873 и 1874 годовъ разрѣшали каждый разъ губернской управѣ выдачу ссудъ въ размѣрѣ 15% продовольственнаго капитала, на основаніи постановленія 12 Декабря 1869 года. Въ 1875 году восемь уѣздныхъ собраній—Воронежское, Задонское, Землянское, Нижнедѣвицкое, Павловское, Острогожское, Бирюченское и Новохоперское, нашли ненужными ссуды изъ продовольственнаго капитала, предполагая обойтись средствами однихъ запасныхъ магазиновъ; Коротоякское земство опредѣлило размѣръ ссуды изъ продовольственнаго капитала въ 60,000 р., Бобровское въ 2048 р., Богучарское въ 45,000 р., а Валуйское просило отсрочить уплату прежней ссуды въ 23,708 р. Собраніе постановило уважить просьбу Валуйскаго земства, а для остальныхъ земствъ разрѣшить губернской управѣ кредитъ въ размѣрѣ 15% продовольственнаго капитала. На 1877 и 1878 годы кредитъ для ссудъ опредѣленъ былъ также въ 15% продовольственнаго капитала. Въ 1878 году только четыре уѣзда опредѣлили размѣръ денежныхъ ссудъ въ 102,000 р. и собраніе, согласно докладу управы, разрѣшило послѣдней кредитъ въ 20% съ продовольственнаго капитала, равнявшагося 1.168,000 р. Собраніе 1879 года отклонило ходатайство Задонскаго земства о выдачѣ ссуды по этому уѣзду въ размѣрѣ всей причитающейся на уѣздъ доли продовольственнаго капитала, разрѣшивши собственно губернской управѣ кредитъ лишь въ 15% капитала и поручивши ей собрать экстренное собраніе, въ случаѣ недостачи разрѣшеннаго кредита. Въ 1880 году собраніе утвердило слѣдующія предложенія предсѣдателя губернской управы Н. А. Лисаневича: 1) о ходатайствѣ предъ правительствомъ относительно разсрочки платежей, такъ какъ крестьяне часто берутъ ссуды изъ продовольственнаго капитала для уплаты казенныхъ повинностей; 2) объ отсрочкѣ ссудъ по Задонскому, Нижнедѣвицкому, Бобровскому и Острогожскому уѣздамъ; 3) объ обычномъ размѣрѣ кредита въ 15% продовольственнаго капитала, съ предоставленіемъ управѣ права созвать въ случаѣ необходимости экстренное собраніе; 4) о внесеніи въ инструкціи уѣзднымъ управамъ предложенія гласныхъ Н. А. Звегинцова и А. Г. Левченко относительно составленія приговоровъ на выдачу ссудъ въ лѣтнюю пору,

когда можно наглядно убѣдиться въ размѣрахъ урожая, и воспрещенія раздавать въ ссуду хлѣбъ крестьянамъ, продающимъ собственные хлѣбные запасы. Собраніе 1881 года разрѣшило губернской управѣ кредитъ въ 100,000 р. на выдачу ссудъ для обсѣмененія яровыхъ посѣвовъ, приняло предложеніе гласнаго А. Г. Левченко о распредѣленіи назначеннаго кредита между уѣздами по соглашенію губернской управы съ предсѣдателями уѣздныхъ управъ и уполномочило губернскую управу созвать, въ случаѣ необходимости, чрезвычайное собраніе по продовольственному вопросу. Въ чрезвычайномъ Сентябрскомъ собраніи 1882 года было рѣшено 1) принять предложенную Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣру о заготовленіи хлѣба не какъ обязательную для всей губерніи, но по усмотрѣнію уѣздныхъ земствъ, съ условіемъ не выдачи въ ссуду закупленнаго хлѣба, а продажи по заготовительнымъ цѣнамъ нуждающимся крестьянамъ; 2) оставить на будущее время дѣйствующій порядокъ выдачи ссудъ для всей губерніи, но Валуйскому земству разрѣшить при этомъ ссуды исключительно подъ обезпеченіе общественными запашками; размѣръ ссуды для этого послѣдняго уѣзда былъ опредѣленъ въ 15,000 р., а время выдачи ссуды предоставлено опредѣлить Валуйскому уѣздному собранію. 1882 годъ былъ вообще годомъ значительнаго неурожая и, поэтому, земство обратило особое вниманіе на продовольственный вопросъ. Въ очередномъ собраніи было сдѣлано по этому поводу три засѣданія 15, 16 и 18 Декабря. Въ первомъ засѣданіи было принято предложеніе гласнаго отъ Валуйскаго уѣзда барона Н. В. Корфа о предоставленіи уѣздными экстреннымъ земскимъ собраніямъ права обращаться въ губернскую управу за ссудами сверхъ опредѣленнаго кредита, не созывая для этой послѣдней цѣли губернскаго земскаго собранія. Въ этихъ видахъ собраніемъ было рѣшено открыть губернской управѣ два кредита по 300,000 р. каждый, съ тѣмъ чтобы одинъ кредитъ былъ распредѣленъ по уѣздамъ пропорціонально испрашиваемымъ ссудамъ, а другой послужилъ бы фондомъ для удовлетворенія нуждъ, согласно предложенію гласнаго барона Корфа. Въ слѣдующемъ засѣданіи была избрана коммиссія для выработки правилъ по выдачѣ ссудъ и рѣшено передать въ эту коммиссію разверстку между уѣздами первой половины ссуды въ 300,000 р. Въ третьемъ засѣданіи были утверждены какъ разверстка ссуды между уѣздами, произведенная коммиссіею, такъ и правила для

выдачи ссудъ, выработанныя этою послѣднею. Правила были составлены изъ 13 параграфовъ и существенная особенность ихъ заключалась въ томъ, что ссуды рѣшено было выдавать лишь въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій, каковы: неурожай, градобитія, пожары и пр., и непремѣнно по приговорамъ сельскихъ обществъ и по приложеннымъ къ нимъ спискамъ нуждающихся, съ обозначеніемъ семейнаго состава по возрастамъ, количества лошадей, рогатаго скота, овецъ, промышленныхъ заведеній и пчелъ, при чемъ ссуды должны расчисляться только на одно нерабочее населеніе, а всѣ рабочія лица самъ-другъ лишались права на продовольственныя ссуды. Въ 1883 году семь уѣздныхъ земствъ опредѣлили размѣръ ссуды въ 71,000 р., а два указали на необходимость ссуды безъ обозначенія размѣровъ ея. Въ виду разногласія при преніяхъ по этому поводу, собраніе нашло необходимымъ опредѣлить размѣръ ссуды для каждаго уѣзда особо и постановило 1) открыть Задонскому земству кредитъ до 6000 р. и притомъ исключительно для хозяевъ, пострадавшихъ отъ градобитія, 2) по Землянскому уѣзду назначить 15,000 р. съ тою же цѣлью, 3) по Богучарскому—5000 р. на тѣ же нужды, 4) по Бирюченскому уѣзду—5000 р. на удовлетвореніе нуждъ хозяевъ пострадавшихъ отъ неурожая, наконецъ, 5) отклонить ходатайства о ссудахъ Валуйскаго и Бобровскаго земствъ. Въ 1884 году собраніе разрѣшило кредитъ управѣ только въ 20,000 р. на всю губернію, а въ 1885 г. признало урожай хлѣба удовлетворительнымъ и совсѣмъ отклонило ходатайства уѣздныхъ земствъ о продовольственномъ кредитѣ. Точно также въ 1886 году для двухъ земствъ—Богучарскаго и Валуйскаго былъ открытъ кредитъ въ 50,000 р., а въ 1887 и 1888 годахъ поступили лишь незначительныя ходатайства о выдачѣ ссудъ отъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, но и эти ходатайства были отклонены губернскимъ собраніемъ въ виду повсемѣстнаго удовлетворительнаго урожая хлѣбовъ и возможности хорошихъ заработковъ. Въ 1889 году размѣры необходимыхъ ссудъ были опредѣлены уѣздными земствами: Воронежскимъ въ 50,000 р., Нижнедѣвицкимъ въ 20,000 р., Бобровскимъ въ 25,000 р., Бирюченскимъ въ 11,600 р., Павловскимъ въ 23,355 р., Богучарскимъ въ 8000 р. и Новохоперскимъ въ 20,000 р., а всего, слѣдовательно, требовалось въ ссуду уѣздными земствами 157,955 р.; кромѣ того, два земства—Землянское и Валуйское, просили объ отсрочкѣ хлѣбныхъ недоимокъ въ

виду неурожая. Собраніе, однако, основываясь на томъ, что отъ двухъ предшествующихъ урожайныхъ годовъ у крестьянъ остались значительные запасы хлѣба, нашло возможнымъ отсрочить на годъ по всей губерніи взысканіе продовольственныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ недоимокъ и открыло кредитъ губернской управѣ только въ 50,000 р., уполномочивши послѣднюю созвать экстренное собраніе въ случаѣ, если бы оказалось недостаточно открытаго кредита.

Таковъ былъ тотъ путь, которымъ шло развитіе продовольственнаго дѣла у Воронежскаго земства и тѣ способы, которые практиковало это послѣднее, удовлетворяя продовольственныя нужды населенія. Судя по цифровымъ даннымъ, нужды эти росли съ каждымъ годомъ. Такъ, первый кредитъ изъ продовольственнаго капитала былъ открытъ по Воронежскому уѣзду въ 1870 году въ размѣрѣ 826 р. 41 к., въ 1877 году сумма долга уѣздныхъ земствъ въ продовольственный капиталъ равнялась 103,312 р., въ 1879 году она понизилась до 92,338 р., въ 1888 году снова повысилась, но уже до 460,000 р., а къ 1 Января 1890 года равнялась 408860 р., т. е. составляла $23_{,2}{}^0/_0$ продовольственнаго капитала. Но всѣ эти цифры могутъ только отчасти характеризовать ту помощь, которая оказывалась населенію въ разное время земствомъ. На ряду съ денежными ссудами, населеніе чаще прибѣгало къ ссудамъ хлѣбомъ изъ общественныхъ магазиновъ. Въ этомъ отношеніи цифры отличались гораздо бо́льшимъ разнообразіемъ и колебаніями, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, такъ какъ ссуды росли и погашались ежегодно и по каждому почти уѣзду. Чтобы не осложнять настоящей главы подробнымъ разсмотрѣніемъ цифровыхъ матеріаловъ по этому предмету, матеріаловъ въ сущности мало характерныхъ для дѣятельности земства и для конечныхъ выводовъ, мы приведемъ ниже лишь слѣдующія цифры за три года изъ всего 25-лѣтняго періода:

Количество въ четвертяхъ хлѣба:

ГОДЫ	Озимаго.			Яроваго.		
	Наличнаго.	Въ недоимкѣ.	Всего.	Наличнаго.	Въ недоимкѣ.	Всего.
1871	573084	252734	725818	287917	129481	417398
1877	285408	502647	788055	130006	274975	404981
1889	430293	364948	795241	135817	260406	396223

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ, взятыхъ на выдержку, видно, что въ 1871 году общая недоимка равнялась 382215 четвертямъ и составляла $28,_7{}^0/_0$ общихъ хлѣбныхъ запасовъ, въ 1877 г. она повысилась до 777622 четв. или $65,_1{}^0/_0$, а въ 1889 году снова понизилась до 625354 четв. или $52,_5{}^0/_0$ общаго запаса хлѣба въ общественныхъ магазинахъ. Слѣдовательно, и хлѣбныя ссуды во всякомъ случаѣ возросли въ послѣдніе годы существованія земства сравнительно съ первыми. Чѣмъ объясняется вообще увеличеніе продовольственныхъ ссудъ въ денежной и натуральной формахъ съ теченіемъ времени—пониженіемъ ли экономическаго уровня въ селеніяхъ, болѣе частыми и рѣзкими случаями неурожаевъ, или же бо́льшимъ вниманіемъ земства къ нуждамъ населенія,—сказать трудно. Несомнѣнно одно, что Воронежское земство, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, постепенно развивало какъ формы обезпеченія народнаго продовольствія, такъ и порядки выдачи ссудъ. И тѣмъ не менѣе нельзя не прибавить въ заключеніе, что продовольственное дѣло, какъ и взаимное земское страхованіе, требуетъ болѣе широкой постановки и развитія сравнительно съ существующими средствами и что это несомнѣнно составитъ заботу земства въ ближайшемъ будущемъ.

Глава XVIII.

Народное образованіе.

Земскимъ положеніемъ, какъ извѣстно, была отведена земству довольно узкая и исключительная роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Заботы о послѣднемъ были отнесены къ числу необязательныхъ земскихъ потребностей и земству представлено было, при этомъ условіи, одно лишь право давать матеріальныя средства на нужды образованія. Постановка собственно учебнаго дѣла и организація его, прямыя отношенія къ персоналу учителей и самое веденіе дѣла, даже непосредственный надзоръ за послѣднимъ и контролирующая дѣятельность—все это было исключено изъ компетенціи земства и возложено на училищные совѣты, участіе въ которыхъ для земства сводилось только къ выбору представителей—такъ называемыхъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства. Въ какомъ положеніи перешло къ земству школьное

дѣло и что сдѣлано было земствомъ, при отмѣченныхъ выше рамкахъ дѣятельности, для дальнѣйшаго развитія народнаго образованія—это само собою выяснится послѣ изложенія главнѣйшихъ постановленій Воронежскаго земства по народному образованію.

Въ своемъ мѣстѣ мы упоминали уже о томъ, что гласный П. П. Глотовъ еще въ 1865 году возбудилъ на Воронежскомъ уѣздномъ собраніи вопросъ объ изученіи состоянія сельскихъ школъ и о необходимости учрежденія при духовной семинаріи курсовъ для подготовленія сельскихъ учителей. Въ 1866 году собраніе приняло предложеніе директора народныхъ училищъ объ обложеніи 1 коп. каждой десятины земли на нужды школъ. Въ то же время собраніе, согласно предложенію гласнаго П. П. Глотова, постановило: 1) назначить жалованье отъ земства учителямъ двухъ сельскихъ школъ; 2) дать средство Чижевскому училищу на приглашеніе двухъ новыхъ учителей по числу 183 учащихся; 3) увеличить вообще жалованье учителей до того размѣра, который будетъ признанъ училищнымъ совѣтомъ необходимымъ; 4) учредить и поддержать на земскій счетъ при школахъ ученическія библіотеки въ видахъ развитія охоты къ грамотности и распространенія въ народѣ полезныхъ знаній; 5) снабдить нѣкоторыя школы учебниками для раздачи дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей и оказать вообще сельскимъ обществамъ пособіе по ремонту училищъ, а также учебниками, канцелярскими принадлежностями и классною мебелью; 6) выдать опредѣленную сумму изъ остатковъ отъ смѣтнаго назначенія на канцелярію училищному совѣту, а членамъ совѣта безпрогонные билеты для разъѣздовъ. На все это собраніе ассигновало 1500 р., но училищный совѣтъ издержалъ изъ ассигновки только 380 р. Собраніе 1867 года вновь ассигновало 1500 р. на школьное дѣло. Въ слѣдующемъ году было установлено правило о выдачѣ по 100 р. пособія каждой вновь открывшейся школѣ и по 50 р. каждой изъ существовавшихъ школъ. Въ 1870 году собраніе опредѣлило учителямъ 12 школъ по 180 р. жалованья каждому, установивши такой же размѣръ жалованья и для учителей тѣхъ школъ, при которыхъ обществами будутъ устроены особыя квартирныя помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и наймомъ сторожа. Собраніе 1871 г. ассигновало на 22 школы по 180 р. на каждую или 3960 р. всего, установивши правило, чтобы собственно учителямъ выдавалось отъ 120 до 240 р. жалованья, по усмотрѣнію управы, если

въ школѣ будетъ не менѣе 20 учащихся и содержаніе помѣщеній будетъ производиться на счетъ общества. Въ 1872 году управѣ поручено было повышать жалованье учителямъ, сообразно съ числомъ учащихся и заявленіями училищнаго совѣта. Собраніе 1874 года выразило благодарность гласному крестьянину С. М. Попову, который, будучи самъ неграмотнымъ, но, сознавая пользу грамотности, устроилъ на свои средства училище съ надлежащею обстановкою и общимъ расходомъ до 800 р., а также платилъ въ теченіе двухъ лѣтъ жалованье учителю по 10 р. въ мѣсяцъ. По сообщенію предсѣдателя собранія, въ 1876 году два сельскихъ общества Краснологское и Тамлыкское просили объ открытіи у нихъ училищъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) общества брали на себя устройство училищъ съ помѣщеніями для учителей, отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ; 2) школа должна обязательно посѣщаться не менѣе какъ 20 учащимися, подъ опасеніемъ 5 р. штрафа за каждаго недостающаго ученика. Собраніе приняло эти условія сельскихъ обществъ и поручило управѣ заключить такія же условія со всѣми обществами имѣющими школы и выдавать денежныя пособія отъ земства только при соблюденіи этихъ условій. Какъ видно однако изъ доклада коммиссіи 1879 года и представленныхъ собранію управою свѣдѣній о состояніи сельскихъ школъ, сельскія общества, хотя и обязались содержать школы въ исправности, но осмотръ коммиссіи показалъ, что строенія не ремонтируются, топливо для нихъ не доставляется, а учебная мебель плоха. Въ виду этого собраніе поручило управѣ просить уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о понужденіи обществъ исполнять принятыя на себя обязанности и о привлеченіи должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія къ отвѣтственности за непринятіе своевременныхъ мѣръ къ исполненію названныхъ обязательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ былъ открытъ кредитъ въ 500 р. для немедленнаго исправленія по школамъ на счетъ обществъ всѣхъ тѣхъ упущеній, какія будутъ указаны учителями, попечителями школъ, волостными старшинами и членами училищнаго совѣта. Кромѣ того, управѣ поручено было израсходовать 25 р. на пріобрѣтеніе образцовъ школьной мебели, по которымъ можно было бы строить мебель во вновь открывающихся училищахъ и исправлять въ старыхъ. На собраніи 1880 года было читано заявленіе учителя Сухогаевской школы Попова по вопросу о томъ, можетъ ли онъ расчитывать при неспособности къ служ-

бѣ по болѣзни, а семейство его, послѣ его смерти, на пенсіонъ и чрезъ сколько лѣтъ? Собраніе поручило управѣ увѣдомить учителя, что въ томъ и другомъ случаѣ онъ или семья его не будутъ оставлены безъ помощи земства и просило въ то же время гласнаго М. А. Веневитинова составить проэктъ вспомогательной кассы для всѣхъ лицъ, служащихъ въ Воронежскомъ земствѣ. То же собраніе разрѣшило выдачу пособія въ 300 р. на переносъ Можайскаго училищнаго дома въ болѣе центральное въ селѣ, безопасное въ пожарномъ и удобное въ гигіеническомъ отношеніяхъ мѣсто. Какъ видно изъ отчета предсѣдателя собранія этому послѣднему въ 1882 году, при Сухогаевской школѣ содержалась мастерская, въ которой обучалось 6 мальчиковъ жестяному ремеслу—приготовленію ведеръ и кружекъ. Мастеру выдавалось мѣсячное содержаніе по 15 р., на котораго вмѣстѣ съ матеріалами и было издержано 100 р., а выручено отъ продажи приготовленныхъ мальчиками вещей 36 р., такъ что все содержаніе мастерской стоило 64 р. Крестьяне отнеслись весьма сочувственно къ изученію дѣтями ихъ ремесла и были желающіе отдать мальчиковъ въ обученіе ремеслу помимо обученія грамотѣ. Въ 1883 году двое гласныхъ-крестьянъ внесли предложеніе въ собраніе объ учрежденіи при школахъ съ большимъ количествомъ учащихся помощниковъ учителей изъ хорошо окончившихъ курсъ мальчиковъ. Надо замѣтить, что одинъ изъ этихъ гласныхъ былъ неграмотенъ и за него на писанномъ заявленіи руку приложилъ его товарищъ. Собраніе, однако, отклонило, согласно предложенію своего предсѣдателя, предложеніе гласныхъ-крестьянъ, предоставивши вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ назначать въ случаяхъ, указанныхъ гласными-крестьянами, помощниковъ учителей съ жалованьемъ отъ земства. То же собраніе утвердило докладъ управы о предоставленіи права пользованія земскими пособіями, на ряду съ сельскими обществами, и частнымъ лицамъ, устроившимъ школы. Поводомъ для этого постановленія была просьба священника о. Сахарова о выдачѣ ему пособія на устроенную имъ въ с. Павловскомъ школу. Въ 1884 г. собраніе выразило благодарность извѣстному педагогу П. Ф. Бунакову, изъявившему желаніе устроить школу на свой счетъ въ с. Истинѣ. Въ слѣдующемъ 1885 году крестьянинъ Большовъ просилъ собраніе выдать пособіе для внутренней отдѣлки дома, устроеннаго имъ на свой счетъ подъ школу, въ виду недо-

статочности опредѣленныхъ имъ на этотъ предметъ средствъ, и собраніе разрѣшило управѣ выдать пособіе въ 150 р. для названной нужды. Въ то же время, въ отвѣтъ на предложеніе мѣстнаго преосвященнаго о помощи отъ земства церковно-приходскимъ школамъ, собраніе выразило полное сочувствіе открытію церковно-приходскихъ школъ, но изъявило согласіе на выдачу пособій не ранѣе открытія церковно-приходскихъ школъ и выясненія пользы ихъ для населенія. Въ 1887 году былъ вызбужденъ гласнымъ П. В. Ходскимъ вопросъ о посылкѣ лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ въ техническія или сельско-хозяйственныя школы низшаго разряда для дальнѣйшаго образованія. Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній, рѣшило оставить вопросъ открытымъ и просило гласнаго Ходскаго доставить будущему очередному собранію свѣдѣнія какъ о тѣхъ профессіональныхъ школахъ, въ какія могутъ поступать ученики сельскихъ училищъ, такъ и о размѣрѣ средствъ необходимыхъ для осуществленія его предложенія. Въ 1888 году въ Воронежскомъ уѣздѣ числилось 44 школы и, кромѣ того, вновь были открыты двѣ школы. Собраніе выразило благодарность землевладѣльцу М. С. Синицыну за устройство въ его домѣ школы. Въ то же время оно поручило управѣ рекомендовать, согласно запискѣ земскаго врача Селиванова, земскимъ врачамъ наблюдать за школами въ санитарномъ отношеніи, о чемъ довести до свѣдѣнія училищнаго совѣта. Въ 1889 году собраніе разрѣшило выдать Верхне-Хавскому сельскому обществу безпроцентную ссуду на 5 лѣтъ въ размѣрѣ 1000 р. на постройку училища, за ручательствомъ попечителя школы гласнаго А. В. Стрижевскаго, поручивши вмѣстѣ съ тѣмъ ему слѣдить за правильностью расходовъ по постройкѣ школы и выдавать деньги по мѣрѣ надобности. То же собраніе постановило уважить, въ числѣ другихъ ходатайствъ просьбу учителя Веневитиново-Хавскаго училища объ обезпеченіи его съ семьею, въ вознагражденіе за 27 лѣтнюю службу его на поприщѣ сельскаго учителя, и передало прошеніе его на заключеніе смѣтной коммиссіи о размѣрѣ обезпеченія.

На ряду съ заботами собственно о сельскихъ школахъ Воронежское уѣздное земство неоднократно входило въ нужды средняго образованія. Такъ, въ 1867 году оно указало кандидата на земскую стипендію въ строительное отдѣленіе. Собраніе 1881 г. постановило производить ежегодно, начиная съ 1882 года, вы-

дачу субсидіи въ 300 р. Воронежскому обществу вспомоществованія учащихся, при томъ условіи, чтобы общество приняло въ число своихъ членовъ, со всѣми правами, 5 гласныхъ отъ Воронежскаго уѣзда. И пр. въ этомъ родѣ. Въ 1889 г., вслѣдствіе предложенія гласнаго А. В. Стрижевскаго, собраніе постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ о продленіи срока лѣтнихъ каникулъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и о прекращеніи вошедшаго въ этихъ заведеніяхъ обычая частой перемѣны учебниковъ.

По Задонскому уѣзду свѣдѣнія о школахъ за 1866 годъ были собраны управою чрезъ благочинныхъ и чиновника палаты государственныхъ имуществъ. По свѣдѣніямъ послѣдняго въ уѣздѣ существовало четыре школы у государственныхъ крестьянъ съ 133 учащимися; учителями были священники и два изъ нихъ получали по 100 р. жалованья; двѣ школы (въ селахъ Патріаршемъ и Елецкой Лазовкѣ) содержались на счетъ общественныхъ сборовъ, на что отпускалось казначействомъ по 175 р. 50 к. на училище, а двѣ школы (въ сел. Хлѣвномъ и Грязномъ) поддерживались мірскими средствами, по усмотрѣнію обществъ. Въ четырехъ селеніяхъ существовали, кромѣ того, школы, устроенныя родителями-крестьянами, которые сами пріискивали учителей и опредѣляли имъ вознагражденіе безъ всякаго вмѣшательства начальства. Наконецъ, по свѣдѣніямъ благочинныхъ оказалось 9 школъ съ 125 учащимися, но въ число этихъ школъ вошли и четыре послѣднія. Какъ стояло дѣло во всѣхъ этихъ училищахъ—указаній почти нѣтъ. Въ сообщеніи Хлѣвенскаго благочиннаго упоминается, что въ сел. Елецкой Лазовкѣ и Хлѣвномъ священники обучали мальчиковъ чтенію, письму, Закону Божію, священной исторіи и ариѳметикѣ; по—и только. Между тѣмъ управа считала „очевиднымъ“ неудовлетворительное состояніе народныхъ школъ; школы находились „въ совершенномъ упадкѣ и не могли двинуться впередъ безъ особаго участія земства“. Чтобы двинуть дѣло впередъ, управа предложила учредить школы въ 15 пунктахъ, по 5 школъ въ каждомъ мировомъ участкѣ, прося мировыхъ посредниковъ избрать наиболѣе центральныя селенія для школъ. При устройствѣ школъ земство должно дать средства на содержаніе учителей и на учебныя пособія, а устройство училищнаго зданія, ремонтъ его и отопленіе обязаны производить на свой счетъ мѣстные жители. На первое время управа предполо-

гала пригласить мѣстныхъ священниковъ для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ, Закону Божію и ариѳметикѣ, съ жалованьемъ по 50 р. въ годъ. Курсъ обученія управа проэктировала четырехлѣтній, а возрастъ обучающихся опредѣлила отъ 10 до 14 лѣтъ. Далѣе. Члены училищнаго совѣта отъ земства должны были ревизовать училища и результаты своей ревизіи сообщать управѣ для доклада собранію. Нѣсколько, наиболѣе способныхъ, мальчиковъ управа предлагала ежегодно помѣщать на земскій счетъ въ уѣздное училище для подготовленія въ народные учителя. Собраніе утвердило въ главныхъ основахъ докладъ управы по народному образованію, внеся вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя свои поправки въ предложеніе управы. Такъ, жалованье учителямъ собраніе опредѣлило въ 120 р. въ годъ, съ обязательными занятіями въ школѣ въ теченіе $6^1/_2$ мѣсяцевъ, а также и въ остальное время года, если бы того пожелали родители. Обученіе мальчиковъ отъ 9 до 13 лѣтъ въ школѣ собраніе нашло необходимымъ сдѣлать обязательнымъ съ 15 Сентября по 1 Апрѣля. Если въ школѣ окажется болѣе 60 учащихся, то въ такую школу долженъ назначаться помощникъ учителя. Затѣмъ подготовка учителей въ уѣздномъ училищѣ и четырехлѣтній курсъ обученія дѣтей были „отвергнуты“ собраніемъ; установленіе курса „предоставлялось желанію родителей“. Впослѣдствіи губернаторъ опротестовалъ ту часть постановленія, которая касалась обязательности обученія. Изъ обзора училищъ, произведеннаго училищнымъ совѣтомъ въ 1868 г., видно, что въ 5 училищахъ было менѣе, чѣмъ по 20 учащихся въ каждомъ и что два училища были закрыты вслѣдствіе перехода учителей въ другія селенія. Первыя пять школъ собраніе постановило закрыть, на основаніи постановленія собранія 1867 года о нормѣ въ 20 учащихся, одно училище было переведено въ другое селеніе и на одно училище положено было не отпускать содержанія, такъ какъ въ немъ не было учителя. Собраніе 1869 года поручило предсѣдателю управы лично осмотрѣть школы, въ виду того, что отчетъ членовъ училищнаго совѣта былъ не полонъ и они нѣкоторыхъ школъ совсѣмъ не посѣтили. Согласно этому порученію, предсѣдатель управы осмотрѣлъ 8 школъ съ 220 учащимися; успѣхи учащихся найдены предсѣдателемъ посредственными, а школы оказались помѣщеніями или въ церковныхъ караулкахъ или въ грязныхъ избахъ. Учителя дали отзывы въ томъ смыслѣ, что и родители

и сельское начальство относились индифферентно и нерадиво къ школьному дѣлу, а учащіеся посѣщали школы крайне неисправно и съ большими перерывами. Все это привело предсѣдателя къ той мысли, что если училища и порядки обученія останутся и на будущее время такими же, то затраты земства на школы будутъ совершенно не производительны. Предсѣдатель управы, поэтому, предложилъ собранію: 1) выдавать отъ земства жалованье только учителямъ тѣхъ школъ, которыя будутъ находиться въ приличныхъ помѣщеніяхъ; 2) просить мировыхъ посредниковъ оказать воздѣйствіе на родителей и сельское начальство, въ видахъ болѣе исправнаго посѣщенія дѣтьми школъ; 3) просить также членовъ училищнаго совѣта и штатнаго смотрителя обратить вниманіе на развитіе школьнаго дѣла и „правильный ходъ образованія“; 4) ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія. Всѣ эти предложенія были приняты собраніемъ 1870 года. Какъ видно изъ доклада управы о школьномъ дѣлѣ, въ 1871 г. по Задонскому уѣзду числилось 9 школъ съ 358 учащимися. Наибольшіе успѣхи ученики оказали въ законѣ Божіемъ, потомъ въ чистописаніи, затѣмъ въ чтеніи и наименьшіе въ ариѳметикѣ. Успѣхи учащихся были вообще посредственны, и это зависѣло отъ плохихъ школьныхъ помѣщеній, отъ недостатка учебныхъ пособій и отсутствія опытныхъ учителей. Въ тѣхъ школахъ гдѣ учителя были плохи, количество учащихся сильно понизилось, а тамъ, гдѣ учебное дѣло велось болѣе или менѣе удовлетворительно, ученики аккуратно посѣщали школы и родители сочувственно относились къ дѣлу. Такъ, въ с. Нижнемъ Студенцѣ крестьяне затратили около 2500 р. на устройство помѣщенія подъ школу. Собраніе 1872 года постановило допустить въ школы, кромѣ учителей, и учительницъ съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ. Въ 1874 г. одинъ изъ гласныхъ предложилъ измѣнить постановленіе собранія отъ 30 Сентября 1870 г. объ образованіи училищнаго капитала, возросшаго до 8435 р., въ томъ смыслѣ, чтобы часть этого капитала употреблялась на устройство школъ. Собраніе постановило, чтобы на это употреблялись не одни проценты съ капитала, но и половина ассигновки, т. е. изъ двухъ тысячъ рублей одну тысячу. По вопросу объ условіяхъ выдачи пособій въ то же время было рѣшено, чтобы не дробить капитала на пособія, но выдавать послѣднія только на устройство школъ въ теченіе года по 500 р. на каждую, при условіи внесе-

нія предъ постройкой школы обществомъ въ управу 250 р. Въ 1875 г. заявили желаніе объ открытіи училищъ шесть сельскихъ обществъ, а одно изъ существовавшихъ училищъ рѣшено было закрыть, такъ какъ общество помѣстило въ зданіи училища волостное правленіе. Собраніе 1876 г. утвердило предложеніе предсѣдателя управы о посылкѣ ежемѣсячнаго содержанія учителямъ чрезъ разсыльныхъ или волостныя правленія, чтобы не стѣснять поѣздками учителей. Въ 1877 г. собраніе приняло предложеніе члена училищнаго совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о преподаваніи при Кизовской школѣ огородничества и садоводства и объ обученіи дѣтей столярному мастерству, такъ какъ преподавать эти предметы согласились безвозмездно два обывателя—садовникъ-дворовый и столяръ-крестьянинъ, а мѣстная попечительница согласилась уступить 1 дес. земли подъ садъ и огородъ; собраніе съ своей стороны ассигновало сто р. на пріобрѣтеніе столярныхъ и садовыхъ инструментовъ. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1878 года, ученики отказались обучаться садоводству и столярному ремеслу, „требуя вознагражденія за свои труды“. Въ видахъ поощренія лучшихъ учителей, собраніе 1878 г. постановило выдавать по 3 р. награды за каждаго мальчика, получившаго свидѣтельство объ окончаніи курса. Въ 1880 г. числилось 22 школы съ 1716 мальчиками и 50 дѣвочками, изъ которыхъ окончило курсъ 68 учащихся; учительскій персоналъ состоялъ изъ 12 учителей, 9 учительницъ, 3 помощниковъ и 20 законоучителей; попечителей было 21; въ общественныхъ зданіяхъ помѣщалось 14 школъ, въ церковныхъ домахъ 4, въ церковныхъ караулкахъ 3 и въ домѣ попечительницы одно училище. Изъ 19 старыхъ школъ 5 признаны послѣ ревизіи „вполнѣ удовлетворительными“, 11 „удовлетворительными“ и 3 „слабыми“. Жалованье учителя получали въ размѣрѣ 150 р. въ годъ, помощники 120 р., а законоучителя 40 р. Находя недостаточнымъ такое вознагражденіе учителей, собраніе постановило выдавать жалованье учителямъ до 200 р., а помощникамъ до 150 р., ассигновавши, кромѣ того, 500 р. для выдачи наградъ учителямъ, по усмотрѣнію училищнаго совѣта, и трехрублеваго вознагражденія за каждаго окончившаго курсъ. Собраніе 1881 г. постановило: 1) ходатайствовать объ учрежденіи на три года должности инспектора училищъ отъ земства, 2) просить объ измѣненіи программы сельскихъ школъ въ смыслѣ приспособленія ея къ потребностямъ

крестьянской жизни, 3) ассигновать 100 р. на устройство сельскихъ библіотекъ при школахъ и больницахъ, 4) увеличить расходы на учебники до 1 р. на ученика и 5) уничтожить должности помощниковъ учителей и вознагражденіе въ 3 р. за окончившихъ курсъ учениковъ. Въ этомъ же году были произведены провѣрочныя испытанія бывшихъ въ земской школѣ лицъ отъ 15 до 22 лѣтъ, при чемъ оказалось, что большинство опрошенныхъ читало внятно, бѣгло и разсказывали безъ затрудненія; лишь весьма немногіе, читая удовлетворительно, затруднялись передачей прочитаннаго. Писали всѣ разборчиво, но медленно; всѣ также знали молитвы и могли объяснить церковно-славянскія выраженія; но въ знаніи ариѳметики проэкзаменованные оказались плохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено, что въ селеніяхъ Воронежской Лозовкѣ, Боркахъ, Васильевкѣ и Александровкѣ ученики учили родителей молитвамъ и обучали домашнихъ чтенію. Родители, наученные такимъ образомъ дѣтями, неоднократно заявляли преподавателямъ о своемъ желаніи продолжить ученіе у нихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ 1882 г. училищный капиталъ возросъ до 22 тыс. рублей. Собраніе 1883 г. установило, согласно предложенію управы, предѣльную сумму на народное образованіе въ 9390 р., просило управу, училищный совѣтъ и желающихъ принять участіе въ дѣлѣ гласныхъ выработать основанія и смѣту для устройства центральныхъ школъ съ почлежными пріютами, и поручило управѣ ходатайствовать о разрѣшеніи сельскимъ обществамъ открывать школы грамотности. Въ 1884 г. членъ училищнаго совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія предложилъ, между прочимъ, закрыть 11 школъ, въ виду весьма неудовлетворительной обстановки ихъ, но „собраніе отнеслось крайне несочувственно къ предложенію о закрытіи такого большаго числа училищъ“. Въ то же время оно приняло предложеніе инспектора народныхъ училищъ А. Ф. Комарова объ учрежденіи библіотекъ при школахъ, ассигновавъ 225 р. на 11 ученическихъ библіотекъ и 50 р. на одну учительскую библіотеку. Въ 1885 г. былъ утвержденъ докладъ управы о пенсіонной кассѣ для учителей. То же собраніе отклонило, въ виду недостаточности матеріальныхъ средствъ, предложеніе Архіепископа Серафима о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, предложеніе инспектора народныхъ училищъ объ ассигнованіи 235 р. для полнаго укомплектованія училищныхъ биб-

ліотекъ и предложеніе училищнаго совѣта о внесеніи въ смѣту 300 р. на учительскіе съѣзды; но въ замѣнъ того постановило выдать 150 р. на награды учителямъ. Въ отвѣтъ на ходатайство земства о школахъ грамотности, Министерство Народнаго Просвѣщенія указало на Высочайше утвержденныя правила отъ 13 Іюля 1884 г., дающія земству право учреждать школы грамотности. Въ 1886 году по Задонскому уѣзду числилось 25 школъ. Въ виду крайне стѣснительныхъ денежныхъ обстоятельствъ, земство рѣшило передать школы духовному вѣдомству; но такъ какъ предположенныя со стороны послѣдняго условія оказались невыгодными для земства, то послѣднее ограничилось закрытіемъ 8 школъ, оставивши 17 училищъ изъ 25-ти, и постановило обложить 35 коп. каждый дворъ по тѣмъ сельскимъ обществамъ, по которымъ были оставлены школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было, по предложенію гласнаго П. Ф. Папютина, выдать остатокъ годоваго жалованья по 1-е Января 1887 г. учителямъ закрытыхъ училищъ. Какъ видно изъ доклада управы экстренному мартовскому собранію 1887 г., сельскія общества, за исключеніемъ двухъ, отказались платить подворный налогъ въ 35 коп. со двора. Вслѣдствіе этого, управа, указывая на долгъ земства въ 50122 руб. и на недоимку въ 53379 руб., предложила вновь сократить число школъ до самаго крайняго minimum'а. Одинъ изъ гласныхъ предложилъ закрыть всѣ школы, другой оставить только двѣ школы у тѣхъ только обществъ, которыя изъявили согласіе платить подворный училищный налогъ въ размѣрѣ 35 коп. со двора, и собраніе въ концѣ концовъ нашло необходимымъ закрыть еще 7 школъ, оставивши лишь 10. Но въ очередномъ собраніи того же 1887 года постановлено было открыть одно изъ закрытыхъ училищъ—въ с. Ольшанскомъ, попечитель котораго гласный Б. В. Богушевскій издержалъ на школу до 1500 р. Въ 1889 г. управа, во главѣ съ предсѣдателемъ П. В. Трухачевымъ, въ своемъ докладѣ собранію высказалась въ томъ смыслѣ, что школы приносятъ очень мало пользы населенію и что многіе мальчики забываютъ совсѣмъ грамоту ко времени поступленія на военную службу. При возникшихъ по этому поводу преніяхъ выяснилось однако, что управа не могла указать тѣ школы, по которымъ будто бы обнаружились указанные ею результаты, и что, за исключеніемъ двухъ лучшихъ школъ въ уѣздѣ, ни предсѣдателемъ управы, ни ея членами совсѣмъ не посѣщались остальныя училища. Послѣ

продолжительныхъ преній по этому поводу, собраніе приняло предложеніе гласнаго В. А. Волоцкого о томъ, чтобы, вмѣстѣ съ признаніемъ добросовѣстнаго отношенія управы къ школьному дѣлу, былъ по прежнему оставленъ трехлѣтній курсъ обученія дѣтей и управѣ поручено было намѣчать лучшихъ учениковъ, какъ кандидатовъ въ учительскую семинарію и сельскохозяйственную школу. По предложенію того же гласнаго, собраніе рѣшило открыть двѣ воскресныхъ школы, а также, согласно докладу инспектора училищъ А. Ф. Комарова, четыре сельскихъ училища изъ числа раньше существовавшихъ.

Въ области средняго образованія Задонское земство за все время своего существованія ограничилось лишь постановленіемъ 1889 года объ ассигновкѣ 600 р., въ видѣ ежегодной субсидіи, Задонской женской прогимназіи, въ память избавленія царской семьи отъ опасности.

Въ Землянскомъ уѣздѣ, по собраннымъ управою свѣдѣніямъ, числилось въ 1866 году 15 школъ съ 341 учащимися, при чемъ 8 училищъ съ 223 учащимися состояло въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ и 7 училищъ съ 118 учащимися находилось при волостныхъ правленіяхъ у временно-обязанныхъ крестьянъ. Изъ числа первыхъ школъ 4 содержались на деньги палаты государственныхъ имуществъ, съ ассигновкою по 100 р. на каждое, на одно училище отпускались средства (38 р. 56 к.) изъ суммъ мірскаго сбора и три училища существовали безъ всякой поддержки. Училища бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ содержались на штрафныя и др. суммы, съ ассигновкою отъ 40 до 72 руб. на одно училище. Въ пяти школахъ государственныхъ крестьянъ учителями состояли священники, въ одномъ діаконъ и въ двухъ лица, уволенныя изъ духовной семинаріи; въ трехъ школахъ помѣщичьихъ крестьянъ „наблюденіе за преподаваніемъ“ имѣли мѣстные священники и въ четырехъ дѣло велось безъ участія духовенства. Что бы поднять дѣло народнаго образованія, управа предложила ассигновать на каждую школу по крайней мѣрѣ по 75 р. и просить мировыхъ посредниковъ о томъ, чтобы они убѣдили крестьянъ устраивать дома или отводить помѣщенія подъ школы съ отопленіемъ. Повѣрочная коммиссія, поддерживая мнѣніе управы, предложила съ своей стороны учредить двѣ стипендіи въ 450 р. для дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ, что бы оказано было такимъ образомъ „возможное вспоможеніе и другимъ

сословіямъ при образованіи дѣтей". Собраніе приняло какъ докладъ управы, такъ и мнѣніе коммиссіи и ассигновано кромѣ того 150 р. въ годъ на устраиваемое по подписной суммѣ женское городское училище Но предложенная управою мѣра объ открытіи сельскихъ училищъ при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ не всюду дала удовлетворительные результаты. Хотя „нѣкоторые мировые посредники и волостныя правленія и предложили жителямъ открыть въ ихъ селеніяхъ школы, но въ большинствѣ случаевъ крестьяне не изъявили на это согласія". По мнѣнію управы, такое равнодушіе можно было побѣдить у крестьянъ болѣе энергичнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Такъ, въ 1-мъ мировомъ участкѣ, благодаря заботамъ посредника, крестьяне открыли 12 школъ, хотя и здѣсь сельскія общества неисправно доставляли отопленіе, освѣщеніе и пр. Сама управа также издержала къ очередному собранію 1867 года изъ смѣты въ 2625 р. лишь 450 р. и объяснила это тѣмъ обстоятельствомъ, что, при пособіи земства въ 75 р., общества не оказали матеріальной помощи для открытія училищъ. Вслѣдствіе этого „управа терялась, по выраженію доклада, въ предположеніяхъ" о томъ, какъ подвинуть впередъ дѣло народнаго образованія. Во всякомъ случаѣ она считала необходимымъ „установить обязательное устройство и открытіе школъ при каждомъ волостномъ правленіи", назначить въ пособіе каждой школѣ по 300 р. и открыть съ будущаго года вновь школы при 8 волостяхъ, оставивши устройство школъ при остальныхъ волостяхъ на 1869 и 1870 годы. Собраніе однако постановило остаться при ассигновкѣ предшествующаго года и сократило предложенную управою смѣту по народному образованію съ 3000 р. на 2475 р. Собраніе 1870 г. назначило на существующія нужды школьнаго дѣла 1851 р. и на открытіе новыхъ училищъ 1050 р. Въ то же время было предоставлено предводителю дворянства право выдавать стипендіи изъ ассигновки въ 450 р. дѣтямъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, за отсутствіемъ бѣднѣйшихъ дворянскихъ дѣтей. Въ 1871 г. была увеличена школьная смѣта на 1100 р. и въ томъ числѣ 1000 р. спеціально на открытіе вновь училищъ. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1873 года, въ этомъ году числилось 27 школъ, изъ которыхъ вновь было открыто 5 школъ, и, кромѣ того, предполагалось открыть еще 14. Управа между прочимъ ходатайствовала о томъ, что бы учителями были не священники, такъ какъ послѣдніе не могли регулярно вести дѣло обученія дѣтей, благо-

даря своимъ прямымъ обязанностямъ по исполненію требъ. Въ 1874 г. управа указала собранію на то, что учителя изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и на педагогическихъ учительскихъ курсахъ оказались „менѣе полезными въ дѣлѣ обученія дѣтей, чѣмъ учителя прочихъ разрядовъ", такъ какъ семинаристы, въ ожиданіи вакантныхъ мѣстъ по духовному вѣдомству, считали свои учительскія занятія временными и относились къ дѣлу небрежно, а учителя съ педагогическихъ курсовъ относились къ дѣлу высокомѣрно и претендовали на какія-то особыя права предъ другими наставниками. Въ 1875 году собраніе постановило отмѣнить денежныя награды учителямъ и выдавать жалованье учителямъ въ школахъ съ комплектомъ до 30 учащихся—150 руб., въ школахъ съ комплектомъ до 70 учащихся—180 р., въ школахъ же съ числомъ учащихся свыше 70 имѣть помощниковъ съ 120 р. жалованья, или же выдавать добавочныхъ 120 р. жалованья тѣмъ изъ учителей, которые съумѣютъ справиться одни съ дѣтями; наконецъ, учителямъ, получавшимъ 200 р. жалованья, оставить это содержаніе безъ измѣненія. Собраніе же 1878 года установило два оклада учительскаго жалованья въ 200 и 220 руб., а награду въ 10% съ жалованья. Въ то же время управа констатировала, что нѣкоторыя училища очень неудобны по своей тѣснотѣ, сырости, холоду, недостатку мебели, а также учебныхъ пособій, почему, для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, находила желательнымъ приглашеніе въ попечители школъ лицъ образованныхъ. Въ 1879 г. собраніе признало въ принципѣ полезнымъ обученіе ремесламъ дѣтей при сельскихъ школахъ и поручило управѣ разработать этотъ вопросъ къ будущей сессіи. Дальнѣйшее движеніе этого вопроса однако ограничено было лишь докладомъ управы собранію 1880 года о томъ, что обученіе ремесламъ дѣтей при школахъ невозможно, благодаря отсутствію приспособленныхъ при школахъ помѣщеній, короткому періоду обученія дѣтей въ теченіе года, такъ что не доставало времени даже для школьныхъ занятій, и малому возрасту учащихся, что устроенныя въ другихъ земствахъ спеціальныя ремесленныя школы дали также неудовлетворительные результаты и что единственный практическій исходъ въ этомъ отношеніи могла бы составить отдача дѣтей въ ремесленныя заведенія, съ платою за обученіе ремесламъ на счетъ земскимъ суммъ. Собраніе 1881 г. выразило благодарность землевладѣлицѣ М. А. Охотнико-

вой за устройство двухъ школъ. По возбужденному управою вопросу объ установленіи ежегодной платы въ 3 р. съ дѣтей лицъ не несущихъ земскихъ повинностей, рѣшено было ограничиться лишь правиломъ о томъ, что бы дѣти такихъ лицъ принимались въ школы только на свободныя вакансіи. Предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи центральныхъ учительскихъ библіотекъ было найдено несоотвѣтствующимъ потребностямъ земства, такъ какъ завѣдываніе ими предоставлялось исключительно членамъ училищнаго совѣта, безъ участія земства; въ замѣнъ этого рѣшено было пріобрѣтать ежегодно по нѣсколько полезныхъ книгъ для раздачи мальчикамъ, для чтенія учителямъ и для составленія библіотеки при управѣ, на что и было ассигновано 150 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе отклонило предложеніе директора народныхъ училищъ объ организаціи временныхъ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Собраніе 1882 г., согласно предложенію гласнаго Ф. Д. Черткова, увеличило девяти лучшимъ учителямъ, прослужившимъ болѣе 3-хъ лѣтъ, жалованье на 50 р., установивши разъ навсегда правило о подобныхъ же прибавкахъ, по аттестаціи училищнаго совѣта, и объ увеличеніи жалованья учителямъ чрезъ 5 лѣтъ службы, съ тѣмъ однако расчетомъ, чтобы общая сумма жалованья не превышала въ крайнихъ случаяхъ 300 р. То же собраніе ассигновало 100 р. на вознагражденіе учителей за обученіе учащихся пѣнію и закрыло двѣ школы вслѣдствіе крайне неудобныхъ помѣщеній. Въ 1883 году одною учительницею, прослужившею 8 лѣтъ въ земствѣ и потерявшею здоровье, былъ возбужденъ вопросъ о пенсіи, но собраніе отклонило просьбу этой учительницы и нашло возможнымъ выдать лишь единовременное пособіе въ 25 р. 1884 годъ былъ весьма важнымъ годомъ для Земляпскаго земства въ области практической постановки школьнаго дѣла. Въ этомъ году былъ учрежденъ съѣздъ народныхъ учителей подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ А. Ф. Комарова. Съѣздъ продолжался 10 дней и на немъ было дано 34 практическихъ урока: 9 руководителемъ, 18 учителями и 7 учительницами. Кромѣ того, А. Ф. Комаровъ прочелъ нѣсколько рефератовъ по школьной гигіенѣ, методикѣ преподаванія и пр. Собраніе нашло, что съѣздъ принесъ большую пользу учителямъ, благодаря заботамъ и прекрасному знакомству съ дѣломъ руководителя его А. Ф. Комарова, почему собраніе и вы-

разило единогласно послѣднему „искреннюю благодарность“ за безвозмездное руководительство съѣздомъ учителей и за постоянныя заботы о нуждахъ школъ. То же собраніе приняло предложеніе А. Ф. Комарова: 1) объ изданіи особаго руководства для учителей, составленіе котораго принялъ на себя г. Комаровъ, и 2) объ открытіи при четырехъ школахъ библіотекъ, на что было ассигновано 280 р. По вопросу о школахъ грамотности Землянское земство высказалось въ томъ смыслѣ, что, при существовавшихъ условіяхъ, земство должно было заботиться только о земскихъ школахъ установившагося типа. Наконецъ, собраніе 1884 года постановило не увеличивать оклада учителей изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи въ виду того, что учителя этого рода оказались не изъ лучшихъ, и отклонило предложеніе объ увеличеніи жалованья законоучителямъ, поручивши управѣ довести до свѣдѣнія епархіальнаго начальства о тѣхъ священникахъ, которые совсѣмъ не преподавали закона Божія. Собраніе 1885 г. нашло невозможнымъ выдать пособіе церковно-приходскимъ школамъ, о чемъ ходатайствовало епархіальное начальство, такъ какъ всѣ земскія средства, по мнѣнію собранія, должны быть обращены исключительно на земскія школы. Собраніе 1888 года, рѣшая вопросъ о командировкѣ учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ для обученія садоводству, постановило взять только переѣздъ учителей изъ мѣстожительства до Воронежа и обратно на земскій счетъ, такъ какъ учителя въ лѣтнее время и безъ того получаютъ свое обычное жалованье. Въ 1889 году считалось въ уѣздѣ 35 школъ, изъ которыхъ училищный совѣтъ отнесъ 15 школъ къ весьма хорошимъ, 10—къ хорошимъ, 4—къ удовлетворительнымъ и 3—къ неудовлетворительнымъ. Собраніе постановило закрыть одну школу до постройки новаго зданія и одну школу, соединивши учащихся съ учениками школы въ смежно-лежащемъ селеніи, такъ какъ въ каждой школѣ порознь было очень мало учащихся. По вопросу о введеніи въ сельскія школы гимнастики собраніе поручило управѣ пригласить въ школьные сторожа такихъ лицъ, которыя, согласно циркуляру Министерства Народнаго Просвѣщенія, могли бы заниматься съ учащимися гимнастикою, за что, при удовлетворительныхъ результатахъ, и положено было выдавать сторожамъ денежныя награды.

По вопросамъ средняго образованія Землянское земство ограничилось лишь двумя отрицательными постановленіями. Въ 1873 г.

оно отклонило предложеніе Землянской городской думы объ открытіи въ г. Землянскѣ реальнаго училища на совмѣстныя отъ города и земства средства, вслѣдствіе недостатка послѣднихъ, а 1882 году было отклонено ходатайство Землянской городской управы объ учрежденіи въ г. Землянскѣ классической прогимназіи, „вслѣдствіе близости города Воронежа", въ которомъ существовало нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, и „по неимѣнію свободныхъ средствъ".

Въ главѣ о дѣятельности первыхъ земскихъ собраній было уже упомянуто о томъ, что гласный А. К. Харкѣевичъ поставилъ цѣлый рядъ вопросовъ относительно выясненія тѣхъ условій, въ какихъ стояло народное образованіе въ дореформенное время по Нижнедѣвицкому уѣзду. Мы не располагаемъ тѣми матеріалами, которые были собраны управою по этому предмету; но Нижнедѣвицкое собраніе 1866 года, „признавая крайнюю необходимость народнаго образованія, постановило въ воспособленіе существовавшимъ училищамъ произвести сборъ по $^1/_4$ коп. съ дес. земли и съ др. статей". Въ 1867 году собраніе ассигновало на народное образованіе 817 р. 43 к. и сверхъ того нѣкоторыми крестьянскими обществами содержались 5 приходскихъ училищъ, на что показанъ былъ сборъ въ 922 р. 5 к. Въ 1875 году члены училищнаго совѣта Я. А. Харкѣевичъ и Н. Ф. Щедринъ представили докладъ, въ которомъ была охарактеризована дѣятельность Нижнедѣвицкаго земства по народному образованію, начиная съ 1867 года. Какъ видно изъ этого доклада, дѣйствительные расходы земства на школьное дѣло начались собственно съ 1867 года. Въ этомъ году было открыто земствомъ 5 училищъ, (слѣдовательно, къ земству не перешло ни одно изъ дореформенныхъ училищъ), и израсходовано на нихъ 932 р. 50 к. Въ такомъ положеніи находилось школьное дѣло и въ слѣдующіе три года. Въ 1870 г. земство разомъ открыло 9 новыхъ училищъ и, кромѣ того, выдало субсидіи по 80 р. двумъ школамъ, содержавшимся на прибыли Знаменскаго сельскаго банка. Такимъ образомъ, количество земскихъ училищъ возросло до 17, со смѣтою въ 1740 р. или среднимъ числомъ по 102 р. на училище. Въ 1871 году прибавилось еще 3 училища, а содержаніе школъ стоило 2100 р., но такъ какъ въ томъ же году земское собраніе ассигновало 900 р. на открытіе женской школы въ г. Нижнедѣвицкѣ, то расходы на народное образованіе возросли до 3000 р.

Въ 1872 и 1873 годахъ количество училищъ осталось то же, при чемъ 2 училища были закрыты и 2 вновь открыты. Въ тѣхъ же годахъ земство отпускало, по ходатайству училищнаго совѣта, по 360 р. на устройство въ г. Нижнедѣвицкѣ краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ и повысило содержаніе женскаго городскаго училища съ 900 до 1500 р. Съ 1874 года дѣло народнаго образованія, по свидѣтельству доклада, замѣтно улучшилось, благодаря тому, что за дѣло взялись учителя, ознакомившіеся съ способами преподаванія на учительскихъ курсахъ. Въ то же время и жалованье учителямъ было повышено до 150 р. Новыя школы, открытыя въ 1872 и 1873 годахъ, не только помѣщались уже въ общественныхъ домахъ, но общества стали отпускать также по 25 и 30 р. квартирныхъ денегъ учителю и такимъ образомъ окладъ жалованья учителямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возросъ до 230 р.; а общая смѣта на школьное дѣло равнялась въ 1874 г 4830 р. Тѣмъ не менѣе чувствовалась все-таки настоятельная потребность въ удобныхъ для школъ помѣщеніяхъ. Сначала земство нанимало школьныя помѣщенія; также поступали и сельскія общества; только нѣкоторые изъ нихъ построили собственныя зданія, но зданія эти оказались однако низкими, темными, тѣсными неудобными и недостаточно снабженными мебелью, неприспособленною къ тому же къ школьнымъ потребностямъ. По времени основанія школъ 5 школъ существовало 9 лѣтъ, 11 школъ 6 лѣтъ, 3 школы 5 лѣтъ и одна школа 3 года. „Но только за послѣдніе четыре года, по свидѣтельству доклада, сельскія школы начали сколько-нибудь походить на учрежденія этого рода“. Раньше въ теченіе трехъ лѣтъ ученикъ научался только читать по печатному и лишь нѣкоторые ученики—писать, хотя впрочемъ и не всегда могли читать написанное; большинство же учащихся оставалось по нѣскольку лѣтъ на азбукѣ. Вообще въ первые пять-шесть лѣтъ школы не давали никакихъ положительныхъ результатовъ и израсходованныя за это время 9 или 11 тыс. рублей пропали почти безслѣдно. Съ теченіемъ времени и сельскія общества стали относиться сочувственнѣе къ дѣлу. Нѣкоторыя изъ нихъ обязались общественными приговорами собрать суммы на устройство школьныхъ помѣщеній, другія предоставили старостамъ взыскивать штрафъ отъ 10 до 15 к. за нехожденіе въ школу дѣтей съ тѣхъ родителей, которые имѣли возможность посылать послѣднихъ въ училище съ 1 Ноября до Пасхи, наконецъ, третьи общества

опредѣлили извѣстныя суммы на устройство классной мебели. Въ виду этого училищный совѣтъ просилъ земское собраніе внести въ смѣту 1876 года на народное образованіе 7300 р., въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собраніемъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы, помимо текущихъ хозяйственныхъ нуждъ по школамъ, часть денегъ была израсходована на покупку книгъ для чтенія учащимся, а часть на открытіе трехъ новыхъ училищъ. Собраніе 1876 года утвердило докладъ тѣхъ же членовъ училищнаго совѣта, высказавшихся противъ обязательности обученія, для чего пришлось бы увеличить число школъ и расходы на нихъ въ такой мѣрѣ, что они поглощали бы собою весь земскій бюджетъ. Училищный совѣтъ съ своей стороны рекомендовалъ обратить вниманіе на то, чтобы ученики регулярнѣе посѣщали школу. Для устраненія этого рода неудобствъ училищный совѣтъ предложилъ, чрезъ посредство уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вести штрафы за неисправныя посѣщенія школы. Въ отвѣтъ на это 13 обществъ согласились на введеніе штрафовъ съ 1 Ноября до Пасхи, а остальныя общества обязались посылать исправно въ школы дѣтей. Кромѣ того, училищный совѣтъ просилъ, а собраніе согласилось оставить остатки смѣты въ распоряженіи совѣта на устройство училищныхъ библіотекъ, такъ какъ члены совѣта собирали предварительно свѣдѣнія о библіотечномъ дѣлѣ у другихъ земствъ. Изъ доклада училищнаго совѣта собранію 1878 года видно, что всѣхъ земскихъ училищъ въ этомъ году было 26, изъ нихъ два въ городѣ Нижнедѣвицкѣ, при чемъ на содержаніе училищъ отпускалось земствомъ 7170 р., городомъ 1124 р. 95 к. и сельскими обществами 806 р.; 15 училищъ помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, а остальныя 11 въ наемныхъ домахъ, очень тѣсныхъ и грязныхъ, при чемъ 17 школъ были снабжены приличными ученическими столами, а прочія девять нуждались въ нихъ. Главные недостатки школьнаго дѣла училищный совѣтъ видѣлъ въ краткости учебнаго года, разновременности поступленія, неисправности посѣщеній, въ частомъ перемѣщеніи учителей, въ тѣснотѣ помѣщеній большинства школъ, въ безучастіи жителей и невнимательномъ отношеніи сельскихъ властей къ школамъ. Въ 1880 году Нижнедѣвицкое земство содержало двухъ стипендіатовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, въ виду того соображенія, что учителя изъ мѣстныхъ крестьянъ являлись самыми желательными руководителями сельскихъ школъ. Въ 1881 г.

училищнымъ совѣтомъ избраны были еще два крестьянскихъ мальчика съ тою же цѣлью. Въ докладѣ одного изъ членовъ училищнаго совѣта собранію 1882 года констатируется фактъ переполненія школъ учащимися. Такъ, въ 1881 году прибавилось учащихся только 100, а въ 1882 г. 524, т. е. почти на $^1/_3$ всѣхъ учащихся въ уѣздѣ. Въ частности въ Солдатскомъ училищѣ было въ 1871 г. 40 учащихся, а въ 1882 году стало 130, въ Хохольской школѣ было 78, а стало 132, въ Роговатовскомъ училищѣ было 32, а стало 178 учащихся и т. п. Съ другой стороны, земство испытывало большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ и собраніе 1882 года вынуждено было даже отказать въ стипендіи одному изъ крестьянскихъ мальчиковъ, поступившему въ Воронежскую учительскую семинарію. Въ 1883 г. членъ училищнаго совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія вновь указалъ на крайнее переполненіе нѣкоторыхъ школъ учащимися. Такъ, въ Туровскомъ сельскомъ училищѣ одинъ изъ лучшихъ учителей Ив. Д. Долгополовъ занимался съ 130 учащимися. Учитель Семидесятской школы М. Іак. Кузнецовъ, считавшійся также однимъ изъ лучшихъ учителей, заявилъ, что у него въ школѣ оказалось около 50 учащихся разнаго возраста, которые пожелали заниматься послѣ обѣда по болѣе обширной программѣ, чѣмъ въ школѣ. Училищный совѣтъ съ своей стороны предложилъ открыть ремесленное отдѣленіе хотя бы при одной школѣ, и собраніе постановило устроить такое отдѣленіе при Шаталовской школѣ. Въ 1884 году инспекторъ народныхъ училищъ А. Ф. Комаровъ предложилъ собранію ассигновать 200 р. на ученическія библіотеки, 50 р. на библіотеку для учителей, 150 р. на устройство учительскаго съѣзда въ г. Нижнедѣвицкѣ и 25 р. на напечатаніе составленнаго имъ руководства для учителей. Собраніе постановило внести въ смѣту всѣ эти назначенія. Въ 1885 году состоялись краткосрочные съѣзды учителей въ г. Нижнедѣвицкѣ. И инспекторъ народныхъ училищъ А. Ф. Комаровъ, бывшій руководителемъ этихъ курсовъ, и членъ училищнаго совѣта отъ земства А. Я. Харкѣевичъ одинаково указали на прекрасные результаты курсовъ, давшіе возможность познакомится учительскому персоналу съ лучшими пріемами обученія дѣтей. Собраніе выразило благодарность г. Комарову и внесло въ смѣту 140 р. на дальнѣйшее пополненіе ученическихъ библіотекъ, согласно его предложенію, а также 160 р. на воскресныя школы и 25 р. на напечатаніе ру-

ководства А. Ф. Комарова, согласно указанію Я. А. Харкѣевича. По вопросу о субсидіи церковно-приходскимъ школамъ было рѣшено снабжать эти школы всѣми учебными матеріалами и пособіями, кромѣ учебниковъ. Въ 1886 году членъ училищнаго совѣта гласный Я. А. Харкѣевичъ представилъ собранію подробный докладъ о результатахъ занятій въ четырехъ воскресныхъ школахъ—Туровской, Семидесятской, Хохольской и Знаменской. Въ одной школѣ было 11 учебныхъ дней, въ двухъ—15 и въ одной 20; въ послѣдней занятія производились иногда въ будни вечерами, при чемъ учащіеся приносили съ собою свѣчи. Вообще же въ воскресные дни занятія шли отъ 11 и 12 до 3 и 4 часовъ дня. Часъ обыкновенно употреблялся на Законъ Божій и три часа на чтеніе, письмо и счетъ. Для ознакомленія съ обязанностями сельской и земской службы служило руководство Блинова, а воинской—Острогорскаго. Всѣхъ учащихся было 153 человѣка, изъ которыхъ около ста было въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, треть учащихся отъ 20 до 30 лѣтъ и нѣсколько человѣкъ свыше 30 лѣтъ. По уровню знаній 73 человѣка окончили школу и имѣли свидѣтельства о грамотности, около 40 человѣкъ посѣщали раньше школу отъ 1 до 2 лѣтъ и 40 человѣкъ совсѣмъ не посѣщали школы. Учащимся объяснялись священниками воскресныя евангелія и двунадесятые праздники, учителями излагалась священная исторія и велось славянское чтеніе, а также выкладки преимущественно на счетахъ, чтеніе рукописей, писаніе подъ диктантъ образцовъ писемъ, росписокъ и заявленій и самостоятельное составленіе ихъ, наконецъ, сообщались способы измѣренія земли при четырехъ-угольныхъ и трехъ-угольныхъ фигурахъ. Въ 1887 году собраніе отклонило предложеніе одного изъ гласныхъ о передачѣ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, такъ какъ, по собраннымъ управою свѣдѣніямъ, церковно-приходскія школы оказались въ очень неудовлетворительномъ положеніи. Собраніе 1888 года постановило посылать въ Воронежскій помологическій разсадникъ для занятій садоводствомъ каждый годъ по нѣскольку человѣкъ учителей по очереди, съ пособіемъ въ 15 р. на одно лицо. Въ 1889 году былъ рѣшенъ отрицательно вопросъ о введеніи въ сельскія школы гимнастики и ассигновано 40 р. на открытіе въ с. Шаталовкѣ воскресной школы.

Кромѣ сельскихъ школъ, Нижнедѣвицкое земство содержало вмѣстѣ съ городомъ городское женское училище въ г. Нижнедѣвицкѣ.

Коротоякское земство начало свою дѣятельность по народному образованію съ назначенія въ 1866 г. содержанія двухъклассному Коротоякскому училищу. Собраніе 1867 года, разсмотрѣвши свѣдѣнія о существовавшихъ до введенія земскихъ учрежденій сельскихъ школахъ, нашло, что многія училища, показанныя по вѣдомостямъ управленія государственными имуществами, значились только на бумагѣ, почему рѣшено было выдавать пособія лишь существовавшимъ въ дѣйствительности и вновь открытымъ школамъ, на что и было ассигновано 2000 р., со включеніемъ въ эту сумму 600 р. на Коротоякское двухъклассное училище. Въ 1868 г. собраніе постановило открыть 26 школъ, для чего и ассигновало по 100 р. на каждую школу; помѣщенія же съ приличною школьною обстановкою и часть денежныхъ расходовъ должны были дать сельскія общества. Собраніе 1869 года внесло въ смѣту на школы 4000 р. и установило правило о томъ, что бы школы закрывались только по постановленіямъ собраній. Чрезвычайное собраніе 1870 года нашло необходимымъ прекратить выдачу пособій по тѣмъ школамъ, общества которыхъ не изъявили согласія на поддержку съ своей стороны, и уполномочило управу не стѣсняться нормою въ 100 р. при выдачѣ пособій остальнымъ школамъ. Въ 1871 году числилось въ уѣздѣ 17 школъ, съ 744 мальчиками и 14 дѣвочками, а расходовъ на школы 1700 р. со стороны земства и 1520 р. со стороны сельскихъ обществъ. Въ 1872 г. собраніе постановило между прочимъ учредить въ г. Коротоякѣ двухъклассное образцовое училище, при которомъ обязаны были бы присутствовать сельскіе учителя отъ 7 до 10 дней для знакомства съ правильно поставленными занятіями. Въ 1873 г. числилось 22 земскихъ школы съ 1034 мальчиками и 91 дѣвочкой, но состояніе школьнаго дѣла было признано училищнымъ совѣтомъ мало удовлетворительнымъ, благодаря тому, что прежній предсѣдатель совѣта (отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія) не контролировалъ школъ, не дѣлалъ испытаній и назначалъ плохихъ учителей по своему усмотрѣнію, безъ участія остальныхъ членовъ совѣта. Въ 1874 году собраніе постановило учредить послѣобѣденныя смѣны для дѣвочекъ при школѣ въ с. Репьевкѣ и не назначать опредѣленнаго жалованья законоучителямъ, но выдавать имъ наградныя деньги, сообразно съ результатами ихъ занятій. Въ томъ же году нѣкоторыми обществами были постановлены приговоры объ обязательномъ обученіи. Вопросъ объ этомъ

былъ передапъ на обсужденіе губернскаго собранія, о чемъ будетъ еще рѣчь ниже.—Какъ видно изъ доклада уѣздной управы собранію 1876 года, на 1300 обучавшихся въ земскихъ школахъ мальчиковъ приходилось только около 100 учащихся дѣвочекъ. Находя такое отношеніе между учащимися непормальнымъ, управа считала весьма важнымъ открытіе при существующихъ училищахъ земскихъ смѣнъ и отдѣленій. Причины же этого явленія, а равно и незначительнаго увеличенія числа мальчиковъ (56 мал. въ годъ) управа объяснила тѣмъ, что „въ народъ вообще весьма мало проникло сознаніе о необходимости обученія грамотѣ". Это же обстоятельство отражалось и на участіи сельскихъ обществъ въ матеріальномъ обезпеченіи школьнаго дѣла. Изъ общей суммы расходовъ на народное образованіе на долю земства приходилось въ 1875 году 5015 р. или 71%, а на долю сельскихъ обществъ 2050 р. или 29%. Но между тѣмъ какъ земство вело свои расходы по точно опредѣленнымъ смѣтнымъ назначеніямъ, въ соотвѣтственныхъ расходахъ сельскихъ обществъ на тотъ же предметъ не было ни опредѣленной системы, ни даже гарантіи относительно того, что ассигнованныя средства поступали полностію на дѣло. Въ однихъ школахъ расходами этого рода завѣдывали попечители школъ, въ другихъ—волостные старшины, въ третьихъ старосты и т. д. Трудно предположить, что бы неграмотные или малограмотные старосты и старшины употребляли надлежащимъ образомъ назначенныя сельскими обществами на школы средства, такъ какъ имъ было чуждо пониманіе лучшей постановки школьнаго дѣла. Въ виду этого, управа считала необходимымъ обязать сельскія общества, чтобы они, при ассигнованіи суммъ на содержаніе училищъ, подраздѣляли бы назначенія на четыре части: 1) на жалованье учителямъ, 2) на учебныя пособія и классную мебель, 3) на помѣщенія для школъ и ремонтъ ихъ и 4) на отопленіе училища и наемъ сторожа, при чемъ назначенія первыхъ двухъ видовъ сельскія общества должны были передавать въ распоряженіе управы, могущей быть болѣе компетентнымъ судьею при веденіи этихъ расходовъ. Вмѣстѣ съ этимъ Коротоякская управа констатировала неудовлетворительность большинства школьныхъ помѣщеній и слабое развитіе школьнаго дѣла въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ теченіе года на 24 школы было только два случая устройства новыхъ удобныхъ помѣщеній да въ трехъ школахъ раньше существовали нѣсколько удовлетворительныя помѣщенія. Точно также

замѣчался весьма ощутительный недостатокъ и въ учебныхъ пособіяхъ, не смотря на то, что земство израсходовало въ 1875 г. на этотъ предметъ 555 р. Въ этомъ отношеніи весьма рѣзко бросалось въ глаза то обстоятельство, что въ школьной литературѣ ощущался недостатокъ въ такихъ книгахъ, которыя давали бы народу въ популярной и общедоступной формѣ свѣдѣнія по сельскому хозяйству и техническимъ производствамъ. Съ этою цѣлью управа считала необходимымъ установленіе премій за лучшія сочиненія для народнаго чтенія въ видѣ руководствъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и по техническимъ производствамъ, наиболѣе распространеннымъ въ Воронежской губерніи. Считая далѣе весьма важнымъ обязательное обученіе, управа сообщила собранію свѣдѣнія относительно Староуколовской школы, въ которой, по приговору сельскаго общества, было введено обязательное обученіе. Такъ какъ обязательность обученія распространялась на дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, то по метрическимъ даннымъ въ Старомъ Уколовѣ дѣтей въ этомъ возрастѣ было насчитано 97; изъ этого числа 22 были единственными сыновьями въ семьѣ, на которымъ обязательность обученія не распространялось, трое отсутствующихъ и одинъ калѣка. Такимъ образомъ обязательно обучаться въ школѣ должны были 71 мальчикъ, между тѣмъ ихъ было только 70 и въ томъ числѣ нѣсколько дѣтей моложе десятилѣтняго возраста. Слѣдовательно, нѣсколько мальчиковъ, посѣщеніе школы для которыхъ было обязательно, въ дѣйствительности школы не посѣщали. По объясненію управы, это были „дѣти совершенно бѣдныхъ родителей или, точнѣе говоря, дѣти нищихъ, которыя не посѣщали школы въ зимнее время за неимѣніемъ обуви и одежи“, т. е. такія дѣти, отъ которыхъ не было никакой возможности требовать аккуратнаго посѣщенія школы. Что бы не лишать образованія такихъ дѣтей, управа находила „необходимымъ назначать извѣстную сумму на изготовленіе обуви и одежи“, причисляя къ числу этихъ средствъ и штрафныя деньги, взыскиваемыя съ родителей за непосѣщеніе ихъ дѣтьми школы. Отмѣтивши затѣмъ желательныя стороны въ дѣятельности попечителей школъ и пріемы, практиковавшіеся училищнымъ совѣтомъ для надзора за школами, съ каковою цѣлью уѣздъ былъ раздѣленъ на участки между всѣми членами совѣта,—управа подробно остановилась на незначительности числа окончившихъ въ сельскихъ школахъ курсъ дѣтей и „на пол-

номъ отсутствіи всякаго общаго развитія“ у крестьянскихъ дѣтей, обремененныхъ массою предразсудковъ. Такъ какъ школы, за исключеніемъ простой грамотности, почти ничего не давали дѣтямъ по части общаго развитія и пріобрѣтенія положительныхъ знаній, а сельскіе учителя въ большинствѣ случаевъ также отличались крайнею неразвитостью; то управа находила совершенно естественнымъ индифферентное отношеніе къ школѣ населенія. Чтобы убѣдить крестьянина въ пользѣ и необходимости образованія, ему нужно дать обязательныя видимыя выгоды въ формѣ „такихъ свѣдѣній и знаній, которыя прямо и непосредственно отвѣчали бы и удовлетворяли главнымъ и существеннымъ потребностямъ народной жизни, и съ помощью которыхъ крестьянинъ могъ бы хоть сколько-нибудь улучшить свое незавидное матеріальное положеніе“. Въ программы сельскихъ школъ, поэтому, слѣдовало бы внести преподаваніе сельскаго хозяйства, техническихъ производствъ и ремеслъ, а для того, чтобы сдѣлать такую постановку дѣла возможною, „всего лучше могло бы служить учрежденіе въ окрестностяхъ г. Воронежа на средства губернскаго земства особой „земской сельско-хозяйственной учительской семинаріи“. Дѣлая окончательные выводы изъ своего обзора школьнаго дѣла въ Коротоякскомъ уѣздѣ за 1875 годъ, управа предложила собранію: 1) препроводить копію съ доклада на обсужденіе въ губернское собраніе; 2) ходатайствовать объ учрежденія на счетъ губернскаго земства денежныхъ премій за лучшія книжки для народнаго чтенія по сельскому хозяйству и техническимъ производствамъ; 3) собрать свѣдѣнія о состояніи ремеслъ для выясненія вопроса о томъ, какія ремесла и гдѣ желательно наиболѣе развить; 4) ассигновать до 200 р. на обученіе столярному ремеслу при Коротоякскомъ училищѣ; 5) ассигновать 200 р. на пріобрѣтеніе одежды и обуви для бѣднѣйшихъ учениковъ тѣхъ школъ, въ которыхъ введено обязательное обученіе. Собраніе утвердило первыя четыре предложенія управы и отклонило послѣднее. Собраніе 1877 г. постановило открыть столярное отдѣленіе при Репьевской школѣ и назначило стипендію въ 120 р. сыну умершаго учителя земской школы. Собраніе 1878 года установило, по предложенію гласнаго Д. Г. Мироненко, минимальный окладъ годоваго жалованья учителю въ 180 р. Въ докладѣ членовъ училищнаго совѣта за 1880 годъ указаны, какъ главные недостатки школьнаго дѣла, недостаточность учебныхъ

пособій, неправильныя поступленія въ школы дѣтей и неисправное посѣщеніе учащимися школы. Въ общемъ совѣтъ призналъ преподаваніе удовлетворительнымъ, за исключеніемъ Закона Божія, который въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавался очень плохо. Собраніе 1881 года постановило учредить, въ видѣ опыта, двѣ передвижныхъ школы, при чемъ земство должно было выдать только жалованье учителямъ, а остальные расходы взяли на себя гласные Роменскій и Таргонскій. Члены училищнаго совѣта, характеризуя положеніе школьнаго дѣла собранію 1883 года, указали на неудобства школьныхъ помѣщеній: изъ 30 школъ было лишь 7 или 8 такихъ, которыя хоть нѣсколько соотвѣтствовали своему назначенію. Главные недостатки школъ составляли тѣснота, неудобное расположеніе комнатъ, недостаточность воздуха и освѣщенія, сырость, въ однихъ холодъ, а въ другихъ духота, нечистота и пр. То же собраніе выразило благодарность доктору Н. В. Петрову за его обзоръ школъ въ санитарномъ отношеніи и постановило принять къ руководству указанія относительно постройки школъ и классной мебели. Въ 1884 году управа предложила собранію сократить расходы на народное образованіе, находя, что со времени открытія земскихъ учрежденій было израсходовано на этотъ предметъ не производительно 97 тыс. рублей; но собраніе отклонило докладъ управы и внесло въ смѣту на народное образованіе 10,000 р. Собраніе 1885 года отклонило предложеніе епархіальнаго начальства о пособіи церковно-приходскимъ школамъ, за отсутствіемъ у земства средствъ. Въ 1887 г. собраніе утвердило предложеніе училищнаго совѣта о томъ, чтобы при вновь открывающихся школахъ общества давали удобныя помѣщенія въ три комнаты, отопленіе, освѣщеніе, сторожа и квартиру или 36 р. квартирныхъ для учителя, а также 30 р. на учебныя пособія и по 40 к. на учащихся, и чтобы деньги эти вносились въ податную разверстку. Собраніе 1889 года отклонило предложеніе училищнаго совѣта о преподаваніяхъ гимнастики въ сельскихъ школахъ и понизило смѣту на народное образованіе съ 11,000 р. на 10,600 р., вслѣдствіе затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ.

Въ связи съ вопросами о постановкѣ образованія въ сельскихъ школахъ, Коротоякское земство утвердило докладъ управы за 1876 годъ объ учрежденіи публичной земской библіотеки и правила пользованія книгами этой библіотеки, на что и было

ассигновано 200 р. Собраніе 1885 года изъявило согласіе, вслѣдствіе предложенія городской думы, передать пособіе приходскаго училища во вновь открытое трехъклассное городское училище.

Бобровское земское собраніе въ первой же очередной сессіи въ 1865 году единогласно постановило принять предложеніе гласныхъ Л. М. Стрижевскаго и Д. А. Сѣверцова объ ассигновкѣ 750 р. на содержаніе сельскихъ школъ, Бобровскаго городскаго училища и Бобровской безплатной школы. Въ слѣдующемъ очередномъ собраніи (1866 года) смѣтное назначеніе на школы было повышено до 4100 р. Какъ видно изъ отчета управы собранію за этотъ годъ, въ это время въ уѣздѣ числилось 31 муж. школа и 1 женская. По расчету управы количество школъ нужно было довести до 100, для чего потребовался бы расходъ около 20000 р., а это было бы не по средствамъ земству. Въ 1869 г. было уже 62 школы, въ томъ числѣ 12 школъ грамотности и 3 частныхъ. Въ школахъ числилось 11 законоучителей, 56 учителей, 8 помощниковъ и 6 учительницъ; въ двухъ школахъ не было учителей. Въ сл. Бутурлиновкѣ было двухклассное сельское училище съ 100 учащимися. Кромѣ земскихъ источниковъ для содержанія школъ, по 37 школамъ отпускали сельскія общества 3014 р. 50 к. Въ 1871 году собраніе, ассигновавши 300 р. на выдачу наградъ наиболѣе успѣшно ведущимъ дѣло обученія учителямъ, постановило избрать для школъ особыхъ попечителей. Собраніе 1872 г., кромѣ утвержденія обычной смѣты на народное образованіе, поручило управѣ производить выдачу по 700 р. въ годъ пособія городу Боброву по содержанію дополнительныхъ классовъ для преподаванія языковъ и естественной исторіи, что давало бы возможность ученикамъ уѣзднаго училища поступать какъ въ реальную, такъ и въ классическую гимназіи. То же собраніе утвердило докладъ ревизіонной училищной коммиссіи о необходимости ходатайства по открытію реальнаго училища въ г. Бобровѣ и о рѣшеніи земства принять въ случаѣ благопріятнаго исхода ходатайства, расходъ по найму или устройству вновь соотвѣтствующаго помѣщенія. Собраніе 1874 года постановило выдавать земскія пособія сельскимъ обществамъ на вновь устроенныя школы только въ томъ случаѣ, если будутъ выполняться обязательства обществъ относительно устройства помѣщенія и меблировки. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ также докладъ коммиссіи о томъ, чтобы въ случаѣ невыполненія сельскими обществами принятыхъ

уже на себя обязательствъ по школьному дѣлу, управа вела иски о понужденіи обществъ за несоблюденіе договора съ земствомъ. Въ 1875 году Бобровское земство взяло на себя обязательство выдавать 5725 р. въ годъ на содержаніе въ городѣ Бобровѣ, совмѣстно съ городскимъ обществомъ, четырехклассной прогимназіи. На слѣдующій день, въ засѣданіи 19 Сентября, гласный И. А. Звегинцовъ внесъ принятую собраніемъ поправку въ предшествующее постановленіе въ томъ смыслѣ, что земство оставляетъ за собою право, въ случаѣ если прогимназія будетъ признана несоотвѣтствующею потребностямъ и нуждамъ общества, прекратить выдачу субсидіи, предъувѣдомивъ объ этомъ за годъ правительство. Тогда же рѣшено было, согласно заявленію гласнаго-крестьянина Якова Т. Кистенева, выдать 500 р. въ пособіе женскому училищу въ сл. Бутурлиновкѣ, въ случаѣ если оно будетъ разрѣшено начальствомъ къ открытію. Въ 1876 году Бобровское земское собраніе въ засѣданіи 28 Сентября сдѣлало два слѣдующихъ постановленія: первымъ оно отвергло обязательность обученія крестьянскихъ дѣтей въ виду того, что число школъ и учащихся увеличивалось, а во второмъ отклонило предложеніе объ учрежденіи должности инспектора народныхъ училищъ на томъ основаніи, что число школъ было еще невелико и средства ихъ весьма ограничены. Собраніе 1878 года поручило управѣ выяснить совмѣстно съ учителями нужды школъ. Въ 1879 году по вопросу о внесеніи въ смѣту 7912 р. на содержаніе прогимназіи возникли въ собраніи очень интересныя пренія, выяснившія отчасти то положеніе, въ которомъ находилось собственно школьное дѣло по Бобровскому уѣзду. Гласный В. П. Колюбакинъ указалъ на то, что „всѣ почти школы страдали совершенною неприспособленностью помѣщеній, недостаткомъ въ учебныхъ пособіяхъ, скуднымъ содержаніемъ учителей“ и т. д., что „въ нѣкоторыхъ школахъ невозможно было производить обученія, такъ какъ потолки обвисли и грозили обвалиться, рамы выбиты, печи рѣдко топились, не имѣлось ученическихъ скамеекъ“, и пр., и что, при наличности всѣхъ этихъ недостатковъ въ сельскихъ школахъ, находившихся въ хозяйственномъ отношеніи въ вѣдѣніи земства, непроизводительно было дѣлать затрату почти въ 8000 р. на прогимназію, которая не могла принести даже сотой доли той пользы населенію, какую несомнѣнно дали бы сельскія школы. Другіе гласные указали на то, что прогимназія была да-

же не устроена окончательно, такъ какъ было открыто лишь два класса изъ пяти, что земство, по смыслу принятаго на себя обязательства, могло отказаться отъ внесенія пособія, предупредивши своевременно о томъ правительство. Собраніе тѣмъ не менѣе, большинствомъ 29 противъ 2, рѣшило внести въ смѣту пособіе прогимназіи. Тогда гласный В. И. Колюбакинъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы управѣ поручено было собрать данныя и представить соображенія объ учрежденіи ремесленнаго, земледѣльческаго или иного въ этомъ родѣ заведенія на тѣ 5275 р., вносить которые обязалось земство на классическую прогимназію; собраніе однако этотъ вопросъ постановило оставить открытымъ. Выполняя постановленіе предшествующаго собранія о приглашеніи учителей для совѣщанія, управа устроила съ этою цѣлью два засѣданія. На этихъ засѣданіяхъ выяснилось крайне неудовлетворительное состояніе школъ. По десяти только школамъ были комнаты для раздѣванія учениковъ; въ остальныхъ затѣмъ школахъ „ученики принуждены были сидѣть въ классѣ въ овчинныхъ тулупахъ, переполненныхъ насѣкомыми и запахомъ пота“, при чемъ „жара доходила иногда до 20 градусовъ“; въ Кучеряевской школѣ сидѣло по три ученика на аршинныхъ скамьяхъ; въ Сѣрпковской школѣ школьной мебели не было, а ученики приносили изъ дому чурбаны, учитель жертвовалъ доску и такимъ образомъ устраивались кое-какія сидѣнія; въ Березовской школѣ, при скамейкахъ въ 8 верщковъ вышины, стояли столы въ 20 верщковъ вышины, такъ что мальчики 8 или 9 лѣтъ могли писать на столахъ, стоя только на скамейкахъ. Изъ учебниковъ одна священная исторія приходилась на 4 учащихся, одинъ молитвенникъ на 10 и одно евангеліе на 12 учениковъ. По русскому языку разнообразіе въ учебникахъ было чрезвычайное: въ одной и той же школѣ встрѣчалось и „Родное слово“ Ушинскаго, и азбуки Толстого, и книга для чтенія Главинскаго и пр. да и то въ недостаточномъ количествѣ. Когда одинъ ученикъ читалъ, другимъ не по чемъ было слѣдить за чтеніемъ. Положеніе учителей было также до нельзя незавидное: учителя мало получали содержанія и та часть его, которая выдавалась сельскими обществами, подвергалась постояннымъ колебаніямъ—то прибавкамъ, то умепьшеніямъ. Указывая на все это въ своемъ докладѣ собранію, членъ училищнаго совѣта В. И. Колюбакинъ и земская управа предложили избрать школьныхъ попечителей, которые могли бы заботиться

о матеріальныхъ нуждахъ школъ; ассигновать достаточныя средства для снабженія школъ учебными пособіями; образовать для учителей небольшую библіотечку изъ спеціальныхъ педагогическихъ журналовъ, завѣдываніе которою вызвалась взять на себя учительница Бобровской женской школы; предоставить, наконецъ, управѣ выработать уставъ иммеритурной учительской кассы къ будущему году. Всѣ эти предложенія были приняты собраніемъ 1879 г. Въ 1880 г. гласный В. И. Колюбакинъ вновь предложилъ собранію употребить сумму, отпускаемую въ пособіе Бобровской классической прогимназіи, на устройство ремесленной школы, и собраніе на этотъ разъ поручило гласному Колюбакину выработать, совмѣстно съ другими гласными, программу и смѣту для предполагаемаго учебнаго заведенія къ будущей очередной сессіи. По вопросу о лучшей постановкѣ собственно школьнаго дѣла въ сельскихъ училищахъ, собраніе постановило ассигновать 100 р. на премію за описаніе Бобровскаго уѣзда и 100 р. на устройство воскресныхъ школъ, а также прибавлять учителямъ, прослужившимъ 10 лѣтъ, 20% изъ оклада получаемаго содержанія отъ земства. На апрѣльскомъ экстренномъ 1881 года собраніи земства была прочитана предсѣдателемъ собранія В. И. Колюбакинымъ смѣта съ программой на устройство профессіональной школы, но большинство гласныхъ отнеслось несочувственно къ открытію такой школы. Очередное собраніе 1881 года постановило увеличить учителямъ, имѣющимъ болѣе 60 учениковъ, жалованье отъ земства до 150 р. (другую часть жалованья по Бобровскому уѣзду выдаютъ сельскія общества изъ своихъ средствъ); для школъ съ числомъ учащихся, превышающимъ 75, признано необходимымъ приглашать помощника съ жалованьемъ 60 р. въ годъ. Тогда же было принято собраніемъ предложеніе ревизіонной коммиссіи о выдачѣ 50 р. для содержанія каждой вновь открывающейся воскресной школы. Въ 1882 году къ обычной субсидіи Бобровской прогимназіи была присоединена собраніемъ добавочная сумма въ 1200 р. для открытія еще одного класса—шестого. Въ послѣдующіе годы производились лишь незначительныя измѣненія въ постановкѣ народно-школьнаго дѣла по Бобровскому уѣзду. Собраніе 1886 года просило между прочимъ предсѣдателя училищнаго совѣта побудить нѣкоторыя сельскія общества принять мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки школъ. Собраніе 1887 года, согласно мнѣнію гласнаго І. В. Станкевича,

предоставило управѣ право докладывать собранію объ отказѣ въ земской субсидіи тѣмъ школамъ, сельскія общества которыхъ будутъ нести неисправно причитающуюся на нихъ часть расходовъ, чтобы побудить, такимъ образомъ, общества исполнять свои обязательства по отношенію къ школамъ. Въ 1888 году собраніе видоизмѣнило постановленіе 1885 года о выдачѣ денежныхъ пособій церковно-приходскимъ школамъ въ томъ смыслѣ, чтобы 50 р. выдавалось на каждую школу единовременно для обзаведенія школы. Въ томъ же году собраніе ассигновало 150 р. на оставленіе приготовительнаго класса при прогимназіи, постановивши вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать чрезъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа объ уменьшеніи платы за ученіе въ прогимназіи съ 25 р. до 12 р. въ годъ за учащагося. Собраніе 1889 года постановило, въ ознаменованіе спасенія Высочайшей фамиліи 17 Октября 1888 года, отчислять изъ земскихъ сборовъ въ теченіе 7 лѣтъ ежегодно по 2000 р. на предметъ переформированія Бобровской прогимназіи въ среднее профессіональное училище съ наименованіемъ его „Училищемъ въ память событія 17 Октября 1888 года“, о чемъ и рѣшено было начать ходатайство, а для правилъ и программы предположеннаго заведенія была образована особая коммиссія изъ 8 гласныхъ. Въ то же время, въ виду накопленія значительной недоимки за сельскими обществами по выдачѣ ими жалованья сельскимъ учителямъ, собраніе поручило управѣ искать эти недоимки, по мѣрѣ возможности, съ неисправныхъ обществъ по суду. Наконецъ, по докладу ревизіонной училищной коммиссіи, собраніе назначило предѣльную норму въ 140 учениковъ, свыше которой для школы должепъ назначаться другой учитель, съ двойнымъ окладомъ помощника, или, вмѣсто того, съ двумя помощниками.

По Новохоперскому уѣзду вопросъ о народномъ образованіи былъ поставленъ на экстренномъ собраніи 1865 г. Уполномоченный отъ казны представилъ приговоръ крестьянъ сл. Таицырей о желаніи крестьянъ открыть приходское училище; но собраніе ограничилось лишь тѣмъ, что поручило управѣ войдти въ соглашеніе съ училищнымъ совѣтомъ по поводу упомянутаго приговора и представить свои соображенія къ будущей сессіи. Очередное собраніе 1866 года сдѣлало два постановленія по школьному дѣлу. Въ первомъ случаѣ, согласившись съ мнѣніемъ управы о предоставленіи увеличенія числа школъ сельскимъ обще-

ствамъ, за неимѣніемъ у земства матеріальныхъ средствъ, собраніе поручило управѣ „просить мировыхъ посредниковъ о принятіи участія въ развитіи грамотности въ селеніяхъ". Вторымъ постановленіемъ, въ виду недостаточности матеріальныхъ средствъ у нѣкоторыхъ школъ, собраніе назначило въ распоряженіе управы 600 р. на пособіе школамъ, а членамъ училищнаго совѣта разрѣшило выдать безпрогонные билеты. Въ 1868 году собраніе увеличило смѣтное назначеніе на школы до 2300 р. Затѣмъ изъ года въ годъ шло повышеніе смѣты на дѣло народнаго образованія. Въ 1872 году собраніе, вновь увеличивши смѣтное назначеніе на школы, поручило вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ выбрать, по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ, четырехъ лучшихъ по способностямъ учениковъ въ сельскихъ школахъ и отправить ихъ на счетъ земства въ Тамбовскую учительскую семинарію. По вопросу о съѣздахъ учителей собраніе 1873 года высказалось въ томъ смыслѣ, что „учителя сельскихъ школъ не настолько подготовлены въ научномъ отношеніи, чтобы можно было ожидать существенной пользы отъ учительскихъ съѣздовъ", а поэтому и затраты на съѣздъ учителей Новохоперское земство признало непроизводительными. Собраніе 1876 года признало полезнымъ и желательнымъ назначеніе по уѣздамъ инспекторовъ училищъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы содержаніе ихъ не было отнесено на земскія средства. Въ интересахъ увеличенія числа учителей-спеціалистовъ, собраніе, по предложенію своего предсѣдателя П. А. Звегинцова, поручило управѣ отправлять ежегодно въ Екатеринскій учительскій институтъ по одному стипендіату отъ земства, предоставивши право выбора стипендіата училищному совѣту, а для лучшаго надзора за школами избрать попечителей, что и было исполнено собраніемъ по отношенію къ тремъ наиболѣе выдающимся училищамъ. Въ 1878 г. гласный П. В. Быценко, указавши собранію на то, что, устроивши на свои средства въ сл. Красной помѣщеніе подъ двухклассное училище еще въ 1872 г., обставивши это училище всѣмъ необходимымъ и заручившись согласіемъ земства относительно содержанія его, онъ, гласный, ни какъ не можетъ получить разрѣшенія на открытіе его, почему и просилъ собраніе возбудить ходатайство, гдѣ слѣдуетъ, объ открытіи вышеупомянутаго училища. Предсѣдатель собранія, какъ предсѣдатель училищнаго совѣта, съ своей стороны выяснилъ, что дѣло объ открытіи въ сл. Красной двухкласснаго

училища прошло всѣ инстанціи и въ настоящее время остановилось за неисполненіемъ требованія Министерства Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы земля подъ училищемъ въ размѣрѣ 2 д. и самый домъ были отданы въ собственность Министерству. Между тѣмъ училище устроено на землѣ временно-обязанныхъ крестьянъ и общество просило мѣстную помѣщицу продать ему 2 д. земли для передачи ея Министерству, но землевладѣлица отказала крестьянамъ въ этой просьбѣ. Такой же отказъ получилъ и гласный И. В. Быценко. Вслѣдствіе этого собраніе просило предсѣдателя взять на себя трудъ убѣдить землевладѣлицу уступить упомянутую землю подъ школу. То же собраніе ассигновало 500 р. для открытія ремесленныхъ классовъ при Новохоперскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ. Въ 1879 г. собраніе поручило управѣ ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи въ Новохоперскій уѣздъ инспектора народныхъ училищъ отъ земства, съ содержаніемъ въ 1500 р., уменьшивши на эту сумму смѣтное назначеніе на школы въ 3500 р. Одновременно съ этимъ собраніе постановило просить училищный совѣтъ о прекращеніи субсидіи отъ земства тѣмъ училищамъ, въ содержаніи которыхъ не принимаютъ участія сельскія общества. Рѣшено было также исключить изъ смѣты субсидію Краснянскому двухклассному училищу, за неполученіемъ разрѣшенія на открытіе его. Такъ какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія потребовало отъ земства обязательства о содержаніи инспектора народныхъ училищъ во все время существованія этой должности; то собраніе 1880 г., найдя такое обязательство неудобнымъ для земства, поручило управѣ просить Министерство объ учрежденіи должности инспектора первоначально только на три года, съ правомъ земства возбудить ходатайство за годъ впередъ о закрытіи должности. Въ 1881 году постановлено было выдать пособіе въ 600 р. на содержаніе городскаго училища; вообще по смѣтѣ на 1882 годъ, при пособіи собственно сельскимъ школамъ въ 2500 р., пособіе женской прогимназіи равнялось 1000 р., члену училищнаго совѣта 300 р., стипендіатамъ медицинской академіи 600 р. и инспектору 1500 р., т. е. эти втораго рода расходы превышали первый расходъ на 900 р. На собраніи 1882 г. нѣкоторыми гласными былъ поставленъ цѣлый рядъ очень важныхъ для лучшей постановки школьнаго дѣла вопросовъ. Такъ, гласный В. Д. Аршеневскій предложилъ увеличить содержаніе учителей

до 300 р. въ годъ, указавши на то, что нѣкоторые учителя получали по 120 р. жалованья. Тотъ же гласный находилъ возможнымъ часть суммы, назначенной на содержаніе инспектора народныхъ училищъ, вслѣдствіе незамѣщенія этой должности, употребить на устройство библіотеки для учителей. Другіе гласные полагали нужнымъ ассигновать на этотъ предметъ 1000 р. Наконецъ, гласный В. Д. Аршеневскій предложилъ устроить, по примѣру Московскаго и др. земствъ, учительскіе съѣзды. Собраніе, по окончаніи преній, приняло предложеніе гласнаго И. В. Быценко объ увеличеніи пособія сельскимъ школамъ до 4000 р., назначило на организацію шестидневнаго съѣзда учителей 400 р. и отвергло предложеніе объ учрежденіи библіотеки для учителей. Собраніе 1882 г. отмѣнило постановленіе объ открытіи съѣздовъ учителей на томъ основаніи, что попечитель Харьковскаго учебнаго округа не разрѣшилъ съѣздъ, въ виду краткости времени назначеннаго на него, а земство не располагало средствами для устройства болѣе продолжительнаго съѣзда. То же собраніе поручило управѣ просить училищный совѣтъ объ устройствѣ библіотекъ для чтенія при сельскихъ школахъ, по мѣрѣ надобности, а также выработать уставъ земледѣльческой школы къ будущей сессіи. Постановленіемъ собранія 1884 г. оставленъ открытымъ вопросъ объ учрежденіи земледѣльческой школы впредь до полученія управою всѣхъ нужныхъ для разрѣшенія этого вопроса свѣдѣній. Въ то же время собраніе постановило просить училищный совѣтъ объ оказаніи поддержки частныхъ школъ грамотности на счетъ тѣхъ суммъ, которыя ассигнуются земствомъ въ пособіе сельскимъ школамъ. Собраніе 1885 г. утвердило докладъ управы о томъ, чтобы отложить учрежденіе земледѣльческой школы, такъ какъ въ печати есть извѣстія объ открытіи этихъ школъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и, поэтому, слѣдовало бы выждать появленія проэктируемыхъ школъ, въ которые можно было бы посылать земскихъ стипендіатовъ. Открытіе эмиритальной кассы для учителей и учительницъ то же собраніе признало нежелательнымъ потому, что учителя получаютъ очень мало жалованья отъ земства, а вычеты должны быть значительные въ кассу. Въ 1888 г. собраніе ассигновало 341 р. на командировку сельскихъ учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ для пріобрѣтенія свѣдѣній по садоводству.

Какъ и другія уѣздныя земства, Богучарское поручило въ

1865 году управѣ собрать свѣдѣнія и составить къ слѣдующей сессіи докладъ о положеніи народнаго образованія въ уѣздѣ. Докладъ этотъ былъ представленъ собранію въ Сентябрѣ 1866 г. Всѣхъ школъ оказалось въ уѣздѣ 26, съ 1148 учащимися мальчиками и 127 дѣвочками. Сельскія общества расходовали на образованіе 2248 р., при чемъ безплатно обучалось 130 дѣтей, съ платою родителей 27 и съ платою отъ обществъ 1118. Учителями состояли главнымъ образомъ священники, а размѣры жалованья учителя равнялись 100 р. въ годъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ были помощники учителей, получавшіе по 75 р. жалованья. Что же касается помѣщеній для школъ, то только въ немногихъ селеніяхъ существовали зданія, предназначенныя исключительно для этой цѣли. Большею частію школы помѣщались то въ сборныхъ избахъ, то въ церковныхъ караулкахъ, то въ плохихъ наемныхъ зданіяхъ. Управа объяснила плохое вообще состояніе школьнаго дѣла недостаткомъ у населенія средствъ и непониманіемъ пользы грамотности. Чтобы подвинуть дѣло народнаго образованія впередъ, управа внесла въ смѣту 4500 р. для выдачи пособій школамъ и предложила: 1) чтобы учителей приглашали сельскія общества съ вѣдома и утвержденія управы, 2) чтобы каждому учителю было выдано подъ условіемъ отчетности 75 р. на прислугу, отопленіе школы и учебныя пособія, 3) чтобы надзоръ за ходомъ преподаванія взяло на себя епархіальное начальство, 4) чтобы собранію предоставлено было право ревизіи школъ чрезъ управу или гласныхъ, 5) чтобы въ школахъ обучались лица всѣхъ сословій безъ различія пола и даже возраста, и 6) чтобы обученіе было безплатное. Управа устанавливала вмѣстѣ съ тѣмъ 3-лѣтній курсъ обученія съ Сентября по Май и намѣтила для занятій въ школѣ обученіе чтенію и письму русскому и церковнославянскому, ознакомленіе съ молитвами, священною исторіею, выкладками на счетахъ, четырьмя правилами ариѳметики, объясненіе церковныхъ богослуженій и хотя бы поверхностное знакомство съ географіей и исторіей Россіи. Собраніе отнеслось сочувственно къ такой постановкѣ дѣла, но фактически дѣло сразу же перешло въ вѣдѣніе училищнаго совѣта. Изъ отчета членовъ училищнаго совѣта отъ земства собранію 1867 года видно, что уже въ этомъ году было въ уѣздѣ 49 школъ, изъ которыхъ 10 содержались сельскими обществами, 9 частными лицами и 29 школъ пользовались пособіемъ отъ земства; всѣхъ учащихся

было 2217, а расходы земства равнялись 3815 р. По предложенію одного изъ членовъ совѣта, земство изъявило согласіе взять на свое попеченіе и остальныя, кромѣ 29, училища. Въ 1869 г. земствомъ было ассигновано на народное образованіе 5600 р. Собраніе, согласно предложенію директора народныхъ училищъ, поручило управѣ войдти въ соглашеніе съ дирекціей объ открытіи образцоваго училища въ Калачѣ или Новой Бѣлой и просить мѣстныя общества этихъ селеній объ отводѣ земли подъ школы безвозмездно или съ уплатою за землю отъ земства. Собраніе 1871 г. ассигновало 125 р. на съѣзды учителей для ознакомленія съ лучшими способами преподаванія, согласно предложенію гласнаго священника Сацердотова, и поручило управѣ и училищному совѣту подраздѣлить уѣздъ на участки для лучшаго контроля школъ чрезъ особо избранныхъ попечителей. Собраніе 1874 года ассигновало, по предложенію училищной коммиссіи, 10,000 р. на народное образованіе. Въ 1875, 1876 и 1877 годахъ, какъ и въ нѣкоторые предшествующіе годы, собраніе ограничивалось установленіемъ частныхъ распорядковъ школьнаго дѣла и назначеніемъ денежныхъ наградъ учителямъ, по представленіямъ училищнаго совѣта и коммиссій. По отчету членовъ училищнаго совѣта за 1878 годъ, въ предшествующемъ 1877 году въ уѣздѣ числилось 52 училища и въ томъ числѣ 3 частныхъ и одно приходское городское, съ 2562 учившимися мальчиками и 253 дѣвочками. Сельскія общества давали помѣщенія, классную мебель, отопленіе, освѣщеніе, ремонтировали зданія, назначали сторожей и, сверхъ того, израсходовали 3994 р. деньгами на дополнительное жалованье учителямъ, помощникамъ и на учебныя пособія. Земство съ своей стороны издержало на школы 10,661 р. Въ собраніи 1880 года были утверждены выработанныя управою и особою коммиссіею правила о пособіяхъ земскимъ школамъ, при чемъ въ основѣ этихъ правилъ были приняты два положенія о томъ, чтобы школы содержались земствомъ совмѣстно съ сельскими обществами и чтобы организованъ былъ земскій контроль надъ школами, а въ слѣдующемъ 1881 году собраніе измѣнило нѣкоторые параграфы тѣхъ же правилъ, согласно новой редакціи, предложенной управою. Въ собраніи 1882 года гласный-крестьянинъ Слюсаревъ внесъ на обсужденіе свое мнѣніе о томъ, что книжки, по которымъ учились дѣти въ школахъ, были неподходящи для этой цѣли, такъ какъ въ нихъ говорилось „о мышахъ,

крысахъ, бабочкахъ и прочихъ пустякахъ", тогда какъ въ прежнихъ букваряхъ дѣти, послѣ азовъ, сейчасъ же учили молитвы. При возникшихъ въ собраніи по этому поводу преніяхъ выяснилось, что крестьяне желали, чтобы книги, выдаваемыя для чтенія дѣтямъ, были религіозно-нравственнаго содержанія, и собраніе, поэтому, постановило просить коммиссію по народному образованію, при выборѣ книгъ для школъ, пріобрѣтать книги главнымъ образомъ религіозно-нравственнаго содержанія и по отечественной исторіи. То же собраніе ассигновало, согласно предложенію гласнаго И. А. Лисаневича, 100 р. на устройство библіотеки для учителей. Въ 1884 г. Богучарская управа предложила собранію учредить ремесленные классы при Богучарскомъ городскомъ училищѣ. Собраніе нашло однако такую мѣру недостаточною и остановилось на мысли объ учрежденіи въ г. Богучарѣ самостоятельнаго ремесленнаго училища на 70 или 100 учащихся, съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ этихъ видахъ управѣ поручено было обслѣдовать подобныя школы, ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о пособіи и войдти въ соглашеніе съ Богучарскимъ городскимъ обществомъ о мѣстѣ для школы, а особой коммиссіи изъ 6 гласныхъ разработать добытыя управою свѣдѣнія и составить, при помощи архитектора, планъ, на что и ассигновано было 600 р. Въ слѣдующемъ 1885 году Богучарская управа сдѣлала собранію докладъ объ ремесленномъ училищѣ въ томъ смыслѣ, что для открытія этого училища не имѣлось „достаточныхъ благопріятныхъ условій", и собраніе согласилось съ мнѣніемъ управы. То же собраніе признало въ принципѣ полезною выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ, но условія этой выдачи поручило установить смѣтной коммиссіи. Въ 1886 году губернаторъ сообщилъ Богучарскому собранію, что Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало распоряженіе объ изъятіи правилъ земства о пособіяхъ сельскимъ школамъ, такъ какъ Богучарское земство присвоило себѣ непринадлежащія ему по закону права въ отношеніи сельскихъ обществъ, учителей, учащихся и вообще по управленію школами. Правила были изъяты, хотя земство и возбудило ходатайство объ утвержденіи ихъ, въ виду ихъ полной полезности и по отсутствію противорѣчій съ требованіями закона. По докладу управы собранію 1887 года, въ уѣздѣ числилось въ 1886 г. 50 школъ, 47 законо-учителей, 59 учителей и помощниковъ и 8 учительницъ съ помощницами, 2651 учащихся маль-

чиковъ и 159 дѣвочекъ; расходы земства на школы за тотъ же годъ равнялись 19,272 р. Въ то же время земство выдало 465 р. въ пособіе 8 церковно-приходскимъ школамъ, съ 273 учащимися. Управа, впрочемъ, считала сомнительною эту послѣднюю цифру, вслѣдствіе неправильнаго посѣщенія школъ учащимися. Вообще въ уѣздѣ числилось 13 церковно-приходскихъ школъ, съ субсидіей отъ епархіальнаго начальства въ 140 р. На 1888 годъ собраніе постановило внести въ смѣту на церковно-приходскія школы 910 р. Тому же собранію 1887 года управа доложила, что въ 1886 году школьныхъ недоимокъ за сельскими обществами состояло 3198 р., а въ 1887 году до 2500 р., и что многія изъ школъ, по которымъ числились недоимки за обществами, были закрыты, почему сельскія общества не были заинтересованы въ погашеніи недоимки. Собраніе поручило управѣ обратиться въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о понужденіи обществъ къ погашенію школьныхъ недоимокъ, и, въ случаѣ безрезультатности этой мѣры, уполномочило управу истребовать недоимки судебнымъ порядкомъ. Собраніе 1888 года утвердило докладъ управы объ измѣненіи правилъ относительно выдачи пособій земскимъ школамъ. По новымъ правиламъ, земское пособіе можетъ быть оказано только такимъ школамъ, въ которыхъ количество учащихся будетъ превышать не болѣе какъ на 20% половинное число квадратныхъ аршинъ площади пола въ классныхъ комнатахъ; учителямъ, получавшимъ 200 р. жалованья въ годъ, послѣднее могло быть повышено до 240 р., послѣ пятилѣтней удовлетворительной службы; зданія школъ не должны получать иного назначенія и въ противномъ случаѣ общество обязано уплатить полуторную сумму стоимости его въ пользу школъ; сгорѣвшія школы должны быть вновь выстроены сельскими обществами, или же общества должны возвратить земству за нихъ деньги. Собраніе 1889 года нашло невозможнымъ ввести преподаваніе военной гимнастики при школахъ, по предложенію Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Военнаго, такъ какъ ни программа преподаванія, ни организація его, ни составъ преподавателей не были извѣстны; въ виду этого и вопросъ о гимнастикѣ былъ отложенъ до слѣдующаго собранія, впредь до разъясненія указанныхъ обстоятельствъ. Въ то же время собраніе сдѣлало цѣлый рядъ распоряженій по упорядоченію выдачи пособій земскимъ и церковно-приходскимъ школамъ.

Изъ другихъ учебныхъ заведеній Богучарское земство принимало участіе въ содержаніи сначала приходскаго училища въ г. Богучарѣ, затѣмъ трехкласснаго городскаго училища и, наконецъ, женской городской прогимназіи.

Какъ видно изъ доклада Павловской земской управы, собраніе 1865 г. поручило ей собрать свѣдѣнія о школьномъ дѣлѣ и представить соображенія объ улучшеніи его. По собраннымъ управою даннымъ, въ 1866 г. въ уѣздѣ числилось 16 школъ съ 890 мальчиками и 16 дѣвочками; учебный персоналъ состоялъ изъ 1 учителя Министерства Народнаго Просвѣщенія и 15 учителей отъ другихъ вѣдомствъ—Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и духовнаго вѣдомства. Школьное дѣло, по свидѣтельству гласнаго священника Милютина, находилось въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Вышедшіе изъ школъ ученики не могли „свободно писать“, а нѣкоторые даже „читать и понимать прочитанное“. Основываясь на томъ, что крестьяне Павловскаго уѣзда занимались или земледѣліемъ, или ремеслами, или вообще промыслами, управа считала необходимыми для населенія школы земледѣльческія, ремесленныя и даже коммерческія, такъ какъ крестьяне широко вели мелкую торговлю. Наиболѣе подходящи для населенія были собственно ремесленныя школы и управа предлагала устроить одну такую школу въ видѣ опыта въ селеніи Воронцовкѣ. Помѣщеніе подъ эту школу и мастерскую при ней, отопленіе и прислугу должно было дать мѣстное сельское общество, а остальныя денежныя средства—земство. Въ программу школы необходимо было включить: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметику и практическое черченіе. Школа проэктировалась на три класса и четвертый повторительный. Для чтенія въ четвертомъ классѣ предназначались книги нравственнаго содержанія, по естествовѣдѣнію, журналъ „Ремесленникъ“, уставы цеховой, медицинской полиціи, о промышленности и торговлѣ, и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Ученики этого класса должны были обучать ремесламъ учениковъ младшихъ классовъ, принимать заказы и вести приходъ и расходъ матеріаламъ и вырученнымъ за работы деньгамъ. По окончаніи курса, лучшіе изъ учениковъ получали въ награду инструменты и званіе мастера. Въ школѣ предполагалось обучать мастерствамъ экипажному и дубильному, такъ какъ многолюдное селеніе Воронцовка населено кустарями по этимъ отраслямъ. Ревизіонная коммиссія съ своей стороны пред-

ложила поддержать и вообще открывать начальныя сельскія училища, сообразно съ чѣмъ проэктировала ассигновать 200 р. на поддержаніе бѣдныхъ обществъ по содержанію школъ, 200 р. на вновь открывающіяся школы, 100 р. на учебныя пособія, 250 р. на награды лучшимъ учителямъ, 100 р. въ пособіе священнику-учителю, устроившему школу и обучавшему дѣтей въ теченіе 5 лѣтъ и 50 р. другому учителю-священнику, устроившему школу при пособіи общества. Собраніе утвердило всѣ эти предложенія коммиссіи. Ревизіонная коммиссія 1867 года, соглашаясь съ докладомъ управы относительно важности школьнаго образованія, не считала тѣмъ не менѣе себя въ правѣ опредѣлить постоянную сумму для обезпеченія учителей, такъ какъ собраніе предшествующаго года рѣшило держаться поощрительной системы по отношенію къ обществамъ и учителямъ. Ремесленныя училища были бы полезны и отвѣчали бы жизненнымъ потребностямъ, но управа не представила своихъ соображеній, а коммиссія находила неудобнымъ подробно входить въ обсужденіе этого предмета. Сообразно съ такимъ заключеніемъ коммиссіи и отношеніемъ предсѣдателя училищнаго совѣта, собраніе сдѣлало вновь и ассигновку на школы въ томъ же духѣ, назначивши учителямъ не жалованье, а награды. Собраніе 1868 года внесло въ смѣту 1869 года на народное образованіе 1750 р., придерживаясь все того же принципа поощренія. Такой же характеръ носили смѣтныя назначенія 1870 и 1871 года, но въ 1872 году награды учителямъ были обращены въ постоянное жалованье. Собраніе 1874 года утвердило докладъ училищной коммиссіи, которая рекомендовала между прочимъ „обязать преподавателей собирать въ праздники и воскресные дни желающихъ дѣтей въ училище послѣ обѣдни и читать имъ“ книги и статьи, доступныя пониманію. Изъ общей ассигновки въ 3950 р. на народное образованіе 2000 р. назначено было на пополненіе жалованья до 200 р. учителямъ изъ педагогическихъ училищъ и въ духовныхъ семинаріи, 200 р. на пополненіе до 150 р. жалованья учительницамъ изъ духовныхъ училищъ и 300 р. на пополненіе жалованья до 100 р. всѣмъ остальнымъ учителямъ и учительницамъ. Собраніе 1875 года поручило управѣ возобновить ходатайство предъ правительствомъ объ открытіи въ г. Павловскѣ реальнаго училища, согласно постановленію собранія 1873 г. То же собраніе разрѣшило управѣ внести въ смѣту 215 р. въ пособіе женской Павловской прогимназіи въ случаѣ открытія въ

ней четвертаго класса. Въ 1876 году смѣта на народное образованіе была доведена до 5000 р., при чемъ увеличеніе произведено на жалованье законоучителямъ по 50 р. каждому, съ обязательствомъ давать по три урока въ недѣлю. Въ 1877 г. въ уѣздѣ было 31 училище съ 3129 мальчиками и 180 дѣвочками, при 26 учителяхъ и 8 учительницахъ. Въ 1878 году членъ училищнаго совѣта С. М. Потапьевъ, констатируя фактъ неудовлетворительности помѣщеній подъ сельскими школами и необезпеченности народныхъ учителей, съ цѣлью улучшенія народно-школьнаго дѣла, сдѣлалъ собранію слѣдующія предложенія: 1) вносить ежегодно въ смѣту уѣзднаго земства 600 р. и ходатайствовать объ отпускѣ такой же суммы губернскимъ земствомъ; 2) на эту сумму земская управа совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ пріобрѣтаетъ подъ училище домъ для того общества, которое обяжется перевезти, поставить домъ и уплатить земству затраченный капиталъ въ 20 лѣтъ по 60 р. въ годъ или въ 10 лѣтъ по 120 р. въ годъ; 3) полученныя отъ общества деньги вносятся въ банкъ для приращенія процентами и образуемый такимъ образомъ капиталъ долженъ получить спеціальное назначеніе пенсіоннаго учительскаго капитала, изъ котораго и будутъ затѣмъ выдаваться пенсіи учителямъ, прослужившимъ болѣе 25 лѣтъ въ земскихъ школахъ. Собраніе сдѣлало постановленіе въ этомъ смыслѣ и самый проэктъ С. М. Потапьева препроводило, съ ходатайствомъ объ ассигновкѣ 600 р., губернскому земскому собранію. Съ своей стороны Павловская уѣздная управа выработала „правила о попечителяхъ и совѣтахъ“ при земскихъ сельскихъ школахъ и „правила о порядкѣ выдачи пособій“ земствомъ сельскимъ школамъ. На основаніи перваго рода правилъ, для ближайшаго завѣдыванія сельскими школами уѣздною управою, совмѣстно съ членами училищнаго совѣта отъ земства, предположено избирать особыхъ попечителей на два года, обязанныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ обязательствъ по школѣ со стороны сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, съ одной стороны, и за дѣятельностью учителей, съ другой, сообщать о замѣченныхъ недостаткахъ управѣ и внушать родителямъ о необходимости и пользы посѣщенія ихъ дѣтьми школы. Въ училищномъ совѣтѣ и уѣздной управѣ попечителямъ должно быть предоставлено право голоса. При каждой школѣ, подъ предсѣдательствомъ попечителя, образуется совѣтъ училища изъ законоучителя, учителя и лицъ уполномо-

ченныхъ отъ общества или частныхъ лицъ, содержащихъ школу. Совѣтъ училища вѣдаетъ хозяйственную часть школы и заботится о матеріальныхъ средствахъ необходимыхъ для содержанія училища. Въ силу втораго рода правилъ, земство выдаетъ пособіе училищу при томъ условіи, если общество или частное лицо выстроитъ удобное помѣщеніе подъ школу, снабдитъ его классною мебелью и топливомъ, назначитъ сторожа и дастъ квартиру съ отопленіемъ учителю; при этомъ управа оставляетъ за собою право прекратить пособіе школѣ, если въ ней окажется менѣе 20 учащихся, требовать съ обществъ возврата земству жалованья, выдаваго учителямъ, отъ 80 до 100 р. въ годъ, опредѣлять необходимое для школы число наставниковъ, а также назначать и увольнять, совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ, послѣднихъ. Тѣ и другія правила, разсмотрѣнныя и одобренныя предварительно училищною коммиссіею, были приняты и земскимъ собраніемъ. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1879 года, проэктъ С. М. Потапьева не былъ осуществленъ, такъ какъ для нуждъ школьнаго дѣла губернское земство постановило образовать вспомогательный неприкосновенный капиталъ, изъ котораго и могли получать ссуды сельскія общества на извѣстныхъ условіяхъ срокомъ на 16 лѣтъ. Въ 1879 году представленъ былъ земскому собранію членомъ училищнаго совѣта священникомъ от. Алексѣемъ Скрябинымъ въ высшей степени интересный и обстоятельный докладъ. Отецъ Скрябинъ посѣтилъ 13 школъ и по каждой школѣ далъ подробныя свѣдѣнія о помѣщеніяхъ, учителяхъ и въ особенности о результатахъ обученія. По Лосевской школѣ въ младшей группѣ учащіеся писали и произносили отдѣльныя слова, два мальчика и одна дѣвочка знали нѣкоторыя молитвы и 5-ю заповѣдь; въ средней группѣ „чисто читали и пересказывали прочитанное съ толкомъ“, рѣшали несложныя умственныя задачи и „сказали бойко, съ краткимъ объясненіемъ, заповѣди“; въ старшей группѣ ученики отчетливо читали и пересказывали по русскому языку, читали и понимали прочитанное по-славянски, рѣшали задачи на 4 дѣйствія и разсказывали порядокъ рѣшенія, хотя и медленно, вообще, при отвѣтахъ учениковъ, „замѣтно было размышленіе и, хоть не скорое, тяжеловатое, умѣнье доходить до истины“; одинъ изъ учениковъ „сказалъ и обстоятельно объяснилъ 2-ю заповѣдь“. Такіе же почти результаты оказались и по 2 Лосевской школѣ. Въ Ливенской школѣ отецъ Скрябинъ не

заставъ ни учителя, ни законоучителя, но результаты обученія были приблизительно тѣ же, что и въ двухъ другихъ школахъ. Въ Ерышевскомъ училищѣ оказалась до нельзя печальна и неудовлетворительна обстановка: тѣснота, духота, отсутствіе классной мебели и пр.; успѣхи учениковъ также были менѣе удовлетворительны. По одной изъ школъ, гдѣ учителемъ состоялъ отставной фейерверкеръ, результаты обученія оказались совсѣмъ плохи. Къ сожалѣнью, отецъ Скрябинъ не сдѣлалъ общаго вывода изъ своей ревизіи; выводъ этотъ повидимому долженъ быть въ пользу хорошей постановки обученія въ земскихъ школахъ Павловскаго уѣзда. Изъ доклада управы 1880 года видно, что въ смѣту на школьное дѣло вносились 600 р. на выдачу ссуды обществу, желающему выстроить училище, и что деньги эти должны были выдаваться на условіяхъ, изложенныхъ въ проэктѣ С. М. Потапьева. Собраніе 1881 г. постановило учредить въ г. Павловскѣ ремесленное училище, для чего и вносить въ смѣту по 2000 р. на образованіе училищнаго капитала. Въ 1883 году собраніе, по докладамъ управы и коммиссіи, уполномочило управу ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи ремесленнаго училища въ г. Павловскѣ. Уставъ для этого училища и программа предметовъ были выработаны и установлены предсѣдателемъ управы С. М. Потапьевымъ и членомъ мѣстнаго благотворительнаго общества В. С. Познанскимъ. Въ томъ же году собранію былъ представленъ очень обстоятельный докладъ о положеніи народнаго образованія за 6 лѣтъ и за послѣдній годъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта С. М. Потапьевымъ. Какъ видно изъ этого доклада, въ 1883 году было 40 школъ, изъ которыхъ въ 14 было по одной классной комнатѣ, въ 19 по двѣ, въ 6 по три и въ одной четыре; воздухъ и температура зимою охарактеризованы такъ: въ 8 школахъ—сыро и холодно, въ 5—сыро и тепло, въ 7—сухо и холодно и въ 20—сухо и тепло; полы въ 15 училищахъ мылись по одному разу въ годъ, въ 9—по два раза, въ 4—по три раза, въ 2—по четыре раза, въ одномъ—12 разъ, въ 3—по сорокъ разъ и въ 3 совсѣмъ не мылись; подметались полы всюду ежедневно; училищная мебель считалась по 14 училищамъ удобною, въ 17—посредственною и въ 9—неудобною; раздѣвальныя комнаты для учениковъ были только въ 18 изъ 40 школъ, квартиры для учителей въ 21 училищѣ и отхожія мѣста при 19 училищахъ. Уроки на домъ задавались по старшей

группѣ въ 37 школахъ, а пѣніемъ занимались учащіеся въ 19 школахъ. Въ 1884 году собраніе по вопросу о школахъ грамотности утвердило докладъ управы, которая, признавая эти школы въ принципѣ полезными, считала открытіе ихъ затруднительнымъ по недостаточности средствъ у населенія. Въ этомъ же году было получено разрѣшеніе попечителя Харьковскаго учебнаго округа на открытіе ремесленнаго училища въ г. Павловскѣ, при чемъ оказалось, что въ управѣ за три года образовался капиталъ для училища въ 6000 р. Въ 1885 году предсѣдатель управы К. А. Сканави предложилъ, въ видахъ болѣе удобнаго наблюденія за дѣломъ народнаго образованія, разбить уѣздъ на нѣсколько участковъ, назначивши въ каждый завѣдующимъ кого-либо изъ членовъ училищнаго совѣта, съ тѣмъ чтобы члены эти контролировали школы своего участка не менѣе раза въ мѣсяцъ. Собраніе постановило передать это предложеніе въ училищный совѣтъ. Въ 1886 году собраніе постановило зачесть 10000 р., собранныхъ по смѣтамъ прежнихъ лѣтъ на ремесленное училище въ г. Павловскѣ, на покрытіе смѣты расходовъ 1887 года и не вносить болѣе ежегодно по 2000 р. на тотъ же предметъ, такъ какъ при наличности одних земскихъ средствъ содержаніе ремесленнаго училища немыслимо Въ 1889 году собраніе отклонило просьбу Павловскаго отдѣленія Воронежскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о пособіи церковно-приходскимъ школамъ, по недостаточности средствъ у земства. Какъ видно изъ доклада управы собранію за этотъ годъ, изъ 44 земскихъ училищъ только 29 „удовлетворяли вполнѣ своему назначенію“, а изъ остальныхъ 15 одни были тѣсны по случаю переполненія учащимися, а другія темны, сыры и холодны, при чемъ на содержаніе школъ и учебнаго персонала внесено было въ смѣту слѣдующаго 1890 г. 12171 р.

Представляя, въ силу инструкціи 1865 г., свѣдѣнія о школахъ собранію 1866 года, Острогожская уѣздная управа указала на то, что она собрала только количественныя данныя о школахъ. Что же касается свѣдѣній о хозяйственной обстановкѣ и качественной сторонѣ школьнаго дѣла, то управа не могла добыть этого рода данныхъ, хотя и предполагала, что большинство школъ находилось въ неудовлетворительномъ состояніи, что школы вообще нуждались въ опытныхъ и хорошо подготовленныхъ учителяхъ, въ удобныхъ помѣщеніяхъ, въ классной мебели, въ

учебныхъ пособіяхъ и т. п. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, въ 1865 году въ уѣздѣ числилось 50 школъ съ 60 учителями, 4 учительницами, 2075 мальчиками и 356 дѣвочками, при расходахъ въ 5025 р. Можно было, однако, полагать, что цифры эти были далеко выше дѣйствительныхъ, что нѣкоторыя школы существовали только на бумагѣ и что количество учащихся также до нѣкоторой степени было фиктивнымъ. По крайней мѣрѣ уже въ слѣдующемъ 1866 году многія школы оказались закрытыми. Въ виду такой неясности школьнаго дѣла, собраніе ограничилось ассигновкою 200 р. на учебныя пособія, 175 р. суточныхъ семи членамъ училищнаго совѣта и 40 р. на канцелярію совѣта, при чемъ два члена совѣта отказались отъ полученія суточныхъ, прося присоединить эти деньги къ суммѣ, назначенной на учебныя пособія. Гласные-священники остались однако при особомъ мнѣніи по поводу этого постановленія, находя, что нужно было бы ассигновать 3000 р. на нужды школъ, въ виду какъ важности народнаго образованія, такъ и „понужденія ихъ (священниковъ) указами духовнаго начальства“. Такъ какъ то же собраніе признало дѣломъ существенной необходимости открытіе педагогическихъ курсовъ при Воронежской духовной семинаріи, то гласные-священники въ своемъ особомъ мнѣніи заявили, что для школъ „не надо ученыхъ педагоговъ“, ибо педагогическій навыкъ получается практикою. Собраніе 1867 года сразу же повысило смѣту на школы до 6968 р. Такое постановленіе было сдѣлано собраніемъ вслѣдствіе соображеній, высказанныхъ училищнымъ совѣтомъ. Находя большинство школъ весьма неудовлетворительными и указывая на то, что къ такимъ школамъ относятся крайне индифферентно крестьянскія общества, училищный совѣтъ признавалъ, что безъ земской поддержки школьное дѣло сведется лишь къ тѣмъ немногимъ школамъ, которыя и безъ того хорошо обставлены сельскими обществами. Ассигнованная на школы сумма была однако далеко не использована. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году былъ обновленъ составъ совѣта, и новый совѣтъ началъ свою дѣятельность только во второй половинѣ 1868 года, т. е. въ канцикулярное время, почему и представилъ очередному собранію этого года только краткія свѣдѣнія о школьномъ дѣлѣ. На сколько были вѣрны эти свѣдѣнія—училищный совѣтъ не могъ поручиться, потому что отчетъ былъ составленъ на основаніи донесеній волостныхъ правленій и свѣдѣнія на мѣстахъ не были провѣрены ни-

кѣмъ. Въ виду этого управа съ своей стороны „не рѣшилась выдавать по всѣмъ требованіямъ волостныхъ правленій деньги на содержаніе училищъ и ограничивалась выдачею пособій только школамъ, получавшимъ ихъ въ предшествующемъ году". На будущее время совѣтъ предложилъ выдавать содержаніе только „тѣмъ училищамъ, развитію и поддержанію которыхъ будутъ сочувствовать сами сельскія общества", отводя для нихъ помѣщенія съ отопленіемъ. То же правило должно быть положено и въ основу открытія новыхъ школъ. Въ 1868 г. „всѣ почти училища, за малымъ исключеніемъ, были признаны совѣтомъ мало удовлетворяющими своему назначенію. Въ нѣкоторыхъ школахъ наставниками состояли священники, незанимавшіеся ученіемъ вовсе или плохо имъ занимавшіеся, въ другихъ наставниками были исключенные семинаристы, неспособные къ педагогическимъ занятіямъ; большая же часть училищъ оказались плохими, вслѣдствіе дурныхъ и тѣсныхъ помѣщеній, въ которыхъ преподаваніе не могло идти съ успѣхомъ даже при хорошихъ наставникахъ". Все это заставило совѣтъ „нѣкоторыхъ наставниковъ вовсе уволить, а помощниковъ назначить на ихъ мѣста; священники въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣнены были семинаристами, и нѣкоторыя училища совсѣмъ были закрыты, потому что совѣтъ полагалъ за лучшее не расходовать на нихъ даромъ деньги". Благодаря „содѣйствію посредника Дронова, нѣкоторыя крестьянскія общества его участка представили въ училищный совѣтъ приговоры" объ обязательномъ посѣщеніи школъ всѣми дѣтьми до 12-лѣтняго возраста, подъ опасеніемъ штрафа съ родителей по 50 коп. за каждый пропущенный урокъ. Училищный совѣтъ „не вполнѣ довѣрялъ искренности этихъ приговоровъ", полагая, что приведеніе ихъ въ исполненіе попечителями, избираемыми крестьянами, окажется „неудобнымъ, а штрафы тяжелы". Въ то же время земская управа, по постановленію собранія, стала выдавать пособія для школъ не чрезъ волостныя правленія, а непосредственно тѣмъ лицамъ, кому слѣдовало, или довѣреннымъ ихъ; жалованье отъ земства учителямъ было повышено, а помощникамъ ихъ понижено; выдача денегъ на учебныя пособія была замѣнена выдачею пособій. Въ 1870 году считалось 41 школа, съ 2821 учащихся и съ 57 учащими, а школьная смѣта на 1871 годъ достигла 8857 р. Увеличеніе учителей съ среднимъ образованіемъ дало возможность замѣнить буквослагательный способъ обученія звуковымъ; частыя

посѣщенія школъ членами совѣта заставили учителей быть болѣе исправными при исполненіи своихъ обязанностей. Въ послѣдующіе годы земство постепенно повышало смѣту на народное образованіе и назначило на 1875 годъ 11,000 р. Въ 1876 году управа просила собраніе назначить на школы 13,000 р., но гласный Станкевичъ находилъ необходимымъ „положить границы“ періодическому возрастанію расходовъ на необязательныя нужды, такъ какъ „земская касса находилась въ плохомъ состояніи“; вслѣдствіе этого заявленія, собраніе понизило ассигновку на школы до 12,000 р. То же собраніе отклонило предложеніе директора народныхъ училищъ Воронежской губерніи объ открытіи должности инспектора училищъ по Острогожскому уѣзду на счетъ земства. Въ 1877 году Острогожская управа, указывая на то, что главный недостатокъ существовавшаго до тѣхъ поръ порядка выдачи пособій сельскимъ обществамъ на школы заключался въ недостаточной опредѣленности отношеній между обществами и земствомъ, съ одной стороны, и въ отсутствіи гарантій по исполненію принятыхъ обществами обязательствъ, съ другой, предложила собранію на обсужденіе проэктъ правилъ о выдачѣ пособій народнымъ училищамъ и о попечителяхъ и совѣтахъ училищъ. Собраніе утвердило докладъ управы по этому поводу, при чемъ въ силу сложившихся отношеній общества обязаны были доставлять помѣщенія для школы и учителя, отапливать эти помѣщенія, содержать сторожа и снабжать школы учебною мебелью. Что же касается попечителей и совѣтовъ при училищахъ, то ихъ предложила управа избрать на основаніи ст. 13 пол. о нач. училищахъ, такъ какъ попечители, избиравшіеся крестьянскими обществами относились очень индефферентно къ дѣлу. Собраніе 1878 года постановило, согласно докладу члена училищнаго совѣта и земской управы Н. Д. Ростовцева, выдавать сельскимъ обществамъ ссуды для постройки училищъ въ размѣрѣ 1000 р. въ годъ и ходатайствовать предъ подлежащимъ начальствомъ о допущеніи всѣхъ вообще народныхъ учителей къ преподаванію Закона Божія подъ ближайшимъ надзоромъ приходскихъ священниковъ. Въ 1879 году Острогожское собраніе приняло на себя ручательство относительно уплаты тремя сельскими обществами ссуды, испрошенной у губернскаго земства на устройство училищъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно разрѣшило управѣ расходъ въ 200 р. на учрежденіе центральнаго книжнаго склада при управѣ. Собра-

ніе 1880 года приняло предложеніе попечителя Колыбельскаго сельскаго училища г. Тевяшова о томъ, что бы во всѣхъ школахъ, содержимыхъ при пособіяхъ земства, не взималась съ учениковъ плата за обученіе и, кромѣ того, поручило управѣ, чтобы опредѣленные обществами по приговорамъ взносы, въ возвратъ расходовъ земства на содержаніе училищъ, заносились въ окладные листы сельскихъ обществъ. Въ 1882 году одинъ изъ гласныхъ-крестьянъ указалъ на несправедливость обложенія сельскихъ обществъ, содержащихъ при содѣйствіи земства школы, особымъ 80-рублевымъ сборомъ на нужды школъ же. При возбужденныхъ по этому поводу преніяхъ, гласный Н. Д. Ростовцевъ выяснилъ, что упомянутый сборъ былъ установленъ правилами 1877 года о выдачѣ пособій земствомъ сельскимъ училищамъ и что до того участіе земства въ содержаніи школъ выражалось въ выдачѣ жалованья учителямъ и въ разсылкѣ книгъ, а все остальное лежало на обществахъ. Между тѣмъ помѣщенія училищъ въ большинствѣ случаевъ были очень дурны, классной мебели мало и она была неудобною, письменныя принадлежности отпускались обществами также въ недостаточномъ количествѣ. Въ первые три года земство слагало съ обществъ 80-рублевый на школы налогъ, но въ то же время оно начало употреблять свои средства на улучшеніе школьныхъ помѣщеній и классной мебели, обставивши вполнѣ удовлетворительно въ этомъ отношеніи 10 школъ. Затѣмъ вошло въ практику правило, въ силу котораго общество, затратившее деньги на улучшеніе школьнаго помѣщенія, совсѣмъ освобождалось отъ 80-рублеваго взноса и, кромѣ того, получало даромъ отъ земства классную мебель. Были также случаи выдачи обществамъ денегъ на поправку школъ. Вообще земская смѣта возросла съ 12,750 р., ассигнованныхъ на школы при утвержденіи правилъ въ 1877 году, до 16,450 р. въ 1882 г. Такимъ образомъ, налогъ въ 80 р. взимался съ обществъ, при крайней осторожности, не съ цѣлію уменьшить расходы земства на народное образованіе, а въ интересѣ лучшей постановки послѣдняго. Въ 1884 году собраніе утвердило докладъ управы, въ которомъ она высказалась въ пользу подраздѣленія школъ на высшія, въ которыхъ сообщались бы сельскохозяйственныя и ремесленныя знанія, и школы грамотности. Въ этихъ видахъ управа находила нужнымъ выработать программы какъ улучшенныхъ школъ, такъ и школъ грамотности, что и поручено было сдѣлать управѣ со-

вмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ къ слѣдующей очередной сессіи. Тогда же Острогожское собраніе рѣшило ходатайствовать совмѣстно съ Острогожскою думою о преобразованіи Острогожской классической прогимназіи въ полную гимназію. Собраніе 1885 г. приняло предложеніе управы относительно выдачи пособій церковно-приходскимъ школамъ и устройства библіотекъ для чтенія при сельскихъ школахъ. Размѣръ пособій церковно-приходскимъ школамъ управа опредѣлила отъ 50 до 60 р. на школы, а самую выдачу обусловила такимъ образомъ, чтобы она производилась лишь послѣ открытія школы, по удостовѣренію училищнаго совѣта, при чемъ за собраніемъ должно быть оставлено право прекращенія выдачи пособій, въ случаѣ если это оказалось бы необходимымъ. Въ 1886 году собраніе, по предложенію гласнаго М. А. Лутовинова, ассигновало 840 р. на пособіе тѣмъ изъ церковно-приходскихъ школъ, нужды и польза которыхъ будутъ удостовѣрены земскому собранію училищнымъ совѣтомъ и уѣздною управою, при чемъ собраніе уполномочило своего предсѣдателя войдти въ соглашеніе по этому поводу съ епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1887 году собраніе разрѣшило пособіе 13 церковно-приходскимъ школамъ по 60 р. на каждую, производя выдачу въ два срока—по полугодіямъ и не стѣсняя вообще управу опредѣленнымъ кредитомъ. То же собраніе утвердило предложеніе управы, поддержанное коммиссіей, о подраздѣленіи жалованья учителямъ на три разряда: 1) въ 240 р., 2) въ 180 р. и 3) въ 120 р. въ годъ. Съ окладомъ перваго разряда учителя,—и непремѣнно учителя, а не учительницы,—должны быть въ школахъ, которыя издавна существуютъ, гдѣ сильна потребность въ грамотности и гдѣ общества обяжутся вносить на нужды школы по 80 р. въ годъ въ распоряженіе управы; учителя и учительницы съ окладомъ въ 180 р. назначаются въ тѣ школы, по которымъ сельскія общества примутъ на себя послѣднее обязательство—о 80 рублевыхъ взносахъ; наконецъ, послѣдній разрядъ учителей и учительницъ предназначался въ школы, для которыхъ обществами давались лишь помѣщеніе, отопленіе и квартира. Такъ какъ до 1886 г. размѣры жалованья учителямъ опредѣлялись по образовательному цензу и по числу лѣтъ учительской службы въ уѣздѣ (чрезъ каждые пять лѣтъ учитель получалъ надбавку въ 50 р.), то собраніе постановило оставить содержаніе такимъ учителямъ въ прежнемъ размѣрѣ, независимо отъ того, въ какой бы школѣ

они не находились. Собраніе 1888 года утвердило предложеніе управы о выдачѣ пособій, кромѣ церковно-приходскихъ школъ, и частнымъ школамъ, которыхъ, по изслѣдованію статистическаго отдѣленія губернской управы, оказалось въ 1885 году около 50. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, основываясь на соображеніяхъ училищнаго совѣта, постановило: 1) выдавать учителямъ по 50 р. за каждаго ученика одноклассной сельской школы, приготовленнаго имъ и сдавшаго экзаменъ на сельскаго учителя; 2) просить училищный совѣтъ о доставленіи собранію ежегодныхъ списковъ учителей достойныхъ пособій, на что и ассигновать 300 р. въ годъ; 3) предоставить училищному совѣту распредѣлять между законоучителями сумму, ассигнованную собраніемъ имъ на жалованье; 4) выдать учителямъ и ихъ помощникамъ (получающимъ по мѣсячнымъ, а не годовымъ окладамъ) жалованье съ 1 Октября по 1 Апрѣля и 5) на будущее время сумму, ассигнуемую собраніемъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, предоставлять въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго отдѣленія училищнаго совѣта и выдавать священникамъ-наблюдателямъ за церковно-приходскими школами открытые листы для безплатнаго проѣзда на засѣданія отдѣленія и обратно, на каждую поѣздку особо.

Бирюченское собраніе 1865 года включило въ инструкцію управѣ параграфъ о томъ, чтобы управа собрала свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія въ Бирюченскомъ уѣздѣ и представила будущему собранію свои соображенія по этому поводу. Составляя смѣту на 1867 годъ, управа внесла на предметъ народнаго образованія 1000 р. „Земское же собраніе 1866 года, сознавая всю важность народнаго образованія, признало необходимымъ увеличить это назначеніе до 1800 р.“ Въ 1867 году училищный совѣтъ предложилъ земскому собранію ассигновать по 150 р. въ пособіе каждому училищу и, кромѣ того, 2020 р. на открытіе земскаго училища въ г. Бирючѣ. Собраніе, согласуясь однако съ заключеніемъ ревизіонной коммиссіи по этому поводу, не нашло возможнымъ нести такіе расходы на народное образованіе и ассигновало только 1800 р., которые управа должна была передать въ училищный совѣтъ съ условіемъ, чтобы объ израсходованіи этихъ денегъ былъ представленъ слѣдующему собранію самый подробный отчетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бирюченское собраніе выразило свое сочувствіе учрежденію при Воронежской гимназіи педагогическихъ курсовъ. Собраніе 1868 года

утвердило отчетъ училищнаго совѣта объ израсходованіи 1800 р., но отказало училищному совѣту въ ассигновкѣ 2990 р. на открытіе 27 новыхъ училищъ, на томъ основаніи, что открытіе школъ должно исходить отъ обществъ и что, поэтому, нерезонно было бы навязывать училища тѣмъ обществамъ, у которыхъ не назрѣла еще потребность въ этомъ отношеніи. Въ 1872 году собраніе постановило прибавить 300 р. къ 1000 р., ассигнованнымъ на Бирюченское женское училище, и отклонило предложеніе объ увеличеніи смѣты на народное образованіе. Собраніе 1873 года точно также отклонило предложеніе гласнаго священника о. Владимірцева объ увеличеніи смѣты на народное образованіе до 7000 р. и оставило прежнюю смѣту въ 3000 р., установивши вмѣстѣ съ тѣмъ правило, чтобы деньги на расходъ выдавались управою, по опредѣленію училищнаго совѣта, а не передавались въ распоряженіе послѣдняго, какъ это велось раньше. Въ 1874 г. смѣта доведена была до 5000 р. Въ то же время собраніе поручило управѣ приготовить къ слѣдующей сессіи докладъ по вопросу о двухклассныхъ образцовыхъ училищахъ, но въ слѣдующемъ 1875 году управа доложила собранію, что ни одно общество не согласилось открыть образцоваго училища. Такъ какъ, по заявленію предсѣдателя собранія, были закрыты многія школы, благодаря тому, что не могли выполнить постановленія собранія объ ассигнованіи на школы денежныхъ средствъ; то собраніе 1877 г. постановило, согласно предложенію предсѣдателя, выдавать пособія тѣмъ только школамъ, общества которыхъ обяжутся дать помѣщенія для школы и учителя съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ, а денежныя средства на другія школьныя потребности требовать только съ тѣхъ обществъ, которыя въ состояніи дать ихъ. Сообразно съ этимъ собраніе увеличило смѣту на 2000 р., ассигновавши на школьное дѣло, вмѣсто пяти, семь тысячъ рублей. Собраніе 1880 года поручило также управѣ объяснить сельскимъ обществамъ, что они съ своей стороны должны принять участіе въ расходахъ на народное образованіе, такъ какъ земство обязалось оказывать въ этомъ отношеніи только пособіе сельскимъ обществамъ, но не принимать всѣхъ расходовъ на свой счетъ. То же собраніе постановило остатокъ отъ смѣты въ 2417 р. передать въ училищный совѣтъ для распредѣленія между учителями и ихъ помощниками въ 1881 году. Собраніе 1881 года увеличило смѣту на народное образованіе съ 7 до 10 тысячъ р.,

назначивши учителямъ изъ учительской семинаріи по 250 р. жалованья, а всѣмъ остальнымъ учителямъ по 200 р., и „предоставивши, помимо того, училищному совѣту увеличивать, соображаясь съ остатками, жалованье учителямъ, оказавшимъ особое усердіе“. Въ 1884 году собраніе постановило „принять къ свѣдѣнію“ предложеніе комитета грамотности объ устройствѣ подготовительныхъ школъ грамотности съ учителями изъ окончившихъ курсъ въ земскихъ школахъ, такъ какъ земство не располагало необходимыми для этого средствами; но, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ полезность устройства такихъ школъ самими обществами, оно присоединилось къ ходатайству Задонскаго земства о томъ, чтобы школы грамотности были дозволены правительствомъ и подчинены правительственной инспекціи. Собраніе 1885 года отклонило ходатайство епархіальнаго начальства о пособіи церковно-приходскимъ школамъ. По вопросу о пособіяхъ сельскимъ обществамъ по народному образованію, собраніе опредѣлило на содержаніе училищъ давать только 80%, остальные же 20% должны падать на сельскія общества; а собраніе 1889 года повысило обязательные расходы сельскихъ обществъ на этотъ предметъ до 30% потребной суммы. Въ 1888 году, разсмотрѣвши докладъ управы о командировкѣ сельскихъ учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ и земскую сельско-хозяйственную школу, собраніе постановило „выразить сочувствіе открытію сельскохозяйственной школы“, и поручило управѣ обратиться въ училищный совѣтъ, съ просьбою о томъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ убѣдить общества дать участки земли при школахъ подъ садовые питомники и, въ случаѣ согласія обществъ, разработать вопросъ о посылкѣ учителей въ сельско-хозяйственную школу. Въ 1889 году выработанный особою коммиссіею проэктъ посылки учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ былъ утвержденъ, но самая посылка была отложена до поры до времени, за неимѣніемъ на это средствъ.

Изъ городскихъ заведеній Бирюченское земство принимало участіе въ содержаніи женской прогимназіи города Бирюча.

Въ докладѣ Валуйской управы собранію 1866 года есть нѣсколько указаній на то, въ какомъ положеніи находилось дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ до открытія земскихъ учрежденій. Обученіемъ дѣтей въ большинствѣ сельскихъ школъ занималось преимущественно духовенство; постановка учебнаго дѣла

была далеко не блестяща, что въ числѣ другихъ причинъ обусловливалось обыкновеніемъ крестьянъ брать изъ школъ дѣтей не вовремя, отпускать ихъ очень поздно зимою и брать раннею весною. Вознагражденіе учителя въ различныхъ размѣрахъ получали отъ сельскихъ обществъ. Больше было школъ у государственныхъ крестьянъ и меньше у бывшихъ помѣщичьихъ; у послѣднихъ числилось всего лишь четыре волостныя школы. Земство однако съ своей стороны ничего не сдѣлало для школъ въ этомъ году, но рѣшило принять на счетъ земства содержаніе женскаго училища въ г. Валуйкахъ, на что и отпускало впослѣдствіи ежегодно по 1700 р. Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія управою были представлены въ докладѣ собранію 1867 г. Въ это время по Валуйскому уѣзду числилось 41 школа съ 1568 мал. и 174 дѣв., хотя, можно полагать, часть этихъ школъ значилась лишь на бумагѣ. Положеніе школъ по прежнему было весьма неудовлетворительнымъ. Въ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ школы раньше поддерживались помѣщиками, которые однако отказались отъ помощи, и школьное дѣло всецѣло перешло въ вѣдѣніе сельскихъ обществъ, отнесшихся довольно равнодушно къ этой нуждѣ. Такъ, въ сл. Мандровой школа не получала ни откуда средствъ ни на свое содержаніе, ни на вознагражденіе учителя, и мѣстный священникъ велъ дѣло обученія дѣтей безвозмездно; въ Вейделевской школѣ за преподаваніе не полагалось также никакой платы; въ школѣ сл. Конопляновки было 18 мальчиковъ и 2 дѣвочки и школа „поддерживалась отъ жителей кое-какъ натурою“, а учитель, мѣстный дьячекъ, получалъ вознагражденіе отъ родителей учениковъ и т. п. Земское собраніе постановило на этотъ разъ „отдѣлять 3000 р.“ изъ суммъ земскаго сбора „на поддержаніе сельскихъ школъ въ уѣздѣ и устройство новыхъ“, и разрѣшило управѣ оказать изъ остатковъ земскаго сбора пособіе Валуйскому уѣздному училищу въ размѣрѣ 300 р. Въ 1868 г. собраніе сдѣлало постановленіе о привлеченіи сельскихъ обществъ къ поддержкѣ сельскихъ школъ денежными пожертвованіями и о принятіи содержанія школъ тѣми же обществами на ихъ счетъ. Собраніе 1870 года утвердило докладъ училищной коммиссіи, которая, указывая на недостатокъ хорошихъ учителей, предложила между прочимъ: 1) пригласить для этой цѣли лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, и воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ; и 2) просить училищный совѣтъ о закрытіи

тѣхъ школъ, которыя зимою не будутъ отапливаться обществами и будутъ имѣть не болѣе 20 учащихся, чтобы образующіеся при этомъ остатки земскихъ суммъ можно было употребить на улучшеніе школьнаго дѣла по содержимымъ болѣе исправно сельскими обществами школамъ. Собраніе 1871 года для того, чтобы привлечь въ сельскія школы лучшихъ учителей и учительницъ, прибавило къ смѣтнымъ назначеніямъ на народное образованіе еще одну тысячу рублей. Въ 1872 году, какъ и въ предыдущіе годы, и управа, и коммиссія, и собраніе, наряду съ вопросомъ о положеніи школьнаго дѣла собственно въ сельскихъ училищахъ, особенно много вниманія отводила женской прогимназіи въ г. Валуйкахъ и уѣздному училищу, расходуя ежегодно на первую по 1700 р., а на второе 1044 р., при пособіи собственно сельскимъ школамъ въ 5000 р., т. е. болѣе 35% на нужды двухъ городскихъ заведеній и около 65% на потребности 49 сельскихъ школъ. Согласно докладу коммиссіи, собраніе опредѣлило выдать Маріинской женской прогимназіи, сверхъ получаемаго пособія въ 1700 р., еще 740 р. на открытіе 4 класса, а необходимыя для этого деньги выдѣлить изъ смѣтнаго назначенія для уѣзднаго училища, оставивши этому послѣднему субсидію въ 300 р. вмѣсто прежнихъ 1044 р. Что касается сельскихъ школъ, то „главное затрудненіе“ къ улучшенію ихъ управа и коммиссія видѣли „въ недостаткѣ хорошихъ наставниковъ“, но сдѣлать что-либо въ этомъ отношеніи, по мнѣнію коммиссіи, нельзя было, такъ какъ учителя получали „донельзя скудное жалованье“, которое, „за исключеніемъ Уразовской школы, нигдѣ не превышало 120 р., понижаясь иногда до 45 р. въ годъ“. Земство, по мнѣнію коммиссіи, „было не въ состояніи увеличить эти оклады“, „но при всемъ томъ, отпуская ежегодно на сельскія школы довольно крупную сумму въ 5000 р., оно въ правѣ было желать, чтобы сельскія общества прибавляли отъ себя денежныя пособія школамъ“, а общества между тѣмъ давали на школы съ своей стороны только 2000 р. Поэтому, желательно было бы просить г.г. посредниковъ о побужденіи сельскихъ обществъ къ болѣе широкой поддержкѣ школъ. Указывая на то, что по уѣзду числятся нѣкоторыя школы съ даровыми учителями-священниками, коммиссія сомнѣвалась въ томъ, чтобы въ такихъ школахъ велось удовлетворительно дѣло обученія дѣтей. Судя по извѣстнымъ коммиссіи примѣрамъ, „классы въ такихъ школахъ существовали только на бумагѣ и состав-

ляли не болѣе какъ законный предлогъ къ выпрашиванію камилавокъ и др. наградъ отъ епархіальнаго начальства". Коммиссія находила дѣломъ существенной необходимости выдачу учителямъ отъ земства классныхъ принадлежностей—бумаги, карандашей и пр. Собраніе утвердило докладъ коммиссіи въ полномъ его объемѣ. Въ докладѣ управы собранію 1875 года констатировано уменьшеніе учащихся въ этомъ году на 172 души и причину такого уменьшенія управа видѣла въ томъ, что многія школы были безъ учителей. Тому же собранію былъ представленъ управою проэктъ о пенсіяхъ сельскихъ учителей, съ такимъ расчетомъ, чтобы учителя могли получать, по истеченіи 20 лѣтъ своей службы, пенсію въ размѣрѣ половины получаемаго ими жалованья. Коммиссія по народному образованію и собраніе приняли этотъ проэктъ. Собраніе 1876 г. постановило отчислить съ 1875 года для пенсій учителямъ по 500 р., а объ утвержденіи проэкта возобновить ходатайство предъ подлежащею властію. Въ томъ же 1876 году рѣшено было, согласно предложенію училищнаго совѣта, закрывать хоть временно, въ видѣ отрастки, школы у тѣхъ обществъ, которыя не пожелаютъ давать $^1/_3$ средствъ, расходуемыхъ на школы земствомъ. Собраніе 1877 года вновь возбудило ходатайство объ утвержденіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія устава о пенсіяхъ для учителей и учительницъ народныхъ школъ Валуйскаго уѣзда, управѣ же поручено было позаботиться о томъ, чтобы при всѣхъ школахъ были законоучителя. Собраніе 1878 г., утвердивши докладъ управы о пенсіяхъ учителямъ, еще разъ повторило ходатайство по этому предмету. Въ докладахъ управы и коммиссіи за 1879 г. было констатировано удовлетворительное состояніе народнаго образованія. Коммиссія нашла однако нужнымъ „просить епархіальное начальство о понужденіи священно-служителей тѣхъ церквей, которыя находятся въ селеніяхъ со школами, къ обязательному преподаванію Закона Божія". Собраніе приняло это предложеніе и поручило управѣ возбудить ходатайство въ указанномъ смыслѣ, а также предложить сельскимъ обществамъ расширить школьныя помѣщенія и увеличить пособія на нихъ. Въ то же время и земская смѣта на школы была повышена собраніемъ съ 7 до 10000 р. и принята передержка на школьное дѣло въ 1695 р. Для всесторонней разработки проэкта о пенсіяхъ учителямъ, согласно съ замѣчаніемъ учебнаго вѣдомства, была избрана особая коммиссія изъ пяти гласныхъ и пред-

водителя дворянства. Въ 1881 году гласный В. С. Солодуновъ предложилъ собранію устроить библіотеки для чтенія при народныхъ школахъ и учредить должность инспектора земскихъ школъ. Собраніе приняло вторую половину предложенія и постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи должности земскаго инспектора съ тѣмъ условіемъ, чтобы земство могло самостоятельно выбирать желаемое лицо, чтобы содержаніе было назначено въ 1500 р. въ годъ съ правомъ безпрогонной ѣзды на земскихъ лошадяхъ и чтобы земству предоставлено было право замѣнять одного инспектора другимъ. Въ слѣдующемъ 1882 году послѣдовало разрѣшеніе министра учредить должность инспектора земскихъ школъ, и собраніе избрало четвертаго члена управы спеціально для завѣдыванья школами. Въ 1883 году собраніе поручило управѣ просить попечителя Харьковскаго учебнаго округа о разрѣшеніи съѣзда народныхъ учителей и пригласить извѣстнаго педагога барона Корфа руководить съѣздомъ. Въ 1884 г., по предложенію гласнаго А. А. Типольта, собраніе постановило чтобы „простыя школы грамотности открывались только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ или гдѣ эти школы, по тѣснотѣ помѣщенія, не удовлетворяли потребностямъ мѣстнаго населенія, и чтобы самое открытіе школъ производилось съ разрѣшенія училищнаго совѣта“. Въ 1885 году была избрана вновь коммиссія для дальнѣйшей разработки проэкта о пенсіяхъ, согласно съ замѣчаніями учебнаго вѣдомства; собраніе 1886 года постановило ассигновать 1000 р. на содержаніе помощниковъ учителей въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ по числу учащихся одного учителя недостаточно. Въ 1887 году гласный баронъ Н. В. Корфъ представилъ собранію 2225 р., собранныхъ по подпискѣ для устройства въ сл. Уразовой второразряднаго женскаго училища. Собраніе постановило передать деньги попечителю Уразовскаго женскаго училища, а г. Корфу выразить благодарность. Въ 1888 году собраніе утвердило докладъ училищной коммиссіи, предложившей къ 14000 р. земской смѣты на народное образованіе прибавить еще 1500 р., назначить на 3 года пособіе въ 50 р. для церковно-приходской школы въ сл. Пашкой и сложить со счетовъ 500 р., позаимствованныхъ Маріинской женской прогимназіей. Наконецъ собраніе 1889 года, основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ расходы не соотвѣтствовали числу учащихся, постановило ограничиться по

такимъ селеніямъ одними школами грамотности, почему и просить училищный совѣтъ произвести опытъ введенія школъ грамотности. Сообразно съ этимъ постановленіемъ, собраніе просило также училищный совѣтъ замѣщать мѣста помощниковъ учителей учениками хорошо окончившими школу. Въ томъ же году рѣшено было сдѣлать опытъ продажи народныхъ книгъ при школахъ, для чего и было ассигновано заимообразно 250 р.

Изъ городскихъ училищъ, какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, Валуйское земство принимало участіе въ содержаніи женской городской прогимназіи и уѣзднаго училища. Весьма важный вопросъ о пенсіяхъ для народныхъ учителей, послѣ цѣлаго ряда замѣчаній попечителя Харьковскаго учебнаго округа относительно редакціи отдѣльныхъ статей и параграфовъ, нѣсколько разъ обсуждался на земскихъ собраніяхъ и въ концѣ концовъ собраніе вынуждено было оставить его открытымъ.

Мѣропріятія губернскаго земства относились главнымъ образомъ къ заботамъ о подготовкѣ народныхъ учителей, къ вопросамъ средняго и спеціальнаго образованія и вообще къ области общей руководящей дѣятельности. Первое губернское земское собраніе, бывшее въ декабрѣ 1865 года, постановило, согласно предложенію гласнаго А. Р. Михайлова, свѣдѣнія о народномъ образованіи по вѣдомству государственныхъ имуществъ передать въ уѣздныя управы, поручивши имъ собрать болѣе точныя данныя по этому предмету. Изъ доклада губернской управы собранію 1866 года видно, однако, что представленныя уѣздными управами свѣдѣнія не отличались надлежащею полнотою и точностью. Многія управы не показали „ни числа школъ, ни количества учащихся, ни расходовъ обществъ по содержанію училищъ“, ни свѣдѣній о преподавателяхъ и о самомъ преподаваніи. По даннымъ же палаты государственныхъ имуществъ, въ Воронежской губерніи числилось въ 1865 году 333 училища съ 12598 учащимися мальчиками и 702 дѣвочками. Такимъ образомъ, первымъ по времени дѣломъ въ области народнаго образованія со стороны губернскаго земства было приведеніе въ извѣстность статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи. Точныя цифры тѣмъ не менѣе и впослѣдствіи не сразу дались губернскому земству. Такъ, при обсужденіи вѣдомости о народномъ образованіи за 1871 годъ нѣкоторые предсѣдатели управъ заявили собранію, что „приведенныя въ этой вѣдомости цифры во многомъ были не согласны съ

дѣйствительностью". Въ виду этого собраніе расширило значительно рамки прежней вѣдомости и постановило, чтобы собираемыя уѣздными управами свѣдѣнія о народномъ образованіи представлялись предварительно въ уѣздныя собранія, для разсмотрѣнія и провѣрки, а затѣмъ передавались въ губернскую управу для доклада губернскому собранію. Собраніе 1873 года, обсуждая вѣдомость о школахъ губернской управы и особую подробную записку предсѣдателя Острогожской управы В. П. Тевяшова о состояніи школъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, поручило губернской управѣ представлять на будущее время подробныя вѣдомости съ сравнительными числовыми данными за каждый предыдущій годъ, а уѣздныя управы просить, чтобы они доставляли свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи школъ, по примѣру записки, доставленной по Острогожскому уѣзду. Съ этого времени губернскимъ собраніямъ представлялись такъ называемыя сравнительныя вѣдомости о состояніи народнаго образованія въ уѣздахъ.

Характеризуя положеніе народнаго образованія въ докладѣ собранію 1866 года, губернская управа указала на то, что, при 59 тыс. р. расхода на школьное дѣло или около $4^1/_2$ р. на каждаго учащагося, народное образованіе по Воронежской губерніи находилось все таки въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Школы давали не грамотныхъ, а полуграмотныхъ дѣтей; причины этого заключались въ плохомъ составѣ учебнаго персонала. Учителями были или полуграмотные писаря, или отставные солдаты, научившіеся грамотѣ кое-какъ на службѣ между дѣломъ, или же причетники, оставившіе духовное училище большею частію по неспособности; священникамъ не позволяли заниматься обученіемъ дѣтей ихъ прямыя обязанности по исполненію разнаго рода требъ. Для устраненія этой коренной причины недостатковъ школьнаго дѣла губернская управа предложила, согласно мнѣнію директора народныхъ училищъ г. Сцепуры, учредить педагогическіе курсы при гимназіи для подготовленія народныхъ учителей, и собраніе постановило передать этотъ вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Полученные отъ уѣздныхъ земствъ отзывы вмѣстѣ съ докладомъ губернской управы по этому поводу были переданы собраніемъ 1867 года въ особую коммиссію для обсужденія, совмѣстно съ директоромъ Воронежской губернской гимназіи. Результатомъ всего этого было постановленіе земства объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ, которые и были

разрѣшены попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа въ 1868 году, съ двухлѣтнимъ курсомъ на 30 воспитанниковъ. Первоначально поступило на курсы только четыре учащихся; къ концу года набралось однако 15 воспитанниковъ, изъ которыхъ двое уволились, 12 переведено во второй классъ и 11 вновь поступило. Въ 1870 г. собраніе установило 200 р. высшаго оклада для воспитанниковъ, окончившихъ курсъ по 1 разряду, и 170 р. для второразрядныхъ, разрѣшивши вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ отпускать подъемныя деньги окончившимъ курсъ воспитанникамъ и снабжать ихъ руководствами. Собраніе 1872 года, согласно докладу управы, постановило открыть третій классъ на педагогическихъ курсахъ въ видахъ расширенія ихъ, о чемъ и было возбуждено ходатайство по учебному вѣдомству въ 1873 году. Но Министръ Народнаго Просвѣщенія отозвался на ходатайство земства въ томъ смыслѣ, что педагогическіе курсы должны быть совершенно отдѣлены отъ гимназіи, и потребовалъ, чтобы губернское земство сообщило ему проэктъ положенія о новыхъ курсахъ въ указанномъ смыслѣ. Въ 1874 году само Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило чрезъ Воронежскаго Губернатора открыть въ г. Воронежѣ, въ замѣнъ педагогическихъ курсовъ, учительскую семинарію, и когда губернское собраніе возбудило ходатайство объ этомъ, открытіе семинаріи было разрѣшено въ 1875 году, при чемъ семинарія была учреждена на средства исключительно одной казны, а земство постановило содержать въ ней 20 своихъ стипендіатовъ. Съ тѣхъ поръ Воронежская учительская семинарія, существующая до нынѣ, стала поставлять главный контингентъ учителей для народныхъ школъ Воронежской губерніи.

Кромѣ вопроса о постоянныхъ педагогическихъ курсахъ для подготовленія сельскихъ учителей, былъ возбужденъ также и вопросъ объ учительскихъ съѣздахъ. Въ 1869 году, по предложенію гласнаго М. М. Стрижевскаго, собраніе поручило управѣ составить къ слѣдующей сессіи соображенія объ учрежденіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей сельскихъ школъ. Въ 1873 году губернскимъ училищнымъ совѣтомъ и губернскою управою былъ поставленъ вопросъ объ устройствѣ съѣзда учителей. Курсы предположено было открыть по программѣ, выработанной извѣстнымъ педагогомъ Н. Ф. Бунаковымъ, котораго собраніе намѣтило и въ руководители съѣзда учителей. Но попе-

читель Харьковскаго учебнаго округа не утвердилъ руководителемъ курсовъ г. Бупакова, какъ неизвѣстнаго ему лично педагога, хотя Н. Ф. Бупаковъ и руководилъ въ томъ же 1874 году, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, учительскими съѣздами въ Костромѣ, Псковѣ и Херсонѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ попечитель отказался дать дальнѣйшій ходъ ходатайству земства о разрѣшеніи съѣзда учителей, въ виду того, что въ ходатайствѣ земства не было указаній на контроль надъ курсами и что для практическихъ занятій не были приглашены преподаватели педагогическихъ курсовъ при гимназіи. Вслѣдствіе этого Н. Ф. Бупаковъ отказался отъ руководительства съѣздомъ учителей, а земство внесло въ проэктъ объ устройствѣ съѣзда замѣчанія попечителя, и краткосрочные учительскіе курсы были открыты въ г. Воронежѣ 4 Сентября 1875 года. Очередное собраніе 1875 г., выслушавши отчетъ о результатахъ съѣзда учителей, утвердило предложеніе управы объ учрежденіи ежегодныхъ краткосрочныхъ курсовъ для учителей народныхъ училищъ. Въ 1877 году собраніе постановило ходатайствовать: 1) о разрѣшеніи временныхъ прикомандированій народныхъ учителей къ учительской семинаріи для слушанія лекцій и практическихъ занятій по веденію школьнаго обученія, и 2) о разрѣшеніи уѣздныхъ съѣздовъ учителей, подъ руководствомъ инспекторовъ народныхъ школъ, для выясненія главнымъ образомъ подробностей хозяйственной стороны школьнаго дѣла. Министръ Народнаго Просвѣщенія удовлетворилъ однако только перваго рода ходатайство, поставивши въ число условій между прочимъ требованіе о томъ, чтобы ежегодно было прикомандировано къ учительской семинаріи не менѣе 4 и не болѣе 8 учителей и не менѣе какъ на четырехнедѣльный срокъ. Въ томъ же 1877 году Коротоякское уѣздное земство возбудило вопросъ объ учрежденіи сельско-хозяйственной семинаріи, въ которой преподавались бы общеобразовательные предметы въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній и, кромѣ того, читались бы спеціальныя науки: сельское хозяйство, механика, химія, зоотехнія, техническія производства и обученіе ремесламъ. Губернская управа нашла, однако, что такое заведеніе дорого стоило бы земству, такъ какъ, кромѣ заведенія, пришлось бы устроить учебную ферму, имѣть землю и проч., а Министерство Народнаго Просвѣщенія навѣрное не разрѣшило бы ходатайства объ устройствѣ столь смѣшаннаго и всеобъемлющаго

средняго учебнаго заведенія; почему и губернское собраніе отклонило ходатайство Коротоякскаго земства. Дополнительные курсы для сельскихъ учителей существовали при учительской семинаріи въ 1878, 1879 и 1880 годахъ; на 1881 годъ собраніе постановило временно закрыть эти курсы, вслѣдствіе недостаточности средствъ. Въ 1882 г. земство ассигновало 600 р. на содержаніе приготовительнаго класса при учительской семинаріи для подготовленія лицъ, поступавшихъ въ эту послѣднюю; но по постановленію собранія 1883 года классъ этотъ былъ закрытъ, такъ какъ учащіеся и безъ того поступали въ достаточномъ количествѣ въ семинарію. Въ 1887 году Министерство Государственныхъ Имуществъ предложило Воронежскому земству посылать учителей въ Воронежскій помологическій разсадникъ для обученія садоводству. Собраніе постановило вопросъ объ этомъ передать на обсужденіе уѣздныхъ собраній и поручило губернской управѣ выработать проэктъ условій для командировки учителей въ разсадникъ. Послѣдняя нашла болѣе цѣлесообразною посылку въ помологическій разсадникъ не учителей, а воспитанниковъ учительской семинаріи, съ такимъ расчетомъ, чтобы они обучались садоводству въ лѣтнее время въ теченіе трехлѣтняго курса и, кромѣ того, прикомандировывались въ разсадникъ на два года лѣтомъ по окончаніи курса. Губернское собраніе приняло это предложеніе управы. Въ то же время и нѣкоторыя уѣздныя земства нашли съ своей стороны весьма полезнымъ обученіе учителей и крестьянскихъ мальчиковъ садоводству. Такъ, Нижнедѣвицкое земство, изъявляя полную готовность на командировку отъ своего уѣзда по нѣскольку учителей и учениковъ, приняло на себя расходы для проѣзда и продовольствія командированныхъ лицъ. Бирюченское земство поручило своей управѣ собрать предварительно свѣдѣнія о томъ, какія сельскія общества согласятся отвести землю для разсадниковъ при школахъ. Валуйское земство постановило командировать учителей или учениковъ сельскихъ школъ только изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ будутъ отведены удобныя мѣста для посадки деревьевъ, а расходъ на эти командировки производить изъ остатковъ земскаго сбора. Точно также Новохоперское земство рѣшило посылать не болѣе шести учителей въ помологическій разсадникъ изъ тѣхъ селеній, общества которыхъ отведутъ при школахъ землю для обученія дѣтей садоводству. Остальныя уѣздныя земства или признали въ принципѣ полезными ко-

мандировки учителей и учащихся въ помологическій разсадникъ, или выразили сочувствіе этому, или отклонили предложеніе губернскаго земства, или же не отвѣтили на запросъ послѣдняго.

Какъ одну изъ практическихъ мѣръ для усиленія лучшаго состава учителей, губернская управа предложила въ свое время (въ 1870 году) собранію учрежденіе отъ земства постоянныхъ руководителей учителями народныхъ школъ. Не отвергая пользы педагогическихъ курсовъ, управа находила недостатки ихъ въ томъ, что они были не продолжительны, не дозволяли полной провѣрки результатовъ обученія, при существовавшей организаціи училищнаго управленія, не гарантировали ничѣмъ школы при оставленіи ихъ учителями изъ педагогическихъ курсовъ и, наконецъ, могли дать болѣе или менѣе случайные успѣхи въ зависимости отъ случайнаго состава руководителей. Все это навело управу на мысль о томъ, что затраты на педагогическіе курсы были бы употреблены болѣе производительно, если бы они шли на содержаніе трехъ земскихъ руководителей, которые постоянно посѣщали бы сельскія школы, руководили учителями и имѣли бы право совѣщательнаго голоса въ училищныхъ совѣтахъ. Собраніе вполнѣ согласилось съ доводами губернской управы и поручило ей возбудить ходатайство въ указанномъ ею смыслѣ, но ходатайство это не встрѣтило надлежащаго сочувствія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, и возбужденный земствомъ вопросъ о руководителяхъ земскими школами остался открытымъ.

Изъ вопросовъ болѣе общаго характера по организаціи и развитію школьнаго дѣла, возбужденныхъ или разрѣшенныхъ при содѣйствіи губернскаго собранія, заслуживаютъ вниманія нижеслѣдующіе. Въ 1872 году губернская управа, въ видахъ развитія народнаго образованія, нашла необходимымъ возбудить ходатайство „объ обязательномъ содержаніи сельскими обществами начальныхъ школъ и объ учрежденіи на счетъ земства должностей инспекторовъ школъ, что было бы подтвержденіемъ ходатайства земства о руководителяхъ народныхъ учителей“. Губернское собраніе постановило передать это предложеніе на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ, но большинство послѣднихъ отклонило проэктъ губернской управы. Такой же исходъ получило и постановленіе Коротоякскаго уѣзднаго земства за 1874 годъ о введеніи обязательнаго обученія. Ни уѣздныя земства, ни губернское не нашли возможнымъ ходатайствовать о введеніи обязатель-

наго обученія крестьянскихъ дѣтей въ томъ духѣ, въ какомъ предложило Коротоякское земство, т. е. чтобы семьи, имѣвшія по нѣскольку дѣтей въ школьномъ возрастѣ, обязательно посылали бы въ школы по одному мальчику, подъ отвѣтственностью денежнаго штрафа въ 5 копѣекъ за каждый пропущенный день. Въ 1877 г. губернская управа въ своемъ докладѣ собранію констатировала крайне неудовлетворительное состояніе сельскихъ школъ. По осмотру инспекторовъ въ 1876 году, „помѣщенія подъ школы оказались тѣсны, грязны, холодны и нисколько не приспособлены для своего назначенія; мебели почти вездѣ было недостаточно, а наличная очень неудобна; учебныхъ пособій по числу учащихся оказалось мало; особенно чувствовался недостатокъ въ книгахъ для чтенія, почему и обученіе чтенію велось часто неправильно; вездѣ почти ощущался крайній недостатокъ въ учебныхъ матеріалахъ и принадлежностяхъ; были училища, въ которыхъ вовсе не обучали дѣтей письму, потому что писать было не чѣмъ и не на чемъ: не было ни перьевъ, ни бумаги, ни аспидныхъ досокъ; послѣднихъ оказалось мало во всѣхъ почти безъ исключенія училищахъ“. Не смотря на такую школьную обстановку, успѣхи въ школьномъ дѣлѣ тѣмъ не менѣе всюду замѣчались. Учителя выказали полное желаніе къ развитію дѣла народнаго образованія и умѣнье вести это дѣло. И инспекторы народныхъ училищъ, и директоръ послѣднихъ одинаково свидѣтельствовали объ этомъ. „Меньшій успѣхъ, по свидѣтельству директора и инспекторовъ, оказался по Закону Божію; большая часть законоучителей никакого вознагражденія за занятія въ школѣ не получала, но и тамъ, гдѣ такія занятія оплачивались земствомъ до 50 р. въ годъ, уроки давались законоучителями непостоянно, и потому знанія учениковъ оказались ограничены, не тверды и сбивчивы; никакого вліянія на учениковъ законоучители не имѣли“. Въ связи съ этимъ докладомъ губернской управы, составленнымъ по даннымъ училищныхъ совѣтовъ и по годовому отчету директора народныхъ училищъ, гласный В. П. Колюбакинъ представилъ результаты своего изслѣдованія 30 школъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, въ видѣ общихъ выводовъ о пространствѣ школъ и объемѣ воздуха въ нихъ, о количествѣ свѣта, которымъ они пользовались, о классной мебели и о возрастѣ учащихся. Исходя изъ этихъ данныхъ, В. П. Колюбакинъ предложилъ собранію, въ видахъ крайней неудовлетворительности школьныхъ помѣщеній, выдавать изъ гу-

берскихъ средствъ субсидіи отъ 500 до 600 р. сельскимъ обществамъ для устройства образцовыхъ въ гигіеническомъ отношеніи школъ. При очень долгихъ и оживленныхъ преніяхъ по этому поводу, гласный П. М. Плотниковъ съ своей стороны предложилъ устраивать образцовыя школы для дѣвочекъ, въ виду того громаднаго вліянія на нравы и обычаи населенія, какое могутъ оказать воспитанныя въ школахъ матери. Собраніе поручило управѣ разработать вопросъ о выдачѣ субсидій для устройства образцовыхъ школъ, а сообщеніе В. И. Колюбакина о состояніи начальныхъ школъ въ Бобровскомъ уѣздѣ и о необходимости ихъ улучшенія передать на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Въ результатѣ всего этого оказалось постановленіе губернскаго земства за 1878 г. о составленіи неприкосновеннаго вспомогательнаго капитала народныхъ училищъ, въ который положено было обращать всѣ свободные остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, съ примѣненіемъ этой мѣры къ остаткамъ отъ смѣты 1877 года, до тѣхъ поръ пока капиталъ не достигнетъ 100,000 р. Проценты съ этого капитала земство рѣшило не выдавать въ пособіе училищамъ, а присоединять къ капиталу, изъ котораго выдавать исключительно только ссуды сельскимъ обществамъ для устройства образцовыхъ училищъ, сообразно требованіямъ губернскаго земства, и не иначе какъ за поручительствомъ уѣздныхъ земствъ. Ссуды рѣшено было выдавать изъ $2^1/_2{}^0/_0$ въ годъ, при ежегодномъ погашеніи $8^0/_0$ ссуды, срокомъ на 16 лѣтъ. Къ сожалѣнію, постановленіе это не было выполнено, капиталъ не былъ образованъ, хотя впослѣдствіи ссуды разрѣшались губернскимъ собраніемъ, по представленіямъ уѣздныхъ управъ, изъ другихъ источниковъ. Что касается предложенія гласнаго П. М. Плотникова объ учрежденіи образцовыхъ школъ для дѣвочекъ, то оно не получило дальнѣйшаго развитія. То же собраніе 1878 года отклонило предложеніе о составленіи пенсіоннаго капитала для сельскихъ учителей на счетъ губернскихъ средствъ, находя, что это должно составить заботу уѣздныхъ земствъ, установившихъ очень разнообразные размѣры учительскаго жалованья, отъ величины котораго должны зависѣть и размѣры пенсій. Въ 1880 году губернская управа, представляя свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ, доложила собранію, что училищные совѣты не оправдывали своего назначенія, что дирекція и инспекція народныхъ училищъ не могли содѣйствовать успѣхамъ народной школы;

почему управа предложила возбудить ходатайство о цѣломъ рядѣ мѣръ, долженствовавшихъ реорганизовать училищные совѣты и отвести болѣе существенную роль земству въ дѣлѣ постановки и развитія народнаго образованія. Ходатайство это однако не было уважено Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же 1880 году гласный В. И. Колюбакинъ заявилъ собранію о необходимости дополнить программу занятій въ учительской семинаріи и на дополнительныхъ учительскихъ курсахъ включеніемъ въ число обязательныхъ предметовъ обученія основныхъ свѣдѣній по отечествовѣдѣнію, географіи, о способахъ измѣренія земли и о тѣхъ правахъ и учрежденіяхъ, которыми сельское населеніе пользуется и управляется, напр. о волостныхъ судахъ, земскомъ положеніи и пр. Собраніе, согласно заключенію особой коммиссіи по этому вопросу, поручило управѣ возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ узаконеніи предложенія В. И. Колюбакина. Но комитетъ министровъ отказалъ въ ходатайствѣ земства въ виду того, что родиновѣдѣніе должно преподаваться въ учительской семинаріи при изученіи географіи, физики и естественной исторіи, а преподаваніе въ начальныхъ училищахъ законоположеній о крестьянскихъ и земскихъ судебныхъ учрежденіяхъ комитетомъ министровъ не признано необходимымъ, потому что это повело бы къ новымъ расходамъ на учительскія семинаріи. Въ 1881 году постоянная коммиссія третьяго съѣзда земскихъ врачей просила собраніе объ отпечатаніи выработанной на съѣздѣ программы по изслѣдованію сельскихъ школъ въ гигіеническомъ отношеніи и о разсылкѣ этой программы во всѣ народныя училища губерніи. Собраніе поручило губернской управѣ сообщить это ходатайство съѣзда земскихъ врачей уѣзднымъ управамъ. Тогда же обсуждалось предложеніе гласнаго В. И. Колюбакина о томъ, чтобы земство возбудило ходатайство о необходимости включенія въ составъ училищнаго совѣта земскаго врача, но собраніе отклонило это предложеніе на томъ основаніи, что училищные совѣты и безъ того могутъ въ случаѣ нужды приглашать для совѣщаній врачей. Тѣмъ не менѣе, особая коммиссія внесла вновь предложеніе В. И. Колюбакина на обсужденіе собранія 1882 года, но собраніе и на этотъ разъ отклонило предложеніе, руководясь тѣмъ, что изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣдовалъ уже отказъ на ходатайство объ измѣненіи состава училищныхъ совѣтовъ. Губернскому собранію 1883 года

было доложено отношеніе Задонской управы о томъ, что Задонское земство рѣшило ассигнуемыя земствомъ средства затрачивать на меньшее число школъ, но устраивать эти послѣднія въ центральныхъ пунктахъ, съ ремесленными отдѣленіями и ночлежными пріютами; въ видахъ же распространенія грамотности въ населеніи Задонское земство нашло возможнымъ ограничиться простыми школами грамотности, предоставивши эти послѣднія попеченію самихъ сельскихъ обществъ; почему собраніе и поручило управѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи крестьянскимъ обществамъ открывать простыя школы грамотности. Губернское собраніе постановило передать на обсужденіе уѣздныхъ земствъ вопросъ о центральныхъ училищахъ и простыхъ школахъ грамотности. Изъ уѣздныхъ земствъ одно Нижнедѣвицкое согласилось безусловно съ предложеніемъ Задонскаго земства; остальныя собранія отнеслись частію условно къ этому предложенію, а частію отрицательно. Къ послѣднимъ примкнуло и губернское собраніе 1884 года, не нашедшее никакихъ поводовъ для возбужденія ходатайства предъ правительствомъ въ указанномъ Задонскимъ земствомъ смыслѣ, такъ какъ закономъ не воспрещалась ни одна изъ проэктированныхъ этимъ земствомъ мѣръ. Въ 1884 году гласный А. В. Стрижевскій, указавши на неудовлетворительную постановку народнаго образованія, предложилъ слѣдующія мѣры для поднятія его: 1) образовать коммиссію, которая изъ существующихъ произведеній печати выбирала бы практически полезныя для народа; 2) учредить три денежныя преміи за лучшія сочиненія для народа по сельскому хозяйству, съ юридическимъ характеромъ и историко-географическое; 3) ввести обязательное обученіе въ каждой школѣ хотя одному какому-либо ремеслу; 4) учредить повторительные курсы для взрослыхъ, преимущественно съ утилитарнымъ характеромъ, а также сельскія библіотеки; 5) возбудить, наконецъ, ходатайство предъ правительствомъ о предоставленіи земству болѣе широкаго права иниціативы и распоряженія въ дѣлѣ народнаго образованія. Предложенія эти были переданы, по постановленію собранія 1884 года, на обсужденіе уѣздныхъ земствъ, и собраніе 1885 года, основываясь на отзывахъ уѣздныхъ собраній по этому поводу, постановило учрежденіе премій за лучшія сочиненія для народа признать дѣломъ центральныхъ учрежденій, а остальныя мѣры, предложенныя гласнымъ А. В. Стрижевскимъ, дѣломъ уѣздныхъ собраній, кото-

рыя примѣняли уже въ единичныхъ случаяхъ нѣкоторыя изъ мѣропріятій, указанныхъ г. Стрижевскимъ. Въ 1889 году собраніе приняло предложеніе нѣкоторыхъ гласныхъ о ходатайствѣ земства предъ правительствомъ относительно внесенія въ правила уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ обязанности заботиться объ устройствѣ чтеній для народа въ школахъ, подъ руководствомъ инспекторовъ народныхъ училищъ, по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, по сельскому хозяйству, гигіенѣ и по отечественной исторіи.

Въ области спеціальнаго, средняго и высшаго образованія Воронежское губернское земство ограничилось частію учрежденіемъ стипендій, а частію прямымъ содѣйствіемъ въ видѣ денежныхъ субсидій заведеніямъ. Такъ, въ 1866 г. губернское собраніе учредило три стипендіи при строительномъ училищѣ; въ томъ же году была образована стипендія при Воронежской гимназіи въ память сохраненія жизни Императора Александра II отъ опасности 4 Апрѣля 1866 года. Затѣмъ впослѣдствіи были открыты и другія стипендіи. Собраніе 1869 года постановило вслѣдствіе ходатайства попечительнаго совѣта Воронежскихъ женскихъ училищъ, ассигновать 2000 р. въ пособіе Маріинскому женскому училищу съ правомъ участія въ училищномъ совѣтѣ представителя отъ земства, на что и изъявило впослѣдствіи свое согласіе Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ слѣдующемъ 1870 г. губернское собраніе нашло возможнымъ оказать также пособіе въ размѣрѣ 500 р. Воронежскому Николаевскому училищу 2 разряда. Собраніе 1874 года разрѣшило управѣ отпустить авансомъ 7500 р. попечительному совѣту Маріинской женской гимназіи, въ счетъ ежегодныхъ пособій этому заведенію въ 2 тыс. рублей, для окончанія постройки новаго зданія подъ гимназію. Въ томъ же году, вслѣдствіе просьбы благотворительнаго женскаго комитета, собраніе ассигновало 550 р. въ пособіе мастерской для обученія ремесламъ дѣвочекъ изъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Собраніе 1875 года постановило ссуду въ 7500 р., выданную Маріинской женской гимназіи въ 1874 году, обратить въ безвозвратное пособіе, съ условіемъ, чтобы совѣтъ гимназіи не повышалъ платы за обученіе до 100 р. съ воспитанницы, но оставилъ въ прежнемъ 25 рублевомъ размѣрѣ, а собраніе 1877 г. увеличило ежегодную субсидію Маріинской гимназіи съ 2000 до 4000 р. Въ томъ же 1877 году собраніе, по докладу губернской

управы, назначило 2000 р. на устройство 4-го класса въ Николаевской женской гимназіи для подготовленія сельскихъ учительницъ. Наконецъ, въ 1877 же году губернское земство назначило 3000 р. пособія Воронежскому реальному училищу, а въ очередномъ собраніи того же 1877 года повысило эту сумму до 8140 р. ассигновавши, сверхъ того, единовременно 2000 р. на устройство мебели и покупку физическихъ приборовъ. Пособіе мастерской женскаго благотворительнаго общества, въ размѣрѣ сначала 500 р., а потомъ 750 р., выдавало земство, кромѣ 1875 и 1876 годовъ, въ 1877, 1878 и 1879 годахъ; въ 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годахъ пособіе мастерской выдавалось въ размѣрѣ лишь 300 р. Въ 1880 году почетный попечитель Воронежскаго реальнаго училища и предсѣдатель губернской управы И. А. Лисаневичъ представилъ на обсужденіе собранія особую „записку о нуждахъ и пользахъ Воронежскаго реальнаго училища", въ которой предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи окончившимъ семиклассный курсъ реальныхъ училищъ воспитанникамъ права поступленія на математическій и медицинскій факультеты университетовъ, а также о реорганизаціи учебнаго дѣла въ реальныхъ училищахъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ запискѣ. Въ отвѣтъ на это ходатайство Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Воронежское земство, что ходатайство его передано въ особую коммиссію, образованную при Министерствѣ, для пересмотра дѣйствующихъ устава и программъ реальныхъ учебныхъ заведеній, и этимъ и было закончено разрѣшеніе вопросовъ, намѣченныхъ Воронежскимъ земствомъ. Въ 1884 году, по просьбѣ Острогожской городской думы, губернское земство возбудило ходатайство о преобразованіи Острогожской мужской прогимназіи въ полную классическую гимназію; Министръ Народнаго Просвѣщенія отклонилъ однако это ходатайство. Въ слѣдующемъ 1885 году собраніе, назначивши Острогожской прогимназіи пособіе въ 4000 р., возобновило свое прежнее ходатайство; но и на этотъ разъ Министръ Народнаго Просвѣщенія не призналъ возможнымъ преобразовать Острогожскую прогимназію въ полную классическую гимназію. Въ 1889 году губернское земство постановило учредить на землѣ, предоставленной земству Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, низшую сельско-хозяйственную школу. Въ томъ же собраніи рѣшено было, по предложенію попечителя Харьковскаго учебнаго округа, войдти въ соглашеніе съ Острогожскою

городскою думою относительно преобразованія Острогожской мужской прогимназіи въ техническое училище. Гласный А. В. Стрижевскій предложилъ собранію возбудить ходатайство предъ надлежащею властію о продленіи срока каникулярнаго времени и о выработкѣ системы употребленія учебниковъ, очень часто мѣняемыхъ въ заведеніяхъ. Собраніе единогласно приняло это предложеніе. Точно такимъ же образомъ оно отнеслось къ возбужденному гласнымъ В. Н. Томановскимъ и поддержанному гласнымъ В. А. Волоцкимъ вопросу о переутомленіи учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, благодаря существующимъ въ нихъ программамъ, объ измѣненіи которыхъ гласный Томановскій и предложилъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ. Изъ спеціально-медицинскихъ заведеній Воронежское земство содержало фельдшерскую и акушерскую школы.

Такова въ общихъ чертахъ та дѣятельность, которую обнаружило Воронежское земство въ дѣлѣ организаціи и развитія народнаго образованія. Изложенные выше факты сами по себѣ настолько характерны и поучительны, что не требуютъ особыхъ дополнительныхъ замѣчаній. Въ тѣсныхъ рамкахъ полухозяина надъ одною только стороною народно-школьнаго дѣла, Воронежское земство съумѣло поставить это дѣло на такую высоту, при которой не мыслимы уже слишкомъ рѣзкія отступленія назадъ—ко временамъ почти поголовной безграмотности и широкаго отсутствія школъ и учебныхъ средствъ. Отъ дореформенныхъ учрежденій земство получило очень мало въ наслѣдство для закладки того фундамента, на которомъ теперь держится народное образованіе въ Воронежской губерніи. Тѣ 333 школы, съ 13300 учащимися, которыя значились въ губерніи за 1865 годъ по вѣдомостямъ управленія государственными имуществами, существовали скорѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Таковы по крайней мѣрѣ указанія отдѣльныхъ управъ по этому предмету: въ однихъ уѣздахъ земства совсѣмъ не приняли никакихъ школъ, въ другихъ школы оказались въ чрезвычайно плохомъ положеніи. Народное образованіе во всякомъ случаѣ было не организовано; не было ни лицъ, ни учрежденій, которыя могли бы объединить единичныя и разрозненныя попытки веденія школьнаго дѣла; населеніе выказывало полный индефферентизмъ къ грамотѣ, учителямъ и училищамъ; никакихъ фондовъ и опредѣленныхъ матеріальныхъ

средствъ на школьное дѣло не существовало, а сборы съ государственныхъ крестьянъ на этотъ предметъ получали какое-то темное назначеніе; большинство сельскихъ учителей отличалось круглымъ невѣжествомъ, да и такихъ учителей было очень мало; не было также, за немногими исключеніями, спеціально приготовленныхъ для школъ помѣщеній; учебники и учебныя пособія составляли своего рода рѣдкость; короче—отсутствовали всѣ тѣ условія, при которыхъ только и мыслима была сколько-нибудь удовлетворительная постановка народнаго образованія. Существенная заслуга земскихъ учрежденій состоитъ въ развитіи такихъ условій. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, первыя земскія собранія отнеслись съ недостаточнымъ вниманіемъ къ нуждамъ народнаго образованія. На первыхъ порахъ школьное дѣло почти цѣликомъ возлагалось на сельскія общества, а противъ апатіи и нежеланія этихъ послѣднихъ вѣдать дѣло народнаго образованія земскія собранія выступали съ одними лишь голыми постановленіями о содѣйствіи и воздѣйствіи на населеніе со стороны придержащихъ властей. Только постепенно, по мѣрѣ того какъ развивалось вообще земское дѣло, принимала все болѣе и болѣе опредѣленныя очертанія и дѣятельность земства по народному образованію. Расширяя съ годами смѣтныя назначенія на школы, уѣздныя земства всюду почти выработали одни и тѣ же пріемы для организаціи и развитія школьнаго дѣла, способствуя устройству школьныхъ помѣщеній сельскими обществами и давая содержаніе учительскому персоналу. Школьное зданіе и сельскій учитель были дѣйствительно тѣми краеугольными камнями, безъ которыхъ оказалось бы не мыслимо развитіе народнаго образованія; но земства сосредоточили всѣ свои заботы главнымъ образомъ на учительскомъ персоналѣ: уѣздныя земства содержали этотъ персоналъ, а губернское подготовляло учителей. И это былъ, собственно говоря, вполнѣ практическій путь. При поголовной безграмотности населенія, съ одной стороны, и новизнѣ земскаго дѣла, съ другой, земству трудно было справиться съ болѣе широкою задачею, такъ какъ на болѣе широкую постановку школьнаго дѣла не хватило бы наличныхъ средствъ. Правда, Воронежское земство всегда расходовало эти послѣднія съ крайнею, почти скрупулезною расчетливостью и въ единичныхъ случаяхъ нѣкоторыя уѣздныя земства были годами очень скупы на затраты собственно на сельскія школы, но правила не бываютъ безъ исключеній и, за единичными случаями, во всякомъ разѣ рѣзко

выдѣлялся фактъ общаго постепеннаго развитія и совершенствованія народно-образовательнаго дѣла, подъ прямымъ воздѣйствіемъ именно земскихъ дѣятелей и дѣятельности. Само населеніе чаще и больше обнаруживало въ этомъ отношеніи индифферентизма и апатіи, чѣмъ земство. Сконцентрировавши главныя свои заботы на народномъ учителѣ, земство, какъ мы видѣли выше, не упускало изъ виду ни устройства образцовыхъ училищныхъ зданій и школьной мебели, ни снабженія школъ учебными пособіями и письменными принадлежностями, ни организаціи библіотекъ и распространенія въ населеніи книжекъ, ни прямого воздѣйствія на населеніе путемъ учрежденія воскресныхъ школъ. Мало по малу и само населеніе стало относиться съ большимъ вниманіемъ и заботливостью къ нуждамъ образованія. Явился спросъ на образцовыя зданія и мебель и на лучшихъ учителей. Уѣздныя земства силою обстоятельствъ должны были взять на себя посредничество въ томъ и другомъ отношеніи между сельскими обществами, съ одной стороны, и губернскимъ земствомъ и учителями, съ другой. Въ свою очередь постепенно были разграничены роли губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ постановки и развитія народнаго образованія по разъ намѣченному пути. Главныя матеріальныя затраты взяли на себя уѣздныя земства, болѣе общая, руководящая роль осталась за губернскимъ земствомъ. Помимо заботъ собственно о народныхъ сельскихъ школахъ, и губернскія и уѣздныя земства не оставляли безъ вниманія также нужды средняго образованія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ ущербъ матеріальнымъ интересамъ собственно сельскихъ школъ. Наконецъ, Воронежское земство намѣтило и поставило цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ по организаціи и развитію народнаго образованія. Но посмотримъ въ заключеніе, каковы цифровыя указанія относительно развитія народнаго образованія и земскихъ затратъ на него.

Напечатанныя въ приложеніи (табл. № 11) цифровыя данныя не отличаются надлежащею полнотою, такъ какъ училищные совѣты не всегда исправно доставляли земству статистическія свѣдѣнія о состояніи народно-школьнаго дѣла и еще чаще сообщали эти свѣдѣнія въ отрывочномъ видѣ и несравнимыми по уѣздамъ, а для занятій въ архивахъ училищныхъ совѣтовъ мы не располагали необходимыми средствами и временемъ. Тѣмъ не менѣе и то, что напечатано въ сводной таблицѣ по народному образова-

нію, въ достаточной степени характеризуетъ общій ходъ и направленіе послѣдняго. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, въ 1889 году существовало 560 земскихъ школъ, съ 41031 учащимися, съ 783 учителями и учительницами, 503 законоучителями и съ 271,803 р. расхода. Такимъ образомъ на 1 школу приходилось 73 учащихся, $2_{,3}$ учащихъ и 485 р. расхода, а на одного учащагося падало 6 р. 62 к. расходовъ въ годъ; такъ какъ въ томъ же году окончило курсъ съ свидѣтельствами 3583 учившихся, то, слѣдовательно, одинъ окончившій курсъ стоилъ 75 р. 86 к. Но обыкновенно не всѣ окончившіе курсъ держатъ экзаменъ на свидѣтельство; еще больше дѣтей выходитъ изъ школы ранѣе окончанія курса, заручившись въ большинствѣ случаевъ умѣньемъ читать и писать. Если считать тѣхъ и другихъ свыше трети наличнаго числа учащихся, то окажется, что грамотность обходится народу въ какихъ-нибудь 15 или 20 р. съ выучившагося ей. Результаты заботъ земства, можно сказать, вполнѣ удовлетворительные. На самомъ дѣлѣ, количество школъ только за 12 лѣтъ увеличилось съ 439 до 560, т. е. на 121 или $25^0/_0$, а за все двадцатипятилѣтіе оно возросло на 227 школъ или на $68^0/_0$, если считать цифру въ 333 школы за 1865 годъ правильною и въ составъ ея не вошли многія изъ тѣхъ школъ, которыя значились только на бумагѣ или просуществовали всего лишь нѣсколько дней послѣ открытія ихъ, по распоряженію начальства. Судя по сравнимымъ за 12 лѣтъ даннымъ, число школъ росло съ каждымъ годомъ отъ $1_{,9}$ до $4_{,4}{}^0/_0$ и только въ 1887 году оно уменьшилось на $-1_{,9}{}^0/_0$, въ 1888 году на $-0_{,2}{}^0/_0$, а въ 1889 году возросло лишь на $+0_{,7}{}^0/_0$. Такое рѣзкое колебаніе въ цифрахъ по отдѣльнымъ годамъ было слѣдствіемъ одновременнаго и значительнаго сокращенія числа школъ по Задонскому уѣзду, съ чѣмъ мы уже знакомы по вышеизложенному. Въ абсолютныхъ цифрахъ наибольшее увеличеніе числа школъ произошло въ 1879 и 1882 годахъ, когда оно равнялось 20 вновь открытымъ училищамъ. Въ большей степени шло увеличеніе числа учащихся, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЫ.		Общее количество.		Среднее число учащихся на 1 школу.	На сколько увеличилось (+) или уменьшилось (—) число учащихся:	
		Школъ.	Учащихся.		Абсолютно.	Въ %
1880		482	31962	66	—	—
1881		496	32512	66	+550	+1,7
1882		516	34075	66	+1563	+4,8
1883		526	35327	67	+1252	+3,7
1884		539	37852	70	+2525	+7,1
1885		555	39832	72	+1990	+5,3
1886		568	42784	75	+2952	+7,4
1887		557	42789	77	+5	+0,1
1888		556	41166	75	—1623	—3,8
1889		560	41031	73	—135	—0,3
Увеличилось.	За 10 лѣтъ.	+78	—	+7	+9069	+28,3
	За 25 лѣтъ.	+227	—	+33	+27729	+208,3

Откуда явствуетъ, что увеличеніе числа учащихся шло въ томъ же направленіи, какъ и увеличеніе числа школъ, хотя и въ большихъ величинахъ. Такъ, по годамъ возростаніе числа учащихся колебалось между 1,7 и 7,4% или 550 и 2952 учащимися въ абсолютныхъ цифрахъ, и только въ 1887 году оно равнялось всего +0,1%, а въ слѣдующихъ двухъ годахъ число учащихся даже понизилось до —3,8% и —0,3%, что опять таки объясняется исключительнымъ случаемъ, имѣвшимъ мѣсто въ практикѣ Задонскаго земства. За то же время среднее число учащихся на 1 школу, постепенно возростая, достигло наибольшаго размѣра (77) въ 1887 году, т. е. въ годъ закрытія школъ по Задонскому уѣзду, и понизилось затѣмъ въ слѣдующіе два года лишь до 75 и 73. Такъ оно и должно быть. При сокращеніи числа школъ въ Задонскомъ уѣздѣ, закрыты были худшія и самыя малочисленныя школы, отчего среднее число учащихся на одну школу естественно должно было повыситься. Переходя затѣмъ къ колебаніямъ цифръ не по годамъ, а по отдѣльнымъ періодамъ, легко замѣтить тѣ положительные результаты, которыя дала земская школа. Такъ,

за послѣдніе 10 лѣтъ среднее число учащихся на школу возросло на +7, а за 25 л. на +33, т. е. въ 1865 году въ каждой школѣ училось въ среднемъ выводѣ по 40 учащихся, а въ 1889 г. по 73. Земская школа, слѣдовательно, дала благопріятные результаты не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, повысивши вмѣстѣ съ среднимъ уровнемъ учащихся свою обстановку и организацію учебнаго дѣла, безъ чего не мыслимо было бы увеличеніе средней нормы учащихся. Еще рѣзче выразились тѣ же результаты на абсолютныхъ цифрахъ учащихся. Такъ, за 10 лѣтъ число послѣднихъ возросло на 9069 душъ или на $28_{,3}{}^0/_0$, а за 25 лѣтъ на 27729 душъ или на $208_{,5}{}^0/_0$. Послѣднія цифры служатъ, разумѣется, неопровержимымъ доказательствомъ тѣхъ успѣховъ въ школьномъ дѣлѣ, которыхъ достигло земство путемъ поступательной, систематически веденной практики. Въ связи съ увеличеніемъ разсмотрѣнныхъ выше данныхъ находилось и постепенное увеличеніе количества дѣтей, получившихъ свидѣтельство объ окончаніи курса. Вотъ какимъ характеромъ отличались цифры этого рода за послѣдніе 9 лѣтъ:

ГОДЫ.	Число окончившихъ курсъ съ свидѣтельствами грамотности.	% оканчивающихъ курсъ къ числу учившихся.	На сколько увеличилось (+) или уменьшилось (—) число окончившихъ курсъ со свидѣтельствами.	
			Абсолютно.	Въ %.
1881	2145	6,8	—	—
1882	2195	6,4	+50	+2,3
1883	2577	7,3	+382	+17,4
1884	2870	7,6	+293	+11,4
1885	3155	7,7	+285	+9,9
1886	3560	8,3	+405	+12,8
1887	3652	8,5	+92	+2,6
1888	3755	9,1	+103	+2,8
1889	3583	8,7	—172	—4,6
За 9 лѣтъ	2945	7,8	+1438	+67,0

То есть, за исключеніемъ 1889 года, число окончившихъ курсъ дѣтей со свидѣтельствами грамотности постепенно росло по годамъ, хотя и неравномѣрно. Такъ какъ 1889 годъ былъ тре-

тѣмъ послѣ закрытія школъ въ Задонскомъ уѣздѣ, то весьма понятно, что, при трехлѣтнемъ курсѣ обученія въ сельскихъ школахъ, количество окончившихъ курсъ дѣтей въ этомъ году уменьшилось и абсолютно, и въ процентномъ отношеніяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ за 10 лѣтъ число получившихъ свидѣтельство грамотности возросло до 1438 душъ или до 67%. Особенно же характернымъ является то обстоятельство, что съ каждымъ годомъ повышался съ замѣчательною правильностью процентъ окончившихъ со свидѣтельствами курсъ дѣтей и что даже въ 1889 году этотъ процентъ понизился сравнительно съ предшествующимъ годомъ только на—0,4. Это опять таки указываетъ на то, что земская школа росла въ качественномъ отношеніи, постепенно повышая общій уровень знаній у учащихся. Что касается затѣмъ учебнаго персонала, то изъ общаго числа 783 лицъ за 1889 годъ 192 лица или 24,6% было съ спеціальнымъ образованіемъ, 3 лица или 0,3% съ высшимъ образованіемъ, 245 лицъ или 31,3% съ среднимъ не спеціальнымъ образованіемъ, 282 лица или 36% съ низшимъ образованіемъ и 61 лицо или 7,8% съ образованіемъ домашнимъ. Такимъ образомъ, если отнести къ первой группѣ лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе, а ко второй низшее и домашнее, то первыхъ окажется 440 или 56,2%, а вторыхъ 343 или 43,8% изъ общаго числа. Подобное же отношеніе замѣчается между тою и другою группою учительскаго персонала и въ предшествующіе годы. Значительный процентъ учителей съ низшимъ образованіемъ составился въ частности изъ лицъ окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, а на составъ, вообще второй категоріи учителей вліяло увеличеніе числа помощниковъ учителей и приглашеніе дешевыхъ учителей въ малозначительныя земскія школы. Наконецъ, въ отношеніи источниковъ содержанія и расходовъ на нихъ цифровыя данныя даютъ слѣдующія указанія. Въ 1889 году отъ казны на школы было ассигновано 7296 р. или 2,4% общей суммы источниковъ, отъ земства 176573 р. или 57,1% и изъ другихъ источниковъ (отъ сельскихъ обществъ, частныхъ лицъ и платы за обученіе) 125,149 р. или 40,5%. Но такъ какъ въ томъ же году губернское земство назначило на народное образованіе 23250 р.; то, принимая въ расчетъ эту цифру, окажется, что земскіе источники составляли 60,1% общей суммы, источники казны 2,2% и остальные источники 37,7%. Такимъ образомъ, въ

томъ и другомъ случаѣ земство во всякомъ разѣ оказывается главнымъ плательщикомъ. Фактически изъ общей суммы расходовъ на жалованье учителямъ вышло 171220 р. или 63%, на жалованье законоучителямъ 21419 р. или 7,9% и на остальные расходы 79164 р. или 29,1%. Слѣдовательно, болѣе 70% въ расходахъ на народное образованіе поглощало содержаніе учителей, учительницъ и законоучителей. Вообще въ продолженіе 11 лѣтъ, съ 1879 по 1889 годъ, размѣръ источниковъ возросъ съ 204145 р. до 309018 р., т. е. на 104873 р. или на 51,3%, а размѣръ дѣйствительныхъ расходовъ съ 163365 до 271803 р., т. е. на 108438 р. или на 66,3%. Въ частности за тотъ же періодъ источники казны повысились на 151 р. или 2,1%, источники земства на 60709 р. или на 52,4% и остальные источники на 44013 р. или на 54,2%. Стало быть, земство не только несло въ большемъ размѣрѣ расходы на школы, чѣмъ казна, но и повысило источники содержанія школъ въ 25 разъ болѣе сравнительно съ послѣднею, уступая въ этомъ отношеніи, быть можетъ, однимъ сельскимъ обществамъ. Но послѣднее обстоятельство также свидѣтельствуетъ въ пользу удовлетворительныхъ результатовъ земской дѣятельности въ области народнаго образованія. Расходуя на школы въ послѣдніе годы больше, чѣмъ въ прежніе, сельскія общества очевидно стали выказывать меньше индифферентизма къ тому дѣлу, которое велось и развивалось земскими учрежденіями.

Глава XIX.

Земская медицина.

Какъ и народное образованіе, земско-медицинское дѣло было отнесено въ положеніи къ разряду необязательныхъ земскихъ повинностей, но между тѣмъ какъ въ народношкольномъ дѣлѣ земству была отведена лишь скромная роль экономa и приходо-расходчика, постановка и разрѣшеніе вопросовъ о народномъ здравіи были всецѣло предоставлены самому широкому усмотрѣнію земства. Земство было въ этомъ отношеніи совершенно самостоятельно, и это, по весьма понятной причинѣ, должно было отразиться на характерѣ земскихъ мѣропріятій въ области народнаго здравія. На самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, земство внесло въ организацію земской медицины не мало творчества и оригиналь-

сти. Земская медицина создана исключительно усиліями земскихъ дѣятелей, въ лицѣ гласныхъ, управъ и медицинскаго персонала, на широкихъ началахъ общественности и непосредственнаго удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія.

До 1867 года по Воронежскому уѣзду земская медицина была въ вѣдѣніи уѣзднаго врача, но въ этомъ году собраніе, находя такое положеніе дѣла неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе обременительности службы уѣзднаго врача разными другими обязанностями, „признало необходимымъ имѣть своего особаго земскаго врача незанятаго другою службою". Съ этою цѣлью рѣшено было устроить три медицинскихъ пункта, съ аптечкою и фельдшеромъ при каждомъ, и пригласить трехъ повивальныхъ бабокъ, которыя „должны были обучать желающихъ заниматься акушерствомъ простыхъ бабокъ, слѣдили бы за дѣйствіями послѣднихъ, внушали бы имъ необходимыя правила повивальнаго искуства и положительно запретили бы съ первыхъ же поръ нѣкоторые вредные пріемы, какъ напр. даваніе роженицамъ водки, отводъ ихъ въ баню тотъ часъ послѣ родовъ и пр." Въ свою очередь земскія повивальныя бабки были подчинены контролю врача, а этотъ послѣдній обязанъ былъ „давать каждому собранію какъ ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, такъ и предположенія объ улучшеніи санитарнаго состоянія уѣзда". Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе считало необходимымъ устройство при губернской земской больницѣ особаго роднльнаго отдѣленія для обученія акушерству. По вопросу объ оспопрививаніи земство ограничилось простымъ установленіемъ факта о томъ, что оспопрививаніе находилось въ удовлетворительномъ состояніи. Въ 1868 году Воронежское уѣздное собраніе постановило имѣть 1 врача, 8 фельдшеровъ и 2 акушерки, при чемъ врачу вмѣнено въ обязанность по разу въ мѣсяцъ посѣщать не менѣе 15 селеній, а акушеркамъ—„развивать понятіе о повивальномъ искуствѣ мѣстнымъ повитухамъ". Въ слѣдующемъ 1869 г. рѣшено было имѣть трехъ врачей, при трехъ фельдшерахъ и трехъ акушеркахъ. Въ теченіе трехъ дней въ недѣлѣ врачи должны были безъотлучно находиться на пунктахъ съ утра до 12 ч. дня для пріема больныхъ, а въ остальные дни посѣщать селенія въ своихъ участкахъ; врачамъ же вмѣстѣ съ фельдшерами поручено было наблюдать за дѣятельностью оспопрививателей; а для наблюденія „за правильнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей" всего вообще медицинскаго персонала были избраны три попечи-

теля по числу врачебныхъ пунктовъ. Чрезъ годъ, въ 1871 г., Воронежское земство сдѣлало замѣтное измѣненіе въ разъ принятой системѣ организаціи медицинскаго дѣла: въ замѣнъ трехъ постановлено было имѣть только двухъ врачей, съ обязательнымъ объѣздомъ по 2 раза въ мѣсяцъ для одного врача 6 пунктовъ и для одного 11-ти; вмѣстѣ съ тѣмъ положено было имѣть по 1 фельдшеру на каждую волость, а мѣста акушерокъ упразднить, въ виду того, что опытъ показалъ безполезность содержанія ихъ. Собраніе 1872 г., оставляя неизмѣненнымъ прошлогодній составъ медицинскаго персонала, поручило управѣ выработать совмѣстно съ врачами особую инструкцію для этого персонала, пригласивши вмѣстѣ съ тѣмъ вновь одну акушерку „къ главнымъ занятіямъ по лѣченію сифилиса". По вопросу, возбужденному губернаторомъ, о порядкѣ взноса платы въ больницу за леченіе несостоятельныхъ крестьянъ, собраніе нашло необходимымъ освободить совершенно отъ платы такихъ лицъ. Въ 1873 г. была утверждена инструкція для врачебнаго персонала. Въ 1875 г. ревизіонная коммиссія предложила, а собраніе постановило пригласить 3-го врача, устроить двѣ больницы отъ 30 до 50 кроватей каждую, прибавить по одному фельдшеру на больницу, завести для акушерки походный лазаретъ отъ 5 до 10 кроватей съ прислугою для лѣченія сифилиса у женщинъ и дѣтей и устроить домъ для 3-го врача. Собраніе 1876 года рѣшило отпускать хининъ населенію за деньги, по стоимости его земству, а всѣ остальныя лекарства безъ денегъ. Въ 1879 г. собраніе, по предложенію гласнаго-крестьянина, разрѣшило выдавать хининъ безвозмездно крестьянамъ-погорѣльцамъ, сильно страдавшимъ лихорадками. Собраніе 1880 года постановило, согласно докладу врача Вержбицкаго, принять цѣлый рядъ мѣръ противъ сифилиса. Такъ, рѣшено было немедленно удалить всѣхъ оспопрививателей, приглашенныхъ сельскими обществами, а въ замѣнъ того для производства оспопрививанія пригласить 9 фельдшеровъ, ввести подробную регистрацію больныхъ-сифилитиковъ и тѣхъ изъ нихъ, которые не могли быть пользуемы амбулаторнымъ способомъ, отправлять въ больницы. Въ 1882 году собраніе, ознакомившись съ данными о состояніи земской медицины и о количествѣ пользованныхъ тремя врачами больныхъ, посвятило особое вниманіе запискѣ, представленной врачами, относительно замѣны разъѣздной системы лѣченія системою стаціонарною, т. е. пріятіемъ больныхъ для лѣченія въ пріемныхъ покояхъ, на мѣстахъ жительства вра-

чей. Не смотря однако на оживленныя пренія по этому поводу и объясненія врачей о выгодахъ, представляемыхъ стаціонарною системою, собраніе постановило не измѣнять установившейся разъѣздной системы и ассигновало въ распоряженіе управы 600 р. на устройство удобныхъ лѣтнихъ экипажей для разъѣздовъ врачей по участкамъ. То же собраніе назначило выдачу пособія въ теченіе 8 лѣтъ по 120 р. въ годъ вдовѣ съ дѣтьми врача, прослужившаго 10 лѣтъ въ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ 1883 г. земскіе врачи повторили свое предложеніе о замѣнѣ разъѣздной системы стаціонарною, и собраніе вновь отклонило это предложеніе, обязавши врачей двукратнымъ въ мѣсяцъ объѣздомъ своихъ участковъ. Собраніе 1884 года постановило устроить, по предложенію врача Литаева, телятникъ для полученія детрита. Въ 1886 году собраніе рѣшило, согласно предложенію врача Селиванова, учредить въ видѣ опыта въ селахъ Московскомъ и Верхней Хавѣ больницы на четыре койки каждую, обязавши вмѣстѣ съ тѣмъ врачей объѣзжать участки по два раза въ мѣсяцъ въ Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ и по одному разу въ остальные мѣсяцы года. Собраніе 1887 года положило увеличить число кроватей въ больницахъ, на сколько позволятъ средства, предназначенныя по смѣтѣ на медицину. Въ 1888 году собраніе, согласно запискѣ земскаго врача Селиванова, „поручило управѣ рекомендовать земскимъ врачамъ наблюденіе за школами въ санитарномъ отношеніи“. Въ 1889 году земскій врачъ Селивановъ предложилъ въ замѣнъ четырехъ фельдшерскихъ пунктовъ открыть одинъ для новаго врача; но собраніе отклонило это предложеніе, увеличивши количество медикаментовъ на фельдшерскихъ пунктахъ, въ виду недостаточнаго обезпеченія послѣднихъ медикаментами. То же собраніе, вслѣдствіе заявленія 20 гласныхъ, пригласило фельдшерицу для освидѣтельствованія женщинъ, страдающихъ женскими болѣзнями, при городскомъ врачебномъ пунктѣ.

Дѣятельность Задонскаго земства по организаціи уѣздной медицины началась принятіемъ въ завѣдываніе въ Мартѣ 1866 г. Задонской градской больницы. По свидѣтельству Задонской земской управы, „при больницѣ въ существѣ не было ни медика, ни фельдшеровъ, но обязанности эти безвозмездно исполняли уѣздный врачъ и состоявшіе при немъ два лекарскихъ ученика“. Въ уѣздѣ было три фельдшера, находившихся въ распоряженіи окружнаго врача, и аптечки при каждомъ фельдшерскомъ пунктѣ для нуждъ государ-

ственныхъ крестьянъ. „По вѣдомству бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не принималось никакихъ мѣръ къ обезпеченію народнаго здравія, за исключеніемъ эпидемій, и заболѣвающимъ въ обычное время не подавалось никакой помощи, такъ что смертность происходила часто отъ незначительныхъ болѣзней". Въ виду такого состоянія земскаго дѣла; собраніе, согласно докладу управы, рѣшило имѣть при городской больницѣ врача, фельдшера и аптекарскаго ученика, установить безплатное леченіе для лицъ бѣднаго состоянія по удостовѣренію подлежащихъ властей; для поданія медицинской помощи въ уѣздѣ пригласить двухъ врачей, 6 фельдшеровъ и 10 повитухъ; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило управѣ составить подробныя инструкціи для медицинскаго персонала. Въ 1869 году было возбуждено ходатайство предъ правительствомъ о предоставленіи права земству продавать лекарства при земской городской больницѣ по вольной цѣнѣ, а въ 1871 году вновь было повторено это же ходатайство. Въ томъ же 1871 году собраніе нашло необходимымъ прибавить еще 6 фельдшеровъ къ шести прежнимъ, возложивши на тѣхъ и другихъ обязанности по обязательному оспопрививанію. Собраніе 1872 года, основываясь на статистическихъ данныхъ о состояніи земской медицины въ уѣздѣ, постановило разбить уѣздъ на два врачебныхъ участка, кромѣ городскаго, учредить по 1 пріемному покою на 3 койки въ каждомъ участкѣ и пригласить двухъ, по числу медицинскихъ участковъ, акушерокъ; на случай усиленія борьбы съ сифилисомъ собраніе другимъ своимъ постановленіемъ назначило особое для сифилитиковъ помѣщеніе. Въ 1873 г. собраніе установило безплатное лѣченіе для всѣхъ жителей уѣзда, платящихъ земскіе налоги, увеличивъ сифилитическое отдѣленіе до 15 кроватей, и признало необходимымъ обязать повитухъ и акушерокъ извѣщать немедленно управу о важнѣйшихъ случаяхъ заболѣванія сифилисомъ. Въ 1874 г. Задонская управа, указывая на неудовлетворительное состояніе земской медицины въ уѣздѣ, не смотря на довольно значительныя затраты (11 тыс. р.) на этотъ предметъ, высказалась въ пользу замѣны разъѣздной системы стаціонарною, съ устройствомъ 2 больницъ по 10 кроватей на каждую и съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ, въ предѣлахъ смѣты, фельдшерскаго персонала. Собраніе посвятило обсужденію этого вопроса два весьма оживленныхъ засѣданія и въ концѣ концовъ избрало особую коммиссію, которой и поручило пред-

ставить докладъ особому чрезвычайному земскому собранію, долженствовавшему быть по этому поводу, при чемъ коммиссія заранѣе была предварена, чтобы свои расчеты она дѣлала на три медицинскихъ участка, обратила вниманіе на удешевленіе лекарствъ, на распредѣленіе фельдшеровъ и на порядокъ замѣщенія врачей. Экстренное собраніе для обсужденія вопроса о лучшей организаціи земской медицины было собрано 11 Марта 1875 года, а въ основу преній собранія легли докладъ коммиссіи и правила по устройству медицинской части въ Задонскомъ уѣздѣ, при чемъ коммиссія высказалась безусловно въ пользу стаціонарной системы. Собраніе въ свою очередь одобрило общія основанія предложеннаго коммиссіею плана переустройства медицины, суть которыхъ была сведена къ нижеслѣдующему: 1) въ замѣнъ разъѣздной системы рѣшено было, кромѣ городской, устроить двѣ постоянныхъ больницы на 12 кроватей каждую въ двухъ пунктахъ уѣзда, съ необходимыми помѣщеніями для врача, двухъ фельдшеровъ и акушерки при этихъ больницахъ, упразднивши въ то же время, за исключеніемъ двухъ, самостоятельные фельдшерскіе пункты. Обезпеченіе больницъ лекарствами рѣшено было производить закупкою ихъ оптомъ у дрогистовъ, а для лѣченія фельдшерами коммиссія выработала особый упрощенный каталогъ наиболѣе дешевыхъ лекарствъ. Затѣмъ составъ и распредѣленіе медицинскихъ участковъ, обязанности участковыхъ врачей, фельдшеровъ и акушерокъ, отчетность, порядокъ опредѣленія, увольненія и замѣщенія врачей и мѣры къ обезпеченію оспопрививанія были подробно опредѣлены и формулированы въ особыхъ правилахъ, выработанныхъ коммиссіею. Въ силу этихъ правилъ, въ каждомъ участкѣ при врачѣ должны были находиться два фельдшера и акушерка, а третій фельдшеръ жить въ отдѣльномъ „санитарномъ участкѣ“, и производиться безплатное пользованіе приходящихъ и находящихся въ больницѣ больныхъ; участковый врачъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ, отъ 8 до 2 часовъ дня, а по воскресеньямъ отъ 8 до 12 часовъ обязанъ былъ принимать приходящихъ больныхъ, безъ различія къ какому бы уѣзду они не принадлежали, а по четвергамъ выѣзжать въ санитарный фельдшерскій пунктъ; на врачѣ же лежали обязанности общаго наблюденія и завѣдыванья хозяйственною частію въ больницѣ; фельдшера и акушерки опредѣлялись управою, но были въ полномъ распоряженіи врачей; на врачахъ далѣе лежала обязанность

по составленію отчетности; врачи приглашались и увольнялись управою, но съ доведеніемъ постановленія объ увольненіи до свѣдѣнія перваго земскаго собранія, пользовались правомъ мѣсячнаго отпуска въ году и должны были приглашаться управою для обсужденія санитарныхъ вопросовъ; наконецъ, правилами было установлено обязательное оспопрививаніе для всѣхъ новорожденныхъ обоего пола, при посредствѣ врачей, фельдшеровъ и оспенниковъ. Въ 1875 году собраніе нашло нужнымъ оставить при городской больницѣ только двухъ фельдшеровъ и открыть еще одинъ фельдшерскій пунктъ въ уѣздѣ. По вопросу объ оспопрививаніи поручено было управѣ сдѣлать докладъ въ слѣдующую сессію, съ уполномоченіемъ передать, въ случаѣ нужды, завѣдываніе оспенниками земскимъ врачамъ, не дожидаясь земскаго собранія. Особое вниманіе было посвящено собраніемъ мѣрамъ борьбы съ сифилитиками. Чтобы сдѣлать дѣйствительными эти мѣры, собраніе нашло полезнымъ, кромѣ осмотра больныхъ врачами, командировать, сколько возможно чаще, фельдшеровъ собственно для розысканія сифилитиковъ и для понужденія ихъ отправляться на излеченіе въ больницы. Въ 1876 г. вновь былъ увеличенъ штатъ фельдшеровъ при городской больницѣ третьимъ фельдшеромъ, въ виду невозможности двумъ фельдшерамъ составлять лекарства на весь уѣздъ и постоянно дежурить въ больницѣ. На экстренномъ собраніи 1877 г Задонское земство постановило назначить въ городской больницѣ 20 коекъ безплатно, съ полнымъ содержаніемъ, для военныхъ больныхъ и раненыхъ; въ то же время гласный С. П. Гарденинъ предложилъ устроить въ его домѣ на все военное время другую больницу для тѣхъ же цѣлей, а земство съ своей стороны назначило въ эту больницу фельдшера и сестру милосердія, поручивши завѣдываніе больницей одному изъ участковыхъ врачей. На очередномъ собраніи того же 1877 года было отвергнуто предложеніе о назначеніи вознагражденія оспенникамъ, вслѣдствіе незначительности получаемаго ими содержанія отъ сельскихъ обществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, сдѣлавши прибавку къ жалованью фельдшерамъ, вмѣнило имъ въ обязанность распространеніе оспопрививанія и доставленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей о ходѣ этого дѣла. Экстренное собраніе 1878 года было посвящено вопросу о переустройствѣ больницы, при чемъ собраніе рѣшило перестроить одно главное зданіе этой больницы. Очередное собраніе 1878 г. постановило перевести одинъ изъ фельдшерскихъ пунктовъ въ

другое селеніе и открыть четвертый фельдшерскій пунктъ въ уѣздѣ, а также ассигновало 100 р. въ распоряженіе управы на награды лучшимъ и исправнѣйшимъ оспопрививателямъ. Затѣмъ въ послѣдующіе годы Задонское земство, придерживаясь разъ принятыхъ основаній для организаціи земской медицины, выработанныхъ въ 1875 году, продолжало дѣятельность свою въ этомъ направленіи, не измѣняя ни основаній принятой системы, ни врачебнаго состава. Но въ 1886 году экстренное собраніе нашло нужнымъ,—вслѣдствіе затрудненій въ средствахъ, благодаря растратѣ земскихъ суммъ предсѣдателемъ управы,—закрыть временно сельскія лѣчебницы до очереднаго земскаго собранія, переведя изъ нихъ наличныхъ больныхъ въ городскую больницу и прикомандировавши къ послѣдней врачей. Оставивши фельдшерскіе пункты въ прежнемъ количествѣ, собраніе предоставило управѣ распредѣлить фельдшеровъ по своему усмотрѣнію и поручило ей выработать проэктъ платнаго леченія больныхъ къ очередному собранію. Очередное собраніе 1886 года постановило однако, согласно предложенію ревизіонной коммиссіи, вновь открыть пріемные покои въ уѣздахъ, придавши имъ характеръ лѣчебницъ, а не больницъ, и сокративши количество кроватей какъ въ городской больницѣ, такъ и въ двухъ сельскихъ лѣчебницахъ. Леченіе въ больницахъ при этомъ было установлено платнымъ: по 10 к. въ сутки съ мѣстныхъ жителей и по 30 к. съ постороннихъ лицъ. Точно также опредѣлено было брать по 5 к. за совѣтъ съ каждаго приходящаго въ больницу, сельскія лѣчебницы и фельдшерскіе пункты. Количество врачей и фельдшеровъ оставлено прежнее, но первымъ было уменьшено содержаніе. Экстреннымъ собраніемъ 1881 года рѣшено было закрыть одинъ фельдшерскій пунктъ. Очередное собраніе 1887 года признало, согласно мнѣнію ревизіонной коммиссіи, полезнымъ учредить ежемѣсячные съѣзды земскихъ врачей для установленія возможно большаго единства въ распоряженіяхъ врачей по больницѣ и лѣчебницамъ, по употребленію и расходованію лекарствъ. Въ 1889 г. собраніе постановило учредить санитарный совѣтъ при земской управѣ, въ составъ котораго должны входить управа, земскіе врачи, попечители больницъ, а также сторонніе врачи и лица, по приглашенію совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Играя роль распорядительнаго медицинскаго органа, совѣтъ обязанъ былъ составлять для земскихъ собраній доклады о состояніи земско-медицинскаго дѣла въ уѣздѣ и сообщать результаты своихъ совѣща-

ній тѣмъ же собраніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были пополнены и видоизмѣнены Правила 1875 года по медицинской части для Задонскаго уѣзда, примѣнительно къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли въ организаціи земской медицины съ 1875 года.

Въ Землянскомъ уѣздѣ начало земско-медицинскаго дѣла положено постановленіемъ 17 Сентября 1866 года, въ силу котораго уѣздъ былъ разбитъ на три медицинскихъ участка. Въ этомъ же году земство приняло городскую больницу, бывшую въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. Какъ видно изъ доклада управы по этому поводу, городская больница, до передачи ея земству, была чисто „правительственнымъ учрежденіемъ“ и предназначалась главнымъ образомъ для пользованія нижнихъ чиновъ мѣстной уѣздной команды и содержавшихся въ тюремномъ замкѣ арестантовъ. На деньги, отпускавшіеся на леченіе этихъ лицъ, и субсидію городской ратуши въ 60 р. да весьма незначительныя суммы, по 6 р. 36 к. съ больнаго въ мѣсяцъ, за леченіе частныхъ лицъ и содержалась городская больница. Городоваго врача не было, а больницею завѣдывалъ, при помощи фельдшеровъ, уѣздный врачъ. Больница состояла изъ 5 комнатъ на 12 человѣкъ; при ней находились кухня, цейхаузъ и сарай съ ледникомъ; но всѣ эти зданія были „до крайности ветхи, въ особенности крыльцо больницы, крыша котораго даже грозила паденіемъ. Такое неудовлетворительное помѣщеніе больницы много разъ обращало на себя вниманіе проѣзжавшихъ ревизоровъ“, но только въ 1865 году была заведена переписка по этому поводу, которая и перешла вмѣстѣ съ больницею въ уѣздную управу. Послѣдняя рѣшила было употребить на исправленіе больницы 260 р., ассигнованные Землянскою ратушею изъ запаснаго городскаго капитала; оказалось однако, что для этого требовалось разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, „представленіе о чемъ губернское правленіе нашло неудобнымъ“. При такихъ обстоятельствахъ „управа поставлена была въ крайнее положеніе, не имѣя возможности исправить больничный домъ, сообразно требованіямъ и замѣчаніямъ врачебнаго инспектора и др. лицъ“, ревизовавшихъ больницу. Управа ограничилась по этому только починкою крыши, побѣлкою комнатъ и исправленіемъ печей, что „придало больницѣ нѣсколько приличный видъ“. Для капитальнаго ремонта собраніе разрѣшило затѣмъ управѣ издержать 500 р. Сверхъ того, управѣ предстоялъ еще слѣдующій расходъ: въ 1861 г., по распоряженію губернскаго начальства, предположено было устроить при боль-

пищѣ баню и теплое ретирадное мѣсто, что взялъ на себя бывшій тогда бургомистромъ мѣщанинъ П. Рышкинъ, но ограничился лишь полученіемъ по смѣтѣ 490 р. „Съ тѣхъ поръ въ Земляной ратушѣ производилось дѣло, переданное затѣмъ управѣ, о понужденіи Рышкина къ устройству означенныхъ помѣщеній, но Рышкинъ, разъ воспользовавшись деньгами, къ постройкѣ не приступалъ". Въ свою очередь управа настояла на томъ, что Рышкинъ, наконецъ, началъ работы шесть лѣтъ спустя, въ 1866 году, но и на этотъ разъ Рышкинъ, „положивъ нѣсколько сотенъ кирпича въ фундаментъ и срубивъ иструбъ, недокончилъ послѣдняго и въ такомъ видѣ оставилъ работы". На этотъ предметъ управа испросила также у собранія 300 р. Продовольственная часть, производившаяся хозяйственнымъ образомъ перешедшимъ вмѣстѣ съ больницею на правахъ коронной службы въ вѣдѣніе земства смотрителемъ, „сильно страдала, по словамъ доклада, отъ излишняго формализма и недостатка добросовѣстности въ ея распоряженіи. Много труда стоило управѣ разъяснить смотрителю больницы, что больница учреждена не на показъ, а для призрѣнія нуждающихся, и что показываемые конторою больницы въ отчетныхъ вѣдомостяхъ расходы не должны вписываться ею для формы, а должны быть дѣйствительные". Аптечные припасы высылались больницѣ изъ Московскаго аптечнаго магазина для солдатъ и арестантовъ; но „составъ этихъ припасовъ, по замѣчанію управы, рѣшительно не могъ удовлетворять самымъ необходимымъ требованіямъ". Высылалось „несоразмѣрное количество дубовой коры, меду и др. непужныхъ принадлежностей", и не было самыхъ нужнѣйшихъ медикаментовъ. Отчетность больницы и письменные порядки, заведенные въ ней, отличались крайнею сложностью и излишнимъ формализмомъ. Такъ, однихъ книгъ разнаго рода велось восемь, именно: журналъ пріемнаго покоя, журналъ конторы, правдивая книга (для записыванья больныхъ „по разрядамъ ихъ званія"), порціонная, продовольственная и двѣ книги для записки прихода и расхода больничныхъ суммъ. Кромѣ того, контора больницы доставляла пяти различнымъ учрежденіямъ ежемѣсячныя, третныя полугодовыя и годовыя вѣдомости. Приведенные факты представляютъ лишь краткій перечень изъ цѣлой массы другихъ не менѣе любопытныхъ подробностей, характерныхъ для обрисовки того состоянія, въ которомъ находилось медицинское дѣло по Земляному уѣзду до передачи его земству. Послѣднее сразу же

рѣшило разбить уѣздъ въ медицинскомъ отношеніи на три врачебныхъ участка—два уѣздныхъ и одинъ городской. Въ Земляпскѣ и с-цѣ Новоуспенскомъ рѣшено было содержать двѣ главныхъ больницы [1]) и, кромѣ того, въ каждомъ уѣздномъ участкѣ по двѣ лечебницы съ фельдшерами. Помимо врачей, въ каждый участокъ назначались акушерка и въ каждую волость оспенникъ. Больницы предназначались для помѣщенія трудныхъ больныхъ, а лечебницы для временнаго помѣщенія больныхъ на короткіе сроки, за недостаткомъ помѣщенія въ главныхъ больницахъ; хрониковъ врачи и фельдшера обязаны были пользовать по домамъ. Содержаніе въ больницахъ для земскихъ плательщиковъ полагалось даровое; даромъ пользовались медицинскими совѣтами и приходящіе больные, но лекарства должны были покупать на свой счетъ. Земскіе врачи обязаны были завѣдывать леченіемъ въ больницахъ, посѣщать еженедѣльно лѣчебницы и объѣзжать не менѣе двухъ разъ всѣ селенія своего участка. Весь остальной низшій медицинскій персоналъ обязанъ былъ состоять въ полномъ распоряженіи участковаго врача. Веденіе отчетности и книгъ лежало на врачахъ и фельдшерахъ, завѣдывавшихъ лѣчебницами, съ обязательнымъ доставленіемъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ управу. Содержаніе всему медицинскому персоналу должно было производиться изъ земскихъ источниковъ, за исключеніемъ оспенниковъ, которые по прежнему должны были содержаться волостями. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1867 года, послѣдняя не могла на первыхъ порахъ, при всемъ своемъ стараніи, найдти полное количество медицинскаго персонала, и могла обставить, какъ слѣдуетъ, одну городскую больницу, въ которой съ первыхъ же шаговъ земской дѣятельности возросло количество больныхъ въ нѣсколько разъ, такъ что не было возможности удовлетворить всѣхъ требованій о помѣщеніи въ больницу. Собраніе 1869 года разрѣшило управѣ прибавить содержаніе фельдшерамъ, въ видахъ привлеченія на земскую службу лучшихъ изъ нихъ. Собраніе 1871 года нашло необходимымъ увеличить количество фельдшеровъ и пригласить акушерокъ, обученныхъ въ Калишкинской больницѣ леченію сифилиса, съ содержаніемъ 300 р. въ годъ. По охраненію общественнаго здравія уѣздъ былъ раздѣленъ на

[1]) Больница въ с-цѣ Новоуспенскомъ была учреждена на средства А. Л. Потапова, мѣстнаго помѣщика, бывшаго шефомъ жандармовъ.

участки и въ каждомъ участкѣ былъ избранъ особый попечитель, который обязанъ былъ слѣдить за состояніемъ здоровья жителей и, въ случаѣ появленія эпидемій, предупреждать земскихъ врачей. Собраніе 1874 года постановило, въ виду отличной дѣятельности земскихъ врачей, увеличить имъ жалованье и открыть въ 3-мъ участкѣ, согласно заявленію гласнаго-крестьянина, пунктъ для сбора нуждающихся въ медицинскомъ пособіи, съ обязательнымъ посѣщеніемъ этого пункта врачемъ. Въ томъ же году собраніе поручило управѣ предложить волостямъ, не пожелаютъ ли сельскія общества назначить оспопрививательницами женщинъ. Въ 1876 г., согласно предложенію земскаго врача Глазуновскаго, собраніе признало полезнымъ учрежденіе „санитарной коммиссіи“ и постановило составить ее изъ управы и земскихъ врачей, пригласивши участвовать въ ней также гласнаго Л. А. Стрижевскаго. Въ 1877 г. рѣшено было открыть въ г. Землянскѣ свою земскую аптеку, безъ продажи изъ нея медикаментовъ на сторону. Дѣятельность санитарной коммиссіи въ первый годъ ея существованія выразилась въ цѣломъ рядѣ постановленій: о предоставленіи ей права дѣлать предварительныя заключенія относительно увольненія врачей, что должно окончательно рѣшаться земскимъ собраніемъ; о замѣнѣ акушерокъ, дорого стоющихъ и неприносящихъ непосредственной пользы массѣ крестьянскаго населенія, возможно большимъ числомъ повитухъ-крестьянокъ, обязанныхъ пройдти элементарный курсъ акушерства на средства земства; о мѣрахъ противъ загрязненія воды и воздуха въ деревняхъ и селеніяхъ; о необходимости чтенія и обсужденія отчетовъ врачей на засѣданіяхъ коммиссій, а не въ земскихъ собраніяхъ; о средствахъ для улучшенія санитарной обстановки городской больницы; о пользованіи душевно-больныхъ на средства уѣзднаго земства; объ устройствѣ въ г. Землянскѣ лѣчебницы для домашнихъ животныхъ; о необходимости передать всецѣло врачамъ и фельдшерамъ оспопрививаніе, чтобы парализовать тѣмъ дѣятельность невѣжественныхъ оспенниковъ, часто прививающихъ дѣтямъ сифилисъ; объ учрежденіи при земскихъ больницахъ собственныхъ аптекъ; кромѣ того, санитарная коммиссія выработала особую инструкцію для земскихъ акушерокъ. Собраніе 1877 года, ознакомившись со всѣми этими постановленіями, утвердило ихъ, оставивши открытымъ вопросъ о скотской лѣчебницѣ и желательнымъ второе постановленіе. То же собраніе постановило вмѣсто четырехъ акушерокъ содержать толь-

ко одну. Въ 1878 году собраніе утвердило предложенія санитарной коммиссіи: 1) о приглашеніи трехъ фельдшеровъ для оспопрививанія и устройствѣ телятника, ассигновавши на этотъ предметъ 1000 р.; 2) и о постройкѣ бараковъ при Новоуспенской-Потаповской больницѣ. По постановленію собранія 1879 года, была куплена за 4800 р. частная аптека въ г. Землянскѣ, съ привилегіею, медикаментами, посудою и мебелью, и обращена въ земскую аптеку съ вольною продажею лекарствъ. То же собраніе приняло предложенія санитарной коммиссіи объ увольненіи земскаго провизора тѣмъ же порядкомъ, какъ и врачей, т. е. по предварительному постановленію коммиссій; о приглашеніи сельскихъ обществъ устроить усыпальницы; и о помѣщеніи для заразныхъ больныхъ при городской больницѣ. Собраніе 1880 года поручило санитарной коммиссіи провѣрять аптекарскіе счеты о покупкѣ лекарствъ у дрогистовъ, просматривать каталоги лекарствъ и вообще вырабатывать по этому предмету болѣе подробныя правила. Въ 1881 году собраніе утвердило между прочимъ предложеніе санитарной коммиссіи о собираніи статистическихъ данныхъ относительно рождаемости и смертности, при помощи земскихъ гласныхъ врачей и управы. На собраніи 1883 года былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи врача посѣщать одинъ изъ сельскихъ пунктовъ; но гласные-крестьяне настояли на отклоненіи этого предложенія, и въ связи съ этимъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ еще одной больницы, почему собраніе и поручило управѣ составить къ будущей сессіи смѣту для постройки больницы на 10 кроватей въ третьемъ участкѣ и озаботиться пріисканіемъ удобнаго для этого мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ утвержденъ докладъ управы объ обязательномъ принятіи въ больницы иногородныхъ лицъ, страдающихъ сифилисомъ и, поэтому, могущихъ распространять заразу въ населеніи. Принявши затѣмъ предложеніе управы о необходимости измѣнить форму оплаты труда оспенниковъ такимъ образомъ, чтобы средства на этотъ предметъ поступали отъ сельскихъ обществъ въ управу, которая выдавала бы вознагражденіе по числу привитыхъ дѣтей,—собраніе поручило санитарной коммиссіи выработать необходимыя для этого правила. Собраніе 1884 года постановило давать врачамъ, прослужившимъ въ земствѣ три года, трехмѣсячный отпускъ для поѣздокъ съ научными цѣлями. Собраніе 1886 года приняло предложеніе гласнаго В. К. Больмана о даровомъ помѣщеніи на 6 лѣтъ

въ его домѣ врача 3 участка, съ аптечкою и фельдшеромъ, въ виду того, что у земства нѣтъ средствъ для устройства больницы въ этомъ участкѣ, а имѣніе г. Больмана находится въ центрѣ этого участка. Въ 1887 году собраніе приняло предложеніе врачей о неотложности вопроса относительно широко организованной борьбы земства съ сифилисомъ и поручило санитарной коммиссіи разработку этого вопроса, попросивши врачей составить, если это окажется возможнымъ, правила, удобныя для пониманія народа, о вредѣ сифилиса и о способахъ предупрежденія его. То же собраніе поручило санитарной коммиссіи выработать новыя формы книгъ и отчетности по земской аптекѣ, согласно заявленію врачей. Въ 1888 году собраніе приняло предложеніе женщины-врача А. А. Ростовцевой о безплатныхъ занятіяхъ ею земскою медициною, съ предоставленіемъ въ ея распоряженіе аптечки. Въ слѣдующемъ засѣданіи собраніе сдѣлало цѣлый рядъ разнаго рода практическихъ распоряженій по развитію и упорядоченію земско-медицинскаго дѣла и утвердило между прочимъ предложеніе санитарной коммиссіи напечатать брошюру врача М. В. Савельева о сифилисѣ для распространенія между крестьянами. Въ 1889 г. собраніе избрало коммиссію для разработки вопроса объ устройствѣ больницы въ 3 медицинскомъ участкѣ.

Нижнедѣвицкое земство унаслѣдовало двѣ больницы по уѣзду: городскую въ г. Нижнедѣвицкѣ, бывшую въ вѣдѣніи мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, и Знаменскую, устроенную въ с. Знаменскомъ Кн. Мещерскимъ для временно-обязанныхъ крестьянъ. Обѣ эти больницы однако далеко не удовлетворяли тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ онѣ были предназначены. Городская больница помѣщалась въ одноэтажномъ, деревянномъ, обложенномъ кирпичемъ домѣ, „который началъ уже разрушаться“, имѣла очень тѣсныя помѣщенія, внутри къ тому же сырыя, и плохо приспособленныя службы. Такъ, сарай съ ледникомъ былъ безъ дверей и требовалъ немедленнаго исправленія, „подвергая постоянной опасности приходившихъ за льдомъ и провизіей“. Въ Знаменской больницѣ управа не нашла „ни врача, ни фельдшера, ни медикаментовъ, ни другихъ принадлежностей больницы“; самое зданіе было деревянное и состояло изъ двухъ комнатъ для больныхъ и одной прихожей комнаты для прислуги; длина его равнялась 14 аршинамъ, а ширина—10. Въ селахъ Старой Мѣловой, Чужиковой и Туровѣ находились, кромѣ того, „незначи-

тельныя аптечки". Личный медицинскій персоналъ, судя по смѣтѣ (въ 574 р. для городской больницы и 365 р. для уѣзда), состоялъ изъ врача и фельдшера при больницѣ, четырехъ фельдшеровъ въ уѣздѣ и 14 оспенниковъ. Находя все это недостаточнымъ и мало удовлетворявшимъ своему назначенію, Нижнедѣвицкая управа предложила собранію разбить уѣздъ на три медицинскихъ участка: городской для 16801 д. об. пола населенія и два уѣздныхъ—одинъ для 23281 д. об. пола и другой для 12741 д. населенія. При городской больницѣ предназначено было увеличить число кроватей до 40; кромѣ врача, при ней должны были состоять фельдшеръ съ акушеркой и устроена аптека. По уѣзднымъ участкамъ предполагалось устроить пріемные покои съ такимъ же медицинскимъ персоналомъ, какъ и въ городскомъ. Затѣмъ на каждыя двѣ волости полагались особый фельдшеръ и повивальная бабка. Земскіе плательщики имѣли право на безплатное лекарство и даровую медицинскую помощь. Участковые врачи обязаны были чрезъ каждыя двѣ недѣли, а городской „по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ объѣзжать всѣ селенія своего округа, посѣщая вездѣ больныхъ, повѣряя занятія фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и дѣлая имъ въ нужныхъ случаяхъ наставленія". Фельдшера и повивальныя бабки должны были „отправляться къ больному по первому требованію", давая при серьезныхъ болѣзняхъ знать объ этомъ врачу. Сверхъ того, на врачахъ лежала обязанность доставлять въ управу третныя вѣдомости о занятіяхъ медицинскаго персонала и о расходахъ на медикаменты. Жалобы на медицинскій персоналъ должны были поступать въ управу, а опредѣленіе служащихъ зависѣть отъ собранія или управы. Наконецъ, смѣтное назначеніе на медицинское дѣло было опредѣлено управою въ 10657 р. 78 к. Экстренное земское собраніе въ засѣданіи 4 Марта 1866 года приняло цѣликомъ этотъ проэктъ организаціи земской медицины и постановило обложить на этотъ предметъ 4 к. каждую десятину подлежавшей земскому платежу земли и торговыя свидѣтельства, приравнявши каждое 200 дес. земли. Очередное земское собраніе того же 1866 года, въ числѣ другихъ рѣшеній по организаціи земской медицины, постановило снабжать безплатно лекарствами только тѣхъ земскихъ плательщиковъ, которые владѣли менѣе 100 дес. земли. Постановленіе это было мотивировано тѣмъ, что главными плательщиками земскаго налога съ земли были крестьяне, на кото-

рыхъ къ тому же лежали очень тяжелыя натуральныя повинности, почему и справедливо было уравнять съ крестьянами въ указанномъ отношеніи крупныхъ землевладѣльцевъ, чтобы избавить тѣмъ ихъ отъ нареканія, что они желаютъ лечиться даромъ на счетъ сельскаго населенія, платящаго на медицину въ $5^1/_2$ разъ болѣе ихъ. Собраніе 1868 года приняло предложеніе земскаго врача Смирницкаго о разведеніи при городской больницѣ сада и объ устройствѣ отдѣльнаго помѣщенія для больныхъ арестантовъ. Въ 1869 году рѣшено было, по докладу управы, открыть при городской больницѣ 6 кроватей для безплатнаго леченія „не одного крестьянскаго населенія, но и всѣхъ прочихъ сословій въ уѣздѣ“. Въ томъ же году на экстренномъ собраніи былъ рѣшенъ земствомъ аптечный вопросъ. Въ г. Нижнедѣвицкѣ было нѣсколько попытокъ открыть вольную аптеку при гарантіи земства. Въ 1866 году провизоръ Гагенъ соглашался открыть аптеку при обязательствѣ земства брать у него не менѣе какъ на 1500 р. медикаментовъ въ годъ. Въ слѣдующемъ 1876 году провизоръ Гринцевичъ предложилъ открыть аптеку, если земство выдастъ ему на первое обзаведеніе 1500 р., за что онъ обязывается три года отпускать лекарства по Харьковскому или Московскому прейскуранту и, кромѣ того, безплатно на 150 р. въ видѣ процента за субсидію. Въ томъ же году сдѣлалъ новое предложеніе провизоръ Іогансонъ, обязывавшійся открыть въ Нижнедѣвицкѣ вольную аптеку при томъ условіи, если земство заключитъ съ нимъ контрактъ на 6 лѣтъ о покупкѣ медикаментовъ не менѣе какъ на 1500 р. въ годъ. Впослѣдствіи вольную аптеку въ Нижнедѣвицкѣ открылъ провизоръ Мюфке; и экстренное земское собраніе 1869 года постановило, отмѣнивши постановленіе очереднаго собранія 1866 тода объ ограниченіяхъ, установленныхъ для крупныхъ землевладѣльцевъ относительно пріобрѣтенія земскихъ лекарствъ, производить изъ аптеки Мюфке отпускъ лекарствъ по рецептамъ земскихъ врачей всѣмъ земскимъ плательщикамъ безплатно и вмѣстѣ съ тѣмъ войдти управѣ въ соглашеніе съ Мюфке относительно пріобрѣтенія отъ него въ собственность аптеки, о чемъ и доложить слѣдующему очередному земскому собранію. Такъ какъ Мюфке запросилъ съ управы за аптеку 7000 р., очень высокую, по мнѣнію управы, цѣну, то собраніе 1870 г. утвердило докладъ управы, въ которомъ послѣдняя предложила земству продолжить покупку лекарствъ изъ аптеки Мюфке до 1 Фев-

раля 1872 года, когда окончить срокъ заключеннаго съ Мюфке условія, а затѣмъ открыть собственную земскую аптеку. Въ 1872 г. земство пріобрѣло аптеку Мюфке въ свою собственность. Земское собраніе 1874 года приняло предложеніе гласнаго А. А. Рѣшетова о томъ, чтобы земская управа сдѣлала росписаніе въ какіе дни и какія волости должны посѣщать земскіе врачи. Уѣздная земская управа, вслѣдствіе порученія собранія 1874 года, въ засѣданіи своемъ съ участіемъ земскихъ врачей и гласнаго Я. А. Харкѣевича нашла положеніе земской медицины неудовлетворительнымъ, что зависѣло отъ малочисленности медицинскаго персонала. У земскихъ врачей, благодаря этому обстоятельству, „лечились только тѣ больные, силы которыхъ позволяли добраться до мѣста жительства врачей, или живущіе отъ врача на разстояніи не далѣе 15 верстъ. Все же остальное населеніе оставалось безъ помощи врачей и, въ случаѣ трудныхъ заболѣваній, прибѣгало къ печальному искуству знахарей и знахарокъ, многочисленность которыхъ доказывалась громаднымъ на нихъ запросомъ". На ряду съ этимъ несомнѣнно у населенія существовала потребность въ правильной медицинской помощи, такъ какъ въ праздничные и базарные дни въ г. Нижнедѣвицкѣ къ двумъ врачамъ обращалось до 200 и болѣе больныхъ за помощью. Констатируя безполезность разъѣздовъ врачей, по селеніямъ разъ въ мѣсяцъ, полную непригодность фельдшеризма и неудовлетворительное состояніе акушерской части, совѣщаніе изъ управы и врачей проэктировало раздѣлить уѣздъ на большее число участковъ, такъ чтобы районъ участка простирался не болѣе какъ на 20 верстъ отъ мѣста жительства врача; устроить для врача въ каждомъ участкѣ пріемный покой и небольшую больницу; отмѣнить обязательные разъѣзды врачей; уничтожить самостоятельную дѣятельность фельдшеровъ; увеличить число акушерокъ; замѣнить оспенниковъ фельдшерами и акушерками; пригласить для прекращенія скотскихъ падежей и лѣченія скота ветеринарнаго врача и фельдшера. Собраніе 1875 года утвердило этотъ докладъ совѣщанія въ общихъ его основаніяхъ, постановивши имѣть четырехъ врачей и три больницы, вмѣсто предположенныхъ совѣщаніемъ 5 врачей и столькихъ же больницъ, и отложить приглашеніе ветеринарнаго врача до другого времени. Въ 1877 году земское собраніе однако существенно измѣнило постановленіе 1875 года, рѣшивши оставить для уѣзда только 3 врачей, ограничиться двумя больницами го-

родской и уѣздной и назначить въ каждую волость по фельдшеру съ небольшою аптечкою и по оспопрививателю. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе сочло полезнымъ учредить при управѣ коммиссію изъ управы, докторовъ съ правомъ голоса и четырехъ гласныхъ по выбору собранія; при чемъ засѣданія должны производиться при наличности не менѣе какъ изъ семи членовъ, а созываться по приглашенію предсѣдателя или по заявленію не менѣе двухъ членовъ. Въ 1878 году собраніе постановило устроить два отдѣльныхъ помѣщенія для городской больницы на 10 кроватей каждое, со службами; увеличить Знаменскую больницу на 10 кроватей; пригласить, кромѣ двухъ врачей, третьяго; разрѣшить управѣ увольнять земскихъ врачей, прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ земствѣ, въ университетскіе города для научныхъ цѣлей, съ сохраненіемъ половиннаго содержанія, при условіи замѣщенія отсутствующаго другимъ земскимъ врачемъ; замѣщать вакантныя мѣста фельдшеровъ фельдшерицами изъ общины св. Георгія; размѣстить трехъ акушерокъ по селеніямъ, воспретивши въ нихъ практику крестьянкамъ-повитухамъ, и поручивши акушеркамъ обучать крестьянокъ правильнымъ пріемамъ при родахъ, а для того, чтобы заинтересовать деревенскихъ повитухъ въ изученіи акушерства выдавать имъ, въ видахъ поощренія, по 10 р. отъ земства; обязать врачей, согласно предложенію земскаго врача, Рындзюна, представлять медицинской коммиссіи краткіе отчеты о своихъ дѣйствіяхъ въ больницѣ и о замѣчательныхъ случаяхъ изъ амбулаторной практики; отпускать изъ аптеки лекарства безплатно. Всѣ эти постановленія были вызваны докладомъ медицинской коммиссіи объ устройствѣ въ уѣздѣ медицинской части. Собраніе 1880 г., указывая на то, что, согласно постановленію 1879 г., оспопрививаніе вновь было возложено на оспопрививателей, такъ какъ опытъ исполненія фельдшерами этой обязанности оказался неудовлетворительнымъ,—постановило, чтобы оспопрививатели снимали съ дѣтей лимфу не иначе, какъ въ присутствіи мѣстныхъ фельдшеровъ и фельдшерицъ, и выбирали бы для этого преимущественно здоровыхъ дѣтей. Въ томъ же 1880 году собраніе рѣшило закрыть въ уѣздѣ три пріемныхъ покоя и въ томъ числѣ одинъ, открытый на счетъ общества крестьянъ с. Синихъ Липяговъ. Въ 1881 г. земское собраніе, „имѣя въ виду необходимость сокращенія расходовъ по устройству медицины въ уѣздѣ“, опредѣлило взимать по 5 к. за каждый рецептъ по амбулаторному

леченію, за исключеніемъ сифилитиковъ и заболѣвающихъ эпидемическими болѣзнями, а за хининъ брать деньги со всѣхъ по стоимости его земству. Собраніе 1882 г. постановило для заболѣвающихъ дифтеритомъ и др. эпидемическими болѣзнями нанять отдѣльное отъ городской больницы помѣщеніе. Въ 1884 году собраніе вновь отмѣнило плату за рецепты и поручило вмѣстѣ съ тѣмъ врачамъ составить брошюру съ изложеніемъ въ ней признаковъ дифтерита, тифа, кори, оспы и др. серьезныхъ и заразительныхъ болѣзней для распространенія въ средѣ мѣстнаго населенія. Въ 1885 году Нижнедѣвицкое земство рѣшило устроить телятникъ въ одномъ изъ пунктовъ уѣзда, по усмотрѣнію управы. Тоже собраніе постановило, согласно предложенію одного изъ гласныхъ, подвергать осмотру фельдшеромъ или врачемъ каждаго мальчика вновь поступающаго въ школу, чтобы предоврагить тѣмъ возможность распространенія заразительныхъ болѣзней. Собраніе 1886 года вновь установило плату за рецепты, за исключеніемъ отпуска лекарствъ при эпидемическихъ заболѣваніяхъ и для сифилитиковъ.

По Коротоякскому уѣзду, какъ и по другимъ, также перешла къ земству городская больница. Въ какомъ видѣ она находилась—свѣдѣній не оказалось. Изъ отчета больницы съ 1 Января по 1 Ноября 1866 года видно, что въ ней было за это время 75 больныхъ муж. пола и 2 женскаго, изъ коихъ выбыло къ 1 Ноября 68, умерло 4 и осталось 5; въ общей сложности больные лечились 2102 дня, при чемъ содержаніе больнаго обходилось по 31 коп. въ день. Собраніе 1867 года, констатируя фактъ сбора съ государственныхъ крестьянъ на медицину 940 р. 96 к., при расходѣ въ 459 р. $33^3/_4$ к. на этотъ предметъ, просило губернскую управу увѣдомить, какое назначеніе получилъ вышеозначенный остатокъ. Тому же собранію предложенъ былъ проэктъ объ устройствѣ земской медицины, выработанный, по порученію уѣздной управы, врачемъ Висневскимъ. На основаніи этого проэкта, предположено было пригласить 1 или 2 врачей для уѣзда, установить даровое пользованіе лекарствами, устроить 10 аптечекъ съ фельдшеромъ при каждой, пригласивши 2 повивальныхъ бабокъ и 5 оспопрививателей тамъ, гдѣ нѣтъ фельдшеровъ, съ 15 помощниками. Собраніе ассигновало на все это 3000 р. и поручило управѣ осуществить проэктъ. Собраніе слѣдующаго 1868 года нашло однако неудовлетворительною постановку медицинской части, при

1 врачѣ, 1 повивальной бабкѣ, 7 фельдшерахъ, 16 оспопрививателяхъ и 7 аптечкахъ съ затратою 3000 р. и постановило раздѣлить уѣздъ на три участка, съ врачемъ въ каждомъ; въ распоряженіи каждаго врача должно находиться по одной аптечкѣ, по одному старшему фельдшеру и по одному младшему; оспопрививателей было опредѣлено 14 на уѣздъ, при чемъ врачамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они приготовили изъ крестьянскихъ мальчиковъ оспопрививателей; въ двухъ участкахъ положено было имѣть 2 повивальныхъ бабки. Собраніе 1869 года, оставляя неизмѣнною ту же постановку медицинскаго дѣла, нашло между прочимъ необходимымъ устроить, кромѣ городской больницы, лечебницу во 2 участкѣ, въ селѣ Рѣпьевкѣ. Февральское экстренное собраніе 1870 года постановило пригласить третьяго врача. Какъ видно затѣмъ изъ доклада управы собранію 1871 года, обязанности земскихъ врачей несли уѣздный и военный, имѣвшіе, кромѣ того, свои прямыя обязанности по службѣ. Хотя управа и вмѣнила въ обязанность обоимъ врачамъ объѣзжать не менѣе раза въ мѣсяцъ свои участки для пріема больныхъ и контроля фельдшеровъ, но населеніе повидимому оставалось безъ врачебной помощи; поэтому собраніе поручило управѣ непремѣнно пригласить еще одного врача, „который не былъ бы стѣсняемъ другими занятіями, а былъ бы земскимъ врачемъ“. Управа однако не нашла своего земскаго врача, но распредѣлила между двумя прежними жалованье назначенное третьему врачу и произвела даже передержку по медицинской части въ 1300 р. Находя такую постановку медицинскаго дѣла неудовлетворительною, земское собраніе 1872 года еще разъ сдѣлало настоятельное постановленіе о распредѣленіи уѣзда на три медицинскихъ участка, съ тремя врачами, изъ которыхъ каждый долженъ былъ жить въ своемъ участкѣ и имѣть по три фельдшера на участокъ; кромѣ того, при городской больницѣ полагался одинъ фельдшеръ, 14 оспопрививателей на уѣздъ и одна акушерка. При этомъ управѣ вмѣнено было въ обязанность съ будущаго 1873 года, въ случаѣ „неотысканія особыхъ земскихъ медиковъ“, пригласить временно, только въ случаѣ крайней нужды, одного изъ служившихъ земству двухъ медиковъ, съ обязательствомъ завѣдывать городскою больницею и земскою аптечкою. Докладъ управы о медицинской части собранію 1873 года представляетъ любопытную страничку изъ исторіи искапія врачей. Управа немедленно разослала цѣлый рядъ объ-

явленій и приглашеній, на которыя отозвался лишь одинъ врачъ да и тотъ не пріѣхалъ къ новому году. Тогда управа обратилась къ уѣздному и военному врачамъ съ предложеніемъ принять на себя завѣдываніе городскою больницею, но оба на отрѣзъ отказались взять на себя эту обязанность и въ свою очередь соглашались служить земству на прежнихъ условіяхъ (т. е. ничего почти не дѣлая), съ увеличеннымъ однако содержаніемъ (по разсчету изъ 1000 р. годъ). Управа, рискуя остаться совсѣмъ безъ врачей, принуждена была принять, вопреки постановленію предшествующаго собранія, предложеніе несговорчивыхъ врачей. Въ Маѣ 1873 года прибылъ одинъ изъ земскихъ врачей, которому и было поручено завѣдываніе однимъ участкомъ; но когда управа уволила уѣзднаго и военнаго врачей и предложила земскому врачу взять въ свое завѣдываніе до поры до времени весь уѣздъ, земскій врачъ потребовалъ вознагражденія по расчету на всѣхъ трехъ врачей, и управа принуждена была вновь пригласить на время уѣзднаго врача для завѣдыванья двумя участками. Въ Августѣ прибыло еще два врача и медицинскій персоналъ наконецъ былъ пополненъ. Собраніе 1874 года постановило купить домъ подъ больницу въ слободѣ Рѣпьевкѣ и поручило управѣ составить, по соглашенію съ земскими врачами, инструкцію для руководства земскимъ врачамъ. Въ 1875 году, по предложенію одного изъ врачей, рѣшено было открыть особое отдѣленіе для сифилитиковъ въ г. Коротоякѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе утвердило представленную ей инструкцію для врачей, по которой послѣдніе обязаны были жить въ своихъ участкахъ, оказывать больнымъ безвозмездно помощь, бывать ежемѣсячно въ назначенный день въ каждой волости своего участка, обучать оспопріиковъ, завѣдывать всѣмъ вообще низшимъ медицинскимъ персоналомъ и давать отчеты земскому собранію о положеніи медицинскаго дѣла, съ представленіемъ вѣдомостей: 1) о больныхъ по родамъ болѣзни, 2) объ эпидеміяхъ и 3) о приходѣ и расходѣ медикаментовъ. Въ докладѣ собранію 1876 года Коротоякская управа предложила учредить „съѣзды врачей въ уѣздѣ“, долженствовавшіе разработывать вопросы земской медицины, какъ напр. объ оспопрививаніи, открытіи больницы въ Рѣпьевкѣ, устройствѣ сифилитическаго отдѣленія въ Коротоякѣ, учрежденіи земской аптеки, о выработкѣ однообразныхъ формъ для собиранія медико-статистическихъ данныхъ и пр. Собраніе приняло это предложеніе, опре-

дѣливши шесть очередныхъ сессій съѣзда и открытіе чрезвычайныхъ по мѣрѣ надобности. Изъ доклада управы собранію 1877 г. однако не видно, были ли осуществлены съѣзды врачей и въ чемъ выразилась ихъ дѣятельность. Въ 1879 году собраніе, согласно докладу управы, рѣшило открыть 4 медицинскій участокъ, съ приглашеніемъ четвертаго врача въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ сифилисомъ, очень распространеннымъ въ населеніи. Въ 1880 г., согласно запискѣ вновь поступившаго на службу въ земство врача Г. Л. Переверзева, собраніе вновь признало необходимымъ учредить съѣзды врачей и поручило управѣ ходатайствовать объ этомъ въ установленномъ порядкѣ. Въ 1881 году собраніе приняло предложеніе управы производить выдачу хинина въ особо запечатанныхъ порошкахъ чрезъ фельдшеровъ всюду по волостямъ за плату, по стоимости хинина земству, въ виду чрезмѣрно большой потребности въ хининѣ и большихъ расходовъ на него, оставивши безплатною выдачу всѣхъ остальныхъ лекарствъ. Такъ какъ въ 1 участкѣ грозило съ осени появленіе дифтерита, то собраніе, по предложенію участковаго врача Миленковича, разрѣшило въ этомъ случаѣ устроить особую больницу для больныхъ дифтеритомъ. Въ 1882 г. врачъ 4 участка Н. В. Петровъ представилъ собранію очень обстоятельный и прекрасно мотивированный докладъ о состояніи медицины въ Коротоякскомъ уѣздѣ и о желательныхъ измѣненіяхъ постановки дѣла, въ предѣлахъ расходуемыхъ земствомъ средствъ. Собраніе, выслушавши этотъ докладъ, сдѣлало цѣлый рядъ постановленій по основнымъ его пунктамъ. Такъ, управѣ поручено было выработать совмѣстно съ врачами проэктъ объ устройствѣ санитарной коммиссіи въ городѣ и отдѣленій ея въ уѣздѣ при участковыхъ врачахъ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что врачъ оказывается безсильнымъ, разъ эпидемія принимаетъ обширные размѣры, и что, поэтому, весьма важно знать первые моменты появленія эпидемическихъ болѣзней, рѣшено было войдти въ соглашеніе съ сосѣдними уѣздами о немедленномъ извѣщеніи относительно появленія эпидемій, учредивши внутри уѣзда строгій надзоръ за больными съ тою же цѣлью. Для лучшей постановки оспопрививанія признано необходимымъ устроить телятникъ, командировавши предварительно въ Москву земскаго врача съ цѣлію изученія привитія и снятія оспенной лимфы съ телятъ. Далѣе. Управѣ поручено было ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи въ сельскихъ школахъ препо-

даванія популярной гигіены и медицины, а на земскихъ врачей возложена была обязанность посѣщать сельскія школы съ санитарными и гигіеническими цѣлями. Въ области лечебной медицины собраніе нашло возможнымъ отмѣнить постановленіе 1881 г. о платной раздачѣ хинина и установить вновь безплатную выдачу всѣхъ безъ исключенія лекарствъ, снабдивши врачей необходимыми медикаментами въ достаточномъ количествѣ. Одновременно съ тѣмъ поручено управѣ ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ объ открытіи центральнаго аптечнаго склада при губернской земской больницѣ. Собраніе поручило также управѣ осуществить непремѣнно съ будущаго 1883 года давно сдѣланное постановленіе объ открытіи больницы въ селѣ Рѣпьевкѣ. Предоставивши врачамъ производить разъѣзды по участкамъ по собственному усмотрѣнію, собраніе ассигновало 200 р. на четырехъ врачей, по 50 р. каждому, на мѣсячные поѣздки въ университетскіе города по очереди съ научными цѣлями. Наконецъ, рѣшено было уничтожить въ уѣздѣ фельдшеризмъ въ формѣ самостоятельной практики фельдшеровъ, открывши еще два новыхъ медицинскихъ участка и оставивши фельдшеровъ только при врачахъ. Въ теченіе 1883 года управою были приведены въ исполненіе всѣ эти постановленія: учрежденъ санитарный совѣтъ, открыта больница въ Рѣпьевкѣ, приглашены два врача во вновь образованные 5 и 6 участки, командированы врачи для изученія оспопрививанія и т. д. Признавая, однако, вмѣстѣ съ управой невозможнымъ сосредоточить оспопрививаніе въ рукахъ врачей и фельдшеровъ, на что потребовалась бы большая затрата времени, собраніе 1883 года приняло предложеніе управы о возвращеніи къ прежнему способу оспопрививанія при помощи фельдшеровъ и оспенныковъ, съ уплатою по 10 к. за каждое удачное привитіе. Какъ видно изъ приложеній къ докладу управы, дѣятельность санитарнаго совѣта ограничилась всего двумя засѣданіями въ теченіе года. Въ чемъ выразилась дѣятельность санитарнаго совѣта въ слѣдующемъ 1884 году да и созывался ли совѣтъ—изъ приложеній къ журналу 1884 года не видно. Управа ограничилась напечатаніемъ одного своего доклада, сдѣлавши въ немъ краткое извлеченіе изъ 5 отчетовъ врачей и направивши докладъ всецѣло на то, чтобы разрушить ту организацію, какую получило земско-медицинское дѣло въ Коротоякскомъ уѣздѣ на основаніи постановленій предшествующихъ собраній. Признавши весьма

важнымъ устройство для населенія лечебницъ и сдѣлавши отсюда выводъ о томъ, что, слѣдовательно, нужно сократить расходы на медицину, управа предложила собранію замѣнить 6 врачей 3-мя и 16 фельдшеровъ 8-мью, не предложивши вмѣстѣ съ тѣмъ устроить на образовавшіяся при этомъ сокращенія новой лѣчебницы. Собраніе 1884 года въ свою очередь нашло возможнымъ оставить только четырехъ врачей, поручивши управѣ „наблюдать за врачами относительно ихъ дѣятельности и, въ случаѣ небрежнаго отношенія ихъ къ дѣлу, дѣлать врачамъ замѣчанія и налагать на нихъ по журнальному постановленію управы, денежные штрафы до 25 р.“ Для лучшихъ врачей, изъ которыхъ три остались на службѣ земства и получили, по постановленію того же собранія, одинъ прибавку къ жалованью 200 р., а двое по 100 р., за образцовую дѣятельность, оказалось почему то необходимымъ установить столь грозное постановленіе. Въ 1886 году управа продложила еще сократить число врачей съ четырехъ на два, но какъ поступило собраніе—изъ матеріаловъ не видно, такъ какъ при журналахъ за этотъ годъ не оказалось принятаго собраніемъ доклада ревизіонной коммиссіи; по даннымъ же за послѣдующій годъ видно, что врачей въ 1887 году было четыре. Такое же число врачей осталось и въ послѣдующіе два года. Собраніе 1889 года вновь постановило организовать при управѣ врачебный совѣтъ для обсужденія вопросовъ и мѣропріятій по земской медицинѣ и поручило управѣ ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ объ организаціи медицинской помощи при появленіи эпидемій въ уѣздѣ.

Въ „Краткомъ обзорѣ десятилѣтней дѣятельности губернскихъ земскихъ учрежденій Воронежской губерніи“ упоминается о томъ, что въ числѣ другихъ городовъ по г. Боброву была также передана земству больница приказа общественнаго призрѣнія. Изъ отчета управы за $186^5/_6$ годъ видно, что по Бобровскому уѣзду числилось въ этомъ году 9 фельдшеровъ и 42 оспопрививателя. Управа, по ея словамъ, „не сочла необходимымъ заведеніе больницъ въ каждомъ станѣ“, такъ какъ „на опытѣ видѣла не любовь народа къ больницамъ, особенно если онѣ даровыя“. Тѣмъ не менѣе въ докладѣ той же управы собранію 1867 года проэктировано было устроить при становыхъ квартирахъ двѣ больницы на 10 кроватей каждую, на что управа спрашивала ассигновку въ 2000 р., и собраніе приняло это предложеніе. Въ 1868 г.

собраніе благодарило гласнаго Т. И. Рубашевскаго за пожертвованіе имъ на больницу 1500 р., въ слѣдующемъ году собраніе постановило передать въ безъотчетное распоряженіе того же гласнаго 6000 р. для постройки больницы, а въ 1869 году собраніе вновь благодарило Т. И. Рубашевскаго за купленный имъ на собственный счетъ домъ для больницы. Въ 1870 году былъ приспособленъ этотъ домъ въ городѣ Бобровѣ для больницы. Въ томъ же году гласный Рубашевскій предложилъ, чтобы каждый изъ трехъ земскихъ врачей избралъ бы по три пункта въ своемъ участкѣ для принятія въ нихъ въ опредѣленные дни больныхъ. Въ 1871 году собраніе приняло предложеніе управы, поддержанное ревизіонной коммиссіей, о раздѣленіи уѣзда вмѣсто трехъ на четыре медицинскихъ участка, съ приглашеніемъ еще одного врача. То же собраніе, вслѣдствіе заявленія гласнаго Станкевича, постановило выдавать ежегодно по 300 р. въ теченіе 10 лѣтъ для воспитанія сына врача Босяцкаго, сдѣлавшагося жертвою холеры при самоотверженномъ уходѣ за больными холерою. Собраніе 1872 года утвердило докладъ ревизіонной санитарной коммиссіи, которая нашла необходимымъ разбить уѣздъ на 6 медицинскихъ участковъ, съ 6 врачами, 26 фельдшерами, 3 повивальными бабками, одною больницею и 5 пріемными покоями для врачей. Въ 1873 году рѣшено было сократить количество фельдшеровъ съ 26 до 19, по 3 фельдшера на каждаго изъ шести врачей и одного фельдшера для городской больницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ особая коммиссія изъ гласныхъ и врачей констатировала тотъ фактъ, что земство не располагаетъ достаточными средствами, чтобы предпринять радикальныя мѣры къ искорененію широко распространеннаго въ населеніи сифилиса, и что такая борьба возможна лишь для государственной власти. На собраніи 1874 года гласные, преимущественно крестьяне, „указали на недостатки въ устройствѣ медицинской части въ уѣздѣ“, требуя устройства не наемныхъ, а постоянныхъ пріемныхъ покоевъ во всѣхъ участкахъ, кромѣ городскаго. Въ виду этого, земское собраніе нашло необходимымъ сократить на одинъ число медицинскихъ участковъ и образующійся отъ этого остатокъ на жалованье врача и содержаніе наемнаго пріемнаго покоя употребить на устройство постоянныхъ пріемныхъ покоевъ. Тогда же былъ возбужденъ вопросъ о необходимости учрежденія санитарной коммиссіи, но собраніе нашло возможнымъ обязанности этой коммис-

сіи возложить на 2-ю ревизіонную коммиссію. Въ 1875 году были утверждены видоизмѣненныя и пополненныя особыя „кондиціи“, на которыхъ поступали на службу Бобровскаго земства врачи и въ которыхъ были опредѣлены какъ обязанности врачей, такъ и отношенія ихъ къ управѣ и низшему медицинскому персоналу. То же собраніе приняло докладъ санитарной коммиссіи объ увеличеніи количества фельдшеровъ, о распубликованіи по волостямъ обязанностей медицинскаго персонала по отношенію къ мѣстному населенію и о выборѣ изъ числа гласныхъ санитарныхъ попечителей по два на медицинскій участокъ; послѣдніе должны были разъѣзжать на земскихъ лошадяхъ безъ прогоновъ по участку для ознакомленія населенія съ его правами на безплатное леченіе и для наблюденія за дѣятельностію медицинскаго персонала. По вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ рѣшено было устройство въ особомъ наемномъ помѣщеніи сифилитическаго отдѣленія. Затѣмъ, согласно докладу управы, на врачей возложено было собираніе статистическихъ свѣдѣній о числѣ жителей, о родившихся, бракосочетавшихся и объ умершихъ, а также рѣшено было учредить съѣзды врачей два раза въ годъ—15 Января и 15 Іюля, для достиженія большаго единообразія въ дѣйствіяхъ и для представленія отчетовъ по санитарной части и заключеній по нимъ. Въ 1878 году были констатированы большіе расходы хинина; въ виду этого ревизіонная коммиссія предложила увеличить ассигновку на хининъ съ 2433 р. до 4880 р., т. е. почти вдвое, а для того, чтобы фельдшера не злоупотребляли при раздачѣ хинина, избрать въ каждой волости по одному попечителю, которому врачъ долженъ высылать хининъ въ развѣшенныхъ порошкахъ и который обязанъ былъ выдавать жителямъ хининъ по рецептамъ фельдшеровъ, записывая выдачи въ особую книгу. Собраніе, не смотря на возраженіе гласнаго В. И. Колюбакина противъ допущенія такого формализма, при которомъ больному пришлось бы являться два раза за хининомъ—особо къ фельдшеру и особо къ попечителю, приняло предложеніе коммиссіи. Въ томъ же году съѣздъ врачей констатировалъ малую пользу разъѣздовъ врачей, а управа, по этой причинѣ, предложила отмѣнить обязательные разъѣзды врачей и расширить пріемные покои, придавши имъ видъ маленькихъ больничекъ и сконцентрировавши дѣятельность врачебнаго персонала въ опредѣленныхъ пунктахъ; но собраніе, согласно заключенію ревизіонной коммиссіи, не нашло воз-

можнымъ принять это предложеніе. Собраніе 1879 года вновь подвергло всестороннему обсужденію вопросъ о хининѣ, такъ какъ многіе гласные находили не совсѣмъ практичнымъ и цѣлесообразнымъ способъ раздачи хинина чрезъ попечителей. По этому поводу и по поводу другихъ соображеній собраніе сдѣлало слѣдующій рядъ постановленій: 1350 р., назначенныхъ на постройку больницы въ Бутурлиновкѣ, рѣшено было употребить на покупку хинина, ассигновавши вообще на этотъ предметъ 8000 р. и поручивши раздачу хинина врачамъ и подъ наблюденіемъ ихъ фельдшерамъ; въ селѣ Щучьемъ собраніе нашло необходимымъ перестроить больничный покой въ больницу съ 10 кроватями, на что и ассигновало 2230 р.; въ Верхнетишанскій пріемный покой назначена была фельдшерица-акушерка съ жалованьемъ 300 р.; 6 фельдшерамъ выдана награда по 25 р. каждому; въ городскую больницу постановлено было пригласить сестру милосердія. Въ 1880 году чрезвычайное Бобровское собраніе посвятило особое вниманіе вопросу о борьбѣ съ дифтеритомъ. Для разработки этого вопроса была избрана особая коммиссія, которая и предложила собранію: 1) учредить, по мѣрѣ надобности и указаніямъ врачей, особые пріюты, съ двумя отдѣленіями а) для временнаго испытанія дѣтей и б) для окончательнаго излеченія; 2) приложить особыя заботы о рытьѣ глубокихъ могилъ для умершихъ отъ дифтерита и дезинфекціи могилъ; 3) избрать попечителей,—въ распоряженіе которыхъ выдать денежныя средства, подчинивши этихъ лицъ общему руководству члена управы командированнаго въ центръ заразы. Такъ какъ во главѣ командированнаго отъ губернской управы санитарнаго отряда для борьбы съ дифтеритомъ стояли врачи В. И. Колюбакинъ и г. Тиличеевъ; то собраніе избрало ихъ уполномоченными и отъ Бобровскаго уѣзднаго земства, предоставивши имъ право сношеній со всѣми мѣстами и лицами, о чемъ и увѣдомить подлежащія учрежденія и лица, прося ихъ въ точности выполнять всѣ законныя распоряженія г.г. Колюбакина и Тиличеева". Вмѣстѣ съ этимъ собраніе издало обязательныя правила, въ силу которыхъ староста, сотскіе и десятскіе обязаны были обходить всѣ дворы и, въ случаѣ появленія на дѣтяхъ какой бы то ни было горловой болѣзни, немедленно доносить объ этомъ врачамъ и фельдшерамъ; такая же обязанность была возложена на учителей и учительницъ по отношенію къ школамъ; для похоронъ установленъ былъ цѣлый рядъ правилъ, направле-

ныхъ на то, чтобы они носили возможно изолированный характеръ и не могли послужить средствомъ распространенія дифтерита; при каждомъ церковномъ штатѣ и въ отдѣльныхъ поселкахъ общества должны были избирать одного или нѣсколько попечителей, которымъ было предоставлено право составлять акты при содѣйствіи полиціи и врачей о нарушеніи обязательныхъ постановленій земства и представлять эти акты мировымъ судьямъ. Очередное собраніе 1880 года въ числѣ другихъ предложеній приняло предложеніе врача Рындзюна о необходимости образовать постоянную медицинскую коммиссію для разработки земско-медицинскихъ вопросовъ и практическихъ мѣропріятій. По вопросу объ оспопрививаніи рѣшено было признать оспопрививаніе „обязанностью безусловно земскою“ и, поэтому, производить его чрезъ фельдшеровъ при посредствѣ врачей. Относительно борьбы съ дифтеритомъ собраніе нашло возможнымъ ограничиться собственными медицинскими силами и не приглашать студентовъ. Въ то же время выражена была благодарность собранія И. А. Звегинцову за устройство больничнаго покоя въ с. Среднемъ Икорцѣ, гласному А. В. Станкевичу за устройство больничнаго покоя на 6 кроватей при борьбѣ съ дифтеритомъ, доктору Рабусу за безвозмездную службу при этомъ покоѣ и г-жѣ Станкевичъ за предложеніе устроить пріемный покой для дифтеритныхъ больныхъ на 6 кроватей. Наконецъ, по вопросу о мѣстѣ для устройства предположенной больницы и объ организаціи надзора за ней, въ виду участія въ дѣлѣ частныхъ жертвователей и управы, собраніе просило гласнаго В. И. Колюбакина выработать къ будущему чрезвычайному земскому собранію проэктъ на изложенныхъ Колюбакинымъ въ собраніи основаніяхъ объ организаціи мѣстныхъ медицинскихъ попечительствъ. Апрѣльское экстренное собраніе 1881 года постановило разрѣшать трехмѣсячный отпускъ врачамъ въ университетскіе города съ научными цѣлями. На томъ же собраніи была прочитана записка предсѣдателя собранія и гласнаго В. И. Колюбакина объ учрежденіи въ видѣ опыта въ какомъ либо одномъ медицинскомъ участкѣ медицинскаго попечительства, долженствовавшаго представлять собою мѣстный коллегіальный органъ по выполненію исполнительныхъ обязанностей управы, въ вѣдѣніи которой должны находиться попечительства; но собраніе высказалось противъ такого опыта. На очередномъ собраніи было принято предложеніе члена санитарной ком-

миссіи С. В. Колюбакина о подраздѣленіи уѣзда вмѣсто пяти на шесть медицинскихъ участковъ, съ приглашеніемъ еще одного врача. Въ 1882 году рѣшено выстроить двѣ больницы: въ Старой Тойдѣ на средства К. В. Колюбакиной и въ Средневъ Икорцѣ на пожертвованныя И. А. Звегинцовымъ три тысячи рублей, признано необходимымъ устройство телятника для добыванія оспенной лимфы и опредѣлено прибавлять по 300 р. къ жалованью вновь поступающимъ врачамъ чрезъ каждые три года, въ замѣнъ разрѣшенія ѣздить въ университетскіе города для научныхъ цѣлей, а для служащихъ уже врачей оставить въ силѣ право отпуска для поѣздокъ въ университетскіе города, при чемъ прибавку къ жалованью въ 300 р. дѣлать чрезъ 4 года. Въ 1885 году постановлено было устроить больницу на 10 кроватей въ сл. Бугурлиновкѣ, а въ слѣдующемъ году рѣшено было прибавить еще 5 кроватей. Въ этомъ послѣднемъ году, по предложенію ревизіонной коммиссіи, возобновлены съѣзды врачей для обсужденія медицинскихъ дѣлъ и медицинскаго хозяйства уѣзда, съ приглашеніемъ въ составъ ихъ гласныхъ врачей В. П. Колюбакина и П. П. Попова. По предложенію послѣдняго, собраніе поручило съѣзду врачей всесторонне разработать вопросъ о сокращеніи числа фельдшеровъ въ уѣздѣ и объ увеличеніи вмѣсто этого числа врачей. Въ 1887 году съѣздомъ врачей былъ разрѣшенъ въ числѣ прочихъ вопросъ о прибавкѣ новаго медицинскаго участка съ врачемъ на счетъ уменьшенія числа фельдшеровъ и предложены новыя кондиціи на службу врачей у земства. Собраніе приняло послѣднія съ тѣми измѣненіями въ нихъ, какія были сдѣланы управой и ревизіонной коммиссіей; но разрѣшеніе вопроса объ открытіи новаго медицинскаго участка отложило до слѣдующей очередной сессіи. Въ 1889 году съѣздъ врачей, остановившись вновь на вопросѣ о сокращеніи фельдшеровъ, предложилъ учредить двѣ должности врачей ассистентовъ при двухъ наиболѣе обширныхъ больницахъ—Бобровской и Бутурлиновской, въ которыхъ врачи не могутъ справиться съ большимъ количествомъ больныхъ. Ревизіонная коммиссія, разсматривая это предложеніе, съ своей стороны нашла болѣе цѣлесообразнымъ образованіе двухъ новыхъ медицинскихъ участковъ, съ приглашеніемъ двухъ самостоятельно дѣйствующихъ врачей, чѣмъ учрежденіе должностей врачей-ассистентовъ, если бы сокращеніе числа фельдшеровъ позволило осу-

ществить такое предположеніе. Съ мнѣніемъ ревизіонной коммиссіи согласилось и само собраніе.

По Новохоперскому уѣзду къ земству перешла отъ приказа общественнаго призрѣнія Новохоперская градская больница, но мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями относительно того состоянія, въ какомъ она находилась; извѣстно лишь, что она была устроена на 12 кроватей. На чрезвычайномъ собраніи земства въ 1865 году, по предложенію гласнаго А. А. Якубовича, управа уполномочена была организовать медицинское дѣло въ уѣздѣ, для чего и рѣшено было пригласить немедленно 2 врачей, 2 фельдшеровъ и 2 акушерокъ, составивши инструкцію объ обязанностяхъ и занятіяхъ медицинскаго персонала. Очередное собраніе 1866 года постановило, согласно докладу управы, устроить двѣ больницы на 10 коекъ каждую и прибавить къ двумъ еще 6 фельдшеровъ. Въ 1868 году разрѣшенъ былъ наемъ 6 оспопрививателей. Городской врачъ внесъ просьбу на собраніе 1870 г. о выдачѣ ему разъѣздныхъ денегъ для посѣщенія больныхъ бѣднаго состоянія живущихъ по окраинамъ города. Собраніе ассигновало на этотъ предметъ 60 р., но въ тоже время нѣкоторыми гласными былъ возбужденъ вопросъ о посѣщеніи врачами своихъ участковъ, и собраніе поручило управѣ „распорядиться, чтобы земскіе врачи объѣзжали свои селенія разъ въ два мѣсяца“. Такъ какъ, по слухамъ, въ сосѣднихъ съ Новохоперскимъ уѣздомъ мѣстностяхъ появилась холера, то собраніе назначило на всякій случай 500 р. въ распоряженіе управы для принятія мѣры противъ этой эпидеміи. Принимая во вниманіе таксу, установленную правительствомъ за излеченіе въ городскихъ больницахъ лицъ казеннаго вѣдомства въ размѣрѣ $50^1/_4$ к. въ сутки, собраніе нашло возможнымъ ограничиться для частныхъ лишь бѣднаго состоянія 15 к. въ сутки. Въ 1871 г. году собраніе поручило управѣ отправить въ Москву для обученія пять мальчиковъ, находившихся въ качествѣ фельдшерскихъ учениковъ при земскихъ докторахъ, чтобы имѣть такимъ образомъ своихъ фельдшеровъ. Собраніе 1872 года приняло предложеніе одного изъ гласныхъ о приглашеніи опытнаго врача-хирурга, съ увеличеннымъ содержаніемъ, на мѣсто земскаго врача и уполномочило управу ходатайствовать о дозволеніи продавать лекарства изъ земскихъ аптекъ въ уѣздѣ. Гласный-врачъ В. В. Киселевъ, указывая на то, что прежнее предположеніе объ устройствѣ по участкамъ въ уѣздѣ двухъ боль-

ницъ не было осуществлено, а между тѣмъ помѣщеніе для оказанія помощи трудно больнымъ крайне необходимо, предложилъ устроить два пріемныхъ покоя для 5 больныхъ каждый, что и поручено было собраніемъ управѣ привести въ исполненіе. По предложенію того же гласнаго, собраніе постановило ходатайствовать объ обязательности оспопрививанія и о наложеніи штрафовъ, по опредѣленіямъ мировыхъ судей, на лицъ, укрывшихъ дѣтей отъ оспопрививанія. Собраніе 1874 года предоставило управѣ право опредѣлять и увольнять врачей. Въ 1885 году собраніе, по предложенію одного изъ гласныхъ, разрѣшило выдачу безплатно лекарствъ лицамъ иногороднимъ бѣднаго состоянія по рецептамъ мѣстныхъ врачей и земскихъ врачей сосѣдняго Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Новохоперской городской больницѣ рѣшено безплатно лечить жителей какъ уѣзда, такъ и городскихъ. По предложенію предсѣдателя собранія Н. А. Звегинцова, собраніе 1876 года постановило прибавить еще одинъ медицинскій участокъ, съ приглашеніемъ врача. На томъ же собраніи рѣшено устроить двѣ больницы—одну въ с. Пескахъ на средства предсѣдателя собранія И. А. Звегинцова и другую въ с. Нижнемъ Карачанѣ на средства гласнаго П. С. Пармузина. По докладу одного изъ земскихъ врачей, постановлено было также пригласить, въ видѣ опыта, въ 1 и 2 участки по фельдшеру спеціально для оспопрививанія, а управѣ поручить выработку совмѣстно съ врачами проэкта объ улучшеніи оспопрививанія. Въ 1877 г. собраніе, по предложенію гласнаго-врача В. В. Киселева, рѣшило продолжать опытъ оспопрививанія съ помощію фельдшеровъ. Въ томъ же собраніи была утверждена инструкція для фельдшеровъ и поручено управѣ выработать проэктъ объ уравненіи медицинскихъ участковъ. Такъ какъ одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что общество с. Макарова дастъ 2000 р. на постройку больницы въ этомъ селѣ, то собраніе обязало управу получить приговоръ на этотъ предметъ отъ упомянутаго общества и доложить объ этомъ будущему собранію. Управа, представляя собранію 1879 г. планъ и смѣту на постройку больницы въ с. Макаровѣ, указала на то, что недавнимъ пожаромъ истреблена значительная часть села вмѣстѣ съ крестьянскимъ имуществомъ, отчего крестьяне обѣднѣли; въ виду этого постройку больницы и помѣщенія для врача въ с. Макаровѣ рѣшено отложить, согласно предложенію управы, до болѣе благопріятнаго въ денежномъ отноше-

нiи времени. Тогда же собраніе, основываясь на томъ, что, по существующимъ законамъ, леченіе сифилиса обязательно, поручило врачамъ помѣщать непремѣнно сифилитиковъ въ больницы и назначило на этотъ предметъ въ распоряженіе управы 500 р. Собраніе 1880 г. приняло предложеніе земскихъ врачей относительно собиранія медико-статистическихъ свѣдѣній о числѣ родившихся и умершихъ и о количествѣ браковъ, поручивши управѣ снестись съ епархіальнымъ начальствомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ возложить доставленіе упомянутыхъ свѣдѣній на благочинныхъ и, въ случаѣ отказа, просить у Новохоперскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія распоряженія о доставленіи свѣдѣній волостными правленіями. По вопросу о борьбѣ съ повальными болѣзнями, собраніе утвердило правила, выработанныя санитарною коммиссіею. Въ 1881 г. былъ констатированъ фактъ распространенія дифтерита въ уѣздѣ; собраніе, въ виду этого, постановило обратиться къ губернской управѣ о высылкѣ 3000 р. на организацію санитарнаго отряда для борьбы съ дифтеритомъ, а епархіальное начальство просить о побужденіи священниковъ исполнять циркуляръ относительно требъ при похоронахъ и пріобщеніи больныхъ. Въ 1882 году собраніе поручило управѣ выработать совмѣстно съ врачами планъ и смѣту для постройки больницы въ с. Макаровѣ, назначивши на этотъ предметъ 3500 р. къ ассигнованнымъ 2000 р. Макаровскимъ сельскимъ обществомъ. Собраніе 1884 г. приняло предложеніе гласнаго-священника Тимофеева о доставленіи земскими врачами при отчетахъ свѣдѣній о санитарномъ состояніи участка, въ видахъ изслѣдованія въ санитарномъ отношеніи уѣзда. По предложенію того же гласнаго, управѣ поручено выработать совмѣстно съ врачами мѣры на случай появленія въ уѣздѣ холеры и выработанныя правила внести въ комитетъ общественнаго здравія, ассигновавши 1000 р. въ его распоряженіе. Въ 1885 году поручено было медицинской ревизіонной коммиссіи выработать правила объ обязанностяхъ санитарной коммиссіи и представить ихъ будущему земскому собранію. Земскимъ врачамъ былъ разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ для поѣздокъ въ университетскіе города съ научными цѣлями, но безъ всякой денежной субсидіи отъ земства. Собраніе 1886 года постановило замѣнить оспенниковъ резервными фельдшерами по одному при каждой больницѣ, поручило управѣ выработать совмѣстно съ врачами правила для борьбы съ сифилисомъ и рѣшило въ принципѣ

выстроить при больницахъ помѣщенія для врачей, опредѣливши на первый годъ дома для врача въ одномъ изъ трехъ участковъ.

Богучарское земство организовало земско-медицинское дѣло въ 1866 году. Въ это время оно приняло градскую больницу въ г. Богучарѣ. Въ своей запискѣ къ докладамъ управы предсѣдатель послѣдней П. А. Лисаневичъ указалъ на крайнее стѣснительное для земства переполненіе больницы больными арестантами. Принявши больницу отъ приказа общественнаго призрѣнія, управа, по словамъ предсѣдателя, приняла на первую январскую треть и способъ продовольствія прежній—чрезъ смотрителя больницы; но скоро были замѣчены несоразмѣрно значительные расходы на эту часть. Тогда управа продовольственную часть взяла въ свое распоряженіе, поручивши это дѣло одному изъ своихъ членовъ. Получились сразу же весьма разительные результаты: расходы на продовольствіе, при томъ же количествѣ больныхъ, сократились въ значительной степени. Такъ какъ въ 1866 году въ Богучарскомъ уѣздѣ появилась холера, то уѣздная управа, по порученію губернской, приняла мѣры противъ этой эпидеміи, пригласивши двухъ врачей съ лекарскимъ помощникомъ для уѣзда и одного врача для города и установивши цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ. На будущій годъ управа предложила разбить уѣздъ на четыре медицинскихъ участка, съ приглашеніемъ четырехъ врачей, и столько же повивальныхъ бабокъ и на каждыя двѣ волости по одному фельшеру; для врачей и фельдшеровъ всюду рѣшено было открыть аптечки. Въ то же время собраніе съ своей стороны постановило производить выдачу безплатно лекарствъ какъ крестьянамъ, такъ и бѣднѣйшимъ жителямъ города Богучара. За 1867 годъ появляются уже три медицинскихъ отчета земскихъ врачей. Одинъ изъ этихъ врачей—Якубовскій рекомендовалъ между прочимъ земству „образовать въ каждомъ селеніи изъ числа гласныхъ, лицъ духовнаго званія и крестьянъ, пользующихся уваженіемъ въ средѣ своихъ односельцевъ, сельскіе комитеты народнаго здравія“, съ наименованіемъ ихъ членовъ попечителями, которые должны были слѣдить за исполненіемъ населеніемъ совѣтовъ медицинскаго персонала. Другой далъ обстоятельный очеркъ веденія дѣла въ городской больницѣ. Третій представилъ нѣкоторыя общія соображенія. Принимая во вниманіе такую постановку дѣла, ревизіонная коммиссія предложила и въ будущемъ имѣть только двухъ участковыхъ врачей, съ чѣмъ

согласилось и собраніе. Но противъ этого постановленія протестовалъ въ особомъ мнѣніи предсѣдатель управы П. А. Лисаневичъ, указавшій на то, что постановленіе это противорѣчило постановленію предшествующаго года, когда рѣшено было разбить въ медицинскомъ отношеніи уѣздъ на четыре участка. Собраніе 1869 года приняло докладъ ревизіонной коммиссіи, рекомендовавшей увеличить, при трехъ участковыхъ и одномъ городскомъ врачѣ, число фельдшеровъ до 25 на уѣздъ и оспопрививателей до 50, и выработавшей особыя правила объ устройствѣ медицинской части Богучарскаго земства. Съ своей стороны предсѣдатель управы П. А. Лисаневичъ и гласный А. П. Богалдинъ-Таишевъ подали особое заявленіе, въ которомъ предложили обосновать медицинское дѣло на принципѣ: „по мѣрѣ труда—размѣръ вознагражденія“, для чего и рекомендовали оплачивать трудъ врачей по количеству рецептовъ, считая по 20 к. за каждый. Собраніе поручило управѣ представить къ будущей сессіи свои соображенія по поводу этого предложенія. Слѣдующимъ собраніемъ однако были видоизмѣнены правила организаціи медицины, предложенныя ревизіонною коммиссіею. Собраніе 1871 г. утвердило дальнѣйшее видоизмѣненіе въ частностяхъ ревизіонною коммиссіею тѣхъ же правилъ. Въ 1873 году собраніе утвердило предложеніе одного изъ гласныхъ о сокращеніи медицинскихъ участковъ съ 4 на 2, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность увеличить содержаніе врачей вдвое и пригласить, благодаря этому, выдающихся врачей, при чемъ то же собраніе признало необходимымъ, чтобы утвержденіе и увольненіе медиковъ зависило отъ собранія, а переводъ изъ участка въ участокъ отъ управы. Ревизіонная медицинская коммиссія 1874 года, разсматривая результаты земско-медицинскаго дѣла за 8 лѣтъ, нашла ихъ малоудовлетворительными и причину этого видѣла въ широко практиковавшейся разъѣздной системѣ. Чтобы постановить дѣло на болѣе прочныхъ началахъ, коммиссія считала дѣломъ существенной необходимости устройство больницъ, съ сосредоточеніемъ при нихъ дѣятельности врачей, иначе говоря, замѣну разъѣздной системы леченія системою стаціонарною. Но такъ какъ на устройство больницъ сразу во всѣхъ участкахъ потребовались бы значительные расходы, то коммиссія предлагала ограничиться на первый годъ устройствомъ двухъ лѣчебницъ, увеличить количество кроватей при городской больницѣ до 20 и устроить при ней, кромѣ

того, амбулаторный пріемъ. Собраніе приняло эти предложенія и, чтобы не отвлекать врачей отъ занятій при больницахъ, поручило управѣ пригласить особаго врача для наблюденія за дѣятельностью фельдшеровъ. Въ 1875 году были двѣ лѣчебницы—Калачеевская, обставленная, по замѣчанію ревизовавшей ее коммиссіи, болѣе или менѣе удовлетворительно, и Михайловская, помѣщавшаяся въ наемномъ домѣ, очень холодномъ и не приспособленномъ для больныхъ. По словамъ той же коммиссіи, въ теченіе истекшаго года земство не имѣло своихъ медиковъ, но всѣми тремя участками завѣдывали временно приглашенные врачи, такъ какъ, по объясненію управы, едва приглашенные медики узнавали объ условіяхъ службы въ Богучарскомъ земствѣ, какъ немедленно отказывались отъ нея, благодаря недостаточности содержанія и отсутствію контрактовъ. На этомъ основаніи коммиссія предлагала собранію повысить содержаніе медиковъ съ 1000 до 1500 р., ограничившись тремя медиками, 2 лѣчебницами и городскою больницею на уѣздъ и предоставивши управѣ право заключать контракты съ врачами на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Такъ какъ, по замѣчанію коммиссіи, продовольствіе собственною пищею въ участковыхъ лѣчебницахъ было крайне нераціонально и неудобно; то коммиссія предложила продовольствовать въ лѣчебницахъ больныхъ на земскій счетъ, взимая за это съ каждаго больнаго по 10 коп. въ сутки. Собраніе утвердило всѣ эти предложенія коммиссіи. Въ 1876 году собраніе постановило открыть еще одну лѣчебницу въ сл. Писаревкѣ и преобразовать вмѣстѣ съ тѣмъ городскую больницу на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для организаціи участковыхъ лѣчебницъ. Съ этою цѣлью рѣшено во всѣхъ четырехъ лѣчебницахъ учредить по 15 кроватей, взимать за леченіе съ больныхъ по 10 коп. въ сутки, а людямъ бѣднымъ какъ изъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей предоставить безплатное леченіе, при наличности удостовѣреній о бѣдности отъ волостныхъ правленій, мѣстнаго духовенства и сельскихъ старостъ. По вопросу объ открытіи земской аптеки для снабженія лекарствами земскихъ лѣчебницъ и сельскихъ аптекъ безъ продажи въ частныя руки, поручено было управѣ разработать и представить свои соображенія къ будущей сессіи. Земское собраніе 1877 года, основываясь на доводахъ управы по этому поводу, нашло невыгоднымъ учрежденіе собственной аптеки и производить покупку медикаментовъ прежнимъ порядкомъ чрезъ дро-

гистовъ. Такъ какъ для открытія лѣчебницы въ сл. Писаревкѣ не нашлось удобнаго помѣщенія и такъ какъ слобода эта отличалась крайне неблагопріятными санитарными условіями, то, по предложенію одного изъ земскихъ врачей, рѣшено было не открывать лѣчебницы въ сл. Писаревкѣ. Въ 1879 году собраніе, согласно предложенію управы, постановило, чтобы особенно бѣдныхъ больныхъ, не могущихъ по бѣдности доѣхать до лѣчебницы, врачи доставляли въ больницы на земскій счетъ. По предложенію врача 2 участка, рѣшено было учредить при лѣчебницѣ особое отдѣленіе для лицъ съ заразительными болѣзнями. Въ 1880 г. на собраніи былъ возбужденъ нѣкоторыми гласными вопросъ объ учрежденіи должности санитарнаго врача по Богучарскому уѣзду. Собраніе, не отклоняя окончательно этого вопроса, положило отложить рѣшеніе его до будущей сессіи, въ виду того, что стипендіатъ земства, предназначаемый на это мѣсто, оканчивалъ курсъ ученія только въ концѣ 1880 года. Собраніе 1882 года утвердило докладъ управы, въ которомъ въ числѣ другихъ предложеній рекомендовались ежегодныя совѣщанія управы совмѣстно съ врачами по вопросамъ земской медицины. Въ 1884 году были утверждены собраніемъ вновь выработанныя управою совмѣстно съ особою коммиссіею „Правила объ устройствѣ земской врачебной части въ Богучарскомъ уѣздѣ“. Въ видахъ обезпеченія врачей отъ произвольныхъ отказовъ въ мѣстѣ, были введены параграфы о томъ, что „въ теченіе 7 лѣтняго срока, на который утвержденъ врачъ, земское собраніе не въ правѣ было измѣнить того размѣра жалованья и порядка увольненія, которые существовали при утвержденіи врача“. Собраніе 1886 года утвердило „Правила къ предупрежденію и противу распространенія заразныхъ и повальныхъ болѣзней“. Правила эти касались: 1) содержанія въ чистотѣ площадей, улицъ, дорогъ, канавъ и дворовъ, 2) устройства и содержанія боенъ, фабричныхъ, заводскихъ и др. промышленныхъ заведеній, 3) соблюденія чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ и обезпеченія безвредности ихъ, 4) мѣръ противъ порчи воды, 5) уборки палыхъ животныхъ и 6) сельскихъ кладбищъ. Для большаго распространенія этихъ правилъ въ населеніи собраніе постановило напечатать, по разрѣшеніи ихъ губернаторомъ, въ количествѣ 3000 экземпляровъ. Въ 1887 году гласный-священникъ Наумовъ, указывая на то обстоятельство, что трехъ врачей на 300 тыс. населе-

нія Богучарскаго уѣзда крайне недостаточно, предложилъ учредить еще два врачебныхъ пункта, и собраніе, послѣ оживленныхъ преній, большинствомъ 23 противъ 3 голосовъ, рѣшило открыть еще два врачебныхъ участка, съ врачемъ, фельдшеромъ, акушеркой и лѣчебницей каждый. Земское собраніе слѣдующаго года, соглашаясь съ мнѣніемъ ревизіонной коммиссіи, признало необходимымъ приступить въ будущемъ къ постепенной постройкѣ въ селеніяхъ, гдѣ существуютъ лѣчебницы, спеціальныхъ для нихъ зданій на счетъ земства; почему управѣ поручено было выработать и представить очередному собранію 1889 года типъ будущихъ земскихъ сельскихъ лѣчебницъ и планъ постепеннаго ихъ устройства. Въ связи съ рѣшеніемъ чисто медицинскихъ задачъ, въ собраніи 1888 года былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ городѣ Богучарѣ богодѣльни. Въ этихъ видахъ П. М. Кураковъ предложилъ земству устроить на собственный счетъ богодѣльню на 40 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, съ тѣмъ, чтобы земство приняло это учрежденіе въ свое вѣдѣніе и содержало потомъ на свои средства, при участіи города. Земское собраніе, находя неудобнымъ соединеніе богодѣльни съ дѣтскимъ пріютомъ въ одномъ учрежденіи, обусловило пріемъ дѣтей (круглыхъ сиротъ) въ пріютъ при богодѣльнѣ въ количествѣ 6 въ видѣ опыта на два года, съ тѣмъ, чтобы дѣти немедленно помѣщались въ частныя семьи для воспитанія. Въ 1889 году Богучарская земская управа пріобрѣла прилегавшіе къ земской усадьбѣ два двора, и жертвователь приступилъ къ постройкѣ богодѣльни на нихъ.

О первыхъ шагахъ медицинской дѣятельности земства по Павловскому уѣзду мы не имѣемъ свѣдѣній. Изъ отрывочныхъ указаній видно, что Павловское земство получило въ свое вѣдѣніе городскую больницу на 12 кроватей и что собраніе 1866 г. постановило, чтобы врачи были приглашаемы и увольняемы съ общаго согласія всѣхъ членовъ управы. Собраніемъ 1868 года былъ цѣликомъ утвержденъ докладъ ревизіонной коммиссіи, нашедшей устройство врачебной части Павловскаго уѣзда „не обезпечивающимъ народное здравіе“. Уѣздъ въ это время уже былъ подраздѣленъ на два медицинскихъ участка, и коммиссія признала нужнымъ: сосредоточить дѣятельность врачей на опредѣленныхъ пунктахъ, устроивши для этого въ однихъ селеніяхъ, какъ въ сл. Воронцовкѣ, въ с. Верхнемъ Мамонѣ и Шестаковѣ, пріемные покои для больныхъ съ аптечнымъ помѣщеніемъ и фельд-

шерами, а для другихъ, какъ для сл. Петровки, Лосевой, Казинки, Семеновки и с. Гвазды, назначивъ постоянныхъ фельдшеровъ. Врачи обязаны были объѣзжать извѣстныя селенія 2 раза въ мѣсяцъ, а въ другія селенія отправляться при появленія эпидемій, при ушибахъ, пораненіяхъ и въ др. экстренныхъ случаяхъ. На фельдшеровъ, кромѣ леченія больныхъ, возложены были веденіе хозяйства въ пріемныхъ покояхъ и участіе въ оспопрививаніи. Собраніе 1869 года рѣшило учредить одну центральную на 10 кроватей больницу для всего уѣзда, съ фельдшеромъ и аптечнымъ помѣщеніемъ; изъ двухъ врачей одинъ долженъ былъ находиться при городской больницѣ, а другой жить въ уѣздѣ; фельдшеровъ на уѣздъ опредѣлено было семь. Въ 1872 г. смѣта на медицинское дѣло была доведена до 10,814 р. Собраніе 1874 г. утвердило доклады управы и коммиссіи, по которымъ смѣта была расчислена на 3 врача, три лѣчебницы, три акушерки и 13 фельдшеровъ. Предъ этимъ 1 и 2 участками завѣдывалъ одинъ врачъ, а 3-мъ другой, представившіе собранію по этимъ участкамъ отчеты. Въ 1875 году собраніемъ признана была необходимость учрежденія съѣзда земскихъ врачей, въ составъ котораго должны были входить какъ земскіе, такъ и другіе, по приглашенію земскихъ, врачи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя управы или лица его замѣняющаго. Задачи съѣзда сводились 1) къ собранію при помощи врачей свѣдѣній о нуждахъ медицины въ уѣздѣ, 2) къ обсужденію этихъ свѣдѣній и представленію вытекавшихъ изъ нихъ соображеній земскому собранію и 3) къ разработкѣ правилъ веденія дѣла на съѣздахъ. Съѣзды предполагалось собирать четыре раза въ годъ чрезъ каждые три мѣсяца, но въ случаѣ эпидеміи и чаще. Постановленія съѣзда, утвержденныя земскимъ собраніемъ, должны быть обязательны и печататься. Собраніе 1877 г. ассигновало 900 р. на леченіе раненныхъ и больныхъ воиновъ при Павловской земской больницѣ. Въ 1878 г. управа въ своемъ докладѣ собранію предложила реорганизовать земско-медицинское дѣло по Павловскому уѣзду, съ устройствомъ центральной больницы въ городѣ на 29 коекъ и центральной аптеки при ней. Изъ 4 врачей управа предложила оставить двухъ, съ мѣстожительствомъ въ городѣ; посѣщая вмѣстѣ городскую больницу, врачи должны по очереди объѣзжать каждый свой участокъ. Для урегулированія дѣятельности медицинскаго персонала, управа выработала особыя инструкціи для врачей, акушерокъ и фельдшеровъ.

Медицинская коммиссія съ своей стороны предложила оставить трехъ врачей, съ мѣстожительствомъ двухъ въ участкахъ и одного въ городѣ. Врачи обязаны были объѣзжать селенія своихъ участковъ съ 1 по 9 и съ 17 по 25 число каждаго мѣсяца, подавая медицинскую помощь населенію въ остальное время въ мѣстахъ своего пребыванія. Городской врачъ долженъ былъ завѣдывать исключительно центральною земскою лѣчебницей и центральной аптекой. Въ трехъ мѣстахъ уѣзда въ сл. Воронцовкѣ, Лосевой и сел. Верхнемъ Мамонѣ коммиссія предложила имѣть пріемные покои для врачей. Собраніе утвердило докладъ коммиссіи и постановило принять къ руководству выработанныя управою инструкціи для медицинскаго персонала. Впослѣдствіи, по миновапіи надобности во врачахъ военнаго вѣдомства, въ Павловскій уѣздъ опять были приглашены четыре врача и возобновились съѣзды врачей. Въ 1882 году собраніе, по докладу медицинской коммиссіи, утвердило предложеніе врача городской больницы объ открытіи при послѣдней сифилитическаго отдѣленія, на что и было внесено въ смѣту 500 р. Собраніе 1883 года приняло предложеніе гласнаго Я. Н. Бѣлевцова объ учрежденіи при земской управѣ постояннаго врачебнаго совѣта, который, состоя не менѣе какъ изъ двухъ врачей подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя или члена управы, постоянно занимался бы разработкою земско-медицинскихъ и санитарныхъ вопросовъ по уѣзду для представленія ихъ на разсмотрѣніе земскаго собранія. То же собраніе утвердило выработанныя управою правила о предупрежденіи и прекращеніи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, признавши ихъ обязательными, почему и постановило напечатать правила и распространить ихъ между населеніемъ. Такъ какъ правила эти не были утверждены подлежащею властью, то собраніе 1884 г. постановило передать ихъ въ комитетъ общественнаго здравія для соотвѣтственныхъ измѣненій и дополненій. То же собраніе, выслушавши докладъ управы о томъ, что врачебные совѣты въ теченіе 1884 года не могли состояться, постановило созывать совѣтъ врачей въ будущемъ году разъ чрезъ каждые два мѣсяца и признать участіе врачей въ этихъ совѣтахъ обязательнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣту врачей поручено было обсудить предложеніе одного изъ гласныхъ объ открытіи медицинскаго участка въ сл. Лосевой, раньше существовавшаго здѣсь, и если совѣтъ рѣшитъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, то открытіе участка допу-

стить при условіи неперерасходованія ассигнованной на медицинскую часть смѣты. Въ 1885 году собраніе утвердило докладъ коммиссіи по народному здравію, которая предложила между прочимъ поручить врачебному совѣту выработку для будущихъ отчетовъ одинаковой формы отчетности по приходу-расходу медикаментовъ во врачебныхъ участкахъ. Тому же собранію гласный Б. Г. Сухановъ-Подколзинъ, въ случаѣ образованія въ с. Казинкѣ самостоятельнаго врачебнаго пункта, предложилъ въ полную собственность земства вполнѣ обставленную, благоустроенную больницу на 10 коекъ и помѣщеніе для медицинскаго персонала. Собраніе 1886 года утвердило, согласно заключеніямъ управы и коммиссіи по народному здравію, проэктъ о преобразованіи земской медицины въ Павловскомъ уѣздѣ врача Коробкова. На основаніи этого проэкта, уѣздъ былъ разбитъ на 4 медицинскихъ участка, съ городскою больницею на 40 кроватей и съ лѣчебницами на 5 кроватей въ Верхнемъ Мамонѣ, Воронцовкѣ и Лосевой; открытіе 5 медицинскаго участка въ Казинкѣ отложено было до устройства въ немъ Б. Г. Сухановымъ-Подколзинымъ больницы. Кромѣ того, положено было уравнять жалованье всѣхъ врачей, увеличить количество фельдшеровъ, образовать врачебный совѣтъ изъ врачей и гласныхъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя управы, поручивши этому учрежденію выработку инструкціи врачеванія. Инструкція эта была выработана совѣтомъ и утверждена собраніемъ 1887 г. Такъ какъ губернаторъ вновь не утвердилъ Правилъ по предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней; то собраніе нашло необходимымъ докладъ управы по этому поводу передать для обсужденія во врачебный совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы совѣтъ выработалъ проэктъ правилъ къ будущей очередной сессіи. Въ 1888 г. собраніемъ были приняты вновь переработанныя во врачебномъ совѣтѣ временныя правила по предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. То же собраніе утвердило также, по докладамъ коммиссіи и управы, выработанныя врачебнымъ совѣтомъ формы однообразной записи больныхъ по карточной системѣ и однообразной отчетности по приходу-расходу медицинской части. Собраніемъ 1889 года были утверждены особыя правила по оспопрививанію, въ основѣ которыхъ лежала оплата 10 коп. за каждый случай привитія оспы.

Какъ и по другимъ уѣздамъ, по Острогожскому оказалось

также очень мало свѣдѣній [1]) о положеніи дѣла народнаго здравія до введенія земскихъ учрежденій. Въ Острогожскѣ существовала больница приказа общественнаго призрѣнія на 35 кроватей, которая и перешла въ вѣдѣніе земства въ Мартѣ 1866 года. Какъ видно изъ доклада управы собранію 1866 года, городская больница находилась далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Капиталовъ было всего 2 р. 13 к. деньгами и 260 р. процентными бумагами; бѣлья оказалось по три перемѣны на штатнаго больнаго, но какъ бѣлье, такъ и остальное больничное имущество находилось въ довольно жалкомъ состояніи, и земской управѣ пришлось очень скоро заводить все заново. Городскою больницею и ограничивалась собственно вся организація медицинской помощи для уѣзда въ дореформенное время. Ни въ селахъ, ни даже при больницѣ амбулаторнаго лѣченія больныхъ не практиковалось. Въ г. Острогожскѣ было собственно два врача—уѣздный и врачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Но первому за массою полицейско-административныхъ обязанностей лечить населенія не было времени; а второй завѣдывалъ тремя смежными уѣздами и также всѣ заботы свои долженъ былъ сводить на надзоръ за появленіемъ эпидемій и эпизоотій, хотя и имѣлъ въ своемъ распоряженіи для командировокъ двухъ фельдшеровъ. Были также въ уѣздѣ и другіе фельдшера отъ управленія государственными имуществами; сколько ихъ было—неизвѣстно. Есть лишь указаніе на то, что фельдшера эти занимались собираніемъ лекарственныхъ травъ и кореньевъ и что этими снадобьями они лечили больныхъ отъ всякихъ недуговъ. Наконецъ, дѣло оспопрививанія находилось въ вѣдѣніи такъ-называемаго оспеннаго комитета. Такъ какъ оба врача были непремѣнными членами комитета, то они и наблюдали главнымъ образомъ за оспопрививаніемъ; они выбирали обыкновенно изъ грамотныхъ крестьянскихъ мальчиковъ будущихъ оспопрививателей, обучали ихъ оспопрививанію, а затѣмъ ужь сельскія общества обязаны были содержать на свой счетъ этихъ оспопрививателей. По отзывамъ старожиловъ, въ Острогожскомъ уѣздѣ было сравнительно достаточное число оспопрививателей и они вели свое дѣло аккуратно и исправно. Такимъ образомъ, если исключить дѣло оспопрививанія, то крестьянское населеніе Остро-

[1]) Очеркъ развитія медицинскаго дѣла въ Острогожскомъ уѣздѣ составленъ нами по даннымъ врача В. А. Евменіева.

гожскаго уѣзда буквально таки не пользовалось раціональною медицинскою помощью, ибо больница была одна на цѣлый уѣздъ, да и въ ней пользовались исключительно солдаты и арестанты; врачи не занимались амбулаторною практикою, а о фельдшерахъ конечно нечего ужъ и говорить. Первые шаги дѣятельности земства по части устроенія медицинскаго дѣла начались приведеніемъ въ извѣстность этого дѣла Въ инструкціи, выработанной земскимъ собраніемъ 1865 года, Острогожской управѣ поручено было „собирать свѣдѣнія о числѣ врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, оспопрививателей и ветеринаровъ, а также о числѣ лѣчебныхъ заведеній, съ указаніемъ ихъ размѣра, средствъ, на которыя они содержались, и стоимости содержанія". Сейчасъ мы видѣли выше, что управѣ было нечего дѣлать въ этомъ отношеніи. Съ принятіемъ городской больницы въ свое вѣдѣніе, управа пригласила для завѣдыванія ею уѣзднаго врача съ содержаніемъ 600 р. въ годъ. Очередное земское собраніе 1866 года постановило имѣть, кромѣ городскаго, еще одного врача спеціально для разъѣздовъ по уѣзду, въ видахъ наблюденія за эпидеміями и надзора за дѣятельностью фельдшеровъ; послѣднихъ земство рѣшило пригласить 10, разбивши и весь уѣздъ на 10 фельдшерскихъ участковъ. Первый врачъ былъ приглашенъ земствомъ въ 1867 году, но онъ былъ въ то же время и уѣзднымъ врачемъ. Участковыхъ фельдшеровъ земская управа, въ виду тугого поступленія земскихъ сборовъ, нашла возможнымъ пригласить только къ началу 1868 г.; но даже этотъ низшій медицинскій персоналъ былъ такъ малочисленъ, что земство съ трудомъ могло замѣстить вакантныя фельдшерскія мѣста. Врачъ завѣдывалъ исключительно городскою больницею и не принималъ амбулаторныхъ больныхъ. Съ 1868 г. оспопрививаніе перешло въ вѣдѣніе земства, которое имѣло въ этомъ году 43 оспопрививателя. Въ томъ же году рѣшено было пригласить двухъ врачей, съ жалованьемъ по 1000 р., и выработана инструкція для медицинскаго персонала. Въ 1869 г., вслѣдствіе сильнаго развитія сифилиса, земское собраніе увеличило число кроватей въ городской больницѣ съ 35 до 45 и открыло небольшую лѣчебницу для сифилитиковъ въ сл. Евстратовкѣ. Крестьяне однако лечились въ этой лѣчебницѣ неохотно, такъ что она была закрыта за неимѣніемъ больныхъ. Въ слѣдующемъ 1870 г. вновь была открыта сифилитическая лѣчебница въ сл. Колыбелкѣ, но сифилитики и на этотъ разъ не хотѣли ложиться въ боль-

ницу, а тѣ изъ нихъ, которые препровождались полиціей, разбѣгались по домамъ. Лѣчебница опять была закрыта. Въ томъ же 1870 г. было приведено въ исполненіе постановленіе собранія 1869 года объ открытіи больницы въ сл. Россоши на 10 кроватей, а въ 1872 г. была открыта земская лѣчебница на 10 кроватей въ сл. Сагунахъ. Въ 1871 году земству пришлось вести борьбу съ холерой, а въ 1872 г. съ эпидеміей тифа. Въ 1873 г. въ Острогожскомъ земствѣ числилось четыре врача, городская больница и три земскія лѣчебницы—въ Россоши, Ровенькахъ и Сагуновская, переведенная въ городъ. Кромѣ того, въ томъ же 1873 г. было устроено при городской больницѣ временное отдѣленіе на 10 кроватей для военныхъ чиновъ; а въ 1874 г. вновь была открыта лѣчебница на 10 кроватей въ сл. Сагунахъ и образовашъ четвертый медицинскій участокъ, съ приглашеніемъ особаго врача. Въ то же время, по предложенію предсѣдателя управы, были учреждены съѣзды земскихъ врачей. Наконецъ, въ 1875 г. рѣшено было открыть 5-й медицинскій участокъ въ сл. Ольховаткѣ съ лѣчебницей на 10 кроватей; но съ этого же года начинается замѣтный переломъ въ постепенно расширявшейся медицинской дѣятельности Острогожскаго земства. Такъ, „и медицинская коммиссія и земское собраніе видимо неблагопріятно смотрѣли на съѣзды врачей и на стремленіе ихъ къ осуществленію въ уѣздѣ стаціонарной системы леченія и на занятія медико-статистическими работами“. Въ 1876 г. съѣзды врачей уже не собирались, не смотря на то, что собраніе не дѣлало постановленія о закрытіи ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило, чтобы земскіе врачи непремѣнно объѣзжали свои участки съ лѣчебною цѣлью, а также распорядилось упразднить лѣчебницу при городской больницѣ, перевести втораго земскаго врача въ сл. Сагуны, не открывая здѣсь лѣчебницы, а четвертый участокъ перевести изъ сл. Ольховатки въ сл. Ровеньки, также не открывая лѣчебницы. Въ 1877 г. былъ поднятъ на собраніи вопросъ о несоотвѣтствіи дѣятельности медицинскаго персонала ближайшимъ цѣлямъ земства и вообще о неудовлетворительности земской медицины. Вслѣдствіе этого, собраніе утвердило въ 1878 году докладъ управы о томъ, чтобы были оставлены только двѣ больницы на двухъ противоположныхъ пунктахъ уѣзда—въ городѣ и въ сл. Россоши, число врачей сокращено до 3, а фельдшеровъ до 8. Тогда же рѣшено было установить за леченіе въ больницѣ плату по 15 к. въ сут-

ки съ жителей уѣзда и по 50 к. съ постороннихъ лицъ, взимать на амбулаторныхъ пріемахъ съ первыхъ по 7 к. за рецептъ, а со вторыхъ по 15 к., и уполномочить всѣхъ гласныхъ слѣдить за дѣятельностью фельдшеровъ. Но собраніе слѣдующаго же 1879 г., въ виду уменьшенія числа амбулаторныхъ больныхъ, отмѣнило сборъ за рецепты. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило упразднить всѣ земскіе фельдшерскіе пункты, оставивши только трехъ фельдшеровъ въ помощь разъѣздному врачу при прекращеніи эпидемій и постановивши учреждать фельдшерскіе пункты лишь тамъ, гдѣ сельскія общества обяжутся приговорами давать фельдшерамъ содержаніе. Впослѣдствіи оказалось, что сельскія общества стали больше содержать фельдшеровъ, чѣмъ сколько имѣло ихъ предъ тѣмъ земство. Само земство также отказалось отъ принятой системы и рѣшило вновь принять на земскій счетъ содержаніе фельдшеровъ съ 1881 года. Въ этомъ же году опредѣлено было расширить земскую городскую больницу, увеличивши число кроватей до 30. Въ тоже время съ особенною яркостью выяснились неблагопріятныя послѣдствія сокращенія числа врачей, вслѣдствіе постановленія земскаго собранія въ 1878 году. По этому поводу Острогожская уѣздная управа сдѣлала собранію 1881 г. обстоятельный докладъ. Указавши на недостаточное количество врачей, управа констатировала крайнюю неудовлетворительность земской медицины. „Неудовлетворительность эта, по замѣчанію управы, сознавалась населеніемъ и отзывалась на постановленіяхъ собраній ежегодными измѣненіями основныхъ принциповъ устройства медицины, измѣненіями, которыя вели только къ безполезнымъ тратамъ“. Цѣлымъ рядомъ цифръ управа доказала, что въ народѣ росло довѣріе къ врачамъ, которыхъ онъ предпочиталъ фельдшерамъ, что народъ привыкъ къ леченію въ земскихъ больницахъ, и что даже плата, назначенная земствомъ за амбулаторное и больничное леченіе, не могла парализовать у него стремленія пользоваться услугами земскихъ врачей и удобствами земскихъ больницъ. Въ виду всего этого, управа предложила собранію разбить уѣздъ вновь на четыре врачебныхъ участка—городской, Сагуновскій, Россошанскій и Ольховатскій, съ земскими больницами при каждомъ, а также учредить 12 фельдшерскихъ участковъ въ уѣздѣ, независимо отъ назначенія по 2 фельдшера въ каждую больницу. Собраніе приняло это предложеніе управы. Въ 1882 году собраніе нашло необходимымъ перевести мѣстожительство врача 4 участ-

ка изъ сл. Ольховатки въ сл. Ровеньки и открыть въ этой послѣдней слободѣ больницу на 10 кроватей. Въ помощь 12 участковымъ фельдшерамъ рѣшено было пригласить еще 11 фельдшеровъ для веденія оспопрививанія и для борьбы съ дифтеритомъ. Собраніе 1883 года постановило раздѣлить уѣздъ между участковыми и оспенными врачами на 23 пункта. Это же земское собраніе признало обязательнымъ отводъ квартиръ съ отопленіемъ участковымъ фельдшерамъ со стороны тѣхъ крестьянскихъ обществъ, въ селеніяхъ которыхъ находились фельдшера. Наконецъ, то же собраніе нашло необходимымъ отмѣнить плату за леченіе и погребеніе крестьянъ Острогожскаго уѣзда въ земскихъ больницахъ; а съ лицъ постороннихъ опредѣлено взимать за содержаніе и лѣченіе въ земскихъ больницахъ по 30 к. въ день. Съ цѣлію же выясненія условій прироста и убыли населенія, собраніе 1883 г., согласно предложенію санитарной коммиссіи и управы, поручило послѣдней выборку статистическихъ свѣдѣній о рождаемости и смертности по мѣсяцамъ изъ метрическихъ книгъ съ помощію фельдшеровъ. Въ 1884 году земство купило домъ для городской больницы, которая до того помѣщалась въ наемномъ строеніи. Такъ какъ расходованіе земскихъ суммъ на разныя медицинскія потребности производилось по разнымъ врачебнымъ участкамъ далеко неравномѣрно; то съ 1884 года вошло въ обыкновеніе составлять подробныя смѣты по каждому участку отдѣльно и на каждый предметъ особой графой, при чемъ такія смѣты составлялись управою на засѣданіяхъ санитарной коммиссіи, при прямомъ и непосредственномъ участіи земскихъ врачей. Такой порядокъ дѣлъ въ свою очередь повліялъ на бережное и аккуратное выполненіе смѣтныхъ назначеній врачами: за послѣдніе годы не было ни увеличенія вообще расходовъ на медицинскую часть, ни перерасходовъ. Въ 1885 году опять обнаружилось стремленіе къ сокращеніямъ по медицинѣ, и собраніе этого года уменьшило количество фельдшерскихъ пунктовъ на семь, хотя въ слѣдующемъ 1886 году необходимость и заставила вновь открыть три фельдшерскіе пункта изъ числа закрытыхъ. Въ этомъ послѣднемъ году собраніе разрѣшило управѣ открыть телятникъ для приготовленія оспенной лимфы, что и было осуществлено въ 1887 году. Въ 1887 году собраніе рѣшило устроить при городской земской больницѣ складъ и поручить завѣдываніе имъ фармацевту, на обязанности котораго лежало бы приготовленіе сложныхъ галеновыхъ

препаратовъ для всѣхъ врачебныхъ участковъ уѣзда, въ виду чего мѣсто аптечнаго фельдшера при городской больницѣ было упразднено. Тогда же было внесено въ смѣту 500 р. на леченіе лицъ, укушенныхъ бѣшеными животными, въ Москвѣ, по способу Пастера. Собраніе 1888 г. поручило управѣ представить отчетъ объ аптечномъ складѣ, учрежденномъ при городской больницѣ, и въ 1889 году, на основаніи этого отчета, аптечный складъ былъ признанъ учрежденіемъ вполнѣ полезнымъ и цѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ, къ концу двадцатипятилѣтія въ Острогожскомъ уѣздѣ числилось четыре врачебныхъ участка, при чемъ въ первомъ городскомъ участкѣ на 59635 душъ населенія обоего пола содержались больница на 23 кровати, врачъ, фельдшеръ-смотритель, аптечный складъ, аптекарь, акушерка и четыре фельдшера, во второмъ, Сагуновскомъ, при населеніи въ 69367 д. об. пола, больница на 10 кроватей, врачъ, акушерка, и 7 фельдшеровъ, въ третьемъ, Россошанскомъ, при населеніи 70509 д. об. пола, больница на 20 кроватей, врачъ, акушерка и 7 фельдшеровъ и въ четвертомъ, Ровеньскомъ, при населеніи въ 58772 д. об. пола, больница на 10 кроватей, врачъ, акушерка, и 7 фельдшеровъ.

Бирюченское земское собраніе 1865 года внесло въ инструкцію управѣ порученіе о выясненіи положенія медицинскаго дѣла въ уѣздѣ и о выработкѣ соображеній относительно дальнѣйшаго его развитія. Собраніе 1866 г. рѣшило пригласить двухъ врачей съ жалованьемъ по 800 р. каждому, двухъ фельдшеровъ съ окладомъ жалованья въ 120 р. и акушерку съ тѣмъ же 120 р. окладомъ. Въ то же время одинъ изъ гласныхъ предложилъ собранію принять на земскій счетъ и оспопрививаніе, но собраніе нашло необходимымъ только поручить надзоръ за оспопрививаніемъ земскимъ врачамъ. Переходная къ земству больница приказа общественнаго призрѣнія была передана въ завѣдываніе городскому врачу съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ. Въ 1867 году земскій врачъ Ежевскій представилъ обширную записку объ организаціи медицинскаго дѣла въ уѣздѣ. Считая дѣломъ существенной необходимости, „медико-статистическія“ „географическія изслѣдованія“ мѣстности какъ основаніе для общественной гигіены, которая въ свою очередь должна лечь въ основу земско-медицинскаго дѣла, и находя желательнымъ учрежденіе, по совѣту гласнаго Казанскаго земства профессора Якобія, постояннаго уѣзднаго медицинскаго совѣта изъ управы, врачей и гласныхъ, докторъ Ежевскій пред-

ложилъ съ своей стороны разбить Бирюченскій уѣздъ на два медицинскихъ участка, съ двумя больницами, кромѣ городской, и съ запасомъ самыхъ простыхъ лекарствъ при больницахъ; врачи должны были жить въ городѣ и выѣзжать въ пріемные пункты по волостямъ и въ лѣчебницы по мѣрѣ надобности. Записка доктора Ежевскаго была передана въ ревизіонную коммиссію, и собраніе, согласно предложенію послѣдней, ограничилось лишь добавленіемъ одного фельдшера въ городской больницѣ. Собраніе 1868 г. поручило управѣ купить домъ для больницы. Въ 1872 г. врачи просили собраніе открыть еще одинъ врачебный участокъ, съ приглашеніемъ 3-го врача, и устроить особые пріемные покои для сифилитиковъ въ фельдшерскихъ пунктахъ. Собраніе не уважило этой просьбы, а также отложило рѣшеніе вопроса о борьбѣ съ повальными болѣзнями до будущей сессіи. Въ 1874 году земскій врачъ Коробкинъ представилъ собранію „проэктъ устройства медицинской части въ Бирюченскомъ уѣздѣ". По мнѣнію г. Коробкина, въ основѣ земско-медицинскаго дѣла должна лежать клиническая медицина, а медицинская статистика должна вытекать изъ дѣятельности врачебнаго персонала; фельдшеровъ слѣдовало имѣть столько, сколько въ силахъ были контролировать врачи; въ случаѣ появленія эпидемій, планъ борьбы съ ними обязаны вырабатывать врачи совмѣстно съ управою; уѣздъ слѣдовало раздѣлить на четыре врачебныхъ участка, съ больницею на 24 кровати и аптекою въ г. Бирючѣ. На этотъ разъ земское собраніе отнеслось съ нѣкоторымъ вниманіемъ къ соображеніямъ спеціалиста и постановило между прочимъ прибавить еще одного врача къ двумъ существовавшимъ, ассигновать 500 р. на безплатное леченіе бѣдняковъ въ больницѣ и учредить два пріемныхъ покоя въ сл. Алексѣевкѣ и Волоконовкѣ. Собраніе 1877 г. приняло предложеніе врача Шовскаго о необходимости коллегіальнаго обсужденія медицинскихъ вопросовъ врачами и управой и увеличило расходы на медикаменты. Въ 1879 году рѣшено было пригласить еще двухъ фельдшеровъ къ 6 существовавшимъ и привести въ лучшее положеніе пріемный покой въ сл. Алексѣевкѣ. Собраніе 1881 г. постановило увеличить количество фельдшеровъ до 10, въ случаѣ дальнѣйшаго усиленія дифтерита. Появленіе оспы въ 1882 году и обнаруженіе случаевъ усиленнаго заболѣванія ею дѣтей заставило врачей обратить вниманіе на положеніе оспопрививанія въ уѣздѣ. Изслѣдованія показали, что дѣло это находилось въ рукахъ

людей безграмотныхъ и невѣжественныхъ, научившихся грубой техникѣ оспопрививанія, отъ не менѣе невѣжественныхъ учителей, и что, благодаря такимъ оспопрививателямъ, были нерѣдки случаи привитія дѣтямъ сифилиса, золотухи и др. прилипчивыхъ болѣзней. Въ виду этого, собранію предложено было поручить оспопрививаніе исключительно фельдшерамъ, уволивши всѣхъ оспопрививателей не фельдшеровъ, и пригласить съ этою цѣлью еще 8 фельдшеровъ, ассигновавши на лучшую постановку оспопрививательнаго дѣла 1000 р. Собраніе приняло это предложеніе, а также и предложеніе объ увеличеніи расходовъ на медикаменты, въ виду увеличенія фельдшеровъ. Въ послѣдующіе годы собранія ограничивались лишь утвержденіемъ смѣтныхъ назначеній на медицинское дѣло, согласно предложеніямъ управы и заключеніямъ коммиссій. Въ это время были между прочимъ открыты съѣзды земскихъ врачей для совѣщаній по медицинскому дѣлу. Въ собраніи 1888 года былъ поставленъ вопросъ о земскихъ больничкахъ. По этому поводу управа представила собранію 1889 года докладъ, въ которомъ рекомендовала, въ видахъ сокращенія расходовъ, приспособить существовавшіе при врачебныхъ участкахъ покои для временныхъ больничекъ. Собраніе съ своей стороны постановило приспособить въ видѣ опыта на одинъ годъ пріемный покой въ сл. Шелякиной на три постоянныхъ кровати, для чего и ассигновать 1000 р., приступивши впослѣдствіи сначала къ постройкѣ городской больницы, а затѣмъ больничекъ въ уѣздѣ, въ порядкѣ отдаленности отъ города врачебныхъ пунктовъ, т. е. первоначально въ сл. Шелякиной, какъ наиболѣе отдаленной, за тѣмъ въ сл. Волоконовкѣ и потомъ уже въ сл. Алексѣевкѣ. Тогда же были выработаны правила для борьбы съ эпидемическими болѣзнями.

Валуйская земская управа приняла отъ приказа общественнаго призрѣнія городскую больницу на 12 кроватей въ 1866 г. Больница имѣла свой собственный капиталъ въ билетахъ и книжкахъ мѣстной сберегательной кассы на 1945 р. $59^1/_4$ к. и наличными деньгами 465 р. $64^1/_2$ к. Что касается больничной обстановки, то повидимому она была далеко не въ блестящемъ состояніи. Земской управѣ пришлось сразу же „заготовить комплектъ простынь вмѣсто прежнихъ, обветшалыхъ“; исправлены были койки; вытребованъ изъ городской ратуши находившійся тамъ много лѣтъ безъ всякаго употребленія наборъ анатомическихъ инструментовъ. Въ Апрѣлѣ того же года управа пригласила въ больни-

цу врача, съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ, и фельдшера, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ. Уѣздъ, по свидѣтельству управы, находился „почти въ безпомощномъ положеніи“ въ медицинскомъ отношеніи. Въ 12 волостяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не было ни врача, ни больницъ, ни фельдшера. Для остальныхъ 13 волостей, населенныхъ государственными крестьянами въ количествѣ до 50000 душъ, числился окружной врачъ (для Острогожскаго, Бирюченскаго и Валуйскаго уѣздовъ одинъ) и четыре фельдшера съ содержаніемъ отъ 30 до 40 р въ годъ; въ фельдшерскихъ пунктахъ были аптечки, которыя „однако-жъ мало приносили пользы по скудному количеству и казенному качеству медикаментовъ“. Акушерокъ въ уѣздѣ не было; оспопрививателей числилось 25 съ жалованьемъ по 17 р. 50 к. въ годъ; „дѣломъ своимъ оспопрививатели занимались плохо и не радиво“. Относительно болѣзненности въ населеніи управа констатировала тотъ фактъ, что „во многихъ селеніяхъ жители едва не поголовно были заражены сифилисомъ“, и что даже „на новорожденныхъ младенцахъ обнаруживался ядъ этой болѣзни“; „не менѣе возмутительными“ управа находила частые случаи гибели множества родильницъ и дѣтей отъ недостатка акушерскихъ пособій и отъ невѣжества деревенскихъ бабокъ“. Все это вмѣстѣ взятое привело управу къ мысли „объ усиленіи въ уѣздѣ“ врачебнаго персонала и средствъ. Но такъ какъ въ то же время земство не располагало достаточными средствами, то управа предложила ограничиться пока приглашеніемъ, кромѣ городскаго, еще одного врача, двухъ фельдшеровъ, кромѣ состоявшихъ уже на службѣ, и двухъ повивальныхъ бабокъ, на что вмѣстѣ съ медикаментами и ассигновать 2500 р. Медицинская коммиссія, нашедшая необходимымъ утвердить докладъ управы, съ своей стороны предложила увеличить смѣтное назначеніе до 3000 р., что было признано собраніемъ. Изъ доклада управы за слѣдующій 1867 годъ видно, что управа не успѣла пригласить ко времени очереднаго собранія другаго врача и что уѣздъ по прежнему оставался безъ медицинской помощи, если не считать помощью дѣятельность четырехъ фельдшеровъ, но что затѣмъ съ Ноября мѣсяца, кромѣ городскаго, состоялъ на службѣ свой земскій врачъ. Въ 1868 году былъ прибавленъ еще одинъ врачъ. Въ 1869 году собраніе приняло предложеніе коммиссіи назначить для двухъ врачей мѣстопребываніе въ опредѣленныхъ пунктахъ уѣзда и обязать врачей доставлять

ежемѣсячно управѣ краткіе отчеты о состояніи медицинскаго дѣла. Собраніе 1870 г., согласно докладу медицинской коммиссіи, нашло необходимымъ оставить по уѣзду прежній штатъ врачей и установившіеся порядки для ихъ практики. Въ 1871 году управа указала на крайне неудовлетворительную обстановку пріемныхъ покоевъ у врачей; больные, за недостаткомъ помѣщенія, ждали очереди зимою на открытомъ воздухѣ и морозѣ, помѣщенія часто не отапливались, медикаменты нерѣдко замерзали и т. д. Вслѣдствіе этого собраніе ассигновало, по предложенію управы и коммиссіи, 600 р. на улучшеніе обстановки двухъ пріемныхъ покоевъ у врачей. Въ 1872 году и управа и коммиссія одинаково указали на невозможность пополнить медицинскій персоналъ, (собственно врачей), благодаря низкому окладу жалованья для врачей. Вслѣдствіе этого, собраніе постановило увеличить жалованье врачамъ до 1200 р. въ годъ и одному изъ врачей—хирургу и окулисту, прибавить сверхъ того еще 300 р., а фельдшерскій персоналъ пополнить 4 новыми фельдшерами, повысивши окладъ жалованья также и фельдшерамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было устроить пріемный покой или въ сл. Казинкѣ, для чего купить домъ, или же въ сл. Борисовкѣ, если пожертвованныя для этой цѣли землевладѣльцемъ В. Н. Лосевымъ строенія окажутся годными подъ устройство покоя. Городскую больницу предположено было перевести въ другое болѣе удобное помѣщеніе. Наконецъ, по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ собраніе приняло предложеніе коммиссіи о томъ, чтобы, кромѣ врачей и фельдшеровъ, свѣдѣнія о сифилитикахъ собирали волостные старшины, сельскіе старосты и вообще лица уѣздной и сельской полиціи, и чтобы ассигновано было 100 р. изъ остатковъ земскаго сбора на наемъ особаго для сифилитиковъ помѣщенія и отопленіе его въ г. Валуйкахъ. Собраніе 1875 года повысило, по предложенію управы, плату за леченіе въ больницѣ. Въ 1876 году собраніе утвердило предложеніе больничной коммиссіи объ образованіи съ 1878 года капитала въ 40,693 р. для постройки земской больницы. Собраніе 1878 года поручило управѣ собрать свѣдѣнія о томъ, какую помощь больнымъ-жителямъ Валуйскаго уѣзда оказывали сосѣднія земства—Волчанское, Купянское, Старобѣльское, Бирюченское и Острогожское, такъ какъ Валуйское земство съ своей стороны израсходовало въ отчетномъ году 399 р. 44 к. на лекарства для больныхъ названныхъ выше уѣздовъ. Въ слѣдующемъ году соб-

раніе постановило оказывать по прежнему медицинское пособіе больнымъ-жителямъ ,сосѣднихъ земствъ. Въ 1881 году собраніе приняло предложеніе врача В. А. Евменіева о предоставленіи врачамъ, прослужившимъ три года въ земствѣ, права трехмѣсячнаго отпуска съ сохраненіемъ содержанія, въ видахъ научнаго знакомства съ медицинскимъ дѣломъ въ университетскихъ городахъ. Въ томъ же собраніи постановлено было ассигновать 3000 р. въ дополненіе къ пожертвованіямъ на устройство больницы въ сл. Погромецъ. Въ 1881 году въ Валуйскомъ уѣздѣ числилось 5 врачей, 15 фельдшеровъ, 1 ветеринарный фельдшеръ и 18 оспопрививателей; для рѣшенія земско-медицинскихъ вопросовъ существовалъ санитарный совѣтъ. Собраніе 1884 года поручило санитарному совѣту выработать формы для собиранія статистическихъ данныхъ о народномъ здравіи и утвердило правила о мѣрахъ противъ повальныхъ болѣзней. Въ томъ же году было произведено врачами изслѣдованіе санитарнаго состоянія школъ, съ приложеніемъ къ изслѣдованію плановъ послѣднихъ. Въ 1886 году собраніемъ было принято мнѣніе врачей объ организаціи оспопрививанія и ассигновано на это послѣднее 912 р. Собраніе 1888 г. постановило учредить больнички, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ 1889 года, въ наемныхъ помѣщеніяхъ, для чего и внесено было въ смѣту 1100 р., а врачемъ поставлено въ обязанность обязательно посѣщать фельдшерскіе пункты съ больничками для надзора за веденіемъ дѣла въ нихъ фельдшерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію одного изъ гласныхъ, постановлено было взимать по 10 к. съ каждаго больнаго за лѣченіе и содержаніе въ больничкѣ.

Такимъ образомъ, судя по вышеизложенному, всѣ уѣздныя земства шли въ одномъ и томъ же направленіи въ дѣлѣ развитія земской медицины, производя почти одни и тѣ же опыты то раньше, то позже, то въ бо́льшихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ. До открытія земскихъ учрежденій уѣздная медицина существовала уже, но въ донельзя неудовлетворительномъ положеніи. По свѣдѣніямъ составителя „Краткаго обзора десятилѣтней дѣятельности губернскихъ земскихъ учрежденій,“ въ Воронежской губерніи по вѣдомству Министерства Государственныхъ имуществъ до введенія земства числились 1 старшій врачъ, 6 окружныхъ врачей, 50 фельдшеровъ и 150 оспопрививателей, съ расходомъ 2300 р. на врачей и 8340 р. на остальной медицинскій персо-

налъ. Въ каждомъ затѣмъ уѣздномъ городѣ было по больницѣ приказа общественнаго призрѣнія, при чемъ 1 больница была устроена на 40 кроватей, одна на 14, а всѣ остальныя на 12 кроватей каждая. Въ какомъ положеніи находилось дѣло врачеванія какъ въ городскихъ больницахъ, такъ и въ уѣздахъ—объ этомъ можно отчасти судить по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, какія оказались по отдѣльнымъ уѣздамъ. Средства всюду были ограничены, больничныя зданія или ветхи, или плохо приспособлены къ цѣлямъ врачеванія, медицинскаго персонала недостаточно; въ больницахъ помѣщались исключительно нижніе воинскіе чины и арестанты, мѣстное же населеніе—крестьяне и мѣщане, почти не лѣчилось; врачи занимались больше судебно-медицинскими вскрытіями и перепиской, чѣмъ лѣченіемъ населенія; амбулаторныхъ пріемовъ нигдѣ не существовало, медикаменты и самыя необходимыя лекарства отсутствовали и были недоступны для населенія, фельдшера и оспопрививатели невѣжественны; самъ народъ суевѣренъ и боялся врача; короче, не было ни клинической, ни санитарной медицины, и то, что носило названіе мѣропріятій по народному здравію отзывалось въ сильнѣйшей степени канцелярщиной и формализмомъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій общія условія постановки медицинскаго дѣла замѣтно мѣняются. Земства, въ первые же годы своей дѣятельности, обзаводятся собственными врачами и пытаются организовать медицинское дѣло на совершенно новыхъ началахъ, придавши этому дѣлу строго общественный характеръ. Исходя изъ нуждъ населенія въ медицинской помощи, земство первыя свои заботы сосредоточило исключительно на клинической медицинѣ. Да и на самомъ дѣлѣ ближайшая задача въ этомъ отношеніи сводилась для первыхъ земскихъ дѣятелей къ тому, чтобы замѣнить невѣжественныхъ знахарей и знахарокъ врачами и фельдшерами. Необходимо было, чтобы темная и недовѣрчивая масса узнала и оцѣнила пользу раціональной медицинской помощи. Отсюда заботы объ увеличеніи медицинскаго персонала и преимущественно низшаго—фельдшеровъ. Предполагалось, что эти послѣдніе, какъ ближе стоящіе къ народу, пріучатъ населеніе скорѣе и шире обращаться за правильно организованною медицинскою помощью, чѣмъ врачи, которыхъ было мало и содержаніе которыхъ дороже стоило. Изъ тѣхъ же соображеній вытекала забота земства о томъ, чтобы врачи могли посѣщать возможно больше и чаще разныя мѣста уѣзда или участка.

Такимъ образомъ, земско-медицинская практика въ Воронежской губерніи началась съ развитія такъ называемаго фельдшеризма и установленія разъѣздной системы лѣченія для врачей. Правда были попытки ставить и вопросы санитарные, но попытки эти отличались крайнею неопредѣленностью и полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо практическихъ основаній для организаціи санитарной медицины, а, главное, не было даже необходимаго для этого врачебнаго персонала, и санитарные вопросы, по очень понятной причинѣ, не могли выдти изъ тѣснаго круга бумажныхъ вопросовъ и неосуществимыхъ пожеланій. Но въ то же время сами собою подготовлялись тѣ условія, которыя повліяли впослѣдствіи замѣтнымъ образомъ на измѣненія въ первоначальной организаціи медицинской помощи. Больницы изъ чисто казенныхъ учрежденій стали мало по малу обращаться въ лѣчебныя заведенія для народа, и въ нихъ начала подаваться постоянная, наиболѣе правильно организованная и наилучше обставленная медицинская помощь. Самъ врачъ сталъ имѣть не случайное и мимолетное соприкосновеніе съ больными, какъ это практиковалось при разъѣздной системѣ, исключавшей сколько-нибудь дѣйствительную помощь, именно наиболѣе серьезнымъ больнымъ, благодаря большимъ перерывамъ и краткости времени при разъѣздахъ, отсутствію аптечныхъ средствъ и вообще удовлетворительной медицинской обстановки, а главное невозможности систематическихъ наблюденій надъ трудно больными, да и всякими больными, и надъ выполненіемъ совѣтовъ врача. Такимъ образомъ, зародилась и стала постепенно развиваться стаціонарная система лѣченія больныхъ, съ пріемомъ трудно больныхъ въ больницы и лѣчебницы и съ организаціей правильно веденной амбулаторіи для всѣхъ остальныхъ больныхъ при тѣхъ же больницахъ. Въ дѣйствительности, вслѣдствіе этого новаго направленія въ постановкѣ медицинскаго дѣла, съ одной стороны, и существованія старыхъ порядковъ лѣченія, съ другой, всюду почти стала практиковаться смѣшанная стаціонарно-разъѣздная система лѣченія. Врачи, живя въ опредѣленныхъ мѣстахъ и занимаясь лѣченіемъ больныхъ въ больницахъ и больничныхъ покояхъ, принимали также амбулаторныхъ больныхъ какъ при тѣхъ же больничныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ заранѣе избранныхъ пунктахъ, куда они выѣзжали въ опредѣленные дни. Вмѣстѣ съ тѣмъ появилась необходимость въ разработкѣ разныхъ спеціальныхъ сторонъ и частностей медицинскаго дѣла. Мѣстами были

организованы съ этою цѣлью медицинскіе съѣзды или совѣты изъ врачей и земскихъ дѣятелей. Ежегодные отчеты врачей стали получать въ такихъ случаяхъ болѣе однообразный и законченный характеръ. Зародилась нужда въ точныхъ медико-статистическихъ свѣдѣніяхъ и сдѣланы были тѣ или другіе опыты въ этомъ отношеніи. Было заведено и организовано собственное аптечное дѣло. Вырабатывались и примѣнялись санитарные правила и мѣропріятія. Оспопрививаніе, послѣ неоднократныхъ переходовъ отъ оспенниковъ къ фельдшерамъ и обратно, было признано въ концѣ концовъ наиболѣе цѣлесообразнымъ вести при помощи фельдшеровъ, подъ надзоромъ врачей; вмѣстѣ съ тѣмъ поставленъ былъ вопросъ объ устройствѣ собственныхъ телятниковъ для добыванія детрита. Вообще же земская медицина была признана безплатною медициною для народа, и самъ народъ съ каждымъ годомъ сталъ предъявлять все большій и большій спросъ на раціональную медицинскую помощь.

Къ сожалѣнію, ни земскія управы, ни земскіе врачи не выработали однообразныхъ пріемовъ и формъ для регистраціи медицинскаго дѣла. За первые годы существованія земства статистическія данныя этого рода или затеряны, или неполны и отрывочны, такъ что нарисовать общую картину развитія земской медицины по цифровымъ свѣдѣніямъ оказывается невозможнымъ для всей губерніи. За послѣдующіе годы тѣ же свѣдѣнія или трудно сравнимы или совсѣмъ несравнимы. Такимъ образомъ общіе выводы приходится дѣлать частію за отдѣльные годы, а не за весь 25 лѣтній періодъ, а частію по отдѣльнымъ уѣздамъ. Такъ, если взять цифровыя данныя (Прил. № 12) съ 1879 по 1888 г., то окажется, что и число лѣчебныхъ заведеній, и составъ врачей съ фельдшерами, и ихъ дѣятельность возросли за послѣдніе 5 лѣтъ сравнительно съ предшествующимъ пятилѣтіемъ. Въ послѣднее пятилѣтіе врачей среднимъ числомъ было 46 на губернію, а въ предшествующее 41, т. е. контингентъ земскихъ врачей увеличился на $12,_2{}^0/_0$ въ послѣдующее пятилѣтіе сравнительно съ предшествующимъ. Точно также количество фельдшеровъ за тѣ же періоды повысилось съ 206 до 234 на губернію, т. е. на $13,_6{}^0/_0$, а число провизоровъ и аптекарскихъ помощниковъ на $10,_3{}^0/_0$. Но въ то же время число акушерокъ понизилось съ 14 на 13 и число оспопрививателей съ 99 до 93, т. е. уменьшеніе произошло въ первомъ случаѣ на $7^0/_0$ и во второмъ на $6^0/_0$. Выше мы видѣли,

что это обусловливалось малымъ спросомъ на акушерскую практику со стороны крестьянскаго населенія и заботами земствъ о замѣнѣ оспопрививателей фельдшерами. Еще рѣзче развитіе земско-медицинскаго дѣла выразилось на цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ дѣятельность земства и медицинскаго персонала. Такъ, и въ первый и въ послѣдующій періоды въ губерніи одинаково содержалось 12 городскихъ больницъ, но за тѣ же періоды число сельскихъ лѣчебныхъ заведеній увеличилось по одинадцати уѣздамъ съ 11 до 13, т. е. на 18%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по даннымъ десяти уѣздовъ, въ первое пятилѣтіе содержалось среднимъ числомъ 218 коекъ и было пользовано (по даннымъ 8 уѣздовъ) 19227 больныхъ, а въ послѣднее 221 койка и 20804 больныхъ, т. е. опять таки увеличеніе произошло на 1,4% и 8,2%. Особенно же замѣтно увеличилось количество амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ какъ врачами, такъ и фельдшерами. Число перваго рода больныхъ, по даннымъ десяти уѣздовъ, равнялось въ предшествующіе пять лѣтъ 1.166,124, а въ послѣдующіе пять 1.627,140, т. е. было больше на 461016 больныхъ или на 39,5%; соотвѣтственно съ этимъ количество больныхъ, принятыхъ фельдшерами, возросло, по даннымъ шести уѣздовъ, за то же время съ 548976 до 895664, т. е. на 346688 или на 63,5%.

Эти общіе выводы, вытекающіе изъ цифровыхъ данныхъ, еще съ большею рельефностью подтверждаются статистическими данными по отдѣльнымъ уѣздамъ. Мы не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе всего цифроваго матеріала, такъ какъ тѣ же выводы слѣдуютъ и изъ цѣлаго ряда земскихъ постановленій, приведенныхъ нами выше по каждому уѣзду особо. Достаточно, поэтому будетъ ограничиться однимъ какимъ-либо признакомъ, характернымъ для развитія земско-медицинскаго дѣла. Такъ, если сопоставить цифры амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами и фельдшерами, за первые и послѣдніе годы по каждому уѣзду, то въ результатѣ получится нижеслѣдующая таблица:

УѢЗДЫ.	Принято врачами больныхъ.				Принято фельдшерами больныхъ.			
	Въ какомъ году.	Сколько больныхъ.	Въ какомъ году.	Сколько больныхъ.	Въ какомъ году.	Сколько больныхъ	Въ какомъ году.	Сколько больныхъ.
1. Воронежскій	1874	3301	1880	7472	1874	19535	1880	37900
Задонскій	1876	13038	1886	19583	1868	4859	1886	13735
Землянскій	1876	20719	1889	38429	1876	3311	1889	8270

Нижнедѣвицкій . . .	1870	14334	1888	25561	?	?	?	?
5. Коротоякскій . . .	1871	5327	1888	32000	1871	7200	1888	25205
Бобровскій	1869	9302	1889	36886	1881	42574	1888	73917
Новохоперскій . . .	1867	2921	1888	33700	1867	450	1888	53011
Богучарскій	1874	6327	1888	41585	1867	10601	1888	57925
Павловскій	1872	17893 [1]	1888	75529	—	—	—	—
10. Острогожскій . . .	1868	369	1889	28294	1868	3227	1889	82764
Бирюченскій. . . .	1877	7068	1888	31036	1878	3608	1888	14261
Валуйскій	1868	262	1888	21436	1868	675	1888	42510

Изъ этой таблицы видно, что по всѣмъ 12 уѣздамъ и во всѣхъ случаяхъ количество амбулаторныхъ больныхъ возросло за разные періоды и въ различныхъ степеняхъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ Задонскій уѣздъ. До 1886 г. количество больныхъ обоего рода въ этомъ уѣздѣ возростало, а съ этого года оно сразу понизилось въ значительной степени. Это было результатомъ сокращеній, произведенныхъ Задонскимъ земствомъ, вслѣдствіе запутанности и недостаточности денежныхъ средствъ, что въ свою очередь было результатомъ злоупотребленій предсѣдателя управы Гаршина, растратившаго земскія суммы. Если, поэтому, исключить эти годы исключительныхъ сокращеній въ дѣятельности медицинскаго персонала по Задонскому уѣзду, тогда всѣ цифры примутъ одинъ и тотъ же характеръ возростанія количества принятыхъ больныхъ по годамъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, представляющей выводы изъ приведенныхъ выше абсолютныхъ цифръ:

УѢЗДЫ.	На сколько возросло число больныхъ принятыхъ.					
	Врачами.			Фельдшерами.		
	За сколько лѣтъ.	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %.	За сколько лѣтъ	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %.
1. Воронежскій . .	6	4171	126,1	6	18365	94,0
Задонскій. . .	10	6545	52,0	18	8876	182,5
Землянскій . .	13	17710	85,4	13	4959	149,8

[1]) По Павловскому уѣзду больные, принятые врачами и фельдшерами, показаны общею суммою

Нижнедѣвицкій .	18	11227	78,3	?	?	?
5. Коротоякскій . .	17	26673	500,7	17	18005	250,1
Бобровскій . .	20	27564	296,3	7	31343	73,6
Новохоперскій . .	21	30779	1053,7	21	52531	10944,0
Богучарскій . .	14	35258	557,2	21	47324	81,7
Павловскій . .	16	57636	322,1	—	—	—
10. Острогожскій . .	21	27295	7569,0	21	79537	2464,7
Бирюченскій . .	11	23968	324,5	10	10653	29,5
Валуйскій . . .	20	21174	8081,7	20	41835	31,0

Такимъ образомъ, возрастаніе числа принятыхъ врачами и фельдшера больныхъ представляетъ рядъ величинъ съ очень рѣзкими отступленіями по отдѣльнымъ уѣздамъ. По Валуйскому уѣзду число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами, возросло за 20 лѣтъ на 8081%, по Острогожскому за 21 годъ на 7569%, по Новохоперскому за 21 годъ на 1053%, и затѣмъ по остальнымъ девяти уѣздамъ приращеніе колеблется между 51 и 557%. Такой же характеръ носятъ цифры и по дальнѣйшимъ тремъ графамъ. По Новохоперскому уѣзду число больныхъ, принятыхъ фельдшерами, возросло за 21 годъ на 10944%, по Острогожскому за тотъ же періодъ на 2464%, а по остальнымъ восьми уѣздамъ цифры колебались между 29 и 250%. Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ наибольшіе проценты приращенія больныхъ замѣчаются за наиболѣе долгіе періоды. И это понятно. Земство всецѣло создало амбулаторную практику, которой до него не существовало, и практика эта началась съ десятковъ амбулаторныхъ пріемовъ, при ограниченности медицинскихъ силъ и недовѣріи населенія, а затѣмъ разрослось до десятковъ тысячъ пріемовъ, съ увеличеніемъ медицинскаго персонала и съ развитіемъ широкаго довѣрія къ раціональной медицинѣ въ массѣ.

Какъ вообще росла и ширилась организація земской медицины—объ этомъ можно судить по тѣмъ денежнымъ расходамъ, которые несло земство. Въ первый годъ своего существованія всѣ уѣздныя земства издержали на медицину 9962 р., въ 1867 году 40,307 р., а въ послѣдній годъ двадцатипятилѣтія, въ 1889 году, 304,919 р. Слѣдовательно, расходы на медицину за 1889 годъ

увеличились на 2960,8% сравнительно съ первымъ годомъ существованія земства и на 656,5% сравнительно съ 1867 годомъ. Въ теченіе 25 лѣтъ уѣздныя земства израсходовали 21.014,042 р. и въ томъ числѣ на необязательныя нужды 15,723,504 р. и на народное здравіе 4.625,198 р., т. е. расходы на медицину составляли 22% всѣхъ вообще расходовъ или 29,4% расходовъ по необязательнымъ потребностямъ. Затѣмъ во всѣ остальные годы расходы на медицину относлись въ слѣдующихъ процентныхъ величинахъ къ общей суммѣ остальныхъ расходовъ:

годы.	% расходовъ на медицину къ общей суммѣ расходовъ.	годы.	% расходовъ на медицину къ общей суммѣ расходовъ.
1866	10,1	1878	20,4
1867	10,6	1879	23,3
1868	10,1	1880	24,6
1869	11,1	1881	23,9
1870	14,1	1882	24,3
1871	15,4	1883	26,8
1872	16,0	1884	25,8
1873	17,8	1885	25,7
1874	19,8	1886	24,4
1875	21,1	1887	26,4
1876	21,0	1888	27,3
1877	22,4	1889	26,1

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ видно, что первоначально уѣздныя земства расходовали на медицину лишь десятую долю своего бюджета, но что въ послѣдніе годы двадцатипятилѣтія расходы эти были доведены до 25 и до 27% бюджета, т. е. составляли четвертую часть этого послѣдняго. Увеличеніе, слѣдовательно, производилось въ двухъ направленіяхъ—по годамъ и къ общей суммѣ расходовъ: земство, увеличивая съ каждымъ годомъ расходы на медицину и вообще свой бюджетъ, выдѣляло вмѣстѣ съ тѣмъ изъ послѣдняго все бо́льшую и бо́льшую его часть на

нужды медицинскаго дѣла. Того требовало общее направленіе дѣятельности уѣздныхъ земствъ. Создавши совершенно новыя формы земско-медицинскаго дѣла, всякія дальнѣйшія улучшенія въ немъ уѣздныя земства могли производить лишь при условіи соотвѣтственнаго увеличенія расходовъ на него.

Вѣдѣнію губернскаго земства подлежали общегубернскіе вопросы и мѣропріятія по народно-медицинскому дѣлу, губернскія больничныя учрежденія и общественное призрѣніе.

Изъ общегубернскихъ мѣропріятій существенное значеніе въ дѣятельности губернскаго земства имѣла борьба съ эпидемическими заболѣваніями населенія. Такъ, въ 1865 году на первомъ же губернскомъ земскомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о мѣрахъ противъ холеры. Разработка этого вопроса была поручена особой коммиссіи, съ участіемъ въ ней врачей. Коммиссія съ своей стороны предложила: 1) распространить въ населеніи наставленія о противохолерныхъ средствахъ, 2) поручить фельдшерскія обязанности по борьбѣ съ холерою оспопрививателямъ, научивши предварительно ихъ подавать первую помощь холернымъ больнымъ, въ виду недостатка фельдшеровъ, 3) составить съѣзды для обсужденія противохолерныхъ мѣропріятій изъ землевладѣльцевъ, духовенства и волостнаго начальства и раздѣлить уѣздъ на участки, 4) заготовить при больничныхъ аптекахъ медикаменты и дезинфекціонные матеріалы; а 5) на расходы для борьбы съ холерою ассигновать 20,000 р. въ распоряженіе уѣздныхъ управъ, распредѣливши эту сумму по уѣздамъ пропорціонально населенію, и 20,000 р. въ распоряженіе губернской управы, какъ резервный фондъ для принятія „усиленныхъ мѣръ“. Собраніе приняло всѣ эти предложенія коммиссіи. Въ 1871 г. были открыты въ г. Воронежѣ два холерныхъ отдѣленія и израсходовано вообще на борьбу съ холерою въ Воронежской губерніи 22,032 р. Собраніе 1872 г. постановило открыть, въ случаѣ появленія холеры, губернской управѣ кредитъ по мѣрѣ надобности. Въ 1877 г. ассигновано въ распоряженіе губернской управы 5000 р. на издержки по прекращенію эпидеміи тифа. Съ этою цѣлью были устроены два тифозныхъ отдѣленія въ Воронежѣ и Острогожскѣ и издержано 3744 р. Въ 1879 году въ губерніи появился дифтеритъ, унесшій съ Января по Ноябрь 1475 жертвъ изъ 3484 заболѣвшихъ, т. е. $42_{,3}{}^0/_0$. Возникшій по этому поводу вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дифтеритомъ былъ отданъ на предварительное

обсужденіе съѣзда земскихъ врачей. Согласно заключенію этого послѣдняго, собраніе постановило: 1) вызвать 6 врачей или 12 студентовъ-медиковъ 5 курса для Богучарскаго, Бобровскаго и Павловскаго уѣздовъ, какъ наиболѣе пораженныхъ эпидеміей, а для остальныхъ уѣздовъ приглашать врачебный персоналъ по мѣрѣ надобности, 2) образовать санитарные отряды и 3) открыть кредитъ губернской управѣ на принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ, вызываемыхъ обстоятельствами и выработанныхъ спеціалистами. Собраніе ассигновало съ этою цѣлью 50,000 р. Въ слѣдующемъ году послѣ продолжительнаго и разносторонняго обсужденія отчета губернской управы о дѣятельности ея по прекращенію дифтерита, при чемъ одни изъ гласныхъ находили безсильнымъ земство въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміей, въ виду громадныхъ и непосильныхъ для земской кассы средствъ, а другіе считали необходимымъ вести широко организованную борьбу съ дифтеритомъ, направляя силы медицинскаго персонала на предупредительныя мѣры и противъ одиночныхъ случаевъ заболѣванія,—собраніе разрѣшило управѣ расходовать на прекращеніе дифтерита оставшіяся отъ прежней ассигновки въ 50,000 р. деньги. Въ 1881 г. борьба съ дифтеритомъ продолжалась. Но собраніе 1882 года рѣшило прекратить расходы изъ губернскихъ средствъ на борьбу съ дифтеритомъ, предоставивши это дѣло заботамъ уѣздныхъ земствъ, такъ какъ большинство гласныхъ, опираясь на выводы по этому вопросу съѣзда врачей, находило безрезультатнымъ расходованіе губернскихъ суммъ, при отсутствіи необходимыхъ для этого у земства источниковъ. Какъ видно изъ отчета губернской управы за 1881 годъ, общіе расходы на борьбу съ дифтеритомъ равнялись за два года 49,307 р.; наибольше издержано было въ Бобровскомъ уѣздѣ (16979 р.), а наименьше въ Задонскомъ, Валуйскомъ и Нижнедѣвицкомъ. Въ 1884 году собраніе постановило открыть губернской управѣ кредитъ въ 30,000 р. на покупку медикаментовъ и дезинфекціонныхъ средствъ, въ случаѣ появленія холеры. Чрезъ годъ затѣмъ, въ 1886 году, собраніе вновь повторило постановленіе 1884 года, но холеры не было.

Въ числѣ другихъ общегубернскихъ вопросовъ по народно-медицинскому дѣлу губернское земское собраніе разрѣшило между прочимъ нижеслѣдующіе. Въ 1869 году оно высказалось, по предложенію губернской управы, въ пользу обязательнаго оспопрививанія, въ отвѣтъ на запросъ по этому поводу Министерства Вну-

трешихъ Дѣлъ. Собраніе 1884 года признало спускъ барды въ проточныя воды вреднымъ и нашло необходимымъ воспретить его въ предѣлахъ Воронежской губерніи, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было распоряженіе врачебнымъ отдѣленіемъ Воронежскаго губернскаго правленія. Въ 1887 году собраніе ассигновало 300 р. на содержаніе одной койки въ Москвѣ для пользованія больныхъ укушенныхъ бѣшеными животными, и затѣмъ въ послѣдующіе годы также вносилась въ смѣту та же сумма и на тотъ же предметъ. Въ 1888 году губернскою управою былъ поставленъ вопросъ о снабженіи уѣздныхъ земствъ сложными медикаментами по возможно дешевымъ цѣнамъ. Собраніе поручило управѣ разработать этотъ вопросъ, передавши его на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Въ слѣдующемъ 1889 году губернская управа предложила устроить центральный складъ медикаментовъ при губернской земской больницѣ, а собраніе на этотъ разъ поручило управѣ сдѣлать опытъ выписки медикаментовъ прямо изъ заграницы и результаты этой мѣры сообщить уѣзднымъ собраніямъ для обсужденія.

Для болѣе спеціальной разработки разнаго рода земско-медицинскихъ вопросовъ были созываемы нѣсколько разъ губернскіе съѣзды земскихъ врачей. Вопросъ о съѣздахъ земскихъ врачей былъ постановленъ еще въ 1872 году. Собраніе этого года журналомъ отъ 13 Декабря поручило губернской управѣ разработать, при содѣйствіи медицинскаго персонала, программу періодическихъ съѣздовъ земскихъ врачей. Программа была составлена старшимъ врачемъ губернской земской больницы К. В. Федяевскимъ и передана, по постановленію собранія 1873 года, чрезъ уѣздныя управы на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ врачей. Однако, къ 1874 году были получены соображенія земскихъ врачей о съѣздахъ только по четыремъ уѣздамъ—Воронежскому, Бобровскому, Павловскому и Землянскому. Въ 1875 г. были получены по названному вопросу отзывы земскихъ врачей изъ всѣхъ уѣздовъ и собраніе утвердило докладъ губернской управы объ ассигновкѣ 302 р. на устройство съѣзда и объ испрошеніи разрѣшенія съѣзда съ 5 по 15 Декабря слѣдующаго 1876 года. Но съѣздъ этотъ не состоялся, вслѣдствіе отвлеченія изъ уѣздовъ многихъ земскихъ врачей по военнымъ потребностямъ. Поэтому, собраніе 1878 года вновь постановило произвести въ видѣ опыта съѣздъ врачей въ 1879 году. На этотъ разъ съѣздъ

земскихъ врачей состоялся и имъ были выработаны общія основанія организаціи съѣздовъ на будущее время. Имѣя въ виду эти основанія, собраніе 1879 года постановило собирать съѣзды земскихъ врачей съ 15 по 25 Октября и ходатайствовать о правѣ участія въ нихъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, предсѣдателей губернской и уѣздныхъ управъ и трехъ губернскихъ гласныхъ, по выбору собранія. Съ своей стороны, губернская управа представила собранію 1880 года свой проэктъ правилъ организаціи съѣздовъ земскихъ врачей. Существенная особенность этихъ правилъ заключалась въ томъ, что управа отвела въ нихъ исключительную роль земскимъ врачамъ, на ряду съ неземскими. По этому поводу возникли долгія и оживленныя пренія. Одна часть гласныхъ и врачей правильное развитіе съѣздовъ ставила въ зависимость отъ возможно широкаго участія въ нихъ не однихъ земскихъ врачей; другая часть гласныхъ и врачей считала необходимымъ, въ интересѣ разработки земско-медицинскихъ вопросовъ, организовать съѣзды изъ земскихъ врачей, къ числу которыхъ были отнесены также врачи, содержимые городскими и сельскими обществами, и затѣмъ предоставить уже самому съѣзду право приглашать тѣхъ или другихъ сторонихъ врачей, но въ такомъ количествѣ, чтобы они не составляли большинства при рѣшеніи земскихъ вопросовъ, или же съ однимъ только совѣщательнымъ голосомъ. Собраніе въ концѣ концовъ разрѣшило вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ и утвердило правила организаціи съѣздовъ, предложенныя губернскою управою. Въ томъ же 1880 г. собраніемъ были приняты между прочимъ слѣдующія предложенія, сдѣланныя коммиссіею 2-го съѣзда земскихъ врачей: 1) о томъ, чтобы делегаты съѣзда отъ уѣздовъ пользовались правомъ рѣшающаго голоса по медицинскимъ вопросамъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, а члены постоянной коммиссіи съѣзда тѣмъ же правомъ въ губернскомъ собраніи; 2) о назначеніи 600 р. на наемъ лица для выборки статистическихъ данныхъ изъ консисторіи о движеніи населенія; 3) объ учрежденіи должности губернскаго земскаго санитарнаго врача, съ жалованьемъ въ 2000 р. Такъ какъ губернской управѣ не удалось пригласить на это жалованье санитарнаго врача, то собраніе 1881 и 1882 годовъ постановило оставить открытымъ вопросъ о санитарномъ врачѣ. Въ то же время собраніе 1882 г. приняло предложеніе постоянной коммиссіи съѣзда земскихъ врачей: 1) о закрытіи школы земскихъ повитухъ, какъ несоотвѣт-

ствовавшей требованіямъ, 2) о признаніи пользы службы женщинъ-врачей для земства, въ виду возможлости закрытія женскихъ врачебныхъ курсовъ и 3) о возбужденіи ходатайства по вопросу объ уничтоженіи аптекарскихъ привиллегій. Въ 1882 году былъ 4-й съѣздъ земскихъ врачей. Собраніе 1883 года постановило созывать съѣздъ врачей только разъ въ три года, по усмотрѣнію губернской управы, а собраніе 1885 года нашло необходимымъ отложить съѣздъ еще на годъ, и пятый съѣздъ земскихъ врачей былъ созванъ лишь въ 1890 году, по постановленію собранія 1889 года. Труды съѣздовъ земскихъ врачей изданы въ видѣ протоколовъ пятью отдѣльными выпусками, заключающими въ себѣ какъ матеріалы о состояніи земской медицины въ уѣздѣ, такъ и разработку теоритическихъ вопросовъ, имѣвшихъ отношеніе къ земской медицинской практикѣ.

Предметомъ особенныхъ заботъ губернскаго земства было увеличеніе контингента низшаго медицинскаго персонала. Съ этою цѣлью еще въ 1865 г. былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи при губернской земской больницѣ фельдшерской школы и школы повивальныхъ бабокъ. Первая была открыта въ Октябрѣ 1870 г., а вторая съ родильнымъ отдѣленіемъ въ Ноябрѣ того же года. Въ февральскомъ собраніи 1877 года (очередномъ 1876 г.) было сдѣлано однимъ изъ гласныхъ предложеніе о преобразованіи акушерской школы, но собраніе отложило обсужденіе этого предложенія до окончанія воспитанницами курса. Больничная коммиссія декабрьскаго собранія 1877 г. съ своей стороны предложила расширить курсъ школы преподаваніемъ фельдшерскихъ наукъ, съ основательнымъ изученіемъ сифплитическихъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Предложеніе это собраніе поручило губернской управѣ разработать и передать на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Докладъ управы по этому поводу обсуждался въ 1878 году и, въ виду разнообразія въ мнѣніяхъ гласныхъ, рѣшеніе вопроса о преобразованіи фельдшерской и акушерской школъ было отложено до 1879 года. Такъ какъ въ этомъ году былъ созванъ съѣздъ земскихъ врачей, то собраніе и передало вопросъ о школахъ на заключеніе съѣзда. Согласно мнѣнію этого послѣдняго, рѣшено было: 1) производить пріемъ въ фельдшерскую школу на прежнемъ основаніи, измѣнивши лишь подробности обученія фельдшеровъ, примѣнительно къ указаніямъ съѣзда, и предоставить учащимся возможность имѣть амбулаторную практику; 2) акушерскую школу

закрыть, а въ замѣнъ того 3) ассигновать 500 р. въ распоряженіе управы для обученія при родильномъ отдѣленіи больницы сельскихъ бабокъ. Въ 1882 г. нѣкоторыми гласными вновь былъ поднятъ вопросъ о закрытіи фельдшерской школы, какъ учрежденія уже удовлетворившаго своему назначенію, и собраніе вновь передало этотъ вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Послѣднія высказались противъ закрытія школы, и собраніе 1883 года постановило оставить фельдшерскую школу безъ всякихъ измѣненій въ ней.

Но главныя обязанности губернскаго земства состояли въ веденіи больничнаго дѣла въ губернской больницѣ. Какъ мы знаемъ уже, постановленіемъ собранія 1865 года заведенія приказа общественнаго призрѣнія въ г. Воронежѣ были признаны губернскими, а больницы уѣздныхъ городовъ уѣздными заведеніями. Въ слѣдующемъ 1866 г., согласно предложенію губернской управы, была упразднена контора при губернской больницѣ и въ замѣнъ ея открытъ больничный столъ, благодаря чему были сдѣланы очень значительныя сокращенія въ расходахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ домъ для умалишенныхъ былъ обращенъ изъ благотворительнаго заведенія въ лѣчебное. Въ 1867 году управа предложила произвести дальнѣйшія улучшенія въ губернской больницѣ, расширивши отдѣленіе для умалишенныхъ, но собраніе нашло затраты на этотъ предметъ преждевременными, такъ какъ и существовавшее помѣщеніе удовлетворяло своимъ цѣлямъ. Собраніе 1871 г. постановило открыть дѣтское отдѣленіе для призрѣваемыхъ и больныхъ дѣтей, съ особыми помѣщеніями для тѣхъ и другихъ. Въ 1872 году губернская управа представила собранію докладъ о преобразованіяхъ въ больницѣ вмѣстѣ съ запискою по этому предмету старшаго врача больницы К. В. Федяевскаго. Основываясь на заключеніяхъ коммиссіи по этому поводу, собраніе, въ числѣ другихъ постановленій, признало между прочимъ, что содержаніе больницы и богадѣленъ обязательно для земства, но въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, какія давали эти заведенія. Въ частности управѣ было поручено: 1) предложить городской думѣ принять въ завѣдываніе города больницу и заведенія общественнаго призрѣнія, 2) прекратить пріемъ рекрутъ на излѣченіе въ больницу изъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій, а также пьяныхъ, присылаемыхъ въ больницу для отрезвленія, 3) увеличить плату за содержаніе больныхъ до 9 р. въ мѣсяцъ или 35 к. въ сутки, 4) установить

штатъ больныхъ и призрѣваемыхъ до 386 душъ, въ виду переполненія больницы тѣми и другими и 5) принимать больныхъ-хрониковъ при условіи свободныхъ коекъ, переводя этихъ больныхъ въ разрядъ призрѣваемыхъ. Губернаторъ однако опротестовалъ постановленіе о непринятіи въ больницу рекрутъ изъ уѣздныхъ присутствій, о повышеніи платы за содержаніе въ больницѣ и объ установленіи штата больныхъ въ 386 душъ. Впослѣдствіи Сенатъ утвердилъ протесты губернатора по первому и второму пункту и не призналъ правильнымъ протестъ по третьему пункту. Заботясь о преобразованіяхъ въ больницѣ съ цѣлью лучшей постановки дѣла, губернское земство признало дѣломъ существенной необходимости вольную продажу лекарствъ изъ больничной аптеки. Въ этихъ видахъ еще въ 1869 г. было возбуждено ходатайство о предоставленіи земскимъ больницамъ права вольной продажи лекарствъ изъ находящихся при нихъ аптекъ. Ходатайство это представлялось послѣдовательно въ теченіе четырехъ лѣтъ въ медицинскій департаментъ, но каждый разъ отклонялось департаментомъ и въ концѣ концовъ вольная продажа лекарствъ изъ аптеки при губернской больницѣ была не дозволена земству. Въ 1873 году земское собраніе постановило предоставить въ распоряженіе мѣстнаго Воронежскаго общества попеченія о больныхъ и раненныхъ 75 безплатныхъ кроватей при губернской больницѣ на случай войны, а въ 1877 и 1878 годахъ было приведено въ исполненіе это постановленіе, за что и воспослѣдовала Воронежскому земству Высочайшая благодарность Государыни Императрицы. Годомъ раньше передъ тѣмъ, въ 1876 году, было объявлено земству Высочайшее благоволеніе Государя Императора за улучшенное состояніе заведеній общественнаго призрѣнія, въ особенности у губернскаго земства. Въ 1877 г. земство получило въ даръ, по духовному завѣщанію мѣстнаго землевладѣльца Ф. П. Вигеля, домъ съ усадебными постройками въ г. Воронежѣ и загородную водяную мельницу на шлюзѣ, устроенномъ еще Петромъ Великимъ для спуска судовъ. Имущество это было пожертвовано съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ домѣ была устроена безплатная женская больница, съ родовспомогательнымъ отдѣленіемъ, на средства изъ доходовъ отъ мельницы и принадлежащихъ ей угодій. Постановленіемъ отъ 3 Мая 1877 года губернское земство приняло это завѣщаніе, съ обязательствомъ устройства женской больницы и родильнаго отдѣленія при ней. Въ этихъ видахъ губерн-

ской управѣ поручено было сдать на возможно долгій срокъ мельницу въ аренду. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было также перевести въ домъ Вигеля школу повивальныхъ бабокъ и пріютъ подкидышей съ земскою дѣтскою больницею, внося въ доходы завѣщаннаго имущества тѣ средства, которыя расходовались раньше на наемъ помѣщеній подъ школу и пріютъ. Арендаторовъ на шлюзовыя заведенія однако не нашлось, и губернской управѣ пришлось вести мельничное дѣло хозяйственнымъ способомъ. Опытъ этотъ, какъ и послѣдующее завѣдываніе шлюзовыми заведеніями, показалъ крайнюю малодоходность послѣднихъ, благодаря ветхости нѣкоторыхъ изъ нихъ и недостатку оборотнаго капитала. Благодаря этому, и воля завѣщателя объ устройствѣ женской больницы долго не могла быть выполнена въ полномъ объемѣ за отсутствіемъ доходовъ. Въ 1881 году, вслѣдствіе доклада 3-му губернскому съѣзду земскихъ врачей доктора М. Я. Капустина, былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи Воронежской губернской больницы „на почвѣ общихъ земскихъ интересовъ“. Собраніе поручило управѣ выработать, при участіи доктора Капустина и на предложенныхъ имъ основаніяхъ, проэктъ преобразованія губернской земской больницы. Но дѣло ограничилось лишь теоритическою разработкою вопроса и не получило впослѣдствіи практическаго осуществленія. Неоднократно возбуждался также вопросъ о преобразованіи отдѣленія больницы для душевно-больныхъ. Въ 1877 году собраніе приняло предложеніе гласнаго Л. М. Стрижевскаго о расширеніи помѣщенія для душевно-больныхъ при томъ условіи, если уѣздныя земства примутъ на себя содержаніе умалишенныхъ каждое по своему уѣзду. Предложеніе это было передано на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній и такъ какъ большинство ихъ высказалось въ утвердительномъ смыслѣ, то губернское ссбраніе 1878 г. постановило ввести въ правило предложенный способъ содержанія умалишенныхъ. Въ слѣдующемъ 1879 году собраніе, обсуждая указъ Сената о пособіи изъ государственнаго капитала общественнаго призрѣнія для устройства психіатрическихъ лѣчебницъ, поручило губернской управѣ разработать этотъ вопросъ къ будущей сессіи. Обсуждая соображенія управы по этому поводу, собраніе 1880 г. постановило оставить вопросъ о переформировкѣ дома умалишенныхъ въ лѣчебницу открытымъ, предоставивши управѣ, въ видѣ опыта на одинъ годъ, размѣстить больныхъ хроническимъ умопомѣшательствомъ въ зда-

ніяхъ, принадлежащихъ земству въ г. Воронежѣ. Въ такомъ положеніи дѣло осталось и въ послѣдующіе затѣмъ годы, и лишь въ 1890 году Воронежское земство, по предложенію предсѣдателя губернской управы И. А. Лисаневича, достойнымъ образомъ закончило свою двадцатипятилѣтнюю дѣятельность, постановивши устроить, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтней дѣятельности земства, въ память Государя Императора Александра II лѣчебницу для душевно-больныхъ на средства земства и правительственное пособіе.

Въ области собственно призрѣнія главныя заботы Воронежскаго земства были сосредоточены на губернской богадѣльнѣ. Изъ уѣздныхъ земствъ только Острогожское содержало богадѣльню въ сл. Лыски, устроенную на частное пожертвованіе. Въ послѣднее время также на частныя средства жертвователя устроена была богадѣльня и въ Богучарскомъ земствѣ. Что касается дѣятельности губернской богадѣльни, то о ней можно судить отчасти на основаніи слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, взятыхъ изъ отчетовъ за послѣдніе 6 лѣтъ:

ГОДЫ.	Число призрѣваемыхъ об. пола.	Расходы на нихъ въ руб.
1884	127	9351
1885	129	9886
1886	141	10154
1887	153	10336
1888	158	10130
1889	163	11558

Изъ этихъ цифръ видно, что съ годами росло какъ количество призрѣваемыхъ, такъ и общая сумма расходовъ на нихъ.

Такимъ образомъ, на попеченіи губернскаго земства были губернская больница, отдѣленіе для душевно-больныхъ, богадѣльня, родовспомогательное отдѣленіе и пріютъ подкидышей съ дѣтскою больницею, а также фельдшерская школа и школа повивальныхъ бабокъ. Такъ какъ по губернскому земству сохранились болѣе полныя и законченныя медико-статистическія данныя, чѣмъ по уѣзднымъ земствамъ; то не лишне будетъ въ заключеніе воспользоваться этими данными для характеристики наиболѣе выдающихся сторонъ въ дѣятельности губернскаго земства по медицинѣ.

Губернская больница состояла изъ шести отдѣленій: женскаго, хроническаго, дѣтскаго, родильнаго, сифилитическаго и психіатрическаго при старшемъ врачѣ, двухъ старшихъ ординаторахъ и пяти младшихъ; номинальное число кроватей въ ней было установлено въ 280, а въ каждомъ отдѣленіи находилось отъ 30 до 35 кроватей. Изъ прилагаемыхъ къ настоящему изданію таблицъ видно, что въ теченіе 25 лѣтъ въ больницѣ пользовалось госпитальныхъ больныхъ 68869, душевно-больныхъ 1855, амбулаторныхъ (съ 1872 по 1888 г.) 46256 и по дѣтскому отдѣленію (съ 1872 по 1889 г.) 1393. Кромѣ того, было сдѣлано 3010 хирургическихъ операцій, оказано 3477 родовспоможеній и принято въ пріютъ подкидышей 2215 дѣтей. Число проведенныхъ дней госпитальными больными въ теченіе 23 лѣтъ равнялось 2.223,463, а валовые расходы по больницѣ и богоугоднымъ заведеніямъ, съ 1867 по 1889 годъ, выразились въ 2.527,583 р.

Частнѣе цифровыя данныя указываютъ на то, что въ одних направленіяхъ дѣятельность больничныхъ и благотворительныхъ заведеній поступательно развивалась, а въ другихъ, наоборотъ, усиливались отрицательные результаты. Такъ, между госпитальными больными смертность въ первые $12^1/_2$ лѣтъ равнялась 3407 случаяхъ или $9,_8{}^0/_0$, а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ—3232 случаямъ или $9,_5{}^0/_0$, т. е. понизилась на $0,_3{}^0/_0$. Такимъ образомъ пользованіе госпитальныхъ больныхъ въ послѣдующіе годы сравнительно съ предшествующими оказалось хотя и не особенно продуктивнымъ, но во всякомъ случаѣ и не регрессивно понизившимся. Точно также въ пріютѣ подкидышей смертность въ послѣдній періодъ (за 9 лѣтъ) равнялась $30,_6{}^0/_0$, а въ предшествующій $40,_4{}^0/_0$; число родовспоможеній въ первые $9^1/_2$ лѣтъ равнялось 907, а въ послѣдующіе $9^1/_2$ лѣтъ 2570, т. е. увеличилось на 1663 случая или на $183,_3{}^0/_0$; количество сдѣланныхъ при больницѣ операцій въ первый періодъ ($12^1/_2$ лѣтъ) выразилось въ 626 случаяхъ, а во второй въ 2384, т. е. опять таки возросло на 1758 случаевъ или на $280,_8{}^0/_0$. Сообразно съ тѣмъ и дѣятельность губернской земской аптеки также замѣтно расширилась, именно въ первые 9 лѣтъ лекарствъ было израсходовано на 31,372 р., а въ послѣдующіе 9 лѣтъ—на 58,877 р., т. е. на 27,505 р. или на $87,_7{}^0/_0$ больше. Съ другой стороны, количество амбулаторныхъ больныхъ осталось мало измѣнившимся за 14 лѣтъ и съ 23632, принятыхъ въ первые 7 лѣтъ, понизилось до 22624 или на $4,_2{}^0/_0$ въ послѣ-

дующіе 7 лѣтъ. Въ дѣтскомъ отдѣленіи за первые 9 лѣтъ на 706 больныхъ дѣтей было 67 случаевъ смерти, т. е. $9,_5{}^0/_0$, а въ послѣдующіе 9 лѣтъ на 687 больныхъ 75 или $10,_9{}^0/_0$ умершихъ. Столь же неудовлетворительные результаты получились и по психіатрическому отдѣленію. Хотя въ теченіе 23 лѣтъ количество принятыхъ душевно-больныхъ постепенно и увеличилось, такъ что въ первые $11^1/_2$ лѣтъ оно равнялось 558, а въ послѣдующіе $11^1/_2$ лѣтъ 1297, т. е. увеличилось на 739 душъ или на $132,_4{}^0/_0$; но вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность между душевно-больными за то же время почти удвоилась, именно: въ первый періодъ она выразилась въ $3,_6{}^0/_0$, а во второй въ $6,_4{}^0/_0$. Какъ мы знаемъ уже, губернское земство рѣшило открыть особое, спеціальное заведеніе для душевно-больныхъ, чтобы поставить въ болѣе благопріятныя условія этихъ послѣднихъ. Вообще общій характеръ отмѣченныхъ цифръ во всякомъ случаѣ указываетъ на то, что съ теченіемъ времени дѣятельность губернскихъ земскихъ учрежденій въ области медицины и общественнаго призрѣнія расширялась. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и тѣ расходы, которые несло губернское земство въ этомъ отношеніи.

Изъ прилагаемой таблицы (№ 12) видно, что въ теченіе 24 лѣтъ Воронежское земство предположило израсходовать на нужды медицинскаго дѣла и общественнаго призрѣнія 2.424,903 р., а въ дѣйствительности израсходовало 2.537,583 р., т. е. на 112,680 р. или на $4,_6{}^0/_0$ больше. Расходы постепенно росли по годамъ. Такъ, въ первые 12 лѣтъ было израсходовано 1.217,719 р., а въ послѣдующіе 12 лѣтъ 1.319,864 р., т. е. на 102145 р. или на $8,_4{}^0/_0$ больше; въ 1866 году общая сумма расходовъ равнялась 55,095 р., а въ 1889 году 129,521 р., слѣдовательно, въ теченіе 24 лѣтъ повышеніе выразилось между крайними годами въ 74,426 р. или въ $138._7{}^0/_0$. Общая сумма расходовъ распредѣлялась на слѣдующія главнѣйшія статьи въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

	Расходы въ рубляхъ.	% къ общему числу расходовъ.
Медицинскій и другой служебный персоналъ .	773572	$31,_2$
Продовольствіе больныхъ и призрѣваемыхъ .	574671	$23,_2$
Медикаменты и инструменты	134970	$5,_4$
Постройки и ремонтъ ихъ	149304	$6,_0$
Остальные расходы	849971	$34,_2$
Итого	2537583	100%

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ видно, что наибольшіе расходы падали на двѣ первыя рубрики—на персоналъ и продовольствіе, именно: 1.348,243 р. или $54,_4{}^0/_0$; аптечные расходы составляли лишь $5,_4{}^0/_0$ въ общей суммѣ расходовъ, а возведеніе построекъ и ремонтъ ихъ $6^0/_0$.

Однако, не по всѣмъ этимъ статьямъ расходы увеличивались въ одинаковой степени. Если разбить все время веденія расходовъ на два равные періода, то тогда окажется, что въ послѣдній періодъ расходы частію увеличились, а частію уменьшились сравнительно съ расходами перваго періода слѣдующимъ образомъ:

	Насколько увеличились (+) или уменьшились (—).	
	Рублей.	Въ %.
На персоналъ	+133906	+41,8
На продовольствіе	+26672	+9,7
На медикаменты и инструменты .	+33958	+67,2
На постройки	+16430	+24,7
По остальнымъ расходамъ . .	—53725	—11,9

Слѣдовательно, въ наибольшей степени ($+67,_2{}^0/_0$) увеличены были расходы на аптечныя средства и медицинскіе инструменты и наборы; затѣмъ слѣдуютъ расходы на медицинскій и др. служебный персоналъ ($+41,_8{}^0/_0$). Тотъ и другой фактъ указываютъ конечно на то, что земство заботилось, съ одной стороны, о лучшей постановкѣ медицинскаго дѣла, распредѣляя его между большимъ количествомъ лицъ, а съ другой, о болѣе интенсивной дѣятельности собственно медицинскаго персонала, снабжая послѣдній въ большихъ размѣрахъ медицинскими средствами. Расходы на возведеніе построекъ и ремонтировку ихъ также повысились на $24,_7{}^0/_0$, а расходы на продовольствіе больныхъ и призрѣваемыхъ на $9,_7{}^0/_0$. Одни лишь разные расходы понизились на $11,_9{}^0/_0$, уступая такимъ образомъ мѣсто болѣе важнѣйшимъ и опредѣленнымъ расходамъ.

Что касается затѣмъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ земство черпало средства на медицинское дѣло и дѣло призрѣнія; то въ этомъ отношеніи губернское земство было поставлено въ совершенно иныя условія, чѣмъ земства уѣздныя. Между тѣмъ какъ послѣднія, принявши въ наслѣдство отъ приказа общественнаго

призрѣнія полуразрушенныя и плохо обставленныя въ медицинскомъ отношеніи городскія больницы, не получили никакихъ доходовъ и источниковъ, которыми могли бы обезпечиваться эти заведенія,—губернское земство унаслѣдовало вмѣстѣ съ учрежденіями приказа общественнаго призрѣнія и извѣстные источники на содержаніе ихъ. Къ числу такихъ источниковъ относились особые капиталы приказа, пособія отъ казны, сборы за лѣченіе и съ хозяйственныхъ заведеній и разные случайные доходы. Первоначально земство содержало учрежденія приказа общественнаго призрѣнія исключительно на вышеупомянутыя средства, и только съ 1871 года оно начало назначать пособія изъ земскихъ суммъ на покрытіе увеличивавшихся съ каждымъ годомъ дефицитовъ по веденію дѣла. Такимъ образомъ, въ теченіе 24 лѣтъ земство издержало 2.571,060 руб. и въ томъ числѣ изъ земскихъ суммъ 1.119,427 р. или $43,_6{}^0/_0$. Вообще доходы, поступавшіе на губернскую больницу и благотворительныя заведенія, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ между различными источниками:

	Рублей.	% къ общей суммѣ.
Отъ земства	1119427	43,6
За лѣченіе и зданія	851011	33,0
% съ капиталовъ	446650	17,4
Случайные и сверхсмѣтные доходы .	128472	5,0
Пособія отъ казны	25500	1,0
Итого	2571060	100%

Откуда явствуетъ, что основной источникъ доходовъ на медицину и дѣло общественнаго призрѣнія представляла все таки земская касса, изъ которой черпалось $43,_6{}^0/_0$ общей суммы доходовъ по больницѣ и благотворительнымъ заведеніямъ; далѣе слѣдуютъ сборъ за лѣченіе и зданія ($33^0/_0$), затѣмъ проценты съ капиталовъ ($17,_4{}^0/_0$), случайные и сверхсмѣтные доходы ($5^0/_0$) и, наконецъ, пособія отъ казны ($1^0/_0$), которыми, впрочемъ, земство пользовалось только въ первые годы своего существованія, до 1875 года, когда казна прекратила свои субсидіи. Изъ земскихъ суммъ поступленія на больницу и богоугодныя заведенія стали идти только съ 1871 г., и съ этого времени по 1889 г. земство дало изъ своихъ средствъ $50,_{18}{}^0/_0$, т. е. болѣе половины того, что получено было изъ остальныхъ источниковъ. Благодаря этому, между тѣмъ какъ доходы

изъ земской кассы съ каждымъ годомъ увеличивались, доходы изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ постепенно понижались. Такъ, если исключить изъ разсмотрѣнія пособія отъ казны и сверхсмѣтныя поступленія, и разбить все время полученія доходовъ на два равныхъ періода по каждому поступленію; то окажется, что въ теченіе послѣдняго періода доходы по больницѣ и богоугоднымъ заведеніямъ вообще увеличились сравнительно съ доходами предшествующаго періода на 154,828 р. или на $12,_8{}^0/_0$, при чемъ въ частности понизились сборы за лѣченіе больныхъ и аренду строеній на 224,839 р. или на $41,_8{}^0/_0$, случайные доходы на 2542 р. или на $12,_5{}^0/_0$, и повысились доходы съ капиталовъ на 51,040 р. или на $25,_8{}^0/_0$ и въ особенности поступленія изъ земской кассы на 251,635 р. или на $58^0/_0$. Стало быть, земство, расширяя дѣло земской медицины и общественнаго призрѣнія, могло это дѣлать только при условіи отнесенія на это дѣло все большаго и большаго количества средствъ изъ своего бюджета, и, надо замѣтить, эти именно расходы всегда ложились съ особою тяжестью на кассу губернскаго земства. Если прибавить къ тѣмъ расходамъ, которые внесены въ таблицы № 12 въ количествѣ 1.119,427 р. еще 9451 р. израсходованныхъ земствомъ въ $186^5/_6$ году на нужды губернской больницы; то въ общей суммѣ всѣхъ расходовъ по губернскому земству за 25 лѣтъ въ количествѣ 4.033,957 р. разсматриваемые расходы составляютъ 1.128,878 р. или $28^0/_0$. При такихъ постоянныхъ затратахъ на медицину и общественное призрѣніе предполагаемое устройство спеціальнаго психіатрическаго отдѣленія является дѣломъ крупнаго пожертвованія со стороны губернскаго земства.

Вообще, слѣдовательно, земская медицина какъ сложилась она въ уѣздахъ и велась губернскимъ земствомъ, по количеству произведенныхъ на нее затратъ является самымъ излюбленнымъ дѣломъ земскихъ учрежденій. Общіе расходы губернскаго и уѣзднаго земства равнялись за 25 лѣтъ 25.047,999 р., расходы на медицинское дѣло—5.754,076 р. или $23^0/_0$. И если, при такихъ крупныхъ расходахъ, по нѣкоторымъ уѣздамъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ замѣчается много незаконченнаго и неустановившагося въ этомъ вѣчно живомъ и вѣчно неотложномъ дѣлѣ; то несомнѣнно также, что земство создало свои особыя формы общественной медицины, съ хорошо организованными больницами и амбулаторіей, и что въ этомъ отношеніи имъ установлены очень прочныя и неоспоримыя основанія для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи.

Глава XX.

Ветеринарное дѣло.

Первоначально ни губернское, ни уѣздныя земства не выдѣляли ветеринарнаго дѣла изъ области земской медицины. По тѣ попытки, которыя были предпринимаемы отдѣльными земствами при борьбѣ съ эпизоотіями, долго носили разрозненный и совершенно случайный характеръ, пока ветеринарное дѣло, силою обстоятельствъ, не попало въ исключительное вѣдѣніе губернскаго земства.

Въ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ вопросъ о ветеринарномъ дѣлѣ возбужденъ былъ на собраніи 1868 года; собраніе однако нашло „не посредствамъ“ содержаніе ветеринарнаго врача, тѣмъ болѣе, что ветеринары, служившіе въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ имуществъ, „не достигали цѣли прекращенія падежей“. Точно также собраніе 1871 года отклонило предложеніе управы пригласить ветеринара. Изъ смѣты на 1881 годъ видно, что Воронежская управа выдавала плату ветеринарнымъ врачамъ, приглашеннымъ въ селенія на время появленія скотскихъ болѣзней. Въ 1884 г. одинъ изъ гласныхъ предложилъ содержать для уѣзда постояннаго ветеринарнаго врача, но собраніе отклонило это предложеніе, разрѣшивши управѣ производить въ случаѣ надобности сверхсмѣтный расходъ на командированіе въ уѣздъ ветеринарныхъ врачей. Собраніе 1886 года не нашло возможнымъ осуществить то же предложеніе по недостатку средствъ у земства и поручило управѣ внести расходъ на этотъ предметъ въ слѣдующемъ году, въ смѣту на 1888 г. Наконецъ, въ 1887 г. собраніе признало полезнымъ пригласить одного ветеринарнаго врача, въ видѣ опыта, съ содержаніемъ въ 800 р. въ годъ.

По Задонскому уѣзду мѣстный исправникъ предложилъ въ 1868 году земству содержать одного ветеринара для уѣзда, но собраніе, отклонивши это предложеніе, констатировало вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ необходимости болѣе исправнаго наблюденія за примѣненіемъ полицейско-медицинскихъ мѣръ. Въ слѣдующемъ однако году собраніе постановило имѣть на уѣздъ одного ветеринара и одного ветеринарнаго фельдшера, поручивши первому обученіе мальчиковъ ветеринарному искусству и приготовленіе 12 конова-

ловъ, по числу волостей въ уѣздѣ. Въ 1870 году опредѣлено было производить закупку лекарствъ при эпизоотіяхъ на счетъ экстраординарныхъ суммъ земства. Въ то же время, по предложенію ветеринарнаго врача, поручено было извѣстить волости и частныхъ лицъ о возможности высылать въ управу мальчиковъ для обученія коновальному искусству съ платою по 4 р. въ мѣсяцъ на содержаніе. Въ собраніи 1874 года изъ доклада управы о ходѣ эпизоотіи въ уѣздѣ выяснилось, что распоряженія земскаго ветеринара, направленныя къ прекращенію заразы, или совершенно не исполнялись сельскими обществами, или же исполнялись неудовлетворительно; почему собраніе вмѣнило управѣ въ обязанность командировать ветеринаровъ немедленно, при первомъ же извѣстіи о появленіи заразы, въ мѣста послѣдней, при чемъ ветеринаръ долженъ также немедленно сообщить о предпринятыхъ мѣрахъ борьбы съ заразою непремѣннаго мироваго посредника или непремѣннаго члена и уѣздную управу. Во всѣ послѣдующіе годы ветеринаръ ежегодно давалъ отчетъ о своей дѣятельности земскимъ собраніямъ, пока въ 1887 году не была окончательно упразднена должность уѣзднаго земскаго ветеринара, вслѣдствіе назначенія ветеринарнаго врача въ Задонскій уѣздъ губернскимъ земствомъ.

Какъ видно изъ постановленія Землянскаго собранія отъ 20 Сентября 1870 г., въ это время при управѣ состоялъ ветеринарный врачъ, который обязанъ былъ объѣзжать каждую волость по три раза въ годъ и въ помощь которому рѣшено было нанять помощника съ жалованьемъ 120 р. въ годъ. Собраніе 1871 года постановило отмѣнить обязательные объѣзды волостей ветеринарнымъ врачемъ и отдать въ его распоряженіе 120 р. въ виду недостаточности получаемаго имъ содержанія. Въ 1872 году земская управа уволила земскаго ветеринара, неисполнявшаго своихъ обязанностей и вызвавшаго тѣмъ неудовольствіе у мѣстнаго населенія во время заболѣванія скота въ г. Землянскѣ и окрестныхъ селеніяхъ; вмѣсто врача для леченія скота былъ приглашенъ коновалъ-крестьянинъ, съ жалованьемъ 120 р. въ годъ и съ обязательствомъ дѣйствовать по указаніямъ земскаго врача. Въ 1873 г. вновь приглашенъ былъ ветеринарный врачъ съ обязательствомъ дѣлать объѣзды волостей по три раза въ годъ. Въ 1878 г. собраніе утвердило предложенныя ветеринарнымъ фельдшеромъ мѣры о томъ, чтобы обязать всѣ крестьянскія общества, при появленіи чумы, кромѣ выполненія предписаній медико-полицейскаго устава

о донесеніяхъ, изолировать скотъ по дворамъ, прекратить сообщеніе со скотомъ собакъ и домашней птицы, какъ главныхъ распространителей заразы, глубоко зарывать въ землю трупы и заливать ямы известью, а также не сдирать кожъ съ павшихъ животныхъ. Затѣмъ въ послѣдующіе годы земство совсѣмъ не содержало ветеринаровъ до времени назначенія въ уѣзды ветеринаровъ губернскимъ земствомъ.

Нижнедѣвицкое земство только въ случаяхъ появленія эпизоотіи обращалось къ ветеринарной помощи, командируя на время ветеринарныхъ врачей, состоявшихъ при губернскомъ врачебномъ управленіи. Такъ велось дѣло до 1876 года, когда собраніе постановленіемъ отъ 5 Октября поручило управѣ пригласить ветеринара съ жалованьемъ отъ 500 до 1000 р. въ годъ. Впослѣдствіи также не всегда были при управѣ свои ветеринары.

Коротоякское земство въ началѣ своей дѣятельности не имѣло ветеринаровъ и прибѣгало къ ихъ помощи главнымъ образомъ въ экстренныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1873 году были приглашаемы два раза ветеринары для объѣзда селеній и принятія мѣръ противъ чумной эпизоотіи. Въ другихъ случаяхъ земство поручило земскимъ врачамъ дѣлать указанія жителямъ о лѣченіи животныхъ, отчего врачи въ большинствѣ случаевъ отказывались по некомпетентности. Но въ 1874 году собраніе разрѣшило управѣ пригласить для ветеринарныхъ нуждъ лицо, окончившее курсъ въ ветеринарномъ училищѣ, съ содержаніемъ въ 200 р. Въ 1876 г. управа содержала ветеринарнаго врача, служившаго въ мѣстномъ эскадронѣ; но такъ какъ врачъ этотъ не могъ дѣлать долгихъ отлучекъ въ уѣздѣ во время эпизоотіи, то управа уволила его и пригласила ветеринарнаго фельдшера съ мѣстожительствомъ въ с. Рѣпьевкѣ. Въ послѣдующіе годы, кромѣ фельдшера, земство снова стало пользоваться услугами военнаго ветеринара, подъ руководствомъ котораго производилъ лѣченіе скота фельдшеръ. Въ 1884 г. собраніе ассигновало сто рублей на выдачу вознагражденія за кожи лошадей, въ случаѣ обнаруженія на нихъ сапа. Во всѣ остальные годы печатались ветеринарные отчеты о дѣятельности ветеринарнаго фельдшера и военнаго врача, который дѣлалъ временныя поѣздки въ уѣздъ и руководилъ фельдшеромъ.

Бобровское земство, на сколько это можно судить по журнальнымъ постановленіямъ собраній, не содержало ни ветеринаровъ, ни ветеринарныхъ фельдшеровъ въ первые годы своего су-

ществованія. Въ 1876 году управа предложила собранію пригласить ветеринара и двухъ коноваловъ на уѣздъ; но собраніе отклонило предложеніе, мотивируя отказъ тѣмъ, что, при незначительномъ количествѣ ветеринарныхъ силъ, „нельзя ожидать пользы", а бо́льшіе расходы на ветеринарное дѣло земству не по средствамъ. Собраніе 1881 года выдало казенному ветеринару за лѣченіе въ Хрѣновской волости коросты на лошадяхъ 50 р. вознагражденія единовременно. Въ 1883 году было выдано двумъ ветеринарнымъ врачамъ вознагражденіе за труды по борьбѣ съ чумною эпизоотіею: одному за 4 мѣсяца 80 р. и другому за 5 мѣсяцевъ 100 р. Какъ видно изъ доклада управы, до 1884 года земствомъ содержался одинъ ветеринарный фельдшеръ, а въ этомъ году рѣшено было прибавить еще двухъ фельдшеровъ, и кромѣ того выдано казенному ветеринарному врачу 300 р. за дѣятельность по прекращенію повальныхъ болѣзней скота въ уѣздѣ. Затѣмъ впослѣдствіи ветеринарное дѣло велось въ томъ же духѣ и направленіи, пока во главѣ этого дѣла не стало губернское земство.

По Новохоперскому уѣзду собраніе 1868 года внесло въ смѣту 100 р. на покупку медикаментовъ для ветеринарнаго врача, а за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, на экстренномъ собраніи того же 1868 года, назначено было на вознагражденіе ветеринарнаго врача 200 р. Въ 1869 и 1870 годахъ земство содержало на уѣздъ одного коновала. По смѣтѣ на 1882 годъ ассигновано было на ветеринара, коновала и медикаменты 1730 р. Изъ предложенныхъ ветеринаромъ 5 мѣръ противъ распространенія чумной эпизоотіи собраніе 1882 года приняло лишь одну—о воспрещеніи открывать ярмарку въ случаѣ обнаруженія въ окрестныхъ мѣстностяхъ эпизоотіи. Въ 1884 г. рѣшено было размѣстить трехъ ветеринарныхъ фельдшеровъ въ трехъ различныхъ пунктахъ—въ г. Новохоперскѣ и по одному въ двухъ полицейскихъ станахъ.

По Богучарскому уѣзду управа проэктировала въ 1866 году пригласить одного ветеринара на уѣздъ, но ревизіонная коммиссія, разсматривавшая докладъ управы по этому поводу, нашла возможнымъ, не приглашая ветеринара, возложить обязанность его на земскихъ врачей, съ чѣмъ согласилось и собраніе. Въ послѣдующіе годы собранія вносили въ смѣту опредѣленный расходъ на ветеринарное дѣло; но собраніе 1869 года нашло непроизводительною эту затрату и предложило приглашать казенныхъ ветеринаровъ, которыхъ было 3 при резервной кавалерійской бригадѣ,

въ случаѣ появленія эпизоотіи каждый разъ за особое вознагражденіе. Этотъ порядокъ поданія ветеринарной помощи практиковался и впослѣдствіи. Въ нѣкоторые годы земство ограничивалось лишь тѣмъ, что снабжало казенныхъ ветеринаровъ билетами на безпрогонное взиманіе лошадей, а затѣмъ уже сами врачи разъѣзжали по уѣзду, вслѣдствіе приглашенія жителей.

Въ журналахъ Павловскаго земства совсѣмъ нѣтъ указаній на то, чтобы земство это находило нужнымъ организованную ветеринарную помощь для уѣзда. Въ 1885 году управа предложила пригласить на земскую службу ветеринара съ постояннымъ жалованьемъ, но собраніе отклонило это предложеніе, въ виду того соображенія, что прекращеніе эпизоотій „зависитъ главнымъ образомъ отъ своевременнаго зарытія павшихъ животныхъ на указанную глубину и принятія другихъ установленныхъ закономъ мѣръ, одинъ же врачъ на уѣздѣ будетъ безсиленъ подать помощь посредствомъ лѣченія".

Острогожская уѣздная управа, констатируя въ 1872 году фактъ существованія въ Острогожскомъ уѣздѣ чумы, унесшей 6895 головъ, предложила собранію: 1) ассигновать 600 р. въ годъ для приглашенія ветеринара, 2) просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ въ селѣ Россоши загона для пригоняемаго скота, съ ветеринаромъ отъ казны и 3) ходатайствовать предъ правительствомъ о воспрещеніи скотскихъ ярмарокъ въ случаѣ появленія эпизоотіи. Всѣ эти предложенія были приняты собраніемъ. Та же сумма была внесена на содержаніе ветеринара и въ смѣту 1874 года. Когда чрезъ десять лѣтъ потомъ вновь появилась въ Острогожскомъ уѣздѣ чумная эпизоотія, управа вновь предложила собранію 1884 года внести въ смѣту 2000 р., изъ которыхъ 1000 р. предназначались на приглашеніе ветеринарнаго врача, 480 р. на двухъ ветеринарныхъ фельдшеровъ и 520 р. на расходы по прекращенію эпизоотіи. Собраніе и на этотъ разъ приняло предложеніе управы и поручило ей разработать къ будущей сессіи вопросъ о сапѣ на лошадяхъ. Въ дѣйствительности управою были приглашены только два ветеринарныхъ фельдшера. Затѣмъ въ послѣдующіе четыре года Острогожское собраніе постоянно вносило въ смѣту по 1000 р. на ветеринарное дѣло.

Въ матеріалахъ Бирюченскаго земства нѣтъ указаній на то, чтобы это земство содержало ветеринарный персоналъ. Въ 1871 г. Бирюченское собраніе высказалось противъ страхованія скота отъ

чумы. Въ такомъ же смыслѣ было сдѣлано постановленіе и собраніемъ 1880 года, признавшимъ страхованіе скота отъ чумы раціональною мѣрою только въ формѣ общегосударственнаго страхованія. Въ 1883 году, по вопросу о прекращеніи чумной эпизоотіи въ Бирюченскомъ уѣздѣ, собраніе избрало особыхъ участковыхъ членовъ комитета по каждой волости; вмѣстѣ съ тѣмъ оно поручило управѣ „предложить и волостнымъ сходамъ избрать каждому по одному члену изъ грамотныхъ крестьянъ въ составъ комитета по прекращенію и предупрежденію чумы рогатаго скота и образовать свои комитеты“. Собраніе 1886 г. постановило напечатать выработанную предшествующимъ собраніемъ инструкцію по примѣненію противочумныхъ мѣръ для волостной и сельской администраціи и разослать эту инструкцію для распространенія въ каждомъ селеніи; на пріобрѣтеніе дезинфекціонныхъ средствъ при этомъ ассигновано было 500 р.

Валуйская управа предложила собранію 1866 года пригласить ветеринарнаго врача съ годовымъ окладомъ жалованья въ 350 р., такъ какъ „частые скотскіе падежи“ зависѣли, на ряду съ многими другими причинами, отъ отсутствія ветеринарной помощи. Въ дѣйствительности однако былъ приглашенъ въ 1867 году вмѣсто врача ветеринарный фельдшеръ. Въ 1883 году собраніе избрало особую коммиссію для разработки противочумныхъ мѣръ и постановило выбрать „участковыхъ членовъ“ для примѣненія этихъ мѣръ, по одному на каждую волость. Собраніе 1884 года рѣшило пригласить ветеринарнаго врача съ жалованьемъ въ 800 р. и двухъ фельдшеровъ съ жалованьемъ по 200 р. каждому.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ мѣропріятія, которыя считали нужнымъ принимать уѣздныя земства въ дѣлѣ борьбы съ эпизоотіями и ветеринарной помощи. Въ дѣятельности уѣздныхъ земствъ не было въ этомъ отношеніи общаго руководящаго плана, каждое земство дѣйствовало особнякомъ и каждая мѣра носила случайный, обособленный характеръ.

Въ губернскомъ земствѣ вопросъ о взаимномъ земскомъ страхованіи скота отъ падежей при повальныхъ болѣзняхъ и объ обязательномъ убиваніи зачумленнаго свота былъ возбужденъ въ первый разъ въ 1868 году. Обсуждая проэктъ Новгородскаго земства о взаимномъ земскомъ страхованіи рогатаго скота отъ падежей и заключенія уѣздныхъ собраній Воронежской губерніи по этому поводу, губернское собраніе поручило губернской управѣ

собрать чрезъ уѣздныя управы возможно точныя свѣдѣнія о количествѣ скота, съ тѣмъ чтобы, на основаніи этого рода данныхъ, можно было обосновать проэктъ взаимнаго земскаго страхованія рогатаго скота. Проэктъ этотъ былъ составленъ губернскою управою и обсуждался собраніемъ 1869 года, которое и постановило напечатать и представить его на утвержденіе правительству, разославши его вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ уѣздныя управы всѣмъ земскимъ гласнымъ. Но ученый комитетъ Министерства Государственныхъ имуществъ счелъ невозможнымъ утвердить проэктъ Воронежскаго земства и сдѣлалъ свои замѣчанія по этому поводу, которыя, по постановленію губернскаго собранія 1870 года, и были переданы на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Большинство послѣднихъ въ свою очередь нашло проэктъ страхованія неудовлетворительнымъ, почему губернское собраніе 1871 года и отклонило его принятіе. Въ 1873 году губернаторъ предложилъ устроить земскую школу ветеринарныхъ фельдшеровъ, и собраніе поручило управѣ разработать этотъ вопросъ къ будущей сессіи. Обсуждая докладъ губернской управы по этому поводу, собраніе 1874 года, признавши въ принципѣ полезнымъ открытіе фельдшерской ветеринарной школы, не нашло однако необходимымъ открыть ее, такъ какъ въ Воронежской губерніи, во первыхъ, падежи скота производились чумою, которая не поддавалась лѣченію, но требовала полицейско-предупредительныхъ мѣръ, а, во вторыхъ, всѣ уѣздныя земства не встрѣчали препятствій при наймѣ ветеринарныхъ фельдшеровъ изъ числа отставныхъ или вольнопрактиковавшихъ. Въ 1879 году правительство, основываясь на удачномъ опытѣ обязательнаго убиванія зачумленнаго скота въ Царствѣ Польскомъ, передало на обсужденіе земствъ этотъ вопросъ. Губернская управа въ свою очередь представила собранію 1879 г. свои соображенія по этому поводу и выработанныя ею правила о прекращеніи и предупрежденіи чумы рогатаго скота въ Воронежской губерніи, и собраніе, разсмотрѣвши эти правила по пунктамъ и условившись въ общихъ основаніяхъ правилъ, поручило губернской управѣ „передать весь вопросъ по дѣлу обязательнаго страхованія скота отъ чумы на разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ“. Въ 1880 году названныя правила переданы были еще разъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи, которая не успѣла однако проредактировать правила въ сессію 1880 года и лишь въ слѣдующемъ 1881 году собраніе нашло возможнымъ приступить къ окон-

чательному обсужденію доклада губернской управы по поводу убиванія зачумленнаго скота, вмѣстѣ съ заключеніемъ коммиссіи. Въ концѣ концовъ было постановлено ходатайствовать объ утвержденіи выработанныхъ правилъ и о скорѣйшемъ причисленіи Воронежской губерніи къ району мѣстностей съ обязательнымъ убиваніемъ зачумленнаго скота; въ то же время управѣ поручено было приступить къ подготовительнымъ дѣйствіямъ по введенію правилъ обязательнаго убиванія чумнаго скота. Въ 1882 году проэктъ правилъ былъ переданъ на утвержденіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, по соглашеніи съ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, и далъ свое согласіе на примѣненіе земскаго проэкта. Тѣмъ не менѣе въ 1883 году правила обязательнаго убиванія зачумленнаго скота не приводились въ исполненіе, такъ какъ въ это время не было еще разпоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о причисленіи Воронежской губерніи къ числу мѣстностей съ обязательнымъ убиваніемъ чумнаго скота, почему управа и рѣшила обождать собранія 1883 года, которое могло принять то или другое рѣшеніе. Въ то же время управа позаботилась объ организаціи участковыхъ комитетовъ, на которыхъ возложено было составленіе списковъ скота, а также о выборѣ участковыхъ попечителей. Собраніе, поэтому, вновь постановило немедленно приступить къ примѣненію правилъ объ убиваніи зачумленнаго скота, представивши эти правила на утвержденіе губернатора и поручивши губернской управѣ выработать, совмѣстно съ предсѣдателями уѣздныхъ управъ, формы описей скота. Въ 1884 году управа доложила губернскому экстренному собранію, что губернаторъ не нашелъ возможнымъ самостоятельно утвердить правила объ убиваніи чумнаго скота и представилъ ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, по соглашенію съ Министрами финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, указалъ на необходимость сдѣлать нѣкоторыя новыя измѣненія и дополненія. Въ виду этого управа предложила ввести въ Воронежской губерніи, вмѣсто обязательнаго убиванія скота, общеобязательное страхованіе его отъ всякихъ падежей, и собраніе поручило управѣ разработать вопросъ о возможности соединенія убиванія чумнаго скота съ страхованіемъ послѣдняго. Очередное собраніе того же 1884 года посвятило цѣлыхъ три засѣданія чумному вопросу. Въ первомъ засѣданіи рѣшено было ввести вмѣстѣ съ обязательнымъ убиваніемъ чумнаго скота обязательное

страхованіе его отъ всевозможныхъ падежей; во второмъ поручено было управѣ выработать вмѣстѣ съ проэктомъ этого рода проэктъ карантинныхъ мѣръ для огражденія губерніи отъ занесенія въ нее чумной заразы изъ сосѣднихъ мѣстностей; и въ третьемъ засѣданіи постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ о присоединеніи Воронежской губерніи къ такъ называемому сѣверному району, въ отношеніи условій прогона гуртоваго скота и установленія ветеринарнаго надзора. Въ 1885 году дѣло продолжало стоять исключительно на почвѣ однихъ теоретическихъ обсужденій вопроса. Собраніе нашло между прочимъ возможнымъ введеніе убиванія чумнаго скота только при двухъ условіяхъ—или при одновременномъ введеніи этой мѣры во всѣхъ смежныхъ губерніяхъ, или же при устройствѣ кардонной линіи и карантиновъ на границахъ этихъ губерній, и постановило ходатайствовать о послѣднемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ отъ общеобязательномъ страхованіи скота по губерніи отъ всякихъ падежей рѣшено было оставить до поры до времени открытымъ. Въ 1886 году губернская управа представила собранію обширный докладъ, предложивши между прочимъ въ немъ признать общеобязательное страхованіе рогатаго скота и лошадей мѣрою преждевременною, а примѣненіе закона 3 Іюня 1879 года объ убиваніи чумнаго скота не осуществимымъ въ Воронежской губерніи въ полномъ объемѣ; убиваніе зачумленнаго скота, по мнѣнію управы, должно быть практикуемо только во время ослабленія чумы, когда въ губерніи останутся лишь немногіе очаги съ слабой чумой. Докладъ и предложенія управы вызвали долгія и разностороннія пренія, въ результатѣ которыхъ было рѣшено признать обязательное убиваніе чумнаго скота мѣрою общегосударственною, ходатайствовать объ измѣненіи установленной демаркаціонной линіи, дѣлившей губернію на двѣ части, объ увеличеніи числа скотопрогонныхъ трактовъ въ южной части губерніи и объ установленіи внутреннихъ прогонныхъ трактовъ для мѣстнаго скота, а также о расширеніи правъ контроля начальника губерніи надъ правительственными ветеринарами. Въ началѣ 1887 года губернаторъ увѣдомилъ губернскую управу, что такъ какъ законъ 3 Іюня 1879 г. предположено было примѣнять неодновременно въ Россіи, а порайонно; то для окончательнаго огражденія 30 губерній, въ которыхъ уже былъ примѣненъ этотъ законъ, отъ заноса чумной эпизоотіи изъ остальныхъ мѣстностей Россіи, Министръ

Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ имуществъ, признали безусловно необходимымъ распространить мѣру убиванія чумнаго скота еще на 20 губерній и въ томъ числѣ на Воронежскую. То, о чемъ ходатайствовало раньше Воронежское земство, стало фактомъ. Вслѣдствіе этого въ Февралѣ 1887 года было собрано экстренное губернское собраніе для окончательнаго разсмотрѣнія выработанныхъ раньше правилъ обязательнаго убиванія чумнаго скота. Собраніе съ своей стороны постановило отнести расходы по убиванію скота на общій земскій сборъ и ходатайствовать о позаимствованіи 150 тыс. р. изъ продовольственнаго капитала, съ обязательнымъ погашеніемъ этого долга изъ первыхъ поступленій чумнаго сбора, и объ отдачѣ земству безвозвратно 20 тыс. р., ассигнованныхъ правительствомъ на примѣненіе мѣры убиванія чумнаго скота въ Воронежской губерніи. Въ то же время рѣшено было произвести раскладку чумнаго сбора примѣнительно къ общимъ основаніямъ земскаго обложенія, ввести убиваніе скота немедленно по утвержденіи и распубликованіи правилъ, въ виду удобнаго для этого момента ослабленія чумной эпизоотіи, и ходатайствовать объ огражденіи Воронежской губерніи отъ заноса чумы со стороны Донскаго Войска. На второмъ, майскомъ экстренномъ собраніи 1887 года, была измѣнена редакція нѣкоторыхъ параграфовъ въ правилахъ, согласно замѣчаніямъ медицинскаго департамента. Примѣненіе мѣры убиванія зачумленнаго скота началось въ слѣдъ за закрытіемъ февральскаго собранія. Первоначально дѣло велось при помощи ветеринарнаго персонала, командированнаго въ Воронежскую губернію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и лишь въ Маѣ мѣсяцѣ губернская управа образовала собственное ветеринарное отдѣленіе изъ 14 уѣздныхъ ветеринаровъ и старшаго ветеринара И. Ф. Колесникова. Дѣятельность ветеринарнаго отдѣленія въ послѣдующіе годы въ достаточной мѣрѣ характеризуется слѣдующими цифровыми данными:

Годы.	Число ветеринарныхъ.		Число чумныхъ пунктовъ.	Количество скота.				Общая сумма расходовъ въ рублях.
	Врачей.	Фельдшеровъ.		Наличнаго.	Заболѣвшаго.	Убитаго.	Павшаго.	
1887	15	15	142	156854	10152	7308	2564	208205
1888	24	24	14	25725	146	286	6	53561
1889	20	20	—	—	—	—	—	38819

Изъ этихъ цифръ видно, что убиваніе зачумленнаго скота несомнѣнно дало очень удовлетворительные результаты. Уже къ концу перваго года борьбы съ эпизоотіею количество чумныхъ пунктовъ уменьшилось въ десять разъ; къ концу втораго года чума была окончательно уничтожена, а въ теченіе третьяго года не было обнаружено ни одного чумнаго пункта. Быстрыя и рѣшительныя дѣйствія несомнѣнно имѣли въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе. Въ первый годъ борьбы на 100 убитыхъ головъ было 35 павшихъ, а во второй на 100 убитыхъ приходилось только 2 павшихъ, т. е., иначе говоря, во второй годъ мѣра убиванія примѣнялась болѣе интенсивнымъ, радикальнымъ способомъ, чѣмъ въ первый, а, благодаря этому, и общая убыль скота во второй годъ составляла въ среднемъ около 21 головы на одинъ чумный пунктъ, тогда какъ въ предшествующемъ году она доходила до 70 головъ на пунктъ. Разработанныя въ статистическомъ отдѣленіи цифровыя данныя дали въ этомъ отношеніи очень характерныя указанія. Оказалось, что въ 52 пунктахъ, въ которыхъ мѣра убиванія скота была примѣнена своевременно и радикально, убыль скота равнялась $1,_8{}^0/_0$, по 22 пунктамъ, съ своевременнымъ обнаруженіемъ чумы, но съ выжидательнымъ способомъ убиванія, убыль скота выразилась въ $6,_6{}^0/_0$, по 30 пунктамъ съ несвоевременнымъ обнаруженіемъ чумы, но съ радикальнымъ способомъ убиванія скота, убыль скота повысилась до $8,7^0/_0$, и, наконецъ, въ 57 пунктахъ, въ которыхъ и чума была обнаружена не во время и мѣра убиванія скота примѣнялась консервативно, выжидательно, убыль скота дошла до $17^0/_0$. Сообразно съ этимъ, и общіе расходы по истребленію чумы получились тѣмъ меньше, чѣмъ быстрѣе и радикальнѣе примѣнялась мѣра убиванія зачумленнаго скота.

Такимъ образомъ, организована была, наконецъ, губернскимъ земствомъ правильная ветеринарная помощь, хотя стоющая и значительныхъ расходовъ, но избавившая населеніе отъ одного изъ крупнѣйшихъ экономическихъ золъ—чумной эпизоотіи.

Глава XXI.

Заботы и начинанія земства въ области экономическихъ и хозяйственныхъ нуждъ населенія.

Строго говоря, развитіе цѣлаго ряда необязательныхъ и обязательныхъ земскихъ повинностей служило вмѣстѣ съ тѣмъ прямымъ цѣлямъ экономическаго и хозяйственнаго благосостоянія края. Таковы были улучшенія въ дорожномъ дѣлѣ, переложеніе нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, обезпеченіе продовольственныхъ потребностей и пр. Такимъ же характеромъ отличалось обязательное земское страхованіе или обязательное убиваніе зачумленнаго скота Со всѣмъ этимъ уже соединены извѣстные земскіе денежные сборы и затраты; все это вошло, такъ сказать, въ сферу постоянной, непрерывной дѣятельности земства. Но такъ какъ экономическая и хозяйственная жизнь края представляла безконечное множество разнаго рода другихъ, болѣе сложныхъ и менѣе поддававшихся или менѣе доступныхъ непосредственному воздѣйствію на нихъ земства, требованій; то, на ряду съ отмѣченной выше, въ предшествующихъ главахъ, дѣятельностью, Воронежскому земству неоднократно приходилось имѣть дѣло съ разнаго рода экономическими и хозяйственными вопросами края, практическое разрѣшеніе которыхъ частію было не по средствамъ земства, частію выходило изъ области земской компетенціи и только отчасти осуществлялось земствомъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ задачи будущаго. Вполнѣ понятно, что земство ограничивалось въ такихъ случаяхъ или теоретическими работами, или ходатайствами предъ правительствомъ, или вообще разнаго рода начинаніями.

Для болѣе или менѣе полной характеристики земской дѣятельности съ этой стороны, достаточно будетъ ограничиться лишь немногими фактическими данными относительно какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ.

Воронежское уѣздное земство участвовало въ 1878 году въ расходахъ по изысканію желѣзнодорожнаго пути между Воронежемъ и Харьковомъ. Собраніе 1880 года поручило управѣ войдти въ соглашеніе съ земельными банками и предложить имъ выдавать крестьянскимъ обществамъ Воронежскаго уѣзда ссуды на

покупку земли въ размѣрахъ дѣйствительной ея стоимости, „съ тѣмъ, что излишекъ, выданный ими сверхъ установленныхъ по уставу нормъ, будетъ гарантированъ земствомъ“. Управа завязала сношенія по этому поводу съ Харьковскимъ и Московскимъ земельными банками и съ Петербургскимъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, хотя и безрезультатно. Въ 1886 году, собраніе, по предложенію гласнаго Л. М. Супрунова, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, съ установленіемъ поверстныхъ сборовъ за провозъ товаровъ, и просить губернскаго предводителя дворянства о возобновленіи дѣятельности Воронежскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Тогда же, по предложенію гласнаго Ив. В. Ходскаго, рѣшено было ходатайствовать объ организаціи краткосрочнаго земско-государственнаго кредита, объ открытіи хлѣбнаго склада на ст. Усмань Козлово-Воронежской дороги и товарной станціи на Углянкѣ по той же дорогѣ.

Задонское земство двукратно, въ 1875 и 1876 годахъ, ходатайствовало предъ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ объ учрежденіи въ уѣздѣ школы скотниковъ и скотницъ, но ходатайство это не было удовлетворено. Собраніе 1879 года разрѣшило управѣ издержать 100 р. на устройство правильнаго сбыта въ г. Воронежѣ кустарями с. Карачуна и х. Кривоборья горшечныхъ издѣлій. Въ 1883 г. гласный П. А. Стемпковскій предложилъ устроить образцовую земскую сельско-хозяйственную ферму; собраніе приняло это предложеніе, поручило разработать его особой коммиссіи, но проэктъ однако не былъ осуществленъ.

Землянское экстренное собраніе 1870 года возбудило вопросъ о соединеніи желѣзною дорогою Воронежа съ Ельцомъ чрезъ Землянскій уѣздъ. Въ 1875 году Землянскимъ земствомъ былъ поддержанъ проэктъ землевладѣльца Симони о желѣзной дорогѣ изъ Воронежа чрезъ Землянскъ на Ливны и Курскъ. Экстренное собраніе 1881 года нашло необходимымъ ходатайствовать о проведеніи Воронежско-Харьковской желѣзной дороги. Въ томъ же году, на очередномъ собраніи, постановлено было учредить при управѣ сельско-хозяйственные съѣзды, въ составъ которыхъ должны были входить всѣ гласные и опытные хозяева, по приглашенію управы. Впослѣдствіи, по почину одного изъ земскихъ гласныхъ, былъ возбужденъ вопросъ о Курско-Воронежской

желѣзной дорогѣ, проэктъ которой въ настоящее время осуществляется.

Нижнедѣвицкое земство посвятило не мало заботъ разработкѣ вопроса о желѣзнодорожномъ пути между Воронежемъ и Харьковомъ, и участвовало въ денежныхъ расходахъ по изысканію этого пути, окончившемуся, къ сожалѣнію, растратою предпринимателемъ Новооскольскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства княземъ Голицынымъ довѣренныхъ ему на это дѣло суммъ. Въ 1871 году, по предложенію гласнаго Лошакова, рѣшено было ходатайствовать о разрѣшеніи уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ. Въ 1872 году было повторено то же ходатайство. Впослѣдствіи одинъ изъ такихъ съѣздовъ былъ устроенъ одновременно съ созывомъ земскаго собранія. Въ 1877 году гласные П. В. Харкѣевичъ и А. А. Рѣпетовъ предложили пріобрѣсти землю для устройства на ней хутора, съ цѣлью улучшенія породъ скота, обученія мальчиковъ ремесламъ, устройства склада земледѣльческихъ орудій и пр. Собраніе поручило разработать это предложеніе особой коммиссіи. Обсудивши докладъ этой послѣдней, собраніе 1878 года поручило управѣ: 1) отыскать участокъ земли отъ 100 до 200 дес. для покупки подъ хуторъ, 2) пріобрѣсти къ колекціи куплепныхъ уже плуговъ Рансома, Симса и Геда плужки др. формъ и конструкцій и 3) принять на счетъ земства расходы по покупкѣ управою восьми бычковъ. Но въ 1879 г. была прекращена выписка плужковъ, какъ неподходящихъ къ мѣстной почвѣ, пріостановлена дальнѣйшая покупка бычковъ и отложено устройство хутора, вслѣдствіе неудовлетворительнаго неурожая, „до болѣе благопріятнаго времени“.

На Коротоякскомъ чрезвычайномъ собраніи 1866 года одинъ изъ гласныхъ, указывая на тотъ фактъ, что въ уѣздѣ встрѣчалось много нищихъ-профессіоналистовъ, въ особенности пріѣзжихъ изъ Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи, предложилъ устроить особыя сельскія попечительства, которыя контролировали бы нищенство, дѣлали сборы и распредѣляли ихъ между дѣйствительно нуждавшимися. Предложеніе это было принято сочувственно, но неосуществлено впослѣдствіи. Въ 1879 году управа выдала одному крестьянину 30 и двумъ по 10 р. за посѣвы на пескахъ такъ называемаго морскаго овса, въ видахъ поощренія. Собраніе 1880 года ассигновало 100 р. на покупки сѣмянъ того же овса. Въ 1881 году, по предложенію гласнаго В. П. Тропка-

го, постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ о переселеніи на сводобныя земли малонадѣльныхъ крестьянъ

По Новохоперскому уѣзду гл. Тимофеевъ предложилъ устроить земскій складъ земледѣльческихъ орудій для крестьянъ; но собраніе нашло возможнымъ, согласно предложенію гласнаго Н. А. Звегинцова, устроить только выставку такихъ орудій.

Въ Бобровскомъ земствѣ, на первомъ же земскомъ собраніи, въ 1865 году, былъ возбужденъ, какъ мы знаемъ уже, вопросъ о передачѣ въ вѣдѣніе земства расчистки русла Дона и работъ объ улучшеніи по немъ судоходства. Въ 1872 году, по докладу особой коммисіи, былъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи Бобровскаго земскаго банка. Хотя докладъ этотъ и былъ принятъ собраніемъ, но самый проэктъ не получилъ осуществленія. Та же участь постигла и проэктъ устава общества взаимнаго кредита Бобровскаго земства, выработанный, по порученію собранія, гласнымъ И. А. Звегинцовымъ. Въ 1876 году собраніе выдало 500 р. въ дополненіе къ прежде ассигнованнымъ 2000 р. на надержки при поѣздкахъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ о проведеніи Пензо-Лозовской желѣзной дороги. Вообще вопросу объ этой дорогѣ было посвящено не мало вниманія Бобровскимъ земствомъ.

Одинъ изъ гласныхъ Богучарскаго земства предложилъ собранію 1866 года завести по селеніямъ общественные вѣсы, чтобы гарантировать крестьянъ отъ обвѣса при покупкѣ у нихъ хлѣба на базарахъ. Собраніе постановило рекомендовать эту мѣру сельскимъ обществамъ. Въ 1870 году управою былъ составленъ проэктъ устава земскихъ ссудныхъ кассъ Богучарскаго уѣзда, долженствовавшихъ „дать средства рабочему классу пользоваться облегченнымъ кредитомъ“. Собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи этого рода кассъ.

Павловское земство высказалось въ 1874 году въ пользу проведенія Борисоглѣбско-Харьковской желѣзной дороги. Въ томъ же году собраніе возбудило ходатайство предъ губернскимъ земствомъ о выдачѣ 500 р. ссуды для открытія Журавскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Въ 1877 году собраніе поручило управѣ собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, занесенныхъ песками, и ассигновало 200 р. на покупку саженцевъ и лозы для безвозмездной раздачи жителямъ. Благодаря этому, крестьяне Верхняго Мамона засадили лозою 147 дес. песковъ, а крестьяне с. Бабки 4 десятины.

Острогожское уѣздное собраніе постановило въ 1868 году ходатайствовать о проведеніи желѣзной дороги изъ Воронежа чрезъ Острогожскъ на Ростовъ. Въ 1877 году гласный А. П. Муфель предложилъ собранію ходатайствовать предъ Министерствомъ путей сообщенія о пониженіи тарифа по Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ, въ каковомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собраніемъ. Собраніе 1887 года постановило, вслѣдствіе предложенія предсѣдателя Острогожскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства В. Н. Тевяшова, ходатайствовать о разрѣшеніи ежегодныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ по Острогожскому уѣзду. Въ слѣдующемъ 1888 г. собраніе постановило присоединиться къ ходатайству о скорѣйшемъ проведеніи Пензо-Лозовской желѣзной дороги и поручило управѣ собрать свѣдѣнія о соединеніи г. Острогожска съ Воронежско-Ростовскою дорогою подъѣзднымъ путемъ.

Бирюченское земское собраніе постановило въ 1874 году ходатайствовать о мѣрахъ противъ конокрадства въ законодательномъ порядкѣ. То же собраніе просило гласнаго Ил. Ив. Шидловскаго, какъ губернскаго предводителя дворянства, ходатайствовать о проведеніи желѣзнодорожнаго пути чрезъ Бирюченскій уѣздъ. Въ 1889 году собраніе выразило сочувствіе г. Летуновскому, хлопотавшему объ устройствѣ Елецко-Донецкой дороги, и возбудило ходатайство о скорѣйшемъ проведеніи Пензо-Лозовской дороги.

Валуйское земское собраніе также неоднократно присоединялось къ ходатайствамъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ—сначала Харьковско-Воронежской по проэкту г. Колокольцева, затѣмъ Пензо-Лозовской и, наконецъ, Елецко-Донецкой Въ 1872 г. Валуйская управа представила собранію „проэктъ устава банка Валуйскаго земства“, „съ цѣлію доставить сельскому населенію мелкій краткосрочный кредитъ для развитія какъ сельскаго хозяйства, такъ равно торговли и промышленности“. Тогда же былъ выработанъ „проэктъ устава о ссудосберегательныхъ кассахъ, учреждаемыхъ Валуйскимъ земствомъ при волостныхъ правленіяхъ“. Собраніе однако отклонило первый проэктъ и постановило послать второй проэктъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Бо́льшимъ разнообразіемъ и законченностью отличалась дѣ-

ятельность губернскаго земства въ той же области вопросовъ объ экономическихъ и хозяйственныхъ нуждахъ Воронежской губерніи.

Какъ и уѣздныя собранія, губернское отводило особенно много вниманія вопросу о желѣзнодорожныхъ путяхъ. Такъ, уже на первомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1865 году было постановлено передать на обсужденіе уѣздныхъ собраній вопросъ о скорѣйшемъ проведеніи Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. Въ то же время рѣшено было войдти въ сношеніе съ Тамбовскимъ губернскимъ земствомъ для совмѣстнаго соглашенія съ частными компаніями по устройству желѣзныхъ дорогъ, при чемъ Воронежское земство съ своей стороны брало на себя устройство покупокъ земель подъ дорогу по опредѣленнымъ и умѣреннымъ цѣнамъ. Собраніе 1866 года постановило выразить благодарность губернскому предводителю дворянства А. Н. Сомову, ходатайство котораго о проведеніи Козлово-Воронежской дороги увѣнчалось успѣхомъ. На томъ же собраніи былъ избранъ одинъ изъ членовъ губернской управы первымъ директоромъ отъ земства въ управленіе Козлово-Воронежской дороги. Въ 1875 году на губернскомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о Борисоглѣбско-Харьковской желѣзной дорогѣ. Гласные Павловскаго уѣзда предложили ходатайствовать о направленіи этой дороги чрезъ сл. Алферовку, Новохоперскаго уѣзда, Бутурлиновку, Бобровскаго уѣзда, Воронцовску, Павловскаго, и чрезъ Старую Калитву на Михайловскую станцію Воронежско-Ростовской дороги. Гласные Бобровскаго уѣзда представили проэктъ болѣе сѣвернаго направленія дороги чрезъ Бобровскій, Острогожскій, Бирюченскій и Валуйскій уѣзды на г. Харьковъ. Собраніе высказалось въ пользу послѣдняго направленія и избрало депутацію для возбужденія ходатайства въ этомъ смыслѣ предъ правительствомъ. Въ 1878 году гласный А. И. Коломенкинъ представилъ собранію обширную записку по тому же вопросу. Указывая на то, что въ то время, когда были уже произведены изысканія Борисоглѣбско-Харьковской дороги по сѣверному ея направленію, Курское губернское, Нижнедѣвицкое и Воронежское уѣздныя земства возбудили ходатайство о соединеніи Воронежа съ Харьковомъ желѣзнодорожнымъ путемъ чрезъ Новооскольскій уѣздъ. Находя, что этотъ параллельный путь затормозитъ проведеніе Борисоглѣбско-Харьковской дороги, А. И. Коломенкинъ предложилъ высказаться въ пользу послѣдней и ходатайствовать о предпочтительномъ проведеніи этой дороги предъ до-

рогою Воронежъ-Харьковъ. Собраніе приняло это предложеніе и выбрало вновь депутацію для возбужденія ходатайства въ указанномъ А. Н. Коломенкинымъ смыслѣ. Той же депутаціи поручено было ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ соединеніи желѣзною дорогою городовъ Воронежа и Ельца по одному изъ двухъ направленій чрезъ Задонскій или Землянскій уѣзды. Въ 1882 г. было вновь возбуждено ходатайство чрезъ особую депутацію о проведеніи Пензо-Лозовской дороги по проэкту инженера Мусницкаго, т. е. той же Борисоглѣбско-Харьковской дороги, съ сѣвернымъ продолженіемъ ея до Пензы и южнымъ до ст. Лозовой, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. Собраніе поручило вмѣстѣ съ тѣмъ депутаціи поддержать ходатайство Задонскаго уѣзднаго земства о соединеніи г. Воронежа съ Ельцомъ чрезъ г. Задонскъ. Депутація вступила, вслѣдствіе даннаго ей полномочія, въ соглашеніе съ барономъ К. К. Фелейзеномъ по изысканію пути, а въ 1883 году были произведены самыя изысканія на счетъ барона Фелейзена. Въ 1886, 1887 и 1888 годахъ вопросъ о Пензо-Лозовской дорогѣ находился въ прежнемъ положеніи. Но собраніе 1888 года поручило губернской управѣ, согласно постановленію Землянскаго уѣзднаго земства, ходатайствовать предъ правительствомъ о проведеніи желѣзнодорожной линіи отъ Курска чрезъ Землянскій уѣздъ до Воронежа. Въ 1889 году вновь было повторено это же постановленіе, и чрезъ годъ затѣмъ впослѣдствіи было приступлено къ сооруженію Курско-Воронежской желѣзной дороги.

На ряду съ вопросомъ о новыхъ желѣзнодорожкыхъ путяхъ, въ губернскомъ земскомъ собраніи возникали и другіе вопросы, имѣвшіе отношеніе къ первому. Такъ, въ 1875 году губернская управа, вслѣдствіе предложенія особой коммиссіи при Министерствѣ путей сообщенія, намѣтила цѣлый рядъ подъѣздныхъ путей: 1) къ Воронежу чрезъ Тимъ отъ Курска, 2) изъ Бутурлиновки чрезъ Бобровъ на Лыски, Воронежско-Ростовской дороги, 3) изъ сл. Алексѣевки чрезъ Острогожскъ на ст. Евдаково той же дороги, 4) изъ г. Павловска къ ст. Сагуны той же дороги, 5) изъ сл. Уразовой къ ст. Михайловкѣ той же дороги, 6) изъ сл. Калача чрезъ Богучаръ къ ст. Константиновкѣ той же дороги и 7) отъ города Новохоперска къ г. Борисоглѣбску. Но собраніе нашло преждевременнымъ устройство какого либо изъ этихъ путей до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ

смыслѣ проэктъ Борисоглѣбско-Харьковской дороги, долженствовавшей прорѣзать большую часть уѣздовъ съ сѣверовостока на югозападъ. Въ 1882 году губернское земское собраніе постановило возбудить, совмѣстно съ Воронежскою городскою думою и Воронежскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, ходатайство предъ правительствомъ о пониженіи тарифа Воронежско-Ростовской дороги на перевозку хлѣбныхъ грузовъ, въ виду того, что тарифъ этотъ былъ несоразмѣрно высокъ сравнительно съ тарифами по сосѣднимъ линіямъ, въ направленіи къ Москвѣ и къ Ельцу. Ходатайство это однако не было удовлетворено Министерствомъ путей сообщенія. Въ 1886 г. вновь было повторено то же ходатайство и собраніе, кромѣ того, избрало особую коммиссію изъ директора дороги отъ земства, предсѣдателя губернской управы и трехъ гласныхъ для наблюденія за измѣненіемъ установленныхъ тарифовъ по Воронежско-Ростовской дорогѣ. Постановленіемъ отъ 8 Декабря 1887 года этой коммиссіи поручено было представлять свѣдѣнія, соображенія и ходатайства о пониженіи тарифовъ непосредственно отъ себя въ подлежащія учрежденія. Но губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, находя незаконнымъ избраніе коммиссіи съ такими полномочіями; почему, собраніе съ своей стороны разъяснило, что оно руководилось только статьею 50 зем. положенія, дающею право земскимъ собраніямъ выбирать уполномоченныхъ для исполненія порученій собранія, каковыми и были лица, избранныя въ вышеупомянутую коммиссію. Собраніе 1889 г. постановило ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) о сохраненіи перемолочныхъ тарифовъ и о повсемѣстномъ ихъ введеніи, а также 2) о пониженіи тарифовъ обязательной перевозки скота желѣзными дорогами, о пониженіи тарифовъ мѣстныхъ на перевозку скота, съ раздѣленіемъ размѣра тарифовъ для перевозки крупнаго и мелкаго скота, разумѣя подъ этимъ коровъ и скотъ неполновозрастный.

Меньшимъ вниманіемъ земства пользовались другаго рода пути—водные. Въ 1865 году, какъ мы знаемъ уже изъ второй главы настоящаго труда, въ губернскомъ собраніи, по почину Бобровскихъ гласныхъ, былъ возбужденъ вопросъ объ улучшеніи судоходства по р. Дону. Въ этихъ видахъ губернской управѣ поручено было собрать подробныя свѣдѣнія о состояніи донскаго судоходства. Управа, разрабатывая намѣченный вопросъ, пришла къ тому заключенію, что земство, не дѣлая никакихъ затратъ на

углубленіе донскаго фарватера, должно возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ улучшеніи судоходства по р. Дону, въ какомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе собраніемъ 1866 года. Практическій исходъ этого ходатайства однако выразился лишь въ томъ, что земству предложено было избрать особаго депутата для участія въ комитетѣ, образованномъ въ Ростовѣ на-Дону. То же собраніе постановило представить на утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство Павловскаго уѣзднаго земства объ учрежденіи пристани въ с. Осетровкѣ на Дону. Но и это ходатайство не было уважено Министерствомъ Путей Сообщенія, въ виду того, что судопромышленники считали устройство названной пристани излишнимъ, при существованіи ближайшихъ пристаней въ г. Павловскѣ и близъ него. Чрезъ 17 лѣтъ потомъ, въ 1883 году, на губернскомъ собраніи былъ поставленъ вопросъ о признаніи р. Дона въ уѣздахъ: Задонскомъ, Землянскомъ, Воронежскомъ и Коротоякскомъ несудоходною. Въ этихъ видахъ собраніе нашло необходимымъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы жителямъ въ предѣлахъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ дозволено было строить мосты чрезъ р. Донъ и чтобы отмѣнено было обязательное содержаніе бичевниковъ по р.р. Дону, Воронежу и Хопру, такъ какъ это препятствовало разведенію лѣсовъ по берегамъ этихъ рѣкъ. Оба эти ходатайства были удовлетворены правительствомъ. Прошло затѣмъ еще три года, и въ 1886 году губернское собраніе вновь постановило вопросъ объ урегулированіи теченія рѣки Дона въ интересахъ судоходства. Въ этомъ смыслѣ и было возбуждено ходатайство предъ правительствомъ, но результаты его выразились лишь въ томъ, что Министерствомъ Путей Сообщенія были затребованы изъ губернской управы данныя о томъ значеніи, какое могла бы имѣть рѣка Донъ для торговли и хлѣботорговли въ Воронежской губерніи.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности губернское зем. ство неоднократно останавливало также свое вниманіе на вопросѣ о кредитѣ въ разныхъ его формахъ. Такъ, на первомъ губернскомъ собраніи, въ 1865 году, по предложенію гласнаго отъ Нижнедѣвицкаго уѣзда А. К. Харкѣевича, была образована особая коммиссія для составленія проэкта губернскаго земскаго банка. Выработанный коммиссіею проэктъ былъ потомъ разосланъ, по постановленію собранія 1866 года, въ уѣздныя управы для обсужденія уѣздными собраніями. Собраніемъ 1867 года была об-

разована новая коммиссія, въ которую были переданы, какъ проэктъ прежней коммиссіи, такъ и заключенія уѣздныхъ собраній. Въ 1868 году было поручено губернской управѣ установленіе окончательной редакціи прошедшаго всѣ вышеупомянутыя инстанціи проэкта земельнаго банка и затѣмъ представленіе исправленнаго такимъ образомъ проэкта на утвержденіе правительства. Въ 1869 году было постановлено ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи правительствомъ представленнаго ему проэкта земскаго банка. Правительство однако отклонило эти ходатайство, въ виду того что въ подлежащихъ сферахъ вырабатывался проэктъ нормальнаго положенія о земскихъ банкахъ. Тѣмъ не менѣе собраніе 1870 года вновь повторило свое ходатайство, мотивируя его настоятельною необходимостью и важностью поземельнаго кредита для Воронежской губерніи. Тогда Министръ Финансовъ указалъ на уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, какъ на образецъ, долженствующій лечь въ основу устава земскаго банка въ Воронежской губерніи. Въ такомъ видѣ вопросъ былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, и такъ какъ эти послѣднія нашли неподходящими условія, предложенныя министерствомъ для выработки новаго устава земскаго банка; то собраніе 1871 года въ свою очередь постановило не приступать къ составленію новаго проэкта устава, на основаніи нормальныхъ правилъ, какъ признанныхъ неудобными. Въ 1872 г. собраніе возбудило вновь ходатайство о разрѣшеніи учредить Воронежскій поземельный банкъ, на основаніи нормальныхъ правилъ для банковъ этого рода; но на этотъ разъ Министръ Финансовъ отклонилъ ходатайство, такъ какъ открытіе новыхъ банковъ, по закону, допускалось лишь при томъ условіи, чтобы въ одной и той же губерніи не допускалось совмѣстное дѣйствіе болѣе двухъ такихъ банковъ, между тѣмъ какъ Воронежская губернія уже вошла въ районъ дѣйствій двухъ земельныхъ банковъ—Харьковскаго и Московскаго.

Въ интересахъ развитія крестьянскаго хозяйства губернская управа предложила собранію 1872 года оказать содѣйствіе къ устройству сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, организуемыхъ на началахъ, указанныхъ Министерствомъ Финансовъ. Собраніе приняло это предложеніе и открыло кредитъ въ размѣрѣ 18000 р. для всѣхъ 12 уѣздовъ, не болѣе 3000 р. на уѣздъ и 1000 р. на одно товарищество. Вслѣдствіе этого, въ 1873 году

было учреждено Остромогильское ссудосберегательное товарищество въ Острогожскомъ уѣздѣ, а въ 1875 году Журавское въ Павловскомъ и Масловское въ Бобровскомъ уѣздахъ. Въ 1879 г. собраніе разрѣшило Журавскому товариществу ссуду въ 1000 р. сверхъ выданной раньше ссуды въ томъ же размѣрѣ. Такъ какъ Хрѣновское ссудосберегательное товарищество, Бобровскаго уѣзда, не могло выплатить губернскому земству 400 р. долга при ликвидаціи своихъ дѣлъ, а разсрочка долга Журавскому товариществу была опротестована губернаторомъ; то собраніе 1881 года, въ виду возникшихъ затрудненій, постановило прекратить выдачу ссудъ ссудосберегательнымъ товариществамъ на будущее время.

Одновременно съ вопросомъ объ устройствѣ сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ былъ возбужденъ также и вопросъ о ссудосберегательной кассѣ для лицъ, служившихъ въ земскихъ учрежденіяхъ. Съ этою цѣлью собраніе 1872 года постановило открыть кредитъ губернской управѣ изъ остатковъ земскаго сбора въ размѣрѣ 3000 р. для основанія ссудосберегательнаго товарищества служащихъ въ канцеляріи губернской управы. Послѣдніе однако отнеслись индеферентно къ этому постановленію и касса не была учреждена. Въ 1873 году собранію, согласно порученію предшествующаго собранія, были представлены соображенія губернской управы объ учрежденіи эмерительной кассы для служащихъ по земству Воронежской губерніи. Такъ какъ управа нашла невозможнымъ устраивать кассу на средства самихъ служащихъ, получавшихъ вообще незначительное содержаніе, то собраніе 1873 года, оставляя вопросъ объ эмеритальной кассѣ открытымъ, предложило губернской управѣ собирать матеріалы для всесторонняго выясненія вопроса. Въ 1874 году было повторено это постановленіе. Собраніе 1877 г., соглашаясь съ доводами губернской управы о томъ, что эмеритальная касса на средства служащихъ была бы отяготительна для послѣднихъ, постановила считать вопросъ объ эмеритальной кассѣ исчерпаннымъ. Въ 1883 году вновь былъ поставленъ вопросъ о пенсіонной кассѣ для служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ. На этотъ разъ основанія кассы подверглись тщательной разработкѣ и въ принципѣ рѣшено было учредить кассу для лицъ, служащихъ въ земствѣ какъ по выборамъ, такъ и по вольному найму, а самый вопросъ о кассѣ былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній. Въ ре-

зультатѣ оказалось, что изъ 12 земствъ высказалось только 10 въ пользу учрежденія эмеритальной кассы и два противъ учрежденія. Такъ какъ по закону требовалось въ этомъ случаѣ согласіе всѣхъ земствъ, то собраніе 1885 года постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи закона о земскихъ эмеритальныхъ кассахъ въ томъ смыслѣ, чтобы для учрежденія ихъ достаточно было соглашенія двухъ третей уѣздныхъ земскихъ собраній. Ходатайство земствъ было однако отклонено впредь до особаго разсмотрѣнія временнаго закона о эмеритальныхъ кассахъ.

Какъ извѣстно, положеніемъ земству предоставлено открытіе новыхъ ярмарокъ, торжковъ и базаровъ и перенесеніе старыхъ. Каждый годъ вопросы этого рода разрѣшались одни уѣздными собраніями, въ предѣлахъ предоставленной имъ компетенціи, а другіе губернскимъ собраніемъ.

Въ области собственно крестьянскихъ нуждъ губернское земство останавливалось между прочимъ на разработкѣ и разрѣшеніи нижеслѣдующихъ вопросовъ. На собраніи 1865 года нѣкоторыми гласными было указано на то, что главное зло пьянства, какъ экономическаго недуга, заключалось въ продажѣ вина въ ночное время; вслѣдствіе этого собраніе постановило ходатайствовать о принятіи необходимыхъ мѣръ въ этомъ отношеніи. Тогда же были возбуждены вопросы объ устройствѣ общественныхъ кирпичныхъ заводовъ и о мѣрахъ пресѣченія конокрадства, но губернское собраніе нашло неподходящими и непрактичными эти предложенія. Въ 1880 году губернское собраніе подвергло обсужденію вопросъ о содѣйствіи сельскому населенію къ увеличенію земельныхъ надѣловъ. На основаніи доклада и происходившихъ преній, собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи земельныхъ надѣловъ путемъ или выселеній нуждающихся крестьянъ, или же пріобрѣтенія частныхъ земель при содѣйствіи земства. Въ 1882 году гласный отъ Воронежскаго уѣзда М. П. Савостьяновъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о распространеніи на Воронежскую губернію дѣйствій крестьянскаго земельнаго банка и объ открытіи въ г. Воронежѣ отдѣленія этого банка, и собраніе возбудило ходатайство въ этомъ смыслѣ. Впослѣдствіи отдѣленіе крестьянскаго банка было открыто въ г. Воронежѣ, и собраніе 1889 года постановило, согласно предложенію гласнаго и бывшаго управляющаго отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго бан-

ковъ И. А. Лисаневича, ходатайствовать предъ правительствомъ о пониженіи процентовъ по ссудамъ этого банка, такъ какъ высокіе проценты, взимаемые банкомъ, были не по силамъ крестьянамъ.

Изъ вопросовъ сельскохозяйственныхъ губернское собраніе особое значеніе придавало нижеслѣдующимъ. На собраніи 1865 г., одновременно по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и гласнаго отъ Валуйскаго уѣзда А. К. Струве, былъ возбужденъ вопросъ о лѣсосохраненіи. Губернское собраніе, обсуждая этотъ вопросъ, нашло необходимымъ передать его на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ, а губернской управѣ поручило составить къ будущей сессіи докладъ на основаніи отзывовъ уѣздныхъ собраній. Докладъ этотъ въ свою очередь былъ переданъ вновь на разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ, вслѣдствіе постановленія собранія 1866 года. Такъ какъ въ Маѣ 1867 года были изданы Высочайше утвержденныя правила о сохраненіи частныхъ лѣсовъ и губернская управа считала вполнѣ достаточнымъ точное выполненіе этого закона для охраненія лѣсовъ; то собраніе и ограничилось имъ, оставивши безъ разсмотрѣнія прежнія работы земства по этому предмету. Чрезъ три года затѣмъ, въ 1870 году, нѣкоторые гласные, указывая на то, что дѣйствующія правила не достаточно гарантировали владѣльческіе лѣса отъ порубокъ и случаи лѣсокрадства усиливались, предложили собранію обсудить этотъ вопросъ. Послѣднее избрало особую коммиссію для разработки вопроса, но коммиссія, въ составъ которой вошли гласные землевладѣльцы, заявившіе объ усиленіи лѣсорубокъ, не представила доклада и обсужденіе вопроса на послѣдующихъ собраніяхъ не возобновлялось. Въ 1867 году гласный отъ Валуйскаго уѣзда А. К. Струве, предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о воспрещеніи продажи и вывозки обручей изъ Валуйскаго и Бирюченскаго уѣздовъ, чтобы предохранить этимъ путемъ опустошеніе лѣсовъ. Предложеніе это было передано губернскимъ собраніемъ на обсужденіе Валуйскаго и Бирюченскаго земствъ, и, по полученіи отзывовъ отъ послѣднихъ, губернское собраніе 1868 года постановило предоставить Валуйскому земству войдти съ ходатайствомъ въ подлежащія учрежденія, помимо губернскаго земства. Въ 1873 г. гласный отъ Острогожскаго уѣзда П. И. Сафоновъ предложилъ собранію обсудить выработанный имъ проэктъ облѣсенія степныхъ

уѣздовъ. Собраніе отнеслось сочувственно къ этому проэкту и избрало особую коммиссію, которой и поручило разработать, при участіи спеціалистовъ и губернской управы, вопросъ о лѣсоразведеніи и о сохраненіи старыхъ лѣсовъ. Докладъ коммиссіи по этому предмету былъ разсмотрѣнъ въ собраніи 1874 года, которое нашло необходимымъ передать выработанный проэктъ на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Однако, ни собраніе 1875 года, ни послѣдующія затѣмъ два очередныхъ собранія не пришли ни къ какимъ практическимъ выводамъ въ этомъ отношеніи, и дѣло ограничилось постановленіемъ собранія отъ 15 Декабря 1877 года, которымъ поручено было губернской управѣ препроводить для напечатанія въ какое либо изъ спеціальныхъ изданій всѣ матеріалы, имѣвшіеся въ распоряженіи земства по вопросу о лѣсосохраненіи и лѣсоразведеніи.

Въ 1887 году Острогожскимъ отдѣломъ Московскаго общества сельскаго хозяйства былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи Воронежскаго реальнаго училища въ сельско-хозяйственное училище. Въ то же время Министерство Государственныхъ имуществъ съ своей стороны предложило открыть въ Воронежской губерніи сельско-хозяйственную школу, при участіи земства. Губернское собраніе, считая необходимымъ существованіе реальнаго училища, остановилось на предложеніи Министерства Государственныхъ имуществъ, найдя его предложеніе вполнѣ подходящимъ къ нуждамъ земства. Въ этихъ видахъ предложеніе Министерства было передано на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ, и губернской управѣ поручено было свести мнѣнія послѣднихъ по названному вопросу и представить къ будущей сессіи проэктъ сельско-хозяйственной школы, со смѣтою на ея устройство и содержаніе. Собраніе 1888 года рѣшило принять предложеніе Министерства Государственныхъ имуществъ и ассигновало на первоначальныя нужды школы (на зданія, содержаніе стипендіатовъ, инвентарь и оборотный капиталъ) 15,000 р., избравши попечителемъ школы и уполномоченнымъ для заключенія окончательныхъ условій съ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности предсѣдателя управы П. А. Лисаневича, а въ 1889 году была открыта и самая школа на землѣ уступленной Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, въ бывшемъ Конь-Колодезскомъ винокуренномъ заводѣ.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ уже было упомянуто

о томъ, что истребленіе сусликовъ производилось земствомъ частію съ помощію натуральной повинности, а частію путемъ оплаты уничтоженныхъ сусликовъ изъ суммъ губернскаго земства. Въ 1879 году былъ обнаруженъ хлѣбный жукъ въ Валуйскомъ уѣздѣ; вслѣдствіе этого губернское собраніе постановило ходатайствовать о введеніи въ Воронежской губерніи натуральной повинности по истребленію хлѣбнаго жука, съ правомъ обязательнаго наряда рабочихъ изъ мѣстнаго населенія, но съ оплатою ихъ труда изъ средствъ губернскаго продовольственнаго капитала, въ виду чего собраніе и открыло губернской управѣ кредитъ въ размѣрѣ 15,000 р. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не встрѣчая съ своей стороны никакихъ препятствій къ осуществленію названной мѣры, указалъ лишь на то, что употребленіе продовольственнаго капитала на оплату труда рабочихъ по истребленію жука нельзя допустить по закону и что на это должны быть употреблены другія земскія средства. Впослѣдствіи однако не оказалось надобности въ расходахъ, такъ какъ жукъ не появлялся въ столь значительномъ количествѣ, чтобы для этого потребовалось обязательное примѣненіе названной мѣры. Въ 1880 году было обнаружено въ разныхъ мѣстахъ губерніи присутствіе вредныхъ насѣкомыхъ—гессенской мухи, хлѣбнаго пилильщика, червя и австрійскаго жука. Губернское собраніе, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не сочло нужнымъ дѣлать обязательное постановленіе съ цѣлью уничтоженія вредныхъ для хлѣбовъ насѣкомыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно утвердило обязательныя постановленія Задонскаго, Бобровскаго и Землянскаго уѣздныхъ земствъ, воспретившихъ ранніе посѣвы озимей, чтобы не дать гессенской мухѣ возможности заложить яички на озимыхъ всходахъ, а также возбудило ходатайство предъ правительствомъ о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ права дѣлать съѣзды, въ видахъ объединенія мѣръ по истребленію вредныхъ насѣкомыхъ. Въ 1882 году появилась саранча въ предѣлахъ Новохоперскаго уѣзда. Обсуждая различные способы борьбы съ саранчею, губернское собраніе нашло необходимымъ, согласно предложенію предсѣдателя губернской управы И. А. Лисаневича, обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о принятіи расходовъ по истребленію саранчи на счетъ общегосударственный и просить, по примѣру Харьковской губерніи, объ ассигнованіи на этотъ предметъ 100,000 р. и объ установленіи натуральной по-

винности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Новохоперской уѣздной управѣ поручено было предложить сельскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ распахать тѣ мѣста на яровыхъ поляхъ, гдѣ были заложены яички саранчею. Такъ какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отказало въ правительственной субсидіи и изъявило готовность только выдать ссуду Воронежскому земству, то послѣднее въ очередномъ собраніи 1882 года постановило ходатайствовать о кредитѣ въ 100,000 р., но при условіи, чтобы одновременно съ тѣмъ были предприняты мѣры противъ саранчи въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Донской области и Саратовской губерніи. Послѣднюю часть постановленія губернаторъ однако опротестовалъ, такъ какъ Воронежское земство позволило себѣ вторгнуться въ неподлежащую его вѣдѣнію область. Тѣмъ не менѣе собраніе не согласилось съ этимъ протестомъ, не видя въ своемъ постановленіи никакихъ правонарушеній. Съ наступленіемъ весны 1883 года, въ Маѣ, появились выводки саранчи. Земство, поэтому, рѣшило предпринять серьезныя мѣры для истребленія насѣкомаго, при содѣйствіи полиціи, мѣстнаго населенія и 6 баталіоновъ войска. Борьба съ саранчею была поведена энергично. Израсходовавъ на этотъ предметъ 51,856 р., земство окончательно истребило саранчу. Правительство также вполнѣ оцѣнило энергичную дѣятельность представителей Воронежскаго земства: два изъ нихъ—членъ губернской управы купецъ А. И. Коломенкинъ и предсѣдатель Новохоперской уѣздной управы купецъ Сущенко были Высочайше награждены за распоряженіе работами по истребленію саранчи орденами Станислава третьей степени.

Вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ градобитій былъ возбужденъ въ 1881 году одновременно двумя земскими собраніями—Бобровскимъ и Воронежскимъ уѣздными. Бобровская уѣздная управа, основываясь на томъ, что въ 1881 году по Бобровскому уѣзду были замѣчены весьма значительныя градобитія, представила, по иниціативѣ своего предсѣдателя В. И. Колюбакина, докладъ по названному предмету. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, у однихъ крестьянскихъ обществъ было побито 1120 дес. хлѣба. Предполагая, что въ уѣздѣ было истреблено градомъ всего на крестьянскихъ и владѣльческихъ земляхъ 2000 дес. и считая убытки, причиненные градомъ, по 20 р. на дес., управа общую сумму убытковъ опредѣлила такимъ образомъ въ 40,000 р. Въ виду этого управа предложила Бобровскому земскому собранію при-

нать необходимымъ общегубернское страхованіе посѣвовъ отъ градобитій, и собраніе, поэтому, опредѣлило: „передать докладъ управы на разсмотрѣніе губернскаго земства съ заявленіемъ чтобы оцѣнка была принята по 20 р. съ дес., а премія въ 10 к.“ Воронежское уѣздное земство, въ засѣданіи 13 Октября 1881 года, выслушавши предложеніе гласнаго А. С. Кретова, о необходимости страхованія посѣвовъ отъ градобитій, поручило своимъ губернскимъ гласнымъ возбудить этотъ вопросъ на губернскомъ собраніи. Вслѣдствіе этихъ постановленій уѣздныхъ собраній, губернская управа представила очередному губернскому собранію того же 1881 года подробный докладъ по вопросу объ обезпеченіи посѣвовъ отъ градобитій съ общими основаніями страхованія посѣвовъ и организаціи этого дѣла. По мнѣнію управы, разъ страхованіе посѣвовъ отъ градобитій необходимо, оно должно быть „обязательнымъ“ съ двумя видами оцѣнокъ—„нормальной“ и „особой“, спеціальной; нормальная оцѣнка въ свою очередь должна подраздѣляться по видамъ хлѣба на двѣ категоріи: одну для озимыхъ и цѣнныхъ яровыхъ хлѣбовъ въ 30 р. съ дес. и другую для малоцѣнныхъ яровыхъ посѣвовъ въ 20 р. съ десятины; для особой оцѣнки должны быть приняты цифры отъ 30 до 40 р. съ дес., смотря по желаніямъ страхователей въ каждомъ случаѣ. Основываясь на томъ, что въ 1881 году градобитіямъ подверглось въ губерніи до 6000 дес. посѣвовъ съ убытками около 180,000 р. и что подъ посѣвами въ губерніи ежегодно находится до 2,700,000 дес., управа опредѣлила размѣръ страховыхъ премій для первой категоріи хлѣбовъ въ 9 коп. съ дес. и для второй въ 6 коп. Губернское собраніе, признавши страхованіе посѣвовъ отъ градобитій „полезнымъ и желательнымъ“, но осуществимымъ при условіи только „общеобязательности“, постановило передать это заключеніе, вмѣстѣ съ докладомъ управы, на предварительное разсмотрѣніе въ уѣздныя земскія собранія. Изъ представленныхъ въ губернскую управу отзывовъ уѣздныхъ собраній 1882 года выяснилось, что Бобровское, Павловское и Бирюченское собранія одобрили проэктъ страхованія, предложенный губернскою управою, и признали необходимымъ общеобязательное страхованіе посѣвовъ отъ градобитій; Землянское собраніе признало возможнымъ обязательное страхованіе только для однихъ крестьянскихъ обществъ; Острогожское земство, считая въ принципѣ полезнымъ общеобязательное страхованіе, находило однако преждевременнымъ введе-

ніе этой мѣры и предложило заняться предварительно статистикою градобитій; къ такому же заключенію пришло и Задонское собраніе; наконецъ, остальныя шесть собраній высказались противъ необходимости общеобязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій. Въ частности Бобровская уѣздная управа, основываясь на томъ, что въ 1882 году градобитіями вновь было истреблено по Бобровскому уѣзду 1659 дес., съ убытками приблизительно въ 33180 р. и что подъ хлѣбами ежегодно бываетъ отъ 300 до 400 тыс. дес. земли въ уѣздѣ, находила совершенно правильнымъ свой прежній расчетъ, по которому оцѣнку 1 дес. слѣдовало принять въ 20 руб., а премію въ 10 коп. съ дес. Богучарское уѣздное собраніе поручило разработку вопроса о градобитіяхъ особой коммиссіи, которая вывела свои заключенія изъ разсмотрѣнія статистическихъ данныхъ о градобитіяхъ за 14 лѣтъ. Такъ какъ въ 1869, 1870, 1872, 1874, 1875, 1878, 1879 и 1880 годахъ градобитій по Богучарскому уѣзду совсѣмъ не было, въ 1871, 1873 и 1877 годахъ градъ хотя и былъ, но особаго вреда хлѣбамъ не причинилъ, и только въ 1876 и 1881 годахъ было побито градомъ 935 дес. съ убытками на 28050 р., что въ среднемъ выводѣ составитъ по 2010 р. годоваго убытка въ теченіи 14 лѣтъ; то, принимая во вниманіе, что при 282,714 дес. ежегоднаго посѣва хлѣбовъ въ уѣздѣ, обязательный годовой платежъ, при обложеніи въ 6 и 9 к. съ дес., равнялся бы 22,742 р., а за 14 лѣтъ 328,388 р.,—операція обязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій дала бы населенію уѣзда 28 тыс. р. вознагражденія при 300 тыс. р. убытка, почему была бы не выгодна для Богучарскаго уѣзда. На этомъ основаніи, Богучарское земское собраніе постановило отклонить предложенную губернскою управою мѣру.—Въ виду такихъ отзывовъ уѣздныхъ земствъ, и губернское собраніе, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, въ свою очередь постановило: „не закрывая вопроса о страхованіи посѣвовъ отъ градобитій, поручить губернской земской управѣ собирать, при посредствѣ уѣздныхъ земскихъ управъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвовъ и о градобитіяхъ, для чего губернской управѣ поручается составить подлежащую программу и, по истеченіи трехлѣтняго срока, вновь внести вопросъ страхованій посѣвовъ отъ градобитій на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія„. Выполняя это постановленіе, губернская управа представила очередному собранію 1885 года свѣдѣнія о градоби-

тіяхъ за три года. Разсмотрѣвши докладъ управы по этому поводу и представленныя при немъ статистическія свѣдѣнія, губернское собраніе вновь постановило передать докладъ и свѣдѣнія на разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ. На этотъ разъ противъ обязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій высказалось большинство уѣздныхъ собраній, именно: Богучарское, Землянское, Острогожское, Нижнедѣвицкое, Бирюченское, Новохоперское и Валуйское, находя его обременительнымъ для населенія; Бобровское земство постановило оставить вопросъ открытымъ; Воронежское уѣздное земство нашло, что введеніе страхованія отъ градобитій цѣлесообразно только при условіи: 1) обязательнаго участія въ страхованіи всѣхъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и 2) при исключительно нормальной оцѣнкѣ; Задонское земство, считая обязательное страхованіе посѣвовъ отъ градобитій мѣрою полезною, предложило увеличеніе „особой“ оцѣнки до дѣйствительной стоимости посѣяннаго хлѣба; наконецъ, Павловское собраніе признало страхованіе безусловно полезнымъ. Сообщая все это въ своемъ докладѣ губернскому собранію, губернская управа находила нежелательнымъ окончательное отклоненіе проэкта обязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій. Основываясь на томъ, что, въ теченіи трехъ лѣтъ, было выбито градомъ 61533 дес. хлѣба или по 20511 дес. въ годъ и что приблизительный размѣръ убытковъ отъ градобитій, не считая соломы, какъ корма, простирался до 329,000 р. въ годъ, т. е. до такой суммы, которая была только на 25% менѣе пожарныхъ убытковъ при страхованіи сельскихъ строеній отъ огня,—губернская управа хотя и признала, въ виду заключеній большинства уѣздныхъ собраній, разрѣшеніе вопроса въ утвердительномъ смыслѣ несвоевременнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считала вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ градобитій, при наличности собранныхъ ею данныхъ, заслуживающимъ того, чтобы собраніе оставило его если не на всегда, то на очень долгое время открытымъ. Въ такомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе губернскаго собранія 1886 года. Въ 1888 году губернскому собранію вновь было доложено ходатайство Бобровскаго уѣзднаго земскаго собранія о введеніи обязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій, такъ какъ въ этомъ году по Бобровскому уѣзду оказались громадные, до 70,000 р., убытки отъ градобитій. Но губернское собраніе и на этотъ разъ, не разрѣшая вопроса по существу, постановило поручить управѣ дальнѣйшее собираніе

свѣдѣній о градобитіяхъ въ Воронежской губерніи. Въ слѣдующемъ 1889 году Бобровская уѣздная управа повторила свое ходатайство о введеніи обязательнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитій. При обсужденіи этого предложенія губернское земство, согласно предложенію гласнаго В. И Колюбакина, постановило поручить собираніе свѣдѣній о градобитіяхъ статистическому отдѣленію, оставивши вопросъ о страхованіи пока открытымъ.

Приведенными фактами, полагаемъ, и можно ограничиться, чтобы охарактеризовать дѣятельность Воронежскаго земства въ области экономическихъ нуждъ и хозяйственныхъ начинаній. Одни изъ отмѣченныхъ вопросовъ земство только поставило и намѣтило, другіе до поры до времени оставило открытыми, третьи вдвинуло въ рамки всесторонняго изученія, а четвертые, подъ давленіемъ неотложной необходимости, свело на практическую почву и разрѣшило ихъ самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Иначе не могло и быть. При ограниченныхъ денежныхъ средствахъ, Воронежское земство всегда имѣло за плечами массу другихъ болѣе близкихъ и назойливыхъ нуждъ и требованій, которымъ оно и отдавало, по очень понятной причинѣ, предпочтеніе.

Собственно въ интересахъ удовлетворенія своихъ ближайшихъ, непосредственныхъ хозяйственныхъ нуждъ, каждое изъ уѣздныхъ земствъ обзавелось разными видами недвижимой собственности. Губернское земство ограничилось въ этомъ отношеніи тѣмъ, что перешло къ нему отъ приказа общественнаго призрѣнія и пожертвовано было Ф. Н. Вигелемъ. Но уѣзднымъ земствамъ, однимъ раньше, другимъ позже, пришлось пріобрѣтать разнаго рода строенія подъ помѣщенія управы, больницъ и пр. Къ концу двадцатипятилѣтія, за исключеніемъ Бобровскаго земства, всѣ остальные имѣли уже свои дома подъ управами и др. учрежденіями. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о земскихъ недвижимыхъ имуществахъ за 1889 годъ:

УѢЗДЫ.	Общее количество:				
	Въ городахъ:		Въ уѣздахъ:		
	Домовъ.	Надворн. построекъ	Домовъ.	Надворн. построекъ	Всего строеній.
1. Воронежскій. . . .	2	2	—	—	4
Задонскій	2	9	4	3	18
Землянскій	3	6	5	12	26

	Нижнедѣвицкій . . .	7	8	—	—	15
5.	Коротоякскій . . .	2	—	1	—	3
	Бобровскій	2	4	5	11	22
	Новохоперскій . . .	3	3	4	—	10
	Богучарскій	3	2	—	—	5
	Павловскій	4	3	—	—	7
10.	Острогожскій . . .	8	12	—	—	20
	Бирюченскій. . . .	3	1	1	3	8
	Валуйскій	1	1	1	2	5
	Итого . .	40	51	21	31	143

Такимъ образомъ, изъ этихъ цифръ видно, что каждое земство имѣло уже въ 1889 году свои недвижимости—больше въ городахъ и меньше въ уѣздахъ. Въ городахъ, кромѣ строеній, всѣ земства имѣютъ также свои усадебныя земли.

Глава XXII.

Земско-статистическіе матеріалы и изслѣдованія.

Какъ мы знаемъ уже, и губернское, и уѣздныя земства одинаково начали свою дѣятельность съ изученія общихъ условій постановки земскаго дѣла. Съ этою цѣлью выработаны были особыя инструкціи первымъ управамъ и поручено было собрать самыя разнообразныя статистическія свѣдѣнія. Съ тѣхъ поръ всѣ сколько-нибудь сложные и серьезные вопросы земство пыталось разрѣшать на подкладкѣ цифровыхъ, статистическихъ данныхъ. Такимъ образомъ, мало по малу какъ у уѣздныхъ земствъ, такъ въ особенности у губернскаго сложилась потребность въ готовыхъ, сгруппированныхъ матеріалахъ по тому или другому вопросу.

Первою по времени серьезною мѣрою въ этомъ отношеніи были постановленія земскихъ собраній о печатаніи протоколовъ засѣданій, докладовъ управъ, денежной отчетности и др. матеріаловъ по подготовительной, исполнительной и распорядительной дѣятельности земскихъ учрежденій. Въ своемъ мѣстѣ уже было

указано, какія земства и за какіе годы печатали всѣ эти матеріалы. Затѣмъ въ единичныхъ случаяхъ уѣздныя земства дѣлали особыя постановленія по вопросу объ изученіи земскаго дѣла и о статистическихъ изслѣдованіяхъ. Такой характеръ носили постановленія Воронежскаго уѣзднаго земства о составленіи карты землевладѣнія по уѣзду и каталоговъ къ ней, подобныя же работы по Острогожскому уѣзду и др. На собраніи Бирюченскаго земства въ 1876 году „многіе изъ гласныхъ-крестьянъ, какъ значится въ одномъ изъ протоколовъ уѣзднаго собранія за этотъ годъ, сдѣлали заявленіе о томъ, чтобы были напечатаны всѣ распоряженія уѣзднаго земскаго собранія“, такъ какъ они, гласные, возвращаясь изъ собраній домой, не въ состояніи бываютъ передать подробно своимъ избирателямъ всего того, что было рѣшено и постановлено земствомъ, между тѣмъ какъ отпечатанными журналами можно было бы устранить указанныя затрудненія. Собраніе признало полезнымъ осуществленіе этого предложенія; журналы собранія за 1869 годъ были напечатаны, но это были единственные печатные журналы Бирюченскаго земства. Нижнедѣвицкая уѣздная управа предложила собранію 1878 года завести даже свою типографію, хотя предложеніе это и не было осуществлено. Павловское уѣздное собраніе постановило въ 1881 году выразить благодарность священнику Митрофану Попову за „изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Воронцовкѣ“ и выдало ему 25 р. въ видѣ поощренія трудовъ подобнаго рода. То же земство ассигновало въ 1883 году сто рублей на выписку бланковъ для подворныхъ списковъ объ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія. Списки эти составлялись по образцу предложенныхъ гласнымъ Валуйскаго земства Б. Ф. Лопатинскимъ 2-мъ, въ видахъ контроля при выдачѣ крестьянамъ хлѣбныхъ ссудъ. Въ свою очередь Валуйское земство также произвело опыть предложенныхъ Б. Ф. Лопатинскимъ переписей. Острогожское земство, издавна широко пользовавшееся вообще цифровыми матеріалами и статистическими свѣдѣніями при постановкѣ и разрѣшеніи разнаго рода земскихъ задачъ и мѣропріятій, постановило въ 1875 г. пріобрѣсти кадастровую книгу земель и лѣсовъ, составленную кадастровыми коммиссіями по селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Постановленіе это было впослѣдствіи выполнено. Такія же свѣдѣнія изъ кадастровыхъ источниковъ управленія государственными имуществами были извлечены въ 1885 году для оцѣ-

ночныхъ нуждъ Нижнедѣвицкимъ земствомъ. По Задонскому уѣзду бывшимъ предсѣдателемъ Задонской управы Д. Н. Гаршинымъ были произведены подробныя подворныя переписи крестьянскаго хозяйства по всѣмъ селеніямъ уѣзда и изслѣдованы нѣкоторыя общія экономическія условія. Въ 1881 году предсѣдатель Воронежской уѣздной управы Н. Ф. Крашенинниковъ сообщилъ собранію, что на обращенное къ нему требованіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи статистическихъ свѣдѣній по крестьянскому хозяйству онъ не могъ дать надлежащаго отвѣта, такъ какъ не рѣшился доставить министру свѣдѣнія, за точность и достовѣрность которыхъ нельзя было поручиться. Въ виду этого предсѣдатель управы просилъ собраніе обсудить вопросъ о способахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, одинаково необходимыхъ и полезныхъ для земства и для правительства. Собраніе разрѣшивши съ своей стороны управѣ дать отвѣты на министерскія программы по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣлись при управѣ, постановило просить гласнаго М. А. Веневитинова выработать совмѣстно съ управою къ будущей очередной сессіи проэктъ программы для собиранія свѣдѣній. Такимъ образомъ, Воронежскимъ земствомъ поставленъ былъ вопросъ объ организаціи систематизированныхъ статистическихъ изслѣдованій. Въ 1883 году Воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства М. П. Савостьяновымъ были произведены подворныя переписи крестьянскаго хозяйства по всему уѣзду съ помощію волостныхъ писарей, а въ 1884 году Воронежское уѣздное земское собраніе ассигновало 250 р. въ возмѣщеніе расходовъ по переписямъ и на выдачу вознагражденія волостнымъ писарямъ. Собранные этимъ путемъ статистическіе матеріалы были разработаны въ томъ же 1884 году только-что образованнымъ при губернской управѣ статистическимъ отдѣленіемъ и вошли общимъ итогомъ, какъ сравнительныя данныя въ первый томъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній“ по Воронежскому уѣзду.

Но все это были только разрозненныя попытки уѣздныхъ земствъ, не давшія ничего полнаго и законченнаго въ области земской статистики, но способствовавшія назрѣванію вопроса объ общихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ по Воронежской губерніи. Дѣло, очевидно, клонилось къ тому, чтобы губернское земство взяло на себя организацію работъ этого рода, съ цѣлію собиранія и разработки матеріаловъ, одинаково необходимыхъ какъ для губернскаго, такъ и для уѣздныхъ земствъ.

На самомъ дѣлѣ, въ губернскомъ земствѣ прежде, чѣмъ было учреждено статистическое отдѣленіе и стали вестись правильныя статистическія изслѣдованія, имѣли мѣсто слѣдующія постановленія, такъ или иначе относившіяся къ разсматриваемому вопросу. Въ 1869 году гласный Л. М. Стрижевскій предложилъ собранію возбудить ходатайство объ отмѣнѣ губернской цензуры по печатанію документовъ и постановленій земства. Заявленіе это было передано въ особую коммиссію и, согласно мнѣнію послѣдней, рѣшено было просить правительство о дозволеніи печатать безъ предварительной цензуры отчеты, доклады и пр. матеріалы, вырабатываемые земскими управами, такъ какъ, по самому свойству дѣла, они заключали въ себѣ одни голые цифры и факты, относительно которыхъ цензура не могла имѣть иного, кромѣ формальнаго, значенія; доклады же управы и журналы собраній должны идти на предварительный просмотръ губернатора. Въ отвѣтъ на это ходатайство губернаторъ увѣдомилъ, что, по заключенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, губернатору должны представляться отчеты и журналы управы для обозначенія на нихъ числа печатаемыхъ экземпляровъ, а постановленія собраній, доклады и рѣчи для просмотра и цензуры. Въ 1878 году гласный отъ Землянскаго уѣзда П. М. Плотниковъ предложилъ собранію разработать вопросъ объ изданіи общеземскаго періодическаго органа, для чего войдти въ соглашеніе съ другими земствами и просить правительство разрѣшить съѣздъ представителей отъ другихъ земствъ для разработки программы періодическаго общеземскаго органа. Собраніе сдѣлало постановленіе въ этомъ смыслѣ, поручивши губернской управѣ войдти въ соглашеніе съ другими земствами. Но комитетъ министровъ отклонилъ ходатайство Воронежскаго земства, найдя, что выработка программы общеземскаго органа при посредствѣ представителей отъ разныхъ земствъ представляетъ собою „основанія не соотвѣтствующія ни существу возбужденнаго вопроса, ни установленному по земскимъ дѣламъ порядку". Въ томъ же году губернская управа представила собранію докладъ о народномъ хозяйствѣ, указавши въ немъ на тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ оно стоитъ, благодаря засухамъ, падежамъ скота и др. неблагопріятностямъ, и, предлагая позаботиться о развитіи полеводства, скотоводства, кустарной промышленности и пр., путемъ устройства выставокъ, и вообще намѣтить тѣ вопросы, которые желательно было бы разработать въ

интересахъ улучшенія народнаго хозяйства. Обсуждая этотъ докладъ, гласный Бирюченскаго уѣзда С. П. Грузовъ находилъ, что для разрѣшенія постановленныхъ управою вопросовъ о народномъ хозяйствѣ необходимо серьезное изученіе тѣхъ условій, въ какихъ находится это хозяйство, почему С. П. Грузовъ и предложилъ учредить при губернской управѣ статистическое отдѣленіе для собиранія свѣдѣній о положеніи народнаго хозяйства. Предложеніе это было поддержано гласнымъ П. М. Плотниковымъ, который рекомендовалъ поручить собираніе статистическихъ свѣдѣній народнымъ учителямъ за извѣстное вознагражденіе. Съ другой стороны, нѣкоторые гласные находили практически важнымъ устройство выставокъ. Собраніе приняло то и другое предложенія и поручило губернской управѣ представить по этому поводу свои соображенія къ будущей сессіи. На собраніи 1879 года была образована особая коммиссія изъ восьми гласныхъ для разработки вопроса объ учрежденіи статистическаго отдѣленія при губернской управѣ. Коммиссія, однако, не выполнила сдѣланнаго ей порученія, „вслѣдствіе неясности, по заявленію одного изъ ея членовъ, поставленной ей задачи“. Въ 1880 году гласный И. А. Звегинцовъ, указывая собранію, съ одной стороны, на отсутствіе „пользы для земства“ отъ губернскаго статистическаго комитета, на содержаніе котораго земство обязательно вносило ежегодно по 2000 р., а съ другой, на предположеніе земства завести свое собственное статистическое отдѣленіе при губернской управѣ, предложилъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о сложеніи съ земства обязательнаго расхода въ 2000 р. на содержаніе губернскаго статистическаго комитета. Предложеніе гласнаго И. А. Звегинцова было принято собраніемъ, но возбужденное послѣднимъ ходатайство не было удовлетворено.

Вопросъ объ учрежденіи статистическаго отдѣленія при Воронежской губернской управѣ вновь былъ поставленъ и разрѣшенъ собраніемъ 1883 года. Въ этомъ собраніи гласный В. И. Колюбакинъ, указывая на то, что избранная въ 1879 году коммиссія для разработки вопроса объ учрежденіи при губернской управѣ статистическаго отдѣленія не выполнила сдѣланнаго ей порученія по неясности задачи, констатировалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что „съ того времени задачи земской статистики значительно уяснились“, что земско-статистическія изслѣдованія крайне необходимы въ интересѣ правильной постановки земскихъ оцѣнокъ и раскладки и

что, благодаря отсутствію точныхъ статистическихъ свѣдѣній, земство было „не въ силахъ отвѣтить“ на частые запросы правительства по такимъ вопросамъ, какъ податной, переселенческій, питейный, по поводу учрежденія крестьянскаго банка и пр. Въ виду этого гласный В. И. Колюбакинъ предложилъ пополнить прежнюю коммиссію, поручивши ей разработку вопроса. Гласный отъ Землянскаго уѣзда Н. А. Русановъ, ознакомивши собраніе съ постановкою статистическаго дѣла въ Московскомъ земствѣ, считалъ на столько это дѣло установившимся, что собраніе, не избирая особой коммиссіи, могло въ „принципѣ признать возможность и необходимость статистическаго бюро“, отложивши самую организацію отдѣленія до того времени, когда у земства окажутся свободныя на это средства. Въ возникшихъ по этому поводу оживленныхъ преніяхъ въ пользу учрежденія статистическаго отдѣленія высказались, кромѣ двухъ упомянутыхъ гласныхъ, М. А. Веневитиновъ, М. А. Лутовиновъ, А. В. Стрижевскій, Г. А. Фирсовъ и предсѣдатель губернской управы И. А. Лисаневичъ, предложившій учредить „постоянное“ статистическое бюро при губернской управѣ. На поставленный, поэтому, предсѣдателемъ собранія вопросъ: „признаетъ ли собраніе полезнымъ и важнымъ учрежденіе статистическаго бюро при губернской управѣ?“ былъ полученъ единогласный утвердительный отвѣтъ. Затѣмъ рѣшено было немедленно организовать бюро, разъ образуются остатки по смѣтѣ на 1884 годъ. Такъ какъ остатки отъ этой смѣты оказались, то собраніе ассигновало 5000 р. на содержаніе статистическаго отдѣленія при губернской управѣ и избрало коммиссію изъ шести гласныхъ, которая совмѣстно съ губернскою управою должна была организовать дѣло.

Статистическое отдѣленіе Воронежскаго земства было открыто 22 Марта 1884 года. На особомъ совѣщаніи, въ которомъ участвовали губернская управа, предсѣдатель Воронежской уѣздной управы П. Ф. Крашенинниковъ, губернскіе гласные В. И. Колюбакинъ и В. Г. Чертковъ, завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Московскаго земства В. П. Орловъ и приглашенный завѣдующимъ статистическаго отдѣленія Воронежскаго земства Ф. А. Щербина, были установлены общія основанія для организаціи какъ бюро, такъ и предстоявшихъ статистическихъ работъ. Въ основу экспедиціонныхъ изслѣдованій рѣшено было положить описаніе каждаго самостоятельнаго хозяйства—частновладѣльче-

скаго и крестьянскаго. Въ составъ бюро должны были войдти, какъ и въ другихъ земствахъ, завѣдующій, его помощники и счетчики, при чемъ при приглашеніи помощниковъ и счетчиковъ предоставленъ былъ рѣшающій голосъ завѣдующему отдѣленіемъ. На первый разъ обязательно положено было за образецъ взять программы статистическихъ изслѣдованій Московскаго земства, съ измѣненіями примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Для предстоящихъ изслѣдованій назначенъ былъ Воронежскій уѣздъ и первую пробную работу рѣшено было произвести въ с. Богородицкомъ Орловской волости, при чемъ участіе въ этой работѣ приняли В. И. Орловъ, В. И. Колюбакинъ и Ф. А. Щербина. Въ томъ же 1884 году былъ изслѣдованъ весь Воронежскій уѣздъ и къ очередному декабрьскому губернскому собранію былъ напечатанъ первый томъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній“ по Воронежской губерніи. Чтобы ускорить работы, губернская управа предложила собранію увеличить ассигновку на содержаніе статистическаго отдѣленія до 10,000 р. въ годъ, благодаря чему можно было бы производить изслѣдованіе по крайней мѣрѣ по двумъ уѣздамъ. Собраніе однако оставило прежнюю ассигновку въ 5000 р. и на слѣдующій 1885 годъ.

Въ этомъ второмъ году былъ изслѣдованъ второй уѣздъ—Острогожскій, при чемъ статистическое отдѣленіе примѣнило при подворныхъ переписяхъ карточки, вмѣсто бланковъ, принятыхъ въ статистическомъ отдѣленіи Московскаго земства, расширивши и самыя программы изслѣдованій. Къ очередной сессіи были напечатаны „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній“ по Острогожскому уѣзду, томъ II, вып. I-й и „Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ“. На этотъ разъ собраніе отнеслось съ бо́льшимъ вниманіемъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ: губернской управѣ и статистическому отдѣленію была выражена благодарность „за полезные труды по земской статистикѣ“. Въ то же время гласный отъ Острогожскаго уѣзда Г. А. Фирсовъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы одновременно съ производившимися изслѣдованіями по основной статистикѣ велись изслѣдованія и по статистикѣ текущей. Предложеніе это также было принято собраніемъ. Въ зависимости отъ этого было измѣнено и смѣтное назначеніе на производство предстоявшихъ работъ: вмѣсто 5000 р. въ смѣту внесено было 9500 р., въ томъ числѣ 5000 р. на изслѣдованіе слѣдующаго очереднаго уѣзда, 1500 р. на окончаніе

работъ по Острогожскому уѣзду, отличавшемуся значительною площадью и населенностью, и 3000 р. на веденіе текущей статистики. Въ такихъ размѣрахъ производилось затѣмъ смѣтное назначеніе на земскую статистику и во всѣ послѣдующіе годы.

На томъ же собраніи 1885 года гласнымъ отъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Я. А. Харкѣевичемъ было внесено предложеніе о расширеніи программы занятій статистическаго отдѣленія включеніемъ въ нее задачи сравнительнаго изученія дѣятельности уѣздныхъ земствъ по наиболѣе важнымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Письменное заявленіе по этому поводу гласнаго Я. А. Харкѣевича было передано, по постановленію собранія, въ смѣтную коммиссію, и хотя послѣдняя не ассигновала никакихъ средствъ на пробныя изслѣдованія въ указанномъ г. Харкѣевичемъ духѣ, но статистическое отдѣленіе поставило на очередь разработку поуѣздныхъ медико-статистическихъ данныхъ.

Благодаря увеличенію ассигновки на статистическія работы, въ 1886 году были изслѣдованы два уѣзда—Землянскій и Задонскій. По обоимъ уѣздамъ программы были значительно расширены, а по Задонскому уѣзду въ первый разъ былъ примѣненъ способъ регистраціи крестьянскихъ хозяйствъ по бюджетнымъ карточкамъ для учета денежныхъ явленій въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ измѣненъ и порядокъ изслѣдованія общихъ экономическихъ условій по такъ называемымъ пообщиннымъ бланкамъ. /Раньше бланки эти заполнялись одновременно съ подворною переписью. Съ Задонскаго уѣзда принято за правило: сначала вести подворныя переписи, а затѣмъ, послѣ разработки данныхъ переписей, изслѣдовать уже общія экономическія условія, имѣя подъ руками по каждому селенію готовые выводы изъ подсчитанныхъ цифръ относительно важнѣйшихъ явленій въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ то же время были радикально измѣнены и программы по оцѣночной статистикѣ, въ основу которыхъ былъ положенъ учетъ урожайности и качествъ почвы по душевымъ полосамъ или дѣлянкамъ. Это дало возможность опредѣлить количественно разные сорты земли. Къ очередному собранію были напечатаны третій томъ „Статистическихъ сборниковъ“ по Воронежской губерніи и „Сельскохозяйственный обзоръ“ въ двухъ выпускахъ по текущей статистикѣ, въ который вошла и разработка сравнительныхъ данныхъ относительно состоянія земско-медицинскаго дѣла въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Собра-

ніе утвердило докладъ управы о работахъ статистическаго отдѣленія и, согласно предложенію предсѣдателя управы П. А. Лисаневича, постановило не осложнять работъ статистическаго отдѣленія расширеніемъ программы въ указанномъ на предшествующемъ собраніи гласнымъ Я. А. Харкѣевичемъ духѣ.

Въ 1887 году была произведена подворная перепись по двумъ уѣздамъ—Коротоякскому и Нижнедѣвицкому, также какъ и въ остальныхъ затѣмъ уѣздахъ, по бюджетнымъ карточкамъ. Въ карточки включены были новые вопросы и графы, согласно съ указаніями статистической практики. Въ то же время статистическое отдѣленіе подготовило къ печати и издало цѣлый рядъ трудовъ, именно: „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній“ по Задонскому уѣзду, томъ IV, вып. I, Крестьянское хозяйство въ Острогожскомъ уѣздѣ, томъ II-й, вып. II, „Частновладѣльческое хозяйство по Острогожскому уѣзду“, т. II, вып. III, „Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ“ и „Сельскохозяйственный обзоръ по Воронежской губерніи“ въ двухъ выпускахъ. Собранію 1887 года предсѣдатель губернской управы словесно доложилъ между прочимъ о томъ, что управляющій мѣстною казенною палатою просилъ оказать ему содѣйствіе со стороны статистическаго отдѣленія по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, и собраніе высказалось утвердительно на этотъ счетъ.

Въ концѣ Декабря 1887 года губернскою управою былъ полученъ общій для всѣхъ земствъ и городскихъ учрежденій циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пріостановленіи статистическихъ работъ впредь до разсмотрѣнія тѣхъ программъ, по которымъ велись изслѣдованія; поэтому, и статистическое отдѣленіе Воронежскаго земства пріостановило главнѣйшія изъ своихъ работъ. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 10 Мая, когда было получено отъ начальника губерніи разрѣшеніе на дальнѣйшее продолженіе статистическихъ изслѣдованій. Съ 16 Мая статистическое отдѣленіе, сдѣлавши, соотвѣтственно указаніямъ министерства, измѣненія въ программахъ, приступило къ подворной переписи Павловскаго уѣзда, а въ Августѣ и началѣ Сентября были произведены такія же работы по Богучарскому уѣзду. Относительно собранныхъ и разработанныхъ статистическихъ матеріаловъ министерство предписало, чтобы изданія печатались въ видѣ сборниковъ по Острогожскому и Задонскому уѣздамъ, признанныхъ министерствомъ вполнѣ удовлетворительными. Къ зем-

скому собранію 1888 года были напечатаны два выпуска „Сельскохозяйственнаго обзора“ за 1888 годъ и первый выпускъ сборника по Коротоякскому уѣзду.

Въ 1889 году были произведены подворныя переписи по Новохоперскому и Бобровскому уѣздамъ и напечатаны: „Сельскохозяйственный обзоръ“ за 1889 годъ, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній“ по Нижнедѣвицкому уѣзду и „Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній“ по Задонскому, Землянскому, Нижнедѣвицкому и Коротоякскому уѣздамъ.

Вообще къ концу двадцатипятилѣтія, въ теченіе шести лѣтней дѣятельности статистическаго отдѣленія, послѣднимъ были произведены подворныя переписи по 10 уѣздамъ, изслѣдовано частно-владѣльческое хозяйство въ шести уѣздахъ, положеніе народнаго образованія также по шести уѣздамъ, а также изучены общія экономическія условія крестьянскаго хозяйства и собраны оцѣночно-кадастровыя свѣдѣнія по большинству уѣздовъ. Сообразно съ этимъ было напечатано восемь выпусковъ „Сельско-хозяйственнаго обзора“ по Воронежской губерніи и одинадцать другихъ болѣе капитальныхъ изданій. Часть матеріаловъ, подвергшихся окончательной обработкѣ, не могла быть напечатана, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ на изданія. Таковы изслѣдованія частновладѣльческаго хозяйства по четыремъ уѣздамъ и работы по народному образованію также по четыремъ уѣздамъ. Ведя вмѣстѣ съ тѣмъ текущую статистику черезъ корреспондентовъ, статистическое отдѣленіе выполняло также ежегодно всевозможныя справочныя работы, по требованіямъ различныхъ учрежденій, и принимало участіе, по порученію губернской управы, въ разработкѣ разнаго рода данныхъ для практическихъ цѣлей земства, какъ напр. по чумному и страховому вопросамъ, по переложенію оброчной подати въ выкупные платежи, по вопросамъ продовольственному, о кустарныхъ промыслахъ, о лѣсосохраненіи и т. п.

Такимъ образомъ, статистическое отдѣленіе Воронежскаго земства, ведя порученныя ему изслѣдованія, сразу же стало на почву практическихъ задачъ; точно также и самые результаты изслѣдованій, въ видѣ валовыхъ цифровыхъ данныхъ, утилизировались земствомъ для практическихъ цѣлей съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Глава XXIII.

Отношенія къ земству частныхъ и оффиціальныхъ лицъ и учрежденій.

Вѣдая удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и потребностей, Воронежское земство ставилось тѣмъ самымъ въ извѣстныя отношенія къ цѣлой массѣ какъ частныхъ, такъ и оффиціальныхъ лицъ и учрежденій. Журналы земскихъ собраній переполнены постановленіями на этотъ счетъ. Просматривая названные журналы, можно однако установить извѣстную группировку такихъ постановленій. Тѣ или другія отношенія къ земству имѣли или частныя лица, или лица, состоявшія на службѣ у земства, или оффиціальныя лица и учрежденія, или начальники губерній, или же, наконецъ, высшее правительство. Особенно много оказывается фактовъ, указывающихъ на отношеніе къ земству частныхъ лицъ, лицъ, служившихъ у земства, и представителей низшей администраціи, судебнаго вѣдомства и полиціи. Было бы въ высшей степени утомительно группировать эти факты. Мы прибѣгнемъ, поэтому, въ данномъ случаѣ къ статистическимъ пріемамъ и ограничимся исключительно областью денежныхъ вопросовъ и явленій. Хотя мы и не имѣли возможности извлечь изъ журнальныхъ постановленій весь необходимый въ этомъ отношеніи статистическій матеріалъ, но и тѣ данныя, которыми мы располагаемъ, достаточно интересны и характерны.

Частныя лица обращались къ земству въ большинствѣ случаевъ съ просьбами или о назначеніи стипендій, или о выдачѣ пособій, или о сложеніи недоимокъ. Иногда то же дѣлалось по представленіямъ управъ. Относительно служившихъ въ земствѣ лицъ поступали въ собранія просьбы или представленія о прибавкѣ жалованья и о выдачѣ пособій, наградъ и ссудъ. Такія же и по тѣмъ же предметамъ просьбы и представленія поступали въ собранія и относительно лицъ оффиціальныхъ—судебныхъ слѣдователей, судебныхъ приставовъ, исправниковъ, становыхъ приставовъ, урядниковъ, чиновниковъ крестьянскихъ присутствій и судебныхъ учрежденій и т. п. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя о количествѣ удовлетворенныхъ и неудовлетворенныхъ просьбъ и представленій по всѣмъ тремъ категоріямъ, за исключеніемъ данныхъ по сложенію недоимокъ:

УѢЗДЫ.	За сколько лѣтъ взяты свѣдѣнія.	Число просьбъ и представленій. Частныхъ лицъ. Удовлетвор.	Частныхъ лицъ. Неудовлетв.	Служащихъ въ земствѣ. Удовлетвор.	Служащихъ въ земствѣ. Неудовлетв.	Оффиціальныхъ лицъ. Удовлетвор.	Оффиціальныхъ лицъ. Неудовлетв.	Итого. Удовлетвор.	Итого. Неудовлетв.	Всего.	На 1 годъ.	Удовлетвор. въ %.
1. Воронежскій . . .	11	11	1	24	4	39	13	74	18	92	8,3	80,4
Задонскій . . .	23	17	5	85	14	39	17	141	36	177	7,7	79,7
Землянскій . . .	23	20	21	155	37	55	31	230	89	319	13,9	72,1
Нижнедѣвицкій . .	22	24	22	83	32	38	12	145	66	211	9,6	68,2
5. Коротоякскій . . .	20	14	17	87	60	26	26	127	103	230	10,5	55,2
Бобровскій . . .	19	26	16	127	25	68	19	221	60	281	14,8	78,7
Новохоперскій. . .	23	28	9	39	4	29	10	96	23	119	5,2	80,8
Богучарскій . . .	22	34	16	166	15	82	51	282	122	404	18,3	69,8
Павловскій . . .	17	20	15	107	49	98	37	225	101	326	19,1	69,0
10. Острогожскій . . .	18	15	14	23	6	22	18	60	38	98	5,4	61,2
Бирюченскій . . .	15	17	1	36	12	35	13	88	26	114	7,6	77,3
Валуйскій . . .	10	6	4	29	—	11	8	46	12	58	5,8	79,3
Итого .	—	232	141	961	298	542	255	1735	694	2429	—	71,4

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее количество просьбъ и представленій въ абсолютныхъ цифрахъ приходилось на уѣзды Богучарскій, Павловскій, Землянскій, Бобровскій, Коротоякскій и Нижнедѣвицкій, такъ какъ по этимъ уѣздамъ взяты и свѣдѣнія за большее количество лѣтъ; но что вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшее среднее количество просьбъ и представленій падаетъ также на тѣ уѣзды, хотя уже и не въ томъ порядкѣ, именно: на Павловскій $19,_1$, на Богучарскій $18,_3$, на Бобровскій $14,_8$, на Землянскій $13,_9$, на Коротоякскій $10,_5$ и на Нижнедѣвицкій $9,_6$; затѣмъ въ остальныхъ шести уѣздахъ среднее количество просьбъ и представленій по денежнымъ вопросамъ колебалось между $8,_3$ и $5,_2$. Такимъ образомъ, оказывается, что колебаніе въ количествѣ предъявленныхъ просьбъ и представленій между крайними уѣздами выражается какъ $1:3,_5$. Объясняется это конечно тѣми порядками,

которые практиковали въ этомъ отношеніи отдѣльныя земства. Такъ, напр., Богучарское земство выдавало очень большое количество ежегодныхъ наградъ народнымъ учителямъ въ видѣ поощренія, но въ сущности какъ добавочное содержаніе, а Новохоперское почти не практиковало этого рода выдачъ.

Иными нѣсколько являются цифры съ точки зрѣнія удовлетворенія просьбъ и представленій. Изъ той же таблицы видно, что наибольшее число просьбъ и представленій разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ ихъ наименьше поступило. Такъ, по Новохоперскому уѣзду изъ общаго количества возбужденныхъ на собраніяхъ просьбъ разрѣшено утвердительно $80,_8\%$, по Воронежскому уѣзду $80,_4\%$, по Задонскому $79,_3\%$, по Бобровскому $78,_7\%$ и по Бирюченскому $77,_8\%$, тогда какъ по остальнымъ шести уѣздамъ количество удовлетворенныхъ просьбъ и представленій колебалось между $55,_2$ и $72,_1\%$. Выходитъ, слѣдовательно, что тѣ земскія собранія, на разрѣшеніе которыхъ поступало меньше просьбъ и представленій о прибавкѣ жалованья, о выдачѣ наградъ, пособій и ссудъ, были щедрѣе въ выдачахъ, чѣмъ собранія, которымъ приходилось имѣть дѣло съ большимъ количествомъ этого рода явленій. Нѣкоторое исключеніе представляетъ лишь Бобровскій уѣздъ, по которому какъ просьбъ и представленій поступало достаточное количество, такъ и удовлетворялись онѣ въ большемъ числѣ, чѣмъ по остальнымъ семи уѣздамъ.

Самые размѣры денежныхъ воспособленій можно выразить въ слѣдующихъ среднихъ цифрахъ, выведеныхъ изъ цифровыхъ данныхъ по удовлетвореннымъ просьбамъ и представленіямъ:

Средніе расходы въ рубляхъ на:

Частныя стипендіи.	Частныя пособія.	Увеличеніе жалованья служащимъ.	Пособіе служащимъ.	Награды служащимъ.	Ссуды служащимъ.	Увеличеніе содержанія оффиціальн. лицамъ.	Пособіе имъ же.	Награды имъ же.	Ссуды имъ же.
262	139	146	119	101	335	170	423	93	450

Изъ этихъ цифръ видно, что наибольшими размѣрами отличались ссуды разнымъ оффиціальнымъ лицамъ, пособіе имъ же, ссуды служащимъ въ земствѣ лицамъ и стипендіи. Вообще средніе размѣры земскихъ воспособленій разнымъ оффиціальнымъ лицамъ и

учрежденіямъ равнялись 284 р., частнымъ лицамъ 200 р. и лицамъ, служившимъ у земства, 175 р. Если затѣмъ, на основаніи этихъ среднихъ цифръ и количества лѣтъ, за которыя возможно было извлечь цифровыя данныя, вычислить, сколько приблизительно и на какую сумму выдано было воспособленій по каждому разряду просьбъ и представленій; тогда въ результатѣ получатся слѣдующія цифровыя указанія:

	Число случаевъ.	Сумма въ руб.	Въ %.
Стипендіи	103	26947	6,6
Частныя пособія	196	28310	6,9
Жалованье служащимъ	419	61312	15,0
Пособіе имъ же	135	16117	4,0
Награды имъ же	605	62236	15,2
Ссуды имъ же	26	8702	2,1
Жалованье оффиціальнымъ лицамъ .	256	42633	10,4
Пособія имъ же и учрежденіямъ . .	360	154237	37,8
Награды имъ же	51	5007	1,3
Ссуды имъ же.	7	2700	0,7
	2158	408201	100%

Слѣдовательно, наибольшіе расходы уѣздныя земства несли на пособія разнымъ оффиціальнымъ лицамъ и учрежденіямъ (37,8%), затѣмъ весьма замѣтные расходы состояли также въ увеличеніи содержанія служившимъ у земства лицамъ и въ выдачѣ наградъ тѣмъ же служащимъ; всѣ эти расходы въ совокупности составляли 68% въ общей суммѣ выданныхъ земскими собраніями воспособленій. Такъ какъ послѣдняя равнялась примѣрно 408,201 р., а дѣйствительные расходы уѣздныхъ земствъ за 25 лѣтъ выразились въ суммѣ 21.014,042 р.; то значитъ, расходы уѣздныхъ земствъ по выдачѣ разнаго рода воспособленій не превышали 2%. Цифра въ сущности весьма скромная, въ особенности если принять во вниманіе то обстоятельство, что разсматриваемые расходы сплошь и рядомъ вызывались настоятельною необходимостью въ прибавкѣ содержанія или наградѣ какому-нибудь труженику учителю, въ выдачѣ стипендіи, въ пособіяхъ разнымъ вдовамъ и си-

ротамъ служившихъ въ земствѣ лицъ, въ назначеніи субсидій по судебномировымъ учрежденіямъ, по крестьянскому присутствію, по полиціи и пр.

Соотвѣтственные расходы губернскаго земства выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число случаевъ.	Сумма въ рублях.	% къ общей суммѣ.
Частныя стипендіи	3	3373	1,2
Частныя пособія	32	49369	18,2
Сложенныя недоимки	74	136012	50,1
Жалованье служащимъ	16	2270	0,8
Пособія имъ же	34	7340	2,7
Награды имъ же	56	10838	4,0
Ссуды имъ же	5	32300	11,9
Жалованье оффиціальнымъ лицамъ .	3	620	0,2
Пособіе имъ же и учрежденіямъ . . .	25	28878	10,6
Награды имъ же	2	35	0,1
Ссуды имъ же	1	600	0,2
Итого. . . .	351	271635	100%

Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ самыми крупными расходами земства оказываются сложенныя недоимки; за ними слѣдуютъ пособія частнымъ лицамъ, далѣе ссуды служившимъ въ земствѣ лицамъ и, наконецъ, пособія разнымъ учрежденіямъ и оффиціальнымъ лицамъ. Такъ какъ въ предыдущемъ случаѣ мы не брали въ расчетъ сложенныхъ недоимокъ по уѣзднымъ земствамъ; то, слѣдовательно, расходы губернскаго земства по удовлетворенію разнаго рода просьбъ и представленій равнялись, за вычетомъ сложенныхъ недоимокъ, 135,623 р., а это, при общей суммѣ расходовъ по губернскому земству въ 4.033,955 р., составитъ около $3,_4{}^0/_0$, т. е. разсматриваемые расходы губернскаго земства на $1,_5{}^0/_0$ выше соотвѣтственныхъ расходовъ уѣздныхъ земствъ.

Таковъ общій характеръ тѣхъ отношеній, которыя сложились на почвѣ чисто денежныхъ расходовъ между земствомъ и разными оффиціальными и неоффиціальными лицами и учрежденіями. Приведенныя выше цифры не отличаются надлежащею точностью, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ были извѣстны постановленія собраній о выдачѣ тѣхъ или другихъ воспособленій и не были обозначены размѣры послѣднихъ, а опредѣленіе ихъ по перво-

начальнымъ источникамъ потребовало бы массу времени и кропотливой работы, которыми не окупились бы полученные результаты. Приводя цифры, мы имѣли, поэтому, въ виду дать лишь общую характеристику разсматриваемыхъ явленій. И на самомъ дѣлѣ, какъ частныя лица, такъ и лица оффиціальныя или цѣлыя учрежденія свои отношенія къ земству въ громадиѣйшемъ большинствѣ случаевъ сводили исключительно къ вопросу о денежныхъ воспособленіяхъ. Иныя отношенія были рѣдки, мелки и малохарактерны, почему мы и не станемъ касаться ихъ.

Отношенія губернаторовъ къ земству обусловливались самымъ положеніемъ ихъ, какъ представителей высшей администраціи. Чрезъ губернатора шли распоряженія правительства по земскимъ дѣламъ, отвѣты на ходатайства земскихъ учрежденій и предложенія правительства, неоднократно передававшаго на обсужденіе земскихъ собраній важиѣйшіе вопросы государственной жизни. Губернаторы же наблюдали за точнымъ выполненіемъ земскими учрежденіями земскаго положенія, циркуляровъ и разныхъ правительственныхъ законоположеній. Въ послѣднемъ случаѣ каждое нарушеніе установленныхъ Положеніемъ порядковъ или несогласное, съ воззрѣніями губернатора, толкованіе законовъ и циркуляровъ сопровождались письменными протестами со стороны губернатора. Въ своихъ мѣстахъ уже были приведены случаи губернаторскихъ протестовъ по разнымъ отраслямъ земской дѣятельности. Не касаясь вновь этихъ случаевъ, мы для характеристики отношеній губернаторовъ къ земству остановимся лишь на тѣхъ протестахъ, которые не вошли еще въ изложеніе предшествующихъ главъ.

По Воронежскому уѣзду губернаторъ не согласился въ 1883 г. съ постановленіемъ земства о назначеніи 50 руб. пособія женскимъ медицинскимъ курсамъ на томъ основаніи, что кругъ дѣйствія земскихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи и уѣзда и что мѣстные сборы должны идти только на мѣстныя нужды. Въ 1885 году было опротестовано постановленіе собранія объ измѣненіи сроковъ ярмарки, такъ какъ это относилось къ вѣдѣнію губернскаго земства. Въ 1888 году губернаторъ не согласился съ заранѣе установленною редакціею телеграммы земства съ ходатайствомъ предъ правительствомъ объ открытіи на станціи Усмань зерновыхъ складовъ, ибо „никакой законъ не

уполномочивалъ земство связывать губернатора изложеніемъ редакціи ходатайствъ".

По Задонскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1867 г. постановленіе собранія относительно отдачи земли въ аренду по Ряжской дорогѣ, въ случаѣ обращенія ея въ проселочную, потому что земля эта должна принадлежать тѣмъ владѣльцамъ, чрезъ дачи которыхъ проложена дорога. Въ 1869 году губернаторъ несогласился съ постановленіемъ собранія объ измѣненіи границъ судебно-мировыхъ участковъ, что допускалось только съ разрѣшенія Сената. Въ 1872 году губернаторомъ было сдѣлано возраженіе противъ постановленія земства о напечатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ одобрительнаго отзыва относительно самоотверженной дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ при борьбѣ съ холерою, „за неимѣніемъ законнаго основанія къ подобнаго рода гласнымъ заявленіямъ". Въ 1873 году было найдено неправильнымъ постановленіе собранія о закрытіи и открытіи двухъ школъ, что относилось къ вѣдѣнію училищнаго совѣта. Въ 1883 году были опротестованы постановленія о выдачѣ пособія въ 200 рублей женскимъ медицинскимъ курсамъ и награды полицейскому служителю въ 100 руб., такъ какъ, „согласно рѣшенію Сената отъ 21 Января 1871 г., награжденіе полицейскихъ чиновъ не относилось къ предмету вѣдомства земскихъ учрежденій". Наконецъ, въ 1885 г. губернаторъ не согласился съ постановленіемъ экстреннаго собранія о сокращеніи числа станціонныхъ пунктовъ, въ виду того, что такое сокращеніе могло быть сдѣлано не иначе, какъ по соглашенію съ губернаторомъ и полиціею.

По Землянскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1871 г. постановленіе о взысканіи съ виновныхъ расходовъ земства по починкѣ проселочныхъ дорогъ, такъ какъ это превышало права земства. Тогда же было опротестовано постановленіе собранія о выраженіи путемъ печати благодарности нѣкоторымъ лицамъ, „по неимѣнію въ виду законнаго для того основанія". Въ 1872 году послѣдовало несогласіе губернатора на постановленіе собранія о выдачѣ 400 рублей суточныхъ крестьянамъ присяжнымъ засѣдателямъ, по отсутствію на это закона. Въ 1874 году губернаторъ опротестовалъ выборъ двухъ кандидатовъ къ членамъ управы, также по отсутствію на то закона.

По Нижнедѣвицкому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1871 г. постановленіе собранія о томъ, что отвѣтственнымъ ли-

цомъ по с. Турову при нарядѣ подводъ для безсрочноотпускныхъ солдатъ былъ назначенъ волостной старшина, а не члены управы, которымъ старшина по закону обязанъ только содѣйствовать. Тогда же опротестовано было постановленіе о предоставленіи собраніемъ съѣзду мировыхъ судей назначить срокъ для открытія съѣзда, ибо по закону право это принадлежало самому земскому собранію. Въ 1876 г. было опротестовано постановленіе чрезвычайнаго собранія о присутствіи членовъ управы при отдачѣ волостныхъ троекъ съ торговъ на томъ основаніи, что это было бы вмѣшательствомъ земства „въ дѣло вѣдѣнію его неподлежащее", а также постановленіе о соединеніи земскихъ съ волостными тройками, что для крестьянъ было не обязательно. Въ 1880 г. губернаторъ не согласился съ постановленіемъ собранія относительно назначенія срока перепашки всѣми жителями озимаго жнивья не какъ не позже 20 Октября, такъ какъ такое постановленіе могло сдѣлать только губернское земство.

По Коротоякскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1870 г. постановленіе собранія о выдачѣ 100 руб. изъ земскихъ суммъ неимущимъ крестьянамъ присяжнымъ засѣдателямъ. Въ 1889 году было опротестовано постановленіе о вознагражденіи въ 250 руб. казначея за веденіе переписки по земскому сбору и мѣры ко взысканію его, такъ какъ управа при взысканіяхъ платежей должна была обратиться къ губернатору и полиціи, веденіе же земскихъ кассовыхъ книгъ и безъ того возложено на казначейства за извѣстное вознагражденіе.

По Бобровскому земству губернаторъ опротестовалъ въ 1871 году выборы кандидатовъ въ члены управы и постановленіе о напечатаніи въ газетахъ лицъ, оказавшихъ особое усердіе при борьбѣ съ эпидеміей. Въ 1880 году было опротестовано постановленіе собранія о воспрещеніи озимыхъ посѣвовъ до 6 Августа, въ видахъ предотвращенія выводковъ гессенской мухи. Въ 1886 г. губернаторъ не согласился съ постановленіемъ собранія о выборѣ членами управы двухъ волостныхъ старшинъ, на томъ основаніи, что хотя послѣдніе передъ выборами и отказались отъ своихъ должностей, но не были еще уволены, какъ это требовалось разъясненіемъ Сената отъ 30 Марта 1872 г. Тогда же губернаторъ не призналъ правильнымъ назначеніе пенсіи бывшему предсѣдателю управы, такъ какъ пенсія могла быть назначена

только изъ эмеритальной кассы, которой не было у Бобровскаго земства.

По Новохоперскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1872 году постановленіе о вычетѣ изъ жалованья служащихъ недоимки по земскому сбору, на что нужно было испросить согласіе у казенной палаты, и постановленіе о предоставленіи полицейскому надзирателю обязанностей судебнаго пристава, что также зависѣло отъ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей. Въ 1885 г. было опротестовано постановленіе, которымъ собраніе утвердило обязательныя правила о воспрещеніи прогона скота на ярмарки для продажи въ зараженныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ такія правила могли быть выработаны и установлены только совмѣстно съ исправникомъ.

По Богучарскому земству губернаторъ нашелъ въ 1866 г. неправильными два постановленія: объ отпускѣ лекарствъ изъ земскихъ аптекъ по пониженной таксѣ, чѣмъ нарушалась ст. 260 Врач. Уст., и о предоставленіи епархіальному начальству надзора за земскими школами, что возложено было закономъ на училищные совѣты. Въ 1872 г. было сдѣлано губернаторомъ возраженіе противъ назначенія 25 коп. суточныхъ бѣднякамъ крестьянамъ, попавшимъ въ присяжные засѣдатели. Въ 1873 г. губернаторъ увѣдомилъ управу, „что съ постановленіемъ земскаго собранія отъ 24 Сентября о наименованіи въ окладномъ листѣ крестьянъ сл. Хоменковой крестьянами сл. Крестовоздвиженской онъ не могъ согласиться, потому что въ окладномъ листѣ земской управы, какъ въ оффиціальномъ документѣ, должно быть существующее наименованіе селенія, а не желаемое крестьянами“. Въ 1888 г. губернаторъ высказался противъ постановленія о выдачѣ 48 р. пенсіи вдовѣ фельдшера, заразившагося и умершаго при прекращеніи эпидеміи тифа, въ виду того, что такое постановленіе было необязательно для будущихъ земскихъ собраній. Такой же протестъ послѣдовалъ и на постановленіе о 200 руб. пенсіи смотрителю больницы, уволенному по болѣзни. Собраніе постановило внести первую пенсію въ графу необязательныхъ расходовъ.

По Павловскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1869 г. три постановленія: объ измѣненіи срока для съѣздовъ мировыхъ судей, что производилось только при общихъ выборахъ судей, о переводѣ селенія изъ одного судебнаго участка въ другой, что зависѣло отъ Сената, и о временномъ членѣ управы, что не до-

пускалось земскимъ положеніемъ. Въ 1885 году губернаторъ нашелъ неправильнымъ постановленіе о продажѣ вербы, произраставшей по Саратовскому тракту, ибо, по существующимъ узаконеніямъ, не дозволялось рубить растущихъ на дорогахъ деревьевъ. Въ 1888 г. губернаторъ не согласился съ постановленіемъ, которымъ собраніе просило исправника побудить волостное начальство ко взысканію хлѣбной недоимки, такъ какъ на полицію возложено было взысканіе только денежныхъ продовольственныхъ ссудъ.

По Острогожскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1878 г. постановленіе о возвышеніи до 50 коп. суточной платы за лѣченіе лицъ, не принадлежавшихъ къ числу приписныхъ жителей въ Острогожскомъ уѣздѣ, такъ какъ въ бывшихъ больницахъ приказа общественнаго призрѣнія повышеніе платы за лѣченіе допускалось только съ разрѣшенія высшей власти. Въ 1887 г. губернаторъ не согласился съ постановленіемъ о передачѣ городу больницы на томъ основаніи, что больницы бывшаго приказа общественнаго призрѣнія были переданы въ вѣдѣніе земскихъ, а не городскихъ учрежденій. Въ 1887 году губернаторомъ было опротестовано постановленіе объ открытіи подписки на устройство больницы для душевно-больныхъ въ Россоши, на что требовалось особое разрѣшеніе правительства.

По Бирюченскому уѣзду губернаторъ опротестовалъ въ 1869 г. постановленіе собранія объ опредѣленіи учителями въ земскія школы преимущественно лицъ, окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, такъ какъ это относилось къ вѣдѣнію училищнаго совѣта, а не собранія. Въ 1870 г. губернаторъ нашелъ неправильнымъ внесеніе въ списокъ лицъ, имѣвшихъ право на выборы въ мировые судьи, на основаніи оцѣнки лѣса, а не пространства земли, находившейся подъ лѣсомъ, какъ этого требовали условія ценза. Въ 1878 г. губернаторъ указалъ на неправильность соединенія въ одной и той же коммиссіи обязанностей по ревизіи управы и по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей. Въ 1881 г. было опротестовано постановленіе о воспрещеніи охотиться на кунницъ, появившихся въ лѣсахъ Бирюченскаго уѣзда, такъ какъ распоряженіе это не подлежало компетенціи земства.

По Валуйскому уѣзду губернаторъ указалъ въ 1870 году на то, что собраніе не имѣло права уполномачивать управу на сношеніе съ училищнымъ совѣтомъ о закрытіи школъ, что подлежа-

ло исключительному вѣдѣнію совѣта. Въ 1871 году были опротестованы выборы запасныхъ членовъ управы или кандидатовъ къ членамъ, на что не было указаній въ законоположеніяхъ. Въ 1882 году губернаторъ высказался противъ прибавки жалованья мировымъ судьямъ, безъ разрѣшенія Сената, и выдачи безпрогонныхъ билетовъ на взиманіе лошадей, такъ какъ судьи получали опредѣленное содержаніе. Въ 1888 году губернаторъ опротестовалъ постановленіе собранія о выраженіи благодарности почетнымъ мировымъ судьямъ и о ходатайствѣ относительно награды ихъ, на что не было указаній въ подлежащихъ законахъ; но и собраніе не согласилось съ этимъ протестомъ на томъ основаніи, что земству предоставлено было положеніемъ право ходатайствовать о всемъ томъ, что не противно закону.

По губернскому земству губернаторъ опротестовалъ въ 1867 г. постановленіе собранія о требованіи отъ губернской посредническої коммиссіи, статистическаго комитета и коммиссіи народнаго продовольствія отчетности въ отпускаемыхъ имъ земствомъ суммахъ. Собраніе однако не согласилось съ этимъ протестомъ и дѣло перешло въ Сенатъ, который призналъ за земствомъ право требовать отчетность только отъ посредническої коммиссіи и отъ стола для дѣлъ полюбовнаго размежеванія. Въ 1888 году было опротестовано постановленіе собранія о назначеніи секретарю управы пенсіи на томъ основаніи, что такої мѣры не допускалъ законъ.

Такимъ образомъ, приведенными выше фактами въ достаточной степени характеризуются тѣ отношенія, какія установились между земствомъ и губернаторами въ области пониманія и толкованія земскаго положенія и другихъ, имѣющихъ съ нимъ связь, законоположеній. Собственно самыми характерными протестами губернаторовъ были въ этомъ отношеніи возраженія противъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ, съ чѣмъ мы познакомились уже выше. Приведенные же въ настоящей главѣ факты служатъ лишь второстепенными матеріалами.

Но роль губернаторовъ въ дѣлѣ постановки и разрѣшенія земскихъ вопросовъ далеко не ограничивалась одними протестами. Кромѣ передачи распоряженій высшаго правительства, губернаторы дѣлали съ своей стороны тѣ или другія предложенія земству и вообще устанавливали свои взгляды на предстоявшія земцамъ работы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи заслуживаютъ осо-

баго вниманія тѣ рѣчи, которыя произносились губернаторами предъ открытіями собраній.

Такъ, въ губернаторской рѣчи очередному собранію 1871 г. обращается особое вниманіе на необходимость лучшаго устройства санитарной части въ уѣздахъ, увеличенія фельдшерскаго персонала, обезпеченія населенія продовольственными средствами, въ виду неурожая, содѣйствія училищнымъ совѣтамъ въ дѣлѣ народнаго образованія и улучшенія земскихъ путей сообщенія. Собранію 1872 года губернаторъ рекомендовалъ образовать повсемѣстно попечительства для борьбы съ холерою и указалъ на полезность страхованія скота отъ чумы и на необходимость мѣропріятій противъ эпидемической оспы. Констатируя вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ плохого урожая въ Богучарскомъ, Острогожскомъ, Бпрюченскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ, губернаторъ совѣтывалъ собранію „поспѣшить на помощь“ этимъ уѣздамъ и вообще „открыть кредитъ“ всѣмъ уѣзднымъ управамъ на случай нужды въ послѣдпемъ по продовольствію населенія и обсѣмененію яровыхъ полей. Особенно тяжелымъ бѣдствіемъ, постигшемъ край въ 1872 году, губернаторъ призналъ чрезмѣрные пожары, причесшіе до 2 милліоновъ рубл. убытка. Въ этихъ видахъ губернаторъ и лично и циркулярно предлагалъ крестьянамъ позаботиться объ устройствѣ пожарныхъ снарядовъ, а земству обратить вниманіе на расцѣнку страхуемыхъ имуществъ. „Изъ обзора губерніи и личныхъ разговоровъ съ крестьянами“ губернаторъ „вынесъ“ то впечатлѣніе, „что крестьяне были рады обучать своихъ дѣтей“; почему требовались особыя заботы о народныхъ школахъ. „Назначеніе учительскихъ съѣздовъ дало бы возможность ознакомиться съ способностями учителей и обобщить методъ преподаванія, что не сомнѣнно приблизило бы къ желаемой цѣли“. Въ 1873 году губернаторъ выразилъ „свое сочувствіе“ всѣмъ тѣмъ улучшеніямъ, корыя произведены были земскими учрежденіями по различнымъ отраслямъ ихъ дѣятельности. При затратахъ 80 тыс. р. на народное образованіе „необходимо было бы отъ времени до времени обобщать методъ преподаванія въ народныхъ школахъ“. Еще большія затраты на медицинское дѣло указывали тѣмъ не менѣе на необходимость учрежденія ветеринарно-фельдшерской школы и на пополненіе состава земскихъ врачей, съ гарантіей ихъ отъ частыхъ увольненій. Для лучшаго ознакомленія собранія съ дорожнымъ дѣломъ весьма важно было бы давать вмѣстѣ съ отчетами обстоя-

тельное изложеніе того состоянія, въ какомъ находились пути сообщенія. Наконецъ, губернаторъ сообщилъ собранію, что, въ интересѣ поднятія экономическаго уровня края, была образована имъ особая коммиссія для разработки программы сельско-хозяйственной выставки въ Воронежѣ. Экстренному собранію 1876 г. губернаторъ прочелъ отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ „о Высочайшемъ благоволеніи, объявленномъ земству Воронежской губерніи за улучшенное состояніе заведеній“ общественнаго призрѣнія, со времени передачи ихъ земству изъ вѣдомства упраздненнаго приказа“. 1879 годъ губернаторъ призналъ „неблагопріятнымъ для земства годомъ. Частые разрушительные пожары, неудовлетворительный урожай и, наконецъ, забравшійся въ губернію дифтеритъ—всѣ эти бѣдствія тяжко легли на благосостояніе земства, а на представителей его налагали важную и священную обязанность употребить всѣ силы, что бы ослабить по возможности грозившія бѣдствія“. Указавши вмѣстѣ съ тѣмъ на новый законъ о назначеніи 50% правительственнаго пособія, при устройствѣ земствами домовъ для умалишенныхъ, губернаторъ совѣтывалъ собранію воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы улучшить отдѣленіе для умалишенныхъ. Въ 1880 г. губернаторъ вновь остановилъ вниманіе собранія на дифтеритѣ и плохомъ урожаѣ. Затронувши продовольственный вопросъ, начальникъ губерніи считалъ его крайне неопредѣленнымъ и невыясненнымъ. „Впереди всего стоялъ недостатокъ сельско-хозяйственной статистики и подробнаго описанія экономическаго положенія населенія; при наличности этого недостатка, не было никакихъ средствъ узнать ни точнаго количества урожая, ни степени нужды населенія“. Чтобы оградить земство отъ ошибокъ, губернаторъ выразилъ свое мнѣніе о томъ, что „надо обращаться съ раздачею продовольственнаго капитала осторожно, беречь денежку на черный день“. Сообщая о Высочайше образованной коммиссіи по преобразованію крестьянскихъ учрежденій, губернаторъ въ рѣчи собранію 1881 года просилъ земскихъ представителей заняться тѣмъ же вопросомъ непремѣнно въ текущую сессію, надѣясь, что земскіе дѣятели „не приминутъ представить въ помощь названной коммиссіи свой взглядъ на крестьянское дѣло, какъ взглядъ людей, близко къ нему стоящихъ, какъ взглядъ, вынесенный изъ жизни и практики, а не основанный на теоріи и утопическихъ идеяхъ“. Открывая экстренное собраніе 22 Сентября 1882 года,

губернаторъ просилъ земскихъ представителей посвятить особое вниманіе докладу центральнаго статистическаго комитета о добавочномъ пониженіи выкупныхъ платежей. Указавши на то, что распредѣленіе 50,000 р. добавочнаго пониженія между уѣздами произведено правительствомъ неокончательно, губернаторъ „предоставилъ собранію предложить измѣненія, какія оно найдетъ нужными, въ правительственномъ распредѣленіи, не выходя изъ предѣловъ общей суммы въ 50,000 р.“ Въ то же время губернаторъ предложилъ предпринять особыя мѣры для борьбы съ саранчею, появившеюся въ Новохоперскомъ уѣздѣ. На очередномъ собраніи того же 1882 года губернаторъ вновь остановился на разсмотрѣніи „двухъ коренныхъ земскихъ вопросовъ—о продовольствіи и истребленіи саранчи, представивъ ихъ опытному и практическому обсужденію“ земскихъ представителей. Въ 1885 г. губернаторъ, указывая на значительныя недоимки по продовольственнымъ ссудамъ зерномъ и деньгами и на постановку самимъ земствомъ вопроса объ общественныхъ запашкахъ, выразилъ съ своей стороны мнѣніе, что устройство общественныхъ запашекъ представляло единственную мѣру для пополненія продовольственныхъ недоимокъ. Тогда же губернаторъ предложилъ собранію заняться вопросами о принятіи мѣръ противъ чумы на рогатомъ скотѣ и вопросомъ объ упраздненіи Коротоякскаго уѣзда, въ виду происходившихъ въ немъ неурядицъ. На экстренномъ собраніи 1887 г. губернаторъ, сообщая о распространеніи закона 3 Іюня 1879 г. на Воронежскую губернію, предложилъ собранію заняться съ особеннымъ вниманіемъ разработкою вопроса о практическихъ мѣропріятіяхъ, соединенныхъ съ этимъ закономъ.

Такъ выразилось собственно руководящая роль начальниковъ губерніи въ дѣлѣ постановки, разработки и разрѣшенія земствомъ разнаго рода вопросовъ.

Чтобы окончить настоящую главу, намъ остается въ заключеніе сказать нѣсколько словъ о тѣхъ отношеніяхъ, которыя установились практикою государственной жизни и требованій между земствомъ и правительствомъ, въ области предварительной разработки разнаго рода вопросовъ. Въ продолженіе двадцатилѣтней дѣятельности Воронежскаго земства, высшее правительство неоднократно обращалось къ нему за свѣдѣніями, указаніями и заключеніями по весьма многимъ вопросамъ назвашаго характера. Таковы вопросы о лѣсохраненіи, объ улучшеніи быта православ-

наго духовенства, о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права участія въ надзорѣ за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, о составленіи новыхъ правилъ для проселочныхъ дорогъ, объ улучшеніи породы рабочихъ лошадей, объ осушеніи и орошеніи земель, объ истребленіи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, о порядкѣ выдачи ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, о развитіи почтовыхъ сообщеній, объ измѣненіи порядка оплаты за подводы, взимаемыя для перевозки арестантовъ, объ опредѣленіи границъ мѣстностей губерніи, установленныхъ табелью, для взысканія пошлинъ съ безмезднаго перехода земель, незаложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, объ устраненіи отъ земскаго представительства церквей и монастырей, а равно и лицъ, за коими числилась земская недоимка, о выдачѣ вознагражденія крестьянамъ понятымъ при освидѣтельствованіи самовольныхъ порубокъ лѣса, объ измѣненіи дѣйствовавшихъ правилъ по охраненію полей и луговъ отъ потравъ и поврежденій, и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ же вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ земство считалось вполнѣ компетентнымъ судьей. Съ отношеніемъ земства ко многимъ изъ такихъ вопросовъ, какъ напр. къ чумному, страховому и пр., мы знакомы уже по предыдущимъ главамъ. Въ настоящемъ случаѣ мы остановимся лишь на двухъ вопросахъ, имѣвшихъ важнѣйшее государственное значеніе: въ 1881 году земскимъ учрежденіямъ предложено было обсудить вопросъ о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій, а въ слѣдующемъ 1882 году вопросъ о дополнительномъ пониженіи выкупныхъ платежей.

Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, на добавочное пониженіе выкупныхъ платежей въ Воронежской губерніи была расчислена центральнымъ статистическимъ комитетомъ сумма въ 50,577 р. Собраніе, согласно предоставленному ему праву, одни изъ намѣченныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ селеній исключили, а другія, наоборотъ, включили въ число селеній, нуждавшихся въ пониженіи выкупныхъ платежей. Такъ, по Воронежскому уѣзду были исключены три селенія, у которыхъ оказались земли высокаго качества; по Бирюченскому уѣзду два селенія были отнесены въ разрядъ селеній нуждавшихся „въ наиболѣе возможномъ пониженіи выкупныхъ платежей“; по Богучарскому уѣзду также были исключены два селенія съ хорошими по качеству земельными надѣлами и т. п. Въ концѣ концовъ расче-

ты губернской управы, исправленныя въ отдѣльныхъ случаяхъ собраніемъ по замѣчаніямъ гласныхъ, оказались превышавшими ассигнованную правительствомъ на понижение выкупныхъ платежей сумму на 2564 р., и правительство утвердило разверстку земства въ 53,141 р.

Вопросу о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій было посвящено и уѣздными, и губернскими собраніями особенно много времени, труда и вниманія. Нѣкоторыя земства употребили на это по двѣ сессіи; многіе гласные подали особыя записки. Губернское собраніе два раза обсуждало поставленные на его разсмотрѣніе вопросы—на чрезвычайномъ собраніи въ Іюнѣ и на очередномъ въ Декабрѣ. Въ первый разъ губернская управа представила собранію свой докладъ и сводъ мнѣній уѣздныхъ собраній. Собраніе избрало особую коммиссію изъ шести гласныхъ, которой и поручило разработать вопросъ къ слѣдующему очередному собранію. Во второй разъ обсуждался обширный докладъ коммиссіи по преобразованію крестьянскихъ учрежденій и были установлены тѣ начала, которыя легли въ основу предложеннаго коммиссіею проэкта. Установивши въ принципѣ, что существующее управленіе въ уѣздахъ требовало улучшенія и упорядоченія, собраніе признало дѣломъ существенной необходимости раздѣленіе обязанностей полицейскаго управленія отъ управленія административно-хозяйственнаго. Въ этихъ видахъ предлагалось, согласно проэкту коммиссіи, упразднить губернское и уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, ввѣривъ управленіе уѣздомъ мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ въ отношеніи какъ хозяйственномъ, такъ административномъ. Почему, уѣзднымъ земскимъ управамъ присвоялась распорядительная власть въ уѣздѣ и право преслѣдованія виновныхъ за нарушенія земскихъ постановленій и правилъ въ области общественной безопасности и исполненія повинностей; на уѣздныя же управы возлагались обязанности по сбору денежныхъ налоговъ и по выполненію натуральныхъ повинностей, вслѣдствіе чего эти обязанности слагались съ полиціи. Вообще же предметы вѣдѣнія уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій передавались по надзору за волостными судами въ судебно-мировыя учрежденія, а всѣ остальные уѣзднымъ земскимъ управамъ. Сообразно съ этимъ, губернское собраніе дало и отвѣты на вопросы, возбужденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ, по вопросу о выборѣ непремѣнныхъ членовъ губернское собраніе, согласно мнѣніямъ уѣздныхъ

собраній, высказалось въ пользу выборовъ на этихъ послѣднихъ, но при условіи, чтобы волостные старшины и сельскіе старосты были лишены права избранія въ уѣздные гласные, а при денежныхъ отношеніяхъ съ управою, кромѣ того, и волостные писаря, подрядчики и поставщики земства. Для выборовъ въ непремѣнные члены долженъ быть понижень имущественный цензъ и допущена замѣна образовательнаго ценза служебнымъ въ должностяхъ предсѣдателей управъ и мировыхъ судей. Къ непремѣннымъ членамъ должны избираться также кандидаты съ опредѣленнымъ содержаніемъ. На непремѣнныхъ членовъ возлагалось ближайшее наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ, съ правомъ наложенія взысканій на сельскихъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ наложенія ареста на волостнаго старшину и писаря, что должно было производиться по постановленію уѣзднаго присутствія. Мѣстожительство непремѣннаго члена должно находиться въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка.

Такимъ образомъ, по вопросу о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій Воронежское земство высказалось въ пользу приспособленія существовавшихъ учрежденій къ новымъ требованіямъ, объединенія власти въ одномъ земско-общественномъ уѣздномъ органѣ и яснаго разграниченія функцій административно-хозяйственныхъ отъ функцій полицейскихъ. При такой постановкѣ вопроса Воронежское земство было далеко отъ мысли о коренной ломкѣ существовавшихъ учрежденій: оно имѣло въ виду лишь одни преобразовательныя цѣли и въ этомъ отношеніи шло, очевидно, рука объ руку съ правительствомъ..

Глава XXIV.

З а к л ю ч е н і е.

Заканчивая историко-статистическій обзоръ дѣятельности Воронежскаго земства по важнѣйшимъ отраслямъ мѣстнаго управленія, мы сведемъ въ заключеніе тѣ итоги, которые сами собою вытекаютъ изъ вышеизложеннаго.

За 25 лѣтъ своего существованія Воронежское земство оставило весьма почтенные слѣды въ развитіи мѣстной жизни и потребностей. Дореформенныя учрежденія не дали земству ничего

такого, на чемъ оно могло бы обосновать свою дѣятельность и явиться продолжателемъ раньше начатаго. Сами по себѣ эти учрежденія существенно отличались отъ учрежденій земскихъ и по организаціи, и по составу представителей, и въ особенности по формамъ практической дѣятельности. Въ составъ дореформенныхъ учрежденій входили не выборные земскіе представители, а разнаго рода чиновники, для которыхъ, при наличности своихъ прямыхъ обязанностей, земское дѣло отходило на задній планъ. Настоящія земскія учрежденія сразу же, въ силу Положенія о нихъ, получили характеръ строго выборныхъ учрежденій, съ своими спеціальными представителями, спеціальными задачами и спеціальнымъ родомъ дѣятельности. Въ дореформенныхъ учрежденіяхъ были не разграничены функціи распорядительныя отъ функцій исполнительныхъ. Составъ земства былъ опредѣленъ закономъ изъ земскихъ собраній—распорядительныхъ учрежденій, и земскихъ управъ—исполнительныхъ органовъ. Въ основѣ практической дѣятельности дореформенныхъ учрежденій лежали сухой формализмъ и безконечныя канцелярскія проволочки. Отличительную черту собственно земскихъ учрежденій составили личная инициатива, общественный контроль и живое дѣло, непосредственно осуществлявшееся, такъ сказать, подъ ежегодную диктовку земскихъ гласныхъ. Такимъ образомъ, въ дореформенныхъ учрежденіяхъ не было ничего такого, чѣмъ могли бы позаимствоваться учрежденія земскія. Единственная точка соприкосновенія между дореформенными и земскими учрежденіями заключалась въ томъ, что дореформенныя учрежденія вѣдали уже опредѣленный кругъ земскихъ дѣлъ и обязанностей, предполагавшихъ извѣстныя земскія повинности и средства для удовлетворенія ихъ, и земскія учрежденія, слѣдовательно, какъ бы получали въ наслѣдство нѣчто уже готовое, хотя совершенно не похожее на то, что создали они потомъ. Но и здѣсь, какъ увидимъ ниже, сходство не шло дальше формъ, узкихъ въ дореформенныхъ учрежденіяхъ и разносторонне-широкихъ въ учрежденіяхъ земскихъ.

Собственно исторію Воронежскаго земства начали такъ называемыя временныя коммиссіи, тѣ же въ сущности дореформенныя учрежденія. Коммиссіи эти выполнили чисто формальную, канцелярскую роль—собрали путемъ переписки данныя о земскомъ представительствѣ и назначили время для земскихъ выборовъ. Но затѣмъ никакого участія въ передачѣ дѣлъ и имуще-

ства отъ старыхъ дореформенныхъ учрежденій къ новымъ земскимъ не принимали. Такимъ образомъ вновь созданныя земскія учрежденія сразу же, силою сложившихся обстоятельствъ, были поставлены внѣ всякой связи съ учрежденіями имъ предшествовавшими. Это имѣло то преимущество, что давало широкій просторъ для самостоятельной дѣятельности и начинаній земства, но, благодаря этому же обстоятельству, земскія учрежденія съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности оказались въ условіяхъ полной новизны и неизвѣстности. Первымъ земскимъ учрежденіямъ не въ чемъ было разбираться изъ стараго, а новое представляло лишь рядъ теоретическихъ задачъ и проблеммъ, частію намѣченныхъ закономъ и частію назрѣвшихъ въ условіяхъ мѣстной жизни. Отсюда—строго теоритическій характеръ первыхъ начинаній какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земскихъ собраній. Практики еще не было, ее требовалось создать, а для этого въ свою очередь необходимо было изучить тѣ общія, благопріятныя и неблагопріятныя, условія, при которыхъ предстояло земству начать свою дѣятельность. И, дѣйствительно, первыя земскія собранія ограничиваются главнымъ образомъ порученіями управамъ собрать возможно точныя и разносторонніе свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ предстоявшей имъ дѣятельности. Это была положительная сторона въ постановленіяхъ первыхъ собраній, гарантировавшая успѣхъ дѣла серьезнымъ изученіемъ подходящихъ для него условій. Въ связи съ этимъ было сдѣлано два-три постановленія чисто практическаго характера, но затѣмъ на нѣкоторыхъ единичныхъ постановленіяхъ, каковы постановленія о мѣропріятіяхъ противъ пьянства, нищенства и пр., въ сплывѣйшей степени отразился дореформенный формализмъ и канцелярское отношеніе къ дѣлу. И такъ, первыя земскія собранія во всякомъ случаѣ заявили себя широкимъ и правильнымъ пониманіемъ предстоящаго имъ дѣла.

Численный составъ какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ Воронежской губерніи заранѣе былъ опредѣленъ закономъ. По первоначальной табели положено было на 538 уѣздныхъ 89 губернскихъ гласныхъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ количество гласныхъ весьма разнообразилось, съ крайними колебаніями между 2 и 13% общаго числа гласныхъ. Такія колебанія не находили однако объясненія въ условіяхъ земскаго ценза. У частныхъ землевладѣльцевъ земли было въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ у крестьянскихъ обществъ, и тѣмъ не менѣе отъ первыхъ по табели было

назначено 252 гласныхъ, а отъ вторыхъ только 245, между тѣмъ какъ условія земельнаго цензa требовали, чтобы количество представителей отъ крестьянскихъ обществъ равнялось по крайней мѣрѣ 630 гласнымъ. Сравнительныя цифровыя данныя показываютъ затѣмъ, что съ теченіемъ времени количество избирателей возросло по всѣмъ четыремъ разрядамъ, хотя и не въ одинаковой степени—наибольшее у мелкихъ землевладѣльцевъ (на $44,_1\%$), а наименьшее у городовъ (на $1,_4\%$); но за то же время количество избранныхъ гласныхъ увеличилось отъ сельскихъ гласныхъ на $38,_1\%$, отъ крупныхъ землевладѣльцевъ на $13,_2\%$, отъ городовъ на $2,_5\%$, и уменьшилось отъ мелкихъ землевладѣльцевъ на $40,_9\%$. Тѣ же цифры показываютъ далѣе, что самыми дѣятельными избирателями были крестьяне; изъ общаго числа избирателей этого рода являлось на выборы $71,_7$ и $84,_4\%$, тогда какъ крупные землевладѣльцы участвовали въ выборахъ въ числѣ $29,_8$ и $27,_2\%$, мелкіе землевладѣльцы въ числѣ $1,_8$ и 4% и городскіе представители въ количествѣ 20 и $34,_1\%$. Наконецъ, крестьяне были и самыми исправными посѣтителями земскихъ собраній. Такъ, въ 291 сессіи участвовало $75,_4\%$ гласныхъ отъ крестьянъ, $64,_5\%$ гласныхъ отъ городовъ, $61,_8\%$ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ и $44,_6\%$ представителей отъ казны. Вообще же въ уѣздныхъ собраніяхъ процентное отношеніе числа гласныхъ посѣщавшихъ засѣданія, къ общему ихъ числу оставалось болѣе или менѣе постояннымъ: и въ первые $12^1/_2$ лѣтъ и въ послѣдующій затѣмъ періодъ это число равнялось $67,_9\%$, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ за второй періодъ абсолютныя цифры и увеличились сравнительно съ цифрами перваго періода. Что же касается посѣщенія гласными засѣданій губернскаго собранія, то въ первый періодъ въ нихъ участвовало $41,_3\%$ гласныхъ изъ общаго ихъ числа, а во второй—$51,_6\%$. Во всякомъ случаѣ количество гласныхъ, участвовавшихъ какъ въ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраніяхъ всегда, слѣдовательно, было значительно болѣе одной трети общаго ихъ числа, т. е. выше той нормы, при которой, по закону, собранія могли считаться состоявшимися. Собственно къ правонарушеніямъ по выборамъ гласныхъ земскіе собранія относились болѣе или менѣе снисходительно, разъ въ основѣ правонарушеній лежали упущенія формальнаго характера; но въ единичныхъ случаяхъ и нѣкоторыми только собраніями допущены были въ этомъ отношеніи и противорѣчивыя постановленія.

Всѣхъ земскихъ собраній въ теченіе 25 лѣтъ состоялось 460 и въ томъ числѣ 323 очередныхъ и 137 чрезвычайныхъ. Внутренняя организація и порядки земскихъ собраній, будучи разъ установлены въ первые годы существованія земства, стали затѣмъ съ теченіемъ времени обычными. Обыкновенно важнѣйшіе вопросы, подлежавшіе обсужденію собраній, поступали въ эти послѣднія въ видѣ докладовъ управъ, подвергались большею частію предварительной разработкѣ въ коммиссіяхъ и затѣмъ рѣшались уже окончательно собраніями. Свои рѣшенія какъ по разработаннымъ указаннымъ путемъ вопросамъ, такъ и по вопросамъ, возбужденнымъ въ засѣданіяхъ, собранія окончательно оформляли въ видѣ постановленій. Статистическій учетъ 19407 постановленій губернскаго и уѣздныхъ земствъ показываетъ, что самое большое количество этихъ постановленій (около 80% изъ общаго числа) было сдѣлано по вопросамъ, возбужденнымъ самыми же земскими учрежденіями или въ частности: управами 37,7%, коммиссіями 10,9%, отдѣльными гласными 9% и предсѣдателями собраній 7,4%; затѣмъ 8,8% постановленій было сдѣлано по выборамъ, 6,1% по вопросамъ возбужденнымъ служащими въ земствѣ лицами, а также по почину городскихъ думъ и другихъ, по мимо Воронежскаго, земствъ. Изъ остальныхъ 21,1% постановленій 1,1% были сдѣланы по вопросамъ, возбужденнымъ Сенатомъ и министерствами, 3% по почину губернаторовъ, 5,4% по вопросамъ возбужденнымъ разными учрежденіями и оффиціальными лицами, 3,9% волостными и сельскими сходами и 6,7% частными лицами. Такимъ образомъ, статистическими данными устанавливается тотъ общій фактъ, что подавляющее число постановленій было результатомъ начинаній земскихъ же органовъ или ихъ представителей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда меньшинство или отдѣльные гласные были несогласны съ рѣшеніями большинства, въ практику земскихъ собраній вошло обыкновеніе прилагать къ спорнымъ постановленіямъ особыя мнѣнія. Въ большинствѣ случаевъ подкладку особыхъ мнѣній составляло желаніе гласныхъ отстоять земско-общественные интересы и, поэтому, отдѣльныя мнѣнія были чужды личныхъ счетовъ и препирательствъ. Изъ 61 отдѣльныхъ мнѣній, приложенныхъ къ журналамъ собраній, 20 особыхъ мнѣній подано было въ защиту крестьянскихъ интересовъ; 22 мнѣнія отведено указаніямъ на разнаго рода неправильности по вопросамъ о правахъ гласныхъ, о веденіи собраній и пр.; 19 мнѣній разнымъ дру-

гимъ вопросамъ. Съ теченіемъ времени подача гласными особыхъ мнѣній ослабѣвала, что, очевидно, могло находиться въ зависимости частію отъ установившихся взглядовъ на невыяснившіеся въ началѣ существованія земства вопросы, и частію, быть можетъ, отъ ослабленія интереса къ общественнымъ вопросамъ, въ виду безрезультатности заявленныхъ мнѣній.

Важнѣйшими органами въ ревизіонныхъ и подготовительныхъ работахъ для земскихъ собраній были коммиссіи. Въ теченіе 25 лѣтъ въ уѣздныхъ собраніяхъ было избрано ревизіонныхъ коммиссій 391 или $51,_3{}^0/_0$ изъ общаго числа коммиссій, затѣмъ коммиссіи по народному здравію и образованію 131 или $17,_2{}^0/_0$ и остальныхъ коммиссій 240 или $31,_5{}^0/_0$. Такое же процентное распредѣленіе коммиссій получилось и по губернскому земству, не смотря на меньшее количество коммиссій этого втораго рода, именно: ревизіонныхъ коммиссій по губернскому земству оказалось 55 или $51,_9{}^0/_0$, школьно-медицинскихъ 18 или $17^0/_0$ и остальныхъ коммиссій 33 или $31,_1{}^0/_0$ общаго числа. Это поразительное совпаденіе процентныхъ величинъ свидѣтельствуетъ конечно въ пользу устойчивости подготовительныхъ земскихъ органовъ. На самомъ дѣлѣ, съ теченіемъ времени число коммиссій какъ по губернскому, такъ и въ особенности по уѣзднымъ земствамъ, не падало, а возрастало, при чемъ по уѣзднымъ земствамъ оно возросло въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ на 122 или на $38,_1{}^0/_0$, а по губернскому земству на 5 или на $9,_8{}^0/_0$. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа коммиссій, съ теченіемъ времени, возрасло также какъ количество гласныхъ, участвовавшихъ въ коммиссіяхъ, такъ, слѣдовательно, и средній составъ послѣднихъ. Вообще члены коммиссій составляли въ уѣздныхъ земствахъ около $48,_9{}^0/_0$ гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ собраній, а въ губернскомъ около $30^0/_0$. Въ частности по роду дѣятельности коммиссій цифровыя данныя указываютъ на то, что въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ число ревизіонныхъ коммиссій возросло только на $8,_4{}^0/_0$, а число школьно-медицинскихъ на $72,_2{}^0/_0$ и остальныхъ на $75,_7{}^0/_0$. Точно также изъ общаго числа докладовъ, представленныхъ коммиссіями на обсужденіе собраній, только $36^0/_0$ было посвящено денежной отчетности, смѣтамъ и раскладкамъ, а $64^0/_0$ народному образованію, медицинѣ и др. вопросамъ. Слѣдовательно, статистическими данными устанавливается тотъ окончательный выводъ, что дѣятельность коммиссій велась

шире въ области разработки разнаго рода вопросовъ сравнительно съ контролемъ дѣйствій управъ.

Послѣднія, какъ исполнительные органы, являлись вершителями всѣхъ земскихъ дѣлъ и мѣропріятій. Изъ анализа цифровыхъ данныхъ о численномъ составѣ управъ видно, что земскія собранія ограничивались, при выборахъ управъ, минимальнымъ ихъ составомъ и старались вообще удержать на службѣ предсѣдателей управъ долѣе, чѣмъ членовъ. Точно также и въ канцеляріяхъ управъ наибольшею продолжительностью отличалась служба тѣхъ вольнонаемныхъ лицъ, которыя несли наиболѣе сложныя и отвѣтственныя обязанности. Несмотря на обширную и разностороннюю дѣятельность земскихъ управъ, содержаніе ихъ составляло однако только $9,_7{}^0/_0$ изъ общей суммы земскихъ расходовъ или въ частности $9,_4{}^0/_0$ въ уѣздныхъ земствахъ и $11,_2{}^0/_0$ въ губернскомъ, считая въ этомъ послѣднемъ случаѣ одни лишь расходы земскаго сбора, или вѣрнѣе $3,_3{}^0/_0$ изъ общихъ расходовъ по губернскому земству вмѣстѣ съ страховыми и больничными, т. е. самые скромные расходы въ ряду расходовъ по отдѣльнымъ земствамъ Воронежской губерніи. Но при этихъ расходахъ, продуктивность дѣятельности земскихъ управъ выразилась однако въ солидныхъ цифрахъ. Такъ, если измѣрять эту продуктивность одними только внѣшними признаками, то въ теченіе 25 лѣтъ въ управы поступило до 943000 входящихъ бумагъ, было выпущено 1040000 исходящихъ, напечатано 284 изданія на 77515 страницахъ, въ количествѣ $4844^1/_2$ печатныхъ листовъ, и производилась масса другихъ работъ въ канцеляріяхъ. Нѣкоторымъ мѣриломъ дѣятельности управъ могло бы также служить въ этомъ отношеніи количество сдѣланныхъ управами постановленій по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, но записи этихъ постановленій велись только въ нѣкоторыхъ управахъ и только за нѣкоторые годы полностью; впослѣдствіи же, по мѣрѣ осложненія занятій управъ, послѣднія частію сократили, а частію совсѣмъ прекратили записи постановленій, предпочитая этому канцелярскому формализму живую дѣятельность. За отмѣченными выше формальными признаками, постоянная, непрерывная дѣятельность земскихъ управъ выразилась, конечно, въ выполненіи постановленій земскихъ собраній въ области народнаго образованія, медицинскаго дѣла, дорожной повинности, продовольственнаго вопроса и др. Какими бы ошибками и проволочками не сопровождалась эта дѣятельность,

но она всегда вела къ одной и той же цѣли—къ развитію мѣстной общественной жизни и къ удовлетворенію мѣстныхъ общественныхъ нуждъ. Были однако въ жизни земскихъ управъ и отрицательныя стороны. Въ немногихъ случаяхъ были обнаружены растраты земскихъ суммъ и безпорядочное веденіе денежныхъ операцій. Такихъ случаевъ было семь, въ теченіе 25 лѣтъ и сумма растратъ простиралась до 33 тыс. р., что составляло, при общихъ земскихъ расходахъ въ 24 мил. р., только $0_{,1}{}^0/_0$. Понятно, что эти безпорядки были лишь исключеніемъ изъ общаго правила систематической и безъукоризненной дѣятельности земскихъ управъ въ области развитія мѣстнаго управленія и общественныхъ потребностей.

Одну изъ важнѣйшихъ работъ земскихъ управъ представляло составленіе смѣтъ. Земскія смѣты существенно отличались отъ смѣтъ дореформенныхъ учрежденій: первыя составлялись ежегодно, вторыя разъ въ три года; первыя составлялись управами и утверждались собраніями, составленіе и разсмотрѣніе смѣтъ дореформенныхъ проходило цѣлый рядъ инстанцій, начиная губернскими учрежденіями и оканчивая Министерствами и Государственнымъ Совѣтомъ; при составленіи земскихъ смѣтъ земскимъ учрежденіямъ предоставлено было широкое право самостоятельнаго опредѣленія размѣровъ назначеній по необязательнымъ повинностямъ, въ дореформенныя смѣты мѣстныя учрежденія не могли внести лишняго рубля или десяти копѣекъ противъ смѣты предшествующихъ лѣтъ, безъ разрѣшенія высшихъ правительственныхъ учрежденій—Государственнаго Совѣта и министерствъ. Согласно земскому положенію, смѣтныя назначенія дѣлились обыкновенно на обязательныя и необязательныя, но такъ какъ при этомъ не было приподано никакихъ заранѣе установленныхъ формъ, то каждое земство первоначально держалось при составленіи смѣты своихъ пріемовъ и подраздѣленія отдѣльныхъ статей. Чтобы устранить установившееся такимъ образомъ разнообразіе въ распредѣленіи смѣтныхъ назначеній, впослѣдствіи губернскимъ собраніемъ выработаны были однообразныя формы смѣтъ и раскладокъ для всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Такъ какъ затѣмъ утвержденіе смѣтъ производилось губернаторомъ, то за всякимъ отступленіемъ въ нихъ отъ указаній земскаго положенія, циркуляровъ и разныхъ вообще законоположеній слѣдила высшая губернская администрація, дѣлая обычные въ такихъ случаяхъ протесты. Изъ 300 смѣтъ,

составленныхъ земствомъ въ теченіе 25 лѣтъ, 116 смѣтъ или $38,_7{}^0/_0$ по 159 отдѣльнымъ пунктамъ было опротестовано губернаторами, при чемъ съ теченіемъ времени количество губернаторскихъ протестовъ уменьшалось. Но ни заботы губернскаго земства, ни губернаторскіе протесты не устранили того различія въ техническомъ построеніи смѣтъ, какое вошло съ теченіемъ времени въ практику, благодаря чему уѣздныя смѣты до послѣдняго времени удержали характеръ несравнимыхъ документовъ по весьма многимъ детальнымъ расходамъ. Въ теченіе 25 лѣтъ общая сумма смѣтныхъ назначеній равнялась 21.983,744 р. по уѣзднымъ земствамъ и 4,342,963 р. по губернскому, при чемъ назначенія на необязательныя потребности составляли $76,_6{}^0/_0$ по уѣзднымъ земствамъ и только $45,_6{}^0/_0$ по губернскому земству. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ развивалась земская дѣятельность, росла, по очень понятной причинѣ, и общая сумма смѣтныхъ назначеній; но необязательныя назначенія повышались вообще регулярнѣе, безъ скачковъ, и значительнѣе, чѣмъ назначенія обязательныя.

Смѣты составляли только одну часть земскихъ росписей, раскладки—другую. Историческій обзоръ постановленій уѣздныхъ и губернскаго земствъ по раскладкамъ указываетъ на то, что и уѣздныя, и губернскія земства констатировали, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, крайнюю неудовлетворительность статистическихъ данныхъ о предметахъ обложенія и отсутствіе правильныхъ оцѣночныхъ основаній и пріемовъ для раскладокъ. Въ разное время перваго рода недостатки были отчасти устранены и количественныя данныя о предметахъ обложенія были болѣе или менѣе исправлены. Что же касается вопроса о цѣнности и доходности земель и пр. имуществъ, подлежавшихъ земскому обложенію, то вопросъ этотъ не былъ удовлетворительно разрѣшенъ ни въ одномъ земствѣ, и до послѣдняго времени какъ губернское, такъ и уѣздныя земства продолжаютъ практиковать въ этомъ отношеніи очень несовершенные пріемы огульныхъ и приблизительныхъ раскладокъ на различные по цѣнности и доходности предметы земскаго обложенія. Съ другой стороны, и губернская администрація, которой по закону предоставлено право протестовъ противъ недостаточно обоснованныхъ и неправильныхъ пріемовъ раскладки земскихъ сборовъ, также не сдѣлала ничего съ своей стороны въ интересѣ упорядоченія земскихъ раскладокъ и уста-

повленія болѣе раціональныхъ и согласныхъ съ духомъ земскихъ законовъ обложеній. Въ теченіе 25 лѣтъ губернаторами было опротестовано 84 раскладки по 126 пунктамъ, но въ первые $12^1/_2$ лѣтъ протесты касались 76 раскладокъ по 116 пунктамъ, а въ послѣдніе $12^1/_2$ лѣтъ только 8 раскладокъ по 10 пунктамъ. За 24 года количество земскаго сбора по уѣзднымъ раскладкамъ равнялось 20.456,844 р., при чемъ $60,_1{}^0/_0$ сбора падало на крестьянскія земли, $27,_2{}^0/_0$ на земли частновладѣльческія, $10,_4{}^0/_0$ на городскія имущества и торгово-промысловые документы и $2,_3{}^0/_0$ на земли казны. При общемъ постепенномъ увеличеніи земскаго обложенія, сборы вообще съ земель повышались значительнѣе, чѣмъ съ другихъ предметовъ обложенія. Такъ, въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ уѣздные сборы съ земель увеличились на 5.121,138 р. или на $77^0/_0$, а сборы съ остальныхъ предметовъ обложенія на 408,204 р. или на $49,_9{}^0/_0$. По губернскимъ раскладкамъ за послѣдующій періодъ сравнительно съ первымъ сборъ съ торговыхъ документовъ палъ на 54,695 р. или на $5^0/_0$, а сборъ съ земель и другихъ источниковъ увеличился на 224,666 р. или на $125^0/_0$. Такимъ образомъ, установленіе болѣе правильныхъ и равномѣрныхъ раскладокъ представляетъ еще для Воронежскаго земства задачу, подлежащую разрѣшенію въ ближайшемъ будущемъ.

Исполненіе смѣты и веденіе вообще денежныхъ операцій управами, по самому уже существу дѣла, представляло предметъ особаго вниманія для земскихъ собраній. Въ видахъ контроля за денежною отчетностью земскія собранія всегда избирали обыкновенно особыя ревизіонныя коммиссіи, которыми провѣрялись денежныя операціи и намѣчались тѣ или другіе недостатки счетоводства и упущенія при веденіи его. Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, 325 ревизіонными коммиссіями только въ семи случаяхъ были найдены безусловно неудовлетворительными денежныя дѣла управъ. Какъ въ этихъ случаяхъ, такъ и при разнаго рода мелочныхъ, формальныхъ упущеніяхъ и недостаткахъ отчетности, земскія собранія принимали свои мѣры для лучшей постановки счетоводства и отчетности. Насколько дѣйствительны были эти мѣры—видно изъ того, что, при массѣ губернаторскихъ протестовъ на смѣты и раскладки, денежная отчетность управъ, за все время существованія земства, была опротестована только одинъ разъ въ 1877 году, да и то по чисто формальному упущенію. Но такъ какъ денежная отчетность управъ представляетъ

собою исполненныя смѣты, то отчетности этой свойственны тѣ же общія положительныя и отрицательныя черты, какими отличаются земскія смѣты. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ и по нѣкоторымъ детальнымъ рубрикамъ денежные отчеты, благодаря отсутствію однообразныхъ техническихъ пріемовъ построенія отчетности, представляютъ несравнимый матеріалъ. Какъ и смѣтныя назначенія, размѣры отчетныхъ цифръ росли съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія земскихъ расходовъ. Но при этомъ какъ уѣздныя, такъ и губернское земство относились съ крайнею осторожностью къ перерасходамъ, которые вообще были рѣдкими въ земской практикѣ по количеству случаевъ и мало значительными по размѣрамъ суммъ.

Болѣе серьезныя затрудненія въ денежномъ отношеніи представляло для земства неудовлетворительное поступленіе земскихъ сборовъ. Какъ видно изъ обзора постановленій собраній по этому предмету, большинство послѣднихъ причины такого порядка дѣлъ видѣло въ несоблюденіи полиціею и казначействами правилъ, установленныхъ закономъ для взиманія платежей. Само земство было въ этомъ отношеніи безсильно, безправно и ограничивалось лишь разнаго рода ходатайствами предъ губернскою администраціею, которыя не давали однако почти никакихъ положительныхъ результатовъ. Такимъ образомъ, недоимки съ годами росли и накоплялись. Статистическія данныя о недоимкахъ показываютъ, что, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, земскія недоимки составляли $49{,}_2{}^0/_0$ оклада по уѣздному сбору и что по отдѣльнымъ уѣздамъ цифры недоимки колебались между $31{,}_7$ и $89{,}_9{}^0/_0$ оклада, а за отдѣльные годы возростали даже до 100, 120 и $130{}^0/_0$ оклада. Вообще въ тѣхъ уѣздахъ, по которымъ въ бо́льшей пропорціи облагались крестьянскія земли, размѣры недоимки были менѣе, чѣмъ въ тѣхъ уѣздахъ, по которымъ крестьянскія земли облагались въ меньшей пропорціи сравнительно съ частновладѣльческими, въ связи съ чѣмъ находилось понятно и преобладаніе частновладѣльческихъ недоимокъ надъ недоимками крестьянскими. Далѣе. Изъ сравнительныхъ данныхъ о поступленіи сборовъ въ 1888 году видно, что между тѣмъ какъ земство не дополучило за этотъ годъ $77{}^0/_0$ оклада, недоимки казны равнялись $51{}^0/_0$ оклада, а сословные сборы съ крестьянъ только $6{}^0/_0$ оклада. При такихъ условіяхъ, недостаточное поступленіе сборовъ земство старалось парализовать займами. Уѣздныя земства кредитовались и

у частныхъ лицъ, и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и у губернскаго земства, а послѣднее прибѣгало къ позаимствованіямъ изъ спеціальныхъ капиталовъ. Само собою понятно, что все это вмѣстѣ взятое ставило въ крайне неблагопріятныя условія земскихъ дѣятелей и земскія учрежденія, мѣшая правильному и своевременному выполненію земскихъ повинностей.

Въ дореформенное время земскія повинности лежали главнымъ образомъ на податныхъ сословіяхъ. Земскіе денежные сборы хотя и падали на всѣ виды имущества, но крайне неравномѣрно, и такъ какъ сельскимъ сословіямъ принадлежало наибольшее количество земель, составлявшихъ главный источникъ земскаго обложенія, то этимъ именно сословіямъ приходилось платить и наибольшую долю земскихъ сборовъ. Затѣмъ натуральныя повинности, превышавшія по своимъ размѣрамъ почти вдвое повинности денежныя, всецѣло также лежали на податныхъ сословіяхъ. Стало быть, выполненіе земскихъ повинностей въ дореформенное время велось преимущественно на средства крестьянскаго населенія. Придавши земскимъ учрежденіямъ всесословный характеръ, правительство положило въ основу земскихъ законовъ болѣе опредѣленное и справедливое распредѣленіе земскихъ повинностей. Въ этихъ видахъ земскія повинности были распредѣлены на обязательныя и необязательныя. Фактически, какъ это показываютъ статистическія данныя, смѣтныя назначенія по обязательнымъ повинностямъ составляли немногимъ болѣе одной четверти ($26,_4^0/_0$) общей суммы назначеній по уѣзднымъ земствамъ, и болѣе половины ($54,_4^0/_0$) по губернскому земству. Такое количественное отношеніе между тѣми и другими повинностями было предрѣшено въ извѣстной мѣрѣ закономъ. Въ частности расходы на обязательныя повинности по уѣзднымъ земствамъ съ теченіемъ времени вообще возросли, а по губернскому земству въ значительной степени сократились, при чемъ въ первомъ случаѣ возросли расходы на судебно-мировыя учрежденія и наши расходы на учрежденія крестьянскія, а во второмъ очень незначительно повысились расходы на одинъ губернскій статистическій комитетъ и въ сильнѣйшей степени сократились расходы по всѣмъ остальнымъ потребностямъ. Вообще же въ этомъ отношеніи повышеніе или пониженіе смѣтныхъ назначеній и расходовъ находилось въ прямой связи съ характеромъ той или другой обязательной повинности: чѣмъ ближе послѣдняя соприкасалась съ текущими требованіями

жизни, тѣмъ полнѣе она удовлетворялась, а, слѣдовательно, тѣмъ больше она требовала смѣтныхъ назначеній и дѣйствительныхъ расходовъ, и на оборотъ. Съ своей стороны, по способамъ выполненія земскихъ повинностей Воронежское земство подраздѣлило ихъ на губернскія и уѣздныя, положивши въ основу этого дѣленія предпочтеніе децентрализующей дѣятельности земскихъ учрежденій дѣятельности централизующей.

Такъ какъ натуральныя повинности имѣли самое широкое примѣненіе въ дореформенное время и ложились съ особою тяжестью на податныя сословія; то существенная заслуга Воронежскаго земства состояла въ томъ, что оно, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, начало постепенно замѣнять натуральныя повинности денежными, хотя, разумѣется, и не всѣ уѣздныя земства съ одинаковою послѣдовательностью проводили на практикѣ этотъ принципъ. Сначала обыкновенно переводилась въ денежную почтовая повинность, далѣе постепенно увеличивались денежные расходы по дорожнымъ сооруженіямъ и затѣмъ уже принимались на денежный сборъ остальные виды натуральныхъ повинностей—квартирная, этапная и др. Такимъ образомъ, фактически, въ силу естественной необходимости, уѣздныя земства придали нѣкоторымъ повинностямъ смѣшанный денежно-натуральный характеръ, создавши какъ бы переходную ступень отъ чистыхъ натуральныхъ повинностей къ чистымъ денежнымъ.

Такъ какъ на первомъ же губернскомъ собраніи рѣшено было признать всѣ почтовыя дороги губернскими путями сообщенія, то дорожная повинность была подраздѣлена такимъ образомъ на губернскую и уѣздную. Благодаря этому, содержаніе главнѣйшихъ дорожныхъ сооруженій—мостовъ, паромовъ и переправъ на почтовыхъ трактахъ, было отнесено на средства губернскаго земства, и губернская дорожная повинность сразу, слѣдовательно, стала повинностью денежною и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательною. Дѣятельность уѣздныхъ земствъ по дорожной повинности началась съ уравненія натуральныхъ способовъ отбыванія этой повинности; съ теченіемъ времени, однако, содержаніе важнѣйшихъ изъ дорожныхъ сооруженій, расположенныхъ не на почтовыхъ трактахъ, также отнесено было на уѣздный денежный сборъ. Такимъ образомъ уѣздная дорожная повинность получила характеръ денежно-натуральной, смѣшанной и вмѣстѣ съ тѣмъ необязательной повинности. Въ теченіе 24 лѣтъ губернское земство издержало

на нужды дорожной повинности 1.185,843 р. или $29,_1{}^0/_0$ изъ общихъ губернскихъ земскихъ расходовъ; за то же почти время разные необязательные расходы, изъ которыхъ главнѣйшіе относились къ удовлетворенію нуждъ дорожной повинности по уѣзднымъ земствамъ, равнялись 1.922,158 р. или $9,_1{}^0/_0$ общей суммы уѣздныхъ расходовъ. Но между тѣмъ какъ по губернскому земству въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ расходы на дорожную повинность уменьшились на 90,699 р. или на $14,_2{}^0/_0$, соотвѣтственные расходы за соотвѣтственные періоды уѣздныхъ земствъ возросли на 719,612 р. или на $119,_7{}^0/_0$. Иначе говоря, благодаря неудовлетворительному наслѣдію отъ дореформенныхъ учрежденій, губернскому земству пришлось нести, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, самые значительные расходы, чтобы поставить дорожное дѣло на надлежащую высоту, и, разъ это сдѣлавши, губернское земство нѣсколько сократило впослѣдствіи дорожные расходы. Уѣздныя же земства, не получивши въ этомъ отношеніи отъ дореформенныхъ учрежденій ничего, должны были заново создать дорожное уѣздное дѣло, и они повели это дѣло въ поступательномъ направленіи, увеличивая постепенно расходы на него.

Почтовое дѣло въ дореформенное время было исключительно крестьянскою повинностью; съ открытіемъ же земскихъ учрежденій оно было отнесено къ повинностямъ уѣзднымъ. Уѣздныя земства сразу же постарались придать почтовой повинности земскій общесословный характеръ, переведя натуральныя формы этой повинности въ денежную. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ содержаніемъ земскихъ почтовыхъ троекъ, была организована также разсылка по земской почтѣ разнаго рода корреспонденціи, а въ отдѣльныхъ случаяхъ было объединено казенное почтовое дѣло съ земскимъ и соединены земскія тройки съ волостными и сельскими. Расходы уѣздныхъ земствъ на почтовую повинность достигли за 25 лѣтъ громадной суммы въ 4.801,036 р. или въ $22,_8{}^0/_0$ земскаго бюджета, занимая такимъ образомъ по своей величинѣ первое мѣсто въ ряду другихъ расходовъ. Съ теченіемъ времени расходы эти также не сократились, а возросли на 562,022 р. или на $27,_1{}^0/_0$ въ послѣдній періодъ сравнительно съ первымъ. Но отдѣльнымъ уѣздамъ расходы на почтовое дѣло были тѣмъ выше, чѣмъ бо́льшую площадь занималъ уѣздъ.

Веденіе взаимнаго земскаго страхованія строеній отъ огня

отнесено было къ обязанностямъ губернскаго земства. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, отъ 16 Мая 1866 года, губернской управѣ были переданы Воронежскою палатою государственныхъ имуществъ дѣла по страхованію, но при этомъ никакихъ денежныхъ запасныхъ капиталовъ Воронежское земство не получило въ наслѣдство. Собственно дѣятельность губернскаго земства по страховому дѣлу распадается на два періода. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ земство не съумѣло отрѣшиться отъ старыхъ дореформенныхъ порядковъ по организаціи и веденію страхованія; результатомъ этой медлительности въ коренной переформировкѣ страховаго дѣла были громаднѣйшіе убытки, выразившіеся въ 1872 г. въ 315,182 р. Послѣ этого урока губернское земство существенно измѣнило организацію взаимнаго страхованія, пригласивши для веденія его 12 страховыхъ агентовъ по числу уѣздовъ. Съ 1872 года начинается періодъ упорядоченія и постепеннаго развитія взаимнаго земскаго страхованія строеній отъ огня въ Воронежскомъ земствѣ. Страховая статистика свидѣтельствуетъ, что въ теченіе 23 лѣтъ земствомъ было застраховано 7 милліоновъ дворовъ съ общею оцѣнкою ихъ около 550 мил. рублей, но что въ послѣдующій періодъ сравнительно съ предыдущимъ число застрахованныхъ дворовъ увеличилось на 316,699 р. или на $9,_4{}^0/_0$, а сумма оцѣнки возросла на 42.159,676 р. или на $16,_6{}^0/_0$. За то же время было 19405 пожаровъ, истребившихъ 89587 дворовъ, при чемъ въ первый періодъ ($11^1/_2$ лѣтъ) на 100 застрахованныхъ дворовъ горѣло 12, а во второй 13, т. е. пожары стали опустошительнѣе. Особенно усилились пожары по уѣздамъ Воронежскому, Землянскому, Бобровскому и Павловскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ по добровольному страхованію строеній отъ огня пожары были не только опустошительнѣе, чѣмъ по обязательному, но въ послѣдующій періодъ сравнительно съ первымъ опустошительность эта возросла значительно больше, чѣмъ за то же время по обязательному страхованію. Сообразно со всѣмъ этимъ, общіе расходы по страховому дѣлу за 23 года равнялись 8.117,123 р., а поступленія въ то же время выразились въ 9.177,645 р., т. е. дали остатокъ въ 1.060,522 р. или $11^1/_2{}^0/_0$ всего прихода; но такъ какъ въ послѣдующій періодъ пожары были опустошительнѣе, чѣмъ въ предшествующій, то въ первомъ случаѣ остатокъ этотъ составлялъ только $9,_9{}^0/_0$, а во второмъ $13^1/_2{}^0/_0$ общей суммы страховаго прихода. Въ зависимости отъ бо́льшей

опустошительности пожаровъ въ сѣверныхъ уѣздахъ сравнительно съ южными, и убытки были значительнѣе по первымъ уѣздамъ сравнительно съ убытками по вторымъ. За все время страхованія убытки дали собственно пять уѣздовъ: Воронежскій (—28,,1%% страховаго прихода по этому уѣзду), Коротоякскій (—10,,1%%), Бобровскій (—8,,4%%), Нижнедѣвицкій (—2,,8%%) и Новохоперскій (—1,,2%%). Точно также добровольное страхованіе дало и за все время и по отдѣльнымъ періодамъ больше убытковъ, чѣмъ страхованіе обязательное. Такимъ образомъ, цифровыми данными выясняется, что взаимное земское страхованіе строеній отъ огня было убыточнѣе для Воронежскаго земства въ сѣверныхъ великорусскихъ уѣздахъ, чѣмъ въ уѣздахъ южныхъ малорусскихъ, и что добровольное страхованіе дало также значительно болѣе убытковъ, чѣмъ страхованіе обязательное. Какъ видно изъ журнальныхъ матеріаловъ губернскаго земства, наибольше убытковъ земство понесло собственно по спеціальнымъ оцѣнкамъ, на которыхъ цѣликомъ было обосновано добровольное страхованіе и особенно значительное количество случаевъ по обязательному страхованію въ уѣздахъ съ наиболѣе опустошительными пожарами. Къ сожалѣнію, страховая земская статистика не даетъ въ этомъ отношеніи прямыхъ цифровыхъ указаній. Неудовлетворительное состояніе страховыхъ статистическихъ данныхъ вообще составляетъ самую слабую сторону въ постановкѣ страховаго дѣла и въ этомъ отношеніи нельзя не пожелать совершенно новой организаціи страховой статистики.

Веденіе продовольственнаго дѣла было распредѣлено между обязанностями губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Руководящая роль принадлежала первому, ближайшій надзоръ за продовольственными нуждами населенія возложенъ на вторыя. Воронежское земство практиковало собственно двѣ формы обезпеченія народнаго продовольствія: запасные общественные магазины и денежный продовольственный капиталъ. Сообразно съ этимъ и ссуды выдавались зерномъ или деньгами. Судя по цифровымъ даннымъ, нужды населенія въ продовольственномъ капиталѣ росли съ теченіемъ времени, сообразно съ чѣмъ и суммы долга уѣздныхъ земствъ въ продовольственный капиталъ также увеличивались постепенно, хотя и съ очень понятными колебаніями въ годы наибольшихъ потребностей въ продовольственной помощи. Такимъ же характеромъ, съ такими же колебаніями и по тѣмъ же причинамъ отличались и ссуды зерномъ изъ запасныхъ общественныхъ магази-

новъ. Но чѣмъ объяснялся вообще фактъ увеличенія продовольственныхъ ссудъ въ денежной и натуральной формахъ съ теченіемъ времени—обѣдненіемъ ли крестьянъ, или болѣе интенсивною дѣятельностью земства, прямыхъ указаній на это въ формѣ цифровыхъ данныхъ не оказалось въ матеріалахъ земства. И въ этомъ отношеніи опять таки нельзя не пожелать иной постановки продовольственной статистики.

Народное образованіе было отнесено земскимъ положеніемъ къ числу необязательныхъ земскихъ потребностей, и собственно земству отведена была въ этомъ отношеніи исключительная роль хозяина по матеріальнымъ нуждамъ сельскихъ школъ. Въ дореформенное время народно-школьное дѣло числилось скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, не было организовано и не обезпечивалось сколько-нибудь удовлетворительными матеріальными средствами. Такимъ образомъ, Воронежскому земству пришлось почти заново, на пустомъ совершенно началахъ, организовать образованіе для сельскаго населенія. Первоначально даже земскія собранія отнеслись съ недостаточнымъ вниманіемъ къ нуждамъ школьнаго дѣла и матеріальныя средства на него давали одни сельскія общества, но вскорѣ затѣмъ земства стали вносить въ смѣты спеціальныя назначенія на этотъ предметъ, способствуя устройству школьныхъ помѣщеній сельскими обществами и давая содержаніе учительскому персоналу. Заботы объ учительскомъ персоналѣ составляли исходный пунктъ въ дѣятельности Воронежскаго земства по народному образованію и были распредѣлены между губернскимъ и уѣздными земствами: уѣздное земство содержало этотъ персоналъ, а губернское подготовляло учителей. Уѣздныя земства заботились затѣмъ объ устройствѣ образцовыхъ школьныхъ помѣщеній и школьной мебели, о снабженіи школъ учебными пособіями, объ организаціи библіотекъ, объ открытіи воскресныхъ школъ и пр. Благодаря всему этому, главныя матеріальныя затраты по школьному дѣлу легли на бюджетъ уѣздныхъ земствъ, а общая, руководящая роль осталась за губернскимъ земствомъ, памѣтившимъ и поставившимъ цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ по организаціи и развитію народнаго образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и губернское и уѣздныя земства всегда удѣляли часть своихъ средствъ на нужды средняго образованія, выдавая субсидіи средне-учебнымъ заведеніямъ въ разныхъ городахъ Воронежской губерніи. Всѣ эти выводы съ достаточною силою

подтверждаются цифровыми данными, хотя школьная статистика Воронежскаго земства и не отличается въ этомъ отношеніи надлежащею полнотою матеріаловъ. Такъ, только за послѣдніе 12 лѣтъ число школъ увеличилось на 121 или 25%; число учащихся въ теченіи 25 лѣтъ возросло на 27729 или на 208,5%; въ то же время повысилось и среднее количество учащихся на школу, именно: въ 1865 г. на школу приходилось по 40 учащихся, а въ 1889 по 73. Наконецъ, количество окончившихъ курсъ со свидѣтельствами за послѣдніе 9 лѣтъ увеличилось на 1438 или на 67%. Что касается денежныхъ расходовъ на народное образованіе, то общая сумма ихъ по губернскому и уѣзднымъ земствамъ равнялась 3.307,802 р., изъ которыхъ по примѣрному разсчету, на основаніи цифровыхъ указаній за нѣсколько лѣтъ, изъ земскихъ источниковъ должно было поступить 60,7%, пособій отъ казны 2,2% и изъ остальныхъ 37,7%. Вообще, впродолженіе послѣднихъ 11 лѣтъ, размѣры расходовъ возросли съ 163,365 до 271,803 р., т. е. на 108,438 р. или на 66,3%. Да иначе не могло и быть. Земство въ дѣлѣ народнаго образованія во всякомъ случаѣ достигло очень значительныхъ результатовъ.

Заботы о народномъ здравіи также признаны въ земскомъ положеніи необязательными для земства, но въ этомъ отношеніи послѣднему предоставлена была самая широкая свобода дѣйствій и самостоятельность. Хотя до открытія земскихъ учрежденій уѣздная медицина и существовала уже, но въ очень неудовлетворительномъ положеніи. Медицинскій персоналъ состоялъ изъ врачей-чиновниковъ, занимавшихся по преимуществу судебно-медицинскими дѣлами; больницы приказа общественнаго призрѣнія помѣщались или въ ветхихъ, или въ тѣсныхъ и вообще крайне неудобныхъ зданіяхъ; лѣчились въ больницахъ не мѣстные сельскіе жители, а солдаты и арестанты; амбулаторныхъ пріемовъ совсѣмъ не существовало; аптечное дѣло было до нельзя неудовлетворительно. При наличности такихъ условій, первою и послѣдпею мѣрою вновь открытыхъ земскихъ учрежденій была организація собственнаго, чисто земскаго, медицинскаго персонала. Съ этою цѣлью были приглашены врачи, образованы медицинскіе участки и увеличено количество фельдшеровъ, а для пріема амбулаторныхъ больныхъ назначены пріемные пункты. Такимъ образомъ, возникла такъ называемая разъѣздная система лѣченія больныхъ. Съ теченіемъ времени, благодаря устройству болѣе или менѣе

удовлетворительно обставленныхъ больницъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, начала постепенно развиваться стаціонарная система лѣченія больныхъ, давшая возможность лѣчить заболѣвшихъ, при подходящихъ условіяхъ и постоянномъ надзорѣ за ними и за ходомъ ихъ болѣзней. Еще позже на очередь была поставлена разработка санитарныхъ вопросовъ, съ каковою цѣлью мѣстами были образованы медицинскіе съѣзды или совѣты изъ врачей и земскихъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ зародилась нужда и сдѣланы были попытки организаціи медико-статистическихъ изслѣдованій. А такъ какъ при всемъ этомъ медицинская помощь подавалась въ громадѣйшемъ большинствѣ случаевъ безплатно; то сельское населеніе съ каждымъ годомъ стало предъявлять все бо́льшія и бо́льшія требованія на раціональныя медицинскія способы лѣченія. Такимъ образомъ, постепенное развитіе земской медицины совершалось на строго общественной подкладкѣ и велось въ направленіи перехода отъ лѣчебныхъ, клиническихъ формъ къ формамъ общественно-санитарнымъ. Изъ статистическихъ данныхъ за 10 лѣтъ видно, что за послѣднее пятилѣтіе сравнительно съ пятилѣтіемъ предшествующимъ количество врачей увеличилось на $12,_2{}^0/_0$, фельдшеровъ на $13,_6{}^0/_0$ и провизоровъ съ аптекарскими помощниками на $10,_3{}^0/_0$; въ то же время понизилось число акушерокъ на $7^0/_0$ и оспопрививателей на $6^0/_0$. Съ другой стороны, число сельскихъ лѣчебницъ увеличилось на $18^0/_0$, коекъ на $1,_8{}^0/_0$ и пользованныхъ въ больницахъ больныхъ на $8,_2{}^0/_0$. Еще сильнѣе увеличилось количество амбулаторныхъ больныхъ: въ первое пятилѣтіе врачами было принято 1.166,124 больныхъ, а во второе—1.627,140, т. е. на 461,016 или на $39,_5{}^0/_0$ больше, въ то же время фельдшерами было принято въ первомъ случаѣ 548,976 больныхъ, а во второмъ 895,664, т. е. опять-таки на $63^0/_0$ больше. Особенно же значительно возросли расходы на медицину. Въ 1865 году уѣздныя земства издержали на народное здравіе 1962 руб., а въ 1889 году 304,919 руб., т. е. на $2960^0/_0$ больше, за 25 лѣтъ уѣздныя земства вообще израсходовали на медицинское дѣло 4.625,198 руб., что составляло $22^0/_0$ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ расходовъ или $29,_4{}^0/_0$ расходовъ по необязательнымъ потребностямъ. Губернское земство занималось частію разработкою общегубернскихъ вопросовъ по народно-медицинскому дѣлу, а частію организаціею борьбы съ эпидемическими болѣзнями, какъ напр. съ холерою и дифтеритомъ. Глав-

ныя же заботы губернскаго земства сосредоточивались на губернскихъ больничныхъ учрежденіяхъ. Изъ медико-статистическихъ данныхъ по губернской больницѣ видно, что въ теченіе послѣдующаго періода сравнительно съ предшествующимъ смертность госпитальныхъ больныхъ понизилась весьма незначительно—всего только на $0,_3\%$, смертность въ пріютѣ подкидышей на $9,_8\%$, число родовспоможеній увеличилось на $183,_3\%$, количество операцій возросло на $280,_8\%$, наконецъ, отпускъ лекарствъ увеличился на $87,_7\%$. Съ другой стороны, количество амбулаторныхъ больныхъ понизилось на $4,_2\%$ смертность въ дѣтскомъ отдѣленіи повысилась на $1,_4\%$, а смертность душевно-больныхъ на $2,_8\%$. Сообразно со всѣмъ этимъ, и расходы также увеличились на $8,_4\%$. Общіе же расходы губернскаго и уѣзднаго земствъ на медицину равнялись 5.754,076 руб. и составляли 23% всѣхъ расходовъ. Расходы эти въ достаточной степени окупились тѣми результатами, которые дало для населенія земско-медицинское дѣло въ формѣ лѣчебной помощи и развивающаго вліянія на массу, потерявшую вѣру въ знахарей и ихъ сверхъестественное вліяніе на больныхъ и болѣзни. Но за положительными сторонами земско-медицинскаго дѣла все-таки довольно явственно выступаютъ: необходимость лучшей постановки земско-медицинской статистики, потребность въ бо́льшемъ развитіи стаціонарной системы лѣченія на счетъ разъѣздной, неотложность организаціи общественно-санитарныхъ формъ земской медицины и устройства земледѣльческой психіатрической колоніи для душевно-больныхъ.

Ветеринарное дѣло представляло собою цѣлый рядъ попытокъ уѣздныхъ земствъ организовать ветеринарную помощь, попытокъ единичныхъ, разрозненныхъ и большею частію малоудовлетворительныхъ. Губернское земство очень долго стояло на почвѣ теоретической разработки вопроса о борьбѣ съ эпизоотіями. Когда же законъ 3 Іюня 1879 года сталъ обязательнымъ для Воронежской губерніи, губернское земство сразу же и энергично взялось за организацію ветеринарной помощи. Въ этихъ видахъ было образовано при губернской управѣ ветеринарное отдѣленіе и начата борьба съ чумною эпизоотіею, давшая самые удовлетворительные результаты: въ теченіе двухъ лѣтъ въ губерніи не осталось ни одного чумнаго пункта и примѣненіе мѣры убиванія зачумленнаго скота привело въ концѣ концовъ къ полному уничтоженію чумной эпизоотіи.

Помимо своей обычной, строго опредѣлившейся и имѣвшей уже связь съ тѣми или другими смѣтными назначеніями, дѣятельности, земству, какъ учрежденію мѣстному и хозяйственному, неоднократно приходилось намѣчать тѣ или другіе хозяйственно-экономическіе вопросы и производить извѣстныя начинанія въ этомъ отношеніи. Таковы были вопросы о желѣзнодорожныхъ путяхъ, о кредитѣ, о лѣсоразведеніи и лѣсохраненіи, о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, о градобитіяхъ и пр. Одни изъ этихъ вопросовъ были только намѣчены или поставлены для обсужденія, другіе получили болѣе или менѣе законченную теоретическую разработку, а третьи сведены на практическую почву и разрѣшены положительнымъ образомъ.

Къ числу такого рода вопросовъ относились и заботы земства объ изслѣдованіи края въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи. Уже первыя земскія собранія обратили особое вниманіе на изученіе тѣхъ общихъ условій, въ зависимости отъ которыхъ находилась постановка земскаго дѣла. Впослѣдствіи уѣздныя собранія въ единичныхъ случаяхъ дѣлали тѣ или другія попытки въ этомъ направленіи. Въ 1878 году на губернскомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при губернской управѣ спеціальнаго статистическаго отдѣленія для собиранія свѣдѣній о положеніи народнаго хозяйства, а въ 1884 году было открыто и самое отдѣленіе. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе шести лѣтъ, къ концу двадцатипятилѣтія статистическимъ отдѣленіемъ былъ произведенъ цѣлый рядъ хозяйственно-экономическихъ изслѣдованій по десяти уѣздамъ и изданы были статистическіе труды и матеріалы, какъ результатъ этихъ изслѣдованій, въ 19 отдѣльныхъ выпускахъ. Въ то же время статистическое отдѣленіе выполняло различныя справочныя и имѣвшія текущій практическій интересъ работы. Такимъ образомъ, теоретическія изслѣдованія земскаго статистическаго бюро шли рука объ руку съ утилизаціей добытыхъ свѣдѣній для практическихъ цѣлей.

При такой обширной и разносторонней дѣятельности губернскаго земства вполнѣ естественно, что, въ теченіе 25 лѣтъ, къ нему имѣла отношеніе цѣлая масса лицъ и учрежденій. Въ громадѣйшемъ большинствѣ случаевъ эти отношенія велись на почвѣ денежныхъ нуждъ и воспособленій. Такъ, въ уѣздныя земства, и то не за весь полный двадцатипятилѣтній періодъ, поступило 273 просьбы и представленія о нуждахъ частныхъ лицъ,

1259 отъ лицъ, служившихъ въ земствѣ по вольному найму, и 797 отъ оффиціальныхъ лицъ и мелкихъ правительственныхъ учрежденій. Изъ числа этихъ просьбъ и представленій было удовлетворено 1735 и неудовлетворено 694, при чемъ уѣздныя земства издержали на это приблизительно 408000 рубл. или $1_{,1}^{0}/_{0}$ изъ общей суммы расходовъ за 25 лѣтъ, а губернское 271000 р. или $3_{,4}^{0}/_{0}$ бюджета. Отношенія высшей губернской администраціи къ земству выразились главнымъ образомъ въ контролѣ распоряженій земства. Въ этомъ направленіи губернаторами были сдѣланы очень многочисленные протесты на разнаго рода постановленія земства, съ точки зрѣнія пониманія и толкованія относившихся къ этимъ постановленіямъ законовъ. Съ другой стороны, начальники губерній, въ рѣчахъ собраніямъ, устанавливали свою точку зрѣнія на постановку, разработку и разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ въ области практической дѣятельности земства. Наконецъ, чрезъ губернаторовъ шли отвѣты, распоряженія и предложенія высшаго правительства по земскимъ вопросамъ, дѣламъ и ходатайствамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи достойно особаго вниманія обиліе и разнообразіе вопросовъ и предложеній, поставленныхъ высшимъ правительствомъ на предварительное обсужденіе земства, и между ними такихъ, какъ вопросы чумный, страховой, о пониженіи выкупныхъ платежей, о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій и т. п. Безъ натяжки можно сказать, Воронежское земство оказалось совершенно компетентнымъ судьей и дѣятельнымъ помощникомъ въ области всѣхъ этихъ вопросовъ и предначертаній высшаго правительства.

Такова-то была двадцатипятилѣтняя дѣятельность Воронежскаго земства въ наиболѣе характерныхъ ея проявленіяхъ. Достигнутыя земствомъ результаты весьма поучительны. За весьма немногими и малозначительными исключеніями, земству пришлось все заново создать и вызвать къ жизни—и руководящія начала, и практическія пути, и формы дѣятельности, и пріемы для осуществленія послѣдней. Какъ велики полученные при этомъ для края и населенія выгоды, дать короткій, но точный отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма затруднительно, но выгоды эти велики. Достаточно сказать, что земство создало цѣлую область правильныхъ общественно-хозяйственныхъ отношеній, равномѣрно распредѣливши между населеніемъ мѣстныя земскія повинности. Точный учетъ предметовъ обложенія, относительно равномѣрное распредѣленіе

между ними земскихъ сборовъ, правильно поставленное народно-школьное дѣло, своеобразныя формы общественной медицины, работы по продовольственному, страховому и чумному вопросамъ, и пр., пр., все это само за себя говоритъ. Разумѣется во всемъ этомъ были свои положительныя и свои отрицательныя стороны, но въ общей массѣ первыхъ совершенно теряются и стушевываются вторыя. Земское дѣло было всегда дѣломъ въ высшей степени сложнымъ и кропотливымъ, съ массою мелочей и чернаго прозаическаго труда. Но на такихъ мелочахъ держится обыкновенно благосостояніе государствъ и зарождаются широкія перспективы лучшаго будущаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

о выборѣ уѣздныхъ гласныхъ

ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Табл. № 1.

Обозначеніе.		Изъ крупныхъ землевладѣльцевъ.											
		Имѣло право выбора.											
		Дворянъ.		Купцовъ и мѣщанъ.		Духовенства		Крестьянъ.		Крестьянскихъ обществъ и товариществъ		Итого.	
Уѣздовъ.	Избирательныхъ трехлѣтій.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.
Воронежскій.	1868 70	102	82531	12	9932	—	—	—	—	—	—	114	92463
	1889 91	102	92028	27	16059	1	248	4	1246	4	1287	138	110868
Задонскій.	1874—76	70	50202	8	3141	—	—	1	215	—	—	79	53558
	1889—91	73	45211	12	4847	2	320	—	—	2	250	89	50628
Землянскій.	1877—79	126	88197	13	6269	—	—	2	679	—	—	141	95145
	1886—88	135	86480	13	5277	—	—	4	1399	—	—	152	93156
Нижнедѣвицкій.	1874—76	49	25851	7	3332	—	—	1	263	—	—	57	29116
	1889—91	41	23939	12	4615	—	—	3	842	3	1508	59	30904
Коротоякскій.	1871—73	36	15688	2	760	—	—	—	—	—	—	38	16448
	1889—91	30	15087	7	2082	1	283	—	—	1	228	39	17680
Бобровскій.	1871—73	58	302439	29	36742	—	—	2	312	1	436	90	339929
	1889—91	54	288827	43	62705	—	—	2	650	1	436	100	352618
Новохоперскій	1865—67	48	180475	9	7602	—	—	2	1739	1	[1]	60	189816
	1889—91	47	124519	35	32510	1	600	6	2059	1	[2]	90	159685
Богучарскій	1868—70	49	70414	7	2913	—	—	2	677	—	—	58	74004
	1889—91	70	64257	8	3770	—	—	3	2166	2	1501	83	71697
Павловскій.	1868—70	24	77002	4	2061	—	—	—	—	—	—	28	79063
	1889—91	20	76452	6	2933	—	—	1	498	2	6894	29	86777
Острогожскій.	1868—70	79	199899	5	4773	—	—	3	1477	—	—	87	206149
	1889—91	89	179220	11	36314	—	—	6	3479	2	923	108	219936
Бирюченскій.	1865—67	44	84226	3	500	—	—	3	?	—	—	50	84726
	1889—91	50	90461	3	793	—	—	5	1437	—	—	58	92691
Валуйскій.	1868—70	61	83005	2	969	—	—	3	1453	1	1132	70	86559
	1886—88	66	96642	5	4155	—	—	8	4074	1	224	80	105095
ИТОГЪ.	—	749	1259229	101	78994	—	—	19	6815	3	1568	872	[illegible]
—	—	777	1183123	182	176060	5	1451	42	17823	19	13251	1025	[illegible]

Обозначеніе.		Изъ крупныхъ землевладѣльцевъ.																			
		Явилось на съѣздъ.							Балотировалось.							Избрано.						
Уѣздовъ.	Избирательныхъ трехлѣтій.	Дворянъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовенства.	Крестьянъ.	Повѣренныхъ отъ крестьянъ.	Итого.	Въ томъ числѣ по довѣренности.	Дворянъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовенства.	Крестьянъ.	Повѣренныхъ отъ крестьянъ.	Итого.	Въ томъ числѣ по довѣренности.	Дворянъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовенства.	Крестьянъ	Повѣренныхъ отъ крестьянъ.	Итого.	Въ томъ числѣ по довѣренности.
Воронежскій.	1868 70	28	2	—	—	—	30	—	27	1	—	—	—	28	—	24	1	—	—	—	25	—
	1889 91	36	5	1	1	—	43	13	35	5	1	1	—	42	13	18	3	—	—	—	21	6
Задонскій.	1874—76	18	—	—	—	—	18	—	16	—	—	—	—	16	—	11	—	—	—	—	11	—
	1889—91	23	3	1	1	1	28	—	14	2	1	—	1	18	—	14	—	—	—	—	14	—
Землянскій.	1877—79	34	3	—	—	—	37	9	30	3	—	—	—	33	—	22	1	—	—	—	23	—
	1886—88	34	2	—	—	—	36	—	27	1	—	—	—	28	—	23	—	—	—	—	23	—
Нижнедѣвицкій.	1874—76	11	1	1	1	—	14	1	7	1	1	1	—	10	—	5	—	1	—	—	6	—
	1889—91	19	5	—	1	—	25	2	11	3	—	—	—	14	—	8	2	—	—	—	10	—
Коротоякскій.	1871—73	8	1	—	—	—	9	1	5	1	—	—	—	6	—	3	—	—	—	—	3	—
	1889—91	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	5	—	—	—	—	5	—
Бобровскій.	1871—73	11	5	—	1	—	17	—	11	5	—	1	—	17	—	11	5	—	1	—	17	—
	1889—91	17	18	—	1	—	36	—	15	14	—	1	—	30	—	12	13	—	—	—	25	—
Новохоперскій	1865—67	13	4	—	2		19	1	13	4	—	2	—	19	1	13	4	—	2		19	4
	1889—91	15	3	—	1	—	19	—	15	3	—	1	—	19	—	15	3	—	1	—	19	—
Богучарскій	1868—70	15	—	—	—	—	15	—	15	—	—	—	—	15	—	11	—	—	—	—	11	—
	1889—91	23	1	—	—	—	24	13	15	—	—	—	—	15	7	14	—	—	—	—	14	6
Павловскій.	1868—70	8	3	—	—	—	11	—	8	3	—	—	—	11	—	8	3	—	—	—	11	—
	1889—91	4	2	—	1	1	8	—	4	2	—	1	1	8	—	4	2	—	1	1	8	—
Острогожскій.	1868—70	25	—	—	1	—	26	—	25	—	—	1	—	26	—	25	—	—	1	—	26	—
	1889—91	28	1	—	—	—	29	5	28	1	—	—	—	29	—	28	1	—	—	—	29	—
Бирюченскій.	1865—67	16	2	—	2	—	20	—	16	2	—	2	—	20	—	16	2	—	2	—	20	—
	1889—91	20	3	—	5	—	28	5	20	3	—	5	—	28	5	20	3	—	5	—	28	5
Валуйскій.	1868—70	17	1	—	2	1	21	3	17	—	—	—	—	17	—	17	—	—	—	—	17	—
	1886—88	17	3	—	1	—	21	—	17	3	—	1	—	21	—	14	3	—	1	—	18	—
ИТОГЪ.	—	204	22	1	9	1	237	15	190	20	1	7	—	218	1	166	16	1	6		189	1
—	—	244	47	2	12	2	306	38	206	38	2	10	2	258	25	175	30	—	8	1	214	17

[1]) и [2]) Мельница.

Табл. № 1.

Обозначеніе		Изъ мелкихъ землевладѣльцевъ.												Изъ городскихъ избирателей.		
		Имѣло право выбора.														
		Дворянъ		Купцовъ и мѣщанъ.		Духовенства		Крестьянъ.		Крестьянскихъ обществъ и товариществъ		Итого.				
Уѣздовъ.	Пабирательныхъ трехлѣтій	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Владѣльцевъ	Десятинъ.	Имѣло право выбора.	Явилось на выборы.	Баллотировалось
Воронежскій.	1868—70	63	7102	17	1239	51	2269	21	1304	1	67	153	11975	438	146	37
	1889—91	113	8962	49	3301	84	3869	81	4771	7	867	334	21770	523	44	44
Задонскій.	1874—77	36	2391	13	1114	42	1562	39	1322	—	—	130	6389	123	30	10
	1889—91	32	3580	17	1477	56	2321	62	1989	—	—	167	9367	100	32	8
Землянскій.	1877—79	171	13612	16	753	76	2619	172	6101	—	—	435	22085	81	24	7
	1886—88	133	16493	36	1940	97	3587	140	5642	—	—	406	27662	55	11	3
Нижнедѣвицкій.	1874—76	231	13865	45	2111	38	1772	156	4738	—	—	470	22486	88	33	7
	1889—91	184	9915	46	2320	61	2665	252	8915	—	—	543	23815	62	30	4
Коротоякскій.	1871—73	34	2243	6	199	64	7604	54	1994	2	90	160	12129	57	34	5
	1889—91	45	2193	7	454	74	3417	64	2656	3	135	193	8855	?	?	?
Бобровскій	1871—73	40	3475	29	2934	81	3783	57	3679	—	—	207	13871	127	36	9
	1889—91	29	2951	62	5049	113	4374	101	5075	—	—	305	17449	96	36	5
Новохоперскій.	1865—67	20	2391	5	534	26	1494	10	373	—	—	61	4793	63	63	7
	1889—91	49	3549	12	983	45	2190	25	1504	—	—	131	8226	106	15	10
Богучарскій	1868—70	27	2065	8	1155	95	6590	9	528	—	—	139	10338	111	36	2
	1889—91	19	1379	6	549	109	6720	27	1953	—	—	161	10601	86	13	2
Павловскій.	1868—70	16	1364	3	470	43	2750	—	—	—	—	62	4584	96	26	16
	1889—91	9	543	8	663	48	2861	14	1550	—	—	79	5617	86	18	5
Острогожскій.	1868—70	29	3061	1	60	79	4131	13	588	—	—	122	7840	126	43	9
	1889—91	40	3629	13	1416	87	4901	42	2929	7	912	189	13787	189	66	14
Бирюченскій.	1865—67	27	3949	—	—	73	3302	43	992	—	—	163	8243	92	30	17
	1889—91	30	1815	7	493	68	3162	129	3725	1	100	235	9295	86	18	6
Валуйскій.	1868—70	58	3344	6	246	57	2555	60	2431	—	—	181	8576	102	12	2
	1886—88	154	10262	29	1700	70	2878	281	8537	12	672	546	24049	79	18	4
ИТОГЪ	—	772	57861	149	10815	725	40431	634	24050	3	151	2283	133308	1504	513	128
—	—	838	65271	292	20345	912	42945	1218	49246	29	2686	3289	180193	1525	335	110

Землевладѣльцевъ. Явилось на съѣздъ.					Баллотировалось.					Избрано.					Изъ городскихъ избирателей.		
Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовныхъ лицъ.	Крестьянъ.	Итого.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовныхъ лицъ.	Крестьянъ.	Итого.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовныхъ лицъ.	Крестьянъ.	Итого.	Имѣло право выбора.	Явилось на выборы.	Баллотировалось
4	—	4	2	10	1	—	3	—	4	—	—	—	—	—	438	146	37
4	1	1	—	6	4	1	1	—	6	1	1	—	—	2	523	44	44
2	1	3	—	6	1	1	2	—	4	1	1	2	—	4	123	30	10
4	2	1	4	11	1	—	1	2	4	1	—	—	—	1	100	32	8
1	—	—	2	3	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	81	24	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	11	3
8	—	2	—	10	5	—	1	—	6	4	—	—	—	4	88	33	7
1	—	2	2	5	—		1	—	1	—	—	—	—	—	62	30	4
4	1	4	3	12	2	—	2	—	4	—	2	—	—	2	57	34	5
?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	1	—	—	—	1	?	?	?
2	—	1	—	3	2	—	1	—	3	2	—	1	—	3	127	36	9
2	2	1	1	6	2	2	1	1	6	2	2	—	1	5	96	36	5
3	—	1	—	4	3	—	1	—	4	1	—	1	—	2	63	63	7
1	—	1	—	2	1	—	1	—	2	1	—	1	—	2	106	15	10
3	—	11	—	14	3	—	11	—	14	3	—	5	—	8	111	36	2
1	—	9	—	10	1	—	9	—	10	1	—	4	—	5	86	13	2
1	1	—	—	2	1	1	—	—	2	1	1	—	—	2	96	26	16
4	—	2	—	6	4	2	—	—	6	4	—	2	—	6	86	18	5
2	—	5	2	9	2	—	5	—	7	2	—	5	—	7	126	43	9
2	—	—	—	2	2	—	—	—	2	2	—	—	—	2	189	66	14
5	—	3	1	9	5	—	3	1	9	5	—	3	1	9	92	30	17
—	—	—	5	5	—	—	—	5	5	—	—	—	—	—	86	18	6
5	—	4	—	9	3	—	3	—	6	3	—	—	—	3	102	12	2
1	2	—	1	4	1	2	—	1	4	1	1	—	—	2	79	18	4
40	3	38	10	91	28	2	32	3	65	22	4	17	1	44	1504	513	128
24	8	21	16	69	18	7	16	9	50	14	4	7	1	26	1525	335	110

Обозначеніе.		Изъ городскихъ избирателей.					Крестьянскіе избирательные съѣзды											
		Избрано.									Баллотировалось				Избрано.			
		По имущественному цензу										Въ томъ числѣ.				Въ томъ числѣ		
Уѣздовъ.	Избирательныхъ трехлѣтій	Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Духовныхъ.	Крестьянъ.	Итого.	Число съѣздовъ.	Имѣло право выбора лицъ.	Количество десятинъ принадлежащей имъ земли.	Участвовало	Всего.	Привилегированныхъ лицъ	Старшинъ.	Писарей.	Всего.	Привилегированныхъ лицъ	Старшинъ.	Писарей.
Воронежскій	1868—70	4	5	1	—	10	8	711	289296	643	47	—	1	5	23	—	1	—
	1889—91	2	9	—	—	11	4	850	282840	579	47	1	3	—	47	1	3	—
Задонскій.	1874—77	1	3	—	—	4	4	325	127023	300	27	3	2	—	14	3	2	—
	1889—91	2	2	—	—	4	3	517	149803	380	35	6	?	?	14	3	—	—
Землянскій.	1877—79	2	1	—	—	3	7	727	251361	647	43	10	3	—	24	4	1	—
	1886—88	—	3	—	—	3	7	794	252244	676	45	4	1	—	24	4	1	—
Нижнедѣвицкій	1874—76	2	—	—	—	2	6	533	271932	460	18	6	5	—	12	6	2	—
	1889—91	2	—	—	—	2	6	669	272632	528	33	—	4	—	12	—	3	—
Коротоякскій.	1871—73	—	2	—	—	2	6	465	298767	424	15	6	—	—	6	4	—	—
	1889—91	1	1	—	—	2	5	722	290566	685	19	9	—	—	7	3	—	—
Бобровскій.	1871—73	—	2	—	—	2	5	824	356725	515	42	5	2	—	23	3	2	—
	1889—91	1	1	—	—	2	6	959	374593	937	48	3	1	—	29	3	1	—
Новохоперскій.	1865—67	1	2	—	—	3	7	674	302415	556	212	1	2	—	18	1	1	—
	1189—91	1	2	—	—	3	7	791	309964	739	36	2	—	—	18	2	—	—
Богучарскій.	1868—70	—	2	—	—	2	6	1106	716412	950	41	5	4	—	18	5	2	—
	1889—91	—	2	—	—	2	5	1438	719554	720	36	2	1	—	21	1	1	—
Павловскій.	1868—70	1	2	—	—	3	3	594	218618	468	45	—	—	—	18	—	—	—
	1889—91	—	2	—	1	3	3	684	242622	364	31	—	4	2	18	—	3	2
Острогожскій.	1868—70	—	4	—	—	4	6	912	417296	778	38	5	—	—	31	5	—	—
	1889—91	1	2	1	—	4	6	1200	433411	423	35	2	—	—	31	2	—	—
Бирюченскій.	1865—67	1	1	—	1	3	5	835	259962	680	75	—	1	—	29	—	1	—
	1889—91	3	—	—	—	3	5	537	243451	480	78	—	—	—	29	—	—	—
Калуйскій.	1868—70	—	2	—	—	2	4	709	247988	684	52	—	—	—	22	—	—	—
	1886—88	—	2	—	—	2	6	699	251442	564	28	—	1	—	22	—	1	—
ИТОГО.	—	12	26	1	1	40	65	8415	3757795	7105	655	41	20	5	236	31	12	—
—	—	13	26	1	1	41	60	9860	3823172	7075	471	29	15	2	272	19	13	3

Табл. № 2.

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ о посѣщеніи гласными очередныхъ собраній

ВОРОНЕЖСКАГО ЗЕМСТВА.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Обозначеніе уѣздовъ.	Въ 1-мъ засѣданіи.						Во 2-мъ засѣданіи.						Въ 3-мъ засѣданіи.						Въ 4-мъ засѣданіи.					
	По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ					Присутствовало гласныхъ					По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Присутствовало гласныхъ.				
		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.
Воронежскій.	25	588	275	25	525	1413	405	155	17	453	1030	25	588	275	25	525	1413	424	163	16	448	1051	24	564	264	24	504	1356	414	147	18	440	1019	13	309	143	13	273	735
Задонскій.	25	375	100	25	350	850	214	70	8	222	514	25	375	100	25	350	850	247	70	10	252	579	25	375	100	25	350	850	267	73	11	241	592	24	360	96	24	336	816
Землянскій.	18	412	54	18	432	916	183	44	—	291	518	18	412	54	18	432	916	245	42	—	337	624	17	389	51	17	408	865	242	38	3	335	618	16	366	48	16	384	814
Нижнедѣвицк	25	244	50	25	300	619	155	35	4	192	386	25	244	50	25	300	619	174	39	3	239	455	25	244	50	25	300	619	181	37	4	251	473	25	244	50	25	300	619
Коротоякскій	25	126	50	25	161	362	111	41	8	148	308	25	126	50	25	161	362	112	42	12	149	315	25	126	50	25	161	362	109	41	16	150	316	24	122	48	24	155	349
Бобровскій.	25	691	50	25	692	1458	270	42	18	467	797	25	691	50	25	692	1458	322	41	17	537	917	25	691	50	25	692	1458	347	42	15	553	957	25	691	50	25	692	1458
Новохоперск.	24	504	72	24	432	1032	321	39	18	322	700	24	504	72	24	432	1032	335	36	19	345	735	24	504	72	24	432	1032	350	45	21	358	774	23	483	69	23	414	989
Богучарскій	25	475	50	9	519	1053	301	24	2	310	637	25	475	50	9	519	1053	304	28	2	347	681	24	475	50	9	519	1053	335	31	3	336	704	25	475	50	9	519	1053
Павловскій.	25	411	72	24	432	939	223	41	8	306	578	24	411	72	24	432	939	223	39	10	317	589	24	411	72	24	432	939	221	40	12	323	596	24	411	72	24	432	939
Острогожскій	25	775	100	25	775	1675	481	54	11	644	1190	25	775	100	25	775	1675	498	47	9	656	1210	25	775	100	25	775	1675	501	48	10	644	1203	20	610	80	20	620	1330
Бирюченскій	25	707	75	25	725	1532	374	50	16	489	929	25	707	75	25	725	1532	423	61	18	540	1042	25	707	75	25	725	1532	426	55	12	536	1029	24	677	72	24	696	1469
Валуйскій.	25	500	50	25	550	1125	307	28	12	440	787	25	500	50	25	550	1125	334	32	16	467	849	25	500	50	25	550	1125	332	30	18	460	840	25	500	50	25	550	1125
Итого по 12 уѣздамъ.	291	5808	998	275	5893	12974	3345	623	122	4284	8374	291	5808	998	275	5893	12974	3641	640	132	4634	9047	289	5761	984	273	5848	12806	3725	627	142	4627	9121	268	5248	828	252	5371	11699

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Обозначеніе уѣздовъ.	Въ 4-мъ засѣданіи. Присутствовало гласныхъ.					Въ 5-мъ засѣданіи.										Въ 6-мъ засѣданіи										Въ 7-мъ засѣданіи.									
						По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ.				Присутствовало гласныхъ.					По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ.				Присутствовало гласныхъ.				
	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
Воронежскій	211	91	10	243	555	6	144	66	6	126	342	93	34	3	119	249	4	96	44	4	84	228	62	26	2	74	164	3	72	33	3	63	171	45	23	1	55	124
Задонскій . .	244	74	10	234	562	22	330	88	22	308	748	206	68	11	187	472	19	285	76	19	266	646	188	56	9	177	430	12	180	48	12	168	408	115	33	5	104	257
Землянскій .	217	37	3	306	563	12	271	36	12	288	610	151	29	1	226	407	8	183	24	8	192	407	89	20	—	149	258	3	69	9	3	72	153	29	8	—	52	89
Нижнедѣвицк	180	36	4	254	474	24	234	48	24	288	594	181	40	5	247	473	24	234	48	24	288	594	171	39	12	241	463	17	164	34	17	204	419	131	28	10	171	340
Коротоякскій	114	38	15	142	309	17	83	34	17	104	238	74	28	11	100	213	15	73	30	15	90	208	71	24	7	88	190	13	63	26	13	76	178	57	22	7	75	161
Бобровскій .	350	43	16	541	953	25	691	50	25	692	1458	331	43	16	520	910	22	602	44	22	605	1273	277	37	14	445	773	20	541	40	20	547	1148	223	32	14	380	649
Новохоперск.	329	43	18	339	729	18	378	54	18	324	774	257	33	13	257	560	15	315	45	15	270	645	206	27	10	205	448	9	189	27	9	162	387	113	17	3	123	256
Богучарскій .	336	33	2	342	713	25	475	50	9	519	1053	331	31	1	333	696	24	456	48	9	498	1011	313	27	1	279	620	20	380	40	8	414	842	263	21	1	228	513
Павловскій .	225	39	11	308	583	16	282	48	16	288	634	142	26	6	190	364	10	189	30	10	180	409	87	17	3	100	207	8	160	24	8	144	336	68	15	1	74	158
Острогожскій	397	34	9	527	967	16	495	64	16	496	1071	338	31	8	436	813	10	298	40	10	310	658	191	20	6	274	491	7	217	28	7	217	469	141	15	3	193	351
Бирюченскій	428	54	15	497	994	23	647	69	23	667	1406	412	49	13	455	929	15	426	45	15	435	921	264	34	6	276	580	8	228	24	8	232	492	130	16	2	187	335
Валуйскій. .	348	29	20	448	845	23	460	46	23	506	1035	312	22	14	428	776	20	400	40	20	440	900	281	22	12	369	681	16	320	32	16	352	720	203	14	10	279	506
Итого по 12 уѣздамъ.	3379	551	133	4181	8247	227	4493	653	211	4606	9963	2828	434	102	3498	6862	186	3557	514	171	3658	7900	2200	349	82	2677	5308	136	2583	365	124	2651	5728	1518	244	57	1920	3739

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Обозначеніе уѣздовъ.	Въ 8мъ засѣданіи.						Въ 9-мъ засѣ						Въ 10-мъ засѣданіи.												Въ 11-мъ засѣданіи.					
	По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Должно было присутствовать.					Присутствовало гласных.					По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Должно было присутствовать гласных.				По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Должно было присутствовать гласных.				Присутствовало гласных.				По скольким засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Должно было присутствовать гласных.				
		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ		Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
Воронежскій	1	24	11	1	21	57	12	8	—	16	36	1	24	11	1	21	57	10	8	1	9	28	1	24	11	1	21	57	9	8	—	4	21	—	—	—	—	—	—
Задонскій	3	45	12	3	42	102	28	9	1	21	59	3	45	12	3	42	102	25	8	1	19	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Землянскій	3	69	9	3	72	153	24	8	2	47	81	...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижнедѣвицкій	15	144	30	15	180	369	114	22	9	149	294	11	104	22	11	132	269	71	16	3	117	207	8	78	16	8	86	198	54	11	3	89	157	2	20	1	2	24	50
Коротоякскій	6	29	12	6	32	79	29	10	4	31	74	4	19	8	4	24	55	19	7	4	24	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровскій	10	261	20	10	269	560	88	16	5	179	288	2	53	4	2	58	117	16	1	1	37	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новохоперск.	4	84	12	4	72	172	44	7	1	54	106	1	21	3	1	18	43	13	1	—	10	24	1	21	3	1	18	43	9	2	—	10	21	—	—	—	—	—	—
Богучарскій	17	323	34	6	353	716	223	17	1	172	413	9	171	18	4	187	380	125	6	1	94	226	6	114	12	3	124	253	70	7	1	67	145	3	57	6	—	63	126
Павловскій	7	140	21	7	126	294	60	11	—	67	138	5	100	15	5	90	210	48	9	—	42	99	5	100	15	5	90	210	45	9	—	46	100	1	20	3	1	18	42
Острогожскій	3	98	12	3	93	204	62	2	2	76	142	1	34	4	1	31	70	22	—	—	26	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бирюченскій	2	59	6	2	58	125	35	4	1	49	89	1	29	3	1	29	62	26	2	1	24	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Валуйскій	15	300	30	15	330	675	189	12	10	357	468	8	160	16	8	176	360	93	4	2	144	243	5	100	10	5	110	225	58	4	3	97	162	3	60	6	3	66	135
Итого по 12 уѣздамъ.	86	1574	209	75	1648	3506	908	126	36	1118	2188	46	760	116	41	808	1725	468	62	14	546	1090	26	437	67	23	459	986	245	41	7	313	606	9	157	19	6	171	353

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Обозначеніе уѣздовъ.	Въ 11-мъ засѣданіи. Присутствовало гласныхъ.					Въ 12-мъ засѣданіи.										
						По скольк. засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.				
	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого		Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
Воронежскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Задонскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Землянскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижнедѣвицк	13	1	—	17	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коротоякскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новохоперск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Богучарскій	42	3	—	31	76	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Павловскій	11	2	—	9	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Острогожскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бирюченскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Валуйскій. .	33	4	1	55	93	2	40	4	2	44	90	24	3	1	41	69
Итого по 12 уѣздамъ.	99	10	1	112	222	2	40	4	2	44	90	24	3	1	41	69

Итого во всѣхъ засѣданіяхъ.															
По скольк. засѣдан. сгруппиров. свѣдѣнія.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					% присутствовавшихъ гласныхъ къ наличнымъ.				
	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
103	2433	1133	103	2163	5832	1685	663	68	1861	4277	69,3	58,5	66,0	86,0	73,3
158	2370	632	158	2212	5372	1534	461	66	1457	3518	64,7	72,9	41,8	65,9	65,5
95	2174	285	95	2280	4834	1180	226	9	1743	3158	54,3	79,3	9,5	76,5	65,3
201	1954	402	201	2412	4969	1425	304	57	1967	3753	72,9	75,6	28,4	81,5	75,5
154	767	308	154	964	2193	696	253	84	907	1940	90,7	82,1	54,5	94,1	88,5
179	4912	358	179	4939	10388	2224	297	116	3662	6299	45,3	83,0	64,8	74,2	60,1
143	3003	429	143	2574	6149	1977	250	103	2023	4353	65,8	58,3	24,0	78,6	70,8
204	3876	408	75	4234	8593	2643	228	14	2539	5424	68,2	55,9	18,7	60,0	63,1
148	2635	444	148	2664	5891	1353	248	51	1782	3434	51,3	55,8	34,5	66,9	58,3
132	4075	528	132	4092	8827	2631	251	58	3475	6415	64,6	41,9	43,9	84,9	72,7
148	4187	444	148	4292	9071	2518	325	84	3053	5980	60,1	73,2	56,8	71,1	65,9
192	3840	384	192	4224	8640	2514	204	119	3485	6322	65,4	53,1	62,0	82,5	73,2
1857	36226	5755	1728	37050	80759	22380	3710	829	27954	54873	61,8	64,5	44,6	75,4	67,8

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Годы.	Въ 1-мъ засѣданіи.											Во 2-мъ засѣданіи.						Въ 3-мъ засѣданіи.											Въ 4-мъ засѣданіи.					
	Изъ скольк. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Изъ скольк. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					
		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.	Изъ скольк. уѣздовъ присутствов. гласные.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.	Изъ скольк. уѣздовъ присутствов. гласные.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ.	Итого.
1865	10	210	35	10	202	457	173	34	4	192	403	10	210	35	10	202	457	178	33	4	195	410	10	210	35	10	202	457	179	33	4	196	412	8	145	28	8	142	323
1866	12	253	41	12	244	550	134	23	4	195	356	12	253	41	12	244	550	139	26	4	213	382	12	253	41	12	244	550	139	25	4	217	385	12	253	41	12	244	550
1867	11	230	38	11	220	499	119	25	1	174	319	11	230	38	11	220	499	120	24	1	175	320	11	230	38	11	220	499	118	25	1	177	321	10	195	34	10	189	428
1868	11	218	38	11	207	474	182	31	1	179	393	11	218	38	11	207	474	172	27	1	187	387	11	218	38	11	207	474	171	29	1	180	381	11	218	38	11	207	474
1869	11	218	38	11	207	474	92	21	5	148	266	11	218	38	11	207	474	102	20	5	166	293	11	218	38	11	207	474	110	19	5	172	306	10	185	34	10	176	405
1870	11	218	38	11	207	474	117	26	5	141	289	11	218	38	11	207	474	122	22	5	156	305	11	218	38	11	207	474	130	19	6	165	320	9	161	23	9	155	348
1871	12	236	41	12	245	534	157	25	4	196	382	12	236	41	12	245	534	158	27	7	213	405	12	236	41	12	245	534	164	25	5	213	407	12	236	41	12	245	534
1872	12	236	41	12	245	534	112	22	7	171	312	12	236	41	12	245	534	121	20	8	181	330	12	236	41	12	245	534	118	22	7	170	317	11	207	37	11	214	469
1873	11	214	38	11	221	484	118	20	8	154	300	11	214	38	11	221	484	122	17	5	165	309	11	214	38	11	221	484	120	17	8	165	310	11	214	38	11	221	484
1874	12	239	41	11	245	536	171	34	5	203	413	12	239	41	11	245	536	182	30	5	206	423	12	239	41	11	245	536	183	29	6	208	426	10	194	27	9	200	430
1875	12	239	41	11	245	536	120	21	6	174	321	12	239	41	11	245	536	121	18	7	176	322	11	216	38	10	221	485	120	17	8	157	302	10	194	27	9	200	430
1876	12	239	41	11	245	536	140	23	7	173	343	12	239	41	11	245	536	149	32	7	176	364	12	239	41	11	245	536	166	28	6	181	381	11	217	30	10	224	481
1877	11	213	38	10	221	482	137	22	7	176	342	11	213	38	10	221	482	154	19	6	181	360	11	213	38	10	221	482	159	20	6	180	365	10	190	27	9	200	426
1878	12	236	41	11	245	533	107	17	6	161	291	12	236	41	11	245	533	127	22	7	190	346	12	236	41	11	245	533	130	19	9	181	339	11	213	30	10	224	477
1879	12	236	41	11	245	533	118	18	8	146	290	12	236	41	11	245	533	134	23	6	163	326	12	236	41	11	245	533	152	22	8	165	347	10	209	28	9	218	464
1880	12	246	41	11	247	545	147	33	4	192	376	12	246	41	11	247	545	173	33	5	223	434	12	246	41	11	247	545	181	31	7	220	439	11	222	30	10	226	488
1881	12	246	41	11	247	545	116	19	7	142	284	12	246	41	11	247	545	129	20	4	170	323	12	246	41	11	247	545	128	23	3	178	332	12	246	41	11	247	545
1882	12	246	41	11	247	545	115	20	3	113	281	12	246	41	11	247	545	132	26	6	172	336	12	246	41	11	247	545	143	23	5	168	339	11	222	30	10	226	488
1883	12	237	41	11	246	535	150	27	1	198	376	12	237	41	11	246	535	177	30	2	215	424	12	237	41	11	246	535	177	30	5	217	429	12	237	41	11	246	535
1884	12	237	41	11	246	535	132	20	2	163	317	12	237	41	11	246	535	148	24	4	176	352	12	237	41	11	246	535	148	27	3	180	358	11	213	30	10	225	478
1885	12	237	41	11	246	535	121	19	4	157	301	12	237	41	11	246	535	140	21	3	174	338	11	213	30	10	225	478	127	19	4	171	321	11	213	30	10	225	478
1886	12	236	41	11	247	535	166	35	8	190	399	12	236	41	11	247	535	189	36	9	213	447	12	236	41	11	247	535	191	36	9	220	456	12	236	41	11	247	535
1887	12	236	41	11	247	535	124	26	7	172	329	12	236	41	11	247	535	136	30	10	181	357	12	236	41	11	247	535	145	28	8	171	352	11	221	37	10	233	501
1888	12	236	41	11	247	535	133	30	5	161	329	12	236	41	11	247	535	155	31	6	178	370	12	236	41	11	247	535	160	28	8	180	376	10	191	27	9	208	435
1889	11	216	38	10	229	493	144	32	3	183	362	11	216	38	10	229	493	161	29	5	189	384	11	216	38	10	229	493	166	33	6	195	400	11	216	38	10	229	493
	291	5808	998	275	5893	12974	3345	623	122	4284	8374	291	5808	998	275	5893	12974	3641	640	132	4634	9047	289	5761	984	273	5845	12856	3725	627	142	4627	9121	268	5248	828	252	5371	11966

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Годы.	Въ 4-мъ засѣданіи. Присутствовало гласныхъ.					Въ 5-мъ засѣданіи.										Въ 6-мъ засѣданіи										Въ 7-мъ засѣданіи.									
						Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.				
	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
1865	126	26	3	141	296	5	99	21	5	97	222	77	16	2	84	179	5	99	21	5	97	222	73	17	2	84	176	4	89	19	4	85	197	59	15	2	73	149
1866	134	21	4	213	372	9	185	24	9	181	399	97	19	4	150	270	7	130	18	7	128	283	67	12	1	95	175	7	130	18	7	128	283	63	13	1	93	170
1867	96	22	—	140	258	10	195	34	10	189	428	91	21	—	140	252	8	156	19	8	154	337	64	11	—	95	170	3	56	7	3	52	118	13	4	—	15	32
1868	156	28	1	178	363	11	218	38	11	207	474	163	28	2	188	381	10	185	34	10	176	405	146	27	2	167	342	9	175	32	9	164	380	116	22	2	153	293
1869	95	16	5	155	271	10	185	34	10	176	405	93	17	5	154	269	10	185	34	10	176	405	91	21	5	133	250	9	170	30	9	162	371	74	17	3	120	214
1870	90	12	5	118	225	8	151	21	8	143	323	80	12	4	103	199	6	104	16	6	92	218	58	11	2	71	142	6	104	16	6	92	218	52	11	2	63	128
1871	161	25	7	209	402	11	207	37	11	214	469	142	23	4	171	340	11	207	37	11	214	469	142	24	5	171	342	8	140	20	8	151	319	90	15	2	103	210
1872	109	18	8	143	278	9	153	23	9	164	349	87	14	5	108	214	7	110	17	7	122	256	60	10	5	80	155	4	65	9	4	74	152	33	6	2	32	73
1873	117	17	9	156	299	9	170	30	9	176	385	92	12	8	122	234	7	116	16	7	126	265	57	7	5	77	146	6	96	14	6	104	220	41	7	2	62	112
1874	162	24	6	167	359	10	194	27	9	200	430	165	21	6	162	351	10	194	27	9	200	430	152	23	6	151	332	8	164	20	7	168	359	126	19	4	136	285
1875	106	13	7	141	267	9	162	23	8	169	362	89	16	6	113	224	7	117	17	6	122	262	61	9	2	79	151	3	62	8	2	64	136	25	3	1	37	66
1876	151	24	7	166	348	10	202	27	9	206	444	127	21	6	147	301	7	119	18	6	122	265	89	11	4	86	190	4	53	8	3	61	125	41	4	2	44	91
1877	151	19	5	158	333	8	155	21	7	164	347	113	16	2	134	265	6	117	15	5	127	264	79	14	1	101	195	5	102	11	4	113	230	63	8	1	91	163
1878	113	16	7	162	298	9	188	25	8	200	421	101	13	6	140	260	7	147	19	6	153	325	82	10	3	107	202	7	147	19	6	153	325	80	10	3	100	193
1879	131	15	6	142	294	9	195	25	8	200	428	124	12	5	135	276	7	140	18	6	151	315	81	10	3	97	191	6	113	15	5	122	255	59	7	4	78	148
1880	149	25	4	196	374	9	187	23	8	194	412	132	19	3	166	320	9	187	23	8	194	412	138	20	4	163	325	6	122	16	5	128	271	93	13	2	108	216
1881	134	31	5	176	346	9	179	24	8	184	395	91	13	3	125	232	8	173	22	7	176	378	79	9	2	106	196	5	111	13	5	112	241	52	6	2	80	140
1882	135	16	4	156	311	9	196	25	8	200	429	111	15	4	140	270	9	196	25	8	200	429	105	12	5	117	239	8	173	22	7	176	378	93	12	4	110	219
1883	185	27	6	208	426	10	207	28	9	217	461	166	14	3	188	371	8	175	21	7	185	388	140	11	4	173	328	6	127	14	5	130	276	110	10	3	124	247
1884	132	18	3	152	305	10	207	28	9	217	461	123	18	3	146	290	8	169	22	7	181	379	95	14	4	119	232	5	92	12	4	97	205	51	7	3	66	127
1885	129	20	4	171	324	9	168	24	8	172	372	96	16	4	118	234	6	99	15	5	101	220	57	10	2	58	127	3	53	6	2	57	118	28	3	2	33	66
1886	205	38	9	229	481	10	199	27	9	208	443	167	25	8	186	386	7	130	19	6	133	288	95	18	7	103	223	5	79	14	4	86	183	62	11	4	65	142
1887	131	28	7	168	334	7	157	18	6	168	349	76	15	1	102	194	6	135	16	6	147	307	63	13	2	98	176	3	79	8	3	82	172	35	7	3	61	106
1888	117	19	6	147	289	8	162	22	7	176	367	98	17	4	118	237	3	49	6	2	55	112	33	6	2	33	74	2	30	4	2	34	70	22	4	1	28	55
1889	165	33	5	192	395	9	172	24	8	184	388	127	21	4	158	310	7	115	19	6	126	266	93	19	4	113	229	4	51	10	4	56	121	37	10	2	45	94
	3380	551	133	4184	8248	227	4493	653	211	4606	9963	2828	434	102	3498	6862	196	3557	514	171	3658	7900	2200	349	82	2677	5308	136	2583	365	124	2651	5727	1518	244	57	1920	3739

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

ГОДЫ	Въ 8-мъ засѣданіи											Въ 9-мъ засѣданіи.						Въ 10-мъ засѣданіи.												Въ 11-мъ засѣданіи.					
	Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные	Должно было присутствовать.					Присутствовало гласныхъ.					Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Должно было присутствовать гласныхъ.						Присутствовало гласныхъ.					
		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные.	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные	Отъ земледѣльцевъ	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	6	125	16	6	123	270	59	10	1	91	161	5	95	13	5	94	207	2	30	5	2	30	67	14	3	—	19	36	1	10	2	1	12	25
1867	1	20	3	1	18	42	7	1	—	11	19	1	20	3	1	18	42	1	20	3	1	18	42	8	1	—	10	19	—	—	—	—	—	—
1868	6	112	22	6	103	243	71	15	1	81	168	3	63	16	3	58	140	3	63	16	3	58	140	26	10	1	21	58	—	—	—	—	—	—
1869	6	98	13	6	94	211	41	8	2	63	111	1	20	3	1	18	42	1	20	3	1	18	42	7	2	—	10	19	—	—	—	—	—	—
1870	3	46	8	3	40	97	21	4	1	27	53	2	25	5	2	22	54	1	20	3	1	18	42	11	2	—	9	22	1	20	3	1	18	42
1871	5	91	11	5	102	209	57	8	1	71	137	3	51	6	3	62	122	2	29	4	2	33	68	16	4	—	27	47	—	—	—	—	—	—
1872	4	65	9	4	74	152	32	3	1	36	72	2	23	4	2	27	56	1	19	2	1	21	43	12	—	—	4	16	—	—	—	—	—	—
1873	4	54	9	4	57	124	33	6	3	36	78	2	14	4	2	18	38	1	10	2	1	12	25	6	2	1	12	21	—	—	—	—	—	—
1874	3	49	6	2	55	112	43	4	2	38	87	2	29	4	1	33	67	1	19	2	—	21	42	12	2	—	15	29	1	19	2	—	21	42
1875	2	47	4	2	50	102	21	3	—	20	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876	3	49	6	2	55	112	38	2	2	28	70	1	19	2	—	21	42	1	19	2	—	21	42	12	1	—	4	17	1	19	2	—	21	42
1877	4	75	8	3	84	170	44	7	2	64	117	3	49	6	2	55	112	2	29	4	1	33	67	25	4	1	30	60	1	19	2	—	21	42
1878	6	127	17	5	131	280	68	9	3	81	161	3	59	10	3	57	129	1	10	2	1	12	25	5	1	—	10	16	1	10	2	1	12	25
1879	4	72	9	3	79	163	40	5	2	56	103	2	29	4	1	33	67	1	10	2	1	12	25	9	1	—	12	22	—	—	—	—	—	—
1880	5	91	12	4	97	204	66	8	3	70	147	3	47	6	2	55	110	1	20	2	1	22	45	16	—	—	22	38	—	—	—	—	—	—
1881	4	80	11	4	83	178	36	5	2	61	104	3	49	7	3	52	111	2	41	5	2	40	88	13	2	1	31	47	1	20	2	1	22	45
1882	4	78	10	3	86	177	45	3	1	63	112	2	28	4	2	34	68	1	8	2	1	12	23	5	1	—	10	16	—	—	—	—	—	—
1883	4	78	9	3	84	174	71	6	3	76	156	3	59	7	3	63	132	2	30	4	2	34	70	21	3	1	29	54	1	20	2	1	22	45
1884	4	73	10	4	76	163	33	7	2	54	96	2	35	6	2	36	79	1	20	2	1	22	45	10	—	1	16	27	—	—	—	—	—	—
1885	1	19	2	—	21	42	15	—	—	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	2	25	4	1	29	59	17	4	1	10	32	1	6	2	1	8	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	2	50	4	2	51	107	16	3	2	32	53	1	20	2	1	22	45	1	20	2	1	22	45	6	2	1	12	25	—	—	—	—	—	—
1888	1	20	2	1	22	45	11	2	1	18	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1889	2	30	4	2	34	70	23	3	—	30	56	1	20	2	1	22	45	1	20	2	1	22	45	17	2	1	22	42	1	20	2	1	22	45
	86	1574	209	75	1648	3506	908	126	36	1118	2188	46	760	116	41	808	1725	468	62	14	546	1090	26	437	67	23	459	986	245	41	7	313	606	9	157	19	6	171	353

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 2.

Годы	Въ 11-мъ засѣданіи. Присутствовало гласныхъ.					Въ 12-мъ засѣданіи.											Итого во всѣхъ засѣданіяхъ.															
						Изъ сколь. уѣздовъ присутствов. гласные.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					Число засѣданій.	Должно было присутствовать гласныхъ.					Присутствовало гласныхъ.					% присутствовавшихъ гласныхъ къ наличнымъ.				
	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.		Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.	Отъ земледѣльцевъ.	Отъ города.	Отъ казны.	Отъ крестьянскихъ обществъ	Итого.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	1062	194	52	1027	2335	865	174	21	965	2025	81,3	89,7	40,4	94,0	86,7
1866	8	1	—	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85	1717	260	85	1672	3734	898	162	24	1357	2441	52,3	62,2	28,2	81,2	65,3
1867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	1352	217	67	1298	2934	643	135	3	948	1729	47,6	62,2	4,5	73,0	58,9
1868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86	1688	310	86	1594	3678	1245	228	14	1369	2856	73,8	73,6	16,3	85,9	77,7
1869	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	1517	265	80	1441	3303	713	143	35	1129	2020	47,0	54,0	43,7	78,3	61,2
1870	11	2	—	9	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	1285	209	69	1201	2764	710	124	31	874	1739	55,3	59,3	44,9	72,8	62,9
1871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	88	1669	279	88	1756	3792	1121	179	35	1425	2760	67,2	64,2	39,8	81,2	72,8
1872	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	74	1350	224	74	1431	3079	700	116	44	935	1795	51,8	51,8	59,5	65,3	58,3
1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	1316	227	73	1377	2993	717	109	51	960	1837	54,5	48,0	69,9	69,7	61,4
1874	17	1	—	14	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81	1579	238	70	1633	3520	1234	190	40	1325	2789	78,2	79,8	57,1	81,1	79,3
1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66	1276	199	58	1316	2849	663	100	37	897	1697	52,0	50,3	63,8	68,2	59,6
1876	12	1	—	3	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	74	1414	218	63	1466	3161	939	147	41	1014	2141	66,4	67,4	65,1	69,2	67,7
1877	13	2	—	13	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	1375	208	61	1460	3104	972	132	31	1169	2304	70,7	63,5	50,8	80,1	74,2
1878	5	—	—	8	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81	1609	247	73	1677	3606	855	121	45	1180	2201	53,1	49,0	61,7	70,4	61,0
1879	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75	1476	224	66	1550	3316	867	114	42	1015	2038	58,7	50,9	63,6	65,5	61,5
1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	1614	235	71	1657	3577	1128	185	33	1396	2742	69,9	78,7	46,8	84,2	76,6
1881	7	—	1	21	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	1637	248	74	1657	3617	808	131	30	1125	2094	49,4	52,8	41,0	67,9	57,9
1882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	1639	241	72	1675	3627	894	129	32	1106	2161	54,5	53,5	44,4	66,0	59,6
1883	10	1	—	17	28	1	20	3	1	22	45	9	1	—	21	31	83	1664	251	75	1741	3731	1263	164	30	1522	2979	75,9	65,4	40,0	87,4	79,8
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	1520	233	70	1592	3415	890	137	26	1092	2145	58,6	58,8	37,1	68,6	62,8
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	1239	189	57	1293	2778	713	108	23	883	1727	57,5	57,1	40,3	68,3	62,2
1886	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	1383	230	65	1452	3130	1098	205	56	1224	2583	79,4	89,1	86,1	84,3	82,5
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66	1373	208	61	1444	3087	736	152	41	997	1926	53,6	73,1	67,2	69,0	62,4
1888	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	1160	184	54	1236	2635	729	137	33	863	1762	62,8	74,5	61,1	69,8	66,9
1889	16	2	—	18	36	1	20	2	1	22	45	15	2	1	20	38	70	1312	217	64	1404	2998	980	188	31	1184	2383	74,7	86,6	48,4	84,3	79,5
	99	10	1	112	222	2	40	4	2	44	90	24	3	1	41	69	1857	36226	5755	1728	37050	80763	22381	3710	829	27954	54874	61,8	64,5	47,9	75,4	67,7

По губернскому земству табл. № 2.

ГОДЫ.	Присутствовало въ дѣйствительности губернскихъ гласныхъ.																				ИТОГО.		
	Должно было въ кажд засѣд. присутств гласн.	Въ 1 засѣданіи.	Во 2 засѣданіи.	Въ 3 засѣданіи.	Въ 4 засѣданіи.	Въ 5 засѣданіи.	Въ 6 засѣданіи.	Въ 7 засѣданіи.	Въ 8 засѣданіи.	Въ 9 засѣданіи.	Въ 10 засѣданіи.	Въ 11 засѣданіи.	Въ 12 засѣданіи.	Въ 13 засѣданіи.	Въ 14 засѣданіи.	Въ 15 засѣданіи.	Въ 16 засѣданіи.	Въ 17 засѣданіи.	Въ 18 засѣданіи.	Въ 19 засѣданіи.	Должно было присутствовать гласныхъ.	Присутствовало.	% послѣднихъ къ первымъ.
1865	90	51	59	60	62	55	61	61	58	61	56	53	50	50	45	46	48	—	—	—	1440	876	60,6
1866	90	30	32	34	38	37	29	33	37	41	39	43	40	42	39	36	38	34	34	30	1710	686	40,2
1867	90	31	30	34	34	35	31	37	30	34	33	26	30	26	29	35	36	25	38	41	1710	615	40,0
1868	90	29	32	41	44	41	44	42	46	51	51	45	48	48	42	53	52	49	38	40	1710	836	48,9
1869	90	30	31	30	34	34	32	34	36	31	33	31	33	34	30	26	26	—	—	—	1440	505	35,1
1870	90	29	30	34	34	31	29	29	30	30	34	30	29	33	32	34	39	34	34	—	1620	575	35,6
1871	88	33	31	33	35	39	37	38	40	40	40	35	33	42	40	33	19	—	—	—	1408	568	40,3
1872	88	31	31	29	32	34	31	32	32	32	31	35	30	38	41	33	26	28	27	—	1584	573	36,2
1873	88	28	28	31	33	36	35	34	36	37	37	39	39	37	34	35	—	—	—	—	1320	519	39,3
1874	90	29	29	44	47	50	55	56	55	55	60	62	62	61	—	—	—	—	—	—	1170	665	56,8
1875	90	29	32	31	33	38	41	34	33	34	36	33	33	32	32	—	—	—	—	—	1260	471	37,4
1876	90	30	30	30	32	33	30	32	32	35	37	33	29	33	35	36	44	—	—	—	1440	531	36,9
1877	90	29	35	38	47	46	46	50	63	66	60	61	65	58	67	64	65	—	—	—	1440	860	59,7
1878	90	29	32	33	35	37	38	34	35	34	33	33	—	—	—	—	—	—	—	—	990	373	39,3
1879	90	31	30	30	35	39	40	40	42	37	38	48	44	37	43	—	—	—	—	—	1260	534	42,4
1880	91	31	32	38	45	45	50	59	61	62	57	65	63	64	66	68	60	—	—	—	1456	866	52,6
1881	91	31	34	37	39	41	34	44	39	42	45	29	42	37	30	—	—	—	—	—	1274	524	41,1
1882	91	31	30	34	38	38	37	43	39	38	43	36	43	—	—	—	—	—	—	—	1092	450	41,2
1883	91	35	40	47	50	53	61	63	67	67	71	70	80	76	52	—	—	—	—	—	1274	832	65,3
1884	91	34	37	40	48	44	49	47	42	43	51	53	38	37	—	—	—	—	—	—	1183	563	47,6
1885	91	33	35	37	41	40	46	46	51	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	819	387	47,3
1886	91	34	41	42	48	54	61	57	58	64	63	64	65	69	69	61	—	—	—	—	1365	850	62,3
1887	91	31	31	36	43	48	50	47	45	42	43	43	35	—	—	—	—	—	—	—	1092	494	45,2
1888	91	34	36	41	44	48	49	49	47	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	819	399	48,7
1889	91	38	42	46	50	60	62	61	64	67	70	74	68	73	72	—	—	—	—	—	1274	847	66,5
Итого	2254	801	850	930	1021	1056	1078	1102	1118	1152	1061	1041	999	927	798	560	453	170	171	111	33150	15399	46,5

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ о количествѣ постановленій, сдѣланныхъ въ очередныхъ собраніяхъ

ВОРОНЕЖСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 3.

Обозначеніе уѣздовъ.	За какое число лѣтъ сгруппированы свѣдѣнія.	Число засѣданій.	Число постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній по предложеніямъ, заявленіямъ и докладамъ.													
			Собраній и ихъ предсѣдателей.	Коммиссій.	Уѣздныхъ управъ.	Губернской управы.	Отдѣльныхъ гласныхъ	Другихъ земствъ и думъ.	Служащихъ въ земствѣ лицъ.	Сената и министерствъ	Губернаторовъ.	Разныхъ учрежденій.	Волостныхъ правленій и сельск. обществъ.	Частныхъ лицъ.	Постановленій по выборамъ.	Всего постановленій.
Воронежскій .	25	95	91	52	294	68	70	6	28	8	47	70	23	41	106	906
Задонскій . .	25	165	87	64	507	26	104	8	31	14	33	74	35	77	107	1167
Землянскій. .	24	121	48	71	478	57	79	19	92	37	38	122	47	109	143	1340
Нижнедѣвицкій	25	205	53	71	516	26	144	10	101	28	34	51	23	74	89	1220
Коротоякскій .	25	154	134	48	371	43	66	19	104	14	57	72	56	157	106	1247
Бобровскій .	25	181	100	262	551	46	234	23	59	11	46	62	55	99	194	1742
Новохоперскій	25	141	175	45	415	19	141	17	48	5	25	34	37	87	104	1152
Богучарскій .	25	202	163	198	393	109	214	9	169	14	64	147	220	150	131	1981
Павловскій. .	24	149	127	261	708	28	91	9	187	2	23	84	65	142	125	1852
Острогожскій .	25	136	93	181	307	51	105	25	27	10	56	88	70	66	164	1243
Бирюченскій .	25	150	72	88	430	68	82	21	36	27	38	75	32	115	104	1188
Валуйскій . .	25	196	131	369	497	21	166	4	55	5	22	57	44	87	150	1608
Итого . .	—	1895	1274	1710	5467	562	1496	170	937	175	483	936	707	1264	1523	16644

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 3.

Годы.	По скольким уѣздам сгруппированы свѣдѣнія.	Число засѣданій.	Число постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, сдѣланныхъ по предложеніямъ, заявленіямъ и докладамъ.														
			Собраній и ихъ предсѣдателей.	Коммиссій.	Уѣздныхъ управъ.	Губернской управы.	Отдѣльныхъ гласныхъ	Другихъ вемствъ и думъ.	Служащихъ въ земствѣ лицъ.	Сената и министерствъ	Губернаторовъ.	Разныхъ учрежденій.	Волостныхъ правленій и сельск. обществъ.	Частныхъ лицъ.	Постановленій по выборамъ.	Всего постановленій.
1865	10	50	49	3	1	—	4	—	1	—	—	—	—	—	39	97
1866	12	84	39	41	148	37	47	3	1	6	10	16	23	10	28	409
1867	12	74	41	53	136	41	29	1	6	2	20	18	13	21	30	411
1868	12	87	46	72	159	20	51	6	8	4	17	24	9	14	60	490
1869	12	80	37	74	197	39	35	3	24	5	25	27	25	25	28	544
1870	12	72	40	52	176	8	50	2	16	5	42	25	16	26	43	501
1871	12	84	49	76	218	36	101	8	17	8	23	33	19	29	63	680
1872	12	76	49	57	206	25	52	6	27	7	34	33	22	37	34	589
1873	12	76	47	58	211	37	97	10	32	7	23	39	28	58	39	686
1874	12	87	62	81	222	33	82	2	35	13	30	53	30	76	80	799
1875	12	69	65	57	246	37	61	6	46	12	15	29	34	51	36	695
1876	12	72	59	58	255	29	56	5	58	9	24	29	31	59	54	726
1877	12	83	68	56	242	36	66	13	35	17	16	41	21	41	89	741
1878	12	82	38	69	280	26	50	5	37	3	21	59	24	57	49	718
1879	12	78	41	66	250	17	51	7	45	8	18	42	32	61	58	696
1880	12	81	70	85	225	28	81	5	56	9	21	41	44	51	107	823
1881	12	79	70	60	274	12	78	6	49	16	12	59	29	61	50	776
1882	12	79	62	72	256	10	77	10	41	5	15	53	28	58	79	766
1883	12	82	61	106	257	15	93	18	73	5	26	59	49	68	107	937
1884	12	76	43	99	260	30	67	12	51	10	13	47	44	57	57	790
1885	12	69	40	81	239	7	52	20	43	4	17	39	45	72	79	738
1886	12	75	43	96	235	14	68	6	53	—	19	35	33	57	103	762
1887	12	66	37	93	267	18	48	7	63	6	10	48	47	63	56	763
1888	12	60	45	65	255	4	45	4	61	2	9	59	29	78	75	731
1889	12	75	73	80	252	3	55	5	59	12	23	28	32	74	80	776
Итого .	—	1895	1274	1710	5467	562	1496	170	937	175	483	936	707	1204	1523	16644

По губернскому земству табл. № 3.

Годы.	Число засѣданій.	Число постановленій губернскаго земскаго собранія, сдѣланныхъ по предложеніямъ, заявленіямъ и докладамъ.													
		Собраній и ихъ предсѣдателей.	Коммиссій.	Губернской управы.	Уѣздныхъ управъ и земствъ.	Отдѣльныхъ гласныхъ	Другихъ земствъ и думъ.	Служащихъ въ земствѣ лицъ.	Сената и министерствъ	Губернаторовъ.	Разныхъ учрежденій.	Волостныхъ правленій и обществъ.	Частныхъ лицъ.	Постановленій по выборамъ.	Всего постановленій.
1865	16	28	13	—	4	37	—	1	4	5	—	—	—	7	99
1866	17	11	11	53	3	12	—	4	—	4	1	—	2	2	103
1867	19	9	27	51	—	5	—	9	—	7	3	1	4	3	119
1868	19	12	26	57	2	9	—	5	1	8	10	5	6	7	148
1869	16	8	23	50	3	9	—	1	1	6	4	1	5	6	117
1870	18	6	12	56	3	8	—	—	—	4	5	—	1	5	99
1871	15	6	26	46	1	8	—	3	—	6	1	2	1	4	104
1872	18	8	10	50	1	9	—	—	—	8	—	2	2	5	95
1873	14	6	11	44	6	6	2	2	2	9	5	1	3	6	102
1874	13	5	11	50	12	6	3	1	—	2	5	4	1	13	113
1875	14	5	11	45	12	5	2	1	1	3	6	3	5	3	102
1876	16	5	11	56	8	13	2	—	2	2	6	2	4	4	115
1877	15	2	13	32	14	6	2	2	6	2	7	3	10	11	110
1878	11	3	6	49	9	3	—	1	—	5	3	—	3	5	87
1879	14	4	14	57	1	3	2	2	3	1	6	2	5	12	112
1880	16	3	11	48	10	18	—	2	3	4	5	3	4	13	124
1881	13	7	14	41	10	19	2	1	2	4	4	1	4	4	113
1882	12	3	18	37	14	14	—	3	3	5	1	3	9	6	116
1883	14	3	10	54	13	18	1	2	2	3	4	7	9	14	140
1884	13	7	41	44	8	11	—	1	—	2	2	1	6	8	131
1885	13	3	13	28	13	6	1	3	2	1	5	2	3	8	88
1886	15	1	11	25	13	3	—	1	2	6	4	1	3	14	84
1887	12	4	16	47	14	2	3	—	1	3	6	6	6	5	113
1888	9	1	12	35	7	4	1	2	1	2	3	3	4	4	79
1889	15	6	22	50	6	17	2	6	2	4	7	4	6	18	150
Итого .	367	156	393	1105	187	251	23	53	38	106	103	57	104	187	2763

Табл. № 4.

ТАБЛИЦА

статистическихъ свѣдѣній о числѣ и составѣ коммиссій

ВОРОНЕЖСКАГО ЗЕМСТВА.

По уѣздным земствам табл. № 4.

Обозначеніе уѣздовъ.	За сколько лѣтъ сгруппированы свѣдѣнія.	КОЛИЧЕСТВО.						ИТОГО.	
		Ревизіонныхъ и смѣтныхъ комиссій.	Въ нихъ членовъ.	Медицинскихъ комиссій и по народному образованію.	Въ нихъ членовъ.	Остальныхъ комиссій	Въ нихъ членовъ.	Комиссій.	Въ нихъ членовъ.
Воронежскій .	25	31	172	4	24	28	177	63	373
Задонскій . .	25	27	124	3	12	26	120	56	256
Землянскій .	21	38	208	7	32	13	64	58	304
Нижнедѣвицкій	25	24	116	1	7	8	55	33	178
Коротоякскій .	25	26	99	—	—	2	10	28	109
Бобровскій .	25	50	371	15	127	21	142	86	640
Новохоперскій	25	26	144	2	8	13	64	41	216
Богучарскій .	25	54	298	13	52	26	160	93	510
Павловскій .	25	30	182	26	141	16	73	72	396
Острогожскій .	25	24	123	12	72	22	118	58	313
Бирюченскій .	25	31	223	3	13	9	59	43	295
Валуйскій . .	25	30	171	45	269	56	350	131	790
Итого . .	296	391	2231	131	757	240	1392	762	4380

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 4.

ГОДЫ	За сколько лѣтъ сгруппированы свѣдѣнія.	КОЛИЧЕСТВО.						ИТОГО.	
		Ревизіонныхъ и сметныхъ комиссій.	Въ нихъ членовъ.	Медицинскихъ комиссій и по народному образованію.	Въ нихъ членовъ.	Остальныхъ комиссій	Въ нихъ членовъ.	Комиссій.	Въ нихъ членовъ.
1865	12	1	3	—	—	9	51	10	54
1866	12	13	70	2	8	8	37	23	115
1867	11	12	72	2	9	9	38	23	119
1868	11	15	89	1	5	6	31	22	125
1869	11	14	69	4	21	7	49	25	139
1870	11	14	64	3	14	8	35	25	113
1871	12	21	115	3	15	12	63	36	193
1872	12	17	93	3	15	8	41	28	149
1873	12	18	94	3	16	6	27	27	137
1874	12	18	111	6	33	6	36	30	180
1875	12	17	92	8	45	5	33	30	170
1876	12	16	87	5	30	4	26	25	143
1877	12	17	93	4	26	11	56	32	175
1878	12	17	99	7	39	9	46	33	184
1879	12	17	83	5	32	11	60	33	175
1880	12	16	102	4	41	16	92	36	235
1881	12	16	84	6	33	12	102	34	219
1882	12	17	90	7	43	12	80	36	213
1883	12	16	108	9	46	16	106	41	260
1884	12	16	98	10	50	9	45	35	193
1885	12	17	90	8	40	14	72	39	202
1886	12	17	114	7	43	12	74	36	231
1887	12	17	102	10	59	13	89	40	250
1888	12	16	92	6	43	5	31	27	166
1889	12	16	117	8	51	12	72	36	240
Итого .	296	391	2231	131	757	240	1392	762	4380

По губернскому земству табл. № 4.

ГОДЫ.	КОЛИЧЕСТВО.							
	Ревизионныхъ и смѣтныхъ комиссій.	Въ нихъ членовъ.	Медицинскихъ комиссій и по народному образованію.	Въ нихъ членовъ.	Остальныхъ комиссій	Въ нихъ членовъ.	ИТОГО. Комиссій.	Въ нихъ членовъ.
1865	1	12	—	—	1	8	2	20
1866	2	19	1	6	—	—	3	25
1867	3	22	1	5	—	—	4	27
1868	3	14	1	4	—	—	4	18
1869	3	12	1	3	—	—	4	15
1870	3	20	1	3	2	16	6	39
1871	3	14	1	3	1	10	5	27
1872	2	10	2	11	—	—	4	21
1873	3	16	1	4	—	—	4	20
1874	3	14	1	4	1	3	5	21
1875	3	17	1	4	—	—	4	21
1876	2	16	1	8	1	3	4	27
1877	2	13	1	9	1	3	4	25
1878	2	15	1	9	2	7	5	31
1879	2	22	1	7	2	8	5	37
1880	2	15	—	—	1	3	3	18
1881	2	16	—	—	2	9	4	25
1882	2	19	2	17	1	3	5	39
1883	2	16	—	—	5	22	7	38
1884	1	14	—	—	2	11	3	25
1885	1	13	—	—	2	10	3	23
1886	2	24	—	—	2	6	4	30
1887	2	23	—	—	4	25	6	48
1888	2	25	—	—	2	6	4	31
1889	2	26	1	11	1	3	4	40
Итого .	55	427	18	108	33	156	106	691

Табл. № 5.

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ о количествѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ по управамъ

ВОРОНЕЖСКАГО ЗЕМСТВА.

Табл. № 5.

Земскія управы. / Годы.	Воронежская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Задонская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Нижнедѣвицкая. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Землянская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Коротоякская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Бобровская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Новохоперская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.
1865	119	279	—	—	143	608	—	—	—	—	—	—	120	165
1866	758	854	867	3395	1809	2209	—	—	—	—	—	—	890	927
1867	1315	1152	1356	3395	1483	1886	1441	1240	—	—	1228	1305	1308	1421
1868	1580	1583	3063	3221	1561	1604	1518	1470	—	—	—	2152	1389	1450
1869	1606	1625	1374	2005	2094	1092	1364	815	—	—	2607	2780	1640	1720
1870	1582	1546	1214	1323	1542	1042	1397	987	—	—	2479	2449	1279	1605
1871	2074	1772	1301	2374	1582	1145	1125	1107	—	—	—	—	1405	1926
1872	1769	1929	1450	3081	1558	1266	1460	1221	—	—	2980	2383	1234	1636
1873	1458	1451	1547	2358	1583	1319	1404	1071	—	—	4099	2367	1095	1606
1874	1269	1356	1375	2487	1732	1927	1692	1350	325	1876	2620	2115	1368	1953
1875	1225	1789	1376	3302	2445	2932	1157	1150	488	2340	2857	—	1882	1977
1876	1224	1743	1608	3379	2747	2483	1977	1893	521	2411	3348	—	1427	2024
1877	1654	1724	1676	3502	2820	2348	1965	1907	865	2247	3302	3130	1521	2008
1878	1891	1996	1587	1604	2276	2150	1172	1923	835	2296	2918	2706	1512	1588
1879	1653	1875	1918	2035	2145	2210	3015	2495	390	1597	3083	3286	1400	1459
1880	1865	2158	3076	3232	2280	2645	2933	2445	1253	2236	3648	3956	1853	1824
1881	2346	2194	1936	1905	1983	1838	2546	1955	1010	2176	3193	3385	2000	2321
1882	2537	3479	1894	3002	1920	2010	2253	2252	994	2267	3726	3466	1741	1836
1883	2489	2811	1328	1727	1558	1553	2257	1970	951	2372	3849	3845	1592	1728
1884	2401	2818	1318	1577	1559	1750	1880	1804	693	2305	3890	2503	1448	1378
1885	2461	3086	1619	1691	1759	1887	1816	1782	933	2807	3936	2827	1497	1540
1886	2466	3028	2252	2194	1740	1918	2023	1849	1893	2616	3781	3177	1684	1583
1887	3044	3229	1894	1809	1714	1653	1699	1735	1957	2625	4988	3609	1802	1770
1888	2674	2934	2177	2810	1878	1996	1608	1730	2249	2362	5158	4052	1836	1832
1889	3200	3350	2564	2710	3027	1861	1777	1770	2304	3193	5375	1859	2127	3270
Итого .	46660	51761	41770	60118	46938	45352	41179	37921	17661	37626	73065	57382	37052	42558

Богучарская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Павловская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Острогожская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Бирюченская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Валуйская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	Губернская. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.	По всѣмъ 13 управамъ. Число бумагъ. Входящихъ.	Исходящихъ.
1982	1985	—	—	—	—	88	133	104	281	—	—	2556	3451
2110	1870	—	—	1368	2128	1615	1838	1473	3850	3894	5374	14784	22445
3472	2021	—	—	2843	3059	2079	2068	2049	3847	8548	8261	27122	29658
3596	2198	—	—	1301	2111	2898	3807	843	3777	9619	12002	27368	35375
2738	2025	—	2273	513	2058	2253	3687	573	2812	10968	12961	27730	35853
2758	2215	—	2426	891	1663	2367	3580	2771	3144	10389	12502	28669	34485
1720	1885	—	—	999	2112	2387	3789	2775	3277	9902	11817	25270	31204
2192	2455	3386	2552	4575	3525	2311	4010	2738	2876	11123	13158	36776	40092
2182	2580	3051	2687	3133	3164	1564	4012	1503	2304	11549	13821	34168	38742
1626	2297	3477	3186	2993	2867	1735	3776	3300	3722	10547	13422	34059	42334
1817	2421	3653	3212	2892	—	2007	3929	3564	3527	11089	14022	36452	40601
2120	3179	3522	3377	2760	2578	2053	4119	4078	3563	10649	14935	38034	45684
2233	2452	3970	—	3073	2869	1847	4194	3923	4145	9115	13474	37964	44009
2234	2540	3203	2418	3055	2912	1531	3669	3244	3363	10201	11004	35719	40169
2758	2452	3181	2610	2891	2519	1590	3735	3003	3260	9097	10845	36124	40378
2874	4199	3506	2608	3426	2855	1576	3562	3647	3991	8587	9349	40524	45060
5323	2470	3179	2617	3095	2355	1701	3580	3703	3589	10318	11404	42333	41792
2618	1986	4544	2478	2989	2473	1799	2637	3513	4325	11282	13349	41810	45560
2593	1841	2370	2563	4402	2894	1719	2659	3133	3113	10171	12607	38412	41683
2418	2105	2396	2476	3650	1794	1450	1847	3566	2961	11158	14749	37827	40067
2862	3169	3997	2536	4221	2069	1766	2108	3922	3957	10644	12812	41433	42261
3341	2507	3857	2526	3367	1874	1691	2085	3497	3068	10969	10907	42561	39332
3344	3880	—	—	3421	1999	1866	2334	3023	3166	12113	13522	40865	41331
5178	2440	3746	2343	3554	2017	1750	2253	2303	2549	12689	15281	46802	44599
4415	2658	3644	2320	3978	2117	2699	2558	2674	2737	14958	17199	52742	47652
70564	61830	58682	47208	69390	56012	46342	76069	68922	81204	249579	298777	868114	953808

СМѢТА

Воронежскаго земства.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 6.

Годы.	Уѣзды.	Воронежскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Задонскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы
1865		—	—	—	—	5800	—	—	—	—	5800	5800	—	—	—	—	3400
1866		—	—	—	—												
1867		—	6500	2541	9041	11300	1500	400	—	3475	16675	25716	—	5885	6951	12836	3700
1868		18456	7137	4268	29861	5500	1500	2060	—	2465	11525	41386	8433	5885	6916	21234	3700
1869		18900	7079	3052	29031	6000	2000	3060	23850	731	35641	64672	10296	4021	5900	20217	3700
1870		18900	5204	5438	29542	6500	2520	5040	15730	107	29897	59439	7200	4021	7027	18248	3700
1871		15760	5579	4503	25842	7720	4050	7800	16755	1264	37589	63431	14600	4021	7296	25917	3700
1872		16200	3704	4646	24550	8281	3960	7275	14355	4041	37912	62462	8100	4021	1919	14040	3500
1873		16200	4000	2677	22877	8800	5000	8502	17344	696	40342	63219	8100	4021	1956	14077	3500
1874		16200	3750	1550	21500	8900	7050	9370	17144	2302	44766	66266	8100	4021	718	12839	3500
1875		16740	3750	924	21414	8551	8200	10500	15043	1372	43666	65080	8200	—	546	8746	3500
1876		16740	2740	2483	21963	9975	9500	10461	15199	15548	60683	82646	8200	5521	3541	17262	3700
1877		16740	2740	2504	21984	10304	10940	9316	15249	16289	62098	84082	8200	3021	1750	12971	3700
1878		18390	2740	2513	23643	10804	10930	9816	15240	14181	60971	84614	8200	3021	10650	21871	4500
1879		18945	2944	5320	27209	10788	10410	9816	12849	400	44263	71472	8300	3021	1600	12921	5050
1880		18995	2910	5517	27422	11148	11190	10316	12849	8967	54470	81892	8300	3045	1972	13317	5050
1881		19520	2910	6853	29283	11536	11802	18200	16665	14902	73105	102388	8300	3045	2158	13503	5050
1882		20145	4113	16776	41034	10768	13822	19300	16715	18363	78968	120002	8300	2875	2163	13338	5050
1883		21295	4056	17097	42448	10768	13822	19800	16715	6094	67199	109647	8470	2875	2284	13629	5050
1884		21795	4056	7059	32910	11168	13822	19050	16700	11754	72494	105404	8470	2875	2280	13625	5050
1885		21295	4056	7808	33159	10768	15198	20346	16700	10752	73764	106923	8470	2875	2280	13625	5050
1886		21355	4056	7809	33220	10768	17194	20796	16700	9564	75022	108242	8470	2875	2287	13632	6080
1887		21175	4056	7309	32540	10648	16760	21720	13700	5177	68005	100545	8500	2875	2477	13852	5224
1888		21175	4056	7309	32540	10648	16610	22221	12800	5495	67774	100314	8900	2700	2687	14287	5400
1889		21175	4056	7309	32540	10648	17180	22220	12800	6194	69042	101582	8900	2700	2696	14296	5400
Итого		416096	96192	133205	645553	228091	224960	287385	331102	160133	1231671	1877224	191009	70220	80054	350283	105251

Воронежскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Земляянскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
—	—	—	600	4000	4000	—	—	—	—	6985	—	—	—	—	6985	6985
2400	6382	8160	1500	22142	34978	—	8390	2460	10850	10000	2175	5391	13860	1323	32749	43599
2000	5352	7110	2500	20662	41896	6100	7544	2597	16241	5000	2475	6861	13133	230	27699	43940
1400	3552	7900	1500	18052	38269	8867	5089	1763	15719	4580	557	5671	13555	253	24616	40335
1130	5462	8050	1500	19842	38090	9320	5879	2115	17314	4774	1084	8959	14040	706	29563	46877
3400	5402	7700	9350	29552	55469	9585	5879	2362	17826	4824	3335	9589	14983	136	32867	50693
3730	6692	7700	1500	23122	37162	9135	4236	999	14370	6274	4535	18196	16493	3387	48885	63255
4275	8992	7700	3150	27617	41694	9056	4179	2370	15605	6681	5535	14966	15053	536	42771	58376
4470	8692	9140	1500	27302	40141	9431	4479	2429	16339	6474	7083	9427	15576	2330	40890	57229
6143	17958	10000	2529	40130	48876	9410	2725	2240	14375	7474	8335	11956	15948	2343	46056	60431
6105	13920	10000	8678	42403	59665	10025	5789	5530	21344	7674	9335	14632	17027	1972	50640	71984
6125	13920	10000	2000	35745	48716	10185	2913	2316	15414	7474	9335	14100	18731	12021	61661	77075
7270	14870	10000	2100	38740	60611	10335	3063	2316	15714	6704	9542	21407	18532	1997	58182	73896
7765	15640	10000	2950	41405	54326	9996	3249	2342	15587	5663	9450	30816	14300	11917	72146	87733
7765	14040	10000	2000	38855	52172	10339	3029	9167	22535	6174	12841	21131	9085	9247	58478	81013
9390	14908	10000	2000	41348	54851	10634	3004	8948	22586	5810	12279	20940	9515	6176	54720	77306
9390	14968	10000	2000	41408	54746	10498	3001	8251	21750	6427	12090	21215	10608	15553	65893	87643
9340	14968	10000	2000	41358	54987	11163	2877	6197	20237	6474	13450	25847	12517	12503	70791	91028
7470	14968	10000	2000	39488	53113	12188	2877	6859	21924	6674	13415	25429	11804	14148	71470	93394
7470	12968	10000	2000	37488	51113	11605	2877	7037	21519	6674	13725	29050	11832	8780	70061	91580
8070	14200	10000	2000	40350	53982	12341	3077	6837	22255	6774	13310	28912	11924	8480	69400	91655
4845	13600	9000	7621	40290	54142	12341	3077	6837	22255	6774	14420	29660	12423	8243	71520	93775
3145	13500	8440	7232	37717	52004	12456	3152	6762	22370	7200	13541	30365	11078	3350	65534	87904
3145	13894	8440	6787	37666	51962	12456	3152	6792	22400	7200	14180	30186	10812	2044	64422	86822
126243	268848	209340	76997	786682	1136965	227466	98537	105526	426529	156762	266027	434706	312829	127675	1287999	1604528

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 6.

Годы. / Уѣзды.	Нижнедѣвицкій.											Коротоякскій.					Бобровскій.										
	Обязательные расходы въ рублях на:				Необязательные расходы въ рублях на:							Обязательные расходы въ рублях на:					Обязательные расходы въ рублях на:				Необязательные расходы въ рублях на:						
	Судебно-мировое учрежденіе.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Судебно-мировое учрежденіе.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Судебно-мировое учрежденіе.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865	—	—	—	—	4500	—	—	—	232	4732	4732 [1]	—	—	—	—	5300	—	—	—	800	6100	6100	—	—	—	—	2900	—	—	—	—	2900	2900
1866	—	4063	2818	6881	4500	—	6228	15480	242	26450	33331	—	—	—	—		750	1000	500	400	8031	18236	—	8925	2755	11680	8140	4100	4950	30	2619	1.839	31519
1867	—	6724	3306	10030	4500	817	6228	11000	7710	30255	40285	—	7764	2441	10205	5351	2000	3000	500	3920	14320	29565	21455	8925	3180	33560	4940	4200	8955	30030	—	48125	81685
1868	11200	5751	2457	19408	4500	922	9600	10000	5368	30390	49798	7200	5469	2576	15245	4900	4200	5750	400	825	16425	33156	16470	8876	3596	28942	4987	6987	5693	28404	—	46071	75013
1869	13883	5955	1842	21680	4500	1800	9554	9340	1807	27001	48681	8300	5519	2912	16731	5250	4100	5920	400	987	17257	34088	17170	7282	3838	28290	5425	6436	7490	28250	500	48101	76391
1870	12636	5955	2007	20598	4500	2000	11460	8732	2838	29530	50128	8400	5519	2912	16831	5850	2200	3800	10400	400	20837	35353	16200	7282	1840	25322	5473	6256	7990	29245	1570	50534	75856
1871	10038	5955	1966	17959	4500	3000	12489	10670	1472	32131	50090	6600	5104	2812	14516	4037	3000	3800	12900	400	24495	38546	15900	5688	2131	23719	6875	6970	16831	29655	26570	86901	110620
1872	9650	4455	1821	15926	4500	3690	11253	9660	2924	32027	47953	6860	3744	3447	14051	4395	3000	8039	12628	4967	32784	45826	15960	5688	2013	23661	6875	7290	18011	29655	25220	87051	110712
1873	9650	4267	2038	15955	4800	4830	12958	9119	2135	33842	49797	6896	3704	2442	13042	4150	3000	10234	13029	1543	32356	46971	17760	5406	2009	25175	7575	7250	17796	31290	14700	78611	103786
1874	10100	4104	2392	16596	4800	5130	14015	8910	1220	34075	50671	7490	3704	3421	14615	4550	6400	13060	12570	2128	40058	51731	16760	2906	3822	23488	7999	7920	18396	30075	10984	75374	98862
1875	10805	4104	3060	17969	4800	5000	13970	9360	1210	34340	52309	8220	854	2599	11673	5900	6160	11095	12940	1357	38365	56201	17150	2706	4525	24381	8379	8220	21325	31220	3981	73125	97506
1876	10695	2704	2800	16199	5425	7300	19509	10983	965	44182	60381	8124	4870	4842	17836	6813	6500	11709	13584	4639	43007	57570	16750	2706	4707	24163	9879	9150	20125	30030	30796	99980	124143
1877	10695	2704	2659	16058	5550	7500	18998	10000	920	42968	59026	7867	2704	3992	14563	6575	6660	11735	15484	2515	43444	61042	17300	2706	15706	35712	9919	9420	21150	30030	22277	94796	126508
1878	10695	2704	21501	34900	6250	8100	21801	9000	14360	59511	94411	7892	2704	7002	17598	7050	6850	9035	14009	3380	41164	58922	17150	2706	17670	37526	10069	9170	22767	30030	23772	95808	133334
1879	10709	2704	8563	21966	6250	8530	26642	8692	28239	78353	100319	7972	2704	7082	17758	7900	6630	12850	14129	1927	43136	59769	17300	2706	12601	32607	10069	17402	28497	30030	22313	108311	140918
1880	10516	3170	4616	18302	6250	8654	28100	10312	15740	69056	87358	8152	3020	5461	16633	7600	9310	17447	21000	1630	55637	72294	16860	3046	12323	32229	9469	14405	29810	26390	12662	92736	124965
1881	10576	3170	5245	18991	6250	9584	26613	13826	14516	70789	89780	8252	3070	5335	16657	6250	10000	20760	18500	2595	58685	77428	16710	3040	13972	33722	10069	18165	32813	27860	32030	120937	154659
1882	10578	3303	5493	19374	6250	9460	26028	13117	5327	60182	79556	8412	3033	7298	18743	6830	10000	23025	15135	3433	58423	74982	16710	3040	16191	35941	10069	17925	36727	27860	30426	123007	158948
1883	10608	3000	7480	21088	6250	9459	20899	10625	7242	54475	75563	7742	2900	5917	16559	6830	10000	24538	16000	6771	63259	79576	16758	3040	19330	39128	10855	19475	40901	30130	19187	120551	159679
1884	11808	3000	5179	19987	6994	11908	26064	10627	19825	75418	95405	8112	2930	5275	16317	5950	10000	21230	16000	4299	58449	75578	16998	3040	11209	34217	10855	19355	44608	30130	18457	123405	157652
1885	12048	3000	4971	20019	7000	11908	25704	10729	45610	100951	120970	8612	3130	5387	17129	6920	10000	21930	16000	3073	57753	74588	16998	3040	14334	34372	11086	19255	43701	30130	17661	121823	156205
1886	10888	3000	5208	19096	7000	12233	25854	12485	50403	107975	127071	8512	3135	5188	16835	6750	10000	21820	15000	1705	54261	70274	16998	3040	9154	29192	11571	21745	44130	27560	19161	124167	153359
1887	10782	3000	5217	18999	5659	12060	23251	12626	47540	101136	120135	6960	3135	5918	16013	5736	10000	21460	14606	3689	55605	70873	16998	3040	4402	24440	10955	22575	46225	29190	24529	133474	157914
1888	10782	3000	6748	20530	5900	12060	22914	10156	28276	79306	99836	6960	3135	5173	15268	5850	10000	23428	14606	3120	57001	73372	16998	3040	4462	24500	10055	22275	48033	29190	24214	133767	158267
1889	10782	3000	6871	20653	5900	12060	24526	10498	18611	71595	92248	8060	3135	5173	16368	5850																	
Итого	240121	92792	116248	449164	137328	168005	444658	255947	324732	1330670	1779834	171595	84986	104605	361186	142617	150760	306655	280320	60503	910855	1302011	375353	101874	188770	665997	201468	285946	586927	616111	383629	2107404	2773401

[1]) Цифры эти взяты изъ отчета за тотъ-же годъ.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 6.

Годы. / Уѣзды.	Новохоперскій.											Богучарскій.										
	Обязательные расходы въ рубляхъ на:				Необязательные расходы въ рубляхъ на:							Обязательные расходы въ рубляхъ на:				Не						
	Судебно-мировое учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Судебно-мировое учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7750						
1866	—	—	—	—	9560	—	3400	—	—	12960	12960	—	—	—	—	9200						
1867	—	8043	4067	12110	9560	600	4460	17400	7109	39129	51239	—	12923	2330	15253	6560	4500	11219	18270	3538	44087	59340
1868	11610	7331	2393	21334	9060	600	4420	17400	10109	41589	62923	11100	10585	1925	23610	5800	3815	7050	24600	—	41265	64875
1869	11296	7331	2290	20917	7890	3400	8270	17400	3060	40020	60937	12877	10321	1295	24493	6330	5000	10477	24962	—	46769	71262
1870	11296	5831	2290	19417	7890	3400	8270	16750	3660	39970	59387	13300	8521	2875	24696	6600	5700	9975	24601	160	47036	71732
1871	12916	5831	2750	21497	7890	4300	10100	16750	15810	54850	76347	13300	8521	2002	23823	6700	5700	9775	26000	40	48215	72038
1872	12916	4331	2620	19867	7890	4300	10550	16750	5100	44590	64457	13400	7021	2042	22463	6600	5700	12080	26243	25	50648	73111
1873	10080	4143	2795	17018	9164	4300	12000	20930	13355	59749	76767	13078	7021	2051	22150	6600	5700	13480	26242	25	52047	74197
1874	9690	4143	2501	16334	8784	4300	12000	19475	9599	54158	70492	13520	7021	2136	22677	6600	5700	13560	30602	25	56487	79164
1875	8090	255	2525	10870	7296	4510	14208	19475	8641	54130	65000	15468	1865	2087	19420	6100	10000	15450	26049	1898	59497	78917
1876	8916	4942	4125	17983	7296	4530	14824	15875	4492	47017	65000	15764	3013	2927	21704	6100	10350	19113	26050	4375	65988	87692
1877	8916	3055	2738	14709	7296	4630	16068	16510	5191	49695	64404	15869	2646	3293	21808	6100	10350	20750	26046	5050	68296	90104
1878	8876	3955	3166	15997	7296	5080	20282	17160	8366	58184	74181	15884	2646	25459	43989	6100	10350	20695	25384	11050	73579	117568
1879	9469	3848	15892	29209	7296	7985	20714	17160	6029	59184	88393	14371	2646	12235	29252	6700	15874	21134	25882	41802	111392	140644
1880	9169	4198	5761	19128	7600	6275	21673	17413	4209	57170	76298	13865	2697	12060	28622	6850	18224	21265	24225	39506	110070	138692
1881	8819	4073	5620	18542	7600	6075	22214	19500	2124	57513	76055	15170	4999	4321	24490	7840	21381	23246	26441	12129	91037	115527
1882	8775	4434	5590	18799	8190	7465	25439	19223	4349	64666	83465	15270	4999	4053	24322	7760	22630	23965	26471	13522	94348	118670
1883	8775	4300	5538	18613	8240	6440	28973	19513	9023	72189	90802	14700	4827	4253	23780	7780	22556	24565	26477	20498	101876	125656
1884	9015	4325	5577	18917	8380	6280	30244	19513	2957	67374	86291	15726	5228	4185	25139	8780	23963	27888	26477	16579	103687	128826
1885	8715	4328	5830	18873	8340	6160	29759	19513	4518	68290	87163	15024	5228	4695	24947	9000	23488	28883	26707	17437	105515	130462
1886	8715	4308	5490	18513	8260	6240	24129	19270	2009	59908	78421	15351	5228	4501	25080	9391	25200	30249	27796	13849	106485	131565
1887	9715	4424	5420	19559	8260	6300	25899	18970	4712	64141	83700	15671	5528	4556	25755	9391	26769	32198	27766	6707	102831	128586
1888	9920	4364	5139	19423	8260	6300	24691	16750	6126	62127	81550	16430	5528	4607	26565	9391	27836	38352	27461	6011	109051	135616
1889	9420	4364	5166	18950	8440	6561	25369	17250	4757	62377	81327	16611	5558	4952	27121	9391	26770	39807	28116	6279	110363	137484
Итого	213139	106187	105283	426579	195738	116031	417956	415950	145305	1290980	1717559	321749	134570	114840	571159	18544	337556	475176	598868	220505	1817519	2388678

Годы. / Уѣзды.	Чаплинскій.							Павловскій.												
	обязательные расходы въ рубляхъ на:							Обязательные расходы въ рубляхъ на:				Необязательные расходы въ рубляхъ на:								
	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.		Судебно-мировое учрежденія.	На крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.		
1865	—	—	—	—	7750	7750		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1866	—	—	—	—	9200	9200		—	—	—	—	6459	—	—	—	—	6459	6459		
1867	4500	11219	18270	3538	44087	59340		813	5997	1580	8390	6660	900	5375	570	75	12980	21370		
1868	3815	7050	24600	—	41265	64875		6600	5997	2779	15376	5160	2700	4754	1200	328	14142	29518		
1869	5000	10477	24962	—	46769	71262		9167	5803	2179	17149	7360	250	3978	13280	1317	26185	43334		
1870	5700	9975	24601	160	47036	71732		7917	4434	2300	14651	5520	3970	8852	14410	7333	40085	54736		
1871	5700	9775	26000	40	48215	72038		8117	4434	2384	14935	5684	3540	7643	14896	6521	38284	53219		
1872	5700	12080	26243	25	50648	73111		9027	4434	2326	15787	5969	3000	8638	13207	6188	37002	52789		
1873	5700	13480	26242	25	52047	74197		9094	4434	2338	15866	6183	3300	10814	13207	4665	38169	54035		
1874	5700	13560	30602	25	56487	79164		9890	146	2504	12540	5558	2872	11822	14896	7010	41658	54198		
1875	10000	15450	26049	1898	59497	78917		10188	146	2328	12662	6348	3350	14674	12820	7159	44351	57013		
1876	10350	19113	26050	4375	65988	87692		10050	5746	3358	19154	6648	4265	14679	13701	7706	46999	66153		
1877	10350	20750	26046	5050	68296	90104		9750	3546	3475	16771	6648	5290	15821	16520	6269	50548	67319		
1878	10350	20695	25384	11050	73579	117568		10070	3546	22040	35656	6748	4800	16774	14980	2759	46061	81717		
1879	15874	21134	25882	41802	111392	140644		9870	3846	3568	17284	6748	7125	11906	14980	3470	44229	61513		
1880	18224	21265	24225	39506	110070	138692		10180	3570	4341	18091	6448	8075	13613	13620	5825	47581	65672		
1881	21381	23246	26441	12129	91037	115527		10554	3571	4277	18402	6948	8225	14994	13680	5781	49628	68030		
1882	22630	23965	26471	13522	94348	118670		10150	3400	4570	18120	6948	10875	15539	14350	5360	53072	71192		
1883	22556	24565	26477	20498	101876	125656		10210	3404	4770	18384	6948	11175	16919	14584	6641	56297	74681		
1884	23963	27888	26477	16579	103687	128826		9710	3404	5489	18603	6948	12247	18946	14584	5915	58640	77243		
1885	23488	28883	26707	17437	105515	130462		10490	3440	5690	19620	6948	12675	18305	14582	4001	56511	76131		
1886	25200	30249	27796	13849	106485	131565		11369	3440	5740	20549	7048	13325	18793	17345	10219	66730	87279		
1887	26769	32198	27766	6707	102831	128586		10724	2796	5740	19260	7048	11292	20975	16100	5104	60519	79779		
1888	27836	38352	27461	6011	109051	135616		11068	2860	6126	20134	7148	11525	24276	16380	7433	66762	86896		
1889	26770	39807	28116	6279	110363	137484		10793	2956	5902	19651	6648	11725	25199	17025	6894	67491	87142		
Итого	337556	475176	598868	220505	1817519	2388678		215621	85350	105864	407035	156173	156001	323319	310917	123973	1070383	1477418		

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 6.

Уѣзды. / Годы.	Острогожскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Бирюченскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865 / 1866	—	—	—	—	3000	—	—	—	—	3000	3000	—	—	1087	1087	9973	—	—	—	2151	12124	13211
1867	—	11040	2593	13633	6000	415	4000	400	—	10815	24448	—	9216	3479	12695	5000	1800	1960	15840	1000	25600	38295
1868	12700	11040	2557	26297	3000	7383	4000	40692	—	55075	81372	14316	7591	2479	24386	5000	—	2080	17280	—	24360	48746
1869	20189	11040	2873	34102	6500	7382	6000	40838	3166	63886	97988	13111	7397	2360	22868	5000	1800	2080	17280	—	26160	49028
1870	17400	7852	3698	28950	6500	6967	10500	39369	9169	72505	101455	13111	7397	2787	23295	5000	2800	2260	18300	—	28360	51655
1871	17400	7852	3831	29083	7680	8857	11200	29370	6345	63452	92535	13111	7397	2694	23202	5100	4000	3220	16920	12262	41502	64704
1872	17496	6258	6726	30480	7400	7967	13500	26000	6632	61499	91979	12150	7397	2839	22386	5250	4000	3880	19500	3872	36[illegible]02	58888
1873	15996	5750	5215	26961	6600	7967	16100	27990	23721	82378	109339	11650	5803	2708	20161	5250	4300	4100	17280	5133	36063	56224
1874	15757	5747	5075	26579	6600	8550	21600	28560	7713	73023	99602	11650	5803	1677	19130	5415	4300	5100	16537	5899	37251	56381
1875	16296	147	3959	20102	7800	11000	21600	27106	18671	86177	106579	11275	146	2612	14033	5215	6300	9781	22120	4659	48075	62108
1876	17220	7433	6974	31627	8900	13000	21550	32130	10546	86126	117753	12994	3446	4055	20495	5340	6300	8461	25025	6671	51797	72292
1877	17720	2648	16856	37224	10150	13750	20300	28220	7681	80101	117325	11850	3446	3988	19284	5340	6300	9397	24320	2768	48125	67409
1878	17520	3973	16856	38349	9125	13750	20300	28220	10734	82129	120478	11850	3746	14502	30098	6740	8600	10040	19000	898	45278	75376
1879	12000	3971	16518	32489	9150	14000	20000	27220	8874	79244	111733	11950	3746	13143	28839	7000	8900	10520	22800	658	49878	78717
1880	17585	3995	5136	26716	10750	15000	24000	28520	13875	92145	118861	12000	3770	7320	23090	7000	8900	11119	22800	2725	52544	75634
1881	17585	3995	5326	26906	10750	16600	25800	29750	43500	126400	153306	12400	3770	7798	23968	7400	11318	11596	27360	5450	63124	87092
1882	17785	3325	4841	25951	10750	17450	32300	22290	8050	97840	123791	12248	3600	7334	23182	7400	12200	11311	26400	6792	64103	87285
1883	16985	3325	5564	25874	9150	17800	34300	28205	9070	98525	124399	12460	3600	4956	21016	7400	14200	13849	22650	9670	67769	88785
1884	16985	3325	4775	25085	12220	20590	34230	29625	7215	103880	128965	12410	3600	5594	21604	7400	14200	13928	22650	12787	70965	92569
1885	17385	3825	4828	26038	11735	21670	36980	30275	9004	109667	135702	12660	3600	4433	20693	7400	14500	13967	24300	4266	64433	85126
1886	17385	3825	5392	26602	11620	23000	35400	30275	7215	107510	134112	12960	3600	5229	21789	7400	14500	14154	22880	4244	63178	84967
1887	17385	5825	5392	28602	11920	23080	35680	25625	4761	101066	129668	13310	3800	5362	22472	6300	17200	14255	22880	2964	63599	86071
1888	17385	5825	5392	28602	11920	22930	36000	26760	10150	107760	136362	13285	3800	3539	20624	6300	17000	15742	24300	1769	65111	85735
1889	17685	5825	5470	28980	13380	21550	33000	26169	6250	100349	129329	13777	3800	4615	22192	6300	13927	16568	18632	5961	61388	83580
Итого	371844	127841	145847	645532	212600	320658	518340	660609	232342	1944549	2590081	276528	109471	116590	502589	150[illegible]	197345	209368	487054	102599	1147289	1049878

Уѣзды. / Годы.	Валуйскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	На крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865 / 1866	—	—	—	—	5300	—	—	—	1000	6300	6300
1867	500	6899	639	8038	12470	1700	3600	22243	—	40013	48051
1868	8700	7398	2317	18415	6936	5745	3600	12650	2614	31545	49960
1869	9300	7400	3285	19985	5400	5745	3600	12650	2518	29913	49898
1870	8515	5796	2433	16744	5900	6745	4800	13800	3012	34257	51001
1871	8500	5796	983	15279	5900	6745	5800	15120	9197	42762	58041
1872	8745	4615	1750	15110	5600	7745	6400	17580	8865	46190	61300
1873	8745	4192	2545	15482	5600	7745	9900	16500	4909	44654	60136
1874	8701	4096	2310	15107	5600	8745	12200	14375	4469	45389	60496
1875	8851	600	3353	12804	5790	9745	13300	15750	6296	50881	63685
1876	9530	3496	2338	15364	5600	9745	14280	18270	4518	52413	67777
1877	7552	3496	2458	13506	5700	9745	14030	15750	2032	47257	60763
1878	7580	3496	4680	15756	5900	9745	14030	15000	1900	46575	62331
1879	7672	3496	3458	14626	5770	9805	14300	15000	2260	47135	61761
1880	7672	3521	3258	14451	5770	12805	14796	15000	2211	50582	65033
1881	7672	3521	3258	14451	5870	12805	21852	15000	13711	69238	83689
1882	7672	3969	3257	14898	6270	15165	25200	15000	14768	76403	91301
1883	9172	3350	3262	15784	7386	14605	22100	18000	3710	65801	81585
1884	8210	3350	3713	15273	7986	15405	23553	18361	4404	69709	84982
1885	8210	3315	3832	15357	7986	16260	24292	18701	12785	80024	95381
1886	8210	3435	3729	15374	7992	16200	23472	18701	7481	73846	89220
1887	8410	3270	3829	15509	6992	16200	23472	18701	8381	73746	89255
1888	8410	3632	3829	15871	6992	18200	23502	18701	9503	76898	92769
1889	8532	3409	2971	14912	6896	17200	23472	17720	11222	76510	91422
Итого	185061	95548	67487	348096	157606	254545	345551	378573	141766	1278041	1623137

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 6.

ГОДЫ.	ИТОГО ВЪ 12-ти УѢЗДАХЪ.										
	Обязательные расходы въ рублях на:				Необязательные расходы въ рублях на:						ВСЕГО.
	Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводная повинность.	Остальные расходы.	Итого.	
1865 1866	—	4063	3905	7968	84627	—	9628	15480	5025	114760	122728
1867	1313	98306	35142	134761	88671	21657	54965	108273	28749	302315	437076
1868	137870	90653	36444	264967	63496	33340	61732	174595	27534	360697	625664
1869	152656	85831	30347	271834	67497	40521	67685	209859	15177	400739	672573
1870	145165	73691	39720	258576	68159	46852	88988	202432	29972	436403	694979
1871	146127	73651	35423	255201	69208	55383	94808	208809	64367	492575	747776
1872	139579	59904	33266	232749	72534	58597	119095	210043	69504	529773	762522
1873	134505	57202	31148	222855	74203	63242	137862	213648	88512	577467	800322
1874	138289	52420	28722	219431	74356	67950	145816	219534	58310	565966	785397
1875	140303	17498	30055	187856	76773	86903	174853	216316	67890	622735	810591
1876	145408	52406	47498	245312	81850	94810	183849	228420	70809	659738	905050
1877	142094	35625	50736	228455	84716	99615	184534	224960	95656	689481	917936
1878	144592	38300	146391	329283	87136	104247	202900	218030	93137	705450	1034733
1879	138404	38881	107381	284666	88384	115864	213280	212922	133751	764201	1048867
1880	144073	39631	77210	260914	90709	133761	221400	207983	128545	782398	1043312
1881	146372	42174	71462	260008	90773	143174	247620	229127	134581	845275	1105283
1882	146543	43092	83598	273233	92712	158712	268838	227534	128709	876505	1149738
1883	148290	41554	83509	273353	92345	160772	282002	222281	120310	877710	1151063
1884	151187	42010	75315	268512	98405	168775	299742	226471	123542	916935	1185447
1885	151512	42714	71000	265226	98676	172409	306092	229469	141909	948555	1213781
1886	152554	43019	71744	267317	100169	178527	301590	233506	136198	949990	1217307
1887	151971	44826	67211	264008	95523	180671	306660	220351	122076	925281	1189289
1888	153789	45092	61773	260654	95964	181722	319348	216622	113563	927119	1187773
1889	155189	44995	62379	262563	96108	176573	325702	211258	102333	911974	1174537
Итого.	3207785	1207538	1384379	5799702	2032994	2544077	4618889	4887923	2100159	16184042	21983744

По губернскому земству табл. № 6.

годы.	Обязательные расходы въ рубляхъ на:							Необязательные расходы въ рубляхъ на:						Всего.	Кромѣ того, въ возвратъ долговъ по займамъ.
	По дорожной повинности.	Содержаніе губ. по крдѣламъ присутствія.	Содержаніе губ. статистическаго комитета	Содержаніе разныхъ учрежд. и лицъ.	Хозяйственно-экономическія мѣропріятія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе губерн. земской управы.	Народное образованіе.	Медицинское образованіе.	Больницы и благотв. учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.		
1866	30883	81884	1600	28089	—	25671	168127	16150	964	—	—	—	17114	185241	—
1867	36498	13200	2000	10955	—	3213	65866	17100	964	—	—	762	18826	84692	—
1868	55059	10200	2000	9818	—	535	77612	11850	964	—	—	—	12814	90426	
1869	72982	10200	2000	3820	1000	685	90687	12800	4759	—	—	3650	21209	111896	—
1870	61308	11678	2000	3380	1000	685	80051	13700	7255	—	—	5310	26265	106316	—
1871	80914	8927	2000	3845	—	385	96071	13700	6790	4139	20000	2350	46979	143050	—
1872	68070	7179	2000	3641	1000	927	82817	19500	6911	6976	55518	4451	93356	176173	—
1873	90009	7100	2000	2784	—	896	102789	20000	6790	11523	66115	2650	107078	209867	—
1874	68000	7100	2000	2240	—	285	79625	19762	9067	11518	22534	2950	65831	145456	
1875	78776	5600	2000	2390	—	306	89072	16762	10990	13281	16346	27651	85030	174102	—
1876	70804	5100	2000	2510	1000	1636	83050	17952	10074	12434	24302	3451	68213	151263	—
1877	60000	5100	2000	2540	300	279	70219	17632	12450	12609	26160	3700	72551	142770	—
1878	68134	5100	2000	2540	—	287	78061	18832	12841	11382	33187	3650	79892	157953	—
1879	45000	5100	2000	2540	—	273	54913	18832	17850	13617	35447	3963	89709	144622	—
1880	51073	5100	2000	2540	—	319	61032	17032	22350	8600	35895	2851	86728	147760	—
1881	49972	5100	2000	2340		558	59970	17542	19350	10195	48349	2250	97686	157656	
1882	51911	5100	2000	1109	100	588	60808	15882	19800	8841	51000	2250	97773	158581	—
1883	39162	5100	2000	1368	100	559	48289	17602	18600	12344	66128	1620	116294	164583	—
1884	32410	5340	2000	1600	250	382	41982	23002	18119	9748	50848	1670	103387	145369	5000
1885	32194	5340	2000	1600	250	382	41766	23072	17850	9748	55446	4670	110786	152552	5000
1886	36954	5840	2000	1600	—	382	46776	27152	22750	9564	60860	4120	124446	171222	5000
1887	35866	6240	2000	1600	175000	616	220322	27151	22750	9412	49908	50286	159507	379829	7000
1888	39105	5840	2200	1600	198000	350	247095	27252	22750	10217	64651	4035	128905	376000	46000
1889	60595	5840	2000	3600	142336	665	215036	27392	23250	10386	87659	4861	153518	368554	29000
Итого.	1315679	238308	47800	106149	519336	40864	2262036	457651	316278	196534	870353	113151	1953927	4215963	97000

РАСКЛАДКИ

Воронежскаго земства.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 7.

ВОРОНЕЖСКІЙ.

Годы / Уѣзды.	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли.	Частнымъ лицамъ. Рублей сбора.	Городу. Колич. дес. облож земли	Городу. Рублей сбора.	Казнѣ. Колич дес. облож земли	Казнѣ. Рублей сбора.	Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ.	Итого	Всего сбора.
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	324677	9740	124106	3723	2967	45	43991	660	495741	14168	8197	—	3582	11779	25947
1868	259296	16635	124121	7137	2967	119	43991	1760	460375	25651	7761	2413	5561	15735	41386
1869	289241	24585	125347	10654	2967	252	24995	2124	442550	37615	1063	5266	20728	27057	64672
1870	289218	21684	125001	9375	2967	222	24918	1869	442104	33150	1083	4193	21013	26289	59439
1871	289218	34706	125028	15003	2967	356	24822	2979	442035	53044	2014	7260	—	9274	62318
1872	289161	34707	125047	15042	2967	356	25507	2865	442682	52970	2000	7492	—	9492	62462
1873	270015	32402	129400	15528	2967	356	44656	5359	447038	53645	1937	7637	—	9574	63219
1874	270070	32408	130528	15563	2967	356	44548	5346	448113	53673	1896	7696	—	9592	63265
1875	272269	32671	130251	15629	2967	356	53444	6414	458931	55070	1839	7471	—	9310	64380
1876	285358	34243	129914	15590	2967	356	31561	3787	449800	53976	1901	7619	—	9520	63496
1877	283160	33979	129914	15590	2967	356	31561	3787	447602	53712	2190	7768	—	9958	63670
1878	284480	34138	129954	15594	2967	356	30199	3624	447600	53712	2190	7668	4000	13858	67570
1879	281148	34098	129294	15515	2967	356	30142	3617	446551	53586	2087	9048	2000	13135	66721
1880	284577	34149	129313	15517	2967	356	28644	3557	446501	53579	2080	9048	2000	13128	66707
1881	284551	34145	129508	15540	2967	356	29618	3555	446644	53596	2048	9118	2000	13166	66762
1882	284510	49789	129636	22656	2967	519	29065	5087	446178	78081	2410	14184	—	16594	94675
1883	283744	45399	129746	20759	2967	475	29050	4648	445507	71281	2766	13376	23945	40087	111368
1884	284074	42611	129750	19463	2967	445	28746	4312	445537	66831	2570	13247	25365	41182	108013
1885	282858	42429	129858	19479	2967	445	28762	4314	444445	66667	2570	13429	24936	40935	107602
1886	283391	42509	129406	19411	2937	441	28812	4322	444546	66683	2562	13541	26064	42167	108850
1887	282890	42433	129977	19497	2937	441	28783	4317	444587	66688	2410	13564	19409	35383	102071
1888	282890	42433	129955	19494	2937	441	28790	4317	444572	66685	2356	13620	18728	34704	101389
1889	282890	42433	129955	19493	2937	441	28781	4318	444563	66685	2413	13728	19226	35367	102052
Итого	6556766	794326	2950000	361282	68121	8202	714386	86938	10124202	1250748	60343	208386	218557	487286	1738034

ЗАДОНСКІЙ.

Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли.	Частнымъ лицамъ. Рублей сбора.	Городу. Колич. дес. облож. земли	Городу. Рублей сбора.	Казнѣ. Колич. дес. облож. земли	Казнѣ. Рублей сбора	Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ.	Итого.	Всего сбора.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
141374	15905	63024	7090	243	27	3630	418	208271	23440	4659	967	2952	8578	32018
141374	22973	63024	10242	243	39	3630	179	208271	33433	3313	840	4073	8226	41659
141374	16965	63024	7563	226	27	3630	147	208254	24702	2795	821	5509	9125	33827
145627	22573	63621	9902	226	36	3516	161	212990	32672	2533	682	5357	8572	41244
151885	20884	64158	8822	226	31	3507	200	219776	29931	2220	782	5356	8358	38295
151601	20845	64360	8849	226	31	3509	159	219696	29884	2221	809	—	3030	32914
127474	19410	64622	9855	226	34	28689	3999	221011	33328	2447	843	—	3290	36618
127023	21007	64822	10720	226	37	29144	4699	221215	36463	2804	638	—	3442	39905
127246	25386	66533	13273	226	45	29138	5668	223143	44372	3622	1071	—	4693	49065
146992	35499	66204	15988	226	55	9305	2064	222727	53606	4371	1283	—	5654	59260
147301	29000	66163	13025	226	44	9305	2034	222995	44103	3558	1031	—	4589	48692
147619	36425	66160	16325	226	56	8965	2359	222970	55165	4531	1270	—	5801	60966
147467	32516	66353	14631	226	50	8946	2198	222992	49395	2919	1127	—	5046	54441
147856	31050	66345	13932	226	47	8611	2023	223037	47052	3810	1068	—	4878	51930
148454	34293	66097	15268	226	52	7906	2135	222683	51748	4197	1174	—	5371	57119
148757	32801	65763	14501	226	50	7898	2277	222644	49629	3868	1108	—	4976	54605
148778	32806	65830	14515	226	50	7888	2074	222722	49445	4145	1097	—	5242	54687
148775	31243	65962	13852	226	47	7888	1977	222851	47119	4624	1043	—	5667	52786
149334	29792	66001	13167	226	45	7888	1878	223449	44882	4315	990	—	5305	50187
148863	32824	66059	14566	226	50	7888	2075	222036	49515	4764	1091	—	5855	55370
149877	31474	65197	13691	226	47	7889	1658	223189	46870	4610	1053	—	5663	52533
149809	31460	65295	13713	226	47	7865	1651	223195	46871	4080	1053	—	5133	52004
149803	31459	65343	13722	226	46	7832	1645	223204	46872	4037	1053	—	5090	51962
3334662	698620	1499860	287212	5232	993	224467	43678	5064521	970505	85443	22594	23247	131584	1102087

Землянскій.

Годы	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли	Рублей сбора	Частнымъ лицамъ. Количество дес. облож. земли	Рублей сбора	Городу. Колич. дес. облож. земли	Рублей сбора	Казнѣ. Колич. дес. облож. земли	Рублей сбора	Количество всей обложенной земли	Рублей всего сбора съ земли	Сумма сбора въ рубл.: Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ	Съ недвижим. имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ	Итого	Всего сбора
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	250550	26442	111185	11331	332	34	—	-	362067	37807	2591	100	3731	6422	44229
1868	251363	23565	111683	10470	332	31	—	—	363378	34066	2032	95	4416	6543	40609
1869	*250859*	*21637*	*112769*	*9726*	*332*	*29*	—	—	*363960*	*31392*	*1075*	*91*	*3358*	*4524*	*35916*
1870	*250741*	*26758*	*113231*	*12102*	*332*	*35*	—		*364304*	*38935*	*2771*	*116*	*5488*	*8375*	*47310*
1871	*249173*	*32003*	*113231*	*14541*	*332*	*43*	—	—	*362739*	*46590*	*3831*	*165*	—	*3996*	*50586*
1872	249173	40179	114014	18385	969	156	—	—	364156	58720	4706	216	102	5024	63744
1873	262923	36481	115113	15972	969	134	—	—	379005	52587	3663	198	—	3861	56448
1874	263248	38500	114509	16747	969	142		—	378726	55389	4239	260	—	4499	59888
1875	262193	38346	115928	16954	969	142	—	—	370090	55442	4008	—	—	4908	60350
1876	464059	47530	117138	21085	449	81	—	—	381646	68696	5395	—	126	5521	74217
1877	251361	49015	116345	22687	449	88	791	139	368946	71929	5489	—	—	5489	77418
1878	251361	46753	117600	21874	449	83	792	148	370202	68858	4724	—	—	4724	73582
1879	251099	55959	117978	26292	449	100	792	174	370318	82525	5291	—	—	5291	87816
1880	251006	47692	116358	22108	449	85	605	115	368418	70000	4540	—	—	4540	74540
1881	250834	44732	117239	20908	449	80	38	7	368560	65727	4030	—	—	4030	69757
1882	250844	51323	117236	23986	449	92	38	8	368567	75409	4528	—	—	4528	79937
1883	252132	54385	117235	25288	449	97	38	8	369854	79778	4802	-	—	4802	84580
1884	252066	54673	117666	25522	449	98	38	8	370219	80301	4723	—	—	4723	85024
1885	252752	51259	117131	23755	446	91	38	8	370367	75113	4157	—	—	4157	79270
1886	252762	48341	116811	22340	446	86	38	7	370057	70774	3703	—	—	3703	74477
1887	252905	48103	116716	22199	446	91	38	7	370105	70400	3043	—	—	3043	73443
1888	252301	45920	117951	21394	446	81	38	7	370736	67402	2902	—	—	2902	70304
1889	252244	47371	117459	22059	446	84	38	7	370187	69521	3834	—	—	3834	73355
Итого	5824949	977007	2662529	447729	11607	1983	3323	613	8505607	1427861	90977	1241	17221	109439	1537800

Нижнедѣвицкій.

Годы	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли	Рублей сбора	Частнымъ лицамъ. Количество дес. облож. земли	Рублей сбора	Городу. Колич. дес. облож. земли	Рублей сбора	Казнѣ. Колич. дес. облож. земли	Рублей сбора	Количество всей обложенной земли	Рублей всего сбора съ земли	Сумма сбора въ рубл.: Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ	Съ недвижим. имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ	Итого	Всего сбора
1866	257987	21184	48481	2987	499	56	1403	102	308370	24329	814	—	318	1132	25461
1867	272413	25435	48558	4395	—	—	1103	109	322384	29939	993		1026	2019	31958
1868	272413	25434	48558	3394	470	64	1403	108	322844	29000	993	–	457	1450	30450
1869	272413	38138	48437	6781	499	70	1294	159	322643	45148	2590	--	734	3324	48472
1870	272413	36785	50268	6785	490	67	1293	152	324453	43789	—	—	—	—	43789
1871	271927	38750	50439	7188	499	71	1278	163	324143	46172	1422	—	—	1422	47594
1872	271430	32572	50890	6107	470	56	1277	134	324067	38869	1765	—	—	1765	40634
1873	271374	39759	51024	7526	470	69	1277	172	324145	47526	1691	—	735	2426	49952
1874	271835	41053	51082	7698	470	73	1277	179	324664	49003	1559	—	735	2294	51297
1875	271933	41218	51201	7757	470	71	1254	193	324858	49239	1938	282	-	2220	51459
1876	271944	48440	53090	9457	470	84	1383	233	326887	58214	1896	338	—	2234	60448
1877	271589	47528	51648	9039	470	82	1383	242	325090	56891	1725	328	-	2053	58944
1878	267882	48553	52001	9425	470	85	5092	923	325445	58986	—	290	1792	2082	61068
1879	271590	51772	51693	9854	350	67	1385	264	325018	61957	1899	301	-	2200	64157
1880	271859	46301	51983	8853	350	60	1386	236	325578	55450	1802	249	-	2051	57501
1881	271826	57763	52329	11120	350	74	1385	295	325891	69252	2424	306	–	2730	71982
1882	271593	58724	52601	1589	350	77	1387	920	325931	71310	3486	336	—	3822	75132
1883	272928	54135	52744	10549	350	70	1387	277	327409	65031	3073	310	—	3383	68414
1884	272628	57032	53019	11183	350	74	1387	293	327384	68582	3272	230	—	3602	72184
1885	272571	50684	53064	9949	350	66	1387	260	327372	60959	2774	277	5000	8051	69010
1886	272571	48540	52977	8977	350	61	1387	238	327285	57816	2548	271	4000	6819	64635
1887	272694	36417	53069	6749	350	46	1387	179	327500	43391	1714	203	4000	5917	49308
1888	272622	46814	53569	8762	350	59	1333	221	327874	55856	1871	262	2000	4133	59989
1889	272622	54618	53457	10200	350	69	1263	244	327692	65131	2003	305	2000	4308	69439
Итого	6515057	1047649	1236182	[illegible]	9597	1571	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 7.

Годы. / Уѣзды.	К О Р О Т О Я К С К І Й.														
	Сборъ съ земель принадлежащихъ:								Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл.				Всего сбора.
	Крестьянамъ всѣхъ наименованій.		Частнымъ лицамъ.		Городу.		Казнѣ.				Съ недвижимыхъ имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижимыхъ имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ.	И т о г о.	
	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.							
1866	294017	7348	25653	643	687	17	—	—	520357	8008	—	—	75	75	8083
1867	293137	16444	25733	1287	335	27	5137	245	324342	18003	1504	173	229	1906	19909
1868	293064	21980	25911	1943	335	70	5176	186	324486	24179	?	?	?	?	24179
1869	293079	23446	25849	2068	335	70	3840	145	323103	25729	935	125	3417	4477	30206
1870	298751	25394	25815	2194	335	84	3833	154	328734	27826	2387	--	2166	4853	32679
1871	298767	34358	26212	3014	335	67	3833	230	329147	37669	2244	—	2166	4710	42379
1872	298718	32859	26062	2867	335	37	3877	355	328992	36108	1436	—	—	1436	37554
1873	298561	40306	25903	3496	335	15	3879	472	328678	44319	2762	–	—	2762	47081
1874	298562	37329	25857	3232	335	42	3879	450	328633	41053	2137	--	—	3137	44190
1875	298326	41020	25938	3567	335	46	3879	524	328478	45157	4421	—		4421	49578
1876	294815	41274	26004	3641	335	100	7391	1035	328545	46050	4054	–		4054	50104
1877	294988	44248	26025	3904	335	100	7391	1109	328739	49361	5053	264	—	5317	54678
1878	294988	44248	26025	3904	335	50	7393	1109	328741	49311	7106	114		7220	56531
1879	294944	44242	26194	3929	335	50	7410	1112	328883	49383	5425	116	--	5541	54874
1880	295244	42810	26217	3802	335	49	7109	1030	328905	47691	5081	117	—	5198	52889
1881	295241	59049	26217	5243	335	67	6771	1465	328567	65824	4084	206		4290	70114
1882	295012	61959	26311	5525	312	66	7136	1507	325771	69057	3596	210		3806	72863
1883	290212	58042	25782	5157	312	62	6654	1417	322960	64678	3830	209	-	4039	68717
1884	290305	60964	25825	5423	312	66	6654	1483	323096	67936	4119	209	—	4328	72264
1885	290566	58113	25897	5180	312	62	6389	1362	323164	64717	4599	343	–	4942	69659
1886	290565	58113	25996	5199	312	62	6381	1343	323254	64717	4735	343	—	5078	69795
1887	290565	58113	25996	5199	312	62	6380	1341	324253	64715	2604	343	—	2947	67662
1888	290565	58113	26036	5207	312	62	6380	1341	323293	64723	2769	345	—	3112	67815
1889	290566	59566	25942	5318	312	64	6380	1373	323200	66321	3048	569	—	3617	69938
Итого	7063561	1029338	623400	90942	8208	1127	133152	20788	7829321	1112495	78929	3684	8658	91269	1256761

Годы. / Уѣзды.	Б О Б Р О В С К І Й														
	Сборъ съ земель принадлежащихъ:								Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл.				Всего сбора.
	Крестьянамъ всѣхъ наименованій		Частнымъ лицамъ.		Городу.		Казнѣ.				Съ недвижимыхъ имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижимыхъ имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ.	И т о г о.	
	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.							
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	365423	10818	368683	13913	—	—	46921	1642	781027	26373	5271	—	932	6203	32576
1868	368423	36822	368683	43727		—	46843	1874	783949	82423	7376	—	1129	8505	90928
1869	379004	20978	367099	31574	—	—	49556	1973	795659	54525	4633	—	1297	5930	60455
1870	356708	26806	350908	30393	—	—	48755	1950	756371	59149	6932	—	1393	8325	67474
1871	350725	28775	352156	32877	-	—	48521	3882	757402	65534	5104	—	—	5104	70638
1872	354915	32439	354412	63529	-	—	47253	4607	756580	100575	4556	—	—	4556	105131
1873	361593	37081	347320	61645	—	—	47422	5454	756325	104180	4180	--	—	4180	108360
1874	369526	33400	348566	54967	1490	151	45439	6260	765021	94778	4740	731	—	5471	100249
1875	370722	32465	347749	51920	1490	151	45439	4917	765400	89453	4582	731	—	5313	94766
1876	370664	30310	349425	49549	1490	142	45639	4951	767218	84052	11906	512	—	11608	95660
1877	372841	46678	349530	64357	1490	210	45451	6626	769312	117871	5301	614	--	5915	123786
1878	372567	43282	356753	70482	1490	201	38086	5490	769196	119455	7087	819	—	7906	127361
1879	372867	44420	357025	72460	1490	207	38019	5589	769401	122676	7740	870	—	8610	131286
1880	372701	46457	357132	75703	1490	217	38812	5920	770135	128297	7453	870	—	8323	136620
1881	372681	40521	367493	67329	1490	188	28494	4062	770158	112100	7310	870	—	8180	120280
1882	372660	52810	367493	85030	1490	150	28459	4766	770102	145756	7247	870	–	8117	153873
1883	372034	52181	368205	86385	1490	235	28458	6296	770187	145097	8938	870	—	9808	154905
1884	373348	45441	368065	75001	1490	203	28458	5531	771364	126176	9234	870	—	10101	136280
1885	373349	48552	368220	80611	1490	219	28456	5843	771515	135225	9640	870	—	10510	145735
1886	373286	49704	368821	83058	1490	226	28776	5972	772373	138960	8290	870	—	9160	148120
1887	373393	47055	368237	78529	1490	212	28734	5807	771854	131403	7414	870	—	8284	139687
1888	374594	51129	366070	76617	1490	234	28698	6053	770852	134033	6995	870	—	7865	141898
1889	375190	53208	367910	79994	1490	243	28720	6174	773310	139619	7019	870	—	7889	147508
	8505514	911332	8285958	1432450	23840	3189	889408	110739	17704721	2467710	158136	12977	4751	175866	2643576

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 7.

Годы / Уѣзды.	НОВОХОПЕРСКІЙ.												БОГУЧАРСКІЙ.											
	Сборъ съ земель принадлежащихъ:								Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора съ недвижимыхъ имущ. торгов. док. и пр.	Всего сбора.	Сборъ съ земель принадлежащихъ:								Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл.				Всего сбора.
	Крестьянамъ всѣхъ наименованій.		Частнымъ лицамъ.		Городу.		Казнѣ.						Крестьянамъ всѣхъ наименованій.		Частнымъ лицамъ.		Городу.		Казнѣ.				Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ	Съ недвижим. имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ.	Итого.	
	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.					Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.	Колич. дес. обложж. земли	Рублей сбора.							
1866	*319623* [1]	7927	197745	*4907*	—	—	*3758*	*90*	521126	12924	349	13273	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	*337579*	25971	*198186*	*15945*	2757	185	*3758*	*90*	542280	41494	11025	52519	716412	42765	115614	6075	1588	100	11	1	833625	45941	—	—	—	—	45941
1868	338327	33063	198186	15732	6945	575	3758	90	547216	52460	10512	62972	716412	45617	115614	6080	1588	114	11	1	833625	52712	3799	305	2669	6773	59485
1869	*331292*	*28990*	*197992*	*17339*	*6945*	*609*	3804	90	540033	47028	12745	59773	716412	52913	121007	8140	1588	130	—	—	839007	61183	2584	269	6291	9144	70327
1870	*331292*	*28963*	*197992*	*17322*	*6945*	*608*	*3804*	*90*	540033	46983	12745	59728	716412	46250	115712	7069	1588	120	—	—	833712	53439	6650	230	8121	15001	68440
1871	339325	34054	197992	19898	6942	697	4575	90	548834	54739	5256	59995	716412	54780	115612	8441	1588	135	—	—	833612	63356	6895	230	—	7125	70481
1872	338975	36609	198021	21386	6945	750	—	—	543941	58745	5718	64463	716412	53522	115612	8203	1588	135	—	—	833612	61860	7071	240	—	7311	69171
1873	338975	42711	*197839*	*24937*	*6945*	*870*	4589	90	548345	68514	8263	76777	716072	56818	117609	8864	1525	134	—	—	835206	65816	6674	—	—	6674	72490
1874	294429	35331	*172213*	*20668*	*6945*	*831*	28268	3440	501855	60273	7603	67876	716152	59978	117556	9552	1525	142	—	—	835233	69672	6724	—	—	6724	76396
1875	318683	33565	*171819*	*19586*	*6945*	*792*	28162	3210	525603	57153	7778	6493	716252	61555	117556	9599	1525	145	—	—	835333	71299	6018	—	—	6018	77317
1876	312381	34674	*141949*	*15756*	*1822*	*203*	43561	4835	499713	55468	6357	61825	726152	71027	117535	11079	1525	167	—	—	835212	82273	6001	—	—	6001	88274
1877	312321	35917	*142095*	*16340*	*1822*	*210*	43561	5009	499799	57476	6172	63648	716152	71026	117535	11080	1525	167	—	—	835212	82273	6930	—	—	6930	89203
1878	312321	42163	141721	19195	1822	246	43540	5878	499404	67482	6988	74470	716582	80541	119997	12807	1525	190	—	—	838104	93538	8018	106	—	8124	101662
1879	312242	49675	147735	23503	1822	299	43381	6902	505180	80379	8031	88410	716583	80541	119979	12808	1525	190	—	—	838057	93539	7954	106	—	8060	101599
1880	312231	41870	143543	19250	1822	244	43321	5809	500917	67173	6812	73985	716095	80495	119690	12783	1525	190	—	—	837310	93168	8294	106	—	8100	101868
1881	312231	42432	142183	19458	1822	248	43291	5883	499527	68021	6869	74890	716095	80495	117015	12508	1525	190	—	—	834635	93193	8560	106	—	8666	101859
1882	312231	47272	143261	21690	1822	276	43105	6525	500419	75763	7754	83517	716095	89965	117015	13979	1525	212	—	—	834635	101156	9263	119	—	9382	113538
1883	309177	51292	142986	23738	1922	302	43105	7151	497190	82483	8329	90812	715966	94684	116988	14620	1525	223	—	—	834479	109527	9102	125	—	9227	118754
1884	309927	48008	143433	22218	1822	282	43105	6677	498287	77185	6944	84129	715968	89949	116916	13978	1525	212	—	—	834409	104139	9099	119	—	9218	113357
1885	309966	48293	143592	22372	1822	284	43105	6716	498485	77665	6760	84425	715864	94671	117751	14816	1525	223	—	—	835140	109710	9451	125	—	9576	119286
1886	310023	45015	143151	20785	1822	265	43120	6261	498116	72326	5861	78187	715874	94672	117751	14816	1525	223	—	—	835150	109711	10815	125	—	10940	120651
1887	310041	47374	143747	21965	1822	278	43122	6589	498732	76206	5689	81895	719554	90366	114277	13673	1525	212	—	—	835356	104251	11245	125	—	11370	115621
1888	309964	44697	144956	20902	1822	263	43131	6220	499873	72082	5579	77661	719554	90366	114368	13685	1525	212	—	—	835447	104263	10822	125	—	10947	115210
1889	310913	46792	*145017*	*21823*	*1822*	*276*	43171	6497	500923	75388	5578	80966	719554	97500	114406	14773	1525	229	—	—	835485	112502	11311	125	—	11436	123938
Итого.	7044469	932661	3937348	468915	83922	9602	690095	94232	12355834	1505410	175744	1681154	[illegible]													

[1]) Курсивомъ обозначены цифры, вычисленныя по общимъ итогамъ примѣнительно къ ближайшимъ годамъ.

Павловскій.

Годы.	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Городу. Колич. дес. облож. земли.	Рублей сбора.	Казнѣ. Колич. дес. облож. земли.	Рублей сбора.	Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ. въ городѣ.	Съ торговыхъ документовъ.	Итого.	Всего сбора.
1866	225381	5087	74219	1732	6410	185	4946	410	310956	7414	5	—	166	171	7585
1867	224901	10964	74219	3656	6410	371	5086	240	310616	15231	3820	328	1803	5951	21182
1868	232775	16544	74231	5567	7629	661	5133	249	319768	23021	1736	504	4687	6927	29948
1869	224352	22435	74231	7796	9015	1069	19152	1663	326750	23963	1816	924	7502	10242	43205
1870	241470	29555	74269	9465	7076	1564	4963	1614	327778	42198	1255	583	7294	9132	51330
1871	242175	34202	76637	11266	7076	1541	5113	1501	331001	48510	1265	500	3758	5523	54033
1872	240501	36627	76631	12069	7076	1114	5662	2123	329870	51933	1293	466	—	1759	53692
1873	235460	26141	77231	8688	7076	796	5662	1473	325429	37098	1594	342		1936	39034
1874	235460	43525	77231	14481	8092	1536	4930	2575	325713	62117	1275	738	-	2013	64130
1875	238762	38500	78151	12602	8191	1321	4930	2408	330034	54831	1683	403	–	2086	56917
1876	239365	37700	78252	12325	8205	1292	5027	2808	330849	54125	1655	436	—	2091	56216
1877	239365	46676	78302	15269	8205	1600	5101	1021	330973	64566	1793	460		2253	66819
1878	239154	54707	78304	17912	8205	2777	4953	1133	330616	76529	1932	460	—	2392	78921
1879	242133	37228	78304	12039	8205	1626	5179	795	333821	51324	4077	437	--	4514	55838
1880	241817	38086	78304	12333	8206	1292	5133	809	333460	52520	4154	429	—	4583	57103
1881	241817	42620	78321	13804	8205	1446	5133	905	333476	58775	4845	429	—	5274	64049
1882	241817	44434	78336	14394	8205	1508	5231	961	333589	61297	5167	429	—	5596	66893
1883	240566	49617	78319	16153	8205	1692	5231	1079	332321	68541	5846	428	—	6274	74815
1884	240566	51241	78325	16683	8205	1748	5231	1114	332327	70786	6097	428	-	6525	77311
1885	240533	49710	78319	16186	8211	1697	5230	1081	332293	68674	6002	429	—	6431	75105
1886	240533	51120	78319	17621	8211	1848	5230	1177	332293	74766	6667	430		7097	81863
1887	240533	43747	78411	14261	8205	1492	5230	952	332379	60452	4668	430		5098	65550
1888	240488	53388	78425	17410	8205	1822	5230	1161	332348	73781	5416	430	—	5846	79627
1889	240188	58799	78652	19230	8171	1998	5230	1279	332541	81306	5958	430	—	6388	87694
Итого	5710112	925653	1853943	302942	188900	33632	137946	30531	7891201	1292758	86019	10873	25210	116103	1408860

Острогожскій.

Годы.	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Городу. Колич. дес. облож. земли.	Рублей сбора.	Казнѣ. Колич. дес. облож. земли.	Рублей сбора.	Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ. въ городѣ.	Съ торговыхъ документовъ.	Итого.	Всего сбора.
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	390068	13165	247000	8336	2705	91	—	—	639773	21592	3329	457	1132	4918	26510
1868	420886	47350	244879	27549	2705	304		—	668470	75203	5651	1976	2664	10291	85494
1869	430617	56841	245338	32385	2705	357	72	10	678732	89593	5129	2297	2967	10393	99986
1870	427529	56841	249862	32575	2705	357	72	9	680168	89782	9140	2141	2855	14136	103918
1871	426529	51183	249630	29956	2705	325	72	9	678936	81472	1305	1943	—	3248	84720
1872	421746	54405	257064	33162	2706	349	69	9	681585	87925	1479	2149	—	3628	91553
1873	424991	54824	253915	32755	1727	223	70	7	680703	87809	1011	3223	-	4234	92043
1874	438194	59156	242705	32765	2706	365	69	8	683674	92295	4731	4053	—	8784	101079
1875	438107	65716	245713	36857	2705	406	69	10	686594	102989	2565	4808		7373	110362
1876	435177	69628	245902	39344	2706	433	69	11	683854	109416	4619	6997	—	11616	121032
1877	436740	69878	241900	38704	2706	433	69	11	681415	109026	4535	6948	—	11483	120509
1878	436814	69890	241419	38626	2706	433	69	11	681008	108962	4664	6909	-	11573	120534
1879	436600	65490	241955	36293	2706	406	69	11	681330	102200	4305	6409	—	10714	112914
1880	434402	67332	242313	37559	2706	419	13296	2061	692717	107371	4560	6686		11246	118617
1881	434501	71693	245493	40506	2705	446	13296	2194	695995	114839	4917	6887	—	11804	126643
1882	432145	71304	247396	40820	2706	447	13296	2194	695543	114765	4984	6848	—	11832	126597
1883	432502	71363	247418	40823	2706	447	13296	2194	695922	114827	4962	6610	—	11572	126399
1884	432807	71413	246963	40749	2465	407	13296	2194	695531	114763	5501	6208	—	11709	126472
1885	433636	71550	248074	40932	2465	407	13300	2194	697475	115083	4647	6324	--	10971	126054
1886	433604	71545	248220	40956	2465	407	13300	2194	697589	115102	4831	6360	--	11191	126293
1887	434977	71771	246722	40709	2465	407	13300	2194	697464	115081	4748	5920	—	10668	125749
1888	433629	71549	247182	40785	2465	407	13300	2194	696576	114935	4760	4936	—	9696	124631
1889	433412	71513	247162	40782	2465	407	13300	2194	696339	114896	4628	4923	—	9551	124447
Итого	9899613	[illegible]	[illegible]	823930	59806	8683	133749	21913	15767393	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 7.

Б И Р Ю Ч Е Н С К І Й.

Годы	Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли	Частнымъ лицамъ. Рублей сбора.	Городу. Колич. дес. обложен. земли	Городу. Рублей сбора.	Казнѣ. Колич. дес. обложен. земли	Казнѣ. Рублей сбора.	Количество всей обложенной земли	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ. въ городѣ	Съ торговыхъ документовъ	Итого.	Всего сбора.
1866	259962	5849	95566	2150	168	3	—	—	355696	8002	—	—	650	650	8652
1867	259962	19171	95566	6451	168	11	2404	162	358100	25795	14176	643	1200	16019	41814
1868	262638	29547	96521	10859	168	19	2404	180	361731	40605	7767	321	891	8979	49584
1869	262908	29577	96161	10818	168	19	2329	175	361566	40589	8988	266	751	10005	50594
1870	261861	31423	97136	11656	168	20	2339	176	361504	43275	5424	258	3266	8948	52223
1871	258970	31076	101894	12227	193	23	2339	211	363396	43537	4583	253	—	4836	48373
1872	258411	31009	103049	12365	193	23	2334	210	363987	43607	5056	249	—	5305	48912
1873	258325	31003	108819	13058	193	23	2334	210	369671	44204	5092	—	—	5092	49386
1874	257780	30934	107772	12953	193	23	2334	210	368079	44100	5017	—	—	5017	49117
1875	257311	30877	118314	12998	193	23	2334	250	378152	44178	4930	—	—	4930	49108
1876	248027	39064	118399	18613	193	33	2334	400	368953	58110	5925	243	—	6168	64278
1877	244002	34770	119638	17012	193	30	2334	367	366167	52179	6103	238	—	6341	58520
1878	245836	44251	117709	21166	193	37	2334	456	366162	65910	6304	249	—	6553	72463
1879	245789	44242	117835	21172	193	37	2334	456	366151	65907	6656	243	—	6899	72806
1880	245789	40555	118447	19507	193	34	2334	420	366763	60516	6869	244	—	7113	67629
1881	246069	46138	118332	22146	193	39	2334	476	366928	68799	8426	488		8914	77713
1882	245838	47939	118613	23085	193	41	2334	496	366978	71561	6264	487	—	6751	78312
1883	243046	47397	118698	23099	193	42	2334	498	364271	71033	6744	485	—	7229	78262
1884	243306	56508	118682	27542	193	48	2334	591	364515	84689	6487	481	—	6968	91657
1885	243316	51096	118105	24745	193	44	2334	534	363948	76419	6148	488		6636	83055
1886	243286	45615	118708	22214	193	39	2334	479	364521	68347	6232	484	—	6716	75063
1887	243286	52915	118861	25803	193	45	2334	554	364674	79317	6276	478	—	6754	86071
1888	243286	52307	121821	26128	193	46	2334	560	367634	79041	6216	478	-	6694	85735
1889	243421	51119	120124	25168	193	44	2334	544	366072	76875	6227	478	—	6705	83580
Итого	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

В А Л У Й С К І Й.

Сборъ съ земель принадлежащихъ: Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Количество дес. обложен. земли.	Крестьянамъ всѣхъ наименованій. Рублей сбора.	Частнымъ лицамъ. Количество дес. обложен. земли.	Частнымъ лицамъ. Рублей сбора	Городу. Колич. дес. обложен. земли	Городу. Рублей сбора	Казнѣ. Колич. дес. обложен. земли	Казнѣ. Рублей сбора.	Количество всей обложенной земли.	Рублей всего сбора съ земли.	Сумма сбора въ рубл. Съ недвижим. имущ. въ уѣздѣ.	Съ недвижим. имущ. въ городѣ.	Съ торговыхъ документовъ.	Итого	Всего сбора
257202	30179	110908	11091	925	92	3721	298	372756	41660	4849	560	2130	7539	49199
259381	29829	111449	12817	925	106	4095	307	375850	43059	3017	354	3987	7358	50417
257416	30246	112501	13220	925	109	3698	296	374540	43871	5482	455	900	6837	50708
257591	30267	113090	13285	925	109	10672	854	382278	44518	4943	455	811	6209	50727
262794	36134	115367	15863	925	127	3689	332	382775	52456	2435	455	—	2890	55346
255700	38355	120708	18151	925	139	6033	899	383366	57544	2827	511	—	3338	60882
258400	36060	122901	17206	925	130	6018	838	388214	54234	3467	542	—	3999	58233
258256	37447	123243	17870	925	134	6018	873	388442	56324	3919	379	—	1298	60622
257840	39481	123558	18920	925	142	6018	922	388341	58465	2623	740	—	3363	62828
255026	41655	122078	19939	925	151	9427	1540	387456	63285	2925	720	—	3645	66930
255874	38381	124812	18722	925	139	9427	1414	391038	58656	2679	756	—	3435	62091
254421	38163	125746	18863	925	139	9236	1385	390325	58550	3334	637	—	3971	62521
253517	38027	126526	18979	925	139	9203	1381	390171	58526	3046	620	—	3666	62192
252646	37897	127012	19052	925	139	9203	1380	389786	58465	2575	606	—	3181	61649
253065	52590	127860	26571	925	192	9203	1913	391053	81266	3594	623		4217	85483
252154	52402	127687	26534	693	144	9725	2021	390259	81101	3698	647	—	4345	85446
252155	56573	127687	28648	693	155	9725	2112	390260	87455	4013	647		4660	92115
253086	52262	127991	26430	693	143	9718	2007	391488	80842	3596	669	—	4265	85107
252161	55748	128362	27360	693	148	9749	2078	390965	83334	3680	732	—	4412	87746
251928	56001	128283	28516	693	154	9749	2167	390653	86838	3831	735	—	4566	91404
251718	55415	128752	28345	693	153	9754	2147	390917	86060	3479	734	—	4213	90273
251752	54895	129065	28143	693	151	9636	2101	391146	85290	2961	1411	—	4372	89662
251642	58218	128821	29803	693	160	9636	2229	390792	90410	3192	747	—	3929	94349
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 7.

Годы.	Итого по 12-ти уѣздамъ Воронежской губерніи											
	Сборъ съ земель принадлежащихъ:											
	Крестьянамъ всѣхъ наименов.		Частнымъ лицамъ.		Городу.		Казнѣ		Количество десятинъ всей обложен. земли.	Рублей всего сбора съ земель.	Рублей сбора съ недвижим. имущ. торг. домовъ и пр. пост.	Всего уѣзднаго земскаго сбора въ рубл.
	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли.	Рублей сбора.	Количество дес. обложен. земли	Рублей сбора				
1866	1356970	47395	441664	12419	7764	261	10107	602	1816505	60677	2377	63054 [1]
1867	3833698	247002	1582782	92593	18430	983	116062	3865	5550972	344443	82386	426829
1868	3846352	349359	1582860	159417	24307	2102	116444	4934	5569963	515812	91299	607111
1869	3848967	366751	1589755	158064	25705	2741	112370	6782	5576797	534338	113803	648141
1870	3849613	383339	1576905	162126	23757	3222	104165	7029	5554440	555716	122585	678301
1871	3863900	430905	1588359	179099	23788	3416	97749	9597	5573796	623017	61742	684759
1872	3846743	444128	1605870	220115	24400	3146	95521	11361	5582534	678750	52362	731112
1873	3824163	453026	1611696	219430	23358	2820	144596	18074	5603813	693350	56291	749641
1874	3800535	470068	1576084	217196	26843	3835	165906	24040	5569368	715139	62874	778013
1875	3829644	480800	1592705	219662	26941	3640	174667	24546	5623957	728648	62413	791061
1876	3839960	531044	1565890	232366	21313	3097	155697	20764	5582860	787271	74469	861740
1877	3825694	547096	1563907	245729	21313	3459	156374	21759	5567288	818043	69935	887978
1878	3824325	583114	1573479	266175	21313	4653	150659	22516	5569776	876458	81192	957650
1879	3828979	278210	1580871	267475	21193	3163	146860	22499	5577903	871347	81707	953054
1880	3826222	554694	1576657	260399	21194	3132	159454	23360	5583527	841585	79453	921038
1881	3827368	606471	1588087	270401	21192	3378	147469	22890	5584116	903140	83511	986651
1882	3823656	660722	1591348	306819	20938	3582	147674	26762	5583616	997885	87503	1085388
1883	3813240	667871	1591638	309734	21038	3850	147166	27754	5573082	1009209	114652	1123861
1884	3816856	661345	1592600	298044	20697	3773	146855	26187	5577008	989349	115235	1104584
1885	3816906	649897	1594374	298552	20700	3731	146638	26268	5578618	978448	118686	1097134
1886	3816686	646999	1594502	298459	20670	3862	147015	26235	5578873	975555	119153	1094705
1887	3822433	625183	1589962	290420	20664	3486	146951	25745	5580010	944834	105029	1049863
1888	3821454	643071	1594693	292240	20664	3825	146735	25826	5583546	964962	100983	1065945
1889	3822745	672596	1594248	302365	20630	4061	146685	26504	5584308	1005526	103702	1109228
Итого	89147103	12301086	36740936	5575299	518812	77218	3229819	455899	130116676	18413502	2043342	20456844

[1]) За этотъ годъ свѣдѣнія относятся только къ 5 уѣздамъ: Бирючинскому, Коротоякскому, Павловскому, Нижнедѣвицкому и Новохоперскому.

По губернскому земству табл. № 7.

Годы.	Суммы губернскаго земскаго сбора въ рубляхъ по уѣздамъ:													Сбора въ рубляхъ:		Всего губернскаго земскаго сбора въ рубляхъ.
	Воронежскому.	Задонскому.	Землянскому.	Новохопёрскому.	Коротоякскому.	Бобровскому.	Новохопёрскому.	Богучарскому.	Павловскому.	Острогожскому.	Бирючинскому.	Валуйскому.	Итого по 12 уѣздамъ.	Съ торговыхъ документовъ.	Съ оплатныхъ статей кромѣ земли.	
1866	1588	800	1143	974	971	2118	1416	2038	1026	1772	1087	1217	16150	—	—	16150
1867	11098	3375	5311	3921	4678	7616	5488	8153	4483	8112	4416	4878	71529	—	—	71529
1868	12810	5028	5981	4126	5411	9113	6836	10118	5894	9984	6320	5689	87310	—	—	87310
1869	14725	5032	6355	5507	6529	11495	6991	12096	7317	10335	7322	63 6	100070	—	—	100070
1870	10376	3469	4916	3970	4152	7920	5486	9029	5183	8002	5012	4369	71884	—	—	71884
1871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101778	—	101778
1872	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114726	18315	133041
1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127822	23907	151729
1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	121657	14285	135942
1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	145000	23811	168811
1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	134543	17915	152458
1877	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127653	22262	149915
1878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	128000	18500	146500
1879	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120000	20680	140680
1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129000	20060	149060
1881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129000	22420	151420
1882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125000	25580	150580
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125000	11690	136690
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125000	31220	156220
1885	5048	2043	3826	3244	2663	7366	3632	4342	2151	4575	2718	2705	44413	127000	31000	202317
1886	5056	2039	3817	3240	2675	7335	3610	4391	2152	4583	2725	2712	44338	127000	66631	237969
1887	9156	3690	6906	5864	4842	13276	6534	7954	3895	8296	4932	4909	80254	115000	21600	216854
1888	23233	9325	17573	14921	12310	33700	16912	20428	9800	20772	12572	12424	204000	115134	102866	422000
1889	23347	9346	17651	14975	12225	33704	16717	20310	9842	20805	12724	12454	204000	102300	91384	397684
Итого	116437	44147	73479	60712	56456	133615	73682	98862	51743	97250	59728	57724	923846	2310613	589126	3343584

ОТЧЕТЫ

Воронежскаго земства.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 8.

Годы.	Уѣзды.	Воронежскій. Обязательные расходы въ рублахъ на: Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рублахъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865		—	—	—	—	5800	—	—	—	—	5800	5800
1866		—	—	—	—	5800	—	—	—	—	5800	5800
1867		—	6500	2541	9041	11300	1500	400	—	3475	16675	25716
1868		17183	6471	2904	26558	5630	1323	1676	—	—	8629	35187
1869		18349	5640	1103	25092	6455	760	2276	14339	2773	26603	51695
1870		16124	5000	1332	22456	5551	2622	3760	13687	4970	30620	53076
1871		15164	5235	1258	21657	7775	2998	7338	12427	2552	34090	55747
1872		16273	3950	1583	21806	8547	3312	7725	13152	5419	38155	59961
1873		16016	3515	1467	20998	8484	4519	7921	13659	2049	36632	57630
1874		16200	3635	1979	21814	8594	5477	9229	13721	973	37994	59808
1875		16611	2766	2841	22218	9111	7053	10394	13762	10408	50728	72946
1876		16516	2740	2561	21817	9995	7407	9869	14057	1073	42401	64218
1877		16740	2740	3061	22541	9797	8560	8480	13975	1056	41868	64409
1878		18390	2740	3023	24153	9750	8630	8250	13950	4494	45074	69227
1879		18945	2910	8305	30160	7300	9525	9018	11676	3688	41207	71367
1880		19045	2910	8268	30223	11536	10782	15747	13427	2694	54186	84409
1881		19777	3870	7697	31344	7052	11281	16660	14490	6130	55613	86957
1882		19472	3980	7675	31127	10520	11580	17901	13778	2652	56431	87558
1883		20914	3980	5984	30878	10589	13048	20031	14070	4071	61809	92687
1884		21088	3574	5772	30434	10260	14579	17268	13564	4862	60533	90967
1885		21012	3980	7305	32297	10606	15325	18649	13252	4130	61962	94259
1886		21196	3981	7302	32479	10929	15552	18175	13019	3874	61549	94028
1887		21199	3978	7733	33210	12348	15267	20038	12578	3733	63964	97174
1888		21230	3740	7398	32368	10715	16250	20764	11054	4406	63189	95557
1889		21288	3980	4423	29691	10073	14899	17491	13023	10510	65996	95687
Итого		409032	91815	103515	604362	218747	292249	269060	281660	89992	1051708	1656070

Годы.	Уѣзды.	Задонскій. Обязательные расходы въ рублахъ на: Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рублахъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865		—	—	—	—	850	—	—	—	—	850	850
1866		—	—	—	—	2557	—	1235	6749	20	10561	10561
1867		70	2945	665	3680	2628	1527	4580	5510	86	14331	18011
1868		8071	4503	224	12798	3884	1284	5307	8283	2558	21316	34114
1869		10803	2573	1373	14749	3765	1354	6105	6257	4193	21674	36423
1870		6959	3954	1757	12670	3818	1118	7398	5851	537	18752	31422
1871		7720	3406	1772	12898	3736	1499	7270	5478	2906	20889	33787
1872		7013	4272	1870	13155	3684	1447	10138	5447	1365	22081	35236
1873		9210	4192	1899	15301	3533	9973	12054	6564	17728	49852	65153
1874		8152	3996	1952	14100	3740	2215	12075	5796	6661	30487	44587
1875		8109	2646	1690	12445	3793	2334	10800	7696	2128	26751	39196
1876		8103	2249	1810	12162	3973	3150	11484	8000	1607	31214	43376
1877		8065	3021	2150	13236	4272	3785	14993	8056	1753	32862	46098
1878		8148	2875	1750	12773	5175	4089	14051	7712	1859	32916	45689
1879		8152	3045	1990	13187	5215	4545	16687	8112	1920	36479	49666
1880		8300	3037	2066	13403	5159	5374	16848	9350	1960	38691	52094
1881		8300	2812	2102	13214	4554	6511	17479	8035	1822	38401	51615
1882		8360	2803	2284	13387	5553	7526	18310	9612	2971	43972	57359
1883		8560	2725	2255	13540	5361	6625	16961	9312	1959	40218	53758
1884		8397	2560	2353	13310	5581	8032	18508	9060	2516	43640	56950
1885		8496	2581	2309	13386	6069	8142	17824	8991	2283	43240	56626
1886		8674	2880	2482	14036	5482	5818	13651	8966	3077	36994	51030
1887		9348	2721	2691	14760	5375	3419	13018	8440	12087	42339	57099
1888		8549	2700	2745	13994	5183	3328	14215	9590	8396	40712	54706
1889		8093	2866	3182	14141	5411	3011	16283	8384	8221	36310	50451
Итого		183592	71362	45371	300325	108288	96106	300274	185221	85043	775532	1075857

Годы.	Уѣзды.	Землянскій. Обязательные расходы въ рублахъ на: Судебно-мировыя учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рублахъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865		—	—	—	—	646	—	—	—	—	646	646
1866		—	—	—	—	3339	—	—	—	—	3339	3339
1867		6942	340	2516	9798	4544	—	2750	11762	1779	20835	30633
1868		13498	204	2116	15818	4785	650	4211	13366	208	23220	39038
1869		8867	5089	1763	15719	4580	557	5671	13555	254	24617	40336
1870		8920	5814	2099	16833	4768	1384	12622	14040	279	33093	49926
1871		9010	5747	2574	17331	5011	3026	11708	14632	719	35096	52427
1872		9011	3799	2538	15348	5766	3316	16220	15173	852	41327	56675
1873		9080	4096	3751	16927	5700	4688	16073	12180	814	39455	56382
1874		8350	3972	2020	14342	6172	4530	11945	13736	1170	37553	51895
1875		8096	—	2176	10272	6750	4991	13260	11257	1589	37847	48119
1876		11304	4697	3923	19924	5568	9787	19269	21232	2249	61105	81029
1877		9716	2737	3383	15836	7210	7850	17149	16850	644	49703	65569
1878		10531	3228	13510	27269	5963	11028	25553	16319	1751	60614	87883
1879		9960	3022	9736	22718	6052	11544	28426	8129	6416	60567	83285
1880		10449	3201	8372	22022	5907	10793	42720	8461	3992	51873	73895
1881		10351	3200	8781	22332	5961	11384	21745	7853	9302	56245	78577
1882		10335	2817	7975	21127	6589	10387	22949	8922	4568	53415	74542
1883		10980	2899	5998	19877	6252	10626	25250	10472	5157	57757	77634
1884		12042	2891	6696	21629	6672	12778	28269	10576	4333	62628	84257
1885		12414	3198	7895	23507	6743	12167	27600	10641	4136	61287	84794
1886		12159	3033	7257	22449	6555	12549	23878	11513	2068	57183	79632
1887		11997	3168	7370	22535	6668	13191	27925	11950	4880	64614	87149
1888		12456	3152	6763	22371	7000	13600	30305	11078	3550	65533	87904
1889		12456	3152	6763	22371	7000	14354	30126	10811	2130	64421	86792
Итого		238964	73466	126976	438385	145201	185180	445624	264508	63460	1123973	1562358

Годы.	Нижнедѣвицкій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865	—	—	—	—	4500	—	—	—	232	4732	4732
1866	—	—	—	—	4500	575	6227	—	—	11302	11302
1867	—	7372	1263	8635	4500	817	6227	11000	4250	26794	35429
1868	11200	5751	2457	19408	4500	922	9600	10000	5368	30390	49798
1869	11200	5751	2457	19408	4500	1800	9553	9340	4080	29273	48681
1870	10037	5751	1159	16947	4575	3000	12489	11880	1199	33143	50090
1871	10037	5751	1159	16947	4575	3000	12489	11880	1199	33143	50090
1872	9000	4251	2210	15461	4500	3690	11252	9660	3389	32491	47952
1873	10065	3902	1568	15535	4086	4657	14086	9447	1632	33908	49443
1874	8943	4079	1538	14560	4693	4560	12832	9697	777	32559	47119
1875	10722	2892	2117	15731	5043	5211	12152	9449	1120	32975	48706
1876	9700	2704	3734	16138	5175	7300	14968	11150	5649	44242	60380
1877	10302	2704	2741	15747	5474	7367	16941	9982	1457	41221	56968
1878	10427	3204	10910	24541	5865	7846	21226	9420	2432	46789	71330
1879	10304	3170	4771	18245	6039	7896	28227	9647	11981	63790	82035
1880	10421	3170	3257	16848	6126	7937	29256	10786	3507	57612	74460
1881	10257	3000	3508	16765	5785	8830	25703	14392	2007	56717	73482
1882	9577	3137	3093	15807	5706	7341	21586	13435	3338	51406	67213
1883	10988	2833	2934	16755	5792	8137	23893	11271	2679	51772	68527
1884	10834	3000	2519	16353	6799	8649	25410	10846	2239	53943	70296
1885	9253	2167	2829	14249	5156	8107	19303	11000	2079	45645	59894
1886	10693	3500	2909	17102	7484	8205	20725	11663	1953	50030	67132
1887	9684	2750	3050	15484	6011	10557	22713	13151	2247	54679	70163
1888	10782	3000	3878	17660	5650	12060	22414	11531	30520	82175	99835
1889	10782	3000	2510	16292	5650	12059	22066	11818	24360	75953	92245
Итого	225208	86839	68571	380618	132684	150523	421318	252415	119694	1076634	1457302

Годы.	Коротоякскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865	—	—	—	—	5851	—	205	—	540	6596	6596
1866	—	—	—	—							
1867	937	5122	955	7014	4842	270	639	843	3506	10100	17114
1868	5407	3792	1656	10855	4864	2168	2916	1687	2620	14255	25110
1869	8300	5519	2912	16731	5250	4200	5750	400	825	16425	[1] 33156
1870	8400	5519	2912	16831	5850	4100	5920	400	987	17257	[2] 34088
1871	6466	4900	1214	12580	3840	2198	12929	11579	1106	31652	44232
1872	6651	3848	2252	12751	3789	2501	5109	13867	795	26061	38812
1873	6748	3673	1486	11907	4120	2447	7974	13873	4010	32424	44331
1874	7308	3776	2163	13247	4779	3622	11220	14224	809	34654	47901
1875	8070	650	1362	10082	5508	4630	11605	13435	2447	37625	47707
1876	7715	2704	2066	12485	6253	5484	10399	14567	1565	38568	51053
1877	7624	2704	2399	12727	6174	5622	9444	14704	4396	40340	53067
1878	7281	2704	6974	16959	7258	5873	10820	14037	1777	39765	56724
1879	7717	2671	6250	16638	8275	6548	8444	13409	2007	38683	55321
1880	7937	2881	4466	15284	7022	6388	13644	13529	2133	42716	58000
1881	8149	2900	2490	13539	7043	7562	22876	17571	1508	56560	70099
1882	8149	3070	2498	13717	7381	7686	24275	18196	1248	58786	72503
1883	7790	2900	5572	16262	6845	9602	22999	15674	3654	58772	75034
1884	8137	2900	5075	16112	5968	9790	24116	15648	7041	62563	78675
1885	7568	3100	4816	15484	6351	9754	22573	15598	4962	59238	74722
1886	8560	3132	4426	16118	6683	9873	18291	16320	2406	53573	69691
1887	7288	3190	4880	15358	5186	9401	21409	14185	2867	53048	68406
1888	6522	3182	3204	12908	5739	9960	20557	16225	3023	55504	68412
1889	6522	3182	3204	12908	5739	9960	20557	16225	3023	55504	[3] 68412
Итого	165216	78019	75232	318467	110608	136629	314671	286196	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Годы.	Бобровскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
1865	—	—	—	—	1322	—	—	—	—	1322	1322
1866	—	7251	1202	8453	3750	—	—	1364	2116	7230	15683
1867	—	8522	1142	9664	3866	4100	3434	1374	2118	14892	24556
1868	14425	6198	1003	21626	4066	5262	6154	28023	1517	45022	66648
1869	14612	7100	1186	22898	5231	5312	6576	28889	818	46826	69724
1870	15406	6840	1645	23891	5339	4044	7291	31670	683	49027	72918
1871	13542	5959	1770	21271	5577	4278	5465	29430	491	45241	66512
1872	16646	5046	3290	24982	5580	6660	13258	30717	30100	86315	111297
1873	14835	6051	4883	25769	6632	6778	15249	29925	25117	83701	109470
1874	16184	5152	2340	23676	6739	7048	16204	30238	14869	75098	98774
1875	15686	2866	4400	22952	6824	7771	18187	29700	8996	71478	94430
1876	15676	2847	3892	22415	7719	7860	16243	27982	3888	63692	86107
1877	16607	3018	5427	25052	9534	9203	23227	33096	9442	84502	109554
1878	15849	2706	4724	23279	9382	12020	22211	30306	42199	116118	139407
1879	17297	2670	6149	26116	9417	13321	24268	31018	17059	95083	121199
1880	15604	2338	4065	22007	9374	13320	24299	29195	15674	91862	113869
1881	17407	3040	6887	27334	9539	21909	29574	34388	22577	117987	145311
1882	17609	4198	11858	33665	10264	19282	30495	34163	18387	112591	146256
1883	16571	3155	6860	26586	9009	25239	49146	31786	10587	125767	152353
1884	16228	2862	4499	23589	9471	22733	31426	29511	13023	106164	129753
1885	16554	3040	4294	23888	10508	21027	47745	29965	11362	123607	147495
1886	16624	2877	3533	23034	10198	24457	41036	30991	10224	116903	139937
1887	17975	3040	4983	25998	10208	27991	35569	27213	10687	111668	137666
1888	18687	3040	2086	23813	8989	27437	46487	29663	15518	128594	152407
1889	16921	2584	4225	23730	10119	17505	43283	28299	29422	128628	152358
Итого	356945	102609	96443	555688	186657	317554	557327	668906	316874	2049318	2605006

[1] и [2] Цифры эти взяты изъ смѣтъ за тѣ же годы. [3] Цифры эти взяты изъ отчета за 1888 г.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 8.

Годы. / Уѣзды.	Новохоперскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе	Подводную повинность.	Остальные расходы	Итого.	Всего.	Богучарскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необ
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	
1866	—	—	—	—	6646	—	—	—	1239	7885	7885	—	—	—	—	7995
1867	—	6304	—	6304	7769	600	3699	18382	5856	36306	42610	—	11947	3107	15054	6706
1868	10120	5307	3428	18855	7307	2133	5640	18607	3998	37685	56540	13499	7279	2015	22793	5383
1869	9835	5350	2677	17862	7699	4600	8449	16853	12395	49996	67858	12497	7468	1463	21428	5628
1870	9299	5290	2906	17495	7703	3031	8463	16432	2797	38426	55921	13215	7650	2083	22978	5971
1871	10637	4750	1500	16887	9730	3701	11659	19328	16844	61262	78149	13164	7125	1719	22038	6288
1872	9283	3427	2135	14845	8538	3801	9671	18537	18751	59298	74143	13275	6409	1719	21403	6052
1873	9256	5348	2691	17295	8567	3900	9626	18390	18990	59473	76768	13184	6279	1620	21083	6409
1874	8828	3679	1203	13710	6985	4950	14863	21316	7213	55327	69037	13219	5895	2120	21234	6208
1875	7939	2250	1316	11505	7372	3300	13564	17242	7318	48796	60301	14856	3583	2128	20867	5798
1876	9225	3079	2286	14590	7381	4530	12885	16448	3686	44930	59520	15779	2646	2522	20948	6100
1877	8894	3625	2228	14747	7643	5201	20850	17437	4776	55907	70654	14914	1773	3777	20464	6100
1878	9747	3847	3460	17054	8334	3801	17658	17618	3163	50574	67628	15707	2519	9642	27868	6292
1879	9304	4349	5106	18759	7992	4233	24310	17139	2524	56198	74957	14482	2736	5156	22374	6887
1880	11118	4760	5627	21505	8155	5556	28266	17225	4765	63967	85472	13805	2600	3703	20308	7742
1881	9288	4374	4588	18250	7998	3631	25086	19133	3460	59308	77558	15283	4800	2931	23014	8488
1882	9320	4267	5743	19330	7861	3141	25256	19345	5652	61255	80585	15221	4800	5812	25833	8467
1883	9999	4450	5546	19975	8404	5995	32859	19620	2771	69649	89624	14491	4800	3370	22661	8388
1884	9249	4155	6176	19580	8541	4770	26984	18605	2173	61073	80653	15046	5140	4184	24370	9255
1885	9044	4380	4626	18050	7832	4135	25524	17751	3477	58719	76769	14755	5200	4288	24243	9420
1886	10850	4614	6610	22074	9103	7805	29046	21406	8375	75735	97809	14660	5200	4305	24165	9481
1887	10098	4424	5339	19861	8427	6273	28293	19074	3802	65869	85730	13841	5500	6265	25606	9677
1888	9252	3800	3778	16830	8088	4009	23267	17013	5295	57672	74502	14691	5500	6348	26539	9814
1889	9204	3800	6386	19390	8028	3769	20679	17995	2314	52785	73175	14692	5530	6468	26690	9718
Итого	209789	99609	85355	[illegible]	192103	96865	[illegible]	[illegible]	151631	1288095	1682848	314276	122609	87076	523961	17826

Павловскій. Обязательные расходы въ рубляхъ на: Судебно-миров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рубляхъ на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
—	—	—	—	6459	—	—	—	—	6459	6459 [1]
813	5997	1580	8390	6060	900	5375	570	75	12980	21370 [2]
6600	5997	2779	15376	5160	2700	4754	1200	328	14142	29518 [3]
9167	5803	2179	17149	7360	250	3978	13280	1317	26185	43334 [4]
7917	4434	2300	14651	5520	3970	8852	14410	7333	40085	54736 [5]
7350	4288	3306	14944	6109	3540	7643	16326	1688	35306	50250
7380	4288	3217	14885	6269	2710	8638	14615	5672	37904	52789
7440	4288	3169	14897	6483	3300	10814	14615	3926	39138	54035
9814	4099	4148	18061	4863	2433	12179	11794	14044	45313	63374
9425	1146	2069	12640	6121	3100	13100	16100	14880	53301	65941
9070	3246	2252	14568	6352	4044	14265	15562	4777	45000	59568
10074	3546	3417	17037	6021	3138	10877	13367	13388	46811	63848
8882	3571	12276	24729	5882	4873	17047	19114	17336	64252	88981
9848	3706	2718	16272	6537	6848	9607	16833	11255	51080	67352
10528	3722	1264	15514	6373	6805	13132	14823	10154	51287	66801
11311	3400	1439	16150	6560	8336	13888	15631	23238	67653	83803
9420	3400	2932	15752	6931	7290	14845	16702	28613	74381	90133
10298	3367	2600	16265	7157	8807	16745	16623	19088	68420	84685
10054	3345	4417	17816	7092	8534	15653	14471	11958	57708	75524
10473	3274	4525	18272	7570	8611	18222	14634	19422	68459	86731
10307	3116	4648	18071	8037	8589	15307	15484	28507	75924	93995
10249	2828	5202	18279	7879	12854	21471	17298	3493	62995	81274
11088	2856	3616	17560	7273	11625	24277	17885	8277	69337	86897
10793	2916	3941	17650	6673	11725	25189	18570	7032	69189	86839
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

[1]), [2]), [3]), [4]) и [5]) Цифры эти взяты изъ смѣтъ за тѣже годы.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 8.

Годы. / Уѣзды.	Острогожскій. Обязательные расходы въ рублях на: Судебно-мировое учрежденіе	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рублях на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Бирю Обязательные расходы въ рублях на: Судебно-мировое учрежденіе.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.
1865	—	—	—	—	300	—	—	—	—	300	300	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	1475	—	2295	—	653	4423	4423	—	—	—	—	4409
1867	—	5118	1341	6459	1964	3479	4157	35697	6364	51652	58111	—	7118	1329	8447	4806
1868	14627	9111	6659	30397	3193	3487	6851	35875	7759	57165	87562	11508	6850	1197	19555	4759
1869	17593	7521	6154	31268	6632	6173	9332	36397	45	58579	89847	11235	6846	989	19070	4765
1870	16190	7196	4539	27925	7509	5660	11181	25417	15617	65384	93309	10094	6584	1130	17808	4878
1871	16572	6951	3563	27086	7987	6502	10851	21735	1600	48675	75761	12360	6846	2694	21900	5100
1872	17306	5811	4776	27893	7669	8307	17217	26312	10559	70064	97957	9442	7061	2838	19341	5250
1873	17397	5959	5807	29163	6979	8002	19967	26643	23483	85074	114237	10372	5146	924	16442	4704
1874	17786	5651	6458	29895	8418	10108	23589	24109	7779	74003	103898	11039	5224	1136	17399	5246
1875	18023	146	6113	24282	9305	11594	27745	24313	19914	92871	117153	10571	2441	2064	15076	5301
1876	17775	6530	8205	32510	10952	13238	23947	25552	18131	91820	124330	11531	2646	1827	16004	5340
1877	17947	2646	10537	31130	11206	14135	32067	25267	22360	105035	136165	10698	3446	4523	18667	5065
1878	17203	3969	7226	28398	10439	14111	34181	24992	15664	99387	127785	11926	3668	17255	32849	6749
1879	15276	4013	6868	26157	10463	14434	31220	25531	12597	94245	120402	13220	3470	4998	21688	7000
1880	16058	3994	7110	27162	11572	16669	29637	25753	11152	94783	121945	11801	3537	4424	19762	7077
1881	17907	4142	6998	29047	12128	17451	29182	26550	20518	105829	134876	11581	3650	4211	19442	7398
1882	17873	3325	6910	28108	10667	19286	33132	27376	10622	101083	129191	12552	3535	5177	21264	7399
1883	17017	3204	7489	27710	9550	18368	33995	26300	29525	117738	145448	12662	3473	3855	19950	7399
1884	16513	3866	4668	25047	14427	21043	39970	29385	26543	131368	156415	12763	3600	3810	20173	7395
1885	15150	3825	5942	24917	10027	22083	35420	28981	36017	132528	157445	12767	3600	3644	20011	7400
1886	16643	3825	5281	25749	8767	21825	33520	30135	9843	104090	129839	13162	3550	3556	20268	7399
1887	17556	5658	5350	28564	9350	22033	34906	26392	8690	101371	129935	13618	3460	3543	20621	6299
1888	17668	5825	6441	29934	11439	20545	42582	25241	11139	110946	140880	13318	3800	3555	20673	6302
1889	19379	5956	5458	30793	11475	20682	37388	26340	11794	107679	138472	13977	3800	3533	21310	6276
Итого.	375459	114242	139893	629594	213893	319206	604332	630293	338368	2106092	2735686	262157	103351	82212	447720	143707

Черниговскій. Обязательные расходы въ рублях на: Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.	Валуйскій. Обязательные расходы въ рублях на: Судебно-мировое учрежденіе.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Необязательные расходы въ рублях на: Содержаніе управы.	Народное образованіе.	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	Всего.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5300	—	—	—	1000	6300	6300
—	—	—	—	4409	4409	—	—	—	—							
1800	1920	15054	692	24272	32719	2393	2100	1323	5816	4947	—	830	10177	189	16143	21959
—	1821	16854	—	23434	42989	5681	5263	755	11699	4861	2313	2432	19756	901	30263	41962
1800	1327	17270	—	25162	44232	8091	5254	691	14036	5026	6260	3168	13766	731	28951	42987
2800	2551	18595	—	28824	46632	6824	5467	1196	13487	5316	6524	4319	14915	8160	39234	52721
4000	3120	16920	4759	33899	55799	9335	6233	388	14956	6112	5557	5957	14146	10467	42239	57195
4000	3865	19509	3184	35799	55140	8874	4458	327	13659	5853	7755	7200	17020	10485	48313	61972
4300	4045	18233	3237	34519	50961	7291	4543	1177	13011	5703	8168	11599	16511	4859	46840	59851
4209	4109	18219	5548	37331	54730	10567	5546	2039	18152	6880	11751	15064	22464	5630	61789	79941
6193	8063	22372	5164	47093	62169	7851	2786	1154	11791	5862	9012	13682	15745	4932	49233	61024
6300	7567	23798	1060	44056	60069	7524	3016	2391	12931	5986	12071	14636	18385	2687	53765	66696
6223	7893	25350	2222	46753	65420	7339	3714	3380	14433	5916	9279	16948	16491	1234	48868	63301
8600	6692	19828	1121	42981	75830	7147	3614	5770	16531	6666	12109	13677	14280	1772	48504	65035
8004	9694	22125	2402	49225	70913	7710	3468	3532	14710	5962	10976	15090	14512	2389	48929	63639
8902	10798	22900	1390	51067	70829	7707	3492	3603	14802	6563	11912	15456	14275	1761	49967	64769
10317	10836	29590	4239	62380	81822	7789	3521	3455	14765	6706	13029	21626	16088	15223	72672	87437
12321	13470	22607	3822	59619	80883	7452	3318	3093	13863	6462	15007	18264	15169	7811	62713	76576
13900	14417	23007	2906	61629	81579	7367	3333	3052	13752	7054	14465	24639	18826	6349	71333	85085
14300	14099	23007	3742	62543	82716	8210	3350	3713	15273	7986	15405	23553	18361	4404	69709	84982
14500	14082	24700	5380	66062	86073	8146	3229	3256	14631	7471	15756	20824	18668	9768	72487	87118
14200	13537	23465	4941	63542	83810	8155	2259	3728	14142	8016	14652	19687	17723	5547	65625	79767
17200	15349	23457	5853	68158	88779	8318	3095	3226	14639	6956	16707	23353	18894	7583	73493	88132
16200	13002	19228	5788	60520	81193	8501	3182	3675	15358	7136	17058	22033	18410	6885	71522	86880
13778	14106	19298	4953	58411	79721	8226	3299	3745	15270	7163	19115	20557	17176	10031	74042	89312
193847	196363	485377	72503	1091697	1539417	176498	86640	88660	821707	131903	254681	304593	260758	130798	1252034	1574041

[1]) Цифры эти взяты изъ смѣтъ за тѣ же годы.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 8.

ГОДЫ.	ИТОГО ВЪ 12-ти УѢЗДАХЪ.										
	Обязательные расходы въ рубляхъ на:				Необязательные расходы въ рубляхъ на:						ВСЕГО.
	Судебно-инпров. учрежденія.	Крестьянскія учрежденія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе управы.	Народное образованіе	Народное здравіе.	Подводную повинность.	Остальные расходы.	Итого.	
1865	—	—	—	—	65699	575	9962	8113	5800	90149	98609
1866	—	7251	1202	8453							
1867	11155	69385	17762	98302	63932	18650	40307	128547	30432	281868	380170
1868	131819	66726	27193	225738	58392	28631	57337	177318	25407	347085	572823
1869	140549	69914	24947	235410	66891	38112	70391	195278	27431	398103	633513
1870	129385	69529	25058	223972	66828	43789	93236	191569	42687	438109	662081
1871	131357	66191	22947	220495	71840	45790	106134	201158	44351	469273	689768
1872	130154	56620	28755	215529	71497	53178	122142	210209	90571	547597	763126
1873	130894	56992	30442	218328	71400	67040	144818	206890	105845	595993	814321
1874	136390	54704	29096	220190	73317	66827	157392	210895	65473	573904	794094
1875	135959	24172	29730	189861	76788	70979	167127	207121	78921	600936	790797
1876	139918	39104	37470	216492	83794	88801	175963	222783	51398	622739	839231
1877	138950	35674	47023	221647	84415	95263	198567	219252	65513	663010	884657
1878	141238	38645	96520	276403	87746	106667	210154	212960	109562	727089	1003492
1879	142215	39230	65579	247024	87139	113433	226536	204012	94871	725991	973015
1880	142773	39842	56225	238840	92606	120397	242050	204824	83077	742984	981824
1881	147400	42709	55087	245196	89212	136544	257762	230103	123382	837003	1082199
1882	145280	42650	65050	252980	93800	139567	263861	225702	109147	832077	1085057
1883	147597	41099	55515	244211	91798	153566	305572	223611	117538	892085	1136296
1884	148561	41243	53882	243686	99450	162507	291873	219461	107716	881007	1124693
1885	145632	41574	55729	242935	95084	163841	293117	220830	122827	895699	1138634
1886	151683	41967	56037	249687	98134	166791	273531	228634	104470	871560	1121247
1887	151471	43812	59632	254915	94384	179562	294594	220374	71915	860829	1115744
1888	152744	43777	53487	250008	93328	177051	317823	215121	108374	911697	1161705
1889	152333	44065	53838	250236	93325	166752	304919	216271	135450	916717	1166953
Итого .	3125457	1116875	1046206	5290538	1970799	2404313	4625198	4801036	1922158	15723504	21014042

По губернскому земству табл. № 8.

Годы.	Обязательные расходы въ рубляхъ на:							Необязательные расходы въ рубляхъ на:						Всего.	Кромѣ того, въ возвратъ долговъ по займамъ.
	Дорожную повинность.	Содержаніе губ. по кр. дѣламъ присутствія.	Содержаніе губ. статистическаго комитета	Содержаніе разныхъ учрежд. и лицъ.	Хозяйственно-экономическія мѣропріятія.	Остальные расходы.	Итого.	Содержаніе губерн. земской управы.	Народное образованіе.	Медицинское образованіе.	Больницы и благотв. учрежденія.	Остальные расходы.	Итого		
1866	24517	81891	1600	23896	—	26673	158577	15114	—	—	9451	8556	33121	191698	—
1867	23604	13950	2000	8941	—	2863	51358	16232	—	—	—	—	16232	67590	—
1868	43677	11526	2000	6210	—	283	63696	10275	713	—	—	—	10988	74684	—
1869	47354	10580	2000	1958	1157	200	63249	11871	3318	—	—	3555	18744	81993	—
1870	58851	9856	2000	1860	117	—	72684	13700	6073	—	—	4452	24225	96909	—
1871	56083	7941	2000	2796	374	30	69224	13385	6519	4509	49516	1434	75363	144587	—
1872	54050	6557	2000	2986	—	242	65835	17352	6883	6889	55011	5406	91541	157376	—
1873	75980	8097	2000	2101	—	238	88416	20000	6943	10052	66036	2910	105941	194357	—
1874	75051	7034	2000	2378	—	439	86902	19001	6845	10634	17000	2804	56284	143186	—
1875	56908	5360	2000	2602	—	459	67329	16904	18996	11296	16346	3710	67252	134581	—
1876	64799	5000	2000	2238	153	432	74622	18248	10886	10970	24000	3290	67394	142016	—
1877	57397	5000	2000	2360	300	330	67387	16164	9600	10784	19900	54862	111310	178697	—
1878	83090	5085	2000	2483	122	312	93092	19150	11790	10201	39818	3607	84566	177658	—
1879	32984	5000	2000	2258	20	215	42477	19170	19704	12580	35602	4150	91206	133683	—
1880	47379	5097	2000	2416	107	489	57488	17778	23080	9611	35895	2896	89260	146748	—
1881	48431	5000	2000	2644	58	413	58546	18080	17850	11962	97260	5485	150637	209183	—
1882	57565	5000	2000	1249	276	863	66953	16022	19613	7579	43919	7654	94787	161740	—
1883	40235	5000	2000	1397	51957	273	100862	17458	17918	11087	66128	1851	114442	215304	—
1884	32521	5354	1996	1713	3161	409	45154	23253	17931	8778	50848	5876	106686	151840	5000
1885	32984	5140	1985	1902	7754	522	50287	23306	17996	9041	55446	4502	110291	160578	5000
1886	41079	5333	2000	1886	18022	509	68829	25141	22522	8080	61045	4568	121356	190185	5000
1887	33662	6380	1970	1988	215926	1088	261014	27448	21708	8349	49908	5566	112979	373993	7000
1888	36693	5840	2200	3135	60483	1049	109400	28379	22749	9411	64651	4803	129999	239393	27000
1889	60349	5840	1985	3434	38197	954	111359	27425	23101	9053	90232	4808	154619	265978	27000
Итого.	1185848	286801	47730	80631	368184	39265	1994740	450856	312738	180566	948012	116743	2039217	4033957	76000

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ о недоимкахъ уѣзднаго земскаго сбора.

Табл. № 9.

Годы / Уѣзды.	Оставалось въ рубляхъ недоимки къ 1 Января каждаго года.													
	Воронежскій.	Задонскій.	Землянскій.	Нижнедѣвицкій.	Коротоякскій.	Бобровскій.	Пономоперскій.	Богучарскій.	Павловскій.	Острогожскій.	Бирюченскій.	Валуйскій.	Число уѣздовъ, по кот. оказались свѣдѣн.	ИТОГО.
1866	—	—	—	—	—	—	328	88	—	—	—	2030	3	2446
1867	—	—	—	—	—	9651	7877	523	—	—	6527	25018	5	49596
1868	—	7370	—	4307	840 [1]	1397	15622	—	—	10276	13240	26508	8	79560
1869	—	5932	3130	6929	— [2]	9852	11185	—	—	9819	12684	26095	8	88626
1870	—	16799	—	10166	1171 [3]	17894	9155	—	—	15002	17913	28141	8	116241
1871	—	21711	—	11572	788	14563	9200	106	—	11627	16069	26398	9	112034
1872	—	17671	—	7879	3982 [4]	20020	14039	6230	13179	18298	14647	35936	10	151881
1873	—	17662	—	12846	967	17620	13274	2025	7130	17211 [6]	11282	38968	10	138985
1874	—	18568	—	15131	5385	13387	14362	1299	4111	960	14455	32480 [8]	10	120138
1875	—	19804	—	17872	2889	—	13031	820	13377	14439	7468	16315	9	106015
1876	—	35144	—	7567	2513 [5]	22706	16142	3939	14231	12729	10829	20551	10	146381
1877	23129	38357	36909	33792	1536	42954	23221	6896	27879	23961	8612	23856	12	291102
1878	22872	36546	30730	27953	3530	26378	18734	9052	39330	28589	18092	26552	12	288358
1879	—	32304	33106	19556	15741	31754	32718	16115	29062	28638	21525	23239	11	283758
1880	—	29659	36828	19624	7547	62769	25186	22118	33074	31732	26950	26796	11	322283
1881	17553	26807	31326	19987	10755	35909	22209	26753	25493	31295 [7]	26059	39721	12	313867
1882	26262	35835	47395	49061	23869	58847	17684	30781	23443	29668	31092	56413	12	430350
1883	41648	41705	57004	62301	19262	66054	20866	32840	30356	36478	37100	69447	12	515061
1884	37638	40043	56071	68077	13446	71655	27215	36529	35317	43905	36503	64104	12	533503
1885	45092	48019	49314	75084	11599	96484	35782	42512	39398	46329	37831	57461	12	584905
1886	45175	60183	67135	70177	22276	101960	32917	60738	60861	45225	35674	77817	12	680138
1887	49070	65225	59766	49256	15398	108237	29112	49136	47559	38111	28610	79271	12	618781
1888	31861	63835	55228	31462	12971	102693	29786	37421	39114	45781	21797	80900	12	552849
1889	36411	67831	60521	42214	18357	99840	33362	31472	52703	48997	25421	91281	12	608410

[1] [2] [3] [4] и [5]) По Коротоякскому уѣзду за 1868, 1870, 1871, 1873 и 1877 годы недоимка значится, за отсутствіемъ свѣдѣній, по одному только неокладному сбору. [6]) и [7]) по Острогожскому уѣзду за 1874 г. значится недоимка только съ однихъ недвижимыхъ имуществъ, а съ 1875 по 1882 г. включительно свѣдѣній относительно недоимки этого рода совсѣмъ не оказалось. [8]) До 1876 г. счетъ недоимки велся по Валуйскому уѣзду съ 1-го Сентября по 1-е Сентября, а съ 1876 г. съ 1-го Января по 1-е Января.

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ по взаимному земскому страхованію

ВОРОНЕЖСКАГО ЗЕМСТВА.

Табл. № 10.

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.	ПРИНЯТО ВЪ								
	По обязательному страхованію.						По добро		
	Дворовъ.			На сумму въ руб.			Дворовъ.		
	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.
Воронежскій . .	268528	302135	570663	28355916	38277967	66633883	1290	1801	3091
Задонскій . . .	158275	182915	341190	10635399	11386962	22022361	343	419	762
Землянскій . .	238000	288381	526381	14047766	17550201	31597967	382	692	1074
Нижнедѣвицкій .	203995	237915	458629	20005686	21812604	41818290	662	706	1368
Коротоякскій .	220714	426615	808122	20008122	26880630	46888752	401	692	1093
Бобровскій . .	381507	227659	441654	34044831	39581276	73626157	3385	3324	6709
Новохоперскій .	238799	266683	505482	21233476	21253448	42486924	385	610	995
Богучарскій . .	438987	490472	929459	21509112	23910665	45419777	247	269	516
Павловскій . .	220817	237194	458013	13714697	17710500	31425197	240	422	662
Острогожскій .	388729	410639	799368	19903852	23421396	43325248	479	314	793
Бирюченскій. .	317519	318872	636391	19536758	19293544	38830302	693	1052	1745
Валуйскій. . .	277750	278844	556594	15687771	17808927	33496698	535	734	1269
По 12 уѣздамъ губерніи . . .	3353820	3668326	7021946	238683436	278888120	517571556	9042	11035	20077

ЗАСТРАХОВАНІЕ.									
вольному страхованію.			ИТОГО.						
На сумму въ руб.			Дворовъ.			На сумму въ руб.			
съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г по 1889 г.
2463783	3708680	6172463	269818	303936	573754	30819699	41986647	72806346
1596192	1100553	2696695	158678	183334	341952	12231591	12487465	24719056
1380931	1954075	3335006	238382	289073	527455	15428697	19504276	34932973
920623	900278	1820901	204657	228365	433022	20925309	22712882	43639191
313435	602823	916258	221115	238607	459722	20321557	27483453	47805010
2463275	1536277	3999552	384892	429939	814831	36508156	41117553	77625709
1576481	1182702	2759183	239184	267293	506477	22809957	22436150	45246107
266049	1056518	1322567	439234	490741	929975	21775161	24967183	46742344
287175	376025	663200	221057	237618	458675	14001872	18086525	32088397
955946	305172	1261118	389208	410953	800161	20859798	23726568	44586366
811896	1533525	2345421	318212	319924	638136	20348654	20827069	41175723
2039265	2772865	4812130	278285	279578	557863	17727036	20581892	38308828
15075051	17029443	32104494	3362602	3679361	7042023	253758487	295917563	549676050

Табл. № 10.

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.	Число пожаровъ. По обязательному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	Число пожаровъ. По обязательному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Число пожаровъ. По обязательному страхованію. съ 1867 г по 1889 г	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По обязательному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По обязательному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По обязательному страхованію. съ 1867 г.по 1889 г.	Число пожаровъ. По добровольному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	Число пожаровъ. По добровольному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г	Число пожаровъ. По добровольному страхованію. съ 1867 г.по 1889 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По добровольному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По добровольному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. По добровольному страхованію. съ 1867 г по 1889 г	Число пожаровъ. И Т О Г О. съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	Число пожаровъ. И Т О Г О. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Число пожаровъ. И Т О Г О. съ 1867 г.по 1889 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. И Т О Г О. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. И Т О Г О. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Число сгорѣвшихъ дворовъ. И Т О Г О. съ 1867 г по 1889 г.	Поступило страховыхъ премій въ рубляхъ. По обязательному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	По обязательному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	По обязательному страхованію. съ 1867 г по 1889 г.	По добровольному страхованію. съ 1867 г по 1/2 1878 г.	По добровольному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	По добровольному страхованію. съ 1867 г по 1889 г.	И Т О Г О. съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	И Т О Г О. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	И Т О Г О. съ 1867 г.по 1889 г.
Воронежскій . .	975	1472	2447	5465	7361	12826	19	49	68	20	51	71	994	1521	2515	5485	7412	12897	473245	667865	1141110	19908	38867	58775	493153	706732	1199885
Задонскій . . .	450	652	1102	1987	2203	4190	1	9	10	1	11	12	451	661	1112	1988	2214	4202	175418	196708	372126	11233	10751	21984	186651	207459	394110
Землянскій . .	658	1068	1726	1646	3973	5619	7	15	22	8	12	20	665	1083	1748	1654	3985	5639	233898	240297	474195	10686	18775	29461	244584	259072	503656
Нижнедѣвицкій .	629	819	1448	3971	3907	7878	4	18	22	4	15	19	633	837	1470	3975	3922	7897	338890	379643	718533	8870	10637	19507	347760	390280	738040
Коротоякскій .	632	912	1544	4176	4559	8735	5	25	30	5	21	26	637	937	1574	4181	4580	8761	336619	500858	837477	3186	8827	12013	339805	509685	849490
Бобровскій . .	1296	1819	3115	7400	8781	16181	43	59	102	67	86	153	1339	1878	3217	7467	8867	16334	581865	742747	1324602	23496	27126	50622	605351	769873	1375224
Повохоперскій .	563	695	1258	4671	4649	9320	7	18	25	7	14	21	570	713	1283	4678	4663	9341	363755	429021	792776	12851	12457	25308	376606	441478	818084
Богучарскій . .	726	932	1658	2561	2928	5489	1	11	12	1	11	12	727	943	1670	2662	2939	5501	351064	368708	719772	2587	9441	12028	353651	378149	731800
Павловскій . .	526	702	1228	2376	3657	6033	3	4	7	3	3	6	529	706	1235	2379	3660	6039	229016	279560	508576	2703	4060	6763	231719	283620	515339
Острогожскій .	624	780	1404	2086	2499	4585	6	4	10	6	3	9	630	784	1414	2092	2502	4594	327542	359081	686623	8731	3249	11980	336273	362330	698603
Бирюченскій. .	573	641	1214	2627	2640	5267	3	5	8	4	4	8	576	646	1222	2631	2644	5275	313071	332918	645989	8018	10525	18543	321089	343443	664532
Валуйскій. . .	395	529	924	1357	1729	3086	8	13	21	8	13	21	403	542	945	1365	1742	3107	255910	254297	510207	15940	28689	44629	271850	282986	554836
По 12 уѣздамъ губерніи . . .	8047	11021	19068	40323	48886	89209	107	230	337	134	244	378	8154	11251	19405	40457	49130	89587	3980283	4751703	8731986	128209	183404	311613	4108492	4935107	9043599

Табл. № 10.

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.	Сумма убытковъ въ рубля							
	По обязательному страхованію.			По добровольному страхованію.			ИТО	
	съ 1867 г по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.
Воронежскій . .	874304	1343545	2217849	15417	70335	85752	889721	1413880
Задонскій . . .	192430	219152	411582	2765	14504	17269	195195	233656
Землянскій . .	386902	325372	712274	5762	12209	17971	392664	337581
Нижнедѣвицкій .	644174	609055	1253229	1025	14637	15662	645199	623692
Коротоякскій. .	543185	748440	1291625	8887	23082	31969	552072	771522
Бобровскій . .	1049332	1137460	2186792	49894	74003	123897	1099226	1211463
Новохоперскій .	670534	550453	1220987	8215	31543	39758	678749	581996
Богучарскій . .	212281	315895	528176	30	11159	11189	212311	327054
Павловскій . .	261976	496259	758235	8128	2000	5128	265104	498259
Острогожскій .	170455	251604	422059	25023	2116	27139	195478	253720
Бирюченскій . .	292617	232092	524709	10286	1841	12127	309903	233933
Валуйскій. . .	243379	195865	439244	12201	17407	29608	255580	213272
По 12 уѣздамъ губерніи . . .	5541569	6425192	11966761	142633	274836	417469	5684202	6700028

х ъ.	Расходъ на вознагражденіе за пожарные убытки въ рубляхъ.								
Г О.	По обязательному страхованію.			По добровольному страхованію.			ИТОГО.		
съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.	съ 1867 г.по 1/2 1878 г.	съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	съ 1867 г.по 1889 г.
2303601	567910	880672	1448582	9716	41736	51452	577626	922408	150034
428851	116343	113586	229929	1843	8305	10148	118186	121891	240077
730245	158368	217715	376083	3509	7819	11328	161877	225534	387411
1268891	401981	361997	763978	636	8996	9634	402619	370993	773612
1323594	344195	470569	814764	5623	13345	18968	349818	483914	833732
2310689	633945	734710	1368655	35487	47824	83311	669432	782534	1451966
1260745	431080	331090	762170	5111	19133	24244	436191	350223	786414
539365	108406	161353	269759	20	6189	6209	108426	167542	275968
763363	159627	281480	442107	2083	1066	3149	161710	282546	444256
449198	94786	140973	235759	16627	1294	17971	111463	142267	253730
536836	155228	141781	297009	6856	1080	7936	162084	142861	304945
468853	93980	132393	226373	9916	12461	22377	103896	144854	248750
12384230	3265849	3968319	7234168	97479	169248	266727	3363328	4137567	7500895

Табл. № 10.

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ	На сколько рублей больше (+) или меньше (—) сумма страховыхъ премій сравнительно съ суммою вознагражденія за пожарные убытки. По обязательному страхованію. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	По обязательному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	По обязательному страхованію. съ 1867 г. по 1889 г.	По добровольному страхованію. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	По добровольному страхованію. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	По добровольному страхованію. съ 1867 г. по 1889 г.	ИТОГО. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	ИТОГО. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	сравнительно. съ 1867 г. по 1889 г.	Сколько поступило премій и др. доходовъ въ рубляхъ по обязательному и добровольному страхованіямъ. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	Сколько поступило премій и др. доходовъ въ рубляхъ по обязательному и добровольному страхованіямъ. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Сколько поступило премій и др. доходовъ въ рубляхъ по обязательному и добровольному страхованіямъ. съ 1867 г. по 1889 г.	Сколько произведено расходовъ въ рубляхъ на вознагражденіе погорѣльцевъ и на веденіе страховаго дѣла. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	Сколько произведено расходовъ въ рубляхъ на вознагражденіе погорѣльцевъ и на веденіе страховаго дѣла. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Сколько произведено расходовъ въ рубляхъ на вознагражденіе погорѣльцевъ и на веденіе страховаго дѣла. съ 1867 г. по 1889 г.	Прибыль (+) и убытки (—) въ рубляхъ отъ взаимнаго страхованія. съ 1867 г. по 1/2 1878 г.	Прибыль (+) и убытки (—) въ рубляхъ отъ взаимнаго страхованія. съ 1/2 1878 г. по 1889 г.	Прибыль (+) и убытки (—) въ рубляхъ отъ взаимнаго страхованія. съ 1867 г. по 1889 г.
Воронежскій . .	—94665	—212807	—307472	+10192	—2869	+7323	—84473	—215676	+300149	494660	716394	1211054	594483	956903	1551386	—99823	—240509	—340332
Задонскій . . .	+59075	+83122	+142197	+9390	+2416	+11836	+68465	+85568	+154033	188158	217121	405279	135043	156386	291429	+53115	+60735	+113850
Землянскій . .	+75530	+22582	+98112	+7177	+20956	+18133	+82707	+33538	+116245	246091	268735	514826	178734	260029	438763	+67357	+8706	+76063
Нижнедѣвицкій .	—53091	+17646	—45445	+8232	+1641	+9873	—54859	+19287	—35572	349268	399943	749211	419477	405488	824965	—70209	—5545	—75754
Коротоякскій .	—7576	+30289	+22713	—2437	—4518	—6955	—10013	+25771	+15758	341313	519347	860660	366675	518409	885084	—25362	+938	—24424
Бобровскій . . .	—52090	+8037	—44053	—11991	—20698	—32689	—64081	—12661	—76742	606859	779536	1386395	686290	817029	1503319	—79431	—37493	—116924
Новохоперскій .	—67325	+97931	+30606	+7740	—6676	+1064	—59585	+91255	+31670	378114	451141	829255	453049	384719	837768	—74935	+66422	—8513
Богучарскій . .	+242658	+207355	+450013	+2567	+3252	+5819	+245225	+210607	+455832	355159	387812	742971	125284	202038	327322	+229875	+185774	+415649
Павловскій . .	+69389	—1920	+67469	+620	+2994	+3614	+70009	+1074	+71083	233227	293283	526510	178568	317042	495610	+54659	—23759	+30900
Острогожскій. .	+232756	+218108	+450864	—7946	+1955	—5991	+224810	+220063	+444873	337781	371993	709774	128321	176763	305084	+209460	+195230	+404690
Бирюченскій. .	+157843	+191137	+348980	+1162	+9445	+10607	+159005	+200582	+359587	322597	353106	675703	178942	177357	356299	+143655	+175749	+319404
Валуйскій. . .	+161930	+121904	+283834	+6024	+16228	+22252	+167954	+138132	+306086	273358	292649	566007	120754	179340	300094	+152604	+113309	+265913
По 12 уѣздамъ губерніи . . .	+684434	+763384	+1497818	+30730	+14156	+44886	+745164	+797540	+1542704	4126585	5051060	9177645	3565620	4551503	8117123	+560965	+499557	+1060522

Табл. № 11.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

статистическихъ свѣдѣній о народныхъ школахъ

ПО 12 УѢЗДАМЪ

Воронежской губерніи.

Табл. № 11.

Годы.	Школы. Число уѣздовъ, по которымъ имѣют. свѣд.	Школы. Число школъ.	Учителя и ихъ помощники. Число уѣздовъ, по которымъ имѣют. свѣд.	Учителя и ихъ помощники. Число учителей и помощниковъ ихъ.	Изъ нихъ получили образованіе. Число уѣзд., по кот. имѣют. свѣд.	Спеціально педагогическое.	Высшее.	Среднее.	Низшее.	Домашнее.	Законоучители. Число уѣздовъ, по которымъ имѣют. свѣд.	Число законоучителей.	Число учащихся. Число уѣздовъ, по которымъ имѣют. свѣд.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	Число окончившихъ курсъ съ ніемъ свидѣтельствомъ. Число уѣздовъ, по котор. имѣют. свѣд.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.
1865	2	64	1	64	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2122	352	2474	—	—	—	—
1866	6	101	4	37	3	—	—	16	10	—	2	17	4	2320	139	2459	—	—	—	—
1867	7	145	5	82	4	—	—	43	27	1	2	16	5	4492	322	4814	—	—	—	—
1868	7	166	6	152	4	—	—	48	43	—	3	32	5	5129	361	5490	—	—	—	—
1869	8	184	7	174	5	—	—	55	53	—	3	41	6	5751	387	6138	—	—	—	—
1870	9	248	7	191	6	1	—	61	112	5	4	59	6	6937	607	7544	—	—	—	—
1871	9	237	8	231	7	5	—	72	101	4	7	83	8	9213	921	10134	—	—	—	—
1872	9	244	7	203	6	5	—	68	91	4	6	68	7	8147	721	8868	—	—	—	—
1873	9	252	8	253	5	6	—	41	87	3	4	52	8	11976	1420	13396	—	—	—	—
1874	11	349	10	368	8	29	—	102	139	42	8	138	9	17663	2186	19849	1	105	22	127
1875	11	370	10	369	7	17	—	82	127	40	8	189	10	18230	2129	20359	5	105	—	105
1876	11	396	10	407	9	53	—	110	161	47	9	234	10	19921	2534	22455	7	349	32	281
1877	12	439	11	455	10	59	—	141	179	41	11	293	11	24067	2712	26779	9	571	33	604
1878	12	451	11	464	10	64	—	135	189	42	11	310	11	24169	2753	26922	10	746	52	798
1879	12	471	11	497	10	69	—	139	205	44	11	350	11	25791	3173	28964	10	971	46	1017
1880	12	482	12	575	11	98	—	143	248	42	12	404	12	28385	3577	31962	11	1530	117	1647
1881	12	496	12	625	11	114	—	154	275	35	12	429	12	28784	3728	32512	12	1907	238	2145
1882	12	516	12	647	11	136	—	183	247	38	12	444	12	30115	3960	34075	12	1927	268	2195
1883	12	526	12	655	11	150	—	187	232	41	12	462	12	31137	4190	35327	12	2255	322	2577
1884	12	539	12	706	12	158	1	242	247	58	12	477	12	33521	4331	37852	12	2486	384	2870
1885	12	555	12	708	12	163	1	229	266	49	12	489	12	35057	4775	39832	12	2752	403	3155
1886	12	568	12	753	12	186	1	224	271	51	12	490	12	37270	5514	42784	12	3140	420	3560
1887	12	557	12	755	12	180	3	229	285	67	12	501	12	37226	5563	42789	12	3213	439	3652
1888	12	556	12	763	12	190	2	226	279	66	12	506	12	36101	5065	41166	12	3338	417	3755
1889	12	560	12	783	12	192	3	245	282	61	12	503	12	36146	4885	41031	12	3198	385	3583
Итого.	—	9472	—	10897	—	1875	11	3166	4156	781	—	6587	—	519670	66305	585975	—	28593	3578	32171

Годы.	Источники содержанія училищъ въ рубл. Число уѣздовъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія.	Отъ казны.	Отъ земства.	Изъ другихъ источниковъ.	Итого.	Случаи когда извѣстно одно только назнач. отъ земства. Чис. уѣзд., по кот. им. свѣд.	Сумма въ рубляхъ.	Расходы въ рубляхъ. Число уѣздовъ, по которымъ имѣют. свѣд.	На жалованье. Учителямъ и помощникамъ.	Законоучителямъ.	Учителямъ и законоуч. вмѣстѣ. Чис. уѣзд., по кот. им. свѣд.	Сумма въ рубляхъ.	Остальные расходы.	Итого.	Случаи когда извѣстенъ только общій итогъ расходовъ. Чис. уѣзд., по кот. им. свѣд.	Сумма въ рубляхъ.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5124
1866	3	681	—	2055	2736	—	—	1	575	—	—	—	—	575	2	5699
1867	5	2748	6042	3923	12713	7	15615	2	625	—	1	2711	1463	4799	1	1038
1868	5	852	11742	4251	16845	6	21598	3	1930	—	1	4830	2225	8985	1	2000
1869	7	—	22102	4961	27063	5	18419	4	2923	—	2	7987	1433	12343	1	4000
1870	8	180	28129	8275	36584	4	18723	5	7360	1087	1	1436	4935	14818	1	4000
1871	7	242	25475	11145	36862	5	29908	5	8686	1511	1	2868	5025	18090	1	3870
1872	7	415	27955	11015	39385	5	30642	5	10250	1562	1	4262	4923	20997	1	3455
1873	7	210	30940	11330	42480	5	32302	5	11527	1800	1	4623	6424	24374	1	3560
1874	10	1696	54905	31850	88451	2	13045	7	36197	3344	1	4838	10181	54560	1	5435
1875	11	1809	80603	47887	130299	1	6300	8	38563	5370	2	9618	18732	72273	—	—
1876	11	2103	88510	60777	151390	1	6300	10	57950	7868	2	18101	37691	121610	—	—
1877	12	5335	99615	64035	168985	—	—	11	78336	9763	2	12474	40046	140619	—	—
1878	12	5305	104247	72740	182292	—	—	10	85741	12096	—	—	40293	138130	1	9844
1879	12	7145	115864	81136	204145	—	—	11	86660	14449	2	16451	45805	163365	—	—
1880	12	6967	133761	80918	221646	—	—	11	88713	14319	2	17952	44408	165392	—	—
1881	12	7032	143174	89611	239817	—	—	10	100310	15875	1	8069	49632	173886	1	15863
1882	12	7998	158712	96473	263183	—	—	10	117105	17172	—	—	55363	189640	1	15778
1883	12	7378	160772	89027	257177	—	—	11	124227	19743	—	—	59077	203047	1	16975
1884	12	7752	168775	119304	295831	—	—	11	142503	20488	—	—	81584	244575	1	15824
1885	12	8028	172409	105566	286003	—	—	11	144844	21435	—	—	58866	225145	1	15996
1886	12	9470	178527	108362	296359	—	—	11	153717	20900	—	—	66703	241320	1	17796
1887	12	8296	180671	127273	316240	—	—	11	157458	20271	—	—	74650	252379	1	17876
1888	12	8730	181722	128603	319055	—	—	11	155837	20238	—	—	76011	252086	1	18925
1889	12	7296	176573	125149	309018	—	—	11	158751	19855	—	—	73405	252011	1	19792
Итого.	—	107668	2351225	1185066	[illegible]	—	192852	—	1770778	249146	—	116220	858875	[illegible]	—	[illegible]

ТАБЛИЦА

статистическихъ данныхъ

по

ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

Воронежскій.

Годы	Число лѣчеб. завед.: Въ городѣ	Число лѣчеб. завед.: Въ селеніяхъ	Число земск. врачей	Изъ нихъ участковыхъ	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами	Число земскихъ фельдшеровъ	Изъ нихъ участковыхъ	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ	Общее число въ уѣздѣ: Земскихъ акушерокъ	Общее число въ уѣздѣ: Оспопрививателей
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	1	—	4	4	—	—	18
1867	—	—	—	1	—	3	3	—	3	15
1868	—	—	1	1	—	8	8	—	2	15
1869	—	—	1	1	—	3	3	—	3	15
1870	—	3	3	3	—	4	3	—	3	15
1871	—	3	3	3	—	15	4	—	1	15
1872	—	2	2	2	—	15	15	—	1	15
1873	—	2	2	2	—	15	15	—	1	15
1874	—	2	2	2	3301	15	15	19535	1	15
1875	1	1	2	2	3673	15	15	22082	1	15
1876	1	1	2	2	3878	16	15	29330	—	15
1877	1	1	2	2	6231	16	15	36343	—	15
1878	1	1	2	2	4005	16	15	27132	—	15
1879	1	1	2	2	4995	16	15	33814	—	15
1880	1	1	2	2	7472	16	15	37900	—	15
1881	1	2	3	3	[1] 57188	25	15	—	—	6
1882	1	2	3	3	69129	25	15	—	—	6
1883	1	2	3	3	80592	25	15	—	—	5
1884	1	2	3	3	91142	25	15	—	—	5
1885	1	2	3	3	102440	25	15	—	—	5
1886	1	2	3	3	106069	25	15	—	—	5
1887	1	4	3	3	106174	25	15	—	1	5
1888	1	4	3	3	—	25	15	—	1	5
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Задонскій.

Годы	Число лѣчебныхъ заведеній: Въ городѣ	Число лѣчебныхъ заведеній: Въ селеніяхъ	Въ нихъ больничн. кроватей	Число пользов. госпит. больн.	Число земск. врачей	Изъ нихъ участковыхъ	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами	Число земскихъ фельдшеровъ	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ	Общее число въ уѣздѣ: Земскихъ акушерокъ	Общее число въ уѣздѣ: Оспопрививателей
1865	1	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	1	—	16	—	1	—	—	2	—	—	24
1867	1	—	30	—	3	—	—	8	—	1	24
1868	1	—	30	—	3	—	—	8	4559	1	17
1869	1	—	30	—	3	—	—	8	—	1	14
1870	1	—	30	—	2	—	—	8	—	1	—
1871	1	—	30	—	2	—	—	8	7879	1	—
1872	1	—	30	423	2	—	—	14	8851	1	8
1873	1	—	30	361	2	—	—	14	10754	1	8
1874	1	—	30	362	3	2	—	14	18745	1	9
1875	1	2	30	353	3	2	—	14	16006	2	11
1876	1	2	50	650	3	2	13038	9	6459	2	11
1877	1	2	50	626	3	2	12115	10	6081	2	11
1878	1	2	50	456	3	2	13543	10	6186	2	11
1879	1	2	84	747	3	2	14388	10	11536	2	11
1880	1	2	84	707	3	2	13924	10	11472	3	11
1881	1	2	84	681	3	2	17536	10	11343	3	9
1882	1	2	84	711	3	2	16061	11	13836	3	6
1883	1	2	84	644	3	2	17711	11	11017	3	5
1884	1	2	84	816	3	2	20214	11	11310	3	7
1885	1	2	84	683	3	2	25257	11	12790	2	7
1886	1	2	84	603	3	2	19593	11	13735	2	8
1887	1	2	54	450	3	2	11503	11	6086	2	9
1888	1	2	54	436	3	2	11900	10	5011	3	5
1889	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Землянскій.

Годы	Число лѣчебныхъ заведеній: Въ городѣ	Число лѣчебныхъ заведеній: Въ селеніяхъ	Въ нихъ больничн. кроватей	Число пользовавшихся госпитальн. больн.	Число земск. врачей	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами	Число земскихъ фельдшеровъ	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ	Общее число въ уѣздѣ: Земскихъ акушерокъ	Общее число въ уѣздѣ: Оспопрививателей	Провизоровъ или помощник.
1865	1	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	1	1	—	—	2	—	5	—	2	—	—
1871	1	1	—	—	2	—	5	—	2	—	—
1872	1	1	[1] 32	—	2	—	5	—	3	—	—
1873	1	1	[2] 32	—	2	—	6	—	3	30	—
1874	1	1	[3] 32	—	2	—	8	—	4	18	—
1875	1	1	57	—	2	—	7	—	4	—	—
1876	1	1	57	599	2	20419	6	3311	4	—	—
1877	1	1	57	653	2	22560	4	4284	4	—	—
1878	1	1	57	641	2	30402	9	5771	3	—	2
1879	1	1	57	592	3	26381	6	5122	4	—	2
1880	1	1	57	654	3	31249	6	8248	4	—	2
1881	1	1	57	571	3	26776	8	5534	3	—	2
1882	1	1	57	596	3	28993	7	6792	3	—	2
1883	1	1	57	583	3	24758	8	4529	4	—	2
1884	1	1	57	667	3	26110	9	3576	4	—	2
1885	1	1	57	559	4	32256	8	4505	4	6	3
1886	1	1	57	514	4	32532	8	5058	3	6	3
1887	1	1	57	483	3	27173	7	4996	4	9	3
1888	1	1	57	600	4	32403	7	6473	4	9	3
1889	1	1	57	479	4	38429	8	8270	5	9	3

[1]) Съ 1881 по 1887 г. въ эту графу вошли и свѣдѣнія о числѣ больныхъ, принятыхъ фельдшерами.

[1]) [2]) и [3]) За 1872, 73 и 74 годы приведены данныя о числѣ кроватей только по городской больницѣ.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 12.

Уѣзды. / Годы	Нижнедѣвицкій.										Коротоякскій.										Бобровскій.									
	Число лѣчебныхъ заведеній.						Общее число въ уѣздѣ.				Число лѣчебныхъ заведеній.						Общее число въ уѣздѣ.				Число лѣчебныхъ заведеній.						Общее число въ уѣздѣ.			
	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больничн. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.	Число земск. врачей.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Земскихъ акушеровъ.	Оспопрививателей.	Провизоровъ или помощник.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Земскихъ акушеровъ.	Оспопрививателей.	Провизоровъ или помощник.	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больничн. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.	Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Земскихъ акушеровъ.	Оспопрививателей.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	1	—	12	—	—	1	—	9	—	—	42
1867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	1	2	12	237	3	3	—	9	—	—	27
1868	—	—	—	—	3	—	12	1	13	?	1	—	12	—	—	—	—	—	10	10	—	2	20	—	1	2	25	240	3	3	—	9	—	—	27
1869	—	—	—	—	3	—	—	—	—	?	1	—	12	—	3	3		—	8	5	—	2	14	—	1	2	25	237	3	3	9302	9	—	—	28
1870	1	—	—	—	3	14934	—	2	—	?	1	1	12	—	2	2		—	8	2	—	1	14	—	1	4	25	198	3	3	11309	28	—	—	—
1871	1	—	—	—	3	—	14	2	14	2	1	—	12	134	2	2		5327	8	6	7200	1	14	1	1	4	25	204	3	3	9017	29	—	3	—
1872	1	—	32	—	3	—	14	3	14	3	1	—	12	136	2	2		1757	8	6	9000	1	14	—	1	6	25	278	4	4	—	29	—	3	—
1873	1	—	32	260	2	14170	14	3	13	3	1	2	24	158	3	3		2348	10	6	10000	1	14	—	1	8	25	131	5	5	—	26	—	3	22
1874	1	—	32	149	3	—	14	3	13	3	1	1	24	174	3	3		4263	12	9	11000	2	14	1	1	8	25	163	5	5	—	26	—	3	—
1875	1	—	32	239	3	—	14	3	13	3	1	1	30	182	3	3		5193	13	9	11821	2	33	1	1	4	25	202	5	5	—	23	—	3	—
1876	1	3	33	374	4	600 [4]	14	4	13	3	1	1	30	211	3	3		7000	13	9	13265	3	33	1	1	4	25	167	5	5	—	30	—	3	—
1877	1	3	10	408	4	700 [5]	14	3	13	3	1	1	30	437	3	3		9445	13	9	10447	3	33	1	1	4	33	247	5	5	—	30	—	3	—
1878	1	1	10	562	3	16199	15	3	13	3	1	1	30	763	3	3		13907	12	9	9935	3	33	1	1	4	33	—	5	5	—	29	—	3	—
1879	1	1	10	638	3	31794	15	4	13	3	1	—	30	729	3	3		9272	12	10	15599	3	33	1	1	4	33	213	5	5	—	29	—	3	—
1880	1	1	20	801	3	54154	18	4	13	3	1	2	60	482	4	4		15900	14	8	14098	3	33	1	1	4	25 [1]	286	5	5	—	29	—	4	—
1881	1	1	20	808	3	33608	17	2	13	3	1	3	40	365	4	4		16735	14	7	10583	4	33	1	1	4	25	258	5	5	—	29	42574	4	28
1882	1	1	20	456	3	21115	17	2	13	3	1	3	40	326	4	4		20000	18	10	12000	4	15	1	1	4	25	—	6	6	—	30	—	4	—
1883	1	1	20	658	3	8969	17	2	13	3	1	5	40	355	6	6		31426	10	—	—	4	—	1	1	5	25	224	6	6	—	31	—	4	—
1884	1	1	20	736	3	32914	17	2	13	3	1	5	40	345	4	4		28263	17	8	10884	2	7	—	1	5	25	489	6	6	—	32	—	4	—
1885	1	1	20	744	3	41437	17	2	13	3	1	3	40	359	4	4		21518	17	10	22003	2	7	—	1	5	25	490	6	6	—	30	61039	4	—
1886	1	1	20	728	3	44174	17	2	13	3	1	3	40	394	4	4		26375	17	10	24469	2	7	1	1	5	25	518	6	6	38574	30	61384	7	—
1887	1	1	20	621	3	31068	17	2	13	3	1	3	40	399	4	4		30000	17	10	25000	2	7	1	1	5	25	562	6	6	33687	30	48462	7	—
1888	1	1	20	—	3	25561	17	2	13	4	1	3	40	478	4	4		32000	17	10	25205	2	7	1	1	5	25	785	6	6	35349	32	73917	8	—
1889	1	1	20	—	3	—	—	2	13	3	1	1	40	516	4	4		—	17	—	—	2	—	2	1	5	25	837	6	6	36886	32	—	9	—

[4]) и [5]) Свѣдѣнія только по одной больницѣ. [6]) По 2 участкамъ.

[1]) Съ 1880 г приведены свѣдѣнія только по одной городской больницѣ.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 12.

Уѣзды. / Годы.	Новохоперскій.												Бобровскій.											
	Число лѣчебныхъ заведеній.				Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Общее число въ уѣздѣ.		Число лѣчебныхъ заведеній.				Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Общее число въ уѣздѣ.	
	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больнич. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.							Земскихъ акушерокъ.	Оспопрививателей.	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больнич. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.							Земскихъ акушерокъ.	Оспопрививателей.
1865	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	1	2	20	—	2	2	—	2	2	—	2	—	1	—	12	—	5	4	—	16	—	—	—	—
1867	1	2	20	62	2	2	2921	8	8	480	2	6	1	—	12	182	2	3	—	16	14	10601	—	20
1868	1	2	20	74	2	2	4921	8	8	1040	2	6	1	—	12	152	2	—	—	18	16	16192	1	20
1869	1	2	20	59	2	2	4101	10	10	3164	2	25	1	—	12	138	3	3	—	21	19	23379	1	22
1870	1	2	20	81	3	2	15156	10	10	8171	3	25	1	—	12	117	3	3	—	24	23	24574	2	21
1871	1	2	20	104	3	2	14850	10	10	7087	3	25	1	—	12	115	4	—	—	28	26	23371	2	23
1872	1	1	20	98	2	1	15733	13	13	12491	2	28	1	—	12	128	4	4	—	28	26	28503	2	24
1873	1	2	20	111	3	2	19887	14	14	14360	2	28	1	—	12	122	4	—	—	28	26	31478	2	24
1874	1	2	20	146	3	2	13952	14	14	13980	2	28	1	—	12	167	4	—	6327	29	27	29442	2	24
1875	1	2	20	113	3	2	18441	14	14	17392	3	28	1	2	45	394	4	4	10200	31	27	35231	2	23
1876	1	2	25	240	3	2	7794	16	16	11171	3	28	1	2	60	307	4	—	12040	31	27	35552	2	27
1877	1	2	25	436	4	3	12660	16	16	14520	3	28	1	3	60	350	4	3	7369	31	27	35420	2	27
1878	1	—	30	414	3	1	27186	16	16	15744	3	28	1	3	60	425	4	3	9260	32	28	33302	2	27
1879	1	3	40	560	4	3	53411	16	16	19357	3	28	1	2	60	480	3	3	12612	32	28	33788	2	28
1880	1	3	40	392	4	3	45645	16	16	21403	3	28	1	2	60	417	3	3	12121	32	28	30142	2	28
1881	1	3	40	544	4	3	16776	18	16	18869	3	28	1	2	60	477	3	3	10888	32	28	36655	3	29
1882	1	3	40	484	4	3	17578	18	16	33230	3	28	1	2	60	443	3	3	15763	32	28	36105	3	32
1883	1	3	40	532	4	3	53692	18	16	31763	3	28	1	2	60	482	3	3	13725	32	28	38842	3	35
1884	1	3	60	590	4	3	29129	18	16	51032	3	28	1	2	60	516	3	3	16290	36	29	50887	3	40
1885	1	3	60	569	4	3	74295	18	16	42287	4	28	1	2	60	548	3	3	19109	36	29	44886	3	46
1886	1	3	60	579	4	3	83851	18	16	39206	4	28	1	2	60	595	3	3	21252	36	29	50671	3	49
1887	1	3	60	611	4	3	34088	18	16	46440	4	7	1	2	60	642	3	3	23938	36	29	47960	3	51
1888	1	3	60	657	4	3	33700	18	16	53011	4	7	1	2	85	1003	5	5	41585	40	29	57925	3	54
1889	1	3	60	—	—	—	—	18	16	—	4	7	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Уѣзды. / Годы.	Урицкій.												Павловскій.											
	Число лѣчебныхъ заведеній.				Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Общее число въ уѣздѣ.		Число лѣчебныхъ заведеній.				Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Чис. принятыхъ фельдшерами больн.	Общее число въ уѣздѣ.	
	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больнич. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.							Земскихъ акушерокъ.	Оспопрививателей.	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больнич. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.							Земскихъ акушерокъ.	Оспопрививателей.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1872	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	28	257	4	3	17893	11	7		2	32
1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	28	225	2	1	21151	13	8		2	28
1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	29	258	2	1	24607	15	10		3	33
1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	29	256	3	2	25675	15	10		3	37
1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	29	275	3	2	42301	24	19		3	32
1877	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	29	329	3	2	36575	24	19		3	31
1878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	29	397	3	2	41946	24	19		3	29
1879	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	260	3	2	41999	11	9		3	29
1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	153	3	2	45020	14	12		3	32
1881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	178	3	2	35153	14	12		3	29
1882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	169	3	2	52466	17	15		3	29
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	243	3	2	25339	17	15		2	28
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	29	239	3	2	60972	15	13		2	28
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	30	262	3	2	52737	16	14		1	30
1886	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	30	254	3	2	61182	16	14		1	24
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	28	279	4	3	73640	18	14		1	30
1888	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	35	372	4	3	75529	19	14		1	28
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—		—	—

Показано въ общей сложности съ числомъ больныхъ, принятыхъ врачами.

По уѣзднымъ земствамъ табл. № 12.

Уѣзды / Годы.	О с т р о г о ж с к і й.													Б к				
	Число лѣчебныхъ заведеній.				Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Общее число въ уѣздѣ.			Число лѣчебныхъ заведеній.				
	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Число больничн. кроватей.	Число пользов. госпит. больн.							Земскихъ акушеровъ.	Оспопрививателей.	Земск. провиз. или помощник.	Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больничн кроватей.	Число пользов. госпит. больн.	
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1866	1	—	35	—	1	—	—	2	—	—	—	?	—	1	—	12	185	
1867	1	—	35	—	2	1	—	2	—	—	—	?	—	1	—	12	192	
1868	2	—	35	—	2	1	369	12	10	3227	—	43	—	1	—	12	193	
1869	2	1	45	351	3	2	919	12	10	1772	—	38	—	1	—	12	184	
1870	2	1	55	355	3	2	1840	15	12	3370	—	38	—	1	—	12	153	
1871	1	2	55	581	3	2	2429	16	12	3148	—	31	—	1	—	12	276	
1872	1	2	65	749	3	2	4442	19	14	5882	—	31	—	1	—	12	279	
1873	2	2	81	1039 [1]	4	3	9001	20	15	8353	1	53	—	1	—	12	201	
1874	2	3	91	348	4	3	12248	22	16	9420	4	60	—	1	—	12	200	
1875	2	4	91	900 [2]	6	6	13461 [4]	22	16	9281 [5]	5	28	—	1	2	16	174	
1876	1	3	81	427	4	4	7891	21	16	9118	4	28	—	1	2	16	165	
1877	1	4	70	917	4	4	18961	19	16	10439	4	28	—	1	2	16	136	
1878	1	3	70	1283	4	4	20853 [4]	19	16	16715 [7]	4	29	—	1	2	16	132	
1879	1	2	76	1015	3	2	12699	11	8 [5]	18871	4	29	—	1	2	16	163	
1880	1	2	76	1060	3	2	14612	15	9	14082	4	29	—	1	2	16	179	
1881	1	2	46	558	3	2	20729	15	12	30797	5	29	—	1	2	16	172	
1882	1	3	60	541	4	4	23568	17	12	29287	4	12 [5]	—	1	2	16	202	
1883	1	3	60	617	4	4	24172	28	23	34662	4	23	—	1	2	16	173	
1884	1	3	60	689	4	4	22943	28	23	46479	4	23	—	1	2	16	145	
1885	1	3	56	785	4	4	26617	28	23	51284	4	23	—	1	2	16	154	
1886	1	3	56	802	4	4	31612	21	16	56477	4	16	—	1	2	16	165	
1887	1	3	56	917	4	4	36195	24	19	60511	4	19	—	1	3	16	269	
1888	1	3	59	926	4	4	27664	24	19	75636	4	19	1	1	3	16	250	
1889	1	8	63	913	4	4	28294	24	19	82764	4	19	1	1	—	—	—	

[1]) Сюда не вошли больные городской больницы. [2]) [3]) [4]) [5]) [6]) [7]) и [8]) Свѣдѣнія не заполные годы.

р ю ч е н с к і й.									В а л у й с к і й.								
Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.	Число земскихъ фельдшеровъ.	Изъ нихъ участковъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Земск. акушер	Оспопрививателей.	Провизоровъ или помощник.	Число лѣчебныхъ завед.			Число земск. врачей.	Изъ нихъ участковыхъ.	Число амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ врачами.		Число земск. фельдш.	Изъ нихъ участковъ.	Число принятыхъ фельдшерами больныхъ.	Земск.акуш.	Общее число въ уѣздѣ. Оспопрививат.
									Въ городѣ.	Въ селеніяхъ.	Въ нихъ больничн кроватей.									
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	2	—	—	1	23	—	1	—	12	1	—	—	5	—	—	—	25	
1	—	—	2	1	—	1	23	—	1	—	12	2	—	—	5	—	—	—	24	
1	—	—	3	2	—	1	23	—	1	—	—	3	2	262	5	—	675	—	16	
2	1	—	3	1	—	1	23	—	1	—	—	6	5	528	10	—	1362	—	—	
2	1	—	5	1	—	1	23	—	1	—	—	1	2	1245	7	6	1306	—	26	
2	1	—	6	3	—	1	23	—	1	—	—	2	1	595	15	14	2193	—	16	
2	1	—	6	4	—	1	23	—	1	—	—	4	3	2799	29	—	3482	—	16	
2	1	—	6	4	—	1	23	—	1	—	—	4	3	2764	—	—	7660		16	
2	1	—	6	4	—	1	23	—	1	—	—	4	3	5046	12	—	9134	—	16	
3	2	—	6	3	—	1	23	—	1	—	—	4	3	5000	12	—	13741	—	32	
3	2	—	6	3	—	1	23	—	1	—	—	4	3	14177	12	—	7017	—	32	
3	2	7068	6	3	—	1	23	1	1	—	—	4	3	17766	12	—	9759	—	32	
3	2	5950	8	5	3608	1	23	1	1	—	—	2	2	12545	11	9	—	3	15	
3	2	7604	8	5	4236	1	23	1	1	—	—	1	1	24399	11	9	—	3	2	
3	2	10044	10	7	4986	1	23	1	1	—	—	4	3	29518	15	9	—	3	16	
3	2	10558	10	7	5353	1	23	1	1	—	—	5	4	12915	13	11	21130	2	18	
3	2	14020	10	7	9433	3	23	1	1	—	—	5	4	18124	15	12	23949	4	19	
3	2	14543	18	12	7686	3	—	1	1	—	—	5	4	15681	16	12	23005	3	19	
3	2	16607	18	12	7670	3	—	1	1	—	—	5	4	36503	15	13	—	1	19	
3	2	18298	18	12	8817	3	—	1	1	—	—	5	4	38693	15	13	—	1	10	
3	2	19517	18	12	8846	3	—	1	1	—	—	5	4	14661	9	7	30279	1	4	
4	3	26042	14	9	7858	3	—	1	1	—	—	5	4	15772	9	7	32630	1	4	
4	3	31036	14	9	14261	3	—	1	1	4	—	5	4	21436	15	7	42510	1	5	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

По губернскому земству табл. № 12.

ГОДЫ	Свѣдѣнія о дѣятельности губернской земской больницы и родовспомогательнаго отдѣленія.																						
	Госпитальные больные.			Душевно-больные.			Роженицы.		Дѣтское отдѣленіе.			Пріютъ подкидышей						Число сдѣлан. операцій въ губ. зем. больницѣ.	Число амбулаторныхъ больныхъ.	Дѣятельн. губ. зем. аптеки	
	Прибыло.	Выписалось.	Умерло.	Прибыло.	Выписалось.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Выписалось	Умерло.	Состояло.	Прибыло.	Отдано на восп.	Умерло.	Состоитъ.	Приходящ. дѣтей въ лечебн.			Пост. медик. на сум. въ руб	Израсходов. на сум. въ руб.
1865	2846	2647	187	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—
1866	2998	2682	393	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—
1867	2654	2358	217	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—
1868	2672	2397	269	66	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—
1869	3195	2924	248	62	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—
1870	2830	2490	304	73	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—
1871	3339	2907	385	55	—	—	40	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	—	—	—
1872	3434	3080	352	49	—	1	61	—	48	32	7	6	11	5	4	8	109	56	—	3697	2637
1873	2748	2488	279	52	—	3	71	—	85	67	9	8	61	20	34	15	385	55	—	3148	2607
1874	2374	2181	259	32	—	—	74	1	126	97	23	15	74	37	43	9	252	133	—	3815	2330
1875	1954	1498	172	42	—	1	89	—	47	38	6	9	57	27	20	19	111	87	1699	3927	2222
1876	2476	2338	231	19	—	—	116	3	82	77	—	19	88	75	9	23	67	116	3228	4008	3066
1877	2531	2369	222	31	—	1	119	4	57	48	—	23	83	52	22	32	141	142	3999	4911	3996
1878	2568	2270	314	95	65	17	108	8	89	80	9	32	134	77	51	38	257	176	4503	5034	3839
1879	3366	3024	297	84	60	9	143	5	85	77	8	38	129	57	68	42	746	167	4379	6460	5139
1880	3000	2733	243	80	57	7	171	6	87	78	5	42	142	73	64	47	1046	167	2933	6990	5536
1881	2653	2384	281	101	79	7	184	5	87	76	9	47	152	80	72	47	1024	155	2891	9716	8251
1882	2124	1946	227	142	118	7	191	1	59	58	7	47	132	70	71	38	968	186	2708	7605	5277
1883	2701	2417	261	132	100	6	208	3	71	60	6	38	158	91	57	48	940	177	2062	6864	5514
1884	2462	2258	231	120	85	8	236	4	64	57	6	48	162	106	60	54	1386	267	2236	6553	5256
1885	2424	2216	220	117	89	11	296	2	62	47	11	54	179	114	71	48	1700	271	3226	8141	5557
1886	2500	2283	217	125	94	4	272	3	69	63	7	48	143	163	19	9	2102	180	4051	9007	7844
1887	2593	2331	264	138	110	7	324	2	85	70	6	9	146	109	17	29	1859	161	3327	7596	5873
1888	2737	2507	220	148	91	9	401	1	89	75	8	29	189	116	47	30	1906	192	5014	8872	7405
1889	3690	3359	346	—	—	—	373	—	101	67	15	30	175	104	36	42	1817	214	—	9367	7900
Итого	68869	62177	6639	1855	948	102	3477	50	1393	1167	142	542	2215	1376	755	578	16816	3010	46256	115711	9024

По губернскому земству табл. № 12.

Отчеты о расходахъ по содержанію губернской больницы и богоугодныхъ заведеній съ 1866 по 1889 г.

Годы.	На жалов. медик и друг. служащ. при больн. и завед., на сод. особ. стол. при управѣ и на жал. продов одежду и обувь, надз. и прислуг.		На продовольствіе больныхъ и призрѣваемыхъ.		На медикам., аптечн. пос. и друг. аптек. вещи, на аптек. припас. на покуп. формов., лек. и фельд. наб. и книг. для веден. отчетн. по аптек.		На постройку и ремонтъ зданій.		Остальные расходы.		Итого расходовъ.	
	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.	Предпол. по смѣтѣ рублей.	Израсходовано рублей.
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64677	55095
1867	18470	18152	17503	17343	4238	2509	7160	7375	20483	23223	67854	68602
1868	20112	19475	17670	17331	4582	2497	4261	1579	30401	34585	77026	75467
1869	21380	20866	20773	20947	4717	3164	3679	3722	24184	25602	74733	74301
1870	23047	22697	23960	22644	3220	3943	13601	13301	25801	24954	89629	87539
1871	24498	25035	35567	25886	5336	5341	7340	5197	21953	27971	87694	89430
1872	30582	29483	26884	26501	5250	4969	7724	5953	37438	48497	107878	115403
1873	35731	32407	34331	34319	6547	4914	15315	6510	42020	66025	133944	144175
1874	35391	31010	27790	25585	5797	3988	8437	5708	27968	26162	105383	92453
1875	33602	32211	26495	22478	4818	4162	7006	5002	27964	45576	99885	109429
1876	34666	34234	25671	24188	3698	5185	7396	5145	27312	51195	98743	119947
1877	34362	35375	25757	24805	5827	7207	6702	4908	28043	55679	100691	127974
1878	37341	37776	26037	23945	6861	5255	5312	4075	31004	44758	106555	115809
1879	38147	37933	25525	26428	8115	8166	5016	2547	33115	35537	109918	110611
1880	40300	40227	26375	26939	8000	9323	4082	4505	31587	33453	110344	114447
1881	40736	40675	26326	25891	9686	8222	6914	8805	35656	32722	119318	116315
1882	43177	42806	32914	25982	8631	5790	11172	19834	35262	24948	131156	119360
1883	43898	44273	31496	27001	7466	5900	6500	7184	31942	55210	121302	139568
1884	37444	37871	29613	26137	6445	5750	5000	4951	28093	30902	106595	105611
1885	39674	40358	24411	23344	5000	5913	3060	2922	29691	29827	101776	102364
1886	38962	37891	22555	22830	5500	7030	6000	10512	28000	26880	101017	105143
1887	37254	39046	21998	23396	6000	7030	6000	6317	22875	28440	94127	104229
1888	38538	36529	24111	27430	7000	7707	3000	4974	27351	38150	100000	114790
1889	41889	37242	25972	33321	7000	11005	6440	8278	33357	39675	114658	129521
Итого .	789201	773572	589734	574671	139734	134970	157057	149304	684500	849971	2424903	2537583

По губернскому земству табл. № 12.

ГОДЫ.	Статистическія свѣдѣнія о доходахъ по губернской больницѣ и богоугоднымъ заведеніямъ съ 1866 по 1889 г.															
	% съ капитала въ рубляхъ.		Пособіе отъ казны за помѣщеніе больныхъ въ здан. губ. зем. больн. въ руб.		Съ хозяйств. завед. и разн. установленныхъ сборовъ.		Случайн. доходовъ въ руб.		Сверхсмѣтн. дох. въ руб.	Назначено губ. зем. собраніемъ рублей.				Итого доходовъ въ рубляхъ.	
										Предп. по смѣт		Поступило.			
	Предположено по смѣтѣ.	Поступило.	Предполож. по смѣтѣ.	Поступило.	Предполож. по смѣтѣ рублей.	Поступило рублей.	Предполож. по смѣтѣ.	Поступило.	Поступило.	На мед. образованіе.	На больницы и благотв. учрежд.	На мед. образованіе.	На больницы и благотв. учрежд.	Предположено по смѣтѣ.	Поступило.
1867	12147	17401	3000	3000	52727	42926	520	4650	17	—	—	—	—	68394	68156
1868	12377	13383	3000	3000	50413	48175	1000	1655	—	—	—	—	—	66790	66213
1869	16902	17629	3000	4500	50764	57992	700	5307	55	—	—	—	—	71366	85483
1870	17511	19470	3000	3000	94602	51059	720	1110	289	—	—	—	—	115833	74928
1871	19023	17887	3000	3000	51045	57764	860	2372	136	4139	20000	4509	49516	98067	135184
1872	18146	16440	3000	3000	30388	45290	920	399	52404	6976	55518	6889	55011	114948	179433
1873	16117	16046	3000	3000	47337	47206	420	338	11738	11523	66115	10052	66036	144512	154416
1874	16116	15837	3000	3000	52430	45935	300	506	22758	11518	22534	10634	17000	105898	115670
1875	15848	15949	3000	—	48330	43378	200	1235	583	13281	16346	11296	16346	97005	88787
1876	16068	16899	3000	—	44300	39312	150	771	162	12434	24302	10970	24000	100254	92114
1877	17090	19973	—	—	38925	40610	145	498	305	12609	26160	10784	19900	94929	92079
1878	16190	21783	—	—	39375	36557	145	2800	165	11382	33187	10201	39818	100279	111324
1879	21205	21308	—	—	30025	43264	145	292	1758	13617	35447	12580	35602	100439	114804
1880	19233	21049	—	—	35025	51546	145	277	—	8600	35895	9611	35895	98898	118378
1881	20233	20498	—	—	28625	30923	145	459	—	10195	48349	11962	97260	107537	161102
1882	19291	21371	—	—	20225	21340	145	1967	—	8841	51000	7579	43919	99502	96176
1883	21287	21499	—	—	13125	24482	145	820	—	12344	66128	11087	66128	113029	124016
1884	21763	21229	—	—	14625	22993	145	2134	—	9748	50848	8778	50848	97129	105982
1885	21254	21994	—	—	16900	19146	400	1472	—	9748	55446	9041	55446	103748	107099
1886	21154	22251	—	—	14100	16870	800	1354	—	9564	60860	8080	61045	106478	109600
1887	21219	23477	—	—	22000	32759	1000	1725	—	9412	49908	8349	49908	103539	116218
1888	23219	22645	—	—	11130	14700	1000	2335	—	10217	64651	9411	64651	110217	113742
1889	19172	20632	—	—	11130	16784	2547	3464	—	10386	87659	9053	90232	130894	140165
Итого.	422555	446650	30000	25500	817546	851011	12697	37940	90532	196534	870353	180866	938561	2349685	2571060

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
41	—	3	рубль	рубля
42	—	18	скруполезное	скрупулезное
58	—	10	секратарю	секретарю
77	3	—	всеобщемъ	всеобщимъ
81	9	—	въ собраніи	въ собранія
85	—	14	Интересно	Интересна
86	1	—	интилегентной	интеллигентной
117	18	—	Такъ какъ	Такъ
117	—	14	постановленія	постановленіяхъ
137	—	13	(таблица № 2)	(таблица № 3)
143	12	—	земствахъ	земствъ
146	—	12—13	данныя эти	постановленія эти
155	—	4	А. Мальника	А. Малыгина
173	12	—	объ урегулированіи городовъ	объ урегулированіи отношеній городовъ
185	—	11	около половины	около трети
227	—	10	во второмъ	во-вторыхъ
245	—	14	(Таб. № 5)	(Таб. № 6)
251	—	18	(Таб. № 5)	(Таб. № 6)
237	—	8	(№ 6-й)	(№ 7-й)
300	—	16	доходности	съ доходности
326	—	16	оближайшее	ближайшее
345	4	—	Ба	Въ
406	5	—	(стран. 97)	(стран. 77)
458	6	—	позволять	позволитъ
460	7	—	привести	провести
493	19	—	капитахъ	капиталъ
495	2	—	цредложеніе	предложеніе
496	2	—	ассигновано	ассигновало
507	18	—	97	93
517	15	—	съѣздъ	съѣзда
554	—	16	губернскія	губернское
560	—	7	въ недѣлѣ	въ недѣлю
561	10	—	инструнцію	инструкцію
561	12	—	лѣченю	лѣченію
567	—	13—14	ассигнованные	ассигнованныхъ
570	14	—	Л. А. Стрижевскаго	Л. М. Стрижевскаго.
572	13	—	занятіяхъ ею	занятіяхъ
572	—	15	кн. Мещерскимъ	кн. Меньшиковымъ.
572	—	11	резрушаться	разрушаться
576	10	—	креватей	кроватей
577	—	5	пругласивши	пригласивши

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
580	16	—	безплатною	безплатную
584	—	9	допушенія	допущенія
585	—	10	всѣмм	всѣми
587	—	3	дохжности	должности
589	19	—	И. А. Звегинцова	П. А. Звегинцова
589	—	9	этомъ	этомъ
592	18	—	видоизмѣненены	видоизмѣнены
592	—	5	па	на
593	6	—	менѣе	менѣе
593	—	1—2	и производить	и постановило производить
595	15	—	П. М. Кураковъ	П. М. Курановъ
596	15	—	врача	врачей
598	—	2	цривитія	привитія
609	—	18	врачемъ	врачамъ
615	2	—	фельдшера	фельдшерами
625	13	—	Лыски	Лыскахъ
625	18	—	отчеровъ	отчетовъ
630	10	—	иа	на
656	3	—	оплаты	оплаты

При Воронежской Губернской Земской Управѣ продаются:

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи. Т. I. Воронежскій уѣздъ, съ 5 картами и діаграммой 1884 г. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Выпускъ I. Острогожскій уѣздъ. 1885 г. Цѣна 1 руб.

Томъ II. Выпускъ II. Крестьянское хозяйство въ Острогожскомъ уѣздѣ, съ 8 картами. 1887 г. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Выпускъ III. Частновладѣльческое хозяйство по Острогожскому уѣзду. 1887 г. Цѣна 1 руб.

Томъ III. Выпускъ I. Землянскій уѣздъ. 1886 г. Цѣна 1 руб.

Томъ IV. Выпускъ I. Задонскій уѣздъ. 1887 г. Цѣна 1 руб.

Томъ V. Выпускъ I. Коротоякскій уѣздъ. 1888 г. Цѣна 1 руб.

Томъ VI. Выпускъ I. Нижнедѣвицкій уѣздъ. 1889 г. Цѣна 1 руб.

Томъ VII. Выпускъ I. Павловскій уѣздъ. 1891 г. Цѣна 1 руб.

Томъ VIII. Выпускъ I. Богучарскій уѣздъ. 1890 г. Цѣна 1 руб.

Томъ IX. Выпускъ I. Новохоперскій уѣздъ. 1891 г. Цѣна 1 руб.

Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по Землянскому, Задонскому, Коротоякскому и Нижнедѣвицкому уѣздамъ. 1889 г. Цѣна 2 руб.

Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ, съ планами школъ, картою грамотности и діаграммой. 1885 г. Цѣна 50 коп.

Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ, съ планами школъ и картою грамотности. 1887 г. Цѣна 50 коп.

Сельско-хозяйственный обзоръ по Воронежской губерніи.

За 1886 г. Выпускъ I-й и II-й по 50 коп. каждый.
За 1887 г. Выпускъ I-й и II-й по 30 коп. каждый.
За 1888 г. Выпускъ I-й и II-й по 30 коп. каждый.
За 1889 г. Выпускъ I-й и II-й по 30 коп. каждый.
За 1890 г. Выпускъ I-й и II-й по 30 коп. каждый.
За 1891 г. Выпускъ I-й. Цѣна 30 коп.

2007099360